

История Центральной Америки, том 3, 1801-1887

Хьюберт Хоу Бэнкрофт

THE WORKS

OF

HUBERT HOWE BANCROFT.

VOLUME VIII

HISTORY OF CENTRAL AMERICA.

Vol. III. 1801-1887.

Содержание

[ИСТОРИЯ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АМЕРИКИ. Том III. 1801-1887.](#)

[СОДЕРЖАНИЕ ДАННОГО ТОМА.](#)

[ГЛАВА I. ПОСЛЕДНИЕ ДНИ ИСПАНСКОГО ПРАВЛЕНИЯ. 1801-1818.](#)

[ГЛАВА II. ДОСТИЖЕНИЕ НЕЗАВИСИМОСТИ. 1818-1821.](#)

[ГЛАВА III. СОЮЗ С МЕКСИКОЙ. 1821-1822.](#)

[ГЛАВА IV. ЦЕНТРАЛЬНОАМЕРИКАНСКАЯ КОНФЕДЕРАЦИЯ. 1822-1825.](#)

[ГЛАВА V. КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО. 1825-1830.](#)

[ГЛАВА VI. ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА. 1829-1838.](#)

[ГЛАВА VII. РАЗВАЛ РЕСПУБЛИКИ. 1837-1840.](#)

[ГЛАВА VIII. ГВАТЕМАЛА И ГОНДУРАС. 1824-1840.](#)

[ГЛАВА IX. САЛЬВАДОР, НИКАРАГУА И КОСТА-РИКА. 1824-1840.](#)

[ГЛАВА X. РАЗВАЛ СОЮЗА. 1839-1852.](#)

[ГЛАВА XI. РЕСПУБЛИКА КОСТА-РИКА. 1841-1856.](#)

[ГЛАВА XII. РЕСПУБЛИКА НИКАРАГУА. 1838-1855.](#)

[ГЛАВА XIII. РЕСПУБЛИКА ГВАТЕМАЛА. 1840-1865.](#)

[ГЛАВА XIV. РЕСПУБЛИКА САЛЬВАДОР. 1839-1865.](#)

[ГЛАВА XV. РЕСПУБЛИКА ГОНДУРАС. 1840-1865.](#)

[ГЛАВА XVI. КАМПАНИЯ УОКЕРА В НИКАРАГУА. 1855-1856.](#)

[ГЛАВА XVII. КОНЕЦ ФИЛИБУСТЕРСТВА В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АМЕРИКЕ. 1856-1867.](#)

[ГЛАВА XVIII. ПОЛИТИЧЕСКИЕ СОБЫТИЯ В КОСТА-РИКЕ. 1856-1886.](#)

[ГЛАВА XIX. ДЕМОКРАТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ В САЛЬВАДОРЕ. 1865-1885.](#)

[ГЛАВА XX. ВОССТАНОВЛЕНИЕ ДЕМОКРАТИИ В ГВАТЕМАЛЕ. 1865-1873.](#)

[ГЛАВА XXI. НОВЫЕ УСИЛИЯ ПО ОБЪЕДИНЕНИЮ СРЕДНЕЙ АМЕРИКИ. 1873-1885.](#)

[ГЛАВА XXII. ДЕЛА ГОНДУРАСА. 1865-1886.](#)

[ГЛАВА XXIII. ПОЛИТИЧЕСКИЕ ДЕЛА В НИКАРАГУА. 1867-1885.](#)

[ГЛАВА XXIV. НЕЗАВИСИМОСТЬ ИСТМА. 1801-1822.](#)

[ГЛАВА XXV. РАЗЛИЧНЫЕ ЭТАПЫ САМОУПРАВЛЕНИЯ. 1819-1863.](#)

[ГЛАВА XXVI. ДАЛЬНЕЙШИЕ ВОЙНЫ И РЕВОЛЮЦИИ. 1863-1885.](#)

[ГЛАВА XXVII. ЦЕНТРАЛЬНОАМЕРИКАНСКИЕ ИНСТИТУТЫ. 1886.](#)

[ГЛАВА XXVIII. НАРОДЫ КОСТА-РИКИ, НИКАРАГУА И САЛЬВАДОРА. 1800-1887.](#)

[ГЛАВА XXIX. НАРОДЫ ГОНДУРАСА И ГВАТЕМАЛЫ. 1800-1887.](#)

[ГЛАВА XXX. ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ. 1800-1887.](#)

[ГЛАВА XXXI. СУДЕБНАЯ И ВОЕННАЯ СЛУЖБА. 1887.](#)

[ГЛАВА XXXII. ПРОМЫШЛЕННЫЙ ПРОГРЕСС. 1800-1887.](#)

[ГЛАВА XXXIII. ТОРГОВЛЯ И ФИНАНСЫ. 1801-1887.](#)

[ГЛАВА XXXIV. МЕЖОЦЕАНИЧЕСКОЕ СООБЩЕНИЕ. 1801-1887.](#)

[УКАЗАТЕЛЬ.](#)

[СНОСКИ](#)

[ПОЛНАЯ ЛИЦЕНЗИЯ ПРОЕКТА ГУТЕНБЕРГ](#)

Электронная книга проекта «Гутенберг» «История Центральной Америки», том 3, 1801-1887

Эта электронная книга предназначена для бесплатного использования в любой точке США и большинства других стран мира практически без каких-либо ограничений. Вы можете копировать, передавать или повторно использовать ее в соответствии с условиями лицензии проекта «Гутенберг», включенной в эту электронную книгу или доступной онлайн по [адресу www.gutenberg.org](http://www.gutenberg.org). Если вы не проживаете в США, перед использованием этой электронной книги вам необходимо ознакомиться с законодательством страны, в которой вы проживаете.

Название: История Центральной Америки, том 3, 1801-1887

Автор: Хьюберт Хоу Бэнкрофт

Дата выпуска: 15 июля 2020 г. [электронная книга № 62657]
Последнее обновление: 18 октября 2024 г.

Язык: английский

Благодарности: Подготовлено Мелиссой Макдэниел и командой онлайн-корректоров <https://www.pgdp.net> (Этот файл был создан на основе изображений, любезно предоставленных The Internet Archive)

*** НАЧАЛО ЭЛЕКТРОННОЙ КНИГИ ПРОЕКТА ГУТЕНБЕРГ «ИСТОРИЯ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АМЕРИКИ, ТОМ 3, 1801-1887» ***

Примечание транскрибатора:

Несогласованные дефисы и орфографические ошибки в оригинальном документе были сохранены. Очевидные типографские ошибки были исправлены.

В некоторых случаях Бэнкрофт использует как «u», так и «v» для написания имени автора, например, Vetancurt и Vetancvrt.

Другие архаичные замены букв включают «b» вместо «v» и «i» вместо «u» и наоборот. Они были оставлены в том виде, в котором были напечатаны.

Возможные ошибки печати включают:

На [странице 5](#), córtes extraordinary, возможно, должно быть córtes extraordinarias.

На [странице 149](#) Patsun, возможно, должно быть Patzún.

На [странице 270](#) quarters, возможно, должно быть halves.

На [странице 387](#) repeated, возможно, должно быть repealed.

На [странице 652](#), 1855-5, по-видимому, является ошибкой.

Joaquin Eufracio Guzman, возможно, должно быть Joaquin Eufrasio Guzman.

Joaquin Eustacio Guzman, возможно, должно быть Joaquin Eufrasio Guzman.

Ссылка на индекс « » «Река Аtrato» не найдена.

Ссылка на [«Монтайглон, М. де, произведения»](#) не найдена.

Возможные альтернативные варианты написания или опечатки включают:

Jutecalpa и Jutigalpa

Темпски и Темпски

Blazquez и Blasquez

Савана и Сабана

Сутиаба и Субтиаба

Понтаз и Понтаза

Муржон и Муржон

Ицтапан и Ицтапам

Серапики, Сесапики, река Сарапики

Каратаска и Каратаска

Гуальсинсе и Гуальсинсе

Нандайме, Нандайме и Нандайме

комары и москиты

Кускатлан и Кускатлан

гранадас и гранадис

Чимилапа и Чималапа

Фитцрой и Фитц-Рой

Виктор и Виктор

Джил и Гил

Карлос и Карлос

Кироз и Кироз

Анхель и Анхель

Вихиль и Вихиль

Херардо и Херардо

Курсив в сносках был использован наборщиком не последовательно.

Акценты и другие диакритические знаки использованы не последовательно.

Этот том содержит ссылки на предыдущие семь томов данного труда. Их можно найти по адресу:

Том 1: <http://www.gutenberg.org/files/41070/41070-h/41070-h.htm>

Том 2: <http://www.gutenberg.org/files/42808/42808-h/42808-h.htm>

Том 3: <http://www.gutenberg.org/files/43123/43123-h/43123-h.htm>

Том 4: <http://www.gutenberg.org/files/44104/44104-h/44104-h.htm>

Том 5: <http://www.gutenberg.org/files/45268/45268-h/45268-h.htm>

Том 6 (том 1 «Истории Центральной Америки»):

<http://www.gutenberg.org/files/58658/58658-h/58658-h.htm>

Том 7 (том 2 «Истории Центральной Америки»):

<http://www.gutenberg.org/files/58669/58669-h/58669-h.htm>

ПРОИЗВЕДЕНИЯ ХЬЮБЕРТА ХАУЭРА БАНКРОФТА

ТОМ VIII.

ИСТОРИЯ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АМЕРИКИ.

Том III. 1801-1887.

САН-ФРАНЦИСКО:
ИЗДАТЕЛЬСТВО «THE HISTORY COMPANY».
1887.

Зарегистрировано в соответствии с Законом Конгресса от 1887 года, Хьюбертом Х. Бэнкрофтом, в офисе
библиотекаря Конгресса в Вашингтоне.

Все права защищены.

СОДЕРЖАНИЕ ДАННОГО ТОМА.

ГЛАВА I.

ПОСЛЕДНИЕ ДНИ ИСПАНСКОГО ПРАВЛЕНИЯ. 1801-1818.

СТРАНИЦА

Настроения народа в Центральной Америке — Влияние событий в Испании — Признание равенства Америки — Представительство в испанских Кортесах — Обманчивые реформы — Конец правления Саравии — Президент Хосе Бустаманте — Его деспотический курс — Требования в Кортесах — Конституционные гарантии — Официальная враждебность — Кампания в Оахаке — Революционные движения в Сальвадоре — Война в Никарагуа — Заговор в Гватемале — Обращение с повстанцами — Неуважение к Дипутасьон — Отмена Конституции — Королевские указы

[1](#)

ГЛАВА II.

ДОСТИЖЕНИЕ НЕЗАВИСИМОСТИ. 1818-1821.

Президент Карлос Уррутия — его либеральные взгляды — колумбийские нападения — восстановление испанской конституции — газисты, или бакос — какос — Хосе дель Валье — Педро Молина — Либеральные институты — Распространение политического правительства — Церковная администрация — Работа американских депутатов — Партийное волнение в Гватемале — Уррутия делегирует свои полномочия — Заместитель президента Гавино Гайнса — Чьяпас и ее правительство — Она отделяется от Испании и присоединяется к Мексиканской империи — Гватемала провозглашает независимость — Хунта Губернатива — Созыв конгресса

[23](#)

ГЛАВА III.

СОЮЗ С МЕКСИКОЙ. 1821-1822

Первые действия правителей Гватемалы — интриги партий — их пагубные последствия — интриги Гайнсы — независимость в других провинциях — Награды Гайнсе — Беспорядки в Сальвадоре — Расколы в Гондурасе — Местные раздоры в Никарагуа — Предпочтение империализма — Коста-Рика нейтральна — Состояние различных районов — Отделяющиеся округа Гватемалы — Затруднения Консультативной хунты — Уловки Итурбиде — Военное давление — Принятие его предложений — Незаконная аннексия — Протесты и сопротивление — Начало войны

[42](#)

ГЛАВА IV. ЦЕНТРАЛЬНОАМЕРИКАНСКАЯ КОНФЕДЕРАЦИЯ. 1822-1825

Отделение от Мексики — Кампания Арсу — Уклончивость Сальвадора — Победа Филисолы — Его последующие действия — Триумф либералов в Коста-Рике — Гондурас поддерживает союз — Обеспечение национальной независимости — Усилия по организации нации — Учредительное собрание — Провинции, объединенные в Центральной Америке — Отмена африканского рабства — Временное правительство — Умеренные или сервилисты — Либералы или фиебры — Принципы и цели партий — Отступление мексиканских войск — Начало мятежей — Сальвадорские войска в Гватемале — Конфедерация Центральной Америки — Основной закон — Финансы — Перерыв в работе Учредительного собрания

[60](#)

ГЛАВА V. КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО. 1825-1830.

Всеобщие выборы — Заседание первого Конгресса — Мануэль Хосе Арсе, первый президент Республики — Международные отношения — Уклончивость Арсе — Конфликт с Гватемалой — Партийные раздоры — Либералы ссорятся с Арсе — он присоединяется к их противникам — возникшая вражда — президент против правителей Гватемалы — арест Джефе Хуана Баррундии — беспорядки в Кесальтенанго — убийство вице-джефе Сирило Флореса — Арсе как диктатор в Гватемале — война против Сальвадора — поражение Арсе — он отказывается от президентства и не может его вернуть — кровопролитная война 1826-1829 годов — Моразан

[79](#)

— победитель — Хосе Франсиско Баррундия, исполняющий обязанности президента —
Либеральные меры — Восстановление мира — Испанские интриги

ГЛАВА VI.

ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА. 1829-1838 гг.

Революция в Гондурасе — Консерваторы вторгаются в государство — Вторые всеобщие выборы — Франсиско Моразан избран президентом — Заговоры рабов — Вторжение Арсе из Мексики — Оккупация портов Гондураса изгнанными повстанцами — Испанский флаг поднят в Омоа, и помощь из Кубы — Восстание сальвадорских властей — Третьи всеобщие выборы — Переизбрание Морасана — Провал планов колонизации — Разрушения, причиненные холерой — Восстание индейцев под предводительством Карреры — Его ранние годы

[108](#)

ГЛАВА VII.

РАЗВАЛ РЕСПУБЛИКИ. 1837-1840.

Кампания против Карреры — Восстание в нескольких департаментах Гватемалы — Смещение Джефе Гальвеса — Каррера захватывает Гватемалу — Убийство Э и де Салазара — Каррера принимает деньги за то, чтобы покинуть город — Аристократы предлагают Моразану диктатуру, но он отказывается — Второе восстание Карреры — Республика в опасности — Попытки Моразана спасти ее — Войска Никарагуа и Гондураса вторглись в Сальвадор — Моразан разгромил их — Его отступление в Сан-Сальвадор — Он отправляется в путь — Ему отказали в гостеприимстве в Коста-Рике — Он уезжает в Южную Америку — Республика погибла — Сальвадор оказался во власти Карреры

[127](#)

ГЛАВА VIII.

ГВАТЕМАЛА И ГОНДУРАС. 1824-1840.

Правительство штата Гватемала — Радикализм Баррундии — Его свержение — Убийство вице-президента Флореса в Кесальтенанго — Падение либералов в Гватемале — Изгнание аристократических лидеров — Президент Молина — Его разногласия, импичмент и

[145](#)

оправдание — реформы Риверы Кабесаса — землетрясения — правление Гальвеса и его достижения — оппозиция партии — восстания индейцев — Каррера захватывает Гватемалу — Гальвес уходит в отставку — последующее правление аристократов — Гватемала снова становится независимой — правительство штата Гондурас — Джефе Дионисио Эррера — ранние разногласия — Комаягуа подвергается нападению повстанцев — Моразан на поле боя — Гондурас выходит из Центральноамериканской конфедерации — федерализм искоренен с ее территории

ГЛАВА IX.

САЛВАДОР, НИКАРАГУА И КОСТА-РИКА. 1824-1840

Правительство штата Сальвадор — Свержение либералов — Выход из Союза — Сан-Сальвадор как федеральная столица — Гватемала навязывает свою волю — Джефе Каньяс и команданте Малеспин — Ранние беспорядки в Никарагуа — Осада и бомбардировка Леона — Организация правительства штата — Расколы и войны — Извержение вулкана Косигуина — Выход из конфедерации — Коста-Рика как конфедеративное государство — Администрация Хуана Мора — Урегулирование споров между городами — Правление Браулио Каррильо — Окончательный выход из Центральноамериканской Республики — Процветание штата

[165](#)

ГЛАВА X.

РАЗРУШЕНИЕ СОЮЗА. 1839-1852

Межгосударственные разногласия — Пакт Чинандеги — Центральноамериканская конфедерация — Верховный делегат Чаморро — Враждебность Гватемалы и британских чиновников — Арсе вторгается в Сальвадор — Война Конфедерации против Гватемалы — Беспомощность Чаморро — Конец Пакта Чинандеги — Состояние штатов — Недобросовестность Ферреры — Сальвадор и Гондурас против Никарагуа — Ужасы Леона — Вице-президент Хоакин Э. Гусман — Гондурас и Сальвадор в состоянии войны — Вандализм Гуардиолы — Свержение Малеспина — Новые попытки создания конфедерации — Гватемала становится независимой республикой — Коста-Рика следует ее примеру — Сальвадор, Никарагуа и Гондурас образуют конфедерацию — Ее короткая жизнь — Дальнейшие неудачные попытки

[186](#)

ГЛАВА XI.

РЕСПУБЛИКА КОСТА-РИКА. 1841-1856.

Продолжение правления Каррильо — Заговоры с целью его свержения — Вторжение Морасана — Смена правительства — Политика Морасана — Оппозиция — Восстания — Поражение и смерть Морасана — Удовлетворение олигархов — Меры победителей — Новая конституция — Последующие поправки — Мятеж — Администрация Кастро — Коста-Рика провозглашена республикой — Признание Испанией — Отношения с другими державами — Пограничные вопросы с Никарагуа и Колумбией — Президент Хуан Рафаэль Мора — Его репрессивные меры

[215](#)

ГЛАВА XII.

РЕСПУБЛИКА НИКАРАГУА. 1838-1855 гг.

Правительство штата — Консерватизм директора Буйтраго — Агрессия Великобритании — Правительство директора Сандовалья — Внутренние беспорядки — Администрация Герреро — Королевство Москито — Его происхождение и история — Пузыри — Притязания Великобритании — Захват Сан-Хуан-дель-Норте — Дипломатические осложнения — Договор Клейтона-Булвера — Никарагуа возвращает себе свои владения — Отношения с иностранными державами — Американский военный корабль бомбардирует Сан-Хуан-дель-Норте — Правительство Пинеды — Установление республики — Раскол в партиях — Легитимисты против демократов — Чаморро и Кастеллон — Гражданская война — Смерть Чаморро — Эстрада становится его преемником

[238](#)

ГЛАВА XIII.

РЕСПУБЛИКА ГВАТЕМАЛА. 1840-1865

Президент Ривера Пас — Политика Карреры — Ложное обвинение в мятеже — Роспуск Ассамблеи — Создание Учредительного совета — Каррера становится президентом — Покушение на его жизнь — Восстание Монтерросы — Деспотизм Карреры — Установление республики — Отношения с другими державами — Революция в горах — Созыв Учредительного собрания — Принудительная отставка и изгнание Карреры — Триумф либералов — их раздоры и распад — партия умеренных — революция в Лос-Альтос — интриги сервилос — президентство Мартинеса и Эскобара () — причины их отставки — Паредес —

[264](#)

возвращение Карреры — месть — Каррера снова становится президентом — частичное восстановление мира

ГЛАВА XIV.

РЕСПУБЛИКА САЛЬВАДОР. 1839-1865

Действия Малеспина — Государственный переворот Линдо и его смещение — Хефе Гусман — Восстание в Санта-Ана — Президент Агилар—Изгнание епископа —Союз Витери с Малеспином и гондурасскими олигархами —Президент Васконселос —Британские военные действия — Отношения Сальвадора с иностранными державами —Администрация Сан-Мартина — Разрушение Сан-Сальвадора —Президент Кампо —Кампания против Уокера в Никарагуа — Установление республики —Свержение Сантина —Президентство Херардо Барриоса—Война Сальвадора и Гондураса против Гватемалы и Никарагуа — Победа последних — Бегство Барриоса — Восстановление мира — Дуэньяс как президент — Последующее возвращение Барриоса — Его захват и сдача Никарагуа — Его казнь в Сан-Сальвадоре

[285](#)

ГЛАВА XV.

РЕСПУБЛИКА ГОНДУРАС. 1840-1865

Президент Феррера — Революционные движения — Политические казни — Президентство Хуана Линдо — Новая конституция — Свержение Линдо — Белиз — Проблемы Гондураса с Великобританией — Британская оккупация острова Тигр — Бомбардировка Омоа — Байские острова — Президент Кабаньяс—Война с Гватемалой — Убийство Гуардиолы — Временное правление Кастельяноса и Монтеса — Союз с Барриосом — Неудачная война с Гватемалой и Никарагуа — Свержение Монтеса — Установление республики — Избрание Хосе М. Медины президентом — Поправки к конституции

[309](#)

ГЛАВА XVI.

КАМПАНИЯ УОКЕРА В НИКАРАГУА. 1855-1856 гг.

Экспедиция Кинни — Уильям Уокер присоединяется к демократам — Неудача его экспедиции

[327](#)

в Ривас — Холера уничтожает легитимистов в Манагуа — Смерть Муньоса — Победы Уокера в Ла-Вирген и Гранаде — Казнь министра Майорги — Соглашение Уокера с Корралом — Организация временного правительства — Президент Патрисио Ривас — Командующий войсками Уокер — министр войны Коррал казнен за измену — признание Сальвадором и Гондурасом — захват пароходов Транзитной компании — костариканцы на тропе войны — опустошение холерой

ГЛАВА XVII.

КОНЕЦ ФИЛИБУСТЕРСТВА В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АМЕРИКЕ. 1856-1867

Признание президента Риваса Соединенными Штатами — враждебная позиция Уокера — бегство Риваса — Уокер провозглашает себя президентом — альянс против него — смерть Эстрады — легитимисты принимают Риваса — костариканцы и никарагуанцы в Ривасе — разрушение Гранады — Ее оккупация союзными войсками — Уокер вновь оккупирует Ривас — Где он осажден — Успехи костариканцев — Неудача экспедиции Локриджа — Капитуляция Уокера — Война между Никарагуа и Коста-Рикой — Коммодор Полдинг и вторая попытка Уокера — Вторжение Уокера в Гондурас, его пленение и казнь — Реорганизация правительства — Администрации президента Мартинеса

[347](#)

ГЛАВА XVIII.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ СОБЫТИЯ В КОСТА-РИКЕ. 1856-1886

Награды завоевателям Уокера — Переизбрание Мора — Его падение и изгнание — Его возвращение, захват и казнь — Администрация Монтеалегре — Насилие партий — Компромисс по поводу Хесуса Хименеса — Его мирное правление — Президент Хосе М. Кастро — Обвинения против него — Его свержение — Несколько новых конституций — Хименес снова становится президентом — Его произвольные действия — Как он был свергнут — Президент Карранса — Другие временные правители — Деспотизм президента Гуардиа — Провал его военных планов — Его смерть — Администрация Просперо Фернандеса — Подготовка к защите независимости — Его внезапная смерть — Мирное правление Бернардо Сото

[371](#)

ГЛАВА XIX.

ДЕМОКРАТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ В САЛЬВАДОРЕ. 1865-1885

Правление президента Дуэньяса — его консерватизм — конфликт с Гондурасом — союз Гондураса с сальвадорскими либералами — битва при Санта-Ана — смещение Дуэньяса — его импичмент, освобождение и временное изгнание — Сантьяго Гонсалес — временный президент — Гонсалес избран главой государства — Гватемала и Сальвадор в состоянии войны с Гондурасом — убийство вице-президента Мендеса — землетрясения — президент Валье — проблемы с Гватемалой — уход Валье и Гонсалеса — долгое правление Залдивара — конституционные изменения — союз с Никарагуа и Коста-Рикой — сопротивление плану завоевания Барриоса — победа Сальвадора — восстановление мира — устранение Залдивара — революция — Ф. Менендес становится президентом

[392](#)

ГЛАВА XX. ВОССТАНОВЛЕНИЕ ДЕМОКРАТИИ В ГВАТЕМАЛЕ. 1865-1873

Правление президента Серны — Частичные восстания — Либералы в Ассамблее — Переизбрание Серны — Беспорядки в столице — Политика Завалы — Восстание Круса, поражение и смерть — аресты либералов — умеренность правительства — революция Гарсии Гранадоса и Барриоса — план Падисии — поражение и свержение Черны — Гранадос как временный президент — подавление мятежных движений — отмена привилегий духовенства — изгнание прелатов, иезуиты и капуцины изгнаны — война с Гондурасом — Барриос как временный президент — его суровость — выборы — Барриос избран конституционным президентом

[413](#)

ГЛАВА XXI. НОВЫЕ УСИЛИЯ ПО ОБЪЕДИНЕНИЮ СРЕДНЕЙ АМЕРИКИ. 1873-1885.

Президент Гватемалы Барриос — конец реакционной войны — прогресс Гватемалы — Война с Сальвадором и Гондурасом — Успехи Барриоса и его великодушие по отношению к побежденным — Конституционный режим в Гватемале — Переизбрание Барриоса — Его визит в Соединенные Штаты — Мирные усилия по объединению Центральной Америки — Применение оружия — Союз Гватемалы и Гондураса — Барриос нападает на Сальвадор — Его

[431](#)

поражение и смерть — Отказ от его плана — М. Л. Барильяс, временный президент Гватемалы — Восстановление мира

ГЛАВА XXII.

ДЕЛА ГОНДУРАСА. 1865-1886.

Национальный флаг и герб — Орден Санта-Роса — Долгое правление Медины — Его разногласия с Дуэньясом и триумф — Война с Сальвадором и Гватемалой — Медина потерпел поражение и был свергнут — Его преемником стал Селео Ариас — Его либеральная политика — он подвергается нападкам со стороны консерваторов — его бывшие сторонники смещают его — Понсиано Леива становится президентом — его курс не нравится Барриосу, который настраивает Медину против него — он вынужден уйти в отставку — Марко Аурелио Сото становится президентом по решению Барриоса — попытка восстания бывшего президента Медины — его суд и казнь — правление Сото — он уезжает за границу — его ссора с Барриосом и отставка — Президент Богран — Заговоры филибустеров

[453](#)

ГЛАВА XXIII.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ДЕЛА В НИКАРАГУА. 1867-1885 гг.

Президент Фернандо Гусман — Восстание — Неправомерные действия священников — Поражения повстанцев — Посредничество иностранных государств — Щедрость правительства « » — Президент Висенте Квадра — Возникновение иезуитов — Цели партий — Внутренние и внешние осложнения — Враждебность Коста-Рики и вторжение Тиноко — Президенты Чаморро и Завала — Дальнейшие политические беспорядки — Иезуиты как инициаторы — Их изгнание — Восстановление мира — Прогресс страны — Президент Адан Карденас — Соппротивление плану принудительной реконструкции президента Барриоса

[470](#)

ГЛАВА XXIV.

НЕЗАВИСИМОСТЬ ИСТМУСА. 1801-1822

Управление Испанией — Влияние событий в Европе и Испанской Америке на Истмус —

[488](#)

Военные действия в Новой Гранаде — Конституционное правительство — Меры генерала Хора по удержанию Истмуса для Испании — Повстанческая экспедиция Макгрегора в Портобелло — Восстановление конституции — Правительство генерал-капитана Мургеона — Провозглашение независимости перешейка — Его присоединение к Колумбии — Временное командование Хосе Фабрега — Назначение Хосе Марии Карреньо интендантом и командующим генералом — Отмена рабства африканцев

ГЛАВА XXV.

РАЗЛИЧНЫЕ ЭТАПЫ САМОУПРАВЛЕНИЯ. 1819-1863

Конгресс Панамы — Провинциальные организации — Восстание и казнь Альзуру — Отделение от Колумбии и повторное присоединение — Разногласия с иностранными правительствами — Распространение преступности — Суровое обращение с преступниками — Беспорядки и массовое убийство иностранных пассажиров — Попытки ограбить поезда с сокровищами — Договоры о нейтралитете — Установление федеральной системы — Панама как государство — Начало революционной эпохи — Смена губернаторов — Мятежный характер негритянского населения — Революция против губернатора Гуардиа и его смерть — Еще одна политическая организация — Estado Soberano de Panamá — Полный контроль Либеральной партии — Строгие меры

[510](#)

ГЛАВА XXVI.

ДАЛЬНЕЙШИЕ ВОЙНЫ И РЕВОЛЮЦИИ. 1863-1885

Президенты Гоития, Санта-Колома и Каланча — Неправомерное вмешательство федеральных чиновников — Администрация Колунье — Энергичность президента Оларте — Вражда негров из Аррабаля — Короткое и беспокойное правление Диаса и Понсе — Президент Корреосо — Восход негров — Консерваторы восстают и терпят поражение — Временный вооруженный мир — Лихорадочное правление Нейры, Миро, Айспуру, Корреосо и Касорлы — Долгое правление Серверы — Временное правление Вивеса Леона — Президент Сантодоминго Вила — Получает отпуск — Его сменяет Пабло Аросемена — Революция Айспуру — Аросемена бежит и уходит в отставку — Беспорядки в Колоне — Американские войска защищают Панаму — Крах революции — Айспуру и Корреосо заключены в тюрьму — Основные причины беспорядков на перешейке

[532](#)

ГЛАВА XXVII.

ЦЕНТРАЛЬНОАМЕРИКАНСКИЕ ИНСТИТУТЫ.
1886

Площадь страны — Климат — Горы и вулканы — Землетрясения — Реки и озера — Площадь, владения, политическое деление и правительство Коста-Рики — Ее главные города — Никарагуа, ее территория, города и муниципальное управление — Площадь, острова, города и местное самоуправление — Сальвадор, его положение, площадь, города и гражданское правление — Площадь и владения Гватемалы — Ее города и поселки — Внутреннее управление — Панамский перешеек — Площадь, заливы, реки и острова — Управление департаментами и округами — Столица и другие города — Население — Характер и обычаи — Образование — Эпидемии и другие бедствия

[560](#)

ГЛАВА XXVIII.

НАРОДЫ КОСТА-РИКИ, НИКАРАГУА И САЛЬВАДОРА.
1800-1887

Население Центральной Америки — его разделение — общие характеристики и занятия — земельные наделы — попытки колонизации — провал иностранных планов — отторжение американских негров — характер костариканского народа — жилища — одежда — питание — развлечения — мужчины и женщины Никарагуа — их семейная жизнь — как они развлекаются — народ Сальвадора — их характер и образ жизни

[587](#)

ГЛАВА XXIX.

НАРОД ГОНДУРАСА И ГВАТЕМАЛЫ.
1800-1887.

Смешение рас в Гондурасе — Возможная война рас — Сикаки и пайи — Замбос или москитос — Чистые и черные карибы — Отличительные черты — Ладино — Их образ жизни — Гватемала и ее народ — Различные классы — Их занятия — Улучшение положения низших классов — Метисы — Чистые индейцы — Лакандоны — Белые и высший класс — Нравы и обычаи — Распространенные болезни — Эпидемии — Помощь бедным

[608](#)

ГЛАВА XXX.

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ ПРОГРЕСС. 1800-1887.

Государственное образование — ранние попытки развития — меры Коста-Рики — небольшой успех — образование в Никарагуа — школы и колледжи — никарагуанские писатели — прогресс в Сальвадоре и Гондурасе — блестящие результаты в Гватемале — политехническая школа — школы науки, искусств и ремесел — институт для глухих, немых и слепых — Университет — Общественные писатели — Отсутствие публичных библиотек — История церкви в Центральной Америке и Панаме — Создание епархий Сальвадора и Коста-Рики — Аморальность священников — Их борьба за верховенство — Попытки сломить их власть — Изгнание прелатов — Изгнание иезуитов — Подавление монашеских орденов — Разделение церкви и государства — Свобода вероисповедания

[621](#)

ГЛАВА XXXI. СУДЕБНАЯ И ВОЕННАЯ СЛУЖБА. 1887

Судебная система Гватемалы — Суды присяжных в нескольких штатах — Суды Гондураса — Отсутствие кодексов в республике — Затягивание судебных разбирательств — Безнаказанность преступлений в Гондурасе и Никарагуа — Судебная система Сальвадора — Затягивание судебных разбирательств — Кодификация законов в Никарагуа — Администрация Коста-Рики — Улучшенные кодексы — Суды Панамы — Хорошие кодексы — Наказания за преступления в шести штатах — Тюрьмы и пенитенциарные учреждения — Военная служба — Доступные силы каждого штата — Как организованы — Военно-морские силы — Расходы — Военные училища — Улучшения

[638](#)

ГЛАВА XXXII. ПРОМЫШЛЕННЫЙ ПРОГРЕСС. 1800-1887

Раннее сельское хозяйство — защита промышленности — достигнутый большой прогресс — общинные земли — сельскохозяйственное богатство — упадок кошенили — развитие других основных культур — индиго, кофе, сахар, какао и табак — Продукты питания и другие продукты — Драгоценные породы дерева и лекарственные растения — Животноводство — Стоимость годового производства в каждом штате — Природные продукты Панамы —

[650](#)

Пренебрежение сельским хозяйством — Богатство полезных ископаемых — Добыча драгоценных металлов — Горная добыча в Гондурасе, Сальвадоре и Никарагуа — месторождения в Гватемале и Коста-Рике — монетные дворы — прежняя доходность Панамы — пренебрежение горной добычей на перешейке — зарождение производства — продукты для внутреннего потребления

ГЛАВА XXXIII.

ТОРГОВЛЯ И ФИНАНСЫ. 1801-1887.

Раннее состояние торговли — Продолжение стагнации после обретения независимости — Пароходство на побережьях — Его благотворное влияние — Разнообразие основных товаров — Порты ввоза и тарифы — Импорт и экспорт — Ярмарки — Компания «Accessory Transit» — Внутреннее судоходство — Автомагистрали — Деньги — Банковское дело — Почтовая служба — Железнодорожный транспорт Панамы — Местная торговля перешейка — Жемчужное рыболовство — Колониальные доходы в финансах федерации — Источники доходов каждого штата — Их поступления и расходы — Внешний и внутренний долг

[663](#)

ГЛАВА XXXIV.

МЕЖОЦЕАНИЧЕСКОЕ СООБЩЕНИЕ. 1801-1887

Древние представления о Северо-Западном проходе — От Перу до Ла-Плата — Открытие мыса Горн — Арктические регионы — Успешное плавание Макклюра — Открытие Крозье — Попытки Франклина — Открытие Норденшельдом Северо-восточного прохода — Проекты соединения Атлантического и Тихого океанов через перешейки — Планы по Теуантепеку — Исследования по прокладке судоходного канала в Никарагуа, Панаме и Дариене — Компания Nicaragua Accessory Transit Company — Строительство Панамской железной дороги и ее огромные преимущества — Дальнейшие усилия по строительству канала — Организация французской компании — Строительство судоходного канала через Панамский перешеек — Трудности и ожидания — Железные дороги и телеграфы Центральной Америки — Подводные кабели

[688](#)

ИСТОРИЯ
ЦЕНТРАЛЬНОЙ
ЦЕНТРАЛЬНОЙ АМЕРИКИ.

ГЛАВА I.

ПОСЛЕДНИЕ ДНИ ИСПАНСКОГО ПРАВЛЕНИЯ.

1801-1818.

НАСТРОЕНИЯ НАРОДА В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АМЕРИКЕ — ВЛИЯНИЕ СОБЫТИЙ В ИСПАНИИ — ПРИЗНАНИЕ РАВЕНСТВА АМЕРИКИ — ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО В ИСПАНСКИХ КОРТЕСАХ — ОБМАНЧИВЫЕ РЕФОРМЫ—КОНЕЦ ПРАВЛЕНИЯ САРАВИИ—ПРЕЗИДЕНТ ХОСЕ БУСТАМАНТЕ—ЕГО ДЕСПОТИЧЕСКИЙ КУРС—ТРЕБОВАНИЯ В КОРТЕСАХ—КОНСТИТУЦИОННЫЕ ГАРАНТИИ—ОФИЦИАЛЬНАЯ ВРАЖДЕБНОСТЬ—КАМПАНИЯ В ОАХАКЕ—РЕВОЛЮЦИОННЫЕ ДВИЖЕНИЯ В САЛЬВАДОРЕ—ВОЙНА В НИКАРАГУА—ЗАГОВОР В ГВАТЕМАЛЕ—ОБРАЩЕНИЕ С ПОВСТАНЦАМИ—НЕУВАЖЕНИЕ К ДИПУТАСЬОН—ОТМЕНА КОНСТИТУЦИИ—КОРОЛЕВСКИЕ УКАЗЫ.

Начало века было насыщено важными событиями как в Европе, так и в Америке. К 1808 году события в Испании достигли кульминации, когда французский император заключил короля и других членов королевской семьи в Байонне, где он заставил их окончательно отказаться от своих прав на испанскую корону в его пользу. Круг, окружавший генерал-капитана, аудиенцию и архиепископа Гватемалы, состоял не только из европейских испанцев, но и из гватемальцев, принадлежащих к так называемым дворянским семьям. Народное недовольство проявлялось как против испанцев, так и против провинциальной аристократии.^[1-1] Олигархия была ненавидима во всей провинции Гватемала и еще больше в других провинциях президентства.

Однако когда весть о узурпации Наполеона дошла до Америки, она вызвала сильное отвращение в Центральной Америке, как и в других испанских владениях, даже среди широких слоев населения, которые до сих пор тайно лелеяли горячее желание независимого национального существования. Креолы чисто испанского происхождения, хотя и стремились освободиться от старого рабства, не могли заставить себя отказаться от страны, которая дала им кровь, религию и цивилизацию. Что касается образованных индейцев, которые также были среди сторонников независимости, то, как и все представители своей расы, они смотрели на правящую власть с почтением и страхом. Так возникла борьба между старым почитанием и любовью к свободе; борьба, которая должна была продлиться в Центральной Америке еще несколько лет, хотя народ становился все более и более нетерпеливым, склоняясь на сторону независимой национальности. Обстоятельства, казалось, требовали, чтобы старые связи не были разорваны до 1821 года, когда решающие события в Новой Испании привели к окончательному кризису здесь. Когда весть о насильственных действиях и узурпации Наполеона дошла до Гватемалы, народная лояльность пробудилась и проявилась различными способами. Проявления властей, выражающие верность метрополии и королевской семье, встретили, по-видимому, искренний отклик у народа.

30 июня 1808 года поступили известия о событиях в Аранхуэсе 19 марта.^[1-2] Июль прошел в атмосфере сильной тревоги по поводу событий в Испании, и общественное мнение было подавлено неблагоприятными новостями, полученными 13 августа. На следующий день на заседании властей^[1-3] состояние дел было тревожно обсуждено. 28 июля 1801 года Антонио

Гонсалес Моллинедо-и-Саравия сменил Долмаса на постах губернатора, генерал-капитана и президента аудиенции. Он прослужил сорок лет в королевской армии,[II-4](#) и привез с собой свою жену Микаэлу Коларте и детей.[II-5](#)

САРАВИЯ И ФЕРНАНДО VII.

Президент Саравия зачитал на собрании депешу от вице-короля Мексики и копию *газеты «Гасета»*, в которой сообщалось об отречении Фернандо VII и об отказе других членов королевской семьи от своих прав на испанскую корону. После должного рассмотрения собрание объявило эти действия результатом насилия, а значит, незаконными и несправедливыми, не подлежащими признанию. Было также решено, что власти и народ должны возобновить свою верность законному монарху, продолжать соблюдать действующие законы и сохранять единство действий во имя религии, мира и порядка. Были получены инструкции [II-6](#) поднять знамя Фернандо VII и присягнуть ему на верность, что и было должным образом выполнено.[II-7](#)

Настал момент радикальных перемен в политическом статусе испанской Америки. До сих пор колонии не имели правительства, за исключением правительства монарха, чья воля была абсолютной, чьи указы составляли их свод законов; подданные не имели права голоса в государственных делах, за исключением редких случаев, когда они выступали в качестве робких просителей. Но в это время Испанию охватили беспорядки. Ее король бессилен; друзья конституционного правительства теперь взяли власть в свои руки и приступают к установлению желанного либерального режима. Чтобы быть последовательными и в некоторой степени удовлетворить чаяния своих соотечественников в Америке, временное правительство издает декреты, а корты после собрания подтверждают все права, которые требуют для испанцев, проживающих в Испании, включая представительство в кортесах и других национальных советах.

Верховный центральный правительственный совет от имени короля 22 января 1809 года объявляет испанские владения в Америке неотъемлемой частью монархии,[II-8](#) и, одобряя отчет Совета Индий от 21 ноября 1808 года в пользу предоставления американским владениям представительства при монархе и привилегии формирования депутатами части вышеупомянутой хунты, издает президенту Гватемалы приказ пригласить жителей провинций выбрать своего депутата, который будет проживать при дворе в качестве члена правящей хунты.[II-9](#) 3 марта 1810 года избиратели собрались в Гватемале и избрали своим депутатом полковника милиции Мануэля Хосе Павона-и-Муньося.[II-10](#) Полномочия, предоставленные ему избирателями, были общими, но обязывали его к верности королю и постоянной связи с метрополией.[II-11](#)

DIPUTACION AMERICANA.

В начале 1810 года верховная власть, стремясь окружить себя представителями народа, поспешила созвать чрезвычайные корты. Однако, опасаясь, что может не хватить достаточного количества избранных для своевременного участия в открытии сессии, оно уведомило провинциальные власти, повторив декрет немного позже,[II-12](#) что недостатки будут временно восполнены до тех пор, пока регулярно избранные депутаты не представятся, чтобы занять свои места в палате. Гватемала, как и остальная Америка, не смогла вовремя направить своих депутатов и была вынуждена быть представленной на инаугурации *suplentes*, или доверенными лицами. Этими [II-13](#) были Андрес дель Льяно, капитан-почтмейстер, и полковник Мануэль дель Льяно. Одним из первых решений кортов [II-14](#) было подтверждение принципа, что все испанские владения обладают одинаковыми правами, с обещанием в ближайшее время принять

законы, способствующие благосостоянию американской части, и определить количество и форму национального представительства на обоих континентах.

По предложению *diputacion americana*, как назывался орган американских членов, была объявлена всеобщая амнистия за политические преступления, с надеждой (), что это принесет наилучшие результаты в пользу мира и примирения. Были даны обещания реформ и лучших дней для Центральной Америки, но провинциальное правительство уделяло им мало внимания. Между тем ревнивая и беспокойная полиция постоянно следила за передвижениями подозреваемых лиц. Везде скрывались осведомители и шпионы, ища кого-нибудь, против кого можно было бы выдвинуть обвинения.

Обещанные блага оказались обманчивыми. Вместо реформ народ стал свидетелем создания трибунала верности (*tribunal de fidelidad*) с широкими полномочиями по суду и наказанию подозреваемых лиц.^[15] Однако этот суд просуществовал недолго и был упразднен примерно в середине следующего года по приказу верховного правительства от 20 февраля 1811 года. Таким образом, Гватемала оставалась спокойной и, по-видимому, лояльной, в то время как большая часть Испанской Америки находилась в состоянии открытого восстания.

Правление Саравии закончилось 14 марта 1811 года. Он был произведен в генерал-лейтенанты и назначен правительством в Кадисе главнокомандующим войсками в Мексике. По прибытии в Оахаку вице-король, раздосадованный таким урезанием своих полномочий, задержал его в этом месте. В ноябре 1812 года город был захвачен сторонниками независимости, Саравия был взят в плен и расстрелян.^[16]

БУСТАМАНТЕ И ГЕРРА.

Преемником Саравии стал генерал-лейтенант Хосе Бустаманте-и-Герра, назначенный верховным регентским советом и вскоре утвержденный чрезвычайными генеральными кортесами. Он был офицером военно-морского флота и совершил несколько важных экспедиций в интересах науки,^[17] а в последнее время был гражданским и военным губернатором Монтевидео, должность, которую он занимал эффективно. Его рвение в борьбе с сторонниками независимости в этой стране выделяло его как наиболее подходящего для замедления процесса обретения независимости Центральной Америкой. По возвращении в Испанию из Южной Америки он отказался признать Жозефа Бонапарта.

Бустаманте представляется как неуступчивый, бдительный и сдержанный правитель. Он не терял времени и принимал строгие меры для подавления восстаний, а также проявлял большой такт при выборе своих агентов и шпионов. Ни один умный уроженец страны не был свободен от подозрений, и малейшее подозрение слишком часто приводило к обыску жилища, тюремному заключению или изгнанию. Он никогда не колебался отклонять любые мягкие меры, исходящие от правительства своей страны в пользу подозреваемых, и не щадил средств, которые позволили бы ему по истечении срока своего пребывания в должности передать страну в целости и мире своим начальникам. Он добился успеха, несмотря на несколько попыток сецессии.

Тем временем американским представителям было позволено высказаться в национальных советах. Они обратили внимание на жалобы своего народа. В длинном меморандуме от 1 августа 1811 года, адресованном кортесам, они опровергли часто повторяемое обвинение в том, что сторонники независимости в Америке находились или находились под влиянием

Наполеона. Они изложили причины недовольства,^[1-18] которое, по их заявлению, было давним, и призвали к его устранению. Была сделана ссылка на мемориал Маканара Фелипе V,^[1-19] в котором он заявил, что американцы были недовольны не столько потому, что они были подчинены Испании, сколько потому, что они были унижены и поработены людьми, посланными короной для занятия судебных и других должностей.^[1-20]

Органический кодекс был окончательно принят 18 марта 1812 года.^[1-21] Документ состоял из десяти разделов, разделенных на главы, которые, в свою очередь, подразделялись на разделы, и мог быть рассмотрен в двух частях: 1) общая форма правления для всей нации, а именно конституционная монархия; 2) специальный план управления Индией.^[1-22]

НОВЫЙ ОРГАНИЧЕСКИЙ КОДЕКС.

Вместо старых аюнтамьенто, которые состояли из наследственных регидоров, чьи должности могли передаваться или продаваться, были созданы новые, члены которых избирались избирателями, которые, в свою очередь, избирались всенародным голосованием. Аюнтамьенто должны были контролировать внутреннюю полицию своих городов, свои фонды, общественное образование в своих местностях, благотворительные учреждения и местные улучшения. Они должны были находиться под надзором провинциальной дипутасьон, состоящей из семи членов, избираемых вышеупомянутыми избирателями в каждой провинции, под председательством главного гражданского должностного лица, назначаемого королем (); глава и дипутасьон должны были совместно руководить экономическими делами провинции. Ни один акт любой из корпораций не имел окончательной силы до утверждения национальными кортесами. Однако в Америке и Азии, ввиду больших расстояний, законно выделенные средства могли использоваться с согласия главного гражданского органа власти, но об этом должно было быть своевременно сообщено верховному правительству для рассмотрения кортесами. Таковы были основные механизмы провинциального и муниципального управления. Что же касается прав народа, то равенство представительства в провинциях Иберийского полуострова, Азии и Америки было полностью признано. Только потомки африканцев были лишены гражданских прав. Многие американские депутаты боролись с этим исключением, приводя веские аргументы, в которых отмечали верную и эффективную службу, которую цветные люди неоднократно оказывали и продолжают оказывать нации, а также их пригодность практически для любой должности. Многие из них, по их словам, получили священные чины или занимались другими почетными профессиями, в которых они добились хороших результатов; кроме того, они составляли значительную часть полезного населения, занятого в горнодобывающей и сельскохозяйственной отраслях. К несчастью для негритянской расы, американские депутаты не были единодушны. Ларрасабаль из Гватемалы, вероятно, действуя как по собственному усмотрению, так и по мнению, высказанному в 1810 году королевским консульством, утверждал неспособность чернокожих, выступая за то, чтобы лицам африканского происхождения предоставлялась только привилегия голосовать на выборах. Это предложение было поддержано перуанским депутатом. Члены из полуострова высказались за предоставление полных прав цветным священникам и всем цветным мужчинам, служащим в роялистских армиях. Однако эта мера не была принята, но принятая статья разрешала предоставление полных политических прав, специальными актами кортов, цветным мужчинам, доказавшим свою достойность замечательной добродетельной жизнью, хорошей службой стране, талантами или трудолюбием, при условии, что они были рождены в браке, от отцов, которые были

рождены свободными, женились на свободнорожденных женах и были жителями испанских владений, занимались какой-либо полезной профессией и владели собственностью.

В соответствии с конституцией, 23 мая 1812 года корты распорядились провести выборы членов обычных кортов 1813 года. [II-23I](#)

Конституция была получена в Гватемале 10 сентября 1812 года, провозглашена 24 сентября, и 3 ноября власти и народ торжественно поклялись в ее поддержке, проявив большое удовлетворение и лояльность. В память об этом событии были отчеканены золотые и серебряные медали. [II-24I](#)

Установление кортесов произошло с явным одобрением Гватемалы. Президент, члены аудиенсии и другие высокопоставленные лица, которые процветали при абсолютизме, рассматривая американцев как «наших колонистов», сразу же стали либералами и конституционалистами, притворяясь, что признают мудрость национального конгресса, объявившего, что американцы больше не являются колонистами, а гражданами одной общей страны. За их заявлением от 15 сентября 1812 года через три дня последовало заявление аюнтамьенто Гватемалы депутату Ларрасабалу в том же духе, в котором предлагалось создать консультативный совет () при кортесах по вопросам законодательства королевства Гватемала.

ЭКСПЕДИЦИЯ В ОАХАКУ.

После падения Оахаки во время мексиканской войны за независимость патриот Морелос считал тыл своих военных операций безопасным. К нему поступали сочувственные сообщения от влиятельных людей в Гватемале, что усыпило его бдительность и заставило поверить, что нападения с этой стороны не следует опасаться. Игнасио Району он писал: «Хорошие новости из Гватемалы; они запросили план правительства, и я пошлю им необходимую информацию». Все это было ошибкой. У его дела были друзья в Центральной Америке, но были и враги. Среди наиболее видных из последних были генерал-капитан Бустаманте и архиепископ Касаус. Священнослужитель вместе с рядом испанских купцов из Оахаки, которые искали убежища в Гватемале, подтолкнул генерала, стремившегося отомстить за казнь своего предшественника, к тому, чтобы организовать экспедицию, вторгнуться в Оахаку и преследовать повстанцев даже у ворот города.

В начале 1813 года около 700 человек, в основном неопытных новобранцев, были отправлены в поход под командованием подполковника Дамбрини, человека с небольшими способностями и неприятной репутацией, и пересекли границу в Теуантепек. Дамбрини не мог отказаться от своей склонности к наживе и, полагая, что встретит лишь небольшое сопротивление или не встретит его вовсе, взял с собой большое количество товаров для торговли. 25 февраля в Нильтепеке был захвачен небольшой отряд повстанцев, и на следующий день Дамбрини приказал расстрелять его командира, доминиканского священника и еще 28 человек. Так обычно обращались с пленными обе воюющие стороны. Но 20 апреля гватемальцы были окружены и разгромлены в Тонале врагом под командованием Матамороса. Дамбрини бежал, а его люди рассеялись, оставив победителям свое оружие, боеприпасы и торговые товары Дамбрини (). Беглецы были преследованы на некотором расстоянии вглубь территории Гватемалы. [II-25I](#)

Как я уже говорил, зародыши независимости тайно взращивались более умными людьми и постепенно начали развиваться, а движение ускорилось благодаря нескольким энтузиастам, которые не осознавали безрассудство своей попытки. Правительство пыталось всеми средствами держать народ в неведении о положении дел в Мексике и Южной Америке, а когда это не удавалось, представляло королевскую армию как победоносную. Прибегали и к другим, более сомнительным средствам. [\[1-26\]](#)

Чрезмерные ограничения и плохое обращение, практиковавшиеся в рамках жесткой политики Бустаманте, вскоре начали давать свои плоды. Недовольство и отчаяние охватили часть народа; надежды на правительство, более соответствующее духу времени, которые питались в Испании, испарились. Люди не хотели больше жить под гнетом деспотизма, и наиболее энергичные из них в Сальвадоре и Никарагуа решили поставить на карту свою судьбу, предприняв смелый шаг к свободе. Это был, действительно, опрометчивый шаг, предпринятый без согласования и почти без ресурсов. Он не мог закончиться иначе, чем во всех местах, где начиналось революционное движение.

Матиас Дельгадо и Николас Агилар, священники из Сан-Сальвадора, Мануэль и Висенте Агилар, Хуан Мануэль Родригес и Мануэль Хосе Арсе были первыми, кто нанес удар по независимости Центральной Америки. Их план был осуществлен 5 ноября 1811 года, когда из королевской казны в Сан-Сальвадоре было похищено 3000 новых мушкетов и более 200 000 долларов. Их поддержала значительная часть населения города, а также жители Метапана, Сакатеколуки, Усулутана и Чалатенанго. Однако другие населенные пункты провинции Сальвадор, а именно Сан-Мигель, Санта-Ана, Сан-Висенте и Сонсонате, вновь заявили о своей верности правительству, объявив движение за свободу кошунством. [\[1-27\]](#)

Инициаторы восстания, начатого от имени короля, утратили энтузиазм и отказались от дальнейших попыток, а с увольнением интенданта Антонио Гутьерреса Уллоа и других чиновников мир был вскоре восстановлен. Во время беспорядков в Сан-Сальвадоре царило спокойствие, и власть принадлежала только алькальдам.

АЙСИНЕНА В САЛЬВАДОРЕ. Получив известие об этих событиях, Бустаманте отправил полковника Хосе де Айсинену с широкими полномочиями, чтобы тот взял на себя управление интенденцией и восстановил спокойствие. Он готовил войска для отправки, но по посредничеству аюнтамьенто Гватемалы приостановил приготовления и принял прежний курс. Член этого органа, Хосе Мария Пейнадо, был связан с Айсиненой. [\[1-28\]](#) Они прибыли в Сан-Сальвадор 3 декабря под восторженные приветствия непостоянного населения; их присутствие и увещевания миссионеров подавили все признаки революции. Авторы восстания были милосердно наказаны в рамках общей амнистии. [\[1-29\]](#) Вскоре после этого Пейнадо был назначен преемником Айсинены в качестве исполняющего обязанности интенданта. [\[1-30\]](#)

Еще одна, более серьезная попытка революции, которую можно назвать продолжением восстания Сальвадора, началась в городе Леон, Никарагуа, 13 декабря 1811 года, когда народ сверг интенданта Хосе Сальвадора. Эта акция была поддержана 22 декабря в Гранаде, где жители на собрании в муниципальном зале потребовали отставки всех испанских чиновников. 8 января 1812 года повстанцы в результате внезапного удара захватили форт Сан-Карлос. Чиновники бежали в Масаю. Вилья-де-Никарагуа (впоследствии город Ривас) и другие города сразу же последовали их примеру.

В начале 1812 года, после того как первое волнение несколько улеглось, в Леоне был организован совет правительства, в состав которого вошли Франсиско Киньонес, Доминго Галарса, Кармен Салазар и Базилио Каррильо. Епископ Фрай Николас Гарсия Херес был признан губернатором-интендантом всеми городами, и его власть была ограничена только в одном пункте, а именно: он ни в коем случае не должен был благоприятствовать свергнутым чиновникам. Жители Гранады решили направить в

РЕВОЛЮЦИЯ В НИКАРАГУА.

совет двух депутатов.[\[1-31\]](#)

Королевские чиновники в Масае обратились за помощью к Гватемале, и Бустаманте направил туда 1000 или более солдат под командованием сержанта-майора Педро Гутьерреса. Жители Леона к тому времени уже приняли амнистию епископа Хереса и после этого не принимали участия в движениях против короны. Гранада, более твердая в своих намерениях, решила обороняться; она велела построить укрепления для охраны всех подъездных путей к площади и установила на них двенадцать тяжелых пушек. 21 апреля роялистские войска под командованием Хосе М. Паломара приблизились к Гранаде для разведки и достигли площади Пласуэла-де-Хальтева.[\[1-32\]](#) Рано утром он открыл интенсивный огонь по городу и продолжал его в течение нескольких часов. После переговоров на следующий день граждане согласились сдаться, а Гутьеррес торжественно пообещал от имени короля, Бустаманте и от своего имени, что они ни в коем случае не будут подвергаться преследованиям. Но после того, как 28 апреля королевские войска были допущены в город, Бустаманте, игнорируя торжественные гарантии, данные его подчиненным, приказал арестовать и предать суду лидеров. Губернатор назначил Алехандро Карраскосу прокурором для преследования заговорщиков из Гранады. Судебное разбирательство длилось два года, по истечении которых прокурор потребовал, а суд удовлетворил его требование о конфискации имущества в дополнение к наказаниям, назначенным виновным. Шестнадцать заключенных, как главари восстания, были приговорены к расстрелу, девять — к пожизненной каторге, а 133 — к различным срокам каторжных работ.[\[1-33\]](#) Однако смертный приговор не был приведен в исполнение. Приговоренные были отправлены в Гватемалу, а оттуда — в Испанию, где большинство из них умерли в изгнании. Четверо других были переведены в качестве заключенных в Омоа и Трухильо. Выжившие были окончательно освобождены королевским указом от 25 июня 1817 года.[\[1-34\]](#)

Поведение леонцев, оставивших Гранаду одну нести последствия революции, как я уже отмечал, имело плохое влияние на страну.[\[1-35\]](#) С того времени между Леоном и Гранадой, а также между Манагуа и Масайей, с одной стороны, и Гранадой, с другой, возникла вражда.[\[1-36\]](#)

Несмотря на существующие недовольства и общее ухудшение деловой конъюнктуры, народ не остался равнодушным к призывам правительства всех частей испанских владений о финансовой помощи для покрытия огромных расходов на войну против войск Наполеона и других неотложных нужд. В 1812 году было собрано и перечислено в качестве пожертвований 43 538 долларов. Граждане Сан-Сальвадора также согласились выделить 12 000 долларов на 1812 год и такую же сумму на 1813 год, если им удастся добиться определенных реформ в интересах плантаторов индиго.[\[1-37\]](#)

ФАНАТИЗМ.

Мы видели, как провалились первые шаги к независимости. Никакого другого результата и нельзя было ожидать от ущербного социального и интеллектуального

состояния масс. Народ находился под властью фанатизма, в полном подчинении королю и духовенству. Люди безоговорочно верили в абсурдные доктрины и чудеса, и любые попытки вытащить невежественный народ из этого болота в их глазах были изменой и кощунством, нарушением законов Бога, попыткой лишить короля его прав, что неминуемо привело бы к разрыву социальных связей и гневу небес. Низшие сословия были научены, что свобода означает господство безнравственности и преступности, в то время как верность монарху считалась высокой добродетелью. Отсюда ежедневные проявления смиренной верности, преклонение перед изображениями монарха и епископов, а также более существенное доказательство в виде денежных подарков как церкви, так и короне.[\[1-38\]](#)

Первые попытки эмансипации не были полностью напрасными, поскольку привели к окончательным результатам в ближайшем будущем. Следующие попытки также закончились неудачей и обернулись для их авторов суровым наказанием со стороны Бустаманте. Первая из них, в 1813 году, была известна как заговор Бетлена, получивший свое название от монастыря, где обычно собирались заговорщики. Правительство и лоялисты придали этому делу большое значение. Заседания вел субприор Фрай Рамон де ла Консепсьон, и иногда они проводились в его келье, а иногда в доме Каэтано Бедойи под руководством Томаса Руиса, индейца.[\[1-39\]](#) Все принесли клятву хранить тайну, но правительство заподозрило заговор и арестовало некоторых лиц, которые проявили слабость и разгласили план и имена своих сообщников.[\[1-40\]](#)

Заговорщики, все из которых были людьми с хорошей репутацией и высоким положением, вскоре оказались в тюрьме, за исключением Хосе Франциско Баррундии, который скрывался шесть лет, а затем стал одним из самых видных государственных деятелей Центральной Америки. Майор Антонио дель Вильяр был назначен прокурором для преследования заключенных. Он не пощадил никого из обвиняемых и сумел втянуть в сеть преследования нескольких невиновных лиц.[\[1-41\]](#) 18 сентября 1814 года он просил военный суд приговорить к смертной казни через гароту Руиса, Виктора Кастрильо, Хосе Франциско Баррундия pro contumacia и Хоакина Юдисе, которые были алигадос, а также к той же казни через повешение субприора и десяти других, которые были плебеями.[\[1-42\]](#) Десять лет каторжных работ в цепях в африканских владениях и пожизненная ссылка из Америки были назначены другим, вина которых не была доказана. Однако все заключенные были освобождены в 1819 году по королевскому указу от 28 июля 1817 года.

ЗАГОВОР БЕТЛЕНА.

Среди людей, считавшихся наиболее опасными и подозревавшихся в том, что они были настоящими организаторами заговора в Бетлене, был Матео Антонио Маруре, который два года провёл в темнице за участие в беспорядках 1811 года.[\[1-43\]](#) Бустаманте опасался его присутствия в Гватемале и в 1814 году отправил его в качестве заключенного в верховный совет регентства в Испанию, объяснив причины этой меры. После рассказа о деле Бетлена и указания на Маруре как на истинного зачинщика и руководителя этого дела, он добавляет, что заговорщики рассчитывали на него как на бесстрашного человека, способного осуществить замысел, и что его смелые высказывания и сочинения делали его пребывание в Америке постоянной угрозой для испанских интересов.

Еще одна попытка революции, хуже спланированная, чем попытка 1811 года, произошла в Сальвадоре в 1814 году. Правительство подавило ее, а организаторы были арестованы, а Мануэль Хосе Арсе был приговорен к нескольким годам тюремного заключения.[\[1-44\]](#)

Теперь внимание читателя обращается к вопросам, касающимся генерал-капитанства Гватемалы, которое занимало правительство как здесь, так и в Европе непосредственно перед государственным переворотом короля Фернандо.

Бустаманте, явно враждебно настроенный к конституционному правительству и не желающий терпеть какое-либо ущемление своих квазиавтократических полномочий, под давлением обстоятельств провозгласил национальную конституцию и разрешил выборы в соответствии с ней; но между этим и предоставлением *diputaciones provinciales* и *ayuntamientos* свободы действий в рамках основного закона лежала огромная пропасть. Он не имел никакого намерения покорно подчиняться таким нововведениям, что бы ни говорили об их достоинствах в абстрактном плане. Во-первых, он отложил создание *diputación* на целых три месяца, а когда оно было создано, отказался почтить это событие торжественной мессой и *te deum*, что было бы правильным поступком. Такое признание важности *diputación* могло бы пошатнуть веру народа в единоличную власть. Затем он настоял на том, чтобы *diputación* проводила свои заседания в здании правительства, где она была бы полностью подчинена его воле. Он проявлял неуважительное отношение к этому органу по-разному, [II-45](#) и, поскольку не мог сделать его подчиненным своей воле, пытался всеми силами уничтожить его влияние и полезность. Фактически, он рассматривал его как чисто консультативный орган, к которому он мог обращаться за советом или нет, в зависимости от своего настроения. Наконец, он не разрешал публиковать акты *diputación*; и в связи с этим не было свободы печати.

КОНЕЦ ПРАВЛЕНИЯ БУСТАМАНТЕ.

Эти жалобы были представлены национальным кортесам [II-46](#) для исправления ситуации, вместе с просьбой, чтобы королевская власть сместила Бустаманте с должности. Но жалобы не были удовлетворены, и их автор продолжал обладать властью в стране еще несколько лет. В самом деле, это не было удивительным. Испанское правительство редко, если вообще когда-либо, проявляло склонность отстаивать справедливость в отношении подданных, которых оно подчиняло высокопоставленным правителям, или наказывать деспотические действия последних. В последнее время резиденции стали лишь формальностью. Если жалобщики обладали богатством и влиянием при дворе, они могли добиться отзыва ненавистного им правителя, но никакого другого наказания. Престиж власти должен был быть поддержан; таков был принцип, по которому действовали. [II-47](#) 28 марта 1818 года Гватемала наконец избавилась от ненавистного правления Бустаманте.

Население Центральной Америки, как и остальные испанские владения, вскоре было приглашено к другому взгляду на политический калейдоскоп. Фердинанд VII, после своего освобождения Наполеоном через несколько месяцев после заключения договора в Валенсе, [II-48](#) без промедления вернулся в Испанию и по прибытии в Валенсию издал манифест от 4 мая 1814 года, отменяющий конституцию и устанавливающий власть абсолютного монарха. Он сделал это с помощью красивых обещаний, которые выполнял, когда и как ему было удобно. [II-49](#) Среди многих указов, изданных монархом вскоре после этого и представлявших интерес для Центральной Америки, был один, предписывающий архиепископу и епископам следить за тем, чтобы их подчиненные добросовестно выполняли свои обязанности и высказывали только здоровые мнения. Не допускались никакие объединения или союзы, которые могли бы привести к нарушению общественного порядка; другими словами, о свободе и конституционном правительстве не могло быть и речи. [II-50](#) Другой указ от 17 июня требовал

от депутатов из Америки, имеющих в своем распоряжении петиции от своих избирателей, представить их королевскому правительству, чтобы по ним могли быть приняты соответствующие меры. Были также приняты несколько мер по защите нравственности и продвижению цивилизации.

ГЛАВА II.

ДОСТИЖЕНИЕ НЕЗАВИСИМОСТИ.

1818-1821.

Президент Карлос Уррутия — его либеральные взгляды — колумбийские нападения — восстановление испанской конституции — газисты, или бакос — какос — Хосе дель Валье — Педро Молина — Либеральные институты — Распространение политического правительства — Церковная администрация — Работа американских депутатов — Партийное волнение в Гватемале — Уррутия делегирует свои полномочия — Заместитель президента Гавино Гайнса — Чьяпас и ее правительство — Она отделяется от Испании и присоединяется к Мексиканской империи — Гватемала провозглашает независимость — Хунта Губернатива — Созыв конгресса.

Преемником Бустаманте на посту губернатора, президента и генерал-капитана в марте 1818 года стал генерал-лейтенант Карлос Уррутия, [III-1](#) кавалер большого креста военного ордена Сан-Эрменегильдо, что давало ему право называться *excelentísimo señor*. Это было трудное положение. Страна находилась в состоянии мира, это правда, но политический вулкан был в действии, и никто не мог предсказать, когда может произойти революционный переворот, [III-2](#) высвободив элементы разрушения, как это произошло в других частях Испанской Америки. Однако подходил к концу еще один конституционный срок под властью испанского монарха, и этот факт помог добиться окончательных результатов.

Уррутия был опытным человеком с уравновешенным характером, чьи политические взгляды склонялись в сторону прогресса. Он был бы хорошо подходящей фигурой для управления ходом событий в Центральной Америке, если бы не слабости старости. Гватемала, все еще находившаяся под властью Испании, была уязвима для атак врагов этого правительства или, по крайней мере, для таких действий, которые они могли предпринять в помощь недовольной части населения, чтобы обеспечить независимость своей страны. Последнее было планом колумбийских повстанцев, которые в 1820 году организовали совместную морскую и сухопутную экспедицию для проведения операции против портов Омоа и Трухильо. [III-3](#)

НАПАДЕНИЕ НА ТРУХИЛЬО.

21 апреля сторожевая башня в Капиро, Трухильо, сообщила о приближении колумбийской флотилии из небольших судов с наветренной стороны. Гарнизон под командованием Хосе М. Паломара сразу же приступил к подготовке к чрезвычайной ситуации. Флотилия, состоящая из двух бригантин, четырех больших и стольких же малых шхун, одной фелюки и одного шлюпа под командованием коммодора Аури, вошла в два часа дня, [III-4](#) и отправила лодку к берегу с требованием сдать место в течение часа. Однако в тот день больше ничего не было сделано; но ранним утром следующего дня флотилия двинулась к устью Гуайморето и, разведав оборону, открыла бомбардировку ядрами и картечью по укреплениям и разрушила их, что вынудило защитников отступить. Нападавшие высадили 400 человек и 15 лошадей и продвинулись против гарнизона, но были отбиты у четвертого парапета. Гарнизон отступил к пятой линии, где враг был во второй раз отброшен назад. Корабли обстреляли береговые батареи залпами, на которые был дан горячий отпор. Бомбардировка продолжалась с 9 часов утра до

2 часов дня, когда флотилия отступила за пределы досягаемости батарей. Часть сухопутных войск попыталась войти в город с тыла по дороге из Кастильи (), но была обнаружена и вынуждена отступить. Ранним утром 23-го числа вторгшиеся войска вернулись на корабли, оставив своих лошадей, и вскоре после этого флотилия вышла в море, каждый корабль, проходя мимо мыса Кастилья, выпустив залп по сторожевой башне. В ночь на 24-е число колумбийские корабли исчезли из виду. [\[III-5\]](#) 25-го числа флотилия появилась у Омоа и в течение нескольких дней предпринимала попытки высадки, которые оказались безуспешными, и 6 мая она отступила, подожжив большую бриг, которая была повреждена огнем из города.

Фердинанд VII под принуждением восстановил конституцию 1812 года на всей территории своих владений. 9 марта 1820 года он поклялся поддерживать ее, а на следующий день издал манифест, в котором принес извинения за отмену конституции в 1814 году и привел правдоподобные причины своего нынешнего изменения мнения. 11 апреля он издал еще один манифест, обращенный к народу Америки, в котором выразил сожаление о том, что не восстановил конституционное правительство раньше. В другом указе от 15 апреля он восстанавливает в полной силе все указы кортов, как чрезвычайные, так и обычные, для лучшего управления и прогресса провинций в Америке.

Похоже, что бригадир Гавино Гайнса, назначенный заместителем генерального инспектора войск в Центральной Америке, был уполномочен обнародовать королевские прокламации и указы о восстановлении конституции и законов, которые были приняты в соответствии с ней кортесами. Нет никаких сведений о точном времени его прибытия в Гватемалу, но достаточно указать, что провинциальная депутация была учреждена в столице 13 июля.

На подготовительном заседании кортов 26 июня 1820 года Хуан Н. Сан-Хуан и Хосе Сакаса присутствовали в качестве представителей Гватемалы, а 2 августа Хуан Н. Туэро, или Фуэро, представил свои полномочия в качестве депутата, избранного от Чьяпаса в кортесы 1815-16 годов, которые он застал закрытыми по прибытии в Испанию в конце 1814 года. [\[III-6\]](#) Необходимость создания такой *diputación* была умело обсуждена в кортесах 30 апреля 1821 года депутатом Эрмосилья, поддержанным депутатом Милла, оба из которых поддержали отчет комитета по этому вопросу. 17 июня палата была официально проинформирована о создании *diputación* и высоко оценила ее патриотическую деятельность. [\[III-7\]](#)

«Junta suprema de censura», созданная для рассмотрения предполагаемых нарушений закона о прессе, 9 августа 1820 года назначила членов «*junta de censura*» для Гватемалы, которые были утверждены «*cortes*». [\[III-8\]](#)

БАКОС И КАКОС. Восстановление конституционного режима в столь благоприятных условиях вскоре привело к появлению двух крупных партий, которые в течение долгого времени носили названия Газиста, или Бако, и Како. Газиста, во главе с Хосе дель Валье, [\[III-9\]](#) состояла из испанцев и ремесленников. Какос признали своим вождем Хосе Марию Дельгадо. [\[III-10\]](#) Их партия состояла из членов знати и людей, называвших себя независимыми. Эта партия с самого начала стремилась к независимости, и ее кандидаты выбирались из независимого крыла при выборах депутатов и других должностных лиц.

Газисты, или бакос, были многочисленны и сильны, поскольку в их рядах были правители, многие богатые купцы и ремесленники, а также имелись в распоряжении обильные

средства, которые без ограничений раздавались нуждающимся и невежественным, которые были готовы продать свои голоса.^[III-11] Они также усилили свое влияние на низшие классы, притворяясь враждебными по отношению к аристократии или к тому, что с тех пор называлось «*espíritu de familia*». Они выиграли выборы, но их триумф оказался далеко не таким твердым.

Какос теперь решили приложить все усилия для достижения независимости. Связь с аристократическим элементом была препятствием; и, признавая абсолютную необходимость завоевать поддержку ремесленников, была немедленно организована средняя партия, которая примкнула к независимым и не хотела иметь никаких связей с дворянами. Такое расположение дел способствовало достижению поставленной цели.

Политическая борьба теперь была официально объявлена. Педро Молина^[III-12] начал издавать газету *El Editor Constitucional*, чтобы защищать права американцев. В то же время появилась газета «*Amigo de la Patria*», которая часто выступала против радикальных доктрин Молины. Уррутия, теперь называвший себя *jefe político y capitán general*, обратился к народу с речью, поздравив его и себя с успешным завершением выборов в нескольких приходах и заверив, что каждый избиратель должен иметь полную свободу голосовать за представителя в общем конгрессе, *diputación* и *ayuntamiento*.^[III-13] Часть его обращения была специально посвящена ремесленникам и рабочим, которых он предупредил, чтобы они не позволяли манипулировать собой в ущерб правительству в вопросе торговли хлопчатобумажными товарами; ведь, как он им сказал, было совершенно ошибочным мнение, что правительство намеревалось ввести свободу внешней торговли; напротив, оно стремилось пресечь незаконную торговлю, которая велась в ущерб национальным интересам и королевской казне.

Принятые им меры в некоторой степени исправили эту ситуацию. Благодаря введению импортных пошлин казна получила прибыль, а народ был избавлен от новых налогов. Раньше английские товары оплачивались полностью монетами, теперь же только одна шестая их стоимости покрывалась деньгами, а остальная часть — продукцией страны.^[III-14]

Gobierno político de Guatemala имел юрисдикцию над той же территорией, что и метрополия,^[III-15] а именно, 214 лиг от эхидос Мотосинта на западе и 116 лиг от Гольфо-Дульсе на Атлантическом побережье до побережья Тихого океана.^[III-16]

АРХИЕПИСКОПЫ.

Первым архиепископом Гватемалы, назначенным испанской короной в нынешнем столетии, был Луис Пеньяльвер-и-Карденас,^[III-17] который прибыл в свою епархию 3 июня 1802 года и 26 июня вступил в должность. За время своего краткого пребывания в должности он основал несколько ректорств и две начальные школы для девочек. Из-за серьезного ухудшения зрения он отказался от митры и вернулся в свой родной город, тайно уехав 1 марта 1806 года.^[III-18]

Рафаэль де ла Вара де ла Мадрид, преемник Пеньяльвера, прибыл в Акахутлу 13 декабря 1807 года, в город Гватемала 4 января 1808 года, а 3 февраля вступил в должность. В апреле 1809 года он посетил провинцию Вера-Пас, где 31 декабря скончался, вызвав всеобщее сожаление, так как он был очень любим за свой мирный нрав и приветливость.^[III-19]

Антонио Бергоса-и-Хордан, епископ Оахаки, был назначен его преемником, но отказался от этой должности.

Следующим и восьмым архиепископом епархии стал Рамон Касаус-и-Торрес (Ramon Casaus y Torres), назначенный верховным советом регентства 30 марта 1811 года; он въехал в столицу 30 июля и, будучи рукоположенным епископом, сразу же приступил к исполнению епископских обязанностей.^[III-20] Его назначение было утверждено королем 27 августа 1814 года; папские буллы о подтверждении были изданы 15 марта 1815 года, и Касаус получил паллиум 28 сентября того же года.

На заседании испанских кортесов 25 июня 1821 года американские депутаты представили этому органу меморандум, в котором излагалось положение дел в их провинциях и меры, которые, по их мнению, привели бы к окончательному миру. Они не только заверили своих испанских коллег, что американцы полностью осознают свои права как свободные люди, но и свою решимость и способность их защищать; тем не менее, если эти права будут уважаться и будет восстановлена справедливость, существующие трудности могут быть устранены. Однако они считали, что конституционная система будет невыполнимой в Америке, если не будут приняты новые и эффективные меры, позволяющие трем ветвям власти свободно действовать в пределах своих полномочий, а также обеспечить эффективную ответственность государственных чиновников за свои действия. Еще одним моментом, на котором они сделали акцент, была бесполезность американских депутатов в испанских кортесах, если они не будут эффективно поддерживаться своими странами. Они нашли и другие недостатки существующего правительства и заявили, что решение этой большой проблемы будет найдено в создании автономных правительств в Америке.

ГОТОВЫ К НЕЗАВИСИМОСТИ.

Торговля между испанской Америкой и метрополией должна рассматриваться как внутренняя торговля, при этом американцы должны иметь равные права и привилегии со своими братьями из Европы. Такое же равенство в отношении гражданских прав и назначения на должности должно было существовать между уроженцами Америки и Испании. Если бы такие требования были удовлетворены, Мексика и Центральная Америка выплатили бы Испании десять миллионов долларов в течение шести лет, ежегодными платежами с 1 января 1823 года, которые были бы направлены на погашение государственного долга. Они также выделили бы Испании два миллиона долларов в год на содержание королевского флота.^[III-21]

Однако теперь было уже слишком поздно, чтобы примирительные усилия увенчались успехом. События следовали одно за другим и выходили из-под контроля даже тех, кто их вызывал. В Центральной Америке царил мир, но недавно установленная конституционная система с всеобщими выборами и свободной прессой, после того как национальный дух набрал такую силу, естественно, возбуждала общественное сознание, ободряла робких и увеличивала число сторонников независимости. Партийный дух контролировал все; он ощущался даже в семейном кругу. Народ был готов и жаждал перемен, когда появились смутные слухи о возобновлении революционных усилий в Мексике.^[III-22] Лидеры партии были единомышленны в отношении желательности отделения. Было общепризнано, что подчинение страны Испании больше не могло сохраняться. Только несколько высокопоставленных чиновников и испанцев были не согласны с этим. Настало время, если

оно когда-либо наступало, когда государственный корабль должен был быть управляем твердой рукой и здравым умом. Уррутия, в силу возраста и физических недугов, не был человеком, подходящим для этой задачи; кроме того, хотя он и был против плана отделения, он не мог его задержать. В сложившихся обстоятельствах () провинциальная депутация убедила высшего политического руководителя (jefe superior político) передать свои полномочия () заместителю инспектора войск Гавино Гайнса ([Gavino Gainza](#)).^[II-23] Этот офицер сначала пытался остановить поток революции, действуя как представитель Испании и не одобряя план отделения, но в то же время поддерживал тесные отношения с сторонниками независимости и помогал их усилиям. Эта партия публично распространила документ для сбора подписей, чтобы попросить Гаинсу провозгласить независимость самостоятельно. Он притворился возмущенным и, получив план Игуала, составленный в Мексике Итурбиде и Герреро,^[II-24] он издал манифест, в котором описывал его в самых мрачных тонах, и приказал преследовать всех, кто призывал его провозгласить независимость.^[II-25] Независимые были возмущены, но должны были приспособиться к ситуации. Тогда они решили сыграть на его личных амбициях, заверив его, что за его содействие в реализации их планов он сохранит свое командование, а впоследствии будет избран первым главой молодой нации. Пока он еще колебался, они отправили Каэтано Бедойю в Оахаку за военной помощью к генералу Браво. Но по прибытии в Сьюдад-Реаль-де-Чьяпас посланник обнаружил, что город последовал примеру Оахаки и Теуантепека, приняв план Игуала. Этот шаг ускорил события в Гватемале, и Бедойе не нужно было ехать дальше.

Акт Сьюдад-Реаль, полученный 13 сентября, вызвал огромное волнение в городе Гватемала, и правительство было вынуждено уступить. Под давлением депутатов Гайнса 14 сентября созвал высокопоставленных чиновников и других видных деятелей () на собрание на следующий день, чтобы принять решение о некоторых мерах в ответ на требования народа.

^[II-26]

СОВЕЩАНИЕ ГАИНЗЫ.

В ночь на 14-е Молина и какосы разослали своих агентов по всем районам, чтобы поднять народ, и в то же время запугать испанолистов, или сторонников короля. В 8 часов утра 15-го числа толпа сторонников независимости заполнила портики, двор, залы и приемные правительственного здания. Среди них были Молина, Баррундия, Базилио Поррас и другие лидеры, которые давали указания толпе. Вскоре в правительственное здание начали прибывать чиновники, приглашенные для участия в обсуждениях собрания, а именно: по два члена от каждой корпорации, уполномоченные для этого; архиепископ и прелаты религиозных орденов; главные офицеры армии и казначейства, которые вместе с провинциальной депутацией и под председательством исполняющего обязанности jefe superior político Гайнзы,^[II-27] сразу приступили к делу. После зачитывания деклараций в Чьяпасе несколько членов кратко высказали свои мнения. Первым выступил Валье, лидер газистов, который красноречиво отстаивал независимость как необходимую и справедливую, но в конце посоветовал не провозглашать ее до тех пор, пока другие секции не выскажутся официально в ее пользу. Предложение было поддержано. Противники независимости^[II-28] выступали против любых действий до получения окончательных результатов в Мексике. Любые попытки проводить колеблющуюся политику были сорваны энергичными усилиями сторонников независимости, которые проголосовали за немедленное провозглашение независимости.^[II-29] Каждый голос в пользу независимости сопровождался громкими аплодисментами, а каждый

голос против — стонами. Предпочтения народа стали настолько явными и бурными, что противники независимости, опасаясь за свою жизнь, покинули дворец.

ПРОКЛАМАЦИЯ НЕЗАВИСИМОСТИ.

Затем *diputacion* и *ayuntamiento*, как законные органы, выражающие волю народа, составили *Acta de Independencia*, которая была принята, подписана и заверена всеми присутствующими членами.^[III-30] Этот документ, после провозглашения стремления гватемальцев быть свободным и независимым народом,^[III-31] пригласил всех граждан провинций без промедления выбрать представителей, по одному на каждые 15 000 жителей, в национальный конгресс, который должен был собраться 1 марта 1822 года. В то же время испанские законы, суды и государственные чиновники должны были продолжать действовать как и прежде. Представители должны были быть избраны теми же избирательными комиссиями, которые в последнее время, после восстановления конституции, избирали депутатов в корты, не лишая, как это делала конституция, лиц африканского происхождения прав полного гражданства.^[III-32] Положение, дающее последнему избирательному колледжу, в котором большинство составляли сторонники Валье, право выбирать членов учредительного конгресса, как говорят, было вставлено в акт им самим.^[III-33]

17-го числа Гайнса издал прокламацию, в которой официально представил народу резолюции, принятые 15-го числа, и обязал всех соблюдать их, а также уважать признанные ими законы и власти. Любая попытка, словом или делом, восстановить испанское господство была объявлена государственной изменой, наказуемой смертной казнью.^[III-34] Полномочия конгресса заключались в принятии формы правления и разработке национальной конституции. В то же время Гайнса обладал гражданской и военной властью, действуя по совету временной консультативной хунты, сформированной из провинциальной дипутации и семи дополнительных членов, представляющих соответственно Леон, Комаягуа, Коста-Рику, Кесальтенанго, Солола, Чимальтенанго, Сонсонате и Сьюдад-Реаль.^[III-35] Ни народ в целом, ни собрание 15-го числа не создали такой орган. Он был создан людьми, которые остались в зале, в том числе Валье, который составил протокол.^[III-36] Продолжая свою двойную игру, Гайнса 16-го числа издал прокламацию о выборах представителей в конгресс. В ней он говорил о стремлении к независимости с 1810 года, о любви народа к делу, которое так решительно поддерживалось на собрании предыдущего дня, и в заключение приглашал весь народ одобрить план и назначить своих депутатов для завершения работы.

Прежде чем продолжить рассказ о политической ситуации в столице Гватемалы, я уделю немного места тому, чтобы предоставить читателю некоторую информацию об одном из ее важнейших районов, а именно о Чьяпасе. В 1813 году население составляло более 100 000 жителей, из которых 70 000 были индейцами; остальные были испанцами и метисами, а также несколькими неграми.^[III-37]

В награду за хорошие услуги и щедрые денежные пожертвования нации испанские кортесы 29 октября 1813 года приняли указ, присваивающий городскому статусу город Комитан, а статуса виллы — города Туста, Тонала, Тапачула и Паленке.^[III-38]

СУБДЕЛЕГАДЫ.

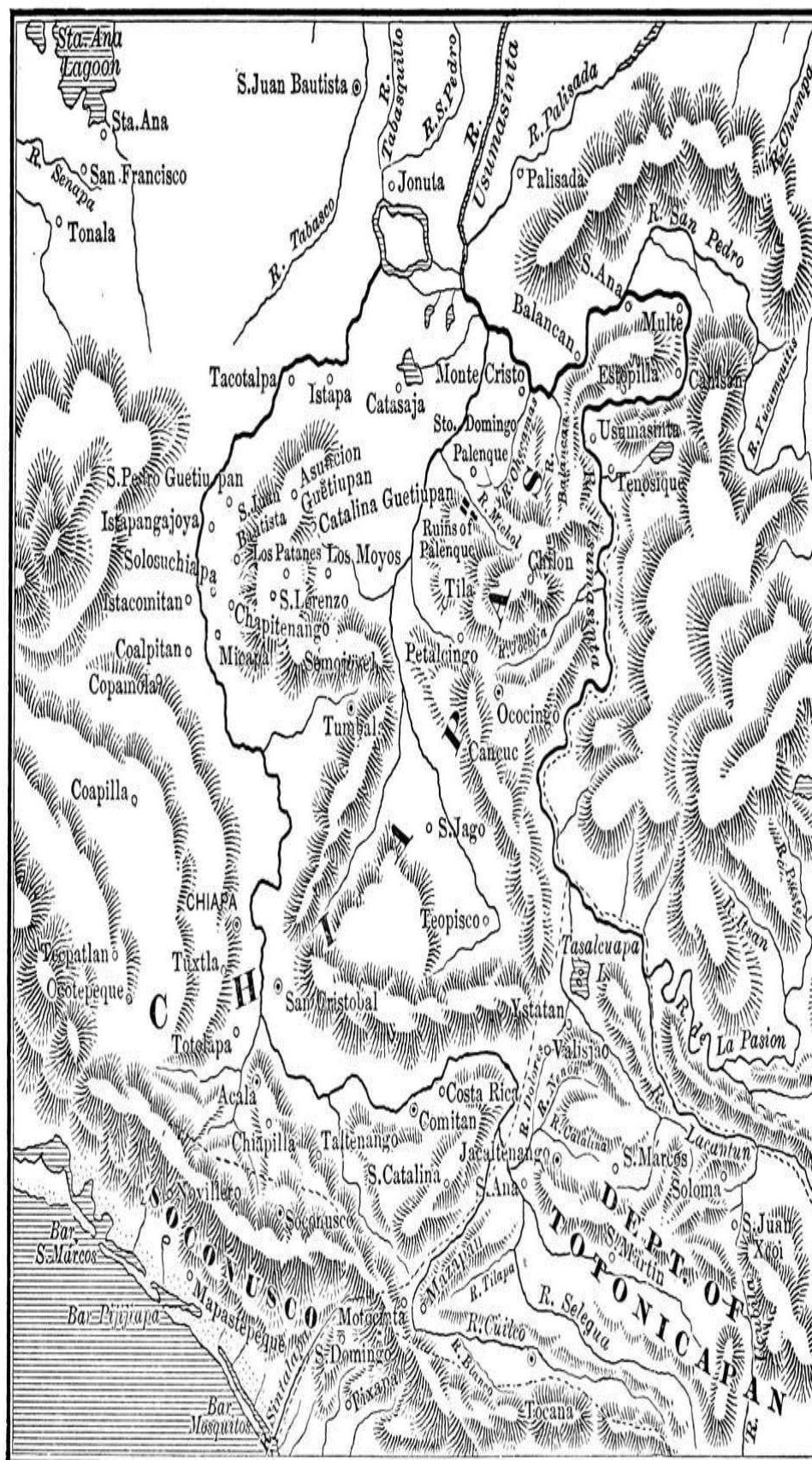
В нарушение закона, первым из трех кандидатов, предложенных интендантом президенту Гватемалы на должность главы каждой из

одиннадцати субделегаций, был кто-то из приближенных интенданта. Непригодность для этой должности или аморальность не имели никакого значения, если кандидатура устраивала предлагающего или утверждающего. Эти субделегации через своих комиссаров собирали дань и спекулировали ею; каждый из них был тираном, угнетавшим индейцев по своему усмотрению.

Образование было заброшено; невежество царило до такой степени, что большая часть жителей не знала даже азов своей религии. Бедные испанцы и метисы были совершенно необразованны. Более того, за почти три столетия не только индейцы не научились говорить по-испански, но и коренные испанцы говорили на шести индейских языках провинции лучше, чем на своем родном. [\[II-39\]](#)

Как хорошо известно, с первых лет завоевания Чьяпас был епископской кафедрой с собором в Сьюдад-Реаль. [\[II-40\]](#) Страна плодородна и хорошо орошается. Ее сельскохозяйственной продукцией были пшеница, которой было достаточно для экспорта, кукуруза, бобы, рис, кофе и какао. [\[II-41\]](#) Здесь также в изобилии росли различные овощи и фрукты всех климатических зон. Магей широко культивировался для производства пульке и агуардиенте. Выращивалось большое количество сахарного тростника и хорошего табака. В некоторой степени культивировались индиго и кошениль. Страна также имела отличные пастбища. В изобилии были крупный рогатый скот, овцы, козы, лошади и мулы. Рудники золота, серебра, свинца, меди и железа не эксплуатировались из-за бедности жителей. Губернатор-интендант Чьяпаса в 1817 году, Карлос Кастаньон, как следует из записей, был убежденным роялистом. [\[II-42\]](#)

С момента провозглашения Итурбиде независимости Мексики каноники епархии Сьюдад-Реаль, которые, как и большинство мексиканского и центральноамериканского духовенства, были яростно настроены против реформ испанских кортов в отношении церкви [\[II-43\]](#), поддерживали связь с аудитором де герра этого вождя, Фернандесом Альманса, который информировал их о ходе революции. Священнослужители рассматривали мексиканского вождя как спасителя своих древних привилегий и монополий, и с этой целью готовили общественное мнение к отмене власти Фернандо VII и его кортов. [\[II-44\]](#)

ЧЬЯПАС.

ЧИАПАС ПРИНИМАЕТ ИТУРБИДЕ.

3 сентября 1821 года губернатор-интендант Хуан Н. Батрес вместе с аюнтамьенто (городским советом) Сьюдад-Реаля провозгласил отделение Чьяпаса от Испании и принятие плана Итурбиде из Игуалы. 8 сентября все гражданские и военные власти и должностные лица принесли присягу на поддержку этого акта, которую принимал губернатор епархии; после чего в соборе была отслужена торжественная месса и прочитана проповедь, где светское духовенство и народ () принесли ту же присягу [\(I,III-45\)](#) () перед вышеупомянутой церковной властью. Обязательства заключались в поддержке римско-католической апостольской религии; обеспечении независимости империи, сохраняя для этой цели мир и союз между европейцами и американцами; и повиновении Фернандо VII, если он примет и поклянется поддерживать конституцию, которая будет принята кортесами Мексиканской империи. Таким образом, Чьяпас стала первой провинцией генерал-капитанства Гватемалы, сбросившей испанское иго; одновременно она отделилась от Гватемалы и продемонстрировала свою решимость связать свое будущее с Мексикой. Обо всем этом 21 сентября сообщил Итурбиде командующий генерал Оахаки. Примеру Сьюдад-Реаля без колебаний последовали другие города провинции.

Мы видели, что Гватемала, провозгласив независимость, не сразу согласилась на присоединение к Мексиканской империи. Такой ход событий не устраивал правителей и знатных людей Сьюдад-Реаля, которые поспешили выразить свое недовольство на собрании, состоявшемся 20 сентября, в котором приняли участие интендант, аюнтамьенто и другие официальные органы, прелаты и большое число граждан.

ЧИАПАС — ЧАСТЬ МЕКСИКИ.

На самом деле, желание Чьяпаса отделиться от Гватемалы и присоединиться к Мексике существовало с некоторой силой еще до провозглашения независимости; [III-46](#) и поскольку Гватемала не ответила на письмо властей Чьяпаса, объявляющее о ее действиях 3-го числа, это пренебрежение укрепило знатных людей последней в их решении не признавать никакого другого правительства, кроме правительства Мексиканской империи в соответствии с договорами Кордовы. На собрании было также решено не распространять декларацию о независимости, присланную политическим руководителем Гватемалы (). Эти настроения были должным образом поддержаны другими городами и поселками.

Чтобы предотвратить любые действия, которые Гватемала могла бы предпринять в связи с курсом Чьяпаса, на официальном заседании *deputación*, которое состоялось 22 октября под председательством *jefe político*, было решено направить в Мехико комиссара для принятия необходимых мер и обеспечения отделения своей провинции от Гватемалы, даже если после этого последней придется войти в состав Мексиканской империи. [III-47](#)

ГЛАВА III.

СОЮЗ С МЕКСИКОЙ.

1821-1822 гг.

Первые действия правителей Гватемалы — интриги партий — их пагубные последствия — интриги Гайнсы — независимость в других провинциях — Награды Гайнсе — Беспорядки в Сальвадоре — Расколы в Гондурасе — Местные раздоры в Никарагуа — Предпочтение империализма — Коста-Рика нейтральна — Состояние различных районов — Отделяющиеся округа Гватемалы — Затруднения Консультативной хунты — Уловки Итурбиде — Военное давление — Принятие его предложений — Незаконная аннексия — Протесты и сопротивление — Начало войны.

Одним из первых действий хунты в Гватемале было повышение в звании двух офицеров, которые считались надежными сторонниками недавнего движения. [III-1](#) Оба впоследствии доказали свою неверность своим обещаниям, проявив враждебность к республиканскому делу.

ПАРТИЙНЫЕ РАЗБОРКИ.

Какос были республиканцами. Они стремились избавить страну от устаревших ошибок и практик, включая в свои планы отмену привилегий духовенства и ограничение его власти, которая была постоянным источником ущерба для всего народа. Они хотели введения демократических институтов, чтобы поставить массы на уровень, который до сих пор занимал только правящий класс. Им удалось убедить народ проявить интерес и непосредственно вмешаться в государственные дела. Баррундия, Молина и Кордова привели их в галереи палаты хунты, чтобы они могли наблюдать за ее действиями и даже принимать участие в ее обсуждениях. [III-2](#) Они напали на Валье за пункт, который он внес в акт от 15-го числа, о котором я упоминал в предыдущей главе. В этом вопросе у них, безусловно, были обоснованные претензии, но то, как они их изложили, привело к потере доверия к хунте, образованию новых партий и общему беспорядку. Однако хунта приняла решение в их пользу. Но после 29 сентября хунта проводила секретные заседания, что свидетельствовало о зловещих намерениях.

Другая партия, ранее составлявшая правящий класс, отвергала идею равенства. Большинство церковников разделяли это мнение, поскольку, присоединившись к движению за отделение от Испании, они руководствовались скорее желанием защитить свои угрожаемые привилегии, чем любовью к Америке или свободе.

18 сентября Гайнса написал Итурбиде, генералиссимусу так называемой империи Мексики, что его курс был встречен с радостью и что политические партии объединились вокруг предложения о независимости от Испании; поэтому он и провозгласил ее. И что с тех пор, в период перехода от одной системы к другой, умы народа Гватемалы были сосредоточены на Итурбиде, и они хотели поздравить его как освободителя Новой Испании. [III-3](#)

Консультативная хунта приняла ряд декретов, которые были санкционированы Гайнса. Уррутия, бывший генерал-капитан, получил свою зарплату и вознаграждение, положенное по его званию и прежней должности, если он официально признает независимость. [III-4](#) Он с

благодарностью отказался и вскоре после этого уехал в Гавану. Во время принятия акта мирным гражданам была гарантирована защита их личности и собственности, и это обещание было добросовестно выполнено. Ни один противник независимости не подвергся преследованиям. Чиновникам, желавшим вернуться в свою страну, было разрешено это сделать.[\[III-5\]](#)

Хунта, носившая титул «ексцеленсисима», единогласно назначила Гаинсу генерал-капитаном с годовым окладом в 10 000 долларов, наградив его также трехцветным шарфом в знак трех гарантий. Золотая медаль была присуждена членам аюнтамьенто, которые 23 сентября торжественно провозгласили независимость.[\[III-6\]](#) Затем были назначены комитеты для изучения и представления хунте отчетов по вопросам народного образования, безопасности и обороны, статистики, промышленности и финансов. Хосе дель Валье было поручено разработать план правительства.[\[III-7\]](#)

Внимание хунты привлекли несколько финансовых мер. Одна из них предлагала ввести пошлину в размере десяти процентов на золото и серебро, экспортируемые в Испанию. Эта мера так и не была строго реализована. Были отменены ограничения на внешнюю торговлю и монополии, существовавшие при испанском правительстве. Были введены либеральные принципы, в том числе свобода прессы, которая была гарантирована испанской конституцией и теперь продолжала действовать.[\[III-8\]](#)

САЛЬВАДОР НЕЗАВИСИМЫЙ.

В Сальвадоре абсолютная независимость была провозглашена аюнтамьенто 21 сентября и объявлена через восемь дней. Педро Баррьер, который в качестве тенииенте-летадо временно исполнял обязанности главы гражданской власти, вместе с аюнтамьенто Сан-Сальвадора издал указ о выборах семи человек для формирования «хунта субальтерна экономика и консультатива». Это вызвало большое волнение, с одной стороны, со стороны викария Игнасио Салданьи, а с другой — со стороны либералов Арсе, Рамиреса и других. На следующий день, когда народ собрался для проведения выборов, Баррьер, притворившись, что его друзья, так называемые «сервилы», находятся в опасности, отказался от своего прежнего решения. Его слова возмутили народ. Затем он вызвал войска, чтобы разогнать толпу, и арестовал лидеров республиканцев Арсе, Родригеса и Доминго Лару.[\[III-9\]](#) Но когда весть о его действиях дошла до Гватемалы, Дельгадо был отправлен в Сальвадор в качестве миротворца, наделенного широкими полномочиями. По дороге в столицу он освободил заключенных, которые все присоединились к его последователям и вошли в город вместе с ним. Баррьер был изгнан из провинции; войска были разоружены; мир был восстановлен; была создана подчиненная консультативная хунта, а Дельгадо остался во главе правительства.[\[III-10\]](#)

В Гондурасе, после получения в Комаягуа известия о том, что Гватемала отделилась от испанской короны, губернатор-интендант бригадир Хосе Тиноко де Контрерас и *deputación*[\[III-11\]](#) отказались признать правительство, сформированное в этом городе, и принесли присягу на поддержку плана Игуала. Это было фактической аннексией Гондураса Мексиканской империей. Партии Тегусигальпы и Грасиаса, а также порты Омоа и Трухильо не признали действием властей Комаягуа и продолжали поддерживать отношения с властями Гватемалы. Независимость от Испании была провозглашена 16 октября.

Тиноко захватил два вышеупомянутых порта, которые были предательски сданы ему.[\[III-12\]](#) Он также сформировал войска для похода на Тегусигальпу. Однако 1 декабря

контрреволюция , поддержанная приближающимися либеральными войсками Гватемалы, отменила власть Тиноко и восстановила власть консультативной хунты. [\[III-13\]](#)

СВОБОДА В НИКАРАГУА.

С 1813 года в Никарагуа существовала провинциальная *deputación*, учрежденная декретом испанских кортов от 24 мая 1812 года. Ее юрисдикция распространялась на округа Леон, Гранада, Сеговия, Никарагуа и Матагальпа. В соответствии с новой системой, установленной в 1821 году, и после ухода Уррутии на пенсию между интендантом и высшим *jefe político* постоянно возникали споры о юрисдикции. [\[III-14\]](#)

3 октября полковник Крисанто Сакаса, комендант Гранады, издал общий приказ офицерам явиться со своими войсками на следующее утро и принести присягу на поддержку национальной независимости в соответствии с инструкциями, которые он получил от генерал-капитана Гайнсы. Интенденте Саравия был в вражде с Гайнсой, и когда в Гватемале были сделаны первые шаги к независимости, он отверг его власть. В этом ему помогали епископ Херес и полковник Хоакин Аречавала, командующий милицией, все трое были уроженцами старой Испании. Они побудили *deputación* и *ayuntamiento*, актом от 11 октября, объявить о выходе Никарагуа из состава Гватемалы. [\[III-15\]](#) Это произошло в Леоне. Но Гранада отказалась согласиться и направила своих представителей на съезд, созванный в Гватемале. Позже, 21 октября, власти Леона официально приняли план Игуала, тем самым присоединив всю провинцию к Мексиканской империи. Страна была соответственно разделена на две противоборствующие партии: империалистов и республиканцев. [\[III-16\]](#)

22 октября Гайнса заявил депутатам в Леоне, что ни они, ни консультативный совет, ни какой-либо другой существующий на тот момент орган не могут принимать решения о будущем страны; ни у кого из них нет законного права высказываться за или против присоединения к Мексике. Такое решение может быть принято только представителями народа на общем съезде. [\[III-17\]](#) Он назначил полковника Сакасу командующим генералом войск в Никарагуа и поручил ему создать в Гранаде подчиненную губернативную хунту из пяти членов, наделенную функциями *jefe político*, которая должна была оставаться у власти до тех пор, пока не будет определен статус страны. [\[III-18\]](#) Сакаса откровенно сообщил правителям в Леоне о том, что он собирается сделать, и приступил к выполнению своих приказов. Но Саравия, епископ и *deputación* решили, что такая хунта не должна быть создана. 1 декабря *deputación* специальным актом запретила ее организацию, объявив все попытки в этом направлении подрывными для общественного порядка и враждебными по отношению к Мексиканской империи, которой они были верны, и предупредив всех граждан воздерживаться от таких попыток.

КОСТА-РИКА НЕЙТРАЛЬНА.

Сакаса имел полное право ожидать, что Гайнса поддержит его против атак со стороны Леона, но он был разочарован. 22 декабря генерал-капитан написал ему, что сомнительно, сможет ли Центральная Америка сохранить правительство, отдельное от Мексики, поскольку многие города уже присоединились к империи, и что он высказал то же мнение Саравии. После этого Сакаса, хотя и был республиканцем, не оказывал дальнейшего сопротивления властям в Леоне.

Коста-Рика благодаря своему удаленному положению имела привилегию держаться в стороне от политических беспорядков, угрожавших другим провинциям. 27 октября она

отделилась от Испании и отстранила губернатора Хуана Каньяса, но когда ей предложили принять план столицы или план Леона, она отказалась от обоих, предпочтя нейтральную позицию.^[III-19] Собрание видных деятелей подтвердило акт отделения и учредило временное правительство, полностью независимую от правительства в Леоне, которое должно было поочередно находиться в Картаго, Сан-Хосе, Эредии и Алахуэле. Однако это оказалось неудобным из-за соперничества между двумя первыми городами, и в конце концов 27 ноября было решено передать управление государственными делами в руки Мануэля Перальта, Рафаэля Осехо и Эрменегильдо Бонилья, которые должны были проживать в столице провинции, Картаго. Благодаря этой договоренности мир был сохранен, и провинция так и не оказалась под имперским правлением.^[III-20]

Раскол привел страну на грань гражданской войны, и нужно было действовать незамедлительно, чтобы предотвратить ее. Были приняты меры для ускорения созыва конгресса. С целью восстановления мира между сторонами и нейтрализации дестабилизирующих элементов без применения оружия хунта в Гватемале решила направить в провинции, где царил раскол, доверенных комиссаров, которые должны были убедить их направить депутатов на общий конгресс. Другие агенты должны были быть отправлены в Мексику, чтобы следить за развитием событий в столице.^[III-21] Каких хороших результатов могли бы достичь эти агенты, сейчас сказать невозможно. У них не было возможности попробовать свои силы. События в Мексике следовали одно за другим с такой быстротой, а их влияние на Центральную Америку было настолько сильным, что даже среди самых преданных патриотов многие решили сотрудничать в деле объединения, увлеченные идеей, что только под эгидой северной империи можно обеспечить мир, безопасность и стабильность.

Коста-Рика, как мы видели, фактически осталась в стороне; во всяком случае, она не принимала участия в политической борьбе. Провинции Гватемалы и Сальвадора были единственными, которые в настоящее время вместе с Гранадой в Никарагуа и некоторыми частями Гондураса пытались сохранить независимость от Мексики, независимо от того, какая форма правления будет принята в этой стране. Однако идея присоединения к Мексике с каждым днем становилась все более популярной в Гватемале. Важная часть провинции Кесальтенанго () присоединилась к этому плану 13 ноября, пригласив Сучитепекес (Suchitepequez), Солола (Sololá) и Антигуа-Гватемалу (Antigua Guatemala) последовать их примеру, что они и сделали вскоре после этого. А Сирило Флорес (Cirilo Flores) и Антонио Корсо (Antonio Corzo), которые в последующие годы стали наиболее видными борцами за демократию и приняли мученическую смерть за свое дело, поддерживали действия Кесальтенанго.

Утверждалось, что Центральная Америка, сбросив испанское иго, обрела с независимостью право создавать такие объединения, которые могли бы быть взаимовыгодными. Эта доктрина горячо поддерживалась значительной частью мыслящего класса. В таких условиях Гватемала и Сальвадор, оказавшись в окружении провинций, которые уже были присоединены к Мексике, не могли сохранить абсолютную независимость.

УСИЛИЯ ИТУРБИДА.

Итурбиде имел грандиозные планы по поводу имперского господства и был настроен на захват всей Центральной Америки, при этом ему эффективно помогали аристократы и другие несогласные элементы, которые, понимая, что они станут

ничтожествами, если страна в конечном итоге будет организована под демократическим правительством, к чему стремились их противники, прилагали все усилия, чтобы сорвать этот план.^[III-22] Они подкупили деньгами и красивыми обещаниями часть народа, а с помощью Гайнсы, который рассчитывал на высокий ранг и должности в новой империи, связали Центральную Америку по рукам и ногам, как будет видно далее.

Хунта консультатива была очень озадачена сложившейся ситуацией. Империалисты с каждым днем становились все более наглыми и требовательными. В этот критический момент — 28 ноября — Гайнса представил ей письмо^[III-23] от генералиссимуса, в котором тот ссылался на столь злоупотребляемую вторую статью акта о независимости и заявлял, что Гватемала пока не может занять место в семье наций и поэтому должна связать свою судьбу с Мексикой.^[III-24] На что хунта, по предложению маркиза де Айсинена, поспешно ответила, что перед принятием каких-либо мер необходимо выяснить желания народа, и пообещала немедленно направить предложение в аюнтамьенто и местные власти с указанием призвать народ официально выразить свою волю по этому вопросу. Это обещание было в некоторой степени выполнено — аюнтамьенто, а не народу, был дан месяц на то, чтобы выразить свое предпочтение.^[III-25]

Вскоре после прибытия посланника Итурбиде начались преследования республиканцев. Грубые элементы населения, подстрекаемые своими противниками, ночью оскорбляли их в их домах.^[III-26] Любой, кто словом или письмом выступал против плана аннексии, считался мятежником. Наконец, в ночь на 30 ноября между противоборствующими сторонами произошла драка на улицах, которая закончилась поражением участвовавших в ней республиканцев.^[III-27] Баррундия и Молина были присутствовали и проявили большую энергию. Последний был в большой опасности потерять жизнь.

ГОЛОСОВАНИЕ АЮНТАМИЕНТОС.

В день, назначенный для получения результатов голосования от нескольких аюнтаментов, а именно 31 декабря, временная консультативная хунта приступила к подсчету голосов. Результаты были следующими: 21 аюнтамьенто заявили, что только общий конгресс имеет право принимать решение о присоединении к Мексике; 104 высказались за немедленное и безусловное присоединение; 11 одобрили присоединение при условии, что в акте о присоединении будут оговорены определенные условия, которые они приложили; 32 полностью оставили решение этого вопроса на усмотрение временного правительства; и два полностью отказались от присоединения.^[III-28] Многие другие по каким-то причинам не ответили, а те, кто ответил, не получили ответа от правительства Гватемалы в назначенный день. Результаты были доведены до сведения регентства в Мексике 3 января 1822 года, а 5 января этот вопрос был обсужден во всех его аспектах. Валье предложил отложить принятие решения до получения ответов от 67 аюнтамьенто, которые еще не высказались. Ривера, Кальдерон и Альварадо выступили против каких-либо действий. Гайнса высказался за принятие помощи и защиты, предложенных Мексикой.^[III-29] Хунта, игнорируя все выдвинутые возражения и заметные различия во мнениях аюнтамьентос, в тот же день, 5 января 1822 года, постановила, что вся Центральная Америка должна быть присоединена к империи Мексики без каких-либо других условий, кроме выполнения плана Игуала и договоров Кордовы.^[III-30] В манифесте от этой даты он заверил народ, что после получения голосов всех властей, корпораций и видных деятелей, а также с учетом переписи населения, проведенной в сентябре 1821 года, стало очевидным, что голоса за союз с Мексикой получили большинство в самой Гватемале;

а если включить голоса Никарагуа, Комаягуа, Сьюдад-Реаль-де-Чьяпас, Кесальтенанго, Солола и других городов, которые несколькими днями ранее объявили о своей присоединении, можно было бы установить, что почти все население высказалось в пользу соединения.^[III-31] Ни один член не отказался записать свое имя в поддержку утраты национальности, хотя некоторые, как уже упоминалось, предлагали, чтобы перед завершением сдачи были предоставлены определенные гарантии.

УКАЗ ГАЙНЗЫ. Гайнса издал манифест, полный общих фраз, в котором заявил, что больше нет необходимости избирать депутатов в конгресс, и заверил народ в либеральном правительстве, а также в будущем мире и процветании.^[III-32] Вскоре события показали, насколько обманчивыми были обещания нового режима. Было нелепо со стороны неконституционной страны, какой тогда была Мексика, с правительством, существование которого было неустойчивым, браться за задачу обеспечения защиты народа Центральной Америки — народа, который был подвергнут игу так называемой империи столь беспрецедентным образом.

Через несколько дней забыв о сладких словах своего манифеста, 9 января Гайнса^[III-33] издал строгий указ, подписанный Хосе Марией Селайей в качестве секретаря, который вновь вводил в силу его прежние указы от 17 сентября и 1 декабря и запрещал под угрозой наказания, предусмотренного законами о мятеже, кому-либо устно или письменно критиковать или опровергать действия, принятые по воле большинства. Были запрещены разговоры на эту тему на улицах или в общественных местах, а гражданам было предписано немедленно сообщать властям о любых попытках заговора против нового правительства, о которых им стало бы известно. Исполнением этого указа были поручены конституционные алькальды и другие местные власти.

Таким образом, Гайнса и его хунта уступили желаниям будущих олигархов и духовенства, игнорируя тот факт, который ранее признавали, что решение вопроса о будущем статусе страны принадлежит исключительно представителям народа в конгрессе.^[III-34] Аристократы и духовенство создавали препятствия, чтобы помешать избранию представителей, и использовали их для осуществления своих замыслов. Правда заключается в том, что примененный прием, заключавшийся в том, чтобы повлиять на мнение аюнтамьенто, которые, как они хорошо знали, не имели никакой власти в данном вопросе, был незаконным. И действительно, могло ли население численностью более миллиона человек, разбросанное по территории площадью 75 000 квадратных миль, должным образом рассмотреть такой важный вопрос, как отказ от своей национальной автономии, в течение короткого периода в тридцать дней? Вся тайна успеха аристократии заключалась в давлении, оказанном на страну с помощью военных сил, посланных Итурбиде для поддержки своих притязаний.^[III-35] Следующие факты были опубликованы в имперской газете Мексики: 12 ноября регентство объявило хунте суверенной, что Чьяпас, а также города Гватемалы выразили желание быть принятыми в состав Мексиканской империи, прося о военной помощи для поддержания своих действий. Регентство добавило, что военная помощь должна быть оказана в непосредственной близости от Чьяпаса, в соответствии с приказом, отданным ранее генералиссимусом, поскольку 5000 человек под командованием графа де ла Кадена уже пересекли реку Теуантепек. Хунта любезно согласилась с так называемыми пожеланиями народа Чьяпаса и Гватемалы, предоставив им права мексиканских граждан.^[III-36]

Дивизия под командованием бригадира Висенте Филисолы, с полковником Фелипе Кодальосом в качестве его заместителя, [\[III-37\]](#) начала свой поход в ноябре 1821 года; но значительная часть солдат дезертировала по дороге, и ряды пришлось пополнять в Чьяпасе; и все же Филисола наконец прибыл в Гватемалу с лишь 600 солдатами. [\[III-38\]](#)

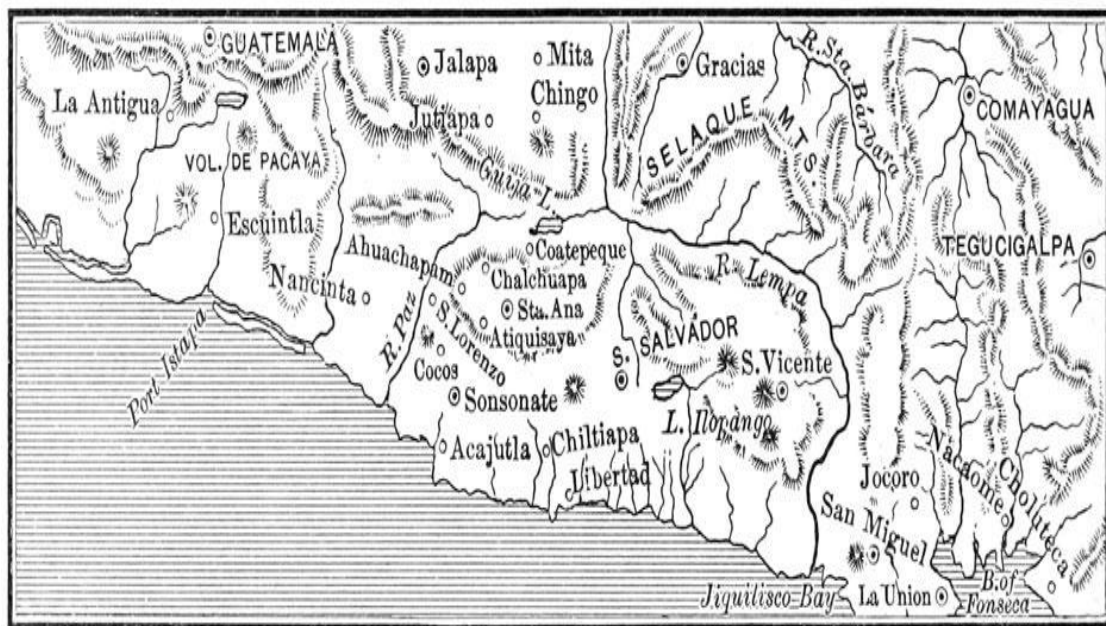
ПРОБЛЕМЫ В САЛЬВАДОРЕ.

Временная хунта после своих действий 5 января не имела больше причин для продолжения своей деятельности и поэтому распустилась 21 февраля. Гайнса, сохранив за собой должности jefe superior político и капитан-генерала, созвал diputacion provincial. [\[III-39\]](#) Однако его власть не признавалась в Чьяпасе, Гондурасе, Никарагуа и большей части Сальвадора. Коста-Рика по-прежнему оставалась в стороне и не подвергалась преследованиям.

Во время пребывания Итурбиде на своем шатком троне Центральная Америка имела депутатов в имперском конгрессе, [\[III-40\]](#) и приказы императорского правительства в целом выполнялись. Тем не менее, маленький, но отважный Сальвадор продолжал борьбу против иностранного господства. Почти большинство его аюнтаментов вместе с священником Дельгадо, исполняющим обязанности политического руководителя, выразили желание дожидаться решения конгресса; а когда они узнали о капитуляции Гайнсы и его хунты перед Мексикой, они подали протест и вышли из состава империи, решив оставаться независимыми до тех пор, пока представители всего народа Центральной Америки не решат вопрос о национальности. [\[III-41\]](#)

Но даже здесь разногласия, порожденные Гватемалой, имели пагубные последствия. Санта-Ана и Сан-Мигель проголосовали за присоединение к Мексике и, чтобы поддержать это решение, отделились от своей провинции, что в том году привело к войне между Сальвадором и Гватемалой. Правительство в Сан-Сальвадоре передало главнокомандование своими войсками Мануэлю Хосе Арсе с приказом привести народ Санта-Аны в чувство, мирно, если это возможно, силой, если это необходимо. [\[III-42\]](#)

Арсе двинулся на Санта-Ану, когда Падилья, командующий частью войск Сонсонате, которые были расквартированы в этом городе, отступил на свою территорию. Заставив город отменить акт о сецессии, Арсе отправился в погоню за Падильей, занял Ауачапам, который тогда был присоединен к Сонсонате, и, наконец, разгромил этого офицера в поместье Эль-Эспинал. [\[III-43\]](#) Это было первым актом кровопролитной войны, о которой пойдет речь в другой главе.

ПОРАЖЕНИЕ ПАДИЛЬИ.

В Гондурасе округа Тегусигальпа и Грасиас, а также порты Омоа и Трухильо отвергли союз с Мексикой.^[III-44] Бригадир Тиноко, узнав о вторжении сальвадорских войск в Гондурас, подал в отставку с поста губернатора. Комаягуа, однако, продолжала признавать власть Мексики, но не Гватемалы.^[III-45]

НИКАРАГУА И КОСТА-РИКА.

В Никарагуа город Гранада игнорировал власть в Леоне и поддерживал отношения с Гайнса, даже после того, как полковник Сакаса подчинился приказам первого.^[III-46] Сакаса передал свои полномочия в Гранаде Клето Ордоньесу,^[III-47] который таким образом стал лидером либеральной партии в Никарагуа. После акта присоединения к Мексике и акта отделения Сальвадора как Сакаса, так и Ордоньес поддержали сторонников независимости.

Ордоньес, оказавшись во владении безответственной властью, вскоре дал волю своим дурным инстинктам. Он начал захватывать частную собственность, не исключая даже собственность иностранцев. Личность и собственность Сакасы не избежали этой участи.^[III-48]

Коста-Рика, хотя и сохраняла нейтральную позицию, не преминула выразить свое недовольство курсом Гватемалы.

ГЛАВА IV.

ЦЕНТРАЛЬНОАМЕРИКАНСКАЯ КОНФЕДЕРАЦИЯ.

1822-1825 гг.

Отделение от Мексики — Поход Арсу — Уклончивость Сальвадора — Победа Филисолы — Его последующие действия — Триумф либералов в Коста-Рике — Гондурас поддерживает союз — Обеспечение национальной независимости — Усилия по организации нации—Учредительное собрание — Провинции, объединенные в Центральной Америке — Отмена африканского рабства — Временное правительство — Умеренные или покорные — Либералы или горячие — Принципы и цели партий — Отступление мексиканских войск — Начало мятежей — Сальвадорские войска в Гватемале — Конфедерация Центральной Америки — Основной закон — Финансы — Перерыв в работе Учредительного собрания.

ПОРАЖЕНИЕ АРСУ.

Вторжение Арсе на территорию, занятую Гватемалой, дало последней достаточный повод, если он вообще был нужен, для объявления войны своему энергичному и проблемному соседу. 19 марта 1822 года полковник Арзу был отправлен во главе войска, которое за несколько дней было увеличено до 1000 человек, чтобы подчинить Сальвадор. Однако медлительные действия Арсу привели к провалу экспедиции.[\[IV-1\]](#) Он потерял два месяца и более, ожидая подкрепления и артиллерии, а также из-за нерешительности, следует ли ему прислушиваться к протестам сальвадорцев.[\[IV-2\]](#) Последние использовали выигранное время для укрепления своего города, хотя у них не хватало оружия, чтобы вооружить достаточный гарнизон. Наконец, пробужденный решительными приказами Гайнсы, Арсу продолжил свой поход,[\[IV-3\]](#) и, обойдя укрепления Сан-Сальвадора, 3 июня вошел в город, застав его защитников врасплох.[\[IV-4\]](#) Имея теперь все преимущества, Арсу мог бы стать хозяином этого места, если бы не позволил своим войскам распуститься для грабежа. В результате сальвадорцы успели собраться, и началась уличная драка, закончившаяся полным разгромом Арсу и его войска, которые, лишившись оружия, были изгнаны из города.[\[IV-5\]](#) Если бы победители воспользовались своим успехом, они могли бы уничтожить вторгшиеся войска, но они не сумели провести преследование с должным мастерством.[\[IV-6\]](#)

Поражение Арсу произвело глубокое впечатление в Гватемале, где такой исход был неожиданным, поскольку экспедиция была подготовлена с максимальной тщательностью. Начали появляться опасения, что сальвадорцы могут стать агрессорами и вторгнуться в Гватемалу. Поэтому друзья Мексики были очень рады, когда узнали, что мексиканскому командующему Филисоле было приказано заменить Гайнсу, который был вызван в Мексику.[\[IV-7\]](#) С около 600 человек Филисола прибыл в Гватемалу 12 июня 1822 года и десять дней спустя взял власть в свои руки. Он установил относительно благоприятное положение дел, поскольку, хотя и был сторонником мексиканского дела, и в особенности империи, он стремился к консолидации, но его политика была примирительной.[\[IV-8\]](#) Он стремился добиться согласия Сальвадора на союз с Мексикой, не прибегая к силе. Сначала его курс выглядел многообещающим, поскольку представители первого, по-видимому, не высказывали особых возражений; и когда стало известно о призыве Итурбиде на мексиканский трон, среди множества поздравлений, полученных Филисолой, были и

поздравления от Сальвадора, доставленные специальной делегацией. Но, как оказалось, цель заключалась лишь в том, чтобы выиграть время. Переговоры продолжались несколько месяцев, враждебные действия были приостановлены обеими сторонами, и в начале сентября было решено, что дальнейшие переговоры должны вестись непосредственно с исполнительной властью и конгрессом Мексики.^[IV-9] Однако это соглашение не было выполнено из-за новых трудностей, возникших со стороны Сан-Сальвадора. Филисола, который явно не хотел брать на себя ответственность за войну, передал весь вопрос на рассмотрение Мексики для получения инструкций. Итурбиде, который только что распустил мексиканский конгресс за его противодействие его планам,^[IV-10] не был склонен позволять маленькому Сан-Сальвадору диктовать условия союза и, отклонив перемирие, заключенное Филисолой, приказал ему немедленно начать военные действия, если будет отказано в безоговорочной капитуляции.^[IV-11]

КАМПАНИЯ ФИЛИСОЛА.

Оставив своего второго офицера, полковника Кодаллосу, ответственным за управление Гватемалой, Филисола в конце ноября начал военные операции, захватил Санта-Ану и двинулся^[IV-12] на город Сан-Сальвадор, разгромив несколько небольших вражеских отрядов, которые пытались остановить его продвижение. Одновременно он опубликовал указ мексиканского правительства от 4 ноября, согласно которому Центральная Америка, или бывшая генерал-капитанство Гватемалы, была разделена на три генеральные командования: Чьяпас, Сакатепекес и Коста-Рика, столицами которых стали соответственно Сьюдад-Реаль, Нуэва-Гватемала и Леон в Никарагуа.^[IV-13] Правительство Сан-Сальвадора находилось в нестабильном положении; хотя оно располагало армией, по численности и вооружению не уступавшей армии Филисолы, но в ней не было ни дисциплины, ни опытных офицеров. Несколько столкновений, которые уже произошли между двумя армиями, показали, что сальвадорцы не могут противостоять военному мастерству Филисолы. В этих условиях власти Сан-Сальвадора решили присоединиться к Мексике и потребовали, чтобы Филисола не продвигался дальше. Они отказались сообщить ему условия, на которых они согласятся на аннексию, хотя и предложили представить их на рассмотрение конгресса в Мексике. Они обосновали это тем, что если их намерения станут известны в Сальвадоре, то это непременно приведет к революции.^[IV-14]

Мексиканский полководец не обратил внимания на эти двусмысленные заявления, которые он счел уловкой, чтобы выиграть время, и продолжил свой

ПАДЕНИЕ ИТУРБИДА.

поход.^[IV-15]

Именно в этот критический момент конгресс Сан-Сальвадора, увлеченный ненавистью к Гватемале и Мексике, принял необычное решение. 2 декабря 1822 года акт о присоединении к Мексике был отменен, и штат был поставлен под протекторат англо-американских государств как их неотъемлемая часть. От имени этой республики были высказаны торжественные протесты против враждебных действий Филисолы. Член конгресса Хуан Мануэль Родригес был уполномочен сообщить о присоединении правительству Соединенных Штатов.^[IV-16] В течение короткого времени, похоже, были надежды на вооруженную защиту со стороны северной республики в пользу нового приобретения, но вскоре глупость таких ожиданий стала очевидной. Филисола проигнорировал протесты,^[IV-17] и после нескольких победных сражений разгромил сальвадорцев под командованием Арсе в Мехиканосе,^[IV-18] и 9 февраля 1823 года без

дальнейшего сопротивления вошел в город Сан-Сальвадор. Филисола выполнил обещание, данное им накануне аюнтамьенто, что он будет уважать все права и не будет обращаться с городом как с завоеванной страной. Единственные оставшиеся сальвадорские войска были вынуждены 21 февраля сдаться в Гуальсинсе, городе на другом берегу реки Лемпа.[\[IV-19\]](#) На этом война закончилась.[\[IV-20\]](#) Арсе, который уехал в Соединенные Штаты, написал Филисоле из Белиза письмо, полное твердости и достоинства, поблагодарив его за гуманное поведение. Дельгадо остался на своей хасиенде. Местные власти присягнули на верность Мексиканской империи. Филисола теперь вернулся в Гватемалу,[\[IV-21\]](#) куда он прибыл примерно 6 или 7 марта. Он уже получил известие о движении в Мексике, приведшем к свержению Итурбиде. Именно это ускорило его возвращение в Гватемалу и побудило его пойти на попятную по отношению к последним инструкциям из Мексики. Гранада в Никарагуа не была подчинена. Губернатор Гонсалес Саравия запросил войска для достижения этой цели, но Филисола отказался применять принуждение; после того как он проинформировал его и Хуана Фернандеса Линдо, губернатора Гондураса,[\[IV-22\]](#) а также других чиновников в провинциях о положении дел в Мексике, он заверил их, что не предпримет никаких важных шагов без их предварительного согласия. Действительно, убедившись, что имперское правительство пало и больше не восстанет, он пришел к выводу, что не имеет права удерживать присоединенные к Мексике провинции Центральной Америки, поскольку присоединение было осуществлено исключительно, как утверждали Мексика и ее сторонники, для обеспечения стабильности их правительства и уважения, которое ему будет оказываться на большом расстоянии со стороны великой и богатой страны. Весь этот престиж исчез из-за революции в Каса-Мата в Мексике,[\[IV-23\]](#) бумажных денег и других мер, принятых Итурбиде в отношении этих провинций.

Ему было предложено созвать конгресс всех провинций Центральной Америки, и он согласился, издав 29 марта 1823 года указ с целью выполнения акта от 15 сентября 1821 года, который был аннулирован в результате присоединения страны к Мексике. Это было равносильно признанию независимости Центральной Америки от Мексики.[\[IV-24\]](#) Его указ был с радостью встречен сторонниками абсолютной независимости. Мексиканская или империалистическая партия была побеждена, и народ был готов принять активное участие в предстоящих выборах. Мир был восстановлен не только временно в Гватемале и Сальвадоре, но и в Никарагуа и Коста-Рике, где партийные борьбы были прекращены.

В Гранаде Ордоньес продолжал совершать многочисленные злодеяния.[\[IV-25\]](#) Он успешно отразил Саравию, который выступил против него из Леона. Последний как раз готовил новую экспедицию, когда был обнародован указ Филисолы, и его вызвали в Гватемалу. Впоследствии Никарагуа образовала собственную правительственную хунту.[\[IV-26\]](#)

В Коста-Рике Саравия с помощью епископа Хереса пытался принудить провинцию к союзу с Мексикой и с этой целью стремился свергнуть провинциальное правительство, установленное в Картаго. Там был спланирован заговор, и его авторы, поддержанные в Сьюдад-Вьеха, 29 марта открыто выступили в поддержку Итурбиде. Члены либеральной партии бежали в Сан-Хосе, и, укрепив свои ряды там и в Алахуэле, атаковали империалистов на поле Лас-Лагунас, недалеко от Картаго, и нанесли им поражение.[\[IV-27\]](#) Город был вынужден сдаться и был оккупирован победившими сторонниками независимости, но резиденция правительства осталась в Сан-Хосе.[\[IV-28\]](#)

В Гондурасе провинциальная ассамблея 10 мая приняла решение вступить в союз с другими провинциями Центральной Америки с целью создания независимого государства.[\[IV-29\]](#)

[29\]](#)

ОТДЕЛЕНИЕ ОТ МЕКСИКИ.

Таким образом, после пятнадцати месяцев союза с Мексикой Центральная Америка вновь оказалась в том же положении, в котором она находилась на момент отделения от Испании. Этот союз не принес никаких преимуществ, а наоборот, многочисленные тяжелые налоги истощили страну, хотя казна неизменно оставалась пустой. Вся страна страдала от других последствий внутренних войн в виде злоупотреблений со стороны беспринципных политических партий и военачальников; однако ничто не было хуже военного господства, навязанного Мексикой.[\[IV-30\]](#) Не было недостатка в тех, кто считал отделение от северной республики ошибочным шагом.[\[IV-31\]](#) На протяжении веков народ жил под властью одного и того же высшего правительства, подчиняясь только испанской короне. Затем наступил период, когда они часто сталкивались друг с другом как враги. Теперь их пригласили сесть бок о бок и обсудить меры на благо большой семьи, к которой они все принадлежали. Выборы прошли с энтузиазмом со стороны республиканцев, поскольку империалисты оставили им поле для деятельности.[\[IV-32\]](#)

Конгресс собрался 24 июня 1823 года,[\[IV-33\]](#) под председательством Хосе Матиаса Дельгадо,[\[IV-34\]](#) на церемонии присутствовали Филисола и муниципальный совет города.[\[IV-35\]](#)

2 июля следующего года она приняла название Asamblea Nacional Constituyente. Орган заседал девятнадцать месяцев, завершив свою работу 23 января 1825 года. Его работа была чрезвычайно важной, поскольку он должен был организовать правительство, проникнутое преобладающим либеральным духом; улучшить находящееся в опасности финансовое положение; установить отношения с иностранными державами; и, что было наиболее важно, привести к единству из хаоса. Первый шаг к достижению этих целей был сделан 1 июля 1823 года с принятием постановления, которое провозглашало провинции бывшего генерал-капитанства Гватемалы свободными и независимыми государствами, объединенными в нацию под названием Provincias Unidas del Centro de América.[\[IV-36\]](#) Поскольку значительное число представителей не прибыло к этой дате, указ был впоследствии ратифицирован 1 октября.[\[IV-37\]](#) Новая конфедерация была признана Мексикой лишь чуть более чем через год.[\[IV-38\]](#)

ОРГАНИЗАЦИЯ.

Вскоре после провозглашения независимости было решено разделить власть на три ветви: законодательную, которая должна была принадлежать ассамблее; исполнительную, состоящую из трех членов, избираемых этим органом и подчиняющихся ему; и судебную, которую должны были осуществлять существующие суды.[\[IV-39\]](#) Исполнительная власть в том виде, в каком она была тогда сформирована, должна была быть лишь временной, до тех пор, пока фундаментальный кодекс не придаст ей постоянный характер. Был признан государственный долг, католическая религия была провозглашена государственной, а также была объявлена свобода печати.

С того момента, как выбор исполнительной власти занял внимание ассамблеи, стало очевидным разделение партий. Сторонники абсолютной независимости составляли значительное большинство; сторонников бывших мексиканцев было немного. Большая часть депутатов состояла из лучших людей страны, независимо от их партийной принадлежности, и их намерения были честными. Те, кто придерживался умеренных

взглядов из всех слоев общества, объединились в одну партию и назывались «умеренными» (moderados); их противники называли их «рабскими» (servil) и «аристократами» (aristócrata).^[IV-40] Радикалы образовали другую организацию и назывались «либералами» (fiebres и liberales), а их враги также называли их «анархистами» (anarquistas).

Либеральная партия выступала за создание федеративной республики и, как правило, руководствовалась либеральным патриотизмом и стремлением к отмене несправедливых привилегий и устаревших пороков в правительстве. Ее противники, выступавшие за централизованное правительство и сохранение старых fuegos, боролись против ограничений, которые накладывались на влияние Гватемалы. Тем не менее, в течение некоторого времени преобладал либеральный дух, и три известных либерала были избраны в состав исполнительной власти, а именно: Мануэль Хосе Арсе (Manuel José Arce),^[IV-41] доктор Педро Молина (Molina) и Хуан Висенте Вильякорта (Juan Vicente Villacorta).^[IV-42] Следует признать, что это правительство не было сильным, единственным человеком с выдающимися способностями в нем был Молина, но у него было мало опыта, чтобы основать республику и управлять ее делами в такой критический период.

Постоянно растущая холодность в отношениях между правительством и Филисолой усилилась, когда депутаты из Коста-Рики и Никарагуа отказались занимать свои места в ассамблее, пока мексиканская армия фактически контролировала столицу. Из разных сторон поступали жалобы на злоупотребления со стороны мексиканских солдат,^[IV-43] и были выдвинуты требования об их уходе. Некоторое время ушло на обсуждения и переговоры, отчасти из-за трудностей с привлечением необходимых средств. Но в конце концов все препятствия были устранены, и 3 августа 1823 года Филисола с войсками покинул столицу, оставив после себя доброе имя, которое практически не пострадало от обвинений, выдвинутых против него позднее.^[IV-44]

Либералы теперь имели больше свободы для реализации своих планов, которые, среди прочего, предполагали исчезновение старых обычаев, включая титулы и обращения,^[IV-45] даже избитое «дон» не ускользнуло от общей реформаторской тенденции.^[IV-46] Был также утвержден герб, на котором золотыми буквами было написано название страны,^[IV-47] а также флаг, состоящий из трех горизонтальных полос: средняя была белой, с национальным гербом примерно на половине высоты от мачты, а две другие — синими.

ПЕЧАТЬ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АМЕРИКИ.

УКАЗЫ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

Среди других декретов, принятых ассамблеей в 1823 году, заслуживают упоминания следующие: декрет от 21 августа об аннулировании всех актов покойного имперского правительства, затрагивающих Центральную Америку; декрет от 26 августа, объявляющий 15 сентября национальным праздником и устанавливающий порядок его празднования — этот декрет был повторно утвержден законодательной ассамблеей 15 октября 1834 года; декрет от 27 октября, предписывающий депутатам Центральной Америки, за исключением депутатов от Чьяпаса, выйти из мексиканского конгресса; и декрет от 15 ноября о проведении всеобщей переписи населения.^[IV-48]

ВОСТАНИЕ АРИЗЫ.

Еще одной принятой мерой было разрешение исполнительной власти без формальностей увольнять всех чиновников, назначенных испанским или мексиканским правительствами. В этом вопросе проявилось мало такта, что вызвало недовольство, которое проявилось в оппозиции каждой мере правительства, даже тем, которые были общепризнаны как общественно полезные. Финансовые и военные дела находились в крайне плачевном состоянии. Улучшить первые было сложной задачей, поскольку расходы были выше, чем в колониальный период, а несколько источников дохода, которые ранее приносили значительные средства, исчезли вместе с прежней зависимостью.^[IV-49] Что касается армии, то большая ее часть была расформирована, и только один батальон регулярных войск и несколько отрядов ополчения составляли всю оборонительную мощь республики. Правительство было практически в руках горстки людей, и вскоре они продемонстрировали свою недисциплинированность и нелояльность. Солдаты уже некоторое время выражали недовольство тем, что правительство не выплачивало им причитающиеся деньги. В этих условиях было довольно легко склонить их к восстанию, и оно произошло под руководством капитана Рафаэля Аризы-и-Торреса.^[IV-50] Власти, хотя и знали о его махинациях, не приняли никаких решительных мер, чтобы их пресечь,^[IV-51] кроме как поручив Игнасио Ларрасабалу провести расследование. Ариса, опасаясь, что задержка может привести к провалу его плана, вечером 13 сентября принял на себя звание главнокомандующего войсками; а на следующее утро^[IV-52] залпы из мушкетов и другие проявления сообщили встревоженным жителям о восстании. Началась суматоха. Ассамблея спешно собралась, и в этой суматохе пришел гонец от Аризы, чтобы заверить палату в его лояльном отношении к правительству и пояснить, что должность главнокомандующего была навязана ему войсками. Гостю было категорически приказано удалиться, не получив никакого ответа. Ряд воодушевленных граждан напал на часть людей Аризы, но был оттеснен обратно к зданию университета, где заседала ассамблея. Там была организована оборона,^[IV-53] чтобы члены ассамблеи могли спастись бегством. Немногие из них остались. Затем начались переговоры, чтобы предотвратить совершение злодеяний мятежными солдатами,^[IV-54] и правительство в конце концов уступило и присвоило Аризе звание главнокомандующего; в тот же день он принес официальную присягу. Уступка была сделана только для того, чтобы выиграть время, в надежде, что вскоре придут подкрепления, вызванные из окрестных стран и других государств.

Между тем мятежный капитан начал осознавать свое неловкое положение. Приняв покорный тон, он заявил о своей готовности подчиняться правительству, после чего ему

было приказано покинуть город и уйти в Антигуа, где его войска рассеялись, не дожидаясь принудительных мер со стороны правительства и его союзников. Сам Ариса бегством избежал наказания, которого заслуживало его безрассудное поведение.[\[IV-55\]](#)

Но трудности еще не закончились. Слабое поведение правительства и унижительные уступки, которые оно сделало мятежнику, нанесли ему такой ущерб, что усилия умеренной партии по избранию нового исполнительного органа теперь обещали плодотворные результаты.[\[IV-56\]](#) 4 октября конгресс вновь собрался, и в тот же день Вильякорта, Молина и Ривера подали в отставку, которая была принята; и вместо них 4 октября Мануэль Хосе Арсе был вновь избран вместе с Хосе дель Валье и Томасом О'Хораном,[\[IV-57\]](#) а в качестве заместителей двух первых, которые в то время отсутствовали, Хосе Сантьяго Милла и Вильякорта, тот же человек, который подал в отставку.[\[IV-58\]](#) Новое правительство сразу же оказалось поглощено сложной ситуацией, возникшей в связи с прибытием сальвадорских войск, призванных помочь в борьбе с восставшими солдатами. Несмотря на запрет приближаться к городу и приказ вернуться домой, они отказались подчиниться,[\[IV-59\]](#) и 12 октября вошли в город Гватемала, несмотря на все протесты, которые оказались безрезультатными. Сальвадорцы оккупировали столицу на три недели, в течение которых ходили слухи об их планах разграбить город в отместку за оккупацию Сан-Сальвадора гватемальскими войсками в предыдущем году. Драки и стычки между ними и солдатами из других провинций были повседневным явлением.

Регулярный гарнизон и все жители вздохнули с облегчением, когда наконец, 3 ноября, нежелательные гости уехали.[\[IV-60\]](#) В тот же день вспомогательные войска из Кесальтенанго, которые хорошо послужили, сдерживая других, также вернулись домой.

КОНСТИТУЦИЯ.

Между тем работа ассамблеи продолжалась, и 17 декабря 1823 года были приняты и опубликованы основы конституции республики,[\[IV-61\]](#) предусматривавшие народную, представительную, федеративную форму правления. Каждый из пяти штатов — Гватемала, Сальвадор, Гондурас, Никарагуа и Коста-Рика, которые должны были образовать конфедерацию Центральной Америки, — должен был иметь такое же разделение властей и такие же функции во внутреннем управлении, как и общее правительство в отношении всей республики.[\[IV-62\]](#)

Работа над разработкой конституции длилась еще год и была завершена только 22 ноября 1824 года, когда был обнародован основной закон Центральноамериканской республики, строгое соблюдение которого было торжественно принесено под присягу 15 апреля 1825 года,[\[IV-63\]](#) и ратифицировано национальным конгрессом пять месяцев спустя, а именно 1 сентября. При обсуждении конституции как либеральная, так и умеренная партии приложили все усилия для принятия своих соответствующих принципов. Первая из них одержала победу, будучи особенно сильной в провинциях, в то время как ее противники проживали в основном в столице. Хотя среди членов конгресса было много хороших и способных людей, их благие намерения неоднократно срывались из-за партийного духа, и в результате конституция, принятая 22 ноября 1824 года, оказалась несовершенной.[\[IV-64\]](#) Это была первая попытка определить правила управления страной, которая в то время начинала свою жизнь как независимая нация. В качестве образца была взята конституция Соединенных Штатов, но не было учтено, что между народами северных и центральноамериканских республик существовали различия в момент обретения ими независимости. Какими бы благими ни были намерения авторов центральноамериканской

конституции, они не достигли своей цели, поскольку, приняв некоторые совершенно неподходящие формы, они также ввели противоречивые положения. Не было предусмотрено создание федерального округа, в котором находилась бы столица страны. Таким образом, Гватемала, где тогда и впоследствии находились федеральные власти, стала также резиденцией правительства штата, и со временем столкновения стали неизбежными.^[IV-65] Конституция далее определяла права собственности и свободу мысли, а также свободу печати и передавала главную власть в республике в руки конгресса,^[IV-66] в дополнение к законодательной власти, которой он был наделен. Законы должны были приниматься двумя палатами, составляющими конгресс, одной из которых был сенат, члены которого также избирались народом, по два от каждого штата. Этот орган действовал как исполнительный совет, осуществляя общий надзор за тем, чтобы различные высокопоставленные чиновники и магистраты добросовестно выполняли свои обязанности. Его президент был по должности вице-президентом республики.^[IV-67] Был также создан верховный суд, члены которого, как и члены конгресса и сената, избирались всенародным голосованием.^[IV-68]

ОТМЕНА РАБСТВА.

Среди наиболее важных принятых законов были законы от 31 декабря 1823 года и 17 и 24 апреля 1824 года, которые освобождали всех рабов и давали свободу рабам из других стран, прибывавшим в Центральную Америку.^[IV-69] Рабство было запрещено под страхом лишения гражданских прав.^[IV-70] Из всех стран Северной Америки именно Центральноамериканской республике принадлежит честь первой практически отменившей рабство.^[IV-71]

Новая республика также проявила глубокий интерес к проекту объединения всех американских государств.^[IV-72] Проект провалился из-за своей невыполнимости. Подробности этого вопроса приводятся в разделе, посвященном знаменитому Панамскому конгрессу американских наций.

Поскольку истощение казны представлялось главным препятствием для всех запланированных улучшений, решением проблемы стало привлечение иностранного кредита, и около 7 000 000 долларов были взяты на довольно выгодных условиях у лондонской фирмы.^[IV-73] Доходы от табака и таможенных пошлин были заложены для его погашения.^[IV-74] Понятно, что часть денег была направлена на укрепление фортификационных сооружений, а остальная часть была распределена между штатами для удовлетворения их местных потребностей.

Инициирование и осуществление различных мер, о которых я упомянул, а также других, менее значительных, были делом учредительного собрания, которое завершило свою сессию 23 января 1825 года. Не все ее решения были мудрыми, но следует учитывать многочисленные трудности, которые стояли на пути, и полностью признать добросовестность и усердие, с которыми ее члены выполняли свою работу.^[IV-75]

ГЛАВА V.

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО.

1825-1830 гг.

Всеобщие выборы — Заседание первого Конгресса — Мануэль Хосе Арсе, первый президент Республики — Международные отношения — Уклончивость Арсе — Конфликт с Гватемалой — Партийные раздоры — Либералы ссорятся с Арсе — Он присоединяется к их противникам — Возникает вражда — Президент против правителей Гватемалы — Арест Джефе Хуана Баррундия — Беспорядки в Кесальтенанго — Убийство вице-хэфе Сирило Флореса — Арсе как диктатор в Гватемале — Война против Сальвадора — Арсе потерпел поражение — Он слагает с себя президентские полномочия и не может их вернуть — Кровавая война 1826-1829 годов — Моразан — победитель — Хосе Франсиско Баррундия, исполняющий обязанности президента — Либеральные меры — Восстановление мира — Испанские интриги.

Первый конституционный конгресс *Estados Federados de Centro América* был созван 6 февраля 1825 года, президентом был избран Мариано Гальвес (*Mariano Galvez*),^{[IV-11](#)} а также лидер либеральной партии. Ряд старых делегатов были переизбраны в новый орган,^{[IV-21](#)} основными обязанностями которого были избрание президента и ратификация конституции. Как мы уже видели, последнее состоялось 1 сентября; первое оказалось более сложной задачей и было выполнено в условиях противоречий и бурных дискуссий. Временная исполнительная власть, избранная в 1823 году, не была гармоничной. Арсе и Валье вступили в должность вскоре после избрания, и через несколько дней между ними возникли серьезные разногласия, которые привели к отставке Арсе с поста президента триумvirата. Его сменил Хосе Мануэль де ла Серда, а сам Арсе отправился в Сальвадор и Никарагуа, где занимался умиротворением последней. Его заслуги в этом направлении принесли ему большую популярность, и было предложено сделать его первым конституционным президентом республики, что встретило одобрение народа. Тем временем его оппонент, Валье, также не сидел без дела.^{[IV-31](#)} С мая 1824 года был созван конгресс. И либералы, и умеренные неустанно работали в интересах своих кандидатов. Последние, казалось, имели все шансы на победу: из 79 поданных голосов 41 был отдан за их кандидата Валье.^{[IV-41](#)} Поскольку согласно конституции для избрания необходимо было набрать 42 голоса, конгресс взял на себя право выбрать одного из двух кандидатов. Был достигнут компромисс между противоборствующими сторонами: Арсе обязался сохранять нейтралитет по некоторым вопросам, которые сильно беспокоили другую сторону.^{[IV-51](#)} Затем умеренные проголосовали за Арсе, и 21 апреля 1825 года конгресс объявил его должным образом избранным большинством в двадцать два голоса против пяти, отданных за Валье. Последний был признан вице-президентом, но, отказавшись от этой должности, на его место был избран Мариано Бельтранена.^{[IV-61](#)} В то же время были избраны судьи Верховного суда, которые 29 апреля^{[IV-71](#)} вступили в свои должности.

ПРИЗНАНИЕ СОЕДИНЕННЫМИ ШТАТАМИ.

Признание Центральноамериканской республики в качестве независимого государства привлекло внимание высших властей одновременно с процессом внутренней организации. Первый договор, заключенный новой республикой,

был подписан 15 марта 1825 года с Колумбией, полномочным представителем которой в Боготе выступал Педро Молина.^[IV-8] Несколько месяцев спустя, 5 декабря 1825 года, в Вашингтоне был заключен договор с Соединенными Штатами Америки, с которыми с начала года поддерживались официальные отношения.^[IV-9] Антонио Хосе Каньяс представлял Центральную Америку в качестве ее полномочного представителя. Вскоре после этого Соединенные Штаты аккредитовали Уильяма Миллера в качестве временного поверенного в делах при новой республике. Дипломатические отношения с Великобританией и Нидерландами были установлены в начале 1825 года. Испания по-прежнему отказывалась признавать независимость Центральной Америки, и папа последовал ее примеру, как он уже сделал в отношении Мексики.^[IV-10]

Республика была теперь вполне сформирована, и если бы Арсе обладал необходимыми способностями, все могло бы пойти хорошо. Но он либо переоценил свои административные полномочия, либо недооценил масштаб своей задачи; и после принятия ряда мудрых мер по военной обороне он начал сеять недовольство своей колеблющейся политикой. Будучи членом либеральной партии с первого дня своего участия в политических делах страны, он теперь совершил серьезную ошибку, отказавшись от позиции, на которой мог бы безопасно стоять. В своих попытках угодить обеим сторонам он сумел обидеть либералов, не завоевав при этом доверия их противников, которые, хотя и были готовы принять его в свои ряды, отказались подчиняться ему безоговорочно. Его бывшие друзья теперь открыто нападали на него.^[IV-11]

Конфликт возник также между федеральным правительством и местными властями города Гватемала, поскольку последние отказались принимать участие в праздновании годовщины учреждения первой ассамблеи 24 июня, и в конце концов на них было оказано давление.^[IV-12]

АРСЕ, РАУЛЬ И ВАЛЛЕ.

Негативное отношение к Арсе усилилось, когда правительство штата вскоре после этого издало указ о переносе своей резиденции в Гватемалу и, из-за нехватки помещений в государственных зданиях, без согласия владельцев захватило частную собственность. Владельцы обратились за защитой к федеральному конгрессу, и серьезные беспорядки удалось предотвратить только благодаря компромиссу. Во время этого эпизода умеренные или сервилисты продолжали разжигать пламя раздора между Арсе и либералами, восхваляя его меры. Когда 25 декабря 1825 года завершилась сессия первого конгресса, 1825,^[IV-13] политическая обстановка в стране заметно изменилась. Но, к счастью, опасность для республики со стороны сторонников рабства была предотвращена, поскольку 1 октября, когда проводился розыгрыш жребия для обновления состава конгресса,^[IV-14] уходящие в отставку члены оказались в основном из округов, где ранее большинство составляли сторонники рабства, и теперь их заменили либералы, что усилило превосходство последних. Второй конституционный конгресс собрался 1 марта 1826 года. Среди его членов был Валле, который, стремясь к мести, вскоре объединился с либералами,^[IV-15] хотя ему не было позволено оказывать преобладающее влияние на их совещания.

В день открытия конгресса президент выступил с посланием, в котором подробно описал положение в стране, но большая часть его касалась отношений с иностранными державами.^[IV-16] Наступающий разрыв в отношениях был окончательно ускорен курсом президента в отношении полковника Николаса Рауля, французского офицера, недавно

прибывшего из Колумбии и назначенного командующим артиллерией и членом военного совета.^[IV-17] Несмотря на внимание и благосклонность, оказанные ему Арсе, едва получив назначение, он открыто встал на сторону либералов и выступил с заявлениями против правительства. Поэтому, когда Рауль был вызван конгрессом для помощи в организации федеральных войск, президент, чтобы избавиться от него, отправил его исследовать северные побережья.^[IV-18] Затем Арсе предпринял попытку увеличить численность федеральной армии до 4000 человек под предлогом того, что такая сила необходима для умиротворения Никарагуа и защиты страны от испанского вторжения, о котором ходили слухи. Чтобы облегчить проведение этой операции, он предложил членам конгресса разжечь энтузиазм населения в своих штатах, но вместо того, чтобы принять его рекомендацию, конгресс выбрал нескольких человек, известных своей враждебностью по отношению к правительству, среди которых был Рауль. Все возражения Арсе^[IV-19] не привели ни к чему, кроме того, что либералы еще больше озлобились на него. Соответственно, были выдвинуты обвинения, такие как то, что он не представил конгрессу отчет о расходах во время своего правления и растратил значительную часть денег, полученных в результате займа в Лондоне. Протесты против его поведения с каждым днем становились все громче.

Это неудовлетворительное положение дел побудило Арсе распустить Конгресс. Тем не менее он не хотел прибегать к насильственным мерам, да и в этом не было необходимости. Один из пунктов конституции допускал в определенных случаях замещение депутатов Конгресса, и обе партии воспользовались этим без какого-либо сопротивления. Однако, когда встал вопрос о привлечении президента к ответственности, сервилисты выступили против присутствия либеральных заместителей, которые давали этой партии большинство.^[IV-20] 2 июня депутаты из Сальвадора, следуя инструкциям своего правительства, которое было дружественно настроено по отношению к Арсе, покинули свои места, и их примеру последовали депутаты из Коста-Рики и большинство сервилистов, в результате чего в палате не осталось кворума.^[IV-21] Однако через десять дней сессия была возобновлена, после того как либералы пообещали не вносить никаких предложений против президента или сервилистов, и с тех пор дискуссии ограничивались вопросами общего характера до 30 июня, когда сессия была закрыта; но депутаты из Сальвадора и Коста-Рики не вернулись на свои места.

ГОСУДАРСТВО И НАЦИЯ.

Теперь было очевидно, что столкновение неизбежно. Правительство штата, контролируемое либералами, стало опасаться, что сервилисты, стремясь поддержать президента, могут также атаковать власти Гватемалы, и под предлогом угрозы вторжения из Чьяпаса тайно начало военные приготовления. Сальвадор и Коста-Рика, с другой стороны, предложили федеральному правительству помощь войск. Обе стороны ускорили кризис: либералы своими безрассудными нападками на духовенство,^[IV-22] и особенно высмеиванием его членов; сервилисты — разжиганием, совместно с клерикалами, вражды среди низших, невежественных классов, которых было легко убедить, что либеральная партия стремится к уничтожению их религии. Теперь это стало еще проще из-за уже существующего раздражения, вызванного принудительными займами и набором в армию, введенными правительством штата. Как ни странно, раболепные не подозревали, что федеральные власти знают об их интригах. Столкновение произошло в мае 1826 года, когда Рауль, не выполнив своего поручения на северном побережье, подал в отставку, сопровождая ее рядом инвектив в адрес исполнительной власти, которые он впоследствии повторил во

втором письме.^[IV-23] 17 июля он был арестован и предан военному суду за неуважение и неподчинение. Это вызвало бурю негодования в местном законодательном органе, где арест Рауля был расценен как посягательство на власть штата. Был выдан ордер на арест капитана Эпинолы, офицера, выполнившего приказ федеральной исполнительной власти, а глава штата Хуан Баррундия получил разрешение собрать достаточное количество войск для задержания Эпинолы,^[IV-24] и денежные средства штата, предназначенные для федеральных расходов, были задержаны.^[IV-25]

Войска, отправленные для ареста Эпинолы, насчитывали 300 человек и находились под командованием Каэтано де ла Серда, который встретил своего человека недалеко от Акасагуастлана. Чтобы избежать кровопролития, обе стороны согласились на капитуляцию до получения дальнейших приказов от своих правительств.^[IV-26]

Когда новость об этом соглашении дошла до Гватемалы, через несколько дней к Арсе дошли слухи о том, что Баррундия планирует государственный переворот с явным намерением сместить его с поста. Чтобы опередить удар,^[IV-27] 5 сентября Арсе тайно приказал командующему федеральными войсками арестовать Баррундия ранним утром следующего дня и разоружить государственные войска, при необходимости применив силу.^[IV-28] Это было сделано, и офицер не встретил сопротивления.^[IV-29] Либералы не подозревали о решении Арсе до момента его исполнения. Заместитель главы штата Сирило Флорес немедленно взял на себя управление и, получив предложение о помощи федеральных войск для поддержки своей власти, с гордостью отклонил его.^[IV-30]

АРЕСТ БАРРУНДИИ.

На следующий день главы других штатов были проинформированы об аресте Баррундии в циркуляре от Арсе, в котором он оправдывал свои действия, заявляя, что они были в соответствии с его конституционными обязанностями.^[IV-31] Такую позицию заняли его друзья и в целом сторонники конституции, в то время как радикальные либералы, придерживаясь иного мнения, осудили его как нарушителя конституции.^[IV-32] Однако энергия, проявленная Арсе, была воспринята довольно благосклонно, возможно, скорее из-за чувства облегчения, вызванного предположением, что партийные раздоры подошли к концу, чем из-за симпатии к Арсе. Президент мог бы теперь укрепить свою партию, но не сделал этого и продолжал совершать серьезные ошибки. Вместо того чтобы передать заключенного Баррундия в государственную ассамблею, как того требовала конституция, для суда по нескольким обвинениям, которые были явно выдвинуты против него, он позволил истечь законному сроку для судебного преследования, а затем освободил заключенного под залог.^[IV-33]

Второй конституционный конгресс должен был собраться 1 октября 1826 года, и либеральная партия с сентября усердно работала над обеспечением большинства. Но в назначенный день кворума не было, поскольку члены оппозиции отказались занять свои места, очевидно, чтобы предотвратить принятие каких-либо мер против президента.^[IV-34] Было довольно подозрительно, что правительство в Сан-Сальвадоре, всегда дружественно настроенное к Арсе, запретило своим делегатам занимать свои места в конгрессе, если только речь не шла о целесообразности переноса федеральных властей в какое-нибудь место, удаленное от Гватемалы.^[IV-35] Вскоре стало очевидным, что целью президента было создание собственной ассамблеи, поскольку 10 октября он созвал внеочередной конгресс.^[IV-36] Это было открытым нарушением конституции, которая наделяла сенат полномочиями созывать конгресс и, кроме того, ограничивала представительство одним делегатом на

каждые 30 000 жителей. Члены конгресса, которые образовали организационную комиссию, были возмущены, но разошлись в тот же день, когда был опубликован указ Арсе.^[IV-37]

УБИЙСТВО ФЛОРЕСА.

Затем последовала череда захватывающих событий. 8 октября вице-президент Сирило Флорес и государственные власти удалились в Кесальтенанго, где через несколько дней, 13 октября, он был убит толпой фанатичных индейцев.^[IV-38] Этот акт был приписан Арсе и его ближайшим друзьям, но, по-видимому, без особых на то оснований,^[IV-39] хотя следует признать, что интриги раболепной партии и проповеди враждебно настроенных священников возбудили фанатизм народа до такой степени, что малейший повод мог привести к совершению злодеяний. Беспорядки не закончились со смертью Флореса, поскольку многие члены ассамблеи и представительного совета были вынуждены бежать, спасая свою жизнь.

Государство теперь было бессильно, поскольку даже его вооруженные силы исчезли перед федеральными войсками. Либералы в штате и республике увидели, что их надежды разбиты, и многие эмигрировали.^[IV-40] Арсе обладал исполнительной властью как в федерации, так и в штате Гватемала; действуя по совету Сальвадора, он приступил к реорганизации, объявив 31 октября о выборах нового исполнительного и законодательного органов Гватемалы, от которых жители питали надежды на окончательное восстановление мира во всей республике. Но эти надежды были разбиты внезапным изменением политики со стороны правительства Сальвадора, которое удивило всех, тем более что до этого оно твердо поддерживало президента.

ПОБЕДА И ПОРАЖЕНИЕ АРСЕ.

Педро Молина прибыл в Сан-Сальвадор из Панамы, когда Арсе руководил делами Гватемалы и объявил о новых выборах в штате. Будучи политическим противником президента, Молина отказался ехать в Гватемалу, чтобы доложить о действиях панамского конгресса. Ему не составило труда найти единомышленников для интриги против федеральной исполнительной власти. Между Арсе и Дельгадо, который стремился стать епископом Сан-Сальвадора,^[IV-41] и был человеком, обладавшим большим политическим влиянием, произошло отчуждение. Кроме того, так случилось, что глава Сальвадора из-за плохого здоровья был вынужден передать свои полномочия заместителю, Мариано Прадо, который находился под влиянием недовольной партии. Его первым шагом было отмена указа Арсе от 10 октября о созыве внеочередного конгресса в Кохутепеке.^[IV-42] Затем одновременно в Сальвадоре были мобилизованы войска, якобы для защиты конгресса, собравшегося в Ауачапане. Внутренние трудности в Гондурасе заставили федеральное правительство вмешаться;^[IV-43] и таким образом, в конце 1826 года, действовало несколько сил, стремившихся сместить Арсе с президентского поста. Такое положение дел продолжалось до февраля 1827 года, когда в Гватемале начали циркулировать слухи о вторжении. В следующем месяце сальвадорские войска под командованием Тригероса начали свой марш на столицу. Когда все сомнения относительно планов вторгшейся армии рассеялись, Арсе проявил необычную активность в подготовке к встрече с врагом. С помощью новоизбранного главы Гватемалы Айсинены он увеличил гарнизон до 2000 человек и, оставив исполнительную власть в руках вице-президента Бельтранена, лично принял командование войсками. Однако он предпринял попытку избежать столкновения, но безрезультатно;^[IV-44] и через несколько дней они сразились в Гуадалупе, недалеко от Гватемалы, где захватчики были отбиты, а на следующий день, 23

марта, полностью разгромлены в Арразоле.^[IV-45] Эта победа вызвала большую радость в Гватемале, и авторитет Арсе быстро вырос. Ему с радостью предоставили деньги и подкрепление, и он поддался злым советам, решив проводить агрессивную политику и наказать Сальвадор.^[IV-46]

КАСКАСЫ В САЛЬВАДОРЕ.

В апреле федеральная армия вступила в штат Сальвадор и, получив подкрепление из Сонсонате и Санта-Аны,^[IV-47] без сопротивления достигла Нехапы, расположенной примерно в двенадцати милях от города Сан-Сальвадор. После некоторых переговоров о мире, которые не принесли удовлетворительных результатов, Арсе 18 мая атаковал город во главе 2000 человек и был отбит с большими потерями. Его медленные действия дали сальвадорцам время для действий.^[IV-48] Его отступление в Санта-Ану прошло в хорошем порядке, но из-за значительного уменьшения численности войск в результате дезертирства оно превратилось в бегство, которым преследовавшие его сальвадорцы не сумели воспользоваться. Арсе достиг Куахиникилапы в конце мая, имея в своем распоряжении всего 300 человек. Этот ранний провал войны, которая должна была принести такие великие результаты, вызвал ненависть к Арсе, но благодаря усилиям друзей доверие к нему было восстановлено, и было собрано около 700 человек для возобновления операций по захвату Санта-Аны.^[IV-49] В течение нескольких месяцев не произошло никаких важных событий. Арсе использовал это время для укрепления своих сил, с помощью которых он предпринял безуспешную попытку перехватить сальвадорскую дивизию, напавшую на Сонсонате. Сальвадор вновь выступил с предложениями о мире, но, хотя они и не были категорически отвергнуты, никакого соглашения достигнуто не было. Однако они вызвали дискуссию о том, был ли федеральный президент, как он сам считал, уполномочен решать вопрос о мире или войне без консультации с правительством штата Гватемала.^[IV-50] Раздраженный встреченным сопротивлением, которое, как он полагал, было вызвано недоверием, Арсе с удовольствием принял просьбу вице-президента Бельтранена сдать армию, вернуться в Гватемалу и взять на себя управление правительством.^[IV-51] Бригадир Франсиско Каскарас был назначен командующим армией 12 октября 1827 года. Вскоре после возвращения Арсе в Гватемалу он предпринял шаги по восстановлению мира и 5 декабря издал указ о созыве нового конгресса,^[IV-52] и одновременно приказал приостановить военные действия. Однако его уполномоченный Хуан де Диос Майорга, который должен был уведомить власти в Сан-Сальвадоре о его мерах, не был допущен в этот город, поскольку сальвадорцы, теперь усиленные офицерами, изгнанными из Колумбии,^[IV-53] были более чем когда-либо настроены против примирения. Военные действия возобновились и велись с переменным успехом;^[IV-54] но в целом неблагоприятно для федеральных сил из-за отсутствия стратегии у Каскараса и выжидательной политики противника; последний, когда на него давили, делал предложения о мире, заявляя о готовности прекратить войну, хотя и нарушал свои обещания так же быстро, как и давал их.^[IV-55] Положение Каскараса с каждым днем становилось все более опасным из-за многочисленных дезертирств из его войск. Наконец, 17 декабря на улицах Санта-Аны произошло кровопролитное сражение, которое закончилось капитуляцией, по условиям которой обе армии должны были покинуть город на следующий день. Каскарас покинул его, как и было оговорено, но полковник Мерино с сальвадорцами остался.^[IV-56] Каскарас вернулся в Гватемалу в конце декабря, а сальвадорцы вновь захватили Санта-Ану и все другие места, ранее занятые федеральной армией.

Вскоре после этого, с помощью Айсинены, была организована еще одна федеральная армия, но Арсе позаботился о том, чтобы должности в ней заняли только доверенные друзья.^[IV-57] Как только организация была почти завершена, отряды были отправлены для пресечения набегов врага в Чикимуле, а затем, под командованием иностранца по имени Уильям Перкс, армия выступила против сальвадорского штаба в Ауачапане. Искушенные сальвадорцы вновь прибегли к хитрости, предложив мир, и фарс закончился, как обычно.^[IV-58] Тем временем в федеральной армии начались беспорядки, и Перкс, командующий, был смещен полевыми офицерами и отправлен в Гватемалу в качестве пленника.^[IV-59] Командование перешло к полковнику Антонио Хосе Ирисарри. Арсе тщетно пытался восстановить Перкса в должности, и его усилия в этом направлении только усилили недовольство, которое стало настолько сильным, что 14 февраля 1828 года он передал исполнительную власть, хотя и без официальной отставки, Бельтранена,^[IV-60] который передал командование федеральной армией бригадиру Мануэлю Арсу. Этот офицер сразу же выступил против сальвадорцев, отказавшись слушать любые предложения о переговорах от их главы Мерино. Армии встретились в Чальчуапе 1 марта, и федеральные войска одержали победу, отбросив врага обратно в Сан-Сальвадор.^[IV-61] Арсу последовал за ними и атаковал этот город, в ходе которой обе стороны продемонстрировали необычайную храбрость. Атака провалилась; после шести часов боя нападавшие были вынуждены отступить за свои укрепления.^[IV-62] С этого момента Сан-Сальвадор и Сан-Мигель стали театрами военных действий. Последовала серия сражений, ни одно из которых не имело достаточного значения, чтобы о нем подробно рассказывать, с переменным успехом для обеих сторон.^[IV-63] Сальвадорцы осадили остатки федеральной армии под командованием полковника Мануэля Монтуфара в Мехиканосе и через восемь месяцев, 20 сентября, заставили их сдаться. Их командир и генеральный штаб были взяты в плен.^[IV-64]

ГВАТЕМАЛА И САЛЬВАДОР.

Дивизия федеральной армии, занимавшая департамент Сан-Мигель, которая была разгромлена генералом Морасаном в Гуальчо 6 июля, была перехвачена при отступлении к Лемпе и 9 октября сложила оружие на почетных условиях в Сан-Антонио.^[IV-65]

Положение федеральных властей теперь было далеко не обнадеживающим. Возможно, что Арсе, если бы его заменили, мог бы обратить бедствие в удачу, но его просьба была отклонена, и он больше не принимал участия в политических событиях республики.^[IV-66] После того как все вражеские силы были либо захвачены, либо изгнаны из Сальвадора, Моразан торжественно въехал в столицу штата 23 октября 1828 года.^[IV-67] Незадолго до этого из Коста-Рики прибыла комиссия для посредничества между Гватемалой и Сальвадором, но последний выдвинул слишком высокие требования.^[IV-68] Присутствие Морасана в Сан-Сальвадоре значительно укрепило позиции воинственной партии, и идея вторжения в Гватемалу с каждым днем набирала все больше сторонников, пока наконец не была реализована. После того как федеральные власти отвергли мирные предложения, Моразан в конце ноября 1828 года начал свой поход на Гватемалу.^[IV-69] Эта новость наполнила ужасом сердца теперь уже беззащитных гватемальцев, и из-за отсутствия порядка, соперничества между чиновниками и партийных интриг не удалось принять никаких мер для преодоления чрезвычайной ситуации. В качестве спасительной меры на собрании было наконец решено выделить штат из федерации, хотя это решение так и не было санкционировано и не было осуществлено. Чтобы усугубить трудности, в департаменте Ла-Антигуа вспыхнула революция, в результате чего он оказался под защитой Морасана,^[IV-70] который, возглавив

около 2000 человек и взяв на себя титул «ejército aliado protector de la ley» (союзная армия-защитник закона), 5 февраля осадил город Гватемала, атаковав его со стороны Гарита-дель-Гольфо. Он был отбит после интенсивного обстрела.^[IV-71] За этим 15-го числа последовал вылазка гарнизона, который уничтожил в Миксо значительную часть **УСПЕХ МОРАЗАНА.** вторгшейся армии.^[IV-72]

В результате этого поражения Моразан снял осаду с Гватемалы и сосредоточил свои силы в Ла-Антигуа. Успех в Миксо был последним для федеральной армии, поскольку из-за той же небрежности, которая характеризовала ее действия почти на протяжении всей кампании, не было извлечено никакой выгоды из победы и нескольких военных ошибок Моразана.^[IV-73] Сильная дивизия под командованием Пачеко вышла из Гватемалы в направлении городов Зумпанго и Эль-Техар, как будто для того, чтобы запереть Морасана в Ла-Антигуа, но Пачеко растянул свои силы и был разгромлен.^[IV-74] В начале марта войска Морасана вновь заняли Миксо, а когда вскоре после этого были атакованы федеральными войсками в Лас-Чаркас,^[IV-75] они нанесли им сокрушительное поражение, и судьба раблепной партии в Гватемале была тем самым предreshена.^[IV-76]

При посредничестве генерала Вервера, министра Нидерландов, была предпринята попытка принести мир в раздираемую конфликтами страну. Комиссары, представляющие несколько воюющих сторон, собрались 27 марта в доме Бальестероса и обсудили представленные им предложения, которые были отклонены, после чего они удалились. Моразан, который был заинтересован в компромиссе, особенно потому, что у него были веские причины опасаться распада своей армии из-за вспышки эпидемии оспы, настоятельно призвал Вервеера пригласить комиссаров на еще одну конференцию. Она состоялась, и представители Сальвадора, Гондураса и Никарагуа представили четыре предложения, которые также были отклонены федеральными и гватемальскими переговорщиками.^[IV-77] Моразан был уверен, что эти предложения будут приняты, и считал их чрезвычайно щедрыми, учитывая тот факт, что город больше не мог удерживать оборону. Однако военные действия возобновились, и 9 апреля войска Моразана атаковали город, часть которого была захвачена и разграблена.^[IV-78]

ПАДЕНИЕ ГОРОДА ГВАТЕМАЛА.

11 апреля Айсинена обратился к Моразану, главнокомандующему объединенной армией Гондураса и Сальвадора, с просьбой о приостановке боевых действий, чтобы вести переговоры о капитуляции, на которую он был готов пойти. Моразан сразу же ответил, что он может согласиться только на безусловную сдачу города, хотя и предложил гарантировать жизнь и имущество всех находящихся в нем лиц.^[IV-79] Бои продолжались, и 12-го числа город капитулировал. Оккупация была осуществлена на следующий день,^[IV-80] и сразу же вице-президент Бельтранена и его министры иностранных дел и финансов, Айсинена и его секретарь Пиелаго, а также бывший президент Арсе^[IV-81] были арестованы.^[IV-82] Моразан, приняв на себя все государственные полномочия, восстановил Хуана Баррундиа в должности главы Гватемалы,^[IV-83] которой он был лишен Арсе. Капитуляция от 12 апреля была объявлена недействительной 20 апреля на том основании, что федеральный командующий не выполнил ее условия, не сдав все оружие, которое находилось в распоряжении его войск на момент капитуляции.^[IV-84] Моразан очень сурово обошелся с чиновниками, как федеральными, так и штата Гватемала, которые принимали участие в революции 1826–1829 годов.^[IV-85]

МЕРЫ МОРАЗАНА.

Начался период реакции, или, как его правильно называли, восстановления. В течение нескольких лет партия рабов беспрекословно контролировала государственные дела в Гватемале, по мере своих сил подавляя всякую оппозицию. Ее политика была политикой нетерпимости, и ее падение было встречено с радостью. Моразан, казалось, был избран провидением, чтобы наложить заслуженное наказание на тех, кто так жестоко осуществлял узурпированную власть. Окруженный столь многими разнородными элементами, он не может нести полную ответственность за жестокость нанесенных им ударов. Государственное собрание, распущенное в 1826 году, вновь собралось 21 апреля 1829 года^[IV-86] под руководством своего прежнего президента Николаса Эспиносы и фактически стало инструментом в руках победоносного генерала, приняв несколько жестких законов против побежденной партии.^[IV-87] 4 июня ассамблея приняла закон, который был санкционирован *consejo representativo* 12 июня и *Jefe Barrundia* 13 июня, объявляя недействительными все выборы, проведенные в соответствии с неконституционным указом президента республики от 31 октября 1826 года и последующими указами 1827 и 1828 годов. Кроме того, он объявил революционерами и узурпаторами всех лиц, которые на основании этих указов получили и занимали должности в федерации или штате Гватемала, и как таковых виновными в государственной измене и подлежащими смертной казни.^[IV-88] В тот же день был издан так называемый закон об амнистии, но количество исключений из его действия сделало его название иронией судьбы.^[IV-89] Положение пленных, взятых в Гватемале во время захвата указанного города и других, стало более сложным в результате декрета, принятого ассамблеей Сальвадора 9 июня, в котором заявлялось, что она не признает в ассамблее Гватемалы никакой власти, которая без согласия других государств могла бы предоставить амнистию мятежникам, нарушающим общественный порядок; и что капитуляция, заключенная между Морасаном и Айсиненой, была аннулирована, и пленники фактически являлись военнопленными союзных государств.^[IV-90] Однако ряду пленных было разрешено уехать в изгнание в течение пятнадцати дней, предварительно оплатив расходы на свое содержание в тюрьме и выплатив в федеральную казну треть стоимости своих поместий^[IV-91] в качестве компенсации за ущерб, нанесенный ими стране. Эта привилегия не была предоставлена президенту и вице-президенту, их министрам, бывшему главе Гватемалы и другим лицам. Фактически это было изгнание всех ведущих деятелей, которые встали на сторону раблепной партии.^[IV-92] Было также постановлено, что все зарплаты, выплаченные с октября 1826 года по апрель 1829 года, должны быть возвращены. Для принуждения к выполнению этого решения были применены жесткие меры.

Федеральный конгресс, который был распущен в октябре 1826 года, собрался 22 июня^[IV-93] под председательством Доротео Васконселоса, а 25-го числа Хосе Франсиско Баррундия^[IV-94] занял пост президента республики, будучи старшим сенатором и специально вызванным для этого конгрессом, хотя реальная власть в стране принадлежала

ИЗГНАНИЕ МОНАХОВ.

Моразану.

Главным предметом обсуждения в Конгрессе^[IV-95] было то, что делать с пленными. Некоторые члены Конгресса выступали за их казнь, и хотя другие не одобряли такое решение, никто не имел достаточно мужества, чтобы открыто осудить такую мстительность. Обсуждения продолжались до 9 июля, когда часть пленных была отправлена под конвоем в Сонсонате, чтобы быть отправленной в Акахутлу и высланной из страны.^[IV-96] Двумя днями позже аналогичный удар был нанесен церкви, очевидно из-за симпатий ее

руководителей к партии раболепства.^(IV-97) В ночь с 10 на 11 июля вооруженные силы, действуя по приказу Морасана, который отдал его в соответствии с мнением исполняющего обязанности президента и главы Гватемалы, схватили архиепископа и монахов нескольких орденов и отправили их на атлантическое побережье, где они были посажены на корабль, направлявшийся в Гавану. Сообщается, что несколько монахов умерли во время путешествия.^(IV-98) Существовали ли достаточные основания для столь жестоких действий, остается под вопросом. Тем не менее, федеральный конгресс поблагодарил исполнительную власть за ее рвение. Приговор об изгнании архиепископа был официально вынесен только через год.^(IV-99) 28 июля ассамблея Гватемалы постановила упразднить все мужские монастыри, за исключением только бетельхемских госпитальеров, которым было позволено остаться в качестве светских священников, и запретила в будущем принимать обеты и профессии в женских монастырях. Все имущество упраздненных монастырей было объявлено конфискованным в пользу государства. Федеральный конгресс одобрил этот закон 7 сентября, объявив, что нация больше не будет принимать и признавать на своей территории никаких религиозных орденов.^(IV-100)

Когда мир был наконец восстановлен, большая армия Морасана была постепенно распущена, а ее лидер стал кандидатом в президенты. Необходимость в энергичном человеке, каким был Морасан, во главе дел была вполне очевидна, поскольку новые трудности угрожали со всех сторон. Коста-Рика, не одобряя курс Сальвадора, объявила о выходе из союза, и только после долгих уговоров она отказалась от этого решения. Федеральное правительство и правительство штата Гватемала, возглавляемое теперь Педро Молиной,^(IV-101) несколько раз сталкивались друг с другом, особенно когда в 1830 году вновь встал вопрос о превращении города Гватемала в федеральный округ. Штат отклонил этот план, как и во всех предыдущих случаях.^(IV-102) Проект Молины по реформированию конфедерации постигла та же участь. Он предпочитал модель швейцарской республики того времени, отменяя дорогостоящий механизм федерального правительства, которое почти постоянно находилось в противоречии с различными штатами.^(IV-103) Неудача этого плана привела к падению Молины, который впоследствии был отстранен от должности по надуманным обвинениям и предан суду, и хотя был оправдан, не был восстановлен в должности.^(IV-104)

УСИЛИЯ ИСПАНИИ.

План короля Испании Фернандо VII по восстановлению своих бывших американских владений и шаги, которые он предпринимал для его осуществления, естественно, вызвали сенсацию в Центральной Америке, где этот монарх наверняка мог найти сторонников своих взглядов. Так называемые дворяне, которые после падения Итурбиде и отделения от Мексики пытались установить в Центральной Америке аристократическую республику, подобную Генуе или Венеции, вновь потерпели неудачу в своих целях из-за успехов Морасана. В своем разочаровании они обратили свой взор на Фернандо и через специальных агентов, а также через архиепископа Касауса, сообщили генерал-капитану Кубы, что обстоятельства, в которых тогда находилась Центральная Америка, были наиболее благоприятными для восстановления королевской власти, поскольку, как они утверждали, все честные, здравомыслящие мужчины и женщины в стране жаждали этого, и индейцы также были заинтересованы в переменах. Поэтому единственной преградой на этом пути было сравнительно небольшое число претендентов на государственные должности, которые устроили революцию, чтобы контролировать

государственные фонды в своих интересах. Такие сообщения были полны ободрения для испанцев, которые интриговали в интересах Фернандо, которые, вероятно, были также и их собственными.

Наконец, из надежного источника поступила достоверная информация о том, что Испания готовила в Гаване экспедицию, которая должна была высадиться в Омоа и продвинуться на Гватемалу, где она рассчитывала найти необходимое содействие.^[IV-105] Это сообщение совпало с отправлением испанской экспедиции под командованием бригадира Баррадаса в Тампико.^[IV-106] 3 сентября 1829 года президент Баррундия выступил с воодушевляющей речью, а в октябре и ноябре конгресс с одобрения исполнительной власти принял закон, запрещающий испанцам въезжать или высаживаться на территории Центральной Америки под любым предлогом. Порты республики были закрыты для испанского флага, а также для продуктов и товаров Испании, ее колоний и зависимых территорий.

Немало испанцев, вместе с самопровозглашенными дворянами местного происхождения, желали увидеть флаг старой родины снова развевающимся над Центральной Америкой. Этот с нетерпением ожидаемый день стал почти единственной темой разговоров в их кругах, о чем собрание Гватемалы было должным образом предупреждено. В ноябре оно объявило о конфискации всего имущества, принадлежащего испанцам, проживавшим в республике, с заверение, что ничто не будет возвращено до тех пор, пока Испания официально не признает независимость Центральной Америки.^[IV-107]

ГЛАВА VI.

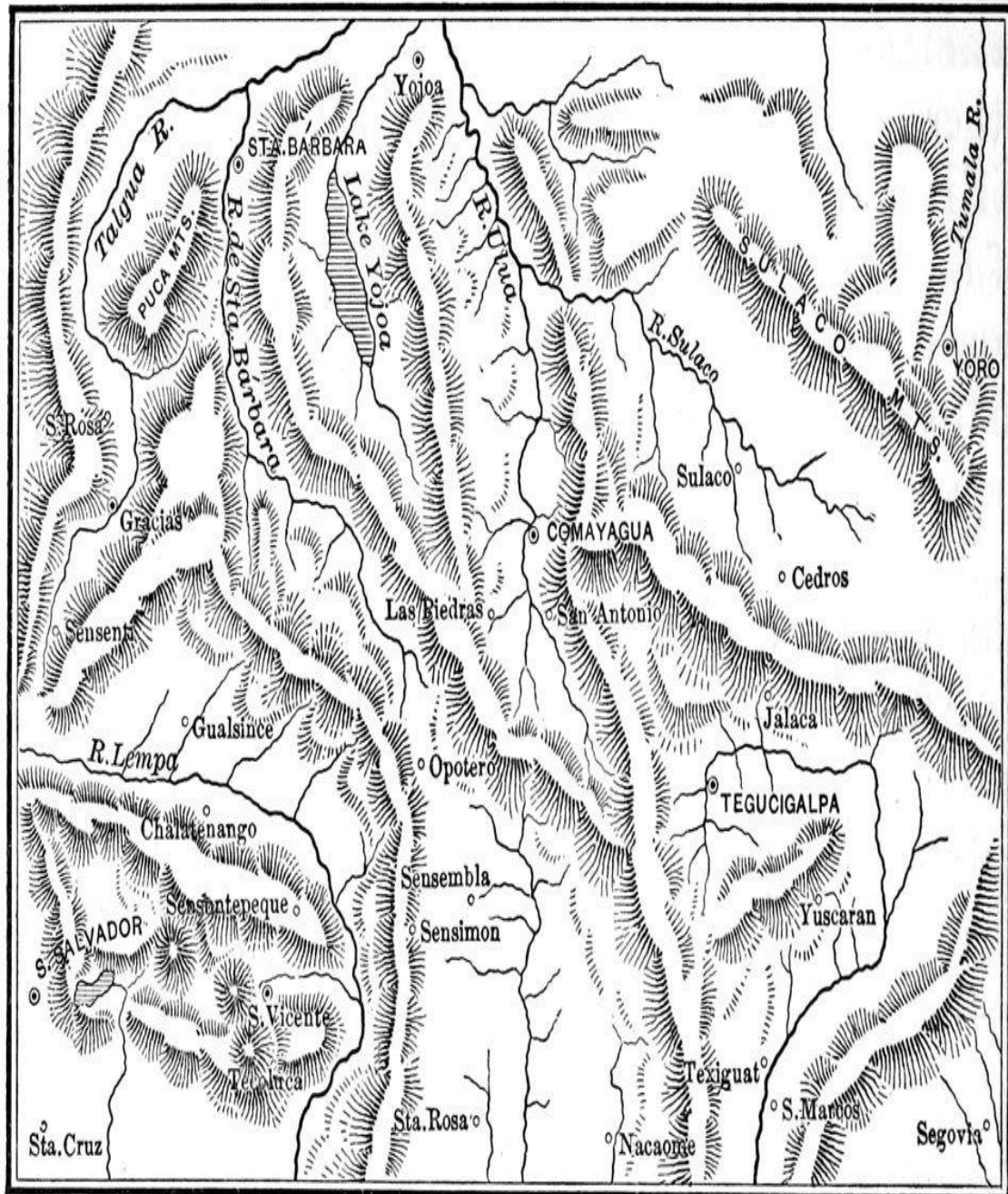
ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА.

1829-1838.

РЕВОЛЮЦИЯ В ГОНДУРАСЕ — КОНСЕРВАТОРЫ ВТОРГАЮТСЯ В ШТАТ — ВТОРЫЕ ВСЕОБЩИЕ ВЫБОРЫ — ФРАНЦИСКО МОРАЗАН ИЗБРАН ПРЕЗИДЕНТОМ — ЗАГОВОРЫ РАБОВ — ВТОРЖЕНИЕ АРСЕ ИЗ МЕКСИКИ — ОККУПАЦИЯ ПОРТОВ ГОНДУРАСА ИЗГНАННЫМИ МЯТЕЖНИКАМИ — ИСПАНСКИЙ ФЛАГ ПОДНЯТ В ОМОА И ПОМОЩЬ ИЗ КУБЫ — ВОССТАНИЕ САЛЬВАДОРСКИХ ВЛАСТЕЙ — ТРЕТЬИ ВСЕОБЩИЕ ВЫБОРЫ — ПЕРЕИЗБРАНИЕ МОРАСАНА — ПРОВАЛ ПЛАНОВ КОЛОНИЗАЦИИ — РАЗРУШИТЕЛЬНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ХОЛЕРЫ — ВОССТАНИЕ ИНДЕЙЦЕВ ПОД ПРЕДВОДИТЕЛЬСТВОМ КАРРЕРЫ — ЕГО РАННИЕ ГОДЫ.

Нам трудно осознать, сколько времени и усилий требуется прогрессивному человеку, чтобы сбросить оковы, временные и духовные, которые он в прошлом глупо наложил на себя сам. Интеллектуальный свет, пробивающийся сквозь наше старое варварство, наконец-то говорит нам, что разрушительные проявления природы — это не наказание обиженного божества; и тогда мы удивляемся, как мы могли быть так глупы так долго, поклоняясь папе и королю и раболепствуя перед их спутниками. А когда мы впервые обретаем свободу, мы не знаем, что с ней делать. Мы чувствуем себя потерянными без упряжи, вожжей, кнута и шпор. Народы Центральной Америки, высокие или низкие, в этот момент мало знали о самоуправлении. В прошлом они наблюдали, что правление в основном состояло из личных споров за место, от короля и папы до самого низшего претендента; из войн, политических и церковных, брата против брата, священников и народа, убивающих и сжигающих, как будто великой целью религии и цивилизации было как можно дольше сохранить на этой земле тот ад, от которого мы все так или иначе надеемся избавиться в будущем.

Обратите внимание на то, что в Центральной Америке произошло странное объединение совершенно разных классов в их стремлении пожертвовать страной ради себя. Хотя и по несколько разным мотивам, мы видим, как объединяются высшие и низшие слои общества, самопровозглашенная аристократия и невежественная толпа, при поддержке священников, которые не хотели терять свою власть в общем перевороте, и все они тратили свою энергию и кровь на полное уничтожение себя, своих семей и своей страны. К счастью, были и другие, чьи представления о самоуправлении были иными; которые искренне желали, чтобы это новое растение свободы — дар, который так неожиданно спустился к ним с небес — здоровым ростом в их среде, несмотря на невежество, амбиции или суеверие.

ПРОБЛЕМЫ В ГОНДУРАСЕ.

ГОНДУРАС.

Законодательное собрание Гондураса, в соответствии с запретительным законом, принятым федеральным конгрессом в августе 1829 года, издало указ о высылке, и правительство штата передало Гватемале список лиц, подпадающих под его действие. [\(VI-11\)](#) Некоторые изгнанники из Гондураса и других государств Центральной Америки

отправились в Белиз, чтобы продолжить свои заговоры оттуда, и вскоре вызвали мятеж в департаменте Оланчо. Вице-президент Вихиль приложил все усилия, чтобы мирно урегулировать конфликт, но потерпел неудачу.^[VI-2] Тогда пришлось прибегнуть к силе, и подполковник Террелонге получил разрешение перебросить свои войска из Трухильо в Оланчо. Государство Гватемала также было просьбой направить свои войска, дислоцированные в Чикимале, в Грасиас для поддержания порядка. 24 ноября 1829 года ассамблея Гватемалы распорядилась, чтобы 500 человек, подчиняющихся приказам главы государства, немедленно отправились в Гондурас и подавили восстание. Формулировка декрета вызвала разногласия между президентом республики и Джефе Молиной. Последний настаивал, чтобы 500 человек, отправляемых в Гондурас, подчинялись его приказам. Президент Баррундия не мог согласиться с этим, поскольку командование вооруженными силами, действующими за пределами штата, по закону принадлежало федеральному правительству,^[VI-3] и через своего министра войны Николаса Эспиносу обратился к законодательному органу Гватемалы с просьбой изменить указ. Сообщение Эспиносы вызвало большой резонанс, и ассамблея отменила закон от 24 ноября и вместо него постановила, что деньги, необходимые для набора и оснащения 500 человек, должны быть предоставлены генеральному правительству из государственной казны.

Моразан, глава Гондураса и главнокомандующий центральноамериканскими войсками, выступил с дивизией на департаменты Оланчо и Опотека, и к нему были отправлены вновь сформированные в Гватемале войска. Полковник Висенте Домингес был одним из главных инициаторов революции в Гондурасе.^[VI-4] Военная репутация Моразана облегчила ему путь к победе. Он не встретил больших трудностей. 1830 год начался с новых триумфов. Повстанцы Оланчо сдались ему в Лас-Вуэльтас-дель-Окте и 21 января торжественно обязались признавать и подчиняться правительству.^[VI-5] Затем, 19 февраля, Моразан разгромил повстанцев Опотеки.^[VI-6] Умиротворив Гондурас, Моразан намеревался вторгнуться в Никарагуа, если политические меры окажутся недостаточными для установления там порядка. Сначала он отправил Дионисио Эрреру в центр никарагуанских разногласий, который с энтузиазмом выполнил поручение, и Моразану не потребовалось ехать в эту страну. Эррера был избран jefe и 12 мая должным образом вступил в должность.

ВОССТАНИЕ И ВЫБОРЫ.

Наступило время обновления верховной федеральной власти, и по всей республике были проведены выборы. 27 марта 1830 года Конгресс торжественно открыл свою сессию. Был также сформирован верховный суд.^[VI-7] Были также проведены выборы президента республики. Моразан, Хосе Франсиско Баррундия, Хосе дель Валье, Антонио Ривера Кабесас и Педро Молина получили голоса, но подавляющее большинство из них было отдано за Моразана и Валье.^[VI-8]

Подсчет голосов был произведен в июне. Моразан набрал наибольшее количество голосов, но для того, чтобы установить законность выборов, необходимо было сначала определить, каким образом будет производиться подсчет: по количеству голосов, которые граждане республики имели право отдать, или по количеству фактически отданных и подсчитанных голосов. В первом случае выборы не были народными, и конгресс должен был принять решение между Морасаном и Валье; во втором случае Моразан был избран народом.^[VI-9]

Конгресс в основном состоял из друзей Морасана, и он был провозглашен президентом. 14 сентября он торжественно въехал в Гватемалу, и 15-го должен был состояться его инаугурационный прием, но было решено, что Баррундия передаст ему исполнительную власть 16-го, в разгар празднования национальной независимости. Баррундия сделал это с той республиканской простотой, которая всегда отличала этого человека. Все штаты направили свои поздравления Морасану и Баррундии за мудрость и успехи его администрации.^[VI-10] Мариано Прадо, выдающийся гражданин Сальвадора, который оказал большую услугу либеральному делу в качестве вице-президента этого штата во время кампании, завершившейся в апреле 1829 года, был избран вице-президентом.

Одной из мер Баррундии, которая принесла ему честь, было спасение острова Роатан для Центральной Америки. Британцы изгнали немногих жителей и небольшой гарнизон и захватили остров.^[VI-11] Баррундия выступил с энергичными, но вежливыми протестами, и остров был возвращен после того, как Морасан стал президентом.

Страна теперь нуждалась в мире. Морасан приложил все усилия для развития образования и национальной промышленности. Сельское хозяйство и торговля начали возрождаться, но это продолжалось недолго, поскольку демоны политических распри вновь вырвались на свободу. Партия рабов, хотя и потерпевшая поражение, не оставалась бездействующей. В 1831 году она подготовила заговор с целью уничтожения либералов, который имел последствия повсюду. Арсе должен был вторгнуться в республику из Мексики через Соконуско. Домингес должен был оккупировать Гондурас с помощью сил, собранных для этой цели в Белизе. Тем временем Рамон Гусман захватил форт в Омоа с помощью 200 негров.^[VI-12] Арсе осуществил свое вторжение с помощью около 100 человек, изгнанных и недовольных центральноамериканцев,^[VI-13] и был разгромлен в Эскуинтла-де-Соконуско 24 февраля 1832 года войсками генерала Рауля. Ему удалось снова бежать в Мексику с несколькими людьми.^[VI-14] Гусман, находясь в тяжелом положении в Омоа под натиском правительственных войск под командованием полковника Террелонге, поднял испанский флаг над фортом и 10 августа отправил шхуну *Ejecutivo*, название которой было изменено на *General Dominguez*, с просьбой о помощи к генерал-капитану Кубы, предлагая себя и своих соратников в качестве подданных испанского короля. Но судно было захвачено на обратном пути с грузом, и повстанческий гарнизон сдался 12 сентября после пятимесячной осады.^[VI-15] Почти одновременно с захватом Омоа повстанцами порт Трухильо был занят Висенте Домингесом, в компании с которым находился Педро Гонсалес.^[VI-16] Центральноамериканцы имели две вооруженные шхуны в Исабале, помимо двух национальных судов под командованием Террелонге и одной вооруженной шхуны в Белизе. Француз Дюплесси, командовавший национальным судном «Феникс», был захвачен Домингесом, доставлен в Омоа и расстрелян на площади.^[VI-17]

Авангард Домингеса достиг Йоро 7 марта 1832 года и был разгромлен в Теркалесе 9 марта, а затем снова в Оланчито. Он бежал в Трухильо, оставив 200 мушкетов, другое оружие, деньги и другие вещи.^[VI-18] Затем он перебрался в Омоа и 26 марта с 600 человек атаковал правительственные войска в Хайтике, но потерпел поражение. Он был снова разгромлен в Опотеке, преследован со всех сторон, захвачен и доставлен в Комаягуа, где 14 сентября был казнен.^[VI-19] Таким образом, был сорван грозный заговор мятежников. Архиепископ Касаус из Гаваны переместил свое духовенство. Епископ Фрай Луис Гарсия из

Чьяпаса поддерживал бывшего президента Арсе, друзья которого уверенно утверждали, что он также пользовался поддержкой мексиканского правительства.^[VI-20] Планы Арсе также были согласованы с лидером Сальвадора Хосе Марией Корнехо.^[VI-21] Падшая партия не хотела признавать, что она потерпела поражение, что ее принципы устарели и вызывали отвращение у народа; ее члены по-прежнему верили, что реакция не только возможна, но и правильна и естественна.

ГОНДУРАС И САЛЬВАДОР.

Интриги Корнехо привели к нарушению мира в Сальвадоре. В феврале 1831 года было сформировано государственное собрание, и тенденции его избранных членов, а также действия Корнехо вызвали недоверие среди либералов Гватемалы. Собрание последнего государства поручило исполнительной власти, поздравляя собрание Сальвадора с его формированием, напомнить ему о необходимости гармонии и соблюдения либеральных принципов.^[VI-22]

Когда в Гватемалу дошла уже описанная новость о вторжении в Гондурас, Моразан решил установить свою штаб-квартиру в Сан-Сальвадоре как более удобном центре для будущих операций. Его отношения с властями Сальвадора были далеко не гармоничными; в данных обстоятельствах они и не могли быть гармоничными. Мариано Гальвес, jefe Гватемалы,^[VI-23] желая избежать конфликтов, отправил полковника Николаса Эспиносу с письмами к Корнехо, сообщая ему, что его агент получил указание приложить все усилия для урегулирования разногласий между ним и Морасаном. Эспиноса, когда он был недалеко от Атикисайи, услышал, что был отдан приказ о его аресте, и поэтому вернулся. Гальвес был справедливо возмущен поведением агентов Корнехо.

САЛЬВАДОР ОТКОЛОНИЗИРОВАН.

Президент республики выехал из Гватемалы 29 декабря 1831 года в сопровождении своих министров и направился в Сан-Сальвадор, не имея при себе никаких вооруженных сил, кроме своей охраны; следовательно, Корнехо не имел оснований опасаться какого-либо внезапного удара по своей власти.^[VI-24] Тем не менее, 6 января 1832 года Корнехо открыто поднял восстание, приказав национальной исполнительной власти, находившейся в то время в Санта-Ане, немедленно покинуть штат, иначе он будет изгнан. Моразан, не имея средств сопротивления, подчинился. За этим оскорблением республики на следующий день, 7 января 1832 года, последовал акт, объявляющий о приостановлении федерального договора и отделении штата Сальвадор. Затем Конгресс уполномочил исполнительную власть отражать вторжения. Глава Гватемалы признал обязанность своего штата помогать общему правительству всеми своими средствами.^[VI-25] Ассамблея Никарагуа, поддержанная главой Дионисио Эррерой, который был верным другом и сторонником Морасана, приняла закон, отвергающий легитимность властей Сальвадора и их действий и предоставляющий средства для поддержки федерального правительства.^[VI-26]

Коста-Рика через своего государственного министра Хоакина Бернардо Кальво в ноте

из Сан-Хосе от 3 марта 1832 года правительству Гватемалы, выразила свою готовность поддерживать законы и с этой целью предоставить в распоряжение федеральной исполнительной власти всю помощь, которая в ее силах. Гватемальские войска были размещены на границе Сальвадора, сначала под командованием полковника Карлоса Салазара, а затем полковника Хуана Према, выдающегося офицера кампании 1829 года.

Даже теперь Гальвес надеялся предотвратить войну, отправив комиссаров для переговоров с Корнехо в Ауачапан. Последний принял их и назначил своих представителей для продолжения переговоров, но они были внезапно прекращены безрезультатно.^[VI-27] Дальнейшие попытки достичь мира были бесполезны; исход борьбы должен был решить война.^[VI-28]

Моразан с войском из Сальвадора и Гондураса выступил от реки Лемпа к Портильо. Корнехо имел 600 человек в Хокоро департамента Сан-Мигель. Последние были нанесены сокрушительное поражение 14 марта, потеряв 500 человек убитыми, ранеными и пленными.^[VI-29] Вскоре после этого в нескольких департаментах прозвучали заявления против Корнехо и в пользу Морасана. Последний не теряя времени двинулся на Сан-Сальвадор, который он взял штурмом 28 марта, несмотря на упорное сопротивление Корнехо и гарнизона (). Нападавшие войска состояли из никарагуанцев и гондурасцев.^[VI-30] Государственные власти были смещены, отправлены под стражей в Гватемалу и впоследствии преданы суду специальным судом, созданным задним числом под названием *jurado nacional*.^[VI-31] Затем Моразан взял на себя управление Сальвадором до тех пор, пока не будут реорганизованы конституционные власти.^[VI-32] Этот шаг, несмотря на его незаконность, вызвал недовольство не только в Сальвадоре, но и в других штатах, которые впоследствии вышли из союза; и хотя позже были сделаны отступления, можно сказать, что в этот период конфедерация была распущена.^[VI-33]

Тем временем федеральный конгресс продолжал свои заседания, стремясь содействовать благосостоянию страны с помощью либеральной политики. Среди принятых в это время законов, заслуживающих особого упоминания, был закон от 2 мая 1832 года, отменяющий исключительность римской религии и признающий свободу совести и вероисповедания.^[VI-34] Этот закон, хотя и не имевший практически никакого эффекта, поскольку в стране было мало иностранцев, показал, что дух терпимости набирает силу. Еще одной важной мерой было принятие кодекса Ливингстона для Луизианы и введение суда присяжных (). Эта форма суда не была понятна народу и, к счастью, вышла из употребления.

ЭЛЕМЕНТЫ РАЗЪЕДИНЕНИЯ.

Несмотря на акты раскола, принятые несколькими штатами, в течение остальной части 1832 года и в 1833 году серьезных беспорядков не было. В середине последнего года^[VI-35] конгресс прервал свою работу, и появились хорошие перспективы для мира. Действительно, либералы были вынуждены признать глупость раскола. Штаты, отказавшись от своих противоречий, тихо вернулись в конфедерацию. 20 апреля 1833 года федеральное правительство созвало новый конгресс для урегулирования разногласий. Но теперь появился новый элемент раздора. Это была ревность, которую испытывали меньшие штаты по отношению к Гватемале, которая, будучи более обширной по площади и численности населения, естественно, имела соответствующее влияние в национальном конгрессе.^[VI-36] Эти штаты требовали равного голоса в этом органе и настаивали на том, чтобы это право было признано до проведения выборов.^[VI-37] Гватемала, прислушавшись к опасениям либеральных лидеров, согласилась с этим требованием. Некоторые штаты провели выборы, но вскоре стало очевидно, что компромиссный план не может быть удовлетворительным или постоянным, и от него отказались. Соответственно, предлагаемый конгресс не состоялся.^[VI-38]

В 1833 году некоторое время ходили слухи о намерении Арсе вторгнуться в Сальвадор по морю из Акапулько,^[VI-39] но они оказались необоснованными. 5 февраля 1834 года федеральное правительство перенесло свою резиденцию,^[VI-40] сначала в Сонсонате, а затем в Сан-Сальвадор, что на время успокоило ревнивые чувства нескольких штатов по отношению к Гватемале. Но через несколько недель в Сан-Сальвадоре возобновились разногласия между федеральным правительством и правительствами штатов, которые так часто возникали, когда первое находилось в Гватемале. 23 июня 1834 года между войсками двух сторон произошло сражение, которое закончилось очередным свержением местных властей,^[VI-41] которые были объявлены вне закона в соответствии с законами, имеющими обратную силу.^[VI-42] Правительство штата сначала перешло в руки генерала Салазара, который провозгласил себя *jefe provisório*, а затем — в руки вице-президента республики. Ни один из них не имел законных полномочий в этом штате. Такое положение дел вызвало недовольство в Сальвадоре. Политические волнения наблюдались и в других штатах. Пламя раздора раздували повсюду олигархи, которым задачу облегчал крайний религиозный либерализм правящей партии. Их влияние проявилось, когда 7 февраля 1835 года, после того как Сан-Сальвадор вместе с несколькими окружающими городами был объявлен федеральным округом,^[VI-43] новая конституция, основанная на прежней конституции 1824 года, была в целом отвергнута.^[VI-44]

ВЫБОРЫ И СМЕРТЬ ВАЛЛЕ.

Выборы высших органов власти республики были назначены на 2 июня 1838 года. Срок полномочий Морасана подходил к концу, и его популярность должна была вновь пройти испытание. На самом деле был только один человек, который мог составить ему конкуренцию, — Хосе дель Валье, который вел уединенную жизнь, посвятив себя научным и политическим исследованиям; но его репутация была общенациональной, преимущественно центральноамериканской, и значительная часть народа призывала его к власти. Он был избран, но умер до того, как были вскрыты избирательные бюллетени.

Смерть Валье наступила 2 марта 1834 года. Его памяти были оказаны высшие почести.^[VI-45] Это неблагоприятное событие потребовало проведения новых выборов для выполнения указа от июня 1833 года, и поскольку Хосе Франциско Баррундия отказался быть кандидатом, Моразан не встретил никакой оппозиции и был переизбран.^[VI-46] Поскольку ни один из кандидатов на пост вице-президента не набрал конституционного количества голосов, 2 июня 1834 года конгресс выбрал из числа кандидатов, набравших сорок и более голосов, Хосе Грегорио Салазара, который вступил в должность 16 июня. Мариано Прадо, бывший вице-президент, возглавлял федеральную исполнительную власть в 1831 году, но был избран главой штата Сальвадор и вступил в эту должность 25 июля того же года. Должности вице-президента и главы штата были несовместимы. Он выбрал последнюю и был крайне неудачлив в исполнении своих обязанностей. Поскольку в то время не было вице-президента, Хосе Грегорио Салазар в 1834 году возглавил исполнительную власть в качестве старшего сенатора, поскольку Моразан на время, с разрешения сената, отсутствовал. После избрания 2 июня Салазар продолжал исполнять свои обязанности, и именно по его приказу федеральные власти переехали в город Санта-Ана во время восстания Сан-Мартина против национального правительства. На следующий день после инаугурации Морасана на второй президентский срок Конгресс закрыл свою сессию.^[VI-47]

В оставшейся части 1835 года не произошло никаких важных событий, затрагивающих конфедерацию, но атмосфера была наполнена безумием и беспорядком, предвещающая бурю, которая на долгие годы превратила Центральную Америку в арену кровопролитных гражданских войн.

Было показано, что партия, находившаяся у власти, в целом проводила либеральную политику — слишком либеральную, как показали последующие события. Ввиду медленного развития страны по старым методам были предложены стимулы для иностранной иммиграции, и была организована английская компания с целью содействия колонизации в департаменте Вера-Пас.^[VI-48] Были отправлены поселенцы и потрачено несколько сотен тысяч долларов, но план провалился из-за неумелого и нечестного управления.^[VI-49] Тем не менее, партия рабов использовала этот инцидент в своих интересах, наполнив умы низших классов, особенно индейцев, предубеждением против правительства, которое она обвиняла в намерении истребить коренное население, открыв страну для иностранного влияния, религии и правосудия. Нововведения в последнем отношении более всего озлобили коренное население и 6 марта привели к восстанию в Остункалько, где индейцы были раздражены тем, что их заставляли работать на строительстве тюрем.^[VI-50] Для подавления беспорядков были отправлены вооруженные силы, из-под которых судьи и некоторые чиновники с большим трудом спаслись живыми.

ВОССТАНИЕ И ХОЛЕРА.

Едва закончились эти беспорядки, как началась еще большая беда — холера. Эта беда начала свое разрушительное действие в Центральной Америке в начале 1837 года,^[VI-51] и вскоре распространилась по всем городам республики. Правительства разных штатов, и в частности правительство Гватемалы, приложили все усилия, чтобы облегчить страдания. Врачи и студенты-медики, снабженные лекарствами, были отправлены в несколько районов. Но их усилия были в значительной степени сведены на нет противодействием раблепной партии, которая не прекращала свою деятельность даже в эти дни ужасного бедствия. Решившись положить конец влиянию либералов, раблепная партия не останавливалась ни перед чем. Для достижения этой цели были задействованы все средства. Священники внушили невежественным массам, что воды были отравлены, чтобы уничтожить коренное население и освободить место для иностранцев.^[VI-52] Их злодейство увенчалось успехом. Тихие ропоты ненависти вскоре переросли в громкие крики мести против правительства и иностранных жителей. Несколько врачей стали жертвами народного гнева и были казнены с жестокими пытками.^[VI-53] Другие едва избежали смерти. Наибольшее насилие имело место в округе Мита, где оно приняло форму всеобщего восстания. Правительство направило отряд войск для разгона большого скопления повстанцев. Инструкции гласили, что для устранения беспорядков следует использовать мягкие средства, прибегая к силе только в случае необходимости. Магистрат района, неосторожно оставив сильный отряд пехоты позади, едва успел объяснить свою миссию, как толпа набросилась на него и его охрану из сорока драгун, убив нескольких из них и заставив остальных бежать. Это произошло 9 июня.^[VI-54] Лидером толпы в этот раз был Рафаэль Каррера (), метис, который в возрасте двадцати одного года, возможно, на несколько лет старше, впервые появился на политической арене, чтобы впоследствии стать самым ярким врагом либеральной партии и, в конечном итоге, диктатором страны.

РАФАЭЛЬ КАРРЕРА.

Рафаэль Каррера был уроженцем Гватемалы, индейского происхождения, с буйным, вспыльчивым и неразговорчивым характером, низкого происхождения, невежественным, хотя и одаренным талантами, смелым, решительным и настойчивым. Из простого слуги он стал свинопасом и, занимая эту должность, приобрел большое влияние среди низших слоев индейцев — влияние, которое было обусловлено не только его храбростью и способностями, но и его кровными связями и силой обстоятельств.[\[VI-55\]](#)

Каррера сначала был просто инструментом в руках священников, и, казалось, верил в ложь, которую они распространяли. После того как он стал могущественным, они и их союзники, так называемые дворяне, потакали его причудам и часто вынуждены были терпеть его оскорбления и издевательства. Он давил на них безумным бунтом.[\[VI-56\]](#)

ГЛАВА VII.

РАЗВАЛ РЕСПУБЛИКИ.

1837-1840 гг.

Кампания против Карреры — Восстание в нескольких департаментах Гватемалы — Смещение Джефе Гальвеса — Каррера захватывает Гватемалу — Убийство Салазара — Каррера принимает деньги за то, чтобы покинуть город — Аристократы предлагают Моразану диктатуру, но он отказывается — Второе восстание Карреры — Республика в опасности — Попытки Моразана спасти ее — Войска Никарагуа и Гондураса вторглись в Сальвадор — Моразан нанес им поражение — Его отступление в Сан-Сальвадор — Он отправляется в путь — Ему отказали в гостеприимстве в Коста-Рике — Он уезжает в Южную Америку — Республика мертва — Сальвадор находится во власти Карреры.

Всего через неделю после успеха повстанцев на поле Амбелис правительство направило против них многочисленные вооруженные силы, которые одержали победу под Матакескуинтла.^[VII-1] Революция могла бы закончиться на этом, если бы не чрезмерные действия правительственных войск, которые возмутили индейцев и сделали примирение невозможным.^[VII-2] С этого момента война стала войной рас. Каррера, поддерживаемый священниками, без труда убеждал коренное население присоединиться к восстанию, которое, несмотря на триумфальные отчеты военных, называвших повстанцев трусами, а себя — бесстрашными и непобедимыми, быстро распространялось. Тщательно избегая столкновений с регулярной армией, Каррера сумел собрать большую армию, которая, хотя и была неопытной и недисциплинированной, часто наносила неожиданные удары и наносила поражения отрядам регулярной армии, которые, преследуемые, искали убежища в недоступных горных крепостях.^[VII-3]

Что еще больше усугубляло ситуацию, департаменты Сакатепекес, Чикимула и Салама провозгласили свою независимость от правительства, а повстанцы первого округа,^[VII-4] сосредоточившись в Ла-Антигуа, угрожали атаковать столицу. В последнем месте произошел раскол в либеральной партии,^[VII-5] некоторые члены которой с этого момента перешли на сторону рабов, что еще больше затруднило обеспечение надлежащей обороны города Гватемала. Мятеж федеральных войск в городе^[VII-6] усугубил опасность, но вскоре был подавлен казнью главаря. 27 января 1838 года^[VII-7] Гальвес направил вице-президента Хосе Грегорио Салазара и секретаря по отношениям Мигеля Альвареса в качестве уполномоченных для переговоров с генералом Карраскосой, командующим повстанческими войсками, и достижения мирного соглашения. Уполномоченные подписали в Гуарда-Вьехо^[VII-8] соглашение, содержащее следующие положения : 1) отставка Гальвеса; 2) оккупация столицы войсками Сакатепекеса; 3) войска в столице должны покинуть ее и подчиниться приказам генерала Морасана; 4) войска Сакатепекеса гарантируют безопасность всех лиц и имущества; 5) комиссары организуют эвакуацию города; 6) после ратификации этих положений они должны быть выполнены в течение двадцати четырех часов. Однако ничего не было сделано,^[VII-9] и после четырех часов ожидания Карраскоса продолжил свой марш к воротам Буэнависты, где он встретил правительственных

комиссаров, которые с большим унижением заверили его, что соглашение не было ратифицировано.^[VII-10]

НАПАДЕНИЕ НА ГВАТЕМАЛУ.

Войска Сакатепекеса численностью 800 человек вошли в столицу в ночь на 29 января со стороны Кальварио и достигли площади Сан-Франциско, впоследствии известной как площадь Конкордия. В час ночи гул артиллерии сообщил жителям о начале сражения. Генералы Прем и Горрис, полковники Яньес, Ариас, Марискаль, Серда и Кордова, а также другие офицеры гарнизона оказали упорное сопротивление. Их войска, хотя и уступавшие по численности, были более дисциплинированными, чем их противники, которые в основном состояли из неопытных новобранцев. Было совершенно очевидно, что Карраскоса и его коллега Карбальо потратят свои усилия впустую, если не получат значительного подкрепления. Но противники Гальвесы были полны решимости сместить его с поста,^[VII-11] даже если для этого им пришлось бы воспользоваться помощью Карреры. Это была роковая мысль.

Хосе Ф. Баррундия был уполномочен президентом Морасаном вступить в мирные переговоры с Каррерой, а также священниками Хосе Марией де Кастилья, Мануэлем Марией Сесеной и Хосе Висенте Орантесом. Баррундия вместе с Мануэлем Арривильяга отправился в поместье Ла-Вега, чтобы провести переговоры с Каррерой, но в Охо-де-Агуа они узнали, что тот находится в Матакескуинтле и отказывается проводить какие-либо переговоры, хотя в Санта-Роса было подписано соглашение с другими противниками. Этот документ, который отец Дуран показал Баррундии, предусматривал немедленное прибытие епископа, отмену кодекса и других либеральных мер, принятых Баррундией, а также то, что Каррера должен стать командующим реформаторскими силами, или, другими словами, арбитром страны, чего и хотело духовенство. Баррундия был возмущен, но ему пришлось подчиниться и сохранять спокойствие, иначе он мог лишиться жизни. Он лишь сказал, что соглашение требует некоторого обсуждения, которое может привести к принятию некоторых поправок. Дуран не работал над продвижением идей Баррундии или Молины, а преследовал свои собственные интересы. Он хладнокровно ответил, что вопрос был тщательно обдуман и не допускает никаких изменений.

Баррундия написал Каррере, прося о встрече, чтобы объяснить точку зрения Морасана, но Каррера, по-видимому, разгневался при упоминании имени Морасана и отклонил приглашение, заявив, что время для переговоров прошло и что его поход на Гватемалу идет по плану.^[VII-12] Он значительно смягчился, получив из Ла-Антигуа просьбу о сотрудничестве,^[VII-13] и теперь был уверен, что судьба страны находится в его руках. Через три дня после неудачи Карраскосы к нему присоединился Каррера с многочисленным отрядом индейцев, и после нескольких безрезультатных переговоров 1 февраля он вошел в город^[VII-14] во главе примерно 10 000 мужчин, женщин и детей, а правительственные войска отступили в противоположном направлении. В результате Гальвес перестал быть главой государства, и его сменил вице-глава Педро Валенсуэла.^[VII-15]

КАРРЕРА ЗАХВАТЫВАЕТ СТОЛИЦУ.

Вступление орд Карреры в Гватемалу могло вызвать панику. Среди лидеров были преступники и грабители; солдаты были в лохмотьях,^[VII-16] и вооружены самым разным оружием, от ржавых мушкетов до дубин и ножей, прикрепленных к длинным шестам, а другие несли палки в форме мушкетов с замки из жести. Среди массы последователей выделялись тысячи женщин с мешками для переноски добычи, которые с изумлением смотрели на красивые дома.^[VII-17]

Крича «Да здравствует религия! Смерть иностранцам!», захватчики вошли на главную площадь. Через несколько часов начались грабежи.^[VII-18] Каррера и его орды не обратили никакого внимания на пожелания вице-шефа Валенсуэлы, который просил, чтобы площадь занимали только войска из Ла-Антигуа.

Лидер оппозиции призвал Карреру покинуть город, но тот проявил большое возмущение по поводу такого требования, и несколько его начальников отказались подчиниться. Сам Каррера хотел разграбить город,^[VII-19] и только с большим трудом его удалось удержать. Вместо грабежа ему дали 11 000 долларов,^[VII-20] 10 000 долларов для его войск и 1000 долларов для него самого. Его также польстили званием подполковника и назначением командиром Миты. Ряд тех, кто защищал город, добровольно присоединился к войскам Сакатепекеса, и теперь Карраскоса был лучше готов к чрезвычайным ситуациям. По приказу вице-шефа он немедленно сообщил Каррере, что интересы государственной службы требуют, чтобы он вернулся в Миту и взял на себя управление командованием там. Он не оказал сопротивления и ушел со своей ордой,^[VII-21] и жители снова на время вздохнули свободно.^[VII-22] Таким образом, работорговцы вновь потерпели поражение. Каррера был изгнан из Гватемалы, а Валенсуэла остался главой исполнительной власти штата. Моразан был признан в Сан-Сальвадоре главным магистратом республики, а Вихиль занял исполнительную должность в этом маленьком, но доблестном государстве.

МОРАСАН ПРОТИВ КАРРЕРЫ.

Однако Каррера и его сторонники продолжали угрожать, вызывая немалую тревогу, которая утихла после получения известия о том, что Моразан с 1500 человек движется на Гватемалу. По прибытии он обнаружил, что не только работорговцы извлекали выгоду из нестабильной политической ситуации, но и западные департаменты Лос-Альтос, а именно Кесальтенанго, Тотоникапан и Солола, 2 февраля провозгласили себя отдельным государством под независимым правительством.^[VII-23] Не вмешиваясь в эти события, Моразан пытался мирными средствами добиться подчинения Карреры, или, вернее, роспуска его войск; не добившись этого, 30 марта он начал против него военную кампанию. Последовали три месяца военных действий, в которых федеральные войска одерживали победу в каждом сражении, но не добивались окончательного результата, поскольку враг, разгромленный в одном месте, собирался в другом, постоянно увеличивая свою численность и никогда не поддаваясь.^[VII-24] Моразан наконец вернулся в Гватемалу, где тем временем господствовало влияние рабов.^[VII-25] Рабы приложили все усилия, вплоть до чрезмерного льстецкого поведения, чтобы переманить его на свою сторону и убедить принять диктатуру.^[VII-26]

В июле президент вернулся в Сан-Сальвадор, чтобы подавить восстание. Несколько недель спустя, 20 июля 1838 года, завершил свою работу одиннадцатый и последний федеральный конгресс Центральной Америки под председательством Базилио Порраса.^[VII-27] Последующие попытки возродить его оказались тщетными, и с этого момента распад республики пошел быстрыми темпами. Через два дня после закрытия конгресса, 22 июля, было распущено правительство штата Гватемала, и его функции временно были переданы федеральным властям,^[VII-28] хотя исполнительная власть в конечном итоге была передана Мариано Ривере Пасу в качестве председателя совета, что удовлетворило народ, и мир не был нарушен, поскольку было решено, что учредительное собрание будет создано немедленно.

САЛАЗАР ПОБЕЖДАЕТ КАРРЕРУ.

Как только Моразан удалился на некоторое расстояние от Гватемалы, направляясь в Сан-Сальвадор, Каррера, якобы разгромленный лидер повстанцев, за поимку которого была объявлена щедрая награда, [\[VII-29\]](#) начал показывать признаки восстановления. Он собрал многочисленные войска, с помощью которых в середине августа он нанес поражение федеральным войскам, сначала в Халапе, а затем в Петапе. Затем он без сопротивления захватил Ла-Антигуа, часть которой была разграблена, и немедленно начал свой поход на Гватемалу. [\[VII-30\]](#) Возник общий шум в поддержку Морасана, но ему было невозможно вовремя добраться до Гватемалы, и существовала непосредственная опасность, что Каррера не только захватит город, но и выполнит свои угрозы сжечь каждый дом в нем. В этой чрезвычайной ситуации генерал Карлос Салазар с гарнизоном в 900 человек выступил в поход и, воспользовавшись густым туманом, застал Карреру врасплох в Вильянуэве, где тот сосредоточил свои силы, насчитывавшие теперь около 2400 человек, с добычей, захваченной в Ла-Антигуа. Завязалась битва, самая кровопролитная из всех, что произошли в 1837 или 1838 годах, и Каррера был разгромлен, [\[VII-31\]](#) с потерями в 350 убитых и 24 пленных, одним из которых был печально известный отец Дуран, представитель и агент аристократов, близкий к Каррере; [\[VII-32\]](#) помимо того, что он сдал ряд федеральных пленных и потерял три артиллерийских орудия, 305 мушкетов и большое количество другого оружия, а также боеприпасы. Часть разгромленных войск бежала в Ла-Антигуа, а меньшая часть присоединилась к мятежнику Манганди, у которого было 500 человек. Последний, не зная о неудаче Карреры, 11-го числа в 10 часов утра приблизился к Гватемале, вызвав немалое волнение, но, узнав о поражении своего лидера, отступил в горы. Война могла бы закончиться на этом, если бы победители воспользовались своим успехом, но мелкие неприятности помешали Салазару сделать это, и он в отвращении отказался от командования, [\[VII-33\]](#) хотя впоследствии его убедили вернуться к своим обязанностям.

Большая часть духовенства, дружественно настроенного к Каррере, никогда не отказывалась от него. Не так обстоит дело с аристократами Мануэлем Павоном, Луисом Батресом, а также Педро и Хуаном Хосе Айсинена, которые порой опасались, что не смогут его контролировать. После его поражения в Вильянуэве они называли его «антропофагом, жаждущим человеческой крови». [\[VII-34\]](#) В то время они попросили викария генерала Ларрасабалю вынести осуждение Каррере, что он и сделал. [\[VII-35\]](#) Монах Бернардо Пиньол также ругал его с амвона в соборе. [\[VII-36\]](#) Однако вскоре после этого Каррера был назван с того же амвона «любимым сыном Всевышнего».

КАРРЕРА СНОВА ПОБЕДЕН.

Отсутствие энергии со стороны властей после событий в Вильянуэве [\[VII-37\]](#) позволило Каррере реорганизовать свои силы, с помощью которых он в конце октября совершил успешный набег на Ауачапан и Санта-Ану, [\[VII-38\]](#) после чего вернулся в Гватемалу, где 4 ноября был атакован в Чикимулилье полковником Карбальо, потерпел поражение и был оттеснен в горные ущелья Мита. [\[VII-39\]](#) Тем временем Моразан сконцентрировал свои силы в Гватемале и поддержал операции Карбальо, выступив против индейского вождя с севера. Но все попытки разгромить врага провалились, хотя федеральные войска повсюду одерживали победы; многие из последователей Карреры были взяты в плен и расстреляны, но ему всегда удавалось сбежать. [\[VII-40\]](#) Эта война, или, скорее, погоня, продолжалась почти два месяца. Наконец, 23 декабря в Ринконсито была заключена капитуляция. Каррера и его последователи должны были сдать оружие [\[VII-41\]](#) и признать правительство, которое, в свою очередь, должно было

подтвердить прежнего в его должности командующего округом Мита и уважать жизнь и собственность его жителей.^[VII-42] Таким образом, Каррера во второй раз получил законный статус. Генерал Гусман, который вел с ним переговоры, казалось, доверял этому вероломному и варварскому горцу так же, как если бы он был цивилизованным человеком и уважал условия договора.^[VII-43] Соглашение не было выполнено Каррерой, поскольку он сдал лишь небольшую часть бесполезного оружия и сохранил свои войска под предлогом, что это необходимо для безопасности его округа. Правительство не только проявило слабость, заключив это соглашение, но и не обеспечив его буквальное выполнение. Это сделало возобновление военных действий лишь вопросом времени.

Я упомянул о постановлении Конгресса от 30 мая 1838 года, предоставляющем штатам право действовать в соответствии со своими взглядами. Это было равносильно распаду союза, и когда 1 февраля 1839 года истек второй президентский срок Морасана,^[VII-44] между несколькими штатами не осталось даже внешней связи, которая могла бы удерживать их вместе. Моразан, и только он один, не терял надежды на восстановление республики, и, не сдавая должность, которая перестала существовать, он продолжал борьбу под своим руководством. Его усилия, хотя и подкрепленные силой, встретили сопротивление со стороны Никарагуа и Гондураса, объединенных союзом, заключенным 18 января 1839 года с целью сохранения независимости и суверенитета обоих государств.^[VII-45] В последующие месяцы были заключены аналогичные соглашения почти со всеми другими государствами, которые всегда заявляли о готовности сформировать федеративный союз центральноамериканских государств, но выступали против идеи

БОИ В САЛЬВАДОРЕ. конфедерации.^[VII-46]

В этих договорах прослеживался примирительный дух, направленный на прекращение войны против Сальвадора и выполнение роли посредника, но он не оказал положительного влияния, и военные действия между Никарагуа и Гондурасом, с одной стороны, и Сальвадором, с другой, продолжались. В марте 1839 года войска двух первых государств вторглись на территорию Сальвадора и, застав врасплох федеральную партию на переправах через реку Лемпа, называемых Сикарал и Петаконес, без сопротивления захватили город Сан-Висенте; однако, продвинувшись к высотам Сибоя, они были отбиты и разгромлены полковником Нарсисо Бенитесом.^[VII-47] 6 апреля союзники потерпели сокрушительное поражение в Эспириту-Санто, недалеко от Лемпы, от сальвадорцев, называемых федералами, под командованием Морасана.^[VII-48] Не менее успешными были операции Морасана в течение остальной части года. Его офицеры вторглись в Гондурас, захватили столицу и Тегусигальпу и разгромили союзников в нескольких сражениях.^[VII-49]

Но в начале следующего года ситуация изменилась не в его пользу. Объединенные силы Никарагуа и Гондураса под командованием Мануэля Кихано^[VII-50] 31 января 1840 года атаковали федеральные войска под командованием Кабаньяса в асьенде-дель-Потреро и вынудили их покинуть Гондурас.^[VII-51] Против Морасана формировалась грозная коалиция. Никарагуа было полно решимости сместить этого сальвадорского лидера с поста главы исполнительной власти. Гондурас под руководством Хауреги находился под контролем Кихано. Лос-Альтос вновь стал департаментом Гватемалы, подчинявшимся воле Карреры. Этот вождь в своей прокламации от 24 марта 1839 года заявил о своем намерении отстаивать суверенитет нескольких штатов в соответствии со своими собственными идеями.^[VII-52] Моразан считал, что ситуацию можно спасти с помощью чрезвычайно смелого

шага — нападения на сервилистов в их штабе, и приготовился решить вопрос окончательно в городе Гватемала. Сервилисты, со своей стороны, преследуя цель свергнуть Моразана, вступили в союз с Каррерой и пригласили его захватить Гватемалу.

ТРИУМФ И ПОРАЖЕНИЕ МОРАЗАНА.

Моразан созвал ассамблею Сальвадора и поручил вице-президенту Сильве взять на себя исполнение обязанностей главы государства, чтобы самому возглавить войска для кампании в Гватемале, которые поначалу насчитывали 900 человек. Впоследствии к нему присоединились многие из тех, кто подвергался преследованиям со стороны аристократов, которые поклялись победить или погибнуть вместе с ним и верно выполнили свое обещание.^[VII-53] Моразан двинулся на город Гватемала, и его движение вызвало сильную тревогу, когда он приблизился к Корраль-де-Пьедра. Тогда слуги охватило смятение.^[VII-54] Однако были предприняты приготовления к обороне. Все мужчины, способные носить оружие, были призваны на службу,^[VII-55] а Каррера установил свой штаб в Асейтуно, планируя зажать людей Сальвадора между укреплениями города и своими собственными войсками.^[VII-56] План провалился. Моразан вошел в город 18 марта на рассвете через ворота Буэнависта и после нескольких сражений овладел им и всеми укреплениями.^[VII-57] Либералы, находившиеся в тюрьмах, были освобождены. Среди них был генерал Агустин Гусман, с которым Каррера обошелся возмутительно, заключив его в кандалах в подземелье. Гусман приветствовал победителя, вернувшего ему свободу, но не мог оказать ему никакой помощи: кандалы сделали его инвалидом. Ко всем многочисленным пленникам относились с большой добротой. Так он поступал всегда. Однако ему не суждено было насладиться победой. На следующий день, 19-го числа, Каррера атаковал его и после двадцатидвухчасового сражения заставил Морасана отступить.^[VII-58] Его войска были разгромлены в Кальварио. Число нападающих, известных как качурекос, было подавляющим.^[VII-59] В 4 часа утра он покинул город через площадь Гуадалупе с более чем 400 людьми и был уже далеко, когда о побеге стало известно. Преследование беглецов не предпринималось.^[VII-60]

ПАДЕНИЕ МОРАЗАНА.

Прибыв в Сан-Сальвадор, Моразан обнаружил, что ситуация изменилась не в его пользу. Его открыто оскорбляли на улицах, и, убедившись, что собрать новую армию и продолжить войну невозможно, он решил прекратить борьбу и покинуть страну. Соответственно, он созвал собрание и объявил о необходимости такого шага, чтобы спасти государство от анархии. 5 апреля он вместе с вице-президентом Вихилем и тридцатью пятью своими сторонниками сел на шхуну «Исалко» в Ла-Либертад.^[VII-61] Судно достигло Пунтаренаса, где глава Коста-Рики Браулио Каррильо, поздравивший Гватемалу с поражением Морасана, отказал ему в проживании в государстве, хотя некоторым из его спутников оно было предоставлено.^[VII-62] Моразан и его оставшиеся спутники продолжили путешествие в Южную Америку, где он пробыл около двух лет. Спустя некоторое время, прибыв в Давид, Колумбия, он выпустил воодушевляющий манифест, обращенный к народам Центральной Америки.^[VII-63] Он был последним защитником «Конфедерации Центральной Америки», создание которой было встречено с такой радостью 1 июля 1823 года.

Правительства Никарагуа и Гондураса, которые обещали Гватемале помощь в сопротивлении Морасану, узнав о его падении, поздравили победителя с разгромом «общего врага всех государств». Они полагали, что с падением Морасана центральноамериканская

национальность возродится. Они еще не могли понять, что стали жертвами аристократов и их союзников из духовенства в Гватемале, которые, обещая воссоединение Центральной Америки, на самом деле все время работали над уничтожением федеральной национальности.

После ухода Морасана и Вихиля Антонио Хосе Каньяс, в силу своего положения государственного советника, взял на себя управление Сальвадором и созвал ассамблею на специальное заседание. Ожидалось, что с устранением Морасана и [\[VII-64\]](#) с таким почтенным и честным человеком, как Каньяс, во главе, согласие будет восстановлено. Но Сальвадор по-прежнему подвергался злоупотреблениям, и по протесту Каньяса правительство Гватемалы направило дипломатическую миссию в Сан-Сальвадор. В ее состав входили бывший свинопас Рафаэль Каррера и Хоакин Дуран, а в качестве атташе — Франсиско Малеспин, военный офицер, чья шпага была окрашена кровью лучших жителей Кесальтенанго. [\[VII-65\]](#) 13 мая 1840 года была заключена конвенция, которая ставила Сальвадор в зависимость от Гватемалы, а Каньяс должен был подчиниться навязанным условиям. [\[VII-66\]](#) Самое унижительное условие соглашения не было упомянуто в конвенции, а именно то, что атташе Франсиско Малеспин должен остаться в Сан-Сальвадоре с должностью *comandante de armas*. Этот договор убедил народ Сальвадора в том, что он не может рассчитывать на благосклонность аристократии Гватемалы, своего непримиримого врага.

ГЛАВА VIII.

ГВАТЕМАЛА И ГОНДУРАС.

1824-1840.

Государственное правительство Гватемалы — радикализм Баррундии — его свержение — убийство вице-президента Флореса в Кесальтенанго — падение либералов в Гватемале — изгнание аристократических лидеров — президент Молина — его разногласия, импичмент и оправдание — реформы Риверы Кабесаса — землетрясения — правление Гальвеса и его преимущества — оппозиция партии — восстания индейцев — Каррера захватывает Гватемалу — Гальвес уходит в отставку — Последующее правление аристократов — Гватемала снова становится независимой — Правительство штата Гондурас — Джефе Дионисио Эррера — Ранние разногласия — Комаягуа подвергается нападению повстанцев — Моразан на поле боя — Гондурас выходит из Центральноамериканской конфедерации — Федерализм искоренен с его территории.

Описав историю Центральной Америки, сначала как придатка испанской короны, затем как части недолговечной Мексиканской империи и, наконец, как конфедерации государств, охватывающей период с 1801 по 1840 год, теперь уместно кратко рассмотреть внутренние дела каждого государства в отдельности за период после его вступления в федеративный союз до 1840 года, начиная с Гватемалы как наиболее важного.

Я уже говорил, что штаты были организованы по тому же принципу, что и конфедерация, а именно под руководством народного, демократического, представительного правительства. Первый учредительный конгресс или ассамблея штата Гватемала был созван в Ла-Антигуа 16 сентября 1824 года,^{[VIII-1](#)} под председательством священника Хосе Марии Чакона, и его первым актом было приглашение Алехандро Диаса Кабеса де Вака в качестве временного главы штата.^{[VIII-2](#)} 30-го числа, после подсчета голосов за jefe и vice-jefe, ни один из кандидатов не набрал необходимого большинства, и конгресс назначил Хуана Баррундиа jefe, а Сирило Флореса vice-jefe. Первый из них взял на себя бразды правления 12 октября и сразу же начал проводить радикальную политику, которая привела к углублению раскола между либералами и сторонниками монархии.^{[VIII-3](#)} Никому из его политических противников не разрешалось высказываться по вопросам государственных дел. Однако открытого разрыва не произошло даже во время беспорядков в феврале 1825 года, когда францисканские монахи из колледжа пропаганды веры отказались принести присягу, признающую конституцию республики. Толпа поддержала монахов,^{[VIII-4](#)} но благодаря энергичной позиции правительства штата священники были вынуждены подчиниться.

Ассамблея продолжила свою работу. 20 января 1825 года был утвержден герб, а 2 мая состоялось учреждение исполнительного совета, чьи prerogatives и обязанности в государственных делах были аналогичны prerogatives и обязанностям федерального сената в национальных делах. В тот же день был также учрежден верховный суд. Разработка конституции штата была завершена только 11 октября, когда она была утверждена.^{[VIII-5](#)} После принятия закона о политическом делении штата на департаменты,^{[VIII-6](#)} ассамблея была отложена на неопределенный срок на один месяц позже. На политическом горизонте

уже появились тучи: власти штата перенесли столицу из Ла-Антигуа в Гватемалу, несмотря на противодействие со стороны национальной исполнительной власти.

БАРРУНДИЯ В КАЧЕСТВЕ ГЛАВЫ.

ГЕРБ ГВАТЕМАЛЫ.

Либеральная партия была обвинена в том, что при попустительстве jefe Barrundia совершила фальсификации на выборах, состоявшихся в январе 1826 года для частичного обновления представительного совета. На первом очередном заседании законодательного собрания, которое состоялось 1 февраля, был принят закон о новых выборах для заполнения совета. Но эти и другие произвольные меры либеральной партии вызвали такие горячие дискуссии в ассамблее, что Баррундия в конце концов проигнорировал авторитет существующего на тот момент совета. [\[VIII-7\]](#) Последний тогда осудил его и призвал вице-джефе взять на себя управление. Но благодаря посредничеству комиссаров федерального правительства гармония была восстановлена. Эта гармония продлилась недолго, поскольку из другого источника возникли новые осложнения. Описывая федеральные дела в этот период, я упомянул о планах президента Арсе по свержению либеральной партии и о

событиях, которые привели к отстранению Баррундии от должности главы штата. Первым решением, принятым законодательным собранием и представительным советом, было перенесение столицы в Кесальтенанго. Новый глава Флорес был одновременно уполномочен организовать вооруженные силы, собрать средства и принять другие надлежащие меры для поддержания суверенитета штата.^[VIII-8] Флорес выступал за перенос столицы штата, но решительно возражал против выбора Кесальтенанго как неподходящего места для резиденции правительства либерального штата.^[VIII-9] Ассамблея прислушалась к его возражениям и на некоторое время остановилась в Сан-Мартин-Хилотепек, где было решено, что Баррундия должен возобновить управление государством, но он отказался, сославшись на плохое здоровье.^[VIII-10] Ассамблея оставалась в этом месте до 29 сентября, а затем решила переехать в Кесальтенанго, считая Хилотепек не совсем безопасным.

КАМПАНИЯ ПЬЕРЗОНА.

Флорес в сопровождении нескольких депутатов прибыл в Кесальтенанго 8 октября и был встречен дождем цветов. Он сразу же приступил к завершению укрепления обороны района, которое уже было начато полковником Хосе Пьерзоном,^[VIII-11] который набрал на службу штата несколько сотен человек.^[VIII-12] Имея основания опасаться нападения со стороны федеральных властей, Пьерзон получил приказ Ratsun следить за врагом. Именно во время его отсутствия произошли события, приведшие к убийству Джефе Флореса неуправляемой фанатичной толпой, описание которых приводится в другом месте. Узнав об этих событиях и о том, что монахи в Кесальтенанго призвали индейцев окрестностей взять в руки оружие для общей защиты, Пьерзон отступил в Тотоникапан,^[VIII-13] встретив 18 октября возле Салькаха повстанцев-кесальтеков и легко разгромив их. Он не дал им пощады. Он потребовал немедленной сдачи всего оружия в Кесальтенанго, гарантируя жизнь жителей, в противном случае он уничтожит город.^[VIII-14] Власти повстанцев были вынуждены подчиниться, и на следующий день Пьерзон вернул себе власть над городом. Было издано несколько драконовских указов, чтобы сдержать дух мятежа.^[VIII-15] Однако лидеры беспорядков бежали, избежав таким образом наказания, которого они так заслуживали.

Хуан Баррундия предпринял еще одну попытку из Солола восстановить свою прежнюю власть, но его авторитет был утрачен, и большинство его друзей отвернулись от его дела.^[VIII-16] 25 октября Пьерзон покинул Кесальтенанго, но был преследован, догнан и разгромлен федеральными войсками под командованием бригадира Каскараса в Малакатане ().^[VIII-17] Пьерзон вместе со своими друзьями Сагетом и Фоконье бежал и был объявлен вне закона, но им удалось перебраться в Чьяпас.^[VIII-18] Но, казалось, было предreshено, что он погибнет от рук своих врагов. По дороге в Сан-Сальвадор, где он собирался принять участие в войне против федерального правительства, он был взят в плен, доставлен в Гватемалу и 11 мая 1827 года расстрелян без суда и следствия.^[VIII-19]

Другой отряд либеральных войск под командованием Казтано де ла Серда, не зная о поражении Пьерсона в Малакатане, готовился выступить из Лос-Альтос в Гватемалу, но солдаты были подталкиваемы к мятежу, и таким образом исчезла последняя вооруженная сила государства. Члены ассамблеи и совета, которые не были в тюрьме, либо скрылись, либо эмигрировали, и государство осталось без властей. Федеральный президент взял власть в свои руки и заменил политических лидеров и военных командиров своими людьми. 31 октября он издал указ о новых выборах государственных органов власти. Новая

ассамблея собралась в последний день года, и 1 марта 1827 года Мариано Айсинена был избран народным голосованием главой государства.^[VIII-20] Едва ли нужно упоминать, что выборы полностью контролировались партией рабов, чьи взгляды нашли отражение в политике нового jefe. Чтобы существующие суды не назначали либералам, подвергавшимся уголовному преследованию, такие наказания, какие желали их враги, был создан военный суд с тремя членами с правом голоса, который устно выносил приговоры по всем делам о государственной измене.^[VIII-21] За семь месяцев своего существования — до 29 октября 1827 года — он приговорил к смертной казни более десяти человек, но приговор был приведен в исполнение только в одном случае.^[VIII-22]

ПРАВЛЕНИЕ АЙСИНЫ.

МЕДАЛЬ ГВАТЕМАЛЫ ПРИМЕРНО ЭТОЙ ДАТЫ.

История Гватемалы во время правления Айсинена была идентична истории федерального правительства, поскольку этот jefe был сторонником президента Арсе и оказывал ему всю возможную помощь в войне против Сальвадора, о чем уже было рассказано. Однако к концу 1828 года успехи сальвадорской армии в сочетании с некоторыми предполагаемыми ошибками Айсинены^[VIII-23] вызвали такое недовольство им и его администрацией, что 20 октября ассамблея приняла закон о переизбрании всех главных органов власти штата.^[VIII-24] Вскоре после этого был выдвинут проект о выходе Гватемалы из федерации. Ни один из этих планов не привел к желаемым результатам. Последний был отклонен представительным советом, а первый оказался бесполезным, поскольку действующие должностные лица остались на своих постах.^[VIII-25] Это привело к вспышке революции в Ла-Антигуа в январе 1829 года,^[VIII-26] которая, хотя и была легко подавлена, ускорила марш либеральных сил под командованием Морасана из Сан-Сальвадора на Гватемалу.^[VIII-27] После того как этот лидер захватил город 13 апреля 1829 года, Айсинена и другие руководители его администрации были брошены в тюрьму, а Хуан Баррундия был

поставлен во главе правительства,^[VIII-28] и власти Ла-Антигуа были перенесены в Гватемалу.^[VIII-29] Свергнутый конгресс^[VIII-30] 1826 года также вновь собрался 21 апреля.^[VIII-31] В связи с делами государства в это время следует отметить, что, хотя номинально они находились в руках Баррундии и ассамблеи, фактически они были под контролем Морасана. Чтобы удовлетворить его постоянные требования денег на содержание своих войск, был разработан ряд финансовых схем, которые затронули почти исключительно имущество рабов. Их имущество, а также имущество, находившееся под контролем церкви, было подвергнуто жесткому налогообложению.^[VIII-32] Не удовлетворившись истощением ресурсов врага, в соответствии с декретами от 4 июня и 22 августа бывшие чиновники были подвергнуты уголовному преследованию в упрощенном порядке, хотя в конце концов им была предоставлена своего рода ироническая амнистия, связанная с изгнанием из страны, которая была приведена в исполнение 28 августа.^[VIII-33]

ПРАВЛЕНИЕ МОЛИНЫ И РИВЕРЫ КАБЕСАСА.

В результате новых выборов государственных органов власти Педро Молина был избран главой государства,^[VIII-34] и вступил в должность в августе 1829 года. Его последующее несогласие с временным президентом Хосе Франциско Баррундия, новые идеи, которые он предложил для реформирования федерации, и интриги его противников, среди которых был назван вице-глава Ривера Кабесас, привели к его свержению, когда 9 марта 1830 года он был заменен упомянутым вице-главой.^[VIII-35]

Во время правления Риверы Кабесаса штат Гватемала наслаждался благами мира. Произошло только одно столкновение между жителями Илотенанго, ныне Киче, в Солола, и жителями Чикимулы в Тотоникапане по поводу земельных вопросов. Было несколько раненых. Ривера Кабесас урегулировал этот вопрос к удовлетворению обоих городов. Он также провел много реформ, определил размер государственного долга и ввел надлежащую экономию в расходах.^[VIII-36]

В то время как внутренние разногласия возбуждали народ Гватемалы, 23 апреля 1830 года он был вынужден пережить испытания, вызванные одним из самых сильных землетрясений, когда-либо происходивших в стране.^[VIII-37] Почти все жители провели ночь на улицах, площадях или в открытых полях. На следующий день собрание было отложено, а государственные власти переехали в Хокотенанго. К счастью, больше потрясений не было, и общественная тревога постепенно улеглась, поскольку ущерб оказался меньше, чем предполагалось.^[VIII-38] Духовенство использовало землетрясения, чтобы поднять народ против либералов.^[VIII-39]

После переноса столицы страны в Сан-Сальвадор Гватемала в значительной степени избавилась от постоянных споров между федеральными и государственными властями. На этом выиграла партия раболепства, но, несмотря на это, либеральный дух федеральной администрации по-прежнему ощущался. В соответствии с декретом ассамблеи в Хокотенанго были проведены выборы государственных органов власти, и Хосе Ф. Баррундия был избран народом на пост главы, а Грегорио Маркес — на пост заместителя главы. Баррундия отказался от должности, сославшись на предыдущие выборы в сенаторы. Ассамблея отклонила его отставку, и Баррундия повторил ее, пока его желание не было удовлетворено.^[VIII-40] Заместитель главы Маркес тогда временно занял исполнительную должность и оставил в качестве своего генерального секретаря талантливого священника

Антонио Колома. Были объявлены новые выборы, которые должны были проводиться теми же избирательными органами, что и предыдущие, и Мариано Гальвес был избран главой, вступив в должность в августе 1831 года.^[VIII-41] Этот глава государства стремился проводить умеренную политику в управлении государственными делами, но ему удалось добиться лишь частичного успеха.^[VIII-42] Было принято несколько важных мер, направленных на облегчение бремени народа и содействие его интеллектуальному

ПРАВЛЕНИЕ ГАЛЬВЕСА. развитию.^[VIII-43]

Гальвес не довольствовался поощрением науки и литературы; он также направил свои усилия на развитие искусства и промышленности, улучшение городов, общественного здравоохранения и т. д. Монахи, которые стали светскими, получили права, которыми пользовались другие граждане, и, следовательно, могли завещать и принимать наследство.^[VIII-44] По предложению Гальвеса, ассамблея приняла закон от 27 февраля 1834 года, позволяющий монахиням покидать свои монастыри, если они того желают, забирая с собой принесенное ими приданое. Позже брак был объявлен гражданским договором, который можно было расторгнуть.^[VIII-45] Меры, затрагивающие привилегии и доходы духовенства, введение кодекса Ливингстона () с судом присяжных и колонизация английской компанией в Вера-Пас вызвали недовольство среди невежественных слоев населения, которое духовенство и раболепные подданные не преминули разжечь в пламя, которое вскоре превратилось в пожар.^[VIII-46] К этому добавилась ревность, вызванная тем, что Сан-Сальвадор был объявлен столицей страны.^[VIII-47]

Первое восстание произошло в марте 1837 года, когда индейцы Сан-Хуан-Остункалько подняли бунт. Оно было сразу же подавлено, но в июне из-за опустошительной холеры произошло восстание в Мите. В другом месте было показано, что именно в этот момент Рафаэль Каррера впервые появился на политической арене, положив начало войне, которая в конечном итоге привела к распаду республики и в результате привела Гватемалу на грань разрушения. 16 июня 1837 года ассамблея собралась на внеочередное заседание, но не смогла добиться каких-либо благоприятных изменений в ситуации. Две яростно противостоящие друг другу партии боролись за власть. Чтобы усугубить ситуацию, в нескольких местах вспыхнули восстания,^[VIII-48] которые закончились захватом столицы Каррерой 31 января 1838 года и заменой Гальвеса Валенсуэлой 2 февраля. В тот же день департаменты Лос-Альтос, а именно Солола, Тотоникапан и Кесальтенанго, объявили о своем отделении от Гватемалы и образовании шестого штата федерации под названием Лос-Альтос.^[VIII-49] 25 декабря в Кесальтенанго было созвано учредительное собрание, и Марсело Молина был избран первым главой государства. Он вступил в должность 28 декабря.^[VIII-50]

Лос-Альтос.

26 мая 1839 года учредительное собрание приняло демократическую и представительную конституцию, в которой католицизм был провозглашен государственной религией.^[VIII-51] Позже оно приняло инструкции, регулирующие отношения исполнительной власти с другими штатами. Они были основаны на принципах равенства и справедливости и проникнуты духом братства.^[VIII-52] 10 августа государство заключило с Сальвадором договор о взаимной обороне и нападении, но он не вступил в силу по причинам, которые будут объяснены ниже.

Хефе Молина был честным человеком и способным юристом. Он любил Лос-Альтос и считал его необходимой организацией для большей славы Центральноамериканской республики, но он мало знал человеческую природу и был легко обманываем. С 13 апреля 1839 года правительство Гватемалы проводило в отношении него макиавеллическую политику и внушило ему роковое убеждение, что оно действительно желает процветания и счастья новому государству, которое стало местом проживания либералов, покинувших Гватемалу, спасаясь от Карреры,^[VIII-53] и постоянно публиковавших резкие критические замечания в адрес Карреры и окружавшей его аристократической клики. Молина был убежден, что власти Гватемалы дружественно настроены по отношению к государству Лос-Альтос, хотя и требуют, чтобы оно пресекало нападки со стороны изгнанных либералов. Однако Молина, следуя конституционным положениям, провозглашающим свободу прессы неприкосновенной, ответил, что правительство Гватемалы имеет право преследовать писателей в судах Лос-Альтоса за клевету. Эта враждебность была все, что Павон, гватемальский министр-макиавеллист, желал для будущих враждебных действий. Возможность не заставила себя ждать, и 29 января 1840 года Каррера уничтожил государство Лос-Альтос и вновь присоединил его к Гватемале.^[VIII-54] Молина, хотя и был легковверным и колеблющимся, в последний момент проявил мужество. Он хорошо знал, что его администрация была справедливой, что все обвинения против его правительства со стороны Гватемалы, выдвинутые Павоном и его соратниками-аристократами, были ложными. Он не покинул свой пост. Каррера грубо оскорбил его и отправил в качестве пленника в Гватемалу. Генерал Гусман был оскорблен, вынужден носить лохмотья, избит, а его волосы и борода были вырваны. Другие граждане подверглись позорному обращению, а их дома были разграблены.^[VIII-55]

РИВЕРА ПАЗ В КАЧЕСТВЕ ГЛАВЫ.

После отстранения Гальвеса от должности jefe дела в Гватемале претерпели большие изменения. Его преемник, Валенсуэла, был свергнут 22 июля 1838 года в результате народного движения, и Мариано Ривера Пас был поставлен во главе дел.^[VIII-56] Его первый официальный акт заслуживает особой похвалы, поскольку продемонстрировал примирительный дух, который, к сожалению, был чужд стране на протяжении многих лет. Через три дня после вступления в должность по его специальному предложению государственная ассамблея аннулировала все акты запрета и объявила общую амнистию для всех лиц, причастных к политическим преступлениям с сентября 1821 года.^[VIII-57]

С того момента, как Ривера Пас стал временным главой правительства штата, началась реакция, которая прошла с большим успехом. Меры, соответствующие желаниям ретроградов, принимались одна за другой, как только их удавалось разработать.^[VIII-58] Эти декреты должны были удовлетворить Карреру и его сторонников, но, похоже, этого не произошло; его фракция становилась все более и более непокорной. Он оказался в

затруднительном положении, но, к сожалению, генерал Гусман был убежден заключить с ним соглашение в Эль-Ринконсито. Однако это не принесло штату длительного мира.

В конце января 1839 года Ривера Пас был смещен Карлосом Салазаром, военным командующим Гватемалы,^[VIII-59] но 13 апреля Каррера восстановил его в должности.^[VIII-60] Это нестабильное положение продолжалось еще некоторое время. 17 апреля того же года государство провозгласило свою независимость, и единственной формой союза с другими государствами были специальные договоры о предоставлении льгот,^[VIII-61] в которых государства взаимно признавали свою независимость и суверенитет и обязывались восстановить Центральную Америку. Однако все попытки восстановить порядок были тщетными из-за политических осложнений, вызванных восстанием Карреры в марте 1839 года. Его захват Гватемалы 19 марта 1840 года и конец борьбы между ним и Морасаном, о которой уже говорилось, не изменили существенно положение дел; в любом случае, резолюции, принятые впоследствии ассамблеей, имели мало веса.^[VIII-62] Единственными важными из них были восстановление *fuego eclesiástico*,^[VIII-63] и создание медицинского факультета в университете. Таким образом, после шестнадцати лет непрерывных конфликтов Гватемала вновь оказалась независимым и обедневшем государством. Ни одна из сторон, которые боролись за господство, ничего не выиграла. Содружество находилось практически под диктатурой индейского вождя, чью волю не осмеливались оспаривать даже те, кто помог ему занять эту должность.

ТРИУМФ КАРРЕРЫ.

С того момента, как был выдвинут план создания Центральноамериканской конфедерации, Гондурас проявил готовность стать одним из ее членов; и после того, как 5 мая 1824 года федеральное учредительное собрание определило основу организации для каждого отдельного штата, Гондурасу было выделено местное собрание из одиннадцати депутатов. Учредительное собрание штата собралось в Минерал-де-Седрос,^[VIII-64] и 16 сентября Дионисио Эррера был избран *jefe del estado*, а Хосе Хусто Милла — *vice-jefe*. В июле 1825 года территория была разделена на семь департаментов,^[VIII-65] а 11 декабря была провозглашена конституция штата. На этом работа учредительного органа была завершена, и четыре месяца спустя он был заменен обычным законодательным органом, который был учрежден в Тегусигальпе, а затем в Комаягуа был учрежден представительный совет.

Гондурас не смог насладиться длительным миром. Ассамблея назначила новые выборы главы государства, мотивируя это тем, что срок полномочий Эрреры был намечен как временный, но он придерживался другого мнения и отказался сдать власть. Ситуацию усугубляла вражда между Эррерой и Ириасом, губернатором епархии.^[VIII-66] В стране царила анархия, некоторые департаменты, особенно Грасиас, отказывались признавать Эрреру. Эта ситуация была в основном спровоцирована президентом республики Арсе, который стремился свергнуть либеральную партию в Гондурасе. Под предлогом того, что Санта-Роса в департаменте Грасиас, из которого федеральное правительство получало доходы от табака, нуждалась в защите, Арсе направил туда 200 человек под командованием Миллы, вице-шефа,^[VIII-67] который после короткого столкновения с войсками Эрреры двинулся на Комаягуа,^[VIII-68] куда прибыл в начале апреля 1827 года. Город был поспешно укреплен и энергично сопротивлялся в течение тридцати шести дней, но, не получив своевременного подкрепления, пал 9 мая 1827 года.^[VIII-69] Эррера был отправлен в качестве пленника в

Гватемалу, а в Гондурасе были назначены новые выборы.^[VIII-70] 13 сентября новый законодательный орган избрал Джеронимо Селайю главой государства, но он был признан в этом качестве только в Санта-Барбаре. Все либералы были уволены со своих постов. Франсиско Моразан, который был заключен в тюрьму, несмотря на предоставленный ему после падения Комаягуа безопасный пропуск, сумел бежать и впоследствии оказал эффективную помощь в разгроме федералов в Тринидаде.^[VIII-71] Правительство, установленное Миллой, исчезло, и в ноябре Моразан временно взял бразды правления в свои руки. Дальнейшее вмешательство федерального правительства во внутренние дела Гондураса было подробно описано в других источниках. Страна не была избавлена от внутренних беспорядков с конца 1829 ^{года}^[VIII-72] до начала 1833 года, и почти всегда для их прекращения требовалось окончательное вмешательство федерального правительства.^[VIII-73]

ЛИБЕРАЛЬНЫЕ ИДЕИ В ГОНДУРАСЕ.

Возвышение Морасана пробудило в Гондурасе более либеральные идеи, чем когда-либо преобладали в стране, о чем свидетельствовали принятые тогда законы.^[VIII-74] В последующие годы Гондурас был относительно спокоен, политические волнения в республике почти не затрагивали его. В декабре 1836 года и в начале 1837 года произошли местные беспорядки, которые еще больше ухудшили и без того плохое финансовое положение государства.^[VIII-75] Число сторонников федерации с каждым днем уменьшалось. Гондурас принял акт федерального конгресса, разрешающий штатам формировать себя по своему усмотрению, и в июне 1838 года законодательная и исполнительная власть созвали учредительное собрание, которое собралось в Комаягуа 7 октября.^[VIII-76]

Декларация независимости была торжественно провозглашена одним предложением 26 октября 1838 года.^[VIII-77] Все дальнейшие попытки Морасана и его соратников-федералистов восстановить разрушенную республику оказались тщетными, как мы уже видели.^[VIII-78] В конце января 1840 года сепаратисты одержали победу, и федерализм был искоренен.

Я прикладываю список правителей Гондураса после короткого временного правления Морасана в 1827-28 годах.^[VIII-79]

ГЛАВА IX.

САЛЬВАДОР, НИКАРАГУА И КОСТА-РИКА.

1824-1840

Правительство штата Сальвадор — Свержение либералов — Сецессия из Союза — Сан-Сальвадор как федеральная столица — Гватемала навязывает свою волю — Хефе Каньяс и команданте Малеспин — Ранние проблемы Никарагуа — Осада и бомбардировка Леона — Организация правительства штата — Расколы и войны—Извержение Косигуины — Выход из конфедерации — Коста-Рика как конфедеративное государство — Администрация Хуана Мора — Урегулирование споров между городами — Правление Браулио Каррильо — Окончательный выход из Центральноамериканской Республики — Процветание государства.

С самого начала, когда была высказана идея свободы и независимости от Испании, Сальвадор был готов поддержать ее и отстаивать, и первым создал организацию для самоуправления.^{[\[IX-1\]](#)} Государство было разделено на четыре департамента: Сан-Сальвадор, Сан-Висенте, Сан-Мигель и Сонсонате.^{[\[IX-2\]](#)} Под руководством учредительного собрания было организовано правительство штата, главой которого стал Хуан Висенте Вильякорта,^{[\[IX-3\]](#)} а его заместителем — Мариано Прадо . После создания высшего суда учредительное собрание 23 ноября 1824 года было закрыто на неопределенный срок.

В течение долгого времени между Гватемалой и Сальвадором существовали разногласия по церковным вопросам. Последний не только претендовал на авторитетный голос в политических делах Центральной Америки, но и на независимое положение в церковных вопросах. Отсюда и возникло стремление создать епископство в Сан-Сальвадоре. Этот вопрос приобрел угрожающий характер и привлек внимание как церковных деятелей и государственных деятелей, так и широкой общественности в обеих частях страны. Подробности будут приведены в отдельной главе, посвященной церкви в Центральной Америке. Однако здесь следует отметить, что споры о епархии Сан-Сальвадора оказали глубокое влияние на политику страны. Противоборствующие стороны занялись этим вопросом. Либералы в обоих штатах поддерживали Хосе Матиаса Дельгадо, который был назначен законодательным собранием Сальвадора первым епископом. С другой стороны, раблепные элементы поддерживали архиепископа Гватемалы. Но через некоторое время Дельгадо, не забывая о своих целях, поддержал президента Арсе, тем самым предав своих прежних друзей и присоединившись к раблепной партии. Однако вскоре произошла заметная перемена: отношения между Арсе и Дельгадо охладели, поскольку последний подозревал, что Арсе на самом деле симпатизирует архиепископу. Либералы не только не ослабили это подозрение, но и раздули пламя.^{[\[IX-4\]](#)}

Хефе Вильякорта из-за ухудшения здоровья передал власть вице-хефе Мариано Прадо,^{[\[IX-5\]](#)} первый акт которого был направлен против национального правительства: он отменил созыв Арсе от 10 октября на новый конгресс и 6 декабря 1826 года издал собственный указ , назначив Ауачапан в Сальвадоре местом собрания. Прадо приступил к военным

приготовлениям, которые привели к войне между Сальвадором и федеральным правительством и закончились свержением партии рабов Морасаном.

ПРАВЛЕНИЕ КОРНЕХО И ПРАДО.

В течение короткого времени в Сальвадоре проводилась либеральная политика под правлением Хосе М. Корнехо, который стал главой государства в январе 1829 года,[\[IX-6\]](#) и в течение следующих трех лет в стране царил мир. Но в 1832 году он был вновь нарушен. Правительство штата, недовольное своим бывшим героем Морасаном, попыталось выйти из союза, но было подчинено.[\[IX-7\]](#) Корнехо был смещен с поста и вместе с теми, кто помогал ему в восстании, отправлен в Гватемалу в качестве заключенного, чтобы быть судимым по закону.[\[IX-8\]](#) Затем были проведены выборы властей, и Мариано Прадо был избран jefe,[\[IX-9\]](#) а Хоакин Сан-Мартин-и-Уллоа — vice-jefe. Начался период либерализма, подобный тому, который наступил в Гватемале в 1829 году. Было принято несколько либеральных мер, одной из которых было введение 21 августа 1832 года единого, очень умеренного прямого налога.[\[IX-10\]](#) Этот закон, призванный облегчить положение истощенной казны, встретил яростное сопротивление в Сан-Сальвадоре, и 24 числа в нескольких районах вспыхнули беспорядки, но бунтовщики были разогнаны. Прадо издал прокламацию, в которой выразил свою решимость поддерживать закон и поддерживать порядок; но поскольку волнения продолжались, он приказал высшим властям переехать 31-го числа в виллу де Кохетепеке.[\[IX-11\]](#) 14-го числа ноября в Сан-Мигеле также произошло мятежное движение, которое было подавлено полковником Бенитесом.

Вице-президент Сан-Мартин был солидарен с революционерами и поддерживал переписку с Гальвесом в Гватемале, который хотел свергнуть Прадо. Об этом стало известно в Сан-Сальвадоре, что воодушевило остатки партии Корнехо. Перенесения столицы было недостаточно. В начале 1833 года в Сан-Сальвадоре вспыхнуло еще одно восстание, и Прадо вместе с членами законодательных органов и высшего суда был вынужден покинуть свои посты. 13 февраля штат последовал примеру Никарагуа и вышел из союза. Вице-президент Сан-Мартин, который 9 февраля ушел в подполье, чтобы спастись от опасности, был призван революционерами к исполнению исполнительной власти.[\[IX-12\]](#) В июле вспыхнуло восстание среди индейцев Сантьяго-Нонуалько. Во главе с Анастасио Акино они разработали план истребления белого и цветного населения и установления правительства коренных жителей.[\[IX-13\]](#) Эта война рас, которая, к счастью, была вскоре подавлена, отличалась крайней жестокостью. Большинство зачинщиков, в том числе Акино, были схвачены. Вождь был казнен 24 июля 1833 года в Сан-Висенте.[\[IX-14\]](#) Однако подавление этого восстания не привело к миру. Сальвадор, всегда завидующий Гватемале, настаивал на удалении федерального правительства с территории своего соперника. Наконец, в феврале 1834 года федеральные власти переехали в Сонсонате, а позже, в июне, в Сан-Сальвадор. Было большой ошибкой ожидать гармонии. Еще до конца месяца между войсками двух держав произошла уличная драка, длившаяся несколько часов. Федералы одержали победу, и глава штата Сан-Мартин был смещен с должности.[\[IX-15\]](#) Исполнительную власть сначала взял на себя Карлос Салазар, командующий федеральными войсками, а затем Грегорио Салазар, вице-президент республики. Ни один из них не имел законного титула.[\[IX-16\]](#) С этого момента штат оставался полностью под контролем федерального правительства и либеральной партии, что еще более укрепилось, когда в 1835 году столица была объявлена федеральным округом. В великой борьбе между Морасаном и Каррерой, о которой подробно

рассказывалось в предыдущей главе, Сальвадор был вынужден полагаться исключительно на свои собственные ресурсы, когда его территория была захвачена в 1838 и 1839 годах.

НОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ В САН-САЛВАДОРЕ.

После сокрушительного поражения Морасана в Гватемале Сальвадор больше не был готов идти на жертвы; более того, он был слишком истощен, чтобы собрать новую армию. Однако он ни в коем случае не был готов поддерживать победоносного Карреру, но, не имея возможности сопротивляться, был вынужден на время подчиниться силе обстоятельств и признать правительство, установленное над ним.^[IX-17] Но как только Каррера вернулся в Гватемалу, это правительство было свергнуто народом, и глава государства Хосе Антонио Каньяс был вынужден уйти в отставку,^[IX-18] а Норберто Рамирес стал временным главой государства.^[IX-19] Более чем любой другой из центральноамериканских государств, Сальвадор нуждался в периоде мира, чтобы оправиться от ран, нанесенных почти двадцатью годами войны. Он отстаивал принципы свободы и союза еще долго после того, как другие отказались от них, и теперь нуждался в благоразумном и мудром правительстве, чтобы восстановить свою почти угасшую жизнь и силу.

В то время как другие провинции испытали лишь небольшие трудности в организации своей жизни после отделения от Испании и Мексики, Никарагуа в течение многих лет страдала от внутренних распри. Это было не столько противостояние между двумя политическими партиями, сколько между городами и сторонниками одного лидера и другого; другими словами, это было частично результатом межрегиональной ненависти, а частично — личных амбиций. Преследования по политическим мотивам были повседневным явлением.^[IX-20] В Леоне была установлена признанная правительством хунта губернати́ва [О](#) ^[IX-21], где Базилио Каррильо был командующим войсками и претендовал на право управлять провинцией; но в Гранаде была еще одна хунта, где власть принадлежала печально известному Клето Ордоньесу в согласии с хефе политико Хуаном Аргуэльо, который, конечно же, игнорировал притязания властей Леона. Манагуа, хотя и поддерживала Леон (), стала штаб-квартирой антиреспубликанцев во главе с епископом Гарсиа, который стремился избавить это место от влияния Леона. Большинство других городов находились в аналогичном положении, так что можно утверждать, что вся провинция была в состоянии анархии. 2 июля 1823 года хунта губернати́ва Леона приняла декрет национального правительства от 29 марта, призывающий к созыву национального конгресса, и объявила Никарагуа объединенной с другими провинциями, которые ранее входили в состав королевства Гватемала.

СЛОЖНАЯ СИТУАЦИЯ В НИКАРАГУА.

13 января 1824 года народное восстание в Леоне заставило губернаторскую хунту отстранить Базилио Каррильо от командования и заменить его политическим руководителем Кармен Салазаром.^[IX-22] В начале того же года Хусто Милла прибыл с назначением на должность интенданта от генерального правительства и с инструкциями по умиротворению страны, но его миссия провалилась.^[IX-23] 22 июля Ордоньес провозгласил себя командующим генералом гарнизона и населения. 6 августа некоторые жители Леона попытались свергнуть Ордоньеса и восстановить Мелендеса, преемника Миллы, но они были побеждены, а город разграблен.^[IX-24] 14 августа войска Манагуа под командованием полковника Крисанто Сакаса

захватили часть города Гранада. После двадцати дней непрерывных боев осаждающие отступили в полном порядке. С другой стороны, 24 августа дивизия леонцев и гранадцев атаковала Манагуа с тем же результатом.

9 числа месяца в Эль-Вьехо была создана хунта губернativa (junta gubernativa) в противовес хунте столицы, [Эль-Вьехо 0 \(IX-25\)](#), которая организовала отряд из 2000 человек с целью осадить Леон. Объединенные силы Эль-Вьехо и Манагуа под командованием Сакасы и колумбийца Хуана Хосе Саласа атаковали Леон, захватили пригороды и проникли на площадь Сан-Хуан. Гарнизон, состоявший из леонцев и некоторых гранадцев, оказался теперь ограниченным главной площадью и прилегающими кварталами. Во время осады, которая длилась 114 дней, велись непрерывные бои, и как осаждающие, так и осажденные проявляли жестокую вражду. Сакаса был смертельно ранен и умер через двенадцать дней. Бои часто велись внутри домов и даже церквей. Более 900 домов были разрушены или сожжены, а число убитых и раненых с обеих сторон было большим, вероятно, более 900 человек. Сражение прекратилось только 4 января 1825 года, когда осаждающие войска отступили. [IX-26](#)

Вилла-де-Манагуа сложила оружие 22 января 1825 года, мирно приняв Мануэля Хосе Арсе, который вступил в Никарагуа с вспомогательными войсками из Сальвадора и с инструкциями умиротворить государство. В результате его прибытия разногласия на время утихли. [IX-27](#) Арсе без кровопролития также разоружил войска Ордоньеса в Гранаде и отправил его вместе с епископом Гарсиа в Гватемалу. После того как были приняты меры для проведения выборов, миротворец вернулся в Сальвадор, оставив, однако, часть войск в Леоне.

ПРАВЛЕНИЕ АРГУЭЛЛО.

10 апреля 1825 года, после завершения предварительных приготовлений, первое учредительное собрание Никарагуа собралось под председательством Хуана Мануэля Саморы, и десять дней спустя Мануэль Антонио де ла Серда был назначен главой государства, [IX-28](#) а Хуан Аргуэльо — его заместителем. К сожалению, между Серда и учредительным собранием, а также между Серда и Аргуэльо возникли разногласия, что задержало работу над конституцией государства, в результате чего она была принята только 8 апреля 1826 года. [IX-29](#)

Затем конвент был отложен на неопределенный срок, и регулярное или обычное собрание собралось 13 августа в Леоне, но в середине следующего месяца переехало в Гранаду. [IX-30](#) Между тем недовольство главой Сердой достигло таких масштабов, что законодательный орган решил подвергнуть его импичменту. Соответственно, он был отстранен от должности, и Аргуэльо временно возглавил исполнительную власть. Были также объявлены новые выборы. [IX-31](#) Но Аргуэльо не создавал все эти проблемы только для того, чтобы передать власть новому человеку, и с помощью интриг добился в феврале 1827 года роспуска ассамблеи. [IX-32](#)

Неутомимый полковник Клето Ордоньес сделал, с

с помощью войск Леона и сенатора Эрнандеса предприняла неудачную попытку [IX-33](#) захватить власть, объявив Аргуэльо отстраненным от должности. Президент также предпринял попытку от имени Серды, но она была сорвана Эррерой, главой Гондураса. Состояние войны продолжалось; Арсе с неохотой, по просьбе Аргуэльо, вывел из Никарагуа

несколько человек из Сальвадора, которые были там размещены с 1825 года, [\[IX-34\]](#) и таким образом, единственным серьезным противником Аргуэльо оставался Серда. Противостояние долгое время оставалось нерешенным. Аргуэльо захватил Гранаду, в то время как штаб-квартира Серды сначала находилась в Манагуа, а после отделения этого города — в Ривасе, древнем городе Никарагуа.

В сентябре 1828 года партия Серды добилась таких успехов, что Аргуэльо и его сторонники подготовили корабли, чтобы бежать в случае новой победы шефа. Но священники, которые работали против последнего, вдохновили унылых аргуэллистов новым мужеством, и в следующем сражении они одержали победу. Звезда Серды теперь пошла на убыль. Восстание, запланированное двумя его офицерами, было подавлено, а лидеры расстреляны. [\[IX-35\]](#) Эта суровость и тяжелые налоги, которые он взимал, увеличили число его врагов. [\[IX-36\]](#) Наконец, 8 ноября 1828 года, когда Ривас почти остался без войск, один из его офицеров, его родственник по имени Франсиско Аргуэльо, взял его в плен, и прежде чем его войска смогли прибыть из Хинотепе на помощь, войска вице-главы вошли в Ривас. Был немедленно организован военный трибунал, и Серда, подвергнутый его действию, [\[IX-37\]](#) был приговорен к смертной казни и казнен. [\[IX-38\]](#)

ПРАВЛЕНИЕ ЭРРЕРЫ.

Аргуэльо теперь избавился от своего сильнейшего противника, но борьба продолжалась, поскольку появлялись новые претенденты, и со временем ее последствия стали крайне катастрофическими. Она привела государство к состоянию опустошения, не имеющему себе равных в Центральной Америке. Дионисио Эррера, глава Гондураса, по поручению федерального правительства в 1829 году взялся за задачу умиротворения Никарагуа. Он посетил Леон и сумел примирить стороны и восстановить порядок (); когда в мае 1830 года состоялись новые выборы, он сам был избран его jefe. [\[IX-39\]](#) Манагуа, последнее удерживающееся место, в конце концов, без применения силы, было убеждено признать вновь сформированные власти, и в июне уже наслаждалось благами мира. Чтобы укрепить мир во всем штате, Эррера заставил лидеров партий покинуть его территорию. В течение следующих двух лет его правление было спокойным, пока национальное правительство не призвало Никарагуа предоставить свой контингент войск для подавления революционных движений за пределами ее границ. [\[IX-40\]](#)

Революционный дух вновь проявился в 1832 году. 3 декабря 1832 года законодательное собрание штата арестовало федеральные доходы и отказалось далее признавать общее правительство. Несколько месяцев спустя против Эрреры вспыхнуло восстание. Движение началось в Манагуа и было поддержано в Масе и Матагальпе. Гранада и Леон выступили против него. Джефе Эррера сначала не хотел сопротивляться и подал в законодательный орган прошение об отставке, которое было принято 1 марта 1833 года. Однако под давлением народа через четыре дня этот орган отменил свое решение и вернул Эрреру исполнительную власть с чрезвычайными полномочиями, которые были ему предоставлены 8 февраля того же года. [\[IX-41\]](#)

Восстание распространилось также на Метапу, Чоккойос, Нандайме, Сан-Хорхе и по всему департаменту Никарагуа. Во главе движения стоял священнослужитель. Эррера исчерпал все мирные средства и был вынужден применить силу, и 29 июня 1833 года Манагуа была взята. [\[IX-42\]](#) Никарагуа и другие места приняли предложенную им амнистию. [\[IX-43\]](#) Но казалось почти невозможным поддерживать мир в течение длительного времени. В мае 1834 года Гранада и Метапа подняли восстание под руководством некоего Кандидо Флореса.

Восставшие в течение нескольких месяцев добивались успехов и захватили Манагуа. Но 13 августа они были разгромлены; через несколько дней Гранада была отвоевана, а четверо из главарей были расстреляны.

КРУПНОЕ ЗЕМЛЕТРЯСЕНИЕ.

Утром 20 января 1835 года произошло извержение вулкана Косигина, [\[IX-44\]](#) сопровождавшееся одним из самых страшных землетрясений, когда-либо происходивших в Центральной Америке. [\[IX-45\]](#) Это событие стало памятным для никарагуанцев, и его утихание было приписано эффективному заступничеству их святых; в память об этом они до сих пор ежегодно 23 января отмечают праздник благодарения. [\[IX-46\]](#)

Затем наступил короткий период мира. Как ничтожны попытки людей убивать друг друга, когда небо обрушивает на них свою артиллерию! Исчерпавшая себя страна, казалось, не могла продолжать свой самоубийственный курс. Однако в 1837 году спокойствие было нарушено, хотя и ненадолго. [\[IX-47\]](#) 21 февраля 1835 года ассамблея признала Хосе Зепеду и Хосе Нуньеса законно избранными главой и заместителем главы соответственно. Полковник Зепеда был выдающимся патриотом, который оказал важные услуги делу свободы. Его избрание было встречено с одобрением в Никарагуа и других штатах союза. Он вступил в должность 23 апреля 1835 года. [\[IX-48\]](#) В 1836 году правительство не испытывало серьезных трудностей в управлении государственными делами. Оно занималось улучшением государственных дорог и другими вопросами общественной пользы. Но 1837 год начался с громких преступлений: убийств шефа Зепеды и граждан Романа Валладареса, Эваристо Берриоса и Паскуаля Риваса, которые стали результатом восстания гарнизона в Леоне. [\[IX-49\]](#) Движение было быстро подавлено, а его лидер Браулио Мендиола казнен. Вице-жефе Нуньес принял на себя управление, и во время его администрации было созвано второе учредительное собрание, которое начало свою работу 31 марта 1838 года. [\[IX-50\]](#) Через месяц, 30 апреля, штат вышел из федерации, что можно назвать чистой формальностью, поскольку Никарагуа не принимала заметного участия в делах общего правительства. Однако номинально идея союза центральноамериканских государств была поддержана и по-прежнему выражена в новой конституции штата, разработанной ассамблеей и утвержденной 12 ноября 1838 года. [\[IX-51\]](#) Однако все это было чистой притворством, поскольку Никарагуа оказала искреннюю помощь в искоренении последних остатков федерации. Желанный суверенитет был наконец достигнут. Позднее события покажут, принесло ли это Никарагуа процветание. Нынешнее поколение выросло в шуме войны, слыша боевые кличи той или иной враждующей стороны, и вряд ли можно было ожидать, что оно сможет оценить блага мира. [\[IX-52\]](#)

СОБЫТИЯ В КОСТА-РИКЕ.

Коста-Рика, благодаря своему географическому положению, была почти полностью изолирована в политическом плане от остальной части Центральной Америки. Однако было бы неправильно делать вывод, что ее участие в общих делах республики было лишь формальностью или политикой, направленной на обеспечение собственного удобства или безопасности. Нигде идея союза не была принята с таким энтузиазмом. Прошло всего четыре месяца после того, как национальный учредительный съезд принял основу для организации государства « », когда собралась первая ассамблея Коста-Рики, [\[IX-53\]](#) и 21 января 1825 года приняла конституцию государства. [\[IX-54\]](#) В середине

апреля первая очередная законодательная ассамблея приступила к своей работе, а 24 сентября Хуан Мора был назначен главой государства.^[IX-55] Это был удачный выбор, поскольку во время его правления Коста-Рика избежала бедствий, которые принесла затянувшаяся война другим штатам союза. По примеру Сальвадора в сентябре был принят указ о создании епископства, независимого от Никарагуа, и о назначении Фрая Луиса Гарсии первым епископом, но указ остался мертвой буквой.

Первым результатом спокойного правления Мора стало расширение территории Коста-Рики. Недовольный jefe, Серда из Никарагуа, округ Гуанакасте, или Никоя, который ранее принадлежал этому государству, объявил о своем отделении и попросил о присоединении к Коста-Рике.^[IX-56] Это соглашение было одобрено федеральным конгрессом 9 декабря, и с тех пор Никоя стала одним из пяти департаментов этого государства.^[IX-57] Никарагуа выразила протест; Коста-Рика отказалась вернуть территорию, и этот вопрос остался открытым для обсуждения, но так и не привел к военным действиям.^[IX-58]

В начале 1826 года испанец по имени Хосе Самора предпринял попытку ^[IX-59] в Алахуэле свергнуть правительство. Он атаковал казармы гарнизона, но после нескольких часов боя был отбит, а большинство его последователей были убиты, ранены или взяты в плен. Через несколько дней он был схвачен и расстрелян.^[IX-60] В течение нескольких лет это было единственное публичное беспорядки. Борьба между робскими и либеральными силами в других штатах не затронула Коста-Рику, которая благоразумно сохраняла нейтралитет. Однако она пыталась установить мир между воюющими сторонами, направив в 1828 году Мануэля Агилара в качестве специального посланника в Гватемалу и Сальвадор, но его миссия оказалась безрезультатной, главным образом из-за успехов сальвадорских войск и вызванного этим непримиримого настроения.^[IX-61] Именно неудовлетворительный результат этих усилий в значительной степени побудил Коста-Рику после переизбрания Мора в 1829 году выйти из союза до тех пор, пока федеральная власть не будет реорганизована. Когда это произошло, акт о выходе из союза был отменен в январе 1831 года.

В марте 1833 года истек второй срок полномочий Мора, и в знак признания его благотворной и мудрой политики ассамблея постановила поместить его портрет в зале заседаний с высоко похвальным надписью.^[IX-62] Коста-Рика добилась большого прогресса как с материальной, так и с интеллектуальной точки зрения. Ряд священнослужителей пытались ввести указ церковных властей Гватемалы о сожжении некоторых так называемых запрещенных книг. Они потерпели неудачу, в результате чего было импортировано большое количество осужденных произведений. Джефе Мора отнесся к благочестивому предложению с презрением, которого оно заслуживало.^[IX-63]

ПРАВЛЕНИЕ ГАЛЛЕГОСА И КАРРИЛЬО.

Наследником Мора был избран Хосе Рафаэль Гальегос, который вступил в должность в апреле 1833 года.^[IX-64] В то время в стране царила свобода и полная свобода прессы.^[IX-65] Он был убежищем для изгнанников из других государств Центральной и Южной Америки. Однако он не был полностью свободен от духа локализма. Картаго был столицей и хотел вернуть себе это положение. Сан-Хосе считал отсутствие высших органов власти потерей. Эредиа и Алахуэла не хотели уступать другим двум местам. Гуанакасте был единственным, который не подлежал обсуждению. В результате было принято решение ^[IX-66] о том, что столица штата будет поочередно находиться в Сан-Хосе,

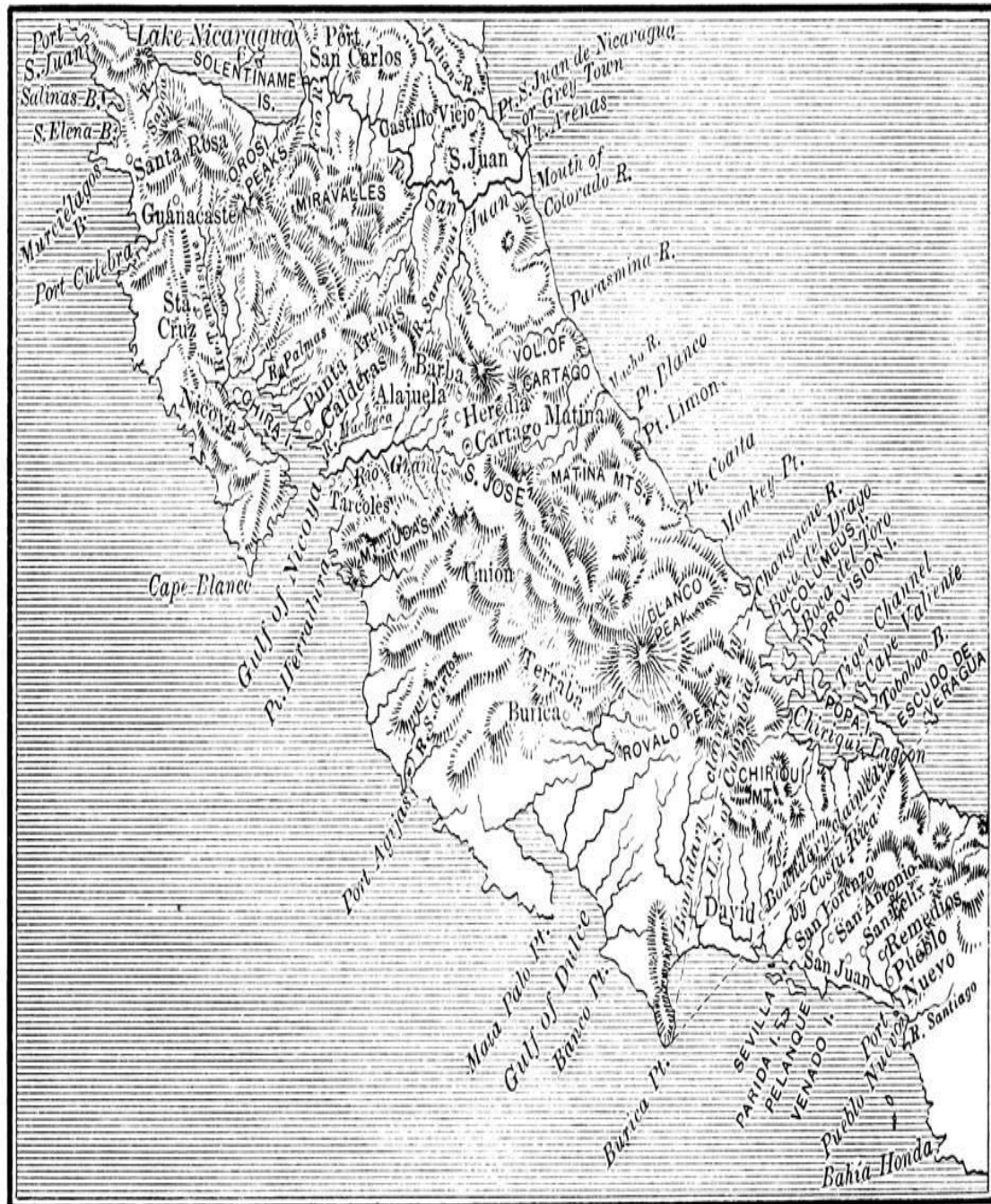
Картаго, Эредии и Алахуэле. Позднее, 9 июня, был принят закон, согласно которому пребывание высших органов власти в каждом из указанных мест должно было длиться четыре года. Правительство Гальегоса просуществовало недолго. Он ушел в отставку в марте 1834 года.[\[IX-67\]](#)

Браулио Каррильо был избран jefe и вступил в должность в апреле 1835 года.[\[IX-68\]](#) В его время было введено несколько либеральных нововведений в дополнение к тем, которые были введены ранее, а именно: отмена десятины и сокращение количества праздничных дней;[\[IX-69\]](#) эти законы возмутили духовенство и побудили его в отместку разжечь пламя раздора между Сан-Хосе и Картаго, которое вылилось в открытое восстание 24 сентября 1835 года.

Картаго заключил союз с Алахуэлой и Эредией, чтобы отказаться признавать правительство и созвать новую ассамблею с равными представительными правами для разных городов.[\[IX-70\]](#) Союзные силы двинулись на Сан-Хосе, который в то время был резиденцией правительства, но потерпели поражение в нескольких сражениях и вновь подчинились.[\[IX-71\]](#) Результатом этого восстания стало дальнейшее укрепление Сан-Хосе, куда было перевезено все вооружение государства. В следующем году правительство добилось такого же успеха, когда вооруженные силы из Никарагуа под командованием костариканца Мануэля Кихано, ранее служившего в армии своей страны, Педро Абеллана и Мануэля Денго вторглись в департамент Гуанакасте и двинулись на его главный город, где они надеялись найти поддержку, но потерпели разочарование. Сначала они были отбиты жителями, а затем разгромлены войсками.[\[IX-72\]](#)

ВОССТАНИЕ В КОСТА-РИКЕ.

Восстановленный таким образом мир продлился недолго. В апреле 1837 года Браулио Каррильо сменил на посту главы государства [\[IX-73\]](#) Мануэль Агилар. Вскоре после этого был раскрыт заговор с целью свержения правительства, и его организаторы были сосланы.[\[IX-74\]](#) Но Каррильо также был разочарован избранием Агилара, и, имея влияние на солдат, он без особого труда собрал группу, с помощью которой 27 мая 1838 года сместил этого чиновника и отправил его вместе с вице-главой Хуаном Мора в изгнание.[\[IX-75\]](#) Это был первый случай в Коста-Рике, когда законное правительство государства было свергнуто силой оружия. Нельзя сказать, что эта перемена была полностью к худшему. Под активным и энергичным правлением Каррильо страна достигла быстрого прогресса в материальном отношении.[\[IX-76\]](#) Он сразу понял безнадежность восстановления Центральноамериканской конфедерации,[\[IX-77\]](#) или ее реорганизации с целью принесения пользы нескольким штатам; и поэтому, вместо того чтобы предпринимать бесплодные усилия в этом направлении, он стремился скорее изолировать Коста-Рику. Он навязал эту политику второму учредительному съезду, который собрался 1 ноября 1838 года,[\[IX-78\]](#) и 15 ноября было объявлено о формальном отделении, при этом съезд по-прежнему проявлял готовность поддерживать своего рода союз посредством специальных договоров.[\[IX-79\]](#)

КОСТА-РИКА.

Он также принял эффективные меры по погашению доли Коста-Рики в внешнем долге, взятом на себя Центральноамериканской республикой. Государство долгое время было избавлено от бедствий и связанных с ними пагубных последствий, которые обрушились на другие государства во время ожесточенной последней борьбы в 1840 году между Морасаном и Каррерой за существование республики. Другие государства были обеднены и доведены до грани разорения, в то время как Коста-Рика, находясь в относительном спокойствии, постоянно двигалась вперед.

ГЕРБ И ФЛАГ.

21 апреля 1840 года президент утвердил герб и флаг государства Коста-Рика.^{[\[IX-80\]](#)} Два года спустя временное правительство отменило это постановление.^{[\[IX-81\]](#)}

ГЛАВА X.

РАЗРУШЕНИЕ СОЮЗА.

1839-1852 гг.

Межгосударственные разногласия — Пакт Чинандеги — Центральноамериканская конфедерация — Верховный делегат Чаморро — Враждебность Гватемалы и британских чиновников — Арсе вторгается в Сальвадор — Война Конфедерации против Гватемалы — Беспомощность Чаморро — Конец Пакта Чинандеги — Состояние штатов — Недобросовестность Ферреры — Сальвадор и Гондурас против Никарагуа — Ужасы Леона — Вице-президент Хоакин Э. Гусман — Гондурас и Сальвадор в состоянии войны — Вандализм Гуардиолы — Свержение Малеспина — Возобновление попыток создания конфедерации — Гватемала становится независимой республикой — Коста-Рика следует ее примеру — Сальвадор, Никарагуа и Гондурас образуют конфедерацию — Ее короткая жизнь — Дальнейшие неудачные попытки.

АНГЛИЙСКАЯ ИНТЕРВЕНЦИЯ.

13 сентября 1839 года правительство Никарагуа, следуя совету министра Павона из Гватемалы, обратилось к британскому консулу Фредерику Чатфилду с просьбой о посредничестве в попытке положить конец существующим разногласиям с Сальвадором. Чатфилд отказался вмешиваться, сославшись на то, что Сальвадор в договоре с государством Лос-Альтос от 10 августа оскорбил британскую корону.^[X-1] Однако 27 мая 1840 года он направил правительству Никарагуа выдержку из депеши от 2 марта из британского министерства иностранных дел, в которой говорилось, что его суверен будет искренне выступать посредником между двумя государствами, при условии, что о таком посредничестве попросят обе стороны или все заинтересованные правительства, и в этом случае он, Чатфилд, уполномочен использовать свои добрые услуги. Но в то же время ему было поручено добавить, что Великобритания не намерена вступать в какие-либо обязательства, связывающие ее с использованием вооруженных сил в Центральной Америке. Такой курс не устраивал Павона, но полностью удовлетворял исполнительную власть Никарагуа. Посредничество Чатфилда так и не понадобилось.

Буйтраго, директор штата Никарагуа, под давлением общественного мнения был вынужден дать свое согласие на участие штата в конвенции, направленной на реорганизацию Центральноамериканской Республики.^[X-2] Никарагуанские делегаты приложили все усилия для выполнения своей миссии, но с самого начала их усилия были затруднены макиавеллизмом аристократов Гватемалы, и, возмущенные, они покинули конвенцию, подав протест.^[X-3] Однако впоследствии они вернулись на конвенцию, и 11 апреля 1842 года конвенция приняла декларацию из семи статей, устанавливающую «gobierno nacional provisorio» (временное национальное правительство) во главе с «supremo delegado» (верховным делегатом) и советом, состоящим из одного представителя, выбранного каждой из соответствующих государственных ассамблей.^[X-4] Антонио Хосе Каньяс был назначен верховным делегатом (). Но эти огромные усилия людей, проникнутых подлинным патриотическим духом, оказались тщетными, поскольку ассамблея Гватемалы с

негодованием отвергла договор Чинандеги, а Феррера из Гондураса действовал недобросовестно. Коста-Рика приняла его с некоторыми ограничениями.[\[X-5\]](#)

Вторая попытка была предпринята 27 июля в Чинандеге делегатами Сальвадора, Гондураса и Никарагуа, которые приняли закон о создании союза под названием Confederacion Centro Americana.[\[X-6\]](#) Шестнадцать статей конституции соответствовали инструкциям, данным аристократами Гватемалы через государственную ассамблею комиссарам, отправленным в виллу Санта-Роса 28 сентября 1839 года; и тем не менее, после их принятия конвенцией Чинандеги, те же самые лица выступили против них. Дело в том, что они все время прибегали к обману, назначая комиссаров на несколько сеймов, но никогда не намереваясь добиться реорганизации центральноамериканской национальности.[\[X-7\]](#)

РАСТО DE CHINANDEGA.

Гватемала аккредитовала посольство в Леоне, послом был назначен Херонимо Каркаче. Он пытался оправдать свое правительство за его противодействие договору Чинандеги, одновременно заявляя о твердой решимости соблюдать договор, заключенный в октябре 1842 года Павоном, Арриагой и Дураном и принятый Коста-Рикой в мае 1843 года.[\[X-8\]](#) Это противодействие, несмотря на организацию исполнительной власти и совета в соответствии с договором Чинандеги, было осуществлено в Сан-Висенте, в Сальвадоре, 29 марта 1844 года; Фруто Чаморро, делегат от Никарагуа, был избран верховным делегатом, Хуан Линдо, делегат от Гондураса, президентом совета, а Хусто Эррера, бывший глава того же государства, секретарем этого органа. О создании конфедеративного правительства было немедленно сообщено нескольким государствам.

27 апреля Гондурас признал и принял то, что было сделано в Сан-Висенте. Сальвадор и Никарагуа выразили большое удовлетворение. Реакционное правительство Гватемалы хранило молчание, а когда его стали принуждать дать ответ, оно ответило холодно и лаконично, что этот вопрос будет вынесен на рассмотрение законодательного органа, то есть ассамблеи, которая 17 апреля 1839 года объявила о роспуске Центральноамериканской конфедерации.[\[X-9\]](#) Нельзя было ожидать, что такая ассамблея даст свое согласие. Комитет, которому был передан этот вопрос, подготовил отрицательный отчет, который был принят ассамблеей. Коста-Рика предложила поправки к «пакту Чинандеги».[\[X-10\]](#) Этот документ никогда не имел практической ценности, поскольку правительства, которые были его участниками, не принимали во внимание обязанности, которые он на них налагал. Как будет видно, исполнительная власть Гондураса была его тайным врагом, а правительство Сальвадора открыто нарушало ряд его положений.

МАЛЕСПИН И АРСЕ.

Малеспин, президент Сальвадора, занимался подготовкой к смене режима в пользу теократического, чтобы угодить Витери, епископу Сан-Сальвадора, когда пришла весть о том, что государство было захвачено в Атикисае Мануэлем Хосе Арсе. Бывший президент имел при себе войска Гватемалы и запас оружия и боеприпасов, которые он собирался передать врагам Малеспина. Возникает вопрос: почему аристократы Гватемалы спровоцировали вторжение в Сальвадор, если их представителем в исполнительной власти был Малеспин, который, к тому же, находился под контролем епископа Витери? Это легко объяснить. В глазах аристократов Малеспин был еще одним Каррерой, который порой был готов выскользнуть из их рук. Поэтому было важно заменить его Арсе, когда дела в государстве пойдут гладко и к их удовлетворению. Кроме того, с Арсе у руля Сальвадора они получили бы поддержку против Карреры.[\[X-11\]](#) Но народ Сальвадора, хотя и был очень недоволен Малеспином и Витери, решительно выступал против Арсе с его

ГВАТЕМАЛА И САЛЬВАДОР.

Малеспин, игнорируя приказ, полученный им от верховного делегата, торжественно вступил в Хутиапу в Гватемале; в результате правительство Риверы Паса предположило, что Гватемала находится в состоянии войны, поскольку ее территория была захвачена, и Каррера был призван использовать свои силы против захватчиков. Был введен принудительный заем, и в кабинете министров произошли изменения: Мануэль Ф. Павон занял посты министра иностранных дел, правительства и войны.^[X-14] Павон, безусловно, был человеком, подходящим для этой ситуации.^[X-15] Он ответил на ноту министра верховного делегата, которую его биограф Милла назвал умелой и убедительной. Но на самом деле это было множество оскорблений в адрес Сальвадора и Малеспина. Он не пытался показать, что вторжение Арсе не было актом правительства Гватемалы, как он должен был бы сделать, а утверждал, что война против Малеспина была не следствием действия Арсе, а злобой сальвадорцев.^[X-16]

ДОГОВОР МЕЖДУ ГОНДУРАСОМ И САЛЬВАДОРОМ.

Неблагоприятный климат Хутиапы вскоре начал уничтожать сальвадорскую армию, сократив ее численность до примерно 3000 человек. Кроме того, правительство Сальвадора, возглавляемое в то время вице-президентом Гусманом, не могло легко найти средства для поддержки такой армии. Было совершенно очевидно, что время для свержения Карреры еще не настало, а поражение Малеспина только принесет народу еще большее страдания. В этих условиях необходимо было проявить терпение. В результате было решено покинуть Хутиапу и пересечь реку Рио-де-ла-Пас (), что и было сделано 17 июня.^[X-17] Ассамблея уполномочила правительство вести переговоры о мире, и 5 августа 1844 года в асьенде Кесада была заключена конвенция,^[X-18] в соответствии с которой были восстановлены дружеские отношения, а Гватемала пообещала аккредитовать комиссара при правительстве Конфедерации.^[X-19] Однако эта конвенция была аннулирована гватемальскими комиссарами, поскольку верховный делегат отказался ее ратифицировать.^[X-20] Но правительство Гватемалы постановило, что она должна считаться действительной, поскольку Малеспин принял ее в качестве закона для сальвадорцев. Епископ Витери взялся за выполнение этой задачи и добился успеха.^[X-21] Малеспин дал свое согласие на ратификацию конвенции верховным делегатом и сделал заявление о мирных намерениях по отношению к Гватемале.^[X-22] Он упоминает либералов, проживающих в Леоне, которые были изгнаны из Гондураса Феррерой, а из Сальвадора — им самим, и обвиняет их в том, что они являются причиной многих беспорядков, за что они должны быть осуждены честными людьми. Как мы видели, пакт Чинандеги стал мертвой буквой. 10 июля 1844 года в Сан-Сальвадоре Гондурас и Сальвадор заключили договор, который был ратифицирован обоими правительствами.^[X-23]

Феррера уведомил правительство Чаморро о том, что вспомогательные силы из Никарагуа больше не будут иметь права пересекать территорию Гондураса.^[X-24] Министр Чаморро М. Агилар выразил протест против меры, которая помешала бы прибытию дружественных войск для защиты конфедерации, частью которой был Гондурас.^[X-25] Чаморро, используя свои законные полномочия, приказал Дж. Тринидаду Муньосу, командующему гондурасскими оперативными силами, не препятствовать проходу никарагуанских войск. Муньос не подчинился приказу, и когда 17 августа никарагуанцы прибыли в Чолутеку, он потребовал от них немедленно покинуть территорию Гондураса; поскольку они не

подчинились, он напал на них и победил 19 августа после трехчасового сражения.^[X-26] Это действие оказало большое влияние на судьбу Центральной Америки, поскольку убедило аристократов Гватемалы в том, что верховный делегат не имеет средств для утверждения своей власти или осуществления своих планов. Фактически это было объявлением войны между Гондурасом и Никарагуа. Малеспин также ободрился этим и решил напасть на Никарагуа. Последний должен был действовать с максимальной активностью против Ферреры, прежде чем Малеспин, теперь находящийся в мире с Гватемалой, смог бы прийти ему на помощь. Но на пути стояли непреодолимые трудности, и только 23 октября более 1000 никарагуанцев появились перед Накаоме, которое они атаковали на следующий день и после двух часов ожесточенных боев были отбиты.^[X-27]

ВОЙНА С НИКАРАГУА.

5 сентября 1844 года два офицера Морасана, Тринидад Кабаньяс и Херардо Барриос, предприняли в Сан-Мигеле попытку свергнуть Малеспина без кровопролития, но, потерпев неудачу, они уехали в Никарагуа через Ла-Унион. Министр Малеспина Хосе Антонио Хименес потребовал от правительства Никарагуа выслать Кабаньяса и Барриоса или выдать их Сальвадору для наказания. Требование было отклонено. Оба офицера ничуть не уныли. Они продолжали свои усилия, которые, более чем что-либо другое, в конечном итоге привели к свержению тирана. В соответствии со специальным указом, 25 октября Малеспин взял на себя личное командование государственными войсками, передав исполнительную власть вице-президенту Хоакину Эуфрасио Гусману, который в тот же день приступил к исполнению своих обязанностей, предоставив Малеспину неограниченные полномочия по защите государства. Такое разрешение не оправдывало ведение Малеспином войны в Никарагуа.^[X-28] Это государство, после поражения своих войск в Накаоме, вывело их с территории Гондураса и просило о мире. И все же Малеспин, в нарушение законов Сальвадора, приступил к подготовке наступательной войны против Никарагуа.

Прежде чем перейти к описанию событий этой кампании, будет полезно взглянуть на нынешнее плачевное состояние четырех государств, настроенных на взаимное уничтожение. Гватемалой правили аристократы железной рукой. Ее финансовые дела были полностью дезорганизованы. В Сальвадоре Малеспин руководствовался только своей волей и злыми советами епископа Витери. Он считал себя окруженным врагами, и действительно был окружен.^[X-29] Гондурас находился в состоянии беспорядка и был жертвой деспотизма Ферреры. Никарагуа находилась в далеко не удовлетворительном положении. Люди, которые благодаря своим выдающимся талантам, государственному искусству и влиянию могли бы безопасно провести государственный корабль через надвигающуюся бурю, Франциско Кастеллон и Максимо Херес, находились в Европе, работая над устранением зла, причиненного Центральной Америке Павоном и Чатфилдом. Директор государства Мануэль Перес (^[X-30]) не обладал авторитетом, необходимым в той ситуации. Касто Фонсека, командующий войсками, получил звание «гран-марискаль» (^[X-31]).

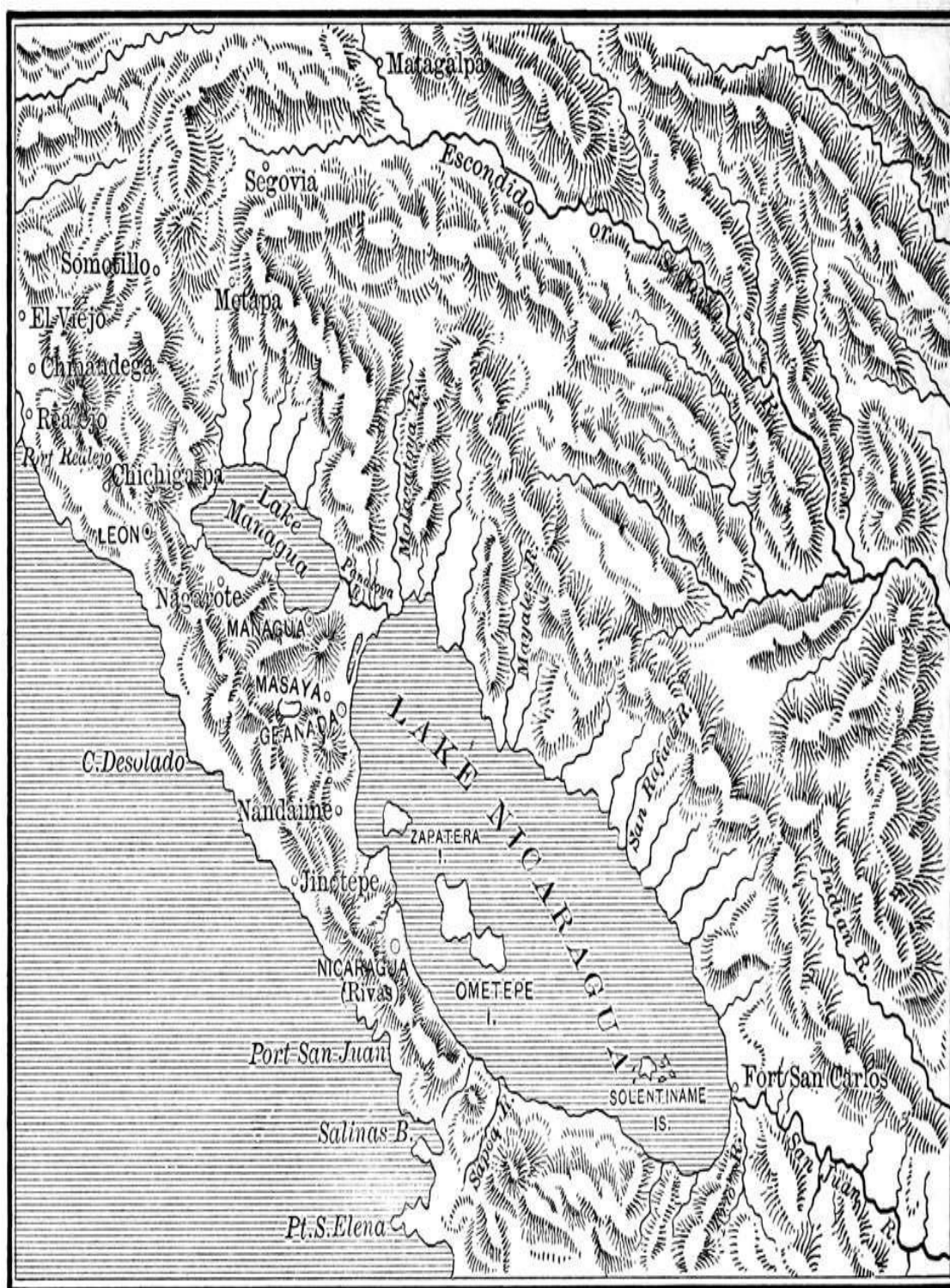
Пакт Чинандеги перестал существовать. Из-за враждебных действий Малеспина Чаморро был вынужден бежать в поисках безопасности. Феррера обращался с Чаморро с презрением и позорно оскорблял его в отчете, представленном палате Гондураса в январе 1846 года.^[X-32] Малеспин и его армия, направлявшаяся против Никарагуа, вторглись в Гондурас и в Накаоме обратились с речью к президенту и армии Гондураса.^[X-33] 7 ноября два союзных президента провели конференцию в Саусе и договорились, что Малеспин должен быть

признан главнокомандующим их войсками. В Чолутеке из Леона поступили предложения о мире, и 21-го числа того же месяца был заключен договор в Затоке [\[X-34\]](#) , который был позорным для никарагуанских переговорщиков. [\[X-35\]](#) Была также согласована секретная оговорка, обязывающая Никарагуа, среди прочего, вывести свои войска из Чинандеги в Чичигальпу. Но власти и народ Леона предпочли честную смерть подчинению таким унижительным требованиям. Договор и секретная оговорка были с негодованием отвергнуты. Директор Перес передал исполнительную власть сенатору Эмилиано Мадриду.

НАПАДЕНИЕ НА ЛЕОН.

В ночь на 21 ноября союзные войска разбили лагерь в Барранка-де-Сан-Антонио. [\[X-36\]](#) 26-го числа, в 8 часов вечера, они оказались перед Леоном и начали бомбардировку города. На следующее утро в 3 часа Малеспин, будучи пьяным, отдал приказ о штурме, который закончился катастрофой для захватчиков: на рассвете он обнаружил, что его лагерь усыпан трупами. [\[X-37\]](#) Однако атака продолжалась в тот день до 4 часов дня, когда союзники обнаружили, что у них закончились боеприпасы, а многие из их главных офицеров были убиты или ранены. Среди них разразилась размолвка, и гондурасцы хотели отказаться от кампании, но Х. Тринидад Муньос, действуя от имени Малеспина, успокоил их, и борьба продолжилась. В ту ночь Муньос построил укрепления, и на рассвете 28-го союзники были готовы к активным действиям. [\[X-38\]](#)

Комиссары прибыли в штаб союзников, , и 1 декабря был заключен договор, [\[X-39\]](#) , который не был ратифицирован в городе, и война продолжалась. Тем временем в Сальвадоре царила большая агитация, время от времени происходили попытки революции, которые, став известными в Леоне, воодушевили власти и граждан продолжать борьбу, несмотря на то, что другие департаменты выступили против них. [\[X-40\]](#)

Юго-западная Никарагуа.

Хосе Франсиско Монтенегро и Хуан Руис были комиссарами Риваса и Гранады, недалеко от Малеспина. Их миссия привела к созданию нового правительства, которое не было признано в Леоне. Сенатор Сильвестр Сельва согласился быть назначенным Малеспином и его

союзниками верховным директором Никарагуа, при условии ратификации конвенции от 1 декабря, добавив имя Пио Кастеллона в список проскриптов. [\[X-41\]](#)

ОСАДА ЛЕОНА.

В других частях департамента Леон произошло несколько локальных сражений, которые закончились в пользу захватчиков. [\[X-42\]](#) Но Малеспин был в ярости из-за своей неудачи в захвате Леона. Его артиллерия вела непрерывный огонь. Он предпринял последнюю попытку, бросив свои войска на укрепления Сутиабы, которыми командовал Херардо Барриос; и после нескольких часов ожесточенных боев был отбит, оставив поле боя покрытым своими убитыми и ранеными. Но в это время в городе не было единства действий. Некоторые офицеры считали, что Касто Фонсека, хотя и был храбрым, но не был способен обеспечить надлежащую оборону; и один из них, по имени Хосе М. Валье, по прозвищу Эль Челон, предложил ему передать командование Кабаньясу. Фонсека расценил это предложение как оскорбление, в результате чего Валье ушел в отставку, а Кабаньяс стал объектом подозрений со стороны Фонсеки. Осада с ее ужасами продолжалась. Роковой дух местничества, который поддерживал раздор между несколькими городами, особенно между Гранадой и Леоном, был теперь, как и всегда, и до переноса столицы из Леона в Манагуа, большим несчастьем для всей страны. Осаждающие максимально этим воспользовались. [\[X-43\]](#)

В это время в Реалехо прибыло судно с оружием для осажденных, о чем Малеспин получил информацию от англичанина Мэннинга, и через агента Сельвы он получил 1000 мушкетов, 200 винтовок, 200 бочек пороха, 200 центнеров свинца и 12 000 кремней. С этими запасами операции против Леона были продолжены с еще большей энергией, и 24 января 1845 года город пал под натиском Гуардиолы. Малеспин дал полную волю своим кровавым инстинктам, расстреляв ряд видных граждан и предав город на разграбление солдатам. [\[X-44\]](#)

Совершенные злодеяния не поддаются описанию. [\[X-45\]](#)

НЕЗАВИСИМОСТЬ САЛЬВАДОРА.

В то время как Малеспин был занят кампанией в Никарагуа, штат Сальвадор готовился сбросить иго, а его брат Каликсто издавал произвольные приказы без ведома или согласия вице-президента Гусмана. Наконец, в полночь между 30 и 31 декабря 1844 года гарнизон в Сан-Сальвадоре был застигнут врасплох группой вооруженных людей из Кальварио и захвачен вместе с оружием в казармах. [\[X-46\]](#) После этого восстание продолжало набирать обороты, но 4 января 1845 года повстанцы были разгромлены на равнине Хукуапа, Кохутепеке.

Либеральные лидеры Кабаньяс и Барриос, бежавшие из Никарагуа, достигли Ла-Унион. Барриос, [\[X-47\]](#) с целью поднять сальвадорцев на восстание, распространил слух, что Малеспин потерпел поражение в Леоне. Кабаньяс, человек честный, не одобрял этот план, но в конце концов позволил своему товарищу осуществить его без возражений. Оба они прибыли в Сан-Мигель 28 января 1845 года и громко поздравили своих друзей и знакомых с поражением Малеспина. Вскоре весь департамент был в смятении, и Гусман был завален письмами с призывами к свободе. Каликсто Малеспин продолжал свои произвольные действия, и Гусман решил сместить его с должности, по возможности без кровопролития. В этом он преуспел 2 февраля; [\[X-48\]](#) казармы вскоре были сданы ему, а войска последовали его примеру. Столица поддержала это движение, и вскоре за ней последовали другие департаменты. [\[X-49\]](#) Правительство разослало в другие штаты циркуляр, объявляющий о произошедших изменениях, и все, кроме Гондураса, признали их. [\[X-50\]](#)

15-го числа собрались палаты Сальвадора, перед которыми Гусман выступил с энергичной речью, и Малеспин был не только свергнут, но и его избрание на пост президента было объявлено недействительным.^[IX-51] Однако еще предстояло многое сделать, чтобы окончательно избавиться от него в центральноамериканской политике, поскольку он пользовался поддержкой Гондураса. В сражении при Келепе Кабаньяс потерпел поражение, что придало смелости реакционерам, которые двинулись на Сан-Висенте; но общественное мнение было теперь настолько явно настроено против Малеспина, что епископ Витери обратился против него и начал свои усилия по переманиванию нового президента Хоакина Эуфрасио Гусмана на сторону клерикально-олигархической партии.^[IX-52] Он немедленно издал указ об отлучении от церкви бывшего президента Малеспина.^[IX-53] Но правительство Гондураса было настроено поддерживать Малеспина во что бы то ни стало, и Гуардиола высадился в Ла-Унион с вооруженными силами и занял Сан-Мигель; несмотря на это, Гусман не объявил войну Гондурасу. Считая это незнанием истинного положения дел в Сальвадоре, он направил вторую ноту, которая, как и первая, осталась без ответа. Малеспин продолжал — с согласия Гондураса и без согласия Никарагуа, которая заняла нейтральную позицию в конфликте — называть себя главнокомандующим армиями Сальвадора, Гондураса и Никарагуа и объявил Гусмана, сальвадорскую палату депутатов () и жителей более 100 городов, которые отстранили его от власти, виновными в государственной измене.

Гусман теперь был под угрозой со всех сторон: со стороны сторонников Малеспина в Сан-Сальвадоре, военных в Комаягуа, Х. Тринидада Муньоса, который хотел уничтожить либералов, бежавших из Леона, и, наконец, Рафаэля Карреры, который, хотя и был иногда склонен умиловать либералов, в целом держал когти наготове, чтобы разорвать их на куски. Гусман обнаружил, что пантера более неуправляема, чем другие дикие звери. Поэтому было необходимо разместить в Гватемале опытных укротителей, но ему это не удалось. Его уполномоченные, хотя и сумели с помощью льстивых речей приблизиться к Каррере, не добились успеха в своей миссии.^[IX-54]

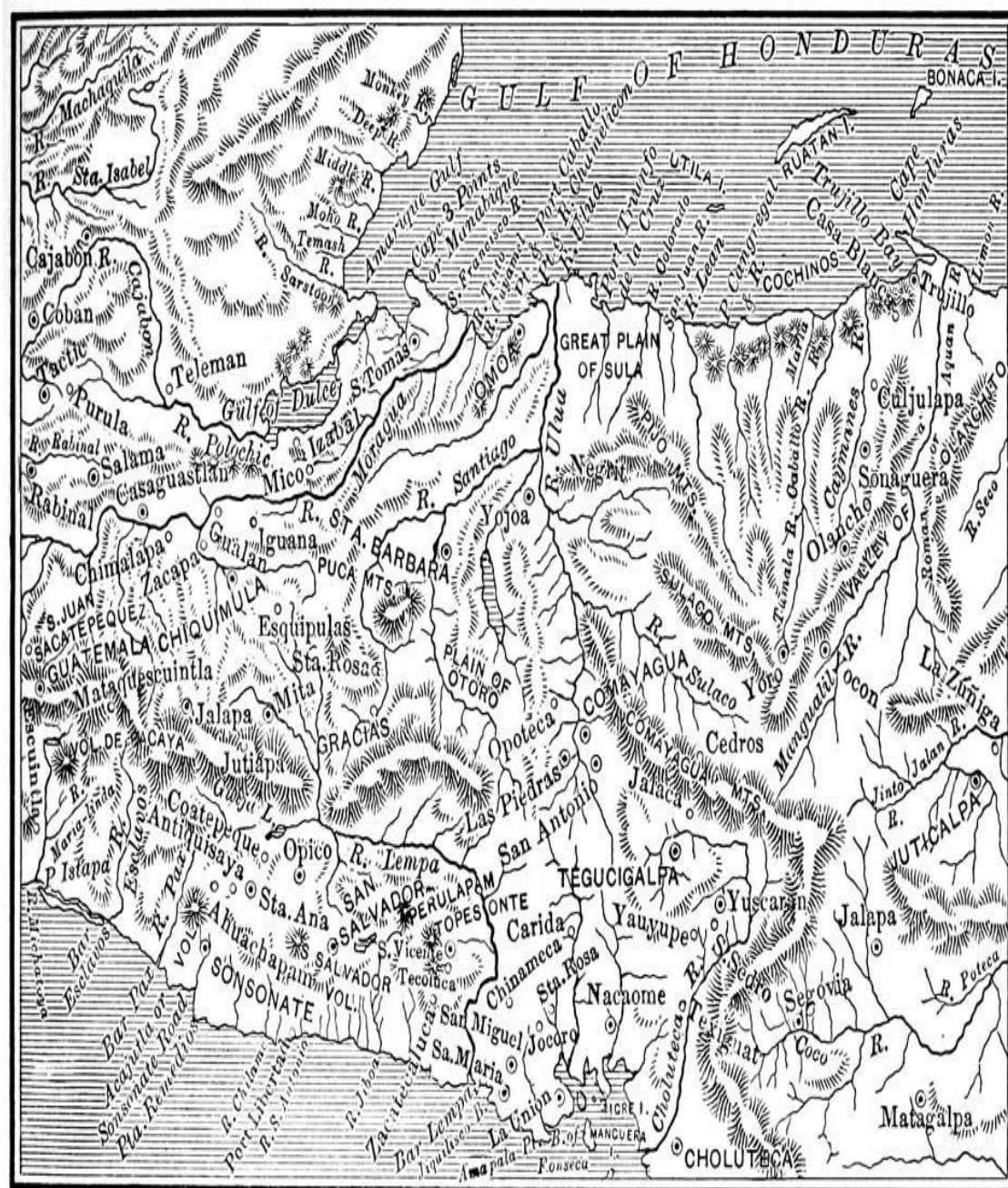
МИРНЫЙ ДОГОВОР.

Гусман выступил против Беллосо в Сан-Висенте и нанес ему поражение. Затем он отправился в Сан-Мигель, куда вошел под аплодисменты народа.

^[IX-55] Малеспин заключил с ним соглашение в Хокоро, обязуясь сдать все национальное имущество Сальвадора и покинуть страну. Однако власти Гондураса не одобрили это соглашение, и оно было аннулировано; ^[IX-56] война продолжалась до 18 апреля, когда в Чинамеке был заключен договор о мире и дружбе, к которому министр Сальвадора Дуэньяс добавил еще одно положение, требующее, чтобы Сальвадор и Гондурас распустили свои войска сразу после ратификации договора. ^[IX-57] Гондурас не ратифицировал его и предложил провести новые переговоры в Гуальсинсе, одновременно отправив туда 900 человек под командованием Малеспина. Вооруженные отряды из Гондураса вторглись в Сальвадор; более того, Феррера использовал все возможные средства, чтобы спровоцировать последнее государство на совершение враждебных действий против первого, с тем чтобы Каррера имел возможность вмешаться в игру.

В это время собрались палаты Сальвадора, и министр Дуэньяс сообщил о заключении договора о мире, дружбе и союзе с Гватемалой.^[IX-58] Он, по-видимому, рассчитывал на помощь с той стороны реки Пас.^[IX-59] Никарагуа оказала дружеский прием двум комиссарам Сальвадора.^[IX-60] Палаты предоставили Гусману широкие полномочия для защиты государства. Это не включало право вторжения в любое другое государство, за исключением

случаев, когда это было мерой возмездия. В конце концов было решено прибегнуть к этому, и сальвадорская армия под командованием Кабаньяса 24 мая выступила на Комаягуа, где 2 июня потерпела поражение, а 10 июня — еще одно поражение в Сенсенти. [\[X-61\]](#) Гондурасцы бесчеловечно казнили всех раненых сальвадорцев, оставшихся в Комаягуа и Санта-Роса. Феррера, опьяненный победой, решил, что может диктовать условия Сальвадору. [\[X-62\]](#) Это было ошибкой с его стороны, поскольку народ Сальвадора поднялся массово, чтобы исправить бедствия Комаягуа и Сенсенти.

Сальвадор и Гондурас.

ВАНДАЛИЗМ ГУАРДИОЛА. Гуардиола совершил множество актов вандализма в Ла-Унион, в результате чего 25 июля министр Дуэньяс направил циркуляр агентам иностранных государств с протестом против конфискации иностранных товаров на правительственном складе в этом порту. Кабаньяс, после вышеупомянутых бедствий, прибыл в Сан-Мигель с едва ли пятьюдесятью людьми и попытался собрать свои разрозненные силы, но его усилия были тщетны, и Гуардиола вошел в город, который был покинут почти всеми жителями, и отдал его на разграбление своим солдатам. [\[X-63\]](#)

Вся часть Сальвадора на реке Лемпа и район Чалатенанго находились в руках врага, который вел себя как хозяин завоеванной страны. Одним из командиров был печально известный Мануэль Кихано. Сальвадорцы напали на него и потерпели поражение. Гондурасцы теперь были уверены, что смогут захватить Сан-Сальвадор. Но 15 августа Гвардиола с 900 человек напал на сальвадорцев в гасиенде дель Обрахуэло и был разгромлен, потеряв две трети своих сил и большую часть военного снаряжения. [\[X-64\]](#) Он эвакуировал Сан-Мигель в полночь. Вскоре после этого власти Гондураса объявили о приостановке военных действий с целью ведения мирных переговоров. [\[X-65\]](#) Впоследствии в Сумпуле было подписано перемирие. [\[X-66\]](#) Муньос из Никарагуа, руководствуясь собственными мотивами, приложил все усилия для установления мира между Гондурасом и Сальвадором, с этой целью он направил Себастьяна Эскобара в качестве посредника к двум воюющим сторонам. В конце концов местом проведения переговоров был выбран Сенсенти, и 27 ноября 1845 года был заключен договор о мире, дружбе и союзе, в соответствии с которым Малеспину и Эспиносе было запрещено въезжать в Сальвадор без разрешения правительства этой страны. [\[X-67\]](#)

НЕЗАВИСИМОСТЬ ГВАТЕМАЛЫ. Правительство Гватемалы, стремясь не слишком открыто противоречить общественному мнению в штатах, желающих видеть создание национального правительства, включило в договор, заключенный с Сальвадором 4 апреля 1845 года, положение, явно направленное на достижение этой цели. [\[X-68\]](#) И все же в то же время оно рассматривало целесообразность провозглашения полной независимости Гватемалы и собирало материалы, которые были обнародованы в манифесте в марте 1847 года. На самом деле оно не имело никакого желания выполнять условия договора, хотя и назначило Хоакина Дурана и доктора Мариано Падилью своими уполномоченными. [\[X-69\]](#) Предлогов не доставало, и были назначены новые уполномоченные, а именно Маруре и Родригес, оба из которых поддерживали абсолютную независимость Гватемалы. В результате план реорганизации был отвергнут как полностью невыполнимый. [\[X-70\]](#) Провозглашение независимости было сделано в указе от 21 марта 1847 года. [\[X-71\]](#) Президент Каррера в манифесте изложил причины, которые побудили к такой мере, которую он назвал мерой возрождения, и попросил народ приветствовать ее с тем же энтузиазмом, который был проявлен в 1821 году, когда раздался призыв к отделению от Испании. [\[X-72\]](#)

Сепаратисты назвали это умелым шагом, но он произвел неприятное впечатление в штатах, и нигде больше, чем в Сальвадоре. Это задело общественное мнение. Каррера не имел законного права предпринимать такой шаг. Учредительное собрание возложило на него ответственность за исполнительную власть, но не сделало его законодателем. Несмотря на все это, отделение от остальной части Центральной Америки стало свершившимся фактом, и Каррера был провозглашен героем, основателем республики, а на монетах был отчеканен

его бюст.^[X-73] Этот акт был ратифицирован 14 сентября 1848 года учредительным собранием Гватемалы, когда Каррера уже не был у власти.

Линдо правил в Гондурасе, а Герреро — в Никарагуа, но эти два государства, опасаясь притязаний Великобритании, согласились с Сальвадором в необходимости создания Центральноамериканского союза. В начале 1848 года они сформировали сейм в Накаоме, который настоятельно пригласил Гватемалу и Коста-Рику присоединиться к нему, но первая категорически отказалась, сославшись на то, что декрет от 21 марта не позволяет ей делать никаких шагов назад. Коста-Рика направила своих представителей в Накаоме.^[X-74] Знаменитый эквадорский генерал Хуан Хосе Флорес прибыл в Коста-Рику в июле 1848 года и был принят с большим уважением, что льстило его самолюбию. Он хотел получить помощь Коста-Рики для своих собственных планов и вступил в милость президента Кастро. Распад Колумбийской республики позволил ему стать правителем Эквадора; и, разделяя взгляды Павона и его соратников-сецессионистов из Гватемалы, он советовал полностью отделить государства Центральной Америки. Несколько влиятельных людей Коста-Рики поддерживали политику полной независимости своего государства.

РЕСПУБЛИКА КОСТА-РИКА.

^[X-75]

30 августа 1848 года Конгресс завершил работу по окончательному отделению, приняв декрет, в котором объявлялось, что название «Estado de Costa Rica» не соответствует 22-й статье конституции, устанавливающей принцип суверенитета, свободы и независимости Коста-Рики; что с учетом этого и как со свободной, суверенной и независимой нацией другие державы обращались с ней на равных. Поэтому было решено, выполняя пожелания муниципальных округов, заменить термин «república» термином «estado».^[X-76] Президент Кастро санкционировал его обнародование 31 числа.

Несмотря на столь многочисленные трудности, сторонники союза никогда не теряли надежды на достижение своей цели. В ноябре 1849 года комиссары Гондураса, Сальвадора и Никарагуа собрались в Леоне и 8-го числа согласовали основу союза трех государств, условия которого были впоследствии обнародованы;^[X-77] а Гватемале и Коста-Рике было предоставлено право выбора присоединяться к нему или нет. Остатки аристократического элемента при поддержке британских чиновников^[X-78] выступили против союза и, чтобы сорвать его, поддержали революции в Никарагуа и Гондурасе. Однако договор вступил в силу 9 января 1851 года, когда национальные представители собрались в Чинандеге и избрали своим президентом Хосе Ф. Баррундия, представителя Сальвадора.^[X-79]

Национальный учредительный конгресс был созван в Тегусигальпе 9 октября 1852 года и приступил к работе на следующий день.^[X-80]

КРАТКОСРОЧНАЯ ФЕДЕРАЦИЯ.

13 октября Тринидад Кабаньяс был избран верховным главой федерации, но он отказался от этой чести, желая разрядить оппозицию новой организации со стороны своих политических противников. Его отставка была принята 26 октября, а 28 октября был избран Франсиско Кастельон.^[X-81] 13 октября был принят органический закон, о чем было сообщено правительству федерации.^[X-82] 20 ноября 1852 года верховная исполнительная власть () принадлежала Педро Молине, вице-главе, четырем сенаторам и двум исполняющим обязанности министров. Федерация, организованная таким образом, не была обречена на долгое существование. Под предлогом того, что конгресс создал диктатуру и передал органический устав на рассмотрение народу, а не законодательным органам штатов, ассамблеи Сальвадора и Никарагуа отменили

федерацию и провозгласили себя независимыми государствами.^[X-83] Никарагуа, возможно, отказалась от этого акта, но, независимо от этого, союз между Гондурасом и Никарагуа был расторгнут в результате войны, разразившейся в феврале 1863 года между Сальвадором и Гватемалой, когда Гондурас присоединился к одному из этих государств, а Никарагуа — к другому. Время от времени предпринимались дальнейшие попытки — в 1871-76 годах и даже в 1885 году — объединить государства под единым правительством, но на пути стояли препятствия, главным из которых, несомненно, были личные амбиции или ревность правителей, и этот проект по-прежнему остается возможным событием, которое может произойти через несколько лет, поскольку, как полагают, он очень желан для большинства жителей Центральной Америки.^[X-84]

ГЛАВА XI.

РЕСПУБЛИКА КОСТА-РИКА.

1841-1856.

Продолжение правления Каррильо — Заговоры с целью его свержения — Вторжение Морасана — Смена правительства — Политика Морасана — Оппозиция — Восстания — Поражение и смерть Морасана — Удовлетворение олигархов — Меры победителей — Новая конституция — Последующие поправки — Мятеж — Администрация Кастро — Коста-Рика провозглашена республикой — Признание Испанией — Отношения с другими державами — Пограничные вопросы с Никарагуа и Колумбией — Президент Хуан Рафаэль Мора — Его репрессивные меры.

Каррильо, считая себя наделенным неограниченной властью, 8 марта 1841 года издал так называемый «ley de garantias», который предоставлял ему пожизненный срок полномочий и неприкосновенность.^[XI-1] Верховная власть состояла из исполнительной власти и двух палат, называемых соответственно «consultiva» и «judicial», члены которых избирались избирательными коллегиями.^[XI-2] Намереваясь торжественно отметить инаугурацию *sáma*ga consultiva, Каррильо отозвал из изгнания Хуана Мора и еще четырех человек.^[XI-3] Консультативный совет, следуя желанию Каррильо, избрал Мануэля Антонио Бонилья вторым главой.^[XI-4] Враги нынешнего правителя были многочисленны и их число росло. Они призвали на помощь Морасана через генерала Бермудеса из Перу.

МОРАСАН И САРАВИЯ.

Моразан отплыл из Чирики в Панама и, посетив несколько мест в Центральной Америке, 7 апреля 1842 года высадился с около 500 человек в Кальдере.^[XI-5] Вместе с ним были генералы Сажет, Кабаньяс, Саравия и Раскон.^[XI-6] Каррильо узнал о вторжении вечером 8 апреля и сразу же взял на себя личное командование войсками для борьбы с врагом, передав исполнительную власть вице-президенту Бонилье,^[XI-7] и приняв другие меры для активной кампании. Экспедицию составляли почти 1000 человек под командованием полковника Висенте Вильясеньора, среди капитанов и лейтенантов которой были некоторые из самых богатых людей страны.^[XI-8] Моразан выпустил манифест, в котором заверил костариканцев, что его политика будет направлена на установление порядка, единства и прогресса, для чего необходимо отстранить Браулио Каррильо от власти. Когда правительственные войска приблизились к захватчикам, Вильясеньор огласил содержание манифеста своим подчиненным и спросил, готовы ли они сражаться или предпочитают мирное урегулирование. Как офицеры, так и солдаты почти единодушно.^[XI-9] высказались в пользу последнего, и 11 апреля в Хокоте был заключен договор, в соответствии с которым две армии объединились, став одной армией. Было также решено созвать учредительное собрание для реорганизации государства, при этом правительство по-прежнему оставалось в ведении Морасана, а в его отсутствие — Висенте Вильясеньора.^[XI-10] На следующий день в Сан-Хосе Каррильо принял эту конвенцию с несколькими дополнениями, которые никоим образом не искажали ее суть, а Моразан впоследствии ратифицировал ее в полном объеме в Эредии.^[XI-11] Его с энтузиазмом встретили в Алахуэле и Эредии, и с усиленными силами он двинулся на Сан-Хосе, куда вошел без препятствий. В качестве временного верховного главы он назначил Хосе Мигеля

Саравию своим единственным государственным министром и издал прокламацию, в которой объявил о полном прощении всех прошлых политических преступлений и предложил убежище в Коста-Рике всем лицам, независимо от их партийной принадлежности, подвергающимся преследованиям в других государствах.^[XI-12] Затем он назначил комитет для пересмотра законов, принятых Каррильо, с целью отмены тех из них, которые считались неразумными или произвольными, и ряд из них был соответственно аннулирован, включая, конечно, нелепый закон от 8 марта 1841 года. Была восстановлена конституция штата от 21 января 1825 года, и народ был призван избрать учредительное собрание, которое должно было собраться в Сан-Хосе 10 июля.^[XI-13] Этот орган, состоявший из тринадцати членов, одним из которых был выдающийся бывший глава Хуан Мора, был сформирован в назначенный день под председательством Хосе Ф. Перальта, депутата от Картаго, и 15 июля единогласно избрал Морасана временным главой государства.^[XI-14]

Таким образом, произошедшие в Коста-Рике большие политические изменения сильно встревожили реакционеров, особенно в Гватемале, которые немедленно приняли меры по уничтожению Морасана. С другой стороны, этот вождь предпринял шаги по реорганизации Центральной Америки, оснастив для этого войска. Некоторые из его мер были сочтены слишком суровыми, что вызвало восстания в некоторых местностях. Между Каррерой из Гватемалы и генералом Антонио Пинто из Коста-Рики, а также между сторонниками обоих государств, которые вместе с духовенством работали над подготовкой восстания, существовали тесные связи. Попытка полковника Мануэля А. Молины в Гуанакасте провалилась и привела к его аресту, суду и казни в Пунтаренасе.^[XI-15] Полковник Молина был сыном Педро Молины, известного поборника свободных принципов, и, каким бы законным ни было его казнь, она была, безусловно, недальновидной. Его приговор мог быть смягчен, что позволило бы избежать раздора, который сразу же разразился в либеральных рядах.^[XI-16]

ВОЙНА И МЯТЕЖ.

Сагет находился в Пунтаренасе, где занимался погрузкой 45 офицеров, 200 солдат, 2000–3000 мушкетов и около 1300 фунтов пороха и свинца. В Алахуэле находились 300 новобранцев из этого департамента и 100 из Картаго, все под командованием Флорентина Альфаро. Этот офицер был переманен врагами Морасана и 11 сентября поднял восстание, двинувшись на Сан-Хосе, где народ последовал его примеру. Тогда революционеры призвали генерала Пинто к командованию.^[XI-17] Охрана Морасана из сорока сальвадорцев трижды отбивала нападения, но в конце концов была вынуждена отступить в главные казармы.^[XI-18] Джефе вместе с Кордеро, Кабаньясом, Саравией и 80 людьми выдержал еще одно страшное нападение 12-го числа. Число осаждающих постоянно увеличивалось, пока не достигло 5000, а число осажденных уменьшалось из-за смертей и дезертирства.^[XI-19] Капеллан Хосе Антонио Кастро пришел предложить капитуляцию на условиях, что Моразан покинет страну, а его сторонникам будет гарантирована безопасность. Считая, что на карту поставлены его лояльность и военная честь, Моразан отклонил эти предложения.^[XI-20] Секретарь Пинто, Висенте Эррера, был очень яростен и требовал крови Морасана; капеллан сообщил, что jefe хотел войны и отказывался признавать какую-либо власть со стороны своих противников давать обещания, что еще больше разъярило их командира и его секретаря.^[XI-21] Сражение продолжалось, и кровь текла рекой.^[XI-22] Майорга, командир в Картаго, взбунтовался, и 13-го числа положение Морасана стало отчаянным. К нему не могли прибыть подкрепления, а запасы провианта были исчерпаны. Хуан Мора и капеллан Кастро пытались достичь соглашения, но предложенные

условия были угнетающими и были отвергнуты. В 1-2 часа ночи 14-го числа возобновилась стрельба. Моразан и его горстка сторонников, измученные усталостью, голодом и ранениями, пробились через осаждающих и достигли Картаго,^[XI-23] Кабаньяс прикрывал отступление с 30 людьми. Жена Майорги, которая не одобряла нелояльность мужа, предупредила их об опасности. Но это было слишком поздно. Моразан и остальные были окружены и взяты в плен. Молодые Франциско Моразан и Саравия, прибывшие немного позже, также были захвачены. В отношении Кабаньяса был применен обман,^[XI-24] а в отношении Моразана, которому обещали пощадить жизнь, —

КРОВАВАЯ РАБОТА.

предательство.

Рано утром следующего дня офицер по имени Дарио Орозко пришел сообщить Моразану и его товарищам, что по требованию войск их должны поставить в кандалы. Саравия встал и схватил пистолет, чтобы выстрелить себе в голову, но Моразан помешал самоубийству, хотя и всего на несколько мгновений. Затем он покурил некоторое время и, наконец, согласился, чтобы ему надели кандалы, и как раз в этот момент у него случился ужасный приступ судорог, который закончился смертью. Говорят, что он проглотил яд (). Кандалы были прикованы к трупу! (^[XI-25]) Вильясеньор ударил себя кинжалом и упал на землю, покрытый кровью, но, к несчастью для него, не умер. Моразан был закован в кандалы. Пленников сразу же отвезли в Сан-Хосе. Моразан, хотя и был ранен, ехал верхом, а Вильясенора несли в гамаке; но, прибыв в Куэста-де-лас-Морас, капитан Бенавидес, перуанец, командовавший их охраной, заставил их идти пешком до здания суда. По дороге Моразан разговаривал с Пардо и Вихилем и, вспомнив, что сегодня 15 сентября, заметил Вихилю: «Как торжественно мы отмечаем годовщину независимости!». Остальные пленники были заключены в здание под названием Лос-Альмасенс, а Моразан остался с Вильясеньором в качестве единственного компаньона.

Умеренные люди настойчиво призывали к строгому соблюдению закона, в стороне от предрассудков и страстей;^[XI-26] но их голоса были заглушены шумом врагов Морасана,^[XI-27] требующих его смерти без суда и следствия, несмотря на требования конституции 1825 года и тот факт, что он был законным главой государства.^[XI-28] Но ничего не помогло спасти ему жизнь. Пинто, как и его прототип Понтий Пилат, после небольшого колебания подписал приказ о казни как Морасана, так и Вильясеньора, которая должна была быть приведена в исполнение в течение трех часов. Затем Морасан вызвал своего сына Франциско и продиктовал ему свое завещание; некоторые из его положений приведены ниже.^[XI-29] Передав Монтеалегре платок и несколько других вещей для своей жены, которая вскоре должна была стать вдовой, он с достоинством и твердой походкой направился к месту казни. Вильясенор, который был почти мертв от ранения, был доставлен на кресле. Прибыв на место казни, Моразан обнял Вильясенора и сказал: «Мой дорогой друг, потомки восстановят справедливость». Баррундия так описывает последние минуты жизни бывшего президента: он отдал приказ приготовить оружие, убедился, что все хорошо прицелились, затем отдал приказ стрелять и упал на землю. Все еще поднимая свою окровавленную голову, он крикнул: «Я еще жив», — и тогда второй залп покончил с ним. Так 15 сентября, в годовщину независимости Центральной Америки, когда солнце садилось на западе, душа благородного патриота вернулась в тот мир, откуда она пришла.^[XI-30]

ВЕЛИЧИЕ МОРАЗАНА ПРИЗНАНО.

Смерть Морасана вызвала большую радость у правящих кругов

Гватемалы и Гондураса.^[XI-31] В Гватемале это событие стало поводом для празднования, сопровождавшегося торжественной мессой и другими религиозными церемониями.^[XI-32] Однако настало время, когда величие Морасана было признано в Гватемале и Гондурасе, когда раблепные элементы больше не имели права голоса в государственных делах.^[XI-33] Гватемальское правительство разорвало отношения с Коста-Рикой, в то время как последняя признала Морасана своим главой.^[XI-34] 7 и 16 октября Гватемала, Сальвадор, Никарагуа и Гондурас заключили договоры о союзе и взаимной обороне против Коста-Рики.^[XI-35] После падения Морасана была предпринята попытка убедить новое правительство подписать эти договоры, но она не увенчалась успехом.^[XI-36]

УЧРЕДИТЕЛЬНОЕ СОБРАНИЕ.

23 сентября гражданские и другие власти в Сан-Хосе приняли законы, отменяющие верховную власть, которая управляла государством с момента его оккупации Морасаном, и провозгласили Дж. М. Альфаро временным главой государства, а Антонио Пинто — генеральным командующим.^[XI-37] Эти акты были впоследствии подтверждены населением штата.^[XI-38] Среди первых мер Альфаро были запрет на возвращение политических изгнанников, включая Каррильо; пресечение попыток восстания; призыв солдат Морасана вернуться в свои дома;^[XI-39] восстановление конфискованной собственности; учреждение официального журнала; и введение принудительного займа.^[XI-40] Игнорируя протесты Гватемалы, правительство, министром-генералом которого теперь был Хосе Мария Кастро, своим декретом от 5 апреля 1843 года призвало народ направить депутатов в учредительное собрание. Этот орган был создан 1 июня и вскоре после этого принял основу, на которой должен был быть построен основной закон государства.^[XI-41] Ассамблея также приняла закон, провозглашающий права человека, и другой закон о свободе печати с определенными ограничениями. Среди других заслуживающих упоминания актов, принятых этим органом, были следующие: Джефе Альфаро должен был оставаться на своем посту до промульгации конституции и избрания его преемника в соответствии с ней. Все его действия были одобрены, и ему была выражена благодарность. Аналогичное благодарственное голосование было проведено в отношении генерала Пинто. Франциско М. Ореамуно был избран вторым главой, и вскоре после этого он был призван занять пост главы исполнительной власти, когда Альфаро был отправлен в отпуск.^[XI-42] Ассамблея прервала свою работу 22 сентября и собралась вновь 13 ноября. Конституционные основы, прозванные консерваторами «de los tribunales», не были одобрены правительством. Затем ассамблея приняла конституцию, которая предусматривала две палаты, исполнительную власть, осуществляемую jefe, как и ранее, и всех должностных лиц, составляющих высшую власть, избираемых всем народом. Новый основной закон был обнародован 11 апреля 1844 года,^[XI-43] и все офицеры были обязаны принести присягу на его поддержку. Командующий генерал Пинто отказался сделать это, не проконсультировавшись сначала с Альфаро и другими. Он попытался организовать вооруженное сопротивление, но не преуспел и был уволен, а его место занял полковник Хосе Мария Кирос.^[XI-44]

Публикация нового основного закона была отмечена праздниками, которые длились три дня (). Однако отстранение Пинто от командования вооруженными силами вызвало серьезные разногласия в семьях (^[XI-45]), которые с тех пор сказываются на политических

событиях в стране. Две палаты, учрежденные учредительным собранием, усложнили политический механизм, а противники новой конституции преувеличили ее недостатки. Необходимость сената в Коста-Рике была неясна, поскольку состав палаты депутатов был таким, что требовал скорее стимулирования, чем контроля. Поэтому какова была бы миссия сената?^[XI-46]

МОЯ, ГАЛЛЕГОС И АЛЬФАРО.

Альфарио вновь приступил к исполнению обязанностей главы исполнительной власти 28 июня, в тот же день Кастро сложил с себя полномочия генерального секретаря,^[XI-47] чтобы занять место в палате депутатов, которая была сформирована 3 июля. Первой обязанностью этого органа было подсчитать голоса за сенаторов, но результаты поступали очень медленно, так что сенат собрался только 12 ноября.^[XI-48] Затем 15 ноября обе палаты объявили Франциско Марию Ореамуно должным образом избранным главой государства. Он с неохотой вступил в должность.^[XI-49] Дух локализма, который вызвал столько проблем в 1835 году, по-прежнему был силен, и Ореамуно столкнулся с ним. Любая мера, предлагавшаяся в пользу какой-либо одной местности, неизбежно вызывала недовольство других. Вместо того чтобы бороться с такими трудностями, он 26 ноября подал прошение об отставке, которое не было принято; но он был полон решимости уйти в отставку, и однажды, будучи более чем обычно раздраженным, он покинул свой пост и уехал в свой дом в Картаго.^[XI-50] Его преемником стал Рафаэль Мойя, тогдашний президент сената,^[XI-51] который приложил все усилия, чтобы покончить с локализмом и способствовать гармонии между различными группами; но его сенаторский срок истек 30 апреля 1845 года, и он не мог больше продолжать исполнять исполнительную власть, и палата депутатов призвала к исполнению своих обязанностей сенатора Хосе Рафаэля Гальегоса,^[XI-52] который был назначен главой государства по истечении второго срока Хуана Морана. Он занял кресло 1 мая. На горизонте уже можно было разглядеть зловещее облако. Новая конституция уже в самом начале стала предметом злоупотреблений даже со стороны тех, кто с энтузиазмом провозгласил ее и резко осуждал Пинто за отказ признать ее.^[XI-53]

Во время выборов 7 июня 1846 года в Сан-Хосе, Картаго, Эредии и Алахуэле одновременно произошло бескровное восстание четырех полков с целью свержения органического закона. Движение сразу же поддержал народ,^[XI-54] и Хосе Мария Альфарио был приглашен для принятия бразды правления, а Гальегос вернулся на пост председателя сената. Все признавали Гальегоса честным человеком, против которого не было никаких претензий.^[XI-55] Альфарио принял эту роль, вступил в должность 9-го числа и немедленно приступил к осуществлению целей революции. Выборы прошли в соответствии с действующей конституцией, Альфарио был избран главой, а Хосе М. Кастро — заместителем главы и генеральным секретарем. Поскольку последний превосходил Альфарио в интеллектуальном плане, все ветви власти в конечном итоге оказались под его контролем.

Учредительное собрание собралось 15 сентября и 21 января 1847 года завершило работу над новой конституцией, которая была немедленно обнародована и вступила в силу 7 марта.^[XI-56] Опыт показал, что некоторые положения этого документа были практически нецелесообразны, а другие были сформулированы нечетко, в связи с чем в соответствии со статьей 187 того же конгресса впоследствии был принят ряд поправок, которые были запрошены большинством муниципалитетов.^[XI-57] 17 февраля состоялись выборы высших органов власти, 1 мая собрался конституционный конгресс, который 5 мая, после подсчета

голосов за президента и вице-президента, объявил Кастро должным образом избранным на первую должность, а Альфаро — на вторую. Они вступили в должность 8 мая.^[XI-58]

Администрации Кастро пришлось преодолеть серьезные препятствия, которые могли привести к политическим потрясениям в ближайшем будущем.^[XI-59] Действительно, в Алахуэле под руководством Альфаро и его друзей произошло несколько беспорядков, которые, однако, были легко подавлены президентом Кастро, а однажды, в отсутствие президента, вице-президентом Мора.^[XI-60] Последнее из этих беспорядков привело к кровопролитию.^[XI-61] Несмотря на то, что восстания были подавлены, в государстве продолжалась сильная напряженность. Тайно распространялись подстрекательские статьи против президента, которым правительство придавало большое значение, и официальная пресса пыталась противодействовать их влиянию. Кастро решил уйти в отставку, но конгресс единогласно отказался принять его отставку.^[XI-62] Коста-Рика, объявившая себя 30 августа 1848 года актом своего конгресса суверенным и независимым государством под названием República de Costa Rica, 29 сентября того же года утвердила флаг, герб и печать.^{[XI-}

^{63]}

ПРОВОЗГЛАШЕНИЕ НЕЗАВИСИМОСТИ.

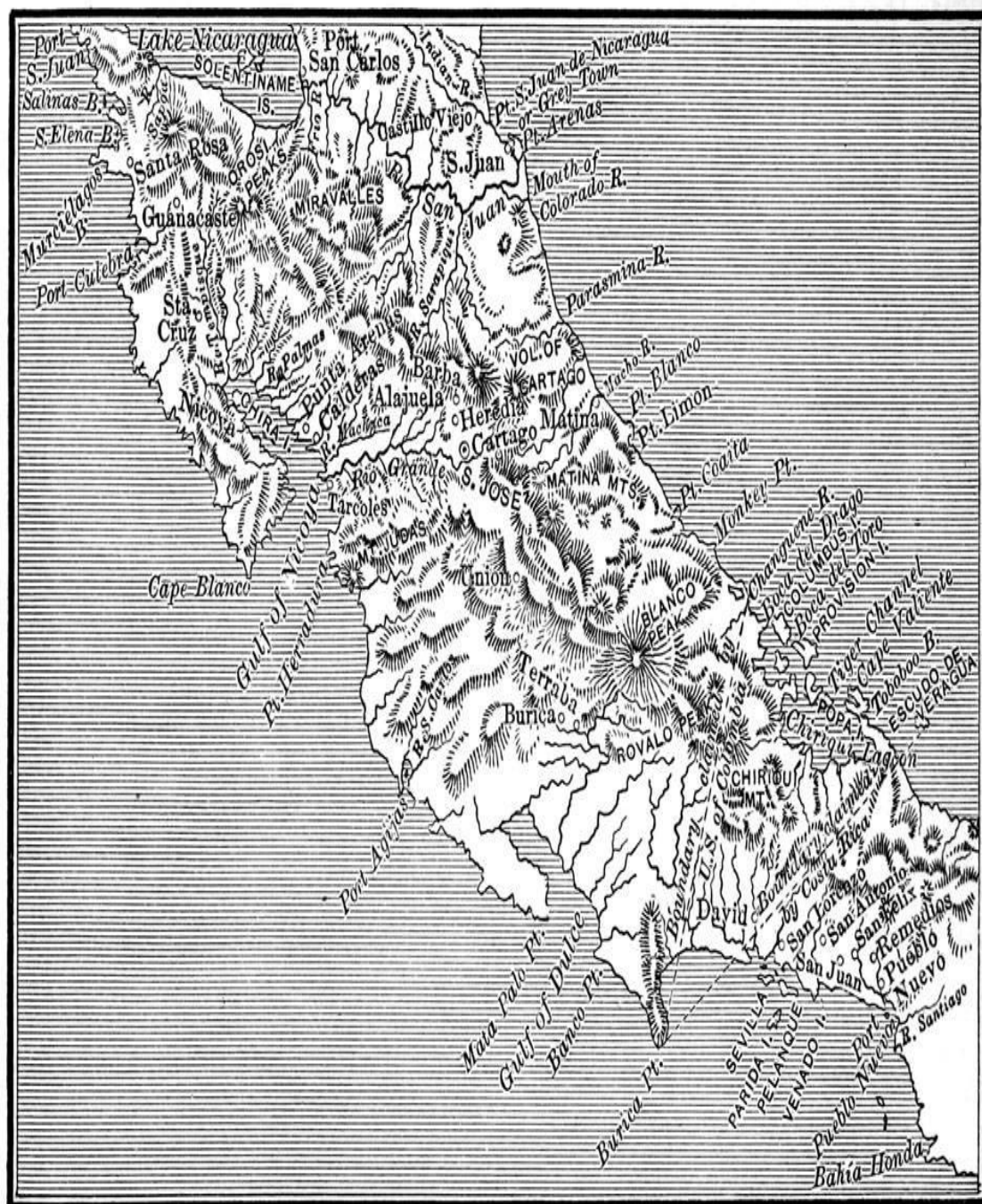
ГЕРБ КОСТА-РИКИ.

Коста-Рика была первым государством Центральной Америки, признанным Испанией в качестве независимого государства. Это произошло в результате подписания договора 10 мая 1850 года, который был ратифицирован Коста-Рикой 6 марта 1851 года. 7 октября 1852 года республика заключила конкордат с римским понтификом о взаимопонимании в церковных делах. Она стремилась поддерживать дружеские отношения с державами Европы и Америки. С этой целью она заключила договоры с Соединенными Штатами Америки, ганзейскими городами, Францией,[\[XI-64\]](#) Великобританией, Бельгией, Голландией, Италией, Германией и несколькими испано-американскими республиками. С Гватемалой был заключен договор в феврале 1850 года, и правительство ожидало результатов усилий трех других государств по объединению под одной национальностью; когда эти усилия провалились и государства приняли на себя роль независимых республик, оно заключило с ними аналогичные дипломатические соглашения как с иностранными государствами.[\[XI-65\]](#)

ВОПРОС О ГРАНИЦАХ.

Границы Коста-Рики с Никарагуа с одной стороны и с Панамой, одним из штатов Колумбии, с другой, были источником постоянной тревоги, неоднократно занимая умы дипломатов трех стран. К счастью, спорные моменты были мирно обсуждены правительствами, хотя пресса и политики не всегда подходили к ним с таким же духом.

Округ Никоя или Гуанакасте, ранее находившийся под управлением Никарагуа, был присоединен к Коста-Рике в 1824 году. Эта аннексия была одобрена ассамблеей Коста-Рики, а федеральный конгресс разрешил ее в декрете от 9 декабря 1825 года в качестве временной меры, которая должна была действовать до тех пор, пока не появится возможность провести границу между двумя государствами. Конгресс не предпринял никаких дальнейших действий в этом вопросе, и после распада Центральноамериканского союза округ остался в составе Коста-Рики. Никарагуа никогда не соглашалась с этим разделением, хотя и не предпринимала попыток вернуть территорию силой оружия. Однако она пыталась отстоять свои права на нее в ходе неоднократных дипломатических переговоров.^[XI-66] Настал момент, когда Никарагуа была захвачена филибустерами Уильяма Уокера, и независимость всей Центральной Америки оказалась под угрозой, и граждане пяти республик сразу же поняли необходимость мирного урегулирования вопроса.^[XI-67] Другие республики, в частности Сальвадор, оказали свое влияние, и был заключен договор, должным образом ратифицированный, обмененный и опубликованный в качестве закона, регулирующего границу между Никарагуа и Коста-Рикой.^[XI-68] В соответствии со второй статьей договора обе договаривающиеся стороны уступили часть своих претензий, и территория Коста-Рики не доходила до озера и реки Флор, а ограничивалась центром залива Салинас. С другой стороны, Никарагуа больше не претендовала на территорию до реки Сальто или Альварадо, а ограничилась вышеупомянутой бухтой и линией, установленной в договоре.^[XI-69] Акты нескольких конгрессов Никарагуа в последующие годы свидетельствовали о том, что договор был признан без всяких сомнений и споров. В течение семи лет Никарагуа официально не высказала ни слова против его действительности. По истечении этого периода Томас Айон, министр иностранных дел Никарагуа, в докладе национальному конгрессу оспорил его действительность, и вопрос о границе был вновь открыт,^[XI-70] что вызвало серьезные дипломатические дискуссии и немалое недовольство между гражданами обеих стран с 1868 по 1883 год.^[XI-71] Наконец, в начале 1883 года в Гранаде полномочные представители обеих стран подписали договор, положив конец спору.^[XI-72] Президент Карденас, представив договор на рассмотрение никарагуанского конгресса в начале 1885 года, настоятельно призвал к его одобрению, но никаких мер принято не было.

РАЗЛИЧНЫЕ ДОГОВОРЫ.
СПОРНАЯ ТЕРРИТОРИЯ.

КОСТА-РИКА.

В соответствии с договором Гуаль-Молина, заключенным в Боготе 15 марта 1825 года, Объединенные провинции Центральной Америки и Республика Колумбия согласились

уважать существовавшие на тот момент границы между ними и при первой же удобной возможности заключить специальную конвенцию, направленную на установление разделительной линии.^[XI-73] Предыстория данного вопроса изложена в примечании внизу страницы.^[XI-74] Все последующие королевские постановления, вплоть до 1803 года, подтверждают границы Коста-Рики, установленные для Черино на атлантическом побережье. Однако 20 ноября 1803 года королевским указом остров Сан-Андрес и побережье Москито от мыса Грасиас-а-Дьос до реки Чагрес были переданы под надзор вице-короля в Боготе (). Нуэва-Гранада, ныне Республика Колумбия, утверждает, что этот королевский указ установил новое территориальное деление между генерал-капитанством Гватемалы и вице-королевством Нуэва-Гранада; и что последнему принадлежит вся территория, упомянутая в королевском указе, и что указанная территория была признана его собственностью в соответствии с договором Гуаль-Молина. От имени Коста-Рики было заявлено, что испанская корона никогда не производила территориального деления с помощью простого королевского указа. Разделение провинций, вице-королевств и генерал-капитанств осуществлялось на основании прагматической санкции, королевского указа или королевской цедулы. Вышеупомянутый королевский указ не производил раздела территории, а лишь передавал Сан-Андрес и побережье Москито под опеку вице-короля в Боготе, поскольку в то время Испания располагала военными и военно-морскими ресурсами в Картахене. Тем не менее, указ не имел никакого эффекта; он стал мертвой буквой, поскольку вице-король никогда не защищал это побережье. Таково было впечатление центральноамериканского переговорщика по договору 1825 года.^[XI-75] Исходя из этого же понимания, федеральное правительство Центральной Америки заключило в 1836 году договор о создании ирландской колонии в регионе Бока-дель-Торо,^[XI-76] который не был выполнен, поскольку власти Новой Гранады изгнали поселенцев и с тех пор удерживают контроль над регионом, игнорируя претензии Коста-Рики.^[XI-77]

Было предпринято несколько дипломатических попыток установить границу, но они оказались безрезультатными.^[XI-78] Последнее из них было предпринято в Сан- -Хосе 25 декабря 1880 года в форме конвенции о передаче урегулирования спорного вопроса на рассмотрение арбитражной инстанции дружественной державы, а именно короля Бельгии или короля Испании, а в случае, если ни один из них не сможет или не захочет взять на себя эту функцию, то президента Аргентинской конфедерации.^[XI-79] Понятно, что вопрос в конечном итоге был передан королю Испании и что решение долгое время

ПРЕЗИДЕНТ МОРА. не принималось.

Политические беспорядки продолжались в 1849 году, и 16 ноября Кастро подал в отставку с поста президента,^[XI-80] перед конгрессом, который собрался на внеочередную сессию 2 октября; его отставка была принята,^[XI-81] и в тот же день Хуан Рафаэль Мора был избран вице-президентом, а 24 ноября — президентом республики, вступив в должность 26 ноября.^[XI-82] Одним из его первых шагов было объявление амнистии за политические преступления. Поскольку дисциплина и подчинение ослабли, перед Мора стояла сложная задача восстановления мира и порядка.^[XI-83] Он жестко расправился с организаторами революционных движений. Кастро стал беглецом, а остальные были сосланы. За его усилия по восстановлению порядка 25 июня 1850 года конгресс присвоил ему звание *benemérito de la patria*.

Политика президента заключалась в репрессиях всеми средствами, но, столкнувшись с оппозицией в палате, он подал в отставку с поста главы исполнительной власти, и, поскольку его отставка не была принята, он взял на себя смелость распустить конгресс, призвав народ выбрать новых представителей.[\[XI-84\]](#)

Продолжающиеся революционные попытки поставили правительство в затруднительное положение и побудили президента принять жесткие меры, в результате чего были изданы приказы об изгнании видных граждан.[\[XI-85\]](#)

3 мая 1853 года Мора и Ореамуно были избраны президентом и вице-президентом соответственно.[\[XI-86\]](#) Мир был восстановлен, и правительство сосредоточило свое внимание на развитии образования и материальных интересах страны.[\[XI-87\]](#)

ГЛАВА XII.

РЕСПУБЛИКА НИКАРАГУА.

1838-1855 гг.

Правительство штата — Консерватизм директора Буйтраго — Британская агрессия — Правление директора Сандовалья — Внутренние беспорядки — Администрация Герреро — Королевство Москито — Его происхождение и история — Пузыри — Британские притязания — Захват Сан-Хуан-дель-Норте — Дипломатические осложнения — Договор Клейтона-Булвера — Никарагуа возвращает себе свои владения — Отношения с иностранными державами — Американский военный корабль бомбардирует Сан-Хуан-дель-Норте — Правительство Пинеды — Установление республики — Раскол в партии — Легитимисты против демократов — Чаморро и Каstellон — Гражданская война — Смерть Чаморро — Эстрада становится его преемником.

В истории внутренних дел Никарагуа с 1838 года об этом говорится мало, если вообще говорится. Согласно первой конституции страны, принятой в 1826 году, глава исполнительной власти государства назывался *jefe del estado*, а срок его полномочий составлял четыре года. Второй органический закон, обнародованный в 1838 году, присвоил этому должностному лицу титул *director supremo*, ограничив его срок полномочий двумя годами. Пабло Буйтраго, по-видимому, был первым директором, призванным обеспечить соблюдение конституции 1838 года.^[XII-1] 4 марта 1841 года палаты объявили его избранным в соответствии с конституцией. Его первым шагом было увольнение с поста генерального министра Франсиско Каstellьона, который занимал эту должность временно по назначению Патрисио Риваса,^[XII-2] и назначение на его место Симона Орозко, которого он мог легче контролировать.

БУИТРАГО, ОРОСКО, ПЕРЕС.

Буйтраго с презрением отнесся к сообщению от Морасана, присланному ему из Сан-Мигеля; а потом, когда бывший президент, как глава Коста-Рики, аккредитовал при нем двух комиссаров, он отказался их принять.^[XII-3] Его поведение заслужило похвалу со стороны правителей Гватемалы.^[XII-4] Его срок полномочий истек 1 апреля 1843 года, и его временно сменил Хуан де Диос Орозко. Официальная пресса утверждала, что выборы директора прошли в условиях полной свободы. Но поскольку ни один из кандидатов не набрал необходимого количества голосов, ассамблея выбрала Мануэля Переса на эту должность.^[XII-5] В государстве царил мир,^[XII-6] но оно не смогло долго наслаждаться этим благом. В предыдущей главе я рассказывал о разрушительной войне, которую вели на ее территории тираны Сальвадора и Гондураса. Кроме того, она подвергалась преследованиям со стороны Чатфилда, союзника аристократов Гватемалы, который выдвигал неумеренные требования от имени британских претендентов и дошел до того, что диктовал Никарагуа, как признавать и оплачивать эти претензии.^[XII-7] Затем ассамблея уполномочила исполнительную власть урегулировать этот вопрос наилучшим образом, и министр-генерал Каstellьон предложил Чатфилду передать спорные претензии на арбитраж, назначив епископа Витери арбитром от Никарагуа. Наконец, в Лондон была отправлена легация, в состав которой входили министр Каstellьон и секретарь Максимо Херес.^[XII-8] Однако британские власти решили применить принуждение, чтобы заставить урегулировать претензии, и в августе 1846 года

корвета «*Дафна*» блокировала порт Реалехо; а правительство, не имея средств для немедленного удовлетворения таких требований, было вынуждено заложить доходы от табачной монополии на следующие четыре года.

Леон, после ужасного конфликта с войсками Сальвадора и Гондураса, при поддержке союзников из Никарагуа, находился в разрушенном состоянии, и большинство проживавших в нем семей были в трауре и доведены до нищеты. Муньос, который так эффективно способствовал этому результату, получил желанную награду — главнокомандование западным департаментом. Резиденция правительства находилась в Сан-Фернандо, и 20 января 1845 года Блас Антонио Саенс принял на себя исполнительное управление.^[XII-9] Под мечом Муньоса были проведены выборы верховного директора, и Хосе Леон Сандовал получил большинство голосов.^[XII-10] 4 апреля он был объявлен должным образом избранным. Ассамблея приняла несколько важных мер.^[XII-11]

РЕВОЛЮЦИЯ ЗА РЕВОЛЮЦИЕЙ.

Мир не был восстановлен. В нескольких местах вспыхивали беспорядки. В Манагуа происходили революционные движения, и правительство направило туда Понсиано Корраля для проведения расследования и подавления мятежа. Его отчет привел к заключению в тюрьму нескольких граждан.^[XII-12] Манифестации в поддержку Кабаньяса в Ривасе были жестоко подавлены. 24 июня в Леоне произошло восстание, которое Муньос подавил, а правительство заключило его организаторов в Сан-Хуан-дель-Норте.^[XII-13] Исполнительная власть провозгласила нейтралитет в конфликте между правительством Сальвадора и Малеспином, которого поддерживал Гондурас; и хотя она заключила с Сальвадором в Сан-Фернандо договор о мире, дружбе и союзе, она также заключила аналогичный договор с Гондурасом.^[XII-14] Последний договор был призван стать реальностью, и нельзя отрицать, что Никарагуа была верным союзником и партнером Гондураса вплоть до заключения договора Сенсенти. Договор с Сальвадором не был заключен Никарагуа добросовестно.

В конце июля город Чинандега был захвачен 200 революционерами под командованием Хосе М. Валле, известного под прозвищем Эль Челон,^[XII-15] который прибыл с шестьюдесятью или восемьдесятью людьми на шхуне из Ла-Унион и высадился в Косигуине.^[XII-16] 26 числа Муньос подвергся нападению в Леоне, но разгромил своих противников.^[XII-17] Правительство покинуло Сан-Фернандо и отправилось в Манагуа.^[XII-18] Муньос, вновь одержавший победу в Чичигальпе, двинулся на Чинандегу, которую он занял без сопротивления; но, вынужденный вернуться в Леон, он был оттеснен повстанцами. 16 августа он вернулся с большими силами и вновь занял город.^[XII-19] 9-го числа Сандовал запретил людям, сопровождавшим Морасана в Коста-Рику, вступать на территорию Никарагуа. В это время произошел министерский кризис: Роча и Сесар подали в отставку, и их посты заняли Максимо Херес и Буйтраго.^[XII-20] Их пребывание на должности было неизбежно коротким, и в конце года их сменили Фруто Чаморро и Хосе Герреро, которого почти сразу же сменил Лино Сесар. Эта новая расстановка дала директору однородный кабинет. Теперь правительство было явно консервативным.

Революция закончилась в конце сентября 1845 года, когда была объявлена амнистия, за исключением только главных лидеров и лиц, виновных в обычных преступлениях.^[XII-21]

САНДОВАЛ И МОРАЛЕС.

Это короткое перемирие позволило Сандовалу совершить

официальный визит в несколько округов. В Чинандеге жители покинули свои дома, и он отдал приказ вернуть их обратно.^[XII-22] Правительство взимало высокие налоги. Граждане Леона, Чинандеги, Эль-Вьехо и других мест, которые стали жертвами самопровозглашенной «армии защитников мира», были вынуждены поддерживать режим, который возник в результате разрушения первого из названных городов. Поэтому неудивительно, что жители многих городов ушли в леса. Восстание вспыхнуло вновь, Валье появился в Сеговии и 26 ноября вновь вошел в Чинандегу. Декрет об амнистии был отменен.^[XII-23] Государство Гондурас приняло участие в войне, направив армию под командованием Гвардиолы на помощь Сандовалу. Повстанцы были сначала разгромлены Муньосом, а вскоре после этого и Гвардиолой, который занял Чинандегу.^[XII-24] В конце кампании Муньос выразил желание покинуть государство и попросил выдать ему паспорт, но правительство ответило ему словами превозношения, что его услуги незаменимы.^[XII-25] Это было именно то, на что рассчитывал Муньос.^[XII-26]

Буйтраго и другие пытались убедить Сандовала созвать палаты 1846 года в Леоне, но он возразил против этого предложения. Ассамблея впервые собралась в Сан-Фернандо 7 июня 1846 года, а 14 августа одобрила все прошлые действия правительства.^[XII-27] Позже она переехала в Манагуа и прервала работу, оставив много незавершенных дел, для решения которых была созвана внеочередная сессия,^[XII-28] и, выполнив поставленные задачи, 18 декабря ушла в отставку.

Срок полномочий Сандовала подходил к концу, и были проведены выборы верховного директора. Ассамблея вновь собралась 12 марта 1847 года, и сенатор Мигель Р. Моралес принял на себя исполнительное руководство. Министр Салинас в своем годовом отчете вынес на рассмотрение палат ряд предложений, а именно: поправку к конституции в духе консерваторов « », «moderado y de órden»; поддержание хороших отношений с папой и сердечной дружбы со священниками; государственное образование, основанное на требованиях Тридентского собора. 6 апреля должность верховного директора перешла к Хосе Герреро, который был избран на конституционный срок.^[XII-29] Уступив неоднократным просьбам жителей западного департамента, Герреро издал указ^[XII-30] о переносе резиденции правительства в Леон, и 20 июля переезд был осуществлен, жители города с радостью встретили директора и его чиновников. Однако ассамблея предпочла заседать в Манагуа, что и было сделано 3 сентября.^[XII-31]

Страна нуждалась в новой конституции, но в то время ее было невозможно разработать, поскольку все внимание правительства и народа было сосредоточено на вопросах с Великобританией, которые представляли угрозу для территории Никарагуа и даже для независимости всей Центральной Америки. Эти трудности были связаны с владением территорией, известной как Москитное побережье или Москития. Испанские власти до последнего момента своего правления в Центральной Америке действовали таким образом, который свидетельствовал о притязаниях Испании на полный суверенитет над этой территорией, не признавая мнимого права вождя самбо, который под защитой Великобритании был провозглашен королем Москитии.^[XII-32]

МОСКИТНОЕ ПОБЕРЕЖЬЕ.

Через несколько лет британский агент заявил, что в 1807 году и даже раньше отношения между испанскими и москитскими властями были такими же, как между независимыми державами.^[XII-33] Так называемый король Москитии Эрнан Карлос () провозгласил свою суверенитет над территорией

протяженностью 340 миль с севера на юг и шириной около 235 миль. Он также претендовал на район Таламанка в Коста-Рике и район Чирики в Панаме.[\[XII-34\]](#) Британские власти поддерживали своего рода протекторат над этими индейцами, время от времени посылая подарки их вождям.[\[XII-35\]](#)

КОРОЛЬ ГЕОРГ ФРЕДЕРИК.

Джордж Фредерик и его сводный брат Роберт, как и их отец Джордж, убитый в 1800 году, были смешанной негритянской и индейской крови. Сначала их отвезли в Белиз, чтобы они получили образование,^[XII-36] а затем на Ямайку, где они были объектом некоторого внимания со стороны генерал-губернатора лорда Альбемарла. Образование Джорджа Фредерика было посредственным. В 1815 году он вернулся в Белиз, чтобы по собственному желанию быть коронованным там. Церемонию провел капеллан Армстронг, а его вожди принесли присягу на верность в установленной форме.^[XII-37] Затем он был провозглашен королем побережья Москито и народа Москито, и британский военный корабль доставил его и его вождей в Грасиас-а-Дьос.^[XII-38] Похоже, что королевская жизнь не приносила ему почти никакого удовлетворения. Осознавая свою некомпетентность и полностью понимая, что не сможет избавиться от вредных привычек, особенно от алкоголя, который вскоре полностью овладел им, он потерял веру в себя, и его жизнь стала горькой.^[XII-39] Британское правительство сначала проявило дружеский интерес, посылая ему подарки, а капеллан Армстронг — свои советы; но последние были проигнорированы королем и его главным министром, которые часто замечали, что подарок в виде рома был бы более желанным. Инструкции по управлению были выше его понимания, и он считал их ложью. Таково было влияние его западно-индийского образования в области цивилизации. Утверждается, что он был убит в 1824 году.^[XII-40] Его брат Роберт унаследовал трон, но был свергнут, и его преемником стал Джеймс, потомок старшей ветви семьи,^[XII-41] который взял имя Джордж Фредерик. В летописях Москито не упоминается, что с ним стало дальше. Следующим королем был Роберт Чарльз Фредерик, который, считая себя настоящим монархом, в обмен на обильные пожертвования ромом, к которому он был сильно пристрастен, начал выдавать большие земельные наделы, некоторые из которых давали право на абсолютную власть. Большинство этих наделов впоследствии были аннулированы, а король был доставлен британскими властями в Белиз и поставлен под контроль. Он умер там, оставив в так называемом завещании, датированном февралем 1840 года, суперинтенданту Макдональду регентство над своими владениями на время несовершеннолетия его наследницы, принцессы Инес Анн Фредерик.^[XII-42] Макдональд, будь то в качестве регента или должностного лица британской короны, назначил своего личного секретаря Патрика Уокера проживать в Блюфилдс и заниматься делами Москитии; с тех пор побережье начало приобретать большое значение, по крайней мере в политическом смысле. Уокер учредил государственный совет и вскоре развязал спор о границах с центральноамериканскими государствами, что вызвало серьезные вопросы, которые заняли внимание других правительств и которые я рассмотрю позже.

НЕВЗГОДЫ КОЛОНИЗАЦИИ.

С начала нынешнего века было предпринято несколько попыток колонизировать побережье Москито, для чего были выделены большие участки земли. Одной из наиболее важных была попытка шотландца сэра Грегора Макгрегора,^[XII-43] который вскоре после этого начал реализацию безумного проекта, который позже стал известен как «пузырь Пойаис» и закончился около 1823 года катастрофой для тех, кто был в него вовлечен.^[XII-44] В 1839 году лондонская British Central America Land Company провела еще один эксперимент на том же месте, где Макгрегор пробовал свои силы, и он закончился провалом.^[XII-45] Немецкая колония под названием Карлсруэ, расположенная недалеко от

Блюфилдса, которая была основана около 1844 года, была вынуждена покинуть это место в 1849 году после потери около двух третей эмигрантов.

Климат побережья влажный, более жаркий, чем во внутренних районах, и не такой здоровый. Большая часть почвы плодородна, и можно сказать, что страна обладает многими природными богатствами.^[XII-46] Блюфилдс, столица Москитии, находится на реке и лагуне с таким же названием. В конце 1847 года в Блюфилдс и его прилегающих районах проживало 599 человек, из которых 111 были белыми, а 488 — черными,^[XII-47] в двух деревнях: в более крупной, Блюфилдс, было 78 домов, а в меньшей, Карлсруэ, — 16. Немногие дома были построены из досок. Один из таких домов тогда занимал Уокер, британский агент и генеральный консул, с которым проживал монарх.^[XII-48]

12 августа 1841 года Макдональд, суперинтендант Белиза, прибыл в Сан-Хуан-дель-Норте на фрегате «Твид» (), привезя с собой так называемого короля Москитос или Москос. В то же время в порт вошел вооруженный шлюп под флагом Москитос под командованием Питера Шеперда. Командир и налоговый инспектор, подполковник Кихано, отправился на встречу с командующими в дом Шеперда, но не был принят под предлогом того, что и король, и суперинтендант плохо себя чувствуют. Официальное письмо от него осталось без ответа. Наконец, секретарь суперинтенданта вместе с капитаном фрегата и секретарем короля посетили Кихано и сообщили ему, что на следующий день на его письмо будет дан ответ с требованием признать короля Москито союзником Ее Британского Величества. Кихано отказался, и его посетители удалились. Он повторил свой отказ в письме суперинтенданту и от имени своего правительства торжественно протестовал против его притязаний, а также против оскорблений, нанесенных его стране.^[XII-49] В конце концов ему было сообщено, что если он будет вмешиваться в дела британских или москитовых подданных, то и он, и его правительство будут привлечены к ответственности.^[XII-50]

БРИТАНСКОЕ ВМЕШАТЕЛЬСТВО.

Требования и оскорбления со стороны британских офицеров продолжались до 15 числа, когда они схватили Кихано и отвели его на борт фрегата, намереваясь отвезти в Белиз.^[XII-51] Правительство Никарагуа в ноте британскому вице-консулу Фостеру осудило действия британских чиновников в Сан-Хуане как высокомерные, обвинив Макдональда в узурпации имени Ее Британского Величества, предположив, что она является союзником так называемого короля Москито.^[XII-52] Весь американский континент был возмущен действиями британцев в Сан-Хуане. Однако было одно исключение, которое следует классифицировать как подлое. Феррера, jefe Гондураса, под влиянием раболепного элемента Гватемалы, союзника Чатфилда, признал нацию Москито.^[XII-53]

Чатфилд сообщил Никарагуа, что вся центральноамериканская территория, лежащая между мысом Грасиас-а-Дьос и устьем реки Сан-Хуан, принадлежит королю Москито, без ущерба для других прав, которые король может иметь к югу от Сан-Хуана.^[XII-54] В январе 1848 года два британских военных корабля без сопротивления заняли порт Сан-Хуан, заменив никарагуанских чиновников англичанами в качестве слуг короля Москито, после чего они отплыли; но как только эта информация дошла до внутренних районов, в Сан-Хуан была отправлена армия, которая вновь заняла это место и отправила в столицу в качестве пленных вторгшихся.^[XII-55] После этого в марте 1848 года британцы вернулись с войсками и

разгромили никарагуанский отряд. Военные действия продолжались, и никарагуанцы были вынуждены сдаться перед превосходящей силой противника и согласились на перемирие при условии, что они не будут беспокоить Сан-Хуан и не будут пытаться вновь оккупировать порт до завершения переговоров, которые должны были последовать за этими событиями.[\[XII-56\]](#)

ДОГОВОРЫ.

Никарагуа, с помощью своих самых способных дипломатов, отстаивала свои права на спорную территорию как в Европе, так и в Америке, не добившись удовлетворительного результата, пока опасения центральноамериканцев за независимость своей страны не были развеяны договором Клейтона-Булвера, иначе называемым Конвенцией о судоходном канале, заключенным в Вашингтоне между Соединенными Штатами и Великобританией 19 апреля 1850 года, первая статья которого гласила, что ни одна из держав не может оккупировать, укреплять, колонизировать или осуществлять господство над Никарагуа, Коста-Рикой, побережьем Москито или любой другой частью территории Центральной Америки, а также использовать протекторат в любой форме.[\[XII-57\]](#) Таким образом, этот спорный вопрос был решен: Англия отказалась от всех своих притязаний на побережье Москито, а позднее, 28 января 1860 года, в Манагуа был заключен договор, известный как договор Зеледона-Уайка, по которому Англия полностью уступила Никарагуа право протектората.[\[XII-58\]](#) С тех пор Никарагуа подчинила Москитное побережье префекту.[\[XII-59\]](#) Тем не менее, подразумевается, что индейская резервация по-прежнему управляется вождем, выбранным коренными жителями, которому помогает совет, собирающийся в Блюфилдс, но подчиняющийся верховной власти никарагуанского правительства.

Как только Никарагуа обрела статус независимого государства, она поспешила установить дружеские отношения с другими державами.[\[XII-60\]](#) 25 июля 1850 года Испания заключила с республикой договор о дружбе, торговле и судоходстве, в первом и втором статьях которого полностью признается независимость Никарагуа.[\[XII-61\]](#) Были предприняты ранние попытки урегулировать церковные дела с папским престолом, и 2 ноября 1861 года в Риме был наконец заключен конкордат.[\[XII-62\]](#)

С другими центральноамериканскими государствами Никарагуа заключила договоры, которые время от времени подвергались изменениям, если того требовали обстоятельства для ее собственной или общей защиты. Некоторые из них будут упомянуты в ходе моего повествования. Никарагуа стремилась поддерживать дружеские отношения со своими соседями.[\[XII-63\]](#) Республика установила дружественные дипломатические отношения с державами Европы и Америки, с большинством из которых были заключены договоры о дружбе, торговле и экстрадиции преступников. Ее отношения с Соединенными Штатами в целом были тесными, что объяснялось соседством, деловыми интересами и сходством институтов, а также взаимным желанием продвигать строительство судоходного канала через территорию Никарагуа. Однако эти отношения время от времени нарушались, когда Никарагуа была транзитным маршрутом между восточными штатами американского союза и во время осуществления планов американских флибустеров, таких как Кинни и Уокер.

АРБИТРЕЖНЫЕ ДЕЙСТВИЯ.

В то время как вопрос о «Москито» оставался нерешенным между Никарагуа и Великобританией, обстоятельства ускорили его практическое решение.

Американская компания, действующая по никарагуанской хартии, открыла транзитный маршрут для пассажиров через государство, начинающийся в Сан-Хуан-дель-Норте, который быстро заполнился эмигрантами из Соединенных Штатов, которые, став численно преобладающими, собрались в первоначальном качестве и организовали независимое правительство.^[XII-64] После неосторожной попытки британского командира ввести пошлины на американский пароход, которая была отвергнута его правительством, британский протекторат над Сан-Хуаном наконец фактически прекратил свое существование. Город и порт остались под прямым контролем жителей, большинство из которых были американцами, как свободный город.^[XII-65] Процветание этого места было задержано спором с лицами, в чьи руки попал транзит по реке Канариас (), что вызвало горькие чувства и привело к предполагаемым оскорблениям в адрес Солона Борланда, министра Соединенных Штатов в Никарагуа, чьи воинственные инстинкты заставили его вмешаться в дела, не имеющие отношения к его должности. Американское правительство направило военный шлюп «*Suape*» под командованием Холлинса для расследования дела. Холлинс занял враждебную позицию,^[XII-66] выдвинул высокомерные требования, и, не получив их удовлетворения, 13 июля 1854 года подверг город бомбардировке, высадил отряд морских пехотинцев и сжег его дотла.^[XII-67] Этот акт был повсеместно осужден. Американское правительство едва ли его предусматривало, но, не наказав командера Холлинса, оно должно нести на себе бремя ненависти. Несмотря на эти трудности, мирные отношения не были нарушены.^[XII-68] Никарагуа также имеет договоры с Бельгией, Италией, Францией, Англией, Перу и другими странами.^[XII-69]

В 1876 году в Леоне произошла ссора, в которую были вовлечены немецкий консул и гражданин Никарагуа, что привело к конфликту между правительствами Германии и Никарагуа. Первое из них сделало это поводом для войны и, опираясь на военно-морские силы, потребовало значительную сумму денег.^[XII-70]

Политическая ситуация в Никарагуа зимой 1848-1849 годов была далеко не удовлетворительной для любителей мира. Партии вновь давали волю своей вражде. Лидер Бернабе Сомоса захватил Ривас, а затем прославился своими жестокими деяниями и грабежами. Директор Норберто Рамирес^[XII-71] направил туда сильные войска под командованием Дж. Т. Муньоса. Сомоса был разгромлен и захвачен в Сан-Хорхе 14 июня.^[XII-72] В 1851 году Рамиреса сменил Хосе Лауреано Пинеда,^[XII-73] против которого 4 августа 1851 года вспыхнуло восстание под руководством Х. Тринидада Муньоса. Пинеда и его министры Франсиско Кастеллон и Ф. Диас Сапата были арестованы. Однако план провалился. Леон, штаб-квартира Муньоса, был захвачен правительственными войсками при поддержке войск из Гондураса, и Муньос сдался.^[XII-74] По истечении срока полномочий Пинеды в 1853 году Чаморро стал главой государства, будучи избранным голосами умеренных. Новый директор был человеком благонамеренным и надеялся, что, следуя умеренному курсу, он сможет успокоить партийные раздоры. Но его политические противники, вместе с частью военных, не позволили ему спокойно проводить свою политику.

30 апреля 1853 года законодательное собрание отклонило временную конституцию, которая была разработана и опубликована национальным учредительным собранием 13 октября 1852 года,^[XII-75] и одновременно провозгласило независимость и суверенитет государства. За этим 28 февраля 1854 года последовал другой указ учредительного

собрания штата, присваивающий штату название República de Nicaragua и дающий его исполнительной власти название президента.^[XII-76] Герб и флаг новой республики были утверждены 21 апреля 1854 года.^[XII-77]

УЧРЕДИТЕЛЬНОЕ СОБРАНИЕ.

Учредительное собрание, созданное 11 декабря 1853 года для заседания 8 января 1854 года с целью разработки конституции республики, было учреждено 22 числа того же месяца.^[XII-78] Она продолжала свою работу без перерывов и 7 апреля приняла на себя полномочия обычного законодательного органа для решения неотложных вопросов, постановив, что в случае временной вакансии поста президента его обязанности по управлению () должны перейти к члену учредительного собрания, назначенному им для их выполнения. Чаморро был избран временным президентом, который должен был занимать эту должность до 1 марта 1855 года. Новая хартия республики была утверждена 30 апреля^[XII-79] и действовала только в Гранаде и других городах, признававших правительство Чаморро.

ДОЛГАЯ И КРОВАВАЯ ВОЙНА.

Противодействие либералов достигло своего апогея в попытке революции в Леоне, инициированной Кастельоном, Хересом и Мариано Салазаром. Правительство, находившееся в то время в Манагуа, на время сорвало их план и изгнало лидеров и нескольких их влиятельных последователей.^[XII-80] Изгнанники нашли убежище в Сальвадоре и Гондурасе и, благодаря поддержке Кабаньяса, который в то время был в плохих отношениях с Чаморро,^[XII-81] получили ресурсы для второй попытки свержения правительства последнего. С небольшим количеством людей и запасом оружия и боеприпасов они отправились с острова Тигре в Реалехо. Захватчики были встречены с энтузиазмом, Леон, Чинандега и близлежащие города провозгласили Кастеллона временным директором, и он вступил в эту должность 11 июня 1854 года.^[XII-82] Это было началом долгой и кровопролитной войны, которую Сальвадор и Гватемала тщетно пытались предотвратить.^[XII-83] Чаморро приблизился к Леону, но, обнаружив, что город провозгласил Кастеллона своим правителем, отступил в Гранаду и укрепил город, выдержав впоследствии нерегулярную осаду в течение нескольких месяцев со стороны войск под командованием Хереса, превосходивших его силы в три раза, до начала 1855 года. Тем временем Кастельон захватил республику, за исключением Гранады, но длительная осада этого города изменила настроения нестабильного населения, и вскоре Чаморро и его партия отбили Манагуа, Масаю и Ривас после серии кровопролитных сражений. В результате осады Гранады была снята.^[XII-84] Даже смерть Чаморро, которая произошла в это время,^[XII-85] не пошла на пользу демократам. Его преемником стал Хосе Мария Эстрада. Коррал был главнокомандующим легитимными силами и организовывал в Масае армию для захвата Леона. Правительство созвало учредительное собрание, которое собралось 8 апреля с участием всего четырнадцати членов и 10 апреля постановило, что Эстрада должен оставаться главой исполнительной власти до избрания президента в соответствии с конституцией. Это очень не понравилось Корралу, который рассчитывал быть назначенным на эту должность. Он имел свой штаб в Манагуа и угрожал отомстить тем, кто его пренебрег.^[XII-86]

Тем временем Муньос отправился в Гондурас и вернулся с небольшим отрядом войск, поскольку главнокомандование как демократическими, так и гондурасскими силами было возложено на него. По его совету Кастельон назначил Росалио Кортеса и П. Алемана комиссарами для выяснения мнения легитимных лидеров по поводу мирных переговоров. Эстрада согласился принять Кортеса, но не Алемана, и первый провел беседы с ним и его сторонниками, убедив их вступить в переговоры либо в официальном, либо в частном качестве. Муньос уполномочил Кортеса сообщить Корралу, что он желает достичь с ним прямого соглашения.^[XII-87] Кортес сначала встретился с Корралом, а затем, по его совету, провел беседы с Эстрадой, Вегой и другими, которые все проявили готовность вести переговоры о мире и попросили его вернуться в Леон, что он и сделал, заглянув в Манагуа, где Коррал заверил его в своей готовности прийти к соглашению

ДЕМОКРАТЫ И ЛЕГИТИМИСТЫ.

с Муньосом.

Положение демократов улучшилось после возвращения Муньоса. Положение легитимистов было не столь благоприятным, но правители чувствовали себя уверенно. Благодаря своей умеренной политике легитимистское правительство завоевывало популярность в демократических городах. Уверенность Эстрады укрепилась с прибытием двух иностранных министров, аккредитованных при его правительстве.^[XII-88] К этому времени Коррал имел в Манагуа эффективную дивизию. Его

подчиненный, полковник Томас Мартинес, который в последние годы стал президентом республики, не только очистил Нуэва-Сеговию от гондурасцев, но и занял город Сан-Маркос в Гондурасе. Подполковник Андрес Мурильо одержал победу над демократами в Текуанаме 17 мая. Через несколько дней, 31 мая, правительство Эстрады объявило амнистию всем солдатам, от рядовых до сержантов включительно, которые явятся в течение двадцати дней.^[XII-89] 13 июня прибыли два человека, которые впоследствии стали роковыми для легитимистов: Сантос Гвардиола и священник Мануэль Алькайне. Последний был уполномоченным от Сальвадора у обеих воюющих сторон, и его усилия по установлению мира были благосклонно восприняты Кастильоном. Эстрада выслушал его, но не принял его предложения.^[XII-90] Алкайне вернулся в Леон и доложил, что легитимисты намерены истребить демократов, и его заявления были полностью приняты на веру. Теперь была потеряна всякая надежда на прекращение войны путем мирных переговоров.^[XII-91]

ГЛАВА XIII.

РЕСПУБЛИКА ГВАТЕМАЛА.

1840-1865.

Президент Ривера Пас — Действия Карреры — Ложное обвинение в мятеже — Роспуск Ассамблеи — Создание Учредительного совета — Каррера становится президентом — Покушение на его жизнь — Восстание Монтерросы — Деспотизм Карреры — Установление республики — Отношения с другими державами — Революция в горах — Созыв Учредительного собрания — Принудительная отставка и изгнание Карреры — Триумф либералов — их раздоры и распад — партия умеренных — революция в Лос-Альтос — интриги сервиллов — президентство Мартинеса и Эскобара — причины их отставки — Паредес — возвращение Карреры — месть — Каррера снова становится президентом — частичное восстановление мира.

ПРАВЛЕНИЕ ДЕСПОТИЗМА.

Каррера настолько возгордился от лести, что действительно поверил в свою способность управлять Гватемалой и даже всей Центральной Америкой по инстинкту.^[XIII-1] Он пытался избавиться от аристократического контроля и проявлял агрессивность по отношению к ассамблее и администратору епархии. Поскольку его прихоти не всегда выполнялись, в августе 1840 года он пригрозил сложить с себя командование войсками, которое он занимал в звании генерал-лейтенанта.^[XIII-2] Аристократы были очень встревожены, и ассамблея, используя лестные выражения, отказалась принять отставку. Теперь он выступал в роли финансиста, политического экономиста и врага дворян, осмеливаясь диктовать политику защиты мануфактур, сельского хозяйства и других интересов. Его недовольство дворянами было вызвано тем, что он считал их врагами народа.^[XIII-3] Им удалось успокоить его, и он тогда довольствовался тем, что 9 октября выступил с длинной речью, в которой вновь выразил свою озабоченность общим благосостоянием и выступил против интриг своих личных врагов.^[XIII-4]

Теперь было установлено деспотическое правление, которое продолжалось более тридцати лет. Либеральные законы отменялись один за другим и заменялись регрессивными, в том числе полное восстановление духовенству привилегий, которых оно было лишено либеральными кортесами Испании в 1820 году. Враждебность Карреры к ассамблее с каждым днем становилась все более очевидной. Он демонстрировал ее словами и в прессе.^[XIII-5] Он не мог написать ни строчки, но другие писали за него, и статьи печатались под его именем.^[XIII-6] Хосе Франсиско Баррундия вернулся из изгнания и был избран депутатом, но 11 марта 1842 года он подал в отставку, приведя веские причины для своего решения.^[XIII-7] Действительно, Баррундия был бы не к месту в органе, состоящем в основном из ультрамонтанных священников, самозванных дворян и реакционеров.

Казна была настолько истощена, что ассамблея не имела средств для оплаты труда своих клерков. Но церковные казны были полны денег от десятины, и войскам Карреры нужно было платить, иначе он возмутился бы таким пренебрежением. Это стало очевидным в сентябре 1844 года. Президент Ривера Пас с огромным трудом сумел раздобыть деньги на ежедневную плату солдатам, но по какой-то необъяснимой причине они до них не дошли. Каррера нашел способ достичь своей цели. Он провел совещание с некоторыми из своих

офицеров, в результате чего 20 числа батальон регулярных войск поднял восстание и разграбил ряд магазинов и лавок на рынке, получив обильные припасы и разорив нескольких торговцев.^[XIII-8] Затем Каррера собрал своих солдат в казармах и, чтобы сохранить видимость, на следующий день без лишних церемоний и какого-либо суда расстрелял шестерых человек.^[XIII-9]

Ривера Пас, считая свое положение невыносимым, подал в отставку. Ассамблея приняла его отставку, которая вступила в силу после назначения и утверждения его преемника. Был выбран Каррера, но он отказался от этой должности. Венансио Лопес и Бернардино Лемус, назначенные в указанном порядке, последовали его примеру. Ривера Пас был вынужден остаться номинальным главой правительства, а Каррера стал фактическим правителем, чьи требования вступали в противоречие с вспыльчивым Витери, министром иностранных дел. Между ними произошла серьезная ссора, которая завершилась арестом Каррерой 7 декабря 1841 года Риверы Паса вместе с Витери и его подчиненными.^[XIII-10] Но после объяснений он отозвал свои войска, и спокойствие было восстановлено. После отказа Карреры принять президентство, от которого отказался Ривера Пас 14 декабря 1841 года, советник Венансио Лопес был призван занять эту должность.^[XIII-11] Генерал-лейтенант попросил паспорт, чтобы покинуть Гватемалу, его целью было только получить больше почестей и денег. Его план, похоже, удался.^[XIII-12] Лопес отказался от президентства, и Ривера Пас в третий раз, 14 мая 1842 года, был назначен на эту должность.

КРОВОПРОЛИТНАЯ ПОЛИТИКА.

Ассамблея была закрыта 4 ноября 1843 года и должна была вновь собраться 1 апреля 1844 года. Но Каррера решил ее распустить и, притворившись, что в Пинуле готовится мятеж, приказал расстрелять предполагаемых мятежников, и эта криминальная фарса закончилась инсценированной капитуляцией в Гуадалупе 11 марта 1844 года, в результате чего ассамблея была распущена, а ее место занял правительственный совет.^[XIII-13] Ассамблея была созвана, ратифицировала свое собственное бесчестье, предоставила правительству полную власть по регулированию административных дел и постановила о своем роспуске.^[XIII-14] Указ о созыве членов нового совета^[XIII-15] был издан 26 апреля, и совет был официально учрежден 8 декабря, в его состав вошло несколько либералов. Ривера Пас ушел с поста президента,^[XIII-16] и его преемником был избран Каррера, который 11 декабря вступил в должность, которую он фактически занимал с 13 апреля 1839 года. На выборах судей верховного суда аристократы потерпели поражение.^[XIII-17] Консехо, или Конгресс (), как он начал называть себя, стал объектом яростной вражды со стороны аристократов и рабов; они также замыслили свержение Карреры, притворяясь, что сотрудничают с либералами для достижения этой цели. План провалился до своего осуществления из-за недоверия между лидерами двух партий. Каррера был проинформирован о своей опасности благодаря признанию умирающего человека, но так и не смог раскрыть источники заговора.^[XIII-18] Во время отсутствия Карреры в столице, уехавшего в отпуск в феврале 1845 года, Хоакин Дуран, занимавший пост главы исполнительной власти, произошло восстание, возглавленное Монтерроса и офицером по имени Мендес, но, не получив поддержки народа, они заключили с Дураном капитуляцию, чтобы покинуть город, после того как он торжественно пообещал им, что они не будут подвергаться преследованиям. Соответственно, 5-го числа они ушли, как и было обещано, а на следующий день Сотеро Каррера, А. Соларес и Висенте Крус вошли в город во главе своих войск. Каррера прибыл позже и был встречен триумфально.^[XIII-19]

КОНСТИТУЦИЯ И КОНГРЕСС.

По истечении отпуска Каррера вновь взял бразды правления в свои руки. Хоакин Дуран ушел с поста министра финансов и войны, и его сменил бригадир Херонимо Паис. Теперь государство фактически находилось под контролем триумvirата, состоящего из Рафаэля и Сотеро Карреры и Паиса.^[XIII-20] Последующая отставка министра Нахера и назначение Хосе Антонио Азмития вселили немного уверенности.^[XIII-21] Учредительный конгресс принял либеральные законы и 16 сентября 1845 года издал новую конституцию, которая не устраивала аристократов, и они сделали ее объектом насмешек и презрения.^[XIII-22] Конгресс завершил свою сессию 21 числа того же месяца. Каррера получил очередной отпуск, и исполнение обязанностей главы исполнительной власти взял на себя бригадир Висенте Крус, избранный конгрессом вице-президентом.^[XIII-23] Аристократы держали Круса под строгим наблюдением и вздохнули с облегчением, когда Каррера с министрами Паисом и Азмитиа вновь возглавили правительство. Следующий конгресс 1 февраля 1846 года отклонил конституцию, разработанную в предыдущем году, и уполномочил правительство созвать новый учредительный конгресс. Это было результатом не только аристократических интриг, но и жестоких угроз со стороны Карреры и его приспешников в адрес всех, кто пытался санкционировать действия «дезорганизаторов», подрывающих его власть.^[XIII-24]

Каррера и Паис, при поддержке Сотеро Карреры, *corregidor* Ла-Антигуа, теперь правили безраздельно. Граждане не имели никакой защиты, если не одобряли каждый их шаг. Во время похорон архиепископа Касауса был разработан заговор с целью убийства Карреры, который провалился, и заговорщики были арестованы и преданы суду. Те, у кого были влиятельные друзья, были сосланы в изгнание; остальные должны были погибнуть в сырых подземельях крепости.^[XIII-25]

Гватемала, ввиду политических изменений, вызванных роспуском федерального союза, 14 ноября 1843 года своим собранием утвердила новый герб для государства.^[XIII-26] 6 апреля 1857 года правительство было уполномочено внести в герб такие изменения, которые оно сочтет целесообразными, но с сохранением надписи *Guatimalæ Respublica sub Dei Optimi Maximi protectione*. Изменение было утверждено 31 мая 1858 года.^[XIII-27] Закон от 14 марта 1851 года, подтвержденный законом от 31 мая 1858 года, устанавливает национальный флаг.^[XIII-28]

Национальная независимость Гватемалы была вскоре признана иностранными державами, с которыми она установила дипломатические отношения и заключила договоры.^[XIII-29] Официальное признание со стороны Испании состоялось в договоре от 29 мая 1863 года, который впоследствии был ратифицирован обоими правительствами. Гватемала стремилась поддерживать дружеские отношения со всеми странами. Отношения с Соединенными Штатами были весьма сердечными. Во время правления Карреры его правительство признало имперский режим Максимилиана в Мексике.^[XIII-30] Во время южноамериканской борьбы между Чили, с одной стороны, и Перу и Боливией, с другой, Гватемала сохраняла нейтралитет. В 1881 году она приняла приглашение правительства Соединенных Штатов быть представленной на предлагаемом американском конгрессе, который должен был состояться в Вашингтоне, но который так и не состоялся. В том же году из-за жестокого обращения с гражданином Франции возникли трудности с Францией,

но они были урегулированы мирным путем: Гватемала отдал салют французскому флагу и выплатила денежную компенсацию.^[XIII-31]

РЕВОЛЮЦИЯ И ГРАБЕЖ.

8 апреля официальный журнал обнародовал указ о назначении Педро Молины, Алехандро Маруре и Х. М. Урруэлы в состав комитета по разработке конституции новой республики,^[XIII-32] проект которой они представили в установленный срок; но, несмотря на свою консервативность, правительство не приняло его.^[XIII-33] Самопровозглашенные дворяне были в восторге от своей республики и создали в официальной газете впечатление, что жители департаментов разделяют их восторг. Однако нехватка хлеба, которую многие приписывали махинациям монополистов, вызвала беспорядки в некоторых районах, что встревожило правительство. Некоторые налоги были временно отменены, и были приняты другие меры для облегчения положения.^[XIII-34]

В мае в Сакатепекесе произошло революционное движение.^[XIII-35] В нескольких департаментах стали частыми грабежи и убийства. Правительство, видя приближение серьезной революции, предприняло усилия, чтобы ей противостоять. Однако оно пыталось показать, что общественный порядок не нарушен.^[XIII-36] Все меры по сдерживанию революции оказались безрезультатными, а политика правителей Сальвадора сделала положение дел еще более тревожным для Карреры и его сторонников. Их политические оппоненты теперь считали, что свержение тирана не за горами. Его советники посоветовали ему созвать учредительный конгресс и временно передать исполнительную власть в руки вице-президента Круса, на что он согласился. Был издан указ о созыве конгресса, и 25 января Круз вступил в должность президента.^[XIII-37] Нахера и Азмития ушли в отставку, что свидетельствовало об изменении политики. Это сильно возмутило реакционеров, и 4 февраля аюнтамьенто Гватемалы настоятельно попросил Карреру возобновить свои полномочия, после чего Круз отказался от них, и Каррера сразу же занял кресло президента. Он сформировал новый кабинет,^[XIII-38] состав которого был вызовом всей либеральной партии, что побудило ее к действиям. Первым актом правительства было отмена указа о созыве учредительного собрания. Теперь всякая надежда на реформы была потеряна.

Революция продолжалась и, несмотря на случайные неудачи, значительно продвинулась вперед, поскольку Серапио Круз, брат вице-президента, уважаемый человек и опытный солдат, перешел на сторону горцев. Правительство тонуло под тяжестью своей порочности, но даже в эти моменты отчаяния оно нанесло удар своим противникам. 10 мая был арестован Молина. Аналогичный приказ был отдан в отношении Баррундии, но он избежал лап сбири, сначала высказав свое мнение о правительстве в *Альбоме*, публикация которого, конечно же, была запрещена.^[XIII-39] Вместе с Молиной в форт были доставлены Хосе Марино Видаурре и печатник Лучано Луна. Постановление суда первой инстанции, вынесенное по просьбе жены Молины, было с презрением встречено Паломо Вальдесом, исполняющим обязанности командующего департаментом, который лишь сказал, что Молина был заключен в тюрьму по устному приказу президента. Заключенные были освобождены после некоторого времени страданий в подземельях форта. Газета «Гасета» неоднократно публиковала оскорбительные замечания в адрес республиканцев Франции. Французский консул потребовал опровержения, но, не получив ответа, снял флаг и прервал отношения с правительством.^[XIII-40]

ПОЛИТИЧЕСКИЕ БЕСПОРЯДКИ.

Положение правительства с каждым днем становилось все

более невыносимым, и оно решило созвать учредительное собрание, которое должно было начать свою работу 15 августа.^[XIII-41] За несколько дней до начала работы ассамблеи произошел скандальный инцидент, когда командир Паломо Вальдес насильно арестовал депутата М. Пинеду де Монта, который был освобожден по требованию этого органа, но виновник этого деяния остался безнаказанным.

Каррера объявил о своем намерении уйти в отставку^[XIII-42] после создания ассамблеи, а лидер повстанцев Франсиско Каррильо подчинился этому органу. Либералы не могли рассчитывать на избрание своего кандидата, а реакционеры, несмотря на то, что имели рабочее большинство в ассамблее, по политическим мотивам воздержались от выдвижения своего кандидата; но в конце концов остановились на политическом ничтожестве, известном своей поддержкой Нуфио и революционеров Чикимулы, по имени Хуан Антонио Мартинес,^[XIII-43] полагая, что, хотя он и был либералом, он не будет противодействовать их интересам. Ассамблея была созвана 15 августа под председательством Педро Молины, когда Каррера прислал три документа, один из которых был его заявлением об отставке,^[XIII-44] которое было принято, и не было предпринято никаких попыток удержать его, так как все желали, чтобы он покинул страну.^[XIII-45] Мартинес был назначен его преемником.^[XIII-46] Новый президент оставил офицеров Карреры на своих постах.^[XIII-47] Его назначение не удовлетворило лидеров революции,^[XIII-48] и через комиссаров они изложили свои требования, датированные 27 августа, в 18 статьях.^[XIII-49] Правительство отклонило их, но в указе, требующем их подчинения, предложило определенные условия, которые, в свою очередь, не были приняты, и война продолжалась.

Полковник Нуфио договорился с комиссарами Дуэньясом и Ангуло из Сальвадора об организации Лос-Альтоса как отдельного государства. Этот « » возмутил аристократов, и их представитель Андреу выступил в палате с такими широкими заявлениями, что президент обвинил его во лжи и закрыл обсуждение. Этот инцидент усугубил раскол среди либералов. Луис Молина организовал третью партию, которая приняла название «умеренных», большинство членов которой были из либеральной партии, а последняя осталась почти незначительным меньшинством. Аристократическая партия, хотя и казалась разделенной, на самом деле была единой.^[XIII-50] Однако их беспокоила позиция Сальвадора, поддерживавшего независимость Лос-Альтоса, который был организован как государство;^[XIII-51] но они не теряли надежды разорвать дружбу между либералами и правительством Сальвадора.^[XIII-52] Аристократы приступили к работе, чтобы либерал в ассамблее вынес предложение о подтверждении указа Карреры от 21 марта 1847 года о создании Республики Гватемала. Такой шаг со стороны либералов лишил бы их поддержки сальвадорцев и свел бы их к нулю. И все же Баррундия внес предложение^[XIII-53], которое было встречено бурными аплодисментами и принято 14 сентября с двумя голосами «против».^[XIII-54]

Эта ратификация была встречена звоном колоколов и залпами артиллерии.

СМЕРТЬ ВИСЕНТЕ КРУСА.

Революционеры из Лос-Альтос, потерпевшие поражение в Сан-Андресе,^[XIII-55] были вынуждены подчиниться, но положение правительства стало нестабильным из-за поражения Нуфио от братьев Круз, которые приблизились к столице.^[XIII-56] Не сумев договориться о мире, Мартинес ушел в отставку с поста главы исполнительной власти, и 28 ноября его сменил Хосе Бернардо Эскобар.^[XIII-57] Новые планы президента встретили сопротивление со стороны аристократов и умеренных, а духовенство с особым недоверием относилось к нему и его министрам.^[XIII-58] Он мог бы легко распустить ассамблею, но этот шаг противоречил бы его принципам. Он решил уйти в отставку, но его прошение не было принято.^[XIII-59] Висенте Крус потребовал сдачи столицы, предложив гарантии безопасности жизни и имущества, за исключением нескольких человек.^[XIII-60] Поскольку переговоры о мире провалились, Эскобар во второй раз подал в отставку, и она была принята с явным неуважением со стороны рабов и умеренных.^[XIII-61] 30 декабря президентом был избран Мануэль Техада, который отказался от этой чести. 1 января 1849 года был назначен Мариано Паредес, который принес присягу, подготовленную Паредесом, но вскоре нарушил ее, следуя прямому совету Луиса Батреса, и таким образом стал инструментом аристократов в возвращении Карреры к власти.^[XIII-62] Были достигнуты договоренности с горцами, в соответствии с которыми бригадир Висенте Крус, признав правительство, 9 февраля вошел в Гватемалу.^[XIII-63] Однако было замечено, что Серапио Крус и другие вожди остались снаружи. Люди Агустина Переса впоследствии совершили несколько убийств, и Висенте Крус выступил против них и разгромил их 20 марта, но во время преследования был поражен пулей в грудь и пал замертво.^[XIII-64]

Каррера был известен как пограничник, и Батрес взялся получить согласие вождей горцев на его возвращение. Однако не все из них дали свое согласие, и Серапио Крус выпустил очень важный манифест. Генерал Агустин Гусман, лояльный лидер либералов, хорошо понимал цели Батреса и, имея войска в Уэуэтенанго, двинулся на Кесальтенанго, разгромив по дороге в Сан-Бартоломе большую группу индейцев (). Этот шаг еще больше осложнил ситуацию, и Батрес решил избавиться от него с помощью уловки.^[XIII-65] Там постоянно происходили стычки на границе, поскольку Каррера имел под своим

командованием значительное число индейцев.^[XIII-66] Наконец он достиг Кесальтенанго, и ассамблея уполномочила правительство принять меры для проведения активной кампании.^[XIII-67] 13 апреля, ровно через десять лет после оккупации Гватемалы Каррерой, было объявлено о его втором вторжении. Паредес поклялся защищать город от Карреры,^[XIII-68] но никогда не собирался сдерживать эту клятву. Майор Виктор Завала, *corregidor* и *comandante* Сучитепекеса, объединился с Каррерой.^[XIII-69] Паредес, по совету Луиса Батреса и вопреки желанию либеральных и умеренных лидеров, начал переговоры с Каррерой, в результате которых последний сдался со своими войсками в Кесальтенанго, после чего было объявлено о прекращении всех военных действий против него; приказ, запрещавший ему возвращаться, был отменен, ему вернули звание генерал-лейтенанта и, наконец, он получил звание главнокомандующего армией. Союз между олигархией и варварством был заключен.^[XIII-70] Он принял командование 8 августа, и в этот день, а также 18 августа, он издал прокламации, в которых изложил свое намерение восстановить мир и порядок и заверил народ, что он свободен от ненависти.^[XIII-71] Но вскоре началась работа мести. Были предприняты попытки созвать ассамблею с целью ареста либеральных депутатов, проголосовавших за изгнание Карреры в 1848 году,^[XIII-72] но многие из них бежали, и только те, кто остался, были заключены в форт по приказу Карреры без протеста со стороны президента. Говорят также, что некоторые люди были расстреляны. Те из заключенных, кто не просил прощения у Карреры, были вынуждены покинуть страну.^[XIII-73]

ВОЙНА 1850 ГОДА.

Различия в принципах, лежащих в основе политики правителей Гватемалы и Сальвадора, а также ожесточенная вражда между ними привели к войне 1850 года, в которой Сальвадор, Гондурас и демократы Никарагуа объединились против Гватемалы.^[XIII-74] Президент Васконселос вторгся в Гватемалу,^[XIII-75] во главе союзных сил сальвадорцев, гондурасцев и никарагуанцев, но, по-видимому, потерпел сокрушительное поражение от рук меньших по численности сил под командованием Карреры, недалеко от Арады, в Чикимуле, 2 февраля, что вынудило его поспешно отступить на территорию Сальвадора.^[XIII-76] Затем Каррера перешел границу и установил свой штаб в Санта-Ане. Этот шаг потребовал от Сальвадора принятия энергичных мер самообороны.^[XIII-77]

22 февраля Каррера написал правительству Сальвадора, что, понимая его желание заключить мир, но не решаясь предложить его из-за присутствия гватемальских войск в Сальвадоре, он пересечет границу на следующий день.^[XIII-78] Однако война продолжалась до тех пор, пока 17 августа 1853 года в Гватемале не был заключен окончательный мирный договор между Гватемалой и Сальвадором, который был ратифицирован Гватемалой 14 сентября.^[XIII-79]

Гражданская война, бушевавшая в Гватемале, привела к разногласиям с Гондурасом, правительство которого обвинялось в поддержке повстанцев в горах. Последовала череда взаимных обвинений и пограничных набегов, которые привели к трехлетней войне между двумя странами, в которой Гватемала помогала Гуардиоле и другим врагам президента Гондураса Кабаньяса в их попытках свергнуть последнего.^[XIII-80] Наконец, 13 февраля 1856 года в Гватемале был заключен договор, который правительство Гватемалы ратифицировало 5 апреля.^[XIII-81]

РЕОРГАНИЗАЦИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

Победоносные аристократы теперь увидели возможность реорганизовать правительство в соответствии с системой, более соответствующей их

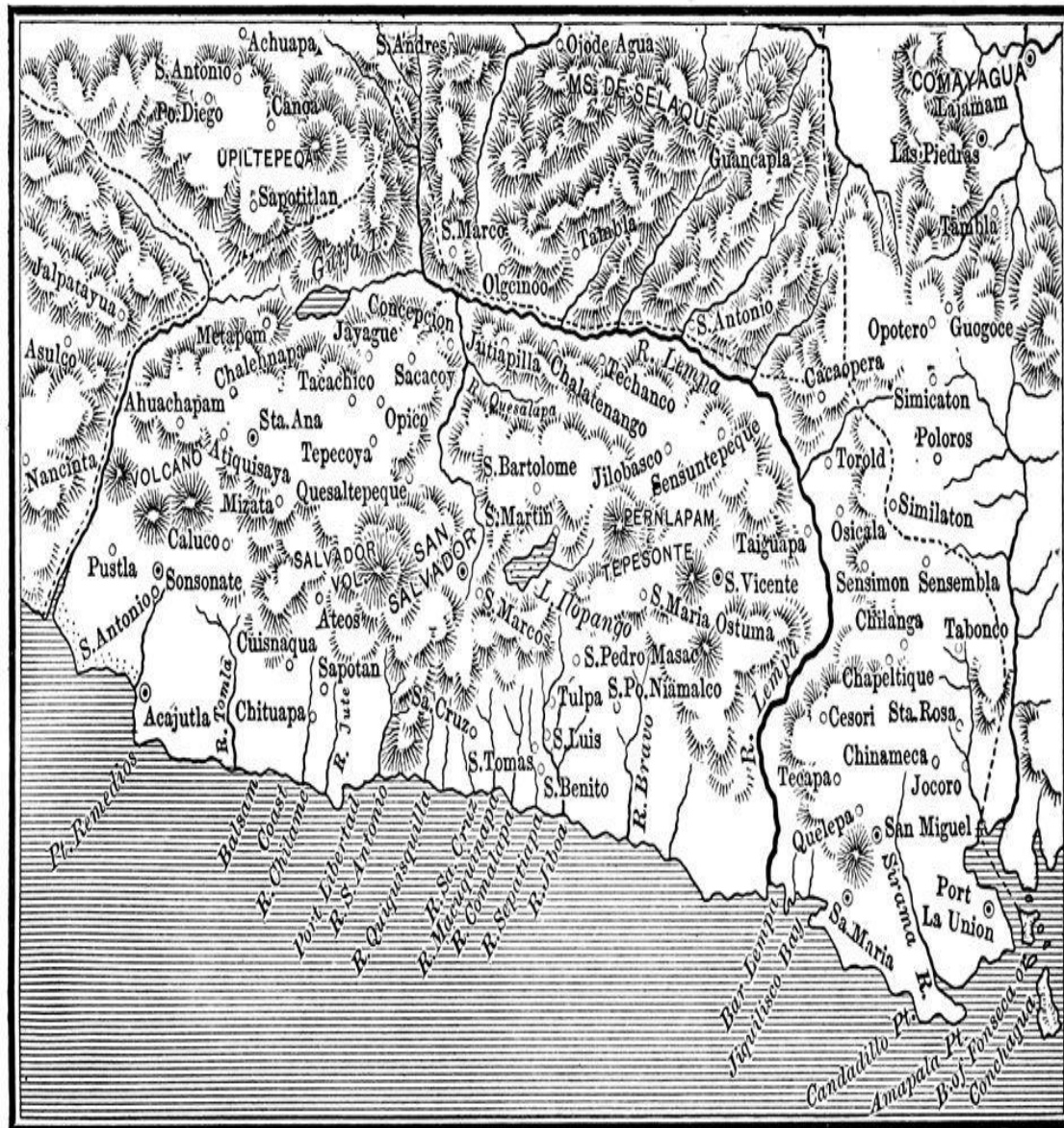
представлениям, то есть наделить исполнительную власть полномочиями по подавлению революции. Паредес созвал учредительное собрание, которое было созвано указом Карреры от 24 мая 1848 года, и оно было учреждено 16 августа 1851 года. 19 октября этот орган принял новую конституцию под названием «Acta Constitutiva de la República de Guatemala», содержащую 18 статей.^[XIII-82] Другой указ регулировал выборы представителей церкви и других корпораций в национальный конгресс.^[XIII-83]

CARRERA REX.

Учредительное собрание, сохранив за собой в 18-й статье акта право выбирать президента на конституционный срок с 1 января 1852 года по 1 января 1856 года, выбрало единственного возможного кандидата, Рафаэля Карреру,^[XIII-84] который в назначенный день вступил в должность главы исполнительной власти. Его репутация мужественного человека, уважающего церковь, а также другие обстоятельства обеспечили его администрации твердую поддержку. 21 октября 1854 года Каррера был провозглашен генеральной хунтой высших органов власти пожизненным президентом,^[XIII-85] а 29 января 1855 года Палата представителей приняла закон, освобождающий президента от всякой ответственности за действия его правительства и возлагающий ее на его министров.^[XIII-86] Это изменение было ближе всего к монархической системе, к которой, как считалось, Каррера испытывал явное пристрастие.^[XIII-87] Несмотря на сильную власть, оказавшуюся в его руках, восстание в Кесальтенанго в следующем году едва не свергло его, и ему пришлось задействовать все свои силы, чтобы подавить его, что привело к многочисленным бедствиям и большому количеству казней. Только благодаря огромным усилиям ему удалось после многих лет войн успокоить восставших горцев. Это было достигнуто только после подписания мира с Гондурасом. Его сильные сторонники, Мануэль Франсиско Павон и Луис Батрес, умерли, первый в 1855 году, а второй в 1862 году.^[XIII-88]

С этого момента, когда мир был наконец восстановлен, с лишь эпизодическими и частичными беспорядками, режим, установленный под руководством Карреры, был в целом признан. Республика приняла активное участие в кампании против Уильяма Уокера и его филибустеров в Никарагуа. Услуги, оказанные ее войсками, будут описаны в отдельной главе, посвященной операциям этой кампании.

1863 год начался с новой кровопролитной войны с Сальвадором, подробности и последствия которой будут рассмотрены в другом месте. Здесь достаточно сказать, что гватемальские войска одержали победу, а власть Карреры еще более укрепилась, и ее превосходство стало ощущаться над остальной частью Центральной Америки. Он непрерывно правил страной до своей смерти в начале апреля 1865 года. Его останкам были оказаны высшие гражданские, военные и церковные почести.^[XIII-89] Каррера умер в полной уверенности, что он был инструментом провидения в спасении общества и поддержании порядка в Гватемале. В этом его убеждали его сторонники, и он сам поверил в это, несмотря на то, что был виновен в ужасных преступлениях и был известен своей аморальностью.^[XIII-90] Так умирают те, кто уходит от виселицы убийцы под знаменем креста и с утешением священника.

САЛЬВАДОР.

ГЛАВА XIV.

РЕСПУБЛИКА САЛЬВАДОР.

1839-1865.

Действия Малеспина — Государственный переворот Линдо и его свержение — Джефе Гусман — Восстание в Санта-Ане — Президент Агилар — Изгнание епископа — Союз Витери с Малеспином и гондурасскими олигархами — Президент Васконселос — Британские военные действия — Отношения Сальвадора с иностранными державами — Администрация Сан-Мартина — Разрушение Сан-Сальвадора — Президент Кампо — Кампания против Уокера в Никарагуа — Установление республики — Свержение Сантина — Президентство Херардо Барриоса — Война Сальвадора и Гондураса против Гватемалы и Никарагуа — Победа последних — Бегство Барриоса — Восстановление мира — Дуэньяс как президент — Последующее возвращение Барриоса — Его захват и сдача Никарагуа — Его казнь в Сан-Сальвадоре.

Учредительное собрание Сальвадора, созванное в Сакатеколуке 1 августа 1839 года, после перерыва возобновило свою работу 2 января 1841 года, и 4 января ему было представлено обращение, подписанное полковником Франциско Малеспином в качестве командующего генерала и его офицерами, принимавшими участие в восстании 20 сентября, о котором говорилось выше. В документе они отвергали враждебность по отношению к Джефе Каньясу или его министру, а также любое намерение нарушить законы, утверждая, что, напротив, они были движимы сильным желанием обеспечить безопасность государства и спасти себя от надвигающейся гибели.^[XIV-1] Это обращение было расценено либералами как угроза, поскольку Малеспин с гарнизоном неправомерно присвоил себе право обсуждать государственные дела.

Норберто Рамирес, ныне jefe Сальвадора по милости Малеспина, не мог больше терпеть вмешательство этого офицера и подал в отставку,^[XIV-2] Хуан Линдо был призван сменить его 7 января. Ассамблея и главный магистрат штата теперь находились под властью Малеспина, который, в свою очередь, контролировался Каррерой из Гватемалы. 30 января 1841 года этот орган принял закон о переименовании штата в Республику Сальвадор.^[XIV-3] Вторая конституция Сальвадора была принята 18 февраля.^[XIV-4] В соответствии с ней законодательная власть состояла из двух палат. Линдо, jefe, находился в крайне неприятном положении, считая себя окруженным заговорщиками. Рассчитывая на поддержку Малеспина, 6 ноября 1841 года он в результате государственного переворота распустил палаты, поскольку среди их членов были некоторые друзья Морасана.^[XIV-5] Его поступок вызвал большое возмущение в нескольких городах, и 13 января 1842 года три сенатора, а именно Дж. В. Нуила, Лупарио Видес и Антонио Хосе Каньяс, в Сан-Висенте приняли решение восстановить конституционный порядок. В результате законодательный орган собрался там и обратился к народу с волнующим обращением, в котором изложил политику, которую он намеревался проводить.^[XIV-6] Линдо пытался оправдать свой поступок 6 ноября, но потерпел неудачу, и сенатор Эсколастик Марин был призван временно занять пост главы исполнительной власти,^[XIV-7] с полномочиями установить столицу штата там, где это будет наиболее целесообразно.^[XIV-8] Правительство на время продолжало работать в Сан-Висенте, и народ был призван выбрать президента штата.

АРСЕ, МАРИН, ГУСМАН.

Марин обладал исполнительной властью всего несколько дней. До него эту должность занимал Педро Арсе, а после него — Хуан Хосе Гусман. Трудности штата не закончились. Гусман поддерживал консервативные силы, о чем свидетельствует его указ от 3 июня 1842 года, изданный после того, как он узнал, что Моразан находится в Коста-Рике, о прекращении всех отношений с этим государством.^[XIV-9] Он покинул исполнительную власть в июле и вновь приступил к своим обязанностям в сентябре, объявив в прокламации, что будет безжалостно расправляться с нарушителями общественного порядка.

17 сентября в Сан-Висенте были сформированы две законодательные палаты, а 20 сентября подсчитаны голоса за президента государства. Поскольку ни один из кандидатов не набрал необходимого большинства голосов, Гусману было предложено временно продолжить руководство правительством. Его инаугурационная речь была повторением его манифеста от 7 сентября, что очень понравилось консерваторам.^[XIV-10] Но гармония между Сальвадором и Гватемалой продлилась недолго. Проблемы возникли из-за самостоятельных действий Сальвадора, который предоставил убежище остаткам войск Морасана, несмотря на протесты Гватемалы и Гондураса, хотя окончательный указ о приеме содержал некоторые очень строгие положения.^[XIV-11] Еще одной причиной недовольства в отношении Сальвадора было то, что Гусман не стал ограничивать свободу прессы. Независимость Гусмана и нежелание Малеспина быть постоянным послушным инструментом аристократов побудили последних поднять восстание жителей вулканического региона Санта-Ана с целью их свержения.^[XIV-12] Сальвадор, хотя и находился под давлением аристократического контроля, все же имел зародыш прогресса, который давал о себе знать. Публикация газеты «*El Amigo del Pueblo*» была свидетельством этого факта. Айсинесы, Павон, Луис Батрес и Чатфилд, неспособные соперничать с ним в поле дискуссий, требовали его закрытия.^[XIV-13]

Гусман в своей переписке с Павоном поддерживал эту газету, а Малеспин читал ее с удовлетворением.^[XIV-14] Гватемала решила, по крайней мере, применить принуждение. Каррера установил свою штаб-квартиру в Хутиапе, чтобы поддержать восстание жителей вулканической области.^[XIV-15]

РЕВОЛЮЦИЯ.

Теплый прием, оказанный в октябре полковнику М. Кихану, уполномоченному Никарагуа в Сальвадоре для переговоров о заключении договора о дружбе и союзе, не понравился епископу Витери, который воспользовался отсутствием Гусмана в Сан-Висенте в конце того же месяца, чтобы вызвать ссору между ним и Малеспином. Последний в это время, как говорили, был слаб здоровьем, и епископ часто навещал его и другими способами проявлял к нему интерес. Витери приказал своему духовенству воздерживаться от вмешательства в политические дела, но при этом проповедовал против Морасана и тех, кто изгнал архиепископа Касанаса. Доминиканец Васкес^[XIV-16] был яростен, заявляя, что церковная власть никогда не будет подчиняться гражданской, и угрожая народу, что священники покинут их, и они будут страдать от чумы, эпидемий, войн и голода, если продолжат свою незаконную враждебность по отношению к церкви.^[XIV-17]

Революция стала фактом. Витери и Малеспин поддержали Фрая Васкеса, или Фрая Венено, как его прозвали. Однажды Васкес с амвона произнес ряд яростных тирад против президента Гусмана, одновременно воспевая Карреру. В результате Гусман, находившийся в то время в Сан-Мигеле, отдал приказ привести монаха туда в качестве заключенного.

Епископ выразил Малеспину протест против этого приказа, потребовав сопровождения, поскольку он хотел положить конец оскорблениям церкви, покинув штат. Малеспин пытался отговорить его от этого намерения, но тот только усилил свои усилия.^[XIV-18] Однажды ночью в городе произошел большой беспорядок, когда Витери, Малеспин и Васкес были встречены овацией толпы из Ла-Веги и Сан-Хасинто, сопровождавшейся повторяющимися криками «Muera los judíos! muera los herejes! muera los impíos!» (Смерть евреям! Смерть еретикам! Смерть нечестивым!)

Малеспин отправился в Сан-Мигель и вступил в острую переписку с президентом; последний пригрозил раскрыть его интриги, если тот не покинет Сан-Мигель немедленно, а затем удалился в свою усадьбу, оставив управление штатом в руках Малеспина.^[XIV-19] Падение Гусмана было встречено с радостью в Гватемале и Гондурасе. В Комаягуа его отпраздновали залпами артиллерии. После возвращения Малеспина в Сан-Сальвадор, чтобы угодить епископу, несколько человек были изгнаны, а газета «*Amigo del Pueblo*» была закрыта. Исполнительная власть, после того как Гусман отказался от нее, перешла в руки вице-президента Педро Арсе. Обе палаты ассамблеи открыли свою сессию 30 января 1844 года. Поскольку ни один из кандидатов в президенты не набрал конституционного большинства голосов, ассамблея избрала президентом Малеспина, и он вступил в новую должность 5 февраля, после того как зачитал перед обеими палатами ассамблеи речь о своей большой любви к закону, справедливости и миру. Эти слова звучали бы хорошо из уст либерала, и вполне возможно, что Малеспин в тот момент действительно выражал свои чувства. Но его образование, привычки и роковое влияние людей, которые им управляли, постоянно сбивали его с правильного пути. Поскольку он находился под контролем епископа Витери, страна должна была вернуться к временам мракобесия. Последствия этого скоро стали очевидны.^[XIV-20]

Епископу удалось изгнать из штата противников своих теократических идей и добиться изменения в правительстве; фактически, ему было предоставлено все, и его влияние было огромным. И все же он не был удовлетворен. Он хотел, чтобы сальвадорцы считали его божеством, но они пришли к выводу, что по великой иронии судьбы их первый епископ оказался пагубным революционером.

В связи с общей историей Центральной Америки я изложил основные события в Сальвадоре до 1845 года, когда по договору Сенсенти, после долгой и изнурительной войны с Гондурасом, государство избавилось от зловещего правления жестокого Малеспина. С прекращением войны отпала необходимость в дальнейших займах; военные расходы были сокращены до минимума, а власти и народ поспешили восстановить конституционный режим; с этой целью были немедленно проведены выборы сенаторов и депутатов, чтобы ассамблея могла собраться 15 января 1846 года, поскольку срок полномочий вице-президента Хоакина Эустасио Гусмана, который руководил исполнительной властью, истекал 1 февраля.^[XIV-21] В этот день он передал полномочия сенатору Фермину Паласиосу. Ассамблея собралась только через четыре дня. Президентские выборы не дали достаточного большинства в пользу кого-либо, и тогда ассамблея назначила Эухенио Агилара.^[XIV-22] Президент был хорошим христианином и регулярно выполнял свои религиозные обязанности католика, но Витери назвал его еретиком, поскольку Агилар был приверженцем конституционного правительства народа, а епископ был олигархом. Последний теперь придумал выдумку, что президент намеревался изгнать его; он сказал

жителям районов Канделария, Сан-Эстебан и Кальварио, что их епископ будет выслан из страны в ночь на 11 июля. Простые люди поверили ему, когда он заверил их, что Агилар и другие [\[XIV-23\]](#) были виновны в этом. Его сообщение вызвало переполох, хотя и не такой большой, как он ожидал. Тем не менее, он извлек из этого максимальную выгоду, написав 11 июля президенту, что ему известно о заговоре с целью повторить с ним то, что было сделано с архиепископом Касаном в 1829 [году, \[XIV-24\]](#) Агилар был очень удивлен и, полагая, что несколькими словами сможет убедить епископа в его ошибке, в тот же день посетил прелата. Он застал там большую толпу людей, перед которыми было повторно выдвинуто обвинение, и никакие заверения в обратном не принимались. В результате возникшего беспорядка президент приказал усилить охрану главного караульного поста. К счастью, сильный дождь разогнал толпу на улицах, но значительное число людей ворвалось в епископскую резиденцию. В ту ночь несколько человек, представляющих Витери, пришли в казармы и потребовали отставки Агилара. Президент кротко заверил их в своей готовности уйти в частную жизнь, чтобы не быть виновником каких-либо беспорядков. Витери теперь считал Агилара побежденным, но он не учел решимость других сальвадорцев отстаивать законы и правительство. На время спокойствие было восстановлено, и Агилар в полночь беспрепятственно вернулся в свой дом. На следующий день произошло много беспорядков, и была предпринята неудавшаяся попытка освободить заключенных из тюрьмы. [\[XIV-25\]](#) В конце концов бунтовщики были разгромлены, а епископ не получил ничего, кроме крови, пролитой по его инициативе. [\[XIV-26\]](#) После того как народ поддержал его власть, Агилар вновь продемонстрировал слабость своего характера, передав исполнительную власть в руки сенатора Паласиоса; это ободрило Витери продолжать свои интриги и устраивать новые беспорядки. 16 июля он издал пастырское письмо, напечатанное в его собственном доме, в котором повторил обвинения против президента и другие вопросы; это пастырское письмо [\[XIV-27\]](#) оказалось фатальным для его взглядов, поскольку народ Сальвадора заставил Агилара возобновить президентские полномочия. Президент в длинном манифесте объяснил свое поведение и издал указ о применении статей уголовного кодекса в отношении священнослужителей, которые использовали свою должность для разжигания политических беспорядков. [\[XIV-28\]](#) Епископ, осужденный общественным мнением, бежал в Гватемалу, а 29-го числа президент отменил указ Паласиоса от 12 июля и приказал Витери не возвращаться на территорию Сальвадора.

СЛАБАЯ ИСПОЛНИТЕЛЬНАЯ ВЛАСТЬ.

После отъезда Витери в стране воцарились мир и порядок, и люди вновь посвятили себя своим обычным занятиям. Но епископ, несмотря на договор Сенсенти, сумел вместе с Малеспином и гондурасскими олигархами организовать революцию в Сальвадоре. [\[XIV-29\]](#) Малеспин напал на Чалатенанго в Сальвадоре, после чего был отдан приказ отправить за ним войска. [\[XIV-30\]](#) Витери, который когда-то отлучил Малеспина от церкви и помог в его свержении, теперь заявлял, что по божественному провидению он призван защищать религию и права народа Сальвадора, которые были позорно ущемлены и узурпированы их правительством. Малеспин проповедовал религию и вел себя как знаменитый король гуннов. Но его авторитет был утрачен, и в Дульсе-Номбре-де-ла-Пальма он потерпел свое первое поражение, после чего отступил в Дульсе-Номбре-де-Мария, город в двенадцати милях от границы с Гондурасом, и пригласил Витери присоединиться к нему; но тот послал ему свое благословение и не стал подвергать себя опасностям войны. Малеспин был снова разгромлен восемьюстами солдатами под командованием генерала Николаса Ангуло и

бежал в Гондурас, оставив оружие и боеприпасы. Были предприняты попытки убедить жителей Санта-Аны присоединиться к Игнасио Малеспину, но письма епископа, призванные поднять их на борьбу, мало помогли. Он не нашел поддержки среди жителей вулканической области и по дороге вдоль побережья в Сантьяго-Нонуалько был схвачен, предан суду и казнен вместе с некоторыми из своих сообщников.^[XIV-31] Франциско Малеспин был убит в Сан-Фернандо, недалеко от Гондураса, жители отрезали ему голову и отнесли ее в качестве трофея в Сан-Сальвадор.^[XIV-32] Епископ Витери в 1847 году переехал в Никарагуа, став гражданином этого государства, в епархию которого он впоследствии был переведен папой. В 1847 году в штате не произошло ничего достойного упоминания. Правительство Сальвадора теперь представляло либеральную партию в Центральной Америке и уделяло внимание образованию, искусству и промышленности.

ПРЕЗИДЕНТ ВАСКОНСЕЛОС.

Поскольку согласно конституции срок полномочий президента составлял всего два года, выборы прошли в установленном порядке, и 25 января 1848 года собрание открыло свою сессию. Доротео Васконселос был избран президентом на срок до 1848 года и вступил в должность 7 февраля 1848 года.^[XIV-33] В примирительной речи он отказался от всякого духа партийности, предлагая всем своим согражданам мир, справедливость и единство.^[XIV-34] Несмотря на все это, олигархи ненавидели его. Действительно, его правительство и правительство Карреры не могли существовать так близко друг к другу. Аристократы хорошо знали, что его невозможно переманить на свою сторону, а также понимали, с какими трудностями им придется столкнуться, чтобы подорвать его популярность. Но они надеялись на скорый успех благодаря внутренним разногласиям и другим факторам.^[XIV-35] Администрация Агилара отказалась признать республику Гватемала, и Васконселос не мог поступить иначе.^[XIV-36]

Территория дважды подвергалась вторжению войск Гватемалы, преследовавших повстанцев, против чего Васконселос протестовал, и удовлетворение было дано и принято с благодарностью. Он придерживался политики ожидания, хотя и оставался начеку. Гватемала тогда находилась в состоянии революции, от которой он ожидал, что центральноамериканская нация обретет вторую жизнь, но он ошибался в средствах, которые он использовал. В нескольких прокламациях, написанных в Гватемале известными лицами и опубликованных от имени Франциско Каррильо, говорилось о независимости Лос-Альтоса как о цели революции, подобной той, которую хотел Васконселос.^[XIV-37] Он не ожидал абсолютного равенства в государстве, но считал, что не должно быть таких различий, как в конституции 1824 года. Он верил в поддержку и неуклонно шел по пути, который привел его к гибели, увлекая за собой всю либеральную партию Центральной Америки.

Васконселос работал над созданием федерации из трех государств — Гватемалы, Сальвадора и Лос-Альтоса, — к которой после объединения, несомненно, присоединились бы Никарагуа и Гондурас, а позже и Коста-Рика. До революции августа 1848 года в Гватемале эта идея не встретила никакого сопротивления. Васконселос получил много предложений о поддержке своего плана. Соответственно, он поручил Дуэньясу и генералу Ангуло заключить соглашение с генералом Нуфио из Чикимулы и приложил все возможные усилия, чтобы заставить Карреру уйти в отставку 15 августа 1848 года; но некоторые либералы Гватемалы, избавившись от Карреры, пренебрегли Васконселосом. Дуэньяс был отправлен туда с широкими полномочиями по организации республики Центральной

Америки, но его пренебрегли, и он ничего не достиг. Во время его пребывания в Гватемале 14 сентября 1848 года был принят указ, согласно которому это государство было провозглашено суверенной нацией и независимой республикой.^[XIV-38] Васконселос, при всем своем либерализме и находясь во главе свободолюбивого демократического народа, все еще находился под влиянием старых колониальных традиций. Он, как и его народ, с восхищением смотрел на величие Соединенных Штатов Америки, но не имел мужества последовать их примеру. В Соединенных Штатах не было официальной церкви, но Сальвадор признавал одну. Лиценциадо Игнасио Гомес был отправлен в Рим для переговоров об отзыве епископа Витери, назначении другого прелата и заключении конкордата.^[XIV-39] Его миссия была настолько успешной, что 3 июля 1848 года Томас Мигель Пинеда-и-Сальданья был провозглашен епископом Антигоны *in partibus infidelium* и получил управление епархией Сальвадора с правом преемственности (). Новость об этом назначении была встречена с радостью, и Васконселос ошибочно ожидал, что новый прелат будет его поддерживать,^[XIV-40] хотя было более вероятно, что он будет соглашаться с Павоном и его соратниками. Действительно, Залданья, благодаря своей большей осторожности, был более опасным человеком, чем Витери.

Законодательные палаты собрались 5 февраля 1849 года. Срок полномочий президента заканчивался в начале 1850 года, и согласно конституции переизбрание было невозможно.^[XIV-41] Но друзья Васконселоса настаивали на его переизбрании, что требовало изменения основного закона, и, несмотря на сопротивление, добились принятия ассамблеей закона, разрешающего переизбрание.^[XIV-42] Это был неудачный шаг, поскольку он разделил либеральную партию и побудил Дуэньяса, который хотел стать президентом и не был щепетилен в средствах достижения этой цели, удвоить свои маневры, даже если для этого ему пришлось прибегнуть к помощи Карреры и Луиса Батреса.

ВМЕШАТЕЛЬСТВО ВЕЛИКОБРИТАНИИ.

В 1849 году Сальвадор вступил в спор с британским поверенным в делах Чатфилдом, вызванный предполагаемыми претензиями, выдвинутыми им с обычной для него высокомерностью от имени своих соотечественников. Правительство Васконселоса сочло эти претензии несправедливыми и отказалось их признать. Тогда Чатфилд организовал блокаду военно-морскими силами Ла-Унион, порта, от которого Сальвадор получал большую часть своих доходов.^[XIV-43] Не имея возможности сопротивляться, правительство Сальвадора 12 ноября 1849 года согласилось признать задолженность и принять меры для ее погашения. После этого блокада была снята.^[XIV-44] Но это не положило конец разногласиям между Чатфилдом и правительством Сальвадора. 6 августа он выдвинул категорические требования,^[XIV-45] сопровождаемые угрозой, что в случае немедленного невыполнения этих требований побережье штата будет блокировано британскими военными кораблями, которые придут для выполнения его приказаний. Правительство Сальвадора не выполнило требования,^[XIV-46] и 16 октября порт Ла-Унион был блокирован британским кораблем «Чемпион», командир которого уведомил власти, что если в течение десяти дней не будет полностью удовлетворено оскорбление британского флага, блокада будет распространена на все побережье, а для ее обеспечения в Акахутлу будет отправлено еще одно судно. Поскольку удовлетворение требования не было предоставлено, угроза была выполнена. В конце февраля 1851 года конфликт оставался нерешенным, хотя британские военные корабли уже ушли.^[XIV-47] Однако впоследствии конфликт был

урегулирован мирным путем. За исключением этих проблем и повторяющихся разногласий с другими государствами Центральной Америки, Сальвадор поддерживал дружеские отношения с иностранными державами, большинство из которых заключили с ним договоры на условиях, удовлетворяющих все заинтересованные стороны.^[XIV-48]

УСИЛИВШИЕСЯ ВРАЖДЕБНЫЕ ДЕЙСТВИЯ.

Васконселос не добился большего успеха в деле сохранения мира внутри государства, чем в деле принуждения Гватемалы отказаться от принятой ею политики поддержания абсолютной автономии. Как мы видели в предыдущей главе, в начале 1851 года он потерпел поражение при вторжении на территорию соседнего государства, что вызвало народное возмущение против него, за которым последовало восстание и его отстранение от власти конгрессом.^[XIV-49] 1 марта заместитель, Дж. Ф. Кироз, был призван занять пост главы исполнительной власти и сделал это.^[XIV-50] Президентом на конституционный срок 1852-1853 годов был Франсиско Дуэньяс, которому удалось урегулировать разногласия между Сальвадором и Гватемалой.

В связи с серьезным разногласием между Сальвадором и Гондурасом, приведшим к военным действиям, правительство Гватемалы, находившееся в то время в состоянии войны с Гондурасом, направило войска в Ауачапан на помощь Дуэньясу, который опасался вторжения.^[XIV-51] Ближе к концу этого срока Хосе Мария де Сан Мартин был избран на следующий срок. Теперь государство вернулось к мирной жизни и внутренним делам, приняв важные улучшения.^[XIV-52] Однако не обошлось без попыток нарушить общественный порядок, которые, к счастью, были пресечены. Но в то время страна стала жертвой других бедствий, таких как холера, нехватка продовольствия в результате нашествия саранчи и землетрясение, которое разрушило Сан-Сальвадор 16 апреля 1854 года,^[XIV-53] в результате чего столица была перенесена в Кохутепеке, где она оставалась в течение некоторого времени.

Рафаэль Кампо и Франсиско Дуэньяс были избраны президентом и вице-президентом соответственно на следующий срок 1856-1857 годов; последний, находясь у руля исполнительной власти в январе 1856 года в отсутствие Кампо, сформировал контингент войск для помощи Никарагуа в ее борьбе с филибустерами Уокера. Кампо отправил подкрепление в 1857 году, сальвадорские войска находились под командованием генерала Херардо Барриоса, который, по словам Переса, никогда не выходил за пределы Леона,^[XIV-54] но взялся за урегулирование внутренних дел Никарагуа, созвав хунту нотаблей, которая провозгласила президентом Хуана Сакасу. Однако это не возымело никакого эффекта.

В 1856 году государство провозгласило себя свободной и независимой нацией под названием República del Salvador.^[XIV-55] Этот акт был подтвержден 19 марта 1864 года национальным учредительным конгрессом.

КАМПО И БАРРИОС.

Генерал Беллосо, полковник Чото и другие офицеры экспедиции дезертировали в июне из Леона. Барриос послал за ними войска, и они были арестованы в Сальвадоре и доставлены в качестве пленных в Кохутепеке, где они сообщили президенту Кампо, что Барриос пригласил их совершить революцию против его правительства. 8-го числа они были освобождены. 6-го числа Барриос высадился со своими войсками в Ла-Либертад и двинулся на Сан-Сальвадор, откуда он написал Кампо, что занял этот город, чтобы сорвать революционные планы Беллосо и Чото. Ему был отправлен

приказ распустить войска и отправиться в Кохутепеке с 200 человек. 11-го числа Барриос вместе со своими офицерами сделал заявление о смещении Кампо и призыве Дуэньяса на пост президента.^[XIV-56] 12-го числа президент призвал войска на поддержку своего правительства, ввел в Сан-Сальвадоре и Кохутепеке военное положение и объявил все действия вице-президента недействительными. Но, похоже, последний отказался поддержать план Барриоса и, напротив, поддержал Кампо.^[XIV-57] Сам Барриос подчинился.^[XIV-58]

Преемником Кампо стал Мигель Сантин дель Кастильо. Срок полномочий этого президента был недолгим. В 1858 году государственный переворот, организованный Барриосом, тогда еще сенатором, при поддержке вице-президента Гусмана, его тестя, вынудил Сантина уйти в отставку. Впоследствии Барриос добился от законодательного собрания, заседавшего с 17 января по 12 февраля 1859 года, санкционирования своего государственного переворота, а также принятия поправок к конституции, которые он не смог провести законным путем во время правления Сантина, а именно: продлить срок полномочий президента с двух до шести лет, а депутатов — с двух до четырех лет.^[XIV-59] 1859 год был годом беспокойства, вызванного отчасти необоснованными опасениями вторжения со стороны друзей Сантина, которые укрылись в соседних государствах, а отчасти усилиями Барриоса по обеспечению своего избрания на пост президента, в чем он преуспел. В августе 1859 года существующие разногласия между Сальвадором и Гондурасом, вызванные интригами беженцев из первого, были урегулированы благодаря посредничеству Гватемалы.^[XIV-60]

ВТОРЖЕНИЕ САНТА-АНЫ.

В начале 1860 года республика, казалось, достигла относительно стабильного состояния. Барриос был избран президентом и признан в этом качестве ассамблеей.^[XIV-61] В 1862 году он решил поддерживать дипломатические отношения с вице-президентом, который в соответствии с конституцией Гондураса имел право занять пост главы исполнительной власти этого государства после смерти президента Гвардиолы и пользовался поддержкой общественного мнения, хотя Каррера из Гватемалы поддерживал Медину, узурпатора президентского поста. Между Сальвадором и этим вице-президентом был заключен договор о союзе, как оборонительный, так и наступательный,^[XIV-62] что не понравилось Каррере; он потребовал объяснений, и они были ему даны.^[XIV-63] Последний нашел повод для ссоры с Барриосом в вопросе о сальвадорском духовенстве, от которого требовали принести присягу на верность правительству,^[XIV-64] что оно отказалось сделать, и епископ Пинеда-и-Сальданья с рядом своих подчиненных уехал в Гватемалу, где их приняли с почестями. В официальном журнале Барриоса обвинили в отступлении от консервативной политики, обещанной им при вступлении в должность.^[XIV-65] Экспедиция под командованием полковника Саенса, которая, как полагают, пользовалась поддержкой Карреры, вторглась в Санта-Ану под крики «Да здравствует религия! Да здравствует епископ!» и захватила город, но вскоре была изгнана горожанами. Каррера отрекся от любой связи с этим делом. Спустя некоторое время Максимо Херес, министр Никарагуа, предложил план национального объединения Сальвадора, Гондураса и Никарагуа с намерением пригласить Гватемалу и Коста-Рику присоединиться к ним, но проект провалился из-за отказа Гондураса вступить в соглашение. Тем временем Каррера отговорил президента Никарагуа Мартинеса от участия в этом плане.

Правительство Гватемалы готовилось к войне против Сальвадора и сумело заручиться поддержкой Мартинеса ().^[XIV-66] Гондурас, будучи союзником Сальвадора, Флоренсио Ксатруч

получил помощь от Карреры в организации восстания в нескольких департаментах против правительства Гондураса. Сальвадор пытался предотвратить военные действия. Друзья мира, среди которых были американские и британские представители, выступили посредниками, но все было тщетно.[\[XIV-67\]](#)

ВОЙНА ЗА ПОСТЫ.

Война, которую планировал Каррера, была непопулярна в Гватемале, где в последние годы люди наслаждались миром и процветанием и боялись повторения прежних разрушений. Но их правитель был движим смертельной враждой к Барриосу и страхом, что союз последнего с Хересом поставит под угрозу консерватизм и, следовательно, его собственную власть. В результате он решил одним ударом сокрушить нарушителя общественного мира, как олигархи называли Барриоса.[\[XIV-68\]](#) Он вторгся в Сальвадор с большой армией, предварительно объявив в прокламации, что война будет вестись против Барриоса, а не против самого народа. Он был уверен в скорой победе и слепо атаковал Коатепеке, где укрепился Барриос. Он потерпел такое тяжелое поражение [\[XIV-69\]](#), что был вынужден отступить в свою столицу, куда он вошел 6 марта во главе всего 3000 человек. Но это поражение не обескуражило его. Он собрал новую армию и начал вторую кампанию, которая должна была стать решающей [\[XIV-70\]](#) против Сальвадора и Гондураса, который поддержал дело Барриоса. Тем временем Мартинес из Никарагуа 29 апреля одержал победу в сражении при городе Сан-Фелипе над объединенными силами сторонников Хереса и сальвадорцев.[\[XIV-71\]](#) Кроме того, Гондурас был захвачен 800 гватемальцами под командованием генерала Серны. Сальвадорские и гондурасские войска были разгромлены [\[XIV-72\]](#) союзными гватемальцами и никарагуанцами на равнинах Санта-Роса, что вызвало восстания в большей части департаментов Сальвадора, провозгласивших Дуэньяса временным президентом, который организовал правительство в Сонсонате.[\[XIV-73\]](#) Были успешно осуществлены интриги в отношении нескольких сальвадорских командиров, чтобы побудить их восстать против Барриоса и помочь его врагам.[\[XIV-74\]](#) Одним из этих офицеров был генерал Сантьяго Гонсалес, командовавший войсками в Санта-Ане во время временного отсутствия Барриоса в Сан-Сальвадоре. 30 июня он сделал заявление, сообщив солдатам, что накануне в столице произошло аналогичное движение, Барриос был взят в плен, а его правительство распущено. Обнаружив обман, некоторые батальоны сбежали и присоединились к президенту в Сан-Сальвадоре, а Гонсалес остался с небольшим количеством войск. Каррера находился теперь недалеко от Санта-Аны и потребовал от Гонсалеса капитуляции и признания Дуэньяса временным президентом, но, получив отказ, Каррера атаковал его и легко разгромил 3 июля,[\[XIV-75\]](#). Сальвадорская артиллерия и большое количество боеприпасов попали в руки победителя. Каррера теперь был хозяином положения,[\[XIV-76\]](#) а его противник фактически лишился средств защиты, к тому же влияние духовенства перевело индейцев на сторону Карреры. Однако Барриос продолжал свои усилия и продержался четыре месяца в Сан-Сальвадоре, несмотря на осаду и нехватку продовольствия и боеприпасов.[\[XIV-77\]](#) Он отказался выслушать предложения, предлагавшие ему почести войны, полагая, что, попав в руки Карреры, его судьба будет предрешена.[\[XIV-78\]](#) В конце концов дальнейшая оборона стала невозможной, и Барриос рано утром 26 октября бежал из города, а затем и из страны.[\[XIV-79\]](#) Капитуляция города произошла в тот же день, а 30-го числа Дуэньяс, теперь стоявший во главе дел, объявил благодарность и честь Каррере и Мартинесу, а также их армиям.[\[XIV-80\]](#)

СМЕРТЬ БАРРИОСА.

Барриос, имея при себе оружие и боеприпасы, в 1865 году в Панаме сел на шхуну «Мануэла Планас», направлявшуюся в Ла-Унион, чтобы

возглавить движение, инициированное Кабаньясом в этом порту и Сан-Мигеле в его пользу. Только по прибытии он узнал о провале этого движения,^[XIV-81] а по возвращении шхуна была поражена молнией в водах у Никарагуа в Асеррадос. Он послал в Коринто за водой и провизией, в результате чего на борт поднялись никарагуанские войска и схватили его. 30 июня его доставили в Леон.^[XIV-82] Правительство Сальвадора потребовало его экстрадиции, чтобы он мог предстать перед судом, поскольку национальный конгресс предъявил ему обвинение. Результатом этого стало заключение 14 июля 1865 года в Леоне соглашения между Грегорио Арбизу, министром Сальвадора, и Педро Зеледоном, полномочным представителем Никарагуа, по которому последнее правительство согласилось выдать Барриоса при условии, что его жизнь будет пощажена независимо от результатов суда.^[XIV-83] Однако правительство Сальвадора, пренебрегая этим обязательством, приговорило Барриоса к смертной казни военным трибуналом, и он был казнен в 4:30 утра 29 августа, несмотря на протесты представителя Никарагуа. Последний не мог ничего сделать, кроме как выразить протест и возложить вину за этот позорный поступок на Дуэньяса и его администрацию.

Епископ Залданья вернулся в свою епархию по окончании войны в конце 1863 года и издал пастырское письмо, в котором рекомендовал согласие и единство среди своих паствы. Временное правительство призвало народ избрать учредительное собрание для реорганизации правительства и разработки новой конституции. Это собрание собралось 18 февраля 1864 года и в тот же день санкционировало последнее революционное движение, которое сместило Барриоса с поста президента и призвало Дуэньяса занять его. Его действия до этой даты были одобрены (), и он был признан временным главой исполнительной власти до избрания конституционного президента. Позднее этот орган обнародовал новую конституцию, состоящую из 104 статей, которая, как и основные законы других центральноамериканских государств того времени, была чрезвычайно консервативной. Единственной признанной религией была римско-католическая.

На выборах, которые состоялись через десять месяцев после обнародования новой хартии, Дуэньяс, по-видимому, был избран президентом на первый конституционный срок, и конституционный конгресс признал его в этом качестве. Он официально вступил в должность 1 февраля 1865 года. Конгресс завершил свою сессию 21 числа того же месяца.

ГЛАВА XV.

РЕСПУБЛИКА ГОНДУРАС.

1840-1865.

Президент Феррера — Революционные движения — Политические казни — Президентство Хуана Линдо — Новая конституция — Свержение Линдо — Белиз — Проблемы Гондураса с Великобританией — Британская оккупация острова Тигр — Бомбардировка Омоа — Байские острова — Президент Кабаньяс — Война с Гватемалой — Убийство Гуардиола — Временное правление Кастельяноса и Монтеса — Союз с Барриосом — Неудачная война с Гватемалой и Никарагуа — Свержение Монтеса — Установление республики — Избрание Хосе М. Медины президентом — Поправки к конституции.

30 декабря 1840 года Палата представителей Estado Libre y Soberano de Honduras избрала президентом Франсиско Ферреру, [\[XV-1\]](#), который вступил в должность 1 января 1841 года. Палата завершила свою сессию 6 марта.

Нет необходимости повторять здесь историю Гондураса до 1844 года, так как она уже была изложена в связи с другими разделами Центральной Америки. 11 января состоялось заседание законодательного собрания штата, которое было скорее религиозным, чем политическим мероприятием, как и подобает стране, где влияние церкви было столь огромным. [\[XV-2\]](#) Палата прославляла Ферреру с таким же энтузиазмом, с каким церковь окуривала его ладаном в соборе, и 26-го числа он был официально объявлен *benemérito de la patria* (заслуженным гражданином страны) и утвержден в звании генерала дивизии, которое было присвоено ему правительством в марте 1839 года. [\[XV-3\]](#)

На открытии законодательной сессии много говорилось о мире, но на самом деле ряд городов был сильно возбужден из-за тяжелого бремени, лежащего на них, и недовольства, вызванного изгнанием многих граждан. Среди этих городов были Тексигуат, Ла Пласуэла и Комаягуэла. Сантос Гвардиола был отправлен против них, но не добился успеха, хотя в прокламации он утверждал, что разгромил мятежников. Война распространилась, [\[XV-4\]](#) и Феррера счел целесообразным на время оставить исполнительную власть в руках министров и лично взять на себя командование войсками для борьбы с повстанцами. 1 июля Гвардиола разгромил их в Корпусе и захватил их переписку с Ривера, Орельяна и другими лидерами. [\[XV-5\]](#)

РЕВОЛЮЦИЯ И ВЫБОРЫ.

В декабре в Оланчо произошло восстание войск, которое было быстро подавлено, и Феррера принял строгие меры против его организаторов. [\[XV-6\]](#) На фоне этих событий срок полномочий Ферреры подходил к концу, и он не мог быть переизбран во второй раз в соответствии с конституцией 1839 года. Были проведены выборы и приняты меры, чтобы он мог остаться у власти в качестве министра войны и главнокомандующего вооруженными силами. [\[XV-7\]](#) Гвардиола также был удостоен звания *benemérito*, и его друзья хотели поднять его на президентский пост, но не преуспели. [\[XV-8\]](#) Ни один из кандидатов не набрал необходимого большинства голосов, и законодательный орган избрал президентом Коронадо Чавеса. [\[XV-9\]](#)

Бывший глава Ривера, воспользовавшись отсутствием Ферреры, который находился с большей частью своих войск в Никарагуа, вторгся в Гондурас с целью свержения существующего правительства. Народ не стал с ним сотрудничать, и он был побежден и взят в плен. 4 января 1845 года он вместе с Мартинесом, Ландой и Хулианом Диасом прибыл в Комаягуа в кандалах. Официальный журнал объявил, что Ривера будет судим и наказан. Фактически он был обречен на эшафот еще до суда.[\[XV-10\]](#)

Зверства Гуардиолы в Ла-Унион и Сан-Мигель, о которых говорилось в предыдущей главе, принесли ему дополнительные почести от подчиненной ассамблеи Гондураса. Он был во второй раз объявлен *benemérito* и награжден золотой медалью. Чавес, инструмент Ферреры, не был обойден вниманием. Ему было присвоено звание *Padre conscripto de la patria* с сопутствующей медалью.[\[XV-11\]](#) Ассамблея завершила свою работу 23 марта, будучи вполне удовлетворенной мудростью своих мер. Наступили очередные президентские выборы, и поскольку никто не набрал необходимого количества голосов, 14 января 1847 года ассамблея избрала Ферреру, который отказался от этой должности, и тогда был назначен Хуан Линдо, а Феррера продолжил работу в качестве министра войны с командованием войсками, что было именно тем, чего он желал. Гвардиола остался на посту министра иностранных дел, хотя и не подходил для этой должности.

Когда армия Соединенных Штатов находилась в Мексике, Линдо, казалось, был этим очень раздражен; президент, не получив предварительного одобрения представителей, 1 и 2 июня 1847 года издал манифесты, которые были открытым объявлением войны Соединенным Штатам.[\[XV-12\]](#)

Линдо желал контролировать дела в течение неограниченного времени, а конституция, позволявшая ему занимать эту должность только в течение двух лет и содержащая, кроме того, несколько положений, которые ему не нравились, была обречена.[\[XV-13\]](#) Соответственно, было созвано учредительное собрание для разработки новой хартии, которая была принята в Комаягуа 4 февраля 1848 года.[\[XV-14\]](#)

Линдо остался президентом при новом режиме.[\[XV-15\]](#) Законодательный орган собрался в Седросе 10 июня 1849 года, когда президент сообщил, что в штате царит мир, а его отношения с другими штатами находятся на удовлетворительном уровне. Однако он признал, что его правительство страдает от межпартийных споров. До сих пор порядок поддерживался благодаря строгой беспристрастности по отношению к фракциям и сотрудничеству некоторых добропорядочных и влиятельных граждан.[\[XV-16\]](#) Это не могло длиться долго, поскольку 12 февраля 1850 года Гуардиола, обманутый заявлениями Фелипе Хауреги и аристократов Гватемалы, в которых немалую роль сыграл британский поверенный в делах Чатфилд, сделал заявление в Тегусигальпе, где тогда находилось правительство, и Линдо был вынужден бежать. Последний в конце концов укрепился в Накаоме, недалеко от залива Фонсека, и обратился за помощью к правительствам Сальвадора и Никарагуа, которые в соответствии с условиями своего союза были обязаны ему ее оказать. Сальвадор немедленно направил значительные силы под командованием генерала Кабаньяса, а Никарагуа приготовилась сделать то же самое, если в этом возникнет необходимость. Движение Гуардиолы не нашло поддержки в других местах. Но он выступил против Накаоме, и в Песпире комиссары Сальвадора и Линдо дали ему понять, что он находится в ложном положении, и 25 марта было достигнуто соглашение, по которому он подчинился власти Линдо.[\[XV-17\]](#)

ВОЙНА И ДОГОВОРЫ.

Договоры 1783 и 1786 годов между Великобританией и Испанией оставляли за последней суверенитет над Белизом, иначе называемым Британским Гондурасом, предоставляя поселенцам лишь привилегию вырубать красящие и другие породы деревьев,[\[XV-18\]](#) использовать продукты, произрастающие на земле, ловить рыбу вдоль побережья, ремонтировать свои суда и строить дома и склады. Колонисты не имели права создавать какое-либо правительство, ни гражданское, ни военное, строить форты или укрепления, содержать войска любого рода или владеть артиллерией.[\[XV-](#)

БЕЛИЗ.

[19\]](#)

Губернатор Юкатана О'Нил в 1798 году во время войны между двумя странами организовал экспедицию против английских поселенцев и уничтожил ряд поселений на Рио-Нуэво, но впоследствии был отбит колонистами и рабами из Белиза. Утверждалось, что это обстоятельство дало победителям право на завоевание оккупированной ими территории. Однако ни Испания, ни Мексика после обретения независимости не признали эту претензию, и она не была принята британским парламентом.[\[XV-20\]](#) Кроме того, договор, подписанный в Лондоне 26 декабря 1826 года между Великобританией и Мексикой, был заключен на условиях, что договор от 14 июля 1786 года между испанской и британской коронами остается в силе и соблюдается во всех его положениях.[\[XV-21\]](#) Поэтому мы должны прийти к выводу, что суверенитет над Белизом принадлежит Мексике, а не Великобритании. Претензии Мексики были признаны поселенцами, когда это соответствовало их интересам, но они никогда не были столь же склонны соблюдать обязательства договора 1826 года.[\[XV-22\]](#) Их посягательства на Юкатан продолжались до такой степени, что в настоящее время они владеют гораздо большей территорией, чем та, которая была им условно разрешена для вырубki леса по договору 1783 года.[\[XV-23\]](#)

Сделав вид, что забыли о том, что они имели право лишь на пользование этой страной, поселенцы еще в 1798 году создали правительство,[\[XV-24\]](#) набрали войска, построили форты, возделывали землю и осуществляли все права, подразумевающие полный суверенитет. Александр Макдональд, занимая должность суперинтенданта,[\[XV-25\]](#) 2 ноября 1840 года отменил законы и обычаи страны, объявив, что с указанной даты законы Англии должны быть законами поселения или колонии Британский Гондурас, а все местные обычаи и законы, противоречащие духу английского права и принципам справедливости и правосудия, должны быть признаны недействительными.[\[XV-26\]](#) В последующие годы правительство находилось в руках лейтенант-губернатора, имевшего исполнительный и законодательный совет, а колония имела обычное судебное учреждение.[\[XV-27\]](#)

Принятие суверенитета — не единственная причина для жалоб Мексики. С момента начала расовой войны в Юкатане в 1847 году жители Белиза продавали оружие и боеприпасы восставшим индейцам. В начале 1848 года власти пообещали, что индейцам не будет оказываться прямая или косвенная помощь, но это обещание не было выполнено.[\[XV-28\]](#) Население в основном состоит из негров, первоначально завезенных в качестве рабов; остальные, за исключением нескольких белых, представляют собой смешанную расу, образовавшуюся в результате смешения европейцев и индейцев. Общая численность населения в 1871 году составляла почти 25 000 человек, из которых мужчин было, вероятно, на 1000 больше, чем женщин.[\[XV-29\]](#) Рабство было отменено законом, принятым жителями 1 августа 1840 года.[\[XV-30\]](#)

Основным продуктом страны является красное дерево, которого ежегодно экспортировалось около 20 000 тонн, но в последнее время спрос на него снизился. Его кампешевое дерево очень ценится, и ежегодно экспортируется около 15 000 тонн. Помимо этих основных продуктов, в стране производятся другие ценные породы дерева, а также в изобилии растет пальма кахун или коял, из орехов которой добывают ценное масло. В глубине страны встречаются сарсапарилла и ваниль. Домашних животных достаточно для нужд населения. В течение последних пятнадцати-двадцати лет колония находится в упадке.

В прежние времена порт Белиз был перевалочным пунктом для соседних штатов Юкатан, Гватемала и Гондурас,^[XV-31] но после открытия прямой торговли между этими штатами и Соединенными Штатами и Европой, а также перенаправления торговли на Тихом океане в Панаму, этот источник процветания иссяк. Общий тоннаж, завезенный и вывезенный в 1877 году, без учета каботажной торговли, составил 73 974 тонны, из которых 46 168 тонн пришлось на долю Великобритании. Стоимость импорта за десять лет, закончившихся в 1877 году, составила 1 781 175 фунтов стерлингов; за этот год — 165 756 фунтов стерлингов, из которых 84 540 фунтов стерлингов пришлось на долю Великобритании. Стоимость экспорта в 1877 году составила 124 503 фунта стерлингов, из которых 94 548 фунтов стерлингов пришлось на долю Великобритании.^[XV-32] Средняя ставка пошлин на импорт составляет десять процентов от стоимости; машины, уголь и книги ввозятся беспошлинно. Валовая сумма доходов за 1863 год составила 27 398 фунтов стерлингов, за 1877 год — 41 488 фунтов стерлингов. Государственные расходы за последний год составили 39 939 фунтов стерлингов.

АНГЛИЙСКОЕ ПРИНУЖДЕНИЕ.

Отношения Гондураса с Великобританией на протяжении многих лет находились в неудовлетворительном состоянии, в значительной степени из-за махинаций некоторых чиновников последней, которые выдвигали необоснованные претензии к первой в целях реализации своих планов по установлению контроля над значительной частью побережья Центральной Америки. 3 октября 1849 года британский военный корабль в Трухильо потребовал выплатить сумму в размере 111 061 доллар, якобы причитающуюся подданным его страны. Поскольку требование не было выполнено, на следующий день с корабля высадились вооруженные силы, которые заняли форт и город. Британский командир в конце концов согласился на 1200 долларов — все, что смог достать гондурасский командир — и при отплытии выстрелил залпом.^[XV-33]

16 ноября на южном побережье британский пароход «Горгон» захватил остров Тигр, подняв британский флаг в Амапале.^[XV-34] Власти Гондураса, протестуя против этого акта, обратили внимание представителя Соединенных Штатов на действия Великобритании, поскольку этот остров был уступлен его правительству в сентябре предыдущего года.^[XV-35] Предполагается, что целью Чатфилда, среди прочего, было предотвратить строительство американцами канала через Никарагуа. Но адмирал Хорнби, командующий британскими военно-морскими силами в Тихом океане, не одобрил это действие, отозвал своих людей и восстановил гондурасский флаг под салютом из двадцати одного орудия.^[XV-36]

29 декабря 1849 года в Сан-Хосе, Коста-Рика, была заключена предварительная конвенция между Фелипе Хауреги, называвшим себя комиссаром Гондураса, и Чатфилдом, британским поверенным в делах, состоящая из девяти статей, некоторые из которых

налагали на Гондурас чрезмерную ответственность.^[XV-37] Этот договор был отвергнут правительством 22 марта 1850 года в ноте адмиралу Хорнби, в которой заявлялось, что Хауреги не имел полномочий на его заключение, а его положения оскорбляли достоинство государства, и законодательный орган никогда не одобрил бы их.^[XV-38] Тем временем Гондурас договорился с Чатфилдом о назначении уполномоченного для согласования с ним урегулирования британских претензий. Это было сделано, и 27 марта 1852 года этот долгий и утомительный вопрос был наконец урегулирован, при этом Гондурас взял на себя обязательства по выплате долга в размере 80 000 долларов.^[XV-39]

БЕСПОЛЕЗНЫЕ ПРОТЕСТЫ.

Вопрос долга был не единственным источником беспокойства для Гондураса в его отношениях с Великобританией. Британские чиновники под надуманными предлогами узурпировали и в течение нескольких лет удерживали часть его территории. Макдональд, суперинтендант Белиза, оккупировал Роатан и другие острова, принадлежащие Гондурасу и расположенные в одноименной бухте. Правительство Гондураса протестовало против такой узурпации, но его протесты остались без внимания. Однако не похоже, что Великобритания претендовала на территориальные права над так называемыми Байскими островами.^[XV-40] Вскоре после этого на Роатане поселилось несколько жителей Каймановых островов, и в течение нескольких лет их число достигло около 1000, когда суперинтендант Белиза нашел повод для установления контроля. В 1849 году жители острова обратились к полковнику Фанкорт, тогдашнему суперинтенданту Белиза, с просьбой о создании регулярного правительства. Он пообещал удовлетворить их просьбу, но не смог этого сделать, и они продолжали выбирать своих властей. Наконец, в августе 1850 года военный шхунер «Бермуда» под командованием лейтенанта Джолли официально занял Роатан, Гуанаха или Бонака, Утила, Барбарета, Морат, Елена и т. д. от имени британской короны, объявив их британским придатком под названием Колония Байских островов; против чего исполняющий обязанности главного магистрата Уильям Фитцгиббон () 15 сентября 1850 года выступил с протестом от имени суверенитета Гондураса.^[XV-41] В августе 1852 года острова находились под управлением лейтенант-губернатора.^[XV-42] 28 ноября 1859 года между королевой Великобритании и Гондурасом был наконец заключен договор, касающийся Байских островов, индейцев москито и претензий британских подданных, который урегулировал вопрос в пользу последней державы.^[XV-43] Между двумя странами возникла еще одна проблема, в которой более слабая сторона была вынуждена подчиниться требованиям другой под угрозой ее орудий. 19 августа 1873 года военный корабль «Ниобе» под командованием сэра Ламбтона Лорейна подверг бомбардировке форт Сан-Фернандо в Омоа.^[XV-44] Бомбардировка прекратилась после того, как власти Гондураса согласились устранить предполагаемые нарушения и выплатить компенсацию.^[XV-45] С другими странами Европы и Америки, за исключением соседних государств, с которыми неоднократно возникали споры, иногда приводившие к войне, Гондурас сумел поддерживать дружеские отношения.^[XV-46] Граница между Гондурасом и Никарагуа была окончательно согласована в конвенции от 1 сентября 1870 года.^[XV-47] В 1866 году правительство Гондураса заключило конкордат с папой римским о взаимопонимании в церковных делах.

ПРЕЗИДЕНТ КАБАНЬАС.

Президент Линдо, избранный в третий раз на президентский пост на срок, начинающийся 1 февраля 1852 года, 25 ноября 1851 года опубликовал манифест к народу, в котором предложил целесообразность пригласить другого гражданина на пост

главы исполнительной власти, одновременно сославшись на необходимость отдыха.^[XV-48] Народ поверил его словам и избрал президентом Тринидада Кабаньяса, который вступил в должность в Комаягуа 1 марта 1852 года,^[XV-49] а на следующий день в своем обращении к собранию пообещал проводить либеральную политику в соответствии с принципами, которыми он руководствовался на протяжении всей своей карьеры. Его избрание было встречено как благоприятное событие и гарантия защиты от посягательств Гватемалы.^[XV-50] Государство находилось в состоянии мира внутри страны и с другими государствами Центральной Америки, за исключением Гватемалы, с которой отношения были не гармоничными из-за узурпации последней части территории Гондураса на стороне Копана. Это, наряду с расхождениями в политических принципах между двумя правителями, вскоре привело к кровопролитной войне,^[XV-51] о которой подробно рассказывалось в предыдущей главе.^[XV-52] Бесплодность этой борьбы побудила Сальвадор и Никарагуа приложить усилия для достижения мира, но они оказались тщетными. Однако то, чего не удалось достичь Гватемале с помощью своих превосходных ресурсов на поле боя, было достигнуто с помощью интриг при содействии партии, противостоящей Кабаньясу в Гондурасе, во главе с генералом Сантосом Гвардиолой, которая получила эффективную помощь от Карреры. Генерал Хуан Лопес поддержал революционное движение 700 человек,^[XV-53] и 6 июля 1855 года Кабаньяс был свергнут.^[XV-54]

Наконец, не в силах противостоять ежедневно растущим силам врага, он покинул поле боя и отступил в Сальвадор. Сервилы вновь захватили власть в правительстве под руководством Лопеса.^[XV-55] Президентские выборы прошли в условиях этой нестабильности. Штат разделился на две фракции, одна из которых поддерживала Линдо, а другая — Гвардиолу. Друзья Линдо, не будучи уверены в успехе, предложили Лопеса в качестве компромиссного кандидата, поскольку ему приписывали изгнание Кабаньяса из , но в конце концов отказались от этого плана и отдали свои голоса за Гвардиолу, который вступил в должность главы исполнительной власти 17 февраля 1856 года по возвращении из Никарагуа, где он потерпел поражение от Уильяма Уокера. В это время правительством руководил Линдо.^[XV-56] Теперь была установлена система деспотизма, а Гвардиола был лишь сателлитом Карреры.^[XV-57]

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ДЕСПОТИЗМ.

В то время страна находилась в бедственном положении. Сельское хозяйство было заброшено, поскольку большинство полевых рабочих эмигрировали. Бизнес всех видов находился в состоянии застоя. Не было никаких доходов, поскольку все отрасли экономики были обременены долгами. У штата был контингент войск, служивших в Никарагуа против Уокера, который финансировался за счет специального принудительного займа. Однако к чести администрации Гвардиолы следует отметить, что она обеспечила мир с Гватемалой и урегулировала нерешенные вопросы с Великобританией. В конце своего срока он был переизбран. В начале 1861 года правительство вступило в конфликт с викарием капитула. Поскольку епископская кафедра была вакантна, этот священнослужитель взял на себя право отлучить президента от церкви, обвинив его в преследовании церкви, но правительство запретило публикацию его декрета и изгнало его автора из страны.^[XV-58] Эта проблема была впоследствии урегулирована с помощью митрополита Гватемалы. В различных местах произошли беспорядки,^[XV-59] которые были прекращены в короткие сроки. 11 января 1862 года президент был убит.^[XV-60] Сначала опасались, что снова воцарится раздор, и другие правительства Центральной Америки

готовились выступить посредниками в интересах мира.^[XV-61] К счастью, возобладали здравые советы, и анархические тенденции на время были сдержаны.

КРАТКОСРОЧНОЕ ПРАВЛЕНИЕ.

Конституционный преемник Гуардиолы, Викторiano Кастельянос, находился в Сальвадоре и, вопреки своей воле, был вынужден Барриосом принять эту должность. Он отправился на границу и принес присягу, которую принял мэр небольшого городка Гуарита; это было сочтено странным поступком с его стороны сенатором Хосе Марией Мединой, который получил исполнительную власть от Х. Ф. Монтеса,^[XV-62] и пригласил его в столицу для вступления в должность.^[XV-63] Вскоре после этого Кастельянос заключил с Барриосом союз о нападении и обороне, в то время как их государства находились в мире с другими правительствами Центральной Америки. Этот шаг, а также нападки прессы в Сальвадоре и Гондурасе на правительства Гватемалы и Никарагуа, подготовили почву для новых беспорядков в Центральной Америке. Кастельянос продержался у власти около десяти месяцев, почти все время в состоянии беспорядков; после его смерти его временно сменил Хосе Франсиско Монтес, который пошел по стопам своего предшественника, продолжив союз с Барриосом и враждебные действия против Гватемалы и Никарагуа. Сервилы, при поддержке войск этих двух государств, одержали победу, свергли его и 21 июня 1863 года поставили во главе государства в качестве временного президента Республики Гондурас старшего сенатора Хосе Марию Медину,^[XV-64] который издал указ о объявлении Монтеса вне закона.^[XV-65] В декабре столица на время была перенесена в Грасиас, а в последний день того же месяца Медина передал исполнительную власть Франциско Инестрозе.^[XV-66] 15 февраля следующего года состоялись президентские выборы, и Медина и Флоренсио Ксатруч, по-видимому, получили голоса избирателей, первый — на пост президента, а второй — на пост вице-президента.^[XV-67]

Беспорядки в Оланчо были без особого труда подавлены, повстанцы потерпели поражение в Тапескосе. Было созвано учредительное собрание, которое собралось для реформирования конституции, что и было сделано 19 сентября.^[XV-68] 29 октября, непосредственно перед закрытием сессии, учредительное собрание назначило Медину временным президентом,^[XV-69] а дату выборов конституционного президента было решено назначить на 1 декабря. Другим указом, принятым в тот же день, была объявлена полная амнистия за все политические преступления, совершенные с 4 февраля 1848 года.

ГЛАВА XVI.

ПОХОД УОКЕРА В НИКАРАГУА.

1855-1856 гг.

Экспедиция Кинни — Уильям Уокер присоединяется к демократам — Неудача его экспедиции в Ривас — Холера уничтожает легитимистов в Манагуа — Смерть Муньоса — Победы Уокера в Ла-Вирген и Гранаде — Казнь министра Майорги — Соглашение Уокера с Корралом — Организация временного правительства — Президент Патрисио Ривас — Командующий войсками Уокер — министр войны Коррал казнен за измену — признание Сальвадором и Гондурасом — захват пароходов Транзитной компании — костариканцы на тропе войны — опустошение холерой.

Некоторые люди из Соединенных Штатов, имеющие несколько искаженные представления о правах человечества, теперь выдвигаются на передний план, как будто это их судьба, чтобы вмешиваться в дела своих соседей. В мае 1855 года легитимное правительство Никарагуа было уверено в окончательной победе над своими демократическими противниками в Леоне. Обстоятельства, казалось, указывали на это, но в этот момент вмешательство иностранного элемента привело к провалу всех заранее разработанных планов.

ПОРАЖЕНИЕ В РИВАСЕ.

Из Соединенных Штатов поступили известия о том, что Х. Л. Кинни, Фабенс, американский торговый агент в Сан-Хуан-дель-Норте, и другие организовали в Нью-Йорке, Филадельфии и Вашингтоне экспедицию, якобы с целью основания колонии на побережье Москито для разработки его ресурсов, но на самом деле предназначенную для свержения правительств Центральной Америки и узурпации суверенитета над всей страной.^[XVI-1] Протесты против этого плана были должным образом направлены американскому правительству, что частично привело к достижению их цели. Однако этот проект не был непосредственной причиной страшных бедствий, которые вскоре обрушились на Никарагуа.^[XVI-2] Настоящая опасность таилась в другом направлении, и чтобы объяснить это, я должен вернуться в своем повествовании к предыдущим событиям. Американец по имени Байрон Коул, который разработал планы в отношении Центральной Америки и был хорошо осведомлен о ее делах, прибыл в Леон в августе 1854 года, когда демократические лидеры убедились, что они не смогут захватить Гранаду. Они заключили с ним договор о привлечении экспедиции иностранцев под видом колонистов, которые должны были получить земельные наделы.^[XVI-3] Коул передал свой контракт Уильяму Уокеру, который сразу же приступил к организации экспедиции.^[XVI-4] Он отплыл из Сан-Франциско, Калифорния, 4 мая 1855 года на бриге «Веста» с 58 людьми,^[XVI-5] зашел в Амапалу, чтобы встретиться с капитаном Мортонем, агентом Кастеллона, и 13 июня достиг Реалехо, где получил приветствие от правительства, которому он должен был служить, от подполковника Феликса Рамиреса.^[XVI-6] В Леоне он отказался служить под командованием генерала Муньоса.^[XVI-7] Он был назначен полковником никарагуанской армии и вместе с 55 иностранцами и 100 туземцами отправлен в департамент Ривас, в сопровождении полковников Рамиреса и Мендеса, а также Максимо Эспиносы, который направлялся туда в качестве префекта. Муньос сразу же сообщил о перемещении Корралу, и город Ривас был

укреплен и подготовлен к обороне. Уокер сначала добился некоторых успехов 29 июня, но, подвергшись нападению с левого фланга со стороны полковника Аргуэльо, его иностранцы были рассеяны, а местные войска Рамиреса бежали и вошли на территорию Коста-Рики [\(XVI-8\)](#) Уокер и его фаланга достигли Сан-Хуан-дель-Сур, откуда они вернулись в Реалехо на бриге «Сан-Хосе»; [\(XVI-9\)](#) и вскоре после этого легитимный президент Эстрада отправился в Манагуа в июне и оставался там до начала июля, когда появились первые случаи холеры. [\(XVI-10\)](#) Смертность от эпидемии в Манагуа была выше, чем в любом другом городе, из-за концентрации там войск. Армия, которая была организована для нападения на Леон, была уничтожена за несколько дней; и только небольшая группа офицеров всех званий, некоторые из которых были при смерти, перебралась в Гранаду, полностью покинув Манагуа. Эпидемия продолжала свое дело, когда 18 августа произошло сражение при Эль-Саусе между войсками под командованием Гуардиола и Муньоса, в котором первые потерпели поражение и оставили место своим противникам; но как раз в тот момент, когда успех венчал усилия демократов, Муньос был убит пулей, попавшей ему в бок. [\(XVI-11\)](#) Победители, теперь под командованием полковника Саррии, не преследовали врага, а решительно повернули назад, в Леон, и, встретив на дороге Хереса, который хотел вести их против легитимистов, отказались следовать за ним.

ЭКСПЕДИЦИЯ В САН-ХУАН-ДЕЛЬ-СУР.

Другая экспедиция под командованием Уокера, состоящая из 50 иностранцев и 120 туземцев, непосредственным начальником которой был Эль-Челлон () Х. М. Валье, вышла из Реалехо 23 августа и высадилась в Сан-Хуан-дель-Сур 29 августа, главной целью которой было занятие позиции на транзитной трассе между двумя океанами. Весть о его высадке дошла до Гранады, когда Гуардиола возвращался с неудачного сражения при Эль-Саусе. Гуардиола отправился в Ривас и, взяв на себя командование 500 человек, в ночь с 2 на 3 сентября выступил против Уокера. Выйдя на главную дорогу, он узнал, что последний отправился в Ла-Вирген на озере Никарагуа, и быстро повернул назад, надеясь застать врага врасплох. Но он совершил ошибку, атаковав противника, которого не мог видеть, и вскоре его люди рассеялись и поспешили вернуться в Ривас. Можно сказать, что это было концом карьеры Гуардиолы в Никарагуа. [\(XVI-12\)](#) Коррал теперь был поставлен во главе легитимных сил на юге.

Кастельон, глава демократического правительства, умер от холеры 2 сентября, и сенатор Назарио Эското был призван занять его место.

После победы в Ла-Вирхен силы Уокера значительно пополнились местными демократами. [\(XVI-13\)](#) Его наступление на Ла-Вирхен было призвано продемонстрировать, что он располагает достаточными силами для перехода в наступление. После сражения он вернулся в Сан-Хуан-дель-Сур, где получил от Коррала письмо, в котором тот намекал на желание вступить с ним в доверительные отношения, но Уокер не обратил на это никакого внимания. Его план состоял в том, чтобы совершить налет и захватить легитимную столицу правительства, разрушенный город Гранада. [\(XVI-14\)](#) В поддержку этого плана Эспиноса был отправлен в Леон, чтобы попросить правительство отвлечь внимание на Манагуа, с тем чтобы отвлечь ресурсы от Гранады. Соответственно, генерал Пинеда был размещен с внушительной армией в Пуэбло-Нуэво. Легитимисты под командованием генерала Эрнандеса атаковали Пинеду 11 октября, разгромили его и изгнали из города, после чего он потребовал от правительства в Леоне сдать город вместе с гарнизоном и военными запасами как единственное средство предотвратить кровопролитие, которое неизбежно

последовало бы за любой попыткой сопротивления. Демократы потерпели поражение, но Уокер достиг своей цели. Гранада осталась со слабым гарнизоном. У него было 250 местных жителей и около 80 американцев, с которыми он покинул Сан-Хуан на рассвете 11 октября и прибыл в Ла-Вирген ранним утром того же дня. Во второй половине дня полковник Хорнсби захватил пароход «*Virgen*», и на следующее утро войска были погружены на борт и проинформированы, что их пунктом назначения является Гранада. Они высадились в 3 часа утра 13-го числа и захватили Гранаду, встретив небольшое сопротивление со стороны незначительной гражданской гвардии, составлявшей гарнизон.^[XVI-15] Место было захвачено до того, как большинство жителей узнали, кто их гости. Президент Эстрада и министры Никасио Кастильо и Франсиско Барберена спаслись пешком в разных направлениях, чего не смогли сделать другие министры, Майорга и Руис. Дело в том, что те, кто не успел сбежать в момент вторжения, оказались в беспомощном положении и во власти врага. Уокер, однако, остановил злоупотребления своих солдат и освободил почти 100 политических заключенных, которые содержались в цепях и подвергались тяжелым работам, и которые теперь все до единого присоединились к его знамени. Затем он издал прокламацию, гарантирующую жизнь, свободу и собственность легитимистов, обещавших вести себя мирно.^[XVI-16]

Отношение воюющих сторон.

Уокер теперь проявил готовность вести переговоры с Корралом, который подготовил пятьсот человек для попытки отвоевать Гранаду. Хуан Х. Руис, министр войны Эстрады, был отправлен по воде в сопровождении Джона Х. Уилера, американского министра, чтобы передать сообщение Корралу в Ривасе; но, обнаружив, что легитимистский генерал уехал в восточный департамент, он бежал в Коста-Рику. Другая комиссия отправилась по суше и, встретив легитимную армию недалеко от Нандайме, передала генералу сообщение Уокера о следующем: мир на условии, что республикой будут управлять два лидера, Коррал как президент и Уокер как командующий войсками.^[XVI-17] Предложение не было принято. Экспедиция, которая была подготовлена для попытки отвоевать Гранаду, в конце концов отправилась в Масаю, где было организовано легитимное правительство с президентом Эстрадой и его министрами Кастильо и Барбереной.

ВОЗНЕСЕНИЕ ФИЛИБУСТЕРОВ.

Офицеры, одержавшие победу в Пуэбло-Нуэво, опасаясь, что их страна станет добычей иностранных авантюристов, предложили правительству Эското объединить партии, чтобы изгнать Уокера и его приспешников из страны. Эта попытка провалилась.^[XVI-18] Уокер и Валье за успешную кампанию на юге 22 октября были произведены в бригадные генералы. Первый из них, разгневанный отказом Коррала принять его предложения и игнорируя свои собственные обещания, данные пленным, взятым в Гранаде, поместил в строгий арест некоторых из наиболее видных, среди которых был бывший министр Майорга,^[XVI-19] после чего комиссия, состоящая из француза Пьера Руо из Гранады и Фермина Арана, представила Корралу необходимость достижения дружественного соглашения с Уокером, но он во второй раз отказался. Между тем произошел инцидент, который значительно усугубил тяжесть ситуации. Паркер Х. Френч^[XVI-20] привез из Калифорнии к Уокеру пятьдесят человек, которые под командованием так называемого полковника Фрая должны были захватить форт Сан-Карлос, но не смогли этого сделать. Затем пароход вернулся в Гранаду, чтобы высадить новобранцев, и в Ла-Вирген, чтобы высадить остальных пассажиров. Это произошло как раз в тот момент, когда прибыли легитимные войска под командованием капитана Ф.

Гутьерреса. Гутьеррес утверждал, что по нему открыли огонь из дома компании «Transit», и ответил огнем, продолжая стрелять до тех пор, пока вражеские действия с другой стороны не прекратились. В результате были убиты два или три пассажира из Соединенных Штатов. «Сан-Карлос» также открыл огонь по речному пароходу, возвращавшемуся с пассажирами с севера, и пуля убила женщину и ребенка.^[XVI-21] Эта новость достигла Гранады вместе со вторым отказом Корраля. Уокер тогда решил отомстить за убитых на «San Carlos» и «La Virgen» и запугать легитимистов, чтобы они приняли условия компромисса. Майорга, молодой человек двадцати девяти лет, всеми уважаемый за свои прекрасные качества, был выбран в качестве жертвы и расстрелян утром 23-го числа.^[XVI-22] 22-го Руо и Арана отправились в Масаю, сообщив о судьбе Майорги и настаивая на абсолютной необходимости умиротворить гнев Уокера, чтобы предотвратить более серьезные бедствия.^[XVI-23] К их заявлению была добавлена петиция заключенных в пользу мира и тревожная новость о том, что к армии Уокера присоединились еще четыреста стрелков. Легитимные власти решили тогда вести переговоры о мире и 23-го числа отправили Корраля в Гранаду с этой целью, что было равносильно капитуляции. Основные положения, согласованные между ним и Уокером, были следующими: приостановка военных действий; признание Патрисио Риваса временным президентом; и реорганизация двух противоборствующих сил в одну армию с Уокером в качестве главнокомандующего.^[XVI-24] Коррал вернулся в Масаю, и Эстрада, подчинившись силе обстоятельств, одобрил это, хотя его армия была настроена игнорировать капитуляцию.^[XVI-25] Однако он подал протест, заявив, что соглашение было навязано ему и поэтому является недействительным.^[XVI-26] Он призвал другие правительства без дополнительных приглашений прийти на помощь и спасти независимость, суверенитет и свободы Никарагуа; с этой целью он назначил комиссаров с неограниченными полномочиями^[XVI-27] для заключения соответствующих договоров. Падение Кабаньяса в Гондурасе открыло возможность в этом направлении. Эстрада распустил свое правительство 28 октября и уехал в Чонталес, но вскоре после этого был вынужден укрыться в Гондурасе.

УБИЙСТВЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ.

Фермин Феррер и Валье, известный под прозвищем Эль Челон, были отправлены в качестве уполномоченных для получения согласия правительства в Леоне на соглашение от 23 октября, которое, ввиду восстания Уокера, было дано только после некоторого колебания.^[XVI-28] Комиссия была отправлена к Уокеру, чтобы поблагодарить его за его услуги, которые сделали возможным мир, и уполномочить его ратифицировать соглашение. После этого 28 октября правительство само распустилось. Члены комиссии^[XVI-29] прибыли в Гранаду 31 октября и застали там временного президента Патрисио Риваса,^[XVI-30] который прибыл из Сан-Хуан-дель-Норте 30 октября и занял президентское кресло. Сначала он назначил Корраля министром войны, Уокера генералом дивизии и главнокомандующим войсками, а Норберто Рамиреса министром иностранных дел. Коррал был доволен таким раскладом, так как Ривас был склонен полагаться на него; но Уокер стал подозрительным, и в результате, несмотря на сопротивление Коррала, Ривас стал слепым инструментом Уокера и, подчиняясь приказам, назначил новый кабинет с большинством демократов, а именно: Максимо Херес — министром иностранных дел; Фермин Феррер — министром государственного кредита; Паркер Х. Френч — министром финансов; Коррал сохранил за собой портфель министра войны. Последний теперь увидел бездну, в которую его бросила его слабость. Человек, который, игнорируя свой долг перед своим делом, угрожал смертью любому, кто предлагал

ему планы против Уокера, теперь пишет Мартинесу, команданте в Манагуа, что все потеряно и что он, Мартинес, должен принять меры, чтобы спасти страну. К этому письму были приложены другие письма того же содержания, адресованные генералам Гвардиоле и Педро Ксатручу, которые вернулись в Гондурас.^[XVI-31] Эти письма попали в руки Уокера,^[XVI-32] который немедленно вызвал к себе легитимистов, находившихся в то время в городе, чтобы запретить кому-либо из них уезжать, и показал письма Ривасу и его кабинету. Коррал признал свое авторство, заявив, что несет за них полную ответственность. Тогда было решено заключить в тюрьму Коррала и его главных сторонников. Это произошло 5 ноября, на следующий день после того, как войска Коррала были без предварительного уведомления разоружены.^[XVI-33] 6 ноября было принято постановление о том, что Коррал должен быть привлечен к ответственности как изменник и предан военному суду, что и было сделано в присутствии и с одобрения правительства, несмотря на незаконность этого решения.^[XVI-34] Суд состоялся, и заключенный был приговорен к смертной казни.^[XVI-35] Семья заключенного приложила все усилия, чтобы приговор был отменен, но Уокер был непреклонен, и наказание было приведено в исполнение 8 ноября,^[XVI-36] что вызвало крайнее возмущение среди местного населения. Портфель военного министра был передан Сельве указом от 5 ноября. Валле отправился в Манагуа, чтобы поставить Паскуаля Фонсеку во главе, вместо Мартинеса, и доложить, если последний окажет сопротивление, в случае чего Уокер расстрелял бы своих легитимистских заключенных. Но поскольку сопротивления не было, Мартинес был своевременно предупрежден, и Уокер освободил их.^[XVI-37]

Уокер теперь был хозяином Никарагуа. Фактически, второстепенные лидеры были рассеяны и бессильны, и если бы не казнь Коррала и произвольное заключение подчиненных чиновников и частных граждан, консервативная партия с достоинством подчинилась бы новому порядку вещей, если бы ей была гарантирована безопасность жизни и имущества. Нельзя отрицать, что легитимисты боялись янки^[XVI-38] меньше, чем местных демократов. Уокер притворялся большим почитателем религии, без поддержки которой, по его словам, ни одно правительство не могло бы быть стабильным.^[XVI-39] Ему удалось одолжить у викария 963 унции чистого серебра, принадлежавшего церкви; и очевидно, что он возлагал большие надежды на многочисленную иностранную иммиграцию, чтобы поддерживать свои ряды в полном составе.^[XVI-40] В это время правительство издало указ, опубликованный в официальном журнале, который можно было бы назвать указом о конфискации имущества отсутствующих лиц, которых обязывали вернуться в свои дома под угрозой тяжелых денежных штрафов, взимаемых без предварительного судебного разбирательства.^[XVI-41]

ВНУТРЕННИЕ И ВНЕШНИЕ ОТНОШЕНИЯ.

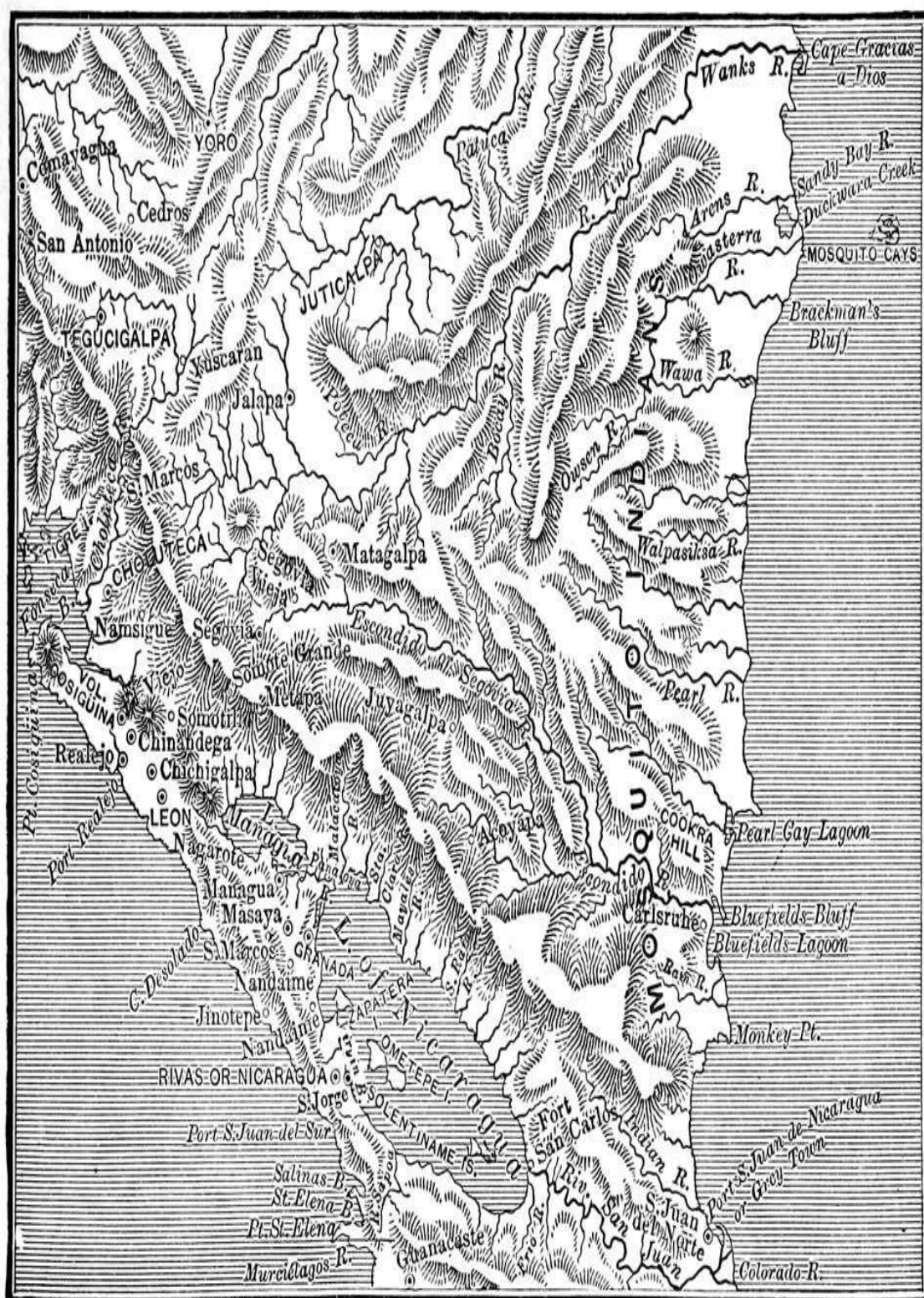
Изгнанники, прибывшие в Гондурас^[XVI-42], пытались получить помощь от правительства, но Гуардиола, теперь глава государства, отказался ее предоставить и фактически не допускал никаких враждебных высказываний в адрес Уокера или янки. Кабаньяс прибыл в Гранаду за помощью, чтобы восстановить свою утраченную позицию,^[XVI-43] что встревожило Гвардиолу, который отправил Мануэля Колиндреса с явной миссией по переговорам о заключении договора о дружбе с правительством, но на самом деле для наблюдения за Кабаньясом. Колиндрес объявил о себе из Юскарана, но, достигнув Леона и убедившись, что Кабаньяс не получил помощи, вернулся, сославшись на страх перед холерой, которая свирепствовала в иностранных войсках; но признание его правительством уже было осуществлено. Кабинет министров Сан-Сальвадора также дал удовлетворительный ответ на циркуляр из

Никарагуа.^[XVI-44] Гватемала, по-видимому, склонялась к нейтралитету, пока Эстрада не обратился к Каррере за помощью и не получил ответ, что он будет признан законным президентом Никарагуа, но сначала должен где-то установить свое правительство.^[XVI-45] Эстрада, не имея возможности создать его в Гондурасе, попросил 50 человек для сопровождения его в Нуэва-Сеговия в Никарагуа, но не получил их, хотя и представил Гуардиоле письма от Карреры и Педро де Айсинена. В Коста-Рике ситуация в Никарагуа рассматривалась по-другому. Президент Мора отправил Назарио Толедо в Гватемалу, чтобы договориться о совместных действиях против Уокера.^[XVI-46] Мора в энергичной прокламации призвал народ быть готовым в любой момент защищать свою жизнь и имущество.^[XVI-47] Уокер наблюдал за поведением Коста-Рики, полагая, что оно продиктовано влиянием Великобритании, направленным главным образом против Соединенных Штатов. Отношения Риваса с кабинетом министров Вашингтона не были обнадеживающими. Правда, американский министр Уилер преждевременно признал его, но его правительство не поддержало его в этом. Паркер Х. Френч, аккредитованный в ноябре 1855 года в качестве министра в Вашингтоне с полномочиями вести переговоры о заключении договора, не был принят в качестве дипломата.^[XVI-48] После этого он был отозван, и дипломатические отношения с Уилером были прекращены.^[XVI-49] Президент Пирс издал прокламацию против отправления из Соединенных Штатов экспедиций флибустьеров, которые были объявлены позорными и преступными. Кабаньяс, в интересах которого Херес приложил все свои усилия, получив от правительства отказ в любой помощи,^[XVI-50] удалился в Сальвадор,^[XVI-51] а Херес подал в отставку 8 января 1856 года. Вскоре после этого кабинет сократился до одного человека, Фермина Феррера, который занимал должность министра-генерала.

Уокер теперь стремился завоевать расположение и сотрудничество легитимистской партии, но его интриги, уговоры и даже угрозы не принесли желаемого эффекта.^[XVI-52] Легитимисты увидели в разногласиях Уокера с демократами возможность объединить всех никарагуанцев против общего врага, но и Уокер, и демократы пришли к выводу, что для взаимной безопасности им необходимо работать вместе, отсюда и перенос столицы в Леон.^[XVI-53]

ИЗЪЯТИЕ СОБСТВЕННОСТИ ПАРОВОГО СУДНА.

Уокер совершил одну из самых больших ошибок в своей жизни, поссорившись с основателями и руководителями компании Accessory Transit Company, чьи корабли доставили ему много необходимого для набора людей и военных припасов.^[XVI-54] Он и Эдмунд Рэндольф, изучив контракты компании, заключенные в 1851 году, пришли к выводу, что есть веские причины для отмены их устава и актов о регистрации и предоставления концессии другим сторонам.^[XVI-55] Это было сделано тайно, без уведомления президента Риваса или его кабинета. Завершив свои приготовления в Нью-Йорке, Уокер и Рэндольф составили указ о ликвидации Accessory Transit Company, который был представлен Ривасу, который издал его 18 февраля 1856 года. На следующий день он, подчиняясь приказу Уокера, подписал новый устав в пользу Рэндольфа.^[XVI-56] Клето Майорга, Э. Т. Кьюэн и Джордж Ф. Олден были назначены комиссарами для установления суммы задолженности компании и наложения ареста на ее имущество, что было сделано с максимальной быстротой.^[XVI-57] Работники транспортной компании, конечно же, подняли громкий крик, призывая правительство Соединенных Штатов вернуть их озерные пароходы и другие ценности, но попытка оказалась безуспешной. Однако у компании были средства, которые она предоставила в распоряжение центральноамериканцев для уничтожения Уокера.

ЭКСПЕДИЦИЯ УОКЕРА.

Коста-Рика не заметила сообщение, уведомляющее ее о новом порядке вещей, установленном в Никарагуа 23 октября 1855 года. Уокер теперь считал, что пришло время потребовать от этого кабинета откровенного объяснения его действий. (XVI-581) Но он

продолжал не отвечать на ноты Никарагуа и отказался принять посланника Луи Шлессингера, который уехал, угрожая войной и возмущением Уокера.^[XVI-59] Коста-Рика приняла вызов на войну, президент Мора с разрешения законодательного органа решил ввести войска республики в Никарагуа и помочь изгнать иностранцев. Соответственно, была объявлена война, численность армии была увеличена до 9000 человек, и был взят кредит на покрытие расходов.^[XVI-60] Передав исполнительную власть вице-президенту Ореамуно, 8 марта Мора встал во главе армии численностью около 3000 человек,^[XVI-61] и через несколько дней оказался в Багасесе, на самом конце залива Никоя, готовый пересечь границу с Никарагуа. Уокер, который, по-видимому, недооценил боевые способности костариканцев, послал всего 500 человек под командованием Шлессингера, который 20-го числа^[XVI-62] столкнулся с авангардом противника и после нескольких минут боя был разгромлен, потеряв большое количество оружия и несколько человек убитыми и ранеными.^[XVI-63] Ряд пленных, захваченных костариканцами, был немедленно предан военному суду и расстрелян.^[XVI-64] Шлессингер с несколькими людьми достиг Риваса, где Уокер сосредоточил свои силы, и безуспешно пытался оправдаться.^[XVI-65]

КОСТА-РИКА НА ПОМОЩЬ.

Костариканцы выступили на Ривас, и когда они приблизились, Уокер отступил на пароходах компании Transit в Гранаду. Две колонны по 300 человек 7 апреля вытеснили никарагуанские гарнизоны, оставленные Уокером в Ла-Вирген и Сан-Хуан-дель-Сур, а на следующий день остальная часть армии заняла Ривас. Но Уокер вскоре настиг их. Под прикрытием густых плантаций бананов и какао он незаметно вошел в город утром 11 апреля. Его атака началась около 8:30 и продолжалась до ночи. Он захватил главную площадь и из церкви и домов вел смертоносный огонь по врагу, расположившемуся всего в двух кварталах от него. Последние сражались отчаянно, пока Уокер, оказавшись в тесном окружении костариканских подкреплений из Ла-Вирген и Сан-Хуан-дель-Сур,^[XVI-66] и окруженный горящими зданиями, не отдал приказ об отступлении, которое было молчаливо осуществлено под покровом темноты, не задерживаясь, пока он не достиг реки Гил-Гонсалес. Он оставил значительное количество винтовок, револьверов и другого оружия, а также около 50 седланных лошадей, помимо своих тяжело раненых в церкви. Победа Коста-Рики была полной, хотя и ценой больших потерь.^[XVI-67] Победители были безжалостны по отношению к первым пленным, которые попали в их руки. Согласно отчету Мора, раненые в церкви были заколоты штыками, а семнадцать других застрелены. Уокер пытался представить, что он одержал великую победу, и это событие отмечалось в Гранаде салютами и звоном колоколов; его правительство объявило, что костариканцы были рассеяны и находились в полном бегстве.^[XVI-68]

НЕРАВНОВЕСНАЯ ВЛАСТЬ ПИРАТА.

Мора ожидал значительного подкрепления из Пунта-Аренас и разработал план, согласно которому, после того как он обеспечит контроль над восточной частью Никарагуа между Тихим океаном и большим озером и перережет транспортные пути, уже перекрытые по общему приказу, он нападет на Уокера в его крепости Гранада. Его еще больше воодушевила новость о том, что войска Сальвадора и Гондураса под командованием Беллоса и Ксатруча уже находятся на западной границе и готовы к сотрудничеству с ним. Но вспышка холеры в его армии, приведшая к ужасающим потерям в ее рядах, вынудила его на время отказаться от этого плана. А когда пришло сообщение о заговоре в Коста-Рике против его власти, его брата Хосе Хоакина и его личного штаба, он вернулся домой, оставив генерала Каньяса командующим остатками

армии с приказом отправить ее обратно в Коста-Рику наиболее удобным способом, что и было сделано, причем многие из солдат погибли или умерли во время марша. Каньяс счел неизбежным оставить своих раненых и больных в Ривасе и, опасаясь мести за казни пленных в Санта-Росе и Ривасе, 26 апреля написал Уокеру, рекомендуя этих людей под его защиту и предлагая обмен пленными, которых у него было двадцать, согласно обычаям войны. Это письмо имело желаемый эффект.[\[XVI-69\]](#)

ГЛАВА XVII.

КОНЕЦ ФИЛИБУСТЕРСТВА В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АМЕРИКЕ.

1856-1867.

Признание президента Риваса Соединенными Штатами — Враждебная позиция Уокера — Бегство Риваса — Уокер провозглашает себя президентом — Альянс против него — Смерть Эстрады — Легитимисты принимают Риваса — Костариканцы и никарагуанцы в Ривасе — Разрушение Гранады — Ее оккупация союзными войсками — Уокер вновь оккупирует Ривас — Где он осажден — Успехи костариканцев — Неудача экспедиции Локриджа — Капитуляция Уокера — Война между Никарагуа и Коста-Рикой — Коммодор Полдинг и вторая попытка Уокера — Вторжение Уокера в Гондурас, его пленение и казнь — Реорганизация правительства — Администрации президента Мартинеса.

После ухода костариканских войск из Риваса, в конце апреля или начале мая 1856 года, Уокер посетил город, жестоко обойдясь с ведущими гражданами — людьми, которые любили свою страну больше, чем коварных пришельцев, — и приговорив одного из них к повешению.^[XVII-1] Это было сделано, чтобы запугать его врагов. Оставив Хорнсби в качестве военного губернатора с гарнизоном, Уокер вернулся в Гранаду. Его армия здесь также была уничтожена эпидемией, но ее ряды пополнялись пассажирами, привезенными пароходами, которые по-прежнему были его эффективными помощниками. Между тем присутствие объединенных сил других государств на западе ощущалось в городах западных департаментов, главным образом в Чонталесе и Матагальпе,^[XVII-2] где местные жители жаждали освобождения от иностранного господства. На совещании военных офицеров, состоявшемся 20 апреля в Матагальпе под председательством генерала Фернандо Чаморро, были приняты резолюции в пользу восстановления Эстрады в качестве законного президента.^[XVII-3] Это движение не увенчалось успехом; Чаморро, потерпев поражение, бежал в Гондурас.

Демократическая партия, стремящаяся как можно дальше уйти от угнетающего влияния Уокера, перенесла резиденцию правительства в Леон.^[XVII-4] 31 мая генерал выступил из Гранады со своими лучшими офицерами и 300 пехотинцами в Леон, где его встретили как героя-победителя.^[XVII-5] Находясь там, он одобрил, а может быть, и инициировал указ от 10 июня о созыве конгресса и выборах главы государства. Он намеревался добиться своего избрания президентом, а затем избавиться от своих демократических друзей, в лояльности которых он не был уверен. В это время пришли очень удовлетворительные для него и для правительства новости. Правительство Соединенных Штатов признало отца Агустина Вигиля полномочным министром, аккредитованным в Вашингтоне Ривасом. Это признание было очень выгодно Уокеру.^[XVII-6]

РАЗНОГЛАСИЯ.

11-го числа, после того как Уокер отправился в Гранаду, оставив командование полковнику Бруно Нацмеру, этот офицер приказал иностранным солдатам занять место туземцев на шпильях собора. Министр войны Херес отменил этот приказ, но Нацмер не подчинился,^[XVII-7] правительство было сильно встревожено, и Ривас с Хересом немедленно отправились в Чинандегу,^[XVII-8] откуда Уокеру

было приказано сосредоточить иностранные войска в Гранаде. Узнав в Масае о событиях 11-го и 12-го числа, он повернул назад до Нагароте, приказав Нацмеру привести туда свое командование; после чего он разместил свои войска в Гранаде, оставив, однако, сильные гарнизоны в Манагуа и Масае. Ривас тогда объявил Уокера узурпатором, предателем и врагом республики, лишив его звания и командования.^[XVII-9] Уокер, со своей стороны, сместил Риваса, призвав Фермина Феррера, министра хасиенды и правительства в Гранаде, который отождествлял себя с его делом, занять исполнительную должность, по-видимому, с основной целью объявить выборы высших органов власти в соответствии с созывом от 10 июня, хотя Ривас отменил его 14 июня.^[XVII-10]

Согласно национальной конституции, главный магистрат не избирался прямым голосованием народа; она также не позволяла избирать военного офицера, находящегося в фактическом командовании, и тем более иностранного. Тем не менее, в нарушение этого закона, население региона, контролируемого штыками Уокера, было вынуждено отдать ему свои голоса на пост президента, и 15 835 голосов были отданы в его пользу.^[XVII-11] Он был объявлен избранным, и 12 июля с большой помпой вступил в должность.^[XVII-12] Американский министр Уилер признал Уокера законным президентом, а правительство Риваса выступило с протестом против этого,^[XVII-13] и объявило о приостановлении всех отношений между правительством Никарагуа и Уилером.

Первым делом Уокер назначил свой кабинет, во главе которого стоял Фермин Феррер.^[XVII-14] Один из его первых указов задал тон всей этой нелепой узурпации и сопутствующей ей позорной деятельности: это было отмена федерального закона, отменяющего рабство.^[XVII-15] Еще одной позорной мерой была конфискация имений никарагуанцев, которые могли бы взять в руки оружие против него.

В циркуляре от 3 июля Ривас обратился к другим центральноамериканским правительствам с просьбой о помощи в изгнании захватчиков. На этот призыв откликнулись Гватемала, Гондурас и Сальвадор, которые признали его правительство и согласились объединить свои силы против Уокера. Коста-Рика была приглашена к сотрудничеству и незамедлительно согласилась.^[XVII-16]

ПОРАЖЕНИЕ ЛЕГИТИМИСТОВ.

В то время как происходили события, описанные выше, Эстрада, лидер легитимистов, вторгся в Никарагуа и установил свое правительство в Сомотильо, назначив Педро Хоакина Чаморро своим генеральным министром, а генерала Томаса Мартинеса командующим армией, которая должна была быть сформирована.^[XVII-17] Узнав о признании Риваса, было решено покинуть Сомотильо и через Нуэва-Сеговию направиться в Матагальпу, где Грос поднял индейцев. Но по дороге, 13 августа, в Окотале, группа демократов напала на них и разгромила. Эстрада пытался бежать, но был догнан и зарублен насмерть.^[XVII-18] Город был разграблен, документы разбросаны, после чего нападавшие ушли. Позже был найден документ, в котором Никасио дель Кастильо был назван преемником Эстрады, который сразу же взял на себя обязанности этой должности. Однако генерал Мартинес и Фернандо Гусман, которые, хотя и уважали благие намерения Эстрады, не одобряли его упорство в противоречии с свершившимися фактами, после его смерти провели консультации и пришли к выводу, что лучшей политикой будет сотрудничество с правительством Риваса, с учетом принципа легитимности, но без учета средств и лиц. Мартинес и Гусман отправились в Леон и с помощью союзных генералов и Грегорио Арбизу, комиссара Сальвадора, достигли договоренности, согласно которой в

республике должно было быть только одно правительство с участием некоторых легитимистов в кабинете министров;^[XVII-19] в соответствии с которой последний был организован, как указано ниже.^[XVII-20] Кастильо принял соглашение и взял на себя обязанности, к которым его призвали.

Союзные войска, вторгшись в Никарагуа, в июле заняли Леон, а в октябре продвинулись на Манагуа, вынудив Уокера после нескольких столкновений у Ниндири и Масаи перегруппироваться в Гранаде.^[XVII-21] Масаа была занята союзниками 2 октября. Между ними существовали серьезные разногласия из-за давних соперничеств, и была очевидна необходимость в влиятельном командующем.^[XVII-22] Генералу Мартинесу было настоятельно предложено ускорить свои действия и присоединиться к армии. Он организовал в Матагальпе отряд войск, который впоследствии получил название Ejército Septentrional (Северная армия), с которым он и прибыл; но из-за холеры, поразившей его сеговианцев в Типитапе, ему пришлось остаться в Ниндири до тех пор, пока эпидемия не пошла на спад, после чего он присоединился к союзникам.^[XVII-23]

ВОЮЮЩИЕ СТОРОНЫ В ДЕЙСТВИИ.

Войска Уокера насчитывали около 1200 боеспособных человек, в основном американцев, остальные были англичанами, французами и немцами.^[XVII-24] Климат был его злейшим врагом. Ежедневно многие из его людей умирали от холеры и лихорадки.^[XVII-25] Ряды еще больше поредели из-за дезертирства.^[XVII-26] Это было одной из главных причин, по которой Уокер покинул Манагуа и Масаю, чтобы сосредоточиться в Гранаде, сохранив, однако, транзитную линию от Сан-Хуан-дель-Сур до Ла-Вирген. Глава флибустьеров воспользовался разделением союзных сил — Беллосо и Херес в Масае, Завала и Эстрада в Дириомо — и 11 октября с 800 человек совершил набег на Масаю, где находился гарнизон из 1000 человек. Он вошел в город в восемь часов и занял позиции в Монимбо, к югу от города. Рано утром 12-го он продвинулся до кварталов, примыкающих к площади, которые он, несомненно, взял бы, если бы не нападение Завалы на Гранаду.^[XVII-27] Узнав о движении Уокера, Завала отправился на помощь Масае. В Дирии ему сообщили, что Уокер потерпел поражение и полностью отступает в Гранаду. Тогда он изменил курс и направился к кладбищу Гранады с целью опередить врага; но поскольку тот не появился, а он имел достоверную информацию о слабости обороны этого места, он решил сразу же его занять, хотя сильный дождь несколько задержал его движение. Он мог бы захватить город врасплох с севера на юг (), но обошел его через Хальтеву [0](#).^[XVII-28] До этого момента союзные войска не были замечены из города. Но когда дежурный офицер заметил группы людей, он пошел проверить, не были ли это люди Уокера, и сразу же поднял тревогу, после чего были предприняты приготовления к ожидаемому нападению. Тем не менее, в два часа дня союзники заняли здания на площади, за исключением церкви, где укрепились иностранные больные. Завала занял дом Уокера и, найдя там флаг, выбежал, размахивая им, пока пуля не попала в флаг, а другая — в его сюртук, и он не осознал опасность. И гватемальцы, и легитимисты предались излишествам.^[XVII-29] Наступила ночь 12-го, а церковь так и не была взята. Услышав канонаду или получив доклад, ранним утром Уокер поспешил вернуться, поскольку было предпочтительнее спасти Гранаду, чем взять Масаю. Утром 13-го Завала узнал, что враг быстро приближается, и тщетно пытался остановить его в Хальтеве. Завала и Эстрада бежали в направлении Дириомо, оставив на улицах значительное количество пьяных мужчин, которые были убиты. Несколько гватемальцев попали в плен.^[XVII-30] Нападение

Завалы на место, где Уокер имел свою базу снабжения, закончилось неудачей, но спасло союзную армию.[\[XVII-31\]](#)

ОЧЕНЬ ЧЕСТНАЯ БОРЬБА.

2 ноября костариканская дивизия под командованием генерала Хосе М. Каньяса выступила в Никарагуа и, несмотря на попытки противника помешать ей, заняла Сан-Хуан-дель-Сур и дорогу на Ла-Вирген, тем самым перерезав Уокеру пути сообщения с обоими пунктами. 13 ноября она сосредоточилась в Ривасе, где к ней присоединился Херес с 300 никарагуанцами (). Теперь она была на связи с основной объединенной армией, которая готовилась к штурму Гранады. Беллосо получил информацию от друга в этом городе, что Уокер собирается совершить еще одну попытку штурма Масаи с 600 человек. Союзные войска в городе и его окрестностях насчитывали теперь около 3600 человек,[\[XVII-32\]](#) и, не считая раненых, больных и слуг, боеспособные силы должны были составлять не менее 3000 человек. Филибустеры прибыли 15-го числа под командованием немца Бруно фон Нацмера и в три часа дня встретили на окраине города никарагуанцев и 600 гватемальцев. Враг открыл огонь, и гватемальцы в панике бежали. Однако первая атака филибустеров была остановлена, и они перешли в оборону. Гватемальцы возобновили атаку, и начались тяжелые бои, которые продолжались до ночи. На следующее утро Уокер принял командование, поскольку Нацмер был ранен, и продолжил операцию в городе, где союзники сосредоточились ночью, сожгли ряд зданий, но вскоре он убедился в невозможности достичь своей цели и отступил в Гранаду в ночь на 18-е число.[\[XVII-33\]](#) На военном совете было решено эвакуировать город, подожгив здания, и оставить гарнизон, чтобы сдерживать врага. Эта работа по разрушению была поручена Хеннингсену, который сразу же приказал горожанам покинуть место в течение нескольких часов, прежде чем оно будет предано пламени. И все это время виновники этого вандализма называли центральноамериканских защитников жизни, дома и свободы дикарями и жирными мексиканцами (), а себя — любителями свободы и распространителями цивилизации![\[XVII-34\]](#)

Ранним утром 24-го числа союзные войска вышли из Масаи по дороге Карретас; в 2 часа дня они прошли по низким холмам Отра-банда, откуда они могли видеть костер, разведенный самопровозглашенными реформаторами Латинской Америки, пожирающий семь церквей и общественные здания, а также жилища граждан Гранады. В тот же день союзники вступили в перестрелку с врагом и потерпели поражение.[\[XVII-35\]](#) На следующий день Мартинес со своими людьми с севера предпринял операцию против здания Сан-Франциско, и филибустеры, опасаясь быть отрезанными, покинули его и сосредоточились на площади. Ночь 25-го была очень дождливой. 26-го филибустеры, находясь в тяжелом положении на площади и улице Гуадалупе, вели постоянную канонаду, чтобы сохранить путь к озеру. 27-го филибустеры были изгнаны с площади и оттеснены на улицу Гуадалупе между Ла Сирена, высоким домом к востоку от приходской церкви, и руинами церкви. Гватемальцы давили на них с юга, а никарагуанцы — с севера.[\[XVII-36\]](#) 1 декабря войска Хеннингсена насчитывали всего 150 человек из 300, которых он оставил для удержания позиций в Гранаде, и, получив приглашение от Завалы сдаться, гордо отказались.[\[XVII-37\]](#)

УОКЕР ПОБЕДИЛ.

Уокер занял Сан-Хорхе, расположенный в трех милях от Риваса, где укрепились Каньяс и Херес, оставив своих больных и раненых с небольшой охраной на острове Ометепек,[\[XVII-38\]](#) где, по его мнению, они были в безопасности; но отряд индейцев с их священником Тихерино захватил их 1 декабря и уничтожил на острове все,

что могло пригодиться врагу. Уокер не забыл о своем лейтенанте Хеннингсене, которому он наконец послал подкрепление на пароходе «*Вирген*», с помощью которого Хеннингсен захватил небольшой форт, который так досаждал ему, а затем, 13 декабря, уплыл на корабле, взяв с собой 115 истощенных человек, которые остались от его первоначальной армии. Теперь Гранада полностью принадлежала союзникам,^[XVII-39] которые обнаружили в лесу нескольких раненых филибустеров и обращались с ними гуманно, за исключением одного, которого они казнили.

11 декабря было днем радости в лагере союзников благодаря прибытию генерала Флоренсио Ксатруча с первым контингентом гондурасских войск;^[XVII-40] но они были разгромлены в атаке 13-го числа Хеннингсеном. Успех этого офицера, сумевшего выбраться из сложной ситуации с большими потерями для своих противников, вызвал панику среди союзных лидеров и новую волну разногласий. Беллосо и его сальвадорцы вернулись в Масаю, сообщив о поражении армии. То ли из злобы, то ли из-за незнания положения дел, генерал приказал Каньясу вернуться в Коста-Рику, а Хересу отступить в Масаю. Последний, как подчиненный, был вынужден подчиниться, но Каньяс, пришедший сражаться с флибустьерами, не хотел возвращаться и сопровождал Хереса в Масаю (). Таким образом, Ривас был эвакуирован союзниками и вновь занят Уокером без единого выстрела.

Озерные пароходы были большим преимуществом для Уокера, позволяя быстро перевозить людей и припасы, но, с другой стороны, заставляли союзных военачальников держать сильные гарнизоны в Гранаде и Масае, чтобы предотвратить продвижение на Ла-Вирген и Ривас. Президент Коста-Рики решил лишить Уокера этих преимуществ. С этой целью он отправил своего брата, генерала Хосе Хоакина Мора, с войсками к слиянию рек Сан-Карлос и Сан-Хуан, куда тот прибыл 19 декабря, а затем, спустившись на каноэ в Сан-Хуан-дель-Норте, не встретив особого сопротивления, 24 декабря захватил четыре парохода.^[XVII-41] Затем они поднялись по реке Сан-Хуан на пароходах, два из которых оставили на слиянии с рекой Сарапики, и 28-го числа захватили Кастильо-Вьехо на пароходе «*Вирген*», груженном артиллерией, винтовками и боеприпасами. Затем они овладели фортом Сан-Карлос, а вскоре после этого и одноименным пароходом, который неосторожно приблизился к форту. После того как все это было сделано, Мора установил связь с союзными войсками Гранады, и Уокер остался без средств передвижения по воде и связи с северным побережьем. Если бы союзники действовали с разумной оперативностью как на суше, так и на воде, конец Уокера был бы делом нескольких дней. Но это было задержано из-за их разобщенности и отсутствия генеральского руководства.^[XVII-42] Его положение теперь было критическим. Частые дезертирства, болезни и нехватка продовольствия ежедневно уменьшали его силы. Несмотря на все это, он сопротивлялся в Ривасе нескольким нападениям как с суши, так и с озера до 23 февраля и нанес несколько тяжелых ударов осаждающим в Сан-Хорхе.^[XVII-43]

ЗАХВАТЧИКИ ОСТАЛИСЬ В ОСАДЕ.

После военного совета, состоявшегося 23 января в Нандайме, лидеры союзников назначили главнокомандующего и руководителей нескольких департаментов. Главнокомандование было возложено на Флоренсио Ксатруча.^[XVII-44] Его пребывание на этом посту продлилось всего несколько дней, и в конце концов правительствами был выбран Хосе Хоакин Мора, который был официально признан главнокомандующим в приказах от 19 и 20 февраля.^[XVII-45]

Союзники пришли к выводу, что целесообразнее осадить врага, чем предпринимать дальнейшие атаки. 26 марта Ксатруч занял и удерживал барио-де-ла-Пуэбла к югу от города, который был единственным путем свободного входа и выхода для флибустьеров. Таким образом, Уокер оказался в ловушке. Но его друзья за границей не забыли о нем. Трое американцев, Локридж, Андерсон и Уит, в марте привезли 500 человек в Сан-Хуан-дель-Норте и предприняли попытку подняться вверх по реке. Локридж занял Ла-Тринидад, но Титус был отбит у форта. Затем они решили вторгнуться в Коста-Рику, как предполагалось в то время, поскольку они пытались подняться вверх по Сарапики, но вскоре после входа в реку их пароход взорвался, и экспедиция закончилась ничем.^[XVII-46]

Осажденные, узнав о прибытии 3 апреля подкреплений генерала Мартинеса, чье мастерство они научились уважать, забеспокоились, и на следующий день восемьдесят дезертиров перешли на сторону союзников. 11 апреля было предпринято силовое наступление, которое закончилось неудачей. Потери Уокера были довольно небольшими, в то время как потери нападающих были тяжелыми.^[XVII-47] Последние захватили Сан-Хуан-дель-Сур, чтобы Уокер не мог получать дальнейшую помощь из этого района. Теперь было очевидно, что филибустеры не смогут продержаться еще долго. Первоначальная численность войск в 1000 человек, хотя и увеличивалась с прибытием каждого парохода, сократилась примерно вдвое. Гарнизон имел в изобилии бананы, но мясо, кроме ослиного, мультского и лошадиного, отсутствовало.

КАПИТУЛЯЦИЯ УОКЕРА.

24-го числа офицер корвета «Сент-Мэрис» ВМС США, который некоторое время стоял в Сан-Хуане, прибыл в штаб Мора, чтобы от имени командира Чарльза Х. Дэвиса просить о шестичасовом перемирии, которое было предоставлено для вывоза из Риваса женщин, детей и других некомбатантов. Узнав от этого офицера о неудаче попытки Локриджа прийти ему на помощь, Уокер выразил готовность капитулировать, но не перед главнокомандующим осаждающими войсками, как было бы естественно, а перед командиром Дэвисом. Мора согласился на это, чтобы немедленно положить конец войне и избавить себя от определенных осложнений, которые он предвидел.^[XVII-48] После подписания и выполнения капитуляции Уокер и шестнадцать офицеров, попрощавшись с армией 1 мая, под конвоем Завалы отправились в Сан-Хуан-дель-Сур, где сели на борт корабля «Сент-Мэри».^[XVII-49] Затем Дэвис передал город Ривас Море, а остальные люди Уокера, около 400 человек, были перевезены в Соединенные Штаты.^[XVII-50]

После окончания войны союзные войска вернулись в свои штаты. Но перед их отъездом произошел инцидент, который мог бы закончиться кровопролитным конфликтом, если бы не благоразумная линия поведения, которой придерживалась большая часть генералов. Проблема возникла из-за горячности Завалы, командующего гватемальцами, которого злой советник Эрнандес-де-Альварадо () убедил, что правительство не вернет ему оружие, которое он одолжил, не предоставит ему транспорт и даже не окажет ему почестей, положенных его званию. Все это было безосновательно, но он жестоко обошелся с офицером охраны в здании правительства и грубо оскорбил президента, его министров и других, угрожая повесить их на церкви Ла-Мерсед. Его поведение было агрессивным и скандальным.^[XVII-51] Максимо Херес и сотни солдат поспешили на помощь правительству, и произошло бы кровопролитие, если бы не Барриос из Сальвадора, который командовал 1800 человек и убедил Завалу вернуться в Чинандегу, откуда он отправился в Гватемалу, где его приняли с почестями, которые он честно заслужил.

Мора вернулся в Коста-Рику, оставив командование Каньясу. Говорят, что он планировал расширить границы Коста-Рики до озера, что считал легкой задачей, поскольку костариканцы имели пароходы на озере, а никарагуанцы наверняка вступили бы в гражданскую войну.^[XVII-52] 19 октября 1857 года Коста-Рика объявила войну Никарагуа, которая была принята последней в целях защиты своей территории.^[XVII-53] Но после второго вторжения Уокера 16 января 1858 года был заключен мир.^[XVII-54]

ВТОРАЯ И ТРЕТЬЯ ЭКСПЕДИЦИИ.

Уокер благополучно прибыл в свою страну. Но он еще не был удовлетворен тем страданием и опустошением, которые он принес иностранному и ни в чем не повинному народу. Он должен был продолжать играть роль вампира; он должен был завоевать Никарагуа и стать великим человеком. Воспользовавшись разрывом между этой республикой и Коста-Рикой, он подготовил еще одну экспедицию, с которой, ускользнув от бдительности властей Соединенных Штатов, отплыл из Нового Орлеана в Сан-Хуан-дель-Норте. Однако 8 декабря он был арестован в Пунта-де-Кастилья и отправлен обратно коммодором Полдингом, командующим американским флотом.^[XVII-55] Действия офицера получили высочайшую оценку и благодарность в Центральной Америке, особенно в Коста-Рике и Никарагуа, где ему были оказаны высокие почести. Лояльные люди, взявших за оружие в защиту страны, также были вознаграждены.^[XVII-56] Но, как дикий зверь, обезумевший от ран, Уокер по-прежнему был одержим жаждой крови, если кровь была необходима, чтобы подчинить Центральную Америку его воле. Он подготовил третью экспедицию и 6 августа 1860 года высадился с ее авангардом в Трухильо, захватив средства таможни, которые были заложены британскому правительству для выплаты долга Гондураса его подданным.^[XVII-57] 20 августа в порт вошел британский военный корабль «Икар», и его командир Норвелл Сэлмон потребовал, чтобы Уокер немедленно покинул это место, что тот и сделал, бежав на восточное побережье, где он и его люди подверглись крайним страданиям в этой необитаемой болотистой местности. Группа гондурасцев преследовала их, и Уокер был ранен в лицо и ногу. Наконец, генерал Мариано Альварес прибыл с гондурасскими войсками в Трухильо и вместе с Сэлмоном направился к устью Рио-Тинто, куда они прибыли 3 сентября. Уокер сдался «Икару» и был передан Альваресу, который предал его суду военного трибунала в Трухильо. Он был приговорен к смертной казни и казнен 12 сентября. Так на эшафоте закончилась карьера Уильяма Уокера, флибустьера, пирата или как там его еще называть.^[XVII-58]

14 января 1857 года временное правительство Никарагуа организовало консультативный совет из пяти членов и трех заместителей,^[XVII-59] который был сформирован 20 января. В этот орган были переданы критические замечания министров Карденала и Кастильо, поддержанные генералом Мартинесом, которые оба ушли в отставку, поскольку президент отказался перенести столицу правительства в восточный департамент.^[XVII-60] Совет не одобрил их действия и предложил Мартинесу, в соответствии с положениями соглашения от 12 сентября 1856 года, призвать Р. Кортеса и П. Дж. Чаморро для заполнения вакансий в кабинете. Однако, по-видимому, Мартинес не предпринял никаких шагов в этом направлении.

Старые разногласия, которые были приостановлены войной Уокера, теперь угрожали вспыхнуть с новой силой. Как легитимисты, так и демократы видели в кровопролитии и опустошении единственное средство урегулировать свои разногласия. Мартинес и Херес,

вместе с некоторыми своими друзьями с востока и запада и при содействии генерала Херардо Барриоса, комиссара Сальвадора, тщетно пытались достичь мирного соглашения.^[XVII-61] Херес пришел к выводу, что единственным способом предотвратить войну теперь было взять на себя ответственность за совместное диктаторское правление страной до тех пор, пока она не вернется к конституционному режиму. Этот план был принят, и 24 июня два лидера организовали хунту де гоберно, иначе называемую Гобиерно Бинарио, которая была признана обеими сторонами, и страшная беда войны была предотвращена. Организация была завершена с назначением Грегорио Хуареса и Росалио Кортеса в качестве кабинета министров. Мартинес и Херес продолжали руководить делами до 19 октября, когда была принята война с Коста-Рикой, и они решили взять на себя личное руководство военными операциями и передали исполнительную власть в руки министров. Мартинес был назначен главнокомандующим войсками с широкими полномочиями, а Херес — вторым в командовании.^[XVII-62]

РЕОРГАНИЗАЦИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

Первыми действиями нового правительства были восстановление верховного и других судов, а также созыв народа для избрания учредительного собрания для разработки конституции,^[XVII-63] и президента республики. По предложению Кортеса и с согласия Хереса Томас Мартинес был представлен народу как подходящая кандидатура на исполнительную должность и был избран почти единогласно.^[XVII-64] 15 ноября он принес присягу, пообещав проводить политику мира и примирения,^[XVII-65] и назначив Хуареса, Макарио Альвареса и Кортеса своими министрами иностранных дел, финансов и внутренних дел соответственно.^[XVII-66] Во время его первого срока произошло несколько изменений в составе кабинета.^[XVII-67]

Администрация Мартинеса не только обеспечила Никарагуа самый длительный период внутреннего мира в ее истории, но и способствовала процветанию страны во всех сферах, особенно в финансовой. На момент вступления в должность у правительства не было и ста долларов в казне. Освободительная армия не получала жалованья во время последней войны, и единственным способом урегулировать задолженность было выпуск векселей, которые купцы вскоре приобрели с дисконтом от 60 до 80 процентов и вернули в казну по номинальной стоимости в счет уплаты импортных пошлин на товары, что значительно сократило доходы от этого источника. Правительство также приняло необычное решение о компенсации частным лицам убытков, понесенных ими во время гражданской войны, включая убытки, вызванные пожаром в Гранаде.^[XVII-68] И все же Мартинес после своей победы 29 апреля 1863 года над объединенными силами Сальвадора и Гондураса за шесть лет сумел удвоить объем государственных доходов и организовать выплату внешнего долга.

НОВАЯ КОНСТИТУЦИЯ.

19 августа 1858 года учредительное собрание приняло новую конституцию, провозгласив Никарагуа суверенной, свободной и независимой республикой с народным представительным правительством.^[XVII-69] Двумя днями позже собрание постановило продолжать действовать в качестве обычного законодательного органа и издало указ о том, что все государственные чиновники должны сохранить свои должности до введения нового конституционного режима. До этого, 30 января, этот орган объявил незаконными все временные администрации, правившие Никарагуа с 1854 по 8 ноября 1857 года, за исключением только *gobierno binario* от 24 июня 1857 года.^{[XVII-}

ПРЕЗИДЕНТ МАРТИНЕС.

В первые годы правления Мартинеса между ним и лидерами двух политических партий, казалось, существовали самые дружественные отношения. Хересу были поручены важные дипломатические обязанности.^[XVII-71] В начале 1861 года президент в своем послании к конгрессу заявил, что в стране царит мир как внутри страны, так и за ее пределами, и что Сальвадор является единственной страной, которая приостановила дипломатические отношения с Никарагуа.^[XVII-72] В январе 1863 года президент вновь поздравил Конгресс с тем, что в стране царил мир и процветание. Он с удовлетворением отметил, что ни один никарагуанец не подвергался наказанию по политическим мотивам.^[XVII-73] В то же время страна была убежищем для преследуемых и изгнанников из других государств. Однако такое гостеприимство по отношению к изгнанникам вызвало серьезные разногласия с Сальвадором, чьи требования неизменно игнорировались, пока Барриос не пригрозил заблокировать порт Реалехо.^[XVII-74] В результате Никарагуа и Гватемала, в соответствии с договором, заключенным 20 сентября 1862 года,^[XVII-75] стали союзниками в кровопролитной войне, разразившейся в этом году против Сальвадора и Гондураса, подробности которой приведены в истории Сальвадора за этот период.^[XVII-76] Мартинес был переизбран президентом на четырехлетний срок с 1 марта 1863 года,^[XVII-77] но подал в отставку, мотивируя это тем, что его второй срок на этом посту может вызвать противодействие. Однако 5 февраля 1863 года конгресс отказался принять его отставку и попросил его остаться у руля власти, по крайней мере, на некоторое время. Во время войны с Сальвадором и Гондурасом Мартинес командовал армией на поле боя, а Никасио дель Кастильо исполнял обязанности президента. По окончании кампании Мартинес и войска были награждены за свои заслуги, а он был повышен до звания генерал-капитана.^[XVII-78] 31 августа 1863 года он возобновил исполнение своих обязанностей.^[XVII-79] Были изданы самые строгие приказы в отношении Хереса и других, объявляющие их предателями и постановляющие, что революционеры должны отвечать своим имуществом за расходы, понесенные правительством в результате их действий. Однако 20 апреля 1864 года был принят закон об амнистии, хотя он не распространялся на главных лидеров.^[XVII-80]

К концу второго срока Мартинеса были предприняты некоторые попытки революции, которые были легко подавлены. Они возникли из-за слухов, что Мартинес намеревался удержать власть пожизненно, но в прокламации от 24 апреля 1866 года он объявил эти заявления ложными.^[XVII-81] Следуя примеру Вашингтона, он настаивал, чтобы его соотечественники выбрали другого гражданина на пост главы исполнительной власти, и после избрания Фернандо Гусмана^[XVII-82] он передал ему свою власть 1 марта 1867 года. Его звание генерал-капитана было подтверждено, и когда он подал прошение об отставке, конгресс отказался его принять.^[XVII-83] Однако менее чем через год конгресс полностью упразднил эту должность.^[XVII-84] Бывший президент Мартинес скончался 12 марта 1873 года, и 20 марта его останки были похоронены с высокими почестями.^[XVII-85]

ГЛАВА XVIII.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ СОБЫТИЯ В КОСТА-РИКЕ.

1856-1886.

Награды завоевателям Уокера — Переизбрание Мора — Его падение и изгнание — Его возвращение, захват и казнь — Администрация Монтеалегре — Насилие партий — Компромисс по поводу Хесуса Хименеса — Его мирное правление — Президент Хосе М. Кастро — Обвинения против него — Его свержение — Несколько новых конституций — Хименес снова становится президентом — Его произвольные действия — Как он был свергнут — Президент Карранса — Другие временные правители — Деспотизм президента Гуардиа — Провал его военных планов — Его смерть — Администрация Просперо Фернандеса — Подготовка к защите независимости — Его внезапная смерть — Мирное правление Бернардо Сото.

Описывая ранние операции костариканцев в Никарагуа против Уокера в 1856 году, я упомянул о внезапном отъезде президента Мора и его брата из Риваса в Коста-Рику из-за полученных известий о попытке восстания против правительства, которое в то время временно возглавлял вице-президент Ореамуно. Это восстание было вскоре подавлено, а связанные с ним лидеры и офицеры были арестованы и высланы из страны. После смерти Ореамуно 17 сентября вице-президентом был избран Висенте Агилар, но в следующем месяце он подал в отставку.^[XVIII-1] 26 сентября произошла смена министерства, и выдающийся государственный деятель взял на себя ответственность за портфель иностранных дел.^[XVIII-2] 15 ноября президент, в связи с войной против флибустьеров, приостановил действие конституции, но через несколько дней отменил этот указ.^[XVIII-3]

Успешное завершение войны было встречено в Коста-Рике с большой радостью, и люди, которые вписали эту славную страницу в историю страны, были удостоены высоких почестей. Президент был назначен генерал-капитаном,^[XVIII-4] а офицеры и солдаты были повышены в звании и получили другие награды.^[XVIII-5]

Состоялись выборы президента и вице-президента республики, и 4 мая 1859 года конгресс объявил, что Хуан Рафаэль Мора был переизбран, а Рафаэль Г. Эскаланте избран на вторую должность.^[XVIII-6]

Администрация Мора инициировала ряд мер, направленных на прогресс страны. Среди прочих улучшений было строительство прекрасного национального дворца в Сан-Хосе. Коста-Рика наслаждалась длительным периодом внутреннего мира и растущим процветанием. Мора был весьма популярен среди масс, но сталкивался с противодействием со стороны землевладельцев, купцов и военных. По этой причине он не мог укрепить свою власть и оказался в зависимости от переворота в тот момент, когда народ посчитал, что его интересы находятся под угрозой из-за его власти.^[XVIII-7] Отсюда и революционное движение, которое сместило его с поста главы исполнительной власти в ночь на 14 августа 1859 года. Было немедленно сформировано временное правительство, состоящее из его политических врагов, которое не встретило сопротивления со стороны народа. Это была дворцовая революция, и кровь не была пролита. Мора был заключен под стражу, хотя и хорошо обращались с ним в течение трех дней, по истечении которых его отвезли в Пунтаренас и

выслали из страны на американском пароходе. Он поселился с семьей в Сальвадоре, где ввел выращивание кофе.

ВИСЕНТЕ АГИЛАР.

Новое правительство предприняло шаги, чтобы получить подтверждение от учредительного собрания и обеспечить регулярное избрание своего временного президента Хосе Марии Монтеалегре. Влиятельным человеком в администрации был Висенте Агилар, бывший вице-президент, богатый человек и смертельный враг Мора. Он был министром финансов и войны, и по его инициативе были приняты некоторые реакционные и деспотические меры, что усилило общее беспокойство. Страна была отныне разделена на две политические партии, каждая из которых утверждала, что является представителем закона и порядка.^[XVIII-8]

Учредительное собрание, в соответствии с созывом, собралось 16 октября и 26 декабря приняло новую конституцию из 142 статей, которая была обнародована на следующий день. Этот основной закон был либеральным, за исключением вопросов религии, поскольку он не признавал и не терпел никакой другой формы веры, кроме римско-католической. Все остальные права человека были признаны.^(XVIII-9) Учредительный конгресс был отложен на неопределенный срок 27 декабря, а очередной конгресс открыл свою сессию 22 апреля 1860 года, на следующий день объявив, что Хосе Мария Монтеалегре получил большинство голосов избирателей на пост президента республики, и назначив 29 апреля днем его инаугурации. 24 апреля этот орган назначил лиц, которые должны были занять исполнительную должность в случае временного или абсолютного отсутствия президента.^[XVIII-10]

СМЕРТЬ МОРЫ.

Не прошло и нескольких месяцев, как Коста-Рика стала свидетелем катастрофы, которая наполнила всю Центральную Америку горем, возмущением и позором. Свергнутый президент Мора торжественно протестовал против революционных действий, лишивших его должности. Не было недостатка в людях, которые, искренне или со злым умыслом, убедили его, что его хотят вернуть и что он встретит радужный прием и поддержку. Он позволил себя обмануть () и совершил ошибку, пойдя против свершившегося факта, пытаясь силой вернуть исполнительную власть, которая теперь законно принадлежала Монтеалегре. В сентябре он высадился в Пунтаренасе с несколькими друзьями, был встречен с явным энтузиазмом и собрал около 300 или 400 человек;^[XVIII-11] но, полагая, что будет безопаснее увеличить свои силы перед походом на столицу, он задержался, дав таким образом правительству возможность организовать превосходящие силы и издать безжалостные указы. Правительственные войска атаковали Мора 28 сентября в Ла-Ангостуре,^[XVIII-12] и нанесли ему поражение. Вскоре он оказался покинутым своими людьми и, хотя знал, что был издан строгий приказ о его аресте, 30 сентября сдался врагам, был судим военным трибуналом и расстрелян через три часа.^(XVIII-13) Это судебное убийство этого честного, справедливого и прогрессивного человека, который оказал такие большие услуги в спасении национальной независимости, вызвало всеобщее смутнение и недовольство. Его вторжение не одобрялось, но никто не мог представить, что его жизнь может оказаться в опасности, если он будет захвачен. Общественное мнение высказалось против такой безжалостной мести. Даже Никарагуа, которая имела претензии к Море и изгнала его сторонников со своей территории, сожалела о его безвременной кончине.^[XVIII-14] В Коста-Рике его смерть объясняли ожесточенной личной и гнусной враждой. Общественное мнение не было виновато. За час до казни Мора написал своей жене о своей

вере как христианин, что Висенте Агилар справедливо должен ему более 200 000 долларов, и если он когда-нибудь надеется умереть в мире с Богом, он должен вернуть эту сумму семье Мора. Агилар, как министр войны, подписал приказ о казни и был ответственен за смерть Мора. Этот приказ включал казнь еще двух человек, а именно генерала Х. М. Каньяса и Мануэля Аргуэльо, молодого адвоката. Последний был спасен генералом Максимо Бланко, но Каньяс был расстрелян через два дня после Мора.[\[XVIII-15\]](#)

Смертная казнь, без сомнения, была для Агилара расплатой с человеком, которого он ненавидел, но этого ему было мало; он добавил конфискацию имущества и до конца проявлял неумолимую враждебность по отношению к семье и сторонникам Мора. Однако он не прожил долго после своих жертв, умерев 26 апреля 1861 года от окостенения сердца. После его смерти была введена более мягкая политика. Была объявлена всеобщая амнистия, из которой были исключены лишь несколько военных, которые во время активной службы присоединились к восстаниям;[\[XVIII-16\]](#) изгнанники вернулись в свою страну, и был восстановлен порядок в делах. Правительство завоевало уважение народа благодаря скрупулезному соблюдению обещаний, данных во время его создания, восстановив внутренний мир, основанный на конституционной свободе и надлежащей экономике.[\[XVIII-17\]](#) Однако друзья Мора, хотя и были склонны отдать должное администрации Монтеалегре, никогда не простили ей ее происхождение и первые действия. Они и их политические соратники вызвали реакцию против нее. Партийное возбуждение стало сильным, и возникла опасность гражданской войны. На следующий срок были выдвинуты два кандидата в президенты: Анисето Эскивель и Хулиан Волио. Первый был горячим сторонником администрации, а второй — независимым политиком. Монтеалегре первым предложил компромисс. В Картаго был бывший министр Мора, Хесус Хименес, который в конце концов был согласован всеми партиями на пост главы исполнительной власти и соответственно избран.[\[XVIII-18\]](#) Он вступил в должность 7 мая, а Монтеалегре сдал ее с большей готовностью, чем занимал ее в 1859 году.[\[XVIII-19\]](#)

ХИМЕНЕС И КАСТРО.

Хименес во время своего правления полностью оправдал ожидания. Он поддерживал мир, проводя справедливую и примирительную политику. Страна продолжала свой путь прогресса и процветания.[\[XVIII-20\]](#) Следующим президентом, избранным в установленном порядке, стал основатель республики Хосе Мария Кастро на срок с 8 мая 1866 года.[\[XVIII-21\]](#) Число государственных министров было сокращено до двух, и президент издал указ об организации тайного совета, члены которого должны были работать без оплаты.[\[XVIII-22\]](#) Правительство Кастро было строго экономичным. Оно сократило число чиновников и упразднило почетный караул президента. В результате казначейство смогло выполнить обязательства, взятые на себя в целях развития образования и интересов страны.[\[XVIII-23\]](#)

Во время президентских выборов 1868 года агитация партий поставила под угрозу общественный порядок. Пресса стала яростной, не щадя даже семьи видных деятелей. Правительство обвиняли в том, что оно не предпринимает никаких усилий, чтобы пресечь такие злоупотребления или восстановить гармонию. Несомненно, дело дошло бы до применения оружия, если бы не умеренность двух главных офицеров армии, генералов Лоренцо Салазара и Максимо Бланко.[\[XVIII-24\]](#) Эти офицеры и другие поставили себя во главе прокламации, которая состоялась в Сан-Хосе 1 ноября, с целью сместить Кастро и приостановить действие конституции от 27 декабря 1859 года. Хесус Хименес, первый

назначенный, был затем призван занять исполнительную должность с широкими полномочиями созвать учредительное собрание. Соответственно, он встал во главе дел и созвал собрание, которое должно было состояться 1 января, призвав народ также выбрать следующего президента, а также сенаторов и представителей на следующий конституционный срок, начинающийся 1 мая 1869 года.^[XVIII-25]

Новая конституция была разработана 18 февраля и обнародована в апреле 1869 года.

Она состояла из 149 статей и содержала очень либеральные принципы.^[XVIII-26]

РЕВОЛЮЦИЯ.

Обычный конгресс собрался и объявил Хименеса конституционным президентом на следующий срок, и он вступил в должность с обычными формальностями.^[XVIII-27] Но из-за того, что конгресс отказался принять закон о железных дорогах, Хименес вышел из себя, подал в отставку и покинул столицу. Однако отставка не была принята, и его убедили вернуться. Впоследствии, когда он заявил, что страна находится в опасности из-за внутренних беспорядков, вызванных партийным насилием, этот орган постановил приостановить действие конституции.^[XVIII-28] Такое положение дел сохранялось до 27 апреля 1870 года, когда шестнадцать человек, среди которых были Томас и Виктор Гуардия, Педро и Пабло Кироз, а также Просперо Фернандес, захватили артиллерийские казармы Сан-Хосе в результате внезапного нападения. Было несколько убитых и раненых, среди первых был командир, полковник А. Бискуби, французский офицер, отличившийся в обороне Сан-Сальвадора в 1863 году.^[XVIII-29]

После захвата казарм президент был арестован и пробыл в плену около суток. Затем Бруно Карранса был провозглашен временным президентом и 28-го числа вступил в должность. Хименес и его министры были задержаны для дачи показаний по предъявленным им обвинениям.^[XVIII-30] Хименесу было разрешено проживать в Картаго под надзором, но, опасаясь за свою жизнь, как он утверждал, он сбежал.^[XVIII-31] Люди, которые привели к свержению угнетательного правительства Хименеса, не остались без награды.^[XVIII-32] Все запретительные указы, которые исходили от него, были отменены, и лица, находившиеся в изгнании, получили возможность вернуться.

Народ вновь был призван избрать учредительное собрание, которое должно было собраться 8 августа, что и произошло; оно объявило конституцию 1869 года недействительной и временно восстановило конституцию декабря 1859 года. Карранса подал в отставку в тот же день, когда собралось учредительное собрание, и 10 августа его преемником был назначен Томас Гуардия.^[XVIII-33] Одним из последних решений Каррансы 30 июля было приостановление действия договора о дружбе с Гватемалой от 1848 года, поскольку последняя разорвала дипломатические отношения с Коста-Рикой.^[XVIII-34] К чести Каррансы следует сказать, что, несмотря на то, что он обладал диктаторскими полномочиями, он использовал их очень сдержанно.^[XVIII-35]

ТОМАС ГУАРДИЯ.

Общественный порядок постоянно находился под угрозой, пока, наконец, ряд собраний не приняли резолюции об отмене полномочий, предоставленных учредительному собранию, и не передали диктаторские полномочия Томасу Гуардиа, после чего 10 октября он распустил этот орган.^[XVIII-36] В тот же день он объявил полную амнистию бывшему президенту Хименесу и его министрам Агапито Хименесу и Эусебио Фигероа. Затем, 13 октября, он создал государственный совет из видных политических деятелей,^[XVIII-37] взял на себя личное командование войсками и назначил

Рафаэля Барроэту своим заместителем. В мае 1871 года нескольким видным гражданам было приказано проживать в Гольфо-Дульсе.[\[XVIII-38\]](#)

12 августа было созвано учредительное собрание,[\[XVIII-39\]](#) которое собралось 15 октября и 7 декабря приняло еще один основополагающий закон для республики. Это была самая либеральная конституция, признававшая все права человека. В вопросах религии она признавала католицизм единственной поддерживаемой религией, но терпимо относилась к другим формам вероисповедания. Иностранцам предоставлялись привилегии в области торговли и других законных видов деятельности, включая судоходство по рекам и побережью, владение собственностью, вступление в брак и составление завещаний. Их нельзя было принуждать к получению гражданства, но если они того желали, для натурализации достаточно было одного года проживания в стране. Правительство было провозглашено народным, представительным, альтернативным и ответственным. Оно было разделено на три ветви: законодательную, исполнительную и судебную.[\[XVIII-40\]](#)

Национальный конгресс, сформированный 1 мая 1872 года, 30 мая объявил Томаса Гуардиа должным образом избранным президентом и в тот же день назначил Хосе Антонио Пинто и Рафаэля Барроэту первым и вторым вице-президентами соответственно. 20 июня тот же орган предоставил Гуардиа отпуск с разрешением посетить зарубежные страны в целях оздоровления и уполномочил правительство выделить из казны сумму, не превышающую 25 000 долларов, на его расходы по поездке. В его отсутствие исполняющим обязанности главы исполнительной власти был Хосе А. Пинто.[\[XVIII-41\]](#) Гуардиа вновь вступил в должность 26 января 1873 года.

Политика, проводимая правительством Гуардиа в отношении Гватемалы, Сальвадора и Никарагуа, заставила эти три державы подготовиться к любой чрезвычайной ситуации, которая могла бы возникнуть. Соответственно, 26 августа 1873 года они заключили договор о союзе.[\[XVIII-42\]](#) Министр Монтуфар был единственным, кто пытался помешать безрассудным планам Гуардии, но его отправили в Европу с намерением уволить его в его отсутствие. 24 октября Коста-Рика направила другим правительствам циркуляр с протестом против этого договора.[\[XVIII-43\]](#) Ее правительство намекнуло, что договор был заключен из-за личной вражды, что другие страны с возмущением опровергли.[\[XVIII-44\]](#)

ДРУГИЕ ПРЕЗИДЕНТЫ.

Такое положение дел вызвало большую тревогу в Коста-Рике, а также в других странах Центральной Америки, и Гуардиа, заявив, что уступает требованиям общественного мнения, которое указывало на него как на единственного инициатора войны, 21 ноября временно передал исполнительную власть первому заместителю, Сальвадору Гонсалесу.[\[XVIII-45\]](#) Гонсалес сформировал новый кабинет, в который вошел Хосе М. Кастро в качестве министра иностранных дел, и определил политику, которая обеспечила бы доверие общественности внутри страны и мир с другими государствами.[\[XVIII-46\]](#) Гонсалес и его министры верили в искренность Гуардии, но вскоре обнаружили, что он играл лицемерную роль. Притворяясь возмущенным тем, что он называл унижением чести страны и затаптыванием ее флага в грязь,[\[XVIII-47\]](#) он 1 декабря вновь занял президентский пост, а на следующий день передал его Рафаэлю Барроэте,[\[XVIII-48\]](#) который занимал его до 28 февраля 1874 года, когда Гуардиа вновь вернулся на этот пост. Последнему 19 мая 1875 года вновь был предоставлен отпуск, и он отсутствовал несколько месяцев.[\[XVIII-49\]](#)

Между правительствами Коста-Рики и Никарагуа состоялась дальнейшая переписка в результате неудавшейся попытки революции в Гуанакасте, когда повстанцы, потерпев поражение, бежали в Никарагуа. Команда костариканцев высадилась с парохода, убила некоторых людей и арестовала других на территории, которая, согласно пограничному договору 1858 года, считалась нейтральной зоной, которую обе стороны обязались уважать до окончательного урегулирования вопроса о границах.^[XVIII-50] В марте 1876 года Конгресс уполномочил исполнительную власть разместить войска в Гуанакасте () на границе с Никарагуа и защищать честь страны в случае нападения. Он также должен был, по возможности, урегулировать конфликт с этой республикой. Гвардия посетил границу, куда также отправились генерал Максимо Херес и ряд офицеров через Пунтаренас.^[XVIII-51]

27 марта была объявлена всеобщая амнистия для всех политических преступников, что означало, что правительство было уверено в том, что общественный порядок не будет нарушен.^[XVIII-52]

3 мая Конгресс объявил, что Анисето Эскивель был конституционно избран президентом республики,^[XVIII-53] а 9 мая назначил Томаса Гуардиа и Висенте Эрреру первым и вторым назначенцами в указанном порядке. 8 мая Гуардиа принял на себя главнокомандование войсками; и поскольку конституция не позволяла ему переизбираться на президентский пост, он мог вновь занять его по своему усмотрению в силу своего положения первого назначенца.^[XVIII-54]

ДРУГИЕ РЕВОЛЮЦИИ.

Эскивель начал свое правление в благоприятных условиях. Он пообещал проводить политику примирения как внутри страны, так и за рубежом, при этом никогда не забывая о защите прав костариканцев в других странах. Однако разгорелась вражда, и противники Гуардиа выразили свою враждебность в прессе. 29 и 30 июля в Картаго произошло кровопролитное восстание с целью сместить Эскивеля,^[XVIII-55] которое увенчалось успехом. Висенте Эррера, второй designado, был призван занять пост главы исполнительной власти.^[XVIII-56] Новый правитель назначил Сатурнино Лисано своим министром-генералом, разорвал дипломатические и торговые отношения с Никарагуа,^[XVIII-57] а 11 августа ввел цензуру прессы как необходимое средство для поддержания порядка.

Администрация Эрреры отличалась нетерпимостью к иностранцам и религиозным фанатизмом.^[XVIII-58] Пресса была заклеена; капиталисты и купцы подвергались жестоким репрессиям под предлогом того, что они были недовольными; люди с хорошей репутацией и высоким положением были изгнаны из своих домов по доносам наемных шпионов; были совершены и другие злодеяния.

Революционное движение 11 сентября 1877 года вынудило Эрреру уступить исполнительную власть^[XVIII-59] Томасу Гуардиа, который принял на себя обязанности, а муниципальные власти признали его временным президентом с неограниченными полномочиями.^[XVIII-60] 24 числа он призвал народ избрать учредительное собрание, которое должно было собраться 23 декабря. В тот же день он создал gran consejo nacional, делегировав выбор большинства его членов муниципалитетам. Этот орган, в соответствии с его конституцией, был наделен несколькими важными полномочиями.^[XVIII-61] 15 октября был

принят закон об общей амнистии за политические преступления, а 17 октября gran consejo nacional издал ley de garantías, провозгласив неприкосновенность жизни, свободы и собственности ^[XVIII-62] Этот закон действовал всего около трех месяцев.

АРБИТРАРНОЕ ПРАВЛЕНИЕ.

Коста-Рика, по-видимому, не могла избавиться от реальных или надвигающихся проблем. Гватемала отказалась признать правительство Гуардиа, а последний разорвал с ней отношения до тех пор, пока ее правителем будет Барриос.^[XVIII-63] В начале следующего января появились слухи, что республика скоро будет захвачена группой людей, которые организовали правительство в Никарагуа и намеревались установить его в Коста-Рике силой оружия, если это будет необходимо. Вторжение произошло через Лимон под руководством Федерико Мора, который провозгласил себя временным президентом. В результате этого закон о гарантиях и выборы в учредительное собрание были приостановлены, а также был издан указ о наказании захватчиков после их поимки.^[XVIII-64] Попытка свергнуть Гвардию провалилась, Мора был разгромлен в Эль-Сапоте и Матине и бежал в Никарагуа. Кампания длилась всего восемь дней.^[XVIII-65] На некоторое время был восстановлен порядок, политическим преступникам была предоставлена амнистия.^[XVIII-66]

В 1879 году произошло очень мало событий, заслуживающих упоминания, за исключением того, что в октябре Коста-Рика приостановила отношения с Сальвадором. 10 июля 1880 года Гвардия восстановила закон о гарантиях, а повторила законы от 21 января и 1 февраля 1878 года, назначив 1 августа датой выборов депутатов, а 29 числа того же месяца — датой учреждения учредительного собрания. Этот орган собрался в назначенный день,^[XVIII-67] но проработал всего около трех недель, когда из представленных и обсужденных либеральных взглядов, которые, вероятно, будут включены в новую конституцию, стало очевидно, что Гвардия не будет популярным выбором для следующего президентского срока. Ход последнего дня заседания стал предвестником гибели деспотизма.^[XVIII-68] Гвардия и его соратники, встревоженные надвигающимся падением, решили, что их безопасность зависит от роспуска ассамблеи, приостановления действия закона о гарантиях и введения вновь диктатуры над народом. Это было сделано немедленно под предлогом подавления мнимой революции. Военные были всемогущи, и 28 сентября Гвардия восстановил gran consejo nacional, который должен был собраться в Сан-Хосе 16 октября. Он продолжал свои обычные произвольные действия, заключая в тюрьму и изгоняя в ссылку тех, кто ему не нравился.^[XVIII-69] В 1881 году он вновь посетил Европу, и в его отсутствие президентские полномочия исполнял Сальвадор Лара. Было создано учредительное собрание, которое 7 декабря приняло конституцию, содержащую очень либеральные положения. Гвардия приостановил действие этой конституции после своего возвращения к власти в начале 1882 года, но восстановил ее с поправками своим указом от 26 апреля. Путешествие в Европу не пошло на пользу здоровью Гвардии, и смерть настигла его в Алахуэле вечером 6 июля 1882 года. Его останки были удостоены высших почестей, каких Центральная Америка не видела ни до, ни после обретения независимости. Они были похоронены в Сан-Хосе.^[XVIII-70]

Сатурнино Лисано руководил исполнительной властью до 20 июля, когда он передал ее назначенному генералу Просперо Фернандесу, который впоследствии был избран президентом и вступил в должность 10 августа.^[XVIII-71] Новая администрация вскоре восстановила дипломатические отношения с Гватемалой, Сальвадором и Гондурасом.^[XVIII-72]

ЦЕРКОВНЫЕ ДЕЛА.

В 1883 году отношения между правительством и церковью стали напряженными. В начале того года был издан указ, запрещающий въезд членов общества Иисуса в республику, хотя нескольким из них, которые руководили колледжем в Картаго, было разрешено остаться. Духовенство начало агитацию, и правительство, а также епископ, были вынуждены посоветовать им умерить свой пыл.^[XVIII-73] Но проблемы на этом не закончились. Возобновилась старая борьба между гражданской и церковной властью. Епископ Тиль с помощью иезуитов попытался вмешаться в дела правительства и поставить себя выше него, которое, со своей стороны, опираясь на полномочия, предоставленные ему конгрессом, решило любой ценой отстоять свою верховную власть. В результате 18 июля 1884 года был издан указ, изгоняющий епископа и иезуитов из страны.^[XVIII-74] В это время были приняты и другие важные меры, затрагивающие духовенство.^[XVIII-75] В следующем году епископ был отозван.

Республика жила в мире, когда одна из мер законодательного собрания Гватемалы вызвала большую тревогу. Я имею в виду декрет от 28 февраля 1885 года, провозглашающий союз Центральной Америки в форме единой республики, для осуществления которого президент Барриос взял на себя военное командование над Центральной Америкой. Новость об этом была получена президентом Фернандесом от самого Барриоса в телеграмме от 7 марта.^[XVIII-76] Затем был созван национальный конгресс, который собрался в воскресенье, 8 марта, и президент призвал народ готовиться к защите независимости Коста-Рики. Этот призыв был встречен с большим энтузиазмом. Конгресс наделил исполнительную власть чрезвычайными полномочиями.^[XVIII-77] Но судьба распорядилась так, что Фернандесу не пришлось испытывать душевного беспокойства и тревоги, которые, несомненно, вызвала у него эта ситуация. Он внезапно скончался в Атенасе между 3 и 4 часами утра 12 марта. Фернандес пользовался большим уважением как частное лицо и как государственный деятель. На следующий день из президентского дворца состоялись его похороны с почестями, подобающими его положению главы государства.^{[XVIII-}

^{78]}

МИР И ВОЙНА.

Первый назначенный преемник, генерал и лицензиат Бернардо Сото, немедленно принял на себя обязанности президента, а также командующего вооруженными силами,^[XVIII-79] и сразу же призвал сформировать свой кабинет Хосе М. Кастро, Мауро Фернандеса и Сантьяго де ла Гуардия.^[XVIII-80] Подготовка к войне продолжалась, и другие страны сообщили о несогласии Коста-Рики с действиями Гватемалы.^[XVIII-81] 19 апреля был провозглашен мир, а 30 апреля президент созвал конгресс на 8 мая, когда он должен был сдать чрезвычайные полномочия, которыми он был наделен.

В августе генерал Фадрике Гутьеррес предпринял попытку революции, которая закончилась неудачей. Он был взят в плен, предан военному суду и лишен звания.^[XVIII-82]

ГЛАВА XIX.

ДЕМОКРАТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ В САЛЬВАДОРЕ.

1865-1885 гг.

Правление президента Дуэньяса — его консерватизм — конфликт с Гондурасом — союз Гондураса с сальвадорскими либералами — битва при Санта-Ана — отстранение Дуэньяса от власти — его импичмент, освобождение и временное изгнание — Сантьяго Гонсалес — временный президент — Гонсалес избран главой государства — Гватемала и Сальвадор в состоянии войны с Гондурасом — убийство вице-президента Мендеса — землетрясения — президент Валье — проблемы с Гватемалой — уход Валье и Гонсалеса — долгое правление Залдивара — конституционные изменения — союз с Никарагуа и Коста-Рикой — сопротивление плану завоевания Барриоса — победа Сальвадора — восстановление мира — устранение Залдивара — революция — Ф. Менендес становится президентом.

ПРЕЗИДЕНТ ДУЭНЬЯС.

Франциско Дуэньяс, призванный в 1865 году руководить судьбами Сальвадора по милости президента Гватемалы Карреры, был юристом и уже имел опыт участия в общественных делах. С ранней молодости он был предназначен для монашеской жизни и в свое время принял обеты доминиканца. Но, будучи человеком горячего темперамента, он через некоторое время пришел к выводу, что больше подходит для роли политического лидера, чем для служения Богу в монашеском сане.^[XIX-1] Соответственно, он вошел в политику и вскоре достиг известности. В 1845 году он был государственным министром, а до этого был депутатом федерального конгресса, где из-за недостатка красноречия не мог проявить себя, но в комитетах и частных беседах со своими коллегами из ему часто удавалось добиться принятия своих идей. Он был одним из депутатов, проголосовавших против рокового декрета, дававшего штатам свободу самоуправления. В то время он был сторонником центральноамериканской национальности и часто защищал ее почти так же горячо, как и Баррундия. Притворяясь, что следует общественному мнению, он примкнул к либералам. Но его главной целью даже тогда было продвижение собственной политической карьеры. Таким образом, мы видим, как он присоединяется к олигархической клике и вступает в союз с Каррерой из Гватемалы, с тех пор он презирал все попытки восстановить истинную демократию. Республика стала таковой только по названию, поскольку его правительство было личным и абсолютным.^[XIX-2] С помощью олигархов ему удалось удержаться у власти в течение многих лет, и страна наслаждалась миром и материальным процветанием, за что, а также за то, что он не пренебрегал государственным образованием, ему следует отдать должное.^[XIX-3]

В декабре 1868 года он был избран президентом на следующий срок, и государственные дела в течение некоторого времени продолжали вестись в номинальном режиме, при этом поддерживались самые дружественные отношения с иностранными державами, и в особенности с другими государствами Центральной Америки. Но во второй половине 1870 года возникли серьезные разногласия с правительством Гондураса, которое обвиняло Сальвадор в явном благосклонном отношении к гондурасским и никарагуанским беженцам, которые постоянно замыслили свергнуть администрацию президента Медины. В конце концов, правительство Гондураса аккредитовало в Сан-Сальвадоре двух комиссаров, а

именно Селео Ариаса и Теодоро Агилуса, с целью урегулирования этих разногласий, по возможности, в дружественной форме. Сальвадор, со своей стороны, назначил Рафаэля Залдивара своим комиссаром для ведения переговоров с ними, и их конференции начались 16 января 1871 года (), но не привели к удовлетворительному результату.^[XIX-4] На четвертой и последней конференции, состоявшейся 21 января, гондурасские комиссары, протестуя против отказа Сальвадора удовлетворить их требования, предложили в качестве последней меры по сохранению дружбы — учитывая, что всякая надежда на достижение взаимопонимания исчезла, поскольку доверие между двумя правительствами больше не существовало — созвать законодательные органы обоих государств на заседание 12 марта, а президенты Медина и Дуэньяс, должны сложить с себя полномочия. После этого должны быть проведены выборы главных магистратов с явным условием, что во время этих выборов и Медина, и Дуэньяс должны проживать за пределами своих стран. Прошло четыре дня, но ответа на это предложение не поступило, и 25-го числа гондурасские комиссары вновь выразили свой протест, объявили конференции закрытыми и потребовали выдать им паспорта. Однако после этого Залдивар сообщил им о принятии предложения об отставке обоих президентов (). Это вселило некоторую надежду на то, что мир все же может быть упрочен. Но эта надежда оказалась тщетной, поскольку 7 февраля правительство Гондураса приостановило действие всех положений договора между двумя республиками, а Сальвадор в том же месяце направил войска для вторжения на территорию соседней страны;^[XIX-5] в результате чего 5 марта президент Медина объявил войну Сальвадору, или, вернее, правительству Дуэньяса.^[XIX-6]

ВОЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ С ГОНДУРАСОМ.

Либеральная партия воспользовалась ситуацией, чтобы принять активные меры по свержению деспотизма и восстановлению демократических принципов. Генерал Сантьяго Гонсалес, который был призван возглавить движение, выступил с обращением к народу, которое вызвало большой резонанс. Дуэньяс попытался укрепить свою власть с помощью так называемого плебисцита, но это только показало, что революция была неизбежна. Гонсалес обратился за помощью к правительству Гондураса,^[XIX-7] которое, находясь тогда на грани войны с Дуэньясом, было убеждено передать под командование этого офицера силы, которые он организовал для вторжения в Сальвадор через Сенсунтепеке. С помощью своих сальвадорцев и гондурасских союзников Гонсалес захватил департаменты Санта-Ана и Сонсонате,^[XIX-8] откуда он мог получать обильные припасы. Правительственные войска, которые находились в напряженном ожидании, не зная, какова будет конечная цель захватчиков, атаковали их в Санта-Ане, и после четырех дней ожесточенных боев, несмотря на значительное превосходство в численности, 10 апреля были полностью разгромлены с большими потерями; основная армия была обращена в бегство, а резервные войска покинули свои позиции.^[XIX-9] Гонсалес был провозглашен временным президентом, а правительство Дуэньяса пало. Он вместе с Томасом Мартинесом, бывшим президентом Никарагуа, который командовал правительственной армией, и другими, ища убежища, укрылся в посольстве Соединенных Штатов, которым тогда руководил генерал А. Т. А. Торберт, постоянный представитель. На следующий день Гонсалес и его армия вошли в столицу под восторженные приветствия. Его первым шагом было обеспечить защиту Дуэньяса от возможного насилия со стороны его разъяренных врагов, среди которых были друзья незабываемого Херардо Барриоса, которого Дуэньяс хладнокровно расстрелял, и добиться его сдачи, чтобы он мог ответить перед нацией за свои предполагаемые

незаконные действия.^[XIX-10] И Дуэньяс, и Мартинес сдались временному правительству, которое дало им гарантии, что их жизни не будет угрожать опасность. Дуэньяс сдался 20 апреля с его собственного согласия; затем он был переведен в качестве государственного заключенного в здание военной школы.^[XIX-11] Мартинес был освобожден и получил разрешение покинуть республику.^[XIX-12]

13 апреля 1872 года сенат объявил бывшего президента Дуэньяса законно смещенным с поста и подлежащим судебному преследованию за узурпацию власти. Убийства, среди которых было отнесено и убийство бывшего президента Барриоса, неоправданные казни и заключение граждан в тюрьмы, поджоги, хищение государственных средств и другие правонарушения. Далее было распоряджено, чтобы обвиняемый был передан под юрисдикцию судов для суда в соответствии со статьей 71 конституции.^[XIX-13] В июле того же года, когда конституция была приостановлена, во время временных внутренних беспорядков, верховный суд освободил его, что вызвало большое волнение в Сальвадоре. Он покинул страну, предоставив залог в размере 100 000 долларов, что он не будет высаживаться ни в одном порту Центральной Америки. Он уехал в Европу и пробыл там некоторое время, затем вернулся в Америку, проживая некоторое время в Нью-Йорке, а затем в Сан-Франциско, Калифорния. Впоследствии ему был разрешен свободный въезд в свою страну, и к нему относились с большим уважением как в Сальвадоре, так и в Гватемале.

НОВАЯ КОНСТИТУЦИЯ.

Учредительное собрание, созванное временным правительством, было сформировано 28 июля 1871 года и приступило к работе 31 июля, когда временный президент отчитался о своих официальных действиях, все из которых были сразу же узаконены.^[XIX-14] Следующие лица были назначены в указанном порядке для временного исполнения обязанностей главы исполнительной власти в случае неспособности Гонсалеса выполнять свои обязанности: Рафаэль Кампо, Мануэль Галлардо и Крус Уллоа.

16 октября ассамблея приняла новый основной закон, состоящий из двенадцати разделов, который, можно сказать, полностью соответствовал демократическим принципам.^[XIX-15] Эта конституция была изменена 9 ноября 1872 года () в нескольких пунктах учредительным собранием, в результате чего срок полномочий президента был увеличен с двух до четырех лет. Он не мог быть переизбран на следующий срок и не мог исполнять обязанности президента ни на один день дольше срока, на который он был избран.^[XIX-16] В 1872 году эта же ассамблея приняла несколько важных второстепенных законов, а именно: о свободе печати; о суде присяжных по уголовным делам и делам о клевете; о применении военного положения; о выборах на основе всеобщего избирательного права; о народном образовании; о кодификации законов, действующих с 1821 года; и о приватизации частной собственности для общественных нужд.

В результате президентских выборов, проведенных в соответствии с новой хартией 1871 года, временный президент Гонсалес был избран конституционным главой государства, срок полномочий которого начинался 1 февраля следующего года. Поправка к конституции от 9 ноября 1872 года продлила его до 1 февраля 1876 года.

БЕДСТВЕННЫЕ ВРЕМЕНА.

В начале 1872 года политические отношения правительств Сальвадора и Гватемалы с Гондурасом стали настолько недружественными, что война стала

неизбежной. Вооруженные силы Сальвадора и Гватемалы вторглись в Гондурас и добились успеха в своих операциях, подробности которых будут приведены в связи с историей последней страны.^[XIX-17] Президент Гонсалес и его победоносная армия по возвращении в Сан-Сальвадор в июне были встречены овацией. Последующие события потребовали отправки дополнительных войск в Гондурас, которые вместе с гватемальскими завершили работу первой кампании. Правительство также было вынуждено сослать ряд лиц, которые явно замыслили уничтожение либерального режима.^[XIX-18] Министры обратились с заявлением к учредительному конгрессу, который заседал с 27 сентября, в котором проанализировали политику администрации и представили на его одобрение меры, принятые во время недавней войны, которые противоречили конституции. Все действия президента были впоследствии одобрены конгрессом.^[XIX-19]

Единственным другим событием 1872 года, заслуживающим упоминания, было убийство вице-президента Мануэля Мендеса в ночь на 1 сентября на улице^[XIX-20] человеком по имени Хуан Мелендес. Сначала предполагалось, что этот акт мог быть вызван другими мотивами, кроме личной мести; однако впоследствии выяснилось, что именно месть была его истинной причиной. Убийца бежал в Гондурас, но в конце концов был обнаружен и выдан Сальвадору, где был судим и казнен.^[XIX-21]

Первая половина 1873 года была для Сальвадора катастрофической. Серия землетрясений привела к разрушениям во многих местах, особенно 19 марта, когда столица была разрушена в восьмой раз за свою историю. Национальный конгресс, одоблив действия правительства до даты закрытия сессии, покинул страну, чтобы посвятить все свои силы восстановлению разрушений, причиненных этой катастрофой. Остальная часть года и 1874 год стали периодом не только восстановления, но и заметного прогресса во всех отношениях. Национальная промышленность продолжала развиваться, под покровительством властей все большее распространение получало народное образование, а финансовое положение значительно улучшилось. В стране царил мир, отношения с иностранными державами были дружественными, а с другими центральноамериканскими государствами, казалось, царила сердечность. В начале 1875 года будущее обещало согласие и добрую волю, а также спокойный прогресс.^[XIX-22] Но эти ожидания не оправдались. Общественный мир был нарушен дважды: сначала индейцами из Долорес-Исалько, которые из-за спора с властями по поводу своих общинных земель подняли восстание и 14 марта напали на гарнизон города Исалько, но были отбиты с большими потерями. Их вожди были арестованы и заключены в тюрьму на несколько месяцев, пока, пообещав вести себя хорошо в будущем, не были освобождены.^[XIX-23] Другой случай был более серьезным и потребовал энергичных действий со стороны военных властей. 20 июня вооруженная толпа реакционеров и религиозных фанатиков под предводительством некоего Тиноко и священника по имени Хосе Мануэль Паласиос напала на город Сан-Мигель, убив небольшой гарнизон вместе с командующим генералом Фелипе Эспиносой и несколькими гражданами, разграбив торговые дома и сожгив часть города. Такие кровавые деяния, грабежи и поджоги () с 20 по 24 июня редко наблюдались в Центральной Америке. 24 июня из Ла-Унион и гондурасского порта Амапала прибыли войска, и злоумышленники бежали, но не прежде, чем около тридцати из них, включая отца Паласиоса, были взяты в плен. Значительная часть похищенного имущества была возвращена. Затем прибыли подкрепления, и департамент был защищен от дальнейших беспорядков. 27 июня президент Гонсалес находился в Сан-Мигеле.^[XIX-24]

С другой стороны, кровопролитная и катастрофическая война с Гватемалой привела к полной смене администрации.

1 марта генеральная ассамблея созвала народ, чтобы в первое воскресенье декабря избрать президента и вице-президента на второй конституционный срок, который должен был начаться 1 февраля 1876 года и закончиться 1 февраля 1880 года. Президентом был избран Андрес Валье, а вице-президентом — Сантьяго Гонсалес. Последний подал в отставку, но ассамблея не приняла ее. Они вступили в должность в назначенный день. Но перед этим, поскольку Гватемала заняла угрожающую позицию, конгресс постановил, что в случае, если президент отправится на поле боя во главе армии, Валье, тогдашний сенатор, будет временно исполнять его обязанности. В тот же день было также распоряжено собрать принудительный заем в размере 500 000 долларов.

В ОЖИДАНИИ ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ.

Трудности возникли из-за предполагаемого соглашения президента Гонсалеса с гватемальскими беженцами в Сальвадоре и правительством Понсиано Леивы в Гондурасе, с конечной целью свержения Барриоса. Последний также утверждал, что Гонсалес намеревался поддержать своими силами правительство Лейвы, которое, по его мнению, было совершенно непопулярным из-за своей подчиненности Сальвадору. Это вмешательство было расценено не только как посягательство на автономию Гондураса, но и как угроза Гватемале. Гонсалесу было сообщено, что, если он будет продолжать действовать в том же духе, Гватемала вмешается в пользу генерала Медины, который в то время пытался свергнуть Лейву. Результатом такой позиции стало повторное заверение Гонсалеса в дружеских чувствах и предложение провести устную конференцию по вопросам Гондураса, которое Барриос принял, и такая конференция была проведена с президентом Валье в Чинго, и 15 февраля был подписан договор, в соответствии с которым Марко Аурелио Сото, гондурасец по происхождению, должен был взять на себя умиротворение своей страны при поддержке равных сил Гватемалы и Гондураса.^[XIX-25] Барриос утверждал, что, хотя президентом был Валье, реальную власть в Сальвадоре имел Гонсалес, которого он в публичном манифесте обвинил в лицемерии и предательстве. Разгоряченные споры продолжались, и обе страны, вооружившись для конфликта, в конце концов согласились распустить свои войска. Оба правительства утверждали, что они это сделали, обвиняя друг друга в умышленном невыполнении своих обязательств. Вероятно, что, не доверяя друг другу, они просто притворились, что выполнили требования, сохранив свои войска в боевой готовности. Барриос отправил 1500 человек в Гондурас и сам прибыл с войсками, чтобы угрожать Сальвадору с запада, и фактически вторгся в последний без предварительного объявления войны. Наконец, 20 марта Хосе Мария Самайоа, министр войны, ответственный за исполнительную власть в Гватемале, официально объявил о прекращении всех официальных отношений с Сальвадором, а затем, 27 марта, сославшись на то, что сальвадорские войска вторглись в Гватемалу, объявил о начале войны, предоставив Барриосу неограниченные полномочия использовать это заявление так, как того требовало достоинство Гватемалы.^[XIX-26] 26 марта правительство Сальвадора объявило о прекращении действия договора о дружбе и союзе, заключенного с Гватемалой 24 января 1872 года.^[XIX-27]

ГНЕВ БАРРИОСА.

План Барриоса на эту кампанию состоял в том, чтобы атаковать Сальвадор с запада, непосредственно из Гватемалы, с армией под его личным

командованием, и одновременно с этим провести наступление из Гондураса под командованием генерала Грегорио Солареса на восточные департаменты Сан-Мигель и Ла-Унион.

Мексиканский генерал Лопес Урага, адъютант-генерал Барриоса, был размещен с гарнизоном в Хутиапе для охраны армейских запасов. В это время сальвадорцы безуспешно атаковали изолированную позицию на границе, что вызвало гнев Барриоса. Затем он приказал Ураге переместить запасы в Чинго, откуда он сам начал вторжение в Сальвадор. От Солареса пока не было никаких известий. Ему сначала нужно было устранить Медину и Лейву в Гондурасе. Затем президент Гватемалы двинулся к поместью Коко и, узнав, что Чальчуапа была покинута, сразу же занял ее. Сальвадорцы имели свой штаб в Санта-Ане. Армии, которые должны были столкнуться на поле битвы, были самыми многочисленными, которые когда-либо видела Центральная Америка. Барриос с 8000 или 9000 человек осадил Ауачапан. Урага разместился в Чальчуапе с примерно 1500 человек, а в Чинго осталась горстка солдат.^[XIX-28]

Гватемальцы, оккупировавшие Апанеку, были изгнаны и, вернувшись туда, 15 апреля столкнулись с сальвадорцами и после сражения, длившегося с восьми утра до наступления ночи, были разгромлены и преследованы до Атикисайи, понеся тяжелые потери.^[XIX-29]

Тем временем воюющие армии на востоке не бездействовали. Соларес после ожесточенных боев с 17 по 19 апреля одержал знаменательную и решающую победу в Пасакине над сальвадорцами под командованием генералов Бриосо, Дельгадо, Санчеса и Эспиноса; в результате чего он получил контроль над департаментами Сан-Мигель и Ла-Унион, угрожая департаментам Сан-Висенте и Усулутан и даже официальной резиденции президента Валье; таким образом, он лишил правительство значительных ресурсов и деморализовал армию Гонсалеса в Ауачапане и Санта-Ане.^[XIX-30] После этой победы, когда Соларес получил подкрепление, сальвадорцы, число которых теперь сократилось до 800 или 900 человек, поспешно отступили в Сан-Мигель, но из-за дезертирства во время марша их число сократилось до менее чем 200 человек. Оборона Сан-Мигеля стала невозможной, и Соларес занял его, а также Ла-Унион. Поскольку для обороны Сан-Висенте не хватало сил, правительство приказало разрозненным гарнизонам сосредоточиться в столице.

КОНВЕНЦИЯ И ДОГОВОР.

Положение армии на западе было не намного лучше. В Ауачапане было около 2600 человек, а в Санта-Ане едва ли 3500. Первая армия значительно сократилась из-за постоянных боев в течение Страстной недели, и на следующий день после Пасхи едва превышала 900 деморализованных солдат. Была предпринята неудачная попытка против Чальчуапы. Через несколько дней сальвадорские комиссары посетили штаб Барриоса, поскольку, как утверждает, он был на грани снятия осады Ауачапана.^[XIX-31] Затем он двинулся на Атикисайю, а на следующий день — на Чальчуапу, где и проходили переговоры о мире,^[XIX-32] которые привели к заключению 25 апреля предварительного мирного договора, ратифицированного на следующий день и сопровождавшегося неременным условием полной смены состава сальвадорского правительства.^[XIX-33]

В соответствии с предварительным соглашением от 25 апреля Рафаэль Сальдивар был избран временным президентом и 1 мая назначил свой кабинет.^[XIX-34] Окончательный договор о мире, дружбе и союзе, наступательном и оборонительных действиях был подписан в Санта-Ане 8 мая,^[XIX-35] к которому 27 мая присоединился Гондурас. Тем временем

генерал Гонсалес укрылся на борту британского военного корабля «Аметист» в Ла-Либертад, а затем перебрался на американский почтовый пароход «Коста-Рика», на котором покинул Центральную Америку.

В соответствии с 6-м пунктом соглашения от 25 апреля, в первое воскресенье июня народ был призван выбрать президента и вице-президента, а также представителей в законодательное собрание, которое должно было собраться в Сан-Сальвадоре 1 июля. После надлежащего выполнения этого пункта, гватемальские войска вышли из Сальвадора в соответствии с 7-м пунктом.^[XIX-36] Выборы состоялись, 3 июля был сформирован национальный конгресс, и Рафаэль Сальдивар был объявлен должным образом избранным конституционным президентом на срок с 1 февраля 1876 года по 1 февраля 1880 года. Соответственно, 19 июля он вступил в должность.

Рафаэль Сальдивар ранее работал в обеих палатах конгресса, в кабинете министров и выполнял несколько дипломатических миссий, в частности, был полномочным министром в Берлине.^[XIX-37] По возвращении он стал правой рукой и сторонником президента Дуэньяса. Он был президентом последней генеральной ассамблеи во время падения Дуэньяса, и, считая свою жизнь в опасности, скрылся и в конце концов бежал из страны.^[XIX-38] После этого он прожил в изгнании около пяти лет.^[XIX-39]

КОНСТИТУЦИОННЫЙ КОНГРЕСС.

Новая администрация не имела внутренних или внешних сложностей, которые отвлекали бы ее внимание от обычной рутины обязанностей, и вскоре прогресс стал заметен во всех отраслях промышленности, а также в сфере общественных услуг. 3 апреля 1879 года исполнительная власть призвала народ избрать учредительный конгресс для проведения реформ в конституции от 9 ноября 1872 года. Этот орган был должным образом сформирован 9 июня под председательством Теодоро Морено, но после назначения комитета по разработке конституции он был отложен 2 июля и должен был собраться снова между 1 и 15 января 1880 года. Он вновь собрался в последнюю дату и приступил к рассмотрению проекта основного закона, представленного ему этим комитетом. Некоторые поправки были окончательно приняты 19 февраля, и Залдивар был переизбран президентом на следующий срок с 1 февраля 1880 года по 1 февраля 1884 года.

До конца 1882 года не произошло ничего, заслуживающего особого упоминания. Конституционный конгресс открыл свою сессию 5 января 1883 года, когда президент дал обнадеживающую оценку политической ситуации. Царил мир, и люди были преданы своим промышленным занятиям. Отношения с другими странами мира были сердечными, и Сальвадор, хотя и был небольшой державой, пользовался уважением и почетом со стороны всех остальных. Отношения с Коста-Рикой, прерванные с октября 1879 года, были возобновлены, а с Никарагуа существовало самое совершенное взаимопонимание. Договор о союзе с Гватемалой и Гондурасом действовал в полную силу.^[XIX-40]

Но это счастливое положение дел не могло длиться вечно. В 2 часа ночи 16 апреля группа людей, вооруженных винтовками, ружьями, револьверами и мачете, напала на гарнизон в Санта-Текла, крича: «Да здравствует религия! Да здравствует доктор Галлардо! Смерть Залдивару и Барриосу! Они были отбиты войсками под командованием полковника Матиаса Кастро Дельгадо, который захватил сорок пленных. Правительственные войска

преследовали остальных в районе соседнего вулкана.^[XIX-41] Восстание распространилось на другие города, а именно Ла-Либертад, Сан-Сальвадор, Санта-Ана, Ауачапан и Сонсонате, где его организаторы рассчитывали на поддержку. Президент немедленно ввел военное положение в департаментах Сан-Сальвадор, Ла-Либертад и на западе страны. Эта и другие оперативные меры предотвратили дальнейшие действия со стороны потенциальных революционеров. После полного восстановления спокойствия указ о введении военного положения был отменен.^[XIX-42]

В этом году было внесено еще одно изменение в конституцию. 18 октября исполнительная власть созвала съезд, который должен был состояться с 15 по 20 декабря, с целью пересмотра устава от 19 февраля 1880 года, адаптации основных институтов страны к ее нынешним потребностям, а также рассмотрения других вопросов, которые исполнительная власть представит на его рассмотрение.^[XIX-43]

ХРОНИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ.

Вскоре после этого была принята новая конституция, содержащая все политические права, признанные в наиболее либеральных документах такого рода, а также гарантирующая свободное исповедание всех религий, не противоречащих морали и общественному порядку.^[XIX-44] Президент Залдивар был переизбран и вновь вступил в должность 1 февраля 1884 года.^[XIX-45] Но, получив отпуск для поездки в Европу, где уже некоторое время находилась его семья, он передал исполнительную власть первому заместителю, Анхелю Гироле, который должен был исполнять ее до его возвращения.^[XIX-46] В августе он снова оказался в Сан-Сальвадоре и возобновил свои обязанности.

Сейчас над Сальвадором снова нависает новый период беспорядков. В другом месте я привожу подробности о начинании Барриоса, президента Гватемалы, по воссозданию Центральной Америки как единой республики с помощью оружия. Здесь достаточно лишь бегло упомянуть об этом. Столкнувшись с сознательным сопротивлением своему проекту со стороны правительств Сальвадора, Никарагуа и Коста-Рики, он вывел свою армию на поле боя, чтобы поддержать любые движения в этих республиках, направленные на достижение его цели. Население Сальвадора откликнулось на призыв своих властей,^[XIX-47] которые за короткое время набрали около 1800 добровольцев и, кроме того, рассчитывали на помощь трех других правительств, равноценно заинтересованных в защите своей автономии. Около 12 000 человек были размещены на западной границе под непосредственным командованием президента Залдивара, но из уважения к американскому министру, который выступал посредником, не было совершено ни одного акта враждебности, и он добился от Барриоса обещания не вторгаться в Сальвадор, если его собственная территория не будет подвергнута нападению. Но это обещание не имело никакого значения. 30 марта гватемальцы вторглись в Сальвадор, вынудив сальвадорцев, укреплявших гасиенду-дель-Коко, покинуть эту позицию, хотя и только после ожесточенных боев, и отступить в свои укрепления в Чальчуапе.^[XIX-48] Последние подверглись нападению со стороны всех сил противника, но гарнизон успешно ответил огнем и доблестно встретил отчаянную атаку, пока их хорошо организованные усилия не увенчались яркой победой. Барриос, бесстрашный лидер гватемальцев, погиб, но это не положило конец сражению еще в течение нескольких часов.^[XIX-49] Потерпевшие поражение нападавшие начали отступление к границе в шесть часов вечера или чуть позже, не подвергаясь

ФРАНСИСКО МЕНЕНДЕС.

преследованию.^[XIX-50]

Благодаря дружественному вмешательству иностранного дипломатического корпуса было подписано перемирие, что дало время для переговоров, которые завершились заключением мирного договора с Гватемалой, подробности которого приводятся в другом месте.^[XIX-51] С Гондурасом^[XIX-52] был заключен договор с согласия трех союзников, который восстановил дружественные отношения. Зальдивар созвал конгресс на внеочередную сессию и 4 мая представил ему отчет о кампании и ее результатах, а в заключение попросил этот орган принять его отставку. Это было единодушно отклонено; его последующая просьба о предоставлении ему годовичного отпуска также не была удовлетворена. Но когда он заявил о своем намерении воспользоваться неиспользованным временем отпуска, предоставленного ему в 1884 году, этот орган согласился и разрешил ему отсутствовать в течение двенадцати месяцев. 14 мая он передал исполнительную власть второму назначенцу, генералу Фернандо Фигероа, своему министру финансов, который пользовался поддержкой друзей Залдивара, а на следующий день уехал в Европу.^[XIX-53] На западе уже вспыхнуло восстание, поддержанное политическими противниками, лидером которых был генерал Франциско Менендес. Правительство сообщило о победе над повстанцами в Армении 19 мая, но революция набирала обороты так быстро, что Менендес, провозглашенный временным президентом, 22 мая торжественно въехал в Сан-Сальвадор под восторженные приветствия народа.^[XIX-54] Революция увенчалась успехом, и новое правительство впоследствии было признано иностранными державами.^[XIX-55]

В августе Менендес призвал народ избрать учредительное собрание, и были предприняты соответствующие приготовления; однако в связи с беспорядками, произошедшими в нескольких местах, он продлил свою диктатуру и вновь ввел военное положение.^[XIX-56] Залдивар был обвинен в нецелевом использовании государственных средств, и правительство отказалось признать определенную задолженность, возникшую при его администрации. Его имущество в Сальвадоре было конфисковано, и некоторые лица предприняли попытку завладеть его недвижимостью в Коста-Рике, но им не было позволено это сделать.^[XIX-57] Вскоре после этого произошел разрыв с Никарагуа, который продлился недолго, и в январе 1886 года в Амапале был подписан мирный договор.

ГЛАВА XX.

ВОССТАНОВЛЕНИЕ ДЕМОКРАТИИ В ГВАТЕМАЛЕ.

1865-1873 гг.

Правление президента Серны — Частичные восстания — Либералы в Ассамблее — Переизбрание Серны — Беспорядки в столице — Поведение Завалы — Восстание Круса, его поражение и смерть — Аресты либералов — Умеренность правительства — Революция Гарсии Гранадоса и Барриоса—План Пации—Поражение и свержение Черны—Гранадос как временный президент—Подавление мятежных движений—Отмена привилегий духовенства—Изгнание прелатов, иезуитов и капуцинов—Война с Гондурасом—Барриос как временный президент—Его суровость—Выборы—Барриос избран конституционным президентом.

После смерти президента Карреры 14 апреля 1865 года правительство на время перешло к Педро де Айсинена, министру иностранных дел, который создал законодательный орган для избрания преемника на пост главы исполнительной власти. Выбранным лицом стал Висенте Серна,^[xx-1] который 24 мая вступил в должность с обычными формальностями и в своем манифесте и инаугурационной речи объявил, что его политика будет такой же, как и у предыдущего правительства, будучи уверенным в сотрудничестве министров покойного президента, чьи качества он не мог не превозносить.^[xx-2] Хотя Черна был храбрым человеком и неплохим полководцем, он не обладал такой же необычайной проницательностью, как Каррера, и, не имея той поддержки и авторитета, которыми покойный правитель пользовался среди либералов, на политическом горизонте начали появляться признаки беспорядков. Дело в том, что на момент его избрания ассамблея и народ ожидали некоторых реформ прежней политики. Но по прошествии почти двух лет эти ожидания исчезли, и вскоре начались восстания, поскольку либеральная партия, хотя и удерживаемая в подчинении в течение многих лет, не исчезла. Хусто Руфино Барриос, до сих пор находившийся в изгнании в Чьяпасе,^[xx-3] теперь появился на театре военных действий, оказывая эффективную помощь наиболее влиятельному противнику правительства, Серапио Крузу, одному из генералов Карреры, который в начале февраля 1867 года инициировал революцию в Санарате, набирая людей и захватывая оружие из Гуастатои.^[xx-4] Несмотря на свою тучность, Круз был энергичным и сильным, активным в своих действиях и, обладая знанием горной местности, не мог быть легко подавлен правительством.^[xx-5] Однако случилось так, что бригадир Соларес оказал на него сильное давление, и он был вынужден бежать, когда его последователи покинули его, он попросил о предоставлении ему безопасного прохода из страны, который был ему предоставлен 8 апреля, и его под охраной доставили к границе Сальвадора.^[xx-6] Правительство не одобрило это действие Солареса.

ПРОНУНЦИАМИЕНТО БАРРИОСА.

3 августа того же года на поместье Малакате, принадлежащем Барриосу, произошло восстание, которое также закончилось неудачей: повстанцы были разгромлены, а их лидер Франсиско Крус и тридцать семь других были схвачены индейцами, дружественными правительству, и приговорены.^[xx-7] В марте 1869 года Серапио Крус с двадцатью людьми вторгся в Гватемалу

из Чьяпаса. Правительство приняло строгие меры.^[XX-8] 27 апреля Круз уничтожил в горах небольшой отряд войск под командованием лейтенанта Абелара. 2 и 3 мая он находился в Уэуэтенанго,^[XX-9] а 4 мая с пятьюстами индейцами и несколькими ладино прошел в Моостенанго. Около ста его людей имели огнестрельное оружие, некоторые только мачете, а остальные были безоружны. Он продолжил свой поход в Санта-Мария-Чикимула, оттуда в Санта-Лусия, расположенную в пяти лигах, но 6 мая, при приближении правительственных войск, отказался от нее и направился в Сакапулас, как будто собираясь вернуться в горы Небаха. 20 мая полковник Баттл сообщил из Небаха о полном разгроме Круса тем утром. Его люди бежали, разбегаясь по горам.^[XX-10] В другом отчете от 23 мая говорилось, что 21 мая Крус с лишь 23 людьми бежал через неосвоенную область Чималь, как будто направляясь в Чьяпас через Чакула. Похоже, что, преследуемый со всех сторон, он бежал из Верапаса, где не нашел последователей, в Канилью и успешно проник в Сьерра-Мадре. В Гватемале 30 июля 1869 года поступило сообщение, что Круз снова укрылся в Чьяпасе.^[XX-11]

В то время как правительство подвергалось преследованиям со стороны вооруженных повстанцев, либеральная оппозиция в законодательной палате с каждым днем набирала силу. Депутат Мигель Гарсия Гранадос неоднократно осуждал произвольные действия министров. Через некоторое время в законодательном органе либералов осталось лишь немногим меньше, чем консерваторов, и когда срок полномочий Серны подходил к концу, оппозиция почувствовала себя достаточно сильной, чтобы выдвинуть своего кандидата на президентских выборах. Серна был выдвинут своей партией на следующий срок — с 24 мая 1869 года по 31 декабря 1872 года. Либералы выдвинули генерала Виктора Завалу, который прославился в кампании Уокера и был популярен среди военных.^[XX-12] Завала потерпел поражение, хотя и имел значительную поддержку в ассамблее,^[XX-13] что было предзнаменованием недалекого изменения политической ситуации.

24 мая 1869 года, в день второй инаугурации Черны, в столице царил большое волнение среди населения. Революция была неизбежна. С наступлением ночи министры приняли все меры предосторожности для охраны президентского дворца и общественных зданий. Войска были оставлены в казармах под оружием. С наступлением темноты раздавались крики «Да здравствует Завала!», прозвучали выстрелы, несколько человек были ранены, а один убит на площади театра. Друзья Завалы пытались убедить его возглавить попытку свержения правительства. Он отказался сделать это из соображений осторожности и нежелания вызывать кровопролитие. Он сильно сомневался, что такое движение может увенчаться успехом, и, вероятно, был прав, но его поведение в той ситуации лишило его уважения более восторженной части его политических сторонников. Кровавого восстания удалось избежать, но общественное мнение оставалось сильно возбужденным.

РЕШИТЕЛЬНЫЕ РЕВОЛЮЦИОНЕРЫ.

В своей инаугурационной речи Черна сказал, что беспокойное положение в стране потребовало от него согласия на переизбрание и что эта возможность, когда республика находится в мире с другими центральноамериканскими государствами и со всеми иностранными державами, является благоприятной для добропорядочных граждан, чтобы помочь правительству обеспечить спокойствие в стране. Но его совет остался без внимания. Ни ему, ни его министрам не давали покоя. Гарсия Гранадос продолжал свою агитацию в законодательной

палате, его обвинения в адрес правительства с каждым днем становились все громче и угрожающе. Президент и его кабинет знали, что значительная часть среднего класса в крупных городах поддерживала либерального агитатора и что закваска либерализма уже действовала в армии. В связи с этим нескольким высшим офицерам не доверяли, а служивших под их началом младших офицеров, естественно, считали ненадежными. Казна была пуста, а страна была обременена тяжелым долгом, как внутренним, так и внешним.^[XX-14] Тем временем Серапио Круз с каждым днем набирал силу на северо-западной границе. Либералы снабжали его деньгами, на которые он покупал оружие для своих сторонников. Его индейские союзники информировали его о каждом продвижении правительственных войск.^[XX-15] Он был чрезвычайно активен и успешен в конце 1869 года, имея в это время от 700 до 1000 человек и эффективно поддерживаемый J. Rufino Barrios. Различные столкновения с правительственными войсками были благоприятны для повстанцев. Последние атаковали Уэуэтенанго, место с сильной гарнизоном, и были отбиты, но не прежде, чем сожгли его большую часть. В декабре 1869 года Круз приблизился к столице и быстрыми маневрами уклонился от превосходящих сил правительства.

В субботу, 15 января 1870 года, либералы в столице подготовились к восстанию на следующий день, когда, как ожидалось, Круз должен был вступить в город и поддержать их. Рано утром в воскресенье в городе царил большое волнение. К несчастью для их дела, Круз ослабил бдительность. До полудня пошли слухи, что на дороге, ведущей от восточных ворот к Паленсии, произошло ожесточенное сражение; затем появилось сообщение, что Круз был разгромлен и убит, а вскоре последовало другое, что его голова везется в город. Это оказалось правдой.^[XX-16] Победители вошли в столицу со своим ужасным трофеем — головой человека, который в тот момент надеялся стать хозяином этого места.^[XX-17]

ИСКЛЮЧИТЕЛЬНАЯ МИЛОСТИВОСТЬ.

Все надежды либералов на успех теперь были потеряны, по крайней мере на время. После того как была перехвачена переписка их лидеров с Крузом, правительство распорядилось об их аресте, но большинство из них сумели скрыться. Хосе Мария Самайоа, самый богатый из них, был на короткое время заключен в тюрьму, а затем изгнан и уехал в Сан-Сальвадор. Гарсия Гранадос, после некоторого времени, проведенного в подполье, был в конце концов обнаружен и обратился за убежищем в британское посольство, откуда, благодаря заступничеству других иностранных представителей, ему было разрешено покинуть страну. Он уехал жить в Чьяпас.^[XX-18] Администрацию следует похвалить за ее великодушие. После ее триумфа не последовало ни одной казни или конфискации имущества. Каким бы ни был мотив, побудивший к милосердию по отношению к таким ярким противникам^[XX-19] вопреки мнению многих твердых сторонников, нельзя отрицать, что в конечном итоге это привело к свержению правительства; ведь положение либералов, хотя и было мрачным, не было совсем безнадежным. Правительство укрепило их ряды, не сумев удовлетворить народ либеральными мерами.^[XX-20] Недовольство быстро росло. Ни власти, ни Гарсия Гранадос не бездействовали в 1870 году, оба запасались казнозарядными винтовками.

В начале 1871 года либералы Сальвадора при содействии президента Гондураса свергли правительство Дуэньяса.^[XX-21] Это был тяжелый удар для консерваторов. Гарсия Гранадос организовывал экспедицию в Чьяпас, вероятно, в согласии с либералами Сальвадора, и как только падение Дуэньяса было завершено, он вторгся в Гватемалу, где к нему

присоединился Дж. Руфино Барриос, который после поражения Круса ушел на территорию Мексики. Висенте Мендес Круз вторгся 5 марта в Чарулу и продвинулся в горы Небадж, полагаясь на помощь индейцев Чаджуля. К нему присоединилась другая группа под командованием Э. Гирона, и вместе они заняли Кобан, который не был укреплен гарнизоном. 4 апреля Барриос с около шестьюдесятью людьми столкнулся на высотах Такана с правительственными войсками, которые отступили в Сан-Маркос. Наконец, к ним присоединился подполковник Хуан Витери с несколькими слугами из

ГАРСИЯ ГРАНАДОС.

своей хасиенды.[\[XX-22\]](#)

Гарсия Гранадос, пройдя через Куилько и Техутла, 10 мая достиг Серчила, расположенного в трех лигах от Сан-Педро-Сакатепекеса. Вместе с Барриосом он занял Сан-Маркос, а при приближении подполковника Калонге отступил в сторону Коатепеке.[\[XX-23\]](#) Результатом этих операций стало то, что 1 июня Калонге, возглавлявший 800 человек, был разгромлен Гарсия Гранадосом недалеко от Ла-Антигуа, потеряв свою артиллерию, 500 винтовок и боеприпасы. Из правительственных войск в столицу вернулось едва ли 100 человек. Население Хутиапы подняло восстание и направило комиссара к генералу Грегорио Соларесу, находившемуся в то время в Санта-Ане, в Сальвадоре, с предложением возглавить значительные силы для сотрудничества с Гарсия Гранадосом. Соларес немедленно откликнулся на этот призыв.

3 июня офицеры освободительной армии провели собрание в городе Пачисия и в преамбуле и ряде резолюций объявили о своем намерении свергнуть Черну и его администрацию и установить республику, основанную на демократических принципах, для чего Мигель Гарсия Гранадос был призван действовать в качестве временного президента с широкими полномочиями.[\[XX-24\]](#) Гарсия Гранадос ранее обратился к своим соотечественникам с прокламацией, в которой подробно описал произвольные действия правительства, одним из которых был приказ о заключении его и других представителей народа [\[XX-25\]](#) в подземельях форта Сан-Хосе. Однако ему посчастливилось избежать ареста. Теперь он настаивал на необходимости свержения деспотизма, при котором нация не могла добиться никакого прогресса.[\[XX-26\]](#) После провозглашения Пачисии он снова выступил с манифестом, в котором пообещал бороться за установление республиканского правительства.

Войска, направленные против повстанцев, сначала не оказали практически никакого сопротивления. Это были недовольные люди, возглавляемые безразличными или неверными офицерами.[\[XX-27\]](#) Затем Черна вышел на поле боя с войсками, которые можно было выделить из сил, защищавших столицу, значительную часть которых составляли его верные батальоны индейцев из Санта-Роса и Чикимула; но было уже слишком поздно. Он не был в состоянии справиться с врагом, поскольку большинство его лучших офицеров дезертировали. Произошло несколько столкновений, и только в одном из них у него был шанс на успех. 23 июня он застал повстанцев врасплох на холмах между Тотоникапаном и Кесальтенанго, в Тьеррабланке; его храбрые индейцы отбросили кесальтенангов, но Барриос прибыл с подкреплением из своих лучших войск и отвоевал утраченные позиции. В этот момент Серна уже не был способен командовать, так как тяжело заболел.[\[XX-28\]](#) Его друзья поспешили увезти его, а его люди были полностью разгромлены и после обеда поспешно отступили. На следующее утро полковник Хулио Гарсия Гранадос отправился в погоню и захватил почти 100 пленных и большое количество военного снаряжения.

ВАЖНАЯ ПОБЕДА.

Серна достиг Чимальтенанго и решил укрепиться там. С подкреплением, полученным из столицы, он теперь имел 2100 человек. Армия повстанцев, хотя и увеличилась в Лос-Альтосе, насчитывала всего 1200 человек, но она была воодушевлена победой и рассчитывала на превосходство своих винтовок Ремингтон и Винчестер. Гарсия Гранадос решил не атаковать Черну в Чимальтенанго, а пройти через Сан-Андрес-Ицапа в Ла-Антигуа и занять высоты Санта-Лусия, угрожая таким образом столице.^[XX-29] Достигнув Чикоха, он узнал, что Серна находится в Ла-Антигуа. Изменив свои планы, он двинулся на Чимальтенанго, а оттуда в Сантьяго, город в шести лигах от Гватемалы, где провел ночь. В Зумпанго ему сообщили об оккупации Аматитлана Соларесом, которому он сразу же приказал преследовать Черну на его пути к столице. Гранадос намеревался встретить Черну на дороге в Миксо, и с этой целью ранним утром 29 июня отправился в Сан-Лукас, чтобы точно узнать время, когда Черна пройдет через Ранчо-де-Сан-Лукас в направлении Барсенаса. Он занял этот город и, посоветовавшись со своим заместителем Барриосом, отправился с отрядом кавалерии на высоты Мишко, где вскоре услышал выстрелы со стороны Сан-Лукаса. Серна был готов к сражению. Барриос увидел победу на холме Сан-Лукас и, не дожидаясь возвращения своего начальника, приказал Хулио Гарсия Гранадосу с 800 людьми поддержать его фронт, а сам быстро промаршировал с 400 людьми и занял холм, тем самым одержав победу. Войска Серны, обнаружив, что их отступление отрезано, распались сотнями, и к ночи число пленных и дезертиров, большинство из которых были вооружены, превысило 1000 человек.^[XX-30] Победа была полной, поскольку из 2400 человек Серны — он недавно получил 400 — в тот день в столицу вошло едва ли 30.^[XX-31]

Временный президент провел ночь в Барсенасе, а на следующее утро, после того как гражданские власти Гватемалы встретили его снаружи и тихо передали ему ключи от города вместе с замком и казармами, он в сопровождении Барриоса, других ведущих офицеров и войск вошел в столицу под самые восторженные аплодисменты.^[XX-32] За исключением нескольких враждебных выкриков в адрес Серны, Боланьоса, командующего генерала и других, царил идеальный порядок; никакие акты насилия или мести не допускались.^[XX-33]

Задача реорганизации государственных дел была сложной.^[XX-34] Первая попытка сформировать кабинет министров оказалась неудачной. Лица, которым были предложены посты, отказались от них. Однако Фелипе Гальвес, который был генеральным секретарем во время предвыборной кампании, стал министром иностранных дел, народного образования и временным министром финансов, а Аркадио Эстрада — министром правительства, юстиции и церковных дел.

Акт Падисии был принят основными городами республики, за исключением городов департаментов Санта-Роса и Чикимула. Правительство приняло ряд либеральных мер и восстановило дипломатические отношения с Коста-Рикой.^[XX-35]

ПАДЕНИЕ ДУХОВЕНСТВА.

Новая администрация едва начала реформы, как в Санта-Росе вспыхнуло восстание, поддержанное священниками и их аристократическими союзниками. Похоже, что Гарсия Гранадос сначала не намеревался открыто враждовать с религиозными орденами. Тон его обращения к индейцам Санта-Росы в начале сентября 1871 года указывал на то, что его планы предполагали абсолютную религиозную терпимость.^[XX-36] Священники не могли смириться с потерей своего прежнего

высокого положения.^[XX-37] Если бы они оставались спокойными, вряд ли их кто-то тронул бы. Призыв президента к повстанцам Санта-Розы сдаться был проигнорирован, но к концу месяца их движение было подавлено с большим кровопролитием.^[XX-38] Мятежникам, сдавшимся властям, была предоставлена амнистия. Указ о введении военного положения был отменен, и министры, ответственные в то время за исполнительную власть, назначили

ЛИКВИДАЦИЯ РЕЛИГИОЗНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ.

Гарсия Гранадоса генерал-капитаном, а Барриоса генерал-лейтенантом.^[XX-39]

Новый режим решил избавиться от церковного гнета и прочно установить верховенство гражданской власти в государстве. Первым шагом стало выполнение указа революционного правительства от 24 мая 1870 года о навсегда изгнании из республики общества Иисуса.^[XX-40] Это было осуществлено не без скандала и беспорядков со стороны ревностных сторонников ордена. Семьдесят три иезуита, большинство из которых были иностранцами, были отправлены на американском пароходе в Панаму.^[XX-41] Однако они не дошли так далеко, как будет показано в другом месте. Указ, на основании которого была осуществлена эта изгнание, напоминал указ от 2 апреля 1767 года, изданный Карлом III.^[XX-42]

Архиепископ Пиньол из Гватемалы и Ортис Урруэла, епископ Теи в *partibus infidelium*, за их явную враждебность в поощрении восстания, 17 октября получили приказ покинуть страну и уехали, не оказывая сопротивления. Налог на десятину был немедленно отменен.^[XX-43] 7 июня 1872 года были упразднены мужские религиозные общины, что вызвало большое возмущение, но благодаря энергичным действиям правительства оно вскоре утихло.^[XX-44] На этом действия правительства не закончились. 12 марта 1873 года была отменена церковная юрисдикция (*fuero eclesiástico*) как в гражданских, так и в уголовных делах (), а 15 марта была провозглашена свобода вероисповедания.^[XX-45]

Наконец настала очередь монастырей. 28 февраля 1874 года было приказано сосредоточить всех монахинь в одном монастыре, Санта-Катарина, и разрешить им без помех принимать своих родственников и друзей. Этот монастырь был поставлен под непосредственную охрану и надзор гражданских властей, что вызвало гнев духовенства, которое пыталось отменить этот приказ.^[XX-46] В результате в феврале 1874 года президент Барриос издал указ о ликвидации многих религиозных обителей, запретив вступление в монашество в будущем и разрешив монахиням, желающим покинуть монастырь, уйти, при этом каждой из них будет выплачиваться ежемесячное пособие в размере двадцати долларов. 3 марта монахини, проживавшие в Санта-Катарине, были выселены из монастыря.^[XX-47]

В начале 1872 года ситуация в Центральной Америке не предвещала стабильности и мира. Гондурас, вместе с архиепископом Пиньоном, епископом Ортисом Урруэла, иезуитами и их консервативными друзьями, все вместе заняли реакционную позицию с явным намерением дестабилизировать правительства, которые стремились укрепить демократические принципы, и были опасения серьезных осложнений.^[XX-48] Однако два правительства, которым угрожала опасность, были полностью готовы к чрезвычайной ситуации.^[XX-49]

Президент Медина из Гондураса, став лидером реакционных сил, заключил союзный договор с Гватемалой и Сальвадором и после официального объявления войны направил против него войска.^[XX-50] Президент принял командование гватемальскими войсками для проведения кампании, временно оставив исполнение обязанностей главы государства на Барриосе. Война была короткой и закончилась выгодно для союзников, которые, заключив удовлетворительное соглашение, отозвали свои войска. Гарсия Гранадос вернулся в Гватемалу 10 июня и вновь принял на себя исполнительное управление, а Барриос отправился в Кесальтенанго в качестве командующего генерала Лос-Альтоса.^[XX-51] Кабинет министров был теперь сформирован, как указано в примечании внизу страницы.^[XX-52] Реакционеры не собирались сидеть сложа руки. Полковник Висенте Мендес Крус, jefe político Аматитлана, возглавил восстание.^[XX-53]

ВЫБОРЫ БАРРИОСА.

Реакционные силы взяли себе название «ejército de la reaccion dirigido por los santos padres» (армия реакции под руководством святых отцов), и их заявленной целью было вернуть Серну, чтобы он защитил их права и религию, которые, по их утверждению, были попорчены еретическими правителями. Правительство приняло активные меры, и восстание было подавлено в короткие сроки, а Крус погиб от рук своих же людей.^[XX-54] После того как мир был почти восстановлен, Гарсия Гранадос, который уехал на фронт, вернулся в столицу и возобновил исполнение обязанностей президента.^[XX-55] 29 марта он созвал народ для избрания конституционного президента, хотя учредительное собрание, которое было создано 10 марта 1872 года,^[XX-56] не смогло разработать конституцию.^[XX-57] Выборы должны были начаться 20 апреля и продлиться семь дней. Срок полномочий избранного президента должен был быть установлен новой хартией с учетом уже отработанного срока. Собрание должно было быть созвано 5 мая для подсчета голосов. Выборы состоялись, и 7 мая собрание объявило Хусто Руфино Барриоса избранным народом. Он официально вступил в должность 4 июня 1873 года.^[XX-58]

Предыдущее правительство следует считать несколько слабым. Гарсия Гранадос был просвещенным и способным человеком, но легкомысленным, скромным, ленивым и добросердечным; слишком даже для должности, которую он занимал в период, требовавший от него большой энергии и непреклонной воли. Он не был склонен жестко обращаться с кем-либо или причинять страдания. Еще одним его недостатком были семейные связи и давние отношения с людьми, которые стремились разрушить плоды революции, которую он осуществил. Среди его родственников были некоторые из его самых ярых противников. Реакционеры воспользовались его добродушием, чтобы поддерживать в стране беспорядки, надеясь таким образом восстановить старый режим фанатизма и всеобщего отставания. Однако они потерпели поражение, приведя к власти железного правителя Барриоса, который не терпел никакого противодействия своей воле и не прощал никаких форм мятежа.

ГЛАВА XXI.

НОВЫЕ УСИЛИЯ ПО ОБЪЕДИНЕНИЮ СРЕДНЕЙ АМЕРИКИ.

1873-1885 гг.

Президент Гватемалы Барриос — Конец реакционной войны — Прогресс Гватемалы — Война с Сальвадором и Гондурасом — Успехи Барриоса и его великодушие по отношению к побежденным — Конституционный режим в Гватемале — Переизбрание Барриоса — Его визит в Соединенные Штаты — Мирные усилия по объединению Центральной Америки — Применение оружия — Союз Гватемалы и Гондураса — Барриос нападает на Сальвадор — Его поражение и смерть — Его план заброшен — М. Л. Барильяс, временный президент Гватемалы — Восстановление мира.

Хусто Руфино Барриос, ныне президент республики по решению народа, родился около 1834 года в Сан-Маркосе, департамент Кесальтенанго. Он получил образование в Гватемале, подготовился к профессии нотариуса и получил соответствующее назначение, но, по-видимому, не выполнял нотариальных обязанностей.^[XXI-1] Он был среднего роста, довольно светлого телосложения, с холодным, отстраненным взглядом, простым и скромным в одежде. Его манеры были резкими, невоспитанными и неконвенциональными, как будто ему было легче презирать хорошие манеры, чем приобретать их. Однако со временем они стали более утонченными. Не претендуя на просвещенность или знание общественных дел,^[XXI-2] можно с уверенностью сказать, что он обладал природными талантами, дальновидным умом и склонностью неустанно трудиться на благо своей страны, хотя в то же время заботился о собственном возвышении. Его энергичный характер и железная воля были общепризнанными. Что бы ни говорили его враги, факт остается фактом: его страна многим обязана ему, например, либеральными институтами, внутренним миром и, вместе с тем, прогрессом в области интеллектуальных занятий, промышленности и богатства.^[XXI-3]

Дело образования продвигалось как никогда раньше, постоянно предпринимались усилия по поднятию уровня жизни низших классов;^[XXI-4] и страна была наделена многими достижениями того времени, такими как железная дорога и телеграф. Бесчисленные акты деспотизма и жестокости были справедливо вменены Барриосу,^[XXI-5] некоторые из них были обоснованными, но большинство из них были выдумками его врагов, среди которых, конечно же, были потенциальные олигархи и священники, а также их фанатичные последователи. Тем не менее, следует сказать, что его правительство было таким, в котором страх перед мечом постоянно сдерживал его противников.^[XXI-6]

ДОРОГОСТОЯЩЕЕ ОСКОРБЛЕНИЕ.

Усилия реакционеров вернуть себе верх были окончательно сорваны в конце года, когда остаткам повстанцев в Санта-Росе и других местах была предоставлена амнистия.^[XXI-7] В следующем году военный офицер совершил возмутительный поступок, который привел к серьезным осложнениям в отношениях его правительства с иностранной державой. Полковник Гонсалес, уроженец Испании, которому было доверено ответственное командование в порту Сан-Хосе, из-за некоторого разногласия с британским вице-консулом, арестовал его и избил как обычного преступника самым варварским образом. На следующее утро, осознав всю

тяжесть своего поступка, он попытался сбежать на американском почтовом пароходе, но его печально известное поведение опередило его, и его выгнали. И он, и его сообщник Бульнес были незамедлительно арестованы, преданы суду и приговорены к суровому наказанию.^[XXI-8] Британское правительство потребовало немедленного возмещения оскорбления, на что Барриос без колебаний согласился. Гватемала с почтением приветствовала британский флаг в Сан-Хосе,^[XXI-9] и была оштрафована на сумму 50 000 долларов, которую она выплатила.^[XXI-10]

В 1875 году правительство столкнулось с еще одной внешнеполитической проблемой, вызванной поспешным признанием независимости Кубы 6 апреля. В августе коммодор Э. Батлер из испанского королевского флота прибыл в Гватемалу с нотой от графа де Вальмаседа, генерал-капитана острова, адресованной президенту Барриосу, с требованием удовлетворения. В конце концов было решено^[XXI-11], что Гватемала немедленно аккредитует министра в Мадриде для обсуждения этого вопроса и его удовлетворительного урегулирования. Это было сделано, и проблема была решена по-дружески.^[XXI-12]

Дальнейшие враждебные действия.

Политическая обстановка в начале 1876 года не предвещала продолжения мира. Серьезные беспорядки надвигались на три важных района Центральной Америки. Барриос созвал сейм, который собрался в Гватемале 15 января с целью реорганизации страны под единым правительством.^[XXI-13] В Гондурасе бушевала гражданская война, и пока парламент заседал, Барриос перемещал свои войска: 600 человек были размещены в Эскипуласе, а еще 1200 отправились в Ютиапу.^[XXI-14] Сальвадор не медлил с подготовкой к военным действиям. Однако 23 января Гватемала и Сальвадор договорились о разоружении.^[XXI-15]

В Гватемале считали, что Энрике Паласиос и около 3000 беженцев, проживающих в Сальвадоре, были обмануты и получили обещания помощи от президента Гонсалеса для свержения Барриоса, и что они были возмущены и будут настаивать на выполнении этих обещаний. С другой стороны, Барриос был огорчен тем, что парламент не смог прийти к заключению в пользу консолидации.^[XXI-16] Теперь он решил, будь то с целью продолжения плана реорганизации или с целью дальнейшего укрепления своей власти, или и того, и другого, сменить правителей Сальвадора и Гондураса, заменив их своими сторонниками. Задача в Гондурасе была проще, поскольку эта страна находилась в состоянии революции. Сальвадор, как он полагал, с враждебным правительством в Гондурасе и угрозой войны со стороны Гватемалы, должен был пасть. Результаты его политики были такими, как он и планировал (). Удача в войне была на его стороне ^[XXI-17], и с 1876 по 1884 год он мог рассчитывать на ресурсы Гватемалы, Сальвадора и Гондураса ^[XXI-18], чтобы осуществить то, что он ранее предпринимал в одиночку. Но об этом будет сказано в свое время.

После успешной кампании Барриос был торжественно встречен в своей столице,^[XXI-19] и вскоре на него обрушились другие почести. Коста-Рика сделала его генералом дивизии своей армии.^[XXI-20] Учредительное собрание объявило его *benemérito de la patria*, а законодательный орган завоеванного Сальвадора проголосовал за вручение ему почетного меча.^[XXI-21] Однако политическая обстановка сразу же после возвращения войск стала неопределенной. Барриос уволил бы своих министров, если бы они не готовили отчеты для представления учредительному собранию, которое должно было собраться в ближайшее время.^[XXI-22]

Ассамблея была сформирована 11 сентября 1876 года,^[XXI-23] и приняла несколько законов, а именно: 19 октября утвердила все законы Барриоса, принятые им за время пребывания на посту главы исполнительной власти, а также его бюджет на финансовый год с 1 июля 1876 года по 30 июня 1877 года; 23 октября объявил, что еще не наступило подходящее время для разработки национальной конституции (); поэтому эта работа была отложена до более подходящего периода. Срок полномочий президента Барриоса был установлен на четыре года с даты принятия указа.^[XXI-24] Смена министров, которую хотел провести Барриос, наконец состоялась.^[XXI-25]

УБИЙСТВЕННЫЙ ЗАГОВОР.

За исключением незначительного инцидента в Киче, 1877 год прошел почти без каких-либо тревог и беспорядков, когда 1 ноября в столице был раскрыт заговор, целью которого, как оказалось, было убийство президента и других ведущих деятелей, разграбление города и осуществление общей перемены в делах. Лица, причастные к этому делу, были преданы военному суду и осуждены; семнадцать главных лидеров были казнены на площади Пласа-де-Армас, а соучастники, игравшие менее заметную роль, были приговорены к другим наказаниям. Большинство из них впоследствии были помилованы.^[XXI-26]

9 ноября 1878 года президент созвал учредительное собрание из 71 члена, которое должно было собраться 15 марта следующего года с целью разработки национальной конституции и решения вопросов, которые правительство представило на его рассмотрение.^[XXI-27] Ассамблея была сформирована в назначенный день, и президент, чей срок полномочий, назначенный в 1876 году, еще не истек, сдал свои диктаторские полномочия. В длинном послании он подробно рассказал о государственных делах, заверив, что республика наслаждается миром и процветанием.^[XXI-28] Для получения более подробной информации он сослался на отчеты своих министров. Этот столь ценный мир продолжался без перерывов, несмотря на попытки беженцев в Чьяпасе вторгнуться в Гватемалу с враждебными по отношению к правительству намерениями. Но их планы были сорваны действиями Мексики по просьбе Барриоса, которая удерживала стороны от границы.^[XXI-29] 11 декабря 1879 года учредительное собрание приняло новую конституцию республики, которая была обнародована через несколько дней. Она признавала великие принципы демократии и социальных реформ и соответствовала социальным условиям и политическим потребностям Гватемалы.^[XXI-30]

БАРРИОС ДИКТАТОР.

В соответствии с требованиями конституции 13 декабря 1879 года и 12 января 1880 года правительство издало указы о выборах президента республики и депутатов ассамблеи, которые прошли без каких-либо беспорядков. Хусто Руфино Барриос был избран всенародным голосованием президентом республики на срок с 1 марта 1880 года по 1 марта 1886 года.^[XXI-31] Мир продолжался без перерывов,^[XXI-32] и правительство смогло посвятить свое внимание продвижению образовательных и материальных интересов страны. Были проведены судебные и административные реформы, а армия была реорганизована, получив заметные улучшения во всех подразделениях. Сельское хозяйство и торговля прогрессировали, а национальные финансы никогда не были в столь многообещающем состоянии.^[XXI-33]

Барриос воспользовался этим спокойствием, чтобы посетить Соединенные Штаты. Он высадился в Новом Орлеане, а оттуда отправился в Вашингтон, где его приняли с высоким уважением, подобающим главе дружественной страны. В других городах союза его также

встретили радушно и гостеприимно.^[XXI-34] Его визит был скорее деловым, чем развлекательным, и преследовал двойную цель: пригласить американское правительство, как это сделала Мексика, выступить посредником в окончательном урегулировании их давно нерешенного пограничного вопроса, а также заручиться влиянием и добрыми услугами той же державы для объединения пяти центральноамериканских государств в единую республику. Первая просьба была удовлетворена, и пограничный конфликт был урегулирован.^[XXI-35] Что касается другого вопроса, то Соединенные Штаты, признавая целесообразность объединения пяти центральноамериканских республик, отказались вмешиваться в этот процесс.

БАРРИОС НЕУДОВЛЕТВОРЕН.

Барриос совершил краткий визит в Европу и вернулся через Соединенные Штаты, отплыв из Сан-Франциско, Калифорния, в свою страну, куда он прибыл в начале ноября 1882 года.^[XXI-36] 29 декабря он представил законодательному собранию, которое тогда заседало на внеочередной сессии, свою отставку с поста главы исполнительной власти, сославшись на неустойчивое состояние своего здоровья, которое требовало отдыха и особого ухода. Он заявил, что с восстановлением и укреплением конституционного режима его дальнейшие услуги могут быть не нужны. Он счел этот момент благоприятным для смены главы исполнительной власти.^[XXI-37]

Поступок Барриоса вызвал большую тревогу у его друзей,^[XXI-38] но ассамблея, хотя и оценила его мотивы, отказалась принять отставку, сославшись на тревогу, которую эта новость вызвала среди народа. Она, по-видимому, не согласилась с ним в том, что внутренний мир обеспечен, и выразила опасения по поводу реакционных проектов, которые могут остановить прогресс последних нескольких лет. Однако палата пообещала разработать некоторые меры, чтобы примирить требования его здоровья с необходимостью его услуг.^[XXI-39] Было решено, что если проект объединения штатов, который в то время занимал внимание их правительств, будет реализован, то мера, которую предложит ассамблея, будет заключаться в предоставлении ему отпуска. Решение законодательного органа было с большим удовлетворением встречено народом. Барриос принял его и 6 января 1883 года в обращении к народу объявил о возобновлении своих президентских полномочий, хотя и на короткий срок.^[XXI-40]

Между тем план восстановления Центральной Америки не был заброшен. Барриос в скором времени возобновил переговоры с этой целью. Сальвадор и Гондурас, казалось, полностью согласились с его планом, но Никарагуа и Коста-Рика не увидели возможности его реализации. Дельфино Санчес, комиссар Гватемалы, и Сальвадор Гальегос, министр иностранных дел Сальвадора, совместно посетили Гондурас, президент, министры и влиятельные граждане которого вновь заверили их в готовности к совместным действиям. Затем они отправились в Никарагуа, а затем в Коста-Рику, где их встретили радушно, а их предложения были внимательно рассмотрены, что дало им основания надеяться на успешный результат их совместной миссии.^[XXI-41] Эти правительства согласились аккредитовать по пять делегатов на конгресс, который должен был состояться в марте 1884 года в Ауачапане или Санта-Текле в Сальвадоре, с полномочиями, ограниченными обсуждением и подписанием плана общей конституции и органических законов, предназначенных для реорганизации Центральной Америки. Обещание Коста-Рики подлежало санкционированию ее законодательным органом. Впоследствии она отказалась от него и официально сообщила об этом правительству Никарагуа.^[XXI-42]

В начале 1884 года проект был так же далек от реализации, как и раньше. Барриос в своем послании того года к национальному собранию упоминает об этом результате как о большом разочаровании для него, добавив, что никто не осмелился выступить против этой благородной идеи, и все же было так много факторов, как личных амбиций, так и местного патриотизма, враждебных ее успеху,^[XXI-43] что для преодоления скрытого и упорного сопротивления пришлось бы прибегнуть к силе, что не входило в его мирный план. Но его правительство не упускало ни одной возможности, благоприятной для ее реализации, продолжая в то же время с помощью своих либеральных институтов, законов и общей политики демонстрировать недвусмысленные доказательства братского духа. Однако вскоре он поссорился с президентом Гондураса Сото, который, полагая, что ему угрожает свержение или другая форма мести со стороны своего более могущественного соседа, был обвинен в том, что он покинул свое неустойчивое положение и искал безопасности в чужой стране, хорошо обеспеченный денежными средствами для ведения роскошной жизни. Но более подробная информация по этому вопросу приводится в связи с историей Гондураса в другой главе.

С Никарагуа 27 декабря 1883 года в Гватемале был заключен общий договор о дружбе, оборонном союзе, торговле, судоходстве и экстрадиции преступников.^[XXI-44]

ПОПЫТКА УБИЙСТВА.^{44]}

Вечером 13 апреля 1884 года на площади Пласа-дель-Театро, когда президент Барриос прогуливался с министром войны Дж. Мартином Баррундия, было совершено покушение на его жизнь с помощью металлической бомбы. К счастью, бомба взорвалась, не достигнув своей цели. Никто не пострадал, но этот инцидент вызвал тревогу и возмущение по отношению к виновникам преступления во всей Центральной Америке. Дипломатический корпус и все слои общества выразили сочувствие и поздравления в связи с тем, что Барриос и его спутник чудом избежали гибели.^[XXI-45]

Расследование, проведенное властями, привело к обнаружению преступников, которые были преданы суду, признаны виновными и осуждены.^[XXI-46] Однако президент, воспользовавшись своей прерогативой, 4 июля полностью помиловал их, и они были немедленно освобождены.

Барриос, который посещал западные департаменты, вернулся в столицу 13 сентября, привезя с собой в качестве почетных гостей президентов Сальвадора и Гондураса с их свитами, а также Томаса Айона, представлявшего главного магистрата Никарагуа, который не смог лично ответить на приглашение правительства Гватемалы и присутствовать вместе с другими на открытии южной железной дороги.^[XXI-47] Визит этих деятелей продлился до окончания торжеств, после чего они 21-го числа отправились в путь; Барриос и его министры сопровождали их до порта Сан-Хосе.

План объединения Центральной Америки никогда не терялся из виду. Барриос ждал благоприятного случая и в начале 1885 года решил приступить к его реализации. Соответственно, 28 февраля он издал указ, в котором, после долгого вступления, объясняющего преимущества, которые его действия принесут всем заинтересованным сторонам, он провозгласил, в согласии с законодательным собранием Гватемалы,

объединение пяти штатов в одну республику и порядок его осуществления.^[XXI-48] Он также обратился с манифестом ко всему народу Центральной Америки, заверив его, что его не движут личные амбиции или желание удержать власть, поскольку он уже имел достаточно опыта, чтобы понять всю горечь этого.^[XXI-49]

7 марта президент Гондураса направил в Гватемалу телеграмму с резолюциями, принятыми в тот же день государственным собранием в пользу консолидации Центральной Америки.^[XXI-50]

РАЗНООБРАЗНЫЕ МНЕНИЯ.

Население Гватемалы и Гондураса, по-видимому, в целом было настроено поддерживать свои правительства. Но в Сальвадоре, Никарагуа и Коста-Рике дело обстояло иначе, хотя многие граждане этих трех государств одобряли инициативу Гватемалы. Администрация Сальвадора не поддержала движение, что вызвало бурную реакцию Барриоса. Он написал президенту Залдивару, что, полагаясь на заверения Сальвадора и Гондураса,^[XXI-51] он издал указ от 28 февраля, и поскольку они не продемонстрировали надлежащую готовность выполнить свои обещания, правительство Гватемалы будет использовать свои обильные ресурсы, чтобы заставить их подчиниться;^[XXI-52] поскольку он был полон решимости осуществить свое предприятие во что бы то ни стало. Одновременно он объявил о назначении Франциско Менендеса, сальвадорского генерала дивизии, командующим западными департаментами последней республики,^[XXI-53] с поручением поднять над ними знамя Центральной Америки, и выразил надежду, что Залдивар не допустит препятствий на пути этого офицера. 9-го числа Залдивар телеграфировал ему, чтобы он дождался визита их общих друзей, Менендеса и Авилеса, и не действовал поспешно, не рассматривая его как врага, поскольку он не желал им быть. Тогда Барриос решил дожидаться прибытия этих уполномоченных.^[XXI-54]

ПРИНУЖДЕНИЕ ОСУЖДЕНО.

Декрет от 28 февраля, который теперь вызвал такую политическую бурю, был официально доведен до сведения иностранного дипломатического и консульского корпуса 6 марта. Первым на него ответил немецкий министр; он, казалось, одобрял предстоящую инициативу. Другие представители подтвердили его получение в более или менее выразительных выражениях. Испанский министр, однако, хотя и неофициально, пытался отговорить Барриоса от осуществления его плана без согласия других государств. Он сказал, что его цель — предотвратить кровопролитие. Барриос не был склонен терпеть такое вмешательство и 10 марта ответил высокомерным письмом, в котором указал, что вопрос об объединении Центральной Америки не является международным и касается исключительно народа Центральной Америки. Поэтому он просил его прекратить свое назойливое вмешательство и в конце добавил, что, если Залдивар выполнит свои обязательства, обращая внимание только на пожелания патриотически настроенных граждан, кровопролития не будет. Затем министр отправился в Гватемалу и написал объяснительное письмо, завершающее его вмешательство, на которое Барриос ответил, что, будучи занят другими важными делами, он не может уделить его письму все необходимое внимание, но рад, что дискуссия подошла к концу. Правительство Мексики, которому министр Гватемалы Франсиско Ангиано сообщил о действиях Барриоса, ответило через своего министра иностранных дел Игнасио Марискаля, осудив это движение и заявив о своем намерении обеспечить защиту границ и интересов Мексики.^[XXI-55]

Правительство Соединенных Штатов также с неодобрением отнеслось к плану насильственной организации, незамедлительно направив военно-морские силы к побережью Центральной Америки для защиты американских интересов. 8 марта никарагуанский конгресс принял решение отклонить союз, провозглашенный Гватемалой, и энергично противостоять тому, что они назвали попыткой Барриоса навязать свою волю и провозгласить себя диктатором Центральной Америки. Исполнительная власть была соответственно уполномочена принимать меры, самостоятельно или совместно с другими государствами, для обеспечения национальной обороны любой ценой. Правительство Коста-Рики приняло аналогичный курс, наделив исполнительную власть чрезвычайными полномочиями.[\[XXI-56\]](#)

СМЕРТЬ БАРРИОСА.

Наконец, три республики — Сальвадор, Никарагуа и Коста-Рика — обратились к правительствам США и Мексики с просьбой вмешаться от их имени против планов Барриоса. Мексика ответила немедленно. 10-го числа президент Диас телеграфировал Барриосу, что правительства и народы этих трех республик отвергли его план, который, кроме того, произвел впечатление на мексиканский народ, потребовавший от своего правительства принять меры, соответствующие чрезвычайной ситуации, угрожающей независимости и автономии народов этого континента. Барриос ответил телеграммой, что его ответ будет отправлен по почте. Затем он обратился к мексиканскому народу с дружественным заявлением.[\[XXI-57\]](#) Но жребий был брошен. Война была теперь неизбежна. Три противостоящих друг другу правительства в целях взаимной защиты 22 марта заключили союз о наступательных и оборонительных действиях,[\[XXI-58\]](#) и приняли активные меры для реализации этого союза. Гватемала со своей стороны и ее союзник Гондурас не медлили с подготовкой к предстоящему конфликту. Несмотря на все противодействие, Барриос по-прежнему был полон решимости выполнить свою сложную задачу и для ее достижения ввел армию на территорию Сальвадора. События этой кампании описаны в другой главе, посвященной истории Сальвадора, где и происходили боевые действия. Достаточно сказать, что захватчики потерпели поражение, а Барриос погиб, героически сражаясь, 2 апреля.[\[XXI-59\]](#) Его останки были спасены, как говорят, ценой двадцати жизней, и перевезены в Гватемалу, где были похоронены с гражданскими и военными почестями. Его вдова, Франциска Апарисио де Барриос, и их семеро детей, сопровождаемые военной охраной, отправились в порт Сан-Хосе, откуда на корабле в сопровождении друзей отплыли в Сан-Франциско. Затем они перебрались со своими вещами в Нью-Йорк, где сеньора Барриос обосновалась, при этом было понятно, что семья осталась с достаточным запасом денежных средств.[\[XXI-60\]](#)

Когда в Гватемалу пришла весть о бедствиях, обрушившихся на армию, действовавшую в Сальвадоре, и о смерти президента, законодательного собрания и временного президента Алехандро Синибальди,[\[XXI-61\]](#) в соответствии с этим 3 апреля отменила указ от 28 февраля. Впоследствии, при посредничестве дипломатического корпуса, были согласованы предварительные условия мира, но не прежде, чем президент Сальвадора выразил нежелание вести переговоры с министрами Синибальди и Барриоса. Первый затем передал исполнительную власть второму назначенцу, Мануэлю Лисандро Баррильясу, и министры ушли вместе с ним.

15 апреля новое правительство восстановило мир с Сальвадором и его союзниками Никарагуа и Коста-Рикой.[\[XXI-62\]](#) Все положения договора, существовавшие между Гватемалой

и Сальвадором 28 февраля, были также восстановлены и оставались в силе до заключения нового договора.^[XXI-63] Была объявлена амнистия всем гватемальцам, принимавшим участие в движении покойного президента, а также всем гватемальцам, отсутствовавшим в стране в связи с политическими преступлениями, совершенными за шесть месяцев до вышеуказанной даты; правительство заявило о своем намерении объявить всеобщую амнистию, как только позволят обстоятельства.^[XXI-64] С сменой правителя были восстановлены дипломатические отношения с правительством Мексики.^{[XXI-}

НАКОНЕЦ-ТО МИР.

^{65]}

Кабинет Сальвадора предложил четырем другим республикам созвать 15 мая в Санта-Текле конгресс полномочных представителей с целью воссоздания Центральной Америки как единой республики или, по крайней мере, принятия мер, способствующих достижению этой цели. Президент Залдивар заявил о своем намерении уйти в отставку после созыва конгресса и как только тот примет какое-либо решение по этому вопросу. Гватемала сочла это преждевременным. Никарагуа отказалась. Гондурас принял предложение. Правительство Коста-Рики, хотя ее магистрат был наделен широкими полномочиями, не считало оправданным вступать в такое соглашение без предварительного согласия конгресса, который в то время не заседал и не собирался в течение некоторого времени.^[XXI-66]

После того как мир и спокойствие были в целом восстановлены, военное положение было отменено, страна перешла под власть конституции, была объявлена всеобщая амнистия и созван учредительный конгресс.^[XXI-67] Конгресс собрался 24 августа, и исполняющий обязанности президента выразил большую уверенность в его мудрости, которая принесет стране много пользы. Однако, судя по всему, после длительных заседаний он не достиг ничего, что стоило бы упомянуть.^[XXI-68]

Выборы состоялись 22 ноября, и Барильяс был избран президентом единогласным голосованием коллегии выборщиков. Полковник Висенте Кастаньеда, депутат, был избран вице-президентом.^[XXI-69] Барильяс в некоторых отношениях был полной противоположностью Барриоса. Он был человеком с самыми добрыми и благожелательными инстинктами, который предпочитал терпеть несправедливость, чем совершать ее. Недовольные не заставили себя долго ждать и воспользовались его милосердием, чтобы устроить беспорядки. Ряд генералов и других лиц были уличены в дьявольском заговоре, целью которого было убийство Баррильяс и уничтожение иностранцев. Причастные к этому лица были арестованы и переданы в суд, а президент отказался вмешиваться.

Министрам было предложено сложить с себя полномочия, которые были переданы следующим лицам, всем молодым людям с признанными способностями и прогрессивными идеями, а именно: А. Лазо Арриага, министр иностранных дел; Абель Крус, министр правительства и юстиции; Эскобар, министр финансов и государственного кредита; Карлос Эррера, сын покойного Мануэля М. Эрреры, одного из лучших помощников Барриоса (), министр развития; и Мануэль Валье, журналист, поэт и оратор, министр народного образования.

ГЛАВА XXII.

ДЕЛА ГОНДУРАСА.

1865-1886 гг.

Национальный флаг и герб — Орден Санта-Роса — Долгое правление Медины — Его разногласия с Дуэньясом и триумф — Война с Сальвадором и Гватемалой — Медина потерпел поражение и был свергнут — Его преемником стал Селео Ариас — Его либеральная политика — Он подвергается нападкам со стороны консерваторов — Его бывшие сторонники смещают его — Понсиано Леива становится президентом — Его курс не нравится Барриосу, который натравливает на него Медину — Он вынужден уйти в отставку — Марко Аурелио Сото становится президентом по решению Барриоса — Попытка восстания бывшего президента Медины — Его суд и казнь — Администрация Сото — Он уезжает за границу — Его ссора с Барриосом и отставка — Президент Богран — Заговоры филибустеров.

За пять лет с 1865 по 1870 год в Гондурасе произошло очень мало событий, заслуживающих упоминания; страна жила в относительном мире под той же консервативной системой, что и Гватемала и Сальвадор. Президент Медина был переизбран и вновь вступил в должность 1 февраля 1866 года, а через несколько дней ему было присвоено воинское звание генерал-лейтенанта.^[XXII-1] 16 числа того же месяца конгресс постановил изменить государственный герб и флаг, как описано в примечании.^[XXII-2]

В начале 1868 года Медина и конгресс, с одобрения государственного совета,^[XXII-3] приняли решение о создании ордена за заслуги, чтобы вознаградить важные гражданские, военные и религиозные услуги, оказанные нации, а также другие похвальные поступки ее граждан. Затем 21 февраля конгресс учредил Орден Святой Розы и Цивилизации Гондураса.^[XXII-4] Исполнительная власть обнародовала указ 24 числа с подписью министра внутренних дел Тринидада Феррари. Эта идея встретила одобрение одних и вызвала насмешки других. Орден вскоре попал в немилость, поскольку его получили многие недостойные лица, и было принято решение о его упразднении.^[XXII-5]

Медина был избран президентом на еще один четырехлетний срок. Для этого была отменена статья 33 национальной конституции, запрещавшая переизбрание на следующий срок, что сторонники Медины осуществили через специально созданное учредительное собрание.^[XXII-6] Соответственно, он вновь вступил в должность 1 февраля 1870 года.

Гондурас теперь должен был пережить еще одну серию беспорядков, которые длились несколько лет. В последние дни декабря 1869 года в Оланьо и Параисо были зафиксированы беспорядки, организованные при пособничестве никарагуанских изгнанников, в связи с чем эти беженцы были сосредоточены в Комаягуа. В следующем году были предприняты некоторые попытки мятежа, но они были легко подавлены.

ПРОБЛЕМЫ С САЛЬВАДОРОМ.

В начале 1871 года между правительствами Гондураса и Сальвадора, а точнее, между президентами Мединой и Дуэньясом, возникли серьезные разногласия по нескольким вопросам. Причины, а также безрезультатные усилия гондурасских комиссаров в Сан-Сальвадоре по мирному урегулированию давно существующих разногласий подробно объясняются в другом

месте.^[XXII-7] 7 февраля Медина объявил о приостановлении всех договоров между двумя республиками, и вскоре началась война. Сальвадорская армия под командованием генерала Ксатруча вторглась в Гондурас и захватила Комаягу, а этот полководец провозгласил себя временным президентом. Правительство Гондураса вступило в переписку с министрами США, проживающими в Тегусигальпе и Сан-Сальвадоре, обратив их внимание на 14-ю статью договора от 4 июля 1864 года между их страной и Гондурасом, в соответствии с которой первая признавала права собственности и суверенитета второй в отношении линии межокеанской железной дороги Гондураса, строительство которой, как утверждалось, было под угрозой прерывания со стороны сальвадорских захватчиков. Судя по содержанию его нот, казалось, что он ожидал, что Соединенные Штаты поднимут свой флаг над Комаягуа, что могло бы помешать операциям Ксатруча. Претензии Медины были необоснованными, поскольку было достигнуто понимание, что обязательства Соединенных Штатов вступают в силу только после завершения работ.^[XXII-8] Кроме того, правительство Гондураса не могло разумно ожидать, что эти министры располагают вооруженными силами. Соединенные Штаты не имели необходимости, даже если бы они были готовы принять на себя обязанность защищать эти работы, принимать какие-либо меры, поскольку правительство Сальвадора заверило их, что нейтралитет Гондурасской железной дороги не будет нарушен никоим образом.

Медина не бездействовал, изобретая способы нанести ущерб врагу. 17 марта он занял Сенсунтепеке, а затем Илобаско. Войска Дуэньяса под командованием генерала Томаса Мартинеса атаковали последний город 19 марта, но были отбиты и отступили в Кохутепеке. Генерал Сантьяго Гонсалес с гондурасцами и недовольными сальвадорцами 19-го числа занял Сан-Висенте, а резерв остался в Сенсунтепеке, который восстал против Дуэньяса.^[XXII-9] Поход в Сальвадор закончился в Санта-Ане, где была решена судьба правительства Дуэньяса.^[XXII-10] Затем между новым правительством Сальвадора и правительством Гондураса был заключен мир. Медина отправился в погоню за Ксатручем, который в то время имел около 700 человек в Грасиасе, но когда туда дошла весть о результате сражения в Санта-Ане, его войска дезертировали. Война скоро закончилась, и сам Ксатруч в прокламации от 11 мая объявил о своем намерении покинуть страну. После этого политическая ситуация на некоторое время стала удовлетворительной. Тем не менее Медина считал целесообразным провести плебисцит и выяснить, желает ли народ, чтобы он продолжал руководить делами страны до конца своего срока.^[XXII-11] Результат был таким, как он и хотел.

В августе 300–400 индейцев и революционеров вызвали большие беспорядки, против которых правительственные войска добились лишь частичного успеха. Беспорядки продолжались до 13 декабря, когда было достигнуто соглашение с лидерами повстанцев.^[XXII-12]

^{12]}

БЕСКОНЕЧНАЯ ВОЙНА.

Дальнейшие проблемы были неизбежны, на этот раз между Мединой и либеральными правительствами, недавно установленными в Сальвадоре и Гватемале. Он потребовал от Сальвадора компенсацию за свои услуги по свержению Дуэньяса, что правительство сочло нелепым и отклонило. Два правительства, которые заключили союз о нападении и обороне, с другой стороны, обвинили Медину в создании коалиции с олигархами с целью восстановления последних у власти.^[XXII-13]

25 марта Медина разорвал официальные отношения с Сальвадором; этот акт был расценен Сальвадором и Гватемалой как объявление войны, и они вторглись в Гондурас, а

вскоре после победы над генералом Медины Велесом заняли главные города, все из которых восстали против Медины, и было создано временное правительство [\[XXII-14\]](#) во главе с Селео Ариасом. Медина временно передал исполнительную власть Кресенсио Гомесу и взял на себя командование войсками на поле боя. После того как Комаягуа была оккупирована сальвадорцами, Гомес и его чиновники бежали в Грасиас. 27 мая Медина попытался отбить Комаягуа, но был отбит. [\[XXII-15\]](#)

20 июля Омоа была сдана Хуану Антонио Медине, сальвадорскому генералу, представлявшему правительство Ариаса. В тот же день президент Медина потерпел поражение в Потрерильосе, а 26 июля — сокрушительное поражение в Санта-Барбаре от союзных сил Ариаса, Гватемалы и Сальвадора, сбежав с шестью офицерами в Омоа, [\[XXII-16\]](#) где он присоединился к другому человеку с той же фамилией, который несколькими днями ранее принял исполнительную власть, переданную ему Кресенсио Гомесом, провозгласив себя временным президентом и назначив кабинет министров. Но восстание войск положило конец этой договоренности, Хосе М. Медина, его заместитель Гомес и другие были взяты в плен и немедленно отправлены в Комаягуа, куда они прибыли 9 августа или около этой даты. [\[XXII-17\]](#) Правительству Ариаса теперь было несложно удержать власть. Бывший президент Медина был заключен под стражу, чтобы ответить на обвинения, которые будут предъявлены ему на следующем национальном конгрессе. [\[XXII-18\]](#) Была объявлена полная амнистия за все политические преступления, совершенные с 5 марта 1871 года по 1 ноября 1872 года, единственными исключениями из которой были Хосе Мария Медина и его министры Мануэль Колиндрес и Рафаэль Падилья, которые также должны были подчиняться решениям конгресса. [\[XXII-19\]](#)

Поскольку конституция 1865 года стала мертвой буквой, временное правительство в декрете от 15 ноября признало в полной силе все права граждан в рамках республиканских институтов, [\[XXII-20\]](#) сохранив за собой право приостанавливать действие некоторых из них в случае общественных беспорядков. Этот декрет был подписан тремя министрами штата. [\[XXII-21\]](#) 17 марта 1873 года народ был созван для избрания депутатов в конвент, который должен был разработать новую конституцию. Последнее воскресенье следующего апреля было назначено днем выборов. [\[XXII-22\]](#)

ПРИХОД КОНСЕРВАТОРОВ.

Гватемала испытывала проблемы в своих восточных департаментах. Экспедиция консерваторов высадилась в Трухильо с корабля «Генерал Шерман», угрожая правительству Ариаса и одновременно помогая фракции, которая пыталась свергнуть правительство Гватемалы. [\[XXII-23\]](#) Последний и Сальвадор, приписывавшие этот заговор президенту Коста-Рики Гуардиа, совместно аккредитовали министра в Никарагуа, результатом миссии которого стало заключение трехстороннего оборонительного союза. Ариас ввел военное положение и вновь взял на себя диктаторскую власть, которую народ передал ему в предыдущем году. [\[XXII-24\]](#)

Революционные силы под командованием Миранды были нанесены сокрушительное поражение гватемальским командующим Соларесом на северном берегу реки Чамелекон 9 августа, понеся большие потери: генерал Касто Альварадо и полковник А. Муньос были убиты, а большое количество военного снаряжения попало в руки победителя. [\[XXII-25\]](#) Президенты Гватемалы и Сальвадора, после подавления восстания в первой республике, провели в Чинго конференции по ситуации в Гондурасе и пришли к выводу, что правительство Ариаса, будучи непопулярным, не сможет удержаться без их материальной и

моральной поддержки, что будет тяжелым бременем. Затем в совместной ноте ему было предложено уступить исполнительную власть кому-то, кто пользуется большим доверием народа. Он отказался удовлетворить это требование, и союзные войска приблизились к Комаягуа, чтобы осуществить свое предложение. Первым уведомлением об их намерении было провозглашение в городе Агуанкетерике Понсиано Леивы временным президентом, который 23 ноября организовал свою администрацию в Чолутеке, а 8 декабря объявил все действия Ариаса недействительными.^[XXII-26]

Союзные войска Леивы под командованием его министра войны генерала Хуана Лопеса, Гватемалы под командованием Солареса и Сальвадора под командованием Эспиносы осадили Комаягу 6 января 1874 года, и после семи дней сопротивления Ариас вместе со своими министрами и главными сторонниками был вынужден капитулировать 13 января. Бывший президент Медина был освобожден из заключения и в конце концов, признав нового правителя, был освобожден, когда он уехал жить в Ла-

ЛЕЙВА СЛЕДУЕТ ЗА АРИАСОМ Пас.^[XXII-27]

Правительство Лейвы вскоре было признано другими государствами. Конечно, от него ожидалось, что оно будет проводить политику, согласованную с правительствами, которые обеспечили его существование. Но, похоже, Лейва предпочел следовать независимым курсом,^[XXII-28] и вскоре две державы, которые так возвысили его, оказались в антагонизме: Гватемала использовала свое влияние против него, а Сальвадор — в его пользу, как будет видно далее. Учредительный конгресс, созданный Лейвой, был отложен в мае после принятия трех важных мер: подтверждения Лейвы в качестве временного президента, восстановления конституции 1865 года и отправки Ариаса в пятилетнюю ссылку.^[XXII-29] Политическая ситуация не устраивала Гватемалу. В результате выборов в конгрессе большинство составили консерваторы и реакционеры, и многие, если не большинство, государственные должности перешли в руки представителей этой партии, одним из наиболее видных из которых был Мануэль Колиндрес. Регулярный конгресс был созван 20 января 1875 года, и на следующий день исполнительная власть направила свое послание, в котором подробно описывалось состояние государственных дел. 1 февраля он принес присягу в качестве конституционного президента, избранного народом.^[XXII-30] 9 февраля Конгресс объявил полную амнистию за политические преступления, которая была обнародована в тот же день президентом и его министром иностранных дел и юстиции Адольфо Суньиго.

Однако народ Гондураса смог наслаждаться благами мира лишь недолго, поскольку бывший президент Медина, как полагали многие, под влиянием президента Гватемалы Барриоса, 21 декабря поднял в Грасиасе знамя революции, провозгласив себя временным президентом.^[XXII-31] Впоследствии он поплатился за свою недалекость. Правительство сразу же приготовилось к чрезвычайной ситуации. Сальвадор организовал силы для ее поддержки, а Гватемала решила поддержать Медину, чей реальный план состоял в том, чтобы сместить Гонсалеса с поста главы исполнительной власти Сальвадора, а также Лейву с поста главы исполнительной власти Гондураса.

Революция набрала обороты, и Медина стал считать себя хозяином положения. 15 февраля 1876 года президенты Сальвадора и Гватемалы договорились в Чинго о вмешательстве в Гондурас и прекращении революции. В то время считалось, что Лейва не сможет удержать свои позиции, поскольку его войска были разгромлены в Интибуке, а его

власть ощущалась только в восточных департаментах. Повстанцы захватили столицу Комаягуа и подвергли ее ужасам истребительной войны. Но сражение при Наранхо изменило ход событий: войска Леивы одержали там решительную победу, которая восстановила его власть почти на всей территории республики.^[XXII-32] Больше не было необходимости в умиротворении Гондураса Гватемалой и Сальвадором; мир был практически восстановлен, и оставалось ликвидировать лишь несколько разрозненных групп повстанцев в департаментах Копан и Грасиас.^[XXII-33] Но вскоре на арене появился еще один претендент на президентский пост, а именно Марко Аурелио Сото, бывший министр иностранных дел Гватемалы,^[XXII-34] которого поддерживали гватемальские войска. Однако при посредничестве Сальвадора 8 июня 1876 года в Лос-Седросе был заключен мирный договор^[XXII-35], и исполнительная власть перешла в руки Кресенсио Гомеса, которому ее передал Марселино Мехия, получивший ее по договору. 12 августа Гомес издал указ о передаче должности Медине, который отказался ее принять; но поскольку в результате этого республика осталась без главы исполнительной власти, 18 августа он решил призвать Марко Аурелио Сото занять эту должность,^[XXII-36] отрицая в манифесте, что Гватемала намеревалась контролировать дела Гондураса.^[XXII-37]

ПРЕЗИДЕНТ СОТО.

27 августа в Амапале^[XXII-38] Сото объявил о своем вступлении в должность главы исполнительной власти, заявив, что его политика будет справедливой и дружественной как внутри страны, так и по отношению к другим государствам Центральной Америки, и что он свободен от внутренних и внешних обязательств. Вскоре после этого другие правительства признали его законным главой Гондураса.^[XXII-39] Под его руководством народ вновь смог посвятить себя мирным занятиям. 27 мая 1877 года в обширном послании к Конгрессу он изложил состояние дел в государстве и то, что его правительство сделало в каждой сфере государственной службы за последние девять месяцев. Он заверил представителей, что ни одна из сфер не была заброшена, и выразил надежду, что, если мир и порядок будут сохранены, страна вскоре начнет пожинать плоды его мер.^[XXII-40] 22 апреля он был избран народом конституционным президентом, а 29 мая чрезвычайный конгресс признал его в этом качестве. На следующий день он официально вступил в должность.

Бывший президент Медина и сальвадорский генерал Эзекиль Марин вместе с двумя полковниками и несколькими другими офицерами более низкого звания, а также рядом гражданских лиц за попытку восстания в конце 1877 года были преданы военному суду в Санта-Росе по обвинению в государственной измене и других преступлениях,^[XXII-41] и приговорены к смертной казни. Дело было передано на пересмотр в верховный военный совет, который подтвердил приговор Медине и Марину, не найдя смягчающих обстоятельств; один лейтенант и один сержант получили смягчение наказания до десяти лет заключения в крепости Омоа. Остальные заключенные были освобождены, но с предупреждением никогда больше не участвовать в подобных заговорах, иначе приговор военного трибунала в их отношении будет приведен в исполнение. Медина и Марин были расстреляны в Санта-Росе в 8 часов утра 8 февраля 1878 года.^[XXII-42] Двое других мужчин были немедленно отправлены в тюрьму в Омоа.

ПРЕСТУПНЫЙ ПРАВИТЕЛЬ.

Хосе Мария Медина считался истинным либералом, и его друзья ценили его как умелого распорядителя ресурсов и способного администратора. Его военная

биография показывает, что он сдал крепость Омоа () генералу Каррере и последовал за ним в Гватемалу, где за эту услугу был награжден званием подполковника. Он никогда не выигрывал ни одной важной битвы. Во время восстания в Оланчо в 1864 году он не выходил за пределы Йоро, пока не получил известие о том, что восстание подавлено. Он издал приказ от 25 декабря 1864 года, подписанный его министром Франциско Крусом, уполномочивающий всех его офицеров казнить пленных,^[XXII-43] и это несмотря на несколько конституционных положений, отменяющих смертную казнь и запрещающих судить граждан в военных судах. Он также был виновен в поджогах многих городов и поместий, а также в конфискации имущества. Он обогатил себя и своих соратников за счет своей страны и своих жертв. Он стал президентом благодаря поддержке олигархов Гватемалы. Как правитель он был абсолютным тираном; как администратор он не оставил после себя ничего, что давало бы ему право на место среди благодетелей своей нации — ни школ, ни каких-либо материальных улучшений. Вместо этого он оставил после себя опозоренное за рубежом имя страны, униженный национальный характер, финансовое разорение, коррупцию, безнравственность, бедность, ожесточенную вражду и почти все несчастья, которые могли постигнуть несчастную Гондурас.

Ничего достойного особого упоминания не произошло с этого момента до 2 ноября 1880 года, когда столица страны была перенесена в Тегусигальпу. В декабре того же года Марко Аурелио Сото был переизбран президентом,^[XXII-44] и народ продолжал наслаждаться благами мира. Национальное собрание собралось в Тегусигальпе 19 февраля 1883 года. Доктор Сото вновь был избран президентом и в своей умелой и ясной речи поздравил представителей народа с тем, что со времени их последнего собрания в 1881 году царил мир, а либеральная конституция, принятая в 1877 году, успешно работала. Отношения с Коста-Рикой, прерванные в 1878 году, были возобновлены 15 октября прошлого года, а отношения с остальными государствами Центральной Америки, а также с другими державами, были на самом дружественном уровне. Давно нерешенный вопрос о границе с Сальвадором был передан на рассмотрение президента Никарагуа Завалы. 15 сентября 1882 года правительство одобрило план объединения Центральной Америки. Финансы находились в удовлетворительном состоянии, крупные выплаты облегчили бремя казны. Улучшилось отправление правосудия, продвинулось вперед государственное образование. Прогрессировало сельское хозяйство, торговля увеличивалась благодаря созданным для нее удобствам, а горнодобывающая промышленность привлекла внимание капиталистов как внутри страны, так и за рубежом.^[XXII-45]

10 марта президент Сото направил в конгресс прошение об отставке, сославшись на плохое здоровье. Прощение не было принято, и вместо этого ему был предоставлен отпуск с щедрым денежным пособием на расходы.^[XXII-46] Однако конгресс считал целесообразным использовать его запланированную поездку в Европу для улучшения финансового положения республики.^[XXII-47] Перед отъездом, 9 мая, Сото передал исполнительное управление совету министров, а именно Энрике Гутьерресу, Луису Бограну и Рафаэлю Альварадо. Это было сделано в соответствии с конституцией. Прощаясь со своими согражданами, Сото поздравил их с царившим в стране миром,^[XXII-48] и дружескими отношениями с другими странами. Он пообещал вернуться как можно скорее, чтобы завершить свой срок полномочий и передать власть своему преемнику.^[XXII-49]

СОТО И БАРРИОС.

Вскоре после этого, когда Сото находился в Сан-Франциско, Калифорния, между ним и Барриосом произошла серьезная ссора. Он получил, как он считал, из надежного источника информацию о том, что Барриос, недовольный своим правительством, решил поднять революцию в Гондурасе, чтобы иметь повод для войны и свержения этого правительства. 6 июля 1883 года он написал Барриосу, что, поскольку его правительство всегда было лояльным и дружелюбным по отношению к Гватемале и выполняло свои договорные обязательства, он должен объяснить намеченный курс Барриоса личными мотивами. Он сказал, что не намерен давать последнему возможность сеять раздор в своей стране и снова развязывать войну во всей Центральной Америке. Чтобы предотвратить эти бедствия, он был готов осуществить законную передачу своей должности и подать окончательную отставку в конгресс. Но он хотел, чтобы Барриос знал, что он поступает так из патриотических побуждений, а не из страха, поскольку у него было достаточно власти в Гондурасе, чтобы удержаться и защитить страну от несправедливой агрессии. 3 августа Барриос дал резкий ответ. Опровергнув обвинения Сото, он объяснил его отставку заранее принятым решением дезертировать, фактически сбежав со своего поста, и вести за границей жизнь в роскоши и беззаботности, пользуясь своим нечестно нажитым богатством; а теперь он использует имя Барриоса как предлог, чтобы оправдать свое поведение. Он утверждает, что Сото покинул Гондурас с намерением не возвращаться и, более того, с полным осознанием того, что гондурасцы никогда не позволят ему вернуться [0](#). [\[XXII-50\]](#) Автор в самых простых выражениях обвиняет его в том, что он обогатился за счет страны, которую он разрушил, и частных лиц. Что касается смелых слов Сото, то, по его словам, их истинную ценность понимают в Гватемале, где он хорошо известен. Было бы легче и дешевле сместить его с поста, чем поднять его на вершину власти и удержать там.

Барриос пришел к выводу, что не будет больше обращать внимания на замечания Сото, поскольку между ними лежит широкое море. Его обвинения в некомпетентности, нелояльности и общей нечестности Сото, безусловно, преувеличены. Сото направил свою отставку из Сан-Франциско, и 3 сентября конгресс единогласно ее принял. [\[XXII-51\]](#)

Генерал Луис Богран был спонтанно и почти единодушно избран народом президентом республики, [\[XXII-52\]](#) и вступил в должность 30 ноября, вскоре после того, как сформировал свой кабинет с министрами, указанными ниже. [\[XXII-53\]](#)

В стране сохранялся мир, и не было никаких оснований опасаться каких-либо немедленных беспорядков. В попытке Гватемалы реорганизовать Центральную Америку с помощью оружия в начале 1885 года Гондурас пообещал свое сотрудничество, но имел мало возможностей принять активное участие. Узнав о поражении Гватемалы и смерти президента Барриоса 2 апреля, Гондурас колебался, но в конце концов заключил мир с Сальвадором, Никарагуа и Коста-Рикой.

МИР ВОСТАНОВЛЕН.

Примерно в середине 1885 года в окрестностях Трухильо произошли небольшие беспорядки, но порядок был восстановлен. В Трухильо ожидалась экспедиция филибустеров на корабле «Дориан», который, как утверждалось, был оснащен бывшим президентом Сото с целью восстановления власти. Правительство Белиза по просьбе властей Гондураса направило канонерскую лодку «Лили» в Трухильо, куда она прибыла 29 сентября и сообщила о цели своего визита. [\[XXII-54\]](#) Никакой экспедиции, которая могла бы вызвать беспорядки, не было. Еще позже, в 1886 году, была предпринята

аналогичная попытка, но она закончилась неудачей, поскольку судно, которое, как предполагалось, должно было быть задействовано для этой цели, было захвачено в море американским крейсером.

ГЛАВА XXIII.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ДЕЛА В НИКАРАГУА.

1867-1885 гг.

Президент Фернандо Гусман — Восстание — Неправомерные действия священников — Поражения повстанцев — Посредничество иностранных государств — Щедрость правительства — Президент Висенте Квадра — Возникновение иезуитов — Цели партий — Внутренние и внешние осложнения — Враждебность Коста-Рики и вторжение Тиноко — Президенты Чаморро и Завала — Дальнейшие политические беспорядки — Иезуиты как инициаторы — Их изгнание — Восстановление мира — Прогресс страны — Президент Адан Карденас — Сопротивление плану принудительной реконструкции президента Барриоса.

Администрация президента Фернандо Гусмана приступила к своим обязанностям 1 марта 1867 года при благоприятных обстоятельствах. В стране царил мир, она процветала, как и государственная казна.^[XXIII-1] Это был первый случай, когда правительство могло представить нации столь лестную картину. Гусман пообещал приложить все усилия для укрепления республиканских институтов.^[XXIII-2] Он пообещал и в дальнейшем проводить политику примирения, что было с радостью воспринято по всей стране. Эта политика была начата в день его инаугурации с амнистии всех граждан, подвергавшихся преследованию или наказанию за политические преступления. Лица, находившиеся в изгнании, были приглашены вернуться в свои дома; среди них был Максимо Херес, который проживал в Коста-Рике, и принял помилование. Епископ епархии был проинформирован о желании президента продолжать поддерживать гармонию между гражданской и церковной юрисдикциями, на что прелат ответил в том же духе. Тогда были все предпосылки для длительного мира. На открытии сессии Конгресса 25 января 1869 года президент представил обнадеживающий доклад, и считалось, что курс правительства в целом был хорошо принят; но когда в Конгрессе было предложено проголосовать за его одобрение, в Сенате прозвучали некоторые замечания, которые не понравились президенту, и 19 марта он подал в отставку с поста главы исполнительной власти.^[XXIII-3] Конгресс единогласно отказался принять ее. Сессия длилась пятьдесят семь дней и завершилась 22 марта. В ходе ее работы было принято несколько законов, направленных на поддержку сельского хозяйства и торговли, но, с другой стороны, Конгресс был обвинен в том, что он слишком щедро голосовал за пенсии военным.

РЕВОЛЮЦИОННОЕ ДВИЖЕНИЕ.

Общественный порядок был нарушен революционным движением 26 июня, когда группа людей, называвших себя либералами, напала на казармы в Леоне и захватила их. Главными лидерами этой революции были Максимо Херес, бывший президент Мартинес,^[XXIII-4] Хиларио Олива и Паскасио Бермудес.^[XXIII-5] На следующий день они организовали временное правительство во главе с Хересом, наделенное неограниченными полномочиями по свержению существующей власти и внедрению либеральных принципов, изложенных в плане, прилагаемом к его прокламации того же дня.^[XXIII-6] Следующим шагом было взимание сбора в размере 62 000 долларов в Леоне, а затем захват порта Реалехо. 29 числа Херес установил правительство с

Бузнавентурой Сельвой в качестве генерального министра, но в тот же день передал верховную власть Франциско Баке, сохранив за собой главнокомандование войсками.^[XXIII-7]

Правительство в Манагуа приняло строгие меры для подавления восстания.^[XXIII-8] Ряд священнослужителей принял активное участие в восстании, разжигая раздор и вражду против правительства, некоторые приходские священники покинули свои паствы и взяли в руки оружие, а также отстаивали принципы, неприемлемые для их церкви,^[XXIII-9] к чему добавилось их общение с азартными игроками и пьяницами, а также пролитие крови, внимание епископа было обращено на все это 12 августа с просьбой, чтобы он пресек такие нарушения конституции страны, канонического права и конкордата с папой.^[XXIII-10] Но он не ответил. И он, и его викарий находились в Леоне и не могли не знать о таких деяниях, и все же, будь то из-за апатии, халатности или соучастия, терпели их.^[XXIII-11]

ЦЕРКОВЬ И ГОСУДАРСТВО.

Комиссары из Гондураса, Сальвадора и Коста-Рики приложили все усилия, чтобы достичь мирного урегулирования разногласий, но их попытки оказались тщетными,^[XXIII-12] и вскоре противоборствующие правительства вступили в открытую войну. Повстанцы получили некоторое преимущество в неудачных атаках, предпринятых 28 июля генералом Уртечо в Корревиентосе и Чокоя или Метапа.^[XXIII-13] Они утверждали, что 30 августа вновь отразили атаку врага под командованием Медины на Нагароте, нанеся ему тяжелые потери в живой силе, оружии и боеприпасах.^[XXIII-14] Официальный орган правительства в Манагуа не упоминает об этом событии.

Президент Гусман принял командование войсками на поле боя,^[XXIII-15] временно оставив исполнение обязанностей главы исполнительной власти сенатору Педро Хоакину Чаморро. Повстанцы захватили Хинотепе и примерно в середине сентября сосредоточились в Масатепе, окруженном с севера на юг хорошо укрепленными и укомплектованными гарнизонами городами Манагуа, Гранада, Ривас и Нандайме. Попытка, предпринятая ими 13 октября против Матагальпы, оказалась катастрофической, и они были вынуждены отступить в Леон. 14 октября они были полностью разгромлены Гусманом в Никинохо. Их 1500-сильная армия атаковала Гусмана чуть позже часа дня и была отбита с большими потерями. На следующее утро Гусман отправился в погоню, и, приблизившись к Хинотепе, враг рассеялся во всех направлениях, покинув западный департамент.^[XXIII-16] Гусман достиг Пуэбло-Нуэво 21-го числа и 22-го числа направил прокламацию жителям Леона, заверив их, что не желает причинять им вреда, но должен наказать людей, которые так необоснованно принесли им разорение и страдания в течение последних четырех месяцев.^[XXIII-17] Однако, когда по просьбе лидеров повстанцев генерал Чарльз Н. Риотт, постоянный представитель США, предложил посредничество для урегулирования конфликта без дальнейшего кровопролития, Гусман принял его, и война закончилась капитуляцией

СНОВА МИР. повстанцев.^[XXIII-18]

29 октября исполняющий обязанности президента выразил Гусману благодарность за его заслуги и присвоил ему звание генерала дивизии. После краткого визита правительства и Гусмана в Гранаду и полного восстановления мира Гусман 25 ноября возобновил в этом месте исполнение президентских обязанностей.^[XXIII-19] 17 декабря он издал указ о восстановлении конституции с 1 января 1870 года. Национальный конгресс был созван 20-го числа и 22-го числа выразил благодарность Гусману.^[XXIII-20] В этом году не произошло ничего, заслуживающего особого внимания, за исключением выборов президента на следующий срок, кандидатом на который был Висенте Квадра, получивший

необходимое большинство голосов. Он вступил в должность 1 марта 1871 года.^[XXIII-21] Поскольку сессия Конгресса подходила к концу, 30 марта исполнительная власть в специальном послании обратила его внимание на важные вопросы, требующие незамедлительных мер. Казна была опустошена, и правительству требовались средства для выполнения своих обязательств. Оно также должно было быть наделено полномочиями и средствами для решения сложных вопросов, которые могли возникнуть в связи с нарушенными отношениями Сальвадора с Гондурасом. Однако Конгресс приостановил сессию на двадцать дней, хотя и не без того, чтобы сначала уполномочить президента () привлечь займы для покрытия наиболее насущных потребностей казны и дать ему право действовать так, как он сочтет лучшим для чести и интересов страны во время перерыва в работе. ^[XXIII-22] В войне между вышеупомянутыми государствами Никарагуа сохраняла строжайший нейтралитет и имела счастье избежать вовлечения в этот конфликт.

Поскольку в стране царил мир как внутри страны, так и за ее пределами, правительство могло посвятить все свое внимание финансам, которые находились в неудовлетворительном состоянии из-за заметного снижения доходов в последние два финансовых года.^[XXIII-23] Общая ситуация, если и не была хорошей, то, по крайней мере, была далека от удручающей. Но теперь появился новый элемент, который вскоре стал источником беспорядков. Я имею в виду прибытие семидесяти членов общества Иисуса, которые после изгнания из Гватемалы без сопротивления высадились в Реалехо и отправились в Леон, где часть жителей оказала им теплый прием. Последовало обсуждение; одни были за то, чтобы предоставить новоприбывшим монастыри, передать им государственное образование и предоставить им все привилегии, которые они имели на прежнем месте; другие требовали, чтобы их отправили прочь. Правительство не предприняло никаких действий, кроме как разрешило им остаться, и они вскоре завоевали расположение масс.^[XXIII-24]

ПАРТИИ И ПРИНЦИПЫ.

К концу года ходили слухи о грядущей революции. Для этого не было никаких оснований. Администрация Квадры, безусловно, заслуживала поддержки со стороны населения.^[XXIII-25] Но, казалось, в Никарагуа было модно либо находиться на пороге революции, либо переживать ее муки, либо, по крайней мере, говорить о ней.^[XXIII-26] В настоящее время существовало три политические партии и один клуб, стремившийся к этому статусу. Партия, находившаяся у власти, называлась некоторыми из ее членов либерально-консервативной, а другими — республиканской. Эта партия имела большую поддержку со стороны состоятельных и уравновешенных граждан. Она не имела монархических, аристократических или теократических тенденций; напротив, ее принципы были либеральными и прогрессивными, но она действовала медленно, опасаясь нарушить мир и порядок. Была образована еще одна партия, состоящая из людей, которые когда-то называли себя демократами, но в последнее время взяли себе в лидеры консерватора, связались с духовенством и приняли название «умеренные». Третья партия, едва заслуживающая этого звания, состояла из молодых людей, стремящихся к максимальному развитию свободы и прогресса. Ее члены были разбросаны по другим партиям или присоединились к ним. Затем был клуб, состоящий из нескольких горячих голов, которые настаивали на том, чтобы быть горой, и пародировали французских якобинцев 1793 года. В первой половине 1872 года страхи перед революцией усилились. Самопровозглашенные «умеренные» из пяти штатов работали вместе в Леоне, где местное

духовенство и иезуиты были общим центром революционной пропаганды, а правительство президента Медины из Гондураса поощряло их.

Выборы в Конгресс прошли в октябре в условиях значительной агитации и беспорядков в нескольких населенных пунктах.^[XXIII-27] Избиратели продемонстрировали значительную независимость. Либеральные консерваторы получили рабочее большинство, и на Конгресс, который должен был собраться 1 января 1873 года, возлагались большие надежды.

1872 год был счастливым для Никарагуа. Не только был упрочен мир, но и значительно уменьшилась вражда между партиями. Торговля и сельское хозяйство дали хорошие результаты; государственное управление было значительно улучшено; казна также чувствовала себя спокойно, и был восстановлен государственный кредит. Конгресс собрался в назначенный день, и в послании президента содержался обнадеживающий отчет. Он сказал, что права граждан были уважаемы, и беженцам из других государств, включая иезуитов, было предоставлено убежище.^[XXIII-28] Он старался убедить представителей в необходимости обеспечить средства для увеличения доходов, но к концу февраля ничего не было сделано, и президент увидел, что, несмотря на его умеренную, беспристрастную и примирительную политику, значительная часть граждан отказывалась сотрудничать с ним. Учитывая все это, а также свой преклонный возраст и плохое здоровье, он 1 марта подал прошение об отставке, изложив причины своего решения, но палаты отказались принять его.^[XXIII-29] 20 марта Конгресс прервал свою работу, чтобы продолжить ее в 1874 году. Было принято несколько важных законов, за что законодательный орган заслуживал признания. С другой стороны, его критиковали за щедрые пенсии и чрезмерное количество помилований и других льгот для преступников. Вопрос о иезуитах был решен 12 февраля в пользу разрешения священникам остаться.^[XXIII-30]

ПРЕЗИДЕНТ КВАДРА.

Отношения с Коста-Рикой были крайне неудовлетворительными, и правительство приняло меры на случай любой возможной чрезвычайной ситуации. В соответствии с указом от 28 августа, 16 сентября собрался конгресс, на котором президент Квадра в своем обращении сообщил, что произошли события, требующие отказа от проводимой им до сих пор политики абсолютного невмешательства в дела других центральноамериканских государств.^[XXIII-31] Его администрация сообщила об интригах президента Коста-Рики Гуардиа с недовольными никарагуанцами с целью его свержения. Было общее мнение, что надвигается нарушение общественного порядка и что деньги Коста-Рики циркулировали среди людей, причастных к заговору.^[XXIII-32] Эти люди, некоторые из которых были офицерами на службе Никарагуа, скрылись, а ряд из них отправился в Коста-Рику, чтобы предложить свои услуги врагу своей страны. Тем временем в Гондурасе появился отряд вооруженных людей, собранный реакционной партией Центральной Америки, что встревожило правительства Гватемалы и Сальвадора. Эти державы заявили Никарагуа, что эти действия, несомненно, являются делом рук Коста-Рики, и предложили ей союз против последней.^[XXIII-33] 26 августа был заключен оборонительный союз, полномочными представителями по которому были Ансельмо Х. Ривас и Б. Каразо. Этот договор был одобрен тремя правительствами.^[XXIII-34] Кроме того, он содержал два других положения: союзные державы должны были стремиться к урегулированию вопроса о границе между Никарагуа и Коста-Рикой () и сотрудничать в деле реорганизации Центральной Америки под единым правительством.^[XXIII-35]

Конгресс закрыл сессию 15 октября, и вскоре после этого правительство было проинформировано об отправке из Пунтаренаса (Коста-Рика) на судне под названием «Тигре» экспедиции никарагуанцев под командованием Тиноко, направлявшейся в Никарагуа.^[XXIII-36] Экспедиция высадилась 3 ноября не на территории Никарагуа, а в Сан-Бернардо, небольшом порту Гондураса. Никарагуа немедленно направила войска к границе, а министр Дельгадильо отправился в Гондурас, чтобы получить разрешение правительства на преследование захватчиков в пределах его территории. Получив разрешение, никарагуанцы выступили из Сомотильо в Гондурас и, действуя совместно с другими войсками из Сальвадора, заставили захватчиков покинуть Корпус и отступить в Тегусигальпу, где Тиноко капитулировал.^[XXIII-37] Затем войска никарагуанского правительства вернулись домой.^[XXIII-38]

Выборы президента и членов конгресса прошли в последние три месяца 1874 года без каких-либо препятствий и серьезных нарушений мира.^[XXIII-39] В своем сообщении от 13 января 1875 года Квадра объявил, что доверие населения к продолжению мира еще не полностью восстановлено, но среди масс глубоко укоренилось стремление работать и поддерживать порядок.^[XXIII-40]

ПРЕЗИДЕНТ ЧАМОРРО.

Педро Хоакин Чаморро, избранный народом на следующий президентский срок, вступил в должность 1 марта 1875 года.^[XXIII-41] Квадра с готовностью вернулся к частной жизни. Новая администрация вскоре столкнулась с попытками мятежа, которые были подготовлены во время правления Квадры. Одним из первых шагов Чаморро было объявление безусловной амнистии для всех причастных к этим событиям, в надежде, что это улучшит отношение к правительству со стороны его противников. Но результат оказался совсем иным: они начали серию заговоров, и 17 ноября 1875 года пришлось издать указ о высылке и частичном изгнании. Это успокоило страну, и мир был бы упрочен, если бы не возможности, предоставленные агитаторам в соседних государствах, чтобы начать новую войну. Коста-Рика стала убежищем для недовольных в Никарагуа, которые воспользовались прерыванием отношений между двумя правительствами, чтобы развязать войну, которая могла бы дать им контроль над делами в их стране.

Коста-Рика приостановила дипломатические и торговые отношения с Никарагуа, но последняя решила не объявлять о приостановке торговли, чтобы не наносить ущерб невинным людям. Фактической войны не было, но она могла начаться в любой момент, учитывая угрожающую позицию Коста-Рики.^[XXIII-42] В конце концов правительство оказалось под угрозой со всех сторон. Тогда оно призвало всех патриотически настроенных граждан к новым жертвам, на что они откликнулись с энтузиазмом.^[XXIII-43] Был введен военный закон, и президент взял на себя личное командование войсками, а исполнительной властью временно был назначен сенатор Педро Балладарес. Когда опасность войны миновала, указ о введении военного закона был отменен.^[XXIII-44] Выборы высших и местных органов власти прошли без помех и в порядке. Однако страна сильно пострадала от стихийных бедствий.^[XXIII-45]

В последние два года правления Чаморро в стране царил мир, что позволило ему посвятить свое внимание продвижению интересов страны. Несмотря на прошлые трудности, национальные финансы были лучше организованы, а национальный кредит находился на более высоком уровне. Народ проявлял растущую склонность заниматься

мирными занятиями, а его гражданские и политические права полностью уважались властями. С иностранными державами поддерживались дружеские отношения, и никаких осложнений с соседями не предвиделось.^[XXIII-46] Выборы президента, депутатов и сенаторов прошли в обычное время, правительство воздержалось от какого-либо вмешательства. Генерал Хоакин Савала, избранный народом на пост главы государства, вступил в должность с обычными формальностями 1 марта 1879 года, пообещав следовать примирительной политике своего предшественника. Он поздравил представителей с стабильностью, к которой, по всей видимости, шла республика.^[XXIII-47]

МИР И ПРОГРЕСС.

Конгресс закрыл сессию 1 апреля. Результаты его трехмесячной работы были весьма значительными.^[XXIII-48] Несмотря на свою независимость, Конгресс поддерживал максимально гармоничные отношения с исполнительной властью. На открытии следующей законодательной сессии в январе 1881 года президент объявил, что мир как внутри страны, так и за рубежом оставался ненарушенным и что нет причин опасаться каких-либо немедленных изменений. Насколько позволяли скудные средства правительства, поощрялись работы общественной пользы.^[XXIII-49] Значительный прогресс был достигнут в области государственного образования. Финансы были должным образом урегулированы, и было проведено несколько реформ.^[XXIII-50] Президент поздравил нацию с тем, что все было достигнуто за счет обычных доходов. Государственный кредит был выше, чем когда-либо. Внешний долг был аннулирован, а внутренний, который составлял 1 600 000 долларов, сокращен вдвое.^[XXIII-51] Конгресс завершил свою работу 6 марта. Было введено и

БЕСПОРЯДКИ, УСТРОЕННЫЕ ИЕЗУИТАМИ.

обсуждено несколько важных мер, но их завершение было отложено на следующий год.^[XXIII-52]

Опасения большого числа граждан по поводу серьезных беспорядков, связанных с присутствием иезуитов, оправдались в мае 1881 года. 6 мая в Матагальпе произошло восстание индейцев, сопровождавшееся значительным кровопролитием, и, как утверждалось, зачинщиками были иезуиты.^[XXIII-53] Двадцать членов ордена, проживавших в этом месте, были арестованы и под стражей доставлены в Гранаду. Еще более тревожное восстание произошло в Леоне. На открытии Instituto de Occidente, учебного заведения, находящегося под особой защитой национальных властей, профессор Дж. Леонард из Испании высказал некоторые замечания, которые возмутили отцов-иезуитов.^[XXIII-54] Они вместе с неким Аполонио Орозко обвинили Леонарда и Кальдерона в том, что они являются вольнодумцами и нападают на религию. Сорок или пятьдесят отцов, проживавших в Леоне, энергично взялись за дело, и через два дня в городе почти не осталось человека, которому не сказали бы, что религия их отцов находится под угрозой из-за пропаганды свободомыслящих из института. Опираясь на поддержку фанатичной толпы, они заняли смелую позицию и потребовали от епископа Уллоа-и-Лариоса немедленных действий. Но тот не поддержал их. Это сильно раздражило их. Тем временем толпа стала бунтовной. Группы вооруженных людей укрепились в старом монастыре Реколексон и, возбужденные речами своих лидеров и обильным употреблением рома, оказали сопротивление войскам, пытавшимся сохранить порядок. Восемь или десять человек были убиты, а еще больше ранены. Толпа отступила в Реколексон, решив продолжить борьбу, бросив вызов местным властям, которые, по сути, не проявляли особого желания подавлять их, поскольку префект был другом иезуитов. Командиром войск был пожилой солдат, который не мог выполнять активную службу. Тем не менее, он схватил двух главных лидеров, Бермудеса и Дувона, и отправил их в Манагуа, где они были заключены в тюрьму.

Высшее правительство приняло оперативные меры, направив войска в Леон, которые подчинили мятежников, а затем изгнали иезуитов из страны.^[XXIII-55] Считалось, что настоящей целью этих действий было свержение Завалы и установление власти Педро Балладареса. Некоторое время казалось, что вопрос заключался в том, кто должен править — правительство или иезуиты. Энергия Завалы решила его.

В июле 1882 года в Грасиас-а-Дьос произошло небольшое восстание, а позже беспорядки в Матагальпе, Телике и Субтиабе; но, несмотря на то, что это повлекло за собой некоторые расходы, поскольку правительству пришлось разместить там значительные силы на длительный срок, общественные работы не были прерваны. Президент в своем обращении к Конгрессу в начале 1883 года выразил удовлетворение отчетами, которые ему приходилось представлять, и сохранил полную уверенность в будущем прогрессе и процветании республики. Его преемник, Адан Карденас,^[XXIII-56] избранный всенародным голосованием, вступил в должность 1 марта 1883 года.^[XXIII-57] Конгресс завершил свою работу 12 марта. Новое правительство издало указ о помиловании всех, кто был причастен к революционным беспорядкам в Матагальпе и Леоне в 1881 и 1882 годах.

Вопрос о восстановлении Центральноамериканской Республики в настоящее время рассматривается пятью правительствами.^[XXIII-58] Никарагуа жила в мире и прогрессировала как в моральном, так и в материальном отношении. Однако следует признать, что священнослужители и фанатики по-прежнему почти безраздельно властвовали в стране. В последние два года страна страдала от эпидемий и других бедствий.^[XXIII-59]

РАЗГРОМЛЕННЫЕ РЕВОЛЮЦИОНЕРЫ.

В марте 1885 года в Манагуа поступила информация о решении ассамблеи Гватемалы осуществить реконструкцию Центральной Америки силой, а также о приказе президента Дж. Руфино Барриоса, провозгласившего себя главнокомандующим центральноамериканскими войсками. Народ был сильно возбужден и проявил решимость сопротивляться планам Барриоса всеми силами. Правительство заключило союз о нападении и обороне с Сальвадором и Коста-Рикой, чтобы обеспечить взаимную защиту от Барриоса, и были организованы войска, президент Карденас принял командование никарагуанскими войсками на поле боя, сначала призвав Педро Хоакина Чаморро временно занять пост главы исполнительной власти.^[XXIII-60] Никарагуа немедленно отправила 500 человек на помощь Сальвадору и подготовила еще 500 или 600.^[XXIII-61] После поражения и смерти Барриоса Гватемала отказалась от плана насильственной реконструкции, мир был восстановлен, и Никарагуа вернулась к нормальному состоянию. Однако в конце 1885 года было предпринято движение с целью свержения Карденаса. Группа революционеров, называвших себя либералами, высадилась в Нанситале, но, не сумев достичь своей цели, укрылась в Гондурасе, где была разоружена.^[XXIII-62]

ГЛАВА XXIV.

НЕЗАВИСИМОСТЬ ИСТМА.

1801-1822 гг.

Управление Испанией — Влияние событий в Европе и Испанской Америке на Истмус — Военные действия в Новой Гранаде — Конституционное правительство — Меры генерала Хора по удержанию Истмуса для Испании — Повстанческая экспедиция МакГрегора в Портобелло — Восстановление конституции — Правительство генерал-капитана Мургеона — Провозглашение независимости перешейка — Его присоединение к Колумбии — Временное командование Хосе Фабрега — Назначение Хосе Марии Карреньо интендантом и командующим генералом — Отмена рабства африканцев.

Тесные связи Панамского перешейка с Центральной Америкой и, по сути, со всем тихоокеанским побережьем побудили меня в первую очередь рассказать его историю; и, продолжая эту цель, я продолжаю повествование о событиях в этом регионе, хотя в более позднем политическом делении Панама не относится к центральноамериканским государствам.

В предыдущем томе мы видели, как Панама, бывшая ранее перевалочным пунктом для торговли Испании с ее южноамериканскими колониями на Тихом океане, в течение XVIII века утратила свое высокое положение и погрузилась в неизвестность, пока имя некогда знаменитой Кастилии-дель-Оро не было почти полностью занесено на страницы современной мифологии. События следующего века, которые так благотворно изменили политическое положение большинства американских провинций, привели лишь к обнищанию перешейка. Однако его важное географическое положение, делающее его мостом между двумя великими океанами, на время вернуло ему былое процветание, в частности благодаря открытию золота в Калифорнии, строительству железной дороги и широко обсуждаемому проекту межокеанского судоходного канала.

ПОД УПРАВЛЕНИЕМ ВИЦЕ-КОРОЛЕЙ.

В 1801 году перешеек наслаждался своим обычным спокойствием под правлением испанского вице-короля в Санта-Фе-де-Богота, Педро де Мендинуэта-и-Мускиса, а также под более непосредственным правлением бригадира Антонио Нарваэса-и-ла-Торре, губернатора и командующего генерала. В 1803 году он был произведен в маршалы и 15 марта того же года сменил полковником Хуаном де Маркосом Урбиной, которого после смерти в 1805 году сменил бригадир Хуан А. де ла Мата ([\[XXIV-1\]](#)). Последний, как утверждается, был человеком высокого характера, и, поскольку его уважали и любили, он не испытывал особых трудностей в управлении тремя провинциями Портобелло, Верагуа и Дариен, а также партидос Ната и Аланге, на которые был разделен этот регион. ([\[XXIV-2\]](#)) В соответствии с обычной политикой Испании, для консультаций с ним был назначен *asesor*, или юридический советник, а военные функции губернатора в случае его отсутствия выполнял другой заместитель, также назначенный заранее, с титулом *teniente de rey*.

Судебная система была аналогична судебной системе других испанских колоний: вопросы, не имеющие большого значения, решались обычными алькальдами или городскими советами, а в суды Боготы передавались только апелляции.^[XXIV-3] Существовал также обширный финансовый департамент, включавший таможи Портобелло, Чагрес и Панама, общее казначейство с подчиненными ему ведомствами и различные администрации таможи и монополий, принадлежавшие короне. Но их доходов было недостаточно для покрытия расходов провинций с их многочисленными чиновниками и постоянными вооруженными силами,^[XXIV-4] необходимыми для гарнизонов Портобелло, Чагрес и Панама, все из которых были тогда укреплены, и временно потребовались финансовые субсидии из Перу. Причиной этого был упадок торговли, который повлек за собой соответствующее пренебрежение сельским хозяйством и другими отраслями, а сельское хозяйство производило только то, что было необходимо для домашнего потребления. Скотоводство, для которого почва Верагуа была так хорошо приспособлена, сократилось, а добыча полезных ископаемых в Портобелло и Дариене едва ли заслуживала упоминания. Такое удручающее положение дел не могло не оказать дегенеративного влияния на жителей, которое, если и не поощрялось правительством, то, по крайней мере, допускалось без попыток его сдерживать. Образование везде находилось на низком уровне; в столице была одна начальная школа и класс латыни. Почти все книги, не имеющие определенного религиозного характера^[XXIV-5] были запрещены, общение с иностранцами затруднялось, а распространение либеральных идей эффективно подавлялось. Легкость получения тех немногих средств к существованию, необходимых в таком климате, способствовала возникновению того состояния лени, которое характеризовало жителей в начале XIX века. Большую часть времени они проводили на корриде, азартных играх и религиозных представлениях, поскольку в году было более ста праздников. Как и в других частях Испанской Америки, регулярное духовенство всегда было влиятельным в Панаме и, несмотря на упадок страны, обладало рядом учреждений, независимых от епископства.^[XXIV-6]

СЧАСТЛИВЫЕ ДНИ.

Таким образом, в Панаме царила летаргия, в то время как новый вице-король Новой Гранады Антонио Амар-и-Борбон тихо вступил в должность в Боготе. Немногие жители перешейки имели четкое представление о политических потрясениях, произошедших во Франции и Соединенных Штатах. Массы были совершенно равнодушны к политике правительства и мало страдали от нее, поскольку оно тщательно скрывало всю информацию о странах, где преобладали антимонархические принципы. Политика короны в этом отношении была столь же безрезультатной, как и другая попытка, предпринятая в то время для возрождения торговли путем восстановления 20 января 1803 года Casa de Contratación de Indias. Надежда на то, что Панама вновь станет крупным перевалочным пунктом для всех портов Тихого океана, не оправдалась. В течение года из Испании не прибыло ни одного судна, а поскольку открытая торговля с зарубежными странами была незаконной, купцы из Панама и Ямайки прибегали к контрабанде, собираясь, как правило, в окрестностях Чагрес, где английские суда перегружали свои грузы на небольшие лодки, которые доставляли товары на берег.^[XXIV-7] Эта торговля продолжалась даже в 1804 году, после того как Испания объявила войну Англии, событие, которое в противном случае вызвало бы большое волнение на перешейке. Но люди, вместо того чтобы готовиться к обороне, довольствовались молитвами к Господу Саваофу о благосклонности к испанским войскам и об облегчении своих страданий, или, другими словами, своей лени.^[XXIV-8]

Правительство и духовенство, действуя согласованно, таким образом держали под контролем большую часть населения; и только в 1808 году либеральные идеи начали находить выражение в провинции, и это было полностью связано с иностранным влиянием. Правительство метрополии объявило, что американские владения больше не являются колониями, а являются неотъемлемой частью монархии, а их жители имеют те же права, что и жители Испании^[XXIV-9] — хотя декларация кортов об этом не была широко известна и не получила должной оценки, умные люди полностью понимали ее значение. Движения за независимость, возникшие в других провинциях, уже не могли быть скрыты от народа, и быстро укрепилась идея, что испанское господство в Америке подходит к концу. Это значительно усугубило всегда существовавшую, хотя и в ограниченной степени на перешейке, враждебность между испанцами и коренными панамцами.^[XXIV-10]

В связи с этим правители создали систему шпионажа, запретили обсуждение политики и проведение собраний. Но эта политика не принесла результатов; свобода торговли с Ямайкой, предоставленная в 1809 году с целью успокоить недовольство жителей перешейка, оживила не только их коммерческую, но и политическую жизнь.^[XXIV-11] Газеты из

Ямайки иногда поступали , и контакт с просвещенным народом породил новые идеи.

РЕВОЛЮЦИОННАЯ ВОЙНА.

В Новой Гранаде первое сопротивление возникло в Картахене, где губернатор Франсиско Монтес выступил против создания провинциальной дипутации и занял враждебную позицию по отношению к либеральному кабильдо. Он направил свой доклад вице-королю, но прежде чем было принято какое-либо решение, 14 июня 1810 года он был арестован и отправлен в Гавану.^[XXIV-12] Чуть менее чем через месяц аналогичное движение вспыхнуло в Боготе, где несколько предыдущих попыток свергнуть вице-королевскую власть закончились неудачей;^[XXIV-13] но волнения продолжались, и 20 июля незначительный инцидент^[XXIV-14] стал поводом для вспышки беспорядков. Три дня спустя вице-король был заключен в тюрьму, а управление страной передано хунте.^[XXIV-15] Революционное движение в Боготе, как и в Картахене, в то время не ставило целью полного разрыва с Испанией; его настоящей целью было получение автономного правительства, не игнорирующего верховенство метрополии.^[XXIV-16] Именно с такой целью обе хунты направили приглашения всем провинциям Новой Гранады собраться на конгресс и обсудить форму правительства, которую следует принять. Губернатор Панамы отказался принять участие и пытался убедить жителей перешейка в том, что в такой революции нет необходимости.^[XXIV-17] То, что отсутствие панамцев на конгрессе, который собрался в начале 1811 года, не было их собственным выбором, не было секретом для этого органа; и когда был принят основной закон федерации, он содержал положения, обязывающие всех представителей конгресса бороться за свободу других провинций, которые все еще находились под контролем Испании.^[XXIV-18]

Однако казалось, что Панама была дальше, чем когда-либо, от обретения независимости. В начале 1812 года прибыл новый вице-король Бенито Перес, который, не имея возможности добраться до Боготы, обосновался на перешейке,^[XXIV-19] где также были учреждены аудиенция и другие учреждения. Таким образом, Панама временно стала столицей Новой Гранады, честь, которой в то время мало дорожили сторонники независимости. Осознавая небезопасное положение правительства, новый вице-король принял меры по увеличению своих вооруженных сил. По его просьбе из Кубы были

отправлены три военных корабля и батальон солдат из Испании, часть которых была отправлена в Санта-Марту, которая в то время вела войну с Картахеной. Последний город был блокирован, и, испытывая острую нужду в продовольствии, повстанцы отправили двух уполномоченных с явной целью вести переговоры с вице-королем о перемирии. Этот проект поддержал вице-адмирал английской эскадры на Ямайке Чарльз Стерлинг, который гарантировал комиссарам безопасное возвращение. Они прибыли в Панаму в октябре 1812 года и сразу же начали притворные переговоры, их настоящей целью было выиграть время для осажденного города, добиться, если возможно, приостановки военных действий и выяснить настроения населения. Однако часть переписки была перехвачена губернатором Санта-Марты, [Эмилио Ромеро \(\)](#) [\[XXIV-20\]](#) и передана вице-королю Пересу, который немедленно арестовал комиссаров и передал их под суд. Они были бы подвергнуты суровому наказанию, если бы не своевременное вмешательство Стерлинга, который энергично потребовал их освобождения, на что вице-король в конце концов согласился, вернув их в Картахену. Тем временем они убедились, что интеллигентная часть населения решительно поддерживает освобождение и что новый губернатор Карлос Мейнер [\[XXIV-21\]](#) не сможет помешать никаким попыткам обрести независимость. Единственная оппозиция, которой стоило опасаться, исходила от вице-короля и главных офицеров гарнизона, большинство из которых были лояльными и энергичными. Но удача, казалось, улыбалась революционной партии: несколько кораблей с войсками и военными припасами, отправленных Пересом на помощь Санта-Марте, которая в то время была осаждена повстанцами, попали в руки последних, а сам вице-король был отстранен от должности правительством Испании. [\[XXIV-22\]](#) Его преемником стал маршал Франциско Монтальво, который с некоторым подкреплением, предоставленным правительством Кубы, отправился из Гаваны прямо в Санта-Марту, куда прибыл в мае 1813 года, и сразу же начал военные действия против революционеров Картахены.

ВИЦЕРЕГАЛЬНАЯ ПАРТИЯ.

Жители Панама обрадовались, узнав об учреждении вице-королевской резиденции в Санта-Марте, и по понятным причинам. Была устранена опасность того, что Панама может стать ареной кровопролитной войны, а с другой стороны, стало легче работать над освобождением провинции. Дело независимости завоевывало все большее сочувствие, и когда в конце 1813 года было предложено создать конфедерацию, включающую Новую Гранаду, Кито, Венесуэлу и Тьерра-Фирме, эта идея была с энтузиазмом поддержана патриотической партией на перешейке. Сторонники независимости постепенно становились все смелее; они открыто выражали свое недовольство испанским правлением на вечеринках и в публичных песнях () и побудили кабильдо потребовать и добиться от правительства в Кадисе отстранения епископа () [\[XXIV-23\]](#) и перевода чиновников аудиенции, находившихся тогда в Панаме, в другие места. Но последний встретил сопротивление со стороны старшего судьи Хоакина Карриона, который хорошо понимал работу патриотической партии и, игнорируя протесты городского совета, продолжал в одиночку осуществлять юрисдикцию аудиенции до 1816 года. Как ни странно это может показаться, и, возможно, из-за апатии, которую Панама проявляла до сих пор, когда революция охватила все остальные регионы, город стал рассматриваться правительством Испании как наиболее лояльный; после чего кортесы решили вознаградить его, учредив там провинциальную депутацию, [\[XXIV-24\]](#) что тогда не произошло, поскольку всего через месяц король Фердинанд упразднил все подобные органы вместе с конституцией 1812 года. [\[XXIV-25\]](#)

Не желая отказываться от своих американских колоний, Испания в начале 1815 года оснастила экспедицию, состоящую из шестидесяти пяти крупных и нескольких небольших транспортных судов, сопровождаемых линейным кораблем «Сан-Педро-Алькантара» с семьдесят четырьмя пушками и несколькими фрегатами; общая численность моряков, солдат и морских пехотинцев составляла 15 000 человек,^[XXIV-26] все они были хорошо снабжены артиллерией и провизией, а солдаты были ветеранами войны против армии Наполеона.

ГУБЕРНАТОР ХОРЕ.

Первоначальный план заключался в том, чтобы отправить флот и армию из Сан-Марино () в Монтевидео, но впоследствии было решено, что более срочной задачей является восстановление владения Венесуэлой и Новой Гранадой, а также укрепление сил на перешейке.^[XXIV-27] Главнокомандующим был маршал Пабло Морильо (Mariscal de campo Pablo Morillo), храбрый человек с твердым характером, который за девять лет прошел путь от сержанта до генерала. Вскоре после этого из Испании были отправлены дополнительные войска для сотрудничества с войсками Морильо, после чего они должны были быть размещены в Панаме. Их командир, Алехандро де Оре, был назначен губернатором. Также были отправлены военные припасы для оснащения войск для кампании в Перу. Ожидания жителей перешейка теперь были почти нереальны. Не имело большого значения, что часть войск Хоре попала в руки повстанцев Картахены,^[XXIV-28] и что сам Хоре едва спасся с помощью вспомогательных войск, которые Морильо мог предоставить практически в любое время; он всегда был в состоянии поддерживать испанский режим на перешейке. Как только он прибыл в Панаму и установил военное правительство,^[XXIV-29] он проявил свой жесткий, деспотичный характер.^[XXIV-30] Была организована обширная система шпионажа, и говорят, что Хоре обращался с членами патриотической партии «в соответствии с их склонностью к независимости, всегда используя какой-нибудь ложный повод для удара». Несмотря на то, что жители Истмы страдали под его железным правлением, их беспокойство усилилось, когда появились слухи, что Морильо направляется в Панаму, чтобы поставить город в состояние обороны; к счастью, это оказалось ложной тревогой.

Хоре был сторонником абсолютной власти, но когда это соответствовало его целям, он поддерживал либеральные идеи и политику. Так, мы видим, как он сотрудничает с народом Панама, противостоящим восстановлению иезуитов.^[XXIV-31] Ему не нравилось вмешательство священников в государственные дела. Губернатор также проявлял сильную склонность к развитию торговли с иностранцами, и говорят, что он никогда не отказывался принимать подарки, которые ему дарили контрабандисты.

АНГЛИЙСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ.

В начале 1819 года пришла весть о том, что друзья повстанческого движения подготовили в Англии грандиозную экспедицию, которая направлялась в Америку с целью отвоевать перешеек у испанцев. Слухи оказались правдивыми. Бывший офицер революционеров Грегор Макгрегор вместе с Хосе Марией дель Реалом, агентом «Объединенных провинций Новой Гранады» в Лондоне, с помощью некоторых английских купцов организовали экспедицию^[XXIV-32] которая, состоящая из трех кораблей с 417 бойцами на борту, отплыла из Грейвсенда 18 декабря 1818 года и в следующем феврале бросила якорь у О-Ке в Гаити. Здесь к ним присоединились еще два судна, и вместе они продолжили путь до Сан-Андреса, места встречи, которое 4 апреля 1819 года они официально взяли во владение от имени

Объединенных провинций. Четыре дня спустя эскадра появилась у Портобелло и захватила это место, практически не встретив сопротивления. Губернатор Хоре ожидал высадки в Чагресе и подготовился к встрече с захватчиками.^[XXIV-33] Большая часть войск была немедленно высажена на берег, и, поскольку город был почти полностью опустошен, солдаты без труда нашли себе жилье, а гарнизоны были размещены в фортах и батареях. Макгрегор выпустил громкий бюллетень, в котором он заявил, что «первая дивизия армии Новой Гранады завоевала неувядаемую славу». Были отправлены отряды для разведки, и, поскольку вражеских сил обнаружено не было, о походе на Чагрес и Панаму говорили так, как будто ни природа, ни испанцы не создадут никаких препятствий.^[XXIV-34] Два изгнанника из Новой Гранады, Хосе Элиас Лопес и Хоакин Варгас Бесга, которые сопровождали экспедицию, были назначены соответственно губернатором и вице-губернатором. После те деум и нескольких дней жители города, вернувшиеся в свои дома, были подвергнуты агитации, чтобы побудить их взять в руки оружие против испанского ига. Около 100 человек, в основном цветных, откликнулись на призыв и вступили в ряды армии, образовав ядро полка под названием «Америка Либре», который под командованием нескольких иностранных офицеров должен был стать передовым отрядом на пути к Панаме. План оказался неудачным, поскольку вскоре эти же свободные американцы расформировались или дезертировали, а большинство из них перешло на сторону врага.

Состояние и общая дисциплина вторгшихся войск были далеки от удовлетворительных. Солдаты требовали выплаты жалованья, а поскольку в военной казне не было денег, к народу обратились с просьбой предоставить средства, что заставило их снова покинуть это место. Среди войск также разразилась эпидемия, несколько офицеров и солдат стали жертвами климата. Дисциплина была заброшена, и всякий вид порядка исчез. Солдаты продавали свои боеприпасы и вещи за спиртное.^[XXIV-35] Такая же небрежность царил даже когда в конце апреля пришла весть о приближении испанских войск из Панамы. Похоже, что как только Хоре узнал о потере Портобелло, он сконцентрировал свои силы и с примерно 500 человек перешел через перешеек, намереваясь изгнать захватчиков. Выбрав маршрут, отличный от обычного, и воспользовавшись небрежностью англичан и густыми лесами, окружающими Портобелло, Хоре 29 апреля незаметно прибыл в окрестности города.

В тот же день из Ямайки прибыло судно с припасами и провизией для захватчиков, что было весело отмечено в городе. Вечером алькальд и несколько священников приняли участие в пирушках, которые продолжались до поздней ночи, при этом офицеры полностью пренебрегли своими обязанностями. В шесть часов утра следующего дня одна из дивизий войск Хора под командованием подполковника Хосе де Санта-Круса застала солдат врасплох и захватила город, убив всех, кто попадался им на пути. Среди убитых были новоназначенный губернатор Лопес и многие офицеры, которые погибли либо в своих казармах, либо при попытке добраться до форта. Макгрегор перепрыгнул через балкон правительственного здания, побежал к пляжу и оттуда доплыл до одного из своих кораблей. Были предприняты неудачные атаки на форты, хотя осажденные не могли использовать громоздкие пушки, поскольку не получали поддержки от кораблей, которые не готовились им помогать. Испанцы не были настроены штурмовать форты, но, зная, что гарнизоны понесли тяжелые потери, они потребовали их капитуляции. Это было отклонено, и,

несмотря на трусливое поведение некоторых офицеров, переговоры могли быть прерваны, но солдаты отказались продолжать сражение. Затем была заключена капитуляция, по которой захватчики, сдав оружие, должны были сохранить свой багаж и отплыть туда, куда они пожелают. В этот момент от Макгрегора пришел приказ не сдаваться, давая уверенность, что корабли скоро будут готовы открыть огонь по испанцам. Но капитуляция уже была заключена, и около 340 человек были разоружены и отправлены на главную площадь, где, вместо того чтобы позволить им уйти, их объявили пленными, которых должны были отправить в Панаму как заключенных.^[XXIV-36] Узнав о результате, доблестный Макгрегор, от прихода которого жители Новой Гранады так много ожидали, отплыл, оставив своих товарищей на произвол судьбы.^[XXIV-37]

ПРОВАЛ ЭКСПЕДИЦИИ.

Однако дело не закончилось в Портобелло. 2 мая Хоре отправил своих пленников в Панаму и доложил о своем достижении вице-королю Самано, который приказал расстрелять всех пленников без исключения.^[XXIV-38] Но по какой-то причине Хоре не выполнил приказ. Тем не менее, пленники подвергались жестокому обращению, их держали в цепях и заставляли работать на укреплениях, дорогах и улицах, что в сочетании с разрушительным воздействием смертоносного климата вскоре привело к сокращению их численности. Некоторые офицеры были впоследствии расстреляны в Кане в Дариене под предлогом попытки побега.^[XXIV-39] Когда после семнадцати месяцев страданий 20 сентября 1820 года было отдано распоряжение об освобождении выживших, осталось только 121 человек,^[XXIV-40] которых вскоре доставили в Чагрес, откуда они отплыли на Ямайку.

Тем временем в Испании произошли важные события, в результате которых был восстановлен конституционный режим. Вскоре последовала смена правительства в Истмусе, и народ впервые был призван осуществить свое право голоса.^[XXIV-41] Вновь организованный аюнтамьенто^[XXIV-42] состоял из людей, благосклонно настроенных к независимости. Смена системы, ограничившая полномочия Хоре, так поразила его разум, что он умер.^[XXIV-43] Это было серьезной потерей для испанского дела, интересы которого покойный всегда был готов отстаивать любыми средствами.

ПРИХОД САМАНО.

Бригадир Педро Руис де Поррас, сменивший Хора на посту военного командующего, если и не был сторонником независимости, то, по крайней мере, был сторонником конституционного правительства. Гражданский губернатор, или *gefe político*, Педро Агилар, проявлял столь большую безразличность, что от него не опасались практически никакого сопротивления. Новый кабиљдо требовал создания провинциальной дипутасьон, избрания депутата в испанские кортесы и принятия других мер, предусмотренных национальной конституцией.^[XXIV-44] Однако эти требования не были выполнены. Независимая партия видела необходимость в тесных отношениях со своими друзьями за пределами Панамы и развивала их, не пренебрегая мерами предосторожности, требуемыми присутствием сильного враждебного гарнизона в их среде. Теперь им сильно мешало внезапное появление в Панаме вице-короля Самано, который прибыл через Ямайку. Его целью было установить свое правительство на перешейке, чему кабиљдо и конституционалисты противостояли на том основании, что он лишился вице-королевской должности, отказавшись принести присягу на верность конституции. Он был задержан на несколько дней в Лас-Крусес, но военная партия оказалась сильнее и впустила его в город. Его приезд вызвал всеобщее беспокойство,^[XXIV-45] поскольку он был известен как человек с

плохим характером. Однако, поскольку он не встретил дальнейшего сопротивления, а его здоровье было шатким, он ограничился введением принудительного займа.^[XXIV-46]

Однако свободные идеи укоренились слишком сильно, чтобы их можно было легко подавить одним лишь противодействием правителя, и когда в 1821 году был избран новый городской совет, его члены^[XXIV-47] снова были людьми либеральных взглядов. Они повторили требование о создании провинциальной думы и избрании депутата в испанские корты, но вице-король ответил только уклончивыми ответами. К счастью, провинция вскоре избавилась от него благодаря его смерти 3 августа 1821 года.^[XXIV-48] Тогда пресса вновь заговорила смело, и в политических кругах возобновились надежды. Вскоре после этого Самано сменил маршал Хуан де ла Крус Мургеон.^[XXIV-49] Он был назначен генерал-капитаном только Новой Гранады с обещанием получить должность вице-короля, когда он отвоюет две трети Новой Гранады.^[XXIV-50]

Муржон привез из Испании несколько войск, пополнив их ряды в Пуэрто-Кабельо в Венесуэле. Его правление основывалось на принципах, полностью противоположных принципам его предшественника, а именно на конституции и новых органических законах монархии. Были избраны члены провинциальной дипутации и депутат в испанские корты, и первые были введены в должность в ходе обычных демонстраций. Эта либеральная политика пронизывала всю его администрацию; пресса была защищена, были созданы патриотические общества, а для укрепления связей между испанцами и американцами была основана масонская ложа, и должности доверия и чести были предоставлены людям из обеих ветвей. Новый правитель приложил все усилия, чтобы покончить со старым соперничеством. Но все это было слишком поздно. Идея независимости глубоко укоренилась и не могла быть затронута новой политикой, продолжительность которой также была неопределенной. Жители перешейка проявили замечательную осмотрительность, которая обманула генерал-капитана и испанцев. Муржон был уверен в лояльности Панамы, и тем более после того, как Хосе де Фабрега, уроженец перешейка, был назначен временным командующим Tierra Firme;^[XXIV-51] и начал думать о том, чтобы обеспечить себе обещанную должность вице-короля путем повторного завоевания Кито или Эквадора. Соответственно, он приступил к подготовке к этому предприятию, но обедненное состояние финансов перешейка сильно мешало ему. Тем не менее, несмотря на огромные трудности,^[XXIV-52] он оснастил эскадру, состоящую из корвета «Александр» и трех шхун, на которые он погрузил два батальона пехоты, два отряда кавалерии без лошадей и несколько артиллеристов; взяв на себя личное командование войсками, он отплыл 22 октября 1821 года.^[XXIV-53]

ПОДЧАСТЬ РЕВОЛЮЦИИ.

Это была самая благоприятная возможность, на которую могли надеяться сторонники независимости, и они не теряли времени, чтобы ею воспользоваться. Проводились тайные собрания, на которых они вынашивали свои планы. В то время как они занимались этим в Панаме, в вилле Лос-Сантос вспыхнуло революционное движение, которое, не будучи результатом какого-либо заранее согласованного плана, вызвало величайшую тревогу в столице. В действительности, это было восстание, которое просто провозглашало независимость, не претендуя на установление какой-либо формы правления.^[XXIV-54] Губернатор, местные власти и другие видные чиновники после спешных консультаций решили прибегнуть к мягким средствам для подавления беспорядков и немедленно отправили комиссаров в Лос-Сантос, чтобы, по

возможности, восстановить мир.^[XXIV-55] Но более нетерпеливые из сторонников независимости надеялись, что их миссия провалится и что дух мятежа, известный по всему перешейку, смело проявит себя, как только столица даст сигнал. Но этот сигнал пока не мог быть дан. И кабиљдо, и дипутасьон одобряли революцию, и считалось, что Фабрега не будет противостоять движению за освобождение своей страны; но сопротивление со стороны войск гарнизона было неизбежным. Поэтому любое внезапное восстание было бы несвоевременным и, вероятно, закончилось бы катастрофой.

Были разработаны новые планы, и в конце концов было решено подорвать военную мощь, поощряя дезертирство,^[XXIV-56] и в то же время распространять среди масс идею независимости. Четверо видных граждан^[XXIV-57] взяли на себя первую задачу, для облегчения которой был создан фонд, и добились большого успеха. Дезертирство стало частым явлением, и число дезертиров увеличивалось с каждым днем, пока правительство не начало подозревать причину, но независимые агенты хранили молчание. Были приняты меры, которые лишь частично помогли остановить дезертирство. Вскоре гарнизон сократился настолько, что едва хватало людей для охраны тюрьмы, госпиталя и порохового склада. В ночь на 27 ноября 1821 года исчезли шестьдесят солдат вместе со своими мушкетами.^[XXIV-58] Правительство теперь убедилось, что революция неизбежна, и приняло меры для ее предотвращения. Немногочисленные оставшиеся войска были распределены по наиболее удобным местам, а артиллерия была размещена на перекрестках улиц.

Наконец наступил тот день, которого так с нетерпением ждали, тот памятный день в истории перешейка. 28 ноября 1821 года по призыву ряда граждан аюнтамьенто провело заседание, на которое были приглашены губернатор, провинциальная дипутасьон, епископ и другие высокопоставленные чиновники для участия в обсуждениях. Заседание проходило при открытых дверях; люди могли приходить и уходить по своему усмотрению. Вопрос заключался в том, следует ли Панамскому перешейку провозгласить свою независимость от Испании. Предложение об этом было одобрено.^[XXIV-59]

ДЕКЛАРАЦИЯ И РЕОРГАНИЗАЦИЯ.

Следующим обсуждаемым вопросом была форма правления, которая привела к добровольной аннексии к Республике Колумбия,^[XXIV-60] в общий конгресс которой перешеек должен был аккредитовать депутата. Были приняты другие резолюции, касающиеся вооруженных сил в государстве,^[XXIV-61] и организации нового правительства, которое было поручено бывшему губернатору Хосе де Фабрега, который теперь принял титул Jefe Superior del Istmo. Все гражданские, муниципальные и церковные власти должны были оставаться на своих постах, и аналогичным образом действующие законы должны были оставаться в силе, если они не противоречили независимости, и до тех пор, пока не будет разработан новый кодекс. Фабрега получил указание принять меры по сохранению мира, добиться сдачи Чагрес и Портобелло и привлечь заем для покрытия необходимых расходов. Различные власти и должностные лица всех рангов должны были принести присягу на верность (), а копии протоколов должны были быть распространены вместе с просьбами о денежных взносах. Затем специальный комитет составил официальный протокол декларации и принятых резолюций, и под восторженные возгласы толпы документ был подписан Хосе де Фабрега, епископом Хосе Хигинио Дураном-и-Мартелем, рядом других граждан,^[XXIV-62] и нотариусом Хосе де лос Сантос Корреосо. Так закончился 28 ноября 1821 года.^[XXIV-63] Два дня спустя поддержка декларации независимости была публично заверена с большой

торжественностью, а 1 декабря аналогичная прокламация была сделана в Сантьяго-де-Верагуа.^[XXIV-64]

Однако в день празднования в Панаме жители были повержены в смятение прибытием двух испанских фрегатов в сопровождении транспортных судов Муржона. Сначала опасались, что он вернулся из Эквадора,^[XXIV-65] пока не выяснилось, что военные корабли прибыли в поисках генерала, а транспортные суда — для подкрепления. Тревога была вполне обоснованной, поскольку у этого места не было средств обороны. Тем не менее, власти приготовились к сопротивлению, и город вскоре приобрел воинственный облик. Неопределенность длилась шесть дней, по истечении которых командиры фрегатов предложили сдаться новому правительству, поставив единственное условие: последнее должно было выплатить заработную плату экипажам. Удивительно, что столь скромное требование не было выполнено. Правда, казна была пуста, но, по-видимому, не было предпринято никаких усилий для получения средств. Однако было заключено соглашение, по которому два командира обязались не нападать на перешеек и не оказывать помощи Муржону, а сдаться правительству Перу, что и было сделано.^[XXIV-66]

Примерно в то же время, когда Панама обрела свободу, другие испанские колонии также завоевали независимость. В результате Панама без труда объединилась с тогдашней Республикой Колумбия, конституция которой, принятая в конце 1821 года,^[XXIV-67] стала политической основой Tierra Firme. В январе 1822 года Фабрега заверил народ, что больше нет причин бояться нападений Мургеона, если он решит их предпринять; для обороны прибыло достаточное количество войск, но в то же время потребовались средства для их содержания. Однако еще в октябре 1827 года существовали опасения по поводу испанского вторжения, и президент Колумбии Боливар издал военный приказ о защите побережья.^[XXIV-68] В начале февраля 1822 года Хосе Мария Карреньо был назначен интендантом и командующим генералом перешейка с независимым от Картахены командованием, а Фабрега стал губернатором и командующим генералом Аланге, Верагуа и прилегающих территорий.^[XXIV-69] В том же году Мексика с большими почестями приняла колумбийского министра и официально признала независимость республики.^[XXIV-70]

ОТМЕНА РАБСТВА.

Одним из первых своих решений республиканское правительство не только запретило ввоз африканских рабов, но и приняло меры по ликвидации рабства на своей территории в ближайшем будущем. Рабам было разрешено выкупать свою свободу, а все дети, рожденные от рабов после 21 июня 1821 года, были объявлены свободными, при этом хозяева были обязаны кормить, одевать и обучать их, в обмен на что дети должны были работать до восемнадцати лет на хозяев своих матерей.^[XXIV-71] В 1850 году правительство выкупило, предложив компенсацию владельцам, всех цветных мужчин и женщин, которые на тот момент не обрели свободу.^[XXIV-72]

ГЛАВА XXV.

РАЗЛИЧНЫЕ ЭТАПЫ САМОУПРАВЛЕНИЯ.

1819-1863 гг.

Конгресс Панама — Провинциальные организации — Восстание и казнь Альзуру — Отделение от Колумбии и повторное присоединение — Разногласия с иностранными правительствами — Распространение преступности — Суровое обращение с преступниками — Беспорядки и массовое убийство иностранных пассажиров — Попытки ограбить поезда с сокровищами — Договоры о нейтралитете — Установление федеральной системы — Панама как государство — Начало революционной эпохи — Смена губернаторов — Мятёжный характер негритянского населения — Революция против губернатора Гуардиа и его смерть — Ещё одна политическая организация — ESTADO SOBERANO DE PANAMÁ — Полный контроль Либеральной партии — Строгие меры.

КОНГРЕСС НАЦИЙ В ПАНАМЕ.

Благодаря своему географическому положению Панама была выбрана местом проведения конгресса американских государств, созванного по предложению Боливара, освободителя Южной Америки, в 1822 году с целью, как было понятно, разработки мер по противодействию угрожающим планам так называемого святого союза европейских монархов.^[XXV-1] Правительство Соединенных Штатов, получив приглашение направить своих представителей, согласилось это сделать и назначило полномочных представителей, однако отказалось связывать себя какими-либо обязательствами, предпочтя остаться пассивным свидетелем происходящего, пока исполнительная власть и конгресс не узнают о реальных целях и тенденциях этого собрания. Его представители не принимали никакого участия в обсуждениях.^[XXV-2] Англия, признавшая независимость Колумбии в 1824 году, и Голландия, также приглашенные комиссарами, частично согласились, но воздержались от участия в работе конгресса.^[XXV-3]

Конгресс собрался 22 июня 1826 года, и единственными американскими странами, представленными на нем, были Колумбия, Центральная Америка, Перу и Мексика.^[XXV-4] Чили неохотно пообещала принять участие, но не смогла этого сделать из-за гражданской войны. Буэнос-Айрес отказался от сотрудничества. Не дожидаясь прибытия других делегаций, присутствующие комиссары заключили определенные соглашения, установив контингент сухопутных и морских сил, которые каждая страна должна была предоставить для предполагаемого союза, а также согласовав пункты, которые должны были быть представлены на утверждение нескольким союзникам. Были согласованы некоторые не очень практичные предложения.^[XXV-5] Боливар был недоволен ходом дел и разочарован провалом плана, который, если бы был реализован, стал бы венцом его славы.^[XXV-6] После этого он переключил свое внимание на другие цели.

Затем конгресс был отложен и должен был возобновиться в Такубае, Мексика. Этот шаг был объяснен влиянием мексиканского полномочного представителя Мичелены, который, как говорили, стремился обеспечить превосходство своей страны в Америке.^[XXV-7] При перерыве в работе конгресса было также решено, что члены делегаций должны делиться: по одному члену от каждой делегации должен был отчитаться перед своим правительством о проделанной работе, а остальные должны были немедленно отправиться

в Мексику. Министры Колумбии и Центральной Америки, два года тщетно ожидавшие ратификации договоров Мексикой, в конце концов были вынуждены уехать, глубоко сожалея о роспуске органа, на который испанская Америка возлагала свои надежды и на который просвещенный мир так долго обращал свое внимание.[\[XXV-8\]](#)

ПАНАМА И ВЕРАГУА.

Конгресс, состоявшийся в Ангостуре,[\[XXV-9\]](#) в декабре 1819 года под председательством Симона Боливара, учредил республику Колумбия, включавшую бывшее вице-королевство Нуэва-Гранада, в том числе Эквадор, и генерал-капитанство Каракас или Венесуэла. Одним из ее департаментов был перешеек, разделенный на две провинции, а именно Панама, которая охватывала регион Дариен, и Верагуа.[\[XXV-10\]](#)

Отделение Венесуэлы через несколько лет привело к распаду Колумбии, и в 1831 году в Боготе собрался конвент[\[XXV-11\]](#) который организовал Estado de la Nueva Granada с центральными провинциями, а провинции перешейка образовали часть новой организации.[\[XXV-12\]](#) Новое государство было разделено на провинции, управляемые губернаторами, назначаемыми центральным правительством.[\[XXV-13\]](#) Указ был датирован 21 ноября 1831 года. Новая конституция, утвержденная конвенцией 29 февраля 1832 года, была опубликована в Панаме 28 апреля.[\[XXV-14\]](#) Каждая провинция была подразделена на департаменты.[\[XXV-15\]](#)

В 1831 году разразилась гражданская война. Полковник Альзуру, прибывший из Гуаякиля с войсками, по подстрекательству некоторых влиятельных лиц поднял восстание в Панаме, чтобы отделить провинции от Новой Гранады. Узнав об этом, национальное правительство направило полковника Томаса Эрреру с войсками для подавления восстания; когда он приблизился к городу, наиболее влиятельные семьи бежали на остров Табога. Те, кто подтолкнул Альзуру к этому шагу, теперь отвернулись от него и оказали помощь Эррере, предоставив ему всю имевшуюся у них информацию. Повстанцы были атакованы на пути в Ла-Чоррера, когда пересекали болотистую местность, и потерпели поражение. Альзуру был взят в плен, предан военному суду и расстрелян на площади перед собором в Панаме.

РЕСПУБЛИКА ПАНАМА.

Генерал Хосе Фабрега восстановил порядок в Верагуа и 30 августа сообщил об этом правительству.[\[XXV-16\]](#) Гарнизон Панамы вместе с Томасом Эррерой, командующим генералом, заверили президента конвенции Новой Гранады в своей непоколебимой верности.[\[XXV-17\]](#) Позже, в марте 1832 года, два младших офицера[\[XXV-18\]](#) предприняли попытку склонить сержантов своего батальона присоединиться к ним в заговоре с целью свержения правительства. Оба офицера были преданы суду и казнены, а двое сержантов были сосланы. В 1840 году в республике царил хаос, а затем началась революция. Ведущие деятели Панамы собрались на совещание и приняли решение отделить перешеек и образовать независимую республику. Губернатор Карлос Иказа, который был панамцем, выразил свое согласие, и 18 ноября 1840 года была провозглашена независимость, а Томас Эррера по решению совещания занял пост верховного главы.[\[XXV-19\]](#) 21 ноября губернатору Верагуа Карлосу Фабреге было предложено присоединиться к движению, но 29 ноября он ответил из Сантьяго, что отказывается;[\[XXV-20\]](#) после чего Эррера 5 и 11 декабря выступил с заявлениями, объявив о своем марше с войсками на Верагуа.[\[XXV-21\]](#) Однако экспедиция прошла только часть пути, поскольку жители Верагуа подчинились силе необходимости. Независимость просуществовала де-факто почти два года. В 1841 году

Томас Эррера и Карлос де Икаса были избраны президентом и вице-президентом, соответственно, этой недолговечной республики. Мариано Аросемена, министр иностранных дел, направил Педро де Обаррио в качестве специального уполномоченного к правительству Коста-Рики, чтобы уведомить его о создании государства на перешейке и обратиться с просьбой о его официальном признании.^[XXV-22] В этот период независимости люди и собственность были под защитой, а торговля активно поощрялась.^[XXV-23]

Правительство тщательно избегало любых враждебных действий против Новой Гранады, но настал момент, когда в Панаму пришла весть о том, что правительство Боготы готовит войска для подчинения перешейка. В связи с этим сотрудникам британского временного поверенного в делах в Боготе было поручено получить согласие Новой Гранады на прием комиссара в интересах мира.^[XXV-24] Но в течение 1841 года другие части Новой Гранады были умиротворены, и из центрального правительства прибыли два комиссара, и жители Панама, убедившись в бессмысленности сопротивления, мирно подчинились.^[XXV-25] Эррера сумел добиться того, что его назначили губернатором восстановленной провинции.^[XXV-26] Конституционные реформы 1842 и 1843 годов способствовали восстановлению хороших отношений между провинциями, и Панама вновь выглядела довольной такой связью.^[XXV-27]

ПРОВИНЦИЯ ЧИРИКИ.

24 июля 1849 года кантон Аланге, отделенный от Верагуа, и округа Давид, Долега, Сан-Пабло и Аланге были объединены в отдельную провинцию под названием Провинция-де-Чирики с губернатором и ассамблеей из семи членов.^[XXV-28] Эта организация просуществовала несколько лет, хотя впоследствии провинция приняла название Фабрега и просуществовала под этим названием до августа 1851 года, когда она вернулась к прежнему названию Чирики.^[XXV-29] Территория, которая в ранние времена входила в состав провинции Верагуа, в августе 1851 года была разделена на три провинции, каждая из которых имела губернатора и законодательный орган: Чирики, Верагуа и Азуэро.^[XXV-30] Это новое устройство просуществовало только до 30 апреля 1855 года, когда провинция Азуэро была упразднена.^[XXV-31]

Округ, или, как его называли, Кантон-де-Бокас-дель-Торо, был организован указом правительства Чирики или Фабреги, во главе которого стоял jefe político. Но закон республики^[XXV-32] объединил в кантон или округ территории Сан-Андрес, Дариен и Сан-Мартин. Другой закон от 12 апреля 1851 года применил первый закон к Бокас-дель-Торо.^[XXV-33]

Из-за жалоб иностранцев на действия должностных лиц на перешейке отношения национального правительства с иностранными державами порой были сложными. Первая трудность возникла в 1836 году в связи с арестом Рассела, британского вице-консула, и привела к блокаде всего атлантического побережья республики, что в конечном итоге вынудило Новую Гранаду подчиниться условиям, которые решил навязать британский командующий.^[XXV-34] Еще одна проблема с британским правительством возникла в результате определенного иска некоего Макинтоша, который на время прервал дипломатические отношения в 1856 году.^[XXV-35]

РАН РАННЕЛС И СТРАЖА ИСТМУСА.

26 января 1854 года консулы Соединенных Штатов, Франции, Великобритании, Бразилии, Португалии, Дании, Перу и Эквадора направили протест губернатору Панама в связи с нежеланием его

правительства обеспечить защиту пассажиров, пересекающих перешеек, несмотря на то, что каждый пассажир был вынужден платить два доллара за право высадки и перехода с одного моря на другое.^[XXV-36] 14 февраля губернатор Уррутия Аньино опроверг обвинения в халатности, а также право должностных лиц, не признанных правительством Новой Гранады, обращаться к нему таким образом. Он указал на государственную тюрьму, которая была переполнена заключенными, некоторые из которых уже отбывали наказание, а другие находились под судом или ожидали суда. Он также напомнил консулам, что прошло всего лишь немного времени с тех пор, как трое мужчин были казнены за преступления.^[XXV-37] Тем не менее, было фактом, правительство не могло справиться с ситуацией — перешеек был заражен преступниками со всех концов земли, которых привлекала перспектива грабежа, — в связи с чем ряд граждан и уважаемых иностранцев объединились для организации охраны перешейка, главой которой был Ран Раннелс, на которого возлагалась обязанность охранять путь между Панамой и Колоном и который был уполномочен наказывать даже смертной казнью всех лиц, виновных в преступлениях. Губернатор Уррутия Аньино без колебаний согласился с этим решением.^[XXV-38]

Американцы время от времени вступали в конфликты с властями, один из наиболее заметных произошел в 1855 году, когда местный губернатор Панамы вернул неоткрытым официальное письмо от консула Соединенных Штатов, который сразу же пригрозил спустить свой флаг; но вопрос был урегулирован по-дружески главными должностными лицами перешейка.^[XXV-39] Более серьезным делом было требование правительства штата о том, чтобы пароходы, прибывающие в Панаму или Колон, платили налог на тоннаж.^[XXV-40] Это вызвало протест американского консула, а также агентов железной дороги и пароходов. Спор был окончательно разрешен исполнительной властью республики, которая объявила, что закон, на основании которого взимался тоннажный сбор, был принят штатом Панама, не имеющим права законодательно регулировать такие вопросы, поскольку они относятся к исключительной компетенции общегосударственного правительства.^[XXV-41]

Отсутствие надлежащей защиты, а также явная враждебность со стороны низших классов по отношению к иностранцам,^[XXV-42] еще более проявились во время беспорядков 15 апреля 1856 года, когда было убито значительное число американских пассажиров, другие получили ранения, а также было похищено много имущества.^[XXV-43]

БЕСПОРЯДКИ В ПАНАМЕ.

Как и следовало ожидать, преувеличенные сообщения об этой драке разлетелись по всему миру. Однако официальный отчет показал меньшие цифры, хотя и достаточно плохие: из иностранцев 15 были убиты и 16 ранены, из которых один умер позже; из местных жителей 2 были убиты и 13 ранены. Поведение полиции и людей, безусловно, было наиболее предосудительным. Возможно, этот инцидент можно было бы предотвратить, если бы власти проявили должную энергию. Однако я признаю, что были причины для провокации.^[XXV-44]

В результате этого инцидента город Панама, который из-за неэффективного управления в предыдущие годы и без того находился в упадке, пострадал еще больше. Многие торговые дома закрыли свои двери, потому что американские транзитные пассажиры, которые во время своего пребывания привыкли разбрасывать золото, отныне оставались на берегу всего на несколько минут.^[XXV-45] По этому поводу между правительствами США и Новой Гранады прошла обширная дипломатическая переписка, причем первое направление в Панаму комиссара для расследования обстоятельств,^[XXV-46] и в конце концов потребовало крупную

компенсацию. Наконец, 10 сентября 1857 года между министром Кассом и генералом П. А. Эрраном, министром Новой Гранады, было заключено соглашение об урегулировании всех претензий, при этом последний признал ответственность своего правительства за ущерб и убытки, причиненные беспорядками.[\[XXV-47\]](#)

Отношения с американцами на перешейке продолжали оставаться неудовлетворительными еще некоторое время. Несмотря на то, что Новая Гранада, по-видимому, была настроена дружелюбно, случаи несправедливости или плохого обращения с американскими гражданами происходили часто, и в конце концов 18 февраля 1859 года президент Соединенных Штатов обратился к Конгрессу с просьбой предоставить ему полномочия для защиты американцев на перешейке.[\[XXV-48\]](#) В последующие годы у американцев редко возникали серьезные поводы для жалоб.

Вопрос о нейтралитете перешейка время от времени поднимался на обсуждение. Типичный случай произошел в 1864 году, во время гражданской войны в Соединенных Штатах, когда несколько южных конфедератов поднялись на борт американского парохода «Сальвадор» в Панаме с целью захватить его в море и превратить — поскольку на его борту были орудия — в крейсер конфедератов, который должен был быть использован для захвата первого парохода с сокровищами из Калифорнии. Участники этой операции были арестованы в море на борту «Сальвадора»[\[XXV-49\]](#) американским военным кораблем. Адмирал Пирсон обратился к правительству Панамы с просьбой отправить заключенных по суше в Колон, откуда они могли бы быть отправлены в Нью-Йорк. Просьба была отклонена;[\[XXV-50\]](#) в результате чего пленники были отправлены в Сан-Франциско.[\[XXV-51\]](#)

В начале французской интервенции в Мексике законодательный орган Панамы обратился к правительству Колумбии с просьбой не разрешать французским войскам пересекать перешеек. Правительство Соединенных Штатов не было призвано поддержать эту политику. Осенью 1864 года отряд французских морских пехотинцев прибыл в Колон, чтобы переправиться через Тихий океан и заменить инвалидов флота на мексиканском побережье. Президент Панамы отказал им в пропуске и попросил железнодорожную компанию не перевозить их. Французские офицеры утверждали, что американским и английским войскам несколько раз разрешали переход. Так случилось, что в это время прибыли несколько американских солдат и переправились на Тихий океан по разрешению, ранее выданному бывшим президентом штата. Французы, сославшись на так называемую оговорку о «наибольшем благоприятствовании», также переправились.[\[XXV-52\]](#)

ГРАБЕЖИ НА ИСТМУ.

С другими странами время от времени возникали недоразумения, но ни в одном случае они не приводили к серьезным осложнениям.[\[XXV-53\]](#) Незначительные беспорядки, сопровождавшиеся более или менее значительным числом убитых и раненых иностранцев, имели место в 1850 и 1851 годах как на атлантическом, так и на тихоокеанском побережьях.[\[XXV-54\]](#) Поезд с золотым песком из Калифорнии трижды подвергался нападениям грабителей, пересекавших страну от побережья до побережья, но все попытки были безуспешны. Последняя попытка была предпринята в сентябре 1851 года американцами, несколько из которых были схвачены.[\[XXV-55\]](#)

Пока перешеек находился под прямым управлением национального правительства, здесь царили мир и спокойствие. Немногие политические волнения, происходившие с

большими промежутками, не оказывали пагубного влияния ни на общественную мораль, ни на послушание народа властям. Фактом является то, что когда после открытия золотых приисков в Калифорнии сюда впервые прибыл большой поток иностранцев, они были удивлены необычайным авторитетом, которым пользовались власти, и слепым послушанием, с которым выполнялись их приказы.^[XXV-56] Для поддержания порядка не требовались штыки. Это было связано с гармонией, существовавшей в то время между правительством и духовенством.^[XXV-57] И на протяжении шестнадцати лет, начиная с 1840 года, по всей стране царил мир, за исключением некоторых беспорядков в провинциях Азуэро и Верагуа в июле 1854 года.^[XXV-58]

ПАНАМА — ГОСУДАРСТВО.

Тем не менее, белое население Панама уже некоторое время было недовольно общим правительством, и возникло желание избавиться от ярма, которое считалось угнетающим. Высшие власти в Боготе не были об этом не осведомлены и, будь то из-за страха потерять территорию, из чувства справедливости или по обоим причинам, решили предоставить жителям перешейка право контролировать свои местные дела, что было с радостью встречено всеми слоями населения. 27 февраля 1855 года конгресс Новой Гранады принял дополнительную поправку к национальной конституции, в соответствии с которой Панама стала штатом и членом конфедерации вместе с четырьмя провинциями Панама, Азуэро, Чирики и Верагуа,^[XXV-59] а ее западная граница была определена договором с Коста-Рикой.^[XXV-60] 13 марта национальная исполнительная власть созвала учредительное собрание из 31 члена, которое должно было собраться в Панаме 15 июля для образования государства. Собрание возглавил Франсиско Фабрега, и 18 числа оно приняло закон о временной организации государства. Хусто Аросемена, избранный временным главой, сразу же вступил в должность и назначил Карлоса Икасу Аросемему секретарем правительства.^[XXV-61] Город Панама был объявлен столицей и резиденцией высших органов власти государства.

Конституция государства, теперь называвшегося Estado de Panamá, была обнародована 17 сентября 1855 года. Это был либеральный документ, включавший свободу вероисповедания. Исполнительная власть была возложена на губернатора, который должен был вступить в должность 1 октября следующего года и занимать ее в течение двух лет. Вице-губернатор и два заместителя также должны были избираться всенародным голосованием, чтобы взять на себя управление делами в случае смерти губернатора или его неспособности выполнять свои обязанности. В случае отсутствия или неспособности всех избранных лиц высшая гражданская власть столицы должна была исполнять обязанности губернатора.^[XXV-62] В связи с недоразумением между jefe superior и ассамблеей первый ушел в отставку 28 сентября и, настаивая на принятии своей отставки, Франсиско Фабрега, который был избран вице-губернатором 22-го числа, вступил в должность 4 октября.^[XXV-63]

Несмотря на надежды на светлое будущее, с этого момента перешеек стал ареной почти постоянных политических беспорядков, а революция приобрела хронический характер, препятствуя любому возможному прогрессу. В 1856 году прошла бурная избирательная кампания,^[XXV-64] которая завершилась государственным переворотом, ответственность за который в равной степени должны нести исполнительная власть в лице Франсиско Фабреги и демагоги.^[XXV-65]

СПОРНЫЕ ВЫБОРЫ.

Выборы губернатора состоялись 15 августа 1856 года. Белые утверждали, что Бартоломе Кальво, цветной мужчина из Картахены и

консерватор по политическим убеждениям, был избран с перевесом в 4000 голосов. Негры настаивали, что был избран Мануэль М. Диас, белый мужчина. Законное заявление законодательного органа о том, кто был избран, не было сделано до 15 сентября, как того требовал закон. Тогда радикалы потребовали, чтобы вице-губернатор, который был в их интересах, принял на себя исполнительную власть. 15 сентября ожидалась беспорядки против белых, многие из которых укрылись на американском военном шлюпе «Сент-Мэрис».^[XXV-66] 18 сентября законодательный орган наконец объявил, что Кальво был конституционно избран на двухлетний срок, а Франциско Фабrega — вице-губернатором.^[XXV-67] Кальво не был человеком высокого таланта, но обладал здравым смыслом и в конце концов сумел завоевать уважение даже тех, кто выступал против его избрания. Он придерживался умеренной линии, и о нем можно сказать, что он был честным человеком, а его администрация — успешной. Финансы были улучшены, а государственное образование поощрялось.^[XXV-68] Проработав девятнадцать месяцев, он ушел в отставку и покинул штат.^[XXV-69] Рамон Гамбоа, как первый назначенный кандидат, сменил его на оставшийся срок.

Хосе де Обальдия был избран всенародным голосованием, обойдя кандидата от правительства Х. М. Уртадо, в условиях большого политического волнения, и его избрание было признано законодательным органом в полночь. Его срок полномочий начался 1 октября 1858 года. Обальдия был одним из самых талантливых и осведомленных людей в республике, а также красноречивым оратором. Однако, несмотря на свою силу на трибуне, он оказался неподходящим для роли правителя.^[XXV-70] Во время его срока, 17 апреля 1859 года, цветное население попыталось напасть на белых, и после некоторых беспорядков было разогнано силами, направленными против них.^[XXV-71] Еще одно восстание негров против белых произошло 27 сентября 1860 года, что потребовало высадки вооруженных сил с британского корабля «Клио», которые после восстановления порядка вернулись на борт.^[XXV-72]

ESTADO SOBERANO DE PANAMÁ.

На смену губернатору Обальдии пришел Сантьяго де ла Гуардия,^[XXV-73] избранный вопреки сопротивлению либеральных негров. В сентябре 1860 года штаты Каука и Боливар отделились от Новой Гранады и образовали конфедерацию под названием Estados Unidos de Colombia во главе с генералом Т. К. Москера. Согласно одному из пунктов их соглашения, любой другой штат, противостоящий им, должен был быть завоеван и аннексирован. Желая сохранить нейтралитет Панама в ужасной борьбе, происходившей в остальной части республики, Гуардия 6 сентября 1861 года заключил соглашение с Мануэлем Мурильо Торо, представлявшим эти штаты, по которому Панама должна была присоединиться к конфедерации, но не принимать активного участия в семейной ссоре.^[XXV-74] В начале июля 1862 года штат принял официальное название Estado Soberano de Panamá, которое сохранил до настоящего времени.

Эта борьба, из которой либеральная партия вышла победительницей по всей стране, была известна как «la revolucion de Mosquera». Министр Нуэва-Гранады в Вашингтоне, мотивируя это тем, что одни только военно-морские силы не могут обеспечить безопасность транзита через перешеек, попросил Соединенные Штаты предоставить также сухопутные войска в количестве 300 кавалеристов, но эта просьба не была удовлетворена.^[XXV-75]

ГУБЕРНАТОР ДИАС.

Усилия Гуардиа по удержанию перешейка от общей суматохи не

принесли результата. Отряд численностью около 150–200 человек под командованием генерала Санта-Коломы прибыл из Картахены в Колон с явной целью помочь губернатору провести определенные либеральные меры. Последний протестовал против такого нарушения торжественного соглашения, но отряд настаивал на переходе в Панаму, и предотвратить это было невозможно. В течение нескольких недель Гуардия, убедившись, что его используют как марионетку, переехал со столицей в Сантьяго-де-Верагуа. Как только он уехал, с молчаливого согласия Санта-Коломы группа людей, все из которых, кроме одного, были цветной расы, собралась в ратуше и сместила Гуардию, назначив одним из своих, Мануэля М. Диаса, временным губернатором. [\(XXV-76\)](#) Через несколько дней, 19 августа, в стычке между силами двух фракций губернатор Гуардия и еще два или три человека были убиты. [\(XXV-77\)](#) Правительство продолжало работать под руководством Диаса, [\(XXV-78\)](#) пока в соответствии с национальной конституцией, разработанной конвенцией Рио-де-Негро, [\(XXV-79\)](#) которая образовала нацию под названием Estados Unidos de Colombia, перешеек стал одним из федеральных и суверенных штатов. Губернатору Диасу было поручено выполнить строгие указы Москеры в отношении духовенства, о чем рассказывается в следующей главе.

ГЛАВА XXVI.

ДАЛЬНЕЙШИЕ ВОЙНЫ И РЕВОЛЮЦИИ.

1863-1885.

Президенты Гоития, Санта Колома и Каланча — Неправомерное вмешательство федеральных чиновников — Администрация Колунхе — Энергия президента Оларте — Вражда негров из Аррабала — Короткое и беспокойное правление Диаса и Понсе — Президент Корреосо — Восходящая роль негров — Консерваторы восстают и терпят поражение — Временный вооруженный мир—Лихорадочное правление Нейры, Миро, Айспуру, Корреосо и Касорлы — Долгий срок пребывания у власти Серверы — Временное правление Вивеса Леона — Президент Сантодоминго Вила — Получает отпуск—Его сменяет Пабло Аросемена — Революция Айспуру —Аросемена бежит и уходит в отставку —Беспорядки в Колоне —Американские войска защищают Панаму —Крах революции —Айспуру и Корреосо заключены в тюрьму —Основные причины беспорядков на перешейке.

Учредительное собрание, созванное 6 мая 1863 года,[\[XXVI-1\]](#) приняло конституцию, соответствующую национальной.[\[XXVI-2\]](#) Педро Гоития, который в течение некоторого времени был президентом учредительного собрания, был избран президентом штата и должен был занимать эту должность до 1 октября, когда избранник народа должен был приступить к исполнению своих полномочий.[\[XXVI-3\]](#) После этого, когда в штате воцарилось спокойствие, вооруженные силы были переведены в мирное положение. Но Гоития не был допущен к исполнению своих обязанностей даже в течение того короткого срока, на который он был назначен. Он был вынужден сложить с себя полномочия, и законодательное собрание избрало на эту должность генерала Перегрино Санта Колома, который вступил в должность 13 августа.[\[XXVI-4\]](#) Санта-Колома, который впоследствии был избран президентом, занимал исполнительную должность лишь в течение короткого времени, поскольку был избран представителем в национальном конгрессе в Боготе.[\[XXVI-5\]](#) Хосе Леонардо Каланча, как вице-президент, теперь взял на себя исполнительное управление, которое ему было позволено осуществлять только до 9 марта 1865 года, когда он

БЫСТРАЯ СМЕНА ПРАВИТЕЛЕЙ.

 был смещен с должности.[\[XXVI-6\]](#)

Хил Колунье[\[XXVI-7\]](#) был поставлен во главе дел революцией, и 8 апреля было созвано собрание, которое должно было состояться 1 июля и реорганизовать государство.[\[XXVI-8\]](#) Колунье был назначен президентом на срок с 9 августа 1865 года по 30 сентября 1866 года.[\[XXVI-9\]](#) По истечении этого срока Висенте Оларте Галиндо, который, по-видимому, был избран, стал президентом 1 октября 1866 года и назначил Хосе М. Бермудеса своим государственным секретарем.

Избрание Оларте было представлено как восторженное и имело целью вознаградить его за услуги, оказанные лучшей части сообщества Истмы, благодаря его победе над кауканскими захватчиками.[\[XXVI-10\]](#)

Он постоянно находился в противоречии с законодательным органом штата, который он заставил подчиниться его диктату.[\[XXVI-11\]](#) Вся негритянская партия арабала была его смертельным врагом, но ему удавалось держать ее под контролем, время от времени давая ей почувствовать силу пуль его батальона. В последней попытке противостоять его власти

негры были жестоко наказаны и больше никогда не пытались меряться с ним силами.^[XXVI-12] Теперь его власть была более надежной, чем когда-либо, и ему стало ясно, как добиться избрания его братом, проживавшим в то время в Чирики, своим преемником на посту президента.

ЧЕРНЫЕ ПРОЦЕДУРЫ.

Негры были в отчаянии, так как не могли найти способа захватить власть. Со времени свержения Гуардии они пользовались общественными благами и не могли смириться с мыслью, что их лишат этих благ, хотя их число было в четыре-пять раз больше, чем число белых. Успех планов Оларте () означал бы конец их стремлений, которые заключались в контроле над государственными делами путем изгнания белых, которые в большинстве своем были консерваторами.^[XXVI-13] Поэтому стало необходимо избавить страну от этого людоеда, и поскольку это было невозможно сделать силой оружия, прибегли к яду. План был хорошо продуман и осуществлен в Сан-Мигеле, одном из Перл-Айлендс, куда Оларте отправился с официальным визитом. Смерть Оларте наступила 3 марта 1868 года, причем он даже не подозревал, что был отравлен. Это преступление было совершено не одним человеком, а целой политической партией, которая позаботилась о том, чтобы смерть была приписана злокачественной лихорадке. Однако оно стало достоянием общественности благодаря семье другого человека, который также стал жертвой.^[XXVI-14] Официального или посмертного вскрытия не проводилось, и дело было замято.

Смерть Оларте была с большим сожалением воспринята представителями высших слоев общества, и его останки были удостоены высоких почестей,^[XXVI-15] со стороны законодательного органа и общества, к которым присоединились иностранные консулы и их соотечественники. В отсутствие первого назначенца, Мануэля Амадора Герреро, второму, Хуану Хосе Диасу, были переданы бразды правления.^[XXVI-16] Однако его пребывание на посту президента было недолгим, поскольку утром 5 июля в Панаме поднялась революция чернокожих жителей пригорода во главе с генералом Фернандо Понсе, командующим национальными войсками, и Диас был свергнут.^[XXVI-17] Они заявили, что либеральная партия была обманута и лишена большинства на последних выборах депутатов в результате незаконных махинаций своих консервативных оппонентов, и было логично предположить, что к тем же методам прибегнут и на предстоящих выборах президента штата.^[XXVI-18] На самом деле причин для этой революции не было. Оправдания, приведенные ее организаторами, были несерьезными. Они просто хотели захватить власть и обеспечить себе добычу.

Понсе был поставлен во главе дел в качестве временного президента, чтобы править в соответствии с национальной и государственной конституциями и действующими законами; а в его отсутствие обязанности должны были исполнять следующие лица в указанном порядке: Буэнавентура Корреосо, Пабло Аросемена, Матео Итурральде, Педро Гоития и Хуан Мендоса.^[XXVI-19] Таким образом, движение было осуществлено; временное правительство было признано иностранными консулами и четырьмя внутренними департаментами, которые подчинились изменениям, чтобы не ввязываться в гражданскую войну. 20 июля была объявлена всеобщая амнистия.^[XXVI-20]

ПАНАМА И ЧИРИКИ.

Ситуация была отнюдь не завидной. Военные не были едины, между государственным батальоном «Панама» и «Сантандер» существовала большая вражда , что привело к второй революции 29 августа, и Понсе уступил

президентский пост Буэнавентуре Корреосо,^[XXVI-21] который вступил в должность на следующий день. Карлос Иказа Аросемена был назначен государственным секретарем. Корреосо^[XXVI-22] не смог спокойно пользоваться своей должностью. Он приложил все усилия для этого, но вскоре был вызван для подавления восстания консерваторов в Чирики, во главе которого стояли префект этого департамента и полковник Аристидес Обальдия, сын бывшего президента.

Консерваторы хотели перемен. Для этого жители внутренних районов вооружились, чтобы прийти в столицу и подавить негритянское население.^[XXVI-23] Корреосо отплыл с значительными силами, вооруженными превосходным оружием, на пароходе «Монтихо»,^[XXVI-24] и 16 ноября ему посчастливилось вернуться с триумфом с 350 людьми. Консерваторы, насчитывавшие около 400 человек, под командованием Обальдии, атаковали войска Корреосо, численность которых была примерно равна их силе, в Хатильо, недалеко от Сантьяго, и были разгромлены,^[XXVI-25] после чего было провозглашено правительство 29 августа, а пленные были освобождены. Революция подошла к концу. Затем Корреосо созвал учредительное собрание, которое избрало его конституционным президентом на четырехлетний срок, заканчивающийся 30 сентября 1873 года. Несмотря на периодические попытки беспорядков, которые были успешно подавлены или мирно урегулированы, Корреосо занимал эту должность до 1 октября 1872 года, когда он подал в отставку, и его сменил Габриэль Нейра, который занял эту должность до конца срока. Нейра не смог долго удержаться на этом посту, поскольку немного раньше одиннадцати часов утра 5 апреля 1873 года революционная партия арабала во главе с Рафаэлем Айзпуру, командующим государственными войсками и четвертым назначенцем, подняла восстание против правительства, вторглась в город и взяла в плен президента Нейру и секретаря Эладио Брисеньо. Дамасо Сервера, как пятый назначенный, был приглашен высшим судом на пост президента.^[XXVI-26]

Пичинча — батальон национальных войск — вмешался, чтобы восстановить Нейру. После некоторой перестрелки было решено, что Сервера останется у власти, а Нейра останется под стражей национальных войск.^[XXVI-27]

ВОССТАНОВЛЕНИЕ ИСТМУСА.

Участие национальных войск в беспорядках поставило под сомнение их способность защищать транзит, в связи с чем по приказу контр-адмирала Сидмана с американских военных кораблей были высажены войска.^[XXVI-28] Наконец, вечером 9 мая были согласованы условия мира, основанные на восстановлении правительства Нейры. На следующий день государственная милиция сдала оружие иностранным консулам, а Пичинча выполняла функции государственной силы. В то же время, до возвращения Нейры, полковник Хуан Пернетт должен был исполнять обязанности президента.^[XXVI-29] Нейра узнал об изменениях в Барранкилье 13 мая и сразу же вернулся. 21-го он назначил Хосе Марию Бермудеса государственным секретарем, а полковника Пернетта — генеральным командующим.^[XXVI-30] 15 июля были подсчитаны голоса за сенаторов и представителей в национальном конгрессе, и были опубликованы имена избранных.^[XXVI-31]

24 сентября жители арабала устроили очередные беспорядки, напав на правительственные посты в Плайя-Приета. Боевые действия продолжались двенадцать или четырнадцать дней, после чего повстанцы под командованием Корреосо покинули свои позиции и впоследствии были разгромлены в сельской местности. Тем временем

американские войска численностью около 200 человек, высаженные на берег контр-адмиралом Алони во второй раз за четыре месяца, заняли железнодорожную станцию и площадь перед собором.^[XXVI-32] 19 декабря 1873 года постоянный представитель США Уильям Л. Скраггс представил колумбийскому правительству, министром иностранных дел которого был Колунье, протест Панамской железнодорожной компании в связи с недавними беспорядками на перешейке и требование, чтобы в будущем транзит находился под непосредственной защитой колумбийского правительства от актов насилия со стороны местных группировок.^[XXVI-33] Последний признал справедливость этого требования 26 декабря, пообещав, что в будущем в Панаме будет размещена национальная армия для защиты транзита.

1 октября собралось учредительное собрание, созванное 1 августа. Нейра подал в отставку, попросив назначить главу исполнительной власти, который мог бы обеспечить мир. Учредительное собрание назначило Нейру временным президентом и ряд назначенцев.^[XXVI-34] Затем собрание приняло закон, сокращающий срок полномочий президента до двух лет.^[XXVI-35] 12 ноября была принята новая конституция, состоящая из семи разделов и 144 статей, а на следующий день — девять переходных статей.^[XXVI-36] 15 ноября была объявлена всеобщая амнистия политическим преступникам. Президент Нейра, который утром 14 ноября предпринял попытку совершить переворот с помощью батальона Эрреры с целью распустить ассамблею, но потерпел неудачу и впоследствии скрылся, был смещен с должности в 8 часов утра. После этого Грегорио Миро (Gregorio Miró), первый назначенный кандидат, был приглашен для вступления в должность главы исполнительной власти на срок до 30 сентября 1875 года, что он и сделал 16 ноября ^[XXVI-37], назначив Хосе М. Бермудеса (José M. Bermudez) своим государственным секретарем, а Рамона Вальарино Брахино (Ramon Vallarino Brájimo) — министром финансов. Эти два правительственных ведомства были упразднены 25 июля 1874 года, и была создана должность генерального секретаря, которую 11 августа занял Пабло Аросемена.^[XXVI-38] Эта система просуществовала только до 8 апреля 1875 года, когда были восстановлены должности государственного секретаря и министра финансов.^[XXVI-39]

ХРОНИЧЕСКИЕ БЕСПОРЯДКИ.

Администрация Миро была беспокойной из-за постоянных заговоров, основанных на различных причинах. Последний из них возглавил Рафаэль Айзпуру, который утверждал, что действует в интересах федеральной политики в этот бурный период истории Колумбии.^[XXVI-40] Была предпринята попытка установить временное правительство во главе с Айзпуру, аннулировав власть Миро. Последний вышел на поле боя, оставив Хуана Х. Диаса, второго назначенца, ответственным за исполнительную власть; но после нескольких неудачных попыток подавить восстание его официальный срок истек, и 1 октября его сменил Пабло Аросемена^[XXVI-41]; но ему разрешили оставаться на этом посту только до 12 октября, когда он был смещен генералом Серхио Камарго, командующим федеральными войсками,^[XXVI-42] и Рафаэль Айзпуру был поставлен во главе правительства, сначала в качестве «jefe provisional del poder ejecutivo», а затем был признан временным президентом.^[XXVI-43] Дамасо Сервера стал государственным секретарем, а Франсиско Ардила — министром финансов.

Учредительное собрание под председательством Б. Корреосо собралось 25 ноября и 28 ноября одобрило все действия Айзпуру и уполномочило его сохранить исполнительную власть до тех пор, пока оно не изберет конституционного президента. 6 декабря собрание

приняло новую конституцию штата, содержащую 126 статей.^[XXVI-44] В тот же день Рафаэль Айзпуру был избран конституционным президентом и сразу же вступил в должность.^[XXVI-45] Закон от 25 декабря 1876 года предписывал, что президент штата должен вступить в должность 1 января после избрания. Срок его полномочий составлял два года.^[XXVI-46] Поскольку республика в то время была охвачена общенациональной гражданской войной, развязанной духовенством, штат Панама, выполняя требования национального правительства, направил вооруженный бриг с войсками и оружием в порт Буэнавентура, а колумбийский батальон — в штаб армии Атлантики в ^[XXVI-47] В начале 1877 года законодательный орган уполномочил исполнительную власть набрать войска для защиты штата и получить деньги путем добровольного или принудительного займа.^[XXVI-48]

ПОЛИТИКА ИСТМУСА.

Буэнавентура Корреосо, будучи избранным, вступил в должность президента 1 января 1878 года, но, обеспокоенный частыми беспорядками и желая предотвратить дальнейшие скандалы, в декабре того же года подал в отставку, и его сменил назначенный президент Хосе Рикардо Касорла.^[XXVI-49] Этот президент был обеспокоен двумя революциями. Первая была вызвана 3-м батальоном линейной армии, который полагал, что государственные власти враждебно настроены по отношению к национальному правительству.^[XXVI-50] Вторая имела скорее комедийный, чем трагический характер. Генерал Айзпуру, вернувшись из Боготы, куда он отправился в качестве сенатора от Панамы, 7 июня уехал в Колон и провозгласил себя временным главой. В ту же ночь Касорла был арестован недалеко от своего дома и отведен в Колон, где его удерживал революционный лидер. Второй назначенный, Херардо Ортега, взял на себя исполнительное управление.^[XXVI-51] Однако в соответствии с последующим соглашением Касорла был выдан и восстановлен в исполнительной власти, от которой он через три дня ушел в отставку в пользу Херардо Ортеги, который занимал эту должность до 1 января 1880 года, когда Дамасо Сервера, избранный на следующий конституционный срок, вступил в должность,^[XXVI-52] срок полномочий которого составлял два года.

13 июня 1881 года законодательное собрание приняло закон о внесении поправок в конституцию. Согласно этому закону, после 1882 года собрание^[XXVI-53] должно было собираться 1 октября и в течение первых пятнадцати дней своих очередных заседаний подсчитывать голоса за президента штата, а также за сенаторов и представителей в национальном конгрессе. Среди прочего было постановлено, что нынешняя ассамблея назначит заместителей исполнительной власти на срок, начинающийся 1 января 1882 года. Сервере удалось поддерживать порядок во время своего срока, хотя он постоянно сталкивался с интригами самого предосудительного характера.

Рафаэль Нуньес, который был объявлен избранным президентом штата,^[XXVI-54] должен был вступить в должность 1 января 1882 года на срок, заканчивающийся 31 октября 1884 года; но поскольку он этого не сделал, Дамасо Сервера, первый назначенный кандидат, был приглашен для временного исполнения обязанностей.^[XXVI-55] Нуньес ушел в отставку в ноябре 1882 года по состоянию здоровья; и хотя по просьбе законодательного органа он предложил пересмотреть свое решение, он так и не вернулся на свой пост.^[XXVI-56] В течение этого года в политике перешейка не произошло ничего достойного упоминания, за исключением продолжавшейся оппозиции со стороны так называемых ультралибералов против

пребывания в должности Серверы, несмотря на что он был избран первым кандидатом на 1883 год и 1 января следующего года вновь вступил в должность президента.[\[XXVI-57\]](#)

ПРЕЗИДЕНТЫ ПАНАМЫ.

Выборы президента штата на следующий срок стали предметом разногласий между высшим судом во время перерыва в работе законодательного собрания, которое постановило, что выборы должны состояться в четвертое воскресенье июля, и Сервера, который утверждал, что они должны состояться только в следующем году. Было принято последнее предложение.[\[XXVI-58\]](#) В начале года Сервера получил месячный отпуск, в течение которого исполнительной властью руководил второй заместитель, Х. М. Вивес Леон, первым делом упразднивший генеральную командование и уволивший со службы ряд офицеров всех званий.[\[XXVI-59\]](#) Штат находился в постоянном ожидании войны из-за событий в других штатах и, в частности, из-за присутствия агентов генерального правительства, не имеющих официального статуса. Опасаясь политических беспорядков, штаты Панама и Каука заключили соглашение [\[XXVI-60\]](#) о взаимной поддержке своих интересов в ожидаемом конфликте. Однако Сервера считал, что время, когда национальные войска могли вмешиваться во внутренние дела штата, уже прошло.[\[XXVI-61\]](#)

Присутствие федеральных войск на перешейке часто было источником опасности для правительства штата. Но это требовалось международными обязательствами, и его необходимость не могла не быть признана ввиду того, что строительство межокееанского канала, уже начатое, требовало привлечения тысяч людей со всех концов света, которые в случае забастовок или по другим причинам могли совершить беспорядки.[\[XXVI-62\]](#) В этом году выборы сенаторов и представителей в национальный конгресс были проведены законодательным органом, и на первую должность были избраны Дамасо Сервера, Рикардо Нуньес и Хосе С. де Обальдия.[\[XXVI-63\]](#) Сервера был также избран первым кандидатом в президенты на 1884 год, и 1 января он вновь занял пост главы государства.[\[XXVI-64\]](#)

По инициативе политических врагов Серверы была предпринята неудачная попытка отстранить его от должности. 2 июля один из судей высшего суда подверг его импичменту и отстранил от должности. Генерал Бенджамин Руис, как второй назначенный кандидат, соответственно получил бразды правления. Но Сервера сопротивлялся и обратился к генералу Венцеслао Ибаньесу, командующему национальной бригадой, с просьбой поддержать его власть. Тем временем 6 июля высший суд большинством голосов постановил, что указ Плазы не имеет силы и что Руис незаконно взял на себя функции президента.[\[XXVI-65\]](#) Однако 8 июля Ибаньес настоял на уходе Серверы из правительства и сам взял власть в свои руки, а его войска осадили Серверу в здании законодательного собрания. Последний обратился в высший суд с просьбой разрешить ему отправиться в Боготу, чтобы занять свое место в сенате. Руис вновь захватил президентский пост и назначил Б. Корреосо генеральным секретарем. В результате некоторого недоразумения он был признан национальной исполнительной властью. В это время генерал Элои Порто, который занимал должность выше Ибаньеса, прибыл в Панаму и благодаря своим добрым услугам Сервера был заменен.[\[XXVI-66\]](#) Руису, возможно, позволили бы править некоторое время, если бы он пошел по стопам Серверы, но он начал увольнять префектов и отправлять комиссаров в глубинку, что снова поставило под угрозу мир в государстве, что вынудило Серверу остаться.

СРАЖЕНИЯ НА МОРЕ.

В ночь на 19 сентября в Давиде вспыхнула революция,

провозгласившая всеобщее избирательное право и отменившая решения судей по выборам президента штата и депутатов в ассамблею. Подобные движения последовали и в других частях страны. В ночь на 27-е в Панаме было объявлено о прекращении полномочий Серверы, а Руис был назначен исполняющим обязанности главы государства. 14 октября Сервера объявил, что Руис и его сторонники нарушили общественный порядок,^[XXVI-67] и ввел военное положение. 15 октября днем на море произошло столкновение между правительственными войсками на борту парового буксира «Морро» и повстанцами на пароходе «Алахуэла». Первые понесли повреждения и потери среди экипажа.^[XXVI-68] Сервера, который находился на борту, был обвинен в поражении. «Алахуэла» некоторое время держалась на расстоянии, а затем вернулась, чтобы высадить нескольких раненых. Вожди повстанцев Б. Руис, Гонсалес и Андреа продвинулись вглубь страны, соответственно в Верагуа, Агуадальсе и Пеноме. Об этом положении дел было телеграфировано национальному правительству, и исполнительная власть объявила, что в Панаме нарушен общественный порядок, и поручила командующему национальными войсками арестовать виновных.^[XXVI-69] Генерал Гонима, федеральный командующий, отправился в Агуадальсе и убедил Руиса и его друзей сложить оружие, о чем он сообщил Сервере 2 ноября.^[XXVI-70]

Выборы президента штата состоялись 27 июля 1884 года. Был избран Хуан Мануэль Ламберт,^[XXVI-71] который был признан ассамблеей в октябре. Но интриги либеральной партии, поддерживаемой Гонимой, лишили Ламберта его должности.^[XXVI-72]

1 октября, после собрания законодательного органа, Сервера подал в отставку; и, поскольку его заявление не было принято во внимание, он повторил его 20 октября, напомнив этому органу, что он принял меры, которые потребуют от него сохранения власти до конца декабря, когда его срок истечет 31 октября, и избранный президент приступит к своим обязанностям. Отставка не была принята, и 21 октября собрание единогласно, за исключением одного голоса (), пожелало, чтобы он остался во главе правительства.^[XXVI-73]

ПОЛИТИКА ПАНАМЫ

14 октября ассамблея приняла закон, уполномочивающий исполнительную власть созвать конвент, который должен был быть избран прямым всенародным голосованием 7 декабря и собраться 1 января 1885 года.^[XXVI-74] Конвент собрался в назначенный день. Было заявлено, что выборы его членов были простой фарсой.^[XXVI-75] В условиях, когда ситуация все еще оставалась нестабильной, президент Сервера 24 ноября принял решение оставить в строю группу офицеров на случай возникновения чрезвычайных ситуаций.^[XXVI-76] Тем не менее, он считал свою позицию юридически несостоятельной и на следующий день подал в высший суд безотзывную отставку, заявив, что он слишком долго находился у власти — четыре года и одиннадцать месяцев — и сославшись на вмешательство федерального правительства, сказал, что он должен либо подчиниться его влиянию, либо противостоять ему. Его противодействие продлило бы аномальную ситуацию в стране.^[XXVI-77] Суд, учитывая приведенные доводы, принял отставку и вызвал второго назначенца, Вивеса Леона, на президентский пост, который он занимал до 6 января включительно, когда конвент почти единогласно избрал генерала Рамона Сантодоминго Вила президентом штата.^[XXVI-78] Несколько дней ранее — 3-го числа — Бенджамин Руис и другие либералы в конвенте, объявив, что они будут считать предателями всех либералов, которые, присоединившись к консерваторам, укрепят последних, чтобы сделать себя хозяевами государства, покинули зал.^[XXVI-79]

Новый президент сразу же назначил своих секретарей и так называемый кабинет.^[XXVI-80] Опасаясь беспорядков в Колоне, исполнительная власть попросила командира американского военного корабля «Альянс» высадить там войска для охраны транзита.^[XXVI-81] Просьба была удовлетворена, но войска, которые в тот момент не понадобились, были вновь погружены на корабль.

Перешеек вновь становится ареной смертельной борьбы, сопровождающейся кровопролитием и всеобщим разрушением, к позору нации, частью которой он является, и к скандалу всего мира. Благодаря лояльности других членов национальных сил был раскрыт заговор некоторых из них по захвату катера «Бояка», и исполнительная власть уведомила конвент о том, что настало время ввести военное положение, что и было сделано 9 февраля. Соответственно, 11 февраля конвент закрыл свою сессию.^[XXVI-82] 17-го Сантодоминго Вила получил отпуск, чтобы отправиться в Картахену, где были необходимы его военные услуги, и Пабло Аросемена, первый назначенный, был вызван для принятия исполнительной власти.^[XXVI-83] Около пяти часов утра 16 марта население было разбужено криками «Да здравствуют либералы! «Да здравствует генерал Айспуру!» сопровождавшимися многочисленными выстрелами. Айспуру, возглавлявший около 250 человек, атаковал Куартель-де-лас-Монхас и башню Сан-Франциско, которые защищали горстка правительственных войск, и началась перестрелка из угла в угол.^[XXVI-84] Нападавшие захватили город. Британский военный корабль *Heroine* высадил морских пехотинцев и матросов для защиты железной дороги. Президент призвал войска из Колона, которые немедленно прибыли под командованием генерала Гонима и, войдя в город ранним утром 17-го числа, заставили часть революционеров, оставшихся в городе, присоединиться к основным силам на равнинах.^[XXVI-85]

БЕСПОРЯДКИ В ПАНАМЕ.

После того как правительственные войска покинули Колон, известный преступник Педро Престан,^[XXVI-86] с разношёрстной бандой, в которую входили многие из худших личностей, захватил город,^[XXVI-87] и разграбил несколько домов купцов, требуя принудительных займов от тех, кто, как было известно, обладал денежными средствами.^[XXVI-88] Однако утверждается, что он отдал приказ о защите иностранцев и их собственности.

Революционеры под командованием Айзпуру, расположившиеся лагерем в Фарфане, отказались выслушивать какие-либо предложения. 24 марта их вождь уведомил иностранных консулов о своем намерении напасть на город Панама, о чем он также сообщил президенту Аросемене.^[XXVI-89] Этот чиновник немедленно сложил с себя полномочия в пользу высшего суда и укрылся на британском корабле «*Heroine*». Поскольку конвент не назначил другого *designado*, генерал Гонима взял на себя гражданский и военный контроль и назначил Б. Корреосо своим генеральным секретарем. Другим декретом был провозглашен нейтралитет штата Панама в войне, бушевавшей в остальной части республики. Эта мера на время восстановила спокойствие, так как была воспринята как результат договоренности между революционерами и правительством. Но, по-видимому, в штабе Айзпуру и Престана об этом узнали слишком поздно.^[XXVI-90]

29 марта американский почтовый пароход «Колон» прибыл в одноименный порт из Нью-Йорка, и правительство распорядилось, чтобы он не доставлял оружие повстанцам. Это вызвало крайне высокомерные действия со стороны Престана, кульминацией которых стало арестованное по его приказу американского консула г-на Райта, капитана Доу,

генерального агента пароходства, Коннора, местного агента в Колоне, лейтенанта Джадда и кадета-мичмана Ричардсона с военного парохода США «Галена».^[XXVI-91] Вскоре после этого Ричардсон был освобожден и отправлен на борт «Галены», чтобы сообщить своему командиру Кейну, что остальные заключенные будут содержаться под стражей до тех пор, пока оружие не будет сдано, и если «Галена» попытается высадить людей или совершить какие-либо враждебные действия, то по лодкам будет открыт огонь, а все американские граждане, находящиеся в этом месте, будут расстреляны. Кейн, зная характер Престана, не предпринял никаких поспешных действий. Затем Престан отправился в тюрьму « » и сказал консулу Райту, что тот должен приказать Доу сдать оружие, иначе он расстреляет четырех пленных до наступления ночи. Райт подчинился, и пленных освободили.

ДЕЙСТВИЯ ПОВСТАНЦЕВ.

Но Кейн захватил «Колон» и ночью высадил отряд и три орудия под командованием лейтенанта Джадда с приказом любой ценой освободить Доу и Коннора, которые были снова заключены в тюрьму.^[XXVI-92] Как только американцы заняли офисы своего консульства, железнодорожной компании и компании Pacific Mail, на место прибыли колумбийские национальные войска^[XXVI-93], оттеснив повстанцев в окопы. В течение всего утра продолжалась перестрелка, которая закончилась около 12 часов дня, когда повстанцы были разгромлены, а Престан и его банда подожгли город в нескольких местах и бежали.^[XXVI-94] Под действием сильного ветра пламя быстро распространилось, и город был полностью уничтожен.^[XXVI-95] Американские войска продолжали удерживать город еще несколько дней, поскольку авторитет командира Кейна был признан, а колумбийские офицеры сотрудничали с ним в поддержании порядка.^[XXVI-96]

Но вернёмся к Панаме. Айцпуру воспользовался ситуацией, когда у Гонима осталось всего 60 солдат и несколько гражданских лиц, присоединившихся к нему, чтобы 31-го числа занять главные улицы. Короче говоря, к 3 часам дня он стал хозяином города, а Гонима сдался.^[XXVI-97] 1 апреля Айцпуру объявил в прокламации, что он принял на себя функции jefe civil у militar, к которым его призвали сторонники свободных политических принципов, а 4 апреля назначил своих советников,^[XXVI-98] и принял меры по защите города от поджогов и, в частности, по охране межокеанского транзита. 8 апреля по просьбе Айцпуру с фрегата «Шенандоа» высадились морские пехотинцы и моряки из Соединенных Штатов, и 10 апреля оба конца перешейка были охраняемы американскими войсками. Вскоре после этого Соединенные Штаты направили подкрепление в виде морских пехотинцев и моряков со специальными инструкциями по защите транзита, американских граждан и их интересов, избегая любого вмешательства во внутренние политические раздоры. Несколько военных кораблей американской эскадры под командованием контр-адмирала Джоуэтта прибыли в Колон.^[XXVI-99] В ночь на 24 апреля, пока революционеры возводили баррикады, вопреки договоренности с американским командующим, морские пехотинцы под командованием командера Макколла заняли город в качестве необходимой меры для защиты американской собственности, а Айцпуру и другие были арестованы. Однако на следующий день, после того как Айцпуру пообещал не возводить баррикады и не устанавливать батареи, заключенные были освобождены, а американцы отступили в свой лагерь за пределами города.^[XXVI-100]

РЕЗУЛЬТАТ СИСТЕМЫ КОЛУНХЕ.

27-го числа из Буэнавентуры прибыла хорошо вооруженная колумбийская экспедиция численностью около 850 человек под

командованием генерала Рафаэля Рейеса, чтобы поддержать М. Монтойю в качестве гражданского и военного главы Панама до тех пор, пока не будет организовано конституционное правительство.^[XXVI-101] Благодаря посредничеству иностранных консулов было заключено мирное соглашение, по которому Айспуру обязался распустить свои войска, сдать все оружие и уйти в частную жизнь.^[XXVI-102] Но, как утверждается, не сдав до 2 мая все винтовки и капсюли, находившиеся в руках повстанцев, он и другие были арестованы и заключены в ратуше.^[XXVI-103] 12 мая Айспуру был отправлен в Буэнавентуру и помещен в распоряжение верховного правительства Колумбии.^[XXVI-104] Понятно, что лидеры повстанцев были вынуждены выплатить большие суммы денег, чтобы покрыть неизбежно возросшие расходы правительства, и что для обеспечения выплат их имущество было конфисковано. Это результат системы Колонхе, которой следовал Корреосо. Теперь ему отплатили той же монетой.

Теперь, когда перешеек был умиротворен, а 9 мая под командованием полковника Домингеса прибыло еще 500 колумбийцев, составлявших еще одну часть войск Рейеса для смены Сантодоминго Вила в Картахене, американские морские пехотинцы, которые были специально отправлены своим правительством, вернулись домой, оставив после себя хорошую репутацию за дисциплину и общее хорошее поведение.^[XXVI-105] Флагманский корабль адмирала Джоуэтта «Теннесси» и корабль «Галена» под командованием капитана Кейна вышли в море из Колона 11 мая. Первый из них доставил генерала Рейеса с подкреплением для войск колумбийского правительства в Картахене.

После смерти президента Оларте в 1868 году перешеек в течение многих лет не знал ни одного дня мира. Общее благосостояние страны снизилось, особенно в глубинке, где царила бедность. Иностранный и местный капитал покинул столь опасное место. Исчезли скотоводческие фермы и поместья, а также сельское хозяйство, за исключением мелких хозяйств.^[XXVI-106]

Чернокожие жители пригорода Панама, став важными фигурами в политике, привыкли полагаться на государственные средства для своего существования, а жители внутренних районов, которые всегда были миролюбивыми и трудолюбивыми, фактически стали их данниками. Государство стало марионеткой в руках руководителей национального правительства или политических клубов в Боготе, чьи агенты провоцировали беспорядки, смещая президентов, не желающих сотрудничать с ними или покорным образом подчиняться их диктату, и заменяя их другими, благосклонными к их целям, и таким образом становясь хозяевами правительства штата, его фондов и, что не менее важно, голосов штата на национальных выборах.

ОБЩЕСТВО И ПОЛИТИКА.

С момента принятия конституции 1863 года Панама считалась благодатной почвой для людей, стремившихся к политическому и социальному положению, не рискуя своей личностью и состоянием. Они всегда находили непатриотичных панамцев, готовых помочь им в поддержании бывшей колониальной зависимости и наделять их властью, чтобы они могли вместе разжиреть на добыче. Практически каждые национальные выборы, начиная с великой войны 1860 года, приводили к насильственной смене правительства штата. Первой жертвой, как мы видели, стал губернатор Гуардия, свергнутый национальными войсками под командованием Санта-Коломы. Это было началом политической деморализации на перешейке. Каждый подобный незаконный прием, направленный на обеспечение победы партии и власти в Боготе, был,

повторяю, делом рук агентов из национальной столицы, которым помогали люди из Панама, преследующие свои собственные интересы, и которых поддерживал федеральный гарнизон.^[XXVI-107]

Должность верховного магистрата желательна для контроля над политической властью и государственными фондами, чтобы обогатить ее обладателя и его главных сторонников. Патриотизм и благородная цель содействовать благосостоянию страны и народа в целом, если о них вообще думают, являются второстепенными соображениями. Иногда за президентство сражаются с оружием в руках сами негры, и тогда город становится свидетелем кровавых сцен. Цель всех таких усилий — получить контроль над властью ради добычи.

Панама, будучи самым маленьким и слабым государством колумбийского союза, не может избавиться от давления со стороны. Она также не может подавить нечестивые амбиции своих политиков. И то, и другое влечет за собой достаточно несчастий. Но перешеек также должен разделять те же страдания, что и другие государства, в периоды политических потрясений во всей стране.^[XXVI-108]

Учитывая тот факт, что Панамский перешеек через несколько лет может стать гораздо более важным, чем он был до сих пор, — великой магистралью народов, и что огромные интересы, которые будут постоянно поставлены на карту на этом пути, потребуют эффективной защиты, само собой разумеется, что для достижения этой цели со временем должны быть приняты меры постоянного характера. Панама, как придаток Колумбии и находящаяся во власти безответственного населения, не может себе позволить такую защиту; Колумбия с ее постоянно повторяющимися раздорами также не в состоянии выполнять какие-либо международные обязательства, которые она могла бы взять на себя в этом регионе. Не желая ни в коей мере порочить ее или подвергать сомнению ее благородные намерения, все, включая саму Колумбию, должны признать, что опираться на столь слабую опору было бы чрезвычайно опасно. Поэтому возникает вопрос, который необходимо решить в ближайшее время: каким будет будущий статус перешейка? Несомненно, необходимо сильное правительство, которое должно быть предоставлено из-за рубежа. Должно ли оно принять форму квазине независимого государства под протекторатом ведущих торговых держав, исключив Колумбию из участия в нем? Или же Соединенные Штаты, как держава, наиболее заинтересованная в сохранении независимости транспортного коридора, должны взять на себя полный контроль в интересах всех стран?

Время покажет.

ПАНАМА — ДЕПАРТАМЕНТ.

С момента написания вышеуказанных замечаний в политической организации Соединенных Штатов Колумбии произошли изменения, в результате которых правительство было централизовано, название республики изменено на República de Colombia, а государство Панама () было преобразовано в простой национальный департамент, управляемый гражданским и военным губернатором, назначаемым национальной исполнительной властью в Боготе. В соответствии с новым порядком вещей бывший президент генерал Сантодоминго Вила стал гражданским и военным правителем с полномочиями по введению в действие департаментской организации.^[XXVI-109] Он вступил в должность и принял ряд мер в этом направлении, а также по борьбе с азартными играми и другими злоупотреблениями. Однако без веских оснований, признав свободу прессы, он внезапно приостановил эту свободу, хотя

вскоре после этого восстановил ее. Между тем, однако, он приказал приостановить на шестьдесят дней выпуск газет «*Star and Herald*» и «*Estrella*», обвинив их в враждебности по отношению к правительству, поскольку они отказались публиковать некоторые из его мер.[\[XXVI-110\]](#)

ГЛАВА XXVII.

ЦЕНТРАЛЬНОАМЕРИКАНСКИЕ УЧРЕЖДЕНИЯ.

1886

Площадь страны — Климат — Горы и вулканы — Землетрясения — Реки и озера — Площадь, владения, политическое деление и правительство Коста-Рики — Ее главные города — Никарагуа, ее территория, города и муниципальное управление — Площадь, острова, города и местное самоуправление — Сальвадор, его положение, площадь, города и гражданское правление — Площадь и владения Гватемалы — Ее города и поселки — Внутреннее управление — Панамский перешеек — Площадь, заливы, реки и острова — Управление департаментами и округами — Столица и другие города — Население — Характер и обычаи — Образование — Эпидемии и другие бедствия.

Центральная Америка собственно охватывает регион, расположенный между штатом Чьяпас в Мексиканской Республике на севере и бывшим штатом, ныне департаментом Панама на юге, простирающийся от 7° до 18° северной широты, длиной от 800 до 900 миль и шириной от 30 до 300 миль. Общая площадь пяти республик, входящих в этот регион, составляет около 175 000 квадратных миль.[\[XXVII-1\]](#)

ФИЗИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ.

Климат этого региона на побережье Атлантического океана примерно такой же, как и на Вест-Индийских островах, с некоторыми изменениями, обусловленными различными причинами. Атлантическое побережье от Трухильо и ниже, включая регион Москито, низкое и нездоровое. Тихоокеанское побережье лучше во всех отношениях, жара не такая удушающая, что объясняется более сухим и чистым воздухом. В результате, в то время как побережье Атлантического океана практически необитаемо, побережье Тихого океана усеяно городами и хорошо заселено.

Начиная с Гватемалы и продвигаясь на юг, в Лос-Альтос, высокогорной части республики, средняя температура ниже, чем где-либо еще. Вблизи Кесальтенанго иногда выпадает снег, но он быстро тает. Жара никогда не бывает чрезмерной.[\[XXVII-2\]](#) В окрестностях города Гватемала температура колеблется от 55° до 80°, а средняя температура составляет 72°. В Вера-Пас, северо-восточном департаменте, температура почти на 10° выше. Все побережье от Белиза до Исабалья и Санто-Томаса жаркое и нездоровое.[\[XXVII-3\]](#) Штат Сальвадор, полностью расположенный на тихоокеанском склоне, имеет, вероятно, более высокую среднюю температуру, чем Гватемала или Гондурас, но жара удушающая только в некоторых точках побережья.[\[XXVII-4\]](#) Гондурас имеет прекрасный климат, за исключением упомянутой части побережья Атлантического океана.[\[XXVII-5\]](#) Никарагуа, за исключением департамента Сеговия, граничащего с Гондурасом и имеющего ту же поверхность и температуру, имеет свой собственный рельеф и климат, со средней температурой в районе озер около 79°-80°, что обусловлено скорее благоприятными факторами, чем высотой над уровнем моря. В Коста-Рике наблюдаются практически все степени температуры, от сильной жары в Пунтаренасе до постоянной весны в Сан-Хосе или осенней температуры в поясе выше Картаго. Побережье от лагуны Чирики на север жаркое, влажное и

нездоровое.[\[XXVII-6\]](#) Строго говоря, на атлантическом побережье Центральной Америки нет сухого сезона. Однако с июня по сентябрь включительно на атлантическом побережье выпадает меньше осадков. В эти месяцы на тихоокеанском склоне наступает сезон дождей, но дожди кратковременные, они идут днем и ночью.[\[XXVII-7\]](#)

Недалеко от побережья Тихого океана страна пересекается с северо-запада на юго-восток непрерывной цепью гор,[\[XXVII-8\]](#) по крайней мере до озера Никарагуа, и покрыта разнообразной растительностью. Эта горная цепь соединяет Скалистые горы на севере и Анды на юге континента.[\[XXVII-9\]](#) На склонах и вершинах находятся прекрасные плоскогорья, некоторые из которых довольно обширны, все умеренные и необычайно плодородные. Можно утверждать, что ни одна часть земли не представляет большего разнообразия уровней на равной площади, чем Центральная Америка, или большего разнообразия климата.

Большинство самых высоких вершин являются вулканами, и, по имеющимся данным, не менее тридцати вулканических жерл находятся в активном состоянии. Погасшие кратеры, разорванные скалы, лавовые поля, шлаки, остекленные, обугленные и пемзовые камни, горячие и серные источники делают Центральную Америку наиболее вулканическим регионом.[\[XXVII-10\]](#)

ИСТОРИЧЕСКИЕ ЗЕМЛЕТРЯСЕНИЯ.

В регионе, изобилующем вулканами и подверженном сильным природным катаклизмам, часто происходят землетрясения, порой очень сильные.[\[XXVII-11\]](#) О сильных землетрясениях, которые пережил город Гватемала в 1751, 1757, 1765 и 1773 годах и которые привели к заброшенности старого места, уже упоминалось в других источниках.[\[XXVII-12\]](#) 1809 год был отмечен чередой сильных землетрясений, которые вызвали большие страдания среди жителей Гватемалы и Гондураса и нанесли значительный ущерб, особенно в последнем государстве.[\[XXVII-13\]](#) С тех пор пять республик постоянно подвергаются таким бедствиям, которые порой приводят к гибели людей и уничтожению имущества. В примечании я привожу ряд таких случаев.[\[XXVII-14\]](#) Панамский перешеек также неоднократно испытывал последствия землетрясений, некоторые из которых вызывали большую тревогу и наносили ущерб

ОЗЕРА И РЕКИ.

имуществу.[\[XXVII-15\]](#)

С высоких горных хребтов и вулканических конусов спускаются ручьи, которые, встречая друг друга на равнинах внизу, образуют красивые озера или разливаются в реки, текущие к одному из океанов. Их много, и хотя они не очень длинные из-за узости региона, по которому протекают, они ни в коем случае не являются незначительными.[\[XXVII-16\]](#) В стране есть несколько озер, некоторые из которых привлекли внимание ученых, государственных деятелей и торговцев, и я буду иметь возможность рассмотреть их в связи с межокеанским сообщением и торговлей далее.[\[XXVII-17\]](#)

Республика Коста-Рика — это часть Центральной Америки, простирающаяся между Никарагуа и Панамой, с одной стороны омываемая Тихим океаном, а с другой — Атлантическим.[\[XXVII-18\]](#) Коста-Рика имеет острова Колон, Сан-Кристобаль, Бастименто, Ла-

Попа и другие в Бока-дель-Торо; Эскудо-де-Верагуа в Атлантическом океане, Кокос, Каньо, Сан-Лукас и Чира в Тихом океане; два последних и более мелкие острова находятся в заливе Никоя.

Политическое деление республики состоит из провинций и комарк;^[XXVII-19] а именно, провинции Сан-Хосе, Картаго, Алахуэла, Эредия и Гуанакасте, а также комарки Пунтаренас и Лимон. Провинции и комарки, в свою очередь, делятся на кантоны, а кантоны — на барио. Во главе каждой провинции и комарки стоит губернатор, а каждого кантона — jefe político, все они назначаются исполнительной властью. Полицейское управление находится в ведении губернатора, за исключением особых случаев, когда верховная власть принимает на себя непосредственный контроль над ним в определенных местностях. Каждая провинциальная столица имеет муниципальную корпорацию [0, \[XXVII-20\]](#) действующую, как и губернаторы и другие подчиненные органы власти, в соответствии с общими постановлениями, принятыми и предусмотренными для управления всей республикой.

Городами республики являются Сан-Хосе, Картаго, Эредиа, Алахуэла, Либерия, Пунтаренас и Лимон. Кроме того, есть семь или восемь вилл и девять или десять пуэбло.^[XXVII-21]

Республика Никарагуа, вероятно, самая важная часть Центральной Америки, граничит на юге с Коста-Рикой, на северо-западе с Гондурасом, на востоке с Атлантическим океаном и на юго-западе с Тихим океаном.^[XXVII-22] Никарагуа имеет несколько незначительных островов или коралловых рифов на побережьях обоих океанов.

ПОЛИТИЧЕСКОЕ УСТРОЙСТВО.

Республика политически разделена на семь департаментов: Гранада, Леон, Ривас, Чинандега, Чонталес, Матагальпа и Нуэва-Сеговия. Их столицами или главными городами являются соответственно Гранада, Леон, Ривас, Чинандега, Акояпа, Матагальпа и Окоталь.^[XXVII-23] Департаменты подразделяются на округа (distritos), а округа — на кантоны (cantones). В целях гражданского управления во главе каждого департамента стоит префект, который также является заместителем казначея; каждый округ управляется субпрефектом, а в кантонах — мировыми судьями (jueces de paz).^[XXVII-24] Эти должностные лица назначаются исполнительной властью. В столицах департаментов () и главных городах округов и кантонов есть избираемые мэры (alcaldes) и советники (regidores), составляющие муниципальные корпорации.^[XXVII-25] В каждом департаменте есть губернатор полиции (gobernador de policía), который также назначается национальной исполнительной властью.

ЗНАЧИМЫЕ ГОРОДА.

Главными городами республики являются Гранада, Манагуа, Масая, Леон, Ривас и Чинандега. Манагуа была незначительным городком, но, находясь между Гранадой и Леоном, была сделана столицей страны, чтобы правительство могло избавиться от сложностей, возникающих из-за их постоянной rivalry, и интриг, направленных на контроль над судьбами Никарагуа. Расположение столицы великолепно, окрестности очень живописны.^[XXVII-26] Улицы не мощены, в городе нет зданий, достойных упоминания. Здание правительства представляет собой невысокое квадратное сооружение с балконами в старом испанском стиле, без каких-либо внешних украшений или архитектурных особенностей. Леон, старая столица, расположен на красивой равнине и занимает очень большую площадь.^[XXVII-27] В центральной части улицы мощены и освещены. В городе есть несколько прекрасных зданий, наиболее достойных внимания из которых — собор, прочное каменное сооружение, часто использовавшееся в качестве крепости во время

гражданской войны, старый и новый епископские дворцы, университет, здание правительства, две церкви, архитектурно более красивые, чем собор, четыре здания, которые ранее были монастырями, а теперь используются для общественных нужд. Поскольку это место находится в сейсмоопасной зоне, а температура чрезвычайно высокая, здания построены с учетом этих условий. Есть также красивый каменный мост, построенный Гарсиа Хересом. Недалеко от Леона, всего в одной улице от него, находится Субтиаба, которая имеет отдельный муниципалитет и чья церковь является самой большой после собора и старейшей из храмов в Никарагуа.^[XXVII-28] В примечании я привожу некоторую информацию о других городах, заслуживающих особого внимания.^[XXVII-29]

Республика Гондурас граничит на севере и востоке с заливом Гондурас и Карибским морем, простираясь от устья реки Тинто до устья рек Ванс или Сеговия. На юге она граничит с Никарагуа — линия раздела проходит по реке Ванс на протяжении примерно двух третей ее длины, а затем отклоняется на юго-запад, к истокам реки Рио-Негро, впадающей в залив Фонсека; протяженность береговой линии этого залива от реки Рио-Негро до реки Рио-Гоаскоран составляет около шестидесяти миль. На западе и юго-западе находятся республики Сальвадор и Гватемала.^[XXVII-30]

Гондурас владеет в заливе Фонсека островами Тигре, Сакате-Гранде и Гегенси, а в Карибском море — группой островов, известной как Байские острова, а именно: Роатан, Гуанаха или Бонака, Утила, Елена, Барбаретта, Морат и другими более мелкими островами.

Республика политически разделена на семь департаментов: Чолутека, Комаягуа, Грасиас, Оланчо, Санта-Барбара, Тегусигальпа и Йоро. Накаоме является столицей Чолутеки, а Хутекальпа — Оланчо. Остальные столицы носят те же названия, что и департаменты, к которым они принадлежат. Департаменты подразделяются на округа, во главе каждого из которых стоит *jefe político*, назначаемый исполнительной властью, который является органом связи между высшим правительством и народом.^[XXVII-31]

ГОРОДА И ДОМА.

Главными городами республики являются Комаягуа, древнее название которой Валядолид, бывшая столица, и Тегусигальпа, нынешняя столица. Первый город расположен на правом берегу реки Умуйя или Улуа, на южной границе широкой и плодородной долины Комаягуа. Благодаря своему расположению на высоте более 2000 футов над уровнем моря, в окружении высоких гор, климат здесь мягкий и равномерный. Политические волнения в стране привели Комаягуа в плачевное состояние,^[XXVII-32] а потеря статуса столицы еще больше усугубила ситуацию. Большинство домов одноэтажные, построены из высушенных на солнце кирпичей. Бывшие прекрасные фонтаны, памятники и общественные здания пришли в упадок. Единственное здание, которое все еще находится в хорошем состоянии, — это собор, довольно внушительное сооружение.^[XXVII-33] Тегусигальпа отличается прохладной температурой и прекрасным климатом. Это самый большой и красивый город в республике. Он построен по правильному плану и имеет шесть церквей, приходские здания которых не уступают собору в Комаягуа. Здесь также есть несколько великолепных монастырей, а также заслуживает упоминания университет.^[XXVII-34] В штате есть и другие места, не лишенные интереса, некоторые подробности о которых я привожу в примечании.^[XXVII-35]

Республика Сальвадор, единственная из стран Центральной Америки, не имеющая выхода к Атлантическому океану, граничит на севере и востоке с Гондурасом, на юго-востоке с заливом Фонсека, на юге с Тихим океаном и на северо-западе с Гватемалой.^[XXVII-36]

Ей принадлежат небольшие острова Пунта-Сакате, Мартин-Перес, Кончагуита и Миангера в заливе Фонсека.

Для целей управления республика разделена на четырнадцать департаментов: Сан-Сальвадор, Кускатлан, Сан-Висенте, Ла-Пас, Усулутан, Сан-Мигель, Готера, [Агуакальхитлан-де-ла-Орона](#) [\(LXXVII-37\)](#) Ла-Унион, Кабаньяс, Чалатенанго, Санта-Ана, Ауачапан, Сонсонате и Ла-Либертад. Департаменты подразделяются на округа, а округа — на города, виллы, пуэблос и альдеас. Главные города департаментов носят те же названия, что и департаменты, за исключением Кускатлана, Ла-Паса, Готеры, Ла-Униона, Кабаньяс и Ла-Либертад, которые называются соответственно Кохутепеке, Сакатеколука, Осикала, Сан-Карлос, Сенсунтепеке и Нуэва-Сан-Сальвадор. Все они имеют статус городов. Чинамека, Хукуапа, Илобаско, Сучитото, Метапан и Исалько пользуются тем же статусом. Кроме того, в стране насчитывается около 36 вилл и 176 пуэбло.

МУНИЦИПАЛЬНЫЕ ПРАВИЛА.

Во главе каждого департамента стоит губернатор, который имеет заместителя, исполняющего его обязанности в его отсутствие; оба назначаются президентом () на конституционный срок. Они могут быть подвергнуты импичменту за проступки, совершенные при исполнении служебных обязанностей, перед сенатом. [LXXVII-38](#) Алькальды (alcaldes) главных городов округов являются главными органами власти в своих округах и, как и алькальды других городов, подчиняются губернатору. В случае отсутствия или нетрудоспособности алькальда его обязанности временно исполняет регидор-депозитарий. Алькальды представлены в отдаленных сельских местностях комиссарами, которых они назначают самостоятельно. Каждый город имеет для своего внутреннего управления муниципальную корпорацию, избираемую прямым голосованием граждан и состоящую из одного алькальда, одного синдиго и от двух до шести регидоров, в зависимости от численности населения. [LXXVII-39](#) Такие корпорации действуют в соответствии с общими постановлениями, предусмотренными для управления муниципальными районами. [LXXVII-40](#)

Основными городами являются Сан-Сальвадор, Сан-Мигель, Санта-Ана, которая была столицей, Кохутепеке, которая также была резиденцией правительства, Сонсонате, Сакатеколука, Сан-Висенте, Сенсунтепеке, Чалатенанго, Санта-Роса, Ауачапан и Санта-Текла или Нуэва-Сан-Сальвадор.

Сан-Сальвадор был основан в месте, которое сейчас называется Бермуда, примерно в 18 милях к северу от нынешнего местоположения. Во время испанского господства он был резиденцией губернатора-интенданта. После отделения от испанской короны он стал столицей Сальвадора и некоторое время был федеральным округом и резиденцией центральноамериканского правительства. Как я уже упоминал, город неоднократно разрушался землетрясениями, но каждый раз восстанавливался, несмотря на попытки покинуть это место. И город, и его расположение прекрасны. Он находится посреди широкого возвышенного плато в прибрежной цепи гор, между долиной реки Лемпа и Тихим океаном, на высоте 2115 футов над уровнем моря. [LXXVII-41](#) В Сан-Сальвадоре () есть собор и другие церкви, национальный дворец, университет и другие правительственные здания. За исключением центрального и мощеного парка, Сан-Сальвадор утопает в тропических фруктовых деревьях.

Сан-Мигель по праву считается вторым городом Сальвадора. Его дома имеют домашний вид, комфорт внутри и элегантность снаружи. Город снабжается водой по акведуку. Есть

фонтаны, которые освежают воздух и радуют глаз. Два железных моста пересекают реку Сан-Мигель, которые, как говорят, были построены Гусманом за 90 000 долларов из его собственных средств. За городом возвышается величественный вулкан Сан-Мигель. В бухте Фонсека находится превосходный порт Ла-Унион, к западу от него — порт Ла-Либертад, а за ним — порт Акахутла, недалеко от Сонсонате и вулкана Исалько.

Республика Гватемала граничит на севере и западе с мексиканскими штатами Юкатан и Чьяпас, на востоке — с Британским Гондурасом, заливом Гондурас и республиками Гондурас и Сальвадор, а на юге — с Тихим океаном.[\[XXVII-42\]](#)

ДЕПАРТАМЕНТАЛЬНОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО.

Для целей гражданского управления государство разделено на департаменты, а именно: Гватемала, Сакатепекес, Аматитлан, Эскуинтла, Чимальтенанго, Солола, Тотоникапан, Киче, Кесальтенанго, Реталулеу, Сучитепекес, Уэуэтенанго, Сан-Маркос, Петен, Баха-Верапас, Альта-Верапас, Ливингстон Исабаль, Чикимула, Сакапа, Халапа, Хутияпа и Санта-Роса.[\[XXVII-43\]](#) Они подразделяются на муниципалитеты, каждый из которых принимает правила или постановления по управлению своими делами, подлежащие утверждению или изменению высшим правительством. Во главе каждого департамента стоит jefe político, а в некоторых из них также есть sub-jefe.

Общее правительство осуществляет административное управление в департаментах. До 1879 года законы, касающиеся гражданского управления в них, были не только запутанными, но и содержали положения, некоторые из которых противоречили принципам современного законодательства, а другие прямо противоречили либеральной и прогрессивной системе, принятой страной с 1871 года.[\[XXVII-44\]](#) Отсюда вытекает необходимость в принятии положений, соответствующих существующей ситуации.[\[XXVII-45\]](#) Также был издан указ, обеспечивающий общие принципы и правила для муниципальных корпораций.[\[XXVII-46\]](#) В соответствии с новым порядком, общая сумма поступлений всех муниципалитетов в 1883 году составила 530 040 долларов, а расходов — 489 422 доллара.[\[XXVII-47\]](#)

Гватемала, столица, вместе со всей республикой, более или менее восхвалялась каждым иностранным путешественником, который посещал ее и публиковал книги с 1822 года до последних лет. Эти похвалы были вполне заслуженными, но они не соответствуют тому, что должно быть сейчас, учитывая улучшения, внесенные энергичной администрацией президента Барриоса, которая поставила ее на один уровень со многими городами с большими претензиями и ресурсами.[\[XXVII-48\]](#)

Город расположен на высоте около 5300 футов над уровнем моря, на плодородном плато, пересекаемом рекой Рио-де-лас-Вакас, и почти со всех сторон окружен ущельями. Он построен на широких, ровных, хорошо мощеных и чистых улицах, образующих прямые углы, и имеет обширные пригороды. Количество домов, вероятно, составляет 5000, большинство из них одноэтажные. Однако есть и значительное количество двухэтажных. В основном они построены прочно и удобно, и во многих есть фонтаны, сады и дворы.[\[XXVII-49\]](#) Помимо собора, архиепископского дворца, правительственного здания, монетного двора и других общественных зданий, здесь есть несколько красивых церквей и ряд прекрасных и обширных зданий, ранее занимаемых религиозными орденами, а теперь используемых для практических целей.[\[XXVII-50\]](#) Есть много водохранилищ с питьевой водой, некоторые из них красиво построены и окружены прекрасными садами. Вода поставляется в город по

акведукам с расстояния в несколько миль.[\[XXVII-51\]](#) В большинстве домов также есть колодцы. Город также хорошо обеспечен образовательными и благотворительными учреждениями, а также местами развлечений, такими как театр и ипподром.[\[XXVII-52\]](#) От района Хокотенанго до цирка проходит прекрасный бульвар, по которому курсирует трамвай из Кальвари. В скором времени город будет связан с Порт-Сан-Хосе железной дорогой, так как уже давно он связан с другими крупными городами телеграфом. Монашеский, траурный облик, который Гватемала имела до 1871 года, исчез, уступив место приятному виду жизни. Городская полиция была организована и оснащена по американскому образцу, и этот корпус не имеет себе равных в Испанской Америке.[\[XXVII-53\]](#)

ПАНАМСКИЙ ИСТМ.

Панама ранее была штатом, но в соответствии с недавней реорганизацией Республики Колумбия была понижена до статуса национального департамента. Она расположена частично между Карибским морем и Тихим океаном и граничит на юго-востоке со штатом Каука в той же республике, а на западе — с Коста-Рикой.[\[XXVII-54\]](#)

К департаменту принадлежит ряд островов, среди которых архипелаг Мулатас, группа Перл, Коиба, Табога и Фламенко.[\[XXVII-55\]](#) Горный хребет, пересекающий перешеек, является продолжением Анд, но высота в некоторых частях не превышает 300 футов над уровнем моря. С этого хребта около 150 рек впадают в Атлантический океан, а более чем в два раза больше — в Тихий океан.[\[XXVII-56\]](#)

До сих пор государство было разделено на департаменты, а именно: Панама, Колон, Кокле, Чирики, Лос-Сантос и Верагуа,[\[XXVII-57\]](#) которые подразделяются на *distritos parroquiales*. Во главе *distrito capital* и *departamento de Panamá* стоит губернатор, а в других департаментах — префекты. Каждый *distrito* находится под управлением *alcalde*.[\[XXVII-58\]](#)

ЗДАНИЯ И НАСЕЛЕНИЕ.

Город Панама расположен на скалистом полуострове и имеет регулярную планировку. С моря он выглядит величественно, выделяясь на фоне темных холмов в глубине суши. Холм Анкона высотой 540 футов, возвышающийся в миле к западу от города, помогает сделать это место заметным. Но, войдя в город, посетитель разочаровывается. Главные улицы пересекают полуостров от моря до моря, пересекаясь с улицей Калле Реаль, идущей с востока на запад. Место выглядит тихим и величественным, но не обещает комфорта. Дома в основном построены из камня в испанском стиле, более крупные из них имеют массивные балконы на верхних этажах, с внутренними дворами или патио. Здесь мало разнообразия и разнообразия.[\[XXVII-59\]](#) Меньшие дома одноэтажные. Церкви и общественные здания, а именно собор, *casa de la gobernacion*, *cabildo* или ратуша, духовная семинария, четыре монастыря для монахов и один для монахинь, были построены прочно, но годы запустения и разрушительное воздействие климата привели многие из них в упадок; несмотря на что некоторые церковные здания по-прежнему используются для богослужений, а другие, не полностью разрушенные, используются для других целей.[\[XXVII-60\]](#) Когда-то это место было достаточно хорошо укреплено, но укрепления больше не существуют; южные и западные валы, однако, находятся в хорошем состоянии и образуют приятную прогулочную зону. Дренажная система очень плохая; не хватает многих необходимых вещей для обеспечения чистоты и комфорта; хорошая питьевая вода является дефицитом и стоит дорого.[\[XXVII-61\]](#) Город уже несколько лет пользуется преимуществами

газового освещения, и с момента начала строительства канала в нем было внедрено много улучшений, в том числе построен прекрасный и просторный госпиталь.[\[XXVII-62\]](#)

Следующим по значимости местом на перешейке является Колон, также известный как Аспинволл, на острове Мансанилья. Это атлантический порт перешейка, в котором находятся станции, офисы и причал железнодорожной компании, а также нескольких пароходств и ряд зданий судоходной компании. Город быстро развивался и имел ряд прекрасных современных зданий, помимо упомянутых выше, но был разрушен вандализмом революционеров, о чем уже говорилось в этой книге.[\[XXVII-63\]](#)

Официальная перепись населения Панамского перешейка за 1880 год показала, что число жителей составляло 307 598 человек.[\[XXVII-64\]](#) В отчете, представленном правительством штата на собрании в сентябре 1882 года, указывалось, что с 1880 года население увеличилось до 343 782 человек, что было связано с притоком рабочих, занятых на строительстве канала. С тех пор наблюдались многочисленные колебания. Доля негров и метисов всегда была больше, чем доля чистокровных белых в городе Панама и на побережье Карибского моря, а после начала строительства канала она значительно увеличилась за счет рабочих с южного побережья, Ямайки и т. д., почти все из которых были неграми. В внутренних департаментах ситуация совершенно иная: большинство жителей являются чистокровными белыми.

Периодические попытки развивать иностранную колонизацию путем предоставления земельных наделов никогда не приводили к какому-либо выгодному притоку иммигрантов.[\[XXVII-65\]](#)

ИСТМУС СОЦИЕТИ.

Число коренных американцев на перешейке составляет около 10 000 человек.[\[XXVII-66\]](#) Вождь саваннеров заявил о суверенитете над землями, которые они занимали, и их права на них были признаны властями Верагуаса.[\[XXVII-67\]](#)

Мансанильос время от времени посещают Портобелло и соседние деревни и в одно время, если не всегда, находились в состоянии войны с баяносами. Последние ненавидят испанцев и их потомков, но дружелюбно относятся к англичанам.[\[XXVII-68\]](#)

В 1873 году был принят закон, обязывающий диких индейцев принять обычаи цивилизованной жизни, и в 1874 году исполнительная власть Панамы рекомендовала принять незамедлительные меры, но ничего из этого не вышло.[\[XXVII-69\]](#)

В Панаме мало семей из высшего общества, и требуется время, чтобы установить с ними доверительные отношения. В Европе много говорят о характере панамских женщин, что не подтверждается фактами. Среди них есть много действительно достойных людей. Действительно, коренные женщины Истмуса в целом обладают лучшими качествами. Они не только красивы, грациозны и утонченны, но и являются послушными дочерьми, отличными женами и матерями. Те, кто занимает более высокое положение, даже несмотря на недостаток образования, который долгое время был характерен для большинства из них, как правило, отличаются трудолюбием и бережливостью. В последние годы девушки из более обеспеченных слоев общества получили возможность получить образование. То же самое нельзя сказать о женщинах из низших слоев общества, чья моральная шкала довольно низкая, и брак с ними является скорее исключением, чем правилом. За такое положение дел отчасти ответственны высшие слои общества, поскольку из-за ошибочного чувства милосердия они относятся к этой практике с безразличием, а не осуждают ее.[\[XXVII-70\]](#)

С момента появления железнодорожного транспорта женщины Панама отказались от прежнего стиля одежды и укладки своих красивых волос, переняв европейскую моду и начав носить шляпы. Женщины низших классов до недавнего времени носили поллеры;[\[XXVII-71\]](#) но это уходит в прошлое. Эти женщины очень неряшливы; они ходят по дому в неряшливой одежде и без чулок. Одежда коренных рабочих мужчин состоит из хлопковых или льняных брюк и рубашки.

Молодые люди из образованного класса хорошо воспитаны, и большинство из них обладают средними способностями, но им не хватает прилежания и целеустремленности. Как и их сестры, они добры и ласковы со своими семьями и родственниками.[\[XXVII-72\]](#) Почти все мужчины-жители говорят по-английски так же хорошо, как и на своем родном языке, а некоторые, побывавшие за границей, владеют французским и даже немецким языками.

В своей семейной жизни, несмотря на постоянное общение с людьми других национальностей, панамцы ведут уединенный образ жизни, как и до постройки железной дороги. Они по-прежнему придерживаются части своих старых взглядов и предрассудков. Тем не менее, поскольку колумбийские законы признают полную свободу совести и вероисповедания, все формы отправления культа могут практиковаться

ОБРАЗОВАНИЕ. публично.[\[XXVII-73\]](#)

Правительство Панама не всегда проявляло должный интерес к распространению знаний среди масс. Однако следует признать, что во время существования центрального режима, до 1860 года, дети по всему перешейку имели больше возможностей получить образование, поскольку почти во всех городах были школы с оплачиваемыми учителями.[\[XXVII-74\]](#) После начала революционного периода средства правительства едва ли удовлетворяли жадность политических лидеров или хватали на содержание большой армии, и от этого страдало государственное образование. Особенно это касалось внутренних районов, и даже в столице государственные школы закрывались из-за нехватки средств.[\[XXVII-75\]](#) В 1871 году законодатели реорганизовали эту отрасль государственной службы, но по разным причинам ничего не было сделано до 1873 года, когда филантроп Мануэль Х. Уртадо взял на себя задачу навести порядок в существующем хаосе. Его усилия вскоре начали приносить хорошие результаты, хотя более удовлетворительные результаты могли бы быть достигнуты, если бы правительство штата выделило больше средств.[\[XXVII-76\]](#) Для подготовки учителей были также созданы нормальные школы, а также несколько других учебных заведений, одно из которых предназначено для женщин под руководством монахинь. Тем не менее, большинство молодых людей, обладающих средствами, уезжают за границу или в Боготу, чтобы завершить свое образование.

Перешеек не дал миру ни одного выдающегося литератора или ученого в полном смысле этого слова, хотя среди его жителей были и есть люди с ярким интеллектом. Однако в политической и дипломатической жизни можно упомянуть таких известных деятелей, как Хусто Аросемена, Хосе Обальдия, Пабло Аросемена и Хиль Колунье.

На протяжении многих лет газетная пресса на перешейке была представлена газетами «*Star and Herald*» и «*»*»[\[XXVII-77\]](#), которые являются средством передачи новостей между Европой и Соединенными Штатами, с одной стороны, и странами Центральной и Южной Америки, с другой. На протяжении многих лет она считалась и продолжает считаться первоклассной газетой. Ее местное издание теперь выходит ежедневно на английском, испанском и французском языках; издание для Европы и Соединенных Штатов, отправляемое каждым

отплывающим пароходом, выходит на английском языке; а издание для Центральной и Южной Америки — на испанском языке, причем эта публикация носит название *La Estrella*.^[XXVII-78] Помимо официального органа, время от времени издавались несколько других газет на английском и испанском языках или полностью на испанском языке, но они просуществовали недолго.

Бои быков — популярное развлечение среди всех слоев населения.^[XXVII-79] В воскресенья и праздничные дни также очень популярны петушинные бои.^[XXVII-80] Верховая езда, а в последние годы и вождение автомобиля — развлечения высших слоев общества. Публичные и частные балы, а также случайные спектакли, концерты, или цирк, когда артисты пересекают перешеек, помогают разбавить однообразие жизни.^[XXVII-81]

ЗДОРОВЬЕ И БОЛЕЗНИ.

Перешеек страдал не только от революций, но и от бедствий в виде эпидемий, особенно оспы, а также от стихийных бедствий и разрушительных пожаров.^[XXVII-82]

Азиатская холера посетила Панаму в 1849 году,^[XXVII-83] в то время, когда перешеек был переполнен пришельцами, в начале калифорнийской золотой лихорадки. Уничтожение жизни было душераздирающим, поскольку не щадило ни один класс или сословие.^[XXVII-84] Злокачественные лихорадки, заболевания легких и горла, а также другие болезни делают свое разрушительное дело, а желтая лихорадка часто уносит жизни неакклиматизированных пришельцев.^[XXVII-85] Таблон, болезнь, завезенная в 1873 году из Картахены, приняла форму эпидемии и унесла жизни многих пожилых людей и детей.^[XXVII-86]

Для улучшения санитарных условий в столице, да и в других городах, принимается мало мер, если вообще принимается. Фактически, любые частичные усилия будут малоэффективны, пока канализация остается в таком плохом состоянии, а привычки низших классов остаются такими грязными. Необходимость санитарных мер общепризнанна, и в этом отношении были приняты соответствующие постановления;^[XXVII-87] но их соблюдение в лучшем случае носит спорадический характер.

В 1865 году государственная больница города Панама была в плачевном состоянии.^[XXVII-88] В последние годы благодаря усилиям частных благотворительных организаций были внесены улучшения и уделяется больше внимания уходу за бедными больными. Компания, владеющая каналом, также приняла достаточные меры для оказания помощи своим больным сотрудникам и рабочим.

Ураганы и наводнения привели к гибели людей и уничтожению имущества, а также вызвали всеобщую бедственность. Несколько раз пожары оставляли большое количество людей без крова и полностью разоренными.^[XXVII-89]

ГЛАВА XXVIII.

НАРОД КОСТА-РИКИ, НИКАРАГУА И САЛЬВАДОРА.

1800-1887 гг.

НАСЕЛЕНИЕ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АМЕРИКИ — ЕГО РАЗДЕЛЕНИЕ — ОБЩИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ И ЗАНЯТИЯ — ЗЕМЕЛЬНЫЕ НАДЕЛЫ — ПОПЫТКИ КОЛОНИЗАЦИИ — ПРОВАЛ ИНОСТРАННЫХ ПЛАНОВ — ОТКАЗ ОТ АМЕРИКАНСКИХ НЕГРОВ — ХАРАКТЕР КОСТАРИКАНСКОГО НАРОДА — ЖИЛИЩА — ОДЕЖДА — ПИТАНИЕ — РАЗВЛЕЧЕНИЯ — МУЖЧИНЫ И ЖЕНЩИНЫ НИКАРАГУА — ИХ СЕМЕЙНАЯ ЖИЗНЬ — КАК ОНИ РАЗВЛЕКАЮТСЯ — НАРОД САЛЬВАДОРА — ИХ ХАРАКТЕР И ОБРАЗ ЖИЗНИ.

Общая численность населения пяти государств Центральной Америки в 1883 году составляла около 2 831 847 человек,^[XXVIII-1] распределившихся следующим образом: в Коста-Рике — 182 073; Никарагуа — 400 000; Сальвадор — 612 813; Гондурас — 360 000; Гватемала — 1 276 961. Цифры по Коста-Рике и Гватемале являются результатами фактического подсчета, остальные — расчетными. Перепись населения от 10 августа 1885 года показала, что население Коста-Рики составляет 189 425 человек; перепись населения Гватемалы от 1 января 1884 года показала, что население страны составляет 1 278 311 человек, к которым необходимо добавить прирост за этот год в размере 6293 человек.^[XXVIII-2] Население последнего из названных государств на 30 июня 1885 года было рассчитано как 1 303 009 человек.^[XXVIII-3]

КОЛОНИЗАЦИОННЫЕ КОМПАНИИ.

Республика Центральной Америки, а также несколько государств, входящих в ее состав, с самых первых дней своей национальной автономии стремились поощрять иностранную иммиграцию, предлагая такие льготы, как щедрые земельные наделы, освобождение от налогов и военной службы, а также привилегии гражданства. В то же время уделялось внимание соблюдению имущественных и других прав иностранцев. Декреты о колонизации были приняты в 1831, 1834 и 1836 годах,^[XXVIII-4] законодатели были столь же оптимистичны в отношении хороших результатов, сколь искренни и серьезны в своих намерениях. Английская компания под названием «Коммерческая и сельскохозяйственная компания восточного побережья Центральной Америки», организованная в Лондоне, была первой, кто вышел на этот рынок, получив от государства Гватемала земельный участок, который включал весь департамент Вера-Пас.^[XXVIII-5] Нечестность преобладала в деятельности компании.^[XXVIII-6] Около 300 человек, многие из которых были отбросами лондонского населения, были отправлены без надлежащей подготовки и знания страны в места на жарких и нездоровых побережьях или в их окрестностях, где эти несчастные блуждали, страдали и почти все погибли. Тем временем директоры компании тщетно пытались убедить британское правительство санкционировать их действия.^[XXVIII-7] В конечном итоге весь проект провалился, поскольку директора, в свою очередь, были обмануты людьми, которым они доверяли больше всего. После потери многих жизней и незаконного присвоения около 40 000 фунтов стерлингов, которые, конечно же, потеряли акционеры, устав был аннулирован за невыполнение его условий.^[XXVIII-8]

Еще один проект колонизации был начат в мае 1842 года и ратифицирован в ходе дальнейшей конвенции в октябре 1843 года между бельгийской компанией, основанной в Брюсселе, и правительством Гватемалы.^[xxviii-9] Компания « » в соответствии с этим договором взяла на себя обязательство ежегодно привлекать не менее 100 семей по пять человек в каждой, пока не будет поселено 1000 семей. Колонисты должны были быть католиками и с момента высадки считаться гражданами Гватемалы со всеми соответствующими правами и обязанностями.^[xxviii-10]

Все статьи соглашения были наиболее выгодны для Гватемалы, и тем не менее компания, находившаяся под покровительством короля Бельгии, подписала его без предварительного одобрения короля. Известно, что его правительство не одобрило многие части соглашения. Казалось бы, бельгийцы были намерены заполучить этот район на любых условиях, надеясь впоследствии сохранить его путем переговоров в качестве бельгийской колонии. Компания выполняла условия в течение первых двух лет, но высокая смертность колонистов в Санто-Томасе сделала невозможным привлечение других эмигрантов; и хотя бельгийское правительство оказало финансовую помощь в размере 200 000 долларов, поселение разделило судьбу того, которое пытались основать британцы в 1836 году. Компания была распущена, и правительство Гватемалы вновь возобновило владение этим районом, включая порт Санто-Томас.^[xxviii-11]

ИММИГРАЦИЯ И КОЛОНИЗАЦИЯ

С тех пор Гватемала не переставала принимать законы, поощряющие иностранную иммиграцию и защищающие иностранных поселенцев.^[xxviii-12] В 1883 году правительство заключило договор с Ф. Ф. Милленом о привлечении 10 000 иммигрантов из Европы или Соединенных Штатов, при этом первые согласились предоставить каждому иммигранту в возрасте от 21 до 50 лет 45 гектаров земли при условии соблюдения им условий договора.^[xxviii-13] До гражданской войны американское правительство предпринимало тщетные попытки получить разрешение от республик Центральной Америки на колонизацию под его покровительством их пустующих земель неграми, добровольно эмигрирующими из этих штатов. Этот план был полностью отвергнут ведущими деятелями.^[xxviii-14]

В 1867 и 1868 годах значительное число иммигрантов, многие из которых были американцами, а некоторые — кубинцами, поселились в Гондурасе, где правительство своими либеральными законами и другими мерами поощряло иностранную иммиграцию. Эта политика продолжается и по сей день, и в последние годы многие иностранцы были привлечены в страну открытием ценных россыпей золота.^[xxviii-15]

Сальвадор практически ничего не сделал для увеличения населения за счет иммиграции, но иностранцы с хорошим нравом и трудолюбивыми привычками всегда приветствуются и пользуются защитой своих прав. Они также могут получить гражданство после пяти лет проживания в стране или по истечении трех лет в случае вступления в брак с гражданином страны.

В Никарагуа 6 мая 1853 года исполнительной власти было разрешено заключать договоры о колонизации.^[xxviii-16] Один из таких договоров был заключен с Джеймсом Уэлшем 11 мая 1859 года, а другой — с Адольфом Адлесбергом 11 мая 1861 года, но ни один из них не вступил в силу.^[xxviii-17]

23 ноября 1855 года президент Ривас издал указ о колонизации, согласно которому каждому иммигранту предоставлялось 250 акров государственной земли и дополнительно 100 акров каждой семье.^[XXVIII-18] Щедрость этих предоставлений в сочетании с удобствами, которые тогда обеспечивал транзитный маршрут, привели к быстрому росту иммиграции. В 1861 году с Готтелем был заключен договор о содействии колонизации.^[XXVIII-19] 7 марта 1865 года был принят закон об иммиграции, предоставляющий ряд привилегий лицам, воспользовавшимся им. Прибыло множество американцев, и в марте 1867 года был основан город Гусман.^[XXVIII-20]

Правительство Коста-Рики часто предлагало стимулы в виде земельных наделов для европейских иммигрантов.^[XXVIII-21] Однако следует отметить, что костариканцы ревниво относятся к иностранному влиянию и, хотя и готовы воспользоваться преимуществами иностранного капитала, не желают делиться с иностранцами богатством, которое этот капитал приносит. Тем не менее, иностранцам разрешается владеть недвижимостью и другими видами собственности, а также становиться гражданами страны.^[XXVIII-22]

ЗЕМЕЛЬНЫЕ ГРАНТЫ.

В 1849 году французской компании было предоставлено 20 лиг в длину и 12 в ширину земли для 1000 колонистов.^[XXVIII-23] Условия контракта не были выполнены, хотя значительное число иммигрантов создало на этой территории поселение. Проект провалился.^[XXVIII-24] Осенью 1850 года 51 человек после двухмесячного плавания из Бремена прибыл в Сан-Хуан-дель-Норте и перенес большие лишения и трудности, чтобы добраться до Сан-Хосе. Через три года осталось только три семьи.^[XXVIII-25]

Аналогичная концессия, предоставленная французской компании, была предоставлена на атлантическом побережье британской компании^[XXVIII-26], но она не принесла никаких результатов.

Еще одна концессия была предоставлена 7 мая 1852 года немецкой компании, организованной в Берлине, которая, по-видимому, была движима желанием выполнить свои обязательства, несмотря на то, что население и правительство Коста-Рики с самого начала продемонстрировали неблагоприятное отношение к их проекту.^[XXVIII-27] Барон Бюлов был директором компании. Он умер в 1856 году, и, по всей вероятности, его предприятие умерло вместе с ним. Еще одна попытка была предпринята Крисанто Мединой, которому была предоставлена большая земельная концессия для целей колонизации в Миравальесе, у подножия одноименного вулкана. Участок включал в себя прекрасное плато на высоте около 2500 футов над уровнем моря.^[XXVIII-28] В 1852 году там поселились тридцать семь немцев, и, возможно, еще несколько человек прибыли позже, но проект был заброшен.^[XXVIII-29]

В 1856 году прибыли французские иммигранты.^[XXVIII-30] 23 апреля 1858 года был принят еще один закон о колонизации.^[XXVIII-31] Идея увеличения населения путем предоставления льгот иностранным иммигрантам не была заброшена. Таким образом, мы видим, что с этой целью заключаются дальнейшие контракты с частными лицами.^[XXVIII-32]

КЛАССОВЫЕ РАЗЛИЧИЯ.

Самым многочисленным классом населения в Центральной Америке, после чистокровных индейцев, являются ладино, большинство из которых являются метисами, включая метисов, мулатов, квадронов, окторонов и самбо.^[XXVIII-33] Метисы имеют светло-желтый оттенок кожи; однако многие из них белые, как коренные жители южной Европы. В целом это красивая раса людей, по

физическим и умственным особенностям напоминающая креолов или чистокровных белых коренных жителей, хотя и более выносливая. По своему темпераменту они страстны, мстительны, вероломны и трусливы, амбициозны и в то же время ленивы, чувственны и в большинстве случаев, по крайней мере в низших слоях, лишены моральных принципов. Чистый индеец более надежен, чем метис, поскольку последний обладает всеми пороками двух рас, из которых он произошел.

Класс ладино поставляет домашнюю прислугу, муловщиков, мелких фермеров и арендаторов, пастухов, а также немало нищих и грабителей. В революционные времена многие из них были бандитами, грабящими под видом партизан как друзей, так и врагов. Однако значительное число ладино становится механиками и торговцами, а многие достигают высоких должностей в церкви и государстве и прославляются своими талантами и способностями.^[XXVIII-34] Замбо и другие смешанные расы негров, как и большинство негров и мулатов, проживают в прибрежных районах. Они выполняют самую тяжелую работу в городах и часто занимаются сельским хозяйством.

Креолы, или чистокровные белые, называющие себя американцами, хотя и менее многочисленны, составляют правящий класс. В городах они являются ведущей силой, занимая самые престижные должности, такие как землевладельцы и владельцы рудников, купцы, промышленники, юристы, врачи, механики, чиновники и высшее духовенство.^[XXVIII-35] Креолы, как правило, хорошо сложены, среднего роста, с приятным выражением лица. Его глаза обычно черные, как волосы и борода. Ему не хватает стойкости англосаксов и надежности немцев, он часто поддается страстям и прихотям. Тем не менее, есть много почетных исключений, которые, вероятно, являются результатом образования и контактов с людьми других, более древних народов. Действительно, какими бы ни были недостатки характера креола, когда он жил в относительной изоляции от мира и питал самодовольство по поводу своего превосходства и превосходства, в последующие годы у многих людей заметно большое изменение к лучшему, поскольку Центральная Америка пользуется возможностями общения с другими народами, что позволило ее сыновьям и дочерям изучать их обычаи и перенимать все хорошее в них, не говоря уже о плохих обычаях, которые также укоренились.

Население Коста-Рики представлено почти исключительно белыми, индейцы нечисленны, а негры и метисы проживают на побережье.^[XXVIII-36] Костариканцы — хорошо сложенный народ. Возможно, у них нет такого мужественного достоинства и женской грации, как у испанцев, и цвет кожи их женщин, как правило, не сравнится с цветом кожи их европейских сестер, но то, чего им не хватает в этом отношении, с лихвой компенсируется элегантностью фигуры, правильными чертами лица, великолепными глазами и густыми блестящими волосами,^[XXVIII-37] и, не в последнюю очередь, их приветливостью и мягкостью манер. Люди в целом умны и отличаются отсутствием высокомерия в манерах.^[XXVIII-38] Они спокойны, трудолюбивы, бережливы, довольно честны,^[XXVIII-39] и миролюбивы. В некоторых случаях они продемонстрировали хорошие воинские качества, когда их независимость или права были под угрозой, как во время войны Уокера с филибустерами, но их нельзя назвать воинственным народом.^[XXVIII-40] Они не амбициозны, стремятся к умеренной независимости, которую можно достичь без чрезмерных усилий. Бедность практически неизвестна. Все

костариканцы владеют какой-либо собственностью, и даже самые скромные из них стремятся обладать куском земли.

ВНУТРЕННИЕ ДЕЛА

Дома богатых и обеспеченных людей довольно удобны. Они построены с обычными дверями и окнами, одно- или двухэтажные.^[XXVIII-41] Оконное стекло используется только в лучших домах крупных городов. В небольших городах окна считаются лишними. Ковры можно найти в нескольких домах богатых людей или иностранцев. Вместо них полы покрыты матами. Богатые выставляют на стенах картины или гравюры. Дома бедных людей неудобны.^[XXVIII-42]

Высшие классы наслаждаются удовольствиями стола. В густонаселенных городах для путешественников из высших классов открыты гостиницы, в которых подают довольно хорошую еду. Обычная пища крестьян и других бедных людей состоит из тасахо, или вяленой говядины, черных бобов, кукурузы, риса, тортильи, бананов и других фруктов.^[XXVIII-43] Среди низших классов широко распространено опьянение. Гуаро, или агуардиенте, и джин считаются необходимыми для крестьян и рабочих. Под воздействием жары и плохой пищи спиртное быстро одолевает их.^[XXVIII-44]

Суббота — день, когда города снабжаются продуктами питания и другими товарами на неделю. Местные жители обоих полов и всех возрастов толпятся на рынках, особенно в Сан-Хосе,^[XXVIII-45] принося овощи, фрукты и другие продукты для стола. Другие приносят промышленные товары, такие как глиняная посуда, гамаки, уголь, шляпы, ребозо и т. д.^[XXVIII-46] С восхода солнца до полудня рынки переполнены продавцами и покупателями. Женщины всех сословий сами ходят за покупками, и их можно увидеть с корзинами на руках и без головных уборов, прогуливающимися по рынку и торгующимися. Торговцы быстро перемещаются, неся товары на головах или на веревках. Женщины из высших слоев общества следуют европейской моде в одежде, за исключением того, что они не носят шляп. Женщины из низших слоев общества имеют свой собственный стиль одежды, который, как правило, более продуман, чем в других местах Центральной Америки. Некоторые из них носят серьги и дорогие ожерелья, а также шляпы из джипиджапы стоимостью 16 долларов. Платья из муслина, ситца с принтом или другого легкого материала покрывают полдюжины вышитых юбок. Волосы разделены на две косы, свисающие сзади, и в косы вплетены яркие ленты. Другие носят на голове ребозо, который, как и шляпа, свидетельствует о вкусе или богатстве его владельца.^[XXVIII-47] Лишь немногие из них дополняют этот тщательно продуманный наряд туфлями или сапогами. Мужчины приходят на своих мулах, телегах или просто с мачете. Обычно они носят грубые суконные пальто и брюки из дриля или хлопка. Шляпы бывают разные: соломенные, из выдры или из войлока. Большинство жителей внутренних районов ходят босиком, но носят в карманах много песо и звенят ими. После того как они покупают на рынке необходимые им товары, которые обозначаются общим термином *habilitaciones*, и продают свою продукцию, они идут в *vinaterías* или *pulperías* и приглашают друг друга выпить.

Главное развлечение в Коста-Рике — азартные игры. Люди располагают деньгами, и единственные способы их потратить, чтобы развлечься, — это церковь, выпивка и азартные игры.^[XXVIII-48] По воскресеньям и праздничным дням после церковной службы^[XXVIII-49] мужчины отправляются на петушинные бои, многие из них ставят от 200 до 500 долларов на исход схватки между двумя петухами.^[XXVIII-50]

НИКАРАГУАНСКОЕ ОБЩЕСТВО.

Никарагуанские женщины чисто испанского происхождения довольно светлокожие и обладают полнотой, характерной для представительниц женского пола, проживающих в тропиках. Многие из них красивы, имеют овальное лицо, правильные черты, большие блестящие черные глаза, маленький рот, хорошие зубы, маленькие руки и ноги, а также низкий, но чистый голос. Некоторые потомки белых и индейцев из высшего класса также довольно красивы. Не следует упускать из виду индейских девушек с их полными гибкими фигурами, длинными блестящими волосами и прямой походкой.^[XXVIII-51] Никарагуанское общество обладает особым шармом и изяществом, практически не подчиняясь условностям. Мужчины и женщины всех классов чрезвычайно вежливы.^[XXVIII-52] Незнакомцы хорошо принимаются, если они прилично одеты, хорошо воспитаны и ведут себя достойно. Им будет довольно сложно получить привилегию посещать уважаемые семьи. Когда молодой человек желает сделать предложение молодой даме, он просит разрешения у ее родителей, опекуна или родственников, в зависимости от обстоятельств. Браки неизменно заключаются в соответствии с обрядами католической церкви. Похороны членов богатых семей проходят в церквях.^[XXVIII-53]

Никарагуанцы высшего сословия — среднего сословия нет — не могут похвастаться трудолюбием. Жизнь у них легкая, а климат изнурительный. Поэтому они проводят большую часть времени, лежа в гамаке и куря сигареты.^[XXVIII-54] Нижние слои в городах следуют их примеру, по крайней мере, мужская часть. Крестьяне, однако, послушны и довольно трудолюбивы, и их можно назвать прекрасным сельским населением. Система пеонов в Никарагуа неизвестна.

Никарагуанцы имеют хорошее мускулатурное развитие и мягкое, доброжелательное выражение лица. Хотя они и не воинственны, но храбры и будут отчаянно сражаться, если их к этому вынудит необходимость. Массы не так деморализованы, как некоторые путешественники хотели бы нас убедить. Преступления относительно редки, а общественные дороги безопасны от разбойников.^[XXVIII-55] Слуга может украсть небольшую сумму или какой-нибудь предмет, брошенный ему на пути, но при этом перевезет большую сумму денег на большое расстояние, не думая о том, чтобы сбежать с ней. Надо признать, что существует слишком большая склонность к потворству преступлениям против морали и чести.^[XXVIII-56]

ОДЕЖДА И ЖИЛЬЕ.

Национальной одежды нет. Богатые люди в некоторой степени следуют европейской моде, обычно отказываясь от цилиндра, который заменяется любой широкополой шляпой, подходящей для климата.^[XXVIII-57] Мужчины из низших слоев общества ходят босиком или носят кайте, разновидность сандалий. Остальная часть их одежды состоит из хлопковых брюк, часто не достигающих до колен, рубашки, нижняя часть которой часто выходит за пределы брюк, и шляпы из пальмовых листьев.

В Никарагуа, как и во всей Центральной Америке, много прекрасных наездников. Кабальеро чувствует себя в своей стихии, когда сидит на энергичном, рвущемся вперед коне, с пеллоном, накинутым на седло, которое представляет собой модифицированное мексиканское седло с высокими вершинами. В дополнение к своему снаряжению он носит с собой пару подушек и пистолетов.^[XXVIII-58] Женщины подражают европейским летним костюмам, но не носят шляп, за исключением случаев, когда ездят верхом. Обычно они появляются в свободных и струящихся платьях, с открытой шеей и руками. Легкий шаль накидывают на плечи или надевают на голову в церкви. Вокруг талии может быть обернута

красная или пурпурная лента, а на лбу — узкая золотая лента или нитка жемчуга, которая часто спадает роскошными волнами на плечи. Обычно волосы укладывают в две косы, завязанные сзади головы, и украшают несколькими живыми цветами. Ноги обуты в атласные туфли. Женщины низшего сословия носят юбку без талии, покрывающую нижнее белье. Сверху надевают короткую рубашку, открытую в верхней части и почти без рукавов, которая едва прикрывает грудь. На улице они укутываются в ребозо. Чулки и туфли носят только в городах.[\[XXVIII-59\]](#)

Жилища бедных в деревне обычно строятся из тростника, покрытого пальмовыми листьями, многие из них открыты по бокам, а пол представляет собой голую землю. Некоторые из них обмазаны штукатуркой и побелены, имеют черепичные крыши или другие усовершенствования. Дома крупных землевладельцев прочно построены, аккуратны, удобны и, как правило, прохладны. В городах есть много жилищ такого же типа, но дома более богатых классов построены из сырцового кирпича, одноэтажные, с большими дворами, в которые входят под арками, часто очень красиво построенными.[\[XXVIII-60\]](#) Внутреннее пространство разделено на большие комнаты вокруг галереи или коридора. Стены побелены с обеих сторон. Одна из комнат используется как гостиная, остальные — для различных целей.[\[XXVIII-61\]](#) Мебель, как правило, домашнего производства и достаточно простая.[\[XXVIII-62\]](#) Дом освещается стеариновыми свечами, импортными или обычными сальными свечами. Также были введены нефтяные лампы.[\[XXVIII-63\]](#)

ЕДА И НАПИТКИ.

Особенностями жизни в Никарагуа являются умеренность и однообразие питания.[\[XXVIII-64\]](#) Семьи не делают запасов продуктов, а покупают все необходимое по мере необходимости. Некоторые покупают уже приготовленную пищу.

Обычай приглашать на ужин свою семью, столь распространенный в других странах, не существует в Никарагуа, за исключением родственников или очень близких друзей. Мужчин приглашают на обед только по особым случаям, когда устраиваются банкеты, на которых соблюдается английский обычай произносить тосты.

В Никарагуа развлечений немного. Однако высшие классы устраивают свои тертулии и балы, часто импровизированные, на которых с грацией и задором исполняются полька, вальс, болеро и другие известные испанские танцы. Низшие классы часто устраивают фанданго и другие характерные танцы. Для высших классов нет общего места отдыха, разве что бильярдная, которая служит одновременно и игорным домом.[\[XXVIII-65\]](#) Кокпит работает каждое воскресенье, люди любят это развлечение, и даже самые уважаемые люди увлекаются им.[\[XXVIII-66\]](#) Азартные игры в монте и другие азартные игры достаточно распространены, но этот порок не достиг такого развития, как в других частях Испанской Америки.[\[XXVIII-67\]](#) Конечно, это делается с меньшей оглаской.

Здесь нет арены для боя быков и профессиональных тореадоров. Время от времени на какой-нибудь площади устраивают представление такого рода; быка сильно мучают, но не убивают.[\[XXVIII-68\]](#)

После описания нравов и обычаев никарагуанцев остается сказать лишь немного о их соседях, сальвадорцах, которые во многом похожи на них. Однако следует признать, что жители Сальвадора занимают первое место в Центральной Америке по трудолюбию, общему интеллекту и любви к порядку. Среди них уважаются права личности, и хорошо

воспитанные иностранцы всегда приветствуются. Сальвадорцы, похоже, понимают, в чем заключаются обязанности республиканцев.^[XXVIII-69]

Население Сальвадора состоит из индейцев, ладино и самбо. Ладино включают в себя белых, доля которых невелика, и несколько смешанных групп белых и индейцев. Образ жизни последних практически не отличается от образа жизни никарагуанцев или других центральноамериканцев того же социального положения.

СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА САЛЬВАДОРА.

Коренные народы претерпели значительные изменения за три века контактов с белыми людьми и подчинения испанским правителям. Но есть города, даже недалеко от столицы Сан-Сальвадора, которые сохранили многие из своих первобытных обычаев и где кровь коренных народов практически не смешалась с кровью других народов. Родной язык вышел из употребления в большинстве мест, и сохранилось лишь несколько слов, которые также приняты белыми.^[XXVIII-70] Регион, известный как коста-дель-бальсамо^[XXVIII-71], полностью занят народами науа, чьи привычки практически не изменились со времени завоевания. Они не испытывают абсолютной враждебности к европейцам, но, безусловно, не любят любое вторжение с их стороны. Это трудолюбивый народ.

Коренные жители Сальвадора, как правило, стройные, но мускулистые. Некоторые женщины имеют прекрасную фигуру и изящную осанку; они ходят твердой походкой и держатся прямо. И мужчины, и женщины отличаются мягким нравом, приветливостью и гостеприимством; их темперамент меланхоличен и мечтателен. Они хорошо относятся к иностранцам и, хотя не терпят никаких сомнений в чистоте своей крови, считают оскорблением, когда их называют индейцами. Они также считают белых и ладино узурпаторами этой земли. Они очень любят хвастаться своим мужеством и щедростью и хотят, чтобы их считали храбрым народом. Индеец обладает определенной долей честности, но будет добросовестно выполнять свои обязательства, если это не ущемит его интересы; в противном случае он найдет лазейку для ухода. Он не может понять ценность, которую другие придают капиталу; поскольку его нынешние потребности удовлетворены, он не заботится о лишнем.^[XXVIII-72]

Мужчины довольно сдержанны в своих манерах; женщины отличаются от них. Их желание иметь детей от белых мужчин способствует распущенности. Они не видят ничего постыдного в том, чтобы иметь иностранных любовников и детей, рожденных вне брака. Почти все индейцы умеют читать и писать и имеют некоторые знания по арифметике.

Одежда сальвадорских индейцев чрезвычайно проста; вероятно, такая же, как и у их предков. Женщины носят кусок синего хлопка, обернутый вокруг талии и доходящий чуть ниже колен; верхняя часть тела скудно покрыта чем-то вроде сорочки с отверстием вверху для головы и открытой по бокам.^[XXVIII-73] Головной убор состоит из двух длинных косичек из их собственных черных волос, переплетенных красной лентой и обернутых вокруг головы, как тюрбан. Они не носят ни обуви, ни чулок. Мужчины обычно носят на ногах кайты. Их одежда представляет собой легкий костюм из хлопка, соломенную шляпу или цветной платок на голове и чамарру из грубой ткани, которая служит одновременно плащом, одеялом, ковром и постелью.

Жилища простые и неудобные; по-видимому, они были построены с расчетом на то, что в любой момент могут быть разрушены землетрясением.

Мужчины оставляют женщинам все заботы по дому; последние, следовательно, ведут трудолюбивую и тяжелую жизнь. Их пища состоит из яиц, оленины, тортильи, фасоли, риса и фруктов. Они любят кофе, а мужчины без ограничений употребляют чичу, ром и все другие алкогольные напитки, которые попадают им на пути. Женщины, напротив, строго воздерживаются от алкоголя.^[XXVIII-74] Как и все другие индейцы, принявшие христианство, они посвящают большую часть своего времени и средств религиозным праздникам, за которыми обычно следуют пирушки и азартные игры, причем популярным развлечением являются петушиные бои. Они очень любят музыку и сопровождают свои печальные мелодии гитарой, аккордеоном, маримбой или дульсемой. Практика запуска петард и ракет довольно распространена при любом поводе, будь то радость или скорбь. На похоронах они запускают ракеты, когда идут на кладбище.^[XXVIII-75]

ГЛАВА XXIX.

НАРОД ГОНДУРАСА И ГВАТЕМАЛЫ.

1800-1887.

Слияние в Гондурасе — Возможная война рас — Сикаки и пайи — Замбос или москитос — Чистые и черные карибы — Отличительные черты — Ладино — Их образ жизни — Гватемала и ее народ — Различные классы — Их занятия — Улучшение положения низших классов — Метисы — Чистые индейцы — Лакандоны — Белые и высший класс — Нравы и обычаи — Распространенные болезни — Эпидемии — Помощь бедным.

В Гондурасе смешение рас почти стерло грань между белыми и черными. Смешение белых, негров и индейцев привело к появлению населения с цветом кожи от шоколадного до кремового. Иногда можно увидеть чистого белого потомка старинных аристократических семей, но такие случаи довольно редки, так как лишь немногие семьи избежали смешения.

Возможна война рас. В прежние времена некоторые семьи привыкли нанимать чернокожих и индейцев для участия в смертельных междоусобицах в стране; теперь они боятся сил, которые могут затмить или истребить их, если своевременный приток белых из Соединенных Штатов и Европы не уравновесит постоянно растущее превосходство черной расы.^[XXIX-1] Однако есть ряд уважаемых негритянских семей, некоторые члены которых занимали высокие посты в правительстве.

БЕЛЫЕ, КРАСНЫЕ И ЧЕРНЫЕ.

Как и во всей Центральной Америке, здесь преобладает индейский или аборигенный элемент. В некоторых районах трудно сказать, чьи жизненные привычки преобладают, белых или индейцев. В восточной части штата^[XXIX-2] население почти полностью состоит из сикаков и пайасов, часть которых приняла католическую религию и живет в мире с белыми жителями; остальные, живущие в горах, в большей степени следуют своему первоначальному образу жизни, но поддерживают дружеские отношения с белой расой.

Побережье вокруг лагуны Каратаска и на запад до лагуны Брюэр или Брус когда-то было заселено самбо или москитами, но карибы, быстро распространяющиеся на восток от Трухильо и Блэк-Ривер, вытеснили их. В последние годы самбо утратили свою прежнюю активность и поддались пороку пьянства, что, наряду с другими причинами, ускоряет их исчезновение. Большинство из них были изгнаны карибами на территорию, принадлежащую Никарагуа, поэтому их число, все еще проживающих в Гондурасе, должно быть невелико.

Карибы являются потомками коренных жителей подветренного острова Сент-Винсент.^[XXIX-3] Присутствие негритянской крови среди карибов объясняется тем, что, когда они еще жили на Сент-Винсенте, африканский работорговый корабль потерпел крушение на одном из небольших островов поблизости.^[XXIX-4] Карибы, как чистокровные, так и чернокожие, активны, трудолюбивы, предусмотрительны и гораздо более цивилизованы, чем самбо, живут в хорошо построенных хижинах, которые содержатся в чистоте и

комфорте. Они по-прежнему сохраняют свой родной язык, хотя большинство из них говорят по-испански и немного по-английски. Хотя они и исповедуют католицизм, они сохраняют многие из своих старых обрядов и суеверий. Будучи добрым, бережливым, умным и полезным трудящимся населением, от них можно ожидать большой помощи в будущем развитии страны.

В Комаягуа и Чолутеке есть несколько городов, полностью заселенных индейцами, которые сохранили свой древний язык и многие из своих первобытных обычаев. Они трудолюбивы, предусмотрительны и миролюбивы, но, если оставить их без посторонней помощи, они никогда не смогут обеспечить развитие страны; однако с приходом умных и предприимчивых людей их хорошие качества могут стать полезными.

Среди ладино мужчины все вежливы; образованные — хорошо воспитаны; и даже в самых низших слоях общества преобладают учтивые речь и манеры.[\[XXIX-5\]](#)

Женщины из высшего класса довольно высокие, но стройные; каждое их движение элегантно и скромно. Преобладают брюнетки с вороными волосами, но встречаются и светлокожие женщины со светлыми волосами, голубыми глазами и румяными щеками, особенно в горных районах. Красивые руки и руки — обычное явление. Женщины из низших классов щедры и добросердечны, гостеприимны, мягки, откровенны и терпеливы. На них ложится большая часть работы.[\[XXIX-6\]](#) Это, конечно, не относится к женщинам из богатых семей, но факт остается фактом: женщины из низших слоев общества являются просто рабынями, хотя и кажутся веселыми и счастливыми. Здесь, как и в других странах Центральной Америки, преобладает практика сожительства мужчин и женщин без брака, главным образом среди низших слоев общества.[\[XXIX-7\]](#)

ВНУТРЕННИЕ ДЕЛА.

Женщинам из высших слоев общества преподают лишь чтение, письмо, несколько правил арифметики, игру на гитаре или фортепиано, танцы и правила поведения в обществе. После этого их быстро выдают замуж, и они начинают выполнять свои женские обязанности. Однако некоторых молодых женщин отправляют в Соединенные Штаты для получения образования.[\[XXIX-8\]](#)

Жилые дома в Гондурасе в основном одноэтажные; гондурасцы, не имея оправдания в виде землетрясений, говорят, что это был стиль, установленный их предками. Сала, или гостиная, — это комната, где семья проводит большую часть дня, ничего не делая до полудня.[\[XXIX-9\]](#) Конструкция дома очень похожа на ту, что описана для Никарагуа. Жилища более обеспеченных классов чистые и прохладные, с аккуратными садами сзади, украшенными красивыми цветами и птицами в клетках. Мебели не так много. Кровать, один или два стула и шкаф для одежды составляют обычную обстановку спальни. Но в домах более обеспеченных семей, где проживает несколько женщин, комнаты обставлены более щедро.

Завтрак и ужин у богатых людей — это сытные трапезы.[\[XXIX-10\]](#) Манеры за столом очень сдержанные и всегда вежливые. Когда пьют вино или другие напитки, первым бокалом пьют за здоровье хозяина и хозяйки дома. Бедные, особенно в восточной части Гондураса, плохо питаются и, хотя в целом они полные и хорошо сложенные, не обладают крепким здоровьем. В скотоводческих районах Оланчо они питаются лучше, получая все необходимое количество говядины. Тем не менее, даже первые из них являются

терпеливыми и выносливыми солдатами, способными проходить по двадцать лиг в день по горам.[\[XXIX-11\]](#)

Высшие классы перенимают американскую и европейскую моду, и дорогие предметы одежды пользуются большим спросом. Женщины, как правило, круглый год носят белые платья или платья из светло-розовой или голубой тонкой ткани. На вечеринках или балах платья обычно белые и очень легкие. Ювелирных украшений носят мало. На улице женщины всегда носят мантилью или шаль, покрывающую голову. Волосы чаще всего заплетают и закрепляют сзади головы. Кудри встречаются редко. Женщин редко можно увидеть на улице, кроме как утром и ближе к закату.

Состоятельные мужчины путешествуют на быстрых мулах, стоимостью не менее 150 долларов за штуку; упряжь украшена серебряными накладками, а некоторые уздечки и головы украшены пластинами из чистого серебра. Гондурасцы — отличные всадники. Многие женщины — изящные и бесстрашные наездницы. Преобладает привычка ездить с правой стороны. Иногда подол платья наездницы украшен маленькими серебряными монетами, прикрепленными через отверстия в юбке.[\[XXIX-12\]](#)

Все слои населения, от духовенства до простого народа, увлекаются бычьими и петушиными боями, скачками, танцами и азартными играми, которые обычно следуют за церковными службами во время больших гражданских или религиозных праздников.[\[XXIX-13\]](#) Азартные игры довольно распространены, и тысячи людей были разорены этим пороком; однако здесь он менее распространен, чем в других частях Центральной Америки. Попрошайничество является распространенной практикой по всей стране, и хромые, калеки, слепые и другие люди прибегают к различным уловкам, чтобы получить милостыню.[\[XXIX-14\]](#) Хороших домашних слуг в Гондурасе найти нелегко; как правило, это мулаты с низким уровнем интеллекта и чрезвычайно ленивые.[\[XXIX-15\]](#)

Касты и классы.

Население Гватемалы составляет около 750 000 индейцев, 430 000 ладино или метисов, 10 000 белых или почти белых, 8000 негров или цветных и 2000 иностранцев.[\[XXIX-16\]](#) Белые люди в основном являются владельцами поместий, а некоторые из них принадлежат к научным профессиям; другие занимаются торговлей или держат магазины.[\[XXIX-17\]](#) Метисы являются механиками, владельцами розничных магазинов или слугами. Индейцы возделывают землю и, в целом, являются сельскохозяйственными рабочими. Однако многие метисы и немало чистокровных индейцев принадлежат к научным профессиям и по этой причине считаются представителями дворянства, хотя и не относятся к так называемым аристократам, которые, как предполагается, являются потомками испанцев, занимавших в колониальные времена должности в правительстве или связанных с ним.

До установления в 1871 году либерального режима, который отменил привилегии классов, в стране существовало две касты: трудящийся и производящий класс и правящий класс, который полностью состоял из потребителей. Между этими двумя классами обычаи и правители возвели китайскую стену, почти непреодолимый барьер. Это различие быстро исчезает под влиянием либеральных законов.

Гватемальцы из образованного класса известны своим дружелюбным нравом, простотой манер и высоким чувством справедливости (). Оба пола приветливы, вежливы и внимательны к незнакомцам ().[\[XXIX-18\]](#) Несмотря на свои хорошие интеллектуальные

способности, из-за влияния климата, привычек, образования и религиозного воспитания, плохого правительства и, возможно, сочетания этих причин, они были склонны к лени и не обладали энергией мышления, энергией и предприимчивостью; пунктуальность не могла быть отнесена к их хорошим качествам, но в течение многих лет среди всех классов преобладала самая убежденная религиозная нетерпимость.^[XXIX-19] Однако с момента свержения отвратительной старой системы, которая, как надеются, была свергнута навсегда, в правительственных и религиозных вопросах растет просвещенное общественное мнение.

Молодежь Гватемалы хорошо знакома с правилами поведения в обществе. Представители высшего класса тихие, сдержанные, серьезные и, казалось бы, бесстрастные, но, как правило, они являются хорошими мужьями, отцами и соседями. Они старательно вежливы и пунктуальны, ожидая полного взаимного отношения от других. Женщины более свободны, впечатляющи и впечатлительны, чем представители другого пола, они любезны в разговоре, естественны и обаятельны. Они также занимают высокое место по уровню нравственности.^[XXIX-20] Многие из них блондинки, у многих белая кожа, темные глаза и волосы.^[XXIX-21]

Метисы, которые являются потомками белых отцов и индейских матерей, а также результатом беспорядочных половых связей,^[XXIX-22] обычно стремятся в города. Как класс, они значительно превосходят индейцев в интеллектуальном отношении, лучше образованы, менее суеверны, а также менее лояльны к церкви и правительству и слишком часто бывают злыми, вероломными и развратными. Если метисы не пострадали от ранних излишеств, они имеют прекрасное телосложение. Молодые и неиспорченные женщины отличаются пышными формами, изящными гибкими фигурами, прямой и грациозной осанкой. Они ходят упругой походкой, с неподражаемой грацией и свободой.

ФИЗИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ И ЖИЛИЩА.

Индейцы в основном живут отдельно в деревнях, многие на плантациях, а некоторые в городах и поселках.^[XXIX-23] Они считаются глубоко верующими католиками, но смешивают христианство со многими языческими обрядами; благодаря частичному образованию, полученному от духовенства, почти все понимают и говорят по-испански. Если они не испорчены военной службой, коренные жители трудолюбивы, мягки и умеренны. Те, кто живет отдельно в своих деревнях, выращивают большую часть фруктов и овощей, продаваемых на рынках, и изготавливают большинство бытовых предметов, продаваемых в магазинах. Почти все, и особенно жители департаментов Лос-Альтос, отличаются хорошим физическим развитием.

С момента завоевания эта раса подвергалась угнетению и содержалась в состоянии варварского невежества и суеверий. Режим, установленный в 1871 году и энергично проводимый в жизнь покойным президентом Барриосом, многое сделал для изменения ситуации к лучшему.^[XXIX-24]

О лакандонах особо упоминали несколько авторов, писавших о Гватемале. Испанцы, после попытки в конце XVII века умиротворить воинственные индейские провинции, включая регион Лакандон, решили силой переселить индейские поселения. Индейцы города Долорес в целом были мирными, но поскольку для обеспечения их постоянного мира потребовалась бы дорогостоящая гарнизонная охрана, жители были сначала переселены в Акеспала, затем по неизвестной причине в Сан-Рамон и, наконец, в Санта-Катарина-де-

Реталулеу.^[XXIX-25] Эти перемены принесли много страданий; многие погибли, другие рассеялись, но большинство из них вернулись в свои родные горы.^[XXIX-26] Правительство Гватемалы пыталось в 1831 и 1837 годах подчинить лакандонов своей власти, но все его усилия оказались тщетными, и с тех пор они сохраняют свою независимость, хотя, по-видимому, отказались от своих старых грабительских привычек и довольствуются сохранением своей изоляции.^[XXIX-27]

Вышеуказанные замечания относятся к западным лакандонам, которые живут на реке Пасьон и ее притоках или вблизи них. Восточные лакандоны — безобидное племя, которое не поддерживает никаких отношений с другими и боится их.^[XXIX-28]

Жилища жителей Гватемалы, как правило, одноэтажные, но в столице и других городах есть красивые двухэтажные дома; как правило, дома просторные и хорошо снабжены водой. Дома богатых людей элегантно меблированы, а остальные достаточно хорошо оборудованы, полы покрыты матами. Жилища бедных и индейцев представляют собой простые хижины с соломенными крышами и совершенно некомфортные.

ОДЕЖДА И ПИТАНИЕ.

Высший или образованный класс в одежде следует моде Европы и Соединенных Штатов. Однако женщины носят мантилью или шаль и вуаль, когда идут в церковь, а когда выходят на прогулку или в гости, появляются без покрытия головы. Они любят украшать свои волосы цветами.^[XXIX-29] Мужчины довольно скромны в одежде и только когда собираются в путешествие, демонстрируют некоторую показную роскошь. В таких случаях их оружие, убранство лошадей или мулов и другие украшения бывают дорогими, если позволяют средства.

Ниже описана одежда, которую носили в первой четверти нынешнего века женщины низшего сословия, не входящие в богатый класс. Короткие красные юбки с глубокими простыми белыми оборками по низу, собранные в очень густые складки над бедрами с белой каймой; выше по телу они носили только сорочку.^[XXIX-30] Волосы спереди были уложены в стиле мадонны, а сзади, будучи очень длинными, были разделены на плотно заплетенные косы, которые были закручены вокруг головы различными способами. Розовые атласные туфли без чулок дополняли костюм. Большинство девушек из низших классов Гватемалы одевались в этом стиле, за исключением того, что чаще всего они ходили без туфель, что особенно заметно было среди слуг.^[XXIX-31] С тех пор произошли некоторые изменения, и значительное число представителей низших классов переняли обычай одеваться как богатые, но, как правило, между этими двумя классами существует заметная разница.

Мужчины из класса механиков обычно одеваются как высший класс; у рабочих редко бывает больше, чем рубашка и брюки, и иногда круглая куртка. Многие ходят босиком или носят кайте. Голову покрывает обычная пальмовая или соломенная шляпа. Сельские или сельскохозяйственные индейцы одеваются скудно. Лучшая одежда мужчины состоит из соломенной шляпы, рубашки с короткими рукавами, коротких бриджей и кайте. Женщины редко носят что-то большее, чем свободный жилет и короткую юбку, или ткань, обернутую вокруг талии, доходящую чуть ниже колен. Дети обоих полов бегают голыми.

Пища гватемальцев примерно такая же, как и у других центральноамериканцев их соответствующих классов. Путешественники найдут мезоны, где можно переночевать и перекусить для себя и своих животных на определенных расстояниях во время

путешествия.^[XXIX-32] В местах, где нет гостиниц, путешественника приютит священник или мэр в ратуше.

Гватемальцы, как и все центральноамериканцы, любят бычьи и петушиные бои,^[XXIX-33] а также азартные игры, которыми они увлекаются очень часто.^[XXIX-34] Правительство стремится обеспечить развлечения более интеллектуального и изысканного характера. Оно построило прекрасный театр в столице и время от времени субсидирует музыкальные и драматические труппы.^[XXIX-35]

Попрошайничество является обычным явлением. Вид толпы нищих в лохмотьях, многие из которых демонстрируют свои язвы, вызывает сильное отвращение. Эти нищие получают поддержку от общественных благотворительных организаций и редко уходят без помощи.^[XXIX-36]

БОЛЕЗНИ И БОЛЬНИЦЫ.

Несколько штатов Центральной Америки часто подвергаются бедствиям в виде штормов и ураганов, наводнений и пожаров, которые приводят к большим материальным потерям, а иногда и к гибели людей. Болезни приносят разрушения, как и везде, и часто эпидемии уничтожают значительную часть населения. Лихорадки редки, за исключением побережья, где они преобладают в самые жаркие месяцы.^[XXIX-37] Несколько раз оспа наносила огромный ущерб населению. Вторжения этой болезни в 1851 году в Коста-Рике, в 1862 году в Гватемале и Гондурасе,^[XXIX-38] и в 1883 году в Коста-Рике были специально зафиксированы в этих странах.^[XXIX-39]

В связи с распространением проказы в нескольких частях Центральной Америки в некоторых республиках были созданы специальные больницы для приема и лечения больных.^[XXIX-40] Сифилис существует в Центральной Америке, но не так распространен, как в Мексике. В некоторых частях были приняты законы, регулирующие это социальное зло.^[XXIX-41]

Это великое бедствие нынешнего века в Европе и Америке, азиатская холера, неоднократно нападала на государства Центральной Америки, унося жизни огромного числа людей. В 1836 году она опустошила крупнейшие города, и повсюду вызвала крайнее смятение.^[XXIX-42] Она вновь появилась в начале июля 1855 года. В форте Сан-Хуан умер солдат. Через несколько дней в Гранаду прибыла лодка с больными холерой, и болезнь сразу же распространилась по всей Никарагуа и остальной части Центральной Америки, а ее душераздирающие последствия не прекращались в Сальвадоре и Гватемале до конца 1857 года.^[XXIX-43] В конце 1866 года болезнь вновь разразилась эпидемией в Никарагуа и продолжала бушевать там и в Гондурасе в 1867 и 1868 годах, и, по-видимому, некоторые случаи заболевания были зарегистрированы в Гондурасе даже в 1871 году.^[XXIX-44]

Несколько республик создали больницы для лечения бедных, а также другие благотворительные учреждения для обеспечения комфорта сирот и других лиц, нуждающихся в государственной поддержке. Существуют также благотворительные общества, оказывающие большую помощь больным и обездоленным.

ГЛАВА XXX.

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ.

1800-1887.

Государственное образование — первые попытки развития — меры Коста-Рики — небольшой успех — образование в Никарагуа — школы и колледжи — никарагуанские писатели — прогресс в Сальвадоре и Гондурасе — блестящие результаты в Гватемале — политехническая школа — школы науки, искусств и ремесел — институт для глухих, немых и слепых — университет — общественные писатели — отсутствие публичных библиотек — история церкви в Центральной Америке и Панаме — создание епархий Сальвадора и Коста-Рики — безнравственность священников — их борьба за верховенство — попытки сломить их власть — изгнание прелатов — изгнание иезуитов — упразднение монашеских орденов — отделение церкви от государства — религиозная свобода.

В последние годы колониального правления правительство проявило некоторый интерес к общественному образованию в Центральной Америке. Однако оно было скорее религиозным, чем светским, и в результате либеральные идеи не приветствовались. После создания республики и в период господства либеральной системы эта важная отрасль не была заброшена.^[XXX-1] Позже, после распада конфедерации, некоторые штаты, попавшие под власть деспотической олигархии, были, мягко говоря, равнодушны. Коста-Рику нельзя обвинить в пренебрежении.^[XXX-2] В 1856 году во всех городах были государственные школы, поддерживаемые правительством, а в крупных населенных пунктах — другие школы, получавшие помощь от муниципалитетов.^[XXX-3] Университет Санто-Томас в Сан-Хосе имеет кафедры испанской и латинской грамматики, философии, математики, права, медицины и фармацевтики и выдает дипломы.^[XXX-4]

Усилия общественных и местных властей, а также частных лиц по распространению образования среди масс никогда не прекращались, причем образование находилось более или менее под контролем церкви до августа 1881 года, когда оно было передано под надзор национальной исполнительной власти. До сих пор результаты образования были далеко не удовлетворительными: статистика за ноябрь 1883 года показывает, что по всей республике только 14,70 процента населения умели читать и писать.^[XXX-5] Тем не менее, есть много хорошо образованных людей, которые получили образование в школах, колледжах и университетах и достигли хорошего положения в различных научных профессиях и в политической жизни.

Работа по просвещению масс продолжается с неослабевающей силой, с надеждой на большой успех. В Коста-Рике не издаются никаких литературных произведений, имеющих важное значение, и публикуется лишь несколько газет, помимо официального журнала.

ОБРАЗОВАНИЕ В НИКАРАГУА.

Преимущества, которые дает Никарагуа наличие образованного населения, не являются неизвестными, и с давних времен предпринимались усилия по достижению этой цели, хотя и без желаемых результатов.^[XXX-6] Общий надзор в конечном итоге был возложен на исполнительную власть и местные советы в департаментах. С тех пор был достигнут некоторый прогресс. Увеличилось количество

начальных школ; были созданы школы сельского хозяйства, искусств и ремесел, новые колледжи и национальная библиотека. Из США и Европы были приглашены учителя обоих полов. Есть надежда, что эти усилия, при условии их постоянного продолжения, принесут лучшие плоды. Действительно, в своем послании от 15 января 1885 года президент Карденас дал обнадеживающий отчет, хотя начальное образование все еще находится в довольно отсталом состоянии из-за нехватки компетентных учителей.^[XXX-7]

Нет данных о количестве людей, умеющих читать и писать, или о умственном состоянии населения. Национальной литературы нет. Лица, которые пишут для широкой публики, обычно делают это в газетах или на отдельных листах. Среди них есть и такие, кто владеет мощным пером.^[XXX-8] Иногда появляются книги Томаса Айона, Херонимо Переса и других авторов по истории или политике.^[XXX-9]

Испанский язык был введен в Никарагуа, как и в остальной части испаноязычной Америки, но большое количество индейских слов используется в повседневной речи даже образованными слоями населения.

С самого начала своей автономной жизни Сальвадор был горячим сторонником и поборником народного образования.^[XXX-10] Уже в 1846 году оно значительно прогрессировало при администрации президента Агилара.^[XXX-11] Благодаря введению обязательного школьного обучения и созданию школ, отвечающих требованиям, начальное образование стало доступным почти для всех сальвадорцев.^[XXX-12] В республике имеется большое количество учебных заведений, а именно три университета, ^[XXX-13] семинария, ботанический сад, школы сельского хозяйства, дизайна, медицины и военная академия. В столице также есть национальная библиотека.^[XXX-14] В 1885 году было отдано распоряжение об основании школы механики.

В Сальвадоре нет недостатка в людях, достигших высоких успехов в науке и литературе, а также в писателях, обладающих силой и изяществом, особенно в области дипломатии и других политических тем.^[XXX-15]

ОБРАЗОВАНИЕ В ГОНДУРАСЕ.

До недавнего времени распространение образования среди масс в Гондурасе, к сожалению, пренебрегалось.^[XXX-16] В государстве Гондурас () есть два университета, один в Комаягуа, а другой в Тегусигальпе, оба из которых имеют, номинально, кафедры права, медицины и теологии.^[XXX-17] Большинство образованных людей Гондураса получили образование в зарубежных странах или в университетах других государств.^[XXX-18]

Ланкастерская система образования была введена в Гондурасе, как и в остальной части Центральной Америки, в начале периода конфедерации и продолжает действовать с некоторыми изменениями. Возможно, во всем штате насчитывается 400 школ, каждая из которых посещается в среднем 25 учениками, что составляет в среднем 10 000 учеников всех классов при общей численности населения от 350 000 до 400 000 душ. В стране нет библиотек, достойных упоминания, и практически нет газет, кроме официального журнала.^[XXX-19]

В последние годы наблюдается повышенный интерес к государственному образованию.^[XXX-20] Были выделены более крупные ассигнования и привлечены компетентные учителя.^[XXX-21]

Ретроградное правительство, правившее Гватемалой более тридцати лет, вплоть до 1871 года, когда оно было свергнуто, не только не обеспечило надлежащее образование для масс, но и стремилось удержать их в состоянии невежества и фанатизма. Новый режим поспешил внести изменения, будучи убежденным, что без образованного народа демократические институты невозможны. Соответственно, начальные школы были открыты так быстро, как позволяли обстоятельства и состояние казны, во всех городах и деревнях. В 1876 году их число уже достигло 600, и после этого прогресс был непрерывным.^[XXX-22] Также было развито среднее и профессиональное образование. Существуют три национальных института среднего образования для мужчин и два для женщин, педагогическая школа для подготовки учителей, а также несколько специальных учебных заведений, а именно, по сельскому хозяйству, дизайну, искусству и ремеслам; одно для глухонемых, два юридических, одно медицинское и одно инженерное. С 1882 года к ним добавились школы музыки и ораторского искусства, а также торговая академия^[XXX-23]. Особого упоминания заслуживает Политехнический институт, или военная академия, в которой предоставляется гуманитарное образование, включающее английский и французский языки, полный курс естественных наук, в том числе математику и рисование, в дополнение к специальностям военной профессии.^[XXX-24]

Национальный университет, который во времена старого режима управлялся постановлениями Карла II, Заколдованного, правившего в конце XVII века, был подчинен правилам, более соответствующим современным представлениям. С тех пор это учреждение предоставляет образование высочайшего уровня. Старая Sociedad Económica, чья миссия заключается в развитии сельского хозяйства, изобразительного искусства и механики, также претерпела изменения.^[XXX-25] Расходы на государственное образование увеличивались из года в год, как видно из примечания ниже.^[XXX-26]

Несмотря на регрессивную политику олигархического правления, в Гватемале не было недостатка в способных и образованных людях. Гватемальские писатели создали несколько произведений, среди которых особого упоминания заслуживают Хосе Валье, Доминго Хуаррос, Алехандро Маруре, Педро Молина и его сыновья, Франсиско Баррундия, Лоренцо Монтуфар, Хосе Милла и другие, в том числе братья Диегес как поэты.^[XXX-27]

Газеты, как правило, вели нестабильную жизнь, хотя в некоторых из них часто публиковались произведения талантливых центральноамериканских писателей.

Правительство время от времени оказывало им помощь в виде субсидий.

РЕЛИГИЯ И ДУХОВЕНСТВО.

Едва ли стоит упоминать тот факт, что католическая религия была единственной формой вероисповедания, признаваемой или терпимой в Центральной Америке во время испанского господства. Ее духовенство пользовалось здесь теми же привилегиями и подчинялось тем же обязанностям и ограничениям, что и в Мексике. В короткий период, когда страна была придатком Мексиканской империи, в отношениях между церковью и государством не произошло никаких изменений. Но вскоре после создания Центральноамериканской конфедерации, когда у власти была либерально-демократическая партия, были предприняты попытки лишить духовенство привилегий и подчинить его гражданской власти.^[XXX-28] В соответствии с этой политикой было принято несколько законов и мер против духовенства в целом и архиепископа Касауса в частности,^[XXX-29] что раздражало антилибералов и вызывало гнев клерикалов, которые сразу

же высказывались в самых фанатичных выражениях; были даже либерально настроенные люди, которые встали на сторону монахов и в прессе критиковали некоторые из самых мудрых мер.^[XXX-30] Последовало множество серьезных беспорядков, но в течение нескольких лет законодательные меры продолжали приниматься, и были приняты еще более радикальные решения. В 1829 году архиепископ и часть его духовенства были уличены в заговоре против правительства и немедленно изгнаны из страны. Два месяца спустя общий конгресс объявил о прекращении существования религиозных орденов в республике.^[XXX-31]

РЕЛИГИОЗНАЯ СВОБОДА.

Наконец, в 1832 году была провозглашена религиозная свобода,^[XXX-32] и, кроме того, было объявлено, что назначение на церковные должности относится к компетенции нации и должно производиться исполнительной властью.^[XXX-33] Таким образом, церковь была унижена, но вскоре последовала реакция, и с фактическим распадом конфедерации рабы, находившиеся тогда у власти, отменили то, что сделали их противники, и, среди прочего, восстановили привилегии духовенства, а также монашеских орденов.^[XXX-34] Несмотря на все это, церковь получила удары, от которых она так и не оправилась полностью. Правда, массы все еще лелеяли часть своего прежнего религиозного фанатизма, но с каждым годом он уступал место более либеральным настроениям, и иностранцы никогда не сталкивались с трудностями в плане религии, пока уважали предрассудки народа.^[XXX-35] Бесстыдная аморальность священников привела к развитию чувства безразличия к религии и ослаблению прежнего почтения к ее служителям. Будучи защищенными *fuero eclesiástico* от суда обычных судов, священнослужители были практически освобождены от заслуженного наказания, при условии, что они были покорны своим начальникам.^[XXX-36] К этому добавилось неоднократное вмешательство духовенства в политические дела, которое было настолько пагубным, что народ понял, какова должна быть правильная орбита церкви и государства соответственно.

Архиепископ Касаус скончался 10 ноября 1845 года в возрасте восьмидесяти лет.^[XXX-37] Во время его отсутствия архиепископией Гватемалы руководил Франциско де Паула Пелаес, архиепископ Бостры *in partibus infidelium* и коадьютор с правом преемственности, который стал преемником Касауса^[XXX-38] и занимал эту должность до своей смерти 25 января 1867 года.^[XXX-39] Следующим занимавшим эту должность был Бернардо Пиньол-и-Айсина, бывший епископ Никарагуа, с сентября 1868 года. Изгнание временным правительством в 1871 году иезуитов, конфискация их поместий и опасения дальнейших действий против духовенства побудили архиепископа и многих его подданных к организации контрреволюции; их планы провалились, и архиепископ вместе с Мариано Ортисом-и-Урруэла, епископом Теи в *partibus infidelium*, был изгнан из страны; ни один из них так и не вернулся.^[XXX-40] С тех пор гватемальцы остались без пастыря.

ЦЕРКОВЬ ОБЕРАНА.

Вскоре после этого правительство приняло решение принять радикальные меры, чтобы подавить власть духовенства,^[XXX-41] что и было сделано, после чего правительство взяло на себя поддержку публичного богослужения и благотворительных учреждений. Однако свобода совести и вероисповедания полностью признается и защищается законом.^[XXX-42]

Епископ Барранко занимал епископскую кафедру Гондураса с 1811 по 1819 год.^[XXX-43] Затем она оставалась вакантной до 1841 года, когда епископом был назначен испанец Франсиско де П. Кампой. Для поддержки церкви были восстановлены десятины, которые

составляли значительную сумму, особенно в Оланчо. Кампой скончался 24 сентября 1849 года.^[XXX-44] Следующим епископом стал Иполито Касиано Флорес, назначенный в 1854 году и рукоположенный в 1855 году.

С момента упразднения монашеских орденов президентом Морасаном в 1829 году в Гондурасе не было монастырей.^[XXX-45] Духовенство в основном состоит из негров, мулатов или метисов; их власть творить зло была значительно ограничена.^[XXX-46] Власти и народ не являются ни нетерпимыми, ни фанатичными; напротив, они очень либеральны в отношении религии. Свобода вероисповедания существует по закону, но католицизм является государственной религией.^[XXX-47]

Аристократы, которые в первые дни существования Центральноамериканской конфедерации () выступали против создания епископства в Сальвадоре, в 1842 году согласились на его создание с епископом, который должен был поддерживать их идеи. Хорхе Витери-и-Унго отправился в Рим с этой миссией, и его цель была достигнута.^[XXX-48] Сам Витери был назначен первым епископом^[XXX-49] и вступил в должность 25 сентября 1843 года, после принесения присяги на верность государству Сальвадор. Его карьера, а также причины его изгнания подробно описаны в других источниках. После его отъезда папа, по просьбе правительства Сальвадора, назначил Томаса Мигеля Пинеду-и-Сальданию, епископа Антигоры, *in partibus infidelium*, опекуном епархии, а после перевода Витери в Никарагуа он стал настоящим епископом.^[XXX-50] Залдандья имел проблемы с правительством и покинул епархию, но после свержения президента Херардо Барриоса вернулся и правил до своей смерти 7 августа 1875 года.^[XXX-51] Его преемник, Хосе Луис Каркамо-и-Родригес, считается нетерпимым и враждебным к верховенству гражданской власти над церковной. Однако свобода мысли и вероисповедания существует в стране с 1872 года, а в 1881 году брак был объявлен гражданским договором.

С момента своего создания и по настоящее время епархия Никарагуа имела 41 епископа, хотя только 37 из них управляли ею.^[XXX-52] Первоначально она была суффражной епархией архиепископства Лимы (), но в 1743 году была переведена в епархию Гватемалы. Со времени декрета 1829 года, упразднившего монашеские ордена, в Никарагуа их не было. Монастырей никогда не было.^[XXX-53]

Правительство выделяет на поддержку церкви сумму, превышающую 14 000 долларов в год.^[XXX-54]

ЦЕРКОВЬ И ГОСУДАРСТВО.

Согласно национальной конституции, католицизм является государственной религией, но нет законов, запрещающих другие вероисповедания. Договоры с иностранными государствами гарантируют их подданным или гражданам полную религиозную свободу и право отправлять культ в частных домах, часовнях и т. д. Они также могут иметь свои собственные кладбища.^[XXX-55] Отношения между церковью и государством регулируются конкордатом со Святым Престолом от 29 августа 1862 года. С тех пор были разногласия, но они были урегулированы в Риме.^[XXX-56] После нескольких тщетных попыток Коста-Рика была наконец объявлена отдельным епископством буллой Пия IX от 1 марта 1850 года, и с тех пор епархией управляли только два епископа.^[XXX-57]

В соответствии с конкордатом с папой от 2 октября 1882 года правительство Коста-Рики обязано выплачивать церкви ежегодное пособие в размере 9000 долларов,^[XXX-58] но оно почти всегда выплачивало более чем двойную сумму.^[XXX-59]

Конкордат налагает ограничения на духовенство. В Коста-Рике практически нет фанатизма, за исключением низших слоев населения. Фактически, образованные слои населения просто соглашались с притязаниями и формулами церкви.^[XXX-60] Существует полная свобода вероисповедания, и те, кто не исповедует католицизм, защищены в осуществлении своих форм поклонения.^[XXX-61]

ИНКВИЗИЦИЯ ОТМЕНЕНА.

В течение многих лет в отношениях между государством и церковью царила гармония, пока епископ Тиль и некоторые из его священников не предприняли попытку установить свое превосходство над правительством. Их попытки провалились. Президент Фернандес изгнал епископа в августе 1884 года,^[XXX-62] а викарий Антонио С. Самора, который взял на себя управление епархией, восстановил дружеские отношения. После смерти президента Фернандеса епископ Тиль был вновь призван.

Прежде чем завершить тему церковных дел, я должен добавить несколько замечаний о церковных делах Панамского перешейка. С момента своего создания в 1514 году до 1884 года епархия перешейка имела 45 назначенных епископов.^[XXX-63]

Инквизиция была упразднена в 1821 году. Епископ и его духовенство частично содержались за счет десятины, которая в то время приносила около 25 000 долларов в год. Число духовенства тогда составляло 89 светских и 25 монашеских священников.^[XXX-64] Панама была хорошо обеспечена религиозными зданиями, большинство из которых с тех пор были полностью разрушены.^[XXX-65]

С самых первых дней существования республики между национальным правительством и церковными властями существовал тесный союз, и они помогали друг другу.^[XXX-66] Духовенство было довольно богатым, владея многими ценными поместьями и залогами почти на всю земельную собственность в Колумбии.^[XXX-67] На протяжении веков церковь стала, если не единственным владельцем, то совладельцем всех поместий. Она также получала большие доходы от первых плодов, десятины, сборов и т. д.

Республиканское правительство с самого начала понимало, что огромная власть, которой обладала церковь, была несовместима с духом времени, и начало постепенно, почти год за годом, ограничивать ее и ослаблять связи, существовавшие ранее между гражданскими и церковными властями. В период с 1851 по 1860 год церковь утратила большую часть своего политического влияния, но по-прежнему обладала мощным рычагом в виде своего огромного богатства. Впоследствии она была лишена этого богатства, и ее злоупотребляемая власть прекратила свое существование. Это произошло во время войны, начатой в 1860 году либеральной партией под руководством генерала Москера против консерваторов, в которой духовенство встало на сторону последних. Москера одержал победу, и его первой мерой было уничтожение власти церкви. Он издал указы о конфискации всего ее имущества.^[XXX-68] Это, конечно, сопровождалось изгнанием епископов и священников.^[XXX-69] Но впоследствии, когда дела успокоились, они вернулись бедными и покорными, чтобы жить на гонорары за совершение религиозных обрядов.^[XXX-70] По всем свидетельствам, люди не потеряли много от отсутствия священников. Духовенство, в целом,

не заслуживало никакого уважения, и, за несколькими почётными исключениями, не заслуживает его и сейчас, поскольку не прилагало никаких усилий для просвещения масс, а его дисциплина и нравы не были и не являются образцовыми.

ЦЕРКОВНЫЕ ДЕЛА В ПАНАМЕ.

Было объявлено незаконным передавать церковь в собственность. Религиозные общины, такие как монахи, монахини и т. д., были строго запрещены.^[XXX-71] С тех пор церковь и государство являются независимыми друг от друга, но по закону никто, кто не является гражданином республики, не может стать епископом или опекуном епархии. Все религиозные секты, не занимающиеся аморальной деятельностью, признаны и защищены законом.^[XXX-72] В Панаме кладбищами управляет комиссия, получающая свои полномочия от гражданского правительства.

ГЛАВА XXXI.

СУДЕБНАЯ И ВОЕННАЯ СИСТЕМА.

1887.

Судебная система Гватемалы — Суды присяжных в нескольких штатах — Суды Гондураса — Отсутствие кодексов в республике — Затягивание судебных разбирательств—Безнаказанность преступлений в Гондурасе и Никарагуа — Судебная система Сальвадора — Затягивание судебных процессов — Кодификация законов в Никарагуа — Администрация Коста-Рики — Улучшенные кодексы — Суды Панама — Хорошие кодексы — Наказания за преступления в шести штатах — Тюрьмы и пенитенциарные учреждения — Военная служба — Доступные силы каждого штата — Как организованы — Военно-морские силы — Расходы — Военные училища — Улучшения.

Во время испанского правления правосудие в Центральной Америке осуществлялось реальной аудиенцией, состоящей из регента, нескольких ойдоров, фискала и секретаря, а губернатор, генерал-капитан провинций, был по должности ее председателем. Суды первой инстанции были укомплектованы алькальдами майорами.[\[XXXI-1\]](#)

Одним из важных шагов, предпринятых в начале XIX века, была отмена пыток заключенных и свидетелей.[\[XXXI-2\]](#) Ранее, в сентябре 1813 года, кортесы издали указ об отмене порки за преступления, а также в исправительных учреждениях, семинариях, школах и т. д.[\[XXXI-3\]](#)

Вскоре после создания Центральноамериканской конфедерации национальное учредительное собрание организовало верховный суд для штата Гватемала. С момента распада конфедерации судебная система нескольких штатов претерпела много изменений, которые заняли бы слишком много места, чтобы подробно описывать их здесь.[\[XXXI-4\]](#) Поэтому я ограничусь описанием нынешних организаций, приводя такие подробности, которые представляют общий интерес.

СОВРЕМЕННАЯ СУДЕБНАЯ СИСТЕМА.

В Гватемале отправление правосудия возложено на верховный суд, четыре палаты или секции второй инстанции в столице и один суд второй инстанции в Кесальтенанго.[\[XXXI-5\]](#) Существуют также суды первой инстанции и суды низшей инстанции для рассмотрения мелких гражданских дел или исправления незначительных правонарушений. Система присяжных была официально введена либеральным правительством в 1872 году.[\[XXXI-6\]](#)

Законодательный орган, признавая необходимость внесения поправок в существующие кодексы, уполномочил исполнительную власть издать соответствующие законы, что и было сделано.[\[XXXI-7\]](#) Правительство инициировало строительство двух пенитенциарных учреждений, одного в городе Гватемала, а другого в Кесальтенанго.[\[XXXI-8\]](#)

В рамках новой организации правосудие осуществляется с достаточной регулярностью и оперативностью.[\[XXXI-9\]](#) Во время правления Барриоса в столице была организована эффективная полиция.

В Гондурасе отсутствие уголовного кодекса приводило к задержкам в преследовании преступников, а из-за отсутствия хороших тюрем и пенитенциарных учреждений их преступления часто оставались безнаказанными.^[XXXI-10] Отсюда и многочисленные грабители и убийцы, которые тогда наводняли пограничные районы. Однако мы уверены, что в хорошо заселенных частях страны жизнь и собственность были в безопасности. Смертная казнь была отменена конституцией, и самым суровым наказанием, которое можно было назначить, было 500 ударов тяжелым прутом из каучука.^[XXXI-11]

В 1876 году и в последующие годы правительство провело реформы в полицейском ведомстве. Политические беспорядки, которые сводили на нет деятельность судов, теперь закончились, и высшие и нижестоящие суды были немедленно реорганизованы и получили возможность выполнять свои функции. Однако отсутствие подходящих пенитенциарных учреждений и устаревшее законодательство были серьезными препятствиями. Президент поручил министру-генералу приобрести лучшие работы по законодательству и наиболее известные кодексы по гражданским и уголовным делам, а также по горному делу, торговле и т. д., с целью передать эти материалы компетентным лицам, которые должны были составить кодексы, соответствующие требованиям страны.^[XXXI-12] Такая работа требует тщательного изучения и времени для ее выполнения. Насколько мне известно, она даже не была начата.

САЛВАДОР И НИКАРАГУА.

Законы Сальвадора были кодифицированы в 1875 году.^[XXXI-13] Судебная власть принадлежит верховному суду, трибуналам, присяжным,^[XXXI-14] и нижестоящим судьям, учрежденным конституцией и законами.^[XXXI-15] В своем послании Конгрессу в 1878 году президент заявил, что отправление правосудия еще не является столь оперативным, как должно быть, в основном из-за неясных законов, и чтобы устранить эту проблему, он назначил комиссаров для их изучения и приведения законодательства в соответствие.^[XXXI-16] В течение 1878 года камера третьей инстанции вынесла 188 решений, включая окончательные приговоры и постановления по гражданским и уголовным делам.^[XXXI-17]

Отправление правосудия в Никарагуа осуществляется верховным судом и рядом нижестоящих судов.^[XXXI-18] Верховный суд разделен на две секции, одна из которых находится в Леоне, а другая — в Гранаде.^[XXXI-19] Мэр каждого города имеет право рассматривать гражданские дела, стоимость которых не превышает 100 долларов, а также простые нарушения полицейских постановлений. Дела более значительной важности должны рассматриваться судьей первой инстанции.^[XXXI-20]

Законы никогда не собирались и не пересматривались с целью формирования единого свода законодательных актов. Насколько мне известно, были опубликованы только торговый кодекс от 12 марта 1869 года, гражданский кодекс от 31 марта 1871 года, гражданский процессуальный кодекс от мая 1871 года и, наконец, законы о гасиенде от 1872 года.^[XXXI-21] В своем послании 1871 года глава исполнительной власти жаловался на несовершенство законодательства и на то, что было практически невозможно завершить судебные разбирательства.^[XXXI-22] В уголовных делах конституция предписывала соблюдать максимальные меры предосторожности и ограничения при применении смертной казни, которая заключалась в расстреле заключенного. Но эта мера наказания была окончательно отменена 31 марта 1873 года.^[XXXI-23] Суд присяжных по тяжким преступлениям был учрежден 31 марта 1871 года. Наказания за другие преступления, согласно уголовному кодексу 1839

года,^[XXXI-24] включают в себя длительное или кратковременное заключение, с денежными штрафами или без них, в цепях или без них, с принудительными работами или без них. Женщины, осужденные за тяжкие преступления, привлекаются к работе в больницах. Неисправимые преступники мужского пола могут быть приговорены к ударам по обнаженной спине, даже до 500 ударов, как и в других местах.^[XXXI-25]

Число уголовных дел, возбужденных с 1 декабря 1880 года по 30 ноября 1882 года на всей территории республики, составило 1976 в отношении мужчин и 161 в отношении женщин, всего 2137.^[XXXI-26]

СУДЕБНАЯ СИСТЕМА КОСТА-РИКИ.

Коста-Рика, как только стала членом Центральноамериканской конфедерации, организовала собственную судебную систему, состоящую из высшего суда, нескольких судов первой инстанции в провинциях и мэров городов, которые были мировыми судьями и имели юрисдикцию по мелким гражданским и уголовным делам. С тех пор верховный суд претерпел много изменений, которые заняли бы слишком много места, чтобы их подробно описывать. Его члены иногда назначались исполнительной властью, а иногда избирались народом или законодательным органом.^[XXXI-27] В настоящее время они избираются, и суд состоит из следующих лиц: председатель полного состава суда, председатели первой и второй секций, шесть судей, секретарь и необходимые клерки и т. д.^[XXXI-28] Отправление правосудия в первой инстанции возложено на суды, заседающие в каждой провинции и обладающие гражданской и уголовной юрисдикцией, за исключением провинции Сан-Хосе, где существуют отдельный гражданский и уголовный суды.^[XXXI-29]

Коста-Рика приняла примерно в 1841 году гражданский и уголовный кодексы, а также процессуальный кодекс, с помощью которых она избавилась от старого громоздкого и дорогостоящего законодательства.^[XXXI-30] Но ничего не было сделано для улучшения этой работы. Действительно, отправление правосудия в Коста-Рике не соответствует тому, каким оно должно быть, не из-за недостатка честности, способностей или трудолюбия со стороны судов, а из-за устаревшего и неадекватного гражданского законодательства и порядка судопроизводства.^[XXXI-31]

Правительство, после получения разрешения национального конгресса, назначило комиссию для разработки новых кодексов.^[XXXI-32] Никаких трудностей в отношении гражданского кодекса не предвиделось, но уголовный кодекс, касающийся обращения с преступниками, потребовал более тщательного изучения с целью отказа от старой системы наказаний.^[XXXI-33]

Согласно новому уголовному кодексу, должны были быть созданы три отдельных президио для преступников разных категорий, но из-за нехватки средств были созданы только два: один на острове Коко, а другой — на острове Сан-Лукас.^[XXXI-34] Но позже, в соответствии с указом от 6 ноября 1882 года, заключенные с острова Коко были переведены в Сан-Лукас, и таким образом три президио, которые должны были быть отдельными, были объединены в одно.

Согласно последней конституции штата Панама, судебная власть состояла из следующих органов: высший суд в столице штата;^[XXXI-35] один окружной суд по гражданским делам и один по уголовным делам в том же городе; в других департаментах окружной судья имеет

юрисдикцию по гражданским и уголовным делам. В каждом районе столицы есть алькальде, а в стране — регидор для каждого кантона.[\[XXXI-36\]](#)

ВОПРОСЫ ПАНАМЫ.

В июле 1863 года учредительное собрание приняло уголовный кодекс, в соответствии с которым была отменена смертная казнь, а максимальным наказанием было установлено десять лет каторжных работ в цепях.[\[XXXI-37\]](#) В 1868 году с Хусто Аросеменой был заключен договор о пересмотре некоторых кодексов и разработке других,[\[XXXI-38\]](#) а также о кодификации всех существующих законов в целом. Договор был полностью выполнен, и государство получило полную и хорошо организованную систему законодательства.

Из уголовных дел, возбужденных в 1876 году, только 13 % закончились обвинительными приговорами, что вызвало некоторые критические замечания со стороны секретаря правительства.[\[XXXI-39\]](#) В 1880 году государство имело организованный полицейский орган, насчитывавший чуть более сорока человек, включая офицеров. Мужчины вооружены дубинками, а в исключительных случаях — карабинами или винтовками.[\[XXXI-40\]](#) Условия содержания в тюрьмах не заслуживают похвалы.[\[XXXI-41\]](#)

Что касается военного ведомства перешейка, то с уверенностью можно сказать практически ничего. В чрезвычайной ситуации оно, возможно, сможет на короткий срок мобилизовать 3000–4000 человек. Численность личного состава в зависимости от обстоятельств колебалась от 400–500 до 75 человек.[\[XXXI-42\]](#) Число офицеров всегда было большим, и немало из них получали жалованье, не выполняя никакой значимой службы.[\[XXXI-43\]](#) Правительство Колумбии обычно содержит собственную армию численностью от 150 до 500 человек с двойной целью: охранять транзит от перебоев и контролировать политическую ситуацию.

Доступные военные силы Коста-Рики для активной службы насчитывают около 15 000 человек, к которым следует добавить резерв в численности почти 6000 человек, национальную гвардию в численности около 3500 человек и полевых и ротных офицеров в численности 2485 человек. В 1883 году гарнизоны Сан-Хосе, Картаго, Эредии, Алахуэлы, Либереи и Пунтаренас насчитывали менее 500 человек, включая офицеров и 85 музыкантов, что на 128 человек меньше, чем в предыдущем году.[\[XXXI-44\]](#) Гарнизон, ранее находившийся в резиденции президента, был расформирован. Существуют школы для обучения офицеров милиции. Хороший запас оружия, боеприпасов и других военных материалов поддерживается в исправном состоянии.[\[XXXI-45\]](#) Ранее Коста-Рика имела флот из трех пароходов и одной шхуны. Помимо двух небольших пароходов, используемых для защиты доходов, сейчас у нее осталась только шхуна.

АРМИЯ И ВОЕННО-МОРСКОЙ ФЛОТ.

В Никарагуа в течение двухлетнего периода 1881-1882 годов армия продолжала существовать в прежнем составе, состоящем из трех дивизий по 3200 человек каждая, которые можно было легко увеличить, но этого числа считалось достаточным для охраны гарнизонов.[\[XXXI-46\]](#) Республика снабжена артиллерией и другим оружием, а также необходимыми боеприпасами. Инвалиды, вдовы и сироты солдат получают пенсии.[\[XXXI-47\]](#)

Со временем Никарагуа может стать морской державой. В настоящее время у Никарагуа нет военно-морского флота. Военно-морская служба сводится к простой охране портов Сан-Хуан-дель-Норте, Сан-Хуан-дель-Сур и Коринто.

В мирное время Гондурас имеет лишь небольшое количество вооруженных людей, но все граждане мужского пола в возрасте от 18 до 50 лет должны проходить военную службу в военное время.[\[XXXI-48\]](#)

Эти мужчины не производят впечатления, но они способны проходить от 50 до 60 миль в день, питаясь только бананами и небольшим количеством сыра, и при хорошем командовании сражаются отчаянно.

Правительство намеревалось навести порядок в армии и воспитать уважение и признательность к военной профессии, но, насколько мне известно, никаких изменений к лучшему не произошло. В Гондурасе есть форты в Омоа и Трухильо, те же самые, что существовали во времена испанского господства; они едва ли могут оказать сопротивление какой-либо силе, бомбардирующей их с моря.

В мае 1879 года правительство Сальвадора распорядилось о полной реорганизации армии, установив ее численность в 20 000 человек в четырех дивизиях,[\[XXXI-49\]](#) главнокомандующим которой должен был быть президент республики,[\[XXXI-50\]](#) который позволил себе иметь четырех адъютантов в звании полковника, четырех в звании подполковника и восемь других от капитанов до младших лейтенантов. Срок военной службы был установлен в шесть лет, причем каждому солдату зачитывалось двойное время за действительную службу. Расходы на содержание войск, несущих гарнизонную службу, численность которых в 1876 году была установлена в 1427 человек, не считая генерального штаба, других офицеров всех званий и двух музыкальных оркестров, были рассчитаны в размере 31 788 долларов в месяц.[\[XXXI-51\]](#)

Закон Конгресса от января 1877 года отменил пенсии для чиновников, уходящих в отставку, и распространил это правило на военнослужащих, имеющих собственные средства к существованию. Пенсия по выслуге лет выплачивалась только нуждающимся и ни в коем случае не могла превышать пятидесяти долларов в месяц.[\[XXXI-52\]](#) 1 января 1880 года был обнародован новый военный кодекс.[\[XXXI-53\]](#)

В Гватемале военная служба обязательна для всех граждан мужского пола в возрасте от 18 до 50 лет, за исключением индейцев, священников, «студентов» и тех, кто платит пятьдесят долларов в год за освобождение от службы.[\[XXXI-54\]](#) Численность армии оценивается в 16 000 человек, но нет сомнений, что в случае необходимости можно собрать более крупные силы. Ниже приведены звания офицеров в армии: генералы дивизии и бригады,[\[XXXI-55\]](#) полковник, подполковник, первый и второй командиры, капитан, лейтенант и младший лейтенант.[\[XXXI-56\]](#)

ДЕЛА ГВАТЕМАЛЫ.

Правительство президента Барриоса усердно трудилось над тем, чтобы обеспечить страну хорошо дисциплинированной милицией, имеющей компетентных офицеров, а также другими необходимыми элементами идеально организованной армии. Военная школа уже подготовила полезных офицеров.[\[XXXI-57\]](#) Ряды заполняются без отрыва людей от их обычных занятий; гарнизоны часто сменяются, а активная служба распределяется между несколькими департаментами. С тех пор граждане рассматривают эту профессию как почетную и славную, а не избегают ее, как в прежние

времена.[\[XXXI-58\]](#) В столице был создан хорошо оборудованный госпиталь, который начал функционировать 15 марта 1881 года.[\[XXXI-59\]](#)

Расходы военного ведомства за 1883 финансовый год составили 1 031 501 доллар.[\[XXXI-60\]](#)

ГЛАВА XXXII.

ПРОМЫШЛЕННЫЙ ПРОГРЕСС.

1800-1887 гг.

РАННЕЕ СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО — ЗАЩИТА ПРОМЫШЛЕННОСТИ — ДОСТИГНУТЫЙ БОЛЬШОЙ ПРОГРЕСС — ОБЩИННЫЕ ЗЕМЛИ — СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЕ БОГАТСТВО — УПАДОК КОШЕНИЛИ — РАЗВИТИЕ ДРУГИХ ОСНОВНЫХ КУЛЬТУР — ИНДИГО, КОФЕ, САХАР, КАКАО И ТАБАК — ПРОДУКТЫ ПИТАНИЯ И ДРУГИЕ ПРОДУКТЫ — ЦЕННЫЕ ПОРОДЫ ДЕРЕВА И ЛЕКАРСТВЕННЫЕ РАСТЕНИЯ—СКОТ — СТОИМОСТЬ ГОДОВОГО ПРОИЗВОДСТВА В КАЖДОМ ШТАТЕ — ПРИРОДНЫЕ ПРОДУКТЫ ПАНАМЫ — ПРЕНЕБРЕЖЕНИЕ СЕЛЬСКИМ ХОЗЯЙСТВОМ — БОГАТСТВО ПОЛЕЗНЫХ ИСКОПАЕМЫХ — ДОБЫЧА ДРАГОЦЕННЫХ МЕТАЛЛОВ — ГОРНОДОБЫВАЮЩАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ В ГОНДУРАСЕ, САЛЬВАДОРЕ И НИКАРАГУА — МЕСТОРОЖДЕНИЯ В ГВАТЕМАЛЕ И КОСТА-РИКЕ — МОНЕТНЫЕ ДВОРЫ — БЫВШАЯ ДОБЫЧА В ПАНАМЕ — ПРЕНЕБРЕЖЕНИЕ ГОРНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТЬЮ НА ПЕРЕШЕЙКЕ — НАЧАЛО РАЗВИТИЯ ПРОИЗВОДСТВА — ПРОДУКТЫ ДЛЯ ВНУТРЕННЕГО ПОТРЕБЛЕНИЯ.

В начале нынешнего века крупный рогатый скот был основной опорой крупных поместий в Центральной Америке, но главным предметом производства был индиго.^[XXXII-1] Сахар и распадара также были важными культурами, но наиболее ценной была кукуруза. Также выращивали табак. Какао-плантации перестали существовать. Выращивание хикилите, кошенили и ванили также сократилось.^[XXXII-2]

ПЛАНТАЦИИ ГВАТЕМАЛЫ.

Гватемала время от времени принимала законы о защите и развитии сельского хозяйства,^[XXXII-3] но до конца седьмого десятилетия не добилась заметного прогресса.^[XXXII-4] Однако с установлением более либеральной системы вскоре произошли значительные изменения. Поскольку выращивание кошенили стало нерентабельным,^[XXXII-5] правительство обратило свое внимание на развитие кофейной промышленности,^[XXXII-6] которая впоследствии стала главным источником богатства страны. В Антигуа-Гватемале кофе, а в Амамтитлане сахар заняли место кошенили.^[XXXII-7] Было оказано всяческое содействие развитию производства других продуктов, таких как сахар, пшеница, табак, хинное дерево, джикилит, специи и виноград, что принесло хорошие результаты в некоторых случаях и открыло перспективы в других.^[XXXII-8] В примечании я привожу статистические данные о производстве в стране.^[XXXII-9]

Гондурас производит все основные тропические культуры. Земля на обоих побережьях приспособлена для выращивания хлопка.^[XXXII-10] Здесь произрастает мягкий, тонкий и сочный сахарный тростник; ежегодно собирают два и даже три урожая. Этот тростник требует пересадки только раз в десять или двенадцать лет. При выращивании можно получить отличный кофе в изобилии. В прежние годы здесь выращивали кошениль и виноград.^[XXXII-11] Нопаль является местным растением и в изобилии растет в Комаягуа. Табак из Гондураса имеет заслуженную репутацию. Индиго производится в количествах для коммерческих целей. Основные продукты питания разнообразны и доступны в изобилии. Страна также богата ценными породами дерева, и действительно, всеми породами, распространенными в тропиках. Среди фруктовых деревьев много местных видов. Сарсапарилла, которой нет равных, встречается в изобилии, особенно на северном и восточном побережьях. В тех же районах растет ваниль.^[XXXII-12] Сельское хозяйство прогрессирует. Выращивание фруктовых деревьев на северном побережье привлекло внимание капиталистов. Кофе, индиго,

сахарный тростник и табак являются основными продуктами. Домашний скот был наиболее очевидным источником богатства, поскольку внутренние районы страны благоприятны для его разведения.^[XXXII-13]

Сальвадор, Никарагуа и Коста-Рика обладают теми же преимуществами, что и два других уже описанных государства, и за последние тридцать лет значительно развили сельское хозяйство. Основными продуктами первого из них являются индиго, кофе, кукуруза, сахар и рис. Разнообразные другие товары способствуют увеличению богатства страны.^[XXXII-14] Старая система общинных земель преобладает во всей Центральной Америке.

Основными продуктами Никарагуа являются какао, сахар, индиго, табак, хлопок, кофе, пшеница и другие зерновые культуры, а также бананы и фрукты в большом количестве.^[XXXII-15] Департаменты Ривас, Гранада, Леон и Чинандега поставляют на рынок самые ценные продукты. Правительство прилагает усилия для развития сельского хозяйства, в частности выращивания кофе и табака.^[XXXII-16] Среди прочих продуктов следует упомянуть неисчерпаемые запасы лекарственных растений, а также ценные породы дерева для изготовления мебели и красителей.^[XXXII-17] Скот является еще одним источником богатства, но животноводство имеет свои недостатки.^[XXXII-18]

КОСТА-РИКА И ПАНАМА.

Коста-Рика производит индиго и сахар отличного качества, а также один из лучших сортов какао в долине Матина.^[XXXII-19] Здесь также выращивают пшеницу, картофель и другие овощи, яблоки и другие фрукты умеренного пояса, но главным продуктом и источником богатства республики является кофе.^[XXXII-20] Плантации небольшие и ухаживают за ними с особой тщательностью. Самая большая из них в Коста-Рике в Гватемале считалась бы небольшой, но, с другой стороны, мужчины и женщины находят себе занятие, и фактической бедности нет. Производство кофе неуклонно растет, за исключением случаев, когда дождей было мало или слишком много, или когда саранча опустошала поля.^[XXXII-21]

Фискальные монополии в значительной степени сдерживали развитие выращивания сахарного тростника и табака.^[XXXII-22] Страна хорошо обеспечена всеми видами скота, а также богата ценными породами дерева для изготовления мебели и красителей, а также лекарственными растениями.

Почва Панамского перешейка хорошо подходит для выращивания всех тропических культур. Стране нужны только трудолюбивое население и мир, чтобы развивать свои огромные природные богатства. Основными культурами являются кукуруза, сахарный тростник, рис, большое разнообразие фруктов, овощей и питательных корнеплодов, таких как ямс, юкка и т. д. Сельское хозяйство ограничивалось производством продуктов питания, а в последние годы — отправкой некоторых фруктов в Соединенные Штаты. Выращивание сахарного тростника и кофе могло бы быть прибыльным, хотя и требует больших затрат, но зависит от нестабильного предложения рабочей силы. В 1862 и 1863 годах в глубине страны с неплохим успехом было начато выращивание хлопка, а в 1864 году оно распространилось по всей стране.^[XXXII-23] Это растение является многолетним, и, несмотря на это и другие преимущества, местные жители не осознают его важность. Какао — еще один продукт, который можно было бы выращивать с выгодой. Правительство пыталось продвигать выращивание кофе и какао.^[XXXII-24]

Кофе и сахар выращиваются, но в количествах, недостаточных даже для удовлетворения внутреннего спроса. В примечании я привожу официальные данные о сельскохозяйственном производстве за 1882 год, хотя и не придаю им большого значения.[\[XXXII-25\]](#)

ВЕРАГУА И ЧИРИКИ.

Верагуа и Чирики имеют хорошие равнины для разведения крупного рогатого скота, коз, свиней, лошадей, ослов и мулов.[\[XXXII-26\]](#) Птица и большое количество диких животных встречаются в изобилии. Моря на обоих побережьях богаты рыбой.

Перешеек богат лучшими породами древесины огромных размеров, которые встречаются в Южном Дариене, во всех горах на обоих побережьях и на островах; также здесь растут древесина для изготовления мебели и красителей, а также лекарственные растения.[\[XXXII-27\]](#)

Из пяти государств Центральной Америки Гондурас, по-видимому, наиболее богат минеральными ресурсами. Гора Мерендон долгое время славилась своими серебряными и золотыми рудниками. Еще тридцать-сорок лет назад добыча полезных ископаемых была главной отраслью экономики штата, но войны и политические волнения привели к заброшенности рудников, и предприятия пришли в упадок, после чего не осталось ни предприятий, ни капитала, ни навыков для их восстановления. Владельцы этих земель впоследствии стали владельцами огромных пастбищных угодий. Некоторые шахты продолжали работать, однако в небольших масштабах и примитивными методами.[\[XXXII-28\]](#) В 1860 году и в течение нескольких предшествующих лет экспорт драгоценных металлов из Гондураса составлял около 400 000 долларов в год, причем большая часть этого объема приходилась на золото, добываемое индейцами из мелких россыпей.

МИНЕРАЛЫ И МЕТАЛЛЫ.

Разработка горных богатств Гондураса привлекает внимание иностранных капиталистов.[\[XXXII-29\]](#) В Соединенных Штатах, Франции и других странах было организовано несколько компаний для разработки рудников в департаментах Тегусигальпа, Санта-Барбара, Юскаран и Хутигальпа.[\[XXXII-30\]](#)

Гватемала не славится своими шахтами. Однако район в горах Алотепек был богат в конце XVIII века, давая большие количества серебра.[\[XXXII-31\]](#) Речные пески департамента Чикимула содержат золото, и индейцы промывают их в поисках золота.[\[XXXII-32\]](#) Недавно правительству было сообщено о нескольких месторождениях свинца, серебра, золота, киновари, угля, каолина, мрамора и т. д.[\[XXXII-33\]](#)

Никарагуа обладает огромными запасами полезных ископаемых, которые пока не разрабатываются, за исключением небольших месторождений, и в целом без какой-либо разведки. Золото, серебро и несколько полезных металлов встречаются в больших количествах.[\[XXXII-34\]](#) Есть также месторождения гипса, мрамора, алебаstra, извести, селитры и т. д. Иногда встречается чистая сера. Законы о добыче полезных ископаемых благоприятствуют этой отрасли как для коренных жителей, так и для иностранцев. В республике уже несколько лет существует монетный двор.[\[XXXII-35\]](#)

В Сальвадоре не может быть рудников драгоценных металлов за пределами той части штата, которая геологически зависит от горной системы Гондураса. Широкую известность приобрели серебряные рудники Табако, Энкуэнтрос, Сосьедад, Лома Ларга, Дивисадерос,

Капетилья, Санта-Росалия и т. д. в департаменте Сан-Мигель, расположенном в северо-восточной части и граничащем с Гондурасом. Некоторые из них интенсивно эксплуатировались и приносили большую прибыль. Группа рудников под названием «Минас-де-Табанко», где руда содержится в сочетании с галенитом и сульфидом цинка, легко разрабатывается.[\[XXXII-36\]](#)

Сальвадор имеет богатые месторождения железа вблизи Санта-Аны и бурого угля по всей долине Лемпа и в долинах некоторых ее притоков на территории длиной 100 миль и шириной 20 миль.[\[XXXII-37\]](#)

Коста-Рика менее благоприятна, чем другие государства, с точки зрения богатства полезных ископаемых. Богатые золотые прииски, как предполагается, существуют вблизи границы с Панамой.[\[XXXII-38\]](#) В горах Агиате и на куэсте-дель-Хокоте золотые прииски эксплуатировались иностранцами с умеренной прибылью. Утверждается, что в стране также имеются месторождения серебра, меди, никеля, цинка, железа, свинца и угля.[\[XXXII-39\]](#) Республика имеет хорошо организованный монетный двор, усовершенствования в котором были впервые введены вождем Мора; с тех пор ни один из его преемников не пренебрегал этим учреждением.

ДОХОД ОТ ДРАГОЦЕННЫХ МЕТАЛЛОВ.

Добыча золота и серебра в пяти государствах Центральной Америки за 1804-1868 годы оценивается в 13 800 000 долларов для первого и 7 400 000 долларов для второго, что в сумме составляет 21 200 000 долларов.[\[XXXII-40\]](#) Ежегодный объем поставок с тех пор приблизительно оценивается в 300 000 долларов золотом и 200 000 долларов серебром.[\[XXXII-41\]](#)

Истмус славится своими богатыми запасами полезных ископаемых. Шахты Дариена были известны с самых ранних времен после завоевания. Васко Нуньес де Бальбоа с восторгом отзывается о них.[\[XXXII-42\]](#) Они не эксплуатировались до второй половины XVII века. Самыми богатыми из них были рудники Санта-Крус-де-Кана, где главным был Эспириту-Санто.[\[XXXII-43\]](#) В 1708 году доля короля составляла 216 500 долларов. Рудники достигли высокого уровня процветания, но в 1726 и 1727 годах индейское восстание положило конец этому процветанию.[\[XXXII-44\]](#) С тех пор, хотя шахты время от времени передавались в собственность различным лицам, ничего достойного упоминания не было сделано.[\[XXXII-45\]](#) Считается, что добыча этих шахт достигала 18 000–20 000 фунтов золота в год.[\[XXXII-46\]](#)

Согласно отчету, адресованному министру финансов Колумбии и опубликованному в *Diario Oficial* в Боготе, общий объем добычи золота и серебра в Новой Гранаде или Колумбии с 1537 по 1800 год составил 414 000 000 долларов, а с 1801 по 1882 год — 216 000 000 долларов; всего 630 000 000 долларов,[\[XXXII-47\]](#) из которых 74 000 000 долларов приходятся на Панамский перешеек, четыре миллиона из которых были добыты в текущем столетии. Сообщается, что на перешейке имеются киноварь и марганец, а в Чирики, Бокас-дель-Торо и на дне гавани Колон — уголь.[\[XXXII-48\]](#)

ПРОМЫШЛЕННОСТЬ.

Производство в Центральной Америке пока находится в зачаточном состоянии.[\[XXXII-49\]](#) После отделения от Испании были предприняты все меры для его развития, особенно после смены правительства в 1871 году.[\[XXXII-50\]](#) В последнее время в Кесальтенанго появились хорошие фабрики по прядению и ткачеству. В Чикимале производят шляпы из пальмовых листьев, маты и корзины из волокна магея. В Вера-Пас местные жители

изготавливают отличные гамаки, сумки, веревки и т. д. Однако официально признано, что Гватемала не достигла достаточного прогресса, чтобы экспортировать какие-либо промышленные товары или даже конкурировать на своих собственных рынках с более качественной и дешевой продукцией других стран.[\[XXXII-51\]](#)

В Гондурасе производство находится на низком уровне, что связано как с ситуацией до и после обретения независимости, так и с составом населения страны.

В Сальвадоре есть несколько фабрик, на которых производят хлопковые и шелковые ребозо, которые легко продаются на всех рынках Центральной Америки.[\[XXXII-52\]](#) Производятся гамаки, глиняная посуда, соломенные шляпы, сигареты, сладости и т. д. Ром, как и в Гватемале, производят из сахарного тростника.

В Никарагуа механиков очень мало. Производство находится еще в зачаточном состоянии.[\[XXXII-53\]](#) Однако индейцы изготавливают отличную керамику и другие предметы для домашнего потребления.[\[XXXII-54\]](#)

В Коста-Рике практически нет отечественного производства.[\[XXXII-55\]](#) Правительство предпринимает усилия по развитию промышленности.[\[XXXII-56\]](#)

Что касается Панама, то можно сказать, что промышленные товары практически неизвестны, за исключением импортных.[\[XXXII-57\]](#)

ГЛАВА XXXIII.

ТОРГОВЛЯ И ФИНАНСЫ.

1801-1887.

Раннее состояние торговли — Продолжение стагнации после обретения независимости — Пароходство на побережьях — Его благотворное влияние — Разнообразие основных товаров — Порты ввоза и тарифы — Импорт и экспорт — Ярмарки—Компания «ACCESSORY TRANSIT» —Внутреннее судоходство —Автомагистрали —Деньги —Банковское дело —Почтовая служба — Железнодорожный транспорт Панама —Местная торговля перешейка —Жемчужное рыболовство —Колониальные доходы в финансах Федерации —Источники доходов каждого штата —Их поступления и расходы —Внешний и внутренний долг.

В первые годы нынешнего столетия, к концу испанского господства, после снятия многих ограничений на торговлю и получения Центральной Америкой разрешения на прямую торговлю с Мексикой и другими испано-американскими колониями, в стране насчитывалось всего 30–35 торговых домов. Ежегодно из Испании через залив Гондурас ввозились товары на сумму один миллион долларов. Доходы в основном приходились на индиго, монеты и слитки. Некоторая торговля велась также с Перу и Кубой.[\[XXXIII-1\]](#) Контрабанда велась довольно свободно, в ней участвовали даже сотрудники налоговых служб . Большой объем импортируемых таким образом товаров привел к оттоку наличных

ДАННЫЕ О ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛЕ. ЯРМАРКИ И ИММИГРАЦИЯ.

денег.[\[XXXIII-2\]](#)

После отделения от Испании в течение многих лет торговля была незначительной,[\[XXXIII-3\]](#) пока строительство железной дороги через перешеек и создание линии пароходов, периодически посещающих несколько центральноамериканских портов на тихоокеанском побережье, не создали условия для развития как сельского хозяйства, так и внешней торговли,[\[XXXIII-4\]](#) которая в соответствии с либеральным законодательством с тех пор приобрела большие масштабы, а торговля со всеми дружественными державами стала свободной. В примечании[\[XXXIII-5\]](#) приводятся обширные данные о внешней торговле каждой из пяти республик, показывающие неизменный баланс в их пользу, что неуклонно увеличивало их богатство. Что касается внутренней торговли, то здесь сказать особо нечего. Несколько республик регулярно устраивают ярмарки, которые посещают те, кто желает приобрести национальные или иностранные продукты или изделия.[\[XXXIII-6\]](#)

Республики, имеющие специальные возможности для внутреннего судоходства, стремились сделать их доступными. Гватемала предоставила привилегии с целью создания пароходной линии между речным портом Пансос и Ливингстоном, а также на озере Аматитлан. В Никарагуа, в соответствии с договором, заключенным 22 сентября 1849 года и измененным 11 апреля 1850 года между правительством и американской компанией, был официально установлен транзит между двумя океанами через озеро Никарагуа.[\[XXXIII-7\]](#) Американская компания « Accessory Transit Company», как она называлась, начала активную

деятельность и перевезла тысячи пассажиров в Калифорнию и обратно.^[XXXIII-8] Первое межокеанское путешествие было совершено в августе 1852 года, и служба успешно продолжалась до 18 февраля 1856 года, когда она была внезапно закрыта, а устав компании был отменен правительством Риваса по указанию Уильяма Уокера.^[XXXIII-9] Транзит продолжался некоторое время под контролем Уокера, в основном для снабжения его армии новобранцами, пока пароходы не попали в руки его врагов.^[XXXIII-10] Судоходство по реке Сан-Хуан и озеру Гранада было регламентировано в июне 1861 года. В 1868 году между Никарагуа и Коста-Рикой был заключен договор о судоходстве по рекам Сан-Хуан и Колорадо. В 1870 году с Холленбеком и его партнерами был заключен договор о пароходстве на озере Гранада, которое было открыто в 1872 году.^[XXXIII-11]

ДОРОГИ И ВАЛЮТА.

Национальные автомагистрали Коста-Рики находятся не в лучшем состоянии, что связано с разрушительной силой зимних дождей. Однако правительство стремится привести их в рабочее состояние. В Никарагуа до строительства железных дорог общественные дороги были пригодны только для перевозки на мулах, за исключением небольших расстояний от городов, которые могли преодолевать повозки. В сезон дождей они были непроходимыми из-за грязи или разбухших ручьев. То же самое можно сказать и о дорогах Гондураса. В последние годы было успешно сделано многое для улучшения дорог и строительства мостов. В 1876 году Сальвадор выделил средства на макадамизацию общественных автомагистралей. Гватемала хорошо обеспечена дорогами и мостами и получает значительные доходы от сборов за проезд, которые идут на их ремонт и строительство новых.^[XXXIII-12] Железные дороги и телеграфы рассматриваются в других разделах.

Денежной единицей Коста-Рики является песо, равный ста сентаво, с содержанием 25 граммов серебра пробы 0,900. Правительство чеканит монеты из золота, серебра и меди.^[XXXIII-13]

Золотые монеты стали большой редкостью в Никарагуа. Медных монет не было, а самой мелкой серебряной монетой был полреал. Золотые монеты Соединенных Штатов, Великобритании и Франции, а также серебряные монеты этих стран, Швейцарии, Бельгии, Мексики, Перу и Испании обращались по полной стоимости.^[XXXIII-14] В Сальвадоре почти все иностранные монеты принимались по номинальной стоимости. В Гондурасе валюта была сильно обесценена введением временной монеты (*moneda provisional*) — медной с небольшим содержанием серебра — номиналом в четверть и полдоллара, из которых, вероятно, с 1839 года в обращение было введено 1 500 000 долларов по номинальной стоимости.^[XXXIII-15] Помимо этой монеты в обращении находились обрезанные деньги старого королевства, часть монет, отчеканенных правительством Гондураса, и монеты федеративной республики; все они, вместе с английскими и американскими монетами, составляют основную часть денег в обращении.^[XXXIII-16] В указе от 21 сентября 1870 года правительство Гватемалы предприняло попытку ввести в своей монетной системе десятичную систему, признав песо в качестве единицы.^[XXXIII-17] Другой закон от 15 ноября 1878 года предусматривал чеканку золотых монет номиналом 1, 2, 5, 10 и 20 песо, а также серебряных монет номиналом 8, 4 и 2 реала, а также половину и четверть реала.^[XXXIII-18] Иностранные монеты обращались по курсу, установленному правительством.^[XXXIII-19] В большинстве штатов Центральной Америки уже несколько лет существуют банки, некоторые из которых в настоящее время успешно функционируют.^[XXXIII-20]

БАНКИ И ПОЧТА

Штаты Центральной Америки, включая Панамский перешеек, поддерживают связь по почте не только друг с другом, но и с другими странами Европы и Америки, а через них — со всем остальным миром.^[xxxiii-21] Несколько республик прилагают все усилия для совершенствования внутренней почтовой службы.^[xxxiii-22] Они выплачивают субсидии пароходствам за доставку и перевозку почты и являются членами Всемирного почтового союза.

ТРАНСПОРТ НА ИСТМУСЕ.

Как хорошо известно, открытие золота в Калифорнии возродило жизнь на Панамском перешейке. В декабре 1849 года первые эмигранты пересекли его, направляясь в новое Эльдorado. В 1850 году, несмотря на бесчисленные трудности и неудобства, было отмечено большое количество путешественников,^[xxxiii-23] . После строительства железной дороги движение по ней еще более увеличилось; большая часть перевозок была транзитной, но местная торговля также была немаловажной.^[xxxiii-24] Примечание внизу страницы содержит данные, полученные в основном из официальных источников, о объеме перевозок с самых первых дней открытия дороги до недавнего времени .^[xxxiii-25] Следует отметить, что во второй половине шестого десятилетия этого века транзитный трафик через перешеек значительно сократился. Это было вызвано главным образом строительством наземной железной дороги до Тихого океана в Соединенных Штатах и созданием британской линии крупных и быстрых пароходов, курсирующих из Европы в порты южной части Тихого океана через Магелланов пролив, что давало преимущества по сравнению с панамской железнодорожной перевозкой.

Перевозка пассажиров и грузов в и из перешейка в основном осуществлялась пароходными линиями — американскими и британскими в течение первых четырнадцати или пятнадцати лет, к которым впоследствии добавились линии французской компании, а еще позже — немецкой.^[xxxiii-26]

ЗОЛОТО И ИСТМУСКИЙ КАНАЛ.

С самых первых дней испанской оккупации Южной Америки перевозки через перешеек осуществлялись с помощью вьючных мулов по чрезмерно высоким тарифам.^[xxxiii-27] В начале этого века, в связи с неудовлетворительным состоянием торговли, как испанцы, так и американцы громко требовали реформ.^[xxxiii-28] Непрерывно велась оживленная контрабандная торговля.^[xxxiii-29] После войны за независимость торговля между Испанией и Южной Америкой прекратилась. В 1825-30 годах торговля находилась в упадке.^[xxxiii-30] С целью ее развития правительство Новой Гранады в 1847 году издало указ о ликвидации таможенных постов в Панаме, Портобелло и Чагресе.^[xxxiii-31] В другом месте я упоминаю о значительном улучшении, вызванном притоком путешественников после открытия золота в Калифорнии. Объем бизнеса, связанного с предоставлением пассажирам транспортных средств, жилья и всевозможных товаров, был очень велик, и денег стало достаточно много. Открытие железной дороги в 1855 году парализовало местную торговлю.^[xxxiii-32]

Местная торговля перешейка в 1865 году оценивается в 350 000–400 000 долларов импорта и 500 000–600 000 долларов экспорта.^[xxxiii-33] За несколькими исключениями, основная торговля иностранными товарами ведется иностранцами, большинство из которых торгуют практически всеми видами товаров; Соединенные Штаты поставляют большую часть продовольствия и других товаров. С началом работ по строительству канала и значительным ростом населения местная торговля значительно расширилась. Веса, меры

и деньги были основаны на французской десятичной системе.^[XXXIII-34] В обращении были все виды денег. Американская монета, как правило, пользовалась высоким спросом. Банкноты или бумажные деньги любого вида можно было легко обменять.^[XXXIII-35] Мелкие серебряные монеты, как правило, были в дефиците, а медных денег не было вовсе. Банков, выпускающих деньги, не было, хотя некоторые купцы занимались банковским делом. Векселя на Англию, как правило, пользовались высоким спросом. Векселя на Францию были примерно по номиналу. Компания, владеющая каналом, продает валюту, принимая в оплату существующую валюту.

На Перловых островах, состоящих из шестнадцати островов и многочисленных скал, проживало около 2000 человек, из которых около 700 в течение шести месяцев в году занимались добычей жемчуга, что давало около 1000 тонн жемчужных раковин стоимостью 70 долларов за тонну и жемчуга, достаточного для повышения стоимости обоих до 300 000 долларов в год. Эта отрасль практически перестала существовать в 1873 году из-за безрассудства. 7 мая 1872 года законом был запрещен лов жемчужных устриц на срок пять лет, чтобы дать моллюскам время восстановить свою жизнеспособность, которая была под угрозой уничтожения; но до сих пор эта мера не принесла заметных положительных результатов, и промысел не был возобновлен. Жемчужную рыбалку с успехом вели индейцы Коста-Рики на побережье Никоя, а раковины были признанным экспортным товаром.^[XXXIII-36] Жемчужные устрицы также встречаются к югу от острова Карун, но дают так мало жемчуга, что их поиск нерентабелен.^[XXXIII-37]

ДОХОДЫ И ДОЛГИ.

Что касается финансов до отделения от метрополии и распада Центральноамериканской конфедерации, то вряд ли можно сказать, что у страны были какие-либо доходы.

Набросок доходов так называемого королевства Гватемала, составленный в 1818 году за пять лет с 1817 по 1821 год,^[XXXIII-38] показывает различные источники. Обычные налоги принесли 462 944 песо, а специальные — 256 975 песо, что в сумме составляет 719 919 песо.^[XXXIII-39] До дня обретения независимости расходы держались на низком уровне; финансовые потребности были невелики, необходимые ресурсы легко собирались и не ложились тяжелым бременем на население. Разрушение казны началось в 1821 году, но стало ощутимым только позже, в период, когда Центральная Америка была присоединена к Мексиканской империи.^[XXXIII-40]

2 июля 1822 года конгресс Объединенных провинций Центральной Америки постановил признать государственный долг. В декабре 1824 года правительство, должным образом уполномоченное конгрессом, заключило договор о займе с лондонской компанией Barclay, Herring, Richardson, and Company,^[XXXIII-41] признав задолженность в размере 7 142 857 долларов и получение чистой суммы около 5 000 000 долларов.^[XXXIII-42] Банковский дом согласился предоставить аванс в размере 200 000 долларов в конце двух месяцев и 150 000 долларов в конце семи и девяти месяцев соответственно. Короче говоря, федеральное правительство получило только 328 316 долларов, несмотря на то что его долг в начале 1830 года вырос до одного миллиона долларов.^[XXXIII-43] После распада Центральноамериканского союза несколько штатов взяли на себя часть внешнего долга и приняли меры, чтобы обеспечить свои правительства средствами для покрытия расходов. Большинство из них полагались главным образом на поступления от таможенных пошлин, монополии на спиртные напитки и табак, гербовую бумагу, акцизы и несколько других источников.^[XXXIII-44]

Валовые поступления за 1883 финансовый год, включая остаток в размере 104 327 долларов, оставшийся с предыдущего года, составили 6 728 607 долларов.[\[XXXIII-45\]](#) Расходы составили 6 613 607 долларов, из которых 3 027 511 долларов были фактическими административными расходами, а 3 586 096 долларов пошли на погашение внутреннего долга.[\[XXXIII-46\]](#)

ЗАДОЛЖЕННОСТЬ ГВАТЕМАЛЫ.

Задолженность Гватемалы на конец 1883 года была следующей: внутренняя, включая проценты, 4 257 631 доллар. По имеющимся данным, 30 сентября 1885 года она оценивалась в 6 138 000 долларов.[\[XXXIII-47\]](#) Внешний долг образовался в результате займа, взятого в марте 1869 года в Лондоне на номинальную сумму 500 000 фунтов стерлингов под 6 % годовых и 3 % на погашение долга.[\[XXXIII-48\]](#) С 1870 по 1876 год правительство перечислило в Лондон в счет этого долга 1 377 000 долларов в качестве процентов и амортизационного фонда, что было несколько больше, чем оно получило. После октября 1876 года дальнейшие выплаты не производились. В результате на конец 1885 года страна задолжала по этому кредиту 468 600 фунтов стерлингов основной суммы и 276 474 фунта стерлингов процентов, что в сумме составляет 745 074 фунта стерлингов, которые с учетом курса обмена 20 % составляют 4 470 444 доллара. Кроме того, Гватемала должна очень большую сумму в счет своей доли в федеральном долге, поскольку она взяла на себя 100 000 фунтов стерлингов. В 1873 году долг был уменьшен до 70 600 фунтов стерлингов, к которым необходимо добавить дивиденды, начисленные до настоящего времени.[\[XXXIII-49\]](#)

5 июля 1886 года Национальное собрание проголосовало за выделение ассигнований на административные расходы на финансовый год с 1 июля 1886 года по 30 июня 1887 года в общей сумме 2 252 471 доллар, а затем выделило дополнительную сумму в размере 326 800 долларов на непредвиденные расходы.[\[XXXIII-50\]](#) Никаких положений в отношении внешнего долга принято не было.

Доходы Гондураса в 1886 году были оценены примерно в два с половиной миллиона долларов, что значительно превышало расходы.[\[XXXIII-51\]](#)

Гондурас имеет внешний и внутренний долг. Последний частично консолидирован, а остальная часть является плавающей. Консолидированный долг, который составлял один миллион долларов, в 1883 году был сокращен до 885 000 долларов. Все казначейские векселя были аннулированы. Плавающий долг, который в 1880 году составлял 578 609 долларов, в 1883 году был сокращен до 244 694 [долларов. \[XXXIII-52\]](#) Задолженность перед британскими подданными, включая часть старого федерального долга, который взял на себя Гондурас, была окончательно погашена выплатой 50 000 долларов в 1882 году, и страна была освобождена от бремени, долгое время давившего на таможенную в Трухильо. Остальная часть внешнего долга, составлявшая в 1876 году 29 950 540 долларов, находится в Лондоне и Париже, будучи выпущена под высокие проценты и по низкой стоимости. С тех пор накопленные проценты так и не были выплачены.[\[XXXIII-53\]](#) Неизвестно, какая часть выпущенных облигаций была переуступлена. Фактическая задолженность может оказаться меньше указанной суммы после тщательного расследования финансовых дел, связанных с железной дорогой.

ДОХОДЫ И РАСХОДЫ.

Согласно сообщениям президента Залдивара от 1883 и 1884 годов, доходы Сальвадора из всех источников составили 4 549 209 долларов в 1882 году и 4 061 020 долларов в 1883 году. Расходы, по данным того же источника,

составили 4 416 454 доллара в 1882 году и 4 001 654 доллара в 1883 году.^[XXXIII-54] В 1866 году бюджет, представленный исполнительной властью Конгрессу, оценивал поступления в 2 211 613 долларов, а расходы — в 2 716 505 долларов, что давало дефицит в 501 869 долларов.

В 1853 году внешний долг Сальвадора составлял около 325 000 долларов.^[XXXIII-55] В период с 1861 по 1863 год правительство заключило соглашение по внешнему долгу, выдав облигации на сумму 405 260 долларов для покрытия основной суммы и процентов. Они были выплачены в установленный срок, и с тех пор республика не имеет внешней задолженности. Ее внутренний долг, консолидированный в конце 1882 года, составлял 1 589 861 доллар и в 1883 году немного увеличился.^[XXXIII-56] В июне 1885 года он составлял 7 147 359 долларов.

В настоящее время финансовое положение Никарагуа довольно благоприятное. Ее доходы стабильно росли в течение нескольких последних лет, за исключением периодов политических волнений, таких как в 1875 году, которые привели к их значительному сокращению. Доходы из всех источников за двухлетний период 1883-1884 годов составили 3 238 363 доллара, что на 359 426 долларов больше, чем за два предыдущих года.^[XXXIII-57] Расходы за двухгодичный период 1881-1882 годов составили 3 240 940 долларов, как указано ниже.^[XXXIII-58]

НИКАРАГУА И КОСТА-РИКА.

В конце 1880 года доля Никарагуа в старом федеральном долге перед британскими кредиторами — 31 510 фунтов стерлингов,^[XXXIII-59] согласно корректировке, произведенной в Лондоне 27 марта 1874 года — была уменьшена до 4170 фунтов стерлингов *15 шиллингов 6 пенсов*, которые остались невыплаченными, поскольку держатели не предъявили свои требования. С тех пор остаток был еще больше уменьшен до 4011 фунтов стерлингов *15 шиллингов 6 пенсов*, и средства для его погашения по требованию были в наличии. Это была общая сумма внешней задолженности республики. В конце 1882 года внутренний долг составлял 920 258 долларов, из которых 644 218 долларов были впоследствии выплачены, в результате чего остаток задолженности составил 328 667 долларов; с учетом остатков по специальным счетам, общий долг республики на конец 1884 года составлял 908 707 долларов; но поскольку сумма консолидированных облигаций была погашена, общая задолженность фактически составляла 802 310 долларов.^[XXXIII-60]

Финансовое положение Коста-Рики далеко не простое. Доходы казны за 1883-1884 финансовый год составили 1 586 561 доллар.^[XXXIII-61] Доходы за 1884-1885 и 1885-1886 финансовые годы были оценены примерно в 2 559 866 и 2 936 756 долларов соответственно.^[XXXIII-62] Расходы за 1882-1883 и 1883-1884 финансовые годы составили соответственно 2 796 468 и 1 985 426 долларов; первый год закончился с дефицитом в 1 246 448 долларов, а второй — в 398 865 долларов. Конгресс проголосовал за расходы на 1885-1886 финансовый год в размере 2 936 756 долларов и на 1886-1887 финансовый год в размере 2 607 613 долларов.^[XXXIII-63]

ВНЕШНИЙ ДОЛГ.

Следующий отчет отражает финансовое состояние республики на конец 1882 года, представленное министром финансов. Здесь следует отметить, что до 1871 года Коста-Рика не имела внешней задолженности, поскольку ее доля в старой федеральной задолженности в Лондоне была погашена в начале ее независимости.^[XXXIII-64] На 30 апреля 1871 года задолженность правительства составляла 92 878 долларов; добавив к

этому расходы за одиннадцать лет — 1871-82 — в размере 30 251 284 долларов и 2 110 905 долларов, выплаченных железной дороге векселями на национального агента в Лондоне и не включенных в вышеуказанные расходы, мы получаем общую сумму в 32 455 067 долларов; и вычитая из этой суммы доходы за те же одиннадцать лет, получаем дефицит в размере 6 524 516 долларов, который состоит из 1 454 086 долларов, превышающих расходы над поступлениями на конец 1882 года, и 5 070 430 долларов, эквивалентных в костариканской валюте 895 221 фунту стерлингов 3 шиллингам 11 пенсам 11d., чистая выручка от займов, заключенных в Лондоне под 6 и 7 процентов.^[XXXIII-65] Однако совет держателей облигаций сформировал в 1883 году следующий отчет о внешнем долге Коста-Рики, а именно: непогашенный шестипроцентный кредит 1871 года в размере 941 200 фунтов стерлингов; просроченные проценты в размере 564 720 фунтов стерлингов, что составляет 1 505 920 фунтов стерлингов. Непогашенная часть семипроцентного займа 1872 года — 1 460 200 фунтов стерлингов; просроченные проценты — 1 073 175 фунтов стерлингов 10 шиллингов, что составляет 2 553 273 фунта стерлингов 10 шиллингов. Общая сумма — 4 039 193 фунта стерлингов 10 шиллингов. Внутренний долг в 1885 году был установлен в размере 519 000 долларов.^[XXXIII-66]

В Панаме доходы казны из всех источников в 1812 году, за несколько лет до отделения от Испании, когда эта страна находилась в состоянии войны со своими американскими колониями, составляли 746 241 доллар.^[XXXIII-67] В 1827 году, через шесть лет после обретения независимости, доходы составили 241 683 доллара,^[XXXIII-68] а расходы — 238 929 долларов. В соответствии с законом о ликвидации таможенных постов в портах перешейка, доходы провинции в 1847 году сократились на 77 880 долларов. Сумма, выделенная провинциальным законодательным собранием в октябре 1849 года на расходы 1840-59 финансового года, составила 51 220 долларов.^[XXXIII-69]

После организации перешейка как штата колумбийской конфедерации, в связи с отсутствием поступлений от таможни, основная часть расходов покрывалась за счет налога, взимаемого с торговцев и владельцев магазинов, рассчитываемого на основе объема их бизнеса. Законодательное собрание ежегодно устанавливало сумму, необходимую для покрытия расходов следующего года, и долю этой суммы, которая должна была покрываться за счет торгового налога. Государство получало 50 000 долларов из ежегодной субвенции в размере 250 000 долларов, выплачиваемой железнодорожной компанией колумбийскому правительству. Другими источниками дохода были налоги, взимаемые с паромов, потребления, убоя скота, льда, ликероводочных заводов и ряда других, которые в совокупности составляют немалую сумму.

ДОЛГ ПАНАМЫ

Республика Колумбия находилась на грани изменения своей организации, и в результате недавних политических событий Панама в конце 1885 года оказалась под военным правительством, глава которого, используя свои чрезвычайные полномочия (), распорядился о продолжении после 1 января 1886 года ассигнований, которые были утверждены на 1885 год, с некоторыми изменениями.^[XXXIII-70] Финансовое положение штата на 30 июня 1878 года характеризовалось задолженностью в размере 214 317 долларов.^[XXXIII-71]

ГЛАВА XXXIV.

МЕЖОЦЕАНИЧЕСКОЕ СООБЩЕНИЕ.

1801-1887.

Древние представления о Северо-Западном проходе — От Перу до Ла-Платы — Открытие мыса Горн — Арктические регионы — Успешное плавание Макклюра — Открытие Крозье — Попытки Франклина — Открытие Норденшельдом Северо-Восточного прохода — Проекты соединения Атлантического и Тихого океанов через перешейки — Планы по Теуантепеку — Исследования по поиску маршрута для судоходного канала в Никарагуа, Панаме и Дариене — Компания NICARAGUA ACCESSORY TRANSIT COMPANY — Строительство Панамской железной дороги и ее огромные преимущества — Дальнейшие усилия по строительству канала — Организация Французской компании — Строительство судоходного канала через Панамский перешеек — Трудности и ожидания — Железные дороги и телеграфы Центральной Америки — Подводные кабели.

Как только были открыты земли к западу от Европы, умы космографов заикнулись на идее коротких путей в Индию в этом направлении;[\[XXXIV-1\]](#) и они не отказывались от нее до тех пор, пока оба побережья западного континента не были исследованы от Северного Ледовитого океана до мыса Горн.[\[XXXIV-2\]](#)

РАННИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ.

В другом месте я представил полный отчет об исследованиях по суше и морю, направленных на установление связи между Атлантическим и Тихим океанами до начала нынешнего века.[\[XXXIV-3\]](#) Наиболее важным из ранних открытий со времен Магеллана было открытие открытого полярного моря к югу от мыса Горн, которое было названо голландскими мореплавателями Ле Мэром и Ван Шутеном.[\[XXXIV-4\]](#) Северо-западный проход, который так долго был предметом поисков, был наконец найден в 1851 году английской экспедицией. Открытие было сделано Робертом Ле Мезурье Макклюром, который в 1850 году под командованием корабля «Исследователь» вместе с кораблем «Энтерпрайз» под командованием Ричарда Коллинсона отплыл из Англии. До конца года Макклюр прошел мимо мыса Барроу, продвинулся вдоль континента, обогнул южную оконечность острова Бэнкс и проплыл через пролив Принца Уэльского, где перезимовал недалеко от пролива Мелвилл. В 1851 году была исследована западная сторона полуострова острова Волластон до пролива Принца Альберта. Обнаружив пролив, соединяющий континентальный канал с проливом Мелвилл, Макклюр стал первооткрывателем Северо-Западного прохода и первым мореплавателем, проплывшим от Берингова пролива до Баффинова залива.[\[XXXIV-5\]](#) Тем не менее, он отдал капитану Крозье, второму командиру экспедиции Франклина, заслугу первооткрывателя. Макклюр с кораблем «Исследователь» был заблокирован зимой 1851-1852 и 1852-1853 годов. Весной 1853 года он решил покинуть корабль и отправиться на поиски реки Маккензи и пролива Ланкастер в двух группах, что могло привести к катастрофе. В этот момент, 6 апреля, появился лейтенант Пим с корабля «Резолют».[\[XXXIV-6\]](#) Группа Макклюра была доставлена на «Резолют» и в 1854 году прибыла в Англию.

СЕВЕРО-ВОСТОЧНЫЙ ПРОХОД.

Северо-восточный проход был открыт Адольфом Эриком Норденшельдом в 1879 году, через 326 лет после первой попытки Хью Уиллоуби в 1553 году.[\[XXXIV-7\]](#)

Необходимость сокращения времени связи между двумя океанами становилась все более очевидной с каждым днем, с ростом трафика с западным побережьем Америки, с Китаем и с многочисленными островами Тихого океана, были рассмотрены различные проекты по установлению такой связи с помощью канала или железной дороги. В Теуантепеке, Гондурасе, Никарагуа и на перешейке Панама были созданы наиболее благоприятные условия для принудительного или искусственного

ПЕРЕШЕВОК ТЕУАНТЕПЕК. транзита (). [\[XXXIV-8\]](#)

Ширина перешейка Теуантепек между заливами Кампече и Теуантепек в самом узком месте составляет 130 миль. Он осушается реками Коацакоалькос и Теуантепек, первая из которых течет на север, впадая в первый из названных заливов и простираясь на три четверти ширины этого перешейка; вторая впадает в залив Теуантепек. Здесь есть несколько озер и лагун. В свое время было предложено проложить канал через этот перешеек и улучшить судоходство по Коацакоалькосу, для чего были проведены изыскания. [\[XXXIV-9\]](#) Но поскольку стороны, которым были предоставлены франшизы, не предприняли никаких действий по строительству канала, был также рассмотрен проект строительства железной дороги через этот участок [\[XXXIV-10\]](#) и, наконец, Джеймсу Б. Идсу была предоставлена субсидия на строительство судоходной железной дороги между двумя заливами, способной перевозить по ней самые большие суда с их грузами. [\[XXXIV-11\]](#) Эдс и другие инженеры, пользующиеся высокой репутацией в Европе и Америке, заявили, что этот проект осуществим. Его противники высмеивают его. Он безрезультатно обратился за помощью к правительству Соединенных Штатов. [\[XXXIV-12\]](#)

ПЕРЕШЕГИВНИК НИКАРАГУА.

Идея соединить два океана с помощью канала через перешеек Никарагуа занимала внимание испанского двора с самого начала завоевания и до последних лет оккупации страны. [\[XXXIV-13\]](#) С момента отделения Центральной Америки от короны проект канала всегда занимал первостепенное место в умах ее правителей и мыслителей, и многие инженеры-ученые и капиталисты Европы и Америки проявили к нему глубокий интерес. Но по разным причинам до 1849 года ничего не было сделано для создания адекватной межокеанской связи в любой форме. [\[XXXIV-14\]](#) В этом году было заключено новое соглашение с Корнелиусом Вандербильтом и Джозефом Л. Уайтом из Нью-Йорка, в котором участвовало правительство Соединенных Штатов в лице своего представителя Э. Джорджа Скьера. Это соглашение вызвало осложнения в отношениях с Великобританией, которые в конечном итоге были урегулированы договором Клейтона-Булвера, гарантировавшим постоянный нейтралитет строящегося канала. Подрядчики не выполнили свое соглашение в отношении строительства канала, но создали компанию Accessory Transit Company и с помощью пароходов на двух океанах, а также на реке Сан-Хуан и озере Никарагуа оказали ценные услуги по перевозке пассажиров. Этот вопрос был подробно изложен в связи с отношениями этой компании с правительством Никарагуа, включая ее историю с момента основания до 1869 года, когда она прекратила свое существование. Однако их инженер О. Чайлдс в 1851 году провел изыскания по маршруту канала и рекомендовал проложить его от устья реки Лахас до Порт-Брито, пересекая долину Рио-Гранде. [\[XXXIV-15\]](#) С тех пор было рассмотрено много проектов и заключено много контрактов, но ни один из них не дал желаемого результата. [\[XXXIV-16\]](#)

ЧЕРЕЗ МОСКИТИЮ.

Я еще не упомянул о плане Пимса, выдвинутом в 1853 году, по строительству железной дороги от Пунта-Мико на Атлантическом

побережье () до Сан-Мигелито на восточном берегу озера, пересекающей Москитию. Была создана компания, но вскоре проект был признан невыполнимым.[\[XXXIV-17\]](#)

С тех пор Никарагуа и американские граждане не жалели усилий, чтобы реализовать проект долгожданного канала, считая его наиболее желательным, осуществимым и наименее затратным маршрутом. Была запрошена помощь правительства США и заключены договоры о предоставлении объектов, но американский Конгресс до сих пор отказывался предпринимать какие-либо действия, за исключением отправки комиссий для изучения нескольких маршрутов, и их отчеты, по-видимому, являются благоприятными.[\[XXXIV-18\]](#) Последний договор, заключенный между двумя правительствами в отношении канала, был отклонен Сенатом Соединенных Штатов. Последнее исследование, проведенное под эгидой американского правительства, было проведено инженером Менокалом из ВМС Соединенных Штатов, который вместе с другими офицерами посетил Никарагуа в январе 1885 года. Его отчет был представлен в ноябре того же года. Первоначально комиссия планировала превратить реку Сан-Хуан выше ее слияния с Сарапики в продолжение озера путем строительства плотины высотой 74 фута, но это было признано невыполнимым. Предлагаемый маршрут проходит от Сан-Хуан-дель-Норте до Брито. Общая протяженность составляет 169,8 миль, из которых 38,98 миль будут представлять собой вырытый канал, а 130,82 миль — судоходство по озеру Никарагуа, реке Сан-Хуан, бассейну реки Сан-Франциско и семи шлюзам. Озеро Никарагуа будет соединено с Тихим океаном каналом, а с Атлантическим океаном — путем судоходства по реке Сан-Хуан, коротким участком канала от Сан-Хуана до бассейна Сан-Франциско, судоходством по этому бассейну и каналом оттуда до Карибского моря. Маршрут был разделен на три части: западную, восточную и среднюю.[\[XXXIV-19\]](#) Стоимость была тщательно рассчитана, включая резерв в 25 процентов, и составила 64 043 697 долларов. Однако Де Лессепс считает, что канал со шлюзами будет недостаточен для пропускания интенсивного движения и будет страдать от неопределенности в отношении достаточности воды для снабжения шлюзов и испарения.

ПАНАМСКИЙ ИСТМУС.

[\[XXXIV-20\]](#)

Одним из четырех маршрутов, предложенных Антонио Гальвао королю Испании для прокладки канала, соединяющего два океана, был Панамский перешеек.[\[XXXIV-21\]](#) Вскоре после того, как Новая Гранада сбросила испанское иго, было проведено несколько исследований Панамы и Дариена и рекомендованы проекты канала;[\[XXXIV-22\]](#) Два из них, считавшиеся наиболее важными, были проект Ллойда по строительству железной дороги от Панамы или Ла-Чорреры до реки Тринидад, притока Чагрес, и проект канала со шлюзами, рекомендованный в 1843 году Гареллой и Куртинесом, которые изучали перешеек по поручению французского правительства. Были и другие проекты.[\[XXXIV-23\]](#)

Внимание правительства Соединенных Штатов было обращено на тему межокеанских маршрутов еще в 1825 году. В 1835 году сенат обратился к исполнительной власти с просьбой начать переговоры с государствами Центральной Америки и Новой Гранадой с целью заключения договоров о защите американцев, которые могли бы попытаться открыть сообщение между двумя океанами. 12 декабря 1846 года Соединенные Штаты заключили договор с Новой Гранадой, по которому последняя гарантировала первым «право прохода или транзита через Панамский перешеек любыми существующими в настоящее время или которые могут быть построены в будущем средствами сообщения».

Правительство Соединенных Штатов, со своей стороны, гарантировало Новой Гранаде нейтралитет перешейка, а также права на суверенитет и собственность над его территорией.[\[XXXIV-24\]](#) Наконец, американская компания, вдохновленная большим объемом перевозок через перешеек, занялась вопросом строительства железной дороги.[\[XXXIV-25\]](#)

ЖЕЛЕЗНАЯ ДОРОГА ПАНАМА.

Конечными пунктами были выбраны Колон на Атлантическом побережье и, на Тихоокеанском побережье, немного восточнее города Панама, вдали от пригородов. Работы начались в январе 1850 года и были завершены 28 января 1855 года. Общая протяженность железной дороги составляет 47 миль 3020 футов. Линия является однопутной, но имеет четыре очень удобных разъезда: Гатун, в 7½ милях от Колона; один возле Барбакоаса, в 22 милях; один в Матачине, в 30 милях; и один на вершине, в 37 милях. Станции расположены через каждые четыре мили. Это было смелое предприятие, которое было успешно осуществлено под умелым и энергичным руководством Джорджа М. Тоттена.[\[XXXIV-26\]](#) Фактическая стоимость, согласно отчету строительной компании, составила восемь миллионов долларов. Дорога улучшалась из года в год. По ней постоянно перевозились самые грубые и тяжелые грузы, а также обычные товары. Дорога начала приносить некоторый доход с 1852 года, когда она достигла Барбакоаса. В примечании я привожу некоторые статистические данные о поступлениях и расходах.[\[XXXIV-27\]](#) С самого начала своей деятельности компания имела линию телеграфа между Панамой и Колоном. В 1881 году железная дорога была продана компании, организованной для строительства канала, за 17 500 000 долларов, по цене 250 долларов за акцию. С учетом других статей и процентов по годовым платежам акционеры получили около двадцати миллионов долларов.[\[XXXIV-28\]](#)

Исследование, проведенное офицерами США в 1866 году в Чирики, показало, что строительство железной дороги через Кордильеры было осуществимо. Гавани Чирики и Шеперд на Атлантическом побережье, а также Гольфито в Гольфо-Дульсе получили положительные отзывы от commodore Ф. Энгл.[\[XXXIV-29\]](#)

РАЗЛИЧНЫЕ СХЕМЫ.

Но идея межokeанского канала всегда была актуальной.[\[XXXIV-30\]](#) Практически ничего не было сделано, пока в 1875 году на съезде географических наук в Париже не был обсужден весь вопрос, и под руководством генерала Тюрра не была организована компания для проведения необходимых исследований. Люсьен Н. Бонапарт Уайз, лейтенант французского флота, при содействии других инженеров, был отправлен на перешеек. Исследовательская комиссия тщательно выполнила свою работу, и предпочтение было отдано участку от Колона до Панамы.[\[XXXIV-31\]](#) 18 мая 1878 года колумбийское правительство предоставило Международной гражданской межokeанской ассоциации, расположенной в Париже, исключительную привилегию на 99 лет на строительство канала между двумя океанами, одновременно установив нейтралитет портов на конечных точках и самого канала.[\[XXXIV-32\]](#)

Де Лессепс, прославившийся благодаря Суэцкому каналу, в 1879 году взялся за строительство канала, и первое собрание компании, теперь называвшейся Compagnie Universel du Canal Interocéanique de Panama, состоялось в 1881 году. Было подсчитано, что шестьсот миллионов франков, или 120 000 000 долларов, покроют расходы на строительство и завершение проекта. Одним из первых шагов компании было создание в Нью-Йорке филиала совета директоров, а другим — покупка железной дороги Панамы.[\[XXXIV-33\]](#) Работы начались в октябре 1881 года.[\[XXXIV-34\]](#) Строящийся канал следует по маршруту

железной дороги, хотя и держится ближе к руслу Чагрес, которое он будет пересекать снова и снова; на тихоокеанской стороне он будет спускаться по долине Рио-Гранде и продолжится в сторону моря до острова Перико, его общая длина составит пятьдесят четыре мили. [\[XXXIV-35\]](#)

ТРУДНОСТИ, КОТОРЫЕ НЕОБХОДИМО ПРЕОДОЛЕТЬ.

Работы велись с большей или меньшей интенсивностью с использованием мощных земснарядов, пока капитал не был исчерпан, и их деятельность сократилась на многие месяцы, что, казалось, подтверждало прогнозы о провале. [\[XXXIV-36\]](#) Как бы то ни было, Де Лессепс и его друзья уверены, что открытие канала станет свершившимся фактом в течение восьми лет с момента начала работ. [\[XXXIV-37\]](#) Нет сомнений в том, что значительная часть первоначального капитала была потрачена впустую, и, если слухи не обманывают, большая часть была незаконно присвоена. Но доверие общественности к Де Лессепсу во Франции остается непоколебимым, и ему удалось собрать путем подписки значительные средства для продолжения работ, [\[XXXIV-38\]](#) которые в настоящее время ведут активные темпы. По его расчетам, объем перевозок по каналу составит 7 250 000 тонн, что принесет 6 или 7 процентов от 2 000 миллионов франков, или 108 000 000 франков, что эквивалентно 21 600 000 долларов.

Здесь не место говорить о нескольких северных железных дорогах, пересекающих континент. Страны Центральной Америки, за исключением Панамы, которая пользуется этим преимуществом с 1855 года, в последние годы добились некоторых успехов в создании железнодорожного сообщения между двумя морями. Гватемала имеет одну линию от порта Сан-Хосе на Тихом океане до столицы, [\[XXXIV-39\]](#) , и еще одну от порта Чамперико, также на Тихом океане, до Реталулеу. [\[XXXIV-40\]](#)

ЖЕЛЕЗНЫЕ ДОРОГИ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АМЕРИКИ.

Были также приняты меры по соединению столицы железными дорогами с северным морем, одновременно планируя построить еще одну линию от Кобана до реки Полочик. Однако, насколько мне известно, эти проекты после смерти президента Барриоса были приостановлены. Испанский двор неоднократно призывался открыть сообщение между Пуэрто-Кабальос и заливом Фонсека. [\[XXXIV-41\]](#) В колониальные времена между двумя морями осуществлялось перевозки на мулах, но все, что мы знаем о Гондурасском перешейке, почерпнуто из исследований, проведенных Британской гондурасской межокеанской железнодорожной компанией и представленных их агентом Э. Г. Сквайером. Гондурас не подходит для строительства судоходного канала, но было начато строительство железной дороги между Пуэрто-Кабальос или Кортесом на Карибском море и Амапалой в бухте Фонсека, [\[XXXIV-42\]](#) через долину рек Гоаскоран и Хумуя — 232 мили. Была выровнена дорога и построена узкоколейная железная дорога от Порт-Кортеса до Сан-Педро протяженностью около 37 миль. Работы были приостановлены в 1871 году и прекращены в 1873 году. Гражданские беспорядки и отсутствие средств помешали их возобновлению. В последующие годы было предоставлено несколько франшиз на их продолжение, но ничего практического из этого не вышло. [\[XXXIV-43\]](#)

Сальвадор не имеет территории на атлантическом побережье. У него есть железная дорога между Сан-Мигелем и Порт-Ла-Юнион; еще одна линия строится от Порт-Акахутла до

центра кофейного региона Санта-Ана. Возможно, что в будущем республика сможет связаться по железной дороге с Атлантическим океаном через территорию своих соседей.

В Никарагуа линия между Коринто и Чинандега, а оттуда до Леона, была введена в эксплуатацию в 1881-1882 годах. Работы продвигались неуклонно. Западный участок был открыт для общественного пользования в 1884 году, соединив его с пароходной линией на озере. Таким образом, столица Манагуа получила быстрое и дешевое пароходное сообщение с Коринто, главным портом республики. Вся линия от Момотомбо до Коринто приносила шесть с четырьмя пятыми процентов от вложенного капитала. На восточном участке работы шли быстрыми темпами в конце 1884 года, и 20 миль до Масаи скоро будут закончены. Правительство планировало построить прямую железнодорожную линию от Вилья-де-ла-Пас до Манагуа, тем самым установив непрерывное сообщение между Манагуа и Гранадой. [\[XXXIV-44\]](#)

На данный момент в Коста-Рике есть три линии, или, скорее, подразделения или участка: Центральная, проходящая между Сан-Хосе и внутренними провинциями через Картаго, Эредию, Алахуэлу, Трес-Риос и Сан-Хоакин; Атлантическая, от Лимона до внутренних районов, по которой осуществляется большая часть внешней торговли страны; и Тихоокеанская, проходящая от Пунтаренаса до Эспарты. [\[XXXIV-45\]](#)

ТЕЛЕГРАФНЫЕ ЛИНИИ.

Пять центральноамериканских республик пересекаются телеграфными линиями, принадлежащими их соответствующим правительствам и связывающими их главные города друг с другом внутри страны, а также с соседними республиками. [\[XXXIV-46\]](#) Перешеек Панама имеет связь подводным кабелем с Центральной Америкой и Мексикой в порту Ла-Либертад и Акапулько. Города Панама и Колон находятся в прямой связи по проводам. Перешеек также соединен кабелем на Тихом океане с Перу через Буэнавентуру, что также обеспечивает телеграфную связь с Боготой и остальной частью Колумбии. Кабель на Ямайку обеспечивает еще одно соединение через Кубу с Соединенными Штатами и Европой. [\[XXXIV-47\]](#)

Вопрос о межokeанском сообщении по морскому каналу через перешеек Центральной Америки, как и положено, привлекает всеобщее внимание, поэтому я решил приложить к настоящему документу информацию по этому вопросу от нескольких компетентных источников, а именно от британского исследователя доктора Эдварда Каллена и Э. Джорджа Скьера.

НЕЗНАНИЕ О ДАРИЕНЕ. — Очень странно, что побережье Дариена, первое заселенное в Америке (Санта-Мария была основана в 1509 году, а Акла в заливе Каледония — в 1514 году), расположенное в 18 днях плавания от Англии, а также недалеко от таких часто посещаемых портов, как Чагрес, Картахене и Кингстоне (Ямайка), в настоящее время остается таким же неизвестным, как побережья Патагонии или Новой Гвинеи, и что огромные преимущества этого участка страны для строительства канала ускользнули от внимания великого Гумбольдта, который, изучив все карты в Depósito Hidrográfico в Мадриде, по-видимому, предлагает Чукуанакуа. Он говорит: «На тихоокеанском побережье глубокий залив Сан-Мигель, в который впадает река Туйра с ее притоком Чучунке, простирается далеко вглубь перешейка; река Чучунке в верхней части своего течения протекает в шестнадцати географических милях от антильского побережья перешейка, к западу от мыса Тибурон». *Views of Nature*, Потсдам, июнь 1849 г., стр. 432 перевода Бона.

Маршрут по реке Аtrato имеет недостаток в виде плохой гавани на тихоокеанской стороне, поскольку Купика очень мала и открыта к юго-западу; кроме того, на реке Аtrato есть отмель с глубиной всего пять футов, в то время как прилив в заливе Дариен составляет всего два фута.

Маршрут через Чагрес, или залив Лимон и Панаму, исследованный в 1829 году полковником Ллойдом и М. Фальмарком по поручению освободителя Симона Боливара, а затем М. Гареллой, имеет настолько плохие гавани, что идея строительства канала по этой линии была полностью отвергнута.

Маршрут от устья Чепо до залива Мандинга, предложенный г-ном Эваном Хопкинсом, [\[XXXIV-48\]](#) который пытался исследовать его в 1847 году для правительства Новой Гранады, хотя это самый узкий участок перешейка, протяженность которого от Чепо до Карти составляет всего 27 миль, имеет такие недостатки, как плохие побережья, очень высокие горные хребты высотой от 2000 до 6000 футов и большое количество индейского населения.

Коса у устья реки Чепо при отливе полностью обнажается, как и песчаная отмель, простирающаяся на несколько миль в залив Панамы; часть атлантического побережья на другой стороне усеяна рифами, отмелями и косами и опасна для приближения.

Капитан Фитцрой, R. N., в своей работе «Соображения о Великом перешейке Центральной Америки» предлагает линию от верхнего течения Туйры до Аtrato или побережья Дариен выше его устья в качестве улучшения предложенного мной маршрута; но это будет почти в два раза больше расстояния от Порт-Эскосеса и маршрута через залив Сан-Мигель; пришлось бы пересекать гору Чакагун или Сьерра-де-Мали, а если бы канал открывался в Аtrato, то пришлось бы устранять очень серьезное препятствие в виде бара, в то время как о побережье выше устья Аtrato *колумбийский мореплаватель* говорит: «Все это побережье от Тарна-Кайса до мыса Тибурон высокое и крутое, с глубокой водой у берега, и в сезон бризов оно очень бурное. Поэтому в эти сезоны очень желательно избегать его». Однако любой маршрут в этом направлении будет включен в привилегию, предоставленную 1 июня 1852 года правительством Новой Гранады Эдварду Каллену, Чарльзу Фоксу, Джону Хендерсону и Томасу Бресси для прокладки канала от Порт-Эскосеса до залива Сан-Мигель, которая дает право выбрать любое место от западного устья Аtrato до Пунта-Москитос для входа канала в Атлантический океан.

ОТКРЫТИЕ РЕКИ САВАНА.

ОТКРЫТИЕ РЕКИ САВАНА И МАРШРУТА ДЛЯ СУДОХОДНОГО КАНАЛА. Я

полагаю, что река Савана не была обозначена на картах, которые видел Гумбольдт. [\[XXXIV-49\]](#) Так было, в частности, с картой, которая была у меня во время моего первого путешествия в Дариен в 1849 году, так что я совершенно не знал о ее существовании, пока не увидел ее, войдя в Бока-Чика, когда, обнаружив большую глубину воды в ее устье и то, что она течет почти прямо с севера, я убедился, что наконец-то нашел то, что искал, а именно: возможный путь к Атлантическому океану, после чего немедленно поднялся по ней и пересек от Каньясаса до побережья в Порт-Эскосес и обратно, а затем, в 1850 и 1851 годах несколько раз и по разным маршрутам пересекал и пересекал маршрут от Саваны до Порт-Эскосеса и залива Каледония, делая надрезы на коре деревьев *мачете* или саблей, всегда в одиночку и без посторонней помощи, и всегда в сезон самых сильных дождей. Ранее, по пути из Панамы, я исследовал устья рек Чепо, Чиман, Конго и нескольких других, но обнаружил, что все они заблокированы отмелями и песчаными банками и непригодны для прохода судов, поэтому, увидев Савану, я без малейшего колебания решил, что это и будет будущий маршрут для межокеанского сообщения судов.

МАРШРУТ ПО ДАРИЕНСКОМУ КАНАЛУ. — Порт Эскосес, или Шотландская гавань, и залив Каледония на атлантическом побережье перешейка Дариен представляют собой участок протяженностью шесть морских миль с юго-востока на северо-запад, где можно безопасно бросить якорь при любом ветре. Эти гавани расположены между заливом Каррето и каналом Сассарди, в 140 милях к юго-востоку от залива Лимон и в 21 миле к северо-западу от мыса Тибурон, северо-западной границы залива Дариен. Порт Эскосес простирается на юго-восток до широты 8° 50' и долготы 77° 41'; а Золотой остров, или Исла-де-Оро, или Санта-Каталина, который образует северо-западную границу залива Каледония, находится на широте 8° 54' 40'' и долготы 77° 45' 30''.

Кроме того, пролив Сассарди, простирающийся от залива Каледония на северо-запад на пять миль до Фронтон, или мыса Сассарди, защищен от ветров и волн в оба сезона и имеет хорошую глубину.

В 22 милях к юго-западу от Порт-Эскосеса находится место старого испанского поселения Фуэрте-дель-Принсипе на реке Савана, основанного в 1785 году и заброшенного в 1790 году. Оттуда река Савана течет почти на юго-восток на протяжении четырнадцати миль до своего устья, которое впадает в реку Туйра, Санта-Мария или Рио-Гранде-дель-Дариен, в трех милях выше Бока-Чика и Бока-Гранде, двух устьев, через которые последняя впадает в залив Сан-Мигель на Тихом океане.

Таким образом, расстояние от Атлантического до Тихого океана по маршруту от Порт-Эскосес или залива Каледония до залива Сан-Мигель через реку Савана составляет тридцать девять миль. По прямой линии от Порт-Эскосес до залива расстояние составляет тридцать три мили.

В «Соображениях о Великом перешейке Центральной Америки», прочитанных перед Королевским географическим обществом Лондона 11 и 25 ноября 1850 года, капитан Фитцрой, R. N., говорит: «Любой маршрут, который можно было бы проложить между заливом Сан-Мигель и заливом Каледония, или заливом Дариен или Чоко, имел бы преимущество в виде отличных гаваней на каждом конце и большого прилива в одной из них (Сан-Мигель). Река Савана рекомендуется доктором Калленом на основании личного осмотра как более судоходная (для каноэ [\[XXXIV-50\]](#)) и более близкая к северному побережью, чем Чукуанаква, хотя это не отражено на испанских картах. От истока Саваны ущелье

длиной около трех лиг простирается до залива Каледония , и там (доктор Каллен говорит, что прошел через него) *он* считает, что канал можно проложить с меньшими трудностями, чем в других местах, если бы не сопротивление туземцев. Он также говорит о том, что индейцы перевозят свои каноэ через это ущелье, и о сравнительной здоровой природе этой части перешейка.

Вся работа, которую необходимо проделать, чтобы соединить Атлантический и Тихий океаны по этому маршруту, заключается в прокладке канала от Принсипи или от устья Лары до Порт-Эскосес или залива Каледония, протяженностью от двадцати двух до двадцати пяти миль, из которых только три или четыре мили потребуют глубокой прокладки.

Канал, масштаб которого должен соответствовать его важному назначению, должен быть достаточно глубоким, чтобы позволить течению Тихого океана проходить через него в Атлантический океан, так чтобы суда, следующие из Тихого океана в Атлантический, проходили с приливом, а суда, следующие из Атлантического океана в Тихий, — с отливом последнего. Таков был план, рекомендованный в моем докладе лорду Палмерстону. По такому каналу, то есть каналу, полностью лишенному шлюзов, переход от моря к морю мог бы быть осуществлен за шесть часов, или за один прилив. [LXXXIV-511](#)

Что касается инженерных деталей и сметной стоимости работ, прошу обратиться к ценному отчету г-на Лайнела Гисборна, С. Е., который вместе со своим помощником г-ном Фордом в апреле прошлого года был уполномочен г-дами Фоксом, Хендерсоном и Брэсси провести изыскания по этому маршруту, который они сочли вполне пригодным для судоходного канала и полностью соответствующим моему представлению.

ПРОХОД ДЛЯ ТИХООКЕАНСКОГО ПРИЛИВА.

Само собой разумеется, что под эгидой господ Фокса, Хендерсона и Брэсси, которые благодаря своему ясному уму и оперативности, позволившим им занять высокое положение, в декабре 1851 года, после тщательного изучения моих заявлений, приняли этот маршрут, великое дело строительства межокеанского канала в скором времени будет завершено.

Я уверен, что внимательное рассмотрение преимуществ этого маршрута, а именно его краткость, превосходство гаваней, низкая высота суши, отсутствие баров в устьях Саваны и Туйры, глубина воды и большой прилив в первом, прямолинейность курса и отсутствие препятствий, здоровый климат прилегающих территорий, отсутствие северных ветров и ураганов на побережье, возможность прокладки канала без шлюзов и отсутствие инженерных трудностей — полностью оправдают мое утверждение, что это самый короткий, прямой, безопасный, быстрый и во всех отношениях наиболее подходящий маршрут для морского сообщения крупных судов.

Изучение физического аспекта местности от Порт-Эскосеса до Саваны, представляющей собой единственный невысокий хребет, изрезанный ущельями, оврагами и долинами, а также изрезанный реками и ручьями, с равниной, простирающейся от его основания по обе стороны — докажет возможность прокладки канала полностью без шлюзов, что является преимуществом этого маршрута перед другими, которые представляют собой непреодолимые физические препятствия для строительства такого канала.

Фактически, один взгляд на карту должен убедить даже самых скептически настроенных, что природа недвусмысленно обозначила это место для соединения двух океанов и разрыва непрерывности Северной и Южной Америки; действительно, линия раздела настолько узка, что почти кажется, будто два моря когда-то соединялись здесь.

ПОДРОБНОСТИ ПРЕДЛАГАЕМОГО МАРШРУТА. — Теперь я перейду к более подробному описанию этого маршрута, который я открыл в 1849 году и предложил для судоходного канала между Атлантическим и Тихим океанами в газете *«Panama Echo»* от 8 февраля 1850 года, в *«Daily News and Mining Journal»* от мая 1850 года; [\[XXXIV-52\]](#) в докладе, представленном Королевскому географическому обществу и зачитанном на заседании Британской ассоциации в Эдинбурге в июле 1850 года; а также в отчете лорду Палмерстону от 15 января 1851 года.

ПОРТ ЭСКОСЕС. — О Порте Эскосес, заливе Каледония и проливе Сассарди в *Columbian Navigator*, т. 3, с. 218, говорится:

«Порт Эскосес, или Каледония, широта $8^{\circ} 51'$, долгота $77^{\circ} 44'$, — величественная гавань, очень безопасная и настолько обширная, что в нее могут войти тысяча парусных судов.

«Пунта Эскосес — это юго-восточная точка залива Каледония, а большой остров Санта-Каталина, или де Оро (золото), находится на СЕВЕРО-ЗАПАДЕ. Расстояние между этими точками составляет четыре мили, и они расположены на СЕВЕРО-ЗАПАДЕ и ЮГО-ВОСТОКЕ (40° с. ш. и 40° в. д.), а по отношению к этой линии бухта простирается на одну милю и две трети. В юго-восточной части этой бухты находится Пуэрто-Эскосес (или Шотландская гавань), которая простирается на две мили в этом направлении и образует хорошее укрытие. В ней есть различные отмели, которые обозначены на специальном плане гавани, по которому любое судно может зайти в гавань, поскольку глубина в гавани Пуэрто-Эскосес составляет пять, шесть, семь и восемь сажен над песчаным дном.

Между островком Пьедрас на севере, западной точкой реки Аглатомате на юге и точкой Сан-Фульенсио на юго-западе образуется Энсенада, или бухта Каледония, и пролив Сассарди.

ЗАЛИВ КАЛЕДОНИЯ. — «Энсенада, или бухта Каледония, строго говоря, образована уже упомянутыми мысами, которые находятся друг от друга на расстоянии одной мили в направлении СЕВЕРО-СЕВЕРО-ЗАПАД $\frac{3}{4}$ ЗАПАД и ЮГО-ЮГО-ВОСТОК $\frac{3}{4}$ ВОСТОК (25° СЕВЕРНОЙ ШИРОТЫ и 25° ВОСТОЧНОЙ ДОЛГОТЫ). Эта бухта чистая, с хорошей глубиной; большая часть ее побережья представляет собой пляж, а ближе к середине в нее впадает река Агласеника. Мыс Сан-Фульенсио выступает, имеет крутой склон и чистый, он также образует небольшую бухту с малой глубиной, окаймленную мангровыми зарослями и различными косами в западной части.

ПРОЛИВ САССАРДИ. — «Между мысом Сан-Фульенсио, большим островом Оро, островком Пьедрас и мангровыми островками, которые находятся к западу от них, образуется пролив Сассарди; юго-восточный вход в этот пролив открывается и закрывается, его протяженность составляет четыре кабеля от края до края, а глубина на мелководье составляет от девяти до двенадцати сажен, а дальше — от восьми до десяти сажен; также между поворотом отмели у острова Пьедрас и заливом Каледония глубина составляет от семи до пятнадцати сажен; участок моря между этим заливом и Пуэрто-Эскосес имеет хорошую глубину; но в полумиле к юго-востоку от острова Пьедрас море бурлит, когда дует свежий ветер».

От входа канал Сассарди простирается на пять миль НА СЕВЕРО-ЗАПАД.

Таким образом, инженер имеет здесь широкие возможности для выбора места для атлантического устья канала, которое может открываться в любом месте от юго-восточного конца Порт-Эскосеса до СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО входа в канал Сассарди, протяженностью в одиннадцать морских миль.

На большом протяжении Порта Эскосес и залива Каледония суда могут стоять так близко к берегу, что для погрузки и разгрузки грузов не потребуются шлюпки; такое же большое преимущество имеется и в нескольких точках канала Сассарди.

ИСТОЧНИКИ ПРЕСНОЙ ВОДЫ.

Хорошую пресную воду можно получить в изобилии из любого из многочисленных ручьев, впадающих в эти гавани, особенно из Агласениква или Аглатомате.

Порт Эскосес полностью необитаем, и в нем нет никаких поселений; в Каледонии, недалеко от устья Агласениква, есть пять хижин, в которых проживают несколько индейцев из племени Туле, а примерно в двух лигах вверх по реке находится еще одно небольшое поселение; однако оно находится на значительном расстоянии к западу от предполагаемой линии канала.

От морского побережья равнина простирается почти на две мили до подножия горного хребта, который проходит параллельно побережью и чья самая высокая вершина находится на высоте около 350 футов. Этот хребет не является полностью непрерывным и цельным, а разделен поперечными долинами, по которым протекают реки Агласеника, Аглатомате и другие, и чьи самые высокие возвышенности не превышают 150 футов.

Основание этого хребта имеет ширину всего две мили, а с его южной стороны равнинная местность простирается на тринадцать миль до точки на реке Савана, называемой Каньяс, которая находится примерно в двадцати милях выше ее устья.

Река Савана в Каньясасе имеет глубину шесть футов, но на протяжении четырех миль до устья Ла-Вилья, до которого доходит прилив, она заблокирована выступлениями сланца, называемого *писарра* или *киллес*. В Каньясасе есть лес из бамбука, настолько густой, что в него невозможно проникнуть; выше по течению, когда уровень воды низкий, есть водопад высотой два фута, но после дождей он полностью исчезает. Первый водопад, если подниматься вверх по течению, находится в Каобано, немного выше Ла-Вильи.

От Ла-Вильи, где глубина составляет десять или двенадцать футов, река совершенно свободна от препятствий вплоть до Принсипи.

В Фуэрте-дель-Принсипе, в двух милях ниже Ла-Вильи, есть единственный уступ из сланца, видимый только при очень низком уровне реки, которая здесь имеет глубину три сажени и прилив шесть футов. Берега реки подняты примерно на десять футов над уровнем воды и совершенно свободны от болот. Место старого испанского поселения здесь обозначено участком очень густого кустарника без высоких деревьев на западном берегу реки, но единственные остатки, которые можно здесь найти, — это несколько осколков *ботихас*, или кувшинов для воды. По моим наблюдениям, Принсипи находится на широте 8° 34' и долготе 77° 56'; он находится всего в двух-трех часах пути от устья реки.

Река Савана, называемая индейцами Чапарти, имеет очень прямой ход от Принсипи до устья и не имеет изгибов, *пляжей*, глубоких изгибов, отмелей, скал, коряг или других препятствий.

Его берега, возвышающиеся на несколько футов над уровнем воды, совершенно свободны от болот и малярийных миазмов, поэтому эндемические лихорадки, вызываемые ими в Чагресе, Портобелло, Лимоне и Панаме, не будут преобладать в любых поселениях, которые могут быть образованы в окрестностях Саваны. Действительно, нельзя сделать вывод, что перешеек Дарьен является нездоровым, потому что все города на перешейке Панама были заселены в болотистых местностях и в наиболее неблагоприятных с санитарной точки зрения местах. Убедительным доказательством отсутствия болот на всей территории страны от Порт-Эскосеса до залива Сан-Мигель является полное отсутствие комаров, которые неизменно заражают все болотистые земли в тропиках. Большая долговечность жителей Дариена и большая доля очень пожилых людей также свидетельствуют о здоровом климате.

От Принсипи до устья Матумаганти, в одной миле к юго-юго-западу, река значительно увеличивается в ширине и глубине; в этом участке есть несколько островов, а на западном берегу выделяется очень большое дерево куйпо, возвышающееся над прилегающим лесом.

От Матумаганти до устья Лары, в двух милях, река имеет глубину четыре сажени, а прилив достигает десяти футов.

От устья Лары до островов во втором участке, протяженностью четыре мили, река течет очень прямо, ее глубина составляет пять или шесть сажен. Параллельно каждому берегу, на расстоянии около двух миль, проходит гряда холмов. Чуть ниже этого устья и выше расширения реки, называемого Ревеса-де-Пириаки, находится Серро-Пириаки, холм высотой около 400 футов, а выше него нет холмов ни на одном из берегов Саваны. Выше островов в эту реку впадают Эстеро-Короту, Рио-Корредор и другие ручьи, образуя Калле-Ларга, или Длинный участок.

От островов до устья Арети, на юго-восток, в трех милях, река имеет большую ширину и глубину; здесь вдоль каждого берега, на расстоянии около двух миль, проходит горный хребет.

ОТНОСИТЕЛЬНАЯ ГЛУБИНА ВОДЫ.

Слияние рек САВАНА и ТУЙРА. От устья Арети до слияния рек Савана и Туйра, на юге, в четырех милях, река имеет равномерную ширину в две мили и глубину от восьми до девяти сажен.

На западном берегу этого участка находится Пунта Мачете с небольшой отмелью выше по течению, называемой Бахо Гранде, и одной ниже по течению, Бахо Чико. Обе отмели находятся близко к берегу, и на них водятся устрицы.

УСТЬЕ САВАНЫ. От западной точки устья Саваны, расположенной на 8° 21' северной широты и 77° 54' западной долготы, земля поднимается в горный хребет высотой около 309 футов, простирающийся НА СЕВЕР примерно на четыре мили параллельно реке, от которой он отделен полосой ровной земли шириной полмили. В хребте есть кебрада, или ручей, называемый Лагуадиля, в котором даже в самое засушливое время года много пресной воды.

За Ниспералом, восточной точкой устья Саваны, находится невысокий хребет холмов; также с северного берега Иглесиаса узкий хребет следует по течению Саваны примерно на три мили. Это Серро Титичи, который дал название миссии индейцев в устье Чукуанакуа, последним выжившим из которых является человек по имени Марселлино, проживающий в Пиногане, на Туйре. На северном берегу Иглесиаса находится Кебрада-де-Тигре, а на Саване, выше ее устья, — Кебрадита-ла-Монера, где можно добыть пресную воду.

В устье Саваны глубина составляет девять сажен при отливе, а прилив поднимается от двадцати одного до двадцати семи футов.

Бока-Чика и Бока-Гранде, устья Туйры, являются совершенно безопасными входами и имеют глубину от тринадцати до двадцати сажен соответственно.

Залив Сан-Мигель имеет хорошую глубину и может принимать суда со всего мира. Его устье, расположенное между мысом Сан-Лоренцо на севере и Пунта-Гарачине на юге, имеет ширину десять миль и выходит в Тихий океан, за пределами залива Панама. Его направление внутрь составляет 15 миль к СЕВЕРО-ВОСТОКУ до Бока-Чика. Внутри бухты Гарачине берега залива сближаются, и ширина уменьшается до четырех миль между Пунта-Брава и Морро-Патиньо, с глубиной от девяти до двадцати саженей, но затем снова увеличивается, а затем уменьшается до Бока-Чика.

Рядом с мысом Сан-Лоренцо находится небольшая отмель под названием Эль-Буэй, которую легко обойти. В заливе есть несколько островов, таких как Игуана, Седро, Ислас-де-Сан-Диего и т. д., к которым можно безопасно приблизиться. С северной стороны в залив впадают реки Конго, Буэнависта, а с южной — Могей, Гуака, Таймита и Самбу, а с восточной стороны — Туйра и Савана, впадающие в Энсенада-дель-Дариен, называемую гранадцами «Бока-де-Провинсия» или Устье провинции. *Ист. Дариена Куллена.*

Из вышесказанного достаточно ясно, что Никарагуа — страна с прекрасными пейзажами и огромными природными ресурсами. Однако она привлекла внимание мира не столько этим, сколько тем, что, как считается, на ее территории пролегает лучший и наиболее осуществимый маршрут для судоходного канала между двумя великими океанами. Идея открытия такого канала начала обсуждаться, как только было обнаружено, что между морями нет естественного сообщения, еще в 1527 году. С тех пор она была предметом многочисленных спекуляций, но, за исключением нескольких частичных исследований, до самого последнего времени не было предпринято ничего практического или удовлетворительного. В 1851 году полковник О. В. Чайлдс, бывший главный инженер штата Нью-Йорк, под руководством ныне несуществующей компании Atlantic and Pacific Ship-canal Company провел тщательное исследование реки Сан-Хуан, озера Никарагуа и перешейка между этим озером и Тихим океаном. До этого всегда считалось, что река Сан-Хуан, как и само озеро, может быть легко сделана судоходной, и что единственным препятствием, которое необходимо преодолеть, является узкая полоса земли между озером и океаном. Поэтому все так называемые исследования ограничивались изучением этой части линии. Одно из них было проведено по приказу испанского правительства доном Мануэлем Галистео в 1781 году; другое, наиболее известное, было проведено г-ном Джоном Бейли под руководством правительства Центральной Америки в 1838 году. Промежуточное исследование, цитируемое Томпсоном, [« » \[XXXIV-53\]](#), по-видимому, было проведено в начале

нынешнего века. В следующей таблице приведены результаты этих исследований в отношении данного конкретного участка:

Источники.	Расстояние от озера до океана.		Наибольшая высота над уровнем океана.	Наибольшая высота над озером.
Галистео, 1781	17 миль,	200 футов.	272 фута.	134 фута.
Цитируется по Томпсону, 1829	17 миль,	320 футов	296 футов	154 фута
Бейли, 1838	16 миль,	730 футов	615 футов	487 футов
Чайлдс, 1851	18 миль,	3120 футов	159 футов	47½ футов

Поскольку исследование полковника Чайлдса является единственным, которое можно считать соответствующим современным инженерным требованиям, достаточно будет представить подробные результаты, к которым он пришел. Предложенная им линия, на которой были основаны все его расчеты и оценки, начинается в небольшом порту Брито на Тихом океане и проходит через перешеек между океаном и озером до устья небольшой реки Рио-Лahas, впадающей в озеро, оттуда через озеро Никарагуа до его выхода и вниз по долине реки Рио-Сан-Хуан до одноименного порта на Атлантическом океане. Длина этой линии составила 194¹/₃ миль, как показано ниже:

	Миль.
ЗАПАДНЫЙ ОТДЕЛ. — Канал от порта Брито на Тихом океане, через долину небольшой реки Рио-Гранде, впадающей в Тихий океан, в долину реки Рио-Лahas, до озера Никарагуа.	18,588
СРЕДНИЙ ОТДЕЛ — через озеро Никарагуа, от устья Рио-Лahas до форта Сан-Карлос, у истоков реки Сан-Хуан	56,500
ВОСТОЧНЫЙ ОТДЕЛ. — <i>Первый участок.</i> — Плавание по спокойным водам реки Сан-Хуан от Сан-Карлоса до точки на реке напротив устья реки Серапики.	90,800
<i>Вторая секция.</i> — Канал от противоположного устья реки Серапики до порта Сан-Хуан-дель-Норте.	28,505
Итого, как указано выше	194,393

ПРОИСХОЖДЕНИЕ КОНЦЕССИИ НА СТРОИТЕЛЬСТВО КАНАЛА. Устав этой компании, в соответствии с которым полковник Чайлдс проводил свои исследования, датирован 22 сентября 1849 года () и был получен на срок в восемьдесят пять лет с момента завершения строительства предлагаемого канала. Исследования должны были начаться в течение одного года, а все работы должны были быть завершены в течение двенадцати лет. Согласно условиям устава, канал должен был иметь размеры, достаточные для быстрого и безопасного прохождения судов всех размеров. Компания должна была выплачивать штату в течение периода, отведенного на строительство, ежегодную сумму в размере 10 000 долларов; предоставить штату 200 000 долларов в виде акций канала при выпуске акций; государство должно было получать в течение первых двадцати лет двадцать процентов в год от чистой прибыли

канала после вычета процентов на фактически вложенный капитал по ставке семь процентов, а в течение остальных шестидесяти пяти лет — двадцать пять процентов от прибыли. С другой стороны, компания должна была получать 15 % в год от чистой прибыли канала в течение первых десяти лет после его возвращения штату, при условии, что его стоимость не превышала 20 000 000 долларов; но если его стоимость превышала эту сумму, компания должна была получать 20 % в течение двадцати лет. В течение периода строительства канала (двенадцать лет) компания имела исключительное право на судоходство по водам штата с помощью паровых судов, а также привилегию открыть транзитный маршрут через его территории при основном условии выплаты десяти процентов чистой прибыли штату. Были и другие положения, касающиеся земель, пошлин и т. д., не имеющие особого значения.

В соответствии с этим уставом компания усовершенствовала свою организацию. Она разделила свои первоначальные акции на значительное количество, называемых «правами на канал», которые были проданы, а их владельцы включены в организацию. Был выплачен первый взнос, и в августе 1850 года, как раз вовремя, чтобы выполнить условие, предусматривающее начало изысканий в течение одного года с даты заключения контракта, в Никарагуа была отправлена группа геодезистов. Они находились под руководством (как уже было сказано) полковника О. В. Чайдса в качестве главного инженера. Он прибыл в Никарагуа 27 августа 1850 года, и, судя по его отчету, можно сделать вывод, что он сразу же приступил к изысканиям для канала. Его отчет датирован 9 марта 1852 года.

ОБХОДЫ КАНАЛА.

Линия изысканий. — В различных проектах по соединению двух морей линия реки Сан-Хуан всегда рассматривалась как путь, по которому можно добраться до большого озера Никарагуа. От этого озера до Тихого океана предлагались различные маршруты:

1. От озера Никарагуа через реку Сапоа до залива Боланьос в заливе Салинас на Тихом океане.

2. Через реку Рио-Лахас до порта Сан-Хуан-дель-Сур или какой-либо точки недалеко от него на Тихом океане.

3. Через реку Типитапа в верхнее озеро Манагуа, а от этого озера к Тихому океану в небольшой порт Тамариндо, порт Реалехо или в великолепный залив Фонсека.

По его указаниям полковник Чайдс был ограничен исследованием прямых маршрутов от озера Никарагуа до Тихого океана, при условии, что любой из них окажется осуществимым. В результате, найдя маршрут, который, по его мнению, был осуществимым, он не проводил исследований от верхнего озера Манагуа до Тихого океана. Однако он сделал некоторые наблюдения по линии соединения двух озер рекой Типитапа — если канал, сухой в течение большей части, если не всего года, можно назвать рекой. Это вызывает большое сожаление, особенно с учетом отсутствия на исследованных маршрутах хорошей гавани с глубокой водой () на Тихом океане, в то время как и Реалехо, и залив Фонсека являются идеальными портами.

По оценке полковника Чайдса, озеро Никарагуа имеет длину 110 миль и (среднюю) ширину 35 миль. Ближе всего к Атлантическому океану оно находится на южной оконечности, от которой по прямой линии его отделяет около 80 миль. Ближе всего к

Тихому океану оно находится примерно в середине своей длины, где по кратчайшей линии расстояние составляет около 11 миль.

Полковник Чайлдс установил, что река Сан-Хуан, следуя своим изгибам, имеет длину 119 миль. У нее большое количество притоков, в основном небольших, за исключением Сан-Карлос и Серапики, которые впадают в нее с юга из гор Коста-Рики. Первый из них впадает в Сан-Хуан в шестидесяти пяти милях, а второй — в девяноста милях ниже озера. Эти реки протекают через долины, пересекающие долину Сан-Хуана, которая далее пересекается горными хребтами, идущими как с севера, так и с юга, в Рипидес-дель-Торо, Кастильо, Мачука и т. д.

Озеро Никарагуа расположено в продольном направлении, почти параллельно Тихому океану, и отделено от него почти на две трети своей длины холмами с относительно пологим уклоном и высотой, в большинстве случаев пригодными для возделывания вплоть до вершин. В пределах этого расстояния также находится несколько поперечных долин, простирающихся почти (по словам полковника Чайлдса, полностью) поперек, с вершинами различной высоты, которые в целом предоставляют хорошие возможности для прямой связи по обычным дорогам или каналам.

МАРШРУТ ЧЕРЕЗ РЕКУ САПОА. — Эта линия пролегает в основном в департаменте Гуанакасте, который в настоящее время является предметом спора между Никарагуа и Коста-Рикой и фактически оккупирован последней.

Исследование этой линии полковником Чайлдсом только подтвердило ее непригодность для строительства канала. Он обнаружил, что для прохождения вершины потребуется выемка глубиной 119 футов, а также верхний шлюз от озера высотой 350½ футов и нижний шлюз до Тихого океана высотой 432 фута. Было установлено, что воду для верхних шлюзов можно было бы получить только с большим трудом и при значительных затратах. Кроме того, потребовался бы длинный выем в скале длиной три четверти мили от отметки низкого прилива в бухте Салинас до глубокой воды. Одним словом, физические трудности на этом участке, если и не делали строительство канала невозможным, то, по крайней мере, делали его нецелесообразным.

МАРШРУТ ОТ УСТЬЯ РЕКИ РИО-ЛАХАС ДО БРИТО. — Линия от озера Никарагуа до Тихого океана, которая привлекает наибольшее внимание общественности, начинается от устья реки Рио-Лакс, в нескольких милях ниже города Ривас, или Никарагуа, до порта Сан-Хуан-дель-Сур, или Конкордия, на Тихом океане. Как уже упоминалось, по этой линии было проведено не менее трех исследований: одно в 1781 году испанским инженером Галистео, а последнее — англичанином Бейли при республике Центральной Америки, опубликованное в книге Стивенса *«Приключения путешественника по Центральной Америке»*. Линия, проложенная как Галистео, так и Бейли, определялась наличием достаточно хорошего порта на Тихом океане — Сан-Хуан-дель-Сур, лучшего на всем побережье от залива Салинас на севере до Реалехо. Линия Бейли имеет длину 16 миль и 730 футов, а максимальная высота над озером составляет 487 футов. Линия Галистео имеет длину 17 миль и 200 футов, а максимальная высота над уровнем моря составляет 272 фута, а над озером — 134 фута. Линия Бейли () на половине своего протяжения предполагала средний вертикальный срез 209 футов; линия Галистео (Galisteo) на половине своего протяжения — средний вертикальный срез 108 футов. Эти и другие факты, в том числе абсолютная невозможность снабжения водой

верхних уровней и необходимость строительства туннелей, в совокупности сделали строительство канала по этой линии совершенно невозможным.

ПОИСК ТРАССЫ.

Полковник Чайлдс, по-видимому, после очень быстрого изучения ситуации убедился в невыполнимости этой линии и посвятил себя поиску более осуществимой. Однако при этом оказалось необходимым отказаться от Сан-Хуан-дель-Сур в качестве западной конечной станции.

Начав путь от озера к востоку от Риваса, он направился на запад через поперечную, умеренно волнистую равнину и поднялся на высоту 6,5 миль 326 футов, до вершины широкой долины, проходящей между холмами (которые здесь имеют умеренную высоту) и соединяющейся с другой долиной на западной стороне, которая простирается до места на Тихом океане под названием Брито, где река Рио-Гранде впадает в море. Поскольку количество воды, доступной для этой вершины, было совершенно недостаточным, а проход слишком сложным, в соответствии с планом прокладки трассы по ровной местности, этот маршрут был отвергнут. Была предпринята попытка проложить другую линию, недалеко от этой, с почти таким же результатом.

Затем полковник Чайлдс начал с устья Рио-Лахас, того же места, что и его предшественники, и проложил линию уровня до вершины поперечной долины, лежащей примерно в шести с половиной милях к югу от Риваса и простирающейся между долиной Рио-Лахас и долиной Рио-Гранде, уже упомянутой как впадающая в Тихий океан в Брито. Было установлено, что эта вершина находится всего в сорока семи с половиной футах над поверхностью озера, как оно было 23 декабря 1850 года, когда оно было на три с половиной фута выше своего самого низкого уровня и на полтора фута ниже уровня, на котором оно обычно находится в разгар сезона дождей. Длина этой линии от озера до моря составляет около двадцати миль. Это единственный прямой маршрут между озером и морем, который полковник Чайлдс считает осуществимым, и на нем основаны все его расчеты относительно предлагаемого канала. По его собственным словам: «Был сделан вывод, что линия, ведущая от озера, у устья реки Лахас, до Тихого океана в Брито, представляет более благоприятные условия для строительства канала, чем любая другая; поэтому было решено провести изыскания и тщательно определить местоположение линии по этому маршруту».

Эта линия проходит через долину реки Лахас, воды главного притока которой соединяются с водами Рио-Гранде, и через долину последней достигает моря. Первая из названных рек берет свое начало примерно в десяти милях к юго-западу от впадения в озеро, на восточном склоне водораздельного хребта, и, протекая две мили в северо-западном направлении, вдоль подножия холмов, принимает северное направление через относительно ровные саванны на расстояние шести или восьми миль, после чего поворачивает на восток и через милю и три четверти впадает в озеро. Река Рио-Гранде берет свое начало на восточном склоне той же гряды холмов, в двух или трех милях к северо-западу от истоков Лахаса, и, протекая около трех или четырех миль у подножия их склона, поворачивает на запад и через узкую и несколько неровную долину проходит через хребет, а оттуда, в более просторной и ровной долине, впадает в Тихий океан.

ЗАПАДНАЯ ЧАСТЬ ПРЕДЛАГАЕМОГО КАНАЛА МЕЖДУ ОЗЕРОМ НИКАРАГУА И ТИХИМ ОКЕАНОМ.—Таким образом, вся линия канала, предложенная полковником Чайлдсом и на которой основаны все его расчеты и оценки, проходит через долину реки Сан-Хуан в озеро Никарагуа, через озеро Никарагуа к устью реки Лахас, через долину этой реки и через вершину высотой сорок

семь с половиной футов, которая отделяет ее от вершины Рио-Гранде, и вниз по долине Рио-Гранде до Брито, где эта река впадает в Тихий океан.

Теперь, чтобы понять выводы полковника Чайлдса и оценить данные, которые он приводит, мы должны знать, какую работу он предлагает. Он предполагает построить канал глубиной всего семнадцать футов; и поскольку он намерен снабжать западную часть, от озера до моря, водой из озера, необходимо начать строительство в озере в точке, где глубина воды в среднем составляет семнадцать футов. Эта точка находится напротив устья Лахаса и в двадцати пяти цепях от береговой линии. От этой точки на протяжении полутора миль, частично вдоль реки Лахас, раскопки будут в основном земляными, но далее, на протяжении пяти с половиной миль, которые проходят за вершиной, три четверти раскопок будут проводиться в трапповой породе. То есть, самая глубокая выемка, или открытый выем, будет составлять шестьдесят пять футов и потребует удаления 1 879 000 кубических ярдов земли и 3 378 000 кубических ярдов породы. Выемка и строительство только на этом участке длиной пять с половиной миль оцениваются в более чем 6 000 000 долларов.

После преодоления вершины и достижения долины Рио-Гранде выемка, как правило, будет только глубиной канала. Полковник Чайлдс обнаружил, что озеро при обычном высоком уровне воды находится всего на 102 фута 10 дюймов выше Тихого океана при приливе и на 111 футов 5 дюймов выше при отливе, а не на 128 футов, как рассчитал г-н Бейли. Этот перепад он предлагает преодолеть с помощью четырнадцати шлюзов высотой по восемь футов каждый, расположенных в соответствующих точках долины Рио-Гранде, что приведет нас к Брито, конечной точке на Тихом океане.

Гавань Брито, как ее называют, или место, где Рио-Гранде впадает в море, в лучшем случае является лишь плохим местом для стоянки судов. Здесь есть небольшая угловатая выемка суши, частично защищенная низким уступом скалы, но она не подходит для конечной точки такого важного сооружения, как предлагаемый канал, и не способна удовлетворить самые обычные требования к порту. Чтобы исправить этот недостаток, полковник Чайлдс предложил построить искусственную гавань площадью 34 акра с помощью молов и волнорезов в море и обширных земляных работ на суше. Если, как он предполагает, земляные работы здесь будут проводиться в песке, то, очевидно, почти невозможно получить надлежащее основание для огромных морских стен и пирсов, которые необходимы для такого рода работ. Напротив, если эти земляные работы будут проводиться в основном в скальной породе, что кажется наиболее вероятным, то затраты и трудозатраты будут практически не поддаваться подсчету. Предполагая, что земляные работы будут проводиться в земле и песке, полковник Чайлдс оценивает стоимость строительства гавани в чуть более 2 600 000 долларов.

Средняя часть предполагаемого канала — озеро НИКАРАГУА. Начиная с глубины 17 футов в озере, напротив реки Лахас, в направлении выхода из озера у форта Сан-Карлос, на протяжении примерно 51 мили до точки в полумиле к югу от островов Боакос имеется достаточно воды для судов всех размеров. Здесь глубина воды быстро уменьшается до четырнадцати футов. На оставшихся пяти с половиной милях до форта глубина воды изменчива, в среднем составляя всего около девяти футов при низком уровне воды и около четырнадцати при высоком. Таким образом, для этого расстояния в пять с половиной миль потребуются средняя глубина подводных земляных работ в восемь футов, чтобы при отливе

глубина канала составляла семнадцать футов. Но если уровень озера будет поддерживаться на высоком уровне, средняя глубина подводных земляных работ составит всего три фута.

Полковник Чайлдс предложил защитить эту часть канала рядами свай, вбитых по обеим сторонам на всей его протяженности, и считает, что после проведения земляных работ будет создано достаточное течение, чтобы поддерживать канал в чистом состоянии.

РЕКА САН-ХУАН.

Восточный участок — РЕКА САН-ХУАН. — Теперь мы подошли к участку между озером Никарагуа и Атлантическим океаном, проходящему через реку Сан-Хуан или вдоль нее. За исключением небольшого поселения в Кастильо-Вьехо, у порога Кастильо, в тридцати семи милях от озера, долина Сан-Хуана полностью незаселена. Этот участок, который до сих пор считался самым легким, тем не менее является самым сложным в предлагаемом предприятии.

Полковник Чайлдс провел линию нивелирования от озера в Сан-Карлосе до порта Сан-Хуан на северном берегу реки. Общая протяженность от Сан-Карлоса до гавани Сан-Хуана с глубиной воды 17 футов составляет 119½ миль; а общий перепад высоты от поверхности высокого озера до поверхности самого высокого прилива в гавани составляет 107½ футов, а до самого низкого прилива — 108¾ футов.

Из вышеуказанного расстояния первые девять одна миля, или от Сан-Карлоса до полумили ниже реки Серапики, полковник Чайлдс предложил сделать реку судоходной путем выемки ее дна и строительства плотин, которые можно было бы проходить с помощью шлюзов и коротких каналов; остальные двадцать восемь миль канала должны были быть построены вглубь суши, то есть независимо от реки. Из всего перепада высоты 62,5 фута приходится на тот участок, который предлагается улучшить с помощью плотин и на котором должно было быть восемь шлюзов, а остальные 46,25 фута — на внутренний участок канала, на котором должно было быть шесть шлюзов — всего 14 шлюзов.

Полковник Чайлдс предложил разместить первую плотину в верховьях Кастильо-Рапидс, на расстоянии более тридцати семи миль от озера, и проходить пороги с помощью бокового канала. С помощью этой плотины он предложил поднять воду в этой точке на двадцать один с половиной фут, а весь уровень озера Никарагуа — на пять футов выше его минимального уровня, или, другими словами, поддерживать его на отметке высокого уровня воды. Перепад высоты на этой плотине составил бы шестнадцать футов. Он также предложил построить шесть других плотин: четыре с перепадом высоты восемь футов, одну с перепадом высоты четырнадцать с половиной футов и одну с перепадом высоты тринадцать с половиной футов. Между всеми этими плотинами потребовалось бы провести более или менее значительные земляные работы в русле реки, иногда в грунте, а часто и в скальной породе.

Полковник Чайлдс предложил дополнительно улучшить гавань Сан-Хуана с помощью молов и т. д., а также построить связанную с ней искусственную гавань площадью тринадцать акров.

Что касается количества воды в Сан-Хуане, у нас есть некоторые интересные статистические данные. Это количество, конечно, сильно варьируется в зависимости от сезона. Количество воды, прошедшей из озера на его самом низком уровне 4 июня 1851 года, составляло 11 930 кубических футов в секунду. Максимальный подъем уровня озера

составляет около пяти футов. Когда он находился на 3,43 фута выше своего минимального уровня, расход воды составлял 18 059 кубических футов в секунду, что представляет собой увеличение примерно на пятьдесят процентов. Предполагая такое же соотношение увеличения, при высоком уровне озера количество воды в реке удвоилось бы.

Река получает большие притоки от своих притоков. Ниже этих притоков и выше точки расхождения Колорадо, впадающего прямо в море из Сан-Хуана, который впадает в гавань с тем же названием, расход воды составлял 54 380 кубических футов в секунду, из которых 42 056 прошли через ветвь Колорадо в океан, а 12 324 — через Сан-Хуан в порт.

РАЗМЕРЫ ПРЕДЛАГАЕМОГО КАНАЛА. — Там, где выемка производится в земле, полковник Чайлдс предложил (и все его расчеты основаны на этих размерах), чтобы канал имел глубину 17 футов; чтобы он был 50 футов в ширину на дне, 86 футов в ширину на высоте 9 футов над дном и 118 футов в ширину на поверхности воды. В местах, где выемка производится в скальной породе, канал должен иметь ширину 50 футов на дне, 77 футов на высоте 9 футов над дном и 78½ футов на поверхности воды.

ПРОТЯЖЕННОСТЬ ПРЕДЛАГАЕМОГО КАНАЛА. Общая протяженность линии, предложенной полковником Чайлдсом, от Сан-Хуан-дель-Норте на Атлантическом побережье до Брито на Тихоокеанском побережье составляет 194½ миль, а именно:

	Мили.
Канал от порта Сан-Хуан до точки пересечения с рекой, недалеко от устья Серапики	28,505
Плавание по реке Сан-Хуан в период отлива, от вышеуказанной точки до Сан-Карлоса, у выхода из озера	90,800
От Сан-Карлоса через озеро Никарагуа до устья реки Лахас	56,50
От устья Рио-Лахас до Брито	18,588
Итого, как указано выше	194,393

ОРИЕНТИРОВОЧНАЯ СТОИМОСТЬ. — Стоимость работ подробно рассчитана полковником Чайлдсом. Ниже приводится сводная таблица по отделам:

Восточный участок (т. е. от порта Сан-Хуан до озера)	12 502 346
Средний отдел (через озеро)	1 025 676
Западный отдел (от озера до Тихого океана)	13 896 603
	27 424 625
Добавить 15 % на непредвиденные расходы	4 113 693
Общая сметная стоимость канала	31 538 318

Компания, занимающаяся строительством канала, опубликовала брошюру, в которой смета на строительство канала была рассчитана по ценам Нью-Йорка, и в которой общая

сумма была указана в размере 13 243 099 долларов. «Цены, принятые в смете в размере 31 500 000 долларов, — говорит полковник Чайлдс, — составлены с учетом завершения работ в течение шести лет с момента начала строительства и начала заселения территории вблизи линии до заключения контрактов».

ПРОПУСКНАЯ СПОСОБНОСТЬ ПРЕДЛАГАЕМОГО КАНАЛА. Устав компании, владеющей каналом, предусматривал, что пропускная способность сооружения должна быть достаточно большой, «чтобы принимать суда всех размеров». И очевидно, что сооружение, которое не сможет свободно пропускать самые крупные суда, не сможет в полной мере отвечать целям своего строительства или удовлетворять требованиям торговли. Но полковник Чайлдс предложил только один канал глубиной 17 футов, шириной 50 футов внизу и 118 футов вверху — пропускная способность которого совершенно недостаточна для прохода крупных классов судов и не соответствует условиям устава. Более крупные торговые суда, которые обычно используются в восточной торговле, имеют осадку от 20 до 25 футов, и, не говоря уже о военных кораблях и крупных пароходах, потребуют канал глубиной от 25 до 30 футов, что повлекло бы за собой более чем двукратное увеличение объема предлагаемых земляных работ и, вероятно, утроило бы стоимость проекта, увеличив ее с 31 500 000 до 100 000 000 долларов. В этом заключается фатальный недостаток всего предложения полковника Чайлдса.

По словам полковника Чайлдса, чтобы канал мог пропускать суда с осадкой 20 футов, пришлось бы значительно увеличить объем земляных работ на участке реки и еще больше увеличить расходы. «Любое значительное увеличение предлагаемой глубины (17 футов) потребовало бы почти непрерывных подводных земляных работ между озером и порогами Торо на расстоянии 27 миль; это значительно удлинило бы выемки на других участках реки, а вероятность того, что эти искусственные каналы засыпятся землей в такой степени, что это помешает судоходству, была бы гораздо выше. На внутреннем участке канала, — продолжает полковник Чайлдс, — глубина 22 фута при ширине дна 50 футов даст поперечное сечение воды примерно на 45 процентов больше, чем глубина 17 футов при той же ширине дна; а расходы на внутренние участки также увеличатся в еще большей степени из-за большей глубины выемки грунта».

МНЕНИЕ ПОЛКОВНИКА ЧАЙЛДС.

Полковник Чайлдс, по-видимому, осознает неадекватность канала предлагаемых размеров, но считает, что путем изменения модели и т. д. можно построить суда больших размеров, которые смогут проходить по каналу глубиной 17 футов. То есть мир может строить суда для канала, а не компания, владеющая каналом, канал для судов всего мира! Он утверждает, что большинство пароходов имеют осадку менее 17 футов, и цитирует *трактат* Мюррея о судовых двигателях, чтобы показать, что из 261 парохода, в основном английских, 15 имеют осадку более 17 футов, 21 — 17 футов, а 225 — менее 17 футов. Но он упускает из виду, что опыт и экономика указывают на необходимость строительства пароходов большего размера, чем те, которые используются в настоящее время, и что те, которые будут использоваться в восточной торговле в случае строительства канала, будут еще больше, чем пароходы линии Коллинза, которые имеют осадку более 22 футов. Кроме того, канал с осадкой 17 футов подходит только для прохода судов с осадкой 15 футов. Не следует рассматривать канал с глубиной менее 25 футов и с пропорциональной шириной верха и низа.

Канал Чесапик и Делавер имеет глубину 10 футов.

Канал Уэлланд имеет длину 28 миль, глубину 9 футов, ширину 35 футов внизу и 71 фут сверху. По нему проходят суда водоизмещением 350 тонн.

Каледонский канал, соединяющий восточное и западное побережья Великобритании, имеет длину 59 миль, из которых $21\frac{1}{2}$ мили проходят по суше и $37\frac{1}{2}$ — через озера. Его ширина составляет 50 футов в нижней части, 110 футов в верхней части, а глубина — 20 футов. Он способен пропускать фрегаты с 32 пушками и торговые суда водоизмещением 1000 тонн.

Канал от Амстердама до Нью-Диппа в Голландии имеет длину 50 миль, ширину 36 футов внизу и 124 фута сверху, а глубина составляет 20 футов 9 дюймов.

Что касается навигации по каналу, то, согласно предложениям полковника Чайлдса, пароходы будут двигаться самостоятельно, а парусные суда будут перемещаться буксирами, построенными для этой цели, за исключением участка к западу от озера и между рекой и портом Сан-Хуан, где задержка пароходов при прохождении шлюзов делает целесообразным использование животной тяги. Исходя из того, что для прохождения каждого шлюза судну требуется 24 минуты, в день может пройти 60 судов. Средняя скорость, с которой пароходы могут безопасно двигаться во внутренних частях канала, рассчитана как 2,5 мили в час, на речных участках — 7 миль в час, а на озере — 11 миль в час. Парусные суда, приводимые в движение лошадиной силой, могут двигаться по каналу со скоростью две мили в час, а по реке и озеру — со средней скоростью 4 мили в час. Таким образом, для пароходов время прохождения от моря до моря оценивается в $46\frac{1}{2}$ часов, или около двух дней; для парусных судов — в 77 часов, или $3\frac{1}{4}$ дня.

Возможности для строительства канала. — Помимо его осуществимости с чисто инженерной точки зрения, с таким предприятием связано много факторов, таких как рабочая сила, материалы и т. д. Похоже, что полковник Чайлдс уделил внимание всем этим факторам.

Древесина. По сравнению с лесами Соединенных Штатов, первозданные леса Никарагуа уступают по размеру, а виды и количество древесины, пригодной для использования, пропорционально меньше. Дерево под названием «седр» или кедр произрастает в значительном количестве и может быть полезно использовано. Оно достигает большой высоты и дает древесину длиной от 36 до 40 футов и размером от 12 до 18 дюймов в квадрате. «Робле», вид дуба, также является высоким деревом и дает древесину, равную по размеру кедру. «Нисперо», «лавр», «мадера негра» и другие породы также очень хорошо подходят для этих целей. «Нисперо» на 29 процентов прочнее белого дуба и, по мнению полковника Чайлдса, может быть добыто в достаточном количестве, чтобы заменить дуб во всех целях, для которых он требуется. Он считает, что в целом леса Никарагуа в районах, пересекаемых каналом, вероятно, произведут всю необходимую древесину.

Камень. Вдоль реки Сан-Хуан скальные породы представлены в основном траппом, грауваккой и сланцем; во многих местах они слишком рыхлые для использования, но в других, по мнению полковника Чайлдса, могут оказаться пригодными для необходимых целей. На западном берегу озера были обнаружены известняковые карьеры, способные давать хорошую известь в больших количествах. Камень, как правило, между озером и Тихим океаном, на предполагаемой линии канала, не очень хорошего качества, но было

решено, что в случае необходимости его можно будет добывать в Гранаде, в шестидесяти милях к северо-западу, и в более низкой точке перешейка. Были обнаружены очень хорошие и обильные глины, а также камень, из которого можно получить известковое молоко хорошего качества.

Рабочая сила. Полковник Чайлдс признает, что строительство канала будет сопряжено с огромными трудностями, вызванными отсутствием всех необходимых средств в виде мельниц, дорог, повозок и т. д. Он считает, что в стране можно найти достаточное количество волов для перевозки всех необходимых материалов. Но есть еще один гораздо более важный фактор, а именно рабочая сила. Полковник Чайлдс опасается, что придется полагаться в основном на иностранцев. Он говорит, что, хотя трудящееся население страны в условиях принуждения способно к большой активности и выносливости, в обычных условиях оно работает медленно и нерегулярно. Однако исключение составляют лодочники, работающие на реке, которых насчитывается около 400 человек (). Они являются примером физического труда и воздействия стихий, которому практически нет равных в любой другой стране, и они переносят его без заметного ущерба для здоровья, а, по-видимому, даже с пользой для него. Эти люди спят на узких досках, уложенных поперек лодок, без какой-либо защиты, кроме одного одеяла; тем не менее, вероятно, в мире нет более атлетичного класса людей, которые, несмотря на свое безразличное отношение к условиям здоровья, были бы более способны к тяжелой работе. Насколько можно судить по наблюдениям полковника Чайлдса, он, по-видимому, будет полагаться в основном на иностранную рабочую силу для строительства предлагаемого объекта.

КЛИМАТИЧЕСКИЕ ИСПЫТАНИЯ.

Он, по-видимому, считает вполне вероятным, что иностранцы, уже привыкшие к тяжелому труду, после полной акклиматизации и при отсутствии ненужных нагрузок, будут способны выполнять в этой стране значительный объем работы, хотя и не такой большой, как в более высоких широтах. Он утверждает, что из группы, занимавшейся съемкой к западу от озера, девять человек не были привычны к этому климату. Через несколько месяцев легкая лихорадка, сопровождавшаяся ознобом, помешала некоторым из них продолжать ежедневные упражнения, но благодаря лечению во всех случаях болезнь была кратковременной. В течение семи месяцев в этой части штата болезни в группе ни разу не прервали ежедневные изыскания. На реке Сан-Хуан группа изыскателей состояла из двенадцати человек, не считая коренных жителей. Изыскания длились шесть с половиной месяцев, с марта по сентябрь. «Группа в целом была в хорошем здоровье, и ни один человек не был вынужден пропустить более одного-двух дней из-за недомогания. Из тех, кто был нанят в качестве лесорубов для расчистки линии, двое были северянами, чьи ежедневные физические нагрузки превышали обычные для людей, работающих на канале, без ущерба для здоровья или конституции».

Почва. От гавани Сан-Хуан до места, где предполагаемый канал пересекает реку, почва состоит из растительного слоя, крупного песка и песчаного суглинка. Вдоль реки она имеет более смешанный характер: в долинах преобладают глина и суглинок, а на холмах — гравийная глина с отдельными камнями. К западу от озера центральная часть вершины состоит в основном из глины; остальная часть, вместе с почвой долины до Брито, имеет почти однородную и равномерную смесь глины, песка и гравия. Поверхностный слой почвы в целом мелкий и содержит достаточно растительного перегноя, чтобы обеспечить высокую урожайность.

Продовольствие. Среди основных продуктов питания, которые будут наиболее востребованы во время строительства канала, можно назвать кукурузу, бананы и бобы. Первые два вида урожая ежегодно собирают на одной и той же земле, а бананы поставляются постоянно. Кроме того, здесь выращивают бананы, апельсины, лимоны, ананасы, кокосы, кабачки, дыни, помидоры и другие овощи. Полковник Чайлдс, рассматривая эти источники продовольствия, тем не менее считает, что соленое мясо и муку придется ввозить в больших количествах из-за границы. Свежая говядина, свинина и птица в стране имеются в изобилии.

МНЕНИЕ ПОЛКОВНИКА АБЕРТА И ПОДПОЛКОВНИКА ТЕРНБУЛЛА. — Хотя в общественном сознании пытались создать другое впечатление, правительство Соединенных Штатов не имело прямой заинтересованности в предлагаемом канале и не проявляло никакого интереса, кроме того, который естественно мог бы быть связан с любым предприятием, имеющим предполагаемое общее значение. Тем не менее, результаты исследований полковника Чайлдса, по-видимому, были отправлены министру войны с просьбой получить мнение инженеров правительства. Г-н Конрад вежливо передал их полковнику Аберту и подполковнику Тернбуллу из бюро топографических инженеров, которые высказали свое мнение в кратком письме от 20 марта 1852 года. Основываясь на данных полковника Чайлдса, они считают его план осуществимым, его оценки для канала длиной 17 футов — щедрыми, и что, возможно, можно было бы сделать некоторые сокращения. Они считают, что между портом Сан-Хуан и точкой пересечения с рекой можно было бы проложить более короткую линию, и рекомендуют провести еще одно исследование этой части.

МНЕНИЕ АНГЛИЙСКИХ ИНЖЕНЕРОВ. По просьбе компании американский посол в Англии, по-видимому, передал результаты изысканий полковника Чайлдса графу Мальмсбери с просьбой представить их компетентным английским инженерам для получения их мнения. Для этой цели были назначены Джеймс Уокер, гражданский инженер, и Эдвард Олдрич, капитан королевских инженеров. По-видимому, они не только изучили результаты изысканий полковника Чайлдса, но и подвергли этого джентльмена, который в то время находился в Англии, очень тщательному личному допросу. Считая его планы, измерения и заявления правильными, они в целом вынесли благоприятное заключение. Они считают, что его смета работ является достаточной, но считают сумму, заложенную на «непредвиденные расходы» (пятнадцать процентов), слишком малой, по крайней мере на десять процентов, то есть она должна была составлять двадцать пять процентов вместо пятнадцати. Из всех работ по предлагаемому судоходству они считают гавань Брито или Тихоокеанскую гавань наименее удовлетворительной. Используя их собственные слова: «Предполагая, что заявления и выводы полковника Чайлдса верны, гавань Брито по форме и размеру не подходит для судоходства больших кораблей, даже если предположить, что Тихий океан, к которому она полностью открыта, является гораздо более спокойным океаном, чем любой из тех, которые мы видели или о которых у нас есть информация».

Они также возражают против предлагаемых размеров и предлагают канал глубиной двадцать футов вместо семнадцати, шириной шестьдесят футов на дне вместо пятидесяти и шлюзы длиной 300 футов вместо 250, как более «эффективные для общих целей торговли паровыми или парусными судами». Конечно, это повлечет за собой значительные дополнительные расходы, но, как они справедливо замечают, «если соединение Тихого океана с Атлантическим вообще стоит того, чтобы его осуществить, то стоит сделать это

хорошо». Они приходят к выводу, что, судя по данным, не претендуя на их точность, работа осуществима «и не будет сопряжена с инженерными трудностями, выходящими за рамки того, что можно было бы естественно ожидать от работы такого масштаба»; что исследования выглядят вполне точными, и они удовлетворены совершенной честностью и откровенностью полковника Чайлдса; что работы в целом достаточны для достижения поставленных целей; и «что оценки текущей стоимости денег в целом адекватны, насколько это можно судить по представленным документам и объяснениям полковника Чайлдса».

МНЕНИЕ БРИТАНСКИХ КАПИТАЛИСТОВ. — Теперь мы подошли к моменту, не указанному в отчете полковника Чайлдса, а именно к отказу ведущих капиталистов Англии участвовать в запланированных работах.

Хорошо известно, что агенты компании, занимавшейся строительством канала, предприняли по крайней мере две экспедиции или миссии в Англию. Во время своего первого визита в 1851 году они не смогли представить никаких конкретных данных, на основании которых можно было бы обратиться к капиталистам за помощью; однако они составили гипотетический план, который представили на рассмотрение, и получили в ответ: «Подкрепите свои заявления фактами, и тогда вы без -сложностей получите желаемую финансовую помощь; до тех пор мы не можем дать вам окончательного ответа». Этот ответ не был обнародован, но по возвращении агенты объявили, что «крупные европейские капиталисты обязались предоставить половину капитала для предприятия». Немногие, и, как полагают, действительно лишь немногие, учитывая точный источник, откуда исходила эта хвастливая информация, придали ей малейшее значение.

ПРИЧИНЫ ОТКАЗА.

Вторая экспедиция была организована в 1852 году, и на этот раз агенты взяли с собой полковника Чайлдса и его изыскания. Было получено мнение некоторых британских инженеров (как мы уже видели), и весь вопрос был вновь представлен крупным капиталистам, которые теперь, впервые, сочли его достаточно продвинутым, чтобы заслуживать их серьезного внимания. Результаты их рассмотрения были доведены до сведения компании в письме г-на Бейтса, главы дома Baring Brothers, в августе 1852 года и заключались в отказе от участия в предприятии по ряду причин, главным образом, конечно, финансовых.

1. Размеры канала, по их мнению, не соответствовали требованиям торговли, и он мог использоваться только средними пароходами и небольшими судами.

2. Предлагаемые размеры не соответствовали требованиям устава компании, и канал не мог быть построен с предлагаемыми размерами без изменения устава, что, учитывая существующее настроение в Никарагуа, было маловероятно.

3. Предполагая, что стоимость работ не превысит сметы в 31 000 000 долларов, доход, необходимый для покрытия простых процентов по инвестициям в размере шести процентов, должен составить не менее 1 860 000 долларов сверх текущих расходов; или, чтобы покрыть эти проценты и проценты, подлежащие выплате Никарагуа, он должен составить 2 269 200 долларов сверх расходов. Оценивая расходы на ремонт, надзор,

транспортные расходы и т. д. в 400 000 долларов в год (сумма, считающаяся слишком небольшой), то валовая прибыль, необходимая для окупаемости работ, должна составить 2 670 000 долларов.

4. Однако, как показывают исследования и расчеты, европейская торговля с Востоком практически не будет проходить через канал, поскольку путь через мыс Доброй Надежды в среднем на 1500 миль короче, чем путь через предлагаемый канал.

5. Даже если бы расстояние было в пользу предлагаемого канала, его небольшой размер не позволил бы пройти по нему почти двум третям судов, занимающихся торговлей с Индией, и это возражение в равной степени относилось бы к большинству судов, занятых в торговле с западной Америкой, единственной торговле, в которой канал оказался бы полезным для Европы.

6. Что высокая пошлина в размере 3 долларов за тонну на суда помешала бы таким судам, которые могли бы пройти по каналу, сделать это, поскольку на судно водоизмещением 1000 тонн пошлина составила бы 3000 долларов, что превышает средний доход таких судов от своих рейсов.

7. Канал предлагаемого размера мог бы использоваться только небольшими пассажирскими пароходами, доходы от которых были бы недостаточными для покрытия текущих расходов предприятия.

Несомненно признавая огромные местные преимущества канала для Соединенных Штатов, эти капиталисты признались, что совершенно не в состоянии понять, как он может оказаться выгодным для людей, которые должны инвестировать свои деньги в это предприятие. Поэтому по этим и другим причинам они отказались согласиться с точкой зрения инициаторов проекта и их агентов.

ГАРАНТИЯ Соединенных Штатов и т. д. — Согласно соглашению 1850 года между Соединенными Штатами и Великобританией, этому предприятию, как и ряду других, была предоставлена ограниченная гарантия. В соглашение также была включена оговорка, непосредственно касающаяся этой компании, которая предусматривала, что она «имеет приоритетное право на защиту со стороны Соединенных Штатов и Великобритании по сравнению с любой другой компанией» при условии, что в течение «одного года с даты ратификации» соглашения она «завершит свои договоренности и представит доказательства наличия достаточного капитала, необходимого для осуществления предприятия». Договор был ратифицирован, и ратификационные грамоты были обменены 5 июля 1850 года. Поскольку в установленный срок, да и вообще в любое другое время, подписка на акции не состоялась и доказательства наличия капитала не были представлены, в июле 1851 года компания утратила эту особую защиту; а поскольку двенадцатилетний срок, в течение которого должны были быть выполнены работы, истекает в 1861 году, можно предположить, что их продолжение будет зависеть от новых условий и комбинаций. Действительно, можно задаться вопросом, не отложит ли на неопределенный срок проект строительства канала открытие железных дорог между океанами, поскольку, каким бы желательным ни было такое строительство, его реализация будет зависеть именно от тех практических соображений, которые применимы к самым простым объектам общественного пользования. Нельзя просто подсчитать объем торговли между Европой и Азией и предположить, как это обычно делается, что весь этот объем

будет проходить через канал, если он будет построен. Простая правда заключается в том, что, что касается Европы, то строительство канала принесет существенную выгоду только той части ее торговли, которая направлена в порты на тихоокеанском побережье Америки, на Гавайские острова, в Японию, в северные порты Китая, в Новую Зеландию и Австралию. Что касается Австралии, то главным преимуществом будет наличие более безопасного, удобного и, следовательно, более быстрого и надежного средства связи, чем то, которое предоставляет мыс Доброй Надежды, поскольку Тихий океан является преимущественно морем пароводов и местом, где паровое судоходство, по крайней мере с точки зрения скорости, обречено на блестящий успех. Что касается Соединенных Штатов, то преимущества такого сооружения, естественно, будут больше, чем для Европы.

Предполагая, что канал будет построен через Никарагуанский перешеек, следующая таблица иллюстрирует отношения Ливерпуля и Нью-Йорка с основными портами востока с точки зрения расстояния:

	Через мыс Доброй Надежды.	Через предлагаемый канал.	Чистая потеря.	Чистая прибыль.
Из Ливерпуля —				
В Кантона	12 900	13 800	900	
Калькутта	11 440	15 480	4 040	
Сингапур	11 880	15 120	4 240	
Сидней	14 980	12 550		2 320
Из Нью-Йорка —				
В Кантон	14 100	11 820		3 280
Калькутта	12 360	13 680	1 320	
Сингапур	12 700	11 420		280
Сидней	15 720	9 480		5 240

[Расстояния до Сиднея рассчитаны через пролив Торреса.]

МАРШРУТ ДВИЖЕНИЯ.

В следующей таблице показаны отношения между Ливерпулем и Нью-Йорком по отношению к основным западным портам Америки:

		Через мыс Горн.	Через предлагаемый канал.	Выигрыш.
Из Ливерпуля —				
До	Вальпараисо	8 700	7 500	1 200
	Кальяо	10 020	6 800	3 220
	Сэндвичские острова	13 500	8 640	4 860
Из Нью-Йорка —				
До	Вальпараисо	8 580	4 860	3 720
	Кальяо	9 900	3 540	5 360
	Сэндвичские острова	13 200	6 300	6 900

Но не следует предполагать, что вся торговля, а тем более все путешествия, сокровища и почта в указанные мною пункты будут при любых обстоятельствах проходить через канал. Пассажиры между Нью-Йорком и Сан-Франциско, число которых ежегодно достигает почти 100 000, никогда не согласятся совершить путешествие на 1000–2000 миль в сторону от своего маршрута, в Никарагуа, Панаму, Дариен или Аtrato, чтобы пройти через канал, каким бы величественным он ни был, когда простым перегрузом, например, в Гондурасе, и транзитом по железной дороге на 209 миль они смогут избежать этого длинного обхода и сэкономить от 5 до 8 дней времени; потому что даже если пароходы будут ходить по любому каналу, который может быть открыт, и даже если не будет задержек из-за шлюзов или других причин (по расчетам полковника Чайлдса, составляющих 2 дня), им все равно придется останавливаться для пополнения запасов угля и других материалов, что займет в четыре раза больше времени, чем потребуются пассажирам на железной дороге для повторной посадки. И то, что верно для пассажиров, в равной степени верно для ценностей, почты и легких грузов небольшого объема и большой стоимости.

Я не хочу, чтобы меня поняли как противника канала; я хочу показать следующее: где бы мы ни открыли канал, он всегда будет находиться в том же отношении к железной дороге, что и багажный поезд к экспрессу. Канал будет использоваться в основном, если не полностью, судами и кораблями, перевозящими тяжелые и громоздкие грузы; но поскольку большинство грузов такого рода хранятся на складах во всех основных портах мира, быстрота доставки не так важна, как постоянство поставок, и поэтому, если канал не будет построен настолько экономично, чтобы обеспечить умеренную ставку за тоннаж, вполне вероятно, что судам такого типа будет выгоднее следовать по уже открытым маршрутам. *Сквайер, «Штаты Центральной Америки».*

При отслеживании или попытке отслеживания маршрутов недавних путешественников в Дариене возникают чрезвычайные трудности, хотя рассматриваемая местность не превышает площади 40 миль на 30. Как ни странно, маршруты старых пиратов, Дэмпира, Рингроуза, Шарпа, Уэйфера и Дэвиса, путешествие по внутренним районам того замечательного человека, Патерсона, и испанского офицера дона Мануэля Милла де Санта Элла, [\[xxxiv-54\]](#) можно проследить на старых испанских картах, но не на наших современных, даже самых лучших; при этом до сих пор не опубликовано никаких данных, которые позволяли бы более чем предполагать маршруты современных исследователей после того, как они покинули побережье. Г-н Гисборн составил, или, вернее, скопировал основную часть карты, на которой он *красным цветом* обозначил те участки, которые он сам видел и смог нанести на карту. Ни один геодезист, прочитавший его *дневник* и *отчет*, не может усомниться в том, что он сделал наброски от руки, опираясь на показания компаса и приблизительные расстояния; но оценку опытного глаза не следует недооценивать. Доктора Каллена можно проследить вверх по реке Туйра до Явисы и вверх по реке Пайя, а также вверх по реке Савана, но не дальше вглубь материка.

Состояние наших географических знаний об этом чрезвычайно интересном регионе таково:

Все исследования и съемки Великого перешейка были проведены исключительно Испанией, пока она владела этой страной (до 1821-31 годов). В то время существовали очень хорошие карты большей части испанской территории, но они были скопированы и перекопированы многими руками; масштабы и азимуты были изменены, не намеренно, а по ошибке; названия были опущены или написаны с ошибками; а абсолютные долготы были применены неверно. Таким образом, хорошая оригинальная работа была настолько испорчена в результате преобразований, что стала практически бесполезной.

Никакие съемки не могут быть лучше, чем некоторые испанские работы, проведенные в конце прошлого и в начале этого века. Методы и инструменты, использованные Тофиньо, Маласпиной, Эспиносой, Баузой, Кордовой и другими, не были приняты, если они были известны, французскими или английскими геодезистами до позднего времени. Триангуляция без компаса, базы, полученные путем измерения углов известных объектов, [\[xxxiv-55\]](#) и самый совершенный стиль черчения планов по истинным принципам практиковались испанцами еще до начала этого века.

Южное побережье Великого перешейка и внутренние районы Дариен не были достаточно исследованы и нанесены на карту из-за враждебности индейцев и политических причин, связанных с золотыми приисками в этом районе. В этой конкретной местности существовал еще один источник ошибок, который был устранен только недавно, а именно большая разница в долготах, согласно картам, между местами на противоположных сторонах перешейка, которые на самом деле находятся на одном меридиане. Она составляла более 30 миль вдоль всего побережья от Чирики до Дариена по отношению к соответствующей южной береговой линии.

Благодаря дальновидному и неутомимому гидрографу Адмиралтейства адмиралу сэру Фрэнсису Бофорту, британские съемки охватили большую часть побережья Центральной Америки, и теперь оно отображено в относительно правильном положении на наших последних картах. Имея, таким образом, точные береговые линии или границы, мы можем

более легко воспользоваться многими испанскими внутренними деталями, но чрезвычайно трудно получить доступ к *оригинальным* работам.

Очень аккуратно выгравированная и, *по-видимому*, полная карта перешейка была недавно опубликована в Новом Орлеане доктором Аутенрейтом, но на самом деле это только копия испанских документов и недавних исследований, проведенных Англией; это не оригинальная работа. В настоящее время в этой стране имеется больше материалов для составления карты Дариена, чем где-либо еще. Бауза привез в эту страну копии всех испано-американских документов, а также много оригинальных карт; однако большая часть, почти вся внутренняя часть перешейка Дариен, до сих пор не исследована геодезистами.

В прошлом веке (1780 г.) испанская группа из пяти инженеров и геодезистов под руководством Доносо, сопровождаемая большим отрядом войск, [\[XXXIV-56\]](#) была остановлена индейцами из племени на реке Чукунаке и вынуждена вернуться, не выполнив приказ об исследовании региона вблизи гавани Каледония; и *это* была *последняя* попытка Испании или *кого-либо* еще провести регулярную съемку внутренней части этой части перешейка.

В ценной коллекции г-на Арроусмита находится много испанских документов, среди которых один план, датированный 1774 годом, показывает все испанские военные и религиозные учреждения, а также горнодобывающие предприятия, существовавшие на тот момент в Дариене. Другие документы содержат подробную информацию о предыдущем столетии, а некоторые показывают самые ранние поселения XVI века.

УЩЕРБ ДЛЯ ДОСТОВЕРНОЙ ГЕОГРАФИИ.

И здесь позвольте сказать несколько слов о вреде, наносимом *правдивой* географии, когда копируются все материалы без указания источника или добавляется вымышленная топография без объяснений. Карта доктора Аутенрейта выглядит вполне как точный топографический план; на ней нет различия между теми частями, которые имеют под собой основания, и теми, которые являются частично результатом воображения (внутренние холмы).

Поскольку широкая публика, как правило, не знает об *авторитетных источниках* для карты, простой копиист часто считается *автором* работы. Карты или схемы, которые не являются оригинальными, всегда должны показывать, на основе каких данных они были составлены.

Чтобы помочь сформировать правильное мнение о Дариене, необходимо ретроспективно взглянуть на несколько исторических моментов.

Первое поселение во всей Америке было основано в 1509 году в устье реки Аtrato. Оно называлось Санта-Мария-де-ла-Антигуа. Следующим поселением на перешейке было Акла, или Агла, основанное в 1514 году в нескольких милях от побережья [\[XXXIV-57\]](#) от того порта или залива, который теперь прославился в истории и романах и который Патерсон назвал Каледонским гаванью. Именно из Аглы Бальбоа переправился в Южное море, и оттуда были отправлены первые экспедиции в Перу.

В 1532 году эти два поселения были заброшены, а их население переселено в Номбре-де-Дьос и Панаму. Говорят, что это было сделано из-за нездорового местоположения Санта-Мария-де-ла-Антигуа, окруженной болотами и мангровыми джунглями; но почему была заброшена Агла, не ясно, за исключением рассказа Патерсона, из которого можно сделать вывод, что поселенцы там подвергались преследованиям со стороны индейцев и

находились слишком далеко от морского побережья. Кроме того, по мере развития связей с местами на тихоокеанском побережье, несомненно, стало более удобным иметь главный пункт встречи на южном побережье, более доступном с Тихого океана.

В те ранние дни Дариен был настолько известен своим золотом, что провинция называлась «Золотая Кастилия» ([\[\] \[XXXIV-58\]](#)) (Castilla del Oro). Это была основная часть той «tierra firme», которая впоследствии прославилась как «Испанская Майн», настоящий «Эльдорадо», куда отправились сэр Уолтер Рэли в 1517-18 годах, сэр Фрэнсис Дрейк в 1557 году, отряды пиратов в XVII веке и шотландская колония в 1698 году.

Неоднократные агрессии в этом золотоносной районе, где обилие золота добывалось черными рабами, после того как численность коренного населения была сокращена в результате жестоких притеснений, побудили Испанию на время (в начале XVIII века) закрыть и покинуть рудники « », даже те знаменитые, что находились в горах Эспириту-Санто недалеко от Каны, из которых только за год через Панаму проходило больше золота, чем из всех других рудников Америки вместе взятых. Эти рудники Каны были разграблены в 1702 и 1712 годах англичанами, в 1724 году французами, а в 1727 году индейцами. Тем не менее, в 1774 году добыча золота возобновилась, будучи восстановлена несколькими годами ранее.

Когда Кана была захвачена экспедицией (как рассказывает Дэвис), отправленной из Ямайки полковником Бекфордом в 1702 году, там было около «900 домов» (вероятно, большинство из них были простыми хижинами); поэтому население в то время вряд ли могло быть менее 3000 человек. С 1719 по 1727 год индейцы оказывали сильное и всеобщее сопротивление, нападая на испанцев со всех сторон и изгоняя их из всех отдельных поселений. Несколько лет спустя был заключен мир (в 1740 году), среди туземцев продвигались миссии иезуитов, и с их помощью были не только приобретены обширные топографические знания, но и возобновлены испанские поселения во внутренних районах и работа шахт. Но индейцы снова восстали; поэтому были восстановлены небольшие форты в Явисе, Молинеке и Санта-Мария-Реаль, а также новый пост (в 1780 году) в *Эль-Принсипе*, или Окупти, откуда Ариса проложил дорогу, ведущую к гавани Каледония. Форт Эль-Принсипе не указан на испанской рукописной карте 1774 года; он был построен около 1785 года, когда испанцы вновь продвинулись вглубь индейской территории.

В 1788 году Милла де Санта Элла, испанский офицер, отправился из Каледонского гавани в Эль-Принсипе по дороге, недавно проложенной испанцами; но, поскольку он не считал целесообразным возвращаться тем же путем, он спустился по Саване и поднялся по Чукунаке к рекам Тубуганти и Чуэти, откуда он переправился к своей станции в Каледонском порту по тому же маршруту, который, несомненно, прошел Патерсон во время своего визита к великому индейскому вождю в Понке в 1698 году.

Ни один путешественник, за исключением Гумбольдта, до 1850 года не пришел к выводу, что через Дариен можно проложить канал. Личное осмотр доктором Калленом Каледонского гавани и реки Савана с их окрестностями, а также информация, полученная им устно и из книг, привели его к выводу, что самый низкий уровень вершин между этими местами не превышал 300 или 400 футов, а возможно, и гораздо меньше. Будучи уверенным в существовании более низкого уровня, он снова отправился туда для исследования; но пока он собирал дополнительную информацию и занимался предварительными приготовлениями в Боготе, столице Новой Гранады, г-н Гисборн (инженер, работавший на

компанию Fox and Henderson) совершил короткие экскурсии по обеим сторонам перешейка, которые убедили его, что самый низкий уровень вершин не превышает 160 футов над уровнем моря.

Согласно самой достоверной карте этого района, последней напечатанной, но еще не опубликованной карте г-на Арроусмита, расстояние по прямой линии — между глубокими водами с каждой стороны — составляет около 33 миль. Изгибы канала могут потребовать почти на треть больше, и в этом случае общее расстояние, которое необходимо проложить канал, составляет около 40 миль — *расстояние, которое короче, чем можно найти в других местах.*

Исследование г-ном Гисборном основных особенностей этой линии через Дариен, хотя и неполное, является существенным шагом к определенности. У нас есть две его базы операций, в Каледонском гавани и Сан-Мигель- (вход), почти определенные недавними правительственными исследованиями, и мы имеем его характер как гарантию ценности тех деталей, которые он привел в своем *отчете*. Возможно, остается несколько миль, которые необходимо уточнить, и могут быть сомнения, не является ли река, расположенная вблизи его водораздела или вершины, которую он называет *Каледония*, другой рекой, возможно, Чукунаке или одним из ее притоков; и, кроме того, что хребет, который, по его предположению, разделяет эти реки, расположен не совсем точно, в то время как его река Каледония (иначе Золотая река, или Аглатомате) протекает через более северную область. Но это мелочи по сравнению с его барометрическими измерениями уровня вершины и его собственными пересекающимися видом на местность, которую он не пересекал.

Если действительно устье Саваны не точно определено или предположено им, если оно находится гораздо дальше на запад, чем он предполагал, его измерения могли не совпадать; и он мог смотреть на две разные равнины; в этом случае под реками, к которым он действительно прикасался, может быть еще один хребет или водораздел. Экспедиция, нанятая нашим правительством для исследования этого побережья, не исследовала устья рек, впадающих в Сан-Мигель. Только западная часть этого залива была исследована при продолжении линии побережья. Следовательно, положение Саваны может быть известно менее точно, чем обычно предполагается.

СПЕШНАЯ ПОХОДКА.

Здесь едва ли нужно замечать, что для проведения независимых наблюдений с целью определения широты, долготы, расстояния и точной триангуляции требуется больше времени и инструментов, чем можно взять с собой в спешной экспедиции по дикой местности.

Исследование геологии и минералогии, проведенное г-ном Гисборном, является весьма ценным. Он не обнаружил каких-либо значительных препятствий для прокладки канала и утверждает, что с точки зрения *грунта нет* особых инженерных трудностей; что здесь много слоистых сланцевых пород, которые легко добывать и которые подходят для выстилки канала. Здесь в изобилии имеется качественная древесина. Воды залива окружают не джунгли, а мангровые леса. На более сухих землях растет густой подлесок, а на возвышенностях — великолепные деревья, практически не заросшие подлеском.

Попытавшись таким образом обобщить этот вопрос, мы, возможно, зададимся вопросом, что является самыми большими препятствиями для рытья канала — препятствиями, превосходящими те, которые сопутствуют любой аналогичной работе в Европе.

Предполагая, что политические договоренности будут удовлетворительно завершены, претензии других сторон урегулированы или отклонены, а необходимые средства будут выделены, единственными особыми и важными препятствиями будут два — коренное население и климат. Вопрос о коренных жителях или индейцах, связанный с независимостью и правами аборигенов, следует тщательно обдумать. Нет сомнений в том, что индейцев можно утешить и умиротворить с помощью правильного управления, но их разумные требования должны быть удовлетворены, независимо от всей юрисдикции, которую над ними взяла на себя Новая Гранада — юрисдикции, которую коренные жители Дариена отвергают. Справедливое отношение, при наличии подавляющей силы, предотвратит любые попытки прибегнуть к оружию или беспокоить стороны, занятые строительством канала, и, следовательно, устранит любые раздражающие и, вероятно, затяжные партизанские действия.

По оценкам, на перешейке Коста-Рика-Кокоа () к востоку от Коста-Рики проживает около 5000 независимых индейцев. Из них, по-видимому, не более 2000 способны носить оружие; это небольшое число, если учесть, что они рассеяны по высокогорным районам между Коста-Рикой и Чоко, но вполне достаточно, чтобы серьезно беспокоить небольшие группы рабочих.

Для целей обороны, а также для поддержания общего порядка и дисциплины среди очень больших групп рабочих в дикой местности, по-видимому, необходимы определенная степень военной организации и согласие с военной дисциплиной.

Вопрос о том, можно ли с выгодой использовать заключенных, заслуживает серьезного рассмотрения. При расчистке тропического леса и впервые открывании земли солнечным лучам могут возникнуть многочисленные эпидемии, что было неоднократно доказано (в Пуло-Пенанг, Фернандо-По и многих других местах). Несомненно, что заключенные будут особенно подвержены влиянию таких болезней, и поэтому проведение такого эксперимента может быть неразумным. Коренные жители тропических климатических зон или китайцы, вероятно, смогут гораздо лучше переносить малярию на недавно расчищенных землях, чем европейцы.

Самым серьезным препятствием, поскольку оно постоянное и непреодолимое, несомненно, является климат. Нет сомнений в том, что дожди идут около двух третей года, даже на возвышенностях Дариена; в то же время не менее очевидно, что в заливе Сан-Мигель (где мангровые заросли ограничивают низкие, илистые берега, а сильное падение прилива обнажает обширные илистые отмели) дожди идут непрерывно, более или менее сильные, за исключением коротких перерывов. Изучите отчеты любых путешественников, прочтите их рассказы — они сами свидетельствуют об этом неоспоримом факте, хотя в *общем* плане они могут сказать, что дождей не *так много* и что климат не *так* нездоров, как предполагалось.

Многие европейцы заявляют, что они не страдали, хотя и были постоянно подвержены дождям и жаре. Активные и выносливые люди не считают климат очень вредным. Люди, прожившие там много лет, утверждают, что осторожность и регулярность помогут избежать таких приступов лихорадки или дизентерии, которые часто встречаются у неосторожных европейцев, не привыкших к тропическим регионам.

Возможно, что сильное приливное течение на южной стороне перешейка способствует очищению воздуха на его берегах, и этот эффект в таком месте, как залив Сан-Мигель, может быть очень полезным.

На Аtrato, в Чагрес, в Портобелло и других местах, известных своей неблагоприятной экологией, прилив поднимается незначительно или не поднимается вовсе, и воздух в мангровых зарослях порой становится зараженным. Зиман в своей недавно опубликованной книге *«Путешествие на «Геральде»* дает настолько точное описание таких мест, что оно заслуживает внимания. Он пишет (т. I, с. 249): «Морское побережье и те части, на которые влияют приливы и отливы и непосредственное испарение моря, производят довольно своеобразную растительность, которая обычно характеризуется кожистой, блестящей листвой и листьями с цельными краями. Во всех илистых местах, вплоть до края океана, образуются непроходимые заросли из мангровых деревьев, которые испускают гнилостные испарения и распространяют болезни по соседним районам. Иногда обширные участки покрыты «Guagara de ruerso», листья которой достигают 10 футов в высоту. Мириады комаров и песчаных мух заполняют воздух. Огромные аллигаторы греются на слизистых берегах, лежа неподвижно, моргая своими большими глазами, и прыгая в воду, как только кто-нибудь приближается. Уничтожить эти страшные болота почти невозможно».

Далее (стр. 251, 252) он пишет: «Леса покрывают не менее двух третей всей территории. Высокие деревья, густая листва и многочисленные вьющиеся растения почти полностью закрывают солнечные лучи, создавая мрак, который тем более невыносим, что все остальные объекты скрыты от глаз. Дожди идут так часто, а влажность настолько велика, что сжечь эти леса невозможно». «Из чтения ярких рассказов, которыми многие путешественники пытались украсить свои повествования, европейцы создали в своем воображении картину экваториальных стран, которую сравнение с природой сразу же разрушает».

Говоря о «растительной слоновой кости» и упоминая о климате, г-н Зеemann говорит (с. 222): «Она растет в низких, влажных местностях и распространена в южных частях Дариена и окрестностях Портобелло, районах, которые почти весь год залиты потоками дождя или окутаны густым паром, постоянно поднимающимся от влажности почвы и буйной растительности».

Описывая внешний вид одного из этих мангровых лесов, как их можно назвать, тот же автор замечает (с. 73): «Деревья фактически находились в воде. Высокие мангровые деревья с корнями, выступающими на 12 или 14 футов, образовывали огромную запутанную решетку, из которой высокие стволы поднимались на высоту 60 или 70 футов». *Дальнейшие соображения Фитцроя о Великом перешейке Центральной Америки*. Март 1853 г., в *Jour. Roy. Geog. Soc.*, xxiii. 176-87.

ДОЛГОЖДАННЫЙ ПУТЬ.

Проект соединения Атлантического и Тихого океанов каналом, достаточно большим, чтобы пропускать морские суда, привлекал внимание и вызывал искреннюю симпатию и усилия Старого и Нового Света с момента открытия Панамского перешейка и до наших дней. Великий историк Прескотт говорит: «Открытие пролива в Индийский океан было задачей каждого правительства. Открытие индийского прохода является истинным ключом к морским перемещениям XV и первой половины XVI веков». Желание открыть этот проход, в существовании которого твердо верили, и тем самым дать

Испании господство над морями и наполнить ее казну всеми богатствами той чудесной страны преувеличений, Островов Пряностей, послало Колумба, Писарро, Кортеса, Бальбоа, Гиль Гонсалеса и других испанских мореплавателей и авантюристов в их долгие, трудные и полные приключений путешествия, которые привели к открытию, завоеванию и заселению американского континента.

Каким бы долгим ни было путешествие, каким бы великим ни было открытие, какими бы безграничными и богатыми ни были новые страны, подчиненные испанской короне, каким бы блестящим ни было мастерство рыцарских воинов — император всегда спрашивал: «Вы открыли путь к Островам Пряностей?» Если нет, он оставался недоволен, и открытие и завоевание теряли половину своей ценности. Он постоянно напоминал своим храбрым и предприимчивым морякам, что больше всего на свете он желает открыть путь к Островам Пряностей, и обещал большие почести и награды счастливчику, который совершит это открытие. В 1523 году император Карл V написал Кортесу письмо, в котором настоятельно призывал его искать более короткий путь к «Индийской стране пряностей» () и более короткий и прямой проход между восточным и западным побережьями Центральной Америки. В ответ императору Кортес написал: «Это сделало бы короля Испании властелином стольких королевств, что он мог бы считать себя повелителем мира». В 1524 году, подчиняясь желанию императора, он организовал экспедицию, чтобы открыть этот путь. Колумб написал императору: «Ваше Величество может быть уверено, что, зная, как сильно вам дорого открытие великой тайны пролива, я отложу все свои интересы и проекты для достижения этой великой цели». Именно с целью этого открытия Гиль Гонсалес организовал экспедицию, которая привела к открытию Никарагуа.

Интерес к межokeанскому сообщению не ограничивался испанским императором или его предприимчивыми мореплавателями. Он распространился на ученых Испании и серьезно привлек их внимание. Франциско Лопес де Гомара, один из первых писателей, посвятивших свои труды Америке, в главе «О возможности более короткого пути к Молуккским островам» своей работы «О двух Индиях», опубликованной в 1551 году, пишет: «Путь должен быть проложен через материк от одного моря к другому по самому выгодному из этих четырех маршрутов: а именно: либо по реке Лагартос (Чагрес), которая берет начало в Чагресе, в четырех лигах от Панамы, по территории которой они движутся на повозках, и впадает в побережье Номбре-де-Дьос; либо по каналу, через который озеро Никарагуа впадает в море; по которому (Рио-Сан-Хуан) плавают большие суда; озеро находится всего в трех или четырех лигах от моря; по любой из этих двух рек проход уже проложен и наполовину готов. Есть также еще одна река, которая течет от Веракруса до Текоантепека, по которой жители Новой Испании (Мексики) буксируют и тянут барки от одного моря к другому. Расстояние от Номбре-де-Дьос до Панамы составляет семнадцать лиг, а от залива Ураба до залива Сан-Мигель — двадцать пять, и это два самых сложных маршрута». Кортес был сторонником первого из этих маршрутов, Гиль Гонсалес — второго, а Писарро — третьего. Эррера, королевский историограф Испании, описывая события 1527 года, упоминает маршруты через Никарагуа и Панаму, а также возможность других соединений между двумя океанами. Мартин Бехайм, географ из Нюрнберга, Германия, был, вероятно, первым, кто предположил возможность естественного соединения между Атлантическим и Тихим океанами. Так Магеллан заявил в своем меморандуме от 28 ноября 1520 года, направленном двору Вальядолида, с просьбой разрешить ему искать такой

пролив. Разрешение было дано, экспедиция была снаряжена, и он открыл пролив Магеллана, носящий его имя.

Вскоре после открытия Никарагуа Гиль Гонсалесом многие заявили и поверили, что существует судоходный канал, соединяющий озеро Никарагуа с Тихим океаном, и что суда смогут проходить из одного океана в другой. Однако никаких систематических попыток проверить верность этой гипотезы не предпринималось до 1529 года, когда Педрариас де Авила, тогдашний губернатор Никарагуа, отправил экспедицию из солдат и индейцев под командованием Мартина Эсте для исследования озер Никарагуа и Манагуа. Когда они проникли в провинцию под названием Вото, немного севернее озера Манагуа, они были атакованы большим отрядом индейцев и вынуждены вернуться. Они сообщили, что с вершины горы видели большой водоем (несомненно, залив Фонсека), который, как они полагали, был еще одним озером. Дон Диего Мачука вскоре после этого организовал еще одну экспедицию в том же году, которую он сопровождал и возглавлял. В результате была открыта река Сан-Хуан как истинный выход из озер. Он сплавился по этой реке до Атлантического океана. Пороги Мачука получили свое название в его честь.

РАССКАЗ ОВЬЕДО.

Овьедо рассказывает, что в 1540 году в Санто-Доминго он встретил Педро Кору, лоцмана, который участвовал в экспедиции Мартина Эсте, а затем в экспедиции капитана Диего Мачуки. Он дает длинный и интересный отчет о второй экспедиции, как рассказал ему Кора. Кора рассказал, что в порту Номбре-де-Дьос он встретил нескольких старых друзей, которые построили на берегу озера Никарагуа фелюку и бригантину, потратив на это несколько тысяч долларов. Среди них был Диего Мачука, который был комендантом страны Тендери и района вокруг озера Масая. Они сели на эти суда на озере Никарагуа с целью его исследования. Капитан Мачука с двумя сотнями человек продвигался вдоль берега, не теряя из виду лодки, которые сопровождали несколько каноэ. Через несколько дней они вошли в реку Сан-Хуан и проплыли до места, где ее воды, по-видимому, впадали в море. Не зная местности, они следовали по побережью в восточном направлении и наконец прибыли в Номбре-де-Дьос, где их встретил лоцман Кора. В этом месте их арестовал доктор Роблес, который желал основать колонию в устье реки Сан-Хуан и таким образом пожинать плоды их труда и открытий, «как это принято, — говорит Овьедо, — у этих людей литературы; ибо они используют свою мудрость скорее для грабежа, чем для отправления правосудия». За это преступление он был лишен своей должности. Пилот, несмотря на настойчивые просьбы, отказался сказать Овьедо, где река впадает в океан.

Овьедо говорит: «Я не считаю эти озера отдельными, потому что они соединены друг с другом. Они отделены от Южного моря очень узкой полосой земли... Это озеро (Никарагуа) изобилует превосходной рыбой. Но доказательством того, что они оба являются одним озером, является тот факт, что в них в равной степени много морской рыбы и черепах. Еще одним доказательством является то, что в 1529 году в провинции Никарагуа, на берегу этого озера, была найдена рыба, которую никогда не видели, кроме как в море, и которая называется меч-рыба. Я видел несколько таких рыб, которые были настолько велики, что два вола, привязанные к телеге, с трудом могли их тянуть... Та, что была найдена на берегу этого озера, была небольшой, всего около двенадцати футов в длину... Вода в озере очень хорошая и полезная для здоровья, в него впадает большое количество небольших рек и ручьев. В некоторых местах это большое озеро имеет глубину пятнадцать или двадцать

саженей, а в других местах его глубина едва достигает одного фута; поэтому оно не судоходно во всех частях, а только в середине, и только на специально построенных для этой цели плотях... В нем находится большое количество довольно больших островов, покрытых пастбищами и ценными лесами. Самый большой из них имеет окружность восемь лиг и заселен индейцами. Он очень плодородный, в нем много оленей и кроликов, и называется Ометепек, что означает «две горы». Раньше на нем проживало гораздо больше людей, чем сейчас, и он был разделен на восемь или десять деревень. Гора на этом острове, расположенная к востоку (Мадейра), самая низкая; другая (Ометепек) настолько высока, что ее вершину редко можно увидеть. Я провел ночь на ферме, принадлежащей джентльмену по имени Диего Мора, расположенной на материке» — вероятно, недалеко от места под названием Виргин-Бэй. «Смотритель рассказал мне, что за два года, проведенные в этом месте, он видел вершину только один раз, потому что она была покрыта облаками». [\[XXXIV-59\]](#) Есть много свидетельств того, что русло реки Сан-Хуан когда-то было гораздо глубже и свободнее от порогов и препятствий, чем в настоящее время. Когда-то морские суда регулярно курсировали по реке вверх и вниз. Сейчас это было бы невозможно. Река слишком мелкая, а порогов слишком много и они слишком сложные. В 1648 году испанский бриг из Картахены (де ла Индиас) прибыл в Гранаду, разгрузил свой груз, перегрузился и отправился в обратный путь. На обратном пути в одном месте река оказалась несудоходной, и судно вернулось в Гранаду; груз был выгружен, а корабль выведен из эксплуатации и в конце концов разобран на части. Томас Гейдж, английский монах, посетивший Никарагуа в 1665 году, говорит, что суда часто прибывали в Гранаду из Южной Америки, Испании и Кубы, перегружались и возвращались в эти страны по реке Сан-Хуан и озеру Никарагуа.

В 1781 году Мануэль Галистео по приказу испанского правительства исследовал страну и тщательно изучил маршрут для канала между озером Никарагуа и Тихим океаном. Он оценил уровень озера над Тихим океаном в сто тридцать четыре фута. Выбранный им маршрут пролегал от устья реки Рио-Лahas в озере до Сан-Хуан-дель-Сур. В начале нынешнего века инженер по имени Томпсон провел исследование, о котором у нас нет подробных сведений, кроме того, что он принял отчет, составленный Галистео.

В 1837 году г-н Бейли был нанят федеральным правительством Центральной Америки и тщательно исследовал маршрут для канала. Он потратил много времени и значительную сумму денег на проведение исследований, но так и не получил оплату за свои услуги. Доктор Андреас Эрстед из Копенгагена провел исследование в 1848 году и опубликовал карту страны. Он выбрал бухту Боланьос, расположенную в тринадцати с половиной милях от озера Никарагуа, в качестве тихоокеанской конечной точки канала. В 1851 году полковник Чайлдс, англичанин, провел тщательное исследование и оценку всего проекта. Он выбрал Брито в качестве тихоокеанской конечной точки. По его оценкам, фактическая длина водного пути, включая реку Сан-Хуан и озеро Никарагуа, составила бы сто девяносто четыре с половиной мили. Он представил свой план и результаты исследований британскому правительству, которое передало их королевским инженерам Джеймсу Уокеру и Эдварду Олдричу, которые дали отрицательную оценку. Затем план и отчеты были представлены комитету английских капиталистов с целью привлечения необходимого капитала для работ. Однако после тщательного расследования комитет отказался рекомендовать это предприятие, полагая, что оно будет убыточным и принесет больше пользы Соединенным Штатам, чем Великобритании. Это исследование и действия британского правительства по его результатам являются убедительным подтверждением общего мнения о целях этого

правительства при захвате Грейтауна и залива Фонсека. В 1850 году Центральноамериканская транзитная компания провела исследование.

После провозглашения независимости центральноамериканских государств Мануэль Антонио де ла Серда, впоследствии ставший губернатором Никарагуа, в июле 1823 года представил федеральному конгрессу доклад о срочной необходимости незамедлительного открытия канала. Однако тогда никаких мер по этому вопросу принято не было. В течение следующего года европейские стороны направили федеральному правительству несколько предложений, касающихся строительства канала. 18 сентября 1824 года лондонская компания Barclay & Co. выступила с предложением открыть канал между Атлантическим и Тихим океанами через реку Сан-Хуан и озеро Никарагуа за свой счет, если правительство окажет им помощь в определенных вопросах. 2 февраля 1825 года Чарльз Бёрк и Мэтью Льянос направили правительству сообщение, в котором говорилось, что в декабре предыдущего года они отправили вооруженный бриг с группой инженеров в Грейтаун для обследования маршрута, и просили предоставить им: 1. Исключительное право собственности и контроля над каналом; 2. Исклучительное право на паромовое сообщение по озерам и зависимым водам; 3. свободное разрешение на использование всех природных ресурсов страны, необходимых для работы; 4. освобождение от пошлин на товары и материалы, ввозимые компанией на время проведения работ. Они предложили выплачивать правительству двадцать процентов от полученных пошлин и передать работу по истечении определенного количества лет.

ГАРАНТИЯ Г-НА КЛЭЯ.

8 февраля 1825 года Дон Антонио Хосе Каньяс, тогдашний министр федерального правительства в Соединенных Штатах, направил письмо Генри Клею, тогдашнему государственному секретарю, по поводу канала, прося о сотрудничестве нашего правительства в этом деле на том основании, что «его благородный пример был образцом и защитой для всей Америки» и давал ему преимущество перед любой другой страной в «достоинствах и преимуществах предлагаемого предприятия». Он предложил заключить договор, чтобы эффективно обеспечить преимущества для обеих стран. Г-н Клей поручил полковнику Джону Уильямсу, временному поверенному в делах США в Центральной Америке, заверить правительство в том, что Соединенные Штаты проявляют большой интерес к проекту, «который, по всей вероятности, окажет благотворное влияние на дела человечества», а также тщательно изучить возможности, предоставляемые этим маршрутом, и передать полученную информацию нашему правительству. Полковник Уильямс так и не представил отчет о своих действиях в соответствии с этими инструкциями.

В течение 1825 года федеральное правительство получило из Европы много других предложений по строительству канала. Таким образом, внимание правительства было привлечено к важности и ценности предлагаемого канала, который мог бы принести значительные доходы правительству, а также способствовать заселению страны и развитию ее ресурсов. В июне 1825 года федеральный конгресс принял указ, определяющий условия, на которых может быть построен канал. Другой указ, опубликованный в то же время, устанавливал шестимесячный срок для приема предложений по этому проекту. Срок был слишком коротким, и было получено лишь несколько предложений. Среди них было одно от г-на Бейли, геодезиста, выступавшего в качестве агента английской компании Barclay, Herring, Richardson, & Co., которое было условным, и одно от Чарльза Бенинске от имени

Аарона Х. Палмера из Нью-Йорка, которое было принято. Подрядчики под названием «Центральноамериканская и Атлантически-Тихоокеанская каналная компания США» согласились проложить канал через Никарагуа, который должен был быть судоходным для крупных судов, и в течение шести месяцев внести в город Гранада двести тысяч долларов для покрытия предварительных расходов на работы, построить укрепления для его защиты и приступить к работам в течение одного года. Подрядчики должны были получать две трети сборов с канала до тех пор, пока им не будет возмещена полная стоимость работ с десятипроцентными процентами; впоследствии они должны были получать половину доходов в течение семи лет с правом вводить пароходы « ». Правительство согласилось предоставить в их распоряжение все имеющиеся у него документы, касающиеся канала; предоставить рабочих по определенной заработной плате; и разрешить вырубку и использование древесины в стране. Если канал не будет достроен, все сделанные работы будут конфискованы правительством. Этот договор был датирован 14 июня 1826 года. Подрядчики не имели достаточного капитала для строительства канала и, не сумев получить его в Нью-Йорке, обратились с меморандумом к Конгрессу Соединенных Штатов, прося правительство оказать помощь в их работе, которую они представляли как имеющую национальное значение. Меморандум был передан в комитет, но отчет по нему так и не был представлен. Предприятие вызвало значительный интерес в Нью-Йорке, и грант, полученный от федерального правительства Центральной Америки, считался ценным. Г-н Палмер подписал договор доверительного управления с Де Виттом Клинтоном, Стивеном Ван Ренссалаером, К. Д. Клинтоном, Филлипом Хоуном и Линдом Катлином, назначив их директорами компании, которая создавалась для строительства канала. В 1827 году г-н Палмер отправился в Англию и пытался, но без успеха, заручиться поддержкой английских капиталистов. Все его усилия оказались тщетными, необходимый капитал не удалось собрать, и предприятие было заброшено. Г-н Клей, тогдашний государственный секретарь, горячо выступал за строительство канала, полагая, что оно принесет большую пользу стране.

В 1828 году ассоциация капиталистов Нидерландов под покровительством короля Голландии взяла на себя строительство канала. В 1829 году король направил генерала Вервеера в качестве полномочного представителя в Гватемалу со специальными инструкциями относительно канала. В октябре того же года федеральное правительство назначило комиссаров для переговоров с генералом Вервеером, и 24 июля 1830 года они согласовали план, который должен был быть представлен на утверждение федеральному конгрессу. Условия были практически такими же, как и в контракте с г-ном Палмером. Революция в Бельгии и отделение Голландии положили конец этому предприятию. Федеральный конгресс был подстегнут к большей озабоченности по поводу строительства канала этими различными предложениями и контрактами и, полагая, что голландская компания имеет больше шансов его построить, чем любая другая, в 1832 году предпринял безуспешные попытки возобновить переговоры с Голландией о возрождении этой компании и предоставлении ей возможности выполнить свой контракт.

Между тем усилия и заявления г-на Клея, Де Витта Клинтона и других выдающихся деятелей пробудили интерес населения и правительства Соединенных Штатов к предлагаемому каналу и убедили их в том, что важно, чтобы наше правительство, по возможности, контролировало эту работу и пожинала плоды и преимущества, которые, как считалось, она принесет нашей торговле. 3 марта 1835 года Сенат Соединенных Штатов

принял резолюцию, в которой просил президента рассмотреть целесообразность начала переговоров с государствами Центральной Америки и Новой Гранадой о защите договорными положениями компаний, предпринимающих строительство канала через перешеек, соединяющего два океана, и об обеспечении свободного и равного судоходства для всех стран. На основании этой резолюции президент Джексон назначил Чарльза Биддла и поручил ему отправиться в Сан-Хуан-дель-Норте, а оттуда через перешеек к Тихому океану по предложенному маршруту; проследовать в столицу Гватемалы и с помощью г-на Де Витта Клинтона, временного поверенного в делах США, получить все публичные документы и копии принятых законов, а также все документы и информацию, касающиеся канала. Он также должен был отправиться в Панаму и выяснить все о этом маршруте. Г-н Биддл не поехал в Никарагуа и вскоре после возвращения в Соединенные Штаты скончался. Его миссия закончилась неудачей.

ДЕЙСТВИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

Правительство Центральной Америки теперь решило провести изыскания маршрута для канала и таким образом продемонстрировать миру его осуществимость. В 1837 году президент Моразан нанял г-на Джона Бейли для проведения изысканий маршрута, что тот и сделал, как уже упоминалось. В 1838 году конвенция между Никарагуа и Гондурасом уполномочила Питера Бушара заключить во Франции соглашение об организации компании для строительства канала. Ему не удалось ничего достичь. Дон Хорхе Витери, епископ Сан-Сальвадора, был отправлен в качестве посла в Рим и предпринял аналогичные усилия, но без успеха. В том же году компания американцев из Нью-Йорка и Нового Орлеана направила Джорджа Холдшипа в Центральную Америку. Он заключил договор с Никарагуа, которая вышла из состава федеративной республики, о строительстве канала, создании банка и привлечении колонистов. Этот план был обширным, но не привел ни к чему, так как предприятие вскоре было заброшено.

В 1838 году Аарон Кларк, Герман Лерой, Уильям А. Дюэр, Мэтью Кэри и Уильям Рэдклифф, граждане Нью-Йорка и Филадельфии, обратились с меморандумом к Конгрессу, в котором обосновали необходимость открытия межокеанского канала. Он был передан в комитет, председателем которого был Чарльз Ф. Мерсер, который 2 марта 1839 года представил отчет по нему, рекомендовав следующую резолюцию, которая была принята:

«Решено, что президенту Соединенных Штатов предлагается рассмотреть целесообразность начала или продолжения переговоров с правительствами других стран, в частности с теми, территориальная юрисдикция которых охватывает Панамский перешеек и в которых Соединенные Штаты имеют аккредитованных министров или агентов, с целью установления или обеспечения связи между Атлантическим и Тихим океанами путем строительства судоходного канала а также обеспечить навсегда, посредством соответствующих положений договора, свободные и равные права на плавание по такому каналу для всех стран при уплате разумных сборов». Президент и сенат, действуя в соответствии с этой резолюцией, провели переговоры и заключили договор между Соединенными Штатами и Новой Гранадой, по которому наше правительство гарантировало нейтралитет перешейка, а Новая Гранада предоставила право свободного транзита через него. На основании этого договора была организована Панамская железнодорожная компания, и, как мы все знаем, существующая железная дорога через

перешеек была построена ею; с какими трудозатратами, денежными затратами и человеческими жертвами — это не входит в наши задачи.

В период с 1838 по 1844 год Центральная Америка была охвачена гражданскими войнами, и все работы, связанные с каналом, были приостановлены. В 1844 году Дон Франциско Кастеллон, посол Республики Никарагуа во Франции, заключил договор с бельгийской компанией, действовавшей под покровительством короля Бельгии, о строительстве канала. Но этот договор оказался столь же неудачным, как и его предшественники. В 1846 году г-н Марколета, временный поверенный в делах Никарагуа в Бельгии, заключил договор о его строительстве с Луи Наполеоном (нынешним императором Франции), который в то время находился в плену в Хаме. С присущей ему тщеславностью он оговорил, что канал должен называться «Канал Наполеона de Nicaragua». Наполеон написал и опубликовал в Лондоне брошюру на эту тему и предпринял слабую попытку привлечь внимание капиталистов, но без успеха. Его брошюра имела ограниченный тираж, но впоследствии была переиздана г-ном Белли. 16 февраля 1849 года Уильям Уиллрайт от имени английской компании выступил с предложением о строительстве канала, но оно не было реализовано.

14 марта 1849 года г-н Д. Т. Браун от имени некоторых граждан Нью-Йорка и генерал Муньос, комиссар Никарагуа, заключили договор о строительстве канала, но он не был ратифицирован ни исполнительной властью этой республики, ни компанией в Нью-Йорке в установленный срок. Захват Грейтауна англичанами в 1848 году и предлог о протекторате Москито были справедливо расценены правительством Никарагуа и нашим правительством как направленные на получение командования, постоянного контроля и господства над единственным возможным маршрутом для межокеанского канала.

21 июня 1849 года г-н Хайз, временный поверенный в делах США в Никарагуа, заключил соглашение с комиссарами, назначенными этой республикой, предоставляющее Соединенным Штатам бессрочное право прохода через эту республику, строительства фортов и защиты транзита. Это соглашение не было одобрено ни нашим правительством, ни правительством Никарагуа. 4 марта 1850 года генерал Тейлор вступил в должность президента Соединенных Штатов и вскоре после этого направил г-на Э. Г. Скьера в Центральную Америку, чтобы заменить г-на Хайза в качестве временного поверенного в делах в Гватемале, с особыми полномочиями в других государствах Центральной Америки, «с полной властью вести с ними отдельные переговоры по всем вопросам, затрагивающим их отношения с этой республикой». По прибытии в Никарагуа г-н Скьер встретил агента Корнелиуса Вандербильта и других представителей Нью-Йорка, которые пытались получить от правительства эту страну концессию на строительство канала. Правительство сначала не было склонно выслушивать его предложения, пока г-н Скьер не заверил его, что правительство Соединенных Штатов гарантирует любую концессию, не противоречащую нашей государственной политике, которая может быть предоставлена Никарагуа.

27 августа 1850 года между правительством Никарагуа и агентом нью-йоркской компании был подписан договор, который впоследствии был ратифицирован 23 сентября того же года и содержал следующие положения:

1. Американская компания «Atlantic and Pacific Ship Canal Company» может за свой счет построить судоходный канал от Сан-Хуана до Реалехо или любой другой точки на

территории Никарагуа на побережье Тихого океана и использовать для этого предприятия все земли, воды или природные ресурсы страны.

2. Канал должен быть достаточно большим, чтобы принимать суда всех размеров.

3. Концессия предоставляется на 85 лет с момента завершения работ; изыскания должны быть начаты в течение 12 месяцев; работы должны быть завершены в течение 12 лет, если они не будут прерваны непредвиденными обстоятельствами. Если работы не будут завершены в установленный срок, концессия будет аннулирована, а все выполненные работы перейдут в собственность государства. По истечении восьмидесяти пяти лет канал возвращается государству; тем не менее, компания будет получать пятнадцать процентов годовой чистой прибыли в течение десяти лет после этого, если общая стоимость канала не превысит двадцати миллионов долларов; но если она превысит эту сумму, то компания будет получать тот же процент в течение двадцати лет после этого.

4. Компания обязуется выплачивать государству десять тысяч долларов в год в течение всего срока проведения работ, а также предоставить ему двести тысяч долларов из своего акционерного капитала и выплачивать двадцать процентов от чистой прибыли в течение двадцати лет, а в последующий период — двадцать
ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ УСЛОВИЯ КОНТРАКТА. пять процентов.

5. Компания имеет исключительное право на пароходство по внутренним водам Никарагуа и в течение двенадцати лет открыть любой сухопутный или иной маршрут посредством транзита или перевозки через государство и выплачивать государству десять процентов от чистой прибыли от такого транзита, а также бесплатно перевозить по такому транзиту и по каналу, когда он будет построен, должностных лиц и служащих республики.

6. Канал будет открыт для судов всех стран.

7. Контракт и права и привилегии, предоставленные им, являются неотъемлемыми правами лиц, составляющих компанию.

8. Все споры должны разрешаться комиссарами, назначенными в установленном порядке.

9. Все машины и другие предметы, ввозимые компанией в штат для собственного использования, освобождаются от пошлин; все лица, работающие в компании, пользуются всеми привилегиями гражданства, не подлежат налогообложению и не подлежат военной службе.

10. Государство предоставляет компании для целей колонизации восемь участков земли вдоль канала в долине реки Сан-Хуан, каждый площадью шесть миль в квадрате и расположенных на расстоянии не менее трех миль друг от друга, с правом отчуждения этих участков при определенных оговорках. Все поселенцы на этих землях подчиняются законам республики, однако в течение десяти лет освобождаются от всех налогов и от любой государственной службы, как только в каждой колонии проживает пятьдесят поселенцев.

В тот же день г-н Сквайер заключил договор с Никарагуа, который предусматривал, что граждане, суда и товары Соединенных Штатов будут освобождены от пошлин в портах Никарагуа, а граждане Соединенных Штатов будут иметь право проезда через территорию республики. Правительство Соединенных Штатов согласилось защищать компанию в

полном объеме ее прав с момента начала действия ее концессии до ее окончания. Права, привилегии и иммунитеты, предоставленные правительству и гражданам Соединенных Штатов, не могут быть переданы какому-либо другому правительству, если оно сначала не заключит с Никарагуа такой же договор, как и Соединенные Штаты. Этот договор был ратифицирован законодательными палатами Никарагуа 23 сентября того же года, но не был одобрен Сенатом Соединенных Штатов, которому он был направлен президентом Тейлором. Против этого договора выступил британский посол в Вашингтоне, который энергично пытался добиться его отклонения.

Договор Клейтона-Булвера между Соединенными Штатами и Англией гарантировал нейтралитет канала, и оба правительства согласились защищать любую компанию, осуществляющую работы. Целью нашего правительства в этой конвенции было положить конец протекторату Москито.

В августе 1850 года компания направила группу инженеров из Нью-Йорка в Никарагуа для изучения маршрута от озера Никарагуа до Тихого океана, проходящего вблизи линии, проложенной Галистео и Бейли. Вскоре после этого пароход *«Директор»* был отправлен из Нью-Йорка на озеро Никарагуа, а более мелкие суда были отправлены на реку Сан-Хуан. Была открыта новая дорога к Тихому океану от залива Виргин на озере до Сан-Хуан-дель-Сур. Была организована линия пароходов из Нью-Йорка в Грейтаун и из Сан-Хуан-дель-Сур в Сан-Франциско.

Новый договор, заключенный с гражданами Соединенных Штатов и ратифицированный и вступивший в силу по договору с нашим собственным правительством, не соответствовал желаниям или политике Великобритании, но щедрость нашего правительства, открывшего предлагаемый канал для всех стран, обезвредила враждебную критику и лишила Европу любого повода для противодействия или протеста. Это придало Англии новую энергию в отстаивании своих претензий в рамках протектората Москито. 15 августа 1850 года британский консульский представитель в Центральной Америке направил ноту правительству Никарагуа, в которой он указал границу, на которую претендовало его правительство, следующим образом: «Нижеподписавшийся, временный поверенный в делах Ее Британского Величества в Центральной Америке, с этой целью имеет честь заявить министру иностранных дел верховного правительства Никарагуа, что общая граница территории Москито начинается на северной оконечности границы между округом Тегусигальпа в Гондурасе и юрисдикцией Новой Сеговии; и, следуя северной границе Новой Сеговии, проходит по юго-восточной границе округов Матагальпа и Чонталес, а оттуда в восточном направлении до порога Мачука на реке Сан-Хуан». Если бы эта граница была признана, как того требовали, единственный возможный маршрут для предполагаемого канала оказался бы под оккупацией и контролем Великобритании. *Дэниел Кливленд, «Через Никарагуанский транзит», рукопись, 118-42.*

СНОСКИ

[I-1] См. «История Мексики», эта серия. Массы народа держались в полном неведении, чтобы в случае необходимости использовать их в качестве слепых инструментов правящей олигархии. *Монтуфар, «Reseña Hist.»*, i. 6.

[I-2] В своей «Истории Мексики» я рассказал, как Карлос IV был вынужден отречься от престола, а его сын Фернандо был возведен на трон.

[I-3] Там были губернатор, архиепископ, судьи королевского суда, маркиз де Айсинена, высокопоставленные чиновники казначейства, декан и капитул архиепископии, алькальды и регидоры «муй нобле аюнтамьенто», должностные лица университета, прелаты религиозных орденов, приор и консулы королевского консульства, интендант Комаягуа, временно пребывавший в городе, секретарь аудиенции, комендант артиллерии и полковники полков милиции. *Diario Méx.*, ix. 316-18; *Guat. por Fern. VII.*, 2-6, 83-94; *Saravia, Manif.*

[I-4] Его последней должностью в Европе была должность *teniente de rey* в Пальме, на острове Майорка. *Juarros, Guat.*, i. 273.

[I-5] *Guat. por Fern. VII.*, 50. В 1866 году их потомки жили в Гватемале.

[I-6] 13 декабря 1808 г.

[I-7] Церемония прошла с большой торжественностью и великолепием, народ проявлял большую радость. Это проявление лояльности было тепло признано 27 мая 1809 года Верховным правительственным советом Испании, заседавшим в Севилье и действовавшим от имени заключенного короля. Наиболее яркие описания церемоний приводятся в *Diario Méx.*, xi. 279-80; *Guat. por Fern. VII.*, 7-82, 94-101, 158-9.

[I-8] «No son propiamente colonias, ó factorías, como los de otras naciones, sino una parte esencial é integrante de la Monarquía Española». *Guat. por Fern. VII.*, 163-6; *Dublan and Lozano, Leg. Mex.*, i. 326-7.

[I-9] Аюнтамьенто главных городов должны были выбрать трех почтенных и компетентных мужчин, из которых каждый аюнтамьенто должен был выбрать по жребию одного избирателя, чье имя, страна, возраст, профессия, а также политические и моральные качества должны были быть немедленно доведены до сведения президента аудиенсии. После того как имена всех кандидатов поступали в его распоряжение, он совместно с избирателями должен был тайным голосованием выбрать трех кандидатов, обладающих наивысшими признанными качествами и способностями, из которых аудиенсия под председательством генерал-губернатора должна была выбрать депутата, которому все аюнтамьенто должны были немедленно направить свои полномочия и инструкции. Депутат, должным образом обеспеченный средствами для достойного путешествия, должен был отправляться в Испанию, его годовая зарплата была установлена в размере 6000 долларов. *Аламан, Hist. Méj.*, i. 291-2. Позднее распоряжение от 6 октября 1809 года требовало, чтобы депутат был уроженцем Испанской Америки и жителем провинции, выбравшей его; он не должен был занимать никаких главных должностей в провинции, таких как губернатор, интендант, ойдор и т. д., а также быть должником королевской казны. Право выборов было также предоставлено меньшим аюнтамьенто; для выбора большинством голосов из числа кандидатов городов была создана комиссия, состоящая из двух членов аудиенции, двух каноников и двух граждан, назначенных аюнтамьенто. *Guat. por Fern. VII.*, 165-6.

[I-10] Его конкурентами были Хосе де Айсинена и подполковник Антонио Хуаррос.

[I-11] Он не должен был давать согласия на передачу испанских владений какой-либо иностранной державе; права нации должны были быть защищены любой ценой; и пролить последнюю каплю крови за католическую религию, короля и страну.

[I-12] 14 февраля и 26 июня 1810 г. *Diario Méx.*, xiii. 549-51.

[I-13] Американские *suplentes* были юристами или священнослужителями, стремившимися к продвижению по службе при дворе, или военными офицерами, долгое время проживавшими там. *Аламан, Hist. Méj.*, iii, ap. 4; *Bustamante, Defensa*, 16; *Dispos. Varias*, ii. fol. 10; *Zamacois, Hist. Méj.*, viii. 450-1. Второй по счету представитель в ноябре 1811 года уступил свое место законно избранному депутату. *Córtés, Diario*, 1811, 93.

[I-14] 15 октября 1810 г. *Аламан, Hist. Méj.*, iii. 10; *Замакойс, Hist. Méj.*, viii. 458-9.

[\[I-15\]](#) Учрежден 9 июня 1810 года. Его первыми членами были испанцы Хосе Мендес, артиллерийский офицер, Ойдор Хоакин Бернардо Кампусано и Аудитор де Герра Хоакин Ибаньес. *Marure, Bosq. Hist. Cent. Am.*, 5.

[\[I-16\]](#) Саравия умер как солдат, и его судьба вызвала сожаление даже у врагов его дела. *Hist. Mex.*, iv. 486, эта серия. Мексиканский писатель Бустаманте, который не был склонен хвалить испанских офицеров, сказал о Саравии: «*hombre de bien, humano, religioso, de un corazon recto, digno de mejor fortuna*» (человек добрый, гуманный, религиозный, с честным сердцем, достойный лучшей судьбы). *Cuadro Hist.*, ii. 217; *Alaman, Hist. Méj.*, iii. 325. Однако его обвинили, хотя считается, что это обвинение было клеветническим, в попустительстве контрабанде со стороны сотрудников казначейства. Обвинение фигурирует в *Cancelada, Tel. Mex.*, 107-9.

[\[I-17\]](#) Одним из них был кругосветный круиз под командованием Маласпины, будучи следующим по званию и командуя корветом *Atrevida*. *Juarros, Guat.*, ii., adv. ix.; *Marure, Bosq. Hist. Cent. Am.*, i. 6; *Zamacois, Hist. Méj.*, vi. 134; viii. 569; *Los Anales*, Sept. 1872, 30; *Salv., Diario Ofic.*, 1874, ap. 1.

[\[I-18\]](#) Это были ограничения, введенные короной в отношении сельского хозяйства, горнодобывающей промышленности, рыболовства, производства и торговли, деспотизм правителей и пренебрежение заслугами американцев, не допускавших их к государственным должностям. См. *Hist. Mex.*, iv. 441-67, эта серия.

[\[I-19\]](#) В первой половине XVIII века.

[\[I-20\]](#) В вопросе назначений на должности ранний королевский указ предписывал, что американские потомки испанцев должны иметь преимущество при назначении на должность викария; и все же в течение последних тридцати лет самые прибыльные викариатства доставались европейским испанцам. Из 170 наместников, правивших в Америке, только четверо были американского происхождения, и все они были воспитаны или получили образование в Испании. Из 602 генерал-капитанов, губернаторов и президентов только 14 были американцами. Из 982 епископов и архиепископов 703 были европейцами, а 279 — креолами. Большинство последних были назначены в ранние времена, когда европейцев было мало, мореплавание было затруднительным, а митра давала больше работы, чем денег. *Guerra, Rev. N. Esp.*, i. 278-85.

[\[I-21\]](#) Мы уверены, что Антонио Ларрасабаль, священник, Антонио Хуаррос и Хосе М. Пейнадо были главными авторами инструкций для центральноамериканских депутатов в Испании. Центральноамериканские депутаты, чьи имена были приложены к конституции, были: Ларрасабаль от Гватемалы; Хосе Игнасио Авила от Сальвадора; Хосе Франсиско Морехон от Гондураса; Хосе Антонио Лопес де ла Плата от Никарагуа; и Флоренсио Кастильо от Коста-Рики. *Córtes, Col. Dec.*, ii. 158-62; iii. 201-2; *Córtes, Diario*, 1813, xvii. 240; *Pap. Var.*, ссх. no. 1, 109-17; *Const. Polít. Monarq.*, 1-134. Ларрасабаль умело защищал в кортесах права американцев, особенно коренных жителей, и, прежде всего, национальный суверенитет. За это, после возвращения Фернандо VII в Испанию в 1814 году, он был осужден абсолютистами, графом де Торре Мускисом и маркизом де Мата Флорида, и заключен в крепость в Испании. Пинеда де Монт, в *Guat. Recop. Leyes*, iii. 348.

[\[I-22\]](#) *Méx., Col. Ley. Fund.*, 34-91.

[\[I-23\]](#) 12 ноября 1812 года подготовительная комиссия назначила только 12 депутатов в испанские кортесы от Центральной Америки (включая Чьяпас) на основании неточной переписи 1778 года, согласно которой в стране насчитывалось 949 015 жителей в 881 населенном пункте, из них 101 506 — в Чьяпасе. Было решено, что 12 провинций Гватемалы, Чимальтенанго, Кесальтенанго, Сьюдад-Реаль-де-Чьяпас, Вера-Пас, Сан-Сальвадор, Сан-Мигель, Чикимула, Сонсонате, Леон, Коста-Рика и Комаягуа должны выбрать по одному депутату, а Гватемала, Сьюдад-Реаль, Леон и Комаягуа — по четыре suplentes. Сначала были созданы только две diputaciones provinciales, одна в Гватемале и одна в Леоне. *Córtes, Act. ord.*, i. 1813, 12 октября, 62; *Mendez, Mem. in Pap. Var.*, ссх. № 17, 16-17; *Conder's Mex. and Guat.*, ii. 310; *Modern Traveller's Mex. and Guat.*, ii. 309-10. Позже, при конституционном режиме, Чьяпас был представлен в испанских кортесах и имел провинциальную депутацию. *Larrainzar, Discurso*, 12. В 1812 году была проведена перепись населения, чтобы определить, сколько депутатов должно быть у Чьяпаса в кортесах. Pineda, в *Soc. Mex. Geog. Boletin*, iii. 400.

[\[I-24\]](#) Кесальтенанго уже 12 августа 1812 года своим аюнтамьенто выразил одобрение положениям этого документа, пообещав ему лояльное повиновение. В Гондурасе губернатор Хуан Антонио Торнос дал разрешение на возведение памятника на площади Комаягуа, что и было сделано. *Córtes, Diario*, ii., 17, 18 марта 1822 г.

[\[I-25\]](#) Некоторые авторы указывают 19-е число как дату этого поражения. *Alaman, Hist. Méj.*, iii. 343-4; *Bustamante, Cuad. Hist.*, ii. 269-73; *Zamacois, Hist. Méj.*, ix. 9-10, 110-11. Последний источник утверждает, что Дамбрини вновь вторгся и захватил город Теуантепек в феврале 1814 года. Во время революционных войн в Мексике Чьяпас, благодаря своему изолированному положению, не был ареной военных действий; и даже когда войска Морелоса из Оахаки посетили Тоналу, как указано выше, сопротивления не было. Эта страна наслаждалась миром во время борьбы в Новой Испании. *Larrainzar, Чьяпас*, в *Soc. Mex. Geog. Boletin*, iii. 100.

[\[I-26\]](#) Испанскому правительству и частным лицам постоянно отправлялись письма, которые публиковались в газетах, дружественных испанской стороне, представляя независимых как бандитов и убийц, а испанцев — как образцы умеренности. Они утверждали, что именно эмиссары Бонапарта подтолкнули американцев к восстанию. Чтобы вызвать ненависть к друзьям свободы, использовались выдуманные чудеса и наказания свыше, анафемы и все средства, предлагаемые гнусным фанатизмом. Архиепископ Касаус даровал 80 дней индульгенции гватемальцам, не участвовавшим в революционных движениях Мексики. *Пуэрто, Convite*, ч. iii., 2-3.

[\[I-27\]](#) Приглашения, отправленные жителям Сан-Мигеля с просьбой о сотрудничестве, были сожжены на площади руками публичного палача. Эти города не остались без обычной дешевой награды монархов. Сан-Мигель получил титул «*muy noble y leal*» (очень благородный и верный); Сан-Висенте был возведен в ранг города, что было подтверждено 15 января 1812 года. Согласно *Juargos, Guat.* (Лондонское издание, 1823), 257, в этом месте проживало много знатных семей, и среди его основателей были некоторые потомки Гонсало и Хорхе Альварадо, братьев Педро, завоевателя. Санта-Ана была возведена в ранг виллы. Приходские священники нескольких мест были повышены до каноников капитула Гватемалы. *Коптес, Diario*, 1812, xiv. 38, 167; *Mapupe, Bosq. Hist. Cent. Am.*, i. 8.

[\[I-28\]](#) Архиепископ послал священников проповедовать против повстанцев. *Marure, Bosq. Hist. Cent. Am.*, i. 9. Бустаманте, *Cuadro Hist.*, ii. 270, говорит, что вся страна была бы ввергнута в восстание, если бы не совет способного секретаря правительства Алехандро Рамиреса.

[\[I-29\]](#) 7 февраля 1812 года Айсинена был назначен испанскими кортесами государственным советником, а в августе 1813 года приступил к исполнению своих обязанностей в Кадисе. *Коптесы, Diario*, 1812, xvi. 16; 1813, xxii. 216. По словам Замакуа, назначение было сделано только после принятия конституции; возможно, что назначение было затем возобновлено или подтверждено. *Hist. Méj.*, viii. 557; *Айон, Apuntes*, 15-16; *Rev. Cent. Am.*, 2-3; *Сальвадор, Diario Ofic.*, 11 февраля 1875 г.; *Valois, Mex.*, 213-16.

[\[I-30\]](#) В 1813 году он был избран депутатом испанских кортов, но отказался от этой должности по состоянию здоровья. *Córtes, Diario*, 1813, xxii. 216.

[\[I-31\]](#) Человек, писавший из Гватемалы и ссылавшийся на документ, изданный в августе 1811 года на секретном заседании 33 испаноамериканцев в Лондоне, после того как выразил свое несогласие с его целью, решительно утверждал, что массы были хорошо настроены, любили мир и уважали власть, если бы какой-то агент сатаны не запутал им головы и не заставил их поверить, что они высшие существа, которые не нуждаются в правителе над собой. *Cancelada, Tel. Mex.*, 438.

[\[I-32\]](#) Перед нападением город посетил отец Бенито Сото в качестве миротворца и уполномоченного епископа-губернатора. Он пытался выполнить свою миссию, не унижая своих соотечественников, но, видя, что цель войны заключалась в подавлении либеральных американцев, он объединился с гранадиносам. *Mapupe, Bosq. Hist. Cent. Am.*, i. 11-12. Айон, *Apuntes*, 17, указывает, что нападение произошло в августе, что является ошибкой.

[\[I-33\]](#) Мигель Лакайо, Телесфоро и Хуан Аргуэльо, Мануэль Антонио де ла Серда, Хоакин Чаморро, Хуан Серда, Франсиско Кордеро, Хосе Д. Эспиноса, Леон Молина, Клето Бенданья, Висенте Кастильо, Грегорио Робледо, Грегорио Бракамонте, Хуан Д. Робледо, Франсиско Гомес и Мануэль Паррилья были приговорены к смертной казни. К пожизненным каторжным работам были приговорены Хуан Эспиноса, аделандо Коста-Рики, Диего Монтиель и Пио Аргуэльо. *Айон, Apuntes*, 17-18; *Mapupe, Bosq. Hist. Cent. Am.*, i. 12-14; *Rev. Cent. Am.*, 3.

[\[I-34\]](#) Один из них, Мануэль Антонио де ла Серда, отказался принять помилование, если оно не будет сопровождаться разрешением выдвинуть обвинения против Бустаманте. Но влиятельный друг генерала помешал этому, и Серда, чтобы покинуть страну, сбежал на корабле, направлявшемся в Швецию; оттуда он отправился на Кубу и прожил там несколько лет под вымышленным именем. *Los Anales*, 1 сентября 1872 г., 30. Известный никарагуанский государственный деятель Томас Айон справедливо сетует на кажущуюся неблагодарность некоторых писателей своей страны, утверждающих, что независимость Никарагуа не стоила ничего. История того периода, 1811-21 гг., действительно, не содержит упоминаний о кровавых сражениях или блестящих военных подвигах, но она представляет собой целый ряд жертв дела, людей, которые пожертвовали своей жизнью, свободой и состоянием, чтобы обеспечить свободу своей страны; и эти жертвы, как утверждает Айон, должны быть запомнены, а память о страдающих должна храниться с почтением. *Apuntes*, 18. Сквайер в «Путешествиях», ii. 378, говорит о подавленной революции в Леоне в 1815 году, приписывая этому городу всю заслугу в первом импульсе либеральных настроений в Центральной Америке. В том году такого движения не было, и он, вероятно, имел в виду движение 1811 года, хотя Сальвадору, безусловно, принадлежит честь первой попытки обрести независимость. *Пим в «Gate of the Pac.»*, 38, повторяет ту же ошибку.

[\[I-35\]](#) Еще больше пустых обещаний для Леона. В 1812 году кортесы удовлетворили просьбу епископа о создании университета в этом городе. Однако это долго откладывалось. Аюнтамьенто присвоил ему титул «*muy noble y leal*» (очень благородный и верный), и Ньюэ-Сеговия была удостоена аналогичной чести. Декан Никарагуа был высоко оценен в

кортесах в августе 1813 года за его лояльное и разумное поведение. *Kopmes, Diario*, 1811-12, xi. 198; 1813, xvii. 247, xxi. 45-6; *Kopmes, Col. Dec.*, ii. 47-8, iii. 177; *Juarros, Guat.* (Лондонское изд., 1823), 335-8; *Белли, Ник.*, i. 227; *Кондер, Мексика и Гватемала*, ii. 309. Епископ Херес написал генерал-капитану теплое письмо от имени леонцев, к которым он испытывал особую симпатию, и сказал: «Si me desterrasen un Leones dejo de ser obispo» (Если меня изгонят из Леона, я перестану быть епископом). *Перес, Биог. Сакаса*, 7.

[\[I-36\]](#) Эта горечь привела к кровопролитным войнам и нанесла большой ущерб Никарагуа. *Rev. Cent. Am.*, 3; *Ayon, Apuntes*, 15, 18-19; *Registro Ofic.*, 21 ноября 1846 г., 381.

[\[I-37\]](#) 43 538 долларов были отправлены на корабле «Венганса» в Кадис, и о прибытии было объявлено 15 февраля 1813 года в кортесах депутатами Гватемалы. *Кортесы, Diario*, 1813, xvii. 239-40.

[\[I-38\]](#) Маруре, ссылаясь на *Gaceta de Guatemala*, xiii. № 112 и xiv. № 191, уверяет нас, что Центральная Америка перечислила в Испанию почти полтора миллиона долларов из пожертвований и других источников для погашения королевских ордеров. *Bosq. Hist. Cent. Am.*, i. 18. Эта работа, которую я так часто цитирую, носит название *Bosquejo Histórico de las Revoluciones de Centro América desde 1811 hasta 1834*. Ее автор, Алехандро Маруре, который был профессором истории и географии в университете Гватемалы, а также видным гражданином, издал в Гватемале в 1837 году первый том, sm. 4to, 295 стр., с иллюстрациями на фронтисписе, содержащий события только до 1826 года. Как известно, он был вынужден приостановить публикацию двух других томов по приказу своего правительства. Монтуфар, *Reseña, Hist. Cent. Am.*, i., предисловие, стр. iii. и iv., сообщает нам, что распространение второго тома было запрещено; «un solemne auto de fé devoró la edición entera» (торжественный акт веры поглотил все издание). Однако один экземпляр уцелел, и на его основе в последующие годы было напечатано другое издание. В ней резко критикуется так называемая консервативная партия, которую правильнее было бы назвать фанатичной и раболепной, за позорные деяния ее членов, которые в течение многих лет неправильно управляли страной. Ее содержание было полностью использовано Монтуфаром. Третий том не был опубликован, и наследники автора долгое время отказывались показывать рукопись кому-либо. Эта работа содержит интересный отчет о политических событиях в Гватемале с момента первой попытки отделения от метрополии в 1811 году до ее осуществления в 1821 году с американской точки зрения; интриги, в результате которых Центральная Америка была присоединена к мексиканской империи Итурбиде, и последующие события, кульминацией которых стало второе и окончательное провозглашение независимости, за которым последовала организация федерального правительства; разрыв между Гватемалой и генеральным правительством и победа последнего; церковные и военные дела; интриги партий; свободное цитирование авторитетных источников для подкрепления утверждений. Автор не входит в подробности военных операций, но довольно подробно описывает работу партий, что позволяет ясно понять их противоположные интересы. Под названием *Efemérides de los hechos notables ... de Centro América* тот же автор в 1844 году выпустил в Гватемале 12-томник из 77 страниц, содержащий очень краткий обзор главных событий, произошедших с 1821 по 1842 год, с табличными списками; весьма полезен в качестве хронологии.

[\[I-39\]](#) Среди причастных к этому были несколько военных офицеров, чья роль заключалась в том, чтобы переманить на свою сторону войска и завладеть их оружием.

[\[I-40\]](#) План состоял в том, чтобы захватить Бустаманте, аудитора де Герра Ибаньеса, архиепископа Касауса и всех высокопоставленных военных офицеров, после чего освободить гранадских пленных и провозгласить независимость страны. Королевские чиновники добавили, что участники заговора питали «воспламеняющие и ужасные планы грабежа и разрушения».

[\[I-41\]](#) *Marure, Bosq. Hist. Cent. Am.*, i. 16; *Romero, Bosq. Hist.*, 42; *Mem. Hist. Cent. Am.*, 2, 3.

[\[I-42\]](#) Хулиан Ибарра, Андрес Дардон, Мануэль де Сан-Хосе, Мануэль Йот. Имена остальных шестерых не указаны. *Пинеда де Монт*, в *Guat., Recop. Leyes*, iii. 347-8; *Подригес, Problema Hist.*, в *Salv., Diario Ofic.*, 1875, 1 апреля и 23 мая. Автор *Mem. Rev. Cent. Am.*, 7, который, очевидно, был ослеплен предубеждением против Баррундии и против дела, говорит, что последний утратил авторитет из-за того, что был замешан в деле Бетлена с «hombres sin luces, sin crédito, y sin costumbres»; и утратил репутацию человека твердого, которую он имел в глазах общественности, из-за того, что без необходимости просил о помиловании, хотя не был заключен в тюрьму и мог в любой момент покинуть страну без риска. Лоренцо Монтуфар, государственный деятель и писатель, в ответ на это утверждает, что эти люди были умными и занимали высокое положение; что Баррундия находился в постоянной опасности, пока скрывался, и, поскольку в порты заходили только испанские корабли, попытка бежать на одном из них была бы рискованной. Кроме того, было невозможно предсказать, когда будет достигнута независимость. В этих условиях Баррундия был вынужден просить о помиловании, когда у него была такая возможность. *Коста-Рика, Gaceta*, 2 сентября 1854 г. Вильяр, прокурор, прославился в 1817 году

жестокостью и бессмысленными убийствами несчастных жителей Петен-Ица, когда он был там комендантом. *Фахардо, Inf. al Min. de Rel.*, Кампече, 1828, sm. 4to, 17 стр.

[\[I-43\]](#) Он был отцом Алехандро Маруре, родившегося в Гватемале и достигшего в очень раннем возрасте уважаемого положения в литературе своей страны. В то время, когда он начал участвовать в политической жизни страны, он был магистром философии. *Bosq. Hist. Cent. Am.*, i. 14-15.

[\[I-44\]](#) Арсе начал участвовать в восстании 1811 года. После организации федерального режима он стал первым конституционным президентом республики. *Rev. Cent. Am.*, 3; *Salv., Diario Ofic.*, 1875, 13 февраля.

[\[I-45\]](#) Не обращая внимания на ранг и положение «*excelentísima diputacion*», он ставил только свою *media firma*, или фамилию, на ее декретах и документах, тогда как должен был использовать свое имя и фамилию — что в те времена считалось серьезным нарушением этикета.

[\[I-46\]](#) Палате оставалось жить недолго. Мануэль Мичео представил свои полномочия в январе 1814 года и был допущен к занятию места депутата от Чимальтенанго, Гватемала. Требование Луиса Агирре о допуске было отклонено по просьбе граждан Чикимулы, которые ходатайствовали о признании его избрания недействительным. *Кортес, Act. ord.*, 1814, 21 января, i. 487, 20 марта, ii. 121.

[\[I-47\]](#) До сих пор против Бустаманте было выдвинуто несколько обвинений; все они остались без внимания, насколько это было известно. Еще одно обвинение было выдвинуто Хуаном Аргуэльо из Гранады в Никарагуа, который обвинил губернатора в несправедливом обращении с ним в 1814 году и потребовал его суда и наказания. Это дело было рассмотрено в Кортесе 20 октября 1820 года. Но поскольку вторая конституционная эпоха была столь кратковременной, требование Аргуэльо о справедливости не имело лучшего результата, чем предыдущие. 24 марта 1814 года в кортесы был представлен меморандум аюнтамьенто Гватемалы о политической ситуации в провинции, в котором выражалась опасение, что жестокость по отношению к людям за их политические взгляды может привести к плохим последствиям, и просьба о помиловании заключенных (). Он был передан в комитет, и это было все, что было сделано, пока в 1817 году король не объявил амнистию. *Córtes, Act. ord.*, 24 марта 1814 г., ii. 152; *Id., Diario*, 20 октября 1820 г., ix. 4.

[\[I-48\]](#) Заключено 11 декабря 1813 года.

[\[I-49\]](#) Когда в Гватемале стало известно о действиях короля, архиепископ, духовенство и другие власти возблагодарили Бога за его освобождение и восстановление на троне. *Juarros, Guat.*, ii., adv. xii.

[\[I-50\]](#) Папа поддержал его энцикликой от 15 августа 1814 года против масонства и других тайных обществ, которая была опубликована 2 июня 1815 года. Все лица, входящие в такие организации, были обязаны разорвать с ними свои связи. *Фернандо VII, Decretos*, 27-32.

[\[II-1\]](#) Уроженец Гаваны, Куба. Он занимал несколько высоких должностей, последней из которых была должность губернатора Санто-Доминго. *Juarros, Guat.*, ii., adv. ix.-x.; *Salv., Diario Ofic.*, 1 апреля 1875 г., 4.

[\[II-2\]](#) В течение двух месяцев в Кесальтенанго постоянно происходили природные катаклизмы, что сильно встревожило население. 17 января 1818 года холм к югу от города разорвался и выбросил огромное количество пепла, покрывшего всю округу на расстоянии до 35 лиг, а иногда были видны и языки пламени. *Козар, Carta*, в *Noticioso Gen.*, 16 марта 1818 г., 4.

[\[II-3\]](#) В официальном испанском отчете, опубликованном правительством Гватемалы 1 и 13 мая 1820 года и перепечатанном в *Gaceta of Mex.* от 17 июня того же года, говорится, что попытка закончилась поражением нападающих.

[\[II-4\]](#) Корабль командира поднял флаг с двумя синими полосами и белой полосой между ними, на которой был изображен герб.

[\[II-5\]](#) Согласно официальному испанскому отчету, потери противника составили 40 убитых и раненых на берегу; число погибших на борту судна установить не удалось. Потери испанцев составили одного убитого и двух раненых.

[\[II-6\]](#) *Córtes, Diario*, 1820, ii. 19; 30 апреля 1821 г., extra, xvi. 15-16; *Id., Act. Púb.*, i., 26 июня 1820 г., 6; 2 августа 1820 г., 2.

[\[II-7\]](#) Поздравительное обращение от вновь созданной корпорации было принято с признаками удовлетворения. *Córtes, Diario*, 17 июня 1821 г., xxii. 6.

[\[II-8\]](#) От духовенства — Хуан Хосе Батрес и Хосе Мария Альварес, с Педро Руисом де Бустаманте в качестве заместителя. От светской верхушки — Педро Молина, Хосе Баррундия и Лиценциат Венансио Лопес. Светские заместители — лиценциаты Франсиско Хавьер Баррутия и Фелипе Нери дель Баррио. *Córtes, Diario*, 1820, ii. 228-9.

[\[II-9\]](#) Уроженец Чолутеки, Гондурас. *Rev. Cent. Am.*, 1. Он был аудитором де герра. Валье, несомненно, был способным человеком; его речь о равенстве перед законом вызывает высокую оценку. *Observ. de la Rep. Mex.*, ii., 3 октября 1827, 128-33. Впоследствии был депутатом имперского конгресса Мексики, и когда Итурбиде был на грани поражения от республиканцев, он назначил Валье своим государственным министром, должность которого прекратила свое существование с падением империи. Валье вернулся в Гватемалу и занял видное место в правительстве. В 1826-29 годах он был федеральным депутатом и умер 2 марта 1834 года, вскоре после избрания президентом республики. 21 марта того же года ассамблея постановила почтить его память. *Guat., Recop. Ley.*, iii. 338-9, 348. Сальвадор сделал то же самое в апреле. ный портрет Валье приведен в *Montúfar, Reseña Hist. Cent. Am.*, ii. 160. Валье был удостоен дружбы Бентама и других европейских ученых; он был членом Французской академии наук. *Marure, Efemérides*, 35.

[\[II-10\]](#) Тот же человек, который впоследствии назначил себя епископом Сальвадора. *Guapex-u-Navappo, Hist. Méj.*, 386.

[\[II-11\]](#) Они уговорили ремесленников обещанием ограничить торговлю с Белизом и запретить ввоз иностранных товаров.

[\[II-12\]](#) Он родился в Гватемале 29 апреля 1777 года; изучал гуманитарные науки у отца Гойкоэчеа, одного из выдающихся деятелей своего времени, и в 22 года получил диплом лиценциата медицины и хирургии; в начале века служил в Никарагуа хирургом батальона фихо, а в 1811 году вернулся с ним в свой родной город. Впоследствии он занимал должность профессора медицины в университете. В 1817 году ему была присвоена степень доктора и должность протомедика, или главного врача провинции Гватемала. *Salv., Gaceta*, 12 октября 1854 года.

[\[II-13\]](#) Он призывал всех освободиться от влияния партий и отдавать свои голоса только тем людям, которые заботятся об интересах своей страны. Он требовал от всех граждан любить свою страну, быть верными конституции и уважать законные власти.

[\[II-14\]](#) *Уррутия, Модело*, 2-3. С 1813 года в адрес национального правительства постоянно поступали жалобы на внешнюю торговлю. Положения 1778 года были составлены так, чтобы выглядеть выгодными для Испании и ее американских колоний. Внешняя торговля была объявлена средством коррупции, которое давало оружие в руки врагов Испании. В представленном мне отчете механики страны представлены как враждебные внешней торговле. *Arrillaga, Informe, в Cedulaario*, 66-7.

[\[II-15\]](#) Последний имел три суфрагана — Леон, Комаягуа и Сьюдад-Реаль-де-Чьяпас. Он также имел 20 викариев, 161 приход в 424 городах, 85 долин, 23 доктрины под управлением миссионеров, из которых 16 находились под управлением доминиканцев, 4 — францисканцев и 3 — ордена милосердия.

[\[II-16\]](#) Заместитель Хосе Мариано Мендес из Сонсонате дал провинции Гватемала 116 лиг от Тихого океана до Санто-Томаса и ширину 100 лиг в некоторых частях и меньше в других, с двумя городами и около 294 поселками. *Mem.*, 12-13, 20; *Memoria del estado político y eclesiástico de la capitanía general de Guatemala*, Мадрид, 1821, sm. 4to, 30 с., содержит данные об экономическом, политическом и церковном положении Центральной Америки в целом и каждого из ее районов или провинций, в том числе, в частности, Чьяпаса, и предлагает испанскому правительству реформы, которые считаются целесообразными.

[\[II-17\]](#) Уроженец Гаваны, в университете которой он получил степень доктора. *Juarros, Guat.*, i. 296-7.

[\[II-18\]](#) 12 сентября 1802 года он рукоположил в своем соборе казначея епархии, лиценциата теологии Амбросио Льяно в епископы Сьюдад-Реаль-де-Чьяпас.

[\[II-19\]](#) Он был епископом Санта-Крус-де-ла-Сьерра в Перу. На момент смерти ему было 55 лет. Останки были похоронены в соборе. *Juarros, Guat.*, i. 297; *Diario Méx.*, xii., 26 января 1810 г., 104.

[\[II-20\]](#) Он был уроженцем Хаки в Арагоне; принял доминиканский обет в Сарагосе и там же получил образование; в возрасте 23 лет присоединился к провинции Сантьяго в Мексике; стал лектором в колледже Порто Коэли и профессором в университете Мексики, где получил степень доктора, а также звание маэстро от своего ордена (). 9 ноября 1806 года, будучи епископом Розен в *partibus infidelium*, он был назначен епископом-коадьютором Оахаки и рукоположен 2 августа 1807 года. *Juarros, Guat.*, ii., adv. p. xi-xii.; *Córtes, Diario*, xviii. 395; *Puerto, Convite*, p. iii. 1.

[\[II-21\]](#) Выплаты должны были начаться не позднее чем через год после установления автономного правительства. Пособие должно было быть увеличено, когда положение двух стран улучшится.

[\[II-22\]](#) Положительные новости о переходе Итурбиде на сторону противника еще не дошли до Гватемалы. *Mem. Rev. Cent. Am.*, 2.

[\[II-23\]](#) Он представлен как непостоянный человек, легко поддающийся влиянию и склонный действовать под впечатлением момента. *Marure, Bosq. Hist. Cent. Am.*, i. 21; *Salv., Diario Ofic.*, 1875, 1 апреля, 4. События показали, что он был человеком без твердых принципов и характера, который сначала проявил себя как предатель своего короля и страны, а затем, ради собственного возвышения, предал людей, которые в злой час доверились ему.

[\[II-24\]](#) Этот план описан в *Hist. Mex.*, iv. 709-10, этой серии.

[\[II-25\]](#) Однако приказ остался мертвой буквой. Гайнса, очевидно, издал его, чтобы прикрыть свою ответственность в Мадриде; в любом случае, никто не был арестован, и манифест вскоре был отозван, а публичные дела пошли своим чередом. *Mem. Rev. Cent. Am.*, 4; *Marure, Bosq. Hist. Cent. Am.*, i. 21-2.

[\[II-26\]](#) 13-го числа Гайнса потребовал от всех высших военных чиновников повторной присяги на верность королю. *Id.*, i. 23.

[\[II-27\]](#) Депутация, по предложению Симеона Каньяса, действовала по просьбе айюнтамьенто, синдико которого, Мариано де Айсинена, созвал внеочередное заседание, чтобы подать прошение о немедленной независимости. Гайнса, с целью предотвратить такую декларацию, лично присутствовал на заседании в качестве председателя, но в конце концов подчинился неизбежному и слабо согласился на созыв властей, не получив предварительного одобрения Уррутии. Таким образом, он проигнорировал реальную главную власть в стране. *Mem. Rev. Cent. Am.*, 4-5; *Ayon, Apuntes*, 21.

[\[II-28\]](#) Архиепископ Касаус, судьи Мигель Морено и Хосе Вальдес, Луис Эското, прелат доминиканцев, Феликс Лаграва, Хуан Баутиста Хауреги, Хосе Вильяфанье и другие менее известные лица. *Marure, Bosq. Hist. Cent. Am.*, i. 23-7.

[\[II-29\]](#) Сторонниками этой резолюции были: каноник доктор Хосе Мария Кастилья, декан доктор Антонио Гарсия Редондо; регент аудиенции Франсиско Вильчес, судьи Мигель Ларрейнага и Томас О'Хоран; депутаты от университета, доктора Мариано Гальвес и Серапио Санчес; депутаты от коллегии адвокатов, Хосе Франсиско Кордова и Сантьяго Милла; Антонио Ривера Кабесас, Мариано Бельтранена, Х. Мариано Кальдерон, преподобный доктор Х. Матиас Дельгадо, М. А. Молина, члены провинциальной думы; Мариано и Х. Антонио Ларраве, Исидоро Кастрисьонес, Педро Арройаве и Мариано де Айсинена, члены городского совета; Лоренцо Романья, секретарь правительства; Доминго Диегес, секретарь собрания; монахи Мариано Перес и Хосе Антонио Табоада, прелаты соответственно реколект и францисканцев. Некоторые испанцы также записали свои имена в поддержку таких действий. Там же. В «*Memorias de las Revoluciones de Centro América*» среди членов провинциального совета указан Хосе Вальдес, а М. А. Молина не упоминается, 5.

[\[II-30\]](#) 297 лет, 3 месяца и 19 дней с 24 июня 1524 года, когда Педро де Альварадо прибыл со своими 300 конкистадорами.

[\[II-31\]](#) « » Статья 2d, говоря о конгрессе, гласит: Он должен принять решение по вопросу «independencia general y absoluta, y fijar, en caso de acordarla, la forma de gobierno y ley fundamental que deba regir». Маруре, который приводит текст акта, утверждает, что декларация на самом деле была о «independencia absoluta de Méjico y de cualquiera otra nacion»; и что Гайнса, который поддерживал присоединение к Мексике, заранее подготовил клятву в ее поддержку. *Bosq. Hist. Cent. Am.*, i. 27, и ар. ii., iii.; *Alaman, Hist. Méj.*, v. 346-8; *Ayon, Apuntes*, 21; *Squier's Trav.*, ii. 378; *Squier's Cent. Am.*, 67; *Cuevas, Porvenir de Méx.*, 252. Еще одним важным пунктом документа было то, что католическая религия, которую центральноамериканцы исповедовали в прошлые века, «у profesaremos en los siglos venideros», должна быть сохранена «pura é inalterable», а ее священнослужители должны уважаться и защищаться в их личности и имуществе. Прелаты различных религиозных общин были приглашены к сотрудничеству во имя мира и гармонии, стремясь избавиться от личных страстей. Вся эта процедура была новой: испанские чиновники под председательством главного представителя короля встречались с коренными жителями страны, чтобы решить, следует ли Гватемале отречься от старой метрополии или нет. Среди них произошло еще несколько заслуживающих внимания событий. Каноник Кастилья, хотя и был другом архиепископа, своего прелата, который выступал против независимости, поддерживал отделение. Многие чиновники высказались за отделение, главным из них был лидер газистов Хосе дель Валье, занимавший высокий пост аудитора де герра. *Mem. Rev. Cent. Am.*, 5-6.

[\[II-32\]](#) В акте фигурируют следующие имена: Гавино Гайнса, Мариано де Бельтранена, Хосе Мариано Кальдерон, Хосе Матиас Дельгадо, Мануэль Антонио Молина, Мариано де Ларраве, Антонио де Ривера, Хосе Антонио де Ларраве, Исидоро де Валье-и-Кастрисьонес, Педро де Аррохаве, Мариано де Айсинена. Секретари: Лоренсо де Романья, Доминго Диегес. *Пинедо де Монт, Recop. Ley. Guat.*, i. 1-14. Новость об этой декларации дошла до Испании, и 15 декабря 1821 года депутат Наваррете

упомянул о ней в кортесах. *Kopmec, Diario extraord.*, vi., 1821, 15 декабря, 34; *Kopmec, Diario*, viii., 1822, 12 февраля, 5; *Pomero, Bosq. Hist.*, 43-4, 66-130; *Mem. Rev. Cent. Am.*, 6-9.

[\[II-33\]](#) Это положение впоследствии вызвало много проблем.

[\[II-34\]](#) Власти должны были быть поставлены в известность о любых заговорах против нового режима лицами, которые узнали о них, в противном случае последние считались соучастниками и пособниками государственной измены. Ношение скрытого оружия, звон колоколов не для религиозных целей, а также повреждение или уничтожение государственной или частной собственности под любым предлогом подлежали суровому наказанию. *Méx., Gac. Imp.*, 1 декабря 1821 г., 260-3.

[\[II-35\]](#) Дополнительными членами были Мигель де Ларрейнага, Хосе дель Валье, Х. Антонио Альварадо, маркиз де Айсина, Хосе Вальдес, Хосе М. Кандина и Антонио Роблес. Доминго Диегес и Мариано Гальвес были назначены секретарями. *Marure, Efemérides*, 59.

[\[II-36\]](#) Акт был подписан в доме Гайнсы 16 числа, и были назначены дополнительные члены. *Mem. Rev. Cent. Am.*, 6.

[\[II-37\]](#) В столице Сьюдад-Реаль проживало 6000 человек, в основном испанцев; с пригородами и окраинами население увеличивалось до 14 000 человек. *Mazariegos, Mem. Hist. Chiapa*, 51. Каноник Чьяпаса Мариано Роблес Домингес де Масариегос, будучи в 1813 году депутатом от своей провинции в испанских кортесах, представил палате интересный мемориал, который впоследствии был отпечатан в Кадисе в одном томе, 18мо, на 71 странице, под названием *Memoria Histórica de la Provincia de Chiapa*. Он предложил способы развития торговли провинции на ее судоходных реках, в частности с Гватемалой и Веракрусом. Его рекомендации были приняты во внимание, и несколько портов и рек были открыты для торговли. *Там же*, 33-4, 54-9; *Kopmec, Diario*, 1813, xix. 392; *Noticioso Gen.*, 30 августа 1816 г. Преемником Масариегоса также был священнослужитель, Фернандо Антонио Давила, который занял свой пост в ноябре 1813 года. *Kopmec, Act. ord.*, i. 275.

[\[II-38\]](#) Со времени завоевания во всех индейских городах существовали аюнтаменты, называемые кабилдо, которые состояли из следующих лиц: губернатор, который был касике или индейским дворянином, как правило, пожизненно, хотя и «без юрисдикции», официально назначаемый в письменной форме главным исполнителем провинции; два алькальды; четыре, шесть или восемь regidores, в зависимости от численности населения; и некоторые должностные лица, называемые в одних местах mayores, а в других alguaciles, которые помогали regidores, заботились о домах cabildos и снабжали провизией путешественников, проезжавших через их города. Они избирались в первый день января каждого года и подчинялись alcalde mayor и teniente каждого города, которые слишком часто плохо с ними обращались. *Mazariegos, Mem. Hist. Chiapa*, 28-29.

[\[II-39\]](#) В некоторых индейских городах так называемые maestros получали зарплату из общинных фондов жителей. Такие maestros едва умели читать и писать, и большинство из них были аморальными и склонными к пьянству. Конечно, от таких учителей нельзя было ожидать хороших результатов. В 1813 году испанские кортесы постановили принять меры по развитию народного образования, а 24 октября приняли закон об учреждении университета в провинции. *Mazariegos, Mem. Hist. Chiapa*, 51-53; *Kopmec, Diario*, 1813, xix. 392; *Там же, Act. ord.*, 1813, i. 113, 141.

[\[II-40\]](#) Кафедральный собор состоял из четырех высокопоставленных лиц, одного простого каноника и шести хорных капелланов. Доходы епархии были ограниченными. Число приходов составляло сорок семь, включая одиннадцать в столице и пригородах. *Mazariegos, Mem. Hist. Chiapa*, 48. Согласно Ларраинзару, с 1819 по 1836 год религиозные, образовательные и общие дела значительно улучшились. В епархии, помимо собора, было три монастыря монахов и один монастырь монахинь; больница, основанная епископом Хуаном Альваресом де Толедо; духовная семинария, основанная епископом Браво де ла Серна; начальные школы и университет. С 1819 года существовала Sociedad de Amigos del País, занимавшаяся развитием сельского хозяйства, промышленности и образования. Жители столицы были довольно образованными. *Discurso*, 17-18. В 1813 году испанские кортесы, среди прочих мер в интересах Чьяпаса, постановили, что монахи Гватемалы должны взять на себя обращение индейцев Паленке в христианство. *Córtes, Diario*, 1813, xix. 392.

[\[II-41\]](#) Какао из Соконуско считалось лучшим в Америке, и каждый год несколько партий отправлялись в Испанию для королевской семьи.

[\[II-42\]](#) 20 декабря 1817 года он поздравил вице-короля Мексики с триумфом королевских войск. Захват Мины и другие успехи были с энтузиазмом отмечены в Сьюдад-Реале. *Noticioso Gen.*, 14 февраля 1818, 4; *Gaz. de Méx.*, 1818, ix. 141-2.

[\[II-43\]](#) Епископ Чьяпаса Сальвадор Сан-Мартин навлек на себя гнев кортов, когда, будучи депутатом от Пуэрто-Рико, поддержал королевский указ 1814 года, отменивший национальную конституцию. Сан-Мартин был мертв, когда Чьяпас последовал примеру Мексики в 1821 году. *Аламан, Hist. Méj.*, v. 344; *Méx., Gaceta Imp.*, i. 11, 173.

[\[II-44\]](#) В Сюдад-Реале Итурбиде называли «падре сальвадор де ла религион и де ла патрия» (спаситель религии и родины). Там же, 10-12.

[\[II-45\]](#) Акт о независимости был подписан Хуаном Н. Батресом, Хосе Игнасио Ларраинсаром, Хосе Диего Лара, Хулио Хосе Флоресом, Хосе Николасом Осуна, Эстебаном Гордильо и Лисом Хосе Вивесом.

[\[II-46\]](#) Вскоре после этого акта это желание начало приобретать масштабные пропорции. *Larrazar, Notic. Hist. Soconusco*, 28.

[\[II-47\]](#) Подробности об окончательном отделении Чьяпаса и его включении в состав Мексиканской конфедерации в качестве штата см. в *Hist. Mex.*, т. 22-4, данная серия. Священник Педро Солорсано был назначен агентом в соответствии с резолюцией, упомянутой в тексте, и соответственно отправился в город Мехико. *Larrazar, Notic. Hist. Soconusco*, 29; *Méx., Gaceta Imp.*, i. 169-73, 270-1, 319-23, 337-9.

[\[III-1\]](#) Ими были Лоренцо Романья, который был назначен полковником батальона регулярных войск, сменив испанца Феликса Лаграву, и Мануэль Арзу, который получил командование артиллерией с тем же званием. *Marure, Bosq. Hist. Cent. Am.*, i. 28.

[\[III-2\]](#) Писатель из противоположной партии утверждает, что эта практика вызывала большую путаницу, возникавшую из-за невежества. Народ злоупотреблял этой привилегией, и в конце концов его пришлось исключить из палаты. Тот же автор пренебрежительно отзываясь о трех лидерах. *Mem. Rev. Cent. Am.*, 7. Говорят, что они часто обращались с галереи с петициями к хунте, требовали отставки чиновников и вступали в споры с ее членами или с Гайнсой. Я уже дал некоторое описание Баррундии и Молины. Кордова был подвергнут тюремному заключению и преследованию за участие в революционных движениях 1811 года.

[\[III-3\]](#) «Acorde al fin en sus sentimientos, se reunió últimamente en la opinion que debió siempre ser el vínculo estrecho de su voluntad. Así consta del testimonio que acompaño á V. E.». Последнее предложение, вероятно, относится к копии акта о независимости. *Mex., Gaceta Imp.*, i. 60-2. И все же другой мексиканский журнал, ссылаясь на это письмо, после того как ошибочно указал имя автора как Габриэль Киния, фактически утверждал, что его содержание заключалось в том, что Гватемала, как и Чьяпас, подчинилась Мексике, а партийный дух оказался бессильным нарушить мир или общее настроение жителей! *Méx., Noticioso Gen.*, 19 октября 1821 г.

[\[III-4\]](#) Указ от 20 сентября 1821 г.

[\[III-5\]](#) Декреты от 26 и 27 сентября 1821 г. Им была выплачена дополнительная двухмесячная зарплата. *Mem. Rev. Cent. Am.*, 6-7.

[\[III-6\]](#) Этот акт был осуществлен в атмосфере большого энтузиазма и радости по поводу его выполнения без кровопролития. Имена лиц, проживавших в то время в городе и поддержавших это движение, были внесены в книгу. *Marure, Bosq. Hist. Cent. Am.*, i. 27-30.

[\[III-7\]](#) Другой комитет должен был подсчитать население, чтобы распределить депутатов в конгрессе. *Gracias, Cuad. Estad.*, 28.

[\[III-8\]](#) До того, как в Испанию дошла весть об изменениях в Гватемале, 18 ноября депутат Милла выступил в кортесах с заявлением о недостаточности испанских судов для перевозки американских товаров и потребовал предоставить привилегию использовать для этой цели иностранные суда. Он также упомянул о неспособности королевского флота защищать испанские торговые суда, в доказательство чего привел факт, что пять судов были угнаны повстанческими каперами из никарагуанских портов. *Córtes, Diario Extraord.*, 18 ноября 1821 г., iv. 12-13.

[\[III-9\]](#) Люди, имевшие отношения с Дельгадо, одним из членов хунты в Гватемале. *Mem. Rev. Cent. Am.*, 9-10.

[\[III-10\]](#) Дельгадо взял на себя власть по прибытии в Санта-Ану и эффективно ею пользовался, хотя и без применения насилия. *Marure, Bosq. Hist. Cent. Am.*, i. 36-7. Провинция Сальвадор простиралась на 50 лиг в длину и 30 в ширину; она была разделена на партидос Санта-Ана, Сан-Сальвадор, Сан-Висенте и Сан-Мигель, с тремя городами, пятью виллами и 140 пуэбло. *Мендес, Мет.*, 9-10. Ниже перечислены подписавшие декларацию о независимости: Педро Баррьер, Казими́ро Гарсия Вальдеавельяно, Хосе Игнасио Сальданыя, Хосе Роси, Миллан Бустос, Херонимо де Ахурия, Франсиско дель Дуке, Сантьяго Роси, Тринидад Эступиниан, Хуан Б. де Отонто, Франсиско Игнасио де Уррутия, Нарсисо Ортега и Педро Мигель Лопес, секретарь. *Руис, Календ. Сальвадор*, 67-8; *Сальвадор, Diario Ofic.*, 26 января 1875 г., 5; *Бустаманте, Cuad. Hist.*, vi., № 187, 1-29; *Mem. Rev. Cent. Am.*, 2, 9-10. Аламан утверждает, что Дельгадо захватил власть в результате революции 1822 года. *Hist. Méj.*, v. 474-5.

[\[III-11\]](#) В испанских кортесах 29 марта 1813 г. была зачитана и передана в комитет петиция аюнтамьенто Комаягуа, в которой выражалось несогласие с ограниченным охватом декрета от 24 мая 1812 г., разрешавшего создание только двух diputacionов на всей территории Гватемалы, и содержалась просьба о создании одного в Комаягуа с Омоа, Трухильо и партидо Тегусигальпа, а также Сан-Мигель в Сальвадоре в свою юрисдикцию, что дало бы новой diputacion территории в 140 лиг с севера на юг и столько же с востока на запад. *Córtes, Diario*, 1813, xviii. 61. У меня нет данных о том, когда Гондурасу была предоставлена diputacion, но факт остается фактом, что в сентябре 1821 года у него была такая корпорация. Провинция была больше Никарагуа и делилась на партидос Комаягуа и Тегусигальпа, а также девять субделегаций Грасиас-а-Дьос, Сан-Педро-Сула, Тенкоа, Йоро, Оланчито, Оланчо-Вьехо, Тегусигальпа, Чолутека и Трухильо, в пределах которой находились порты Омоа, Пуэрто-Кабальос, Пуэрто-Саль, Триунфо-де-ла-Крус, Трухильо и Картаго. Епископство Комаягуа охватывало всю интенденцию с 35 приходами, одной миссией и 145 церквями. *Мендес, Мем.*, 8, 21. В 1821 году в Трухильо проживало около 2500 карибов, коренных жителей Сент-Винсента, которые позже заняли остров Роатан, откуда они переселились в Трухильо. Они были довольно трудолюбивыми и честными людьми. *Coggeshall's Voy.*, 2d ser., 161-3.

[\[III-12\]](#) Омоа капитаном Бернардо Кабальеро, П. Педро Брито и другими, которые захватили и заключили в тюрьму коменданта Антонио Прадо. *Marure, Bosq. Hist. Cent. Am.*, i. 35.

[\[III-13\]](#) 11 декабря хунта в Гватемале приняла закон о награждении виллы Тегусигальпа, повысив ее до ранга города и присвоив ее аюнтамьенто титул «патриотико». *Marure, Bosq. Hist. Cent. Am.*, i. 35.

[\[III-14\]](#) На самом деле, в провинциях всегда существовала неприязнь к столице. Эта ненависть усилилась из-за того, что соответствующие интенданты преследовали свои амбициозные цели. *Mem. Rev. Cent. Am.*, 2. Подполковник Мигель Гонсалес Саравия, сын старого генерал-лейтенанта, застреленного в Оахаке, был губернатором-интендантом Никарагуа с 1818 года. Естественно, он ненавидел сторонников независимости за казнь своего отца. *Marure, Bosq. Hist. Cent. Am.*, i. 34; *Ayon, Apuntes*, 22; *Juarros, Guat.* (Лондонское изд. 1823), 337-8.

[\[III-15\]](#) Они заявили, что останутся независимыми от испанской короны до тех пор, пока не рассеются тучи. *Mem. Rev. Cent. Am.*, 8; *Marure, Bosq. Hist. Cent. Am.*, i. 34; *Ayon, Apuntes*, 22; *Suarez y Navarro, Hist. Méj.*, 387; *Bustamante, Cuad. Hist.*, vi, no. 187, 1-29; *Alaman, Hist. Méj.*, v. 346-8; *Wells' Hond.*, 468. Томас Айон, *Apuntes sobre algunos de los acontecimientos políticos de Nicaragua*, Леон, 1875, 8vo, 50 с., дает несколько важных заметок о политических событиях в Никарагуа в 1811-24 гг. в ясной, лаконичной и, по-видимому, беспристрастной манере.

[\[III-16\]](#) Саравия вел своего рода тайную войну против Гранады, препятствуя ее отношениям с Гватемалой. *Marure, Bosq. Hist. Cent. Am.*, i. 35. Площадь провинции Никарагуа составляла 85 лиг в длину и 75 в ширину; без учета Никои, в ней было четыре партидо: Леон, Реалехо, Сутиаба и Матагальпа, с 88 городами в общей сложности. *Мендес, Мем.*, 7. По данным Мигеля Г. Саравии, *Bosquejo político estadístico de Nicaragua*, в 1813 году ее население составляло 149 751 человек, что было весьма неточным подсчетом. *Сквейер, States Cent. Am.*, 50. Епископство Леона включало всю интенденцию Коста-Рики с 40 приходами, 3 миссиями и 88 церквями. *Мендес, Мем.*, 20. С 1796 года в Сан-Хуан-дель-Норте находились значительные военные силы, а в 1821 году по приказу правительства от 2 мая были возведены дополнительные укрепления. Эти силы были изгнаны после провозглашения независимости патриотами. *Скьер, Trav.*, i. 83.

[\[III-17\]](#) 11 ноября он ответил в аналогичных выражениях депутатам в Комаягуа. *Marure, Bosq. Hist. Cent. Am.*, i. 44-6.

[\[III-18\]](#) Его члены должны были избираться избирателями, назначаемыми аюнтамьенто, поддерживавшими режим Гранады. Эти члены должны были ежемесячно выбирать из своего числа президента. *Perez, Biog. Sacasa*, 5-6. *Перес, Херонимо, Biografía del coronel Don Crisanto Sacasa*, 1875, fol., 18 с., содержит важные данные о происхождении и жизни человека, который занимал видное и почетное место в делах Никарагуа с 1821 года до своей смерти в 1824 году. В связи с ними приводятся несколько официальных писем о событиях в период между отделением от Испании и присоединением к Мексике.

[\[III-19\]](#) Народ действовал осторожно; политические осложнения могли принести ему только неприятности. *Mem. Rev. Cent. Am.*, 2; *Molina, Bosq. Costa Rica*, 4-5, 17-18; *Salv., Diario Ofic.*, 23 мая 1875 г.; *Lond. Geog. Soc.*, vi. 135.

[\[III-20\]](#) С момента завоевания она имела собственное гражданское и военное правительство, но находилась в зависимости от аудиенции и генерал-капитанства в Гватемале. В церковных и финансовых вопросах она подчинялась Леону. *Molina, Bosq. Costa Rica*, 92; *Mem. Rev. Cent. Am.*, 2. Испанская конституция предоставила ей, вместе с Никоей, провинциальную депутацию. *Астабуруага, Cent. Am.*, 54. В 1812 году в провинции было 22 города — 12 индейских и 10 белых и черных — помимо ферм, крупных поместий и т. д. В 1821 году ее площадь составляла 160 на 60 лиг. Городами были Картаго и Эспарса; виллами — Сан-Хосе-де-Ухаррас, Вилья-Вьеха и Вилья-Эрмоса; деревнями — Эспириту-Санто, Пуэбло-Нуэво, Эскасу, Алахуэла, Багассес, Лас-Каньяс, Барба, Сан-Фернандо, а также индейские поселения; если добавить Никоя и Гуанакасте, то получится 27 городов. Население составляло от 60 000 до 70 000 человек, не считая трех народов

языческих индейцев, проживавших в горах и на северном побережье и известных соответственно как индейцы Таламанки, индейцы севера и индейцы Москитос, все довольно многочисленные. *Kortec, Diario*, 1813, хіх. 404-5. В 1813 году депутат из Коста-Рики в испанском кортесе подал прошение о создании епископства, но на момент отделения этот вопрос не был решен. *Мендес, Мет.*, 7.

[\[III-21\]](#) Хуан де Диос Майорга и провинциал Ла-Мерсед, Фрай Луис Гарсия, были выбраны для Комаягуа; прелат францисканцев, Фрай Хосе Антонио Табоада, для Леона; пребендадо Хосе Мария Кастилья, Педро Молина и Хосе Франсиско Баррундия для Мехико. *Marure, Bosq. Hist. Cent. Am.*, i. 37-9.

[\[III-22\]](#) Некоторые из них просили о присвоении титулов, наград и других вознаграждений за свои услуги по присоединению своей страны к имперскому колеснице Мексики. *El Progreso*, 11 апреля 1850 г. Орган империи говорил о химерических идеях республиканцев и федералистов, добавляя, что оппозиция им была велика и находилась среди чиновников, высших классов и, по сути, всех разумных людей, которые хорошо знали, как мало среди них было образованных. Он утверждал, что газеты, издававшиеся в Гватемале, выражали мнения лишь нескольких заблуждающихся людей, число которых с каждым днем становилось все меньше. Этот же орган опубликовал некоторые письма из аюнтамьенто Комитана в Чьяпасе, в которых выражалось несогласие со 2-й статьей гватемальского акта от 15 сентября на том основании, что страна не имеет ресурсов для поддержания отдельного правительства, что стало очевидным после прекращения ежегодного пособия в размере 12 000 долларов; Кроме того, по их мнению, безопасность Мексики могла бы оказаться под угрозой, если бы Испания в будущем восстановила власть над Центральной Америкой, чего последняя, будучи независимой, не смогла бы предотвратить, и подтвердила свою власть над первой. *Méx., Gaceta Imp.*, i., 24 ноября и 8 декабря 1821 г., 202-7, 281-2.

[\[III-23\]](#) От 19 октября, принесено Хосе де Оньяте.

[\[III-24\]](#) «Гватемала не должна была оставаться независимой от Мексики, а должна была сформировать ... великую империю в соответствии с планом Игуала и договорами Кордовы: Гватемала все еще была неспособна управлять собой сама и по этой же причине могла стать объектом иностранных амбиций». *Marure, Bosq. Hist. Cent. Am.*, i. 39-41. Аристократы, теперь уверенные в помощи Итурбиде, стали смелее в своих заговорах. *Скьер, Trav.*, ii. 378; *Монтуфар, Reseña Hist.*, iv. 35-9. 20 ноября Итурбиде поручил графу де ла Кадена написать очень вежливое письмо Мариано де Айсинену, который имел хорошие связи и направил сообщение освободителю. *Бустаманте, Cuad. Hist.*, vi., no. 187, 28; *Монтуфар, Reseña Hist.*, iv. 20-2, 35-9.

[\[III-25\]](#) В циркуляре аюнтамьентосу предписывалось зачитать на публичном заседании письмо Итурбиде и высказать свое мнение по каждому пункту его предложения. Их ответы о том, хотят ли они немедленной аннексии или предпочитают дожидаться решения конгресса, должны были быть представлены в городе Гватемала не позднее 31 декабря 1821 года. *Петен-Ица, Manif. de la Just.*, 2. Этот циркуляр был составлен Валле. Выборы членов конгресса, который должен был собраться в феврале, должны были проводиться в соответствии с ранее принятыми указаниями. В Гватемале голоса глав семейств собирались в каждом доме муниципальными агентами в присутствии нотариуса и должным образом регистрировались. *Mem. Rev. Cent. Am.*, 10-11; *Alaman, Hist. Méj.*, v. 475-6.

[\[III-26\]](#) Изгнание Баррундии, Молины и других было потребовано Педро Аррояве, синдико аюнтамьенто. Гайнса подозревался в подстрекательстве некоторых империалистов к предъявлению обвинений этим лицам.

[\[III-27\]](#) Ряд республиканцев, провозглашавших свои принципы возле церкви Сан-Хосе, были обстреляны вооруженными силами, патрулировавшими город вместе с алькальдом Мариано Ларраве, в результате чего двое были убиты на месте: Мариано Бедоя и Ремихио Майда. Несколько человек были ранены; были произведены некоторые аресты. *Salv., Gaceta*, 12 октября 1854 г.; *Marure, Bosq. Hist. Cent. Am.*, i. 41-2, 47; *Dicc. Univ. Hist. Geog.*, app., i. 342; *Dunlop's Cent. Am.*, 157.

[\[III-28\]](#) *Marure, Bosq. Hist. Cent. Am.*, i., ap. v.; *Mem. Rev. Cent. Am.*, 11; *Alaman, Hist. Méj.*, v. 474.

[\[III-29\]](#) Его аргументы не были основаны на фактах. Последующие события доказали это. Люди, имевшие большее влияние, чем Гайнса, такие как Мора, Пеккио и Завала, впоследствии опровергли его утверждения. Завала сказал, что Гватемала ничего не выиграла от союза и что у нее были собственные ресурсы, чтобы существовать как независимая нация. Он добавил, что провинции с неодобрением относились к курсу аристократов в столице. Иначе и быть не могло. В чем заключалась выгода от связи с городом Мехико, который был для них практически недоступен? Но богатые люди Гватемалы хотели этого, несмотря на последствия. *Ensayo Hist. Revol. Mex.*, i. 186-7.

[\[III-30\]](#) См. *Hist. Mex.*, iv. 710, 728-9, эта серия.

[\[III-31\]](#) 3-го числа хунта указала Итурбиде, что его долг — присоединить страну к Мексике; «como ya se le indicó en oficio de tres del corriente». Она привела и другие причины для принятых мер, главной из которых была необходимость сохранить целостность и спокойствие страны, которые были под угрозой развала. Под манифестом подписались: Гавино Гайнса, маркиз де Айсина, Мигель де Ларрейнага, Хосе дель Валье, Мариано де Бельтранена, Мигель Антонио Молина, Антонио Ривера, Хосе Мариано Кальдерон, Хосе Антонио Альварадо, Анхель М^а. Кандина, Эусебио Кастильо, Хосе Вальдес; Хосе Доминго Диегес и Мариано Гальвес, секретари. *Guat., Recop. Leyes*, i. 14-16; *Marure, Bosq. Hist. Cent. Am.*, i., ap. iv.-vi.; *Montúfar, Reseña Hist.*, iv. 18-23, 40-2; *Mem. Rev. Cent. Am.*, 8-9, 11; *Бустаманте, Cuad. Hist.*, vi., № 187, 1-29; *Аламан, Hist. Méj.*, v. 476; *Суарес и Наварро, Hist. Méj.*, 386-7; *Ластаррия*, в *La América*, 249; *Сальвадор, Diario Ofic.*, 13 февраля 1875 г., 4, и 28 марта 1876 г., 603; *Rivera, Hist. Jalapa*, ii. 218; *Squier's Trav.*, i. 383; *Kewen's Nic. and Walker, MS.*, 33-6; *Romero, Bosq. Hist.*, 103-6.

[\[III-32\]](#) «Идеи процветания, цель независимости, заменят зловещие партии... нейтрализуют попытки произвольной власти и народных движений». Гайнса, *Манифест, Gaceta Gob. Guadal.*, 1822, 2 марта, 302-4; *Méx., Gaceta Imp.*, ii. 657-9; *Kewen, Nic. and Walker, MS.*, 30-6.

[\[III-33\]](#) Теперь он присвоил себе длинный список титулов, а именно: рыцарь справедливости священной религии Святого Иоанна Иерусалимского; генерал-лейтенант по аккламации независимой армии Гватемалы; награжден национальной лентой; ее генерал-капитан; генеральный инспектор всех ее вооруженных сил; высший политический руководитель, генеральный интендант и президент временной консультативной хунты. *Méx., Gaceta Imp.*, i. 557-9; *Gaceta Gob. Guadal.*, 2 марта 1822 г., 304.

[\[III-34\]](#) Всего за два месяца до этого diputaciones Комаягуа и Леона были проинформированы, что ни junta consultiva, ни какой-либо другой существующий на тот момент орган не обладают такими полномочиями.

[\[III-35\]](#) Ходили слухи, и народ, без сомнения, верил в них, что на подходе была грозная сила — 5000 человек, которой Центральная Америка в своем нынешнем раздробленном состоянии не могла противостоять; отсюда и преждевременная капитуляция с видимой благодарностью. *Mem. Rev. Cent. Am.*, 10-11.

[\[III-36\]](#) *Gaceta Imp.*, i. 162-3. Согласно Бустаманте, *Cuad. Hist.*, vi., no. 187, 1-29, партия, выступавшая за абсолютную независимость Гватемалы, удерживала свои позиции до тех пор, пока не были направлены мексиканские войска, и именно таким образом было осуществлено поглощение. Войска еще не прибыли, но их прибытие было ожидаемо. Луис Г. Куэвас, мексиканский сенатор, сообщает нам, что жители Центральной Америки в большинстве своем были очень восторженно настроены по отношению к Итурбиде и в то же время стремились избавиться от либеральной партии, членов которой он

называет «неудержимой группой демагогов». Кроме того, они хотели принадлежать к нации, пользующейся таким большим авторитетом за рубежом и обладающей такими огромными ресурсами, чтобы помочь им. *Porvenir de Méx.*, 252.

[\[III-37\]](#) Конде де ла Кадена был первым командующим, но он ушел в отставку по причине болезни. *Аламан, Hist. Méj.*, v. 474-8; *Суарес и Наварро, Hist. Méj.*, 387-8; *Филисола á la Junta Soberana*, примечание 3.

[\[III-38\]](#) Сквайер, *Guat.*, 580-1, указывает 700.

[\[III-39\]](#) Третий. Он был установлен 29 марта 1822 года. *Marure, Bosq. Hist. Cent. Am.*, i. 47; *Id., Efemérides*, 5.

[\[III-40\]](#) Среди них были Хосе дель Валье, Хуан де Диос Майорга и Марсиаль Зебадуа. *Zavala, Ensayo Hist. Rev. Mex.*, i. 187. Суарес-и-Наварро говорит, что Майорга выполнял секретное задание от Сальвадора вблизи мексиканского правительства. *Hist. Méj.*, 387.

[\[III-41\]](#) *Mem. Rev. Cent. Am.*, 11-12. Провинцией управляла хунта губернати́ва, одним из членов которой был Антонио Хосе Каньяс, один из самых выдающихся среди американцев Центральной Америки. Вскоре он стал вторым командиром «*batallon fijo*», организованного для сопротивления притязаниям Итурбиде. *Salv., Diario Ofic.*, 13 и 19 февраля 1875 г.

[\[III-42\]](#) Тем временем Гайнса разместил войска в Сонсонате, городе, который до этого принадлежал провинции Гватемала, а впоследствии вошел в состав Сальвадора.

[\[III-43\]](#) *Mem. Rev. Cent. Am.*, 12-13.

[\[III-44\]](#) Остальная часть провинции приняла это соглашение. Губернатор Тиноко стал хозяином Омоа, но революция освободила его от его власти. Его власть над Трухильо прекратилась примерно в середине января 1822 года. *Там же*, 7-9.

[\[III-45\]](#) На жителей повлияли каноник Николас Ириас и Хуан Линдо. Депутация отправила Тиноко в Мексику, чтобы он доложил о положении дел в Гондурасе. *Marure, Bosq. Hist. Cent. Am.*, 37.

[\[III-46\]](#) В результате между Саравией и Гайнсой завязалась ожесточенная переписка. *Mem. Rev. Cent. Am.*, 14.

[\[III-47\]](#) Этот человек принадлежал к низшему классу; он был простым слугой, а затем артиллеристом. Однажды его заключили в темницу в Трухильо, откуда он сбежал. Когда он начал заниматься политикой, его остроумие сделало его популярным среди горожан. Говорили, что он имел некоторые познания в медицине и написал несколько достойных внимания стихотворений. Однако он увлекался карточными играми и свободной любовью, но воздерживался от выпивки. Он был дважды женат, но не оставил детей. *Перес, Biog. Sacasa*, 8; *Mem. Rev. Cent. Am.*, 14; *Маруре, Bosq. Hist. Cent. Am.*, i. 73-4.

[\[III-48\]](#) Ордоньес заключил Сакасу и других в кандалы в форте Сан-Карлос. Общественное мнение обвиняло его в том, что он был самым активным подстрекателем ненависти между белыми и другими расами. *Там же*, 74; *Mem. Rev. Cent. Am.*, 14; *Salv., Diario Ofic.*, 19 февраля 1875 г.

[\[IV-1\]](#) Его приказ состоял в том, чтобы захватить город Сан-Сальвадор до 5 апреля. *Mem. Rev. Cent. Am.*, 12.

[\[IV-2\]](#) Они утверждали, что их декларация о независимости не означает враждебности по отношению к Гватемале, и в подтверждение этого выразили готовность предоставить заложников. Однако их заявления не возымели никакого эффекта; «*habia empeño en sojuzgar á San Salvador, y á este interés se sacrificaba todo*». *Marure, Bosq. Hist. Cent. Am.*, 51.

[\[IV-3\]](#) Вопреки явно выраженному желанию Филисола. Этот генерал находился тогда в Чьяпасе и запретил любые военные операции до своего прибытия. *Mem. Rev. Cent. Am.*, 13; *Аламан, Hist. Méj.*, v. 478; *Filisola á la Junta Soberana*, примечание 6.

[\[IV-4\]](#) Он вошел по дороге, спускающейся с вулкана на запад, с которой стороны, из-за неровности местности, не ожидалось никакого нападения.

[\[IV-5\]](#) Потери с обеих сторон были не значительными. *Mem. Rev. Cent. Am.*, 12-13.

[\[IV-6\]](#) Именно на превосходстве, проявленном в этом случае, Сальвадор впоследствии основывал свои претензии на видное место в советах, занимавшихся делами Центральной Америки. Многие из внутренних войн, которые в течение ряда лет опустошали страну, можно проследить до этого мнимого превосходства.

[\[IV-7\]](#) Чтобы ответить на предъявленные ему обвинения. *Id.*, 15; *Marure, Bosq. Hist. Cent. Am.*, i. 53, за которым следует *Alaman, Hist. Méj.*, v. 478. Cuevas, *Porvenir de Mex.*, 253-4, делает сомнительное утверждение, что Гайнса уехал по собственной воле. В любом случае, впоследствии он был назначен генерал-лейтенантом императорской армии и адъютантом Итурбиде.

[\[IV-8\]](#) В своей прокламации от 8 июля 1822 года он выразил желание руководствоваться исключительно интересами страны. *Méx., Gaceta Imp.*, 1822, 657-9.

[\[IV-9\]](#) Уполномоченные агенты Сальвадора должны были отправиться с этой целью в Мексику в ноябре 1822 года; округам Сан-Мигель и Санта-Ана было разрешено признать правительство Гватемалы до тех пор, пока в Мексике не будет достигнуто соглашение. Другие положения касались сдачи оружия, захваченного Арсе в Сонсонате, торговых интересов двух провинций и правил, которые должны были соблюдаться перед возобновлением военных действий. *Marure, Bosq. Hist. Cent. Am.*, 56-7.

[\[IV-10\]](#) 31 октября 1822 г. См. *Hist. Mex.*, v., эта серия.

[\[IV-11\]](#) *Filisola á la Junta Soberana*, примечания 9, 10.

[\[IV-12\]](#) Его войско насчитывало около 2000 человек, в основном из Гватемалы, Санта-Аны, Сан-Мигеля, Сонсонате и Гондураса.

[\[IV-13\]](#) *Marure, Bosq. Hist. Cent. Am.*, 60-1; *Molina, Costa Rica*, 93; *Squier's Travels*, ii. 383. Однако декрет так и не вступил в силу.

[\[IV-14\]](#) Основными условиями были: установление в Мексике представительного правительства; абсолютная независимость Сальвадора от Гватемалы; участие его делегатов в разработке национальной конституции; сохранение в должности нынешних руководителей; и создание епископской кафедры. Менее важные условия, выдвинутые в тот раз, см. также *Mem. Rev. Cent. Am.*, 16-17; *Marure, Bosq. Hist. Cent. Am.*, 62.

[\[IV-15\]](#) По-видимому, он вновь обратился за инструкциями к императору, который категорически приказал ему не терять больше времени на переговоры. «V. S. no es mas que un soldado que debe atacar la ciudad, posesionarse de ella y tratar á los cabecillas como perturbadores del órden.» *Mem. Rev. Cent. Am.*, 17. Сам Филисола подтвердил вышесказанное в своем обращении к хунте суверенной Центральной Америки от 24 июня 1823 г., примечание 10.

[\[IV-16\]](#) Сквайер в своей книге «Путешествия», ii. 383-4, довольно категорично комментирует этот «шаг, выражающий симпатии и чувства, которые все еще существуют».

[\[IV-17\]](#) «Заявив, что он не ведет войну против США, он продолжил свои операции».

[\[IV-18\]](#) 7 февраля 1823 г. *Mem. Rev. Cent. Am.*, 17-18.

[\[IV-19\]](#) Филисола выдал паспорта всем, кто желал покинуть страну, и даже предоставил им деньги на отъезд. Бедным солдатам он предоставил все возможности для того, чтобы они могли добраться до своих домов.

[\[IV-20\]](#) Следует признать, что Центральная Америка в значительной степени обязана своим существованием как суверенное государство доблести и стойкости сынов этой маленькой провинции. *Zavala, Rev. N. Esp.*, i. 142. См. также *Аламан, Hist. Méj.*, v. 476; *Маруре, Bosq. Hist. Cent. Am.*, i. 47; *Суарес и Наварро, Hist. Méj.*, 387; *Mem. Rev. Cent. Am.*, 11-12.

[\[IV-21\]](#) Полковник Фелипе Кодальос был назначен губернатором провинции.

[\[IV-22\]](#) Тиноко уехал в Мексику.

[\[IV-23\]](#) *Hist. Mex.*, v., эта серия.

[\[IV-24\]](#) Поведение Филисолы подвергалось критике. Некоторые объясняли его убеждением, что Центральная Америка не могла оставаться провинцией, зависимой от республики, в то время как зависимость от империи была вполне возможна. Другие предполагали, что он руководствовался личными амбициями. *Marure, Bosq. Hist. Cent. Am.*, 73, и *Mem. Rev. Cent. Am.*, 19, утверждают, что это было неизбежным результатом сложившейся ситуации, что не совсем верно. Имея в своем распоряжении войска, он мог бы сохранить верховенство по крайней мере в течение значительного времени. Сам Филисола говорил, что его целью было предотвратить гражданскую войну. В своем обращении от 24 июля 1823 года к хунте Гватемалы он заверил этот орган, что его признание ее суверенитета было санкционировано высшим

исполнительным органом Мексики, о чем ему было сообщено 18 июня. *Filisola á la Junta Soberana de Guat.*, 1-8; *Id.*, *El Ciudadano*, 16-17.

[IV-25] Среди прочего, он без каких-либо юридических формальностей захватил испанское судно *Sinacam*, груз которого он продал, чтобы приобрести провизию и другие припасы для своего гарнизона. *Marure, Bosq. Hist. Cent. Am.*, i. 75; *Ayon, Apuntes*, 22-3.

[IV-26] Он был установлен в Леоне 17 апреля 1823 года. *Marure, Efem.*, 6.

[IV-27] 15 апреля. *Marure, Efem.*, 6.

[IV-28] Несколько заговорщиков были заключены в тюрьму в столице, хотя и на короткий срок. *Molina, Costa Rica*, 94; *Astaburuaga, Cent. Am.*, 12.

[IV-29] Согласно *Marure, Efemérides*, 6, оставляя за собой право вновь признать Итурбиде законным императором, если он будет восстановлен на императорском троне.

[IV-30] Депутаты из Центральной Америки в мексиканском конгрессе жаловались на бесчинства, совершаемые солдатами Филисолы, на которые было обращено внимание исполнительной власти этой республики с целью их исправления.

[IV-31] Куэвас, *Porvenir de Méx.*, 254-6, сожалеет об этом, считая это действие наносящим ущерб интересам Центральной Америки.

[IV-32] Империалисты «ограничились тем, что противопоставили им некоторые неясные маневры, не имея духа спорить с ними открыто». *Marure, Bosq. Hist. Cent. Am.*, 82-3. Независимые «сократили свои планы по победе на выборах и по дискредитации мексиканских войск, стремясь любой ценой и всеми возможными средствами заставить их покинуть республику». *Mem. Rev. Cent. Am.*, 20.

[IV-33] Первоначально была назначена дата 1 июня, но поскольку некоторые предварительные работы не были завершены вовремя, установка была вынужденно отложена. *Marure, Bosq. Hist. Cent. Am.*, i. 83.

[IV-34] Чьяпас не был представлен, поскольку эта провинция продолжала оставаться отделенной от Центральной Америки.

[IV-35] Говорят, что Филосала открыл конгресс, а мексиканские войска вместе с местными жителями воздали честь национальным представителям. До организации исполнительной власти первые указы направлялись Филосале, как высшему политическому руководителю, для их исполнения. *Mem. Rev. Cent. Am.*, 20. Этот орган, первый и самый многочисленный, был одновременно самым просвещенным из всех, что когда-либо были в республике. *Marure, Bosq. Hist. Cent. Am.*, i. 83; *Id.*, *Efem.*, 7; *Guat., Recop. Leyes*, i. 16-24.

[IV-36] Полный текст с именами присутствующих делегатов приводится в *Marure, Bosq. Hist. Cent. Am.*, i. xiii.-xviii.; и *Rocha, Código Nic.*, i. 19-23. Его основные положения были следующими: «Указанные провинции... являются свободными и независимыми от старой Испании, от Мексики и любой другой державы, как старого, так и нового мира, и не являются и не должны быть собственностью какого-либо лица или семьи». Переводы на другие языки можно найти в *Revue Américaine*, i. 377-97; *Democratic Rev.*, i. 486-7. Закон был составлен депутатом Хосе Франциско Кордобой, который был членом комитета, которому было поручено рассмотрение этого вопроса. *Mem. Rev. Cent. Am.*, 21.

[IV-37] *Guat., Recop. Leyes*, i. 24-32.

[IV-38] 20 августа 1824 г. Дублан и Лосано, *Leg. Mex.*, i. 713; Аламан, *Mem. á las Cám.*, 9.

[IV-39] Указ от 15 июля 1823 г. *Guat., Recop. Leyes*, i. 32-3.

[IV-40] Партия в основном состояла из членов так называемых дворянских семей, испанцев, гражданских и военных чиновников, духовенства и наиболее невежественного слоя населения. Поэтому она была самой многочисленной. *Montúfar, Reseña Hist.*, iv. 259.

[IV-41] Поскольку он в то время находился в Соединенных Штатах, каноник Антонио де Ларрасабаль должен был заменить его на время его отсутствия. Ларрасабаль отказался от этой должности, и она была передана Антонио Ривере Кабесасы. *Guat., Recop. Leyes*, i. 164-70; *Marure, Bosq. Hist. Cent. Am.*, i. 88; *Id.*, *Efem.*, 8; *Mem. Rev. Cent. Am.*, 22.

[\[IV-42\]](#) Умеренные хотели, чтобы в триумvirат вошел Хосе Дионисио Эррера из Гондураса, чтобы избежать чрезмерного влияния Сальвадора, имевшего двух своих граждан в исполнительной власти, а также потому, что они считали Эрреру интеллектуально превосходящим Вильякорту. Никто не думал о Хосе дель Валье, который в то время находился в Мексике. Куэвас, *Porvenir de Mex.*, 256-7, ошибочно утверждает, что верховная власть была предложена Филисоле, и он отказался от нее. Он отказался от должности jefe político Гватемалы.

[\[IV-43\]](#) Несомненно, это были единичные случаи, но стало известно, что гватемальцы, переодетые мексиканцами, совершали враждебные действия, чтобы дискредитировать солдат. Филисола, безусловно, стремился поддерживать порядок и дисциплину. *Marure, Bosq. Hist. Cent. Am.*, i. 89-93; *Filisola, El Ciudadano*, 22-8.

[\[IV-44\]](#) Хосе Франсиско Баррундия, о котором много говорится в этой истории, жестко раскритиковал действия Филисолы в брошюре, на которую был дан ответ в небольшой книге под названием *El Ciudadano ... Vicente Filisola á José Francisco Barrundia*, Puebla, 1824, 132 p. Автор защищает себя, используя сильные оскорбления в адрес своего обвинителя, обвиняя его в лицемерии и трусости. Книга содержит некоторые исторические данные, но из-за ее резкости к ней следует относиться с осторожностью. После этого Филисола стал известным солдатом Мексиканской республики в Техасе и во время войны между США и Мексикой в 1846-1848 годах.

[\[IV-45\]](#) *Guat., Recop. Leyes*, i. 877-8.

[\[IV-46\]](#) На практике слово «don» никогда не вышло из употребления. Форма завершения официальных писем была изменена с прежней «Dios guarde á ... muchos años» на «Dios, Union, Libertad». *Marure, Bosq. Hist. Cent. Am.*, i. 94; *Id., Efem.*, 7.

[\[IV-47\]](#) Декреты национального собрания от 21 августа и 5 ноября 1823 г. *Rocha, Código Nic.*, i. 162; *Guat., Recop. Leyes*, i. 54-5.

[\[IV-48\]](#) *Guat., Recop. Leyes*, i. 33-8, 461-3; *Méx., Col. Dec. Sob. Cong.*, 219.

[\[IV-49\]](#) Даже статистические данные, которые могли бы послужить основой для установления пошлин, были недоступны. Говорили, что все они были отправлены в Мексику во время имперского правления.

[\[IV-50\]](#) Он был обижен тем, что его не назначили командиром батальона.

[\[IV-51\]](#) Автор *Mem. Rev. Cent. Am.*, 23-7, обвинил правительство в том, что оно позволило заговору принять серьезные масштабы с целью получения более широких полномочий, в том числе права взимать принудительные ссуды.

[\[IV-52\]](#) 14-е и 15-е числа были назначены для празднования независимости.

[\[IV-53\]](#) В уличных боях несколько человек были убиты, а другие получили ранения. *Marure, Bosq. Hist. Cent. Am.*, i. 102-3. 10 января следующего года те, кто погиб, защищая ассамблею, были объявлены «beneméritos de la patria en grado heróico» (заслуженными героями родины). *Id., Efem.*, 8.

[\[IV-54\]](#) *Marure, Bosq. Hist. Cent. Am.*, i. 104, приводит почти невероятное свидетельство о том, что солдаты вели себя дисциплинированно.

[\[IV-55\]](#) Его главный помощник и заместитель, Мануэль Эстрада, был заключен в тюрьму и казнен. Ошибочное описание восстания Аризо дают Пуйдт и Бинкум в книге «Колонизация», 118-19, которые относят его к 1825 году и утверждают, что оно было осуществлено по приказу правительства Испании.

[\[IV-56\]](#) Оно нашло поддержку среди некоторых депутатов, которые не присутствовали на выборах членов исполнительной власти. *Mem. Rev. Cent. Am.*, 25.

[\[IV-57\]](#) Поскольку последний был иностранцем, конгресс отменил закон, допускавший к исполнительной власти только коренных жителей, принятый 8 июля, когда Филисола был выдвинут в качестве кандидата. Иностранцы, оказавшие услуги республике, были допущены к выборам. *Marure, Bosq. Hist. Cent. Am.*, 107.

[\[IV-58\]](#) Вильякорта сначала отказался от этой должности, мотивируя это тем, что выполнение в качестве простого заместителя функций, которые он только что исполнял в качестве собственника в этой должности, ущемляет его честь, «era un paso que lastimaba su honor». Однако единогласное решение Конгресса, предписывающее ему занять эту должность, побудило его принять ее. *Id.*, 107-8. О его окончательном согласии было сказано: «Tuvo la falta de delicadeza de admitir la suplencia». *Mem. Rev. Cent. Am.*, 26.

[\[IV-59\]](#) Сальвадорский командир заявил, что получил от своего правительства указание не возвращаться, пока не убедится, что ассамблея сможет продолжать свою работу без помех в будущем. В Гватемале говорили, что его убедила либеральная партия, несколько недовольная результатами последних выборов исполнительной власти, не подчиняться приказу о выводе войск. В результате событий 14 сентября в Гватемале провинциальная дипутация в Сан-Сальвадоре 27 октября приняла на себя полномочия правительственной хунты и осуществляла их до тех пор, пока не был сформирован учредительный конгресс штата. *Marure, Efem.*, 8.

[\[IV-60\]](#) «No sin algunos aparatos escandalosos y hostiles de parte de los salvadoreños». *Mem. Rev. Cent. Am.*, 27.

[\[IV-61\]](#) Они были представлены палате ее комитетом 25 октября. *Marure, Efem.*, 8.

[\[IV-62\]](#) К сентябрю 1824 года штаты уже сформировали свои правительства. Чьяпас не был включен в число новых штатов. Его принятие было оставлено открытым до тех пор, пока он не подаст соответствующее заявление, поскольку в Центральной Америке считалось, что провинция не присоединилась к Мексике добровольно. *Guat., Recop. Leyes*, i. 40-2, 59-62, 68, 96-7; *Mem. Rev. Cent. Am.*, 27; *Marure, Bosq. Hist. Cent. Am.*, i. 120-1, 149; *La Tribuna*, ii., no. 2.

[\[IV-63\]](#) *Marure, Efem.*, 12, указывает дату 10 апреля.

[\[IV-64\]](#) *Cent. Am., Informe sobre la Constituc.*, 1-73, и 1-30. Эта конституция была названа «прекрасным идеалом копирующих и теоретиков, которые мечтали о народе, чтобы создать его, и которые не знали страну, в которой родились». *Mem. Rev. Cent. Am.*, 36.

[\[IV-65\]](#) Предвидя это, ассамблея определила Ла-Антигуа местом заседаний местного конгресса, но последний на своих первых заседаниях выбрал столицу для будущих заседаний. *Marure, Bosq. Hist. Cent. Am.*, 179.

[\[IV-66\]](#) Например, определять военный и финансовый бюджеты, контролировать образование населения, объявлять войну и заключать мир, а также регулировать финансовые и коммерческие интересы страны. Его члены должны были избираться из расчета один на каждые 30 000 жителей. *Id.*, 174-5. Гватемала имела 17 представителей, Сальвадор — девять, Гондурас — пять, Никарагуа — шесть, а Коста-Рика — двух. *Astaburuaga, Cent. Am.*, 13. *Dunlop, Cent. Am.*, 164, утверждает, что Гондурас имел шесть представителей.

[\[IV-67\]](#) *Астабурюага, Cent. Am.*, 13. Молина, *Costa Rica*, 19, критикует эту организацию следующим образом: «Se estableció un senado nulo, un Ejecutivo impotente y un congreso absoluto». Неизбежно, что большее число представителей Гватемалы перевешивало бы представителей других государств, и таким образом конституция стала бы лишь несовершенной копией той, которая изначально служила образцом.

[\[IV-68\]](#) Часть конституции приведена в *Rocha, Código Nic.*, i. 37-9; на следующих страницах приведены положения старой испанской конституции, которые были сохранены в новой системе. См. также *Peralta, Costa R.*, 5; *Astaburuaga, Cent. Am.*, 13-5.

[\[IV-69\]](#) «Рабы, прибывающие из иностранных королевств в наши государства, получают свободу, чтобы восстановить свою свободу». *Rocha, Código Nic.*, i. 212-13; *Guat., Recop. Leyes*, i. 217-9; *Marure, Bosq. Hist. Cent. Am.*, i. 133-5; *Id., Efem.*, 10.

[\[IV-70\]](#) Владельцы освобожденных таким образом рабов должны были получить компенсацию. Мы уверены, что никто никогда не обращался за такой компенсацией.

[\[IV-71\]](#) В 1840 году Великобритания, самопровозглашенный поборник высокой морали во всем мире, однажды потребовала возвращения нескольких беглых рабов из Белиза и подкрепила свое требование присутствием военного корабля. Несмотря на свою слабость, Центральная Америка отказалась подчиниться, мотивируя это тем, что согласно ее конституции в стране не было рабов. *Crowe's Gospel*, 121-2; *Squier's Travels*, ii. 385-6; *Revue Américaine*, ii. 550; *Dunlop's Cent. Am.*, 163. По данным Молины, число освобожденных таким образом рабов составило около 1000 человек.

[\[IV-72\]](#) «Una confederacion general que representase unida á la gran familia americana». *Marure, Bosq. Hist. Cent. Am.*, 138.

[\[IV-73\]](#) Barclay, Herring, Richardson, & Co., агентом которой был Дж. Бейли. *Thompson's Guat.*, 266; *Marure, Bosq. Hist. Cent. Am.*, i. 143.

[\[IV-74\]](#) Одним из условий было то, что республика не должна была брать другой кредит в течение двух лет. Было подсчитано, что долг можно было бы выплатить за 20 лет. *Asamblea Nac., Decreto*, 6 декабря 1824 г., в *Marure, Bosq. Hist. Cent. Am.*, i. 144. Это ожидание не оправдалось. Подробности будут приведены в связи с финансами республики в другом месте этого тома.

[\[IV-75\]](#) Всего было принято 137 декретов и 1186 распоряжений. *El Indicador de Guat.*, 1825, № 16.

[\[V-1\]](#) Он представлен как способный человек, который ранее поддерживал союз с Мексикой, но впоследствии присоединился к либеральной партии, став одним из ее наиболее видных членов. Автор *Mem. Rev. Cent. Am.*, 39-41, 46, признавая его способности, говорит, что он был «de poca delicadeza ... de un carácter falso, y afectando una franqueza y una moderacion que no le es propia».

[\[V-2\]](#) Делегаты от разных штатов были представлены в следующем соотношении: Гватемала — 17, Сальвадор — 9, Гондурас и Никарагуа — по 6, Коста-Рика — 2. Общее число составляло 40, а не 34, как ошибочно указывает Скьер. *Travels*, ii. 388.

[\[V-3\]](#) Арсе пользовался авторитетом благодаря своим прошлым заслугам и страданиям, которые он перенес во имя независимости. Валье пользовался поддержкой тех, кто выступал против преобладания Сальвадора. Кроме того, он получил образование в Гватемале и имел там собственность, из чего следовало предположение, что он будет более симпатизировать этому государству и так называемым «рабским» штатам. *Marure, Bosq. Hist. Cent. Am.*, i. 150; *Mem. Rev. Cent. Am.*, 28-9.

[\[V-4\]](#) Общее количество голосов по всей республике составило 82, но три из них были отклонены конгрессом по разным причинам. *Marure, Bosq. Hist. Cent. Am.*, i. 210-11; *Mem. Rev. Cent. Am.*, 40-1.

[\[V-5\]](#) Сальвадор настаивал на создании епископской кафедры, чтобы быть независимым от Гватемалы в церковных делах. Это был главный спорный вопрос. Арсе пообещал оставить решение по этому вопросу на следующем конгрессе. *Арсе, Mem.*, 3. Валье действительно набрал больше голосов, чем Арсе, и конгресс лишил его избрания. *Монтуфар, Reseña Hist.*, i. 268.

[\[V-6\]](#) Баррундия был избран после того, как Валье отказался принять эту должность, и также отказался от нее. Валье протестовал против избрания Арсе как незаконного в нескольких письмах, по-видимому, безрезультатно. *El Indicador*, 1825, № 26 и далее; *El Liberal*, 1825, № 7, 8; *Nulidad de la prim. elec.*, passim; *Marure, Bosq. Hist. Cent. Am.*, i. 212-13; *Id., Efem.*, 13.

[\[V-7\]](#) Арсе, *Mem.*, 4, указывает дату 30 апреля, но, учитывая многочисленные опечатки в его работе, дата, указанная в тексте, вероятно, более верна. Ее поддерживает *Маруре, Bosq. Hist. Cent. Am.*, i. 213; *Squier's Travels*, ii. 388; *Dunlop's Cent. Am.*, 164. Его первым президентом был Томас Антонио О'Хоран. Этот суд заменил аудиенцию, основанную в 1544 году в Грасиас-а-Дьос и перенесенную в 1549 году в Гватемалу. *Marure, Efem.*, 14.

[\[V-8\]](#) Он был заключен с целью создания оборонительного и наступательного союза и обеспечения равных привилегий в торговле. Он был ратифицирован правительством Центральной Америки 12 сентября 1825 года. Полный текст приводится в *Rocha, Código Nic.*, i. 95-9; *Marure, Bosq. Hist. Cent. Am.*, i. xxxviii.-xlvi. См. также *Ayon, Consid. Lím.*, 28-9; *Gaceta de Salv.*, 12 октября 1854 г.

[\[V-9\]](#) В нем было оговорено, что граждане обеих республик должны пользоваться всеми правами, предоставленными одной или другой стороной наиболее благоприятствуемой нации. Были также согласованы одинаковые права в политических целях, включая свободу вероисповедания. Все положения коммерческого характера должны были действовать в течение 12 лет, остальные — бессрочно. Привилегии и права, которыми пользовались граждане одной республики, должны были быть предоставлены и иммигрантам из другой. Этот договор был ратифицирован молодой республикой 28 июня 1826 года. Текст на английском и испанском языках можно найти в *U. S. Govt Doc.*, U. S. Acts, Cong. 19, Sess. 2, Sen. Doc. 1, i. 149-70; *Am. St. Pap., For. Rel.*, v. 774-82; *Gordon's Digest of Laws*, 328-35; *Marure, Bosq. Hist. Cent. Am.*, i. xlvii.-lxv.

[\[V-10\]](#) Arce's Mess., 1 марта 1826 г., в *Repertorio Am.*, i. 274-9; *Santangelo, Congreso Panamá*, 73-5.

[\[V-11\]](#) Их газеты *El Liberal* и *Don Meliton* обвиняли его в пристрастности и некомпетентности. Последняя, благодаря своей сатире и насмешкам, была более грозным врагом, как признает сам Арсе. *Mem.*, 5.

[\[V-12\]](#) Глава департамента Гватемалы утверждал, что он подчиняется не Арсе, а государству, которое в то время находилось в Ла-Антигуа. Конгресс уполномочил исполнительную власть заставить местные власти присутствовать на торжествах, и это было сделано. *Арсе, Mem.*, 8.

[\[V-13\]](#) Всего было принято 92 декрета и представлено исполнительной власти 308 распоряжений. Более подробную информацию см. в *El Centro Americano*, 1826, 38.

[\[V-14\]](#) Согласно конституции, половина представителей каждого штата должна была уйти в отставку.

[\[V-15\]](#) Сначала он отказался от этой связи, но впоследствии принял ее, «чтобы дать волю своим обидам и страстям по отношению к президенту Арсе». *Mem. Rev. Cent. Am.*, 48.

[\[V-16\]](#) Текст в *Repertorio Am.*, i. 273-89.

[\[V-17\]](#) Он привез с собой рекомендательные письма от Педро Молины, который представлял Центральную Америку в Боготе и высоко ценил его, поскольку он служил под началом Наполеона. *Marure, Bosq. Hist. Cent. Am.*, i. 230.

[\[V-18\]](#) После завершения этой работы ему было приказано оставаться на побережье до дальнейших распоряжений правительства. Конгресс тщетно пытался этому помешать.

[\[V-19\]](#) Причины, приведенные им в его *мемуарах*, 22-4, и комментарии к ним в *Marure, Bosq. Hist. Cent. Am.*, i. 236-7.

[\[V-20\]](#) «Este asunto se renovaba cada vez que á los diputados ministeriales convenia paralizar algun golpe contra el ejecutivo». *Mem. Rev. Cent. Am.*, 51.

[\[V-21\]](#) Депутаты Сальвадора защищали свой курс в ходе длительных дебатов 8 июня 1826 года, называя его неизбежным результатом незаконного поведения большинства членов конгресса. *Документ в Arce, Mem.*, 10-17.

[\[V-22\]](#) Ограничение полномочий архиепископа и подчинение его в некоторой степени гражданской власти; отмена субсидий викариям и упразднение определенных привилегий, которыми до того пользовалось духовенство; уменьшение десятины и запрет лицам моложе 25 лет принимать монашеские обеты. *Marure, Bosq. Hist. Cent. Am.*, i. 244-5.

[\[V-23\]](#) Полный текст отставки приводится в *Arce, Mem.*, 25-7.

[\[V-24\]](#) «Pondrá sobre las armas toda la fuerza que crea necesaria.... En caso de resistencia repelerá la fuerza con la fuerza». *Id.*, 32.

[\[V-25\]](#) На том основании, что только Гватемала выплатила такой контингент, и даже больше, а другие государства произвольно уклонились от выплат. Арсе был обвинен, по-видимому, не без оснований, в допущении такой дискриминации.

[\[V-26\]](#) 3 сентября 1826 г.; в документе просто оговаривается временное прекращение военных действий, без дальнейшего вступления в вопрос. *Arce, Mem.*, 39. Утверждается, что Эспинола занимал выгодное положение, и добавляется: «A pesar de esto, capituló vergonzosamente» — обвинение, не имеющее под собой серьезных оснований, учитывая численное превосходство гватемальских войск. *Mem. Rev. Cent. Am.*, 52-3.

[\[V-27\]](#) Арсе, *Mem.*, 39-41, дает подробный отчет о своих размышлениях и сомнениях относительно того, будет ли справедливым и соответствует ли его обязанностям заключение Баррундии в тюрьму, что, по крайней мере, вызывает сомнения.

[\[V-28\]](#) *Mem. Rev. Cent. Am.*, 53. В *Евангелии Кроу*, 127, и *Путешествиях Сквайера*, ii. 395, jefe путают с его братом Хосе Франциско. Приказ гласил: «Que en el caso de resistencia obre fuertemente hasta concluir el arresto y ocupacion de las armas» (В случае сопротивления действовать решительно до завершения ареста и изъятия оружия). *Arce, Mem.*, 41-2.

[\[V-29\]](#) Это отсутствие сопротивления объясняется предательством со стороны Веры, мексиканца, командовавшего государственными войсками, который впоследствии перешел на федеральную службу. *Marure, Bosq. Hist. Cent. Am.*, i. 254-5.

[\[V-30\]](#) *Doc.*, in *Arce, Mem.*, 26.

[\[V-31\]](#) Это длинный документ, в котором приводятся подробности и особое внимание уделяется роли, которую сыграл Пауль. *Id.*, 27-31.

[\[V-32\]](#) Комментарии и подробности по этому вопросу в *Marure, Bosq. Hist. Cent. Am.*, i. 255-8; *Mem. Rev. Cent. Am.*, 53-4.

[\[V-33\]](#) «Este desenlace hizo ridículo todo lo que antes habia parecido un golpe maestro». *Mem. Rev. Cent. Am.*, 54.

[\[V-34\]](#) Чтобы сохранить видимость, Арсе притворился, что побуждает своих сторонников занять свои места в палате, но нет сомнений, что это было лишь притворством. Было намекнуто, что даже некоторые либералы отказались занять свои места из опасения, что расследование поведения Арсе может привести к гражданской войне.

[\[V-35\]](#) По-прежнему заявляя о своей верности федерации. *Gaz. de Méx.*, 25 января 1827 г.; *Arce, Mem.*, 51.

[\[V-36\]](#) Невозможность собрать кворум членов, избранных на 2-й конгресс, и надвигающаяся гражданская война были среди причин, указанных в обосновании его действий. Выборы должны были проводиться на основе двух депутатов на каждые 30 000 жителей, а местом встречи был назначен Кохутепеке в Сальвадоре. Эта мера сначала была хорошо принята штатами, но впоследствии отклонена в результате декрета правительства Сальвадора от 6 декабря, приглашавшего федеральных депутатов собраться в деревне Ауачапан. *Marure, Efem.*, 17; *Mem. Rev. Cent. Am.*, 56.

[\[V-37\]](#), 11 октября 1826 г. *Marure, Bosq. Hist. Cent. Am.*, i. 273; *Corres. Fed. Mex.*, 27 ноября 1826 г.

[\[V-38\]](#) Он искал убежища в приходской церкви, но его преследовала толпа. Его единственной защитой были амвон, увещания священников и присутствие хозяина. Священникам иногда удавалось успокоить толпу, обещая, что Флорес будет сослан. Но Антонио Корсо, который находился во дворе с несколькими плохо вооруженными ополченцами, открыл огонь по толпе, которая стала еще более возбужденной. Женщины вытащили Флореса с амвона, вывели его из храма и «у le inmolaron en un claustro bárbara y horrorosamente». *Mem. Rev. Cent. Am.*, 57-8. В книге «Путешествия Скьера» (ii. 396) говорится, что индейцы были возмущены речами монаха с амвона и что толпа убила Флореса у подножия алтаря, буквально разорвав его тело на куски; очевидной причиной такой мстительности священников было то, что при общем взимании налогов для государства имущество монастырей не было пощажено. «И так началось движение, инициированное аристократами при поддержке их союзников, священников». Бывший президент Моразан, говоря об этой катастрофе, использует следующие слова: «Puesto en manos de un feroz populacho, instigado por las funestas ideas que le inculcaron sus sacerdotes, pereció al pié de las imágenes de los santos, á la vista de sus inicuos jueces, y en presencia de la eucaristía, que estos cubrieran». *Apuntes*, MS., 4. Флорес был известен своей благотворительностью в отношении бедных, особенно индейцев, которым он постоянно оказывал медицинскую помощь, давал лекарства и другие необходимые вещи. После восстановления в 1829 году государственное собрание постановило почтить его память и распорядилось разместить в зале заседаний надпись золотыми буквами: «Бессмертному вице-главе Сидуадано Сирило Флоресу, мученику за свободу, принесенному в жертву в Кесальтенанго во имя закона». В мае 1831 года в его честь название Сьюдад-Флорес было присвоено главному городу округа Петен. *Marure, Efem.*, 17, 28.

[\[V-39\]](#) Либералы считали это результатом сговора Арсе и его сторонников; последние заявляли, что это было следствием несчастного случая, или, скорее, насильственных действий со стороны либералов в Кесальтенанго, таких как насильственное изъятие лошадей ночью из частных домов и францисканского монастыря. Маруре утверждает, что он тщательно изучил все документы, имеющие отношение к этому вопросу, и не нашел никаких доказательств против Арсе или его партии. *Bosq. Hist. Cent. Am.*, i. 275-85. Автор *Mem. Rev. Cent. Am.*, 58, оправдывает Арсе, приписывая этот акт внезапному возбуждению народа. См. также *Астабуруага*, *Cent. Am.*, 15; *Евангелие Кроу*, 127-8; *Пинеда*, в *Guat., Recop. Leyes*, iii. 348; *Corres. Fed. Mex.*, 9 ноября 1826 г.; *Doc.*, в *Arce, Mem.*, 32-3.

[\[V-40\]](#) Была предпринята попытка примирения: либералы предложили пойти на уступки, и Арсе поддержал их предложения, но сторонники деспотизма высокомерно отказались.

[\[V-41\]](#) Как говорили, это было связано с публикацией папской буллы, которая по распоряжению Арсе была ограничена архиепископом Гватемалой, что, по мнению Дельгадо, было сделано по инициативе Арсе или, по крайней мере, из-за его незаинтересованности в Сан-Сальвадоре. *Mem. Rev. Cent. Am.*, 60. Сам Арсе объяснял это отчуждение партийными интригами. *Mem.*, 60. Данлоп, *Cent. Am.*, 165, указывает на споры о создании епископства как на причину разрыва.

[\[V-42\]](#) Арсе, *Mem.*, 61, критикует действия Прадо, хотя его собственные действия были столь же незаконными.

[\[V-43\]](#) Полковник Милла вторгся в штат с федеральными войсками, захватил Комаягу 9 мая 1827 года и арестовал главу штата Эрреру. Все это было беспричинным действием. *Моразан, Apuntes*, MS., 6-9.

[\[V-44\]](#) Командующий сальвадорцами не смог объяснить свои незаконные действия. *Док.*, в *Arce, Mem.*, 45-6.

[\[V-45\]](#) Подробные отчеты с копиями официальных преувеличенных докладов приведены в *Gaz. de Méx.*, 26 апреля — 1 мая и 22 мая 1827 г.; *Marure, Efem.*, 19; *Mem. Rev. Cent. Am.*, 62-4. Указ правительства Гватемалы по этому вопросу, 28 марта 1827 г. *Guat., Recop. Leyes*, i. 250.

[\[V-46\]](#) Бельтранена и несколько офицеров Арсе не одобряли план возмездия. Айсинена, напротив, был за, хотя и готов был подчиниться решению Арсе.

[\[V-47\]](#) Оба округа отделились от правительства штата Сальвадор и присоединились к федеральной cause.

[\[V-48\]](#) Он совершил ошибку, согласившись на мирные предложения, которые были сделаны только для того, чтобы выиграть время. Он пытался оправдаться, ссылаясь на братство Центральной Америки: «Puedo yo dejar de tener un corazon Centro Americano? No es posible» (Могу ли я перестать быть центральноамериканцем? Это невозможно). *Арсе, Мем.*, 69. На этой и следующих страницах приводится подробный отчет о действиях, тщательно сформулированный и восхваляющий храбрость его гватемальских солдат. Официальные отчеты находятся в *El Sol*, Мех., 3 июля 1827 г.; *Marure, Efem.*, 19.

[\[V-49\]](#) В мае правительство Сальвадора выдвинуло мирные предложения, но федеральные власти отклонили их. *Документы в Арсе, Мем.*, 47-57.

[\[V-50\]](#) На секретном заседании государственной ассамблеи 16 октября было решено, что штат имеет право вмешаться, и если это право будет проигнорировано и будут заключены договоры, не устраивающие штат, то последний должен отделиться от федерации, а его войска должны продолжать оккупацию городов, которые они тогда удерживали. Письмо Арсе от 17 октября 1827 г. бригадир Каскарасу в *Монтуфаре, Reseña Hist.*, i, 22.

[\[V-51\]](#) Возможно, это было его собственным решением, поскольку он, должно быть, уже осознавал, что с его небольшими силами завоевать Сан-Сальвадор будет очень сложно, а продолжение военных действий только усугубит его дискредитацию.

[\[V-52\]](#) Бывший маркиз Айсинена, брат главы Гватемалы, назвал указ недальновидным, незаконным и произвольным. Сервилы понимали, что он восстановит старый конгресс, столь враждебный по отношению к ним, и, имея меньшинство в обеих палатах, им, возможно, придется прибегнуть к опасному средству — изгнать сенаторов и депутатов под дулами штыков. Было смешно с их стороны протестовать против произвола, когда они сами произвольно сместили Баррундия в Гватемале и Эрреру в Гондурасе. Было произвольно оставлять нацию без конгресса, что было их делом. *Монтуфар, Reseña Hist.*, i, 9, 23.

[\[V-53\]](#) Три брата Мерино и француз по имени Сумаэстра. Рафаэль Мерино был назначен главнокомандующим. *Мем. Rev. Cent. Am.*, 75; *Арсе, Мем.*, 77.

[\[V-54\]](#) Возле холма Ла-Тринидад федеральные войска, контролировавшие Гондурас, были разгромлены никарагуанцами и сальвадорцами под командованием подполковника Ремихио Диаса. *Marure, Efem.*, 20.

[\[V-55\]](#) Трудно понять, как гватемальцы могли доверять обещаниям, которые так часто нарушались; очевидно, они были даны, чтобы выиграть время.

[\[V-56\]](#) На этом закончилась вторая кампания между сальвадорцами и гватемальцами.

[\[V-57\]](#) Эта армия должна была быть использована сначала для подавления Сальвадора, а затем Гватемалы, где Арсе сталкивался со все большим сопротивлением своим планам. *Мем. Rev. Cent. Am.*, 81-2.

[\[V-58\]](#) По соглашению, комиссары должны были встретиться в Хутиапе. Представители генерального правительства прибыли туда и прождали несколько дней, но сальвадорцы не появились.

[\[V-59\]](#) Мятеж произошел в Ксальпапагуа 9 февраля. *Marure, Efem.*, 20; *Мем. Rev. Cent. Am.*, 83-5. Айсинена написал своему двоюродному брату Антонио, который находился на театре военных действий, что для того, чтобы помешать любым мирным переговорам, будут приняты меры, о которых не знал даже Макиавелли. Мятеж против Перкса был, очевидно, одной из таких мер.

[\[V-60\]](#) Он указал в качестве причины нежелание Сальвадора вступать в переговоры, пока он оставался у руля власти. *Арсе, Мем.*, 84-7. Однако настоящей причиной было решение ассамблеи Гватемалы, требовавшее его отставки, и он не мог игнорировать его. Такой ход событий со стороны ассамблеи был совершенно незаконным, но время искупления политических грехов Арсе настало. По его собственному заявлению, он удалился на свои плантации в Санта-Ана.

[\[V-61\]](#) Это была самая кровопролитная битва войны 1826-1829 годов, которая положила начало третьей кампании между Гватемалой и Сальвадором. *Marure, Efem.*, 21.

[\[V-62\]](#) Их запасы боеприпасов были уничтожены пожаром, а их командир получил серьезную травму. Это сражение стало известно как «ataque del viérnes santo», поскольку произошло в Страстную пятницу, 12 марта 1828 года. *Там же*, 21.

[\[V-63\]](#) 13 апреля, сражение при Келепе, в котором сальвадорцы потерпели поражение. Благодаря этой победе и другой, одержанной в Гуаскоране 25 числа того же месяца, весь департамент Сан-Мигель был подчинен федеральному правительству. 12 июня в доме Эскибеля были подписаны мирные условия, от имени федерального правительства —

Мануэлем Ф. Павоном, от имени Сальвадора — Матиасом Дельгадо, согласно которым первое должно было быть признано вторым, в Санта-Ане должен был собраться общий сейм, а федеральные войска должны были оккупировать Сан-Сальвадор; однако правительство Сальвадора отказалось утвердить это соглашение, и война продолжилась с еще большей яростью, чем прежде. Подробности этих предварительных переговоров приводятся в *Mem. Rev. Cent. Am.*, 100-1. 6 июля состоялась битва при Гуальчо на берегах реки Лемпа в департаменте Сан-Мигель между гондурасцами и гватемальцами. Последние, под командованием полковника Домингеса, до сих пор побеждавшие, были полностью разгромлены. *Marure, Efem.*, 21-2; *El Espíritu Púb.*, 18 января 1829 г.

[\[V-64\]](#) Арзу бросил их на произвол судьбы. *Монтуфар, Reseña Hist.*, i. 47-51.

[\[V-65\]](#) *Morazan, Apuntes*, MS.; *Montúfar, Reseña Hist.*, i. 53-4. Таким образом, третье вторжение федеральных войск на территорию Сальвадора закончилось катастрофой. Сражения при Гуальчо и Сан-Антонио были первыми, в которых великий центральноамериканский военачальник и государственный деятель Франсиско Моразан выступил в качестве генерала. Моразан во многом войдет в историю как лучший, а во всех отношениях как самый способный человек, который когда-либо был в Центральной Америке. Он родился в Гондурасе в 1799 году, его отец был французским креолом с Вест-Индийских островов, а мать — из Тегусигальпы в Гондурасе. Его образование соответствовало тому, что можно было получить в стране в то время, но его быстрая сообразительность и жажда знаний вскоре вывели его далеко вперед по сравнению с его соотечественниками. Он был импульсивным по характеру, но в то же время обладал большой решимостью и настойчивостью. Его поведение было свободным и мужественным, а манеры — откровенными и открытыми. Эти качества не могли не обеспечить ему любовь и уважение сограждан, давая ему огромное влияние на них. В 1824 году он уже занимал должность генерального секретаря Гондураса, а позже был сенатором и некоторое время исполнял обязанности главы этого государства; но его характер вскоре заставил его обратить свое внимание на военные дела. С тех пор он всегда был известен как республиканец с очень либеральными взглядами. *Путешествия Скьера*, ii. 400; *Dunlop's Cent. Am.*, 170-1; *Astaburuaga, Cent. Am.*, 17. Автор *Mem. Rev. Cent. Am.*, 92, пишет, что Моразан когда-то был клерком в нотариальной конторе в Комаягуа, где он «habia dado á conocer disposiciones muy felices, pero poco honrosas, para la imitacion de letras ó firmas». Говорят, что Моразан присоединился к партии, противостоящей существующему федеральному правительству, по инициативе Педро Молины. *Gaceta de S. Salv.*, 3 октября 1851 г. Портрет Моразана приведен в *Montúfar, Reseña Hist.*, i. 72.

[\[V-66\]](#) Утверждается, что он предложил свои услуги Сальвадору, но был пренебрежен, *Mem. Rev. Cent. Am.*, 97-8, что подтверждается собственным заявлением Арсе. *Mem.*, 88-9. Сквайер утверждает, что Арсе уехал в Мексику, *Travels*, ii. 402; но это, по-видимому, ошибка, поскольку в 1829 году он находился в Гватемале.

[\[V-67\]](#) Несколькими днями ранее, 20-го числа, ассамблея Гватемалы постановила возобновить все полномочия государства с тщетной целью устранить одно из препятствий для прекращения войны. *Marure, Efem.*, 22.

[\[V-68\]](#) Прадо и Моразан предложили гватемальцам мир на условии полного восстановления федерального правительства. *El Espíritu Púb.*, 14 февраля 1829 г.

[\[V-69\]](#) Он установил свою генеральную штаб-квартиру в Ауачапане, откуда постоянно совершались набеги на территорию врага.

[\[V-70\]](#) Это произошло 22 января 1829 года. Восстание, хотя и было быстро подавлено, скорее ускорило действия Морасана с его союзными силами Сальвадора и Гондураса.

[\[V-71\]](#) Однако это поражение было настолько незначительным, что Моразан даже не упоминает его в своих мемуарах. *Marure, Efem.*, 23; *Montúfar, Reseña Hist.*, i. 61.

[\[V-72\]](#) *Mem. Rev. Cent. Am.*, 123; *Marure, Efem.*, 23, указывает 18-е число как дату. Моразан, *Apuntes*, MS., 14, говорит в отношении этого поражения: «Серда подтвердил в этом поражении свою некомпетентность и трусость, а враг — свою жестокость, убив побежденных». После этого городу было присвоено название Villa de la Victoria, но позже он вернулся к своему первоначальному названию. Это поражение было преувеличено в Сан-Сальвадоре, где сообщили, что Моразан был осажден в Ла-Антигуа, и были поспешно предприняты приготовления к встрече с очередным вторжением.

[\[V-73\]](#) Моразан, возможно, был осажден в Ла-Антигуа, поскольку во время своего пребывания там он отправил отряд в Кесальтенанго, за которым должен был последовать другой отряд из Гватемалы, и уничтожил между последним и теми немногими силами, которые Ирисарри мог бы направить против него, на трудных дорогах Истагуакан и Лаха; вместо этого Ирисарри отступил в сторону Соконуско, чтобы быть впоследствии разгромленным и взят в плен. Войска Морасана заняли Лос-Альтос, взяли в плен многих, взыскали дань, которую Ирисарри не смог получить от кесальтеков, и лишили врага возможности восстановить свои силы. *Mem. Rev. Cent. Am.*, 124; Мемуары Морасана, цитируемые в *Montúfar, Reseña Hist.*, i. 63.

[\[V-74\]](#) 6 марта 1829 г. Катастрофа произошла в Сан-Мигелито. Моразан, *Apuntes*, MS., 15. По этой причине место получило название Сан-Мигель-Моразан. Француз Рауль, ныне генерал под командованием Моразана, играет заметную роль в военных операциях в это время.

[\[V-75\]](#) 15 марта. *Marure, Efem.*, 23; *Morazan, Apuntes*, MS., 15; *Montúfar, Reseña Hist.*, i. 62-3.

[\[V-76\]](#) Федеральные войска, потерпевшие поражение в Лас-Чаркас, командовал их генерал-майор Агустин Прадо, а не полковник Пачеко, как полагают некоторые. У федералов теперь не было генерала. Каскарас потерял свою репутацию и не пользовался доверием у рабов. Арзу не хотел принимать командование или не пользовался доверием из-за своего неудачного третьего вторжения в Сальвадор. Моразан победил Миллу, Домингеса, Айсинену, Пачеко и Прадо. *Там же*, 63-4.

[\[V-77\]](#) Представителями были Арбеу от вице-президента Бельтранена, Павон от Гватемалы, Эспиноса от Сальвадора и Моразан от Гондураса и Никарагуа. Последние предложения Эспиносы и Моразана были следующими: 1. В Гватемале должно быть сформировано временное правительство, состоящее из главы государства Мариано Айсинены, Мариано Прадо и Моразана; 2. что две армии должны быть сокращены до 1000 человек, в равных долях состоящих из гватемальцев и сальвадорцев; 3. что временное правительство должно быть установлено в Пинуле, а затем войти в Гватемалу с этой силой, чтобы укрепить ее и сохранить порядок в государстве; 4. всеобщее забвение прошлого. *Моразан, Apuntes*, MS., 5, 16; *Монтуфар, Reseña Hist.*, i. 65. С другой стороны, утверждается, что Моразан действительно хотел, чтобы федеральный вице-президент и глава штата Гватемала сложили свои полномочия, а законодательное собрание и представительный совет прекратили выполнение своих функций; и что собрание 1826 года, заседавшее в Ла-Антигуа и назначившее Зентено главой, также должно было быть распущено; верховный суд должен был прекратить свою деятельность. В то же время, до проведения новых выборов, Моразан должен был быть наделен исполнительной, представительной и судебной властью. Под предлогом восстановления верховенства закона и конституционного порядка была бы создана диктатура, вытекающая из военного договора, единственной целью которой было бы вознаграждение победителя неограниченной властью. Комиссары федерального правительства и правительства Гватемалы отказались согласиться и представили встречные предложения иного характера, а именно: существующие высокопоставленные чиновники должны сложить с себя полномочия, и должно быть создано временное правительство, в которое войдет по одному представителю от каждого штата, которое будет управлять до проведения новых выборов и восстановления конституционного режима. Были также предложения, касающиеся правительства штата Гватемала. Полные подробности в *Mem. Rev. Cent. Am.*, 125-9, 231-6, которые значительно отличаются от предложений, изложенных в *Morazan, Apuntes*, MS., 16. Правительство Мексики по просьбе правительства Гватемалы предложило свои посреднические услуги 20 февраля, но оно прибыло слишком поздно, и ему не оставалось ничего другого, как предложить гостеприимство мексиканской земли жертвам преследований. Полная переписка находится в *Méx., Mem. Rel.*, 1830, 2-3; а также в *Suarez y Navarro, Hist. Méj.*, 407-14; этот источник утверждает, что мексиканское посредничество могло бы в конечном итоге привести к восстановлению мира, если бы не противодействие нового главы Гватемалы.

[\[V-78\]](#) Подробный отчет о предполагаемых злодеяниях войск Морасана приводится в *Mem. Rev. Cent. Am.*, 132-3. Маруре, *Efem.*, 24, упоминая о захвате Гватемалы, не упоминает о каких-либо подобных злоупотреблениях.

[\[V-79\]](#) Ответ Морасана был адресован генералу Айсинене, не признавая последнего главой Гватемалы, поскольку срок полномочий Хуана Баррундии не истек, когда Арсе сместил его, в результате чего Айсинена занял эту должность. Распущенные власти 1826 года теперь собрались в Ла-Антигуа, и Моразан поддерживал с ними отношения. Айсинена изменил свой тон; он больше не был человеком манифестов 1827 года, проскрипционных декретов и строгих военных приказов первых месяцев 1829 года. Теперь он не называл своих противников «un puñado de enemigos del orden, descamisados y forajidos» (кучкой врагов порядка, нищими и преступниками). *Монтуфар, Reseña Hist.*, i. 72-5, 79-86.

[\[V-80\]](#) Астабуруага, *Cent. Am.*, 18, ошибочно указывает дату капитуляции 20-м числом. Условия капитуляции приведены в *Арсе, Mem.*, 98-4; *Монтуфар, Reseña Hist.*, i. 76-7. Гарантировались только жизнь и имущество жителей; во всем остальном побежденные были подчинены доброй воле победителя. Хосе Милья-и-Видаурре в своей биографической заметке о Мануэле Франсиско Павоне, который фигурировал в этих событиях, утверждает, что капитуляция была против воли Айсинены, который был готов защищать это место до последнего. Монтуфар, цитируемый выше, опровергает это утверждение, добавляя, что оно было выдвинуто исключительно для того, чтобы представить главу рабов и лидера дворян в качестве героя, и ссылается на переписку, которая показывает, что Айсинена был весьма заинтересован в принятии гарантии жизни и имущества.

[\[V-81\]](#) По словам Мигеля Гарсия Гранадоса, который в последующие годы был либеральным лидером и исполняющим обязанности президента Гватемалы, Арсе оставался в своем доме на глазах у осаждающих в течение трех дней нападения. *Там же*, 103.

[\[V-82\]](#) Это было сделано в соответствии с приказами правительств штатов. Так утверждает сам Моразан, добавляя, что эта мера соответствовала его собственным взглядам, направленным на сокращение числа пленных до минимума, «у tenía tambien por objeto poner en absoluta incapacidad de obrar á los principales jefes que habian llevado la guerra á los Estados». *Apuntes*, MS., 16-17.

[\[V-83\]](#) Он взял на себя руководство временным правительством в конце апреля. Мариано Сентено, который занимал эту должность *ad int.*, получил благодарность за его патриотизм и мужество. *Монтуфар, Reseña Hist.*, i. 127.

[\[V-84\]](#) Федеральные власти утверждали, что их солдаты имели только 431 мушкет, а не 1500, как от них требовали. *Mem. Rev. Cent. Am.*, 236-9. Моразан говорит, что солдатам было разрешено покинуть город с оружием, что нарушало 4-ю статью капитуляции, и он мог получить только уклончивые ответы. *Apuntes*, MS., 17; *Arce, Mem.*, 58-9, 98-103, из чего можно сделать вывод, что обвинения против федеральной партии не были беспочвенными. *Монтуфар, Reseña Hist.*, i. 109-17. По этому поводу сам Моразан сказал: «Никто не был казнен, и никто не был ограблен мной. Капитуляция была выполнена добросовестно, даже после ее аннулирования. Долг уступил место великодушию, и не было причин сожалеть об этом. Не то чтобы не было крови, которую нужно было отомстить, обиды, которую нужно было наказать, и возмещения, которое нужно было потребовать. Среди многих других жертв, принесенных в жертву, были генералы Пьерзон и Мерино, которые требовали мести: один был застрелен без суда и следствия, а другой был выведен с чилийского корабля, на котором он намеревался вернуться в свою страну, в Гуаякиль, и был убит в городе Сан-Мигель. Кроме того, были сожжены и разграблены города Сальвадор и Гондурас, что требовало справедливой компенсации». *Apuntes*, MS., 10, 17.

[\[V-85\]](#) Он вызвал их во дворец, и некоторые из них, неправильно поняв цель вызова, явились в полной форме. Когда все собрались, их отвели в тюрьму и держали под стражей до 9 июля, когда большинство из них были высланы из страны. *Marure, Efem.*, 24.

[\[V-86\]](#) *Marure, Efem.*, 24.

[\[V-86\]](#) Среди его актов был один, признающий заслуги Морасана, которому он был обязан своим восстановлением. Ему была присуждена золотая медаль с надписью «*benemérito*» перед его именем. Было распоряжено разместить его полноростовой портрет в зале заседаний Национального законодательного собрания (). Однако этот указ так и не был выполнен. *Монтуфар, Reseña Hist.*, i. 129; *Маруре, Efem.*, 25.

[\[V-88\]](#) «*Son reos de alta traicion, y como tales, acreedores á la pena capital*». *Арсе, Mem.*, 108; *Mem. Rev. Cent. Am.*, 151; *Монтуфар, Reseña Hist.*, i. 130.

[\[V-89\]](#) Текст приводится полностью в *Id.*, 131-4; *Mem. Rev. Cent. Am.*, 253-7; *Guat., Recop. Leyes*, i. 254-6.

[\[V-90\]](#) «*Y por lo mismo sujetos á la jurisdiccion militar de los mismos Estados*». *Монтуфар, Reseña Hist.*, i. 134-5.

[\[V-91\]](#) Кроу, *Gospel Cent. Am.*, 131, ошибочно утверждает, что все их имущество было конфисковано.

[\[V-92\]](#) Арсе направил Морасану крайне резкий протест. Позже он хвастался, что бросил вызов тирану. Сам факт, что он осмелился отправить такой документ и не лишился головы, доказывает, что Морасан не был тираном. *Арсе, Mem.*, 113-14. Антонио Хосе Ирисарри, Мануэль и Хуан Монтуфар выразили протест перед ассамблеей и правительством Сальвадора, перед ассамблеями всех штатов союза, перед генералом Морасаном, перед всеми республиками Америки и перед всеми свободными народами мира. Документ был составлен Ирисарри, который не был солдатом, хотя и был полковником ополчения; язык был чистым и элегантным, но он был язвительным и полным софизмов. Ирисарри также в нескольких публикациях хвастался своей смелостью, с которой он отправил такой документ. Он, должно быть, знал, что это не окажет никакого влияния на Морасана. Последний был щедрым человеком. Иное воздействие он оказал бы на Рафаэля Карреру, которого впоследствии раболепы провозгласили своим господином, а также на всю страну. *Монтуфар, Reseña Hist.*, i. 135-6.

[\[V-93\]](#) Маруре приводит это в *Efem.*, 25; *Монтуфар, Reseña Hist.*, i. 137-9.

[\[V-94\]](#) Портрет в *Монтуфаре, Reseña Hist.*, i. 138.

[\[V-95\]](#) Сенат, распущенный в 1826 году, был восстановлен 9 июля. *Маруре, Efem.*, 25.

[\[V-96\]](#) Арсе, *Mem.*, 122-3, и *Mem. Rev. Cent. Am.*, 167-9, утверждают, что им даже не разрешили подготовиться к путешествию, и многим пришлось отправляться в путь пешком. Однако указ о высылке из страны был издан только 22 августа, и, как говорят, его автором был Хосе дель Валье. Лицами, изгнанными на всю жизнь, были Арсе и Бельтранена, а также их министры, Айсинена и его секретари, Каскарас, Вильяр и другие высокопоставленные военные офицеры, не натурализованные испанцы, служивших узурпаторским правительствам, и многие другие видные офицеры. Другие были изгнаны на различные сроки. *Монтуфар, Reseña Hist.*, i. 144-50; *Маруре, Efem.*, 26. Арсе и Айсинена покинули Гватемалу 7 сентября. Им было предписано проживать в США; они сели на корабль в Омоа, направлявшийся в Белиз, а оттуда отправились в Новый Орлеан.

[\[V-97\]](#) Данлоп, *Cent. Am.*, 177, и Сквайер, *Travels*, ii. 408, называют причиной заговоры против республики, но, вероятно, это было то, что утверждала либеральная партия.

[\[V-98\]](#) Этот шаг был впоследствии одобрен федеральным конгрессом. *Marure, Efem.*, 25; *Rocha, Código Nic.*, ii. 373. Изгнанными монахами были доминиканцы, францисканцы и реколеты. Монахи ордена Милосердия не были изгнаны; их было немного, и они не участвовали в деятельности против либерального движения. Бетлехемские госпитальеры, которые посвящали свое время обучению и уходу за выздоравливающими, также получили разрешение остаться. Автор *Mem. Rev. Cent. Am.*, 170, говорит, что изгнанные священники подвергались жестокому обращению во время перевозки, поскольку им давали только судовые пайки. Монтуфар признает, что вряд ли 289 монахов имели возможность наслаждаться сочными яствами, которые обычно готовили для них в монастырях, или изысканными блюдами, которыми их так часто баловали монахини, беаты и все дочери исповеди. Что же касается архиепископа, то он путешествовал с полным комфортом. Хуан Б. Астуриас, который составил опись его имущества, сообщил 31 декабря 1829 года, что 218 долларов было заплачено за седланую мулу, чтобы доставить архиепископа к побережью; ему было выделено 2000 долларов на расходы по поездке, а 1008,50 долларов было дано пажам за перевозку его и его вещей. Человека, имеющего все это, нельзя назвать лишенным пропитания. Святой Петр не нуждался бы в стольких средствах. *Reseña Hist.*, i. 156-7.

[\[V-99\]](#) В июне 1830 года он был объявлен изменником. Говорят, что это произошло потому, что он принял пенсию в размере 3000 долларов от испанского правительства в Гаване. Позже архиепископ Касаус был назначен управляющим вакантной епархией Гаваны и занимал эту должность до своей смерти. Вышеупомянутый закон был отменен учредительным собранием 21 июня 1839 года, и Касаус был восстановлен во всех своих прежних правах и признан законным архиепископом. Его неоднократно приглашали вернуться, но он так и не сделал этого. *Guat., Recop. Leyes*, i. 242-3.

[\[V-100\]](#) Это заявление было впоследствии подтверждено всеми штатами. Позже, 27 февраля 1834 года, был сделан еще один шаг к полной ликвидации монастырских учреждений, предписывающий властям не удерживать монахинь, отказывающихся проживать в монастырях, где они приняли обеты. Эти меры оставались в силе до 21 июня 1839 года, когда второе учредительное собрание Гватемалы отменило их, декретировав, следовательно, восстановление упраздненных монастырей. *Marure, Efem.*, 25.

[\[V-101\]](#) Он был объявлен избранным 22 августа 1829 года. Антонио Ривера Кабесас был избран вице-главой. Монтуфар, *Reseña Hist.*, i. 172-4, где также приводится портрет Молины.

[\[V-102\]](#) Потому что число представителей Гватемалы в федеральном конгрессе значительно сократилось бы. Кроме того, несколько лучших общественных зданий в городе стали бы национальной собственностью. *Mem. Rev. Cent. Am.*, 200.

[\[V-103\]](#) Согласно его плану, конгресс, представляющий весь союз, должен был обладать исполнительной властью в сфере международных отношений. План провалился из-за небольшого интереса со стороны штатов и мощного сопротивления со стороны лиц, занимающих или стремящихся занять федеральные должности, среди которых наиболее заметным был Моразан. *Mem. Rev. Cent. Am.*, 201-3, подробно останавливается на этом вопросе и комментирует его.

[\[V-104\]](#) Подробности см. в *Montúfar, Reseña Hist.*, i. 205-17.

[\[V-105\]](#) Это сообщение поступило от генерала Мариано Мантилья, командующего колумбийским округом Магдалена, датировано 8 января 1829 года и адресовано jefe Никарагуа. Оно долго добиралось до Гватемалы, и правительство и генерал Моразан сразу же приступили к подготовке к обороне побережья.

[\[V-106\]](#) См. мою *Hist. Mex.*, v. 72-6.

[\[V-107\]](#) В соответствии с этим декретом часть испанской собственности была продана, но через некоторое время, после получения благоприятных новостей из Мексики и когда стало почти наверняка, что Испания не будет больше предпринимать таких попыток, как против Тампико, закон был отменен. Однако уже проданная собственность была объявлена законно проданной, с добавлением, что бывшие владельцы не должны получать компенсацию за нее, пока Испания не признает независимость Центральной Америки. Тексты как федерального, так и гватемальского указов можно найти в *Montúfar, Reseña Hist.*, i. 182-7.

Memorias para la Historia de la Revolucion de Centro América. Por un Guatemalteco. Халапа, 1832. 16mo, 257 с. Авторство этих мемуаров было приписано хорошо информированными людьми, а именно бывшим президентом Центральной Америки Морасаном и выдающимся государственным деятелем и дипломатом этой страны Лоренцо Монтуфаром, Мануэлю Монтуфару, который был главой администрации первого президента республики Мануэля Хосе Арсе. Работа начинается с географии и политического и церковного деления страны, сопровождаемого данными о каждом из штатов и территорий, а именно: Коста-Рика, Никарагуа, Пойаис, Гондурас, Сальвадор, Гватемала и Чьяпас, а также некоторыми замечаниями о горнодобывающей и других отраслях промышленности, военной обороне и финансовом положении. Политическая часть,

как признает сам автор, составлена небрежно и лишена многих необходимых деталей, что он объясняет своим отсутствием дома, когда первые листы пошли в печать. Однако он утверждает, что беспристрастно и правильно изложил события истории Центральной Америки с 1820 по 1829 год. В какой-то степени это верно; тем не менее, в некоторых местах проскальзывает классовая предвзятость, особенно в описании событий с 1826 по 1829 год, в идеях, которые преобладали в партии «модерадо», иначе называемой «рабской», к которой он принадлежал и которой служил, и за действия которой он, как и многие другие, был вынужден уйти в изгнание после поражения этой партии на поле битвы.

Мануэль Хосе Арсе, Memoria de la Conducta Pública y Administrativa de ... durante el período de su presidencia. Мексика, 1830. 8vo, стр. 140 и 63. Эта работа представляет собой защиту своей администрации первым президентом Центральноамериканской Республики от того, что он называет клеветой, нанесенной его имени теми, кто восстал против правительства и нации, с документами, касающимися восстаний, и все это было подготовлено, когда автор находился в изгнании. Книга представляет собой бессвязный, разрозненный набор, неполный в своих различных записях о событиях и указывающий, как и карьера Арсе, на слабый характер. Ряд бессмысленных и неуместных цитат из старых классиков и юридических книг еще больше запутывает повествование.

[\[VI-1\]](#) Большинство из них были агентами Миллы и способствовали свержению правительства штата. Некоторые переехали в Гватемалу, Сальвадор и другие страны. Наиболее заметными в списке были бывший провизор Николас Ириас и Педро Арриага. Последний был выслан из страны из порта Омоа. Он был главным агентом и советником Миллы и привел к уничтожению огнем Комаягуа, своего родного города. Это объясняет его враждебность в последующие годы по отношению к либералам и его активное сотрудничество с деспотами Гватемалы. *Монтуфар, Reseña Hist.*, i. 190.

[\[VI-2\]](#) Предлогом для движения было сопротивление умеренному налогу, установленному законодательным органом; настоящей целью было вызвать реакцию.

[\[VI-3\]](#) Дружба между Баррундия и Молиной, существовавшая с самого начала их политической карьеры, еще до обретения независимости, ослабла, что грозило расколом либеральной партии. Разногласия усугубились противостоянием Молины федеральному правительству, остававшемуся в Гватемале.

[\[VI-4\]](#) Тот же, кто поднял восстание в Ксалпатагуа, убил генерала Мерино в Сан-Мигеле и был разгромлен в Гуальчо.

[\[VI-5\]](#) *Marure, Efem.*, 26.

[\[VI-6\]](#) Сорок один из них, включая священника Антонио Риваса, были приговорены к пяти годам военной службы в замке Сан-Фелипе. Отец Ривас, отбыв свой срок, заявил, что он был невинной жертвой и мучеником за веру, и проклял либералов всеми проклятиями из 108-го псалма. *Монтуфар, Reseña Hist.*, i. 196.

[\[VI-7\]](#) В состав входили граждане Николас Эспиноса, Хосе Антонио Ларраве, Мануэль Хосе де ла Серда и Хакобо Роса.

[\[VI-8\]](#) Баррундия не хотел этой должности и не стремился к ней. Он хотел, чтобы был избран Моразан. Моразан имел в своем распоряжении авторитет победоносного генерала. Он находился в положении, схожем с положением Бонапарта после его возвращения из Египта. Валье считался самым осведомленным человеком в Центральной Америке; никто не мог сравниться с ним в литературных и научных достижениях. В политике он всегда был противником аристократии, которая проклинала его память и даже нагло пыталась отрицать его литературные заслуги. Но мы уже видели, что он, в отличие от Баррундии, не был бескомпромиссным противником всех правительств, не основанных на демократии и республиканизме. Он пошел на компромисс с Мексиканской империей, был депутатом имперского конгресса, где прославился блестящими достижениями, и стал министром императора, который отправил его в тюрьму, когда распустил конгресс. После свержения императора Валье утверждал, что провинции Центральной Америки свободны действовать по своему усмотрению. Он был популярным человеком, но победоносный меч Морасана затмил все остальное в тот момент. *Там же*, 268.

[\[VI-9\]](#) Это был тот же вопрос, который возник в 1825 году между Арсе и Валле. Конгресс в то время, чтобы исключить Валле, принял решение в пользу первого. Валле опубликовал брошюры в пользу второго принципа, и конгресс 1830 года действовал в соответствии с его аргументами.

[\[VI-10\]](#) Среди самых горячих были законодатели Гватемалы. Выступающим от имени комитета, представившего их, был Алехандро Маруре.

[\[VI-11\]](#) Это было обычным явлением для наших братьев по ту сторону Атлантики. *Маруре, Эфем.*, 27; *Путешествия Скьера*, ii. 414.

[\[VI-12\]](#) Это произошло 21 ноября, около 11 часов вечера.

[VI-13] *Larrainzar, Soconusco*, 80; *Morazan y Carrera*, MS., no. 3, 9, говорят о войсках из Мексики, что вызывает сомнения.

[VI-14] Подробности этой кампании приводятся в *Montúfar, Reseña Hist.*, i. 348-65.

[VI-15] Национальный вооруженный шхунер *Deseada* захватил *Ejecutivo*. Испанские флаги, которые развевались над фортом и последним судном, в день национального праздника тащили по улицам Гватемалы, привязанные к хвостам лошадей. Рамон Гусман был казнен в Омоа 13 сентября по приказу полковника Агустина Гусмана, который командовал, поскольку Террелонг был прикован к постели из-за серьезной болезни. *Монтуфар, Reseña Hist.*, i. 377-81; *Mapure, Efem.*, 29.

[VI-16] Человек, который, хотя и подлежал изгнанию по закону об изгнании, был помилован после многократных просьб.

[VI-17] Дюплесси умер как герой. Его казнь была убийством, подобным убийству генерала Мерино. Оба случая послужили примером того, что может ожидать либералов, если раблепные снова возьмут верх.

[VI-18] Среди них было несколько четок и молитв Деве Гваделупской, которая, как полагали, обладала способностью оглушать врага в бою.

[VI-19] Говорят, что в час казни он не проявил той храбрости, которую проявили его жертвы на эшафоте.

[VI-20] Вероятно, это было необоснованно, но факт остается фактом: несмотря на то, что мексиканские власти часто просили Арсе переселиться подальше вглубь страны, они так и не сделали этого. Арсе набирал своих людей, издавал прокламации и строил форты, не встречая сопротивления со стороны чиапанских чиновников, которые, напротив, прилагали все усилия, чтобы помешать действиям правительственных войск.

[VI-21] Этот человек был по натуре рабом и, несомненно, поддерживал тайные отношения с захватчиками, о чем свидетельствуют прокламация Домингеса и отца Эрреры, похвалы, которыми его осыпали рабы, и его восстание. *Монтуфар, Reseña Hist.*, i. 334, 382.

[VI-22] Понятно, что в Сальвадоре завидовали влиянию Гватемалы на федеральную политику. Корнехо утверждал, что он хотел реформ в национальной конституции. Реформы, безусловно, были необходимы, и если бы они были приняты штатами в духе доброй воли, союз, возможно, был бы спасен. Исполнительная власть не участвовала в разработке законов ни прямо, ни косвенно; она не утверждала их, не могла налагать вето или приостанавливать их действие. Законы утверждал сенат как совет правительства. Этот орган, избираемый по аналогии с палатой депутатов, был судьей министров и других должностных лиц. Он назначал чиновников и одновременно обладал законодательной, административной и судебной властью. Президент республики не имел независимого места жительства и всегда находился в зависимости от штата, в котором располагалось федеральное правительство; в лучшем случае он был объектом благожелательного гостеприимства этого штата. С другой стороны, он был мишенью всех нападок, вызванных духом локализма за или против этого штата. Поэтому было очевидно, что федеральный округ был необходимостью, которую штаты рассматривали бы как общее достояние и которую они бы поддерживали и развивали.

[VI-23] В глазах многих либералов репутация Гальвесы не безупречна. Он принадлежал к имперской партии и был связан с аристократией. Он был патриотом, это правда, но его родиной была Гватемала; его патриотизм не охватывал всю Центральную Америку. Таково мнение о нем, сопровождаемое его портретом, высказанное Монтуфаром в *Reseña Hist.*, i. 296.

[VI-24] Кроме того, Корнехо официально заявил, что Моразан не имел ни сторонников, ни авторитета в Сальвадоре.

[VI-25] Гальвес хотел, чтобы были приняты меры для отражения захватчиков, но оставить Корнехо на его посту, хотя ему и не нравились его неосторожные действия. Моразан, напротив, был убежден, что смещение Корнехо было необходимостью.

[VI-26] Этот закон объявлял вне закона всех лиц, изгнанных с территории Никарагуа, которые поддерживали власти Сальвадора. Переписка с врагами страны или любые устные или письменные высказывания в их пользу карались смертной казнью. *Монтуфар, Reseña Hist.*, i. 338.

[VI-27] Корнехо согласился на переговоры, полагая, что силы на границе контролируются Гватемалой, но, убедившись, что они подчиняются Морасану и что Гальвес просто намеревался выступить посредником, не нарушая своих федеральных обязательств, его уполномоченные под разными предлогами прервали переговоры.

[\[VI-28\]](#) Возможно, было большой ошибкой не дать штату времени на размышление, когда он мог бы тихо вернуться в союз. В результате либералы впервые выступили против либералов, и пролитая кровь породила вражду, которую никогда не удалось бы устранить. Рабы, конечно, с радостью раздували пламя.

[\[VI-29\]](#) На самом деле, они почти не оказали сопротивления. Потери президента были незначительными. *Marure, Efem.*, 30; *Montúfar, Reseña Hist.*, i. 340.

[\[VI-30\]](#) Следующие факты взяты из *Bosq. Hist. Cent. Am.*, lib. iii., chap. 14. В 1823 году Филосала понадобилось 2000 штыков, чтобы взять Сан-Сальвадор. В 1827-1828 годах Арсе, Арсу и Монтуфар не смогли сделать это с равными, если не большими силами. В 1832 году Моразан с помощью всего 800 человек овладел этим местом менее чем за два часа. Цель этих замечаний заключалась в том, чтобы показать, что не следует доверять попыткам критиков Моразана умалить его военную репутацию. *Монтуфар, Reseña Hist.*, i. 343.

[\[VI-31\]](#) Их было 38, включая Корнехо и Антонио Х. Каньяс.

[\[VI-32\]](#) Новые правители, пришедшие к власти под покровительством победителя, объявили правителей 1831 и начала 1832 годов незаконными и организовали суды для рассмотрения дел о государственной измене. Декреты от 7 и 26 июня и 28 июля 1832 года были суровыми; к счастью, они не были исполнены с той же враждебностью, с которой были приняты. *Marure, Efem.*, 30.

[\[VI-33\]](#) Никарагуа отделилась 3 декабря 1832 года; Гватемала — 27 января 1833 года; Сальвадор повторил свою декларацию 13 февраля 1833 года; Гондурас и Коста-Рика отделились соответственно 19 мая и 18 сентября 1833 года. *Marure, Efem.*, 32; *Guat., Recop. Leyes*, i. 42-3; *Astaburuaga, Cent. Am.*, 20; *Dunlop's Cent. Am.*, 184; *Crowe's Gospel*, 134; *Squier's Travels*, ii. 417.

[\[VI-34\]](#) «Все жители республики свободны поклоняться Богу в соответствии со своей совестью, и национальное правительство защищает их в осуществлении этой свободы». *Marure, Efem.*, 31. Говорят, что Хосе Ф. Баррундия фактически был автором этой резолюции. *Salv., Gaceta*, 12 октября 1854 г.

[\[VI-35\]](#) 8 июля 1833 г. Речь Баррундии на закрытии конгресса приведена в *El Centro Americano*, 11 июля 1833 г., 57-69.

[\[VI-36\]](#) Эта ревность развилась во время агитации за права штатов.

[\[VI-37\]](#) Гватемала отклонила это предложение законом от 2 июня 1833 г. *Guat., Recop. Leyes*, i. 240-1. В *Centro Americano* от 11 июня 1833 г., 28-30, появился проект, направленный на разрешение вопроса о равном численном представительстве пяти штатов в конгрессе. Было предложено разделить территорию на три штата с примерно одинаковым населением, а исполнительная власть должна была поочередно принадлежать президентам трех штатов. План был невыполним.

[\[VI-38\]](#) Принятие такого плана федеральным конгрессом удалось обеспечить только 18 июля 1838 года. Указ о созыве, изданный в этот день, был общепринятым, но парламент так и не собрался до 17 марта 1842 года. *Marure, Efem.*, 33.

[\[VI-39\]](#) Переписка между правительствами штатов о строгом наблюдении за побережьем этого штата опубликована в *El Centro Americano*, 18 октября 1833 года; *Montúfar, Reseña Hist.*, ii. 41-2.

[\[VI-40\]](#) В соответствии с резолюцией национального конгресса от 25 июня 1833 года. Еще в 1826 году правительство Сальвадора пыталось добиться, чтобы федеральные власти находились на расстоянии не менее 40 лиг от Гватемалы. Подобные просьбы впоследствии поступали и от других штатов; даже в законодательном собрании Гватемалы неоднократно выдвигались предложения с той же целью. Однако федералистская партия, пока она составляла большинство в конгрессе, энергично противодействовала переезду, полагая, что это приведет, как и произошло на самом деле, к падению федеральной системы и роспуску федеральных властей. *Маруре, Efem.*, 34. *Монтуфар, Reseña Hist.*, ii. 58-9, отмечает, что Маруре, когда он писал первые два тома своего *Bosquejo Histórico*, был либералом; в своей книге *Efemérides*, написанной позднее, он высказывается как консерватор. Изменение тона объясняется жестким влиянием правительства, от которого он получал зарплату в качестве профессора. Ластаррия в *La América*, 250, ошибочно приписывает этот переход действиям Морасана, направленным на ослабление влияния олигархической партии в Гватемале.

[\[VI-41\]](#) Стычка длилась пять часов; федеральные войска находились под командованием генерала Салазара, а войска Сальвадора — под командованием полковника Хосе Д. Кастильо. *Маруре, Efem.*, 36.

[\[VI-42\]](#) Указ вице-президента от 1 сентября 1834 года.

[VI-43] Законодательный орган штата передал эту территорию для этих целей 28 января 1835 года. 9 марта 1836 года округ был расширен за счет присоединения Закатеколуки. Национальное правительство имело свою столицу в Сан-Сальвадоре до 3 мая 1839 года, когда ассамблея Сан-Сальвадора возобновила владение всей уступленной территорией. *Id.*, 37; *Montúfar, Reseña Hist.*, ii. 165-7. Данлоп, *Cent. Am.*, 187, говорит, что округ занимал Сан-Сальвадор и десять лиг территории вокруг него. *Путешествия Скьера*, ii. 419; *Евангелие Кроу*, 136.

[VI-44] Против выступили не только рабы, но и немало либералов. В нем содержалось много либеральных и умеренных изменений. *Маруре, Эфем.*, 37, говорит, что она не содержала «las alteraciones sustanciales que reiteradas veces se habían propuesto por las legislaturas de los estados», по этой причине она не была принята штатами, за исключением Коста-Рики, которая выразила свое согласие 7 мая 1835 года. Сквайер, «*Путешествия*», ii. 422, также говорит, что только Коста-Рика выразила согласие с предложенной конституцией, добавляя, что противостоящие штаты хотели других, и в большинстве случаев непримиримых, реформ. Монтуфар, «*Reseña Hist.*», ii. 169-73, приводя подробности, утверждает, что и Никарагуа, и Коста-Рика приняли реформы.

[VI-45] Ассамблея Гватемалы, заслушав несколько хвалебных речей, постановила, что все государственные чиновники, проживающие в столице, должны носить траурные знаки в течение трех дней; что колокола церквей должны звонить утром, в полдень и вечером каждого дня; что портрет Валье, предоставленный членами законодательного собрания, должен быть размещен в зале заседаний; и что другие штаты должны быть проинформированы о проявлении скорби по поводу утраты их выдающегося государственного деятеля и ученого. 9 апреля 1834 года Сальвадор постановил оказать аналогичные почести. Маруре в своей книге «*Efemérides*, 35» высказывает высочайшую похвалу Валле. «*Perdió Centro América, con el fallecimiento del licenciado José del Valle, uno de sus mas distinguidos hijos*» (Смертью Хосе дель Валле Центральная Америка потеряла одного из своих самых выдающихся сыновей). За этим замечанием следует краткое изложение карьеры Валле, которое я привел в другом месте. Монтуфар в «*Reseña Hist.*», ii. 95-9» также восхваляет Валле и приводит его портрет.

[VI-46] Об этом было официально объявлено федеральным конгрессом 2 февраля 1835 года с оговоркой, что он должен вступить в должность 14-го числа. *Там же*, 155-7.

[VI-47] 15 февраля 1835 г. *El Correo Atlántico*, 9 мая 1835 г.

[VI-48] Первые колонисты, всего 63 человека, прибыли из Лондона на шхуне «*Мэри Энн Арабелла*» под командованием мистера Флетчера. Их поселение получило название Абботсвилл. *Marure, Efem.*, 38.

[VI-49] Многие из иммигрантов умерли, другие вернулись в Англию или уехали в Вест-Индию, но немногие остались. Данлоп, *Cent. Am.*, 191, делает уместные замечания о «увлечении европейцев попытками колонизировать зараженные берега под палящим солнцем, где ни один уроженец умеренного климата, даже из внутренних районов той же страны, не может наслаждаться приемлемым здоровьем». См. также комментарии Астабураги по поводу этого предприятия. *Cent. Am.*, 25. Восторженный и благоприятный отчет об этом предприятии был опубликован еще в 1839 году. См. *Cent. Am.*, *Краткое изложение*, 1 и далее.

[VI-50] 6 марта 1837 года. *Marure, Efem.*, 39; *Montúfar, Reseña Hist.*, ii. 353.

[VI-51] Б. Ламбур, уполномоченный Гальвесом, главой Гватемалы, доложить о происхождении и распространении болезни, написал из Асейтуно 3 апреля: «Нет сомнений, что холера пришла через Омоа в Гуалан, оттуда проникла в Сакапу и Эскипулас, причем последний город стал очагом, откуда она с такой скоростью распространилась на города, пораженные в настоящее время». Эскипулас — это своего рода Мекка, которую люди со всех концов Центральной Америки и Мексики посещают в январе каждого года, чтобы поклониться образу Христа, которому приписывают бесчисленные чудеса. В *Boletín de Noticias del Cólera* от 4 апреля 1837 года появились следующие слова: «*En San Sur han muerto muchos romeristas de Esquipulas*» (В Сан-Сур умерло много паломников из Эскипуласа). *Там же*, 351-3. Дело в том, что с февраля болезнь бушевала в городах на северном побережье и постепенно распространялась по остальной части штата и республики до конца года, когда она пошла на спад. Первый случай заболевания в городе Гватемала был зарегистрирован 19 апреля. Смертность в этом городе во время эпидемии составила 819 человек, или чуть более 44-й части населения, что было намного меньше, чем в других менее населенных городах. *Marure, Efem.*, 40. См. также *Dunlop's Cent. Am.*, 193-4; *Salv. Diario Ofic.*, 14 февраля 1875 г.; *Rocha, Código Nic.*, i. 215-16; ii. 163-4.

[VI-52] *Squier's Travels*, ii. 427-8. *Montúfar, Reseña Hist.*, ii. 370-2, приводит копии документов, которые были распространены.

[VI-53] Например, заставляя их проглотить содержимое своих аптек или заливая им в горло воду до самой смерти, что всегда считалось доказательством вины. *Евангелие Кроу*, 141. Монтгомери, *Гуат.*, рассказывает об англичанине, который был почти убит пыткой водой, причиненной разъяренной индейской толпой.

[VI-54] На равнинах Амбелис, недалеко от Санта-Розы, сопровождаемые проклятиями в адрес ley de jurados и так называемых «envenenadores». Это было началом борьбы, которая менее чем за два года привела к полной перемене в государственных делах. *Marure, Efem.*, 41, скопировано Монтуфаром, *Reseña Hist.*, ii. 353; *Путешествия Скъера*, ii. 428.

[VI-55] Темпски, *Mitla*, 337, говорит, что Каррера родился в Санта-Росе, вероятно, введенный в заблуждение тем обстоятельством, что первое индейское восстание под его руководством произошло именно там. Он родился около 1815 или 1816 года и был внебрачным ребенком Антонио Айсинена, члена одной из главных семей Гватемалы, и Мануэлы Каррильо, служанки в отцовском особняке. Благодаря влиянию семьи Айсинена, сразу после рождения он был усыновлен Хуаной Роса Турсиос, чьему мужу по имени Каррера впоследствии дали имя мальчика. Такова версия автора рукописи, написанной в июле 1844 года и озаглавленной «*Origen de Carrera*» в *Morazan y Carrera*, № 4, 1 и далее, подлинность которой вызывает сомнения из-за некоторых неточностей в других утверждениях, цель которых, очевидно, заключалась в том, чтобы придать происхождению Карреры немного респектабельности. Стивенс, *Cent. Am.*, i. 225, говорит, что в 1829 году он был барабанщиком, покинул армию после захвата Гватемалы Морасаном и уехал в Матакескуинтлу, где стал свинопасом или, как пишет Монтгомери, *Guat.*, 143-4, торговцем свиньями, дослужившись в федеральной армии до капрала. Данлоп, *Cent. Am.*, 195, за которым следуют Кроу, *Gospel*, 141, и Сквайер, *Trav.*, ii. 429, в основном подтверждают утверждения Стивенса. Белли, *Nic.*, i. 75, добавляет, что Каррера некоторое время работал на плантации француза по имени Лаумонье, недалеко от Ла-Антигуа. Монтуфар говорит о нем: «Молодой человек лет 25, без образования и каких-либо знаний, поскольку не знал даже азбуки. Первые годы своей жизни он проработал то слугой, то свинопасом, то батраком в поле». Тот же автор ссылается на похвальные речи Миллы о Каррере, в которых встречаются слова «Каррера, несмотря на свое отсутствие образования и привычки сельской жизни», что могло обеспечить Милле жилье в подземельях замка Гватемалы. Тот же автор повторяет часто высказываемое обвинение против иезуита Пауля, впоследствии епископа Панамы, возведенного в сан архиепископа Боготы, что он сказал при смерти Карреры в своей погребальной речи, что человек, чье тело опускается в могилу, находится по правую руку от Бога Отца. Все раскаившиеся злодеи получают такое место после смерти от сочувствующих служителей Евангелия.

[VI-56] В первые дни они уверяли индейцев, что это их ангел-хранитель Рафаэль, и прибежали к уловкам, чтобы поддержать это заблуждение. *Путешествия Сквайера*, ii. 429-30.

[VII-1] 15 июня. *Marure, Efem.*, 41. Отчет генерала Карраскосы о его победе с подробностями в *Montúfar, Reseña Hist.*, ii. 356-9.

[VII-2] Среди пострадавших была жена Карреры, что, как говорят, пробудило в нем неумолимую ненависть. *Stephens' Cent. Am.*, i. 226; *Crowe's Gospel*, 142. Montgomery, *Guat.*, 144, утверждает, что Каррера тогда командовал несколькими людьми из военного кордона, установленного из-за эпидемии, которых он подтолкнул к восстанию.

[VII-3] Ведущиеся в настоящее время военные действия носили скорее характер разбоя на дорогах, чем ортодоксальной войны, поскольку обе стороны подвергались грабежам, но либералы пострадали больше.

[VII-4] Временное правительство, сформированное в Ла-Антигуа, поставило себя под защиту федеральных властей. *Marure, Efem.*, 42.

[VII-5] Этот отдел был создан Хосе Франциско Баррундия. Говорят, что он присоединился к недовольным, потому что шеф Гальвес отказал ему в высокой должности для одного из его родственников. *Stephens' Cent. Am.*, i. 227. Но, просматривая переписку, которая велась между ними в июне 1837 года, можно сделать вывод, что причина разногласий не была личной. Баррундия выступал против созыва ассамблеи на внеочередную сессию и всех принятых ею декретов. Эта переписка вызвала большой резонанс. Гальвес в конце концов обвинил Баррундию в том, что тот, будучи президентом республики, принял некоторые меры, аналогичные тем, которые он сейчас осуждал. Самым серьезным обвинением против Баррундии было его преследование падре Рохаса, на что первый ответил, что священник возглавлял повстанцев, провозгласивших испанское господство на атлантическом побережье, и хотя был объявлен вне закона за это преступление, казнен не был. *Монтуфар, Reseña Hist.*, ii. 377-407.

[VII-6] 26 января батальон La Concordia поднял мятеж.

[VII-7] Стивенс, loc. cit., относит эти события к февралю, но он явно ошибается. *Маруре, Efem.*, 43, указывает 29 января в качестве даты.

[VII-8] В 16:00 28 января 1838 года. *Там же*, ii. 543.

[VII-9] Гальвес хорошо знал об отношениях, существовавших между Каррерой и революционерами Ла-Антигуа. Конвенция Гуарда-Вьехо спасла бы ситуацию. Если бы силы города, состоявшие из 411 человек, были поставлены под

командование Морасана, они вместе с силами Сакатекекса были бы слишком сильны для Карреры, и он не стал бы думать, что мощная партия рассчитывает на его помощь.

[\[VII-10\]](#) Полные подробности приводятся в переписке генерала Карраскосы, приведенной в *Монтуфар, Reseña Hist.*, ii. 589-97.

[\[VII-11\]](#) Среди них были Мигель Гарсия Гранадос, братья Арривильяга и их родственники Зепеды, а также Баррундиас.

[\[VII-12\]](#) Во всем этом деле он руководствовался советами священников. Баррундия был обвинен во всей Центральной Америке в том, что он спровоцировал вторжение Карреры в столицу. Сервилы, которые были ответственны за все злодеяния Карреры, пытались возложить часть вины на этого патриота, который не имел к этому никакого отношения. Более того, если бы Баррундия отправился в штаб Карреры, его, вероятно, расстреляли бы. *Монтуфар, Reseña Hist.*, ii. 573; *Скьер, Travels*, ii. 432.

[\[VII-13\]](#) Вожди Сакатекекса убедились в своей неспособности захватить город или даже должным образом осадить его.

[\[VII-14\]](#) Данлоп, *Cent. Am.*, 198, и Кроу, *Gospel*, 143, ошибочно утверждают, что это произошло 30 января.

[\[VII-15\]](#) *Маруре, Efem.*, 43, относит это событие к 2 февраля 1838 года.

[\[VII-16\]](#) Сам Каррера, по описанию, был одет в грубые фризковые брюки и прекрасное пальто с золотой вышивкой, принадлежавшее генералу Прему, которое было захвачено Монреалем. В качестве головного убора новый генерал носил женскую шляпу с зеленой вуалью, принадлежавшую жене Према, известной как Ла Коломбиана. Вместо орденов на груди Каррера носил несколько «escapularios del Cármel», символизирующих религию, которую он пришел защищать. *Монтуфар, Reseña Hist.*, ii. 574.

[\[VII-17\]](#) Похоже, что большая часть мужчин и женщин никогда раньше не видела города.

[\[VII-18\]](#) Врач Кирино Флорес, принадлежавший к оппозиционной партии и бывший близким другом Карраскосы и Карбальо, полагая, что его дом будет безопасным местом, убедил вице-президента и его семью воспользоваться им. Так случилось, что небольшой отряд Гальвеса вошел в дом, открыл огонь по захватчикам из окон и отступил. Огонь был открыт не отрядом из Ла-Антигуа, а частью дикой орды Карреры, с тех пор называемой «качурекос», которая ворвалась в дом, открыла огонь по семье, ранив одну из женщин и ребенка и убив вице-президента Хосе Грегорио Салазара. Салазар родился в Сан-Сальвадоре в 1793 году и имел двух братьев, Карлоса, генерала, и Франциско, который, будучи капитаном, погиб в бою 23 июня 1834 года. Хосе Грегорио Салазар был одним из лидеров, которым Моразан доверял больше всего. Как сенатор, президент сената, глава Сальвадора, вице-президент республики и исполняющий обязанности главы государства в те моменты, когда Моразан лично принимал командование войсками, Салазар непоколебимо поддерживал прогрессивные принципы. На его портрете видно красивое и умное лицо. Убийство вице-президента, вместо того чтобы вызвать осуждение со стороны священников, Дурана, Лобо, Николаса Арельяно, Антонио Гонсалеса и других, вызвало только их яростные нападки на жертву. *Там же*, 576-9.

[\[VII-19\]](#) Сначала было трудно получить от него удовлетворительный ответ. Грабежи, хотя и не были официально санкционированы, в основном проводились в домах иностранцев. Чарльз Сэвидж, консул США в Гватемале, был высоко оценен за свою бесстрашность в защите иностранных жителей и их имущества от разъяренных индейцев. *Montgomery's Guat.*, 146; *Stephens' Cent. Am.*, i. 233-4.

[\[VII-20\]](#) Поскольку в казне не было денег, их одолжили у частных лиц. *Stephens' Cent. Am.*, i. 227 et seq., скопировано Larenaudière, *Mexique et Guat.*, 298-9. Факты приводятся в протоколах ассамблеи.

[\[VII-21\]](#) Если бы он оказал сопротивление, то усиленные войска Ла-Антигуа, по всей вероятности, разгромили бы его недисциплинированную толпу. Это не устроило бы отца Дурана и других священников, которые рассчитывали на свой триумф благодаря успеху Карреры. Те же самые священники помогли Баррундии и Валенсуэле избавиться от него и его людей. *Монтуфар, Reseña Hist.*, ii. 584.

[\[VII-22\]](#) Священник, который, по-видимому, оказывал наибольшее влияние на Карреру, звали Лобо, человек распутного характера, который всегда сопровождал его в качестве своего рода советника.

[\[VII-23\]](#) *Los Altos, Manif. Document.*, 1-28. Федеральный конгресс ратифицировал отделение 5 июня 1838 года; однако через год департаменты были вновь включены в состав страны. *Marure, Efem.*, 43; *Dunlop's Cent. Am.*, 198; *Astaburuaga, Cent. Am.*, 28. *Montúfar, Reseña Hist.*, iii. 9-23, дает подробный отчет о событиях, предшествовавших отделению и последовавших за

ним. Временное правительство, созданное в то время, представляло собой триумвират, в состав которого входили Марсело Молина, Хосе М. Гальвес и Хосе А. Агилар.

[VII-24] Стивенс, *Cent. Am.*, i. 239-42, подробно описывает некоторые военные действия, которые не представляют достаточного интереса для воспроизведения здесь. Маруре, *Efem.*, 43-4, сообщает, что Моразан атаковал повстанцев на холме Матакескуинтла; «pero despues de tres meses de combates, marchas, contramarchas, y todo género de maniobras, el ejército de operaciones tiene que replegarse á la capital ... sin haberse adelantado nada en la pacificacion de aquellos pueblos».

[VII-25] 18 июня 1838 года вице-президент Валенсуэла и депутаты Педро Молина, Хосе Гандара, Хосе Ф. Баррундия, Бернардо Эскобар, Педро Амайя, Фелипе Молина и Мариано Падилья представили федеральному конгрессу документ о войне и ее последствиях. В этом документе они, среди прочего, говорят, что в ассамблее Гватемалы было предложено санкционировать восстановление архиепископа и религиозных орденов, отменить развод и объявить недействительными декреты 1829 года, «декреты, которые тогда поддержали революцию в пользу институтов и свободы». Они обвиняют рабов в том, что они злонамеренно пытаются вызвать ненависть к представителям либерализма и прогресса в глазах невежественного населения. *Монтуфар, Reseña Hist.*, iii. 47.

[VII-26] Чтобы заставить его отступить от принципов, которых он всегда придерживался, были использованы аргументы, уговоры, развлечения и все другие возможные средства. Баррундия с ужасом наблюдал за их действиями и, описывая их, говорит, что невозможно осознать «el envilecimiento, la miseria ruin de este partido noble aristocrático». Высокомерные патриции, представленные Павоном, Батресом, Айсиненой и их соратниками, пресмыкались у его ног, осыпали его цветами, отвращали его своей лестью, угощали его досыта и терпеливо сносили его презрительные отказы, пока надеялись переубедить его. После их неудачи на него и его имя обрушились сарказм, насмешки и оскорбления. Если бы нравственные устои Морасана были равны нравственным устоям раболепных, он мог бы принять диктатуру, взять на себя полную власть, а затем раздавить их; но он был честным человеком, который всегда действовал добросовестно. *Там же*, 175-9.

[VII-27] 30 мая он принял закон, объявляющий штаты свободными в выборе формы правления, которую они сочтут наиболее подходящей, с сохранением, однако, народной представительной формы правления. Эта поправка к 12-й статье конституции 1824 года была принята всеми штатами, за исключением ограничений, содержащихся в федеральном декрете от 9 июня 1838 года, который был отклонен большинством законодательных органов. *Маруре, Efem.*, 44-5. 7 июля 1838 года федеральный конгресс принял следующий закон: «Федеративные штаты Центральной Америки являются и по праву должны быть суверенными, свободными и независимыми политическими образованиями». *Guat., Recop. Leyes*, i. 69.

[VII-28] Это было спонтанным актом граждан столицы, которые, учитывая прогресс, достигнутый повстанцами Миты, сочли необходимым обеспечить свою собственную безопасность. 23 числа Валенсуэла передал исполнительную власть в руки ассамблеи. *Маруре, Efem.*, 45; *Монтуфар, Reseña Hist.*, iii. 181-5. Кроу, *Gospel*, 144, приписывает Морасану авторство акта, принятого гражданами.

[VII-29] 20 июля 1838 года ему было предписано сдаться; в случае невыполнения этого требования за его поимку, живым или мертвым, была объявлена награда в размере 1500 долларов и двух кабальерьяс земли, помимо полного помилования за любые правонарушения, которые могли быть совершены его поимщиком или поимщиками. *Stephens' Cent. Am.*, i. 242.

[VII-30] Сквайер, *Travels*, ii. 435, говорит, что Каррера вошел в Гватемалу; вероятно, он имел в виду Старую Гватемалу, или Ла-Антигуа. Каррера в Халапе имел 2000 человек, в то время как его противник, полковник Мануэль Бонилья, имел около 500. Последние были почти полностью уничтожены. Немногие офицеры и солдаты, которым удалось спастись, нашли убежище на территории Сальвадора. В это время Каррера не знал меры в своих излишествах. Он не только насиловал женщин, но и развлекался, отрезая им косы и уши. Некоторые из этих женщин без ушей вошли в город Гватемала, и их рассказы вызвали большое возмущение. *Монтуфар, Reseña Hist.*, iii. 204; *Маруре, Efem.*, 45.

[VII-31] Это сражение произошло ранним утром 11 сентября. Салазар немедленно отправил курьера в Гватемалу с известием о своем успехе, что вызвало огромную радость. *Монтуфар, Reseña Hist.*, iii. 206-8; *Маруре, Efem.*, 46. Данлоп, *Cent. Am.*, 201, утверждает, что федеральные войска не проявили никакой пощады в этом сражении. Декретом от 13 сентября 1838 года раненым, вдовам и сиротам погибших федералов были назначены пенсии. Выжившим также были вручены знаки отличия. *Guat., Recop. Leyes*, ii. 636-7.

[VII-32] Жизнь этого человека была тогда пощажена, но через некоторое время он был застрелен, за что рабы называли Морасана убийцей. *Монтуфар, Reseña Hist.*, iii. 208.

[VII-33] Его отставка была подана в присутствии его офицеров, что означало пренебрежение авторитетом правительства. Офицеры уклонились от любой ответственности, заявив, что они не имели никакого отношения к его отставке. Тогда правительство отозвало чрезвычайные полномочия, предоставленные ему двумя месяцами ранее. *Маруре, Efem.*, 46.

[VII-34] В *Observador* и *Apéndice*.

[VII-35] *Exhortacion cristiana que el vicario capitular ... dirige á los pueblos, etc.*, 17 p.

[VII-36] Текст его похоронной речи 14 сентября в честь убитых на стороне правительства в Вильянуэве, в *Монтуфаре, Reseña Hist.*, iii. 216-21.

[VII-37] Хосе Франциско Баррундия, который сражался в этой битве, сказал: «Он [Каррера] мог быть захвачен или уничтожен, если бы его сразу же преследовали; но из такой славной победы не было извлечено никакой выгоды, и через несколько дней вандализм снова стал угрожать». Салазар был обвинен, по мнению Монтуфара, несправедливо. По его мнению, победоносные войска не были в состоянии продолжать преследование. Этот авторитетный источник, частично опираясь на показания генерала Карбальо, возлагает вину на Риверу Паса, который не был заинтересован в уничтожении фракции, на которую его партия полагалась в чрезвычайной ситуации, когда Моразан отказался оказать помощь рабам. 24 октября Моразан объявил военное положение в некоторых частях Гватемалы, категорически отказался выслушать предложения непокорных и отправился в Гватемалу, оставив правительство под руководством вице-президента Диего Вихиля, которого конгресс избрал преемником убитого Салазара. *Там же*, 223-6.

[VII-38] Его орды совершали всевозможные злодеяния в этих департаментах Сальвадора. *Баррундия*, в *El Progreso* of S. Salv., 1850, № 3.

[VII-39] «Les causó un descalabro de entidad la division del coronel Carballo.» *Маруре, Efem.*, 46.

[VII-40] Однажды он чуть не умер от голода на вершине горы, окруженной у подножия большими силами, но благодаря некоторой халатности ему удалось сбежать.

[VII-41] Стивенс, *Cent. Am.*, i. 244, ошибочно утверждает, что поставка должна была составить всего 1000 мушкетов.

[VII-42] Президент республики ратифицировал соглашение 25 декабря.

[VII-43] На самом деле, генерал Агустин Гусман был подтолкнут к заключению соглашения в Ринконсито Мануэлем Павоном, которого он считал другом, способным дать ему только благородный совет. Позже у него появились веские причины думать иначе, когда его увезли в Гватемалу в лохмотьях, привязанным к мулу, как трофей успеха Карреры. *Монтуфар, Reseña Hist.*, iii. 228-9.

[\[VII-44\]](#) После этого Диего Вихиль представлял единство в федеральном округе в качестве вице-президента. Однако во время правления Риверы Паса в Гватемале конвент четырех дворян, Павона, Батреса и двух Айсиненов, устроил дела по своему усмотрению, чтобы разорвать союз, имея в своем распоряжении необходимое количество муниципальных округов. Их эмиссары поддерживали отделение Гондураса и Никарагуа. Коста-Рикой управлял Каррильо, явный противник центральноамериканской национальности. Теперь они работали с преемником Риверы Паса, генералом Карлосом Салазаром, почти наверняка добившись своего. Салазар был хорошим солдатом, но как политик был нехитрым и легко поддавался обману. *Там же*, 241-3.

[\[VII-45\]](#) А также для защиты других государств от любого вмешательства со стороны бывшего федерального правительства. Полный текст конвенции в *Cent. Am. Constitutions*, № 4, 1-5. В силу этого соглашения объединенные силы двух государств вторглись в Сальвадор. *Marure, Efem.*, 47. Этот договор привел к гибели Морасана и распаду федерального союза. Франциско Феррера, командующий войсками Гондураса, сам сообщил об этом Каррере, что и послужило поводом для восстания последнего 24 марта 1839 года и его похода на Гватемалу. Это позволило Павону, Батресу и Айсиненас торжественно ввести Карреру в этот город 13 апреля 1839 года.

[\[VII-46\]](#) 17 апреля 1839 года глава Гватемалы объявил о роспуске федерального союза и восстановлении абсолютной суверенитета государства. Это заявление было ратифицировано учредительным собранием 14 июня того же года. 11 мая Гватемала заключила договор о дружбе и союзе с Гондурасом; 5 июня, 24 июля и 1 августа она заключила аналогичные договоры с Сальвадором, Никарагуа и Коста-Рикой соответственно. 1 июля Гондурас и Коста-Рика впервые заключили договор о дружбе и союзе как суверенные государства. 10 августа в Кесальтенанго был подписан первый договор подобного рода между новым государством Лос-Альтос и Сальвадором. *Marure, Efem.*, 48-50. В ноябре 1838 года Коста-Рика обрела полную суверенитет. В соответствии с указом Браулио Каррильо, верховного главы государства, от 4 августа 1838 года, ее представители и сенаторы покинули свои места в федеральном конгрессе. Государство признало свою долю федерального долга и сразу же ее выплатило. Указ Каррильо показывает, что костариканцы были недовольны неравенством своего представительства в нижней палате национального парламента, где Гватемала имела на 19 депутатов больше, чем Никарагуа, на 17 больше, чем Гондурас, на 15 больше, чем Сальвадор, и на 23 больше, чем Коста-Рика, которая имела только четырех представителей в «конгрессо», как называлась нижняя палата. Представительство в сенате было равным представительству других штатов, но если последняя палата отказывалась утвердить какой-либо принятый законопроект, то первая, в соответствии со статьей 83 конституции, могла принять его в качестве закона тремя четвертями голосов присутствующих. Таким образом, Коста-Рика была лишена влияния в законодательном органе. Были и другие причины для недовольства. Благодаря хорошему управлению финансами Коста-Рика всегда располагала необходимыми ресурсами и своевременно выплачивала свою долю в национальную казну деньгами. Таким образом, она облагалась налогами, фактически не имея представительства. *Монтуфар, Reseña Hist.*, iii. 266-73, 310, 313-41.

[\[VII-47\]](#) Это были войска из Леона под командованием полковника Б. Мендеса, которые вторглись через границу Сан-Мигеля. *Монтуфар, Reseña Hist.*, iii. 292-3.

[\[VII-48\]](#) Командующим союзными войсками был Франциско Феррера, гондурасец, который был связан с поджигателями из Комаюгуа. Эта победа была в основном заслугой смелости Морасана. Он был тяжело ранен в правую руку. Полковник Бенитес, колумбиец, был убит. *Marure, Efem.*, 48; *Montúfar, Reseña Hist.*, iii. 293-5.

[\[VII-49\]](#) Бригадир Кабаньяс занял столицу 28 августа. 6 сентября он разгромил гондурасцев в Куэста-Гранде, а затем вошел в Тегусигальпу. 25-го числа, после подавления восстания, которое произошло 16-го числа в Сан-Сальвадоре, Моразан снова одержал победу в Сан-Педро-Перулапане с 600 сальвадорцами над двойной силой гондурасцев и никарагуанцев, которые под командованием Ферреры вошли в этот город по пути в Сан-Сальвадор, чтобы уничтожить «*simulacro de gobierno federal que existia aun en aquella capital*» (имитацию федерального правительства, которое еще существовало в той столице). Кабаньяс снова одержал победу в Соледаде 13 ноября. *Marure, Efem.*, 48-51; *Montúfar, Reseña Hist.*, iii. 354-6, 446.

[\[VII-50\]](#) Феррера некоторое время не имел командования из-за своих постоянных поражений. Кихано был еще одним «*notabilidad del partido servil aristocrático*».

[\[VII-51\]](#) В официальном отчете Кабаньяса от 3 февраля из Сан-Антонио-дель-Саусе говорится, что, поскольку силы противника превосходили его, он решил отступить в Сан-Мигель в Сальвадоре. *Монтуфар, Reseña Hist.*, iii. 451-2.

[\[VII-52\]](#) Стивенс, *Cent. Am.*, i. 245, примечательно замечает: «Для него это, должно быть, было в новинку и доставило удовольствие узнать, каких принципов он придерживался».

[\[VII-53\]](#) Среди них были Марискаль и Дель Рио. Между Гватемалой и Сальвадором была объявлена война. Вымышленная история с Атескатемпой, прокламации Карреры против Морасана, главного магистрата Сальвадора, движение 16 сентября 1839 года против законных властей Сальвадора, спровоцированное и поддержанное Каррерой,

разрушение Лос-Альтоса, друга и союзника Сальвадора, и многие другие причины создали реальное состояние войны. *Монтуфар, Reseña Hist.*, iii. 456.

[\[VII-54\]](#) Их вожди искали убежища у монахинь Ла-Консепсьон.

[\[VII-55\]](#) Состояла исключительно из индейцев, так как Каррера не хотел белых солдат или офицеров. *Stephens' Cent. Am.*, ii. 111.

[\[VII-56\]](#) Поклонники Карреры утверждают, что он намеренно позволил Морасану войти в город, чтобы осадить его, что абсурдно. Город был полон военных материалов и имел богатые запасы мяса.

[\[VII-57\]](#) Его офицерами, отличившимися в боевых действиях, были генералы Кабаньяс и Ривас, полковники Антонио Ривера Кабесас и Игнасио Малеспин, а также подполковник Бернардо Ривера Кабесас.

[\[VII-58\]](#) Официальный отчет Карреры датирован 23 марта в Гватемале. Он не упоминает об убийстве полковника Санчеса, адъютанта Морасана, по приказу его брата Сотеро Карреры; ни о бессмысленной резне многих других; ни о жестоком обращении с женщинами, сторонниками сальвадорского лагеря, что вызвало протест французского консула. В тот день Каррера дал полную волю своим жестоким инстинктам, получая огромное удовольствие от убийства побежденных. Многие из преследуемых искали убежища в доме Чатфилда, британского консула, и одно его слово в их пользу спасло бы им жизнь, но он не произнес его, и они были казнены. *Там же*, 460-7; *Маруре, Efem.*, 52.

[\[VII-59\]](#) Их ненависть к Морасану проявлялась в их криках, сопровождавших крики «Да здравствует религия! Guanacos, entreguen á ese canalla, entreguen á ese hereje; nosotros, defendemos á Dios y á sus santos». Они называли своих противников «гуанако, пирухо, мальвадо, ладронес» и заявляли, что собираются вернуть архиепископа и монахов, изгнанных в 1829 году.

[\[VII-60\]](#) Стивенс, который в то время был в пути из Сан-Сальвадора в Гватемалу, встретил разгромленные войска и в своей книге *Cent. Am.*, ii. 69 et seq. дает их живое описание.

[\[VII-61\]](#) Мигель Альварес Кастро, Хосе Мигель Саравия, Исидро Менендес, Карлос Салазар, Максимо Орельяна, Николас Ангуло, Тринидад Кабаньяс, Энрике Ривас, Херардо Барриос, Педро Молина с сыновьями Фелипе и Хосе и зятем Мануэлем Ирунгараем, Антонио и Бернардо Ривера Кабесас, Хосе М. Сильва, Максимо, Томас и Индалесио Кордеро, Антонио Лазо и другие. Педро Молина сначала отказался ехать, но его убедили сыновья и зять, которые понимали, что, оставаясь, он обрекает себя на гибель. *Монтуфар, Reseña Hist.*, iii. 484.

[\[VII-62\]](#) Педро Молина и его сыновья Фелипе и Хосе, Мануэль Ирунгарай, Исидро Менендес, генерал Энрике Ривас, Доротео Васконселос, Херардо Барриос, Индалесио Кордеро, Хосе Прадо, Дамасо Лонса и другие. Впоследствии они стали объектами издевательств со стороны Каррильо и его грубой жены Фроиланы Карранса. *Там же*, iii. 600-1.

[\[VII-63\]](#) 16 июля 1841 г. Он подробно описывает действия рабов, врагов независимости и свободы своей страны. Также подробно обсуждается преступная карьера Карреры. *Моразан, Манифест*, в *Id.*, 585-96; *Id.*, в *Cent. Am. Pap.*, № 3.

[\[VII-64\]](#) Рабы заявили, что они ведут войну не против Сальвадора, а против Морасана.

[\[VII-65\]](#) Посольство привезло с собой эскорт из 200 человек, и Сальвадор должен был оплатить все расходы. См. записку министра Мануэля Барберена генеральному министру Гватемалы от 18 мая 1840 г. Каррера был размещен в одном из лучших домов Сальвадора, и его поведение ясно показывало, каким было его раннее воспитание. Его первые дипломатические высказывания были угрозами, а общее поведение его самого и его солдат было настолько оскорбительным, что жители либерального района Кальварио в Сан-Сальвадоре в конце концов решили напасть на них и уничтожить. Каньяс увидел опасность и обратил на нее внимание Дурана, который убедил своего коллегу покинуть штат со своими войсками. *Монтуфар, Reseña Hist.*, iii. 487-8, 492.

[\[VII-66\]](#) Конвенция была подписана Хоакином Дураном, секретарем верховного правительства, и генерал-лейтенантом Рафаэлем Каррерой от имени Гватемалы, а также Мануэлем Барбереной и Хуаном Лакайо от имени Сальвадора. Согласно ст. 1, Сальвадор не должен был допускать к должности ни одного человека, сотрудничавшего с Морасаном. Ст. 2 требовала от Сальвадора выдать Гватемале ряд лиц, указанных в предоставленном списке, которые должны были оставаться под стражей до полной реорганизации Сальвадора. Статья 3 запрещала Сальвадору разрешать возвращение на свою территорию любого из лиц, ушедших с Морасаном. В случае возвращения таких лиц они должны были быть переданы Гватемале, как предписывалось в статье 2. Статьи 4 и 7 касались возвращения определенного вооружения и военнопленных, взятых в плен в ходе боевых действий 18 и 19 марта прошлого года. Статья 5 гласит, что после созыва учредительного собрания Сальвадора его правительство должно немедленно заняться назначением депутатов в конвент,

который должен был организовать республику. В соответствии со статьей 6 Сальвадор согласился, что Гватемала и другие государства должны назначить представителей, которые вместе с его собственными представителями будут отвечать за архивы и другие имущественные ценности федерации. *Там же*, 489-91.

[\[VIII-1\]](#) *Guat. Recop. Leyes*, i. 42, 62-9, 178.

[\[VIII-2\]](#) Титул, присвоенный главному магистрату, был «jefe». Титул «президент» был утвержден только 29 ноября 1839 года. *Marure, Efem.*, 51.

[\[VIII-3\]](#) Он описывается как человек вспыльчивого характера и грубых манер. Он был братом Хосе Франсиско Баррундии.

[\[VIII-4\]](#) Прелат ордена был вызван во дворец федерального правительства, и был достигнут компромисс. Тем временем собралась толпа, крича: «Misión queremos! Viva la religion! Muera la herejía! Mueran los que no quieren misiones!» *Marure, Bosq. Hist. Cent. Am.*, i. 182-3.

[\[VIII-5\]](#) Она была торжественно провозглашена 26 декабря 1825 года. Эта конституция действовала в полной силе до созыва второго учредительного собрания, когда она перестала иметь силу. *Marure, Efem.*, 15; *Guat., Recop. Leyes*, i. 201-2.

[\[VIII-6\]](#) Вера-Пас с Петен; Чикимула, Гватемала и Эскуинтла; Сакатепекес с Чимальтенанго; Сучитепекес с Солола; Кесальтенанго и Соконуско; Тотоникапан и Уэуэтенанго. *Там же*, 463-70.

[\[VIII-7\]](#) Баррундия убедил семерых депутатов покинуть свои места и протестовать против резолюций, принятых законодательным органом после их ухода. *Marure, Bosq. Hist. Cent. Am.*, i. 242.

[\[VIII-8\]](#) Этот шаг был сделан 6 сентября 1826 года. *Marure, Bosq. Hist. Cent. Am.*, i. 260; *Mem. Rev. Cent. Am.*, 53-4. Требование федерального правительства о роспуске войск было категорически отклонено.

[\[VIII-9\]](#) Он когда-то жил там и знал, что это самое фанатичное место во всей Центральной Америке. Либеральные идеи не прижились там, а царил фанатизм.

[\[VIII-10\]](#) Впоследствии он пытался вернуть свою должность, но ход событий помешал ему. *Mem. Rev. Cent. Am.*, 57-8.

[\[VIII-11\]](#) Креол из Санто-Доминго, бывший федеральный офицер, но произвольно отстраненный от должности, присоединился к делу штата.

[\[VIII-12\]](#) Недалеко от Кесальтенанго он попытался захватить свое бывшее командование, теперь находившееся под началом Мануэля Монтуфара, но тот сбежал. *Mem. Rev. Cent. Am.*, 55-6. Некоторые слуги из Кесальтенанго предупредили его о подготовленной для него засаде. *Marure, Bosq. Hist. Cent. Am.*, i. 262.

[\[VIII-13\]](#) Отказавшись от своего плана атаковать федеральные войска под командованием Франсиско Каскараса.

[\[VIII-14\]](#) Он дал четыре часа на сдачу: «si en el término de cuatro horas, no efectúan Vds. lo referido, la hermosa ciudad de Quezaltenango desaparecerá». *Marure, Bosq. Hist. Cent. Am.*, i. 288; *Id., Efem.*, 18; *Mem. Rev. Cent. Am.*, 57-8.

[\[VIII-15\]](#) Среди них одно от 19 октября 1826 года, направленное на наказание попыток разжигания мятежа среди солдат; другое, от 25 октября, налагающее смертную казнь на всех гватемальцев, взявшихся за оружие против правительства штата. *Gaz. de Méx.*, 14 декабря 1826 г.; *El Indicador de Guat.*, того же года, № 106; *Guat., Recop. Leyes*, i. 248-50.

[\[VIII-16\]](#) Опасаясь попасть в руки федеральных войск, которые в то время маршировали в направлении Лос-Альтос, он удалился в Реталулеу, где прожил до 1829 года.

[\[VIII-17\]](#) , 28 октября 1826 г. Тщеславный отчет Каскараса опубликован в *Guat., Gac. Gob.*, 2 ноября 1826 г., и *Méx. Gac. Gob.*, 14 декабря 1826 г.; *Marure, Efem.*, 18; *Mem. Rev. Cent. Am.*, 59-60.

[\[VIII-18\]](#) Все лица, оказавшие им помощь, 5 марта были признаны виновными в государственной измене. *Guat., Recop. Leyes*, i. 250-4. Указ повторен 28 марта 1827 г.; *Marure, Efem.*, 19.

[\[VIII-19\]](#) Все власти сходятся во мнении, что казнь была произведена по приказу Айсинены, тогдашнего главы Гватемалы, без соблюдения юридических формальностей. *Arce, Mem.*, 68; *Mem. Rev. Cent. Am.*, 70; *Astaburuaga, Cent. Am.*, 16; *Squier's Travels*, ii. 397. Последний автор строго осуждает притворную набожность Айсинены, который исповедовался перед

священником и принял причастие перед тем, как подписать смертный приговор. В 1829 году либеральная партия оказала чрезвычайную честь памяти Пьерзона, распорядившись поместить его имя рядом с именем Сирило Флореса с надписью: «Viva el ilustre Coronel Pierzon en el corazon de los buenos patriotas» (Да здравствует прославленный полковник Пьерзон в сердцах добрых патриотов). *Marure, Efem.*, 19.

[\[VIII-20\]](#) Айсинена непрерывно занимал свою должность до 12 апреля 1829 года, когда он был смещен Морасаном. Законодательный акт лишил его гражданства, и он находился в изгнании до начала 1836 года, когда он вернулся в лоно своей семьи; но второй законодательный указ заставил его снова покинуть страну. Наконец, декрет об амнистии от 25 июля 1838 года вернул его в страну в сентябре. *Marure, Efem.*, 18, 61. Мариано Кордова был избран в марте 1827 года вице-главой, и когда он ушел в отставку, Мануэль Монтуфар был призван занять его место. *Mem. Rev. Cent. Am.*, 60.

[\[VIII-21\]](#) Это был первый случай такого рода в Центральной Америке, но отнюдь не последний.

[\[VIII-22\]](#) Лейтенант Исидро Веласкес был казнен 30 марта 1827 года.

[\[VIII-23\]](#) Смягчение наказания в отношении проклятого Антонио Риверы Кабесаса, смертную казнь которого он заменил изгнанием, и запрет на некоторые книги в соответствии с декретами церковных властей были одними из главных причин, которые отдалили от него многих его бывших сторонников. *Монтуфар, Reseña Hist.*, i. 236; *Mem. Rev. Cent. Am.*, 114. 6 декабря 1828 года он приказал сжечь такие книги. *Marure, Efem.*, 22.

[\[VIII-24\]](#) Эта мера, которая оказалась безрезультатной, была направлена на устранение одного из препятствий для прекращения войны путем мирного урегулирования.

[\[VIII-25\]](#) Они были переизбраны, хотя последующие события помешали подсчету голосов. *Mem. Rev. Cent. Am.*, 115.

[\[VIII-26\]](#) Восстание в Кесальтенанго 5 ноября 1828 года было быстро подавлено. *Marure, Efem.*, 22.

[\[VIII-27\]](#) Округа Сакатепекес и Эскуинтла признали власти, установленные в Ла-Антигуа.

[\[VIII-28\]](#) Его брат Хосе Франциско был назначен исполняющим обязанности президента, и он во второй раз ушел с поста jefe, сославшись на очевидные причины, но ассамблея потребовала от него продолжать исполнять свои обязанности до проведения выборов. *Монтуфар, Reseña Hist.*, i. 167-9.

[\[VIII-29\]](#) Распущенный представительный совет 1826 года был реорганизован в Ла-Антигуа 11 февраля 1829 года, и его старший член, Мариано Сентено, был признан исполняющим обязанности главы государства.

[\[VIII-30\]](#) Этот орган проголосовал за награждение Морасана золотой медалью и объявил его benemérito. Он также постановил, что его портрет должен быть размещен в зале заседаний. Однако это было лишь вспышкой энтузиазма, которая быстро угасла.

[\[VIII-31\]](#) Николас Эспиноса председательствовал, как и на последнем заседании в Сан-Мартин-Хилотепеке 26 сентября 1826 года.

[\[VIII-32\]](#) Каэтано де ла Серда был администратором ресурсов и действовал без ограничений. Мариано Гальвес, государственный секретарь Баррундии, считается автором финансовых схем, согласно автору *Mem. Rev. Cent. Am.*, 136-7.

[\[VIII-33\]](#) *Монтуфар, Reseña Hist.*, i. 131-3, 143-51.

[\[VIII-34\]](#) Антонио Ривера Кабесас был избран вице-главой в марте 1830 года. Его сменил Грегорио Маркес в феврале 1831 года; Франциско Х. Флорес был советником в августе 1831 года.

[\[VIII-35\]](#) Молина был подвергнут импичменту по незначительным и непоследовательным обвинениям со стороны законодательного органа. Дважды судимый и дважды оправданный, он тем не менее не смог доработать свой срок до конца, и были назначены новые выборы. *Marure, Efem.*, 61. Подробные сведения о судебных процессах см. в *Montúfar, Reseña Hist.*, i. 205-17, 229-33.

[\[VIII-36\]](#) Ривера Кабесас владел мощным пером и в шуточной форме высмеивал раблепную партию. Его диалоги о доне Мелитоне нанесли ей больше вреда, чем серьезные и эрудированные речи Хосе дель Валье в конгрессе. Он заслужил на себе горькую ненависть этой партии. Политические перемены 1839 года поставили его в зависимость от врагов, и он лишился большей части своего имущества. Он покинул страну, но семейные обстоятельства вынудили его вернуться через несколько лет. В последние годы его интеллектуальные способности угасли, и раблепные партийцы больше не боялись

его, но их ненависть осталась, и их оскорбления и издевательства ускорили его смерть. Приводится также его портрет. *Монтуфар, Reseña Hist.*, i. 235-7, 246.

[\[VIII-37\]](#) Самый сильный с 1773 года. *Marure, Efem.*, 26.

[\[VIII-38\]](#) Было повреждено несколько зданий, в том числе церкви Санта-Тереса, Сан-Франциско и Реколетос. С конца марта в окрестностях вулкана Пакая ощущались толчки, в результате чего несколько деревень были почти полностью разрушены. *Там же*.

[\[VIII-39\]](#) Монахиня Тереза назвала их следствием недовольства Бога изгнанием архиепископа и монахов. *Монтуфар, Reseña Hist.*, i. 225-6.

[\[VIII-40\]](#) Либералы были уверены, что с Морасаном во главе федерального правительства и Баррундия в качестве главы Гватемалы разногласий не будет. Баррундия теперь уступил в пользу общественного образования почти 7000 долларов, причитавшихся ему в качестве заработной платы за время, когда он исполнял обязанности президента. Это был щедрый поступок со стороны человека, не имевшего личного состояния. Позже он уступил половину своей сенаторской зарплаты для той же цели. *Монтуфар, Reseña Hist.*, i. 273-6.

[\[VIII-41\]](#) Гальвес был переизбран 9 февраля 1835 года и занимал эту должность до 2 февраля 1838 года, когда он был вынужден уйти в отставку. Во время его первого срока Симон Васконселос был вице-президентом, а Хуан Антонио Мартинес — советником; во время второго срока — Педро Х. Валенсуэла, который сменил его; Мариано Санчес де Леон был *consejero* в 1836 году, а Мариано Ривера Пас — в июле 1838 года. Последний также занимал исполнительную должность. *Salv., Gac.*, 12 октября 1854 года; *Marure, Efem.*, 43, 45, 61-2.

[\[VIII-42\]](#) Гальвес не был связан ни с духовенством или аристократией, ни с Баррундия или Морасаном. Он хотел создать партию, единственным лидером которой был бы он сам. Это побудило его противостоять всем партиям и принесло ему много упреков.

[\[VIII-43\]](#) В июле 1832 года были отменены десятины. 16 сентября была основана академия наук, которая заменила старый университет, к ней были присоединены колледж адвокатов и протомедико. Эта академия была упразднена 6 марта 1840 года, и старый университет был восстановлен. *Marure, Efem.*, 32. Среди других мер были сокращение числа праздничных дней до семи, помимо воскресений, и запрет на проведение религиозных процессий по улицам в рабочие дни. *Монтуфар, Reseña Hist.*, i. 307-19, ii. 76-84.

[\[VIII-44\]](#) Даже дети священников считались законными наследниками в случае смерти отца без завещания. *Id.*, ii. 346-7.

[\[VIII-45\]](#) Этот удар по церкви не был благосклонно воспринят народом, и в июле 1838 года постановление было приостановлено.

[\[VIII-46\]](#) Они заставили индейцев поверить, что холера была результатом того, что Гальвес и его друзья отравила источники, «*para destruir hombres que detestaba y poblaciones que aborrecía*». *Там же*, ii. 349.

[\[VIII-47\]](#) Постоянно подчеркивалось, что в то время как другие штаты вышли из конфедерации, только Гватемала вносила вклад в общий бюджет и предоставляла национальные вооруженные силы и деньги для ведения войны против мятежных штатов.

[\[VIII-48\]](#) 16 января 1838 года в департаментах Сакатепекес и Гватемала было введено военное положение. Два дня спустя восстала Ла-Антигуа, назначив временное правительство, а впоследствии к движению присоединились Чикимула и Салама. *Marure, Efem.*, 42-3; *Squier's Travels*, ii. 431; *Guat., Recop. Leyes*, i. 858-9.

[\[VIII-49\]](#) Временное правительство было возложено на Марсело Молину, Хосе М. Гальвеса и Хосе А. Агилара. Ассамблея Гватемалы просто передала вопрос на рассмотрение федеральному конгрессу, который признал новое государство. *Монтуфар, Reseña Hist.*, iii. 9-23; *Guat., Recop. Leyes*, i. 43.

[\[VIII-50\]](#) *Marure, Efem.*, 47.

[\[VIII-51\]](#) Государство включало в себя на севере округа Уэуэтенанго, Сакапулас, Малакатан, Техутла, Куилько, Хакальтенанго и Солола, а также всю территорию между реками Пасион и Чьяпас, где оно граничило с неопределенными границами Табаско и Юкатана; на западе — Остункалько и Сан-Маркос; на юге — Куйотенанго и Мазатенанго; на востоке — Аттитлан, Солола, Хоябадж, Киче; а в центре — Тотоникапан и Кесальтенанго. *Монтуфар, Reseña Hist.*, iii. 391-3.

[\[VIII-52\]](#) От 12 июля 1839 г. *Там же*, 394-7.

[\[VIII-53\]](#) Гальвес, Хосе Ф. и Хуан Баррундия, Симон Васконселос и другие.

[\[VIII-54\]](#) 28 января отряд войск кесальтеков под командованием полковника Корсо был разгромлен гватемальцами под командованием генерала Монтерроса. Он был размещен в поместье Бехукаль с двойной целью: охранять территорию Лос-Альтос со стороны побережья и объединиться с людьми Сальвадора, которые собирались вторгнуться в Гватемалу с границы реки Пас. Обращение индейцев с беглецами было шокирующим. Корсо и подполковник Кордова погибли от их рук. Каррера, разгромив 29 января войска кесальтеков, которые пытались остановить его на высотах Солола, без сопротивления вошел в Кесальтенанго и положил конец этому государству. Его города были взяты под защиту Гватемалы под предлогом их добровольной аннексии декретом от 26 февраля 1840 года. *Marure, Efem.*, 52; *Guat., Recop. Leyes*, i. 43-50.

[\[VIII-55\]](#) Утверждалось, что Каррера не мог предотвратить эти злоупотребления, которые были совершены теми же людьми из Лос-Альтос, которые восстали против сторонников правительства. На самом деле это были дикие индейцы, находившиеся под защитой Карреры. Этот вождь вернулся с триумфом в Гватемалу и был встречен аплодисментами своих клерикально-аристократических сторонников и черни. Его победоносная армия привезла с собой оружие и добычу из Кесальтенанго, а также более 100 пленных, среди которых были Гусман, Марискаль и Сото. Первый из них был ранен и привязан к мулу. Толпа сделала его объектом особых насмешек. *Монтуфар, Reseña Hist.*, iii. 439-41.

[\[VIII-56\]](#) Лишен должности 30 января 1839 года; восстановлен 13 апреля того же года; занимал ее до 13 декабря 1841 года. 14 мая 1842 года он в третий раз занял исполнительную должность с титулом президента штата. *Guat., Recop. Leyes*, i. 175; *Marure, Efem.*, 61-2. Стивенс, который видел Риверу Паса в 1840 году, хорошо отзывался о нем, говоря, что «во всех сложных ситуациях, в которых он впоследствии оказался, он проявил более чем обычную осмотрительность и здравый смысл». *Cent. Am.*, i. 201.

[\[VIII-57\]](#) Третий и последний пункт содержал следующие слова: «Общее забвение всех политических событий с пятнадцатого сентября тысяча восемьсот двадцать первого года по настоящее время; и строго запрещается их удалять по любой причине». Кроме того, Хосе Ф. Баррундия предложил, чтобы эта инициатива была рассмотрена в срочном порядке и поставлена на голосование без передачи в комитет. Монтуфар, который подробно описывает это дело, обвиняет Баррундия в чрезмерной щедрости и самоотверженности, которые, по его словам, всегда обращались в ущерб этому государственному деятелю и его партии. Он хотел, чтобы его враги были помилованы и пользовались всеми личными гарантиями, но с их стороны не было духа взаимности. Когда раболопные люди взяли бразды правления в свои руки, они неизменно злоупотребляли властью и преследовали Баррундия. Его не только отправили в изгнание, но и оскорбляли в публикациях, которые ему присылали. *Reseña Hist.*, iii. 188-90.

[\[VIII-58\]](#) Исполнительная власть была уполномочена поддержать просьбу духовенства о том, чтобы епархия имела епископа, и разрешила ему выделить на эти цели часть государственных средств. Не было упомянуто, кто именно должен был стать епископом. Идея заключалась в том, чтобы польстить нескольким священникам, которые были на стороне Карреры в надежде получить митру. 25 июля народ был призван избрать учредительное собрание из не менее пятидесяти членов для реформирования, дополнения или сохранения в целом или частично конституции Гватемалы. Этот указ был поддержан либералами, которые глупо полагали, что их партия будет иметь власть перестроить государство. Сервилы приветствовали его, будучи уверены, что смогут контролировать ситуацию с Ривера Пасом во главе правительства и тремя сервильными крыльями в качестве его советников. Реакционные депутаты будут в изобилии в конституционном собрании. Подушная подать была снижена до четырех реалов. Ассамблея, теперь превратившаяся в законодательный орган, 26 июля отменила законы, устанавливающие гражданский брак и развод, свободу завещания имущества, сокращение числа праздничных дней и дальнейшее принятие религиозных обетов. *Там же*, 190-2.

[\[VIII-59\]](#) Он правил два с половиной месяца, по истечении которых был вынужден бежать в поисках безопасности, поскольку Каррера занял столицу. *Marure, Efem.*, 48, 62.

[\[VIII-60\]](#) Прежний политический порядок вещей подошел к концу, и под покровительством Карреры началась новая эра. *Guat., Recop. Leyes*, i. 207.

[\[VIII-61\]](#) Тексты нескольких договоров можно найти в *Convencion*, в *Cent. Am. Constituciones*, 5-25, 28-31; *Guat., Recop. Leyes*, i. 382-95.

[\[VIII-62\]](#) Каррере и Ривере Пасу были оказаны почести. Их портреты должны были быть размещены в зале заседаний. *Marure, Efem.*, 53. Несколько дней спустя 19 марта было объявлено гражданским праздником. *Guat., Recop. Leyes*, iii. 348.

[\[VIII-63\]](#) Закон от 9 ноября 1840 г. *Там же*, 286.

[\[VIII-64\]](#) Не в Агуанкетерике, как постановил федеральный конгресс. *Astaburuaga, Cent. Am.*, 13; *Marure, Efem.*, 10. Последний в своей книге *Bosq. Hist. Cent. Am.*, 148, называет это место Лейпатериком.

[\[VIII-65\]](#) Комаягуа, Тегусигальпа, Грасиас, Санта-Барбара, Оланчо, Йоро и Чолутека.

[\[VIII-66\]](#) Ириас отлучил Эрреру от церкви, а тот арестовал его. У обоих было много сторонников.

[\[VIII-67\]](#) Арсе утверждает, что Грасиас обратился за защитой. *Mem.*, 64-5; *Mem. Rev. Cent. Am.*, 61. На самом деле он не имел права осуществлять юрисдикцию в этом месте, поскольку оно не находилось ни на границе, ни на побережье. *Моразан, Apuntes*, MS., 6.

[\[VIII-68\]](#) Эррера располагал силами, достаточными для разгрома Миллы, но воздержался от их использования, чтобы Гондурас не был обвинен в начале военных действий против национального правительства. *Там же*, 7.

[\[VIII-69\]](#) Маруре, *Efem.*, 19, указывает 10-е число. Данлоп, *Cent. Am.*, 169, указывает 10 марта. Моразан приписывает капитуляцию предательству командира. *Apuntes*, MS., 8.

[\[VIII-70\]](#) Клето Бенданья был назначен временным главой в сентябре 1827 года, а Франциско Моразан стал советником в ноябре того же года. *Marure, Efem.*, 63.

[\[VIII-71\]](#) См. его *Apuntes*, MS., 9-10.

[\[VIII-72\]](#) Произошло восстание рабов, возглавленное отцом Ривасом и другими, которое завершилось мирным соглашением с Морасаном. *Монтуфар, Reseña Hist.*, i. 191-3, 196.

[\[VIII-73\]](#) Мартинес и Кори, замешанные в заговоре с неграми из Белиза и Бакалара, и другие были казнены 25 мая 1833 года. *Монтуфар, Reseña Hist.*, ii. 132.

[\[VIII-74\]](#) Они в основном затрагивали духовенство. *Marure, Efem.*, 23-7, 35-6.

[\[VIII-75\]](#) В результате различных причин. Закон, предусматривающий введение временной валюты, ограничил внешнюю торговлю. Внутри страны она составляла 50 % дисконта. Указ, устанавливающий единый налог, так и не был выполнен. Отмена десятины была мерой, которая вызвала беспорядки. Боязливые или фанатичные правители боялись «cuatro canónigos viejos de Comayagua que amenazaban con el salmo 108 y las penas del infierno», и фанатизм вскоре привел к восстановлению десятины. *Монтуфар, Reseña Hist.*, iii. 277.

[\[VIII-76\]](#) Это было второе учредительное собрание, и его первым президентом был Хосе Сантьяго Буэзо. Город Тегусигальпа требовал абсолютной независимости, объявив о своем отделении и переходе под защиту Никарагуа до тех пор, пока она не будет провозглашена. Это было делом рук вернувшихся реакционеров. *Там же*, 279-82.

[\[VIII-77\]](#) «Art. Único. El estado de Honduras es libre, soberano, é independiente». Она была опубликована исполняющим обязанности главы государства Леоном Альварадо. Поскольку сепаратисты сочли эту декларацию недостаточной, 5 ноября был принят другой закон, в котором говорилось, что Гондурас независим от бывшего федерального правительства, от правительств других государств Центральной Америки и от любого другого правительства или иностранной державы. *Там же*, 282; *Marure, Efem.*, 47.

[\[VIII-78\]](#) Тегусигальпа была дважды захвачена федеральными войсками, а Комаягуа — один раз. *Там же*, 50-1.

[\[VIII-79\]](#) Херонимо Селайя, первый глава, июнь 1828 г. Его власть никогда не признавалась за пределами Санта-Барбары. Его избрание было в конечном итоге объявлено недействительным, как и все другие избрания, произведенные в соответствии с конвенцией президентом республики. Диего Вихиль, заместитель главы, апрель 1829 г. Хуан Анхель Ариас, советник, декабрь 1829 г. Хосе Сантос дель Валье, советник, июль 1830 г. Хосе Антуан Маркес, глава, март 1831 г. Франсиско Милла, советник, март 1832 г. Хоакин Ривера, глава, с января 1833 г. по 31 декабря 1836 г. В течение его срока полномочий из-за болезни исполнительной властью временно руководили Ф. Феррера, вице-шеф, в сентябре 1833 г., и Х. М. Бустильо, советник, в сентябре 1835 г. Последний вновь был у власти в качестве исполняющего обязанности президента в августе 1839 г. Феррера вновь занимал исполнительную власть в январе 1841 г. с титулом президента штата. Х. М. Мартинес,

советник, январь 1837 года. Хусто Хосе Эррера, глава, май 1837 года. Леон Альварадо, советник, октябрь 1838 года. Фелипе Медина, Хосе Альварадо и Лино Матуте также упоминаются как лица, исполнявшие обязанности главы исполнительной власти в ноябре 1838 года; последний из них — до января 1839 года. Хуан Ф. Молина, советник, январь 1839 г. Хосе М. Герреро, советник, май 1839 г. Франсиско Селая, советник, сентябрь 1839 г. *Там же*, 63; *Монтуфар, Reseña Hist.*, ii. 133-6, 325-31; iii. 282-3.

[\[IX-1\]](#) 5 марта 1824 года собралось местное учредительное собрание, а 4 июля была опубликована конституция штата, принятая 12 июня, и принесена присяга на ее поддержку. *Marure, Efem.*, 10-11.

[\[IX-2\]](#) Сонсонате всегда принадлежал Гватемале, но был присоединен к Сальвадору после возвращения вспомогательных войск, которые были отправлены в 1823 году для подавления восстания Аризмы, о котором я уже рассказывал. С помощью интриг и силы жители были вынуждены высказаться в пользу Сальвадора. Позже этот регион был присоединен к последнему, хотя смена юрисдикции так и не была официально признана Гватемалой. Некоторое время спустя был разработан план создания отдельного государства с Сонсонате и Санта-Ана, но федеральный конгресс не одобрил его. *Маруре, Bosq. Hist.*, i. 149.

[\[IX-3\]](#) Он вступил в должность 13 декабря 1824 года. В период организации исполнительной властью руководил Хуан Мануэль Родригес, который носил титул директора. *Id., Efem.*, 13, 62; *Mem. Rev. Cent. Am.*, 32.

[\[IX-4\]](#) В это время Сальвадор стал убежищем для либеральной партии.

[\[IX-5\]](#) Арсе утверждал, что Молина и другие убедили Вильякорту, что он единственный человек, способный исправить политические несправедливости, но тот понял, что не может этого сделать, и поэтому подал в отставку. *Mem.*, 60-1.

[\[IX-6\]](#) Монастыри были упразднены 1 марта 1830 года. В июле следующего года был основан колледж, и штат, казалось, оправился от потерь, понесенных в ходе недавней войны.

[\[IX-7\]](#) Корнехо не мог договориться с федеральными властями; он был раболепным и вступил в союз с их врагами. *Монтуфар, Reseña Hist.*, i. 334.

[\[IX-8\]](#) Исполнительная власть некоторое время принадлежала самому Морасану. *Marure, Efem.*, 30, 62.

[\[IX-9\]](#) Чтобы принять эту должность, он ушел с поста вице-президента республики. *Монтуфар, Reseña Hist.*, ii. 6.

[\[IX-10\]](#) Десятина была отменена, а суд присяжных введен.

[\[IX-11\]](#) Государственные архивы и артиллерия также должны были быть вывезены. Командующий генерал должен был остаться с четырьмя пушками и 200 мушкетами.

[\[IX-12\]](#) Он лишился своей одежды и, одетый в нижнее белье и путевой плащ, взял на себя управление правительством. *Там же*, 20. 1 июля 1833 года он был избран ассамблеей первым jefe. В июне 1834 года он был отстранен от должности и изгнан. *Marure, Efem.*, 36, 62; *Guat., Gaceta*, 22 декабря 1854 года, 7.

[\[IX-13\]](#) Акино был настоящим дикарем и прибегал к религии, как и Каррера несколько позже. Однажды он вошел в Сан-Висенте с короной святого Иосифа на голове. Его способ вынесения смертных приговоров заключенным был быстрым. Жертву ставили перед группой его людей, которым говорили, что он их враг. «Застрелите его», — говорили они, и дело было сделано. Акино был в сговоре с рабом, но, поскольку они не могли им управлять, они преследовали своего коронованного союзника. *Монтуфар, Reseña Hist.*, ii. 21.

[\[IX-14\]](#) Кроу, *Евангелие*, 135, и Сквайер, *Путешествия*, ii. 420-1, ошибочно относят это событие к 1832 году.

[\[IX-15\]](#) Поражение Сан-Мартина от генерала Эспиносы произошло в Хикилиско. *Guat., Boletín Ofic.*, 507-9. Сан-Мартин был теперь покинут Гальвесом, главой Гватемалы. В старости он часто жаловался на «las inconsecuencias del Doctor Galvez». *Монтуфар, Reseña Hist.*, ii. 27.

[\[IX-16\]](#) Последний правил только с июля по октябрь, когда его временно сменил сначала советник Хоакин Эсколан, а затем в том же месяце вице-глава Хосе М. Сильва. Николас Эспиноса стал jefe в апреле 1835 года и был изгнан в ноябре того же года, будучи обвиненным в разжигании расовой войны. Его преемником 13 ноября стал consejero Франсиско Гомес. Следующими правителями были: Диего Вихиль, апрель 1836 года; Тимотео Менендес, вице-шеф, сентябрь 1836 года; Антонио Х. Каньяс, советник, май 1839 года. *Маруре, Эфем.*, 62; *Монтуфар, Ресена Ист.*, ii. 193.

[\[IX-17\]](#) Каррера подумывал стать правителем Центральной Америки, но был вынужден отказаться от своего плана из-за того, что Никарагуа и Гондурас образовали против него союз. Его индейцы не были столь эффективны, когда находились вдали от своей родной земли. *Squier's Travels*, ii. 441-2.

[\[IX-18\]](#) , 23 сентября 1840 г. Он правил с 8 апреля того же года. *Salv., Diario Ofic.*, 14 февраля 1875 г. Революционное движение 20 сентября за его отстранение было инициировано Франциско Малеспином, инструментом Карреры и человеком, который оказывал фатальное влияние в Сальвадоре, пока генерал Хоакин Э. Гусман не избавил страну от него. Малеспин тогда действовал от имени Карреры, который опасался, что революция в районе Кальварио в Сан-Сальвадоре может свергнуть Каньяса, который был лишен влияния и больше не мог быть полезен аристократам Гватемалы. Такая революция привела бы к созданию либерального правительства и могла бы вернуть Морасана. Каньяс был устранен, чтобы его место могло занять раболопное орудие. *Montufar, Reseña Hist.*, iii. 499.

[\[IX-19\]](#) Он занимал эту должность только до конца 1840 года. Его преемниками с тем же титулом были Хуан Линдо, январь 1841 года; Педро Арсе, апрель 1841 года; сенатор Эсколастик Марин, февраль 1842 года. *Marure, Efem.*, 62.

[\[IX-20\]](#) «En la ulterior contienda de los partidos políticos de esta Provincia, pues, no se encuentran mas que pasiones; las calificaciones de realistas, imperialistas, ó serviles solo servian para autorizar la persecucion.» *Ayon, Ap.*, 25.

[\[IX-21\]](#) 17 апреля 1823 г.

[\[IX-22\]](#) Это движение было предвестником великих бедствий, которые должны были обрушиться на Никарагуа. *Marure, Efem.*, 9.

[\[IX-23\]](#) 4 мая войска и толпа в Леоне сместили его и передали его полномочия алькальду Пабло Мелендесу, который, в свою очередь, был свергнут через несколько дней в результате другого восстания, возглавленного Ордоньесом.

[\[IX-24\]](#) Виллы Манагуа и Никарагуа отказались признать революционное правительство в столице и учредили в первом из этих городов правительственную хунту.

[\[IX-25\]](#) Она была сформирована из ведущих деятелей «партии Манагуа».

[\[IX-26\]](#) По приказу генерала Мануэля Хосе Арсе, который впоследствии вошел в Леон. Подробности сражений и действий в этот несчастный период истории Никарагуа можно найти в *Marure, Bosq. Hist. Cent. Am.*, i. 151-6; *Id., Efem.*, 11-12, 75; *Ayon, Apuntes*, 28-36; *Dunlop's Cent. Am.*, 160-2.

[\[IX-27\]](#) В предыдущем году Мартин Арсу был отправлен в качестве комиссара для восстановления мира в Никарагуа. Ему было приказано использовать мягкие средства, но применять силу против противостоящих ему сторон. Для его поддержки в Чолутеке было размещено 500 гондурасцев. Он прибыл после начала осады Леона и на месте попытался достичь соглашения между воюющими сторонами, но осаждающие отнеслись к нему неуважительно, а Салас даже арестовал его и угрожал смертью. Впоследствии он объявил хунту в Эль-Вьехо революционной и заявил, что ее приказы не должны выполняться. После этого он руководил обороной Леона. *Marure, Bosq.*, i. 157-9.

[\[IX-28\]](#) В конце 1828 года он был расстрелян по приговору военного трибунала, созванного по приказу вице-шефа Аргуэльо. *Id., Efem.*, 63-4.

[\[IX-29\]](#) Его поддержка была заверена клятвой в последний день того месяца.

[\[IX-30\]](#) Первый представительный совет, или сенат, был торжественно открыт в том же месте 26 октября 1826 года. *Там же*, 18.

[\[IX-31\]](#) Однако Серда не хотел сложить с себя полномочия и продолжал осуществлять их в Манагуа. *Mem. Rev. Cent. Am.*, 43.

[\[IX-32\]](#) Распуск был «á consecuencia de una sedicion promovida por el Vice-jefe del mismo Estado Sr Juan Argüello». *Marure, Efem.*, 18.

[\[IX-33\]](#) 14 сентября 1827 года. Это была его третья или четвертая попытка, однако все они оказались безрезультатными. *Id.*, 20.

[\[IX-34\]](#) В то время он предсказал, что «очень скоро конгресс вновь разжигает огонь раздора в этом штате». *Arce, Mem.*, 17.

[\[IX-35\]](#) Их проект предполагал присоединение Никарагуа к Колумбии. *Los Anales*, 1872, 54.

[\[IX-36\]](#) Теперь он предложил передать власть Аргуэльо или кому-то еще. Его друзья отговорили его, и в конце концов он стал жертвой предательства.

[\[IX-37\]](#) Его друзья добились того, чтобы суд проходил в Гранаде, но толпа в Ривасе воспротивилась его перевозке в момент отъезда. *Там же*, 63.

[\[IX-38\]](#) 29 ноября 1828 г. Говорят, что вице-президент Аргуэльо издал указ о приостановлении приговора, но намеренно задержал курьера, так что отсрочка прибыла в Ривас слишком поздно. Полная биография Серды с разрозненными историческими фактами приведена в *Id.*, 29-72, *passim*.

[\[IX-39\]](#) Учреждение ассамблеи состоялось 1 ноября 1829 года. Выборы были объявлены вице-президентом Аргуэльо, и его постановление, а также выборы, проведенные в соответствии с ним, 23 мая 1830 года были признаны законными. *Rocha, Cód. Nic.*, i. 80. Эррера вступил в должность 12 мая. *Монтуфар, Reseña Hist.*, i. 199-203.

[\[IX-40\]](#) Услуги никарагуанцев были признаны как федеральным президентом, так и государственным собранием. Выжившим были присвоены почести, а раненым, вдовам и сиротам погибших — пенсии. *Роча, Cód. Nic.*, i. 214-15.

[\[IX-41\]](#) Последнее действие революционеры объясняли интригами Эрреры и влиянием Морасана, но на самом деле народ признавал заслуги Эрреры как миротворца и его хорошие качества как правителя. *Монтуфар, Reseña Hist.*, ii. 31-2.

[\[IX-42\]](#) Подробный отчет об этом восстании приводится в *Centro Americano*, 89-97. Говорят, что было найдено несколько медалей из черепахового панциря, золота и других металлов с изображением Фернандо VII и надписью «Viva Fernando VII. Rey de España y de las Indias, Año de 1828», что дало повод предположить, что восстание было в его интересах. *Монтуфар, Reseña Hist.*, ii. 36-8. Эррера издал прокламацию, призывающую народ поддержать правительство. *Маруре, Efem.*, 33-4.

[\[IX-43\]](#) Ассамблея, созванная 21 августа 1833 года в Леоне, одобрила все действия Эрреры.

[\[IX-44\]](#) На южном побережье Никарагуа, в 12 лигах от Леона.

[\[IX-45\]](#) Внезапно поднялось густое желтое облако, сопровождаемое сильным запахом серы и дождем мелкой белой пыли. Испуганные жители закрыли двери и окна, но пыль проникла внутрь. Дышать стало трудно. Это продолжалось почти три дня. 23-го числа, в час ночи, громкий взрыв, сопровождавшийся сильными толчками землетрясения, дождем песка и полной темнотой, довел ужас людей до предела. Стаи птиц падали замертво на землю, а дикие животные искали убежища в зданиях. Испуганные жители бежали в свои дворы или спешили в церкви, чтобы умолять о божественном милосердии. Прошло сорок три часа, прежде чем земля успокоилась, и сильный ветер очистил атмосферу, позволив людям оценить ущерб. Пепел в окрестностях вулкана достигал нескольких футов в глубину. Река Чикито полностью высохла, и образовались два новых острова. Большое количество животных погибло, а выжившие оказались в состоянии голода. Сила потрясения была настолько велика, что взрывы и дождь из пепла достигли расстояния в сотни лиг, до Оахаки, Ямайки и Боготы в Колумбии. Монтуфар, *Reseña Hist.*, ii. 145-50, рассказывая об этом событии, добавляет, что священники назвали его наказанием с небес за отмену десятины, провозглашение свободы совести и поддержание декретов 1829 и 1830 годов. В нескольких городах приходские священники во время царившей тьмы проповедовали со своих амвонов, что это сотрясение земли было проявлением гнева Божьего за преступления либералов. Сквайер, *Trav.*, ii. 110-11, говорит, что суперинтендант Белиза, услышав взрывы, собрал свои войска, думая, что где-то недалеко от побережья идет сражение. Стивенс, *Cent. Am.*, ii. 38, рассказывает о подобном случае с военным командующим Гватемалы.

[\[IX-46\]](#) Описания катастрофы, более или менее различающиеся в деталях в зависимости от различных точек, откуда она наблюдалась, приводятся в *Marure, Efem.*, 36-7; *Stephens' Cent. Am.*, ii. 35-8; *Squier's Trav.*, ii. 110-14, 162-3, с видом на вулкан; *Byam's Wild Life*, 32-7; *Dunlop's Cent. Am.*, 15-17; *Lond. Geog. Soc. Journ.*, v. 387-92; *Astaburuaga, Cent. Am.*, 23; *Wells' Hond.*, 230-1; *Cor. Atlánt.*, 9 мая 1835 г., 10; *Dicc. Univ. Hist. Geog.*, x. 919-20.

[\[IX-47\]](#) Не в 1836 году, как утверждает Данлоп. *Cent. Am.*, 191-2.

[\[IX-48\]](#) Его генеральным министром некоторое время был J. N. Gonzalez, а после его отставки его сменил Hermenegildo Zepeda, один из первых юристов в штате. *Montúfar, Reseña Hist.*, ii. 302.

[\[IX-49\]](#) 25 января *Marure, Efem.*, 39, 64; Монтуфар, *Reseña Hist.*, ii. 306-10, приводит официальные документы, описывающие эти события.

[\[IX-50\]](#) Отец Солис, президент и другие приписывали Морасану и конституции 1824 года все беды, от которых страдала Никарагуа, забывая о тех, которые предшествовали Морасану и конституции.

[\[IX-51\]](#) Ратифицирована исполнительной властью 17 ноября. Полный текст приведен в *Nic., Constit.*, в *Cent. Am. Constitutions*, 1-39. Краткое изложение в *Squier's Travels*, ii. 211-13. См. также *Niles' Reg.*, 1839, lvi. 49.

[\[IX-52\]](#) Во время срока полномочий Эрреры исполнительную власть на короткий срок осуществляли: Карлос Руис-и-Боланьос, август 1831 г.; Бенито Моралес, февраль 1834 г.; Хосе Нуньес, март 1834 г. Я обнаружил, что правительство также временно возглавляли Грегорио Хуарес, май 1835 г.; Ф. Х. Рубио, январь 1838 г.; Хосе Нуньес, в качестве jefe, 12 марта 1838 г.; Эваристо Роча, май 1838 г.; Хоакин Косио, июнь 1838 г.; Патрисио Ривас, директор, июнь 1839 г.; Хоакин Косио, июль 1839 г.; Иларио Уллоа, октябрь 1839 г.; Томас Валладарес, ноябрь 1839 г. В 1840 году он стал директором штата; Пабло Буйтраго, директор, апрель 1841 года. *Маруре, Эфем.*, 64.

[\[IX-53\]](#) 6 сентября 1824 г. Молина, *Коста-Рика*, 95, а за ним Вагнер, *Коста-Рика*, 545, указывают дату 6 мая, что, очевидно, является ошибкой. *Маруре, Эфем.*, 11, указывает дату 6 сентября и что Агустин Гутьеррес Лисаурсабаль был ее первым президентом.

[\[IX-54\]](#) *Costa Rica, Ley Fundam.* (Сан-Сальвадор, 1825), 24 мо, 26 pp.; *Mem. Rev. Cent. Am.*, 32; *Astaburuaga, Cent. Am.*, 13; *Molina, Costa R.*, 18. Последний автор на стр. 95 указывает дату 22 января, очевидно следуя *Marure, Efem.*, 13. *Squier, Travels*, ii. 388, указывает дату 2 января.

[\[IX-55\]](#) Мариано Монтеалегре стал вице-главой. Мора был переизбран в марте 1829 года и правил до конца 1832 года. *Marure, Efem.*, 64; *Id., Bosq.*, 149; *Mem. Rev. Cent. Am.*, 32.

[\[IX-56\]](#) Основной причиной была личная вражда между Педро Муньосом, влиятельным человеком в Гуанакасте, и Сердой. *Los Anales*, 1872, 54.

[\[IX-57\]](#) Утверждение было лишь временным. Четыре других — это Картаго, Сан-Хосе, Эредиа и Алахуэла. *Molina, Costa R.*, 5-6.

[\[IX-58\]](#) *Nic. y Hond., Doc.*, 101-12; *Ayon, Consid. Límites*, 20-4; *Frisch, Mex.*, 73.

[\[IX-59\]](#) *Marure, Efem.*, 16, и *Bosq.*, i. 232-3, следуя *El Indicador*, 1826, № 75, и *El Semanario*, 1826, № 86, указывают дату 29 января. *Molina, Costa R.*, 96, указывает дату 28 января.

[\[IX-60\]](#) Он признался, что действовал по поручению испанского двора и в качестве подполковника на его службе. Семнадцать его сторонников были высланы из страны.

[\[IX-61\]](#) Подробный отчет об этой миссии можно найти в *Mem. Rev. Cent. Am.*, 112-14; *Molina, Costa R.*, 96-7.

[\[IX-62\]](#) «Это место занимает гражданин, бывший начальник Хуан Мора, благодаря своим достоинствам, и после него его займут те, кто, находясь в том же положении, достойны его». *Marure, Efem.*, 33. Мора родился в Сан-Хосе в 1784 году и занимал несколько важных должностей до своего избрания на пост главного магистрата. После ухода в отставку он снова занимал другие должности до своего изгнания в 1838 году. Вернувшись в свою страну в 1842 году, он принял активное участие в общественных делах. В ноябре 1848 года он был объявлен *benemérito de la patria* и получил пожизненную пенсию. В мае 1850 года он стал президентом Верховного суда. Честность и неподкупность были главными чертами его характера, в сочетании с способностями и либеральными идеями, но без преувеличений. *Молина, Коста-Рика*, 75-6, 98, 119-21.

[\[IX-63\]](#) Коста-Рика никогда не находилась под властью епископов, священников или монахов. Фанатизм, который был столь губительным для других государств Испанской Америки, здесь никогда не существовал. *Монтуфар, Reseña Hist.*, i. 305.

[\[IX-64\]](#) *Guat., Boletín Ofic.*, 1833, no. 34, 376; *Costa R., Col. Leyes*, iv. 4-5. Гальегос был честным человеком и отцом семьи, а также богатым землевладельцем. Но он не был знаком с государственными делами и интригами политиков. Его главной целью была экономия; он хотел, чтобы государственная казна была полна денег; он не заботился о том, чтобы эти деньги были использованы для развития страны.

[\[IX-65\]](#) Доказательством этому были газеты *El Noticioso Universal*, *La Tertulia*, *El Correo de Costa Rica* и ряд других изданий, которые выходили постоянно.

[\[IX-66\]](#) Принято ассамблеей и советом, опубликовано исполнительной властью 3 апреля 1834 г. *Там же*, 198-201; *Costa R., Col. Leyes*, iv. 110-12, 120-1.

[\[IX-67\]](#) Хуан Хосе Лара стал временным главой, а в июне того же года его сменил вице-глава Агустин Г. Лисаурсабаль, который правил до марта 1835 года, когда из-за плохого здоровья передал власть Мануэлю Фернандесу, который правил до тех пор, пока свои обязанности не принял законно избранный глава. *Маруре, Эфем.*, 64; *Молина, Коста-Рика*, 99; *Коста-Рика, полковник Леус*, iv. 134-5, 159-60.

[\[IX-68\]](#) Он родился в Картаго в 1800 году и учился в университете Леона в Никарагуа. Он никогда не выезжал за пределы Центральной Америки, и, следовательно, его ум никогда не подвергался расширяющему влиянию путешествий. Соответственно, он был полон мелких предрассудков. Однако он мог ценить заслуги людей и пользоваться их способностями, но если он не доверял человеку, то оказывался безжалостным врагом. Он редко доверял кому-либо. *Монтуфар, Reseña Hist.*, ii. 208; *Коста-Рика, полковник Лейес*, iv. 206-7; *Молина, Коста-Рика*, 68 и далее; *Вагнер, Коста-Рика*, 201-3.

[\[IX-69\]](#) Закон от 11 апреля и 25 августа 1835 г.; *Costa R., Col. Leyes*, iv. 196-9, 235-9; *Salv., Diario Ofic.*, 25 мая 1875 г.

[\[IX-70\]](#) 6 октября 1835 г. правительство издало прокламацию против повстанцев. *Costa R., Col. Leyes*, iv. 273-80.

[\[IX-71\]](#) Решающая операция состоялась 28 октября. Погибло около 50 человек. Подробности этих беспорядков приводятся в *Molina, Costa R.*, 99-100; *Marure, Efem.*, 38. Авторы восстания были оштрафованы на суммы от 2000 до 30 долларов. *Montúfar, Reseña Hist.*, ii. 208-27, 237-47.

[\[IX-72\]](#) Две тысячи человек напали на захватчиков на плантации Санта-Роса. Кихано бежал в Никарагуа. Правительство декретом от 2 июля 1836 года объявило его и других вне закона, и один из них был казнен. *Costa R., Col. Leyes*, iv. 325-30, 349-58. Гуанакасте, позже известная как Либерия, и Никоя были вознаграждены за свою лояльность: первая стала городом, а вторая — виллой. *Molina, Costa R.*, 100; *Montúfar, Reseña Hist.*, ii. 230-6.

[\[IX-73\]](#) Каррильо занимал исполнительную должность до марта 1837 года, когда, по истечении срока полномочий, он передал ее Хоакину Мора, брату бывшего jefe Хуана Мора, который правил всего один месяц и начал свое правление с противодействия некоторым мерам Каррильо. *Там же*, 312.

[\[IX-74\]](#) У Агилара были политические враги, которые обвиняли его в дружбе с Картаго, Эредиа и Алахуэла, тем самым подвергая Сан-Хосе новым нападениям. Под этим предлогом был разработан план нападения на казармы в Сан-Хосе в ночь на 26 августа. *Там же*, 318-20.

[\[IX-75\]](#) Каррильо был признан jefe специальным декретом ассамблеи 26 июня и оставался у власти до 1842 года, когда он был свергнут. *Коста-Рика, полковник Лейес*, iv. 241; *Маруре, Ефем.*, 64; *Монтуфар, Reseña Hist.*, ii. 322-3. Мигель Карранса, тесть Каррильо, стал вице-главой. *Стивенс, Cent. Am.*, i. 359.

[\[IX-76\]](#) Он установил деспотическое правление, в котором его воля была законом, ограничивая прессу и наказывая своих политических оппонентов изгнанием и другими мерами, хотя в 1838 году они были помилованы. *Коста-Рика, полковник Лейес*, iv. 320-1, v. 96-100, 193-4. Его курс принес ему много врагов, с которыми он обращался с крайней жестокостью. Его превращение из либерального правителя в деспота было весьма заметным. Он был известен под прозвищем Сапо де Лоса. Ряд обвинений против него приводится в *Монтуфаре, Reseña Hist.*, iii. 561-79. Во время своего предыдущего правления в 1836 году он восстановил десятину и чрезмерное количество церковных праздников.

[\[IX-77\]](#) В апреле 1838 года ассамблея приняла резолюцию, приглашающую федеральный конгресс созвать национальный съезд с единственной целью реформирования федеральных институтов. *Costa R., Col. Leyes*, v. 196-8.

[\[IX-78\]](#) Каррильо не мог править в соответствии с либеральной конституцией 1825 года. Чтобы устранить это препятствие, он использовал в качестве предлога декрет федерального конгресса от 30 мая 1838 года, наделяющий штаты правом на реорганизацию. Ассамблея Коста-Рики приняла указ 16 июля 1838 года, и Каррильо воспользовался этой возможностью, чтобы избавиться от не устраивавшего его основного закона. Именно по его предложению ассамблея указом от 14 июля 1838 года созвала учредительное собрание. *Коста-Рика, полковник Лейес*, iv. 248-51, 279-84; *Монтуфар, Reseña Hist.*, iii. 266-7.

[\[IX-79\]](#) 1 июля 1839 года был заключен договор о дружбе и союзе с Гондурасом; еще один договор такого же характера был заключен месяц спустя с Гватемалой. Оба договора приведены в *Convencion*, в *Cent. Am. Constitutions*, 13-14, 23-5.

[\[IX-80\]](#) Герб представлял собой звезду с лучами, расположенную в центре голубого круга, по окружности которого была надпись «Estado de Costa Rica». Флаг состоял из трех горизонтальных полос: верхней и нижней белого цвета, а центральной — голубого, с гербом на последней. На флаге торгового флота не было герба, а вместо него на центральной полосе серебряными буквами была надпись «Estado de Costa Rica». *Costa R., Col. Leyes*, vi. 316-20.

[\[IX-81\]](#) Указом президента Морасана от 20 апреля 1842 года были восстановлены флаг, герб и монеты, которые использовались до провозглашения указа Каррильо.

[\[X-1\]](#) Статьи 8 и 9 этого договора предусматривали, что порты обоих государств должны быть закрыты для британской торговли до тех пор, пока Великобритания не вернет Центральной Америке остров Роатан, захват которого и его последствия рассматриваются в другой части этого тома. Чатфилд, который поддерживал точку зрения Гватемалы против Лос-Альтоса, заявил последнему, что эти статьи являются оскорбительными для его правительства. Правительство нового государства, стремясь избежать любого нарушения дружеских отношений, через своего министра Агилара 18 января 1840 года заверило консула, что спорные статьи будут отменены.

[\[X-2\]](#) 17 апреля 1841 года законодательное собрание штата приняло соответствующий указ и назначило депутатов, которые будут его представлять: Франциско Кастеллон, Грегорио Хуарес, Бенито Росалес, бывший глава Хосе Нуньес и Эрменегильдо Сепеда. Последний был представлен Себастьяном Салинасом. Выбор Кастеллона ассамблеей был ударом по Буйтраго, поскольку эти два человека были ярыми противниками.

[X-3] В протесте они изложили интриги, которые были использованы для их поражения. Никарагуа и Сальвадор попросили Гватемалу и Коста-Рику присоединиться к конвенции. Феррера, глава исполнительной власти Гондураса, вел двойную игру. У него были представители в конвенции, в то время как он был в союзе с аристократами Гватемалы, которые отвергали идею реорганизации. *Монтуфар, Reseña Hist.*, iv. 144.

[X-4] Тем временем конвент назначил верховного делегата и членов совета. Обязанности исполнительного должностного лица были многообразны и включали в себя вопросы внешней и внутренней политики. Среди вопросов внешней политики были переговоры о заключении конкордата с папой римским и договора с Испанией о признании ею независимости Центральной Америки. Он также должен был обеспечить повторное созыв американского сейма. *Squier's Trav.*, ii. 444-5; *Montúfar, Reseña Hist.*, iv. 147-8; *Reichardt, Nic.*, 73-4; *Salv., Diario Ofic.*, 14 февраля 1875 г.

[X-5] Акт учредительного собрания от 20 июля 1842 г. *Montúfar, Reseña Hist.*, iv. 304-5.

[X-6] Акт состоял из 77 статей и был расширением предыдущего акта. Статья 4 гласила, что конфедеративные штаты признают принцип невмешательства одного или нескольких штатов во внутренние дела других. Они обязывались никогда не прибегать к оружию для урегулирования спорных вопросов и не допускать аннексии городов, находящихся под чужой юрисдикцией, без явного согласия их суверена. Другим штатам бывшего союза была предоставлена привилегия присоединиться к конфедерации на равных правах и с равным представительством. Статья 14 предписывала, что управление должно осуществляться через делегатов для достижения общих целей, явно изложенных в документе. Статья 15. Исполнительная власть должна была находиться в ведении верховного делегата, а также консультативного совета, состоящего из одного члена от каждого государства. Статья 16. Судебная власть была возложена на суд, состоящий из членов, выбранных законодательными органами штатов. Делегатами, подписавшими акт, были: Дж. Нуньес, Г. Хуарес, Франциско Каstellон, Педро Зеледон и Себастьян Салинас от Никарагуа; Мануэль Барберена и Хосе М. Корнехо от Сальвадора; Мануэль Э. Васкес, Монико Буэсо и Хакобо Роса от Гондураса. *Cent. Am., Pacto de Confed.*, 1-12; *Niles' Reg.*, lxiv. 2; *La Union*, 15 июня 1850 г.; *Montúfar, Reseña Hist.*, iv. 266-82; *Pabellon Nac.*, 19 октября 1844 г., 27; *Froebel's Cent. Am.*, 143.

[X-7] 28 июля 1841 года учредительное собрание приняло закон, направленный на восстановление союза. *Guat., Recop. Leyes*, i. 454-5.

[X-8] *Costa R., Col. Leyes*, viii. 28-36. Этот договор был назван дворянами «tratado de union». Каркаче представил записку от 17 июня 1843 года от Айсинены, в которой тот вновь выражал протест своего правительства против целесообразности и осуществимости установления в Центральной Америке «una forma de gobierno unitario», что, по его мнению, привело бы к еще большим бедствиям для страны. Каstellон, от имени исполнительной власти Никарагуа, ответил 5 августа, отрицая, что было совершено какое-либо правонарушение в связи с высказыванием мнений, благоприятных для прежнего правительства. *Монтуфар, Reseña Hist.*, iv. 151-2.

[X-9] Указ Риверы Паса, в *Гватемале, Recop. Leyes*, i. 46-8.

[X-10] Коста-Рика назначила делегатов на сейм. *Costa R., Col. Leyes*, viii. 57-9, 92-8, 188-9. Министр Гватемалы предложил Коста-Рике создать конвенцию комиссаров из всех штатов, назначенных по его предложению, а именно: все комиссары должны были быть из Гватемалы и под его руководством пересмотреть договор Чинандеги. Предложение было отклонено. Отчеты комитетов в ассамблеях Гватемалы и Коста-Рики приведены в *Монтуфаре, Reseña Hist.*, iv. 283-97, 380, 407-9.

[X-11] Это спасло бы их от таких ударов, как те, которые нанес им лейтенант-генерал в Пинуле и Вилья-де-Гуадалупе в начале 1844 года.

[X-12] Они должны были оплачиваться конфедеративными штатами.

[X-13] Эти факты приводятся в официальном отчете правительству штата от 6 мая 1844 года.

[X-14] Хосе Антонио Азмития стал министром финансов, а Мануэль Убико — заместителем генерального секретаря.

[X-15] Он не мог отрицать вторжение Арсе в Сальвадор, но притворялся, что ни один из видных деятелей правительства или аристократической партии не знал о его намерении вторгнуться или об источнике, из которого он получал припасы. Павон знал об этом достаточно хорошо, но уклончивость была удобна. Дело в том, что Хуан А. Альварado, агент Гватемалы в Сан-Сальвадоре, своевременно проинформировал свое правительство о готовящемся вторжении. Отправление Арсе было открытым. Чтобы придать делу невинный вид, 12 мая 1844 года правительство издало указ, согласно которому Арсе должен был покинуть город в течение 24 часов, а страну — в течение 20 дней. В обращении к народу 2 июня Ривера Пас говорит, что были обнаружены посланцы из Сальвадора, пытавшиеся поднять народ Лос-Альтоса на восстание, и что этот план был призван отомстить за поражение 1840 года. Это вряд ли соответствует действительности, поскольку Малеспин тогда был на стороне Карреры против Морасана и с тех пор был его инструментом

в Сальвадоре. Аристократы, когда это отвечало их целям, публиковали письма либеральных лидеров, попавшие в их руки, но никогда не обнародовали те, которые, как утверждалось, были изъяты у эмиссаров в Лос-Альтосе.

[\[X-16\]](#) Обе записки приводятся в *Montúfar, Reseña Hist.*, iv. 531-41.

[\[X-17\]](#) Полковник Висенте Крус, командующий передовыми силами армии Карреры, объяснил поражение страхом, что не было совсем лишено оснований.

[\[X-18\]](#) Комиссарами были: Хосе Д. Диегес, Луис Батрес и Хосе М. Урруэла от Гватемалы; епископ Витери и Нарсисо Монтерей от верховного делегата.

[\[X-19\]](#) Статья 2 гласила, что все имущество, вывезенное из Гватемалы в Сальвадор войсками последней, должно быть возвращено или его стоимость возмещена. Эта статья была тяжелой для Малеспина, но Витери ее принял. Это соглашение было выполнено в мае 1846 года. *Там же*, т. 18; *Гватемала, Recop. Leyes*, i. 408-15; *Crowe's Gospel*, 159; *La Abeja*, 18 октября 1844 г.; *Defensor Integ. Nac.*, 2 ноября 1844 г.; *El Constituc.*, 23 апреля 1844 г.; *Pabellon Nac.*, 19, 29 октября 1844 г.

[\[X-20\]](#) Он настаивал на определенных поправках, поскольку его уполномоченные превысили свои полномочия и унизили Сальвадор, который не нес ответственности за движение на Хутиапу. И все же Гватемала объявила конвенцию обязательной.

[\[X-21\]](#) Тогда целью было объединить Малеспина и Ферреру для наступления на Никарагуа. Вместе с гватемальскими комиссарами отправился Витери, который получил княжеский прием.

[\[X-22\]](#) Он добавил, что, пожертвовав значительной частью своих прав, Сальвадор добился мира.

[\[X-23\]](#) Участниками переговоров были: Каэтано Боске от Сальвадора; каноник Доротео Альваренга и Хуан Линдо от Гондураса. Целью соглашения, очевидно, был союз против Никарагуа, хотя нельзя сказать, что оно было направлено против партии под названием «кокимбос», поскольку генералы Сажет и Эспиноса теперь служили у Малеспина. *Монтуфар, Reseña Hist.*, iv. 567-8, 581-2.

[\[X-24\]](#) Исполнительная власть конфедерации приказала войскам Никарагуа войти в Сальвадор через департамент Чолутека, а их транспортировкой был поручен подполковник Агуадо.

[\[X-25\]](#) Войска не могли прибыть по морю, поскольку порт Ла-Унион был блокирован британским фрегатом. Копия записки Агилара от 11 августа 1844 г., в *Id.*, 569-71.

[\[X-26\]](#) В отчете Муньоса потери противника оцениваются в 156 убитых, помимо многочисленных пленных, и более 200 мушкетов и т. д.

[\[X-27\]](#) Место защищали более 700 человек под командованием Хуана Моралеса.

[\[X-28\]](#) Гусман не мог предоставить такие полномочия, поскольку они принадлежали исключительно конгрессу штата. Кроме того, в этом не было необходимости, поскольку ни Сальвадор, ни Гондурас не были захвачены.

[\[X-29\]](#) Для своей безопасности в свое отсутствие он назначил своего брата Каликсто Малеспина командующим генералом, подчиненным вице-президенту Гусману. Этот человек открывал корреспонденцию Гусмана и доставлял ему только те депеши, которые считал целесообразными. См. циркуляр Хименеса, министра Гусмана, губернаторам департаментов от 12 февраля 1845 г., в *Id.*, 717-18.

[\[X-30\]](#) Он был конституционным главой. *Айон, Apuntes*, 4; *Semanario Nic.*, 24 апреля 1873 г.

[\[X-31\]](#) Напыщенное звание, которое в глазах многих делало его смешным, а у других вызывало зависть. *Squier's Trav.*, ii. 449. Фонсека представлен как пьяница, невежа и самый жестокий тиран, который когда-либо был в Никарагуа. Жизнь и имущество подчинялись его прихоти. *Dunlop's Cent. Am.*, 224-5; *Wells' Hond.*, 494.

[\[X-32\]](#) Следует знать, что Чаморро не был моразанистом и даже либералом. Он был лидером консервативной партии в Никарагуа. 29 марта 1845 года, когда его срок истек и не было законного преемника, он издал указ о прекращении существования должности верховного делегата и сообщил об этом правительствам нескольких штатов. *Монтуфар, Reseña Hist.*, iv. 122.

[\[X-33\]](#) 31 октября 1844 г. Он заявил, что целью войны является месть за оскорбление, нанесенное Никарагуа Гондурасу, и что она будет вестись до тех пор, пока не будет обеспечен прочный мир.

[\[X-34\]](#) Здесь к захватчикам присоединились генерал Мануэль Кихано и 64 драгуна, дезертировавшие из Леона.

[\[X-35\]](#) Комиссарами были Эрменегильдо Сепеда и Херонимо Каркаче. Сам Малеспин действовал от имени Сальвадора и Гондураса. Статья 1 требовала от Никарагуа оплатить Сальвадору и Гондурасу все расходы, связанные с текущей войной, а Сальвадору — расходы, понесенные в ходе войны против Гватемалы в апреле прошлого года, поскольку Никарагуа не предоставила свой контингент войск. От последней выплаты Сальвадор отказался в статье 6. Статья 2 требует от Никарагуа сдать все оружие, принадлежащее союзникам, находящееся на ее территории. Статья 3 обязывала Никарагуа выдать союзным силам «фациосос» Хоакина Риверу, Максимо Орельяну, Мигеля Альвареса, Тринидада Кабаньяса, Херардо Барриоса, Диего и Рамона Вихиля, если они будут найдены в государстве, а если они будут за его пределами, не позволять им проживать в нем без согласия союзных правительств. Статья 7 возлагает на Никарагуа расходы по содержанию союзных войск с даты ратификации договора до тех пор, пока они не достигнут своих казарм в соответствующих государствах. *Монтуфар, Reseña Hist.*, iv. 592-4.

[\[X-36\]](#) Гвардиола опьянел и стал оскорблять дезертиров, после чего половина из них покинула лагерь союзников, а он был арестован.

[\[X-37\]](#) Среди убитых был Крус Гвардиола, брат генерала.

[\[X-38\]](#) Здесь следует отметить, что Муньос, которому Леон обязан своим нынешним бедствием, был по происхождению никарагуанцем.

[\[X-39\]](#) Переговорщиками от Никарагуа были каноник Дезидерио Кортес и Ансельмо Аларкон, от Сальвадора и Гондураса — генерал Николас Эспиноса и Дж. Т. Муньос. Согласно этой капитуляции, условия, согласованные в предыдущей капитуляции в Затоке, должны были быть выполнены в отношении оплаты военных расходов и сдачи оружия. Никарагуа обязалась изгнать из страны Касто Фонсеку, Кабаньяса, Риверу, Орельяну, Барриоса, Альвареса, Диего, Рамона и Хосе Антонио Вихиля, Доминго Астуриаса, Хосе Антонио Миллу и Хосе Антонио Руиса; кроме того, она обязалась выдать Малеспину некоторых сальвадорцев, которые восстали против него в Сан-Мигеле 5 сентября 1844 года.

[\[X-40\]](#) Гранада встала на сторону Малеспина, за ней последовали Ривас и другие места. Казалось, что все акты были написаны одной рукой. *Монтуфар, Reseña Hist.*, iv. 600, 635-6.

[\[X-41\]](#) Самой унижительной частью этого соглашения был третий пункт, в котором восточные и южные департаменты признавали Малеспина «защитником никарагуанцев» и главнокомандующим объединенными армиями, включая армию, организованную этими департаментами, до конца войны. *Id.*, iv. 600-2; *Nic., Registro Ofic.*, 12, 14, 55-6, 65, 69, 110-15; *Sandoval, Rev. Polít.*, 9, 15-18.

[\[X-42\]](#) Несколько офицеров были расстреляны, в том числе ряд офицеров, захваченных Сагетом на судне «Каролина». Малеспин отдал строгий приказ не оказывать помощь осажденным. В официальном докладе из Нагароте от 23 января, адресованном командующему в Манагуа, говорится о поражении правительственных войск в Леоне, в результате которого погибло 200 человек, 300 было ранено, многие попали в плен, а также было утрачено 3 пушки и другое оружие и т. д. *Nic., Registro Ofic.*, 4.

[\[X-43\]](#) Сообщается, что Педро Зеледон, костариканец, проживающий в Чичигальпе, Никарагуа, написал Муньосу, описывая ужасы войны и необходимость мира. Малеспин заставил Муньоса пригласить Зеледона на конференцию, и когда тот оказался в его власти, потребовал выкуп в размере 1000 долларов, но ничего не получил, а Зеледон обрел свободу.

[\[X-44\]](#) Единственным домом, который не подвергся грабежу, был дом Мэннинга. Многие дома были разрушены до основания или сожжены умышленно.

[\[X-45\]](#) В первый день были расстреляны исполняющий обязанности директора Эмилиано Мадрид, Кресенсио Навас, полковники Франсиско Лакайо и Бальмасада, капитан Валье, Хосе М. Осегера и отец Креспин. Преступлением Креспина было то, что он умолял печально известного Мануэля Кихано у дверей госпиталя для раненых пощадить их. Каноник Кортес был казнен позже. Касто Фонсека, захваченный на побережье, был судим военным трибуналом и расстрелян. Очевидец заявил, что Малеспин казнил в Леоне 24 человека. *Монтуфар, Reseña Hist.*, iv., таблица № 5, 636; *Сандовал, Revista Polít.*, 7-15; *Данлон, Cent. Am.*, 227, 230-3; *Нук, Registro Ofic.*, 4-6, 14; *Кроу, Gospel*, 159-61; *Найлс, Reg.*, lxviii. 193. Бустаманте, *Mem. Hist. Mex.*, MS., ii. 77, рассказывает об ужасных жестокостях Малеспина, добавляя, что, согласно газетам Гватемалы, Малеспин приказал убить более 1000 человек.

[\[X-46\]](#) Из тюрьмы было освобождено 85 заключенных, многие из которых были заключены там за предполагаемые политические преступления.

[\[X-47\]](#) Он был зятем вице-президента Гусмана. Они расходились в политических взглядах, но Барриос был твердо убежден, что Гусман был тем человеком, который мог свергнуть Малеспина, и ему нужно было помочь каким-то смелым шагом.

[\[X-48\]](#) Он пригласил к себе домой большое количество своих друзей и вооружил их пистолетами — у него не было ни одного мушкета. Затем он вызвал командующего генерала и мэра площади Антонино Аревало и без сопротивления взял их в плен. Оба впоследствии сбежали, но Малеспин был вновь схвачен с ранением.

[\[X-49\]](#) Акта столицы от 2 февраля 1845 г. *Монтуфар, Reseña Hist.*, iv. 719-24; *Monit. Constit. Indep.*, 2 мая 1845 г.; *La Minerva*, 22 мая 1845 г.

[\[X-50\]](#) Коста-Рика узнала об этом от судна из Акахутлы и направила свое признание до того, как до нее дошел циркуляр. Правительство Никарагуа, созданное Малеспином, признало Гусмана. Аристократы Гватемалы были вынуждены поступить так же и, считая себя наделенными исключительным здравым смыслом, добавили свой совет со всей серьезностью педагогов. *Монтуфар, Reseña Hist.*, iv. 678.

[\[X-51\]](#) На основании неконституционности, поскольку он командовал государственными силами во время выборов. Циркуляр от 24 февраля 1845 г., в *Id.*, 725; *El Salvador Regenerado*, № 2.

[\[X-52\]](#) Гусман был костариканцем по происхождению, но много лет прожил в Сан-Мигеле, Сальвадор. С самого начала своей политической карьеры он придерживался либеральных идей. Его военная служба под командованием Морасана началась вскоре после битвы при Гуальчо, и он участвовал в качестве капитана в сражениях при Сан-Мигеле и Лас-Чаркас. Он сопровождал этого лидера в Гватемалу. Во время вторжения Арсе из Мексики в Центральную Америку в 1832 году Гусман проявил себя в сражении при Хокоро и вошел в Сан-Сальвадор вместе с Морасаном. Во время восстания Сан-Мартина он снова служил под началом своего командира в звании подполковника. 19 мая 1845 года палаты Сальвадора объявили Гусмана «*benemérito de la patria*» (заслуженным перед родиной) и наградили его золотой медалью, одновременно повысив его до генерала дивизии. *Монтуфар, Reseña Hist.*, iv. 693-4; *Salv. Diario Ofic.*, 21 мая 1875 г. Данлоп, *Cent. Am.*, 116, говорит о нем: «Он был более известен своей хитростью, чем честью или мужеством. Он ведет себя как джентльмен, не имеет примеси цветной крови и довольно хорош собой, хотя, по-видимому, обладает лишь небольшим талантом и образованием». Я склонен думать, что Данлоп неверно описал характер Гусмана, поскольку Гусман проявил себя как хороший и чистый правитель, и его имя почитается в штате и во всей Центральной Америке всеми любителями свободы и просвещения.

[\[X-53\]](#) 23 февраля 1845 года, основанный на казни священников в Леоне. Декрет запрещает верующим епархии иметь какие-либо устные или письменные контакты с Малеспином, а также поддерживать или защищать его каким-либо образом. Полный текст в *Montúfar, Reseña Hist.*, iv. 679-81; *Bustamante, Mem. Hist. Mex.*, MS., ii. 78.

[\[X-54\]](#) Ими были Каэтано А. Молина и Хуан Антонио Альварадо. Они просили не только о нейтралитете Карреры, но и о его активной помощи, и были направлены к министрам, которые отнеслись к ним как к детям. Министры заявили, что их просьба не может быть удовлетворена без явного санкционирования законодательным органом, который в то время не заседал из-за отсутствия кворума. Это было смешное оправдание, если учесть, что Каррера никогда раньше не советовался с ассамблеей, чтобы действовать по своему усмотрению.

[\[X-55\]](#) Малеспин действовал там в качестве президента при поддержке Гондураса, но с приближением Гусмана его войска распались, и он бежал.

[\[X-56\]](#) В марте 1845 года президент Гондураса взял Малеспина и его спутников под защиту своего правительства. *Nic., Registro Ofic.*, 53-4.

[\[X-57\]](#) Комиссарами Гондураса были Себастьян Салинас и Леонардо Ромеро; комиссарами Сальвадора — Хосе Феликс Кирос и Николас Ангуло. Договор был ратифицирован Сальвадором, но отклонен другой договаривающейся стороной. Текст договора и дополнительная оговорка Дуэньяса приведены в *Montúfar, Reseña Hist.*, iv. 726-32.

[\[X-58\]](#) Заключен Каэтано А. Молиной и Хуаном А. Альварадо от имени Сальвадора и Алехандро Маруре и Хосе М. де Урруэла от имени Гватемалы 4 апреля 1845 г.; одобрен учредительным конгрессом Гватемалы 23-го числа того же месяца и опубликован исполняющим обязанности президента Дураном на следующий день. *Гватемала, Recop. Leyes*, i. 415-19; *Гватемала, Gaceta*, 8 июля 1853 г.; *Monit. Constit. Ind.*, 21 мая 1845 г.; *La Minerva*, 22 мая 1845 г.

[\[X-59\]](#) Дуэньяс тогда считался либералом, хотя он был доминиканским монахом, когда в 1839 году были закрыты монастыри, по этой причине правительство Гватемалы не доверяло ему. Это было обманом. Однако именно он имел наибольшие шансы помешать Каррере оказать помощь Гондурасу в сложившейся чрезвычайной ситуации. Гондурас направил Фелипе Хауреги и Пабло Орельяну в Гватемалу. Первый был наставником Ферреры и членом совета Павона, Айсинена и Батреса. Сначала он был встревожен либерализмом учредительного конгресса, который проголосовал за оказание помощи Сальвадору. Но ему дали заверения, что помощь будет оказана только для подавления восстаний в глубине страны и, кроме того, что враги Гондураса будут изгнаны из правительства Сальвадора. Хауреги теперь понял, в чем дело, и написал своему правительству, что голосование конгресса о помощи практически ничего не значит. Записка с этими заверениями была опубликована в Комаягуа. Гватемала заключила договор о дружбе и союзе с Гондурасом 19 июля 1845 года. *Гватемала, Recop. Leyes*, i. 419-23.

[\[X-60\]](#) Доктор Агилар и отец Монтерей. *Никарагуа, Registro Ofic.*, 61-2, 123-34. Генерал Муньос, который так эффективно помогал Малеспину в Леоне, теперь был командующим генералом и самым влиятельным человеком в Никарагуа.

[\[X-61\]](#) Феррера заявил о еще одной победе 7-го числа в Санта-Росе, но это было необоснованно. *Там же*, 83, 88; *Monitor Constit. Ind.*, 21 мая 1845 г.; *Crowe's Gospel*, 166-7.

[\[X-62\]](#) 11 июля он потребовал в качестве компенсации за предполагаемый ущерб, нанесенный Гондурасу в результате вторжения в Кабаньяс и Кордеро, чтобы Сальвадор уступил Гондурасу все оружие и другие военные материалы, хранящиеся в последнем государстве Малеспином, и, кроме того, выплатить 100 000 долларов наличными, которые должны быть собраны Гондурасом частями в порту Ла-Унион, который до завершения выплат должен был удерживаться Гондурасом; или, вместо этой суммы, уступить последнему департамент Сан-Мигель или ту часть департамента Кускатлан, которая находится за пределами территории, ограниченной рекой Лемпа на юге и юго-западе. Он также потребовал изгнания из Центральной Америки ряда лиц. Эта нота была опубликована в *Гватемале, Gaceta Ofic.*, № 15, 28 августа 1845 г. В июле был выдвинут проект создания конфедерации Гондураса с Никарагуа, Гватемалой и Сальвадором. *Никарагуа, Registro Ofic.*, 93-5, 102-8, 118-21, 136-8.

[\[X-63\]](#) Один дом, в котором находилось британское имущество, был пощажен. Дома двух французских купцов, над которыми развевался флаг их страны, были разграблены. *Dunlop's Cent. Am.*, 239.

[\[X-64\]](#) В своем отчете он пытался скрыть эту серьезную катастрофу. Но на самом деле он сбежал, имея при себе только около 300 человек, оставив на поле боя более 300 мушкетов и большое количество убитых, раненых и пленных. *Montúfar, Reseña Hist.*, iv. 700-1.

[\[X-65\]](#) После этого войска Гондураса вторглись в Сальвадор и были разгромлены. Гвардиола с 350 людьми атаковал Карбальо, у которого было только 39 человек, и убил их. Говорят, что этот поступок был одобрен Феррерой в его отчете палате Гондураса.

[\[X-66\]](#) Гусман затем вернул в Гондурас ряд пленных, которых его враги представляли как убитых.

[\[X-67\]](#) Пока они оставались в Гондурасе, последний должен был заставить их жить на большом расстоянии от границы с Сальвадором. *Монтуфар, Reseña Hist.*, iv. 736-8; *Данлон, Cent. Am.*, 239-43; *Никарагуа, Registro Ofic.*, 132, 172, 221-2; *El Tiempo*, 12 марта 1846 г.

[\[X-68\]](#) Каждая из договаривающихся сторон должна была назначить двух комиссаров, которые должны были встретиться в Сонсонате 30 августа, и должна была настоятельно призвать три других государства рассмотреть плачевное состояние, в котором находилась республика, предложив, как лучше всего избавиться от такого положения дел, и предложив для этого созвать и собрать учредительное собрание или принять другие меры, которые, по ее мнению, могли бы способствовать достижению желаемой цели. *Монтуфар, Reseña Hist.*, т. 30-1.

[\[X-69\]](#) Дуран хорошо понимал политику своего правительства. Падилья же не понимал и вызвался представлять в Сан-Сальвадоре горячее желание Гватемалы восстановить союз. Он сделал это в патриотической речи, которая принесла ему хорошую репутацию в Сальвадоре и плохую в Гватемале, где газета *Gaceta* подвергла его резкой критике.

[\[X-70\]](#) Речь была объявлена «безумным бредом больного воображения». Делегаты из Коста-Рики, Сальвадора и Гватемалы собрались в Сонсонате 17 февраля 1846 года и назначили конференцию на 15-20 апреля, но она не состоялась. 15 июня были представлены только Коста-Рика, Гондурас и Сальвадор. Никарагуа и Коста-Рика выразили готовность встретиться с другими государствами в любом месте, которое они выберут, а Гондурас предложил Накаоме, поскольку Сонсонате больше не считался безопасным. В конце концов весь план провалился из-за действий Гватемалы. Много интересной информации по этому вопросу и официальная переписка приводятся в *Guat., Gac. Ofic.*, № 26; *Коста-Рика, Col.*

Leyes, ix. 51-3, 58, 203-4, 212-14, 345-6; x. 115-17, 123-4; *Hукарагуа, Reg. Ofic.*, 236-350, passim; *Montúfar, Reseña Hist.*, v. 316-18, 334-5; *Froebel's Cent. Am.*, 143; *Dunlop's Cent. Am.*, 253-4; *Niles' Reg.*, lxxix. 34.

[X-71] Подписано Рафаэлем Каррерой и скреплено подписью Хосе Антонио Азмития, министра иностранных дел. *Guat., Recop. Leyes*, i. 73-6; *Costa R., Informe Relaciones, etc.*, 1848, 4; *El Universal*, 8 июня 1849 г.; *Niles' Reg.*, lxxii. 208; *The Californian*, S. F., 24 ноября 1847 г., ii. 3.

[X-72] Документ был подписан Каррерой, но не был его собственным творением. Авторство приписывалось Алехандро Маруре; то есть он составил его на основе материалов, которые собирал в течение многих лет. *La Revista*, орган *Sociedad Económica*, объявил его результатом долгих размышлений, и это действительно так, поскольку аристократы Гуатамалы планировали его с 1828 года. Полный текст приводится в *Montúfar, Reseña Hist.*, v. 196-207.

[X-73] Мануэль Пинеда де Монт, составитель *Guat., Recop. Leyes*, i. 453, утверждает, однако, что Гуат. был последним из пяти штатов, отказавшихся от федерального правительства, последним, который вышел из союза, последним, который продолжал нести общее бремя системы, особенно финансовое, чтобы поддерживать хотя бы видимость власти; и что он принял резолюцию от 21 марта 1847 года только после того, как исчерпал все усилия и потерял всякую надежду на осуществление своих желаний. Читатель сам сможет судить о его утверждениях и фактах, которые я изложил объективно.

[X-74] Хоакин Бернардо Кальво и Хуан Антонио Альварадо. Однако правитель Коста-Рики, доктор Кастро, был того мнения, что пяти центральноамериканским штатам будет лучше как отдельным нациям. *Монтуфар, Reseña Hist.*, т. 266-7; *Накаоме, Dictamen*, в *Cent. Am. Pamph.*, № 5; *Фребель, Cent. Am.*, 143.

[X-75] Среди них был депутат Назарио Толедо, близкий друг президента. Фелипе Молина был еще одним, и его мнения четко изложены в его *Bosq. Costa R.*, 108-9.

[X-76] Декрет подписан Хуаном Рафаэлем Рейесом, вице-президентом, а также Назарио Толедо и Сантьяго Фернандесом, депутатами и секретарями конгресса. *Costa R., Col. Leyes*, x. 336-8; *Montúfar, Reseña Hist.*, v. 526-7.

[X-77] Соглашение предусматривало консолидацию с целью ведения внешних отношений и скорейшее объединение на основе федерации. *Cent. Am. Miscel. Doc.*, 46; *Costa R., Gac. Gob.*, 2 марта, 20 апреля 1850 г.; *Hond., Gac. Ofic.*, 31 августа 1850 г.; *El Siglo*, 22 апреля 1851 г.; *Nic., Corr. Ist.*, 16 декабря 1849 г., 21 марта, 3 октября 1850 г.; *La Union*, 1, 15 января 1850 г.; *Гватемала, Gac.*, 30 ноября 1849 г.; *Сальвадор, Gac.*, 7 декабря 1849 г.

[X-78] Генеральный консул Чатфилд был официально уведомлен о новой организации 21 января 1851 г. и проигнорировал записку секретаря Буйтраго. Когда ему напомнили об этом 22 мая, он 13 июля ответил оскорбительным письмом, отказавшись признать это, и 24 июля правительство постановило аннулировать его полномочия генерального консула в штатах, входящих в конфедерацию, и проинформировать его правительство о причине. *Cent. Am. Docs.*, 1-6. Британские чиновники также прибегали к другим средствам, чтобы сорвать то, что они называли американской политикой. *Squier's Cent. Am.*, ii. 135; *El Universal*, 19 февраля, 26 марта 1850 г.; *Salv., Gac.*, 21 декабря 1849 г.; *Dem. Rev.*, ноябрь 1850 г., 452.

[X-79] Гватемала и Коста-Рика отказались присоединиться. *Salv. Gac.*, 8, 22 марта 1850 г., 12 октября 1854 г.; *Nic., Corr. Ist.*, 16, 30 января 1851 г.

[X-80] Церемония вступления в должность сопровождалась религиозными и гражданскими торжествами, к которым искренне присоединилось правительство Гондураса во главе с Тринидадом Кабаньясом. Поздравительные послания поступили от всех друзей союза. *El Siglo*, С. Сальвадор, 29, 30 октября, 1, 4, 10, 14, 16, 19 ноября 1852 г.; *Гондурас, Gac. Ofic.*, 30 октября, 15 ноября 1852 г.; *Перес, Mem. Hist. Revol. Nic.*, 17; *El Porvenir*, № 6, 7.

[X-81] Ассамблея также избрала вице-президента и четырех заместителей советников, которые должны были занять пост главы исполнительной власти в случае смерти или потери дееспособности президента или членов исполнительного совета.

[X-82] В нем были изложены обязанности верховного главы и советников, независимость федеральных и государственных органов власти, права граждан, обязанности государственных служащих и организация федеральной судебной системы. *Hond., Gac. Ofic.*, 30 ноября 1852 г.

[X-83] Сальвадор — 21 марта, Никарагуа — 30 апреля. Конгресс, действуя слишком поспешно, превысил свои полномочия. *Перес, Mem. Hist. Revol. Nic.*, 17-18.

[X-84] Более подробная информация о плане создания конфедерации содержится в *Astaburuaga, Cent. Am.*, 110-16; *El Nacional*, 27 ноября, 25 декабря 1858 г.; *Nic., Bol. Ofic.*, 30 июля 1869 г.; *Id., Gac.*, 2, 9 марта 1872 г.; *Id., Seman. Nicar.*, 21 ноября, 12 декабря 1872 г., 6 февраля, 16 октября 1873 г.; *Los Anales*, 1 декабря 1872 г.; *Mex., Diario Ofic.*, 2 ноября 1871 г.; *U. S. Gov. Doc.*, Н. Ex. Doc., 42d Cong. 2d Sess., i., pt 1, 680-3; *Costa R., Inf. Rel.*, 1876, 12-14; *Salv., Gac. Ofic.*, 10 июня, 6 июля, 19 августа, 26, 27 октября 1876 г.; *Id., Diario Ofic.*, 17 марта, 5, 13 октября 1875 г., 27, 30 января, 2-6 февраля 1876 г.; *Pan. Star and Herald*, 2 марта 1876 г.; *Caicedo, Lat. Am.*, 60-2; *Cent. Am., Contest. al Voto*, 1-23; *Chamorro, Cuestion Nacional*, 1-7; *Harper's Monthly Mag.*, xvii. 691.

Дополнительные источники по предыдущим главам: *Монтуфар, Reseña Hist.*, т. I-IV, *passim*; там же, *Discurso*, 1-12; *Гуат., Recop. Leyes*, i. 1-72, 96-100, 164-79, 185-6, 197-202, 207, 217-73, 382-95, 453-5, 461-75, 592-600, 858-9, 877-8; ii. 83-260, 632-7; iii. 286, 338-48; *Id., Bolet. Ofic.*, 1831, № 2; 1832, № 17, 20; 1833, № 34; 1834, № 34, 56, 15 июля, 15 октября; 1836, № 84; 1837, № 10; 1838, № 53; *Фернандо VII, Documentos*, 264-76, 281-5, 292-311, 337-49; Там же, *Decretos*, 4-10, 15-26, 33-73, 105-10, 120-34, 149-82, 194-201, 220-3, 243-81; *Айон, Consid. Límites*, 20-4. *Id., Apuntes*, *passim*; *Astaburuaga, C. Amer.*, 12-32, 79-80; *Arce, Mem.*, *passim*; *Reichardt, Nic.*, 76-9; *Id., Cent. Am.*, 37-44, 114-17, 133-4, 139-45, 208-11; *Pim's Gate of the Pac.*, 38, 56, 58-61; *Gac. Imp. Mex.*, i. 162-3, 445-8, 477-9, 489-91, 503-5; ii. 554-61, 635, 657-9, 677-9, 735, 747-52; *Gac. de Méx.*, 1823, № 3, 11-12, 1826, 4 июля, 16 сентября, 31 октября, 14 декабря; 1826, 25 января, 1 марта, 31 марта, 26 апреля; *Ocios Españ. Emig.*, т. 307-11, 405-13, 487-505; vi. 8-21, 107-17, 302-13, 383-4; vii. 3-7; *Rocha, Cód. Nic.*, i. 19-23, 56-64, 72-92, 214-16; ii. 22-56, 163-4; *Моразан и Каррера, Apuntes*, MS., 1-18; *Молина, Coup d'œil Costa R.*, 4-5, 9-12; *Id., Costa R. y N. Granada*, 9-10, 16-29; *Id., Bosq. Costa R.*, *passim*; *Integ. Cent. Am.*, 11 декабря 1849 г.; *El Rol*, 13 октября 1854 г.; *Zebadúa, Manif.*, 1-40; *Juarros, Guat.*, ii. 103-4; *Id., Stat. and Com. Hist. Guat.*, 74; *Squier's Guat.*, 581-2; *Id., States C. A.*, 360-1, 414-16, 466, 482, 493, 575-88, 627-8, 641-3, 663; Там же, *Travels C. Am.*, ii., *passim*; Там же, *Comp. Hist. C. A.*, 18-191; *Wells' Honduras*, 116, 120, 230-1, 472-83; *Джордан, «Опасности для иностранцев»*, 50-2; *Куэвас, «Провинция Мексика»*, 252-7; *Коста-Рика, «Меморандум»*, 1884, 2-34, и документы 1 и 2; *«Анналы Британского законодательного собрания»*, i. 60; ii. 192, 365; Эрнандес-и-Давалос, *«Документы колониального периода»*, ii. 81-2, 130-1; Эррера, *«Речь»*, i. 60; ii. 192, 365; Эрнандес-и-Давалос, *«Документы колониального периода»*, ii. 81-2, 130-1; Эррера, *«Речь»*, i. *Legis.*, i. 60; ii. 192, 365; *Hernandez y Dávalos, Col. Doc.*, ii. 81-2, 130-1; *Herrera, Discurso*, 1-12; *Suarez y Navarro, Hist. Méj.*, 386, 407-14; *Sur America, Sobre las Perturbaciones de Guat.*, 1-52; *Лафонд, Вояж вокруг света*, i. 367, 373-8; *Лаферрьер, Из Парижа в Гватемалу*, 58-64, 256-8; *Пуйдт и Бинкум, Колонизация*, 116-24; *Ривера, Hist. Jalapa*, ii. 305; *Урруэта, Inglaterra*, 7-12; *Замакойс, Hist. Méj.*, ix. 9-10; *Азноро Плата, Informe*, 1-19; *Espir. Públ.*, 13, 20 декабря 1828 г.; 18 января, 14 февраля 1829 г.; *Banneys, Mex. und C. Amer.*, 258-64, 271-4, 360-3; *Троллон, W. Ind.*, 335; *Dunn's Guatemala*, 13-29, 150-1, 167-88, 205; *Atleta*, 149-50, 199-200, 477; *Guat., Mem. contenant au Aperçu*, 4, 126, 146-58; *Id., Memoria*, 1837, 12-22; *Робертсон, История Америки*, ii. 1138-9; *El Progreso*, 11, 18, 25 апреля 1850 г.; *Tribune Almanac*, 1851, 36; *Холински, Калифорния*, 305-31; *Путешествие Хьюстона по Гондурасу*, 11; *Niles' Register*, xxii. 65; xxiii. 406; xxvii. 355; xxviii. 37, 114-15, 304; xxix. 39, 192, 382; xxx. 439-40; xxxi. 160, 172-6; xxxii. 80, 201, 232, 282, 375; xxxiii. 38; xxxiv. 8, 36, 123; xxxv. 41, 155, 349; xxxvi. 321; xxxviii. 369, 395; xliii. 268; xlv. 210; liv. 289; lvi. 49, 210, 243, 385; lvii. 34, 280; lix. 191; *Emigrado Observ.*, 1828, 5-24, 122, в *Ocios de España*; *Pineda, Descrip. Geog.*, 14-16; *Byam's Wild Life*, 32-7; *Nouv. Annales Voy.*, xcii. 59-60, 75-7; c. 51-60, 64-6; *Young's Mosq. Shore*, 15-21, 26-33, 42-3, 53-89, 106-14, 122-38, 156, 166; *Overland Monthly*, xiv. 159-67; *Larrainzar, Soconusco*, 80, 132, 168, 178; *Repertorio Americano*, i. 273-89; *Eastern Coast C. Am.*, 8-25; *Strangeways' Mosq.*, 4-5, 59-68, 119-33, 144-8, 237-338; *Dunlop's Cent. Am.*, *passim*; *Henderson's Account of Br. Hond.*, 28-105, 165-211; *D'Orbigny, Voy. deux Amériques*, 398-406; *Pim and Seemann's Dottings*, 314; *Nuevo Viajero Univ.*, iii. 609-10; *Larenaudière, Mex. et Guat.*, 295-308; *Poinsett's Notes on Mex.*, app. 64; *Anderson's Commerce*, iv. 449; *Dunbar's Mex. Papers*, 234-5; *Regil*, in *Soc. Mex. Geog.*, iii. 239, 315; *Ancona, Hist. Yuc.*, iv. 221-35; *Boletín Ofic. (Méx.)*, no. 14, 2; *Diputados, Lista de; Doc. Hist. Cal.*, iv. 807-8; *Suarez, Informe*, 182; *Dicc. Univ. Hist. Geog.*, x. 919-20, 971; *Findlay's Directory*, i. 223, 240; *Peralta, Repúb. de Costa Rica*, 4-8; *Polynesian*, iv. 166; *North Am. Rev.*, xiv. 420-46; xxvi. 136-8, 143-5; *Osborne's Guide to W. Ind.*, 234, 261-2; *Wagner, Costa Rica*, 201-3, 231, 543-51, 568; *Crowe's Gospel in C. Am.*, 115-51, 200-22; *Los Anales*, 15 октября 1872 г., стр. 471; 1 ноября 1872 г., стр. 53; 15 ноября 1872 г., стр. 56; 1 декабря 1872 г., стр. 62-3; 15 декабря 1872 г., стр. 71-2; *Paredes, Coast of Mosquitos*, 1-62; *Nic., Semanario Nic.*, 30 мая, 4 июля, 18 июля, 26 декабря 1872 г.; 2 января, 6 марта, 17 апреля, 24 апреля 1873 г.; *Hassel, Mex. and Guat.*, 316-19; *Боддам, «Через Центральную Америку»*, 66; *Bolet. Extraord. Guat.*, 16 октября 1832 г.; 30 июля 1833 г.; *Farol*, 102-5; *Фон Темпски, «Митла»*, 337-43; *Фахардо, Informe al Min. Relac.*, 2-3, 14-15; *Хэфкенс, Reize naar Guat.*, ii. 76-97; Там же, *Central Amerika*, 1-468; *Stephens' Travels C. Am.*, i. 11-22, 195-200, 211, 225-50, 304-7, 359; ii. 37-8, 51-90, 107-17, 205-9; *Томпсон, Гватемала*, 2, 136, 140, 160, 163, 167, 185-6, 252-8, 415, 422-3, 509-10; *Ластаррия, La América*, 250-2; *Ортугоса, Sermon*, стр. 24; *Диас, Miscel.*, № 1, стр. 1; *Коста-Рика, Ley Fundamental Reformada* (Алахуэла, 1835), 1-48; Там же, *Ley Fundamental de Costa R.* (Сан-Сальвадор, 1825), 1-26; *Amer. Review*, ноябрь 1850, 446-55; *Stout's Nic.*, 147-9, 168-75, 258-9, 358-62; *Bolet. Soc. Mex. Geog.*, 2da ép., iii. 100-6; iv. 712-15; *Méx., Actas Congr. Const.*, iv. 2; *Id., Col. Dec. sob. Congr.*, p. 219; *Mesa y Leopart, Hist. Amer.*, ii. 360-72; *Martin's Hist. W. Ind.*, i. 163-70; *Lond. Geog. Soc., Jour.*, v. 387-92; vi. 128, 135; viii. 317-27; xi. 82-8; *Lynch, Relacion Puntual*, 1757, MS., 4-19; *Otras Reflex. sobre Reforma en Cent. Am.*, 1-21; *Pan., Docs. Ofic.*, в *Pan., Col. Doc.*, MSS., № 31, стр. 62, 66-70; *Pinart Coll.*; *S. Amer. and Guat.*, i. 221-3; *Liceaga, Adic. y Rectific.*, 613; *Malte-Brun, Précis Géog. Univ.*, vi. 468; *Macgregor's Prog. America*, i. 744-7; *Gordon's Digest Laws U. S.*, 328-35; *Lunario de Centro-Amér.*; *El Siglo*, 10 января, 16 мая 1851 г.; 5 июня 1852 г.; *Guat. Com. and Agric. Co.*, 133-7; *Macpherson's Annals of Com.*, iii. 548; iv. 159, 179; *El Observador de la Repúb. Mex.*, 4 июля 1827 г.; *Guat., Los Nobles*, 1-11; *Blasquez, Opinion sobre los Chamelcos*, в *Doc. Originales Chiapas*, 4-5; *Diario Méx.*, xi. 279-80; xii. 477-80; *Amer. Annual Reg.*, 1825-6, 40-9; *Id.*, 1826-7, 171-82; *West Indies, Description*, 49-50; *Torrente, Revol. Hisp.-Am.*, i. 115; *Revue Américaine*, i. 398-408; *Oposicion (La.)*, 15 июня 1835 г.; *Democ. Review*, v. 609-10; xxx. 547; *Pabellon Nac.*, 21 ноября 1844 г.; *Nic., Reg. Ofic.*, 9-13, 59-60; *Los Altos, Manif. Documentado*, 1-28; *Amér. Cent., Reclam. de Interv.*, 7-10; *Lesur, Annuaire Hist. Univ.*, 1827, 577-8; *Cor. Fed. Mex.*

9, 11, 27 ноября, 14, 18 декабря 1826 г.; 1827 г., *passim*; 13 февраля, 31 марта, 14 июня, 18 июля, 1, 9, 14, 18, 21-2 сентября, 28 октября; *Amérique Cent., Cie Belge*, ч. II, 30-2, 115-29, 160-1; *Guat., Decretos*, i. № 1, 4, 20, 25, 31, 32, 39, 41, 134; *Morelet, Voy. dans l'Amér. Cent.*, ii. 291; *Montgomery's Narrative Jour. to Guat.*, 33-54, 142-9; *Modern Traveller, Mex. and Guat.*, ii. 194-5, 317; *Nic. y Hond., Docs.*, 1-11, 35; *Sandoval, Revista Polít.*, 3-7; *San Juan, Ocupacion*, 28-43; Аламан, *История Мексики*, 50, 291-2; т. 57, 478, 614, приложение, стр. 46-65, 104; Там же, Меморандум, представленный Палате представителей, 9; Бидвелл, Панама, 347; Гондурас, *Gac. Ofic.*, 20 февраля, 30 июня 1853 г.; *C. Rica, Gac. Gob.*, 26 января 1850 г.; *Gac. Nic.*, 1 апреля, 17 июня 1865 г.; 20 июля 1867 г.; *Santangelo, Congr. Panamá*, 73-5; *Saravia, Bosq. Polít. Estad.*, 17-18; *El Semanal Nicaragüense*, i. 44; *Baily's Cent. Am.*, 81-2; *Mex. Finan.*, 18 апреля 1885 г., стр. 40-2; *Mex. y Guat., Cuest. Límites*, 52-3; *Nic., Nueva Discusion*, 6; *Gac. Salv.*, 12 октября 1854 г.; *Salv., Diario Ofic.*, февраль-май 1875, *passim*; 2 марта, 28 марта, 9 сентября 1876; 20 сентября 1878; 20 июня, 5 сентября 1879; *Méx., Mem. Guerra*, 1833, стр. 8; *Id., Mem. Relac.*, 1823, стр. 11-12; 1827, стр. 11; 1829, стр. 2; 1832, стр. 2-3; 1833, стр. 1-2, 1835, стр. 3-4; 1838, стр. 9; 1839, стр. 2-3; 1839, MS, стр. 12-13; 1840, стр. 2; 1841, в *Diario Gob. Mex.*, 24 января 1841, стр. 1; *Méx., Mem.*, ii., docs. 1, 5, 8; *Id., Mem. Min. Relac.*, i., docs. 2, 4, 5, 9, 11, 12, 13; *Nic., Memoria*, в *Cent. Am. Pamphl.*, iii., no. 1, 4-28; *Payne's Hist. Europ. Colonies*, 324-32; *Quart. Review*, xxviii. 157-61; *Gac. de Guat.*, 7 октября 1853 г.; 5 мая, 22 декабря 1854 г.; *Costa Rica, Bolet. Ofic.*, 13, 24, 27 января, 3, 7, 14, 17, 28 февраля, 14, 17 марта 1855 г.; *Mill's Mex.*, 205-19; *Alm., Ruiz Calend. Salv.*, 1873, 66-71; *Id., Guat. Guia*, 1853, 13-14; *Id., Hond.*, 1829, 5, 18-37, 56-64, 90-5, 124-7, 133-48; *Cabildo, Informe que el Cabildo*, 1-75; *Cancelada, Tel. Mex.*, 104-11; Письмо Чатфилда лорду Палмерстону, 13 декабря 1847 г.; Там же, Письмо правительству Гватемалы, 10 декабря 1847 г., в *Mosq., Correspond. respecting Mosq. Terr.*, 170-2; *La Nacion*, 8 сентября 1856 г.; *Mosq.-Küste und Texas*, 29-30; *Conkling's Guide*, 335-6; *National Calendar*, 18; *Conder's Mex. and Guat.*, 195-7; *Centro-Amér., La Situacion*, 1-17; *Candé, Golfe de Hond.*, 5-9; *Centro-Amér., Informe sobre la Constit.*, стр. 73 и стр. 30; *Id., Convencion*, 1-32; *Centro-Americano*, *passim*; *Córtes, Actas Públ.*, ii., 23 апреля 1814 г., стр. 320; *Castellon, Docs. Relat.*, 36, 104; *El Nacional*, 19 июня, 26 июня, 5 июля, 31 июля, 14 августа, 25 сентября, 11 декабря 1858 г.; 22 января 1859 г.; 8 сентября 1860 г.; *Mosquito Indian*, в *Churchill's Coll.*, vi. 300-11; *Bericht Mosquitolandes*, 5-7, 12, 23, 28, 31-43, 220-7; *Cor. Atlántico*, 9 мая 1835 г.; *Benton's Thirty Years' View*, 65-9; *Id., Debates in Cong.*, vii. 383-4; viii. 737, 746; ix. 769; x. 746; xi. 767; *Mosaico Mex.*, ii. 232, 342, 344, 462; *Nacionalidad Española; Mosquito Docs.*, nos. 77-229; *Nic., Bolet. Ofic.*, 6 сентября 1862 г.; Там же, Конституция, 1838 г., 1-39; Там же, *Docs. Dip. Hist.*, 18-22; *Id., Cor. Ist.*, 1 июля 1849 г.; 3 октября 1850 г.; *Id., De Orden del Director; Muñoz, Defensa Llaves San Pedro; Obispo de Chil.*, 153-64, 451-54; *Córtes, Diario*, 1811, viii. 33; 1813, xix. 404; 1821, ext. i., 22 сентября, стр. 7; ext. iv., 18 ноября, стр. 12-13; 1835-6, ii. 227; *La Union*, 1 декабря 1849; 1 января 1850; *La Union de Nic.*, 5 января 1861; *El Universal*, 18 апреля 1850; 16 апреля 1853; *Voy., New Univ. Col.*, ii. 374-8; *Verdaderas Razones*, 1-13; *Viagera Univ.*, xxvii. 174-7, 189-91; *Vera Paz, Colonisation de*, 4; *El Veracruzano Libre*, 13 июня 1828 г.; *Valois, Mexique*, 154-9, 209-27, 316-19; *Cent. Am. Papers*, i.-v., *passim*; *Papeles Varios*, xix. pt 18; cxxi. pt i.; cxxiv. pt 9; cxlix. pt 7; clx. pt 19; clxvii. pt 5; cxxvii. pt 10; *United Service Jour.*, 1833, pt ii. 456; *U. S. Govt Docs.*, Commercial Rel., 1866, 567-8; 1868, 302, 728-9; *Id., Cong. Globe*, 1838-9, 91; *Id., Cong. Debates*, 1825-6, i. 1303-5; 1831-2, i. 767-74; *Id., Amer. State Pap., For. Rel.*, v. 774-82; *Id.*, 19th cong., 2d sess., U. S. Acts, pp. 8-31; Sen. Doc. 1, vol. i., pp. 149-70; Там же, 26-й Конгресс, 1-я сессия, Н. Ех. Doc., 2, р. 6; Там же, 30-й Конгресс, 2-я сессия, Н. Com. Rept., 145, pp. 383-5; *Filisola, Mem. Guerra Tex.*, ii. 88-9; *Id., Á la Junta Soberana de Guat.*, 1-8; *Gazeta de Guat.*, vi. 21, 177-84, 443; ix. 757; xi. 4-7, 91-2, 120-4; xiii. 353, 369-76; xiv. 1-16, 82, 265; Дублан и Лосано, *Leg. Mex.*, i. 326-7; Бустаманте, *Voz de la Patria*, MS., 4; *Id., Hist. Итурбиде*, 160-1, 176; Там же, *Cuadro Hist.*, MS., vii. 108-19; viii. 177-9; *Porvenir de Nic.*, 22, 29 октября 1871 г.; 20 июля 1873 г.; Перес, *Mem. Camp. Nacional*, 82, 154; Там же, *Biog. Sacasa*, 3-5; Фриш, *Staaten von Mex.*, 55-62, 73-8; *Kewen's Nic. и Уокер*, MS., 27-36, 39-60, 64-85; Коста-Рика, полковник Лейес, iii. 43-5, 101-18, 129-31, 144-67, 169-88, 280-2, 297-8, 304-6; iv.-v., *passim*; vi. 41-3, 276-86, 304-5, 319-20; Белли, *Ник.*, i. 71-5, 137, 350-2; Ромеро, *Боск. История*, 42-5, 66-233, 395-417, 639-795; Пунедра де Монт, в Гватемале, *Recop. Leyes*, iii. 347-8; *Cent. Am., Mem. Hist. Revol.*, *passim*; *Mem. Hist. Centro-Am.*, 1-72; *Marure, Bosq. Hist. Cent. Amér.*, *passim*; *Id., Efem. Hechos Notables*, *passim*.

[XI-1] Молина, который отрицает, что Каррильо был склонен к тирании, но, напротив, заботился о благе своей страны, добавляя, что он был «суровым и простым в своем поведении и смягчал свою произвольность проявлением добродетелей, наиболее важных для правителя», признает, что в данном случае этот великий человек совершил серьезную ошибку. *Bosq. Costa R.*, 103; *Costa R., Dec. de garan. y bases*, 24 mo.; *Id., Col. Ley.*, viii. 15-36, 41-2; *Salv., Diario Ofic.*, 25 мая 1875 г.

[XI-2] Первый состоял из стольких членов, сколько было департаментов, а именно из четырех. Второй состоял из президента, двух *relatores fiscales* и четырех судей.

[XI-3] Однако он оскорбил их, постановив, что они должны находиться под надзором властей. *Costa R., Col. Ley.*, vii. 42.

[XI-4] Он был женат на племяннице Каррильо. Бонилья был верен ему при жизни и его памяти после смерти.

[XI-5] По словам полковника Бернардо Ривера Кабесаса. Баррундия указывает, что численность войск составляла всего 300 человек. Сначала он высадился в Ла-Унион, в Сальвадоре, с 22 офицерами всех званий, и двинулся на Сан-Мигель, где набрал 200 человек, а затем вернулся в Ла-Унион. Затем он посетил Акахутлу и Сонсонате, где выяснил состояние дел в Сальвадоре и Гватемале, после того как обменялся несколькими письмами с главами первого государства и Никарагуа. Последние ответили очень оскорбительно. *Монтуфар, Reseña Hist.*, iv. 47-55, 145. Благоклонно отнесясь к приглашению, направленному ему костариканцами, он отплыл на остров Мартин Перес в заливе Фонсека, где окончательно организовал свою экспедицию и погрузил ее на корабли «*Крузадор*», «*Асунсьон Гранадина*», «*Хосефа*», «*Исабель II*» и «*Космополита*».

[XI-6] *Асмабуруага, Cent. Am.*, 55-6; *Salv., Diario Ofic.*, 14 февраля 1875 г.

[XI-7] *Costa R., Col. Ley.*, vii. 248-50.

[XI-8] Среди них были Висенте Агилар, Франсиско и Мариано Монтеалегре, а также Рафаэль Барроэта.

[XI-9] Понятно, что Рафаэль Барроэта был единственным исключением.

[XI-10] Каррильо должен был покинуть страну с полной гарантией безопасности для своей семьи и имущества. Конвенция была подписана Морасаном, Вильясенором, генералами Сагетом, Саравией и Расконом, 5 полковниками и другими согласными офицерами всех званий, включая 5 тексигуа.

[XI-11] Каррильо покинул государство из Пунтаренаса. Бонилья также получил гарантии безопасности. *Монтуфар, Reseña Hist.*, iii. 615-19; *Niles' Reg.*, lxii., 275. И Каррильо, и Агилар умерли за пределами Коста-Рики; первый был убит, а его убийца казнен. 25 августа 1846 года в Коста-Рике были проведены похороны Агилара с почестями. *Коста-Рика, Col. Ley.*, ix. 289-90. Останки обоих бывших вождей были перевезены на родину по указу президента Кастро от 5 ноября 1848 года. *Id.*, x. 365-8; *El Salvador Regenerado*, 4 июня 1842 года.

[XI-12] от 14 апреля 1842 года. *Там же*, vii. 250-1.

[XI-13] Был отдан общий приказ не допускать какого-либо вмешательства в выборы со стороны войск. Копии указов Морасана, направленных на устранение злоупотреблений его предшественника и подготовку к реорганизации государства на либеральных принципах, приводятся в *Id.*, 236-342, *passim*; *Montúfar, Reseña Hist.*, iii. 621-31.

[XI-14] 30 августа оно вновь санкционировало продолжение его правления до тех пор, пока не будет разработана новая конституция. В тот же день оно вновь подтвердило чрезвычайные полномочия Морасана, а 2 сентября объявило перерыв в работе до 1 апреля 1843 года. Среди наиболее заметных актов этой конвенции были следующие: благодарность и другие почести Морасану и Вильясеньору, последнему была вручена золотая медаль с почетной надписью. Морасану был присвоен титул Освободителя Коста-Рики; и когда он отказался обнародовать указ, ассамблея специально попросила его сделать это. Армия, которая привела к переменам, была удостоена чести носить название «*Division Libertadora de Costa Rica*» (Освободительная дивизия Коста-Рики). 20 июля ассамблея также сделала официальное заявление в пользу федеративной республики. *Costa R., Col. Ley.*, vii. 342-51, 379-82, 403.

[XI-15] Это было строго в соответствии с военным кодексом. Его брат Фелипе, рассказывая об этом событии, говорит, что разочарование в любви и его отстранение от командования департаментом не давали ему покоя, «*le sobrevino una fiebre, perdió la razon, y se hizo criminal*». Но впоследствии он заявил о своей лояльности Морасану и был арестован, лежа на больничной койке. *Молина, Боск. Коста-Рика*, 104.

[\[XI-16\]](#) Молина узнал о судьбе своего сына только после 15 сентября. Сильно взволнованный и проливая слезы по поводу кончины Морасана, его зять Ирунгарай сказал ему, чтобы он не оплакивал судьбу Морасана, потому что тот пролил кровь Мануэля Анхеля. Эти слова так потрясли пожилого патриота, что он упал без чувств на землю.

[\[XI-17\]](#) Он был португальцем, который приехал в Коста-Рику еще молодым. В молодости он служил в военно-морском флоте и приобрел некоторые навыки артиллериста. Он женился на представительнице уважаемой семьи из Сан-Хосе и имел многочисленных потомков. Благодаря выращиванию кофе он разбогател, и это, вместе с его связями с семьей Каррильо, позволило ему достичь должности командующего генерала и связать свое имя с некоторыми важными событиями. В его доме всегда были желанными гостями злейшие враги Морасана. *Монтуфар, Reseña Hist.*, iii. 647-8.

[\[XI-18\]](#) В Сан-Хосе было две казармы: одна была занята его охраной, в другой находились 150 человек из Картаго, у которых не было боеприпасов. *El Siglo*, 16 августа 1852 г.

[\[XI-19\]](#) Моразан пытался спасти свою жену, но, пересекая улицу, чтобы добраться до дома Эскалантес, под смертельным огнем она была захвачена врагом и доставлена в дом отца Бланко, брата Луса Бланко, одного из смертельных врагов Моразана.

[\[XI-20\]](#) Ему не составило бы труда обеспечить безопасность Саравии, который пользовался всеобщим уважением. Но с другими, особенно с Вильясенором, к которому испытывали большую враждебность, дело обстояло иначе.

[\[XI-21\]](#) Эррера был студентом, когда приобрел эту незавидную известность. Впоследствии он уехал в Гватемалу, чтобы закончить учебу, и был хорошо принят и получил большую помощь от Хуана Хосе Айсинены и Мануэля Ф. Павона; он стал их самым покорным приспешником. Вернувшись в Коста-Рику в качестве адвоката, через некоторое время он был назначен судьей Верховного суда. Во многих случаях он проявил себя как беспринципный, вероломный и презренный человек.

[\[XI-22\]](#) Более 100 убитых и 200 раненых.

[\[XI-23\]](#) Он хотел отправиться в Тарколес, надеясь найти там Сагета, но Вильясеньор и другие отговорили его.

[\[XI-24\]](#) Испанец Эспинах, реакционер с определенным авторитетом, который действовал в качестве уполномоченного революционеров, опасаясь, что популярность Морасана в Картаго может вызвать контрреволюцию, и чтобы предотвратить это, попросил Морасана дать указание Кабаньясу сложить оружие и приказать Сагету сдать оружие, которое у него было в Пунтаренасе. Он заверил Морасана, что его жизнь не в опасности. Следующим его шагом была встреча с Кабаньясом в Чомого, где он сообщил ему, что Моразан покидает штат по дороге в Матину с достаточным количеством денег, и посоветовал ему распустить своих людей. Кабаньяс был обманут и отправился один в Матину, где был взят в плен.

[\[XI-25\]](#) *Marure, Efem.*, 56. Саравия был сыном Мигеля Гонсалеса Саравии, губернатора Никарагуа, который присоединил эту провинцию к империи Итурбиде, и внуком генерала Саравии, президента и генерал-капитана Гватемалы, который был назначен вице-королем Мексики и был застрелен Морелосом в Оахаке. Мать молодого Саравии, Консепсьон Нахера-и-Батрес, была одной из лидеров гватемальского общества, по этой причине аристократическая партия возлагала на него большие надежды. Но после завершения образования, продемонстрировав необычайные таланты, он часто высказывал самые либеральные идеи. До получения адвокатской лицензии в 1834 году он работал в секретариате сената, а затем в качестве начальника бюро в министерстве иностранных дел. Впоследствии он занимал судебную должность, всегда отличаясь способностями и красноречием, а также своими статьями в *El Semanario*, которые привлекли внимание Морасана, назначившего его аудитором федеральной армии. С того времени Саравия следовал за судьбой Морасана, принимая участие в нескольких военных действиях и достигнув таким образом звания генерала. Он также был адъютантом, личным секретарем и генеральным министром этого лидера как в Сальвадоре, так и в Коста-Рике. Портрет молодого генерала придает ему довольно выдающийся вид.

[\[XI-26\]](#) Среди них были Мариано Монтеалегре, Хуан де лос Сантос Мадриз и Хосе М. Кастро.

[\[XI-27\]](#) Наиболее яростными были Лус Бланко и Эррера. Они даже воздействовали на чувства семьи Пинто, и говорят, что его дочь Петролина вообразила, что видела, как Моразан отправил ее отца на эшафот, и упала в судорогах.

[\[XI-28\]](#) Моразан потребовал суда. Он также хотел направить циркуляр правительствам штатов, но ему это не разрешили.

[\[XI-29\]](#) Он заявил, что потратил все свое состояние и состояние своей жены, а также 18 000 долларов, причитающихся генералу Бермудесу, на то, чтобы дать Коста-Рике правительство, основанное на законах. Это было его единственным преступлением, за которое он был приговорен к смертной казни, что еще более усугублялось нарушением обещания,

поскольку Эспинах заверил его, что его жизнь будет пощажена. Силы, которые он организовал, изначально предназначались для защиты Гуанакасте от ожидаемого нападения со стороны Никарагуа. Впоследствии часть добровольцев была откомандирована для умиротворения республики. Он вновь заявил о своей любви к Центральной Америке, призывая молодежь страны последовать его примеру и сражаться за ее освобождение. В конце концов он отказался от любой вражды или злобы по отношению к своим убийцам, простив их и пожелав им всяческого счастья. В этом документе, по словам Баррундии, «просвечивает прозрачная, благородная, спокойная и великодушная душа героя, спускающегося в могилу».

[XI-30] Останки покоились в Коста-Рике до тех пор, пока 6 ноября 1848 года по указу президента Кастро они не были эксгумированы 27 ноября и, после чествования 4 декабря, в соответствии с пожеланиями Морасана, переданы Сальвадору, где власти приняли их с высокими военными и гражданскими почестями. *Коста-Рика, полковник Лей*, х. 368-9. Каррера впоследствии обращался с ними без уважения. *Монтуфар, Reseña Hist.*, iii. 656; iv. 219-20, 250-3; v. 650-2, 665-6; *Testam.*, в *Cent. Am. Pap.*, No. 2. Более подробную информацию о правлении Морасана в Коста-Рике, а также о его смерти и погребении можно найти в *Nic., Correo Ist.*, 1 мая 1849 г.; *Niles' Reg.*, lxiii, 19, 176; *Nic., Registro Ofic.*, № 2, 7; *Squier's Trav.*, ii. 444-9; *Wappäus, Mex. und Cent. Am.*, 361; *Reichardt, Cent. Am.*, 142; *El Progreso*, 3 октября 1850 г.; *Crowe's Gospel*, 152-3; *Wagner, Costa R.*, 203-5; *Dunlop's Cent. Am.*, 217-22; *Belly, Nic.*, i. 73-4; *Wells' Hond.*, 484-93; *Salv., Diario Ofic.*, 14 февраля 1875 г.; *Роберт Глазго Данлоп, «Путешествия по Центральной Америке»*, Лондон, 1847, 8°, 358 стр. и карта, — это работа, которая представляет собой дневник почти трехлетнего пребывания в Центральной Америке и дает обзор истории республики, а также рассказывает о физических особенностях, сельском хозяйстве, торговле и состоянии общества. Большая часть информации в ней верна, но в исторических и социальных вопросах автор, который был шотландцем, проявил узколюбие и предвзятость, искаженную британскими предрассудками.

[XI-31] В последнем — его родном штате — его завещание было опубликовано в официальном журнале в колонке «Разное» с оскорбительными замечаниями. Эти заметки, как и все поведение властей, были позорными. *El Redactor, Ofic. de Hond.*, 15 сентября 1843 г.

[XI-32] Священник Хуан Хосе Айсинена, который был государственным министром, с того дня, как его брат потерпел поражение в Сан-Антонио, питал к Морасану смертельную ненависть. Эта вражда еще более усилилась, когда Морасан с презрением отверг предложенную ему диктатуру. В своем завещании Морасан заявил, что его смерть была убийством, поскольку ему не было позволено пройти ни одну из форм суда. Но достойный падре и его сообщник в беззаконии, Каррера, приписали преступление небесам и заставили Риверу Паса, главу государства, обвинить провидение в помощи Висенте Эррере и Лусу Бланко в его совершении.

[XI-33] В 1876 году в городе Гватемала его памяти была воздана честь; в 1883 году Гондурас воздвиг ему статую. *La Regeneracion*, 10 июля 1876 г.; *Costa R., Mem. Relaciones*, 1884, 2-3, и док. 1, 2.

[XI-34] В официальной прессе его обзывали всеми возможными ругательными словами; тиран, бандит, чудовище — это еще самые мягкие из них. Цель заключалась в том, чтобы в глазах невежественных людей он предстал единственным препятствием на пути к миру и реорганизации; и массы поверили, что он является виновником всех бедствий под солнцем. *Gac. de Guat.*, 28 октября 1842 г.

[XI-35] Подписавшимися комиссарами были Мануэль Ф. Павон от Гватемалы, Педро Ноласко Арриага от Гондураса и Хоакин Дуран от двух других государств. Поскольку Арриага и Дуран были скромными спутниками Айсинены и Павона, договоры могли бы с таким же успехом быть подписаны Павоном, Павоном, Павоном. *Монтуфар, Reseña Hist.*, iv. 129-33; *Guat., Recop. Leg.*, i. 395-408.

[XI-36] Утверждается, что правительство Гватемалы заявило, что Коста-Рика должна назначить своим комиссаром жителя Гватемалы. Но Хосе М. Кастро, молодой министр Коста-Рики, был другого мнения.

[XI-37] Они возглавили восстание 11-го числа и в последующие дни. *Molina, Bosq. Costa R.*, 105.

[XI-38] Так утверждает Маруре, ныне убежденный «консерватор», добавляя: «у celebrados con entusiasmo en toda la república» (и с энтузиазмом отмечались во всей республике). *Efem.*, 56.

[XI-39] Экспедиционный отряд численностью от 300 до 500 человек под командованием Сагета, узнав о беспорядках в Сан-Хосе, сел на корабли в Пунтаренасе и оттуда угрожал правительству. Впоследствии были достигнуты договоренности о сдаче оружия и расформировании отряда, но из-за недоразумения они не были выполнены, и экспедиция отплыла на

корабле «Кокимбо» в Ла-Либертад в Сальвадоре. Коста-Рика впоследствии потребовала возвращения оружия и корабля, но Сальвадор неизменно отказывался их возвращать, мотивируя это тем, что они принадлежали семье Морасана, «сото ganadas en ley de guerra por aquel caudillo». В Гватемале и Гондурасе, и в меньшей степени в Никарагуа, было выражено сильное возмущение в отношении Сальвадора, поскольку последний, несмотря на договоры 1840 и 1842 годов и протесты против этого, разрешил Сагету, Кабаньясу, Барриосу и их товарищам проживать в государстве под защитой его законов. Первые два названных правительства увидели, что, несмотря на все их маневры, направленные на то, чтобы сделать исполнительную власть Сальвадора просто покорным агентом аристократии, он теперь освободился от ее контроля. *Монтуфар, Reseña Hist.*, iv. 4-5, 115-33; *Молина, Bosq. Costa R.*, 105-6.

[XI-40] *Costa R., Col. Ley.*, vii. 404-16.

[XI-41] Статья 3 гласила, что идея провозглашения государства суверенной и независимой республикой, которая сформировалась позднее, еще не рассматривалась. Статья 5 решала вопрос о границах с Колумбией и Никарагуа на основе принципов, поддерживаемых Коста-Рикой. Статьи 4 и 10 устанавливали четвертую власть под названием Conservador, состоящую не менее чем из трех советников, избираемых народом. Статья 9 передает законодательную власть ассамблее, состоящей не менее чем из 15 членов. Она не устанавливает двух палат. Статья 11 гласит, что исполнительная власть должна осуществляться трибуном, выбранным из четырех кандидатов избирателями. Статья 13 была осуждена фанатиками, хотя она лишь допускает религиозную терпимость. Газета «*Gaceta de Guat.*» воскликнула: «Ya volvemos á las andadas» (Мы возвращаемся к прежним порядкам). *Монтуфар, «Reseña Hist.»*, iv. 383, 391-3, 417-18; *Молина, «Bosq. Costa R.»*, 106.

[XI-42] Все эти акты, датированные соответственно 7-8 июня, 13 и 19 сентября 1843 года, опубликованы в *Costa R., Col. Ley.*, viii. 45-50, 63-7.

[XI-43] Вторым jefe, Ореамуно, тогдашним главой исполнительной власти.

[XI-44] Правительство поддерживали народ и войска. Кироз был произведен в генералы бригады. *Molina, Bosq. Costa R.*, 106; *El Mentor Costaricense* дал подробный отчет об этом деле.

[XI-45] Пинто был дядей по закону генерального секретаря Кастро, который в сложившихся обстоятельствах не мог восстановить его в должности.

[XI-46] Чтобы дать представление о ситуации: депутатами Картаго были три священника, Перальта, Кампо и Каразо. Эредиа также направил священника Флореса. Если сенаторы должны быть еще более серьезными и осмотрительными, где их можно найти? *Монтуфар, Reseña Hist.*, т. 173.

[XI-47] Его преемником был Хуан Мора.

[XI-48] *Costa R., Col. L.*, viii. 352-3, 384-5.

[XI-49] Он был уроженцем Картаго; человек с элегантными манерами, культурный, без напыщенности, хорошо осведомленный в общих вопросах и очень уважаемый гражданин. Хотя он и не был членом адвокатской коллегии, он достаточно хорошо знал закон, чтобы успешно противостоять адвокатам, которые постоянно пользовались путаницей, существовавшей в старых испанских законах.

[XI-50] Палата депутатов подвергла его осуждению, но его цель избавиться от исполнительной власти была достигнута. *Costa R., Col. Ley.*, viii. 392-3; ix. 23-4.

[XI-51] Богатый человек и глава большой семьи, что придавало ему большое социальное значение. Во время своего короткого пребывания у власти он улучшил состояние общественных дорог. *Molina, Bosq. Costa R.*, 107. Он также дал импульс развитию образования, хотя и в рамках старой церковной системы. *Montúfar, Reseña Hist.*, v. 175.

[XI-52] Переписка по этому вопросу в *Id.*, 184-6.

[XI-53] Была найдена ошибка в положении, требующем избрания народом всех государственных должностных лиц, включая министров и судей. Было сказано, что народ не должен быть утомлен стольким количеством выборов.

[XI-54] Манифест, опубликованный лидерами, включал отмену конституции и разработку другой, более подходящей для нужд страны, немедленное избрание нового вице-президента, который должен быть уроженцем Коста-Рики, не моложе 25 лет, женат или вдовцом с детьми и владеть имуществом стоимостью не менее 10 000 долларов; который никогда не был наказан за уголовные преступления, за исключением денежного штрафа, и не был арестован за долги,

взяты в штате; он должен был без ущерба для репутации занимать другие государственные должности и поддерживать независимость и отдельное правительство штата. Новая законодательная палата должна была быть немедленно созвана, а порядок выборов установлен главой; тем временем нынешняя ассамблея должна была продолжать свои заседания. Глава должен был выбрать хороший порт на северном побережье и проложить от него дорогу до столицы за счет средств казны. *Costa R., Pap. Suelos*, nos. 1, 2; *Dunlop's Cent. Am.*, 252-3.

[\[XI-55\]](#) Его отстранение от исполнительной власти было результатом интриг нескольких человек, которые знали, что он не может быть удобным инструментом.

[\[XI-56\]](#) Она была разделена на 14 разделов, исполнительная власть была возложена на президента, а также была создана должность вице-президента. Законодательная власть была возложена на однопалатный конгресс, возглавляемый вице-президентом. Единственной разрешенной религией была католическая, которая оставалась государственной и находилась под ее защитой. *Коста-Рика, Конституция*, 1847, 1-24; *Там же, Конституция*, 1847, 1-118; *Там же, Col. Ley.*, x. 1-56; *Астабурага, Cent. Am.*, 46-9.

[\[XI-57\]](#) 22 ноября 1848 г. и обнародован исполнительной властью 30 ноября. 20 декабря был принят закон, регулирующий выборы высших органов власти. *Коста-Рика, Конституция* (изд. 1850 г., 8°), 1-38; *Коста-Рика, Col. Ley.*, x. 347-408, 422-52; *El Universal*, 8 июня 1849 г.

[\[XI-58\]](#) *El Arco Iris*, 14 октября 1847 г. Альфаро был недоволен тем, что его понизили до второго места, несмотря на то, что он по должности был председателем конгресса. 1 октября того же года он подал в отставку, и его преемником стал Хуан Рафаэль Мора. *Коста-Рика, Informe Relaciones*, ap.; *Id., Col. Ley.*, x. 86-7, 160-1, 187-8.

[\[XI-59\]](#) У Кастро были враги в Сан-Хосе. Его обвиняли в том, что он добился отставки Гальегоса. Это утверждение передавалось из уст в уста и стало общепринятым. Более того, некоторые люди, которых он считал своими друзьями (), предлагали ему неразумные меры с целью нанести ущерб его администрации. К сожалению, конгресс начал проявлять аристократические тенденции, восстанавливая отмененные обязательства без сопротивления со стороны Кастро. Титул «Его Превосходительство» был присвоен самому конгрессу, президенту и верховному суду.

[\[XI-60\]](#) Кастро и Мора расходились во мнениях по многим вопросам. Окружение президента считало Мору опасным конкурентом. Конгресс относился к Море с явным безразличием, хотя он восстановил мир в Алахуэле, имея в своем распоряжении всего 200 человек. Он подал в отставку с поста вице-президента. Были назначены выборы, и со второй попытки был избран Мануэль Хосе Карасо, друг Кастро. Карасо был способным и хорошо информированным человеком. Он ушел в отставку 24 августа, но был переизбран 22 сентября. *Там же*, 190, 306-7, 310-12, 327-9.

[\[XI-61\]](#) *Costa R., Inf. Relaciones*, 10-12, 23-5. В ноябре того же года все политические преступники были помилованы, а военный налог, взимаемый с Алахуэлы, был возвращен. *Costa R., Col. Ley.*, x. 269-90, 374-6, 410; *Id., Pap. Suelos*, nos. 3-5; *Molina, Bosq. Costa R.*, 107-8.

[\[XI-62\]](#) Конгресс рассмотрел ряд петиций от влиятельных источников, в которых высоко оценивались действия Кастро. 16 ноября Кастро был назначен генералом дивизии. *Монтуфар, Reseña Hist.*, v. 525-6, 530-8, 543-51.

[\[XI-63\]](#) Флаг имел пять горизонтальных полос, из которых центральная занимала одну треть ширины флага, а остальные — по одной шестой. Центральная полоса была красной, полосы над и под ней — белыми, а две другие — синими. *Costa R., Col. Ley.*, x. 354-6.

[\[XI-64\]](#) В апреле 1847 года Франция направила корвет *Le Génie*, чтобы предъявить требования от имени своего подданного Тьерриата, которые Коста-Рика урегулировала, выплатив 10 000 долларов.

[\[XI-65\]](#) Полные сведения о внешних сношениях приводятся в *Molina, Bosq. Costa R.*, 9-10, 61-2, 112-19; *Id., Coup d'œil Costa R.*, 3; *Costa R., Col. Ley.*, x. 339-47; xii. 5-18, 94, 202-7; xv. 225; xvi. 195-6; xviii. 95-6, 171-88; xix. 107-9; xx. 24-8; xxiii. 184-200; xxiv. 171-97; *Id.*, de 1869, 216-22; *Id.*, de 1879, 61-3; *Id., Gac. de Gob.*, 12 января, 26 января, 23 февраля, 9 марта 1850 г.; *Id., Bol. Ofic.*, 8, 22, 26-7, 29 декабря 1853 г.; 5 января, 20 апреля 1854 г.; *Id., Informes y Mem., Relaciones*, 1850-80; *Salv., Diario*, 5 ноября 1875 г.; *Cong. Globe*, 1860-1; *Smithsonian Rept*, 1863, 54; *Colombia, Diario Ofic.*, 14 февраля 1874 г.; *U. S. Govt Doc.*, 36-й конгресс, 2-я сессия, сенат, т. 1, 19, т. 1; *Там же*, 39-й конгресс, 2-я сессия, For. Aff. (Mess. and Doc., Dept of St., pt ii.), 430-45; *Id.*, 40-й Конгресс, 2-я сессия, For. Aff. (Mess. and Doc., Dept of St., pt ii.), 277-80; *Id.*, 42-й Конгресс, 2-я сессия, H. Ex. Doc., 1 For. Rel., стр. 7 (249-52); *Там же*, 42-й Конгресс, 3-я сессия, For. Rel., стр. xxxv. (158-61); *Pan. Gac.*, 16 апреля 1876 г., и многочисленные другие работы на различных языках.

[\[XI-66\]](#) Никарагуа утверждала, что конституция Коста-Рики 1825 года провозглашала ее границу в Эль-Сальто, а не в Ла-Флор; на что Коста-Рика ответила, что упомянутый документ был принят до федерального декрета и поэтому не мог

включать Никоя в территорию Коста-Рики; но после этого декрета основные законы Коста-Рики включили ее в свою территорию.

[XI-67] Ник. потребовал восстановления в 1843 году, что привело к составлению объемного протокола, не давшего никаких окончательных результатов. *Монтуфар, Reseña Hist.*, ii. 229-31; iv. 382-3; *Коста-Рика, Col. Ley.*, viii. 3-4.

[XI-68] Договор был заключен в Сан-Хосе, Коста-Рика, 15 апреля 1858 года и подписан Хосе М. Каньясом и Максимо Хересом, полномочными представителями Коста-Рики и Никарагуа соответственно, а также Педро Ромуло Негрете, посредником со стороны Сальвадора. Подписи секретарей трех посольств также фигурируют в документе. Ратификации были произведены в надлежащей форме и обменены двумя правительствами 26 апреля того же года. Договор был одобрен учредительным конгрессом Никарагуа 28 мая и опубликован президентом Томасом Мартинесом () и его государственным секретарем 4 июня. Согласно статье 2, разделительная линия должна была проходить следующим образом: начиная с Атлантического океана, линия должна была начинаться на крайнем конце Пунта-де-Кастилья, у устья реки Сан-Хуан, и продолжаться по правому берегу этой реки до точки в водах ниже Кастильо-Вьехо, в трех английских милях от внешних укреплений. Оттуда должна была начинаться кривая, центром которой должны были быть эти сооружения, и удаленная от них на всем своем протяжении на три английские мили, заканчиваясь в точке, удаленной на две мили от берега реки в водах выше форта. Оттуда линия должна была продолжаться в направлении реки Сапоа, впадающей в озеро Никарагуа, следуя курсу, неизменно удаленному на две мили от правого берега реки Сан-Хуан, с изгибами до ее истока в озере, и от правого берега того же озера до упомянутой реки Сапоа, где эта линия, параллельная упомянутым берегам, заканчивается. От точки, где она может совпадать с рекой Сапоа, которая, конечно, должна находиться в двух милях от озера, должна быть проведена астрономическая линия до центральной точки залива Салинас на Тихом океане, где заканчивается разграничение двух договаривающихся держав. Статья 6 дает Никарагуа исключительный контроль над водами реки Сан-Хуан от ее истока в озере Никарагуа до места впадения в Атлантический океан; Коста-Рика сохраняет за собой право судоходства в указанных водах в торговых целях от устья реки до расстояния в три английские мили от Кастильо-Вьехо. *Rocha, Cód. Nic.*, i. 137-41; *Costa R., Col. Ley.*, xv. 75-6, 182-8; *Id., Informe Gob.*, 1858, 12-13; *Id., Inf. Rel.*, 1860, 6; *Salv., Gaceta Ofic.*, 7 июня 1877 г., 513-14; *El Nacional*, 26 июня 1858 г., 10; *Peralta, Rio S. Juan*, 24-5; *Belly, Le Nic.*, i. 359-62.

[XI-69] После завершения и публикации в официальном журнале Никарагуа договор был доведен до сведения обоих правительств, аккредитованных при них иностранных дипломатических корпусов, а также их собственных представителей за рубежом. Все дружественные страны стали рассматривать его как свершившийся факт.

[XI-70] Айон не стал отрицать, что договор был заключен его правительством и должным образом ратифицирован законодательными органами обеих республик. Он утверждал, что основной закон Никарагуа устанавливает границы государства, включая в них территорию Гуанакасте, и что данный договор игнорирует конституцию Никарагуа, которая предписывает, что поправка к ней, принятая одним законодательным органом, должна быть представлена следующему на ратификацию; а поскольку этого не было сделано, договор является полностью недействительным. Коста-Рика ответила, что законодательная ратификация в Никарагуа была осуществлена не обычным законодательным органом, а учредительным собранием, наделенным полными полномочиями по изменению конституции или разработке новой. Оно было создано для принятия нового основного закона и поэтому имело право устанавливать новые границы. Более того, даже если бы это собрание не обладало учредительными полномочиями, а было просто обычным конгрессом, факт оставался бы фактом: ряд никарагуанских законодательных органов считали договор действительным и не вызывающим возражений. В административных кругах Коста-Рики, вопреки общественному мнению, были предприняты некоторые попытки аннулировать договор, с тем чтобы в качестве границы установить весь правый берег реки Сан-Хуан от Грейтауна или Сан-Хуан-дель-Норте до Сан-Карлоса и озеро Никарагуа до Ла-Флор. Если бы это было поддержано и договор отменен, вопросы между Коста-Рикой и Никарагуа приобрели бы серьезный характер. *Монтуфар, Reseña Hist.*, ii. 231-4; *Aйон, Cuestion de Límites*, 1-26; *Id., Consid. sobre Límites*, 1-26.

[XI-71] Подробности можно найти в *Nic., Mem. Relaciones*, 1871, 10-16, 29-39; *Id., Gaceta*, 3 октября 1868 г., 4 мая 1872 г., 7 июня 1873 г.; *Id., Seman. Nic.*, 6 июня 1872 г.; *Id., Correspond.*, 1872, 1-24; *Id., Continuacion de la Correspond.*, 1872, 1-16; *U. S. Govt Doc.*, Н. Ех. Дос., 43-й конгресс, 1-я сессия, ч. 2, 732, 735, 739, 743; 44-й конгресс, 1-я сессия, ч. 1, 157, 168; *Коста-Рика, Informe Rel.*, 1873, 1-6; *Там же, Pap. Sultos*, Doc. no. 15; *Сальвадор, Gaceta Ofic.*, 22 мая 1876 г.; *Перальта, Пуо-Сан-Хуан*.

[XI-72] Антонио Самбрано от Коста-Рики и Франсиско Альварес от Никарагуа. *Pan. Star and Herald*, 5 марта 1883 г.; *Коста-Рика, Gaceta*, 3 февраля 1885 г.; *U. S. Govt Doc.*, 48-й Конгресс, 1-я сессия, Н. Ех. Дос., ч. 1, 59-61.

[XI-73] Выдержка из этого договора приведена в *Montúfar, Reseña Hist.*, i. 289-90.

[XI-74] Королевская комиссия Диего де Артиеда Черино, губернатора, генерал-капитана Коста-Рики, изданная в 1573 г., установила границы провинции от «embocadura del Desaguadero ó rio San Juan de Nicaragua hasta la frontera de Veraguas en el Mar Atlántico, y desde los linderos de Nicoya hasta los valles de Chiriquí en el Pacífico». *Молина, Bosq. Costa R.*, 14; *Id., Costa R. y Nueva Granada*, 9-10, 16-35. Фелипе Молина находился на службе у Коста-Рики и был уполномочен защищать ее интересы,

поэтому его утверждения могут быть сочтены некоторыми предвзятыми; однако свидетельство Хуарроса, историка Гватемалы, который писал, опираясь на официальные документы, не вызывает таких возражений. Говоря о Коста-Рике, он пишет: «Ее границы на севере проходят от устья реки Сан-Хуан до Эскудо-де-Верагуас, а на юге — от реки Альварado, разделительной линии провинции Никарагуа, до реки Борука, границы королевства Тьерра-Фирме». *Монтуфар, Reseña Hist.*, ii. 230.

[XI-75] Территориальное деление, признаваемое им, было установлено в 1810 году, когда власти Новой Гранады не имели никакого влияния на территории Центральной Америки. В представлении аюнтамьенто Картаго испанским кортесам в 1813 году говорится: «Коста-Рика имеет в качестве границ своей территории реку Чирики, которая отделяет ее от провинции Панама». *Кортесы, Diario*, 1813, xix. 404.

[XI-76] Договор полковника Галиндо, как представителя правительства. *Молина, Bosq. Costa R.*, 100-1.

[XI-77] Копия переписки между правительством Верагуаса и правительством Коста-Рики. *Монтуфар, Reseña Hist.*, ii. 272-3; *Mosq. Correspond.*, 22-5; *Pan., Docs. Ofic.*, в *Pan. Col. Docs.*, № 31, стр. 62, 66-70; *Id., Star and Herald*, 15, 16 октября 1880 г.

[XI-78] Во время войны Уокера в Сан-Хосе был заключен договор между П. А. Эрраном от Колумбии и Хоакином Б. Кальво от Коста-Рики, который не соответствовал линии на карте Молины. В Боготе в него были внесены изменения, но ратификации так и не были обменены. Позже Хосе М. Кастро отправился в Боготу и заключил другой договор, в котором не была оговорена линия Молины. Этот договор не был ратифицирован ни одним из правительств. Следующая попытка была предпринята Б. Корреосо от имени Колумбии. Его переговоры были в основном устными, игнорируя аргументы в пользу прямой линии между Пунта-де-Бурика и Эскудо-де-Верагуас; и утверждая, что на севере, северо-востоке, западе и северо-западе от этой линии находились колумбийские поселения, которые, согласно конституции его страны, не могли быть уступлены. Тем не менее, был заключен договор, который не был ратифицирован ни одним из правительств. В Коста-Рике он был признан губительным. Корреосо был обвинен в Колумбии в заключении ущербного соглашения. *Pan., Gaceta Istmo*, 20 октября 1841 г.; *Id., Crón. Ofic.*, 6 февраля 1853 г.; там же, *Boletín Ofic.*, 25 декабря 1870 г.; *Pan., Gaceta*, 15 июня 1871 г., 19 июня 1872 г., 22, 29 августа, 31 октября 1874 г., 21 мая 1876 г., 25 июля, 4, 22 августа, 26 сентября, 13 октября, 10, 21 ноября 1878 г., 11 июля, 12 сентября, 17, 28, 31 октября 1880 г.; *Pan., Mem. Sec. Gob.*, 1879, 13-14, 35-42; *Colombia, Diario Ofic.*, 26 февраля 1876 г.; *Costa R., Mem. Rel.*, 1851, 5; *Id., Col. Ley.*, xiv. 54-5, 160-1; *Id., Informe Gobn.*, 1880, 2-4; *U. S. Govt Docs.*, H. Ex. Doc. 41, p. 64-5, vi. 35th cong. 2d sess.

[XI-79] Ратифицировано исполнительной властью и одобрено gran consejo nacional Коста-Рики 27 и 30 декабря 1880 г. *Pan., Gaceta*, 16 января 1881 г.

[XI-80] Вице-президент Каразо сделал то же самое 26 октября. *Коста-Рика, Col. Ley.*, xi. 216.

[XI-81] В то же время он был объявлен benemérito и основателем республики Коста-Рика. *Id.*, 157-8, 224-5; *El Costaricense*, 17 ноября 1849 г. Однако оппозиция резко раскритиковала его политику, как он сам ее оценивал. *Anot. á la renuncia*, в *Cent. Am. Miscel. Doc.*, № 20.

[XI-82] Мора был костариканцем редкой интеллектуальной силы, хорошо знакомым с делами своей страны; богатым купцом, который путешествовал за границей и благодаря своей откровенности и либеральности завоевал заслуженную популярность. *El Costaricense*, 18 ноября, 1 декабря 1849 г.; *Costa R., Col. Ley.*, xi. 225-6, 234-5. Франциско М. Ореамуно был избран вице-президентом 30 января 1850 г. Там же, 241-2; *Costa R., Gaceta*, 2 февраля 1850 г.

[XI-83] *Nic., Cor. Ist.*, 2 мая 1850 г. В своем обращении Мора описывает ситуацию и попытки Кироса и других нарушить мир в Сан-Хосе и Эредии, а также меры, которые он принял, чтобы помешать им. *El presid. de la rep. á la Nacion*, 8 июня 1850 г.

[XI-84] Указ был издан в Hacienda de Frankfort en las Pavas и подписан Хоакином Бернардо Кальво, министром правительства. Он обосновал свои действия тем, что, поскольку конгресс отказался принять его отставку, он был ответственен перед Богом и народом за зло, которое могло бы возникнуть в результате существующего порядка вещей. *Коста-Рика, Gaceta*, № 165; *El Siglo*, 10 марта 1852 г.; *Коста-Рика, Col. Ley.*, xii. 96-7.

[XI-85] Хосе М. Кастро, Бернардо Ривера и Назарио Толедо. *El Siglo* (Сальвадор), 4 марта 1852 г.

[XI-86] 6 июня 1853 г. зарплата президента была повышена до 5000 долларов в год. *Коста-Рика, Col. Ley.*, xii. 236-7, 247-8; *Id., Gaceta*, 23 июля 1853 г.; *Гондурас, Gaceta Ofic.*, 20 июня 1853 г.; *Вагнер, Коста-Рика*, 171-2, 506-8, 296-7.

[XI-87] Отчет министра Кальво конгрессу от 16 мая 1854 г. 5 июня палата одобрила все действия правительства и приняла постановление с благодарностью и поздравлениями президенту «por el acierto y prudencia con que la ha regido» (за мудрость и благоразумие, с которыми он управлял страной). *Costa R., Mem. Rel.*, 15.

[XII-1] До него эту должность занимали следующие лица: Патрисио Ривас, июнь 1839 г.; Хоакин Косио, июль 1839 г.; Иларио Уллоа, ответственный сенатор, октябрь 1839 г.; Томас Валладарес, сенатор, ноябрь 1839 г.; Патрисио Ривас, сентябрь 1840 г. *Маруре, Эфем.*, 64; *Монтуфар, Reseña Hist.*, iv. 136; *Уэллс, Hond.*, 494.

[XII-2] Между этими двумя людьми существовали значительные различия во взглядах на политические вопросы, хотя Кастельон и способствовал избранию Буйтраго. Впоследствии из-под пера этих двух противников появилось много язвительных публикаций. *Перес, Mem. Hist. Rev. Nic.*, 48, 146.

[XII-3] Им даже не разрешили въехать в страну из-за договора от октября 1842 года, подписанного Павоном, Арриагой и Дураном.

[XII-4] Газета *Gaceta* восхваляла его, а Павон сказал, что он был «un hombre de orden que solo aspiraba á la justicia y al decoro» (человеком порядка, который стремился только к справедливости и приличию). Положение Буйтраго становилось все более сложным. Моразан правил в Коста-Рике, имел немало друзей в Никарагуа, а общественное мнение в последнем государстве поддерживало идею созыва конвента штатов. С другой стороны, он не хотел потерять хорошее мнение дворян и монахинь. Когда в Леон пришла весть о казни Морасана, он опубликовал ее с выражением удовлетворения. Он также высказал протест, хотя и не очень решительный, против высадки Сагета и его товарищей, прозванных Кокимбос, в Сальвадоре.

[XII-5] Одним из его первых шагов было назначение Франсиско Кастельона своим генеральным министром.

[XII-6] Новый официальный журнал «*Eco de la Ley*» в своем первом номере объявил, что царит октавианский мир. И действительно, если бы Никарагуа была далека от неприятных влияний, мир мог бы быть сохранен при республиканских институтах. Но, к несчастью, она была окружена государствами, в которых в течение некоторого времени господствовала жестокая сила.

[XII-7] Претендентами были Бридж, Глентон и Мэннинг. Полные сведения о претензиях двух последних содержатся в *Nic., Registro Ofic.*, 109-10, 121-3, 132-5; *Dunlop's Cent. Am.*, 55-6.

[XII-8] Они отплыли из Сан-Хуан-дель-Норте 11 марта 1844 года. С тех пор оба занимают видное место в политических кругах.

[XII-9] Сельва занимал эту должность в силу своего положения старшего сенатора до того дня, когда истек его сенаторский срок.

[XII-10] За него было отдано 223 голоса, а за следующего по популярности кандидата — только 190. Другими кандидатами были Хуан Хосе Руис, Хосе Герреро, Пабло Буйтраго, Лауреано Пинеда, Хосе Роса Перес, Г. Каркаче, Патрисио Ривас и Рафаэль Мачадо. *Nic., Registro Ofic.*, 47-8; *Sandoval, Revistas Polít.*, 19; *Dunlop's Cent. Am.*, 250.

[XII-11] Привлечь два кредита на сумму 10 000 и 30 000 долларов соответственно и регулировать финансовую систему. Суд присяжных был приостановлен. Была объявлена амнистия со многими исключениями в отношении защитников Леона. *Nic., Registro Ofic.*, 69-70. Были созданы два портфеля: военный, порученный Лино Сесару, и казначейский, порученный Хесусу де ла Роча. Хосе Монтенегро был министром-генералом и министром иностранных дел. Административная деятельность Фруто Чаморро, как верховного делегата покойной конфедерации, была одобрена 9 мая, спустя долгое время после того, как Чаморро покинул свой пост.

[XII-12] В соответствии с декретом от 23 июня заключенные были помещены в тюрьмы в Гранаде, Матагальпе, Аюапе, Сан-Фернандо и Нандайме и подвергнуты судебному преследованию. Многим людям, особенно сторонникам Кабаньяса, Коррал дал совет — который был равносителен приказу — покинуть Манагуа и не возвращаться. *Nic., Registro Ofic.*, 90, 96-8, 101, 104.

[XII-13] Причиной было возмущение симпатией правительственных агентов к Малеспину и Гвардиоле.

[XII-14] Договор с Сальвадором был подписан 6 мая 1845 года и ратифицирован сальвадорскими палатами 3 июня.

[XII-15] Муниципальные власти и граждане этого места 29 июля актом уполномочили Валье принять такие меры, которые он сочтет лучшими для свержения существующего правительства и восстановления конституционного порядка. *Монтуфар, Reseña Hist.*, т. 139-40; *Ник., Registro Ofic.*, 138-9.

[XII-16] Сальвадор некоторое время подозревали в сговоре с Валле, но она доказала обратное.

[XII-17] Директор Сандовал назвал их убийцами и грабителями.

[XII-18] Западный департамент и Манагуа были оштрафованы на 12 000 долларов в качестве наказания.

[XII-19] Его официальные отчеты от 8 и 17 июля приводятся дословно в *Montúfar, Reseña Hist.*, v. 162-4; *Nic., Registro Ofic.*, 128-9, 133-4.

[XII-20] Непонятно, как эти два человека могли работать в одном кабинете, если только под руководством кого-то с гораздо более высоким интеллектом и характером, чем у Сандовала. Херес был демократом, сторонником центральноамериканского союза и поклонником Морасана. Буйтраго был его полной противоположностью — консерватором, сепаратистом и противником Морасана.

[XII-21] Лидеры, сдавшиеся, должны были предстать перед гражданскими судами; в противном случае, если бы они были захвачены, их судили бы по военным законам.

[XII-22] Каждый, кто отказывался возвращаться, подвергался крупному штрафу. Инструкции начальника бюро Э. Кастильо субпрефекту в *Монтуфаре, Reseña Hist.*, v. 293.

[XII-23] Декрет от 30 октября 1842 г. *Nic., Registro Ofic.*, 126, 128, 138, 143.

[XII-24] Официальные отчеты от 6 и 8 декабря министру войны Никарагуа, *Id.*, 157-8; *El Tiempo*, 12 марта 1846 г.

[XII-25] «Что касается паспорта, то Верховная власть очень ценит и желает счастья государству и не может лишить его своей сильной поддержки». *Монтуфар, Reseña Hist.*, т. 284-5; *Никарагуа, Registro Ofic.*, 290.

[XII-26] Он последовал примеру Карреры в Гватемале.

[XII-27] 25 июня Сандовал сложил с себя полномочия перед законодательным органом, чтобы тот мог свободно вынести решение по поводу его официальных действий. После утверждения решения он возобновил исполнение своих обязанностей 2 сентября.

[XII-28] 12 декабря законодательный орган проголосовал за закон об амнистии с рядом ограничений, а именно: в отношении лиц, въезжающих в штат с оружием с целью нарушения мира, а также в отношении виновных в убийстве или других жестоких преступлениях. 9 января 1847 года правительство издало дополнительный указ об амнистии. *Сандовал, Revista Polít.*, 57-9. *Nic., Registro Ofic.*, 390, 401, 407-8; *Монтуфар, Reseña Hist.*, v. 298-9.

[XII-29] Сандовал вернулся в Гранаду и был встречен с большими почестями.

[XII-30] 16 июля 1847 г. Эта мера вызвала большую резкость за пределами департамента, получившего льготы.

[XII-31] *El Razonador*, 29 декабря 1847 г.

[XII-32] См. *Hist. Cent. Am.*, ii. 599-607, эта серия. В ноябре 1803 года все северное побережье, включая остров Сан-Андрес, и побережье Москито, простирающееся от мыса Грасиас-а-Дьос до реки Чагре, были переданы под управление вице-короля Новой Гранады; но пять лет спустя эта передача была аннулирована, и побережье Москито было возвращено Никарагуа, к которой оно было присоединено королевским указом от 31 марта 1803 года.

[XII-33] Он основывал свои притязания на следующем инциденте: карибы на линии Трухильо восстали в 1807 году, укрывшись на территории Москитии, где они были захвачены испанскими войсками и возвращены вместе с некоторыми москитянами в качестве пленных. Король Стефан, преемник Джорджа, коронованного британцами, пригрозил сжечь Трухильо и начать пограничную войну, если его подданные не будут немедленно возвращены. Президент Гватемалы, руководствуясь соображениями благоразумия, отправил пленных обратно. *Am. Cent., Reclam. de Interven.*, 8.

[XII-34] Всего около 76 000 квадратных миль. *Strangeways' Mosq.*, 4-5. Лорд Палмерстон в своих инструкциях британскому представителю в Новой Гранаде и Центральной Америке говорил о береговой линии протяженностью около

720 миль, принадлежащей Москау. Сквайер, *Cent. Am.*, 629, утверждает, что были заявлены права на территорию протяженностью от 200 до 500 миль и неопределенной шириной.

[XII-35] Капитан Джордж Хендерсон взял часть в 1807 году. Вожди ожидали более высоких знаков уважения, но были вынуждены довольствоваться тем, что получили. *Хендерсон, Brit. Hond.*, 168, 204.

[XII-36] Предполагается, что это было сделано после смерти Стивена, преемника Джорджа, правившего в 1807 году. Во время их отправления в Белиз правительство находилось под управлением своего рода регентства, сформированного из трех главных вождей, которые разделили страну на три отдельных департамента. Первый, простиравшийся от реки Роман, недалеко от мыса Гондурас, до Патука, был вверен генералу Робинсону. Второй, от Каратаска, или Кроата, до Сэнди-Бэй и Дакварра, включая всех москитов, находился под управлением брата покойного короля, который носил звание адмирала. Третий, от Бранкманса до Рио-Гранде, включая различные племена, находился под управлением дона Карлоса, называемого губернатором. У трех главных вождей были заместители губернаторов. Но небольшие колонии самбо в лагуне Перл-Кей и Блюфилдс могли выбирать своих собственных губернаторов. *Roberts' Narr. of Voy.*, 146-7; *Stout's Nic.*, 168-71.

[XII-37] Для этой фарсы были предоставлены регалии, состоящие из посеребренной короны, меча и скипетра умеренной стоимости. Эмблемы королевской власти были переданы на хранение Джеку, старому негру, «который, проявив мудрую осторожность, тщательно их скрывал». *Скьюэр, «Центральная Америка»*, 640-1.

[XII-38] Полковник Артур, суперинтендант, дал ему много хороших советов, которые должны были помочь ему в управлении. *Письмо Артура*, в *Mosq. Doc.*, 122-3; *Disputes with Am.*, в *Brit. Quart. Rev.*, xcix. 242-3. Но эти добрые советы были потеряны для его смуглого величества. Понятно, что каждый новый король должен был посетить Ямайку, чтобы получить полномочия от британского правительства, поскольку его подданные отказывались признавать его своим сувереном, пока он этого не сделал. *Bonnycastle's Sp. Am.*, i. 171-2.

[XII-39] Он стал заядлым пьяницей. *Roberts' Narr. of Voy.*, 148-9.

[XII-40] Говорят, что некоторые лица, обвиненные в этом преступлении, были казнены.

[XII-41] *Джордж Хендерсон, «Британский Гондурас»* (), Лондон, 1811, 8°, 236 с., представляет собой дневник путешествия автора на побережье Москито и обратно, в котором также содержится интересный отчет о Белизе и ее ресурсах, климате и т. д., а также карта Гондураса. В конце книги приводятся зарисовки о нравах и обычаях индейцев Москито. *Томас Стрэнджвейс, «Очерк побережья Москито»*, Эдинбург, 1822, 8vo, 355 с. Автор, называющий себя К. Г. С., капитаном первого местного полка Пойера и адъютантом Его Высочества, вождя Пайаса, приводит портрет этого вождя, сэра Грегора Макгрегора, историческое предисловие и карту Москитии и территории Пойаса. Книга также содержит описательный очерк этой страны, ее продукции, способов возделывания земли и других фактов, собранных специально для поселенцев. *Питер Ф. Стаут, «Никарагуа: прошлое, настоящее и будущее»*, Филадельфия, 1859, 12°, 372 с. За исключением беглого обзора событий в Москито, меж океанского сообщения и древней истории Мексики, эта работа ограничивается ресурсами, историей и общими чертами Никарагуа, главной целью которой является предоставление общего описания страны, а не ее истории. Автор был вице-консулом США, и его мнение по вопросам между его страной и Великобританией может быть сочтено подданными последней не совсем беспристрастным. *Книга Орlando У. Робертса «Рассказ о путешествиях и экскурсиях по восточному побережью и внутренним районам Центральной Америки»* (Эдинбург, 1827, 16°, 302 с.), предваряемая картой части Центральной Америки, показывающей маршрут от Атлантического океана до Тихого океана через реку Сан-Хуан и озера Никарагуа и Леон, с указателем и предисловием Эдварда Ирвинга, представляет собой небольшую книгу с описанием путешествия автора вверх по реке Сан-Хуан. Америки, показывающей маршрут от Атлантического океана до Тихого океана через реку Сан-Хуан и озера Никарагуа и Леон, с указателем и предисловием Эдварда Ирвинга, представляет собой небольшую книгу, описывающую путешествие автора вверх по реке Сан-Хуан до Леона через озеро Никарагуа, а также торговые путешествия, которыми он много лет занимался среди индейцев Гондураса, Никарагуа и Коста-Рики. У него, по-видимому, были хорошие возможности для наблюдений, и его манера изложения полученной информации ясна и, по-видимому, достоверна. О Москитии, ее правительстве и народе он дает много действительно интересной и полезной информации. *Книга Р. Х. Бонникасла «Испанская Америка, или описательный, исторический и географический отчет о владениях Испании»*, Лондон, 1878, 8°, 2 тома, стр. xxix. 336, т. 359, карта и гравюра, в основном представляет собой сборник, написанный в плохом стиле и разделенный на две части. Первая часть посвящена испанским владениям в Северной Америке, вторая — в Южной Америке. Все изложено поверхностно, а часть, касающаяся Центральной Америки и Панамского перешейка, скудна и незначительна.

[XII-42] Более подробная информация в *Squier's Cent. Am.*, 641-3; *Mosquitoland*, 31-3, 38-40, 47-50, 225-9; *Nic. Nueva Discusion*, 6; *Crowe's Gospel*, 208-10; *S. Juan, Ocup.*, 33-5, 45-9; *Niles' Reg.*, lxiv. 130; *Frisch, Staaten von Mex.*, 94; *Reichardt, Cent. Am.*, 134, 140-1, 208-11.

[XII-43] При дворе Грасиас-а-Дьос, 19 апреля 1820 г. Получатель концессии называл себя «его высочеством касике Пойаис» и претендовал на абсолютное господство над районом Пойер на крайнем западе Москитии, включая Рио-Тинто.

[XII-44] План включал в себя хорошо оснащенные полки пехоты и кавалерии, театр и театральную труппу, оркестр и бумажные деньги. *Crowe's Gospel*, 207-8; *Mosq.-Küste und Texas*, 28; *Mosquitoland*, 34-8; *Quart. Rev.*, xxviii. 160-1; *Eco, Hisp.-Am.*, 31 июля 1860 года.

[XII-45] Это поселение называлось Форт Веллингтон и было разрушено чередой бедствий, в том числе кораблекрушениями. *Mosq.-Küste und Texas*, 29-33; *Young's Mosq. Shore*, 53-9, 65-71.

[XII-46] Здесь в изобилии растут красное дерево, палисандр, каучук и другие ценные породы деревьев, а также можно выращивать хлопок, сахар, рис, индиго и большинство тропических культур.

[XII-47] Рабство было отменено в 1841 году. *Nic., Gaceta*, 10 февраля 1866 г.

[XII-48] В этом месте не было ни церкви, ни пастора. *S. Juan, Ocup.*, 13-15; *Squier's Cent. Am.*, 661-2.

[XII-49] Макдональд ответил 13 августа, что целью его визита на побережье было передать послание Ее Величества ее союзнику, правителю народа москито, и собственными глазами убедиться в истинных границах владений москито, по поводу чего он хотел получить разъяснения от Кихано. Он выдвинул дополнительные требования о признании его требований, но никарагуанский чиновник неизменно отвечал отказом. *Mosquitoland*, 29, 223-5; *Niles' Reg.*, lxi. 98; lxii. 64, 275; lxiii. 19, 194; *U. S. Govt Doc.*, H. Ex. Doc. 75, vol. x., 31st cong. 1st sess.; *Young's Mosq. Shore*, 33-4.

[XII-50] Английский писатель говорит: «Эта фарс едва ли соответствовал достоинству британского офицера, губернатора колонии». *Путешествия Данлопа*, 215-16. Кроу, также англичанин, заявляет, что это был позорный поступок. *Gospel*, 212. Британское правительство не опровергло это. *Squier's Travels*, ii. 449; *Nouv. Annales Voy.*, xciv. 251-2.

[XII-51] Он был оставлен на пустынном острове у побережья. *Marure, Efem.*, 54; *Montúfar, Reseña Hist.*, iii. 612. 15-го числа Макдональд сам сообщил о своих действиях правительству Никарагуа, утверждая, что многие жители Сан-Хуана специально просили его устранить Кихано. Последний, несомненно, был плохим человеком, но никакая иностранная власть не имела права вмешиваться в его дела.

[XII-52] Консул Чатфилд утверждал, что Кихано был смещен с территории Моска, а не Никарагуа; что он сам уведомил правительство Центральной Америки о существовании нации Моска и что Великобритания не будет безразлично относиться к любому узурпации территории монарха, с которым она поддерживает тесные отношения; что Испания признала нацию Моска, когда принц Стефан посетил Сан-Сальвадор и Гватемалу. Его письмо было датировано 24 октября 1842 года. Затем последовала дальнейшая переписка между Никарагуа и Чатфилдом, в которой первая сторона не уступила своим претензиям. Вся переписка доступна в *Mosq. Doc.*, 5-23; *Nic., Cor. Ist.*, 26 сентября 1850 года; *Montúfar, Reseña Hist.*, iv. 98-111.

[XII-53] В договоре с Томасом Лоури Робинсоном, подписанном в Комаягуа 16 декабря 1843 года. *Montúfar, Reseña Hist.*, iv. 112-14. Аристократы Гватемалы хотели, чтобы Великобритания установила протекторат над Центральной Америкой, и в Никарагуа некоторое время считали, что Коста-Рика поддалась влиянию Павона, Чатфилда и Дж. Дж. Флореса из Эквадора и согласилась с этим планом. Чатфилд, заключив 26 ноября 1849 года договор с Коста-Рикой, 1 декабря попытался, опираясь на него, диктовать условия Никарагуа. Он заявил, что разногласия между Никарагуа и Коста-Рикой должны быть урегулированы мирным путем, при том понимании, что другие средства не будут восприняты Великобританией с безразличием.

[XII-54] Это было сделано в соответствии с приказом лорда Палмерстона, в котором Великобритания впервые заявила о своем протекторате над побережьем Москито. Чатфилд и Уокер претендовали на права над всем восточным побережьем от мыса Гондурас до лагуны Чирики, протяженностью 700 миль, но Палмерстон установил границы «от мыса Гондурас до устья реки Сан-Хуан». Тем временем 28 октября 1847 года никарагуанские власти получили от принцессы Инес, считая ее наследницей Роберта Чарльза Фредерика, полное признание власти Никарагуа над побережьем Москито и ее приказ всем иностранцам-посторонним лицам покинуть страну. Британские чиновники, конечно, не обратили внимания на эту договоренность. *Скьер, «Центральная Америка»*, 644-6; *Сальвадор, «Гасета»*, 15 марта 1850 г.

[XII-55] *Squier's Travels*, i. 78-80; *Morelet, Voy.*, ii. 304; *Edinb. Rev.*, no. 211, 144; *Niles' Reg.*, lxxiii. 273; *Tucker's Monroe Doctrine*, 46-7, 52-4.

[XII-56] Но никарагуанцы никогда не отказывались от своих притязаний на суверенитет над портом и даже косвенно не признавали короля Москито. *Nic., Manif. sobre Trat.*, 1-13; *Castellon, Doc. Rel.*, 27-8; *Nic., Doc. Dipl.*, 32-9; *Guerrero, Manif.*, 1-7; *Stout's Nic.*, 278; *El Siglo*, 22 ноября 1852 г.; *Nic., Gaceta Gob. Supr.*, 14 октября, 4 и 25 ноября, 2 декабря 1848 г.; *Niles' Reg.*, lxxiv. 100; *Squier's Cent. Am.*, 647; *Id., Trav.*, i. 101-2.

[XII-57] Другие статьи касаются строительства межокеанского сообщения в виде канала или железных дорог, обеспечивающего нейтралитет межокеанских путей. *Annals Brit. Legis.*, 97-110, 239-41; *Nic., Nueva Discov.*, 1-44; *Montúfar, Reseña Hist.*, iv. 87-91; *Costa R., Gaceta*, 4 марта 1854 г.; *Abbott's Mex. and U. S.*, 340-2; *Molina, Bosq. Costa R.*, 111; *Polynesian*, vi. 165-6; vii. 46; *Nic. y Hond., Doc.*, 122-5; *Am. Quart. Reg.*, iii. 310-13; *Brit. Quart. Rev.*, xcix. 237-70; *El Nacional*, 31 июля 1858 г.; *Nic., Seman Nic.*, 14 февраля 1874 г.; *Hunt's Merchants' Mag.*, xxiii. 109-11; *Wells' Walker's Exped.*, 125-33; *Caicedo, Lat. Am.*, 73-5.

[XII-58] Местный вождь был убежден принять это соглашение с пенсией в размере 5000 долларов в год в течение десяти лет, то есть до 1870 года, выплачиваемой сюзереном, но последний вождь умер в 1864 или 1865 году, и Никарагуа так и не признало его преемника. *Nic., Gaceta*, 23 декабря 1865 г.; *Encyclop. Brit.*, xvii. 493; *Nic., La Union*, 15 июня 1861 г.; *Hond. Gaceta*, 20 февраля 1861 г.; *Rocha, Cód. Nic.*, i. 118-27, 132; *Белли, Никарагуа*, i. 297-301; *Никарагуа, Конв. Моск.*, 1-8; *Пимс Гейт оф зе Пак*, 409-12. Более подробная информация по вопросу о Моске, включая дипломатическую переписку и парламентские дискуссии, приведена в *Hansard's Parl. Deb.*, cxlv. 1003-7; *Annals Brit. Legis.*, x. 129-41; а также в *U. S. Govt Doc.*, Ex., Sen. and House, которые слишком многочисленны, чтобы приводить их здесь; и аналогично в *U. S. Cong. Globe*, 1855-6, 1857-8, 1859-60; *Diario de Avisos*, 24 апреля 1857 г.; *Nic., Boletin Ofic.*, 23 января, 4 марта 1857 г.

[XII-59] *Rocha, Cód. Nic.*, ii. 21-2; *Pan. Star and Herald*, 26 марта 1884 г.; *Nic., Mem. Rel.*, 1867, 3-12.

[XII-60] В 1848 г. между президентом Мексики Эррерой и директором Герреро состоялся обмен автографными письмами. *Nic., Gaceta Gob. Supr.*, 16 сентября 1848 г.

[XII-61] Ратифицировано Никарагуа 21 марта 1851 г.; *Rocha, Cód. Nic.*, i. 99, 103; *Nic., Trat. de Paz*, etc., 1-13.

[XII-62] Кардинал Антонелли от имени папы и Фернандо де Лоренсана от имени Никарагуа. Договор был опубликован в последней стране в качестве закона 28 августа 1862 г. *Nic., Gaceta Gob. Supr.*, 7 октября 1848 г.; *Rocha, Cód. Nic.*, i. 79, 132-7.

[XII-63] Полные подробности можно найти в *Id.*, 137-43; *Nic. Trat. etc. entre Nic. y Hond.*, 1-8; *Id., Gaceta*, 1853-74, passim; *Id., Col. Doc. y Acuerdos*, 1850-1872, passim; *Id., Trat. con Costa R.*, 1-7; *Costa R., Inf. Rel.*, 1876, 5-11; 1878, 1; 1880, 3-4; *Сальвадор*,

Gaceta, 12 августа 1853, 26 октября 1876, 21 марта – 20 апреля 1879, *passim*; *Hukapazua, Mens. del Presid.*, 1879, i.-v. 1-25; и многочисленные другие источники.

[XII-64] Сначала они пытались учитывать предполагаемую власть Москито, но в конце концов отнеслись к ней как к простой выдумке. *Squier's Cent. Am.*, 652.

[XII-65] Муниципальные постановления для места, которое теперь носило название Грейтаун. *Reichardt, Cent. Am.*, 241-6, 251; *Munic. Ordinances, in Cent. Am. Affairs*, no. 4, 1-10.

[XII-66] Говорят, что он действовал под неправомерным влиянием. *Squier's Cent. Am.*, 653.

[XII-67] Городские власти отказались выплатить компенсацию. Это было первое прямое агрессивное действие со стороны США в Центральной Америке. *Nic., Doc. Diplom.*, 7-12; *Costa R., Gaceta*, 17, 22, 29 июня 1854 г.; *Salv., Gaceta*, 12 октября 1854 г.; *Tribune Alm.*, 1857, 31; *U. S. Govt Doc.*, 33d cong. sess. 1, Sen. Doc. 8, vol. iv.; Doc. 85, vol. xii.; 126, xvi. 31 pp.; *Id.*, H. Ex. Doc. 1, vol. i., pt ii., 385-6.

[XII-68] *Леву, Нук.*, 335. *Пабло Леви*, «*Notas Geográficas y Económicas sobre la República de Nicaragua*» (Географические и экономические заметки о Республике *Никарагуа*), Париж, 1873, Roy. 8°, 627 с. и карта, — это трактат о Никарагуа и ее жителях. Начиная с исторического обзора древней и современной Никарагуа, он дает обзор топографии, климата, природных ресурсов, правительства, народа и его институтов. Информация автора о физических особенностях страны может быть признана полезной, хотя отмечаются некоторые недостатки; но информация о политических и административных ветвях власти ненадежна, что свидетельствует о его слабом знании политики Центральной Америки. Очевидно, у него не было документов, на основании которых он мог бы сформировать правильное суждение. Также рассматривается вопрос о канале через перешеек Никарагуа и дается краткий обзор его истории. Последний общий договор с США был заключен в 1867 году. В 1871 году была также подписана конвенция об экстрадиции преступников. Никарагуа приняла меры по выплате США компенсации за ущерб, причиненный ей, и со своей стороны запросила компенсацию за ущерб, причиненный бомбардировкой Сан-Хуана, которую правительство США отказалось выплатить. *Перес, Мем. Camp. Nac.*, 18-19; *Роча, Cód. Nic.*, i. 93; *Nic., Trat. de Amistad, etc., entre Nic. y los EE. UU.*, 1-16; *Сан-Хуан-дель-Норте, Las Cenizas*, 1874, 1-12; *Леви, Nic.*, 235-9; *Сальвадор, Diario Ofic.*, 10 ноября, 22 декабря 1878; *Берпруэль, Frères et Cie, Петиция*, 1-20; и множество документов правительства США и других бумаг.

[XII-69] Договор с Бельгией, 18 мая 1858 г.; с Францией, 11 апреля 1859 г.; с Великобританией, 11 февраля 1860 г.; с Италией, 6 марта 1868 г.; и консульская конвенция, заключенная в 1872 г.; с Перу, 1879 г. *Trat. de Amistad entre Nic. y la Bélgica*, 1-15; *Id., entre Nic. y la Francia*, 1-26; *Nic., Ley. Emit.*, 11-30; *Rocha, Cód. Nic.*, 106-18; *Rouhaud, Régions Nouv.*, 365-86; *Trat. de Amistad, etc., entre Nic. y S. M. B.*, 1-15; *Annals Brit. Legis.*, ix. 378-81; *Trat. de Amistad, etc., entre Nic. y el reino de Italia*, 1-17; *Convention Consular entre Nic. y el reino de Italia*, 1-19; *Nic., Gaceta*, 7 сентября, 14 октября, 26 октября, 2 ноября 1872 г.; *Salv., Diario Ofic.*, 29 октября 1879 г.

[XII-70] Компенсация ущерба пострадавшим немцам в размере 30 000 долларов и штраф в размере 8000 долларов, помимо наказания чиновника, обвиненного в оскорблении достоинства Германии. Таким образом, более сильная сторона диктует несправедливые условия более слабой.

[XII-71] Его срок начался 1 апреля 1849 г.

[XII-72] Он был судим военным трибуналом, приговорен и расстрелян 17 июня. *Nic., Boletin Ofic.*, 15-28 июня, 4, 5, 12 июля 1849 г.; *Squier's Trav.*, i. 121, 166-72, 295-9; *Cent. Am. Miscel. Doc.*, no. 7. Муньос был награжден золотой медалью, а друзья погибших солдат получили пенсии. *Rocha, Cód. Nic.*, i. 216-17.

[XII-73] 14 марта ассамблея признала его должным образом избранным. *Nic., Cor. Ist.*, 20 марта 1851 г.; *El Siglo*, 28 марта 1851 г.

[XII-74] 10 ноября 1851 г. Муньос был объявлен изменником и лишен военного звания. Ему было разрешено покинуть Никарагуа, и он переехал в Сальвадор. Чаморро был назначен командующим войсками. *Nic., Dec. y Acuerdos*, 1851-3, 92-6, 116-18; *Hond., Gaceta Ofic.*, 15 января 1852 г.

[XII-75] 13 мая 1853 года было создано новое учредительное собрание. *Никарагуа, Gaceta Ofic.*, 28 мая 1853 года.

[XII-76] «Se denominará República de Nicaragua». *Rocha, Cód. Nic.*, i. 94-7; *Costa R., Gaceta*, 4 марта, 1 апреля 1854 г.; *Guat., Gaceta*, 7, 21 апреля 1854 г.; *El Eco Hisp.-Am.*, 15 мая 1854 г.

[\[XII-77\]](#) В круге, окаймленном изнутри двумя лавровыми ветвями, был изображен вулкан, основание которого омывалось двумя океанами. В верхней части вулкана была изображена гражданская корона с надписью Libertad, Orden, Trabajo. Вокруг круга была надпись República de Nicaragua. Национальный флаг имел три горизонтальные полосы: центральная была белой с гербом посередине, верхняя — желтой, а нижняя — «накар» или голубой. Торговые суда должны были использовать тот же флаг, но без герба, с надписью República de Nicaragua золотыми буквами на центральной полосе. *Роча, Cód. Nic.*, i. 163. Во время правления Уокера, 1856-7, его флаг имел две синие полосы, разделенные белой полосой, в два раза шире синей, а в центре белой полосы была одиночная красная звезда. *Стюарт, «Филибустеры»*, 12-13.

[\[XII-78\]](#) Среди избранных членов были Каstellон, Херес, Гепперо, diputados propietarios, и Ф. Диас Сапата, suplente, из западного департамента. Правительство сообщило, что они покинули штат, будучи изгнаны за свои революционные попытки. 1 марта ассамблея объявила их неправомочными занимать свои места. *Nic., Gaceta Ofic.*, 4 марта 1854 г.; *Перес, Mem. Hist. Rev. Nic.*, 12.

[\[XII-79\]](#) Она состояла из 104 статей и несколько ограничивала право гражданства, создавала единую палату, состоящую из равного числа сенаторов и представителей; священники были исключены из этих должностей. Сроки полномочий президента, сенаторов и представителей должны были начаться 1 марта 1855 года и длиться четыре года. После изгнания филибустеров была создана хунта де гоберно, состоящая из лидеров двух противоборствующих партий, которая объявила конституцию 1838 года действующей и созвала учредительное собрание, члены которого были избраны из числа лучших и наиболее талантливых людей республики. *Там же*, 23-4; *Nic., Semanal Nic.*, 17 апреля 1873 г. Полномочия, предоставленные исполнительной власти, которые были включены в основной закон 1854 года, хотя и с дополнительным условием, что при их использовании она должна сообщать об этом следующему законодательному органу, сильно встревожили оппозицию. *Перес, Mem. Hist. Rev. Nic.*, 24.

[\[XII-80\]](#) В ноябре 1853 г. *Там же*, 9-12; *Гватемала, Gaceta*, 16 декабря 1853 г.; 6 января 1854 г.; *Сальвадор, Gaceta*, 30 декабря 1853 г.; *Гондурас, Boletin Ofic.*, 5 декабря 1853 г.; *Коста-Рика, Boletin Ofic.*, 15 декабря 1853 г.; *Там же, Gaceta*, 12, 19, 24 декабря 1853 г.; 15, 30 января 1854 г.

[\[XII-81\]](#) Он считал, что Чаморро уклоняется от обязательства Никарагуа оказать Гондурасу военную помощь в войне с Гватемалой.

[\[XII-82\]](#) Его манифест от 12 июня был умеренным по тону, но значительным по содержанию. В нем обещалась либеральная политика и, по возможности, восстановление федеративной республики. *Wells' Hond.*, 508-9; *Belly, Nic.*, i. 268-70; *El Rol*, 6 октября 1854 г.

[\[XII-83\]](#) Они предложили свои услуги в качестве посредников. *Perez, Mem. Hist. Rev. Nic.*, 67-75.

[\[XII-84\]](#) В начале января 1855 года Х. Тринидад Муньос был назначен главнокомандующим, поскольку Херес был выведен из строя из-за тяжелого ранения. *El Rol*, 9, 28 февраля 1855 года; *Costa R., Boletin Ofic.*, 28 февраля 1855 года. Успехи легитимистской партии — названной так из-за девиза на ее флаге «Legitimidad ó muerte» (Легитимность или смерть) — были достигнуты генералом Понсиано Корралом и его подчиненными, поскольку Чаморро был слишком болен, чтобы служить в поле. *Perez, Mem. Hist. Rev. Nic.*, 30, 42-3, 108-20; *Eco Hisp.-Am.*, 30 апреля 1855 г.

[\[XII-85\]](#) В поместье Кисмапа, к югу от Гранады, 12 марта 1855 года. Чаморро был богатым гражданином, родившимся в Гранаде. Он был храбрым, решительным человеком, твердо придерживавшимся своих политических принципов, но не обладавшим способностью различать, и его легко было обмануть. *Перес, Mem. Hist. Rev. Nic.*, 126; *Астабуруага, Cent. Am.*, 67.

[\[XII-86\]](#) *Перес, Mem. Hist. Rev. Nic.*, 128, считал действия ассамблеи серьезной ошибкой.

[\[XII-87\]](#) Его предложения были следующими: Коррал и он сам должны были сформировать хунту де гоберно и руководить государственными делами до избрания конституционного президента. Если Коррал возражал против этого соглашения, то он, Муньос, признавал бы законное правительство при условии, что Коррал станет его главой.

[\[XII-88\]](#) Факундо Гони из Испании и Джон Х. Уилер из США. Уилер был радушно принят в Гранаде, но впоследствии стал предметом ненависти никарагуанцев.

[\[XII-89\]](#) Будучи слишком ограниченной по своему охвату, эта мера не принесла желаемого эффекта.

[\[XII-90\]](#) Он отправился прямо в Гранаду, не сказав ничего Корралу от Муньоса, что заставило первого заподозрить, что Муньос его обманывает.

[XII-91] Эфраим Джордж Сквайр, чьи работы я часто цитировал, родился в Бетельхем, штат Нью-Йорк, 17 июня 1821 года и посвятил большую часть своей жизни гражданскому строительству, журналистике и науке, заработав себе имя выдающегося археолога и писателя. Первое признание он получил за свои работы по археологии долины Миссисипи и штата Нью-Йорк. В 1849 году он был назначен временным поверенным в делах в странах Центральной Америки и посвятил большую часть своего времени сбору данных об этих странах, которые впоследствии вошли в несколько его книг. В 1853 году он участвовал в изысканиях маршрута через Гондурас и организовал компанию по строительству межокеанской железной дороги. В 1863 и 1864 годах он работал по поручению правительства США в качестве комиссара в Перу по урегулированию претензий к этой республике, а затем посвятил несколько месяцев изучению древних памятников в этой стране. В 1868 году он некоторое время был генеральным консулом США в Гондурасе. Он несколько раз посещал Европу как с целью отдыха, так и по делам. В дополнение к работам, которые будут перечислены в данном документе, он опубликовал множество статей по древностям и другим темам в американских и европейских научных журналах. Следующий список включает его основные работы, большинство из которых были переведены на несколько языков: «Памятники долины Миссисипи», том I «Вкладов Смитсоновского института в науку»; «Памятники коренных народов штата Нью-Йорк», том II «Вкладов Смитсоновского института»; «Древности штата Нью-Йорк» с приложением о древностях запада; «Символ змеи, или Поклонение взаимным принципам природы в Америке»; «Вайкна, или Приключения на побережье Москито», под псевдонимом Сэмюэл А. Бард; «Англо-американский вопрос»; «Отчет об обследовании межокеанской железной дороги Гондураса»; Монография об авторах, писавших о языках коренных народов Центральной Америки; Тропические волокна и их экономическая добыча; Является ли хлопок королем? Источники поставок хлопка; Приключения во время путешествий и исследований в стране инков. Другие работы этого автора, цитируемые в моих томах о Центральной Америке: Заметки о штатах Гондурас и Сальвадор с картами и иллюстрациями, которые содержат ценные данные об этих странах. Рассматривая дипломатические отношения, он подробно описывает «явную судьбу» и британские интриги, причем его выводы, вероятно, не понравятся подданным британской короны и другим лицам, склонным противостоять поглощению новых территорий или осуществлению исключительного влияния со стороны США. Карты, нарисованные Хичкоком под руководством Скьера, являются лучшими из всех, что были опубликованы к тому времени. Путешествия по Центральной Америке, в частности по Никарагуа, Нью-Йорк, 1853, 8vo, 2 тома, 424 и 452 стр., карты и гравюры, содержит описание перемещений и пейзажей коренных народов, а также краткий обзор истории, сельскохозяйственных и других ресурсов Никарагуа, языка, нравов и обычаев народа, с иллюстрациями основных зданий, городов, портов и т. д. В работе также подробно описывается предлагаемый маршрут канала с изложением его преимуществ. Автор, будучи временным поверенным в делах США, имел все возможности для получения наиболее точных данных и использовал их добросовестно и с заметным талантом. Никарагуа, ее народ, пейзажи, памятники и предлагаемый межокеанский канал, Лондон, 1852, Нью-Йорк, 1856, 2 тома. Эта работа во всех отношениях похожа на — фактически является переизданием — «Путешествия по Центральной Америке». Другое издание под вышеуказанным названием появилось в Нью-Йорке в 1860 г., 1 т., 691 с., которое, за исключением примерно 18 с. в приложении и нескольких дополнительных иллюстраций, было похоже на «Путешествия по Центральной Америке». Государства Центральной Америки, Нью-Йорк, 1858 г., 8vo, 782 с., карты и иллюстрация. В 1855 году автор выпустил под названием «Заметки о Центральной Америке» том в формате 8vo на 397 страницах с картами и гравюрами, который должен был служить основой для этого более обширного издания, в котором рассматриваются физические особенности, население, производство, торговля и другие ресурсы, политическая организация, коренные народы и т. д. страны в целом и отдельных штатов, а также Белиз, острова залива и побережья Москито. Сквайр, очевидно, хорошо знал свою тему. Стиль книги яркий и интересный, а также поучительный, и утверждения, как правило, заслуживают доверия. В своем рассмотрении дипломатических отношений между Великобританией и Центральной Америкой, в которых его собственная страна была заинтересована на стороне последней, он с таким энтузиазмом поддерживает центральноамериканскую сторону, что возникает подозрение, что его суждение может быть искажено патриотизмом. Вопрос о межокеанской железной дороге привлек внимание общественности после публикации этой работы, и автор счел целесообразным воспроизвести в более компактной и доступной форме описание этой страны под названием «Гондурас», Лондон, 1870, 12°, 278 стр., с картой. За исключением более полной информации о маршруте и его предполагаемых преимуществах перед всеми другими, а также приложения, касающегося иммиграции, содержание книги было полностью рассмотрено в библиографической заметке о государствах Центральной Америки.

Отчет директорам Межокеанской железной дороги Гондураса, Лондон, 1858, fol., 102 стр. и карта. Четыре года назад был опубликован предварительный отчет по этому вопросу, а в 1857 году — еще один, не содержащий дополнительной информации, но в приложении к которому были приведены дополнительная переписка и полный текст устава. Настоящая работа представляет собой полный отчет со всеми подробностями, содержащий ценные статистические данные и свидетельства о целесообразности строительства предлагаемой железной дороги. Compendio de la Historia Política de Centro-América, Париж, 1856, 12°, стр. 7-114, как следует из названия, представляет собой обзор политической истории Центральной Америки с 1821 по 1851 год, то есть эскиз революции и борьбы между республиканцами с одной стороны и монархистами с другой, в результате которой Центральная Америка была присоединена к Мексике, а также последующих войн между федералистами и олигархами, которые привели к разрушению федерации и окончательному приходу к неограниченной власти последних с Каррерой в качестве их лидера и инструмента. Перевод с примечаниями письма дон-а Диего де Паласио (1576) короне Испании о провинциях Гватемала, Сан-Сальвадор и т. д., Н. Й., 1860, кв. 8°, стр. 132, представляет собой отчет, который на испанском языке носит название Carta dirigida al rey de España и был адресован

Паласио, членом королевской аудиенции Гватемалы, королю, с описанием древних провинций Гуасакапан, Исалько, Кускатлан и Чикимула, а также языков, обычаев и религии их коренных жителей и описанием руин Копана. Паласио, очевидно, собрал эту информацию по приказу своего правителя и проявил себя как умный, добрый и благонамеренный человек, несколько суеверный, но в меньшей степени, чем большинство людей его времени. Его повествование легко читается и поучительно, а его описание руин Копана чрезвычайно интересно, его правильность была подтверждена в последующие годы отчетами Фуэнтеса и Стивенса. Сквайер добавил многочисленные и интересные примечания, но его перевод местами подвергается критике, отчасти из-за ошибочного толкования слов, отчасти из-за нестрогого следования духу оригинала. Книга, хотя и является прекрасным образцом типографии, испорчена множеством опечаток. Помимо этого, в моей библиотеке есть много ценных рукописных документов, относящихся к истории Центральной Америки, начиная с самых ранних дней после испанского завоевания, которые г-н Сквайер собрал из различных источников и никогда не публиковал.

A Travers L'Amérique Centrale. Le Nicaragua et le Canal Interocéanique, Париж, 1867, 8°, 2 тома, карты, 427 и 480 стр., автор Феликс Белли, который был генеральным директором французской компании по строительству канала для открытия маршрута через Никарагуа. Он также был рыцарем и известным писателем. Ему было поручено получить от Никарагуа концессию на строительство этого канала, и с этой целью он посетил Центральную Америку в 1858 году, получил концессию и провел необходимые исследования маршрутов и ресурсов. Задержки и неопределенность этого предприятия заставили Белли посетить страну более одного раза, и таким образом он хорошо познакомился с ее ресурсами, народом, правительством и учреждениями в целом. Эту информацию он передает в связи с рассказом о своем путешествии и в статьях, посвященных соответствующим штатам, приведенных в первом томе. Второй том полностью посвящен меж океанским проектам, и в частности подробной истории его собственного плана строительства канала. Стиль привлекательный, наблюдения умные, а информация превосходная. Второе издание, переиздание, появилось в 1870 году. *Белли, Carte d'études, etc.*, Париж, 1858, содержит заметки о проекте строительства канала через Никарагуа и об исследовании, проведенном для этой цели. *Феликс Белли, Durchbruch der Americanischen Landenge. Kanal von Nicaragua. Uebersetzt von Karl Schöbel*, Париж, 1859, 8°, 103 стр., одна карта, аналогична *Carte d'études ...* Феликса Белли, но дополнена несколькими эскизами страны и народа Никарагуа и Коста-Рики.

[XIII-1] В то время, в 1840 году, он не умел ни читать, ни писать и использовал штамп для проставления своей подписи. Позже он научился подписываться.

[XIII-2] Он направил свою отставку в ассамблею, давая понять, что для него было снисходительностью представить ее этому органу, поскольку он обязан был своей должностью непосредственно голосам народа.

[XIII-3] Он был в ярости от мысли, что они предложили диктатуру Морасану и настроили к себе против себя кесальтеков. Он не забыл прокламации Риверы Паса, в которых тот называл его бандитом и *антропофагом*. Он спросил, что означает это последнее слово, и, узнав его значение, пришел в ярость, которая грозила повторением ужасных сцен в Кесальтенанго. *Монтуфар, Reseña Hist.*, iii. 512.

[XIII-4] Он имел в виду Павона, Батреса и Айсину. Было очевидно, что он знал о сделке Хуана Фермина Айсинены в Мадриде, в результате которой тот стал маркизом Айсиненой.

[XIII-5] Его типография называлась Imprenta del Ejército. Он привез ее из Кесальтенанго.

[XIII-6] Несколько депутатов под тем или иным предлогом пытались уйти в отставку, но только священнику Лоренсане было позволено это сделать. *Путешествие Темпски*, 341-56. Человек по имени Андраде слегка ранил Карреру вечером 8 августа 1841 года. Он был убит солдатами, а Каррера, с согласия правительства, приказал четвертовать тело в присутствии сотен людей и выставить части тела на всеобщее обозрение у ворот города. Приказ об этом был подписан Ривера Пасом и его министром Витери, впоследствии епископом Сальвадора. *Там же*, 541-8; *Guat., Gac. Ofic.*, № 22, 86-7; *Dunlop's Cent. Am.*, 248; *Nouv. Annales Voy.*, xcii. 375; *Niles' Reg.*, lxi. 177.

[XIII-7] Он обещал, по его словам, остаться в частной жизни. Его голос останется неслышанным. Без свободы и влияния он больше не сможет принести стране никакой пользы. «Ningun pensamiento hay aceptable en la crítica complicacion de sus negocios, y en el movimiento retrógrado que se le ha dado». *Монтуфар, Reseña Hist.*, iii. 528-9; *Gac. de Salv.*, 12 октября 1854 г.

[XIII-8] Ривера Пас не избежал оскорблений, но не более, чем Каррера считал необходимым, чтобы он оставался скромным.

[XIII-9] Газета «*Gaceta*», № 173, упоминала это число. Другие увеличивали его. Индейский вождь Рикардо Кацум и другие, направляясь к месту казни, громко заявляли, что они лишь выполняли приказы своего генерала.

[XIII-10] Каррера угрожал Витери «la fuerza», а тот ответил, что на его стороне «la fuerza de la razon». Каррера понял это как пушки и мушкеты, выбежал на площадь и вскоре вернулся с войсками и артиллерией, окружил здание правительства,

которое тогда находилось напротив церкви Санта-Роса, и яростно ворвался в здание, требуя от Ривера Паса показать ему свои силы. Тогда Витери объяснил значение *fuerza de la razon*. *Монтуфар, Reseña Hist.*, iii. 536-7. Сквайер, *Travels*, ii. 443, описывает нечто подобное, сделанное Каррерой с ассамблеей.

[\[XIII-11\]](#) Лопес был никарагуанцем, получившим образование в Гватемале, честным человеком и опытным юристом, но из-за плохого здоровья, личных привычек и других причин он не подходил для руководящей должности.

[\[XIII-12\]](#) Ассамблея рассмотрела законопроект, предоставляющий ему большие участки земли.

[\[XIII-13\]](#) Составляемая конституция должна была быть ратифицирована первым последующим советом, в состав которого входило вдвое больше представителей. Документ состоял из 12 статей. *Гватемала, Inf. Pavon*, 2-5; *Niles' Reg.*, lxvi. 242.

[\[XIII-14\]](#) 14 марта 1844 года. *Guat., Recop. Ley.*, i. 114-16.

[\[XIII-15\]](#) Сначала он назывался «Consejo constituyente», а затем принял название «congreso constituyente».

[\[XIII-16\]](#) В начале 1849 года он был назначен *corregidor* Jutiapa; по дороге туда он был убит вместе с другими.

[\[XIII-17\]](#) Они рассчитывали на помощь Карреры, но он их подвел, за что они на своих тайных совещаниях вновь прозвали его «людоедом».

[\[XIII-18\]](#) Ряд лиц подвергся слепому преследованию, в частности бригадир Монтерроса и его семья. *Баррундия, Rev. de los Partidos*, в *Montúfar, Reseña Hist.*, iv. 662.

[\[XIII-19\]](#) Обещания Дурана не принесли никаких результатов. Кровь и истребление положили конец драме февраля 1845 года. *Там же*, 663-9; *Dunlop's Cent. Am.*, 244-7.

[\[XIII-20\]](#) Самые деспотичные генерал-капитаны колониального периода, не исключая тирана Бустаманте, не идут ни в какое сравнение с этими людьми. Баррундия, пытаясь утешить молодых людей, которые оплакивали состояние страны, заверил их, что оно временное: «un régimen salvaje en pleno siglo XIX. no puede ser perpétuo en la América independiente. Свет приходит к нам с севера и с юга; только центр погружен в мрак, и эта мрачная ночь не может быть вечной». *Монтуфар, Reseña Hist.*, т. 9.

[\[XIII-21\]](#) Азмития был просвещенным человеком и не жаждал ничьей крови, но его влияние за пределами министерства иностранных дел было невелико, и люди, не заслуживающие наказания и не прошедшие суд, были расстреляны на его глазах, и он не смог этому помешать. Однако его друзья утверждали, что благодаря ему Гватемала избежала многих других актов варварства.

[\[XIII-22\]](#) Он состоял из 222 статей и был составлен в Кесальтенанго, но не принес никаких результатов. *Пинедо де Монт, в Гватемале, Recop. Ley.*, i. 86.

[\[XIII-23\]](#) Крус поднялся вместе с Каррерой, но имел мягкий характер и был либерально настроен. Вскоре он понял, что народ не может ничего ожидать от аристократов.

[\[XIII-24\]](#) Баррундия оставил отчет обо всех событиях. Только один человек, Хосе Гандара, имел мужество отстаивать свои убеждения и проголосовать за конституцию.

[\[XIII-25\]](#) Планировалось застрелить его, когда он выйдет из собора. *Dunlop's Cent. Am.*, 248; *Iris' Españ.*, 12 декабря 1846 г.

[\[XIII-26\]](#) Герб должен был быть таким же, как тот, что использовался *Cent. Am.* на аверсе своей монеты, но расположенным так, чтобы солнце и вулканы находились в центре щита, с надписью «Guatemala en Centro América, 15 de Setiembre de 1821» и оливковой короной в колчане.

[\[XIII-27\]](#) Щит, разделенный поперечно на две части (): верхняя часть на голубом поле с вертикальными серебряными полосами; нижняя часть с тремя вулканами на светло-голубом поле. Над щитом изображено солнце, по обе стороны от которого расположены два флага с национальными цветами, концы которых собраны вниз и завязаны на шестах. Справа от щита изображена дубовая ветвь, а слева — лавровая. На белой развевающейся ленте золотыми буквами написана надпись: *Guatimalæ Respublica sub D. O. M. protectione*.

[\[XIII-28\]](#) На военном флаге герб изображен на желтой полосе. На торговом флаге герб не изображен. Флаг состоит из семи полос: верхняя и нижняя, или 1-я и 7-я, синие; 2-я и 6-я белые; 3-я и 5-я красные; 4-я, центральная, желтая. *Guat., Recop. Ley.*, i. 55-8; *Dublan and Lozano, Leg. Mex.*, vi. 119-20; *Mex., Col. Ley. Ord.*, 1850-1; i. 388-9; *Mex., Leg.*, 1851, 307-9. Новый национальный флаг утвержден 17 августа 1871 года. *Guat., Recop. Leges. Gob. Democ.*, i. 9.

[\[XIII-29\]](#) С Францией, 8 марта 1848 г., и один для урегулирования французских претензий, 18 августа 1854 г.; Коста-Рика, 10 марта 1848 г.; Великобританией, 20 февраля 1849 г.; США, 20 марта 1849 г.; Бельгией, апрель 1849 г.; Мексикой, ноябрь 1850 г.; папой римским, 7 октября 1852 г.; Перу, 1857 г.; и другими в более позднее время.

[\[XIII-30\]](#) *Crosby's Events in Cal.*, MS., 103. Она пыталась избежать вовлечения в вопросы, которые тогда находились на рассмотрении между Испанией и Перу. Однако в 1875 году настал момент, когда правительство не побоялось признать Кубу, которая тогда находилась в состоянии революции за независимость от Испании как нация.

[\[XIII-31\]](#) Подробные сведения о внешних сношениях можно найти в *Guat., Recop. Ley.*, i. 303-81, 423-30; *Id., Gob. Dem.*, i. 209-19; *Squier's Trav.*, ii. 451-2; *Annals Brit. Legis.*, 1866, 333; *Guat., Gac.*, 21 февраля, 7 марта, 3 мая 1850 г.; 29 июля 1853 г.; 27 января, 7 апреля 1854 г.; *Comm. Rel. Flagg's Rept.*, i. 792; *Derecho Intern. Mex.*, 2d pt, 325-8; *Mex., Mem. Rel.*, 1851, 10-11; *Dublan and Lozano, Leg. Mex.*, v. 755-7; *Nic. Corr. Ist.*, 1 мая, 1 июня, 1 августа 1849 г.; *Id., Gac. Ofic.*, 25 февраля 1854 г.; 4 августа 1866 г.; *Costa R., Gac.*, 13 февраля, 13 марта, 10 июня 1854 г.; *Salv., Gac.*, 13 января 1854 г.; *Crosby's Events in Cal.*, MS., 90-5, 102-4; *Роча, Cód. Nic.*, i. 141-5; *Сальвадор, Diario Ofic.*, 20 апреля, 9 сентября 1875 г.; *Гватемала, Mem. Rel.*, 1882, 26-7, и приложение 8; *La Estrella de Occid.*, 2 декабря 1864 г.

[\[XIII-32\]](#) Молина принял это поручение, полагая, что министр Азмития, с которым комитету предстояло вести прямые переговоры, был либералом; однако Азмития таковым не был, да и аристократы не позволили бы ему контролировать ситуацию.

[\[XIII-33\]](#) Молина под давлением обстоятельств согласился с рядом положений, противоречащих его собственным взглядам, полагая, что консервативная конституция будет лучше, чем неограниченная диктатура.

[\[XIII-34\]](#) Некоторые из мер, принятых без должной осмотрительности, только усугубили проблему. Что еще более ухудшило ситуацию, монополия на производство агурдиенте в департаментах Гуат, Сакатепекес, Эскуинтла и Атитлан была передана одной компании в обмен на денежные авансы казначейству. Каррера должен был получать долю от прибыли.

[\[XIII-35\]](#) Индейцы восстали против ладино, которые лишили их земель и заставили работать на выращивании зерна.

[\[XIII-36\]](#) «La tranquilidad continúa inalterable». *Guat., Gac. Ofic.*, 14 августа 1847 г. Архиепископа попросили проинструктировать своих священников проповедовать послушание властям и законам; а с целью завоевать расположение доминиканцев правительство вернуло им большую гасиенду Паленсия, которая принадлежала им до 1829 года. Эта собственность перешла в руки Карреры по дарению правительства, и теперь, чтобы вернуть ее монахам, ее выкупили у него по его цене.

[\[XIII-37\]](#) Декреты Карреры от 12 и 22 января 1848 года.

[\[XIII-38\]](#) Внешние связи, Хосе Мариано Родригес; правительство, Луис Батрес; казначейство и война, Хосе Нахера.

[\[XIII-39\]](#) Его последними словами по этому поводу были: «Пусть общественность остается с вечным дуэтом *Revista* и *Gaceta*, которые будут единственным законом и единственным источником просвещения Гватемалы». *Монтуфар, Reseña Hist.*, т. 444; *Salv., Gac.*, 12 октября 1854 г. Следует иметь в виду, что эти два органа издавались Павоном и Миллой с явной целью поддержать идеи средневековья.

[\[XIII-40\]](#) Это дело было впоследствии урегулировано, и ассамблея приняла резолюции, в которых высоко оценивались Франция и ее народ, а также выражалось желание увидеть французский флаг снова развевающимся над французским консульством. Копия резолюций была передана консулу. Флаг снова замахал, и его приветствовали 21 выстрелом из орудий. *Montúfar, Reseña Hist.*, v. 577; *Niles' Reg.*, lxxiv. 142-3, 415-16; *Nic., Gac. Gob. Suprem.*, 9 декабря 1848 г.; *El Heraldo*, 15 января 1849 г.

[\[XIII-41\]](#) Члены должны были прибыть в столицу 1-го числа месяца. Указ от 24 мая 1848 г. *Guat., Recop. Ley.*, i. 121-36.

[\[XIII-42\]](#) Это было сделано по совету Батреса, который сказал ему, что либеральная партия скоро покончит с собой, и тогда он сможет вернуться в триумфе.

[\[XIII-43\]](#) Торговец или агент; он был болезненным и совершенно не подходил для этой должности.

[\[XIII-44\]](#) Два других были его посланием по общим вопросам и его приветствием палате по случаю ее учреждения. *Nic., Gac. Gob. Suprem.*, 16 сентября 1848 г.; *Salv., Gac. Ofic.*, 9 сентября 1876 г.; *Montúfar, Reseña Hist.*, т. 470, 494-508.

[\[XIII-45\]](#) Его изгнание было объявлено 13 октября 1848 г. *Reg. Cent. Am.*, 29 января 1850 г. Он уехал в Чьяпас, и мексиканскому правительству было предложено не позволять ему пересекать границу. *El Siglo*, 10 января 1851 г.

[\[XIII-46\]](#) Это было незаслуженное пренебрежение вице-президентом Крузом, которое он впоследствии воспринял с обидой.

[\[XIII-47\]](#) Его министрами были Мануэль Дж. Дардон из правительства, Хосе М. Видаурре из министерства финансов и войны и Луис Молина из министерства иностранных дел.

[\[XIII-48\]](#) Франциско Каррильо, Серапио Круз, Роберто Рейес, Дж. Д. Нуфио и А. Перес.

[\[XIII-49\]](#) Главными из них являются созыв нового учредительного собрания; признание Лос-Альтоса независимым государством; усилия по восстановлению Центральноамериканской республики, а пока Гватемала, Сальвадор и Лос-Альтос должны находиться под единым правительством; революционная армия должна удерживать столицу и другие важные пункты; Рафаэль и Сотеро Каррера и их агенты должны возместить из своего имущества весь ущерб, причиненный ими частным лицам; нежелательные лица должны быть изгнаны, а британское правительство должно быть попрошено отозвать консула Чатфилда.

[\[XIII-50\]](#) Их единственное разделение было между открытыми и тайными рабов.

[\[XIII-51\]](#) 5 сентября 1848 года в Кесальтенанго было создано временное правительство, состоящее из триумvirата: пресвитера Фернандо Антонио Давила, Рафаэля де ла Торре и Хосе Веласко, с Мануэлем Х. Фуэнтесом в качестве генерального секретаря. *Id.*, 588-9; *Guat., Gac.*, 22 сентября 1848 г.

[\[XIII-52\]](#) Аристократы при поддержке духовенства окружили братьев Круз, и Луис Молина взялся отговорить Нуфио, который был очень невежественным человеком.

[\[XIII-53\]](#) Необходимость добыть деньги на войну, которые можно было получить только от сторонников олигархов, подтолкнула их к этому, поскольку они сделали этот акт ратификации обязательным условием, прежде чем раскошелиться.

[\[XIII-54\]](#) *Guat., Col. Ley.*, i. 77-9; *Montúfar, Reseña Hist.*, v. 584-5. Гандара и Пинеда де Монт, другие либералы, пытались убедить себя, что отделение будет лишь временным.

[\[XIII-55\]](#) Полковник М. Паредес. *Guat., Gac.*, 22 сентября 1848 г.; *Id., Col. Ley.*, 50-3; *Nic., Gac. Gob. Suprem.*, 18, 25 ноября, 9 декабря 1848 г.; *Montúfar, Reseña Hist.*, v. 606-8, 634-9.

[\[XIII-56\]](#) Попытка переманить Нуфио на сторону правительства увенчалась успехом, и он был назначен командующим генералом. С другой стороны, вице-президент Висенте Крус, обиженный тем, что президентом был избран Мартинес, присоединился к своему брату Серапио в его вооруженной борьбе против правительства. *Там же*, т. 555, 570-1, 588, 591.

[\[XIII-57\]](#) Эскобар был оратором, истинным республиканцем и был склонен справедливо относиться ко всем людям, независимо от их политических убеждений.

[\[XIII-58\]](#) Его министрами были преподобный Нарсисо Монтерей, министр правительства; Базилио Поррас, министр по связям; Мариано Гальвес Ирунгарай, министр финансов; и Мануэль Джонама, старый отставной офицер Морасана, министр войны.

[\[XIII-59\]](#) Две противостоящие партии еще не определились с его преемником.

[\[XIII-60\]](#) Молины и Арривильяги, Видаурре, Дардон, Баррундия и Мартинес, которых считали ответственными за пролитую кровь.

[\[XIII-61\]](#) Большое количество официальных документов, связанных с двумя последними администрациями, приводится в *Montúfar, Reseña Hist.*, v. 593-601, 611, 622-44, 695-715.

[\[XIII-62\]](#) При формировании своего кабинета он пренебрег Луисом Молиной и его партией. Его министрами были Хосе Мариано Родригес, Раймундо Арройо, Хосе М. Урруэла и Мануэль Техада. В августе Арройо сменил Педро Н. Арриага, а Серезо стал министром войны.

[\[XIII-63\]](#) Основные положения были следующими: революционные силы должны быть включены в состав армии республики; Висенте Серна должен стать главнокомандующим армией; выборы депутатов должны проводиться в непредставленных округах; ущерб, причиненный армией частным лицам, должен быть возмещен правительством.

[\[XIII-64\]](#) Аристократы широко демонстрировали свое сожаление по поводу его смерти, но было хорошо известно, что они его не любили. Устраняя его из революции, они преследовали цель ослабить последнюю, но все же хотели, чтобы она продолжалась как средство для возвращения Карреры.

[\[XIII-65\]](#) Паредес убедил его, что правительство действительно намерено противостоять Каррере. Он также пообещал правительству защитить Лос-Альтос и обеспечить развитие образования и торговли в этом регионе. Под такими обещаниями Гусман поставил себя и своих кесальтеков на службу правительству и отправился в столицу. *Montúfar, Reseña Hist.*, т. 769-71.

[\[XIII-66\]](#) 24 января он написал правительству из Аюто, что он направляется в столицу не для того, чтобы отомстить за оскорбления, нанесенные ему администрацией Мартинеса, или раскапывать прошлое, а для того, чтобы восстановить мир и справедливость. Ассамблея, которой было представлено его письмо, не приняла никакого решения.

[\[XIII-67\]](#) Привлечь иностранный кредит в размере одного миллиона долларов; привлечь войска из других дружественных государств; и, если необходимо, перенести столицу. После предоставления таких полномочий ассамблея объявила перерыв, оставив в городе «постоянную комиссию».

[\[XIII-68\]](#) Его правительство заявило, что помощь, оказанная Каррере, является изменой в соответствии с декретом от 13 октября 1848 года. Министры Арройо и Техада в манифесте заверили народ, что правительство приложит все усилия, чтобы сорвать его планы. *Nic., Gac.*, 17 марта 1849 года. Удивительно, что такой невежественный человек, как Паредес, смог так легко обмануть Луиса Молину и остальных. Вскоре они открыли глаза и увидели ложность человека, которого они возвысили с командира батальона до главного магистрата и который был на грани совершения своего предательства. Гусман проникся его планом и сбежал из города вместе с несколькими своими офицерами и солдатами из Кесальтека, успешно добравшись до Сальвадора. Сначала он присоединился к горцам и помог им захватить Хутиапу, но, увидев зверства Леона Раймундо, с отвращением покинул их.

[\[XIII-69\]](#) Завала был связан кровными узами и браком с сторонниками Карреры в аристократической клике.

[\[XIII-70\]](#) Первые два декрета были изданы 4 и 5 июня. Его назначение на должность главнокомандующего состоялось 3 августа. *Nic., Corr. Ist.*, 1 июля, 1 сентября 1849 г.; *Montúfar, Reseña Hist.*, v. 779-80, 784-5.

[\[XIII-71\]](#) Он сказал, что приехал, чтобы выполнить свой долг. 10 августа аюнтамьенто Гуатамелы устроило банкет в честь Карреры. Председательствовал коррехидор, справа от него сидел Паредес, а слева — Каррера. *Guat., Gac.*, 23 августа 1849 г.

[\[XIII-72\]](#) Постоянная комиссия предупреждала правительство об опасности еще до входа Карреры в город, но ее предупреждения остались без внимания; 27 июля она вновь обратила внимание министра правительства, требуя обеспечить необходимую защиту представителям. См. письмо Андреса Дардона в *Montúfar, Reseña Hist.*, v. 811-12.

[\[XIII-73\]](#) Баррундия уехал в Сальвадор. Луис Молина потерпел поражение и был вынужден уехать. Он хотел посетить Сан-Сальвадор, но не мог встретиться с Васконселосом и уехал в Ауачапан. Бывший президент Эскобар, который, будучи председателем ассамблеи, подписал акт о запрете от 13 октября 1848 года, умер в изгнании, бедный и несчастный; двумя подписавшимися секретарями были Мануэль Ирунгарай, которого Каррера через некоторое время расстрелял, и Лоренцо Монтуфар, писатель и государственный деятель.

[\[XIII-74\]](#) 4 декабря 1850 года президент Сальвадора Васконселос объявил своему народу, что войска Гватемалы собираются вторгнуться в департамент Сонсонате с целью поднять жителей на восстание против своего правительства. 10 января 1851 года он вновь изложил мотивы, движущие олигархами, которые использовали Карреру в качестве своего инструмента, а британского консула Чатфилда — в качестве союзника, а именно: уничтожить свободы Центральной Америки и подчинить себе другие регионы. *Cent. Am. Pamph.*, vi. nos. 2 и 3.

[\[XIII-75\]](#) Целью было город Гуат., который союзники были уверены в том, что смогут захватить, судя по контексту письма Дуэньяса Васконселосу от 20 января 1851 года. *Cent. Am. Pamph.*, iv. no. 17.

[XIII-76] Отчет Карреры с поля боя содержал следующие невероятные результаты: потери союзников составили 528 убитых, 200 пленных, 1000 мушкетов и 9000 патронов, в то время как его потери составили всего 20 убитых и 42 раненых. Вероятно, это была одна из его характерных лжи. Сальвадорский министр назвал это «desgracia sensible aunque requeña» (чувствительной, хотя и небольшой неудачей). Но Каррера был повышен до генерал-капитана, и в честь его победы была отчеканена памятная медаль. *Фруш, Die Staaten*, 98; *Астабурага, Cent. Am.*, 80-1; *Salv., Mem. Sec. Gen.*, 1821-5.

[XIII-77] 6 февраля было объявлено военное положение; 13 февраля все мужчины, способные носить оружие, были призваны на службу; те, кто не подчинился или помогал захватчикам, были объявлены изменниками; 22 февраля ассамблея постановила ввести принудительный заем в размере 20 000 долларов в месяц на время войны. *Nic., Cor. Ist.*, 13 марта 1851 г.; *Salv. Decreto*, в *Cent. Am. Pamph.*, iv. № 16.

[XIII-78] Однако он вернется, если мирные предложения не будут сделаны немедленно. *Guat., Boletín de Noticias*, 1 марта 1851 г.

[XIII-79] Комиссарами были Мануэль Ф. Павон от Гватемалы и Франсиско Залдивар от Сальвадора. Это был договор о дружбе и торговле, который также предусматривал экстрадицию дезертиров из армии и обычных преступников по официальному запросу. Политические беженцы должны были проживать на значительном расстоянии от границы. Ни одна из договаривающихся сторон не должна была выплачивать денежную компенсацию. *Гватемала, Recop. Ley.*, i. 431-3; *Коста-Пука, Gaceta*, 10 сентября 1853 г.; 30 января 1854 г.; *Гватемала, Gaceta*, 5 августа 1853 г.

[XIII-80] Сестринские государства предприняли попытки предотвратить войну, и даже после ее начала Сальвадор продолжал свои усилия. Были согласованы предварительные условия мира, и в Кохутепеке начались переговоры между двумя воюющими сторонами, при этом Сальвадор выступал в качестве посредника на конференциях; но и эта попытка закончилась неудачей, поскольку в последний момент комиссар выдвинул ультиматум, который ни Сальвадор, ни Гондурас не сочли справедливым. *Гонд., Gaceta Ofic.*, 30 октября, 15 и 30 ноября, 15 декабря 1852 г.; там же, *Boletín Ofic.*, 13 октября, 11 ноября, 5 декабря 1853 г.; *Перес, Mem. Hist. Rev. Nic.*, 18; *Гватемала, Gaceta*, 8 июля – 11 ноября 1853 г., *passim*; 27 января, 24 февраля, 22 сентября 1854 г.; *Никарагуа, Gaceta*, 20 августа 1853 г.; 28 февраля 1854 г.; *Коста-Пука, Gaceta*, 12 декабря 1853 г.; 7, 18 января, 24 февраля, 4 марта 1854 г.; *El Rol*, 13 октября 1854 г.; 21 февраля, 7 марта 1855 г.; *Prelimin. de Paz*, в *Cent. Am. Pamph.*, i. № 20; iv. № 41. Из гватемальских источников следует, что гондурасцы вторглись в Гватемалу и были разгромлены в Атулапе 12 июля 1853 г. *Гватемала, Boletín de Noticias*, 5 августа 1853 г.

[XIII-81] Комиссарами были Педро де Айсинена, министр иностранных дел Гватемалы, и Флоренсио Кастильо от Гондураса. Этот договор обязывал договаривающиеся стороны выдавать дезертиров из любой армии и обычных преступников по требованию. Политические беженцы должны были держаться подальше от границы. Денежная компенсация не оговаривалась. *Гватемала, Recop. Ley.*, i. 433-6; *Гватемала, Gaceta*, 16 февраля 1856 г.

[XIII-82] Согласно этому закону президент избирался на четыре года общим собранием, состоящим из палаты представителей, архиепископа, судей верховного суда и членов государственного совета. Он мог быть переизбран. Перед вступлением в должность он должен был принести присягу перед архиепископом, который на этот раз председательствовал в палате представителей. Исполнительная власть наделялась почти абсолютными полномочиями, в частности, она была уполномочена, по согласованию с Государственным советом, издавать декреты, имеющие силу закона, брать ссуды, объявлять войну, заключать мир, ратифицировать договоры и т. д. В случае его смерти или постоянной нетрудоспособности исполнение обязанностей главы исполнительной власти временно переходило к министрам в порядке старшинства, а в случае их отсутствия — к членам совета, до тех пор, пока не созывалась палата представителей, которая собиралась на общее собрание и делала выбор. Во время временного отсутствия президента управление переходило к совету министров. Государственный совет состоял из министров кабинета, восьми членов, избираемых конгрессом, и других лиц, назначаемых исполнительной властью. Они занимали свои должности в течение четырех лет и могли переизбираться. Исполнительная власть также могла приглашать следующих должностных лиц для участия в обсуждениях и голосовании: архиепископов, епископов, проживающих в столице, регента верховного суда, президента церковного капитула, ректора университета, приора консулата, президента экономического общества и генерального командора. Палата представителей состояла из 55 депутатов, избираемых на четыре года. Члены кабинета министров имели места в палате, которая должна была открыть свою сессию 25 ноября и закрыть ее 31 января. Отправление правосудия было возложено на верховный и нижестоящие суды. Первый состоял из регента, шести судей и одного прокурора или генерального прокурора, все из которых избирались конгрессом на четыре года, половина из них обновлялась каждые два года, но все могли быть переизбраны. *Guat., Recop. Ley.*, i. 79-87; *Astaburuaga, Cent. Am.*, 181-2; *El Siglo*, 18 июня 1852 г.; *Squier's Cent. Am.*, 483.

[XIII-83] Судебная власть, консульство, университет и экономическое общество. *Guat., Recop. Ley.*, i. 140-50.

[XIII-84] *Salv., Gaceta*, 31 октября 1851 г.

[\[XIII-85\]](#) Это было результатом публичных собраний, проведенных в департаментах гарнизонами, чиновниками и приходскими священниками, на которых было заявлено, что воля народа заключается в том, чтобы Каррера был пожизненным президентом с правом выбора своего преемника, а также в том, чтобы в *acta constitutiva* были внесены другие поправки, как это разрешено 15-й статьей. Понятно, что на собрании чиновников в столице было только одно голосование против этого предложения. В манифесте от 22 июня он выразил слабое несогласие с предлагаемыми изменениями, но это было явно заранее согласованным планом аристократов и военных. *Гватемала, Gaceta*, 12 мая — 15 сентября 1854 г., *passim*; *Гватемала, Recop. Ley.*, i. 87-90; *Costa R., Gaceta*, 1-29 июля 1854 г.; *Id., Boletin Ofic.*, 27 июля 1854 г.; 17 марта 1855 г.; *Carrera, Manifiesto*, в *Cent. Am. Pamph.*, v. no. 21; *Squier's Cent. Am.*, 514. До этого Каррера получил почести от иностранных правительств; он был рыцарем большого креста папского ордена Святого Григория Великого; тем же ордена Гуадалупе в Мексике; и рыцарем-командором бельгийского ордена Леопольда. *Guat., Recop. Ley.*, i. 90.

[\[XIII-86\]](#) Эта поправка наделяла президента еще большими полномочиями и увеличивала срок полномочий представителей и избранных ими советников с четырех до семи лет.

[\[XIII-87\]](#) Поскольку он не обладал знаниями в области государственного управления, непосредственное управление государственными делами было возложено на тех, кто, как предполагалось, обладал такими знаниями. Каррера не управлял; он лишь представлял единство правительства. «Sin embargo que su voluntad prevalecia en todo». *Astaburuaga, Cent. Am.*, 82. Реформа в отношении срока полномочий президента была личной и исключительно в пользу Карреры. Таким образом, после его смерти конституционное положение было восстановлено, министр отношений Педро де Айсинага взял бразды правления в свои руки и сразу же созвал законодательный орган, что де-факто и де-юре означало возвращение к конституционному порядку. *Пинеда де Монт, Nota*, в *Guat., Recop. Ley.*, i. 87.

[\[XIII-88\]](#) Правительство постановило, что их портреты должны быть размещены в зале государственного совета. Вдова Павона, Виктория Зебадуа, получала пенсию в размере 900 долларов в год. *Guat., Recop. Ley.*, ii. 638-9; iii. 351.

[\[XIII-89\]](#) Правительство, временным главой которого был Педро де Айсина, как старший министр кабинета, 4 апреля постановило, что похороны должны состояться 17-го в 9 утра, а останки должны быть похоронены в соборе. *Guat., Recop. Ley.*, iii. 351-2; *Nic., Gaceta*, 29 апреля, 6-20 мая 1865 г.

[\[XIII-90\]](#) Утверждается, что даже его министры боялись за свою жизнь, когда Каррера был пьян. Хотя они знали, что он будет совершать бесчинства, они часто убеждали его посетить департаменты, чтобы самим немного отдохнуть.

[\[XIV-1\]](#) В заключение они предлагают ассамблее «мечи, которые помогли одержать победу в Гуатакамеле и Лос-Альтосе над тираном Морасаном».

[\[XIV-2\]](#) Каньяс, считая себя единственным законным главой исполнительной власти, хотя и отстраненным военными 20 сентября, также подал в отставку.

[\[XIV-3\]](#) Указ вызвал большое недовольство народа и не имел никакого эффекта. Но он раскрыл заговор аристократов Гуата. Они назначили комиссаров в сейм Центральной Америки, которые должны были делать вид, что поддерживают реформированный союз, но их настоящей целью было полное отделение. *Marure, Efem.*, 54.

[\[XIV-4\]](#) Его поддержка была заверена под присягой 11 апреля.

[\[XIV-5\]](#) В прокламации он заявил, что изгнанные сенаторы и депутаты работают над восстановлением порядка, существовавшего во время отъезда Морасана. Его подозрения частично подтвердились, когда Морасан появился в Ла-Унион примерно в середине февраля 1842 года. *Монтуфар, Reseña Hist.*, iv. 63-4; *Маруре, Efem.*, 54-5; *Астабуруага, Cent. Am.*, 74-5.

[\[XIV-6\]](#) Они пообещали ограничить свои действия только теми вопросами, которые были абсолютно необходимы, а именно: избавить правительство от окружающих препятствий, внести поправки или дополнения в конституцию и принять законы, способствующие ее развитию. После этого они намеревались закрыть свою очередную сессию и дожидаться избрания конституционной главы государства. Тогда наступило бы подходящее время для обсуждения вопроса о созыве учредительного собрания для пересмотра конституции.

[\[XIV-7\]](#) Каньяс был избран 1 февраля, но впоследствии сложил с себя полномочия. Он был слаб здоровьем и скончался в поместье Джоко 24 февраля 1844 года. Ассамблея почтила его память специальным декретом. *Salv., Diario Ofic.*, 14 февраля 1875 г.; *Монтуфар, Reseña Hist.*, iv. 509.

[\[XIV-8\]](#) Именно это правительство отклонило предложения Морасана, когда он появился в Ла-Унион. Оценивая его патристические намерения, оно не могло игнорировать свои обязательства перед другими штатами. Поэтому вместе с Малеспином оно подтолкнуло другие правительства к действиям против Морасана, которого Малеспин называл «el enemigo comun» (общий враг).

[\[XIV-9\]](#) Была запрещена даже частная переписка. Почтмейстерам было приказано доставлять губернаторам департаментов все письма, поступавшие в их отделения из Коста-Рики.

[\[XIV-10\]](#) Его идеи были оценены как «justas, sanas, salvadoras» (справедливые, здоровые, спасительные). *Guat., Gac.*, 18 октября 1842 г.

[\[XIV-11\]](#) Даже Малеспин одобрил действия правительства, поскольку, несмотря на свою необразованность, он был сальвадорцем, и теперь, когда Моразан был мертв, он начал прислушиваться к советам своих более просвещенных сограждан и понимать макиавеллизм Айсина, Павона и их союзника Чатфилда.

[\[XIV-12\]](#) Дж. Дж. Айсина неоднократно заявлял, что восстание невозможно подавить и что лучше пойти на уступки желаниям жителей Вулкане. Это объясняет цель документа от 18 октября 1843 года, опубликованного в Комаягуа в правительственной типографии под подписью Мануэля Хосе Арсе. Бывший президент воспользовался указом об амнистии, чтобы вернуться в Центральную Америку. Он был уже очень стар, но по-прежнему стремился к власти. В этом манифесте, адресованном государствам Центральной Америки, он пытается доказать необходимость их повторного объединения под единым правительством. Он говорил о том, что Гусман и Малеспин пытаются удержать власть на всю жизнь; об интригах, чтобы сделать последнего президентом, даже если для этого придется расстрелять некоторых из его противников; о злоупотреблениях, которым он подвергался; о войне, которую эти люди планировали с помощью Никарагуа против Гватемалы и Гондураса, под ложным обвинением, что Каррера намеревался присоединить Сальвадоре к Гватемале. Он

обвинил Малеспина в зверствах, но при этом хвалил Карреру, который поместил Малеспина в Сальвадоре. Полный текст манифеста находится в *Монтуфаре, Reseña Hist.*, iv. 222-5.

[\[XIV-13\]](#) Министр иностранных дел Агустин Моралес напомнил ему, что свобода печати является залогом свободы в Англии, добавив, что удивлен тем, что ее консул хочет, чтобы такое ценное благо исчезло из Сальвадора. Чатфилд пригрозил передать этот вопрос своему правительству, и ему было велено сделать это, не забыв приложить полученные ответы.

[\[XIV-14\]](#) Тираж газеты «*El Amigo del Pueblo*» в Гватемале был запрещен, но многие номера попали в продажу и читались ремесленниками, студентами, чиновниками. Чатфилд часто находил ее на своем столе, не зная, как она туда попала.

[\[XIV-15\]](#) Несколько сальвадорцев были убиты, и было доказано, что убийцы прибыли из Хутиапы. Правительство Гватемалы сделало вид, что не имело никакого отношения к этим действиям.

[\[XIV-16\]](#) Позже он был епископом Панамы, но стал гораздо более сдержанным.

[\[XIV-17\]](#) *El Amigo del Pueblo* пригласил его обсудить общественные вопросы, но не с амвона, где ему нельзя было ответить. Васкес не внял этому и продолжил свои гневные проповеди.

[\[XIV-18\]](#) В своем письме от 5 декабря он использует следующие слова: «Хорхе де Витери не будет епископом-марионеткой и никогда не останется на земле, где человеческая власть ограничивает широкие полномочия, которые ему предоставлены и за которые он несет ответственность перед священными канонами». Переписка и обращение его секретаря к народу приведены в *Id.*, 351-4, 373.

[\[XIV-19\]](#) Президент упрекнул его за то, что он покинул столицу в период беспорядков. Он, со своей стороны, потребовал от правительства вернуться в С. Сальвадор, чтобы рассмотреть жалобы епископа. В манифесте он обвинил президента в попытке нарушить общественный порядок.

[\[XIV-20\]](#) Церковные привилегии были восстановлены; правительство было уполномочено разрешать создание монастырей, а епископ — требовать помощи светской власти для обеспечения выполнения своих распоряжений в церковных делах. Однако последний акт, судя по количеству ограничительных положений в нем, был издан, по-видимому, с большой неохотой.

[\[XIV-21\]](#) Гусман вел войну против Малеспина не для собственного обогащения, а для того, чтобы покончить с произволом и восстановить авторитет конституции. Достигнув этой цели, он решил вернуться к частной жизни.

[\[XIV-22\]](#) Врач по профессии, скромный и почтенный гражданин, движимый самыми чистыми мотивами; прекрасный семьянин и друг; но, к сожалению, как показали события, он был слаб, когда требовались твердость и решимость, чтобы отстоять свою позицию. Агилар в поздние годы, после потери жены, был рукоположен в священники.

[\[XIV-23\]](#) Эустакио Куэльяр, Дж. М. Сан-Мартин, Дж. М. Селайя, священник Исидро Менендес и Индалесио Кордеро.

[\[XIV-24\]](#) Он намекнул, что имеет право присоединить штат к архиепископству Гуата. Текст его письма находится в *Монтуфаре, Reseña Hist.*, v. 54-5.

[\[XIV-25\]](#) Офицер Анхелино, посланный для усиления охраны тюрьмы, был подвергнут нападению и едва не убит, а в таком состоянии доставлен в дом епископа, где епископ оскорблял его словесно и передал его в руки толпы, которая избивала его ножами, кулаками и ногами. Однако он был спасен священником М. Серрано и возвращен в дом епископа. Эти факты были подтверждены Анхелино в ходе уголовного преследования Витери.

[\[XIV-26\]](#) *Nic., Registro Ofic.*, 330; *Dunlop's Cent. Am.*, 249-50; *Iris, Esp.*, 3 октября 1846 г.

[\[XIV-27\]](#) Полный текст приводится в *Montúfar, Reseña Hist.*, v. 70-4.

[\[XIV-28\]](#) Указ был датирован 27 июля 1846 года и ссылался на статьи 210-13, 304-9.

[\[XIV-29\]](#) Правительство Сальвадора опубликовало указ против мятежных лиц из Гондураса. *Nic., Registro Ofic.*, 272-3. Власти Гондураса торжественно пообещали, что Витери не будет разрешено проживать вблизи границы с Сальвадором, но обещание не было выполнено; Витери и Малеспин получали помощь от этого государства. Они нашли материальную помощь в Накаоме, Тегусигальпе, Сенсенти и Гуарита. Записка Гуардиолы от 31 августа 1846 г. министру-генералу Сальвадора, в *Id.*, v. 87, 254-7.

[\[XIV-30\]](#) Его указ от 23 февраля и пастырское письмо от 10 июня 1845 года.

[\[XIV-31\]](#) Его казнь оставила плохое впечатление в общественном сознании. Игнасио Малеспин был другом Морасана, служил с ним в 1840 году и был одним из героев захвата Гватемалы, а также последующего побега. Он был мягким, добрым и общительным человеком и, если бы не влияние Витери, никогда бы не присоединился к революции. Его следовало пощадить. Женщины Сан-Сальвадора, как старые, так и молодые, просили смягчить его приговор, но правительство было неумолимо.

[\[XIV-32\]](#) Голова некоторое время была выставлена на всеобщее обозрение в железной клетке, что вызывало отвращение у жителей города. В конце концов она была передана семье для захоронения.

[\[XIV-33\]](#) Он получил 13 222 голоса из 19 215. Будучи губернатором Сан-Висенте, где он был чрезвычайно популярен, он не мог, согласно конституции, быть кандидатом в этом департаменте.

[\[XIV-34\]](#) Васконселос был другом Морасана и занимал видное положение в Гватемале в то время, когда либеральная партия разделилась на министров и оппозиционеров.

[\[XIV-35\]](#) Давление Чатфилда на Гондурас и Никарагуа вселило в них надежду. Васконселос был сторонником объединения Центральной Америки по разным причинам, не последней из которых было желание противостоять нелепым претензиям британского агента. Это объясняет происхождение будущих споров между Чатфилдом и Павоном, с одной стороны, и Васконселосом, с другой. В 1849 году последний был представлен другим государствам как врожденный враг Гватемалы, к унижению и разрушению которой он стремился (). Правительство Сальвадора дало объяснения по поводу своего курса, опровергая обвинения. *Монтюфар, Reseña Hist.*, v. 801-8.

[\[XIV-36\]](#) Даже Линдо из Гондураса, боец в рядах реакционеров Гватемалы, хотя и признавал республику, сделал это с оговоркой, что Гондурас оставит нетронутыми и в силе обязательства и обязанности Гватемалы по отношению к другим государствам в части восстановления общего правительства. нота Гуардиолы от 10 августа 1847 г. министру отношений Гватемалы, в *Id.*, 260.

[\[XIV-37\]](#) Он выступал за восстановление государства Лос-Альтос, чтобы разделить власть Гватемалы, и рассчитывал на сотрудничество гватемальских либералов; но дух провинциализма был силен среди них, и значительная часть выступила против него.

[\[XIV-38\]](#) Это было резко осуждено ведущими либералами Сальвадора, Никарагуа и Гондураса, а также немалым числом либералов Гватемалы, таких как Пинеда де Монт и Ривера Каберас.

[\[XIV-39\]](#) Гомес был сальвадорцем, получил образование за границей и хорошо разбирался в политической экономии и литературе.

[\[XIV-40\]](#) Он ошибся, полагая, что Залданья будет больше заботиться о нем и его партии, чем об архиепископе Гарсия Пелаесе, на которого влиял каноник Ларрасабаль, рупор гватемальской аристократии.

[\[XIV-41\]](#) Ниже приводится краткое изложение конституции: ни один священнослужитель или военнослужащий, находящийся на действительной службе, не мог занимать какую-либо гражданскую должность. Конгресс состоял из палаты представителей, избираемой ежегодно, и сената, половина которого избиралась каждые два года; он собирался 1 января каждого года, и его сессии были ограничены 40 днями. Президент должен быть не моложе 32 и не старше 60 лет; он должен проживать в штате в течение пяти лет, предшествующих выборам, и владеть недвижимостью в штате стоимостью не менее 8000 долларов. Он должен был получить абсолютное большинство голосов; в противном случае конгресс должен был выбрать одного из двух кандидатов, набравших наибольшее количество голосов. Срок полномочий составлял два года, без права на два срока подряд.

[\[XIV-42\]](#) Феликс Кироз был избран его заместителем. *Nic., Cor. Ist.*, 16 февраля, 7 марта 1850 г.; *Costa R., Gaceta Gob.*, 2 марта 1850 г. Статья 44 конституции, запрещающая переизбрание, была восстановлена законом от 25 февраля 1851 года. *Cent. Am. Pamph.*, iv. no. 20.

[\[XIV-43\]](#) Министр иностранных дел в своем ежегодном докладе сальвадорской ассамблее 29 января 1850 г., говоря о действиях Чатфилда, говорит: «Desatenciones, violencias, bloqueos; he aquí las relaciones y conducta que ha observado el Sr. cónsul inglés» (*Небрежность, насилие, блокировки — вот отношения и поведение, которые наблюдал английский консул*). *Salv., Mem. Rev.*, 1850, 5.

[XIV-44] Британцы также захватили несколько островов Сальвадора в заливе Фонсека, включая остров Тигр, принадлежащий Гондурасу. *Сальвадор, Gaceta*, 17 мая 1850 г.; *Никарагуа, Cor. Ist.*, 1 декабря 1849 г.; *Гватемала, Gaceta*, 30 ноября 1849 г.; *Документы правительства США*, 31-й Конгресс, 2-я сессия, Sen. Doc., 26-99.

[XIV-45] Немедленное выполнение конвенции от 12 ноября 1849 г.; и официальное опровержение в направленной ему ноте всех обвинений, выдвинутых в официальных органах правительства Сальвадора против Великобритании и ее должностных лиц.

[XIV-46] Он предложил передать спорные вопросы на рассмотрение арбитража США или любого из их агентов, либо принять какое-либо другое решение, которое могло бы гарантировать беспристрастность. Нота с предложением, датированная 17 августа, была отправлена Чатфилду специальным курьером, но он отказался ее принять, поскольку она не была передана через Идигораса, британского консульского агента в Сан-Сальвадоре. *Nic., Cor. Ist.*, 5, 26 сентября, 7, 21 ноября 1850 г.; *Salv., Gaceta*, 23 августа, 6 сентября 1850 г.; *Guat., Gaceta*, 16 ноября 1850 г.; *Cent. Am. Pamph.*, vi. № 7; *El Progreso*, 5 сентября 1850 г.

[XIV-47] *Salv., Mem. Relaciones*, 1851. Блокада была снята благодаря дружественному посредничеству американского и прусского консулов и других лиц. *Nic.; Cor. Ist.*, 20 марта 1851 г.

[XIV-48] Помимо договоренностей с братскими государствами, республика поддерживала договоры о дружбе, торговле и судоходстве с Бельгией, США, Францией, Великобританией, Испанией, Германией и почти всеми странами Америки. В 1862 году с папой был заключен конкордат по церковным делам. *Squier's Cent. Am.*, 313; *Cent. Am., Miscel. Doc.*, 48; *Costa R., Boletin Ofic.*, 7 марта 1855 г.; *El Rol*, 27 октября 1854 г.; 9 февраля 1855 г.; *Nic., Cor. Ist.*, 21 марта 1850 г.; *Id., Gaceta*, 17 февраля 1836 г.; *Salv., Gaceta*, 8 марта, 12 апреля 1850 г.; 5 августа, 12 августа, 25 ноября 1853 г.; *Id., Diario Ofic.*, 24 февраля 1875 г.; *Id., Concordato*, 1-20; *Laferrière, De Paris à Guat.*, 319-37; *Annals Brit. Legis.*, 1866, 334; *Mex., Mem. Rel.*, 1878, 7, 11, 45-54, 119; *U. S. Govt Doc.*, 43d cong. 1st sess., H. Ex. Doc. 1, pt 1, 112, pt 2, 796, 821; *Там же*, 48-й конгресс, 1-я сессия, H. Ex. Doc. 1, pt 1, 236-7.

[XIV-49] Конгресс был сформирован 18 февраля, и одним из первых решений палаты депутатов было принятие закона об импичменте Васконселосу, а сенат сформировал суд для рассмотрения дела о нарушении им конституции. 22 февраля, заявив о своей невиновности, он потребовал суда. Результат был не в его пользу. *Salv., Sen. y Cám. de Dip ... á sus comit.*, в *Cent. Am. Pamph.*, vi. № 9; *Vasconcelos al Sen.*, в *Id.*, № 13.

[XIV-50] Во время отсутствия Васконселоса офис возглавлял сенатор Франсиско Дуэньяс.

[XIV-51] Таким образом, мы видим, что Дуэньяс, который, стремясь к популярности, привык использовать энергичные выражения в защиту либерализма, теперь, достигнув цели своих амбиций, меняет тон и призывает Карреру к помощи против Гондураса. *Hond., Gaceta Ofic.*, 10 июня 1853 г.

[XIV-52] Было уделено должное внимание государственному образованию, введены новые кодексы и постановления, чтобы сделать национальное управление более упорядоченным.

[XIV-53] Это было седьмое разрушение столицы; предыдущие произошли в 1575, 1593, 1625, 1656, 1798 и 1839 годах; однако ни одно из них не могло сравниться по своей жестокости с разрушением 1854 года. Сначала предполагалось, что под руинами оказалось по меньшей мере четверть населения, но впоследствии было установлено, что число погибших не превышало ста, а раненых — пятидесяти; среди последних были епископ Дуэньяс и дочь президента Сан-Мартина. Колодцы и фонтаны были засыпаны или высохли. Кафедральный собор и другие церкви были сильно повреждены; колледж Асунсьон и здание университета были разрушены. Лишь несколько жилых домов остались на своих местах, но все они стали непригодными для проживания. Были собраны деньги для помощи обездоленным, правительство Гватемалы направило пожертвование в размере 5000 долларов. *Пинедо де Монт, Нота*, в *Гватемала. Recop. Ley.*, iii. 349-50; *Сквайер, Cent. Am.*, 304-7, 350; *Сальвадор, Gaceta*, 26 мая 1854 г.; *там же, Diario Ofic.*, 26 января 1875 г.; *El Rol*, 1 декабря 1854 г.; *Гватемала, Gaceta*, 28 апреля, 19 мая 1854 г.; *Коста-Рика, Gaceta*, 10 июня, 29 июля 1854 г.; *Packet Intelligencer*, 17 июня 1854 г. Город и около 20 окружающих поселений были разрушены 19 марта 1873 г.; *Pan. Star and Herald*, 8 апреля 1873 г.; *El Porvenir*, 6 апреля, 11, 25 мая 1873 г.; *Nic., Gaceta*, 5 апреля 1873 г.

[XIV-54] 10 мая 1857 года Кампо тепло поздравил своих сограждан с окончанием кампании в Никарагуа, когда пришла весть о капитуляции Уокера. *Nic., Boletin Ofic.*, 28 мая 1857 года.

[XIV-55] *Am. Cyclop.*, xiv. 611; *La Nacion*, 14 апреля 1857 г. Флаг Сальвадора должен быть длиной 4 вары, с горизонтальными полосами, пятью синими и четырьмя белыми, причем верхняя и нижняя полосы должны быть синими; а также красным союзом с 14 белыми звездами, занимающим пространство вверх и вниз, равное тому, которое занимают четыре верхние полосы, и простирающимся на 1½ вары. Флагшток высотой 20 вар имеет такое же расположение цветов, как и флаг.

[\[XIV-56\]](#) 10-го числа Барриос и комитет офицеров потребовали от Кампо отправить войска в Кохутепеке, чтобы поблагодарить их за службу, добавив, что расформирование войск означает недоверие к генералу. Кампо проигнорировал это, а также ряд предложений от Барриоса, повторив свой приказ о расформировании.

[\[XIV-57\]](#) Астабуруага, *Cent. Am.*, 75-6, уверяет нас, что это было так, высоко оценивая Дуэньяса. Президент пользовался поддержкой общественного мнения, и многие офицеры, принимавшие участие в провозглашении, впоследствии предложили ему свои услуги. *Guat., Boletín de Noticias*, 18 июня 1857 г.

[\[XIV-58\]](#) «No hizo otra cosa que rendir la espada ante la autoridad de Campo». *Perez, Mem. Hist. Rev. Nic.*, 2d pt, 214.

[\[XIV-59\]](#) Половина депутатов должна была обновляться каждые два года. Ассамблея должна была собираться раз в два года. *Salv., Diario Ofic.*, 21 февраля 1875 г.

[\[XIV-60\]](#) Конвенция, заключенная 9 августа 1859 года между Гватемалой и Гондурасом с целью признания конституционной власти, установленной в Сальвадоре, и подавления любых попыток ее нарушить. Гондурас заявил о своей готовности поддерживать мир с Сальвадором, а Гватемала гарантировала взаимность со стороны последнего. Эта конвенция была ратифицирована Каррерой 20 сентября 1859 года и Барриосом и его министром М. Ирунгараем 30 сентября того же года. *Гватемала, Recop. Ley.*, i. 439-43.

[\[XIV-61\]](#) В своей инаугурационной речи 1 февраля 1860 года он пообещал проводить консервативную политику: «Órden, progreso, libertad bien entendida... La paz y el órden en el interior, la amistad con los estados vecinos». *Barrios, Discurso*, 6-7. Однако, как будет показано далее, его политика как внутри страны, так и по отношению к другим государствам Центральной Америки Америки, привела к катастрофическим результатам из-за вражды, которую она вызвала. Он назначил себя генерал-капитаном и был обвинен своими врагами в чрезмерной тщеславности, неискренности, любви к неограниченной власти и вялом патриотизме; в конце концов его стали считать нарушителем мира ради собственного возвеличивания. Он принял, без разрешения ассамблеи, награду, предложенную ему королем Сардинии. *Nic., Cap. Gen. Barrios*, 3-14; *Arriola, Rep. del Salv.*, 2.

[\[XIV-62\]](#) 13 мая 1862 г. *Nic., Boletín Ofic.*, 19 июля 1862 г.

[\[XIV-63\]](#) Говорили, что Барриос разрабатывал план раздела Гондураса, который не был осуществлен из-за несогласия Карреры, но убийство Гвардиолы дало ему возможность привязать Гондурас к своей карете. Его также обвиняли в том, что он с помощью Максимо Хереса пытался контролировать Никарагуа. *Барриос, El por qué de la caída*, 3-4; *Никарагуа, Gaceta*, 23 марта, 23 мая, 6 июня 1863 г. Барриос утверждал, что он стремился защитить права Сальвадора, одновременно поддерживая патриотические цели никарагуанских либералов по установлению правительства в своей стране.

[\[XIV-64\]](#) Капуцины также были изгнаны.

[\[XIV-65\]](#) Поведение сальвадорского правительства не нравилось папе. *Arriola, Rep. del Salv.*, 2. Однако епископ, по предложению папы, предложил вернуться в свою епархию, и ему ответили, что никогда не было никаких возражений против его епископских функций. *Barrios, Procl. á los Pueblos*, 1-8.

[\[XIV-66\]](#) Договор о союзе был заключен с ним Самайоа и Дуэньясом, обоими беженцами из Сальвадора, действовавшими от имени Гватемалы.

[\[XIV-67\]](#) Записки Э. О. Кросби, министра США, от 2 февраля 1863 г., и Джорджа Б. Мэтью, министра Великобритании, от 8 февраля 1863 г., адресованные Педро де Айсина, министру иностранных дел Гватемалы. *Манифест Барриоса*, 44-52.

[\[XIV-68\]](#) «Il ne vit dans cette dernière lutte qu'un duel d'homme à homme». *Белли, Le Nicaragua*, i. 118-19.

[\[XIV-69\]](#) Это было 24 февраля 1863 г. *Сальвадор, Diario Ofic.*, 8 апреля 1876 г.; *Белли, A Trav. l'Am. Cent.*, 119-20. *Барриос* в своем *Манифесте*, 32, утверждает, что его собственные силы насчитывали 4000 человек, а силы Карреры — 6500.

[\[XIV-70\]](#) Армия была разделена на три дивизии, две из которых находились под командованием генералов Завалы и Круса.

[\[XIV-71\]](#) *Nic., Discurso ... prim. aniv.*, 3. Сальвадорский контингент в этой операции насчитывал 1117 человек под командованием генерала Эусебио Бракамонте, но главнокомандующим союзными войсками был Херес. *Nic., Gaceta*, 18 апреля, 9, 16, 20, 23 мая, 6 июня, 12 сентября 1863 г.; *Nic., Boletín del Pueb.*, 11 июля 1863 г.

[\[XIV-72\]](#) 16 июня 1863 г. *Nic., Boletín del Pueb.*, 4 июля 1863 г.

[XIV-73] Сонсонате объявил войну Барриосу 29 июня, Кохутепеке — 27 июля, Сакатеколука — 14 августа. *Nic., Gaceta*, 22 августа, 19 сентября 1863 г.; *Id., Boletín del Pueb.*, 23 июля 1863 г. Карту Гондураса и Сальвадора см. в работе Скъера «*Cent. Am.*».

[XIV-74] Говорится, что Таллиен де Кабаррус, французский поверенный в делах, после поражения Карреры в Коатепеке пытался убедить ряд французских офицеров, которые были с Барриосом, покинуть его, но они отказались это сделать.

[XIV-75] Официальный отчет Карреры от 4 июля 1863 г., в *Nic., Boletín del Pueb.*, 17, 23 июля 1863 г.; *Id., Gaceta*, 22 августа 1863 г.

[XIV-76] Он установил свою штаб-квартиру в Коатепеке. Завала продвинулся вперед и занял Санта-Текла, примерно в 12 милях от Сан-Сальвадора; полковник Ираэта был размещен в Чалатенанго, а полковник Паркер — в Илобаско. *Salv., Pronunc.*, 1; *Nic., Gaceta*, 8 октября 1863 г. Дуэньяс в прокламации в Санта-Ане 18 июля пообещал, что Каррера и его армия, выполнив свою миссию, вернутся в Гватемалу, оставив сальвадорцам возможность реорганизовать дружественное правительство вместо нестабильного правительства Барриоса при содействии епископа Залданыи. Барриос обвинил Дуэньяса в Панаме 8 декабря 1863 года в том, что тот предложил Каррере 100 000 долларов за помощь в его избрании на пост президента; для выплаты этой суммы был введен принудительный заем. Он добавил, что однажды Каррера вел войну против правительства Гондураса за 30 000 долларов, которые ему предложил Гуардиола. *Barrios, El Presid. legít.*, 3-4.

[XIV-77] 18 сентября 1863 года Завала, командующий осаждающей армией, и Дуэньяс потребовали капитуляции и подчинения провинциальному правительству. Дуэньяс требовал, чтобы его признали президентом Гватемалы, Никарагуа и Гондураса. *Nicaragua, Boletín del Pueb.*, 3 октября 1863 г.; *Id., Gaceta*, 17 октября 1863 г.

[XIV-78] Вскоре после этого Каррера приказал расстрелять М. Ирунгара, министра иностранных дел, Ярзуна, казначея, генерала Переса и его брата, а также полковников Абелара и Луну за единственное преступление — службу в администрации Барриоса.

[XIV-79] 30 октября Каррера назвал это «*vergonzosa fuga*» (позорным бегством). *Каррера, Procl.*, 1. В 1865 году Коста-Рика разрешила Барриосу проживать на своей территории, несмотря на протесты других государств Центральной Америки. Эти государства приостановили с ней отношения. До этого он проживал в Нью-Йорке, где завел много друзей. Никарагуа, при посредничестве США и Колумбии, 31 мая 1865 года возобновила отношения с Коста-Рикой после отъезда Барриоса. *Гватемала, Recop. Ley.*, i. 458-9; *Никарагуа, Gaceta*, 17 июня 1865 г.; *там же, Col. Dec.*, 1865, 8-9, 52-3.

[XIV-80] *Nic., Gaceta*, 6 ноября 1863 г. Говорят, что зверства, совершенные Каррерой и его людьми, были почти не поддаются описанию. Одним из его деяний было вскрытие могилы Морасана и развешивание его праха по ветру. Он оскорблял, грабил и преследовал граждан, увез сальвадорскую артиллерию и трофеи. Он увез с собой в Гватемалу пленных высокого ранга и много месяцев держал их в заточении в замке Сан-Фелипе, расположенном на смертоносном северном побережье.

[XIV-81] Кабаньяс уплыл в Панаму на пароходе «*Гватемала*». Подробности восстания и меры против его организаторов см. в *Nic., Gaceta*, 6 мая, 10 июня, 1 июля 1865 г.

[XIV-82] Судно плыло без документов, требуемых по закону, что было подтверждено консулом США в Коринто. *Nic., Col. Acuerd. y Dec.*, 61-2; *Id., Boletín del Pueb.*, 4 июля 1863 г.

[XIV-83] Министр Сальвадора торжественно принял это условие, и правительство Никарагуа передало Барриоса на борт брига «*Эксперименто*». *Nic., Convenio 14 de Julio*, 1-18; *Nic., Docs. Rel. á la recl.*, 1-19; *Nic., Gaceta*, 29 июля 1865 г.

[XV-1] Он был единственным кандидатом и набрал 3400 голосов, что не составляло большинства. Феррера был неизвестного происхождения и обладал посредственными способностями. Он получил образование у реакционного священника по имени Гарин, который, желая, чтобы он стал музыкантом приходской церкви в Кантаранасе, отправил его в Тегусигальпу на уроки игры на скрипке; но мальчик не достиг успехов в этом направлении и в конце концов стал церковным служителем в Кантаранасе, должность, которую он занимал в течение долгого времени, пока революционные движения не втянули его в военную жизнь, и он не начал отстаивать либеральные принципы. Впоследствии он стал вице-шефом, ненавидя своего начальника, Хоакина Риверу, потому что тот был демократом. Теперь мы видим, как ризничий из Кантаранаса стал президентом штата. Франциско Гуэль, Франциско Селайя и Сантьяго Буэсо были признаны его заместителями в указанном порядке. Палата также постановила, что в случае вакансии, абсолютной или временной, если заместители не смогут взять на себя исполнительные обязанности, последние должны перейти к министрам штата. *Монтуфар, Reseña Hist.*, iv. 191-203. *Уэллс, Hond.*, 494; *Скъюуп, Trav.*, ii. 449.

[XV-2] Мы уверены, что в тот день было отслужено 44 мессы *te deum*.

[XV-3] Ему приписывают, что благодаря своей энергии, мудрости и бескорыстному патриотизму он спас государство от гражданской войны и анархии.

[XV-4] Правительство справедливо приписало это движение бывшему главе Ривере, Орельяне, Альваресу, Кастро и другим, полагая, что его центр находится в Леоне. Оно потребовало удовлетворения от Ника, но не получило его.

[XV-5] Все это было опубликовано в *El Descubridor*, официальном журнале Гондураса. В каждом из писем Риверы содержались советы о дисциплине, умеренности и честном поведении, чтобы спасти дело от позора.

[XV-6] Указ от 13 декабря 1844 года.

[XV-7] Я уже упоминал о поражении в этом году в Накаоме никарагуанских войск гарнизоном под командованием Моралеса. Заслуга за эту победу была приписана Феррере, который случайно находился в том месте в то время, и министры, ответственные за исполнительную власть, наградили его золотой медалью с надписью «A la heroicidad del General Ferrera en la batalla de Nacaome» (За героизм генерала Ферреры в битве при Накаоме). Верховный суд сравнил его с Александром, Октавием, Августом и Наполеоном. Солдаты Гондураса провозгласили его Мильтиадом, Фемистоклом и Демосфеном. И, наконец, официальный журнал объявил его превосходящим Юлия Цезаря. *Монтуфар, Reseña Hist.*, iv. 576-9.

[XV-8] Гвардиола был грубым и жестоким солдатом.

[XV-9] Его заместителями были Франсиско Гуэль, Леонардо Ромеро и Мануэль Эмигдио Васкес.

[XV-10] Ривера, Ланда и Мартинес были расстреляны вместе.

[XV-11] Декреты от 4 февраля и 19 марта 1846 года.

[XV-12] Этот документ был передан губернатору Чьяпы для сведения его правительства. Прокламации были опубликованы в Мексике и, вероятно, в других местах, но мне не известно, чтобы американское правительство предприняло какие-либо действия по ним. *Там же*, 236-7; *Sun of Anáhuac*, 14 сентября 1847 г.; *El Arco Iris*, 22 сентября, 4, 17 октября 1847 г.; *El Razonador*, 30 октября 1847 г.; *El Sonorense*, 12 ноября 1847 г.

[XV-13] Он предусматривал только одну палату, а он хотел еще одну для аристократии. Он признавал свободу совести и вероисповедания, что, по его мнению, было ересью.

[XV-14] Она содержала 114 статей; признавала народ источником власти и суверенитета. Все лица, родившиеся в штатах Центральной Америки и проживающие в Гондурасе, получали привилегии полного гражданства. Иностранцы могли получить гражданство. Право голоса предоставлялось гражданам старше 21 года, умеющим читать и писать. Государство не признавало никакой другой религии, кроме римско-католической, исключая публичное исповедание всех других. Правительство, объявленное народным и представительным, было наделено тремя видами власти: законодательной, исполнительной и судебной. Исполнительная власть была возложена на президента, избираемого на четыре года и не имеющего права на два срока подряд. Он назначал своих министров, которые имели место в законодательном органе. Был создан государственный совет, в состав которого входили один сенатор, избираемый генеральной ассамблеей, один судья верховного суда, министр внутренних дел, казначей и два гражданина, избираемые генеральной ассамблеей. Ассамблея состояла из одной палаты с 14 депутатами, по два от каждого департамента, и сената с 7 членами. Судебная власть состояла из верховного и нижестоящих судов. Верховный суд был разделен на две секции по три судьи в каждой, одна из которых заседала в Комаягуа, а другая — в Тегусигальпе. Во главе каждого департамента стоял jefe político. *Hond., Constit. de 1848*, 1-21; *Squier's Cent. Am.*, 258-65.

[XV-15] Следующий срок начинался 1 февраля 1852 года.

[XV-16] *Nic., Cor. Ist.*, 1 августа 1849 г.; *La Union* (Сальвадор), 15 июня 1849 г.

[XV-17] Были согласованы следующие условия: всеобщая амнистия; конфедеративный парламент должен был собраться в Накаоме под охраной 200 сальвадорцев и стольких же никарагуанцев за счет Гондураса; государственное собрание также должно было рассмотреть некоторые предполагаемые жалобы; поведение Хауреги в Коста-Рике должно было быть расследовано. Все это было выполнено. *Cent. Am., Miscel. Doc.*, nos. 29-33, 36-43, 50-5; *Salv., Gaceta*, 15 марта, 4 апреля, 18 апреля, 10 мая 1850 г.; *Коста-Рика, Gaceta*, 2 марта 1850 г.; *Никарагуа, Cor. Ist.*, 4 апреля, 2, 16 мая 1850 г.; *Guardiola, Carta Ofic.*, 30 марта 1850 г.; *Squier's Travels*, ii. 182. 29 июня палаты объявили Линдо *benemérito de la patria*, присвоив ему звание генерала дивизии пожизненно, с момента истечения срока его президентских полномочий. *Гондурас, Gaceta Ofic.*, 31 августа 1850 г.

[\[XV-18\]](#) Испанцы мало знали об этом регионе, считая его нездоровым, и практически не предпринимали попыток вырубать там лес. *Cancelada, Tel. Mexicano*, 104-11, подсчитал, что убытки Испании до 1812 года составили почти двадцать два миллиона долларов, включая в эту сумму первоначальные затраты и полученную прибыль, которая в основном досталась англичанам.

[\[XV-19\]](#) Им также было запрещено выращивать сахар, кофе или какао, а также заниматься производством; они не должны были поставлять оружие или боеприпасы индейцам, проживавшим на границах испанских владений. *España e Ingl. Covenio*, 14 июля 1786 г., в *Cent. Am. Pamph.*, № 4, 1-7.

[\[XV-20\]](#) Некоторые акты этого органа в 1817 и 1819 годах, принятые в результате мер, принятых для наказания преступлений, совершенных в Белизе, гласили, что эти преступления не могут быть наказаны по британским законам, поскольку эта территория не является частью Соединенного Королевства. *Peniche, Hist. Rel. Esp. y Mex. con Ingl.*, в *Ancona, Hist. Yuc.*, iv. 223.

[\[XV-21\]](#) Договор 1826 года с приложенными к нему договорами и конвенциями Испании с Англией и другими странами, имеющими отношение к данному вопросу, можно найти в *Mex., Derecho Intern.*, i. 437-524.

[\[XV-22\]](#) Вильерс, британский министр в Мадриде, в 1835 году, а затем и в 1836 году, просил испанское правительство уступить Англии все права суверенитета, которые оно могло иметь над Британским Гондурасом. Просьба не была удовлетворена, но это означало, что в 1836 году Англия не считала себя обладательницей полного суверенитета над Белизом. Вильярта, министр иностранных дел Мексики, упоминает усилия Вильерса в ноте от 23 марта 1878 года, направленной британскому правительству. Однако в 1836 году последнее заявило о своих правах на более обширную территорию, включая все побережье на юг до реки Сарстун и на север до меридиана водопада Гарбаттс на реке Белиз.

[\[XV-23\]](#) Подробности в *Бустаманте, Hist. Iturbide*, 161; *Squier's Travels*, ii. 412-14; *Id.*, *Cent. Am.*, 582-4, 627-8; *Arrangoiz, Méj.*, ii. 306; *Méx. Soc. Geog., Boletín*, 2d ep., iv. 698-710; *Annals Brit. Legis.*, ii. 84; *Suarez, Informe*, 32-6; *U. S. Govt Doc.*, For. Aff. (Mess. and Doc., pt 1, 65-6, pt iii. 360-1), Cong. 39, Sess. 1.; *Id.*, *Foreign Rel.*, i. 656-61, Cong. 43, Sess. 1.; *Salv., Diario Ofic.*, 21 ноября 1878 г.; *La Voz de Méj.*, 31 января 1865 г.; 19 сентября, 1 ноября 1882 г.

[\[XV-24\]](#) Поселение, как его называли, поскольку оно даже не имело названия колонии, управлялось кодексом законов, установленным в 1779 году сэром У. Бернаби. Правосудие осуществлялось советом из семи магистратов, избираемых ежегодно. Главной властью обладал суперинтендант, должность которого всегда занимал военный офицер, сочетавший в себе обязанности первого гражданского магистрата и командующего войсками. *Хендерсон, Brit. Hond.*, 75-9.

[\[XV-25\]](#) Он назвал себя суперинтендантом и главнокомандующим Ее Величества в ее владениях в Гондурасе.

[\[XV-26\]](#) Затем Макдональд назначил исполнительный совет. Он также взял на себя контроль над финансами. Не удовлетворившись правом вето, он законодательно установил прокламацию, присвоив себе право наказывать любого, кто действовал против его власти или препятствовал выполнению его приказов. Жители протестовали против его узурпации власти и обратились с апелляцией к британскому правительству и парламенту, добившись некоторых незначительных уступок. Они также подали прошение, чтобы правительство открыто взяло на себя суверенитет, чтобы они могли владеть своими землями без оговорок в отношении Испании или Мексики. Их прошения не получили прямого ответа. Однако в 1845 году правительство направило главного судью, адвоката королевы и других судебных чиновников. *Евангелие Кроу*, 205-6.

[\[XV-27\]](#) Герб Белиза читается следующим образом: в верхней правой части — серебряный флаг Великобритании. В верхней левой части — верхняя часть, отделенная от основной части щита шевроном, идущим от правой и левой основания. Вершины — промежуточное пространство лазурного цвета — корабль с поднятыми парусами на море, проходящий в натуральном цвете. Герб — красное дерево. Девиз: «Sub umbra floreo». Поддержка — негры; слева — с веслом, справа — с топором на плече. *Stout's Nic.*, 258.

[\[XV-28\]](#) Один из суперинтендантов — предположительно полковник Фанкорт — имел отношения с жестоким Сесилио Чи, о чем Мексика официально сообщила британскому поверенному Дойлу 12 марта 1849 года. *Ancona, Hist. Yuc.*, iv. 234; *Yuc., Expos. Gob. Créditos*, 98-102.

[\[XV-29\]](#) Население в 1804 году составляло не более 200 белых, 500 свободных цветных и 3000 негров-рабов. Число белого населения постепенно сокращалось. В 1827-1828 годах население составляло от 5000 до 6000 человек, в 1838 году — 8000, в 1850 году — 15 000, в 1863 году — 25 000. *Squier's Cent. Am.*, 587-8; *Dunn's Guat.*, 13-14; *Osborne's Guide*, 234; *Valois, Mexique*, 150; *Pim's Gate of the Pac.*, 20. В городе Белиз, расположенном в устье одноименной реки, проживает около 6000 человек. Дома богатых людей большие и удобные. Помимо правительственных зданий, здания суда, казарм и тюрьмы, в городе есть несколько церквей — епископальная, методистская, баптистская и пресвитерианская, а также несколько

больших и дорогих пожаробезопасных складов. Город пережил два разрушительных пожара, один в 1854 году, а другой в 1863 году. *Packet Intelligencer*, 17 июня 1854 г.; *Guat., Gaceta*, 7, 22 сентября 1854 г.; *La Voz de Méj.*, 9 мая 1863 г.

[\[XV-30\]](#) Это было осуществлено без беспорядков и сопровождалось самыми счастливыми результатами. *Евангелие Кроу*, 205.

[\[XV-31\]](#) С его помощью осуществлялась значительная контрабанда.

[\[XV-32\]](#) *Annals Brit. Legis.*, iii. 368; v. 263; vii. 228; x. 386-7; 391-2; xii. 139-40; xiv. 304; *U. S. Comm. Rel.*, 1863-77, passim. *The Encyclop. Брумтани*, xii. 136-7.

[\[XV-33\]](#) Он решил отправиться на Ямайку для получения дальнейших инструкций. *El Revisor*, 5 января, 16 февраля 1850 г.; *Hond., Gaceta Ofic.*, 19 октября 1849 г.

[\[XV-34\]](#) Британский поверенный в делах Чатфилд присутствовал при этом акте. *Там же*, 30 ноября 1849 г.; *Stout's Nic.*, 278; *Salv., Gaceta*, 15 февраля 1850 г. Целью конфискации было обеспечение доли Гондураса в задолженности Центральной Америки перед британскими кредиторами.

[\[XV-35\]](#) В соответствии с конвенцией из трех статей, заключенной в Леоне 28 сентября 1849 г. Уступка была сроком на 18 месяцев и была доведена до сведения всех дипломатических агентов в Центральной Америке в тот же день. *Hond., Gaceta Ofic.*, 19 октября 1849 г.; *Nic., Cor. Ist.*, 16 ноября 1849 г. Переписка правительства Гондураса с британским поверенным в делах приведена в *Cent. Am. Correspond.*, *Isla de Tigre*, 1-8; *Cent. Am., Miscel. Doc.*, № 21, 25, 28; *U. S. Govt Doc.*, Cong. 31, Sess. 2, Sen. Doc. 43, 1-26; *Id.*, Cong. 31, Sess. 1, H. Jour., 1739, 1801.

[\[XV-36\]](#) *Nic., Cor. Ist.*, 16 января и доп., 16 февраля 1850 г.

[\[XV-37\]](#) 1. Великобритания признала независимость Гондураса как суверенной республики, пообещав оказать содействие в предотвращении любых попыток посягательства на эту независимость. Гондурас в то время был членом конфедерации с Сальвадором и Никарагуа и был вынужден обязаться не отчуждать никакую часть своей территории до окончательного урегулирования претензий Великобритании. 2. Гондурас должен был в течение шести месяцев аккредитовать в Гватемале комиссара для заключения договора о дружбе, торговле и судоходстве с Великобританией. 3. Гондурас признал задолженность в размере 111 061 доллар. 4. Он обязался выплачивать эту сумму ежегодными платежами по 15 000 долларов в Белизе. Остальные статьи имели меньшее значение. *Salv., Gaceta*, 5 апреля 1850 г.; *Hond., Ligeras Observ.*, 1-10.

[\[XV-38\]](#) 24 марта 1850 года в брошюре, изданной в Леоне, Хауреги защищал свое поведение, утверждая, что он обладал широкими полномочиями. *Justific.*, в *Cent. Am. Pamph.*, i. no. 7.

[\[XV-39\]](#) Независимо от 1425 фунтов стерлингов, выплаченных за ее долю задолженности Cent. Am. перед Finlay, Hodgson, & Co. из Лондона. *Hond., Gaceta Ofic.*, 30 января 1853 г.

[\[XV-40\]](#) 3 июня 1830 г. британцы захватили Роатан, изгнав небольшой центральноамериканский гарнизон. С 1743 г. британские подданные предпринимали аналогичные попытки, однако без успеха. Захват 1830 года продлился недолго, поскольку был отклонен британским правительством. *Евангелие Кроу*, 212; *Монтуфар, Reseña Hist.*, iii. 424-7; iv. 71-5.

[\[XV-41\]](#) «Чи территориальные права неоспоримы», — утверждал он. Он основывал свои действия на договоре от 19 апреля 1850 года между США и Великобританией, согласно которому ни одна из держав не должна была иметь колоний или поселений в Центральной Америке. США приняли участие в защите прав Гондураса и отвергли претензии Великобритании. *Скьер, Cent. Am.*, 621-6, 740-8; *Democratic Rev.*, xxx. 544-52.

[\[XV-42\]](#) В соответствии с указом суперинтенданта Белиза. Командир Трухильо по приказу своего правительства протестовал против оккупации 13 сентября 1852 года. *Hond., Gaceta Ofic.*, 15 декабря 1852 года; *El Siglo*, 1 января 1853 года.

[\[XV-43\]](#) Ст. 1. Великобритания признала, что острова принадлежат Гондурасу. Последний обязался не уступать их никакой другой стране. Ст. 2. Первая держава признала частью Гондураса территорию, до того времени занимаемую или принадлежащую индейцам москито в пределах границ республики, какими бы ни были эти границы. *La Union de Nic.*, 9 марта 1861 г.; *Pim's Gate of the Pac.*, 412-15. Более подробную информацию по вопросу о Байских островах можно найти в *Bay Islands, Queen's Warrant, etc.*; *La Nacion*, 9 ноября, 26 декабря 1856 г.; *Brit. Quart. Rev.*, xcix. 270-80; *Caicedo, Lat. Am.*, 76-80.

[\[XV-44\]](#) Основаниями для этих насильственных действий были названы: 1) вторжение гондурасских войск в резиденцию британского вице-консула и ограбление ее; 2) разграбление Омоа этими войсками и кража у британских

поданных товаров на сумму 100 000 долларов; 3) призыв некоторых британских поданных в армию и несправедливое заключение в тюрьму одной англичанки. *Nic., Gaceta*, 25 октября 1873 г.; *El Porvenir de Nic.*, 21 сентября 1873 г.; *Nic., Semanal Nic.*, 27 июля 1874 г.

[XV-45] Штребер, командовавший войсками, обвиняемыми в этих злоупотреблениях, защищает права Гондураса в этом споре в *Exposic. Doc. Suc. Omoa*, 30-44, 66-103.

[XV-46] В 1850 году она должна была урегулировать претензии французских граждан, а в 1851 году — прусских поданных. *Hond., Gaceta Ofic.*, 31 августа 1850 г.; 15 января 1852 г.; *Costa R., Gaceta*, 16 ноября 1850 г.

[XV-47] Никарагуа претендовала на северо-востоке на реку Патука до ее устья, Гондурас — на реку Коко до ее устья. Комиссары согласовали компромиссную линию между этими реками, а именно вершину горного хребта Дилпито, от точки, где он отделяется от основной части, которая разделяет воды, стекающие в оба океана; и от точки, где он и линия продолжают на восток до вод Атлантического океана на широте 15° 10' с. ш. и долготы 83° 15' з. д. от Гринвича. *Nic., Mem. Rel.*, 1871, 5-7.

[XV-48] Примерно в это время он находился на границе Никарагуа, выступая посредником в мирных переговорах между воюющими сторонами этого государства. Его усилия увенчались успехом, и по возвращении он получил теплые поздравления от своих друзей. *Hond., Gaceta Ofic.*, 26 ноября 1851 г.; *El Siglo*, 13 декабря 1851 г.; *Cent. Am. Pamph.*, vii. № 2.

[XV-49] *Cabañas, El Presid ... á sus Conciud.*, 1-6. Временно эту должность занимал сенатор Франциско Гомес. *El Siglo*, 21 февраля, 19 марта 1852 г.

[XV-50] Кабаньяс был небольшого роста, но держался прямо. В то время ему было около 50 лет. Его лицо было бледным и мягким; его жесты соответствовали интеллигентному выражению его черт; его манеры были мягкими, почти женственными, но под этой спокойной внешностью скрывался суровый, неукротимый дух. После многих лет лидерства в период анархии даже его враги никогда не обвиняли его в эгоизме или злобе. *Скьер, «Путешествие»*, ii. 177; *Уэллс, «Гондурас»*, 184. Кабаньяс был храбрым солдатом, но его нельзя было назвать успешным генералом. Перес, политический оппонент, говоря о нем как о главе партии Кокимбо, говорит: «Плохой генерал, отличный солдат, никогда не побеждавший, всегда пользующийся авторитетом и один из самых ярких сторонников центральноамериканской национальности». *Mem. Hist. Rev. Nic.*, 16. 21 мая 1851 года ассамблея присвоила ему звание «soldado ilustre de la patria» (прославленный солдат родины). Он скончался 8 января 1871 года. *El Siglo*, 12 июня 1851 года; *Nic., Gaceta*, 19 августа 1851 года; 29 января 1871 года.

[XV-51] Астабурага объясняет эту войну попытками Кабаньяса поднять восстание в Гватемале против своего старого врага Карреры. *Cent. Am.*, 70-1.

[XV-52] Гватемальцы захватили форт и город Омоа и увезли всю полезную артиллерию, вопреки условиям, согласованным при капитуляции. *Wells' Hond.*, 507-8; *Guat., Gaceta*, 16, 23 сентября 1853 г.

[XV-53] Этот Лопес командовал в Омоа, когда в 1853 году город был сдан гватемальскому полковнику Завале, после чего он был заподозрен в измене. *Wells' Hond.*, 515; *Costa R., Gaceta*, 15 января 1854 г.; *Id., Boletin Ofic.*, 30 декабря 1854 г.; *Hond., Gaceta Ofic.*, 10 мая 1854 г. – 10 февраля 1855 г., *passim*; *Гватемала, Gaceta*, 3 ноября, 22 декабря 1854 г.

[XV-54] Он не получил помощи от Сальвадора, поскольку Каррера ложно сообщил о его намерении продать территорию иностранной державе.

[XV-55] 14 октября 1855 г. исполнительная власть перешла в руки вице-президента С. Буэсо, который, сославшись на плохое здоровье, передал ее сенатору Франциско Агилару. *Guat., Gaceta*, 9 ноября 1855 г., 16 февраля 1856 г.

[XV-56] *Перес, Mem. Hist. Campaña Nac.*, 13.

[XV-57] Гвардиола был смуглым, крепко сложенным и довольно тучным самбо, человеком с дьявольскими инстинктами, но популярным среди своих солдат, которых он баловал во всех отношениях. Он обладал всеми пороками и был виновен почти во всех известных человеку преступлениях. Когда он был пьян, он приказывал расстреливать людей для развлечения. При упоминании о его приближении к городу жители бежали в леса. Он был тигром Центральной Америки. *Данлоп, «Центральная Америка»*, 237; *Уэллс, «Гондурас»*, 517; *Ваннеус, «Мексика и Центральная Америка»*, 306-7. Уильям В. Уэллс, *«Исследования и приключения в Гондурасе»*, Нью-Йорк, 8vo, 588 стр., с картами и иллюстрациями, отправился в Гондурас с целью получить от правительства разрешение на разработку золотых россыпей и наладить торговые отношения. Он посетил несколько мест, как в Никарагуа, так и в Гондурасе, которые он довольно точно описывает, а также нравы и обычаи их жителей. Его информация о шахтах и горной добыче очень ценна. В работе есть три

главы, посвященные истории с 1821 по 1857 год, основанные в основном на материалах других авторов, одна глава заполнена данными о торговле, доходах, долгах и т. д., а еще одна посвящена монетам и валюте, весам и мерам, а также производству, с иллюстрациями. Стилль хороший, работа читается легко и поучительна. Некоторые части явно взяты из работы Сквайера, а иллюстрации в основном идентичны иллюстрациям из работы Сквайера «Государства Центральной Америки». Тот же автор выпустил в Нью-Йорке книгу в формате 12то, 316 страниц, с картой и портретом, под названием «Экспедиция Уокера в Никарагуа». Эта работа, как следует из названия, почти полностью посвящена карьере Уокера в этой стране, которая оправдывается и хвалится. Здесь и там он упоминает некоторые исторические факты о британских притязаниях в Москито, краткое резюме о Никарагуа, транзитный маршрут через Никарагуа и краткий обзор колонизации, торговли и добычи полезных ископаемых, составленный из нескольких источников. В книге нет системы или структуры, поскольку, как утверждает автор, она была «написана, опубликована и введена в обращение за двадцать дней», что немногие авторы стали бы хвастаться. Но в целом книга заслуживает внимательного прочтения.

[\[XV-58\]](#) Указ от 5 января 1861 г. *La Union de Nic.*, 2 февраля, 9 марта, 25 мая 1861 г.

[\[XV-59\]](#) Главным образом в Накаоме и Чолутеке.

[\[XV-60\]](#) *Nic., Boletin Ofic.*, 25 января, 22 марта 1862 г. Враги президента Сальвадора Барриоса утверждали, что этот акт был спровоцирован им. Там же, *Boletin Pueb.*, 11 июля 1863 г. Для такого обвинения не было никаких оснований. Правительство Гватемалы предложило другим государствам не признавать никакую администрацию Гондураса до тех пор, пока арестованные преступники не понесут наказание. *Коста-Рика, Informe Rel.*, 1862, 24.

[\[XV-61\]](#) Никарагуа направило П. Зеледона в качестве посредника, но мотивы его правительства были резко осуждены прессой Комаягуа.

[\[XV-62\]](#) 4 февраля 1862 г. *Никарагуа, Boletin Ofic.*, 22 марта 1862 г.

[\[XV-63\]](#) Кастельянос отказался ехать в столицу, и Медина отправился к нему домой и официально передал ему исполнительную власть.

[\[XV-64\]](#) Это было результатом поражения войск Сальвадора и Гондураса от сил Гватемалы и Никарагуа на равнине Санта-Роса.

[\[XV-65\]](#) Этот указ подписан Мединой как «presidente de la república de Honduras» 20 июля и отменен 8 сентября 1863 года. *Nic., Boletin Pueb.*, 9 августа, 9 октября 1863 года.

[\[XV-66\]](#) Его срок полномочий сенатора истек. *Никарагуа, Gaceta*, 13 февраля 1864 г.

[\[XV-67\]](#) Избрание Ксатруча было впоследствии признано неконституционным, 26 февраля 1865 г. *Nic., Gaceta*, 1 апреля 1865 г.

[\[XV-68\]](#) Его заседания длились с 7 сентября по 29 октября. Был признан суверенитет народа. Католицизм, при запрете любого другого вида публичного отправления культа, был провозглашен государственной религией. Исполнительная власть была возложена на президента на четыре года, с государственным советом, состоящим из двух его министров, одного сенатора, избранного обеими палатами ассамблеи, и главного судьи. Законодательная власть принадлежала сенату и палате депутатов. Существующее политическое деление республики осталось без изменений. *Там же*, 11 ноября 1865 г.; *Camp's Year-Book*, 1869, 527; *The Am. Cyclop.*, viii. 790.

[\[XV-69\]](#) Он временно, сославшись на плохое здоровье, передал исполнительную власть в руки Кресенсио Гомеса. Ассамблея назначила заместителями Медины Сатурнино Бограна, К. Гомеса и Франциско Медину.

[\[XVI-1\]](#) Также с целью расширения территории африканского рабства, как это было успешно осуществлено в Техасе.

[\[XVI-2\]](#) Экспедиция была встречена с враждебностью со стороны компании Transit и арестована властями США как нарушение их законов о нейтралитете. Кинни, после ряда неудач, достиг Сан-Хуан-дель-Норте с лишь несколькими последователями и не смог нанести серьезного ущерба Сенту. *Am. Costa R., Inf. Rel.*, 1858, 4-6; *Id., Boletin Ofic.*, 16 марта 1854 г.; *Nic., Doc. Dipl. Hist.*, 15-58. Его прибытие произошло после разрушения города американским военным шлюпом *Cyane* и придало жителям новый импульс. На общественном собрании, состоявшемся 6 сентября 1855 года, была признана необходимость создания временного правительства для поддержания мира и порядка, и Кинни был избран гражданским и военным губернатором, который должен был править при содействии совета, состоящего из пяти человек. Среди резолюций была одна, принимающая в качестве основы для регулирования действий правительства бывшую конституцию Сан-Хуан-дель-Норте, или Грейтауна, которая была разработана по образцу конституции США с несколькими исключениями. Кинни не продержался на этой должности долго. Он был разочарован в своих ожиданиях и подал в отставку; впоследствии он посетил Гранаду, и по просьбе Уильяма Уокера в отношении него был издан приказ о высылке. *Stout's Nic.*, 177-82; *S. F. Alta*, 3 октября 1855 г.; *S. F. Golden Era*, 9 марта 1856 г.

[\[XVI-3\]](#) Херес заключил аналогичное соглашение в Хальтеве с неким Фишером о привлечении 500 человек; а губернатор Ривас Эспиноса договорился с Хорнсби и Де Бриссо о захвате форта Сан-Хуан у легитимистов. Эти стороны предложили свои контракты Уильяму Уокеру, так называемому бывшему президенту Соноры, который их не принял.

[\[XVI-4\]](#) Согласно договору, так называемые колонисты должны были прибыть в Реалехо в феврале или марте 1855 года, и по истечении этого срока Кастельон 9 апреля написал Уокеру, разрешая ему высадить в этом порту «la gente y municiones, ó tren de guerra que V. traiga á disposicion del gobierno provisorio» (людей и боеприпасы, или военный поезд, который вы привезете в распоряжение временного правительства). *Перес, Mem. Hist. Rev. Nic.*, 136-7; *Sac. Union*, 15 февраля 1855 г.

[\[XVI-5\]](#) *El Nicaragüense*, 3 августа 1856 г.; *S. F. Alta*, 5 мая 1855 г.

[\[XVI-6\]](#) Уильям Уокер родился в Нэшвилле, штат Теннесси, в 1824 году, был шотландского происхождения. Получив классическое образование, он изучал право, а затем некоторое время занимался медициной в Филадельфии. Затем он в течение года путешествовал по Европе, а по возвращении связался с некоторыми важными газетами страны, на севере, юге и западе. Устав от этого, он успешно практиковал право в Мэрисвилле, Калифорния. В 1852 году он посетил Гуаймас и, вдохновленный действиями графа Рауссе, задумал создать вместе с авантюристами из Калифорнии независимые

республики на некоторых малонаселенных территориях Мексики. Отсюда его экспедиции в Сонору и Нижнюю Калифорнию, о которых я подробно рассказываю в своей книге о северо-западных штатах Мексики. Немногие люди, не знакомые с Уокером, могли бы заподозрить, что под его неприметной внешностью скрывается столько способностей и энергии. Он был ростом чуть больше 5 футов 4 дюймов, с довольно скучным и медлительным видом; он был человеком немногословным, но внимательным слушателем, и выглядел серьезным, задумчивым человеком. Заметной чертой его лица были глубокие, ярко-синие-серые глаза, большие и умные. Искренний и преданный своим друзьям, как говорит один из его преданных последователей, его вражда, хотя и не была яростной, но и не легко поддавалась умиротворению. Он был равнодушен к личному удобству и комфорту, а также к приобретению богатства. Уэллс, «Экспедиция Уокера», 21-3, 199-201. Он был способен на высокие идеалы, обладал мужеством и самоотверженностью, но в нем было мало того, что можно было бы назвать гениальностью, хотя его ум был достаточно неуравновешен в определенных направлениях, чтобы дать ему право на такое отличие. Он хотел быть великим человеком, как Цезарь или Наполеон, но элементы этой величия в нем отсутствовали. Он мог бы построить себе карьеру, полную чести и пользы, если бы не беспокойная амбиция, которая владела им, чтобы занять место среди знаменитостей мира, даже несмотря на пренебрежение законом и справедливостью. Идея «явного предназначения», столь распространенная среди его соотечественников, которая подразумевала завоевание латинской расы в Америке англосаксами, давала ему, как он себе представлял, возможность достичь желанной славы и в то же время обеспечить, благодаря его посредничеству, будущее счастье испаноязычной Америки. Но, к несчастью для него, в начале своей карьеры в Никарагуа он совершил поступки, которые отдалили от него людей, пригласивших его к сотрудничеству в укреплении демократических принципов; а некоторые из его более поздних мер, что бы ни думали о его ранних, имели привкус безрассудства и пренебрежения к хорошему мнению человечества.

[XVI-7] Муньос открыто выступал против любого вмешательства иностранцев в дела Никарагуа.

[XVI-8] Затем они вернулись в Леон через Реалехо, чтобы продолжить службу. Легитимисты понесли многочисленные потери в живой силе и раненых, среди которых первыми были полковник Э. Аргуэльо и Ф. Элизондо. Из иностранных войск Уокера были убиты полковник Ахиллес Кьюэн, майор Крокетт и восемь других, а 12 были ранены. Уэллс, «Экспедиция Уокера», 52; *Перес, Mem. Hist. Rev. Nic.*, 138; *S. F. Alta*, 16 июля, 14 августа 1855 г.; *Астабуруага, Cent. Am.*, 88; *Белли, Nic.*, i. 271; *Ferrepe de Conto, Cuest. de Méj.*, 155.

[XVI-9] В своем официальном отчете об этом деле Уокер возложил вину за свой неудачный исход на Муньоса, который проинформировал Коррала о запланированных операциях и побудил Рамиреса покинуть его во время боевых действий. Он потребовал провести расследование поведения Муньоса, и если его требование не будет удовлетворено, он уйдет со службы. Кастельон ответил ему, что в нынешней критической ситуации для демократического дела нецелесообразно вызывать недовольство Муньоса. После длительной переписки и переговоров Уокер согласился продолжить службу.

[XVI-10] Холера быстро распространилась по всей стране, повсюду сея хаос.

[XVI-11] Смерть Муньоса никогда не приписывалась пулям врага. Это был обычный случай убийства, вызванного интригами в его собственной партии, которая хотела избавиться от него. Убийцей был молодой гондурасец по имени Хосе Мария Эррера, который позже дезертировал из рядов Уокера, был арестован и приговорен к смертной казни, признавшись, что убил Муньоса. Соучастником, по-видимому, был никарагуанец по имени Санта Мария, расстрелянный в Сан-Хорхе в 1857 году. *Перес, Mem. Hist. Rev. Nic.*, 141-3.

[XVI-12] Он был подозреваем в измене. Он вызывал недовольство офицеров своей грубостью и сеял ужас среди солдат своими преувеличенными рассказами о доблести янки и их мастерстве в обращении с огнестрельным оружием. *Id.*, 145; *Wells' Walker's Exped.*, 55-8; *S. F. Herald*, 10 октября 1855 г.; *Id., Alta*, 10 октября 1855 г.; *Sac. Union*, 19 октября 1855 г.

[XVI-13] К нему присоединились такие люди, как Т., К. и Даниэль Кантон, Макс Эспиноса и Рамон Умана. Последний привёл войска и припасы из Леона.

[XVI-14] В начале сентября генерал Хосе М. Баллестеро, преемник Муньоса, направил две роты в сторону Манагуа, которые были разгромлены полковником Томасом Мартинесом с 200 человек; 12-го числа генерал Пинеда выступил с удвоенными силами против легитимистов, но не смог встретиться с ними.

[XVI-15] Коррал находился в Ривасе со своей многочисленной армией. Фульген시오 Вега, командир Гранады, ненавидимый демократами как автор преследований, скрылся и не был обнаружен.

[XVI-16] Легитимисты, запертые в городе, присягнули на верность, среди них был министр Майорга. Были и другие, кто добровольно предложил свое сотрудничество, среди них натурализованные граждане Шарль и Эмиль Томас, богатый гражданин Фермин Феррер и любимый и уважаемый священник Агустин Вигиль, известный своими добродетелями, ученостью и красноречием, который с амвона называл Уокера «ангелом-хранителем Никарагуа» или северной звездой,

которая должна была вести Никарагуа к прогрессу. Уэллс, «Экспедиция Уокера», 61-5; Перес, «Mem. Hist. Rev. Nic.», 150-1; Белли, «Nic.», i. 271-2; Астабурага, «Cent. Am.», 89.

[XVI-17] Комиссарами были Себастьян Эскобар, Хосе Аргуэльо Арсе, Иларио Сальва и Р. Вивес. Перес, *Mem. Hist. Rev. Nic.*, 152.

[XVI-18] Комиссары Росалио Кортес и Рамон Маренко были заключены в кандалы в Леоне.

[XVI-19] Этот человек укрылся в доме министра США Уилера, который заверил его, что он находится под защитой флага США. Но поскольку Уилер был вовлечен в пиратские замыслы, он нарушил свое обещание и выдал Майоргу. Перес, *Mem. Hist. Rev. Nic.*, 157.

[XVI-20] Американец, который в Гранаде пользовался большим уважением.

[XVI-21] Орган Уокера опубликовал список убитых и раненых. *El Nicaragüense*, 17 ноября 1855 г.; *S. F. Herald*, 4 ноября 1855 г.; *S. F. Bulletin*, 5 ноября 1855 г.

[XVI-22] Утверждается, что он был судим за измену военным трибуналом, состоявшим из местных офицеров. *Wells' Walker's Exped.*, 77.

[XVI-23] Они сообщили, что Уокер решил расстрелять всех пленных, если к 9 часам вечера он не получит удовлетворительного ответа относительно договоренностей. Перес, *Mem. Hist. Rev. Nic.*, 159; Белли, *Le Nicaragua*, 273.

[XVI-24] Уокер утверждал, что обладает полномочиями, а Коррал был «*facultado omnímodamente*». Ниже приводится краткое изложение соглашения: 1. Мир и дружба между противоборствующими сторонами; 2. Патрисио Ривас будет президентом в течение 14 месяцев, если он не решит, по совету своих министров, назначить выборы до истечения этого срока; 3. Президент должен иметь четырех министров, а именно: по войне, отношениям, казначейству и публичному кредиту; 4. Правительство должно уважать и обеспечивать соблюдение разделов 2, 3 и 4, а также пунктов 2 и 3 общих положений конституции 1838 года; 5. Общее забвение и амнистия за прошлые политические преступления; 6. Долги, понесенные обеими воюющими сторонами, должны быть признаны правительством; 7. Военные звания обеих воюющих сторон должны быть признаны; 8. Все лица, желающие покинуть республику, могут свободно сделать это с полной гарантией безопасности личности и имущества; 9. Французский легион может продолжить службу, став никарагуанским; 10. Уокер должен приказывать войскам перед Манагуа немедленно отступить в Леон, сократив их численность до 150 человек; после чего Коррал должен сократить войска в Манагуа до 100 человек под командованием генерала Мартинеса, а в Масае — до 50 человек под командованием полковника Лио Сесара или другого уважаемого офицера; 11. Войска в Ривасе останутся под командованием генерала Флоренсио Ксатруча; 12. Существующие в Никарагуа правительства должны прекратить свою деятельность после получения уведомления об этом соглашении от соответствующих генералов; любой, кто откажется подчиниться, будет рассматриваться как нарушитель мира. Дополнительные статьи: 1. Через 24 часа после прибытия Риваса в Гранаду армия Корраля из Масаи должна была войти в Гранаду и вместе с армией Уокера сопроводить президента и двух генералов в церковь, чтобы возблагодарить Бога за восстановление мира. Уокер должен был стать главнокомандующим армией, назначенным специальным указом. Коррал должен был сдать командование, оружие и т. д., если новое правительство не распорядится иначе; 2. Правительство должно было находиться в Гранаде; 3. Армия не должна была использовать никаких других знаков отличия, кроме синей ленты с надписью «*Nicaragua Independiente*» (*Независимая Никарагуа*). Там же, 161-4; *El Nicaragüense*, 27 октября 1855 г.; *Nic., Boletín Ofic.*, 9 апреля 1856 г.; *Guat., Gaceta*, 16 ноября 1855 г.; *Stout's Nic.*, 182; *S. F. Alta*, 17 ноября 1855 г.; *Wells' Walker's Exped.*, 77-80; *Guat., Gaceta*, 16 ноября 1855 г.

[XVI-25] Был разработан план провозгласить Мартинеса своим генералом и выступить на Гранаду, но главные вожди отвергли его. Коррал заверил войска, что их бывшие враги теперь являются друзьями и братьями, и рекомендовал строгую дисциплину, «под страхом казни через расстрел для тех, кто каким-либо образом нарушит обещанную дружбу и союз». Перес, *Mem. Hist. Rev. Nic.*, 166-7.

[XVI-26] «*Cedí únicamente al imperio de las circunstancias, Sin tener libre voluntad para ello*». *Nic., Boletín Ofic.*, 29 мая 1856 г.

[XVI-27] Сакаса, Дуэньяс, Педро Х. Чаморро и еще два человека.

[XVI-28] Норберто Рамирес, который поддерживал ратификацию договора как меньшее из двух зол, сказал на совете: «Я знаю, что перед нами две бездны: одна близко, а другая чуть дальше; что отклонение договора приведет нас к ближайшей, а его одобрение — к другой, более отдаленной». Его совет был принят. Перес, *Mem. Hist. Rev. Nic.*, 168.

[XVI-29] Максимо Херес, Б. Сельва, А. Орозко, Рафаэль Херес, Хусто Луго, П. Фонсека и Хосе Салинас.

[\[XVI-30\]](#) Ривас считался честным, твердым и просвещенным человеком. Он неоднократно был кандидатом от консерваторов на исполнительную должность.

[\[XVI-31\]](#) Ксатручу он сказал: «Nosotros estamos muy mal, muy mal, muy mal. Acuérdesse de sus amigos. Ellos me han dejado esta pesada carga y espero su socorro». Гуардиоле, 1 ноября: «Необходимо, чтобы вы написали нашим друзьям о том опасности, в которой мы находимся, и о том, что они должны активно приступить к работе. Если будет задержка в два месяца, то будет уже слишком поздно. Подумайте о нас и о ваших предложениях... Никарагуа, Гондурас, Сан-Сальвадор и Гватемала будут потеряны, если они позволят этому принять такие масштабы; пусть они приезжают быстро, если они надеются найти помощников».

[\[XVI-32\]](#) Бенито Лагос, человек, которому они были доверены для доставки, отвез их в Гранаду и передал Валле, который сдал их Уокеру.

[\[XVI-33\]](#) Уокер, приняв меры предосторожности против сопротивления, заставил их сложить оружие на площади и разойтись.

[\[XVI-34\]](#) Это было нарушением конституции 1838 года и законов. Коррал, как министр, не мог быть судим без предварительного импичмента и только сенатом; а как частное лицо — общими судами.

[\[XVI-35\]](#) Хорнсби был председателем суда; Фрай — аудитором или судьей-адвокатом; Френч — адвокатом подсудимого; а Чарльз Томас — переводчиком.

[\[XVI-36\]](#) Он умер мужественно, отец Вигиль сопровождал его на эшафот. Он был расстрелян отрядом американских стрелков под командованием подполковника Ч. Х. Гилмана. *Астабуруага, Cent. Am.*, 91; *Перес, Mem. Hist. Rev. Nic.*, 171-3; *Смайт, Nic.*, 197-8; *Уэллс, Walker's Exped.*, 92-4.

[\[XVI-37\]](#) Когда представилась возможность, все они сбежали, одни в горы, другие в соседние штаты, чтобы работать над спасением своей страны от безжалостного иностранного господства.

[\[XVI-38\]](#) Так называемые янки были иностранцами любой национальности, служивших у Уокера.

[\[XVI-39\]](#) Хосе Хиларио Эрдосия, викарий капитула, направил ему поздравительное письмо, на которое он ответил, что «el temor de Dios es el fundamento de toda organizacion política y social» (боязнь Бога является основой любой политической и социальной организации).

[\[XVI-40\]](#) Его контракт с Кастельоном разрешал ему привезти только 300 иммигрантов, но вскоре он получил разрешение увеличить свои силы и набирать людей, как мог. Декрет, опубликованный 23 ноября 1855 года, предлагал каждому иммигранту 250 акров земли и еще 100 акров каждой семье. Документ о праве собственности должен был быть выдан через шесть месяцев после прибытия. Фабенс был назначен директором по колонизации.

[\[XVI-41\]](#) Статья 1 требовала возвращения тех, кто проживал в республике, в течение 15 дней, а тех, кто находился за границей, — в течение одного месяца. Статья 2 налагала штрафы в размере от 50 до 10 000 долларов на тех, кто не подчинился. *El Nicaragüense*, 17 ноября 1855 года.

[\[XVI-42\]](#) Среди них были президент Эстрада, генерал Мартинес и полковник Фульхенсио Вега.

[\[XVI-43\]](#) Хорнсби отправился в Манагуа в начале декабря и привез его в Гранаду, где к нему относились как к гостю нации.

[\[XVI-44\]](#) Дипломатическая переписка правительств Сальвадора и Гондураса от 22 и 28 ноября 1855 г., в *El Nicaragüense*, 5 января 1856 г.

[\[XVI-45\]](#) «Aunque sea en un rincon de Honduras». Эстрада хорошо знал, что это было незаконно, но, следуя совету, он обратился к Гуардиоле за разрешением, которое ему было отказано.

[\[XVI-46\]](#) Хотя костариканцы установили санитарный кордон, чтобы предотвратить контакты с пораженной холерой Никарагуа, генерал Каньяс получил приказ предоставить ресурсы генералу Флоренсио Ксатручу и другим чиновникам департамента Ривас, которые бежали в Коста-Рику, узнав о казни Корраля.

[\[XVI-47\]](#) Епископ Льюренте также предупредил их, что их религия находится в опасности.

[\[XVI-48\]](#) 21 декабря государственный секретарь Марси ответил на его сообщение от 12 декабря, что президент пока не видит причин для поддержания дипломатических отношений с лицами, «которые в настоящее время претендуют на осуществление политической власти в государстве Никарагуа». Он сказал, что лица, сыгравшие главную роль в свержении прежнего правительства, не являются гражданами Никарагуа, «и эти граждане, или значительная их часть, насколько это известно здесь, не выразили свободно своего одобрения или согласия с нынешним состоянием политических дел в Никарагуа».

[\[XVI-49\]](#) Однако министр иностранных дел Никарагуа сообщил Уилеру, что, несмотря на приостановку официальных отношений, к нему относятся с максимальной доброжелательностью. *El Nicaragüense*, 2 февраля 1856 г.

[\[XVI-50\]](#) Помощь была бы ему оказана, если бы не Уокер: «no mandaban los democráticos, sino Walker» (не демократы, а Уокер). В тот момент Уокер не был заинтересован в военных действиях против какой-либо соседней державы. *Perez, Mem. Camp. Nac.*, 2d pt, 21.

[\[XVI-51\]](#) Он приложил все усилия, чтобы добиться изгнания Уокера из Центральной Америки.

[\[XVI-52\]](#) Его самым влиятельным противником был небольшой клуб консерваторов, лидерами которого были Фернандо Гусман, Агустин Авилаес и Рамон Алегрия. Геронимо Перес также был его членом. *Там же*, 23-6.

[\[XVI-53\]](#) Эрменегильдо Сепеда, Г. Хуарес и Н. Рамирес прибыли из Леона в Гранаду, чтобы договориться с Уокером, который сразу же распорядился издать указ. Это путешествие привело Рамиреса к смерти в результате падения, в результате которого он сломал ногу. Он был способным, просвещенным человеком, был главой Сальвадора, а также Никарагуа в 1849 году.

[\[XVI-54\]](#) Правительство Никарагуа имело право на долю доходов компании, которую оно так и не смогло получить. Чаморро принял меры, чтобы заставить компанию выплатить свою задолженность, но ему помешала революция 1854 года. Компанию обвинили в помощи революционерам и в том, что она впоследствии поощряла ввоз филибустеров, которые свергли легитимное правительство.

[\[XVI-55\]](#) Рэндольф, У. Р. Гаррисон и Макдональд прибыли в Гранаду из Калифорнии 17 декабря 1855 года, привезя с собой более 100 новобранцев для Уокера, нанятых по контракту с Криттенденом, его другом и агентом.

[\[XVI-56\]](#) Это было сделано Ривасом, хотя он был твердо убежден, что это равносильно продаже Никарагуа.

[\[XVI-57\]](#) Декреты, приказы и редакционные комментарии по ним в правительственном органе. *El Nicaragüense*, 23 февраля 1856 г.; *Астабурага, Cent. Am.*, 97-8; *Белли, Le Nicaragua*, 279-80; *Уэллс, Walker's Exped.*, 208-15; *S. F. Bulletin*, 22 марта, 10 апреля 1856 г.; *S. F. Alta*, 23 марта 1856 г.; *Sac. Union*, 24 марта, 25 апреля 1856 г.

[\[XVI-58\]](#) «Para que recabe de aquel gabinete una franca explicacion sobre la politica que ha estado observando con respecto al actual Gobierno de Nicaragua». *El Nicaragüense*, 16 февраля 1856 г.

[\[XVI-59\]](#) Хоакин Б. Кальво, министр иностранных дел Коста-Рики, в своем докладе конгрессу от 11 августа 1856 г. с презрением отзываясь об этой миссии: «поскольку миссия этого флибустьера здесь не была известна, его отправили обратно с границы». *Costa R., Mem. Rel.*, 1856, 4.

[\[XVI-60\]](#) Законы от 27 и 28 февраля 1856 г.; *Costa R., Col. Ley.*, xiv. 7-14, 16; *U. S. Govt Doc.*, Cong. 34, Sess. 1, Sen. Doc., 68, 121, 133-49, vol. xiii.

[\[XVI-61\]](#) Номинально; фактическим командующим был немецкий офицер по имени барон Булов. *Перес, Mem. Camp. Nac.*, 2d pt, 34; *Коста-Рика, Pap. Suelos*, № 8; *Уэллс, Walker's Exped.*, 169.

[\[XVI-62\]](#) Перес, цитируемый выше, 42, указывает 21-е число.

[\[XVI-63\]](#) Согласно костариканским отчетам, в боевых действиях участвовали только 480 их солдат, а поражение врага было результатом внезапного нападения и штыковой атаки. Их потери составили 4 офицера и 15 солдат убитыми. У филибустеров было более 20 убитых. Там же, 42-5; *Salv., Gaceta*, 3-24 апреля 1856 г.; *Nic., Boletin Ofic.*, 9, 16 апреля 1856 г. В Калифорнии поступило сообщение о 90 убитых в бою и 19 казненных. *S. F. Alta*, 2 мая 1856 г.; *Belly, Le Nicaragua*, 283; *Wells' Walker's Exped.*, 153-68.

[\[XVI-64\]](#) Как вооруженные захватчики, не служащие под флагом какой-либо признанной страны. *Коста-Рика, Mem. Rel.*, 1856, 4; *Astaburuga, Cent. Am.*, 94. Несмотря на правильность логики, это был неосторожный поступок, поскольку Уокер мог

отомстить костариканским и другим центральноамериканским пленникам. Уилер, не имея инструкций от правительства США, взял на себя смелость официально заявить Море, что казнь этих людей была хладнокровным убийством, предполагая при этом, что люди, служившие под командованием Уокера, были гражданами его собственной страны. Уэллс, «Экспедиция Уокера», 170-5. На самом деле только двое или трое из них были уроженцами США.

[\[XVI-65\]](#) Он был обвинен в трусости и даже в измене, арестован для суда, но впоследствии сбежал из тюрьмы и был приговорен к смертной казни как дезертир. Он появился в Теустепе, где ему разрешили служить в легитимных войсках. Уэллс, «Экспедиция Уокера», 257-8.

[\[XVI-66\]](#) Командовали соответственно майоры Альфаро Руис и Эскаланте, а также полковник Сальвадор Мора.

[\[XVI-67\]](#) «Triunfó completamente sobre ellos, escarmentándolos, y poniéndolos de nuevo en vergonzosa fuga». *Costa R., Mem. Rel.*, 1856, 5. Согласно Астабуруаге, *Cent. Am.*, 96, костариканцы потеряли 120 человек убитыми, а Уокер — более 200. Перес, *Mem. Camp. Nac.*, 2d pt, 48, приводит данные о потерях костариканцев: 150 убитых и 300 раненых; а у Уокера — 60 убитых и 70 раненых. Уэллс, прославляя своего героя Уокера, утверждает, что потери костариканцев не могли быть меньше 600 убитых, а точного числа раненых и дезертиров установить невозможно. Потери Уокера он оценивает в 30 убитых и столько же раненых. В такой лжи нет ни чести, ни выгоды. *Walker's Exped.*, 175-88, 245-7; *S. F. Bulletin*, 2, 3 июня 1856 г.; *S. F. Alta*, 2 июня 1856 г.; *Sac. Union*, 4 июня 1856 г. Белли, *Le Nicaragua*, 283-4, утверждает, что, хотя сражение стоило костариканцам 700 человек, «mais qui fit éprouver de telles pertes à l'envahisseur, qu'à dater de ce moment, il perdit confiance dans sa destinée». Его письмо от 15 апреля сенатору Уэллеру из Калифорнии подтверждает это.

[\[XVI-68\]](#) Циркуляр министра Салинаса от 15 апреля 1856 г. *Nic., Boletin Ofic.*, 16 апреля 1856 г.

[\[XVI-69\]](#) Перес говорит: «Он гуманно обращался с солдатами, которые были ему поручены». *Mem. Camp. Nac.*, 2-я часть, 49-52. Херонимо Перес, *Memorias para la Historia de la Revolucion de Nicaragua, y de la guerra nacional contra los filibusteros, 1854-1857*. Манагуа, 1865, 8vo, стр. 173, 21. Первая часть работы этого автора представляет собой исторический отчет о гражданской войне в Никарагуа в 1854-1855 годах, в течение последнего из которых на сцену вышел лидер флибустьеров Уильям Уокер, присоединившись к одной из двух сторон конфликта и временно уничтожив власть другой. Политические и военные события этого периода описаны кратко, но ярко, так что читатель может получить полную информацию о ведении войны, о плачевном состоянии страны, а также о жестокой вражде, проявленной противоборствующими сторонами. *Memorias para la Historia de la Campaña Nacional contra el filibusterismo, 1856-1857*. Масая, 1873, 8vo, i.-iv. и 216 с., является продолжением или второй частью предыдущей книги того же автора, в которой он подробно описывает планы и карьеру Уокера в Никарагуа в 1856-1857 годах, вплоть до его окончательной капитуляции и изгнания из страны; в конце книги приводится краткий отчет о двух других попытках Уокера вторгнуться в Центральную Америку. Перес принимал участие в операциях против Уокера, а позже занимал высокие посты в своей стране.

[\[XVII-1\]](#) Франциско Угарте, легитимист, который прибыл вместе с костариканцами и оставался в подполье.

[\[XVII-2\]](#) Гойкоурия был отправлен для подавления восстания в Чонталесе и казнил ряд людей. *Перес, Mem. Camp. Nac.*, 2-я часть, 55.

[\[XVII-3\]](#) 1. Не признавать никакого другого правительства, кроме правительства Эстрады, объявив конвенцию от 23 октября 1855 года недействительной, а правительство Риваса — ничтожным; 2. Поддерживать это правительство; 3. Передать исполнительную власть Фернандо Гусману до возвращения Эстрады в Никарагуа; 4. Фернандо Чаморро признан временным командующим войсками.

[\[XVII-4\]](#) Уокер обнаружил в Ривасе письмо президента Море, касающееся мирных переговоров, о которых ему ничего не было сказано.

[\[XVII-5\]](#) 4 июня он издал прокламацию, полную притворной любви к никарагуанцам, и особенно к леонцам, которых он назвал прославленными сынами свободы и любителями прогресса. *Nic., Boletin Ofic.*, 5 июня 1856 г.; *El Nicaragüense*, 14 июня 1856 г.

[\[XVII-6\]](#) За этим последовало изменение общественного мнения в США в его пользу, что остановило официальное противодействие наплыву эмигрантов в Никарагуа. Однако эта выгода была сведена на нет совместными усилиями агентов старой компании Transit в Сан-Хуан-дель-Норте и противодействием со стороны различных кругов планам Уокера.

[\[XVII-7\]](#) Во время пребывания Уокера в городе он выдвинул несколько требований, на которые президент отказался дать согласие, что сильно разгневало его. Вскоре выяснилось, что он планировал лишить Риваса исполнительной власти. Действия Нацмера были выполнением его приказов. Местные солдаты были отправлены прочь, и в столице остался гарнизон из 200 иностранцев. *Nic., Boletin Ofic.*, 8 августа, 24 октября 1856 г.

[\[XVII-8\]](#) Если бы не американский житель Доусон, их бы вернул Долан, комендант Чинандеги, которому было приказано с его людьми отправиться в Леон. *Перес, Мем. Камп. Нас.*, 2-я часть, 71. Генерал Мариано Салазар и другие распространили слух, что флибустьеры намеревались убить власть имущих. Салазар позже попал в руки Уокера, был захвачен Де Бриссо в заливе Фонсека 28 июля и расстрелян в Гранаде 3 августа. *El Nicaragüense*, 9 августа 1856 г.; *Nic., Boletín Ofic.*, 27 августа 1856 г.; *Sac. Union*, 6 сентября 1856 г.

[\[XVII-9\]](#) Указ от 25 июня. Офицерам и солдатам иностранного отряда было предписано покинуть Уокера и подчиниться правительству, после чего их звания будут признаны, задолженность по жалованью выплачена, а им будет предоставлено гражданство Никарагуа. Те, кто не подчинится, будь то уроженцы страны или иностранцы, будут рассматриваться как предатели. Членам иностранной фаланги, желающим покинуть страну, в соответствии с другим указом от 28 июня, было разрешено сделать это. Те, кто сдавал оружие и боеприпасы и убеждал других поступить так же, получали вознаграждение. Ранее, 20-го числа, был приостановлен указ о колонизации от 23 ноября 1855 года. *Nic., Boletín Ofic.*, 8, 16 августа 1856 г.

[\[XVII-10\]](#) Уокер предположил, что действует в соответствии с положениями конвенции от 23 октября 1855 года. Его указ датирован 20 июня и далее объявляет действия Риваса от 12 июня недействительными. *El Nicaragüense*, 21 июня 1856 года; *Nic., Boletín Ofic.*, 8 августа 1856 года.

[\[XVII-11\]](#) Официальный орган опубликовал результаты, показывающие этот результат. *El Nicaragüense*, 12 июля 1856 г. Министр Риваса в циркуляре назвал все это «tejido de imposturas y supercherías» (сплетением обманов и мистификаций). *Nic., Boletín Ofic.*, 27 августа 1856 г.

[\[XVII-12\]](#) *S. F. Herald*, 15 августа 1856 г.; *S. F. Alta*, 15 августа 1856 г.

[\[XVII-13\]](#) Записка министра Салинаса от 12 августа государственному секретарю в Вашингтоне. *Nic., Boletín Ofic.*, 4 сентября 1856 г.

[\[XVII-14\]](#) Другими министрами были генералы Матео Пинедо и Мануэль Карраскоса. *El Nicaragüense*, 19 июля 1856 г.

[\[XVII-15\]](#) Говорили, что эта мера была предложена для того, чтобы завоевать симпатии рабовладельцев в южных штатах США. *Perez, Mem. Camp. Nac.*, 2d pt, 79.

[\[XVII-16\]](#) Конвенция была подписана в Гватемале 18 июля 1856 года. Ниже приводится краткое изложение основных положений: 1. Были подтверждены предыдущие договоры о союзе для защиты их независимости и суверенитета; 2. Было оговорено объединение их сил для изгнания авантюристов; 3. Признание П. Риваса главой де-факто правительства в Никарагуа с обещанием помощи и сотрудничества; 7. Приглашение Коста-Рики присоединиться к другим странам в этом предприятии. *Никарагуа, Boletín Ofic.*, 21 августа, 10 сентября 1856 г.; *Гватемала, Recop. Ley.*, i. 436-9.

[\[XVII-17\]](#) Вскоре к ним присоединились генерал Фернандо Чаморро, несколько босоногих офицеров и солдат, а также 12 или 14 французов. Чуть позже прибыл венгр Грос с 300 индейцами. Единственным оружием, имевшимся в наличии, были 300 мушкетов и 10 мулов с боеприпасами.

[\[XVII-18\]](#) Так закончилась жизнь этого почтенного, просвещенного и патриотичного гражданина, который благодаря своим добродетелям, талантам и образованию поднялся с низкого положения до главного магистрата своей страны. *Перес, Мем. Камп. Нас.*, 2-я часть, 98-100.

[\[XVII-19\]](#) Конвенция была подписана 12 сентября 1856 года. Среди ее положений было указано, что первая законодательная власть должна созвать учредительное собрание 1854 года или выпустить основания для избрания другого; общая амнистия за прошлые политические преступления; долги, взятые на себя обеими сторонами, или ущерб, причиненный ими, должны считаться задолженностью республики. *Id.*, 114-17; *Nic., Boletín Ofic.*, 20 сентября 1856 года.

[\[XVII-20\]](#) Педро Карденал, Себастьян Салинас, Никасио дель Кастильо и Франсиско Бака были назначены министрами иностранных дел, правительства, войны и казначейства соответственно. Херес покинул кабинет, предпочтя служить на поле боя.

[\[XVII-21\]](#) Его войска отступили после поджога casa de alto, бывшей резиденции главных магистратов Никарагуа. Союзные войска праздновали в Манагуа победу в Сан-Хасинто, гасиенде к северу от равнины Оскотал, в одном дне марша от Гранады. На самом деле это было небольшое сражение — 120 стрелков под командованием Байрона Коула с одной стороны и 160 туземцев под командованием полковника Д. Эстрады с другой, — но оно имело важные последствия. Коул был захвачен и убит, что положило конец основателю филибустеризма в Никарагуа. Двадцать семь стрелков были убиты, а у никарагуанцев было 55 убитых и раненых. *Никарагуа, Boletín Ofic.*, 26 сентября 1856 г.

[\[XVII-22\]](#) Конфликты между сальвадорцами и никарагуанцами были обычным явлением. Первые дружили с демократически настроенными леонцами. Легитимисты поступали так же с гватемальцами, второй лидер которых, Завала, своими высказываниями и действиями поддерживал враждебные настроения не только по отношению к сальвадорцам, но и к никарагуанцам. *Перес, Мет. Camp. Nac.*, 2-я часть, предисловие ii. и 108.

[\[XVII-23\]](#) Тем временем между союзными войсками и войсками Уокера произошло несколько сражений.

[\[XVII-24\]](#) У него также была небольшая и неэффективная кубинская рота и очень мало, если вообще были, центральноамериканцев, кроме его министров Пинеды и Карраскосы.

[\[XVII-25\]](#) Было подсчитано, что с самого начала и до конца он потерял от 5000 до 6000 человек из-за болезней. Несколько его главных офицеров умерли примерно в одно и то же время, что было приписано местным жителям, продававшим отравленные продукты. В письме от 16 февраля 1857 года говорится, что Уокер получил 4600 новобранцев с июня 1855 года. Автор указывает, что число дезертиров составило 500 человек, а число погибших — не менее 3600, причем от 1500 до 2000 человек были похоронены в Гранаде. *Pan. Star and Herald*, 17 февраля 1857 г.; *Hayes' Scraps, Angeles*, ii. 255. Однако в официальном отчете П. Р. Томпсона, адъютанта Уокера, от 24 февраля 1857 года приводятся следующие цифры, которые, по-видимому, не отражают всей правды, так как было бы неразумно разглашать реальные факты. Первоначальное число зачисленных в армию составляло 2288 человек, из которых 61 были офицерами. Общее число погибших — 685, из них 109 офицеров; 37 уволились; 206 были уволены; 9 дезертировали; 293 дезертировали, в том числе 9 офицеров; в результате осталось 733 офицера и солдата, 141 пропал без вести. *Stout's Nic.*, 209.

[\[XVII-26\]](#) Четверо молодых никарагуанцев, обвиненных в Масе в подстрекательстве солдат к дезертирству, были арестованы 30 июля и через несколько часов расстреляны как предатели республики! *El Nicaragüense*, 3 августа 1856 г. Терли и 25 других бежали из Гранады и пытались добраться до Блюфилдса через Чонталес, где местные жители, не поверив, что они дезертировали из войск Уокера, убили всех, кроме одного или двух, которым удалось спастись. *Perez, Mem. Camp. Nac.*, 2d pt, 129; *S. F. Alta*, 20 октября 1856 г.

[\[XVII-27\]](#) Херес отличился в обороне, и главнокомандующий союзными войсками Рамон Беллоско в своем официальном докладе от 13 октября объявил о победе, добавив, что Уокер «huuyó desfavoridamente á la oscuridad de la noche» (бежал в панике в темноте ночи), оставив около 50 убитых и унес с собой 200 раненых. *Nic., Boletín Ofic.*, 17 октября, 7 ноября 1856 г. С другой стороны, победу за себя провозгласил Уокер. *S. F. Alta*, 31 октября 1856 г.; *S. F. Herald*, 31 октября 1856 г.

[\[XVII-28\]](#) Чтобы позаботиться о оружии, которое намокло. Так говорит Перес, добавляя, что Завала «á mas de carecer de juicio, no suponía el terreno», а Эстрада полностью следовал его указаниям. *Mem. Camp. Nac.*, 2d pt, 131.

[\[XVII-29\]](#) Они опьянели и разбежались по улицам в поисках добычи. Они обнаружили американского купца, дружелюбно настроенного к филибустерам, и сразу же убили его.

[\[XVII-30\]](#) Когда Завала и Эстрада прибыли в Дириомо, к ним привели в качестве пленника молодого кубинца по имени Ф. А. Лайне, которого Гоикурия послал для заключения с Уокером соглашения об освобождении Кубы. Ему приказали расстрелять.

[\[XVII-31\]](#) *S. F. Alta*, 21 ноября 1856 г.; *Hayes' Scraps, Angeles*, ii. 206-7, 222, 232.

[\[XVII-32\]](#) Сальвадорцы, 1300; гватемальцы, 1500 или более; никарагуанцы под командованием Мартинеса, не менее 800. *Перес, Мет. Camp. Nac.*, 2-я часть, 134.

[\[XVII-33\]](#) Союзники обнаружили его побег ранним утром 19-го числа. Несколько его людей были найдены спящими и убиты. Командиры союзников продемонстрировали отсутствие генеральских навыков. *Перес, Мет. Camp. Nac.*, 2-я часть, 135-9. Примерно в это же время центральноамериканцы понесли серьезный удар, потеряв костариканскую шхуну «*Онсе де Абриль*», на борту которой находились 110 человек, деньги и большой запас оружия, боеприпасов и т. д. После сильного шторма она столкнулась с «*Сан-Хосе*», также известным как «*Гранада*», и после двух часов боя загорелась и была уничтожена. Большинство выживших было поднято на борт «*Сан-Хосе*». *S. F. Alta*, 20 декабря 1856 г.; *S. F. Herald*, 20 декабря 1856 г.; *Sac. Union*, 23 декабря 1856 г.

[\[XVII-34\]](#) Хеннингсен, как говорили, был офицером британской армии, помощником карлистского вождя Сумалакареги в Испании и хорошим демократическим писателем. Его отчет был следующим: он принял командование во

второй половине дня 22 ноября 1856 г. и выполнил приказ Уокера уничтожить Гранаду и покинуть это место, увозя с собой запасы, артиллерию, больных, а также американские и местные семьи. Часть церковных драгоценностей спас священник. Генерал Д. Соуза видел, как один из филибустеров помочился в потир, а затем вылил его содержимое на нескольких женщин, которые также были свидетелями этого деяния. *Перес, Mem. Camp. Nac.*, 2-я часть, стр. ii. 150-1, 161-3; *Nic., Gaceta*, 2 мая 1868 г.; *Id., Telég. Seten.*, 7, 28 марта 1857 г.; *Id., Boletin Ofic.*, 15, 22 апреля 1857 г.; *S. F. Alta*, 20 декабря 1856 г.; *Belly, Le Nic.*, i. 285-6; *Squier's Cent. Am.*, 372.

[\[XVII-35\]](#) В 6:30 у них было более 40 раненых, и не было хирургов, которые могли бы их лечить. Ночью шел сильный дождь.

[\[XVII-36\]](#) Во время операций умерли гватемальские генералы Паредес, бывший президент, и Хоакин Соларес, последний от лихорадки 28 ноября, а первый от холеры 2 декабря.

[\[XVII-37\]](#) Несколько дезертиров из его лагеря в банановой роще Донья Сабина появились среди союзников, настолько истощенные голодом, что едва могли говорить.

[\[XVII-38\]](#) В южной части озера Никарагуа, в восьми или девяти милях от побережья Риваса. Большой и плодородный остров с двумя городами, расположенными на расстоянии 12 миль друг от друга.

[\[XVII-39\]](#) 13 октября 1855 года Уокер прибыл на побережье Гранады. 13 декабря 1856 года он покинул эти берега, чтобы больше никогда их не увидеть. В небольшом форте, известном как Эль-Фуэртесито, его люди оставили столб с надписью в качестве свидетельства того, что Гранада существовала здесь.

[\[XVII-40\]](#) Ксатручу не приписывали больших способностей, но он был патриотичным и храбрым, и его усилия в значительной степени способствовали сотрудничеству Гондураса в этой кампании.

[\[XVII-41\]](#) Эта экспедиция была организована Корнелиусом Вандербилтом, президентом Accessory Transit Co., через его агента Вебстера, как следует из письма командующего британскими военно-морскими силами американскому консулу. Она была осуществлена при содействии Спенсера, американского инженера, который работал на компанию и был лоцманом на судне «Сан-Хуан». Были захвачены пароходы «Уилер», «Морган», «Мачука» и «Булвер». *Перес, Mem. Camp. Nac.*, 2-я часть, 176-9; *Nic., Telég. Seten.*, 28 февраля 1857 г.; *Астабурыага, «Cent. Am.»*, 100-1; «*S. F. Herald*», 31 января 1857 г.; «*S. F. Alta*», 31 января 1857 г. Официальные отчеты и прокламация Мора в «*Nic., Boletin Ofic.*», 9, 13 января 1857 г.

[\[XVII-42\]](#) Это с позором признается в *Telég. Seten.*, 6 июня 1857 г. Между тем 10 декабря Мора предложил офицерам и солдатам Уокера свободный проезд в Сан-Хуан-дель-Норте и Нью-Йорк, а 22 декабря правительство в Леоне аннулировало акты администрации с 4 ноября 1855 года по 12 июня 1856 года, за несколькими исключениями. Был также издан указ о закрытии транзита между двумя океанами. *Nic., Boletin Ofic.*, 29 декабря 1856 г.; 9, 23 января 1857 г.

[\[XVII-43\]](#) Два силовых штурма, один под командованием Хеннингсена с 600 человек, а другой под командованием самого Уокера с 450 человек, закончились неудачей. Еще одно нападение было совершено на Кастильо-Вьехо, защищаемое Каути, и закончилось тем же результатом, хотя нападавшие захватили пароход «*Скотт*», а Каути был вынужден уничтожить «*Мачуку*». Отчет Мора, 24 февраля 1857 г., в *Перес, Mem. Camp. Nac.*, 2-я часть, 184-94.

[\[XVII-44\]](#) Этот выбор был неблагоприятно воспринят правительством и получил лишь временное признание до тех пор, пока союзные правительства не начнут настаивать на своих желаниях. *Там же*, 182-4; *Nic., Boletin Ofic.*, 18 февраля 1857 г.

[\[XVII-45\]](#) Были также сделаны следующие назначения: Каньяс, второй в командовании; Завала, адъютант-генерал; Ксатруч, генеральный инспектор; Чаморро, генерал-квартирмейстер.

[\[XVII-46\]](#) Потери составили 60 убитых и 100 раненых. Выжившие вернулись в Пунта-де-Кастилья, отказавшись продолжать поход. Локридж обвинил их в трусости и отобрал у них оружие. Но солдаты обратились за защитой к британскому военно-морскому командующему. 12 апреля Коти на пароходе спустился в бухту и, посоветовавшись с британским офицером, занял Пунта-де-Кастилья, обеспечив сохранность военного снаряжения. Затем он предложил солдатам проехать в США за счет Коста-Рики. На этом закончилась знаменитая экспедиция Локриджа. *Перес, Mem. Camp. Nac.*, 2-я часть; *Nic., Telég. Seten.*, 11 апреля 1857 г.; *S. F. Herald*, 21 апреля, 16 мая 1857 г.; *S. F. Bulletin*, 21 апреля 1857 г.; *S. F. Alta*, 16 мая 1857 г.; *Pan. El Centinela*, 22 апреля 1857 г.; *Nic., Boletin Ofic.*, 29 апреля 1857 г.

[\[XVII-47\]](#) Более 300 убитых, раненых и пропавших без вести.

[\[XVII-48\]](#) Он поступил так, хотя и согласился с Ксатручем, Мартинесом и Чаморро, что капитуляция не должна быть принята, если Уокер не пообещает в будущем не вести военных действий против какого-либо из союзных государств. Он

также хотел уехать до прибытия генерала Барриоса с большим подкреплением из Гватемалы и Сальвадора, который, без сомнения, приписал бы себе славу за окончание войны. *Перес, Mem. Camp. Nac.*, 2-я часть, 209.

[\[XVII-49\]](#) Условия, согласованные между Уокером и Дэвисом, были следующими: 1. Уокер и 16 офицеров его штаба должны были покинуть Ривас с коротким оружием, пистолетами, лошадьми и другими личными вещами под гарантией Дэвиса, что они не будут подвергаться преследованиям со стороны врага, а будут допущены на борт корабля «Сент-Мэри» в Сан-Хуан-дель-Сур, откуда он должен был доставить их в Панаму; 2. Остальные офицеры армии Уокера должны были покинуть Ривас со своим оружием при той же гарантии и быть отправлены Дэвисом в Панаму под надзором офицера США; 3. Рядовые, граждане и чиновники, как раненые, так и здоровые, должны были сдать свое оружие Дэвису на судне отдельно от дезертиров, чтобы между ними не было никакого контакта; 4. Дэвис обязался получить для центральноамериканцев, находившихся в то время в Ривасе, разрешение остаться в своей стране с гарантией защиты жизни, свободы и собственности; 5. Офицерам должно быть разрешено остаться в Сан-Хуан-дель-Сур под защитой консула США до тех пор, пока не представится возможность уехать в Панаму или Сан-Франциско. Документ также подписан К. Ф. Хеннингсеном, П. Уотерсом, Дж. В. Тейлором и П. Р. Томпсоном. *Id.*, 210-12; *Nic., Boletin Ofic.*, 6, 17, 28 мая 1857 г.; *Id., Telég. Seten.*, 9, 16, 23 мая 1857 г.; *Sac. Union*, 16-18 июня, 1857 г.; *S. F. Alta*, 17, 18 июня, 1, 2 июля 1857 г.; *S. F. Herald*, 16 июня 1857 г.; *Belly, Le Nic.*, i. 287; *Pineda de Mont, Notas*, в *Guat., Recop. Ley.*, ii. 350, 745-6; *Democ. Rev.*, июль 1857, 117-23; *Astaburuaga, Cent. Am.*, 102-3. *Франциско С. Астабуруага, Repúblicas de Centro-América, ó Idea de su Historia y de su Estado actual*. Сантьяго (Чили), 1857, 8vo, карта, посвящение и 116 стр. Автор этой работы был дипломатическим представителем Чили в Коста-Рике и, желая предоставить своим соотечественникам некоторую информацию о Центральной Америке, подготовил материал, первоначально предназначенный для *Revista de Ciencias y Letras* из Сантьяго; в нем кратко изложены физические особенности, сельское хозяйство, торговля и другие ресурсы страны, а также достаточно поучительный обзор истории Центральной Америки в целом и каждого государства, входящего в этот термин, в удобной для чтения форме. В конце добавлена его официальная переписка с несколькими правительствами Центральной Америки по поводу планируемого союза испано-американских республик.

[\[XVII-50\]](#) Официальная переписка между Мора и правительством Никарагуа свидетельствует о высокой оценке последним услуг, оказанных Дэвисом. *Никарагуа, Boletin Ofic.*, 6 мая 1857 г.

[\[XVII-51\]](#) Полный отчет об этом деле был опубликован в правительственном органе. *Никарагуа, Boletin Ofic.*, 28 мая 1857 г.

[\[XVII-52\]](#) Он снабжал военным снаряжением обе стороны и предложил Мартинесу помощь Коста-Рики. Его собственные слова при отправке в путь отражали макиавеллиевский заговор: «Эта республика скоро вступит в войну; я оставляю ножи, привязанные к петухам». Каньяс полностью не одобрял эти планы. *Перес, Mem. Camp. Nac.*, 2-я часть, 212-13.

[\[XVII-53\]](#) Президент Никарагуа Мартинес назвал это «guerra injusta y traidora» (несправедливой и предательской войной). *Nic., Discurso ... Inaug.*, 1.

[\[XVII-54\]](#) Полные сведения об этой войне и условиях мира см. в *Costa R., Informe Rel.*, 1858, 2-3; *Id., Expos. Mot. del Cambio*, 36-7; *Nic., Dec. у Acuerdos*, 1857-8, 10-12, 30-1, 135-6; *Nic., Manif. Disc. Inaug.*, no. 5, 3; *Rocha, Cód. Nic.*, i. 92; *Ayon, Consid. Límites*, 30-2. Перес, возвращаясь к плану Коста-Рики по захвату у Никарагуа реки Сан-Хуан и части озера, упоминает о том, что Никарагуа пришлось пережить от союзных сил во время войны. «Cuantas exigencias, cuantos insultos, cuantas cosas teníamos que sufrir». Союзники присвоили в качестве добычи движимое имущество Никарагуа, которое было отобрано у флибустьеров. *Mem. Camp. Nac.*, 2d pt Carta (Pref.), p. ii.

[\[XVII-55\]](#) Официальные документы, связанные с этим делом, ясно доказывают, что правительство США стремилось сохранить почетную позицию перед миром. *U. S. Govt Doc.*, Cong. 35, Sess. 1, vol. vii., H. Ex. Doc., № 24, 1-82, № 26, 1; *Id., Id.*, H. Jour., 165-73, 1302, 1368; *Id.*, Cong. 35, Sess. 1, vol. i., Sen. Ex. Doc., № 13; *Id., Id.*, т. xiii., Sen. Doc., № 63; *Там же*, Cong. 35, Sess. 2, т. vii., № 10; *Cong. Globe*, 1857-8, 1858-9, Индекс «Cent. Am.», «Paulding», «Walker», «Neutrality Laws», «Clayton-Bulwer Treaty» и т. д.; *Stout's Nic.*, 211-21; *Belly, Le Nic.*, i. 294-7; *S. F. Bulletin*, 29 декабря 1857 г.; *S. F. Alta*, 14 января 1858 г.; *Sac. Union*, 3 февраля 1858 г.

[\[XVII-56\]](#) Полдингу были выражены благодарность, вручена почетная шпага и 20 кабальерьяс земли. *Nic., Boletin Ofic.*, 2 августа 1862 г.; *Id., Leyes Emit.*, 1830, 3-5; *Rocha, Cód. Nic.*, i. 217-20; *Costa R., Col. Ley.*, xv. 3; *Id., Informe Rel.*, 1858, 1-2.

[\[XVII-57\]](#) Его конечным пунктом назначения была Никарагуа, правительство которой ускорило подготовку к обороне своей территории, а также к оказанию помощи Гондурасу в случае необходимости. *Nic., Mem. Gobern.*, 1861, 9; *Id., Mensaje del Presid.*, 16 января 1861 г.

[\[XVII-58\]](#) Он получил утешение в религии от католического священника, присоединившись к этой вере, чтобы стать президентом Никарагуа. Его останки были похоронены в Трупхильо (). Среди его вещей была найдена печать Никарагуа,

которую правительство Гондураса передало правительству Никарагуа вместе с его мечом. *La Union de Nic.*, 12 января, 28 сентября 1861 г.; *Nic., Informe Gobern.*, № ii. 7-9; *El Nacional*, 8 сентября-27 октября 1860 г.; *Perez, Mem. Camp. Nac.*, 2d pt, 215-16; *Belly, Le Nic.*, i. 382; *Eco, Hisp.-Am.*, 15 сентября-15 ноября 1860 г.; *Diario de Avisos*, 4 октября 1860 г.; *Pim's Gate of the Pac.*, 49-50; *Harper's Mag.*, xxi. 693, 836; *S. F. Bulletin*, 3, 8, 17, 19 сентября, 3, 29 октября, 12 ноября 1860 г.

[\[XVII-59\]](#) Членами были: Vicario capitular, J. H. Herdocia, J. de la Rocha, H. Zepeda, Gregorio Juarez и G. Lacayo; заместителями — J. Vaca, F. Diaz Zapata и Joaquin Perez. *Nic., Boletin Ofic.*, 23 января 1857 г.

[\[XVII-60\]](#) Легитимисты утверждали, что это необходимо для общественного блага, в то время как демократы считали, что это нанесет им ущерб. *Перес, Mem. Camp. Nac.*, 2-я часть, 170-6.

[\[XVII-61\]](#) Но если бы не произвольные меры, 12 июня государство разделилось бы на две части, каждая из которых пошла бы своим путем, вплоть до объединения с другими государствами, что привело бы к гибели республики. *Nic., Mensaje del Poder Ejec.*, 1857, 2-3.

[\[XVII-62\]](#) *Nic., Dec. y Acuerdos*, 1857, 135-8.

[\[XVII-63\]](#) В указе о созыве члены исполнительной власти и министры были лишены права занимать места в этом органе.

[\[XVII-64\]](#) Только два избирательных голоса не были отданы за него. Учредительное собрание, которое было создано 8 ноября, объявило его избранным народом. *Nic., Gaceta*, 18 апреля 1863 г.

[\[XVII-65\]](#) *Discurso Inaug.*, 3. Томас Мартинес был уроженцем Леона и занимался торговлей и добычей полезных ископаемых, не принимая участия в политических волнениях в своем родном городе до революции 1854 года, которую он не одобрял. Считается, что его сдержанность вызвала подозрения со стороны демократов, что заставило его искать убежища в рядах консерваторов и, вопреки своему желанию, принять военную профессию. Мартинес был прямым потомком героической женщины Рафаэль Мора, которая в 1780 году отличилась в обороне Сан-Хуан-дель-Норте от нападения Нельсона. В 1857 году ему было около 45 лет, он был высокого роста и сдержанного поведения. Самоучка, простой и не стремящийся к популярности, он не заботился о почестях и показухе и ненавидел лживость. Он никогда не использовал больше слов, чем было необходимо для выражения своих мыслей, и после вступления в общественную жизнь его единственной целью было служить своей стране. Кроме того, он обладал добрым нравом и был ласковым в семейных отношениях.

[XVII-66] Во время войны с Коста-Рикой он командовал войсками на поле боя; в то же время исполнительной властью руководил заместитель Агустин Авилес. Он возобновил свою деятельность 25 января 1858 года. В течение своего срока полномочий он несколько раз временно передавал свои полномочия другим лицам по причине болезни. *Nic., Dec. y Acuerdos*, 1858, 3-7, 32; 1859, ii. 136, 137; 1860, iii. 71, 83-4, 177.

[XVII-67] Несколько портфелей также в течение более или менее длительного времени находились в ведении Педро Зеледона, Х. де ла Роча, Эдуардо Кастильо, Херонимо Переса, Мигеля Карденаса, Никасио дель Кастильо и Х. Зепеды.

[XVII-68] Ряд декретов, подтверждающих задолженность, приведен в *Nic., Dec. y Acuerdos*, 1859, ii. 132-54.

[XVII-69] Католическая религия была поставлена под защиту государства. Правительство состояло из трех ветвей: исполнительной, законодательной и судебной. Исполнительная власть принадлежала президенту, избираемому на четыре года без права переизбрания на следующий срок. В случае его отсутствия или неспособности исполнять свои обязанности, должность переходила к сенатору, назначенному конгрессом для ее замещения. Президентом мог быть только уроженец и житель Никарагуа в возрасте 30 лет и старше, не утративший гражданских прав в течение пяти лет до выборов и владеющий недвижимостью стоимостью не менее 4000 долларов. Законодательная власть состояла из сената и палаты депутатов. Срок полномочий сенаторов составлял шесть лет; они должны были быть не моложе 30 лет и владеть недвижимостью стоимостью не менее 2000 долларов, причем одна треть их числа обновлялась каждые два года. Депутаты должны были быть не моложе 25 лет и занимать свою должность в течение четырех лет, причем половина их числа обновлялась каждые два года. Граждане других центральноамериканских государств имели право быть избранными в сенат или палату депутатов после проживания в Никарагуа в течение десяти или пяти лет соответственно. Ни один священнослужитель не мог быть избран президентом, сенатором или депутатом. Судьи верховного суда должны были быть юристами с признанными способностями и честностью. Они должны были занимать свою должность в течение четырех лет, а состав суда обновлялся каждые два года. Суд был разделен на две секции, в каждой из которых было не менее четырех судей. Конституция признавала свободу мысли, слова, печати и прессы, а также права собственности и эмиграции. Катание в любой форме, жестокие наказания, конфискация имущества, вторжение в частное жилище и создание специальных судов были строго запрещены. Она была обнародована 15 сентября 1858 года. *Rocha, Cód. Legis. Nic.*, i. 25-42; *Lévy, Nic.*, 309-27; *El Porvenir de Nic.*, 11 февраля 1872 г.; *Nic., Mem. Gubern. y Guerra*, 1859, 3. Епископ и его капитул принесли присягу на верность ей 15 апреля 1861 г. *La Union de Nic.*, 11 мая 1861 г.

[XVII-70] Поскольку его действия были направлены на организацию страны. Но 25 июня 1858 года правительство Хосе М. Эстрады также было освобождено от этой аннуляции. *Rocha, Cód. Legis. Nic.*, i. 82, 89-90.

[XVII-71] Он был назначен полномочным министром, сначала в Коста-Рике, затем в Вашингтоне, и был уполномочен вести переговоры о заключении договора с испанским министром в последнем месте. *Nic., Dec. y Acuerdos*, 1857-8, 117, 243, ii. 21.

[XVII-72] *Presid.* Барриос из Сальвадора жаловался на заговоры, которые против него строили в Никарагуа беженцы, и выдвигал требования, такие как запрет на использование прессы, на которые правительство Никарагуа не могло согласиться. *Nic., Mens. del Presid.*, в *La Union de Nic.*, 19 января 1861 г.; *Id., Mem. Rel.*, в *Id.*, 2 марта 1861 г.

[XVII-73] «Ни один никарагуанец не был арестован, заключен под стражу или изгнан по политическим мотивам; все они свободны, без каких-либо ограничений». *Nicaragua, Gaceta*, 24 января 1863 г.

[XVII-74] Официальная переписка в *Id.*, 7 февраля 1863 г.

[XVII-75] Договор о дружбе, оборонном союзе, торговле и т. д., должным образом ратифицирован. *Там же*, 18 апреля 1863 г.

[XVII-76] Херес, Фернандо Чаморро и Дж. Д. Эстрада за участие в действиях против своего правительства были понижены в звании. *Там же*, 23, 30 мая 1863 г.

[XVII-77] 14 февраля 1863 г. Конгресс одобрил все его административные акты на тот момент. Народу было представлено, что Мартинес, несмотря на положения конституции, запрещающие переизбрание, может быть переизбран, поскольку полномочия, которые он осуществлял в прошлые годы, были ему предоставлены не в соответствии с конституцией, принятой позднее, а на основании указа о созыве от 26 августа 1857 года, и его выбор был одобрен учредительным собранием.

[XVII-78] *Nic., Decretos*, 1867-8, pt ii. 10-11; *Rocha, Cód. Leg. Nic.*, i. 220. Конгресс Сальвадора наградил его почетным мечом за помощь в победе над Барриосом и федералистами. *Nic., Gaceta*, 17, 24 июня 1865 года.

[\[XVII-79\]](#) Во время его второго срока в качестве министров действовали следующие лица: Э. Кастильо, Б. Сельва, Б. Салинас, Б. Портокарреро, Р. Алегрия, Р. Кортес, П. Зеледон, Х. Ф. Агилар, Х. Х. Лескано и Антонио Сильва. *Nic., Semanal Nic.*, 24 апреля 1873 г.

[\[XVII-80\]](#) «Quedan fuera de la amnistía todos aquellos que como autores principales». *Nic., Gaceta*, 29 апреля, 28 мая 1864 г.

[\[XVII-81\]](#) Конгресс не только одобрил его действия, но и дважды выразил ему благодарность: 11 марта 1865 г. и 19 января 1867 г. *Nic., Gaceta*, 18 марта 1865 г.; *Id., Dec. Legisl.*, 1865-6, 21-2; 1867-8, 5.

[\[XVII-82\]](#) 433 избирательных голоса против 139, отданных за Хуана Б. Сакасу; необходимое для избрания количество голосов — 285. *Там же*, 27 октября 1866 г.; *там же, Decretos*, 1867-8, ч. II, 4-5; *Pan. Star and Herald*, 19 февраля 1867 г.

[\[XVII-83\]](#) Декреты от 22 января и 28 февраля 1867 г. *Nic., Dec. Legisl.*, 1867, 10-11, 25-6.

[\[XVII-84\]](#) «Por estar en oposicion con las atribuciones del Poder Ejecutivo». Указ от 20 января 1868 г. *Там же*, 1868, 3.

[\[XVII-85\]](#) *Nic., Gaceta*, 15 марта 1873 г.; *Там же, Semanal Nic.*, 27 марта 1873 г.

[\[XVIII-1\]](#) 22 октября. *Album Semanal*, 26 сентября 1856 г.; *Costa R., Col. Ley.*, xiv. 41-2, 51-2.

[\[XVIII-2\]](#) Другими министрами были Хоакин Б. Кальво, ответственный за правительственные и церковные дела, и Рафаэль Г. Эскаланте, ответственный за казначейство и военные дела.

[\[XVIII-3\]](#) 11 декабря 1856 г. *Costa R., Mem. Gubern.*, 1857, 2-3.

[\[XVIII-4\]](#) В 1854 году папа удостоил его чести рыцаря Большого креста ордена Григория Великого, и костариканский конгресс разрешил ему принять эту награду. *Costa R., Col. Ley.*, xiii. 28; xiv. 147-9.

[\[XVIII-5\]](#) 29 декабря 1857 года было принято решение о вручении медали. 26 февраля 1858 года генералам и полевым офицерам был присвоен почетный крест. *Id.*, 207; xv. 3.

[\[XVIII-6\]](#) Эскаланте был вице-президентом с октября 1857 года и в настоящее время временно исполнял обязанности главы исполнительной власти. *Там же*, xvi. 30-1.

[\[XVIII-7\]](#) Для его свержения были использованы политические недовольства и личные вражды. Его обвинили в намерении удержать власть пожизненно, как Каррера в Гватемале, о чем свидетельствовало его второе переизбрание, которое нарушало как дух, так и букву национальных институтов; в том, что он навязал свою волю финансовому ведомству, судебной власти и даже законодательной власти с целью установить власть одной семьи на руинах республиканской свободы; в том, что он узурпировал собственность и труд других в своих интересах. Даже организация армии и его кампания против Уокера были представлены как направленные на улучшение его собственных финансовых интересов, которые, как утверждалось, находились в очень плохом состоянии. Обвинение в присвоении диктаторских полномочий, по-видимому, не подтверждается фактами. Оппозиционная газета «*Album Semanal*» свободно публиковала резкие статьи против его администрации. Брошюры, полные оскорблений и клеветы в его адрес, распространялись без помех; в одной из публикаций его назвали царем Коста-Рики. Эта оппозиция разжигалась ненавистью людей, которые питали личную злобу к Море. Среди них был Висенте Агилар, его бывший партнер, которого заставили вернуть 100 000 долларов или более, которые он неправомерно лишил Мора. Капиталисты были враждебно настроены, потому что президент учредил банк. Продажа участка государственной земли недалеко от Сан-Хосе, на котором поселилось много людей, стала предметом больших беспорядков. Изгнание епископа не могло не оказать сильного влияния. Епископ Льоренте отказался платить или разрешить своему духовенству платить справедливый налог, установленный конгрессом 29 сентября 1858 года для поддержки больниц. Он не только отказался подчиниться, но и подбуживал народ к восстанию. За это он был изгнан. Однако после свержения Мора он был вновь призван временным правительством и управлял епархией до своей смерти, которая наступила 23 сентября 1871 года. *Коста-Пука, Mem. Interior*, 1859, 9; 1860, 4; *Id., Col. Ley.*, xvi. 87-8; *Nic., Gaceta*, 7 октября 1871 г.; *El National*, 15 января 1859 г.; *Belly, Le Nicaragua*, i. 379-81. Одна из публикаций, вышедших после падения Мора, не только обвиняла его в злоупотреблении властью, растрате и почти всех мыслимых преступлениях, но и в том, что он добился политического влияния благодаря интригам и предательству Морасана, а также своих родственников и друзей, которые, как утверждалось, были им разорены. Эта публикация датирована 2 апреля 1860 года в Сан-Хосе, но является анонимной. *Коста-Пука, Expos. ... Motivos ... Cambio Polít.*, 37 с. и 1 л.

[\[XVIII-8\]](#) Временная администрация утверждала, что революция изменила не только персонал, но и принципы, на которых основывалось правительство, поскольку народ требовал большей свободы с четко определенными правами и обязанностями, а также более широкого избирательного права. *Costa R., Mem. Interior*, 1860, 4; 1863, 2.

[\[XVIII-9\]](#) Правительство было разделено на три ветви — законодательную, исполнительную и судебную — каждая из которых была независима от других. Законодательная власть принадлежала двухпалатному конгрессу, состоящему из сената и палаты представителей, который собирался раз в год на очередную сессию, а также проводил внеочередные сессии, созываемые для решения конкретных задач. Сенат состоял из двух сенаторов от каждой провинции; палата представителей состояла из депутатов, избираемых провинциями пропорционально численности населения. Срок полномочий членов обеих палат был установлен на четыре года. Исполнительная власть принадлежала президенту, избираемому на три года без права переизбрания на следующий срок. У него был государственный совет, который обсуждал вопросы, передаваемые ему исполнительной властью для получения консультации. Судебная власть состояла из верховного суда и других нижестоящих судов, которые могли быть учреждены законом. Никто, кроме коренного гражданина, в полной мере обладающего своими гражданскими и политическими правами, не мог быть президентом или членом верховного суда. Духовные лица не имели права быть избранными. *Коста-Рика, Конституция*, 1-35; *там же, Col. Ley.*, xvi. 110-45.

[\[XVIII-10\]](#) Первый назначенный, Франсиско Монтеалегре; второй, Висенте Агилар. *Там же*, xvi. 169-71.

[\[XVIII-11\]](#) В январе Пруденсио Бланко и другие предприняли попытку революции в Гуанакасте, ныне называемом Морасия, но потерпели неудачу. 20 января 1860 года в отношении них был издан указ о объявлении вне закона, а их имущество было конфисковано для покрытия расходов правительства. Еще одно восстание произошло в Эспарсе с таким же результатом: 16 сентября правительство издало указ аналогичного характера, а 18 сентября — еще один, приостанавливающий действие конституции. Последний указ был отменен 18 марта 1861 года. *Там же*, xvi. 153-4, 188, 218-21; xvii. 9.

[\[XVIII-12\]](#) Это место было сильно укреплено, в нем была установлена батарея, которая с обоих флангов защищалась вооруженными катерами в устье реки и т. д.

[\[XVIII-13\]](#) *Belly, Le Nic.*, i. 382; *El Nacional*, 13, 27 октября, 10 ноября 1860 г.; *Eco Hisp.-Am.*, 31 октября 1860 г.; *S. F. Bulletin*, 24, 25, 29 октября, 14, 27 ноября 1860 г.; *S. F. Herald*, 29 октября 1860 г.; *Harper's Monthly Mag.*, xxii. 113; *Laferrière, De Paris à Guatémala*, 59-60.

[\[XVIII-14\]](#) Газета *Gaceta Oficial*, очевидно вдохновленная президентом Мартинесом, забыла о прошлых обидах и с теплотой вспоминала о провозгласителе священной войны за независимость. Фактически, Мора был в глазах как иностранцев, так и местных жителей олицетворением патриотизма Центральной Америки.

[\[XVIII-15\]](#) Следует помнить, что Каньяс отличился в войне против Уокера.

[\[XVIII-16\]](#) 29 апреля 1860 г. *Costa R., Col. Ley.*, xvi. 172-3; xvii. 87. Более общий указ был издан 1 мая 1862 г.

[\[XVIII-17\]](#) Во время этого правления были развиты национальные отрасли промышленности, и страна стала более процветающей, чем когда-либо. *Белли, Le Nic.*, i. 383-6.

[\[XVIII-18\]](#) 1 мая 1863 года. За него проголосовали представители всех партий. *Costa R., Mem. Min. Interior*, 1863, 1; *Id., Col. Ley.*, xviii. 15-16.

[\[XVIII-19\]](#) Впоследствии Конгресс постановил, что портрет Монтеалегре должен быть размещен в кабинете президента. *Белли, Le Nic.*, i. 386-7; *Costa R., Informe Min. Interior*, 1864, 4; *Id., Discurso, Dr J. M. Montealegre*, 1863, 1.

[\[XVIII-20\]](#) *Costa R., Programa Admin.*, 1863, 1. Хименес принял высокомерное решение распустить конгресс. В обращении к народу он заявил, что большинство членов конгресса систематически противодействовали его правительству и узурпировали всю власть, что прямо противоречило конституции. *Id., Prod. del Presid.*, 1 августа 1863 г.

[\[XVIII-21\]](#) Конец 8 мая 1869 г. *Там же, Col. Ley.*, 1876, 111-12; *Nic., Gaceta*, 17 февраля, 21 апреля, 26 мая 1866 г. Кастро в своей инаугурационной речи использовал следующие слова: «Quiero que mi patria, ya que no pueda ser temida por su fuerza, sea considerada por su justificacion y cordura.... No tenemos escuadras; tengamos la simpatía de las naciones». *Costa R., Discurso Inaug., Presid. J. M. Castro*, 1-3.

[\[XVIII-22\]](#) 15 мая 1866 г. Их было по 2 от каждого департамента, что в сумме составляло 16 человек, помимо министров. *Costa R., Col. Rey.*, 1866, 114-16.

[\[XVIII-23\]](#) *Nic., Gaceta*, 25 мая 1867 г.

[\[XVIII-24\]](#) Враги Кастро утверждали, что его поведение было очень загадочным, и некоторые даже подозревали, что он намеревался удержать власть в своих руках, хотя и поддерживал кандидатуру своего министра Хулиана Волио. Они говорили, что казармы заняли угрожающую позицию, и Кастро был на грани того, чтобы издать указ о нескольких военных повышениях членов своей семьи и сосредоточить все силы республики в своей резиденции и вокруг нее. Считалось, что он намеревался сначала устранить Салазара, а затем Бланко. Но первый имел в своем распоряжении большинство богатых семей, а также большую поддержку в Алахуэле, Эредии и Картаго. Короче говоря, Салазар и Бланко решили действовать сообща. *El Quincenal Josefino*, № 32, в *Star and Herald*, 24, 26 декабря 1868 г. Редактором этого издания был Лоренцо Монтуфар. Что бы ни утверждали против Кастро, он доказал, что был либеральным, просвещенным и честным правителем. Его администрация дала убедительное доказательство того, что президент ценил свободу прессы и слова как необходимые условия существования республиканского правительства. Страна пользовалась этими привилегиями и процветала, как никогда раньше. *Министр США Дж. Б. Блэр, секретарю Фишу*, 23 июня 1873 г.

[\[XVIII-25\]](#) Войска и народ, казалось, смирились с новым порядком вещей. Кровопролития не было. Кастро остался в полной свободе в своем собственном доме. *Nic., Gaceta*, 28 ноября, 5 декабря 1868 г.; 23 января, 20 марта 1869 г.; *Pan. Star and Herald*, 17 ноября 1868 г.; *Costa R., Col. Ley.*, xvii. 202-9; *U. S. Mess. and Doc.* (Dept of State, pt ii.), p. xii.; *Laferrière, De Paris à Guatém.*, 60-2.

[\[XVIII-26\]](#) Статья 5, после провозглашения римско-католической религии государственной, признает терпимость к другим формам вероисповедания; статья 6, делает начальное образование для обоих полов обязательным, бесплатным и предоставляемым государством, ставя его под управление муниципальных властей; статья 17, провозглашает военных подчиненными гражданским властям, строго пассивными и лишенными права обсуждать политические вопросы; 72-й предоставляет право на избрание в депутаты натурализованным гражданам после четырех лет проживания с даты получения свидетельства о натурализации. *Коста-Рика, Col. Ley.*, 1869, 24-59. Статья 31 признавала свободу печати, однако она была значительно изменена законом о печати, изданным временным правительством. *Nic., Gaceta*, 8 мая 1839 г.

[\[XVIII-27\]](#) *Коста-Рика, Informe Gobern.*, etc., 1869, 12-15, 26-7; *Id., Informe Hac., Rel.* etc., 1869, 1-2. Другим кандидатом был Дж. М. Монтеалегре. *Pan. Star and Herald*, 19 декабря 1868 г.

[\[XVIII-28\]](#) 29 мая 1869 г. 31 мая деятельность судов была восстановлена. Но теперь президент обладал неограниченными полномочиями. *Costa R., Col. Ley.*, 1869, 94-5, 100-1, 103. *Nic., Gaceta*, 19 июня 1869 г.

[\[XVIII-29\]](#) Эти люди приехали к казармам на телеге, накрытой травой, и ворвались внутрь. Похоже, что со стороны охраны было допущено попустительство. Как известно, Бискуби был приглашен присоединиться к движению, но отказался.

[\[XVIII-30\]](#) Среди рассматриваемых обвинений были такие, что они присвоили большие суммы из государственной казны для личных целей и что более 20 000 долларов было передано Эусебио Фигероа для поездки в Европу с целью отдыха.

[\[XVIII-31\]](#) Затем министры были помещены под залог. *Там же*, 18 июня, 9 июля 1870 г.

[\[XVIII-32\]](#) 29 апреля 1870 года Томас Гуардия был произведен в генералы дивизии, а Виктор Гуардия — в генералы бригады. Два Кироза и Просперо Фернандес были произведены в полковники. Другие офицеры также получили повышение в звании. *Costa R., Col. Ley.*, xix. 41-4, 50-1.

[\[XVIII-33\]](#) Этот человек был капитаном в начале 1856 года и участвовал в качестве адъютанта генерала Каньяса в кампании в Никарагуа против Уокера. По возвращении он был произведен в майоры. Как командир Алахуэлы он поднял восстание против президента Кастро 1 ноября 1868 года. Мы уже видели, как он стал генералом дивизии.

[\[XVIII-34\]](#) Гватемала несколько раз пыталась вмешаться в дела Коста-Рики, настаивая на подавлении свободы прессы и других нарушениях закона, но все эти попытки были отвергнуты. *Никарагуа, Gaceta*, 27 августа 1870 г.

[\[XVIII-35\]](#) Отчет министра Лоренцо Монтуфара национальному учредительному собранию от 22 августа 1870 года. *Costa R., Mem. Rel.*, 1870, 1.

[\[XVIII-36\]](#) Его министры, которые подписали этот указ, были Б. Каразо, Педро Гарсия, Лоренцо Монтуфар и, в отсутствие Дж. Лизано, секретаря казначейства, Сальвадор Гонсалес в качестве заместителя секретаря. Гарсия и Каразо были назначены бригадирами. Гарсия подал в отставку 28 октября, и его сменил Хосе Антонио Пинто. *Коста-Рика, Col. Ley.*, xix. 124-6, 150.

[\[XVIII-37\]](#) Висенте Эррера, Анисето Эскивель, Хесус Салазар, Карлос Санчо и Рафаэль Барроэта. *Там же*, 127-31.

[\[XVIII-38\]](#) За предполагаемые революционные замыслы. Было даже заявлено, что существовал заговор с целью убийства Гуардиа. *Коста-Рика, Гас. Ofic.*, 12 мая 1871 г.; *Никарагуа, Гас.*, 27 мая, 3 июня 1871 г.

[\[XVIII-39\]](#) Исключение президента, его министров и епископа из числа избирателей. *Costa R., Col. Ley.*, хх. 118-22.

[\[XVIII-40\]](#) Законодательная власть состояла из палаты депутатов, избираемых на четыре года. Во время перерыва в работе она должна была быть представлена в исполнительной власти постоянной комиссией из пяти депутатов. Все граждане, умеющие читать и писать и обладающие имуществом стоимостью 500 долларов или профессией, приносящей 200 долларов в год, могли быть избраны депутатами, за исключением президента, его министров, членов верховного суда и губернаторов. Депутаты не могли занимать никаких должностей, кроме министерских или дипломатических, и в этом случае они должны были сложить с себя полномочия. Исполнительная власть принадлежала президенту, избираемому на четыре года, который должен был быть уроженцем страны, достигшим тридцатилетнего возраста и не имевшим права переизбираться на следующий срок. Он имел право создать государственный совет, состоящий из его министров, членов постоянной комиссии и других лиц, которых он мог пригласить для участия в обсуждениях. Судебная власть принадлежала верховному суду, члены которого должны были быть уроженцами страны, и другим судам, которые могли быть учреждены законом. *Там же*, хх. 171-206; *El Porvenir de Nic.*, 14 января 1872 г.; *Nic., Gaceta*, 13 января 1872 г.

[\[XVIII-41\]](#) Гуардия отправился в Европу, где к нему относились с заметным уважением. *Costa R., Col. Ley.*, хxi. 48-51; хxi. 6. Во время его отсутствия не было согласия между исполняющим обязанности президента и главой вооруженных сил Виктором Гуардией, а также между последним и командующим артиллерией. *Nic., Semanal Nic.*, 17 октября 1872 г.

[\[XVIII-42\]](#) Гуардия был обвинен в оказании помощи сторонникам регрессии против либеральных правительств, существующих в этих государствах, и в открытом разрешении экспедиции на корабле «Шерман» для ведения военных действий против других государств Центральной Америки. *El Porvenir de Nic.*, 10 августа 1873 г.; *Azuppe, Recortes de un Períod.*, 5-6. Циркуляр министра иностранных дел Никарагуа от 5 сентября 1876 г., в *Salv., Gaceta Ofic.*, 26 октября 1876 г.

[\[XVIII-43\]](#) Как открытое нарушение предыдущих конвенций, международного права и прав Коста-Рики. *Документ правительства США*, Н. Ех. Doc., Cong. 43, Sess. 2, i. 113, 116.

[\[XVIII-44\]](#) А. Х. Ривас, министр иностранных дел Никарагуа, 11 ноября, добавил, что они защищают свои интересы от коварных планов Коста-Рики по сбору большого количества военного снаряжения в пользу недовольных никарагуанцев, о чем его правительство хорошо знало, хотя и не официально. *Никарагуа, Gaceta*, 15 ноября 1873 г.; *там же, Informe Min. Delgadillo*, 1-14; *Никарагуа, Mem. Gubern.*, 1875, 6-7.

[\[XVIII-45\]](#) *Nic., Gaceta*, App., 3 декабря 1873 г.; *Nic., Semanal Nic.*, 29 ноября 1873 г.

[\[XVIII-46\]](#) 29 ноября он принял декрет о проверке всех нарушений нейтралитета и в ноте другим правительствам выразился в примирительных тонах, что было равносильно отзыву циркуляра от 24 октября. *Id., suppl.*, 2, 13 декабря 1873 г.; *El Porvenir de Nic.*, 11 декабря 1873 г.; *Nic., Semanal Nic.*, 11 декабря 1873 г.

[\[XVIII-47\]](#) Как указано в его органе, *El Costaricense*, № 17, приложение.

[\[XVIII-48\]](#) Ряд лиц, продвигавших новую политику, в частности некоторые члены кабинета, из-за своей доверчивости и благих намерений стали жертвами гнева Гуардии и были изгнаны из своих домов. Гонсалес был отпущен без особого наказания, поскольку отказался продолжать выполнять обязанности главы исполнительной власти. *Costa R., Pap. Suelos*, № 11, 12; *Id., Col. Ley.*, хxi. 194, 197, 200; 1874, 34-5, 53; *Nic., Gaceta*, 20 декабря 1873 г.; *Nic., Semanal Nic.*, 11, 20 декабря 1873 г.

[\[XVIII-49\]](#) Он возобновил контроль над правительством 4-5 ноября 1875 г. *Коста-Рика, Col. Ley.*, хxiii. 75-6, 275.

[\[XVIII-50\]](#) *Costa R., Pap. Suelos*, nos. 13, 14; *Id., Informe Gubern.*, 1875, app. 16-21; *Nic., Correspond. sobre Recl.*, 3-17; *Nic., Mens. Presid.*, 1875, 5-6.

[\[XVIII-51\]](#) *El Costaricense*, 24 марта, сообщила, что миссия Хереса была от Барриоса, президента Гватемалы, к Гуардиа. *Quincenal Josefino*, 26 марта, сообщила с уверенностью, что Никарагуа предложит вывод обеих армий с границы в качестве примирительной меры. Вся проблема возникла из-за спора о границе. *Pan. Star and Herald*, 4 апреля 1876 г.

[\[XVIII-52\]](#) *Costa R., Mensaje*, 1876, 2; *Id., Col. Ley.*, хxiv. 24-5.

[\[XVIII-53\]](#) Он вступил в должность 8-го числа и сформировал свой кабинет с Хуаном Р. Мата, С. Лизано, М. Карасо Перальта и Б. Моралесом. *Id.*, 36-8; *Id., Discurso ... Presid.*, 1876, 1-4; *Salv., Gaceta Ofic.*, 22 мая 1876 г.

[\[XVIII-54\]](#) Он был объявлен *benemérito* и получил благодарность. *Коста-Рика, Col. Ley.*, xxiv. 62. Администрация Гуардиа за последние шесть лет была высоко оценена в *Gaceta Oficial* Сан-Хосе. В ней говорилось, что его отказ от власти доказал ложность обвинения в том, что он намеревался удерживать ее пожизненно. Посмотрим, насколько это утверждение было верно. В ней утверждалось, что он всегда сочетал мягкость с твердостью, что не подтверждается фактами. Ему также приписывали увеличение доходов благодаря его успешным мерам по пресечению контрабанды; защиту промышленности и труда; стремление обеспечить страну железной дорогой между двумя океанами; улучшение морального духа страны; распространение общественного образования; развитие политических и торговых отношений с другими странами; продвижение общественных работ; и, наконец, энергичную защиту прав Коста-Рики от притязаний Никарагуа. *Salv., Gaceta Ofic.*, 22 мая 1876 г. С другой стороны, нам говорят, что доходы Коста-Рики были растрочены на содержание 2000 человек на границе в качестве угрозы Никарагуа. *Pan. Star and Herald*, 1 июня 1876 г. Гуардиа был справедливо назван тираном из-за своих произвольных действий и нарушений конституции. Под его правлением избирательная и парламентская свобода были фарсом: результаты выборов диктовались его волей, а конгресс в основном состоял из его ближайших друзей и ряда марионеток. Были и почетные исключения, такие как Закариас Гарсия, который за то, что действовал как настоящий представитель народа, был заключен в тюрьму без протеста со стороны своих коллег. Независимость трех ветвей власти, личные права, свобода прессы и другие конституционные гарантии неоднократно попирались Гуардией, его фаворитом Педро Кирсом и другими его соратниками. Судьи Верховного суда и многие другие видные граждане были либо заключены в тюрьму, либо изгнаны, либо оштрафованы на крупные суммы денег без какого-либо предварительного судебного разбирательства. Хосе М. Кастро, председатель Верховного суда, и Сальвадор Хименес, судья Верховного суда, по авторитарному приказу Гуардии были вынуждены на время переехать на побережье Тихого океана. Даже его брат, Виктор Гуардиа, подвергся жестокому обращению за проявление независимого духа; а его зять, Леон Фернандес, несколько месяцев пробыл в кандалах за какое-то загадочное преступление, которое так и не было рассмотрено в суде, а затем был переведен в ужасную темницу в Лимоне, где с ним жестоко обращались, пока ему не удалось бежать. Упоминаются и другие нарушения законов, а также немало случаев жестокости, вплоть до применения к уважаемым гражданам розг, которые Гуардиа и его приспешники были вызваны опровергнуть перед костариканцами. *Azuppe, Дж. М., Recortes ... Corresp. Hist. Polít.*, 1-21. Это письмо, датированное и опубликованное в Панаме 1 мая 1876 года, адресовано Франциско Чавесу С., редактору *El Costaricense*, печатного органа Гуардии, с которым он обращается без перчаток за то, что тот защищает действия Гуардии и оскорбляет его противников. Автор письма был одной из жертв обоих и, очевидно, хорошо знал историю правления Гуардии. С учетом некоторой преувеличенности в некоторых случаях, можно сделать вывод, что Гуардиа действовал как автократ, не терпевший никакой оппозиции. Однако не похоже, что он был кровожадным.

[\[XVIII-55\]](#) Народ не принимал в этом участия. Это было результатом злоупотреблений со стороны наемной прессы правительства, нарушения обещаний и молчаливого одобрения преступлений против добросовестных и лояльных слуг страны. *Salv., Gac. Ofic.*, 20 августа 1876 г. Вероятно, одной из причин был также непотизм. Министр общественных работ Эскивеля и начальник железной дороги были его шуринами. Говорили, что преобладали некомпетентность, бесхозяйственность и расточительство. *Pan. Star and Herald*, 1 июня, 18 августа 1876 г. Правительство Никольса объясняло падение Эскивеля главным образом его дружественной политикой по отношению к ней, которая не устраивала Гуардию. Циркуляр министра иностранных дел Никольса, 5 сентября 1875 г., в *Salv., Gaceta Ofic.*, 26 октября 1876 г.

[\[XVIII-56\]](#) Он представлял себя свободным от политической вражды и обещал поддерживать порядок и продвигать работу по строительству железной дороги. Он создал государственный совет из пяти членов, одним из которых был Виктор Гуардиа. *El Costaricense*, 4, 10 августа 1876 г.; *Costa R., Col. Ley.*, xxiv. 145.

[\[XVIII-57\]](#) Потому что ее правительство отказалось его признать. *Costa R., Informe Rel.*, 1877, 1-3. Гуардиа был назначен полномочным представителем в Гватемале и Сальвадоре. Сначала он посетил Гватемалу и 3 августа прибыл в Сан-Сальвадор. Представляя свои полномочия, он сказал, что получил указание подготовить почву для слияния позитивных интересов Центральной Америки и США. Однако, по-видимому, истинной целью его миссии было привлечь два правительства к своим планам войны против Никарагуа. Оба правительства отказали ему. *Сальвадор, Gac. Ofic.*, 5, 15 августа, 7 декабря 1876 г.; 25 февраля 1877 г.; *Pan. Star and Herald*, 17 января 1877 г.; *Никарагуа, Mem. Rel.*, 1879, стр. iii-iv. 23-5. Отношения с Никарагуа были восстановлены только 30 июня 1878 г. *Коста-Рика, Col. Ley.*, xxiv. 168-9; xxv. 97-8.

[\[XVIII-58\]](#) Практически его первым шагом было увольнение из учебных заведений способных учителей, которых привезли с большими затратами, и замена их иезуитами. За этот поступок он был награжден автографом папы. Он уволил компетентных иностранцев из управления железной дорогой под предлогом экономии, наняв на их место неэффективных, поскольку неопытных, местных жителей; результатом стало ухудшение состояния подвижного состава и общее неэффективное управление. Он запретил срезку каучука на пустошах и ввел пошлину в размере 3 центов за фунт. Он пытался заставить Великобританию отозвать одного из своих консульских агентов. *Pan. Star and Herald*, 20 января 1877 г.

[\[XVIII-59\]](#) Он притворился, что делает это временно, сославшись на плохое здоровье.

[\[XVIII-60\]](#) Он выбрал Педро Кирса и Рафаэля Барроэту своими заместителями. *Коста-Рика, Informe Gubern.*, 1878, 2.

[\[XVIII-61\]](#) Назначение членов верховного суда, принятие законов и выполнение функций консультативного совета. *Там же*, 1878, 1-2; *Salv., Diario Ofic.*, 25 сентября, 11 октября 1878 г.

[\[XVIII-62\]](#) Опубликовано 18-го числа Гуардиа. *Коста-Рика, Col. Ley.*, xxv. 186-7, 210-11, 217-19, 228-30; *Там же, Col. Disp. Legis.*, 1878, 16-17.

[\[XVIII-63\]](#) Указ от 19 декабря 1877 г. *U. S. Gov. Doc.*, Н. Ex. Doc., 45th Cong., 3d Sess., i. 76-9. Отношения с Гондурасом также были прерваны в 1878 году. *Коста-Рика, Informe Min. Rel.*, 1879, 2; *Там же, Col. Ley.*, xxv. 237.

[\[XVIII-64\]](#) *Коста-Рика, Col. Disp. Legis.*, 1878, 19-20, 25-6; *Id., Procl.*, 24 января 1878 г.; *Id., Informe Gobern.*, 1878, 2-3; *Id., Inf. Guerra y Marina*, 1878, 2.

[\[XVIII-65\]](#) В конце концов, правительство Никарагуа запретило Море проживать в восточных и южных департаментах. *Nic., Mem. Rel.*, 1879, стр. iv.

[\[XVIII-66\]](#), 12 сентября 1878 г. *Salv., Diario Ofic.*, 11 октября 1878 г.

[\[XVIII-67\]](#) *Costa R., Instal. Asamblea Legis.*, 1880, 7 f.

[\[XVIII-68\]](#) Принята отмена смертной казни, а также следующие положения: законы не имеют обратной силы; все лица, не осужденные за преступления, являются свободными и имеют право въезжать в республику и выезжать из нее; право собираться без оружия для обсуждения общественных дел и поведения должностных лиц, подавать индивидуальные или коллективные петиции и выражать политические мнения, а также полная свобода прессы. *Pan. Star and Herald*, 16 октября 1880 г.

[\[XVIII-69\]](#) Свободное выражение мнения было прямым путем к преследованиям. *Там же*, 6 ноября 1880 г.

[\[XVIII-70\]](#) *Costa R., Honores Fún.*, 1882, 1-59; *Pan. Star and Herald*, 20 июля 1882 г.

[\[XVIII-71\]](#) Фернандес родился в Сан-Хосе 18 июля 1834 года. Часть образования он получил в Гватемале, а в 18 лет поступил на службу в костариканскую армию. В 1854 году он был младшим лейтенантом, а в 1856 году служил в Никарагуа против Уокера. В 1860 году он сражался против захватчиков под командованием бывшего президента Мора в Ангостуре. В 1870 году он был одним из немногих, кто захватил артиллерийские казармы, что привело к свержению президента Хименеса. Во время правления Гуардиа он занимал несколько ответственных должностей и дослужился до генерала дивизии. Его жена звали Кристина Гуардиа. *Коста-Рика, Boletin Ofic.*, 14 марта 1885 г.; *там же, Gaceta*, 30 апреля 1885 г.

[\[XVIII-72\]](#) 11 августа 1882 г. была объявлена всеобщая амнистия за политические преступления, совершенные до этой даты.

[\[XVIII-73\]](#) Был достигнут своего рода компромисс: несколько чиновников были отстранены от должности, а журнал Монтуфара *Quincenal Josefino* прекратил выходить. *Pan. Star and Herald*, 24 февраля 1883 г.

[\[XVIII-74\]](#) Они были отправлены 19-го числа из Лимона; об этом факте в тот же день было отправлено телеграмму другим центральным *El Guatemalteco*, 30 июля 1884 г.; *Costa R., Informe Rel.*, 1885, 17, 89-91; *Pan. Star and Herald*, 18 сентября 1885 г.

[\[XVIII-75\]](#) 19 июля кладбища были секуляризованы. 22 июля были упразднены религиозные ордена. Все эти исполнительные указы были подписаны министром Бернардо Сото, который позже стал президентом. *Costa R., Gaceta*, 9 июня 1885 г.

[\[XVIII-76\]](#) В 1883 году Коста-Рика выступила против плана создания федерации, отказавшись аккредитовать делегатов. *Costa R., Gaceta*, 3 февраля 1885 г.; *U. S. Gov. Doc.*, Н. Ex. Doc., Cong. 48, Sess. 1, pt 1, 54.

[\[XVIII-77\]](#) *Costa R., Gaceta*, 9-12 марта 1885 г.

[\[XVIII-78\]](#) Дальнейшие почести его памяти в более поздний срок. 3 августа 1885 г. было распоряжено установить его бюст на общественной площади Сан-Хосе. *Id.*, 13, 14 марта, 5 августа 1885 г.; *La Estrella de Pan.*, 28 марта 1885 г.; *El Universal (Pan.)*, 17 марта 1885 г.; *Pan. Star and Herald*, 23 марта, 9 сентября 1885 г.

[\[XVIII-79\]](#) Сото родился в Алахуэле 12 февраля 1854 года; его родителями были генерал Аполинар де Х. Сото и Хоакин Альфаро. Он получил образование в Коста-Рике, в 1877 году был допущен к адвокатской практике и занимался

юридической деятельностью до 1880 года, когда отправился в путешествие по США. По возвращении он был назначен губернатором провинции Алахуэла, где приложил все усилия для развития провинции. Он не доработал до конца срока, поскольку был вынужден отправиться в Европу. По возвращении в апреле 1882 года он был вновь назначен губернатором Алахуэлы, а в августе того же года исполнительная власть пригласила его занять должность министра правительства, полиции и общественных работ в своем кабинете. 19 апреля 1885 года он женился на Пасифике, дочери бывшего президента Фернандеса, а 15 мая конгресс объявил его заслуженным гражданином и генералом дивизии. *Коста-Рика, Gaceta*, 16 мая, 9 июня 1885 года.

[\[XVIII-80\]](#) Первому из них было поручено ведение иностранных дел. *Там же*, 13, 14 марта 1885 г.

[\[XVIII-81\]](#) Циркуляр от 17 марта 1885 г. В нем также объяснялись мотивы, побудившие Коста-Рику, Сальвадор и Никарагуа сопротивляться проектам Барриоса. *Там же, Manif. del Gob.*, 1885-6. Коста-Рика направила контингент войск в Никарагуа, Гондурас и Сальвадор. Однако ее войска не имели возможности вступить в бой. Президент Сото подал в отставку 5 июня, но она не была принята, и ему были предоставлены чрезвычайные полномочия на шестьдесят дней. *Там же, Gaceta*, 22, 23 мая, 6 июня 1885 г.

[\[XVIII-82\]](#) Он также был лишен политических прав «por el delito de conspiracion para rebelion, cometido en servicio activo de las armas» (за преступление заговора с целью восстания, совершенное во время несения военной службы). *Коста-Рика, Gaceta*, 27 ноября 1885 г.

[\[XIX-1\]](#) В 1829 г., когда в Гватемале были закрыты монастыри, он был вынужден покинуть монастырь, а затем получил от папы разрешение на отречение от обетов. Затем он изучал право и в 1836 г. получил степень лиценциата.

[\[XIX-2\]](#) Медлительность и промедление царили повсюду. Один из жителей Сальвадора так охарактеризовал политику Дуэньяса: «Лучшая лошадь для Дуэньяса — та, которая не ходит».

[\[XIX-3\]](#) В январе 1866 года он женился на богатой вдове, получившей образование в США. В том же году университет присвоил ему степень доктора юридических наук. *Nic., Gaceta*, 3 февраля, 3 марта 1866 года.

[\[XIX-4\]](#) Гондурасцы, опираясь на статью 8 договора, заключенного в Санта-Росе 25 марта 1862 года, требовали высылки из Сальвадора генерала Флоренсио Ксатруча, священника Мигеля Бустильо и Хосе Мануэля Сельвы, гондурасцев; а также некоторых никарагуанцев, которые после восстания против правительства Фернандо Гусмана в своей стране нашли убежище в Сальвадоре и объединились с врагами президента Медины, поскольку тот поддержал Гусмана моральным и дипломатическим влиянием своего правительства. Сальвадорский переговорщик отрицал, что Ксатруч был политическим беженцем. Он был отправлен Никарагуа в 1863 году в Сальвадор во главе вспомогательных войск. Позже, с разрешения Никарагуа, он был нанят Сальвадором, будучи с 1858 года генералом дивизии ее армии, звание, присвоенное ему за его заслуги в борьбе с Уокером и его филибустерами; и поэтому он имел все права гражданина Сальвадора. Сальвадор, однако, пообещал, что он не будет совершать никаких враждебных действий против Гондураса. Что касается принятия каких-либо мер против никарагуанцев, то это требование не могло быть удовлетворено, поскольку они не попадали под положения договора с Гондурасом и вообще не были политическими беженцами. Комиссар Сальвадора выдвинул встречные обвинения: 1. Гондурас нарушил статью 9 договора Санта-Роса, поскольку его законодательный орган уполномочил исполнительную власть объявить войну Сальвадору, не выполнив сначала условия этой статьи. 2. Он предоставил убежище сальвадорским беженцам, предоставив им работу на границе Сальвадора, где они постоянно замыслили и высказывали угрозы в адрес своего правительства, используя оружие, полученное из складов правительства Гондураса. Все протесты против таких действий были проигнорированы. 3. Гондурас, прислушавшись к ложным сообщениям, собрал 1500 человек, часть которых держал на границе с Сальвадором, и сохранял воинственную позицию. Гондурасские комиссары отрицали справедливость обвинений и привели примеры, когда их правительство проявляло уважение и дружелюбие по отношению к соседу. *Сальвадор, Protocolo de las Conf.*, 1-16.

[\[XIX-5\]](#) Никарагуа выступило посредником в деле мира, аккредитовав Х. Сепеду и М. Монтеалегре в качестве комиссаров в Амапале. Но вооруженный конфликт в Пасакине сорвал усилия посольства. Циркуляр министерства иностранных дел Никарагуа от 5 сентября 1876 г., в *Сальвадоре, Gaceta Ofic.*, 26 октября 1876 г.

[\[XIX-6\]](#) Олигархи притворялись, что презирают действия Медины; некоторые говорили: «Медина — сумасшедший, а Гондурас — скелет»; другие — «Донкихотское поведение Гондураса укрепит нашу власть». *Uruguay, Observ. ... Union Rep. Cent. Am.*, 3.

[\[XIX-7\]](#) Говорили, что Медина был соблазнен помочь либералам, полагая, что они призовут его править объединенными штатами Гватемалы, Сальвадора и Гондураса.

[\[XIX-8\]](#) Столица Сан-Сальвадор в течение нескольких дней укреплялась в ожидании нападения, но захватчики, не зная, какими силами располагает оборона, предпочли продвинуться к Санта-Ане.

[\[XIX-9\]](#) *Hond., Boletin Ofic.*, № 2, содержит официальный отчет о действиях, перепечатанный в *Nic., Gaceta*, 13 марта 1871 г.

[\[XIX-10\]](#) Вокруг дома министра была установлена охрана на время пребывания Дуэньяса в качестве его гостя.

[\[XIX-11\]](#) Он содержался там, с ним обращались с уважением и вниманием до окончания суда. Подробности его сдачи приводятся в официальной переписке министра Торберта с правительством своей страны и правительством Сальвадора. *U. S. Gov. Doc.*, Н. Ex. Doc., Cong. 42, Sess. 2, i. 693-5.

[\[XIX-12\]](#) Не было никаких оснований держать его в заключении. Он больше не мог причинить вреда Медине, к тому же правительство учитывало его ценные заслуги перед Центральной Америкой в 1856-1857 годах в борьбе против Уокера. *Лаферрьер, De Paris à Guatémala*, 197-8.

[\[XIX-13\]](#) Дело было передано в камеру второй инстанции. *El Porvenir de Nic.*, 2 июня 1872 г.

[\[XIX-14\]](#) Революция была объявлена как восстановление прав народа, а Гонсалес был признан временным президентом. Его отзыв верховного суда был одобрен.

[\[XIX-15\]](#) Была полностью признана и установлена свобода мирных собраний для обсуждения общественных дел и поведения правителей, свобода слова и печати, а также неприкосновенность жизни, личной свободы, собственности и чести, которых никто не мог быть лишен без веских оснований после справедливого судебного разбирательства. Неприкосновенными были также объявлены место жительства и личные документы граждан. Начальное образование должно было быть единым, бесплатным и обязательным. Среднее и высшее образование должно было быть бесплатным, но подлежащим надзору со стороны гражданских властей. Паспорта были отменены. Римско-католическая религия была провозглашена государственной, но другие христианские секты, не противоречащие морали и общественному порядку, допускались. Иностранцы могли получить гражданство после двух лет проживания, а испаноамериканцы — после одного года. Все сальвадорцы в возрасте 21 года и старше, имеющие хороший моральный характер, были гражданами, при условии, что они обладали одним из следующих качеств: были отцом семьи или главой домохозяйства; умели читать и писать; имели независимый источник средств к существованию. Лица в возрасте 18 лет, имеющие литературное образование, также были избирателями. Военнослужащие, находящиеся на действительной службе, не могли ни голосовать, ни быть избранными. Правительство состояло из трех отдельных ветвей власти: законодательной, состоящей из сената, члены которого ежегодно обновлялись на треть, каждый сенатор владел недвижимостью стоимостью не менее 2000 долларов, и палаты депутатов, которая обновлялась ежегодно; исполнительной, возглавляемой президентом, владевшим недвижимостью стоимостью не менее 10 000 долларов, срок полномочий которого составлял всего два года; и судебной, состоящей из верховного и нижестоящих судов. Духовные лица не имели права быть избранными. Президент, вице-президент и члены обеих палат конгресса избирались коллегиями выборщиков. *Laferrière, De Paris à Guatémala*, 199-202; *El Porvenir de Nic.*, 26 ноября 1871 г.; 7 января 1872 г.; *Ruiz, Calend. Salv.*, 70.

[\[XIX-16\]](#) Полный текст на испанском языке в *Laferrière, De Paris à Guatémala*, 343-82; *U. S. Govt Doc.*, Н. Ex. Doc., Cong. 43, Sess. 1, For. Rel., ii. 788-94, 811-20; *Nic., Gaceta*, 30 ноября 1872 г.; *Nic., Semanal Nic.*, 28 ноября 1872 г.

[\[XIX-17\]](#) Согласие Сальвадора на войну, объявленную Гондурасом 25 марта, было подписано президентом Гонсалесом и скреплено подписями членов его кабинета, а именно: Грегорио Арбизу, министра иностранных дел; Мануэлем Мендесом, министром народного образования; Борха Бустаманте, министром финансов и войны; и Антонио Г. Вальдесом, исполняющим обязанности министра правительства. *El Porvenir de Nic.*, 12 мая 1872 г.

[\[XIX-18\]](#) Заговор должен был разразиться одновременно в Сан-Сальвадоре, Сан-Висенте, Сенсунтепеке и Кохутепеке, с ответвлениями в Гватемале. Индейцы Кохутепеке восстали против гарнизона и были разгромлены.

[\[XIX-19\]](#) Отчет был датирован 4 октября и подписан министрами Г. Арбизу, Дж. Дж. Самайоа и Фабио Кастильо. Законодательное одобрение было дано 14 октября. Отчет Томаса Биддла, американского министра, в *U. S. Govt Doc.*, Н. Ex. Doc., For. Rel., Cong. 43, Sess. 1, ii. 784-7.

[\[XIX-20\]](#) Мендес также занимал должность министра народного образования, юстиции и церковных дел. Он был честным, энергичным и талантливым человеком, и его уход из жизни был с большим сожалением воспринят страной, и в особенности президентом Гонсалесом. *Документы правительства США*, Н. Ex. Doc., Cong. 42, Sess. 3, i. 547-8. 10 декабря этого же года республика потеряла одного из своих самых одаренных и ценных сыновей, Грегорио Арбизу, который также

был вице-президентом и в течение многих лет занимал пост министра иностранных дел. Его похороны были организованы и оплачены правительством в знак уважения и признательности за его заслуги. *Nic., Semanal Nic.*, 26 декабря 1872 г.

[\[XIX-21\]](#) Он был схвачен в январе 1875 года и расстрелян 29 апреля. *Salv., Diario Ofic.*, 20 января, 1 мая 1875 года.

[\[XIX-22\]](#) Такой лестный отчет был представлен правительством национальному конгрессу на открытии его работы 18 января. *Salv., Mensaje del Presid.*, 20 января 1875 г.; *Id., Mem. Sec. Rel. Exter.*, 1875, 1-12; *Id., Diario Ofic.*, 20 января 1875 г.

[\[XIX-23\]](#) В соответствии с указом об амнистии от 2 ноября 1875 г. *Salv., Diario Ofic.*, 4 ноября 1875 г.

[\[XIX-24\]](#) Правительства Гватемалы, Никарагуа и Гондураса предложили помощь. В конце концов, после нескольких месяцев заключения повстанцы были помилованы. *Pan. Star and Herald*, 6, 28 июля 1875 г.; *Salv., Diario Ofic.*, 23 июня – 21 июля 1875 г.

[\[XIX-25\]](#) По всей видимости, эта интервенция была мотивирована гуманитарными соображениями, чтобы положить конец бушующей там гражданской войне. Но основной причиной, по общему признанию, было то, что ситуация в Гондурасе представляла угрозу для Сальвадора и могла привести к разрыву дружеских отношений между последним и Гватемалой. Сальвадор, будучи обвиненным в нарушении договора, утверждал, что по строгому праву он утратил силу после действий Наранхо, когда администрация Лейвы разгромила своих противников и восстановила свою полную власть. Однако Сальвадор был готов выполнить свое соглашение. *Сальвадор, Diario Ofic.*, 23 марта 1876 г.

[\[XIX-26\]](#) Эти декреты были подписаны другими министрами: Х. Барберена, Ф. Лайнфиста и Хоакином Макалом. *Гватемала, Recop. Ley., Gob. Democ.*, 202-6; *Pan. Star and Herald*, 17 апреля 1876 г.

[\[XIX-27\]](#) В нем все обвинения Барриоса и его правительства отвергаются как необоснованные и клеветнические, а Барриосу вменяется намерение завоевать Центральную Америку, начиная с Сальвадора и Гондураса. Этот указ подписан министрами Мануэлем Касересом, Доситео Фиаллосом, Хулианом Эското и Карлосом Бонилья. *Сальвадор, Diario Ofic.*, 29 марта 1876 г.; *Pan. Star and Herald*, 8 апреля 1876 г.

[\[XIX-28\]](#) Урага действовал по приказу и удивляется, почему сальвадорцы не напали на Чинго и не захватили все запасы, находившиеся там. *Réplica*, 12-16.

[\[XIX-29\]](#) Победители не заняли Апанеку, потому что враг, хотя и был разгромлен, все еще значительно превосходил их по численности. Главнокомандующий сальвадорской армией объявил о победе над 2500 хорошо дисциплинированными гватемальцами. В *Diario Ofic.* из Сан-Сальвадора от 18 апреля 1876 года говорилось, что 4000 гватемальцев были выведены из строя в двух сражениях при Апанеке — очевидно, это было преувеличением.

[\[XIX-30\]](#) Сальвадорская армия на востоке была уничтожена. Генерал Дельгадо и полковники Энрикес и Херес были убиты, генерал Фигероа и полковник Бенх. Молина ранены. В руки победителей попало большое количество пленных, около 1500 винтовок Ремингтон и много другого военного снаряжения. *El Guatemalteco*, 25 апреля 1876 г.; *Pan. Star and Herald*, 1, 2 мая 1876 г. Согласно сальвадорскому отчету, восточная экспедиционная сила насчитывала 1500 человек, а сила Солареса — 2500. Первые заявили о победе 17-го числа, признав, однако, что в конце концов им пришлось отступить. *Salv., Diario Ofic.*, 19, 23, 25 апреля 1876 г.

[\[XIX-31\]](#) Он сбросил на него 900 бомб, но единственным результатом стало разрушение нескольких зданий. *Un Guatemalteco, Cartas*, 26; *Salv., Diario Ofic.*, 21 апреля 1876 г. Генерал Гонсалес рассказал другую историю.

[\[XIX-32\]](#) Гонсалес сказал, что во время переговоров в Ауачапане находилось 2300 человек, а в Санта-Ане — 2000; из последних только половина была хорошо вооружена. Гватемальцы имели все преимущества — численность, оружие, дисциплину и обильные ресурсы всех видов. У них было мало дезертиров, в то время как в рядах сальвадорцев их было много. Армия Барриоса при входе в Санта-Ану насчитывала более 9000 человек. У Сальвадора еще был шанс получить почетные условия. Если бы они были отклонены, он мог бы, обеспечив оборону столицы, сконцентрировать остатки своих сил в Санта-Ане и довериться шансам в сражении. *Гонсалес, Rel. de los Hechos Ocurr.*, 1-18, в *Pap. Var.*, cсxxvii. № 14.

[\[XIX-33\]](#) Комиссарами были Хосе Валье, Хасинто Кастельянос и Э. Мехия от Сальвадора и генерал Лопес Урага от Гватемалы. Условия договора можно кратко изложить следующим образом: 1. Президент Валье должен был передать исполнительную власть лицу, указанному ниже. 2. Генерал Гонсалес должен был передать командование войсками Валье. Оба должны были получить полные гарантии безопасности своей личности и имущества. 3. Вооруженные силы Сальвадора, находившиеся в Санта-Ане, должны были отступить в Сан-Сальвадор; Санта-Ана должна была быть эвакуирована до 12 часов дня 27-го числа текущего месяца. Военные материалы, которые не могли быть вывезены вовремя, должны были быть переданы Ураге с составлением описи. 4. Санта-Ана и территория в радиусе двух лиг от города

должны были быть оккупированы гватемальцами, при этом гражданские власти должны были иметь право осуществлять свои функции, но должны были обеспечить снабжение; Барриос гарантировал безопасность личности и имущества жителей. Гватемальские войска на востоке должны были оккупировать Сан-Мигель и территорию в радиусе одной лиги, при тех же гарантиях, которые были предоставлены гражданским властям и жителям Санта-Аны. 5. Президент Валье должен был созвать совет знатных лиц в течение четырех дней с момента ратификации настоящего соглашения, который должен был собраться в Санта-Ане и выбрать по согласованию с Барриосом лицо, которому Валье должен был передать свои полномочия. 6. Исполняющий обязанности главы исполнительной власти должен был в течение десяти дней созвать народ Сальвадора, чтобы через месяц он мог свободно избрать президента республики. 7. После того как лицо, назначенное знатными людьми, организует свое правительство и объявит о созыве, войска Гватемалы покинут территорию Сальвадора. 8. Барриос и временный исполнительный орган Сальвадора заключат мирный договор между двумя республиками. 9. Это соглашение должно быть немедленно ратифицировано Барриосом и в течение 24 часов телеграммой Валье, а ратификации должны быть обменены в течение шести часов после этого. Дополнительная статья освобождала транзит между двумя странами. Конвенция была должным образом ратифицирована. Более 200 человек в Санта-Ане направили Барриосу после оккупации города его войсками 30 апреля благодарственное письмо за его великодушие и щедрость, добавив, что ни один сальвадорец не может справедливо жаловаться на поведение армии Гватемалы. *Гватемала, Boletin de Noticias*, № 8; *Барриос, Mensaje*, 11 сентября 1876 г., 7-11; *Сальвадор, Diario, Ofic.*, 4, 7 мая 1876 г.; *там же, Gaceta Ofic.*, 26, 30 мая 1876 г.; *Коста-Пука, Informe Sec. Rel.*, 1876, 11-12; *Pan. Star and Herald*, 16 мая 1876 г.

[XIX-34] Круз Уллоа, министр иностранных дел, юстиции, церковных дел и народного образования; Хосе Лопес, министр внутренних дел; Эстанислао Перес, министр войны; и Фабио Моран, министр финансов. *Salv., Diario Ofic.*, 6 мая 1876 г.

[\[XIX-35\]](#) Круз Уллоа и Марко Аурелио Сото. Договор также предусматривал выдачу обычных преступников, сосредоточение политических беженцев вдали от границы; поощрение законной и борьбу с незаконной торговлей; исключение иезуитов. В случае недоразумений стороны должны прибегать к арбитражу. Договор от 24 января 1872 г. и договор Ривас-Карасо с Никарагуа были отменены. Гондурас и Коста-Рика должны были быть приглашены к присоединению к нему. *Salv., Gaceta Ofic.*, 11 мая 1876 г.; *La Regeneracion*, 16 мая 1876 г.; *Salv., Diario Ofic.*, 1 апреля 1879 г.; *Pan. Star and Herald*, 1 июня 1876 г.

[\[XIX-36\]](#) *Коста-Рика, Pap. Suelos*, № 17. Генерал Индалесио Миранда, который был провозглашен президентом в некоторых частях страны, признал Залдивара.

[\[XIX-37\]](#) Уроженец Сальвадора, он изучал медицину в Центральной Америке и закончил профессиональное образование в Париже. По возвращении на родину он вскоре открыл прибыльную практику и стал считаться одним из лучших врачей в Центральной Америке. Однако его профессиональные обязанности не удерживали его от участия в политике.

[\[XIX-38\]](#) Он бежал из столицы, переодевшись индейцем с грузом травы на голове.

[\[XIX-39\]](#) В феврале 1879 года конгресс поблагодарил императора Германии за присвоение Залдивару рыцарского звания. Во Франции ему было присвоено звание офицера народного образования. В том же месяце и году конгресс выразил ему благодарность за его заслуги. *Salv., Diario Ofic.*, 6, 8 марта 1879 года.

[\[XIX-40\]](#) Поэтому он счел целесообразным поздравить представителей народа с многообещающим положением Сальвадора и других республик Центральной Америки. *Сальдивар, Mensaje*, 5 января 1883 г.; *Pan. Star and Herald*, 17 января 1883 г.; *Pan. El Cronista*, 20 января 1883 г.

[\[XIX-41\]](#) Среди лиц, считавшихся лидерами движения, были генерал Франсиско Менендес, доктор Мануэль Галлардо, Марсиаль Эстевес и Мануэль А. Лусель. *Salv., Diario Ofic.*, 16, 17 апреля 1883 г.; *Pan. Star and Herald*, 5, 7 мая 1883 г.

[\[XIX-42\]](#) 1 июня. Этот указ вызвал большую удовлетворенность среди всех классов.

[\[XIX-43\]](#) Основанием для созыва, как было заявлено, было то, что народ почти единодушно заявил, что некоторые положения конституции 1880 года не соответствуют национальным требованиям. *Diario Oficial* выразил надежду, что пересмотр приведет к более разумному применению принципов республиканского правления, укрепив тем самым общественные свободы, не ослабляя при этом принцип власти.

[\[XIX-44\]](#) Власть была разделена на три отдельных ветви: законодательная в двух палатах; исполнительная в лице президента, избираемого на четыре года; и судебная в лице верховного суда.

[\[XIX-45\]](#) Он сформировал свой кабинет из следующих министров: Сальвадор Гальегос, иностранные дела; Доминго Лопес, внутренние дела; Педро Мелендес, казначейство и военно-морской флот; Асуньон Мора, война и общественные работы; Лучано Эрнандес, образование; и Антонио Дж. Кастро, правосудие. *Guat., Mem. Sec. Rel. Exter.*, 1884, p. 6; *Costa R., Mem. Sec. Rel. Exter.*, 1884, 5-6; *Pan. Star and Herald*, Jan. 16, Feb. 23, 26, 1884.

[\[XIX-46\]](#) Он посетил США и Францию, где его приняли с почестями, подобающими его рангу главы дружественной страны. *La Estrella de Pan.*, 14 августа, 11 сентября 1884 г.; *El Guatemalteco*, 29 апреля 1884 г.

[\[XIX-47\]](#) Прокламации и манифесты президента Залдивара и ассамблеи Сальвадора, 14, 15, 17 марта 1885 г. *Costa R., Boletin Ofic.*, 21 марта, 1 апреля 1885 г.; *La Estrella de Pan.*, 28 марта 1885 г.

[\[XIX-48\]](#) В официальных отчетах Сальвадора утверждалось о победах в Коко и Сан-Лоренцо. Атака на последний город была предпринята в 22:00 31 марта и отбита. На следующий день она была повторена с 5:00 до 15:00; нападавшие были отброшены генералом Монтероса. *Costa R., Boletin Ofic.*, 2 апреля 1885 г.

[\[XIX-49\]](#) Согласно отчету Гватемалы, была допущена ошибка, когда не была подвергнута бомбардировке крепость Сальвадора Каса-Бланка. В 8 часов утра 2-го числа Барриос возглавил атаку на северо-восточную сторону укреплений с бригадой Хирон из Халапаса, которая в тот день вела себя трусливо. Вскоре после штурма, чуть позже 9 часов, Барриос был смертельно ранен и немедленно эвакуирован. Халапас сдались, сообщив другим войскам о смерти президента. Так случилось, что первыми, кто увидел падение Барриоса, были первыми, кто бросился бежать, за ними последовали солдаты нескольких других бригад. Чтобы предотвратить катастрофу, войска, действовавшие на северной стороне, были отозваны. В 4:30 обе стороны прекратили огонь, и в 6:30 началось отступление к Магдалене, сальвадорцы не преследовали. Тот же источник утверждал, что если бы огонь продолжался еще час, гватемальцы одержали бы победу, поскольку несколько

подразделений покинули город, а запасы боеприпасов в нем были уже скудными. Он утверждает, что потери Гватемалы во всех боях составили, помимо президента и его сына генерала Венансио Барриоса, полковников А. Хирона, В. Бонилья Круса, Урбано Санчеса, майора Гонсалеса, нескольких других офицеров и 200 рядовых. *Campaña de la Union Cent. Am.*, в *La Estrella de Pan.*, 30 мая 1885 г.

[\[XIX-50\]](#) Более подробную информацию можно найти в *Zaldívar, Mensaje*, 4 мая 1885 г.; *Costa R., Informe Sec. Rel. Exter.*, 1885, 1-4; *Id., Boletín Ofic.*, 5 апреля 1885 г.; *La Estrella de Pan.*, 4 апреля, 2, 9 мая 1885 г.; *Pan. Star and Herald*, 10, 24, 27 апреля 1885 г.; *S. F. Cronista*, 4, 11, 15, 25 апреля, 2 мая 1885 г.; *Mex., Diario Ofic.*, 4 апреля 1885 г.; Там же, *Monitor Rel.*, 20 июня 1885 г.; Там же, *La Prensa*, supl. № 162.

[\[XIX-51\]](#) Правительство Сальвадора провозгласило мир 15 апреля и объявило полную амнистию всем, кто принимал участие в войне против Сальвадора, а также всем, кто находился в изгнании за политические преступления.

[\[XIX-52\]](#) Хотя правительство и объединилось с Барриосом, после недавних событий оно проявило намерение разорвать союз.

[\[XIX-53\]](#) *Costa R., Gaceta*, 19 мая, 24 июня 1885 г. Залдивар хорошо знал, что у него есть сильная оппозиция.

[\[XIX-54\]](#) Менендес был энергичным и смелым человеком. Он обладал здравым смыслом и природной проницательностью. Его привычки были простыми. Вежливый и скромный, он всегда производил благоприятное впечатление.

[\[XIX-55\]](#) *Costa R., Gaceta*, 1 июля 1885 г.; *Pan. Star and Herald*, 18 июля 1885 г.; *La Estrella de Pan.*, 25 июля 1885 г.

[\[XIX-56\]](#) 26 и 27 ноября 1885 г. *Pan. Star and Herald*, 9 сентября, 7 декабря 1885 г. Такое положение дел сохранялось и в марте 1886 г. Переписка от 1 марта, адресованная *S. F. Post*, 2 апреля 1886 г.

[\[XIX-57\]](#) Верховный суд не признавал права судов Сальвадора требовать его. *Costa R., Gaceta*, 1 ноября 1885 г.; *Pan. Star and Herald*, 18 сентября 1885 г.

[\[XX-1\]](#) Генерал, занимавший в то время должность гражданского и военного главы департамента Чикимула. Говорят, что Каррера незадолго до своей смерти предложил его в качестве преемника. Консерваторы утверждали, что благодаря своим способностям и заслугам Серна завоевал популярность среди народа. *Nic., Gaceta*, 20 мая 1865 г. События покажут, что его умственные способности были весьма посредственными, поскольку он был религиозным фанатиком и ретроградом старой олигархической школы Айсиненов, Павонов и Батресов. Он был горячим другом и постоянным соратником иезуитов, к которым, если верить сообщениям, он ходил на исповедь примерно раз в неделю; поэтому он, должно быть, имел нежную совесть или же был закоренелым грешником.

[\[XX-2\]](#) «Su probidad, rectas intenciones, inteligencia, y larga práctica de los negocios merecen la estimacion y confianza de todos los buenos guatemaltecos». *Guat., Boletín de Noticias*, no. 3.

[\[XX-3\]](#) Понятно, что его отец, мирный гражданин Лос-Альтоса, за несколько неосторожных слов против правительства был заключен в тюрьму в столице и подвергнут жестокому обращению. Сын тогда уехал в Чьяпас, откуда он время от времени совершал набеги.

[\[XX-4\]](#) Правительство лишило Круса звания маршала, приостановило действие конституционных гарантий и объявило предателями всех лиц, причастных к восстанию или имеющих отношения с повстанцами. 5 февраля в беспокойные районы были отправлены войска. *Pan. Mercantile Chronicle*, 3 марта 1867 г.

[\[XX-5\]](#) Один из его планов заключался в уничтожении ромовых заводов, принадлежащих монополии, от которой казна получала значительные доходы. Лозунг «Долой компанию aguardiente!» поднятый любым популярным человеком, приносил ему верных последователей. Сам Каррера использовал его в начале своей карьеры.

[\[XX-6\]](#) Он подписал обязательство не возвращаться в Гватемалу без разрешения правительства и ни прямо, ни косвенно не нарушать общественный порядок. *Nic., Gaceta*, 27 апреля, 25 мая 1867 г.; *Pan. Star and Herald*, 20 апреля 1867 г.; *Pan. Mercantile Chronicle*, 22 мая 1867 г.

[\[XX-7\]](#) Круз и некоторые из его офицеров были казнены; другие были приговорены к десяти годам заключения в замке Сан-Фелипе. Х. Руфино Барриос сбежал, и его поместье Эль-Малакате, частично находившееся в Гватемале, а частично в Соконуско, не позволяло вести активную погоню за ним. *Гватемала, Boletín de Noticias*, 16 августа 1867 г.; *Pan. Merc.*

Chronicle, 4 сентября, 18 октября 1867 г. В апреле 1838 г. Барриос совершил еще один набег со своей гасиенды, который также не привел к достижению его цели. *Гватемала, Gaceta*, 29 апреля 1868 г.; *Нукарагуа, Gaceta*, 23 мая 1868 г.

[\[XX-8\]](#) 8 мая были приостановлены некоторые положения конституции. В указе утверждалось, что Круз склонял индейцев Лос-Альтос «опасными обещаниями о распределении земель». Круз был признан виновным в совершении мятежных действий в 1867 году, а также в совершении нынешних действий. Все остальные, имевшие к нему отношение, были объявлены подсудными за измену, если после обнародования указа они не сдались. Для поездок необходимо было получить паспорта. *Гватемала, Gaceta Ofic.*, 9 апреля 1869 г.; *Pan. Star and Herald*, 17 апреля 1869 г.; *Сальвадор, Constitutional*, 20 мая 1869 г.

[\[XX-9\]](#) Ликероводочный завод был, естественно, уничтожен.

[\[XX-10\]](#) В официальном отчете добавлялось, что повстанцы оставили 24 убитых и 16 пленных, а также что, по слухам, Круз был застрелен в сердце.

[\[XX-11\]](#) *Nic., Gaceta*, 12 июня, 19 июня, 7 августа, 18 сентября, 18 декабря 1869 г.; *Pan. Star and Herald*, 17 июня, 17 сентября 1869 г.; *Guat., Boletin de Noticias*, 24 ноября 1869 г.

[\[XX-12\]](#) Завала был обвинен консерваторами в политической непоследовательности, поскольку он все время заявлял, что является сторонником Черны. *Pan. Star and Herald*, 2 февраля 1869 г.

[\[XX-13\]](#) Голоса распределились следующим образом: 31 за Черну, 21 за Завалу, 5 разбросанных. Неплохой результат для либералов, если учесть, что избиратели были выбраны под влиянием олигархического правительства. *Там же*, 23 февраля, 17 июня 1869 г.

[\[XX-14\]](#) В своем обращении к конгрессу 25 ноября Черна признал, что страна находится в плачевном состоянии. Он назвал свой отчет «un cuadro desconsolador» и попросил отложить сессию.

[\[XX-15\]](#) Правительство взяло кредит в Лондоне и в течение нескольких месяцев смогло преодолеть многие из своих трудностей, погасив внутренние долги и задолженность перед армией и чиновниками, при этом в казне остался профицит.

[\[XX-16\]](#) Правительство полагало, что он находится в отдаленном департаменте, спасаясь от его войск, когда он тихо проник в Паленсию, город, удаленный на 8 или 9 миль от Гватемалы, в субботу ночью. Будучи уверенным, что правительство не знает о его местонахождении, и полагая, что жители Паленсии настроены дружелюбно, он не принял надлежащих мер предосторожности и даже устроил для своих войск торжественную мессу в ранние часы утра. Но так случилось, что власти Гватемалы поздно ночью получили информацию о его прибытии и численности его войск. Подавляющая сила индейцев Санта-Роса, преданных Серне и враждебных индейцам Круса, была отправлена под командованием бригадира Солареса, который окружил Круса и атаковал его, прежде чем тот успел подготовиться к собственному нападению на столицу. Однако он отчаянно сражался в течение двух часов за глинобитными стенами загона, но это не принесло никакой пользы. Его единственным шансом на спасение был побег. В спешке он и его оставшиеся в живых люди добежали до края ущелья, и он уже спустился на половину крутого спуска, когда пуля попала ему в бедро и сломала его. Никто не просил пощады и никто ее не давал. Он был убит, яростно сражаясь до последнего. Его бежавших людей безжалостно преследовали в течение нескольких дней, и тех, кто не был убит в ущельях, схватили и казнили. *Peatfield's Glimpse at a Cent. Am. Rep.*, в *Overland Monthly*, xiv. 163-5; см. также *Guat., Boletin de Noticias*, 15 января 1870 г.; *Id., Gaceta*, 28 января 1870 г.; *Nic., Gaceta*, 5, 19 февраля 1870 г.; *Nueva Era*, Paso del Norte, 3 апреля 1885 г. Победоносный Соларес был произведен в маршалы; его офицеры также получили повышение, а рядовые — дополнительную месячную плату; но он прожил менее года, наслаждаясь своими новыми почестями, и умер в ноябре 1870 г. *Nic., Gaceta*, 3 декабря 1870 г.

[\[XX-17\]](#) Он был выставлен на всеобщее обозрение у входа в больницу, где была сделана его фотография, копии которой продавались по полдоллара за штуку.

[\[XX-18\]](#) Под честное слово не возвращаться без разрешения правительства. Он и некоторые члены его семьи должны были подписать обязательство на сумму 10 000 долларов.

[\[XX-19\]](#) Силас А. Хадсон, американский министр, утверждал, что многое было сделано благодаря его советам и благоприятному мнению о его дружественном курсе. *Документ правительства США*, Н. Ex. Doc., For. Rel., Cong. 41, Sess. 3, 444.

[\[XX-20\]](#) Черна сам был слеп или пытался запудрить глаза представителям народа, когда в своем послании от 25 ноября 1870 года заверил их, что мир полностью восстановлен. *Nic., Gaceta*, 17 декабря 1870 года.

[\[XX-21\]](#) Подробности этой революции приводятся в другой главе.

[\[XX-22\]](#) *Boletín de Noticias* сказал о его движении: «cometió el acto de demencia».

[\[XX-23\]](#) Так написала газета *Boletín de Noticias* из Гватемалы, цитируемая *Nic., Gaceta*, 3 июня 1871 г.

[\[XX-24\]](#) В преамбуле говорилось, что правительство Черны стало невыносимым из-за своих произвольных и жестоких действий, нарушающих конституцию и другие законы; что оно узурпировало власть и напало на представителей народа; что оно разорило государственную казну и поставило под угрозу независимость страны, заключив без законных полномочий разрушительный кредит в Европе. Вследствие этого народ больше не мог терпеть его тираническое господство и решил отстранить его от власти. Ниже приведены краткие выдержки из резолюций: 1. Сместить тирана и узурпатора Черну; 2. Назначить Мигеля Гарсия Гранадоса временным президентом с полными полномочиями по реорганизации правительства на основе принципов, провозглашенных им 8 мая 1871 года; 3. Ему также было поручено, когда это будет целесообразно, созвать учредительное собрание для разработки нового основного закона; 4. Офицеры торжественно обязались не складывать оружие до тех пор, пока эти цели не будут достигнуты. Подписано генералом бригады Х. Руфино Барриосом, полковником Франциско дель Риго, подполковниками Хуаном Витери, Хулио Гарсия Гранадосом и др. *Guat., Recop. Ley., Gob. Democ.*, i. 1-3 и далее.

[\[XX-25\]](#) Он сказал, что в течение 20 лет энергично противостоял незаконным действиям правительства в палате депутатов, и оно не смело тронуть его до тех пор, пока не одержало победу над Крусом в январе 1870 года. *Гарсия Гранадос, Procl.*, 2 июня 1871 г.

[\[XX-26\]](#) Один из современников приводит следующий список наследия, оставленного тридцатилетним консервативным правлением. Большое количество иезуитов, хорошо питавшихся потом народа, а также их помощников и хористов; еще большее количество капуцинов, которые грабили жителей Антигуа, Гватемала; около 200 монахов и мирян в столице, большинство из которых были ленивыми и глупыми; почти 200 бесполезных монахинь, из которых около 40 были в состоянии безумия или идиотизма и могли быть канонизированы; один архиепископ, 2 епископа, 12 или 15 викариев и каноников, а также высокий управляющий церковным имуществом и т. д.; внешний долг в пять миллионов долларов; почти полное отсутствие государственного образования, что требовало создания по крайней мере 500 школ и колледжей с адекватным оснащением; почти полное отсутствие дорог и мостов; отсутствие пароходов; отсутствие адекватной почтовой службы; отсутствие телеграфа; отсутствие государственных земель, поскольку огромные участки непродуктивных земель принадлежали церкви и нескольким аристократам. *Хуан Альварес, Dos Palabras*, 12-13. До революции 1871 года, которая возродила страну, столица имела монашеский и траурный вид. После триумфа этого движения были искоренены злоупотребления, исчезли анахронизмы и начали преобладать современные идеи. *Батрес, A Sketch of Guat.*, 16-17.

[\[XX-27\]](#) Эти люди были призваны на службу, и, кроме того, опасаясь превосходства оружия своих противников, в нескольких случаях бежали при первом же столкновении, бросая оружие.

[\[XX-28\]](#) Утверждается, что он выпил кофе, в который была добавлена наркотическая субстанция.

[\[XX-29\]](#) Черна должен либо преследовать его, давая ему преимущество, либо спешить на защиту столицы, что сделает успех революции столь же несомненным, поскольку тогда вся страна поднимется против его ненавистного правления.

[\[XX-30\]](#) Произошло несчастное обстоятельство. Часть войск, с которыми Хулио Г. Гранадос прорвался через ущелье, направляясь к ферме Диегеса, столкнулась с двумя ротами людей Солареса, и обе силы, приняв друг друга за врага, сражались несколько минут; некоторые люди были ранены, а полевой офицер по имени Хуан Солорсано был убит. *Guat., Boletín de Noticias*, 4 августа 1871 г.; *Nic., Gaceta*, 16 сентября 1871 г.

[\[XX-31\]](#) Все они проявили себя с лучшей стороны, но особую благодарность следует выразить не только вождю и Барриосу, но и Соларесу и Витери, которые нанесли решающие удары.

[\[XX-32\]](#) Черна бежал в Чикимулу с несколькими последователями. Индейцы по-прежнему были ему верны и просили, чтобы он повел их на поле боя в защиту своего дела, но он знал, что любая такая попытка закончится катастрофой, и отказался. Затем он продолжил бегство в Гондурас. Большинство его министров также бежали. Более того, не было предпринято никаких попыток задержать их или других членов падшей администрации, поскольку считалось более разумным не обременять себя ответственностью за их расправу. Старый министр войны остался и не подвергся

преследованиям. Подробные сведения о кампании приводятся в *Salv., El Republicano*, 3 июля 1871 г.; *Id., Diario Ofic.*, 11, 12 июля 1879 г.; *Nic., Gaceta*, 21 июля 1871 г.; *Costa R., Informe Min. Rel.*, 1872, 14; *Id., Boletin Ofic.*, 22 марта 1885 г.; *J. J. Peatfield's Glimpse at a Cent. Am. Rep., в Overland Monthly*, xiv. 166-7; *Un Guatemalteco, Cartas*, 6-9; *Uriarte, Observ.*, 4-6.

[\[XX-33\]](#) Не было недостатка в людях, которые упрекали Гарсия Гранадоса за его щедрость по отношению к побежденным.

[\[XX-34\]](#) Конгресс перестал существовать; руководители важных ведомств бежали; казна была пуста. Существовала опасность со стороны радикального элемента среди либералов, состоявшего из значительной части механиков и ремесленников, которые утверждали, что перемены произошли в основном благодаря их влиянию, и теперь они хотели диктовать меры, которые новое правительство не могло принять. Их насильственные настроения проявлялись особенно по отношению к иезуитам и другим религиозным орденам. Их дискуссии в клубе ремесленников и в других местах часто выявляли явное недоверие к властям и содержали предупреждения в их адрес. Были также опасения по поводу намерений Барриоса. Действительно, многие считали, что, хотя он и не стоял во главе дел, он имел контроль над ними; даже после того, как он покинул город, предполагалось, что он стремится к президентству, на которое он был бы избран, как только соберётся учредительное собрание. Между тем, как говорили, он позволил бы Гарсия Гранадосу навести порядок в раздираемом беспорядками государстве и принять необходимые меры.

[\[XX-35\]](#) *Guat., Recop. Ley., Gob. Democ.*, i. 3-4. Она признавала свободу слова и печати, хотя и требовала, чтобы публикации были подписаны их авторами. Чамперико был объявлен портом ввоза и вывоза товаров, чего громко требовали жители Лос-Альтос. Выращивание и продажа табака были объявлены свободными для всех, а ввоз рома из Чьяпаса был разрешен. *Nic., Gaceta*, 5 августа 1871 г.

[\[XX-36\]](#) Он отрицал, что его правительство когда-либо намеревалось оскорбить религиозные чувства нации.

[\[XX-37\]](#) Власть церкви была почти такой же большой, как и власть правительства. В соответствии с конституцией церковь назначала ряд депутатов в ассамблею и была единственной признанной или терпимой организацией. Ее влияние в ассамблее было большим, и ее интересы были хорошо представлены. *Заявление Кросби*, MS., 91, 110-11. Это влияние всегда использовалось для поддержания деспотического господства олигархов.

[\[XX-38\]](#) 24 сентября повстанцы были разгромлены войсками Барриоса в Санта-Роса, а 28 сентября — в Халапе. Они потеряли артиллерию, другое оружие и большую часть боеприпасов. *Guat., Recop. Ley., Gob. Democ.*, i. 13-15; *Nic., Gaceta*, 4 ноября 1871 г.; *El Porvenir de Nic.*, 1 октября 1871 г.

[\[XX-39\]](#) *Id.*, 26 ноября 1871 г.; *Guat., Recop. Ley., Gob. Democ.*, i. 24-5.

[\[XX-40\]](#) Decree no. 59, in *Boletin Ofic.*, no. 52. Орден был удален из Гватемалы по приказу короля Карлоса III в 1767 году, его члены покинули столицу 1 июля и отправились на побережье, откуда были отправлены в Испанию. *Hist. of Mex.*, iii. 432-3, this series. Однако закон от 7 июня 1851 года, санкционированный ассамблеей 5 ноября, санкционировал их постоянное восстановление, отменив все другие законы или декреты, противоречащие этому, в частности, закон 1845 года, несмотря на многочисленные протесты против этой меры. Наиболее правдоподобным предлогом для восстановления иезуитов была якобы нехватка компетентных священников для работы по распространению Евангелия, что было равносильно утверждению, что 300 священников, проживающих в республике, были как недостаточными, так и неспособными. Считалось, что настоящей целью поспешного восстановления ордена было укрепление положения дома каноника Хуана Хосе Айсинена, тесно связанного семейными узами с Мануэлем Ф. Павоном и Луисом Батресом. Айсинена обязался восстановить орден, и в обмен на эту услугу он должен был повлиять на его назначение архиепископом Гватемалы. Это была хорошо понятная сделка. *Гватемала, Carta al Ilmo. Sr. Arzob. por un Catól. Apostól. romano*, Гватемала, 20 августа 1851 г., в *Cent. Am. Pamph.*, v. no. 12.

[\[XX-41\]](#) Отчет командующего Сан-Хосе, в *Boletin Ofic.*, 25 сентября 1871 г.; *Гватемала, Recop. Ley.*, iii. 290; *Id., Gob. Democ.*, i. 89-90; *El Porvenir de Nic.*, 22 октября 1871 г.; *Costa R., Gaceta*, 9 июня 1885 г.; *Mex., Diario Ofic.*, 15 октября 1871 г.

[\[XX-42\]](#) Иезуиты не имели большого успеха в Сальвадоре, где учредительное собрание, к которому обратились за консультацией по поводу того, следует ли разрешить им въезд, решило, что их присутствие в стране не будет благотворным. Только четыре голоса были отданы в их пользу. *El Porvenir de Nic.*, 1 октября 1871 г. Некоторые из тех, кто жил в Сальвадоре, были вынуждены уехать в 1872 году, и им было запрещено возвращаться. С Гватемалой был заключен договор, согласно которому ни одно из правительств не должно было впредь разрешать иезуитам проживать на своей территории. *Там же*, 24 марта 1872 г.; *Ore. Uana, Refutacion*, 1-11.

[\[XX-43\]](#) Указ был издан с оговоркой, что любой дефицит, понесенный архиепископией в результате этого, должен быть покрыт из государственной казны. Указ от 22 декабря 1871 г., в *Guat., Recop. Ley.*, iii. 290; *Id., Gob. Democ.*, i. 23-6, 70-1.

[\[XX-44\]](#) Указ содержал девять статей и регулировал порядок распоряжения имуществом, принадлежавшим этим объединениям. Таким образом, были упразднены следующие религиозные ордена: францисканцы, реколеты, доминиканцы, мерседарии, священники оратории Святого Филиппа де Нери, иезуиты, паулисты и, наконец, капуцины, иначе называемые бетельмитами. Эти капуцины были уроженцами Испании, и большинство из них были сторонниками претендента на престол по имени Карлос V. Они занимали монастырь, принадлежавший бетельгемитам, когда их военная охрана отвезла на побережье и отплыла, с приказом никогда не возвращаться. Они сделали себя особенно неприятными () и, не будучи гражданами страны, правительство было свободно выдворить их. Монахам, которые были уроженцами Центральной Америки, было разрешено остаться, и им выделялось ежемесячное пособие на содержание, но им было запрещено появляться на публике в своих одеждах. *Nic., Semanal Nic.*, 4 июля 1872 г.; *Id., Gaceta*, 3 августа 1872 г.; *El Porvenir de Nic.*, 14 июля 1872 г.; *Guat., Recop. Ley.*, iii. 290-1; *Id., Gob. Democ.*, i. 91, 101-2; *Peatfield's Glimpse*, в *S. F. Overland Monthly*, xiv. 159; *S. F. Post*, 2 июля 1872 г.

[\[XX-45\]](#) С терпимостью ко всем религиозным сектам на всей территории республики. Этот вопрос обсуждался в учредительном собрании, где высказывалось много возражений против включения этой статьи в основной закон. Тогда правительство разрежало гордиев узел. Позже были приняты другие декреты, еще больше ограничивающие церковную юрисдикцию, в том числе о секуляризации кладбищ. *Guat., Mem. Sec. Gob., Justicia, etc.*, 1880, 2-5; *Id.*, 1882, 11-12; *Guat., Recop. Ley., Gob. Democ.*, i. 159-61; *El Porvenir de Nic.*, 27 апреля 1873 г.

[\[XX-46\]](#) На двери монастыря было размещено объявление о том, что любой, кто войдет в него без разрешения церковных властей, будет отлучен от церкви. Монахинь не допускали к общению с родственниками, а гражданские власти были лишены доступа к ним. 6 марта в официальной газете было написано, что история и неоспоримые факты доказывают, что они не всегда были прибежищем справедливости, нравственности или истинной религии. Переселение терреза, капуцинок и клар в Санта-Катарину происходило под личным контролем jefe político департамента. Их число составляло около 126 человек, и большинство из них были уроженцами других республик Центральной Америки. *Pan. Star and Herald*, 24 марта 1873 г.

[\[XX-47\]](#) Поскольку имущество всех религиозных домов было конфисковано, каждой из этих бывших монахинь была назначена пожизненная пенсия в размере 12 долларов в месяц. *Guat., Recop. Ley., Gob. Democ.*, ii. 13-14, 58, 64-5, 205.

[\[XX-48\]](#) Эта работа была направлена против Гватемалы и Сальвадора. Ожидалось, что Коста-Рика примет сторону последних. Администрация Никарагуа не была к ним благосклонна. *Гватемала, El Centro Americano*, 19 февраля 1872 г.; *El Porvenir de Nic.*, 5 мая 1872 г.

[\[XX-49\]](#) Было введено военное положение, а также строгие правила обращения с мятежниками. Свобода прессы была временно приостановлена. Последняя мера была отменена в мае. *Гватемала, Recop. Ley., Gob. Democ.*, i. 73-5, 80-1, 95-100; *Никарагуа, Gaceta*, 24 февраля 1872 г.

[\[XX-50\]](#) Указ Гарсии Гранадоса от 8 мая 1872 г. *Гватемала, Recop. Ley., Gob. Democ.*, i. 87-8; *U. S. Govt Doc.*, H. Ex. Doc., Cong. 42, Sess. 3, i. 518; *Никарагуа, Semanal Nic.*, 30 мая 1872 г.

[\[XX-51\]](#) *Salv., Diario Ofic.*, 19 марта 1876 г.; *Nic., Semanal Nic.*, 30 мая, 6 июня, 4 июля 1872 г.; *Guat., Recop. Ley., Gob. Democ.*, i. 88, 102.

[\[XX-52\]](#) Ф. Альбурес, в казначействе; Хосе М. Самайоа, в министерстве развития; Виктор Завала, в министерстве войны; Рамирес ад инт., в министерстве иностранных дел; М. А. Сото ад инт., в министерстве правительства, юстиции и церковных дел.

[\[XX-53\]](#) Несмотря на то, что в 1871 году он вел себя мятежно, ему было присвоено звание полковника и предоставлены должности jefe político и comandante de armas Аматитлана. *Барриос, Procl.*, в Кесальтенанго, 23 января 1873 года.

[\[XX-54\]](#) Серна отказался принимать какое-либо участие в движении. Поражение повстанцев от Солареса в Лас-Арайанас и Кумбрес-де-лос-Ахос 10 марта, сопровождавшееся потерей нескольких видных деятелей, поставило их в затруднительное положение. *Там же*, i. 155-6, 177-80; *Nic., Semanal Nic.*, 20 февраля, 6 марта, 8 мая, 24 июля, 21 августа 1873 г.; *El Porvenir de Nic.*, 23 февраля, 28 марта, 6, 27 апреля 1873 г.; *Pan. Star and Herald*, 11, 22 марта, 13 мая, 12 июня 1873 г.; *El Monitor Repub.*, 18 апреля 1873 г.

[\[XX-55\]](#) Эта должность находилась в ведении Барриоса с 11 февраля. *Guat., Recop. Ley., Gob. Democ.*, i. 155. Во время своего пребывания в должности Барриос призвал к принудительному займу. 15-го числа он вызвал к себе в команданцию генерала ряд граждан, один из которых неосторожно заявил, что пойдет вооруженным, чтобы наказать любое оскорбление. Барриос обвинил их в враждебности по отношению к правительству и в оказании материальной помощи повстанцам. Он предупредил их об опасности и предложил им помочь правительству положить конец восстанию. Говорят,

что вооруженный Рафаэль Батрес, сын покойного государственного министра, два или три раза презрительно рассмеялся, что привело в ярость Барриоса, который подошел к нему, разорвал его пальто и вытащил из него револьвер, упрекнув его в трусости и попытке убийства; затем приказал нанести ему 100 ударов по спине гибкой палкой или прутот, такими, какие использовались для наказания рядовых солдат. Батрес получил свое наказание, а затем был отправлен в тюрьму. Другие мужчины также были заключены в общую тюрьму, а на следующее утро их в кандалах провели по улицам к команданции и сказали, что они не будут освобождены, пока не подпишут обязательства выплатить свою долю принудительного займа; после чего их отпустили на свободу. Хулиан Волио, бывший министр Коста-Рики и Гватемалы, не подвергся никакому жестокому обращению, но был вынужден покинуть страну. Батрес также был изгнан. Ссылаясь на этот инцидент в послании к конгрессу, он сказал, что восстание было спровоцировано под предлогом угрозы религии. Он признал, что его меры были суровыми, но необходимыми. Результат оправдал его ожидания, поскольку, как только эти люди перестали поставлять ресурсы для восстания, оно рухнуло. *Barrios, Mensaje*, 11 сентября 1876 г., 5-6.

[\[XX-56\]](#) Оно было создано 11 декабря 1871 г. *Там же*, i. 53-69, 83-4; *El Porvenir de Nic.*, 11 февраля, 5 мая 1872 г.; *Salv., Gaceta*, 9 сентября 1876 г.

[\[XX-57\]](#) Все предложенные поправки к старой конституции были отклонены как не отвечающие современным требованиям страны. *Nic., Semanal Nic.*, 10 октября 1872 г.

[\[XX-58\]](#) Гарсия Гранадос, который 2 июня был объявлен *benemérito de la patria*, после ухода с поста президента посетил Европу и вернулся в марте 1874 года, где был тепло встречен всеми слоями общества. Он скончался 8 сентября 1878 года, и его смерть вызвала большую скорбь. *Guat., Recop. Ley., Gob. Democ.*, i. 182-3; *Salv., Diario Ofic.*, 12 сентября 1878 г.; *Pan. Star and Herald*, 6 октября 1880 г.

[\[XXI-1\]](#) *Costa R., Boletin Ofic.*, 22 марта 1885 года.

[\[XXI-2\]](#) Он прославился благодаря своим военным подвигам, но при этом мало что знал о военном искусстве. Его враги не признавали даже его мужества и того, что он достиг успеха благодаря собственным усилиям, а не просто благодаря обстоятельствам. *Un Guatemalteco, Cartas*, 6-8.

[\[XXI-3\]](#) В подтверждение этого я процитирую слова иностранных корреспондентов. В 1875 году администрация Барриоса пользовалась доверием народа и поддержкой общественного мнения. В его пользу свидетельствовали не только либеральная часть центральноамериканской прессы, но и умные путешественники, только что вернувшиеся с места так называемых злодеяний против свободы его народа. У него было еще больше: прямые и неявные свидетельства собственников, как местных, так и иностранных. Руководящим принципом правительства Барриоса было пресечение злых дел и поощрение добрых. В 1880 году Барриос продолжал работать с прежней неутомимостью, путешествуя по стране и разрабатывая меры на благо своих сограждан. В стране царил мир. Иностранцы, сравнивая декабрь 1870 года с декабрем 1880 года, с трудом могут поверить, что они живут в одной и той же стране и что прошло всего одно десятилетие с момента ужасов 1870 года. С тех пор Гватемала прогрессировала во всех отношениях, и все это благодаря энергии этого человека, который не ослаблял своих усилий по просвещению своих сограждан в соответствии с требованиями времени. *Pan. Star and Herald*, 12, 14 января 1875 г.; 12 января 1881 г.

[\[XXI-4\]](#) В 1876 году во всех городах были открыты начальные школы для обязательного и бесплатного образования детей из бедных семей. *Боддам Уэтам, «Across Cent. Am.»*, 39. Позже были открыты три средние школы: Политехническая, для обучения офицеров за счет государства; в нее также принимались за свой счет выпускники, которые не были обязаны принимать звания в армии; Нормальная, для подготовки учителей; и Белен, для обучения женщин. Все эти школы находились под руководством учителей из США и Европы; Белен работала по плану, принятому в США.

[\[XXI-5\]](#) Он был человеком из народа, льстил низшим слоям и солдатам, особенно из Лос-Альтос, и завоевал их расположение.

[\[XXI-6\]](#) Шпионаж существовал. Даже домашняя прислуга использовалась в качестве шпионов. Почтовая служба была похожа на офис старой инквизиции. Эти обвинения, вероятно, верны, и эта система, существовавшая в течение долгого времени, возможно, была вызвана политической ситуацией. Говорят, что он хладнокровно убил молодого испанского священника по имени Феликс Пагес. Другая сторона истории заключается в том, что Пагес выстрелил в него 14 сентября 1877 года в Сан-Педро-Хокопилас, промахнулся, завязалась драка за владение оружием, когда в комнату вошли другие люди, одним из которых был личный слуга Барриоса, Инес Крус, который, увидев, что Пагес снова пытается выстрелить из револьвера в своего хозяина, достал свое оружие и застрелил священника. Эта версия является официальной и была сообщена министром США Уильямсоном своему правительству. *Документ правительства США*, Н. Ех. Дос., 45-й Конгресс, 3-я сессия, i. pt 1, 73-4; *Star and Herald*, 20 октября 1877 года. Дело в том, что некоторых женщин заткнули рот, заключили в общей тюрьме, а затем сослали в отдаленные города. *Un Guatemalteco, Cartas*, 24. У меня нет места для бесчисленных обвинений анонимных и безответственных лиц. Следующие приведены потому, что они были высказаны видным

мексиканским генералом, некоторое время служившим под командованием Барриоса: по его приказу были выпороты невинные люди, занимавшие уважаемое положение, а женщины были заключены в общей тюрьме. Судья был приговорен к посеву травы. Выдающийся адвокат был вынужден маршировать в религиозной процессии по улицам, одетый как рядовой солдат. Священнослужитель, не поздоровавшийся с ним, был вынужден часами стоять напротив его балкона с непокрытой головой и выпрямленной спиной, подвергаясь оскорблениям. Он приказал побрить голову городского советника, как у священника, а затем запер его в монастыре. Барриос имел обыкновение избивать людей, пока они не говорили ему то, что он хотел от них услышать, и он изобрел жестокую пытку под названием «эль-апретон», которая заключалась в сдавливании висков человека. Его убийства были беспричинными и хладнокровными. Однако этот генерал долгое время служил у Барриоса, а затем поссорился с ним. Его заявления могут быть результатом злобы. Как правитель, который почти 12 лет держал в своих руках судьбу своей страны, он, несомненно, совершил много ошибок, и как человек он имел недостатки; но как можно отрицать, говоря правду, те блага, которые принесли его способности, патриотизм, постоянство и энергия? *Урага, Дж. Л., Réplica á J. R. Barrios*, 6-7, 33-4. Другой мексиканец, который говорит ужасные вещи о Барриосе, которого он называл La Pantera de Guat., подписался I. Мартинес, в *S. F. El Cornista*, 4 марта 1885 г.; *La Estrella de Pan.*, 2 мая 1885 г.

[\[XXI-7\]](#) Указ от 4 ноября 1873 г., требующий от них сдать с оружием. *Guat., Recop. Ley., Gob. Democ.*, i. 203; *Pan. Star and Herald*, 23 октября, 22 ноября 1873 г.; *Barrios, Mensaje*, 11 сентября 1876 г., 5. За соучастие в восстании опекун архиепископии был вынужден покинуть страну и оставался в изгнании до тех пор, пока ему не разрешили вернуться. *El Porvenir de Nic.*, 17 августа 1873 г.

[\[XXI-8\]](#) Гонсалес был с позором изгнан из армии и, кроме того, приговорен к десяти годам заключения в крепости Сан-Фелипе. Он также был лишен всех прав занимать должности. Бульнес также был лишен этого права и приговорен к трем годам тюремного заключения. И все же именно он подговорил Гонсалеса на это преступление и был морально более виновен из них двоих. *Документы правительства США*, Н. Ex. Doc., For. Rel., Cong. 43, Sess. 2, Doc. 1, pt 1, 177-83.

[\[XXI-9\]](#) В тот момент на берегу присутствовали командующий гватемальскими войсками, британский контр-адмирал Кокрейн и офицеры четырех его кораблей, стоящих в Сан-Хосе, британский поверенный в делах, американский министр и другие, помимо 200 гватемальских солдат и такого же числа морских пехотинцев и матросов с британских кораблей. *Документ правительства США*, Н. Ex. Doc., Cong. 44, Sess. 1, Doc. 1, pt 1, 128-9.

[\[XXI-10\]](#) Жертва жестокости Гонсалеса отказалась принимать какую-либо часть денег. Сколфилд, британский представитель в Гватемале, за то, как он вел это дело, был посвящен в рыцари.

[\[XXI-11\]](#) Батлер провел несколько встреч с министром иностранных дел, настаивая на отмене этого указа, но министр неизменно отказывался. *El Progreso*, 29 августа 1875 г. Однако, похоже, Гватемала уступила и объявила о признании независимости Кубы недействительным. *The Mexican Financier*, 18 апреля 1885 г.

[\[XXI-12\]](#) В 1876 г. испанское правительство признало, что генерал-капитан превысил свои полномочия и должен быть подвергнут цензуре. Но в марте 1880 г. оно попросило Гватемалу в качестве одолжения отказаться от этого положения, на что последняя согласилась, получив заверения, что в будущем в отношениях между двумя правительствами будут соблюдаться нормы международного этикета. *Гватемала, Recop. Ley., Gob. Democ.*, ii. 129; *Id., Mem. Min. Rel. Est.*, 1881, 13-14.

[\[XXI-13\]](#) Циркуляр министра иностранных дел Никарагуа от 5 сентября 1876 г., в *Salv., Gaceta Ofic.*, 26 октября 1876 г.

[\[XXI-14\]](#) Оба места находятся на территории Гватемалы, но близ границ двух других государств.

[\[XXI-15\]](#) Барриос провел ревизию 11 000 человек в Гватемале и якобы распустил их. На самом деле у него было около 18 000 вооруженных людей, и ему было бы легко довести их число до 20 000 за восемь или десять дней. Сальвадор медленно продвигался в деле разоружения. У него было 2300 человек в Санта-Ане, 3000 в Сан-Сальвадоре и 2000 в других местах; правительство объявило о принудительном займе в размере полумиллиона долларов, половина которого уже была собрана. Отвлекая рабочих от их мирных занятий, правительство опасалось революции, если бы оно отказалось от войны с Гватемалой. *Pan. Star and Herald*, 14, 16 февраля 1876 г.

[\[XXI-16\]](#) Ни уговоры, ни аргументы, ни перемещение войск не принесли желаемого эффекта, поскольку делегаты видели в его предложениях только уничтожение своих национальностей.

[\[XXI-17\]](#) Однако война стоила Гватемале около 2000 жизней и полтора миллиона долларов. События, связанные с Сальвадором и Гондурасом, отражены в истории этих государств за этот период.

[\[XXI-18\]](#) В 1877 году Никарагуа присоединилась к трем странам в договорах о совместных действиях и гармонизации «las tendencias de la familia Centro-Americana». *Salv., Gaceta Ofic.*, 3 октября 1877 г.

[\[XXI-19\]](#) Грегорио Соларес, которому в основном и были обязаны успехи, тихо вошел в город, не получив ни капли народных оваций, которые были всецело посвящены Барриосу как победителю.

[\[XXI-20\]](#) 9 сентября 1876 г. Оно было отменено 22 марта 1885 г., когда Барриос предпринял попытку силой установить Центральноамериканскую республику. *Коста-Рика, Boletin Ofic.*, 23 марта 1885 г.

[\[XXI-21\]](#) Меч был вручен ему 15 сентября 1877 г. *Salv., Gaceta Ofic.*, 26 сентября 1876 г.; 25 февраля, 21 марта, 28 сентября 1877 г.; *Pan. Star and Herald*, 1 ноября 1877 г.

[\[XXI-22\]](#) Он не хотел идти во дворец, но заставлял министров приходить к нему домой и принимал меры без консультаций с ними. Он боялся, что его могут отравить. *Урага, Дж. Л., Réplica*, 18-20.

[\[XXI-23\]](#) Первоначально оно было создано 21 октября 1875 г., а дата заседания была оставлена для будущего рассмотрения. Его первое заседание состоялось 31 августа, когда были избраны его должностные лица. Это было седьмое учредительное собрание за 55 лет существования государства. *Guat., Recop. Ley., Gob. Democ.*, ii. 159-68; *Salv., Gaceta Ofic.*, 9, 24 сентября 1876 г.

[\[XXI-24\]](#) В случае временного отсутствия президента исполнение обязанностей главы исполнительной власти принимал на себя совет министров. В случае его смерти или другой неспособности исполнять свои обязанности совет государства созывал ассамблею. Президенту было предложено назначить совет государства, состоящий из компетентных и честных людей, что он и сделал. *Id.*, 3 ноября, 9 ноября, 8 декабря 1876 г.

[\[XXI-25\]](#) Самайоа уступил место Х. М. Баррундии и уехал в Европу; Альбурез, министр казначейства, был смнен Х. А. Салазаром; Лайнфиеста в министерстве развития был смнен М. М. Эррерой; Барберена был министром внутренних дел, а Макаль — министром иностранных дел, который позже был заменен Лоренцо Монтуфаром.

[\[XXI-26\]](#) На основании доказательств, полученных в течение дня и ночи 1-го числа, было арестовано несколько человек, которые, как утверждает, были причастны к этому делу, и было начато судебное расследование. План мятежа был установлен на основании признаний и показаний его организаторов и других лиц. Священник Габриэль Агилар, Хосе Лара Павон, Энрике Гусман и другие, как следует из показаний, организовали общество, члены которого узнавали друг друга по знакам, с целью поднять восстание. Выполнение их плана было поручено А. Копески, командиру артиллерии, и его заместителю, капитану Леону де Родасу, в казармах которого в ночь на 1-е число собралось несколько человек, которые были вооружены, чтобы быть готовыми сменить караулы во дворце и командансии генерала после того, как те будут одурманены вином и морфием, предоставленными Агиларом. После выполнения этой части заговора командиры других подразделений должны были получить поддельные приказы привести своих людей без оружия в город, где другие участники заговора, находившиеся снаружи, захватили бы оружие. Один из этих приказов, якобы подписанный Барриосом, был отправлен 31 октября командиру в Паленсии, который, не сомневаясь в его подлинности, был готов его выполнить, но отправил офицера, чтобы узнать, где он должен разместить своих людей и в чем заключается цель вызова. Президент немедленно телеграфировал другим командирам и получил сообщение, что они получили аналогичные приказы. Был арестован один человек, затем другой, пока заговор не был раскрыт. В этом деле были замешаны как преступные элементы, так и представители низших классов. Президент, его семья, министры и друзья должны были быть убиты. Богатые люди должны были выкупить свои жизни суммами от 50 000 до 10 000 долларов. Были обнаружены кинжалы, кляпы и морфий. 5 ноября Барриос издал указ о том, что участники заговора должны быть преданы суду военного трибунала. Этот указ был подписан всеми его министрами, а именно: Х. Барберена, Хосе Ант. Салазаром, Лоренцо Монтуфаром и заместителем министра войны А. Убико, который в то время отвечал за этот портфель. Иностранцы, как и коренные жители, осознали, что они едва избежали страшной катастрофы, и похвалили Барриоса и его министров за их действия. Справедливость приговоров была полностью признана. Барриос в своем послании к учредительному собранию в марте 1879 года, упоминая об этом деле, сказал: «La sociedad guatemalteca se vió por un momento al borde de un abismo de sangre y devastacion» (Гватемальское общество на мгновение оказалось на грани кровопролития и разрухи). Реакционеры, добавил он, не имея возможности требовать отмены реформ, которые так значительно улучшили положение народа, «прибегали к кинжалу и яду, к этому вероломному и коварному средству, к величайшей гекатомбе, к горе трупов». *Barrios, Mensaje*, 15 марта 1879 г.; *Salv., Gaceta Ofic.*, 13 ноября 1877 г.; *Pan. Star and Herald*, 1 декабря 1877 г.; *La Voz de Méx.*, S. F., 23 февраля 1878 г.

[\[XXI-27\]](#) В преамбуле он ссылается на декларацию последнего собрания от 23 октября 1876 г., добавляя, что он принял диктатуру как необходимость из-за нестабильной ситуации в стране, хотя и хорошо осознавал, что неограниченные полномочия несовместимы с республиканскими принципами. Выборы депутатов должны были начаться 10 января, и все граждане имели право голоса, за исключением тех, кто занимал определенные должности, такие как *jefes políticos*, налоговые чиновники, судьи и военные коменданты, которые не могли быть кандидатами в своих официальных ведомствах или округах. *U. S. Gov. Doc.*, Cong. 46, Sess. 2, i. pt 1, 140; *Salv., Diario Ofic.*, 22 ноября 1878 г.; 22 января 1879 г.; *La Voz de Méx.*, 6 мая 1879 г.

[\[XXI-28\]](#) Он сказал, что стремился поддерживать дружеские отношения с другими правительствами Центральной Америки, а что касается отношений с Сальвадором, Гондурасом и Никарагуа, то «*jamás se han cultivado con el verdadero espíritu de fraternidad con que hoy se mantienen y fomentan*».

[\[XXI-29\]](#) Такой же курс проводила Гватемала в отношении мексиканских граждан, проживавших на ее территории, которые в 1879 и 1880 годах вызывали беспорядки в Соконуско и Чьяпасе. Переписка и протоколы правительств по обоим делам опубликованы в *Mex., Correspond. Dipl.*, ii. 221-91; *El Guatemalteco*, 7 сентября 1879 г.; *Mex., Diario Ofic.*, 8 ноября, 2 декабря 1879 г.

[\[XXI-30\]](#) Были закреплены все принципы, завоеванные ценой стольких жертв. Законодательная власть была возложена на палату представителей, а исполнительная — на президента, срок полномочий которого составлял шесть лет. *Guat., Mem. Sec. Gobern.*, 1880, 7. Иностранные представители, в том числе министр Мексики, высказали возражения по поводу статьи 5 конституции, касающейся гражданства Гватемалы. По этому вопросу учредительное собрание в 1885 году уполномочило правительство урегулировать его посредством договоров, что было равносильно аннулированию данной статьи. Имелись также исключения из 14-й статьи, призванные закрепить принцип, согласно которому ни граждане, ни иностранцы не имели права на компенсацию за ущерб, причиненный им во время гражданских войн в результате действий революционных группировок. Право Гватемалы включать в свой основной закон любой принцип или правило, которое она сочтет целесообразным для своего внутреннего управления, было полностью признано; но в отношении тех, которые зависели от санкции согласия наций в их взаимоотношениях друг с другом, представители сохранили за своими странами соответствующие права. *Мексика, Correspond. Dipl.*, ii. 293-8; *Гватемала, Mem. Sec. Rel. Est.*, 1880, 6.

[\[XXI-31\]](#) Новая конституция должна была вступить в силу 1 марта 1880 года. Таким образом, Барриос удостоился славы наделения своей страны собственной политической конституцией и республиканской и демократической формой правления. Следует иметь в виду, что после распада Центральной Ам. с 1840 года Гватемала находилась под диктатурой или под властью институтов, которые значительно ограничивали политические права подданных.

[\[XXI-32\]](#) 17 июля 1880 года между Гватемалой и Гондурасом был заключен договор о мире, дружбе, торговле и экстрадиции, предоставляющий гватемальцам в Гондурасе и гондурасцам в Гватемале те же гражданские и политические права, которыми пользуются уроженцы соответствующей страны, хотя и освобождающий их от военной службы и принудительных займов. Беженцам могло быть предоставлено убежище, но они не должны были использовать эту привилегию для поощрения враждебных действий против своего или другого правительства. Товары, за исключением таких предметов, которые подлежали эстанко, или монополии, должны были быть допущены к свободному ввозу. *Гватемала, Mem. Min. Rel. Exter.*, 1881, 28-34.

[\[XXI-33\]](#) *Star and Herald*, 23 января 1883 г.; *Guat., Mem. Min. Rel. Exter.*, 1881-5; *Id., Gobern. y Just.*, 1881-5; *Id., Hac. y Créd. Púb.*, 1881-5; *Id., Guerra*, 1881-5; *Id., Formento*, 1881-5; *Id., Instruc. Púb.*, 1881-5. Следующие лица занимали должности министров в течение части текущего срока полномочий Барриоса: Лоренцо Монтуфар, Фернандо Крус, Каэтано Диас Мерида, Дельфино Санчес, Х. М. Орантес, Х. Мартин Баррундия, М. М. Эррера, Анхель Пенья, Р. А. Салазар, Рамон Мурга и Ф. Лайнфиеста.

[\[XXI-34\]](#) Правительство Гватемалы выразило свою высокую оценку этих знаков внимания со стороны властей и народа США в ноте американскому министру Х. К. Холлу. *Документы правительства США*, Н. Ex. Doc., Cong. 47, Sess. 2, i. no. 1, pt 1, 46-7.

[\[XXI-35\]](#) Этот вопрос подробно рассматривается в *Hist. Mex.*, vi. chap. xix., этой серии; *U. S. Govt Doc.*, Н. Ex. Doc., Cong. 47, Sess. 2, i., For Rel. no. 1, pt 1, 326-33.

[\[XXI-36\]](#) Он не возобновил свои полномочия до 6 января, генерал Орантес продолжал возглавлять правительство.

[\[XXI-37\]](#) Он добавил, что хотел бы оставаться в стороне и наблюдать за работой свободных институтов, которые, как он надеялся, он помог создать на прочной основе, не пренебрегая, однако, своим долгом перед страной и теми, кто, как и он сам, пролил кровь в борьбе за ту же цель. Он всегда будет готов поддержать либеральное правительство и надеется, что никто не поверит клевете о том, что он желает покинуть страну и таким образом уклониться от ответственности. Это обвинение было выдвинуто, когда он уехал в США для урегулирования пограничного вопроса с Мексикой. *Барриос, Mensaje*, 29 декабря 1882 г. Было сказано даже больше, а именно, что у него был план присоединить Гватемалу к США, что было абсурдным обвинением.

[\[XXI-38\]](#) Несомненно, он пользовался большой популярностью среди тех, кто не принадлежал к реакционной партии, и «даже среди последних его предпочитали любому, кто мог бы стать его преемником». Депеша министра США Холла государственному секретарю, 8 января 1883 г., в *U. S. Gov. Doc.*, Н. Ex. Doc., Cong. 48, Sess. 1, no. 1, pt 1, 32-3.

[\[XXI-39\]](#) Мера может быть принята на следующей очередной сессии, когда, возможно, «могут произойти события, касающиеся Центральноамериканского союза».

[\[XXI-40\]](#) Он призвал их трудиться на благо развития страны, прогресс и процветание которой были бы обеспечены, если бы все сотрудничали в этом направлении.

[\[XXI-41\]](#) 24 февраля 1883 года Барриос направил обширное обращение к либеральной партии Центральной Америки, чтобы заверить ее в том, что его мотивами для работы над консолидацией были содействие общему благосостоянию, а не личное обогащение. Он повторил, что не желает и не примет президентство Центральной Америки, отрицая, что он когда-либо пытался навязать свою волю другим штатам, и обещая никогда не пытаться этого делать в будущем. *Pan., El Cronista*, 10 марта и далее, 1884 г.; *U. S. Gov. Doc., Cong. 48, Sess. 1, no. 1, pt 1*, 49-53.

[\[XXI-42\]](#) Как следует из телеграммы от 28 марта от правительства Никарагуа министру иностранных дел Гватемалы, который на следующий день ответил, что если Коста-Рика откажется присоединиться к парламенту, то встреча делегатов только от четырех государств не будет иметь практического эффекта. *Гватемала, Mem. Sec. Rel. Exter.*, 1844, 3-5, приложения A-D; *Коста-Рика, Mem. Min. Rel.*, 1883, 3, приложения 1 и 13; *Id., Gaceta*, 3 февраля 1885 г.; *Pan. Star and Herald*, 5, 20, 23 марта 1883 г.; *Pan. Canal*, 16 февраля, 21, 22 марта 1883 г.

[\[XXI-43\]](#) «Tantas ambiciones pequeñas, tantos menguados intereses de localidad, y tantas miras estrechas». *Barrios, Mensaje*, 1 марта 1884 г.; *El Guatemalteco*, 4 марта 1884 г.

[\[XXI-44\]](#) Он должен был быть бессрчным в отношении мира и дружбы; а в отношении других положений его срок действия должен был составлять десять лет. *Guat., Mem. Sec. Rel. Exter.*, 1884, приложение 3.

[\[XXI-45\]](#) Барриос опубликовал обращение к жителям, в котором выразил им благодарность за их сочувствие. Он особо отметил сердечные проявления дипломатического корпуса и иностранных резидентов. *El Guatemalteco*, 18, 22 апреля 1884 г.; *Salv., Diario Ofic.*, 17 апреля 1884 г.; *Hond., Gaceta*, 21 апреля 1884 г.; *Méx., Clamor Púb.*, 2 июня 1884 г.

[\[XXI-46\]](#) Четверо были приговорены к смертной казни, двое — к пожизненным каторжным работам, один — к 10 годам тюремного заключения, а двое других были оправданы. Один из главных фигурантов дела полностью признал свою вину, заявив, что заговор был направлен на смену правительства путем убийства Барриоса. *El Guatemalteco*, 16 мая, 5, 12 июля 1884 г. После смерти Барриоса главный подозреваемый выступил перед ассамблеей с заявлением, в котором назвал обвинения ложными и заявил, что настоящие организаторы заговора с бомбой были представлены как жертвы. *Rodriguez, G., Expos. y Docs.*, стр. i.-iii, 1-120, 3-17.

[\[XXI-47\]](#) Президент Коста-Рики также получил приглашение, но, не имея возможности покинуть страну, выразил через своего министра иностранных дел теплые поздравления. *Costa R., Informe Sec. Rel. Exter.*, 1885, 19-20.

[\[XXI-48\]](#) Оно было подписано всеми его министрами, а именно: J. Martin Barrundia, министром войны; Fernando Cruz, министром иностранных дел; Francisco Lainfiesta, министром развития; Delfino Sanchez, министром финансов и государственного кредита; Cayetano Diaz Mérida, министром внутренних дел и юстиции; и Ramon Murga, министром народного образования. Ниже приводится краткое изложение указа. Ст. 1. Правитель Республики Гватемала провозглашает союз Центральной Америки; с этой целью он принимает на себя роль верховного главнокомандующего с абсолютной властью. Ст. 2. Он примет сотрудничество тех правительств, общин и правителей, которые в установленных сроках согласятся и объединятся с ними. Статья 3. Генеральная ассамблея из 15 членов от каждого штата, свободно избранных всенародным голосованием, должна собраться в Гватемале 1 мая, чтобы принять политическую конституцию Центральной Америки и установить порядок, время и форму избрания президента, срок его полномочий, дату, когда он должен получить исполнительную власть от ассамблеи, и место, где должны находиться высшие федеральные власти. Ст. 4. Любое лицо, пытающееся словом или делом противостоять этому декрету, будет рассматриваться как предатель дела Центральной Америки. Ст. 5. Народ Центральной Америки призывается содействовать осуществлению этого проекта. Ст. 6. Офицерам армии и милиции, оказывающим эффективную помощь, предлагаются соответствующие вознаграждения. Ст. 7. Вознаграждения предлагаются также рядовым солдатам. Статья 8. Устанавливает флаг республики: три вертикальные полосы, средняя белая, две другие синие; на белой полосе изображен герб — кетцаль, сидящий на колонне, с надписью: «Libertad y Union — 15 de Setiembre de 1821-28 de Febrero de 1885». Статья 9. Никакие переговоры, касающиеся территории, международных договоров, иностранных или национальных займов, или других положений аналогичного характера или важности, заключенные другими государствами Центральной Америки после даты принятия настоящего декрета, не будут признаны. Ст. 10. Министру иностранных дел было поручено представить этот указ на рассмотрение ассамблеи Гватемалы, других правительств Центральной Америки и всех держав Америки и Европы, с которыми Гватемала поддерживала дружеские и торговые отношения. *La Estrella de Pan.*, 28 марта 1885 г.; *El Cronista* (С. Ф.), 14, 21 марта 1885 г.; *S. F. Chronicle*, 10, 13 марта 1885 г.; *S. F. Call*, 13 марта 1885 г. Здесь уместно упомянуть причины, которые побудили законодательное собрание провозгласить единство Центральной Америки в том виде, в каком это сделал Барриос: «El inmenso prestigio de que gozaba aquel memorable jefe, el civismo de que siempre habia dado inequívocas muestras, y los muchos elementos de que disponia para hacer práctico aquel pensamiento, acariciado por todos los buenos hijos de la América Central». Это было сказано после смерти Барриоса. *Коста-Рика, Informe Sec. Rel. Exter.*, 1885, 21-5, 35.

[\[XXI-49\]](#) «Bastante he saboreado, por triste experiencia, todas las amarguras del poder».

[\[XXI-50\]](#) Статья 1. Народ Гондураса провозглашает союз Центральной Америки. Статья 2. Предоставляет исполнительной власти полные полномочия оказывать Барриосу всяческую возможную помощь. Статья 3. Конгресс и исполнительная власть должны были откровенно объяснить истинные мотивы революции.

[\[XXI-51\]](#) Залдивар тогда, как и впоследствии, отрицал, что предал Барриоса. Циркуляр от 24 февраля 1883 года, адресованный либеральной партии, был издан последней после конференции с первым в Асунсьон-Мита. В этом знаменитом манифесте Барриос поклялся своей честью, что не будет пытаться осуществить объединение, кроме как мирными средствами и с согласия пяти республик. В своем послании к ассамблее Гватемалы в 1884 году он указал, что о применении насильственных средств не может быть и речи. Корреспондент одной из панамских газет, который, по-видимому, был лично осведомлен о публичных и конфиденциальных переговорах, уверяет нас, что на каждой встрече между двумя правителями сальвадорец однозначно выступал против всех предложений, явных или подразумеваемых, о применении силы, и что Барриос каждый раз признавал весомость приведенных им доводов. Действительно, всего за 20 дней до своей попытки взять на себя верховное командование в Центральной Америке Барриос заверил сальвадорского министра иностранных дел Гальегоса, который прибыл в Гватемалу с конфиденциальной миссией от Залдивара, в своей убежденности, что никогда еще план реконструкции Центральной Америки в настоящее время был столь неблагоприятным и опасным; добавив следующие слова: «Poner hoy la mano en este asunto equivaldría a meterla en un avispero» (*Прикоснуться сегодня к этому делу — все равно что сунуть руку в осиное гнездо*). *La Estrella de Pan.*, 9 мая 1885 г.; *S. F. Chronicle*, 5 июня 1885 г.

[\[XXI-52\]](#) «El gobierno de Vd. no responde, y no necesito decir por qué no lo hace». Эти слова, по-видимому, подразумевают, что между ними было достигнуто соглашение, и подозревается измена.

[\[XXI-53\]](#) Менендес, называвший себя солдатом союза, призывал всех центральноамериканцев помочь Барриосу. 15 марта Залдивар обнародовал акт сальвадорского конгресса, объявляющий Менендеса предателем своей страны. Этот указ действовал недолго.

[\[XXI-54\]](#) Мельчор Ордоньес, испанский министр, аккредитованный в обеих республиках, в телеграмме заверил его, что Залдивар является его искренним другом, но находится в затруднительном положении, поскольку вынужден действовать

в соответствии с общественным мнением. Он должен помнить, что сальвадорцы были убеждены, что он, Барриос, намерен лишить их гражданства, чтобы удовлетворить свои амбиции.

[\[XXI-55\]](#) «Las medidas á que toda nacion prudente apela durante el estado de guerra en que se colocan sus vecinos».

[\[XXI-56\]](#) 17 марта 1885 года правительство выпустило воодушевляющий манифест, адресованный дружественным державам, против государственного переворота Барриоса, подписанный Дж. М. Кастро, министром иностранных дел. *Коста-Рика, Informe Sec. Rel. Exter.*, 1885, 27-9; *Id., Manif. del Gob. Rep.*, 1-6.

[\[XXI-57\]](#) Телеграфные депеши и дипломатические ноты, которыми обменивались два правительства, опубликованы в *Mex., Diario Ofic.*, 12 марта, 1, 29 апреля, 5 мая 1885 г.; *Id., Siglo XIX.*, 13, 25, 30 марта 1885 г.; *Costa R., Boletin Ofic.*, 14 марта 1885 г.

[\[XXI-58\]](#) Договор был подписан в городе Санта-Ана, Сальвадор, полномочными представителями Хосе Дураном от Коста-Рики, Буэнавельтом Сельвой от Никарагуа и Сальвадором Гальегосом от Сальвадора. Он должен был действовать до тех пор, пока Барриос не будет свергнут и не будет установлено другое правительство, полностью не связанное с ним и предлагающее гарантии мира для Центральной Америки, после чего вопрос о центральноамериканском союзе мог бы быть рассмотрен сторонами в надлежащем духе и в подходящий момент. Коста-Рика обязалась предоставить 3000 человек за свой счет, но если потребуется только 1000, она также внесет 100 000 долларов и 1000 винтовок Ремингтон с 500 патронами для каждой. Никарагуа согласилась предоставить 4000 солдат также за свой счет. Сальвадор предоставит все имеющиеся у него военные силы. Главнокомандующим был назначен сначала президент Сальвадора, затем президент Никарагуа, а третьим — президент Коста-Рики или лица, которые они могут назначить. Однако Коста-Рика предоставила 2000 человек и предложила одолжить деньги Сальвадору. *Коста-Рика, Informe Sec. Rel. Exter.*, 1885, 31-3. Мексика разместила войска у границы с Гватемалой, как только начались военные действия в Центральной Америке.

[\[XXI-59\]](#) В неудачном штурме укреплений Чальчуапы. Он был убит между 9 и 10 часами утра. Один из его сыновей также погиб, сражаясь рядом с ним. *La Estrella de Pan.*, 9 мая 1885 г.; *Méx., La Prensa*, suppl. ap. 4, 1885; *S. F. Chronicle*, 3, 5, 10 апреля 1885 г.; *S. F. Alta*, 23 апреля 1885 г.; *S. F. Chronicle*, 23 апреля 1885 г.

[\[XXI-60\]](#) В завещании Лучано Барриоса, составленном в Гватемале 23 марта 1885 года и зарегистрированном 7 декабря того же года в суде по делам о наследстве в Нью-Йорке, его жена была объявлена единственной наследницей всего его имущества и прав. Он был полностью уверен, что она будет справедливо относиться ко всем семерым их детям. Он пожелал, чтобы она выплатила 25 000 долларов его племяннику Лучано Барриосу в знак благодарности за его хорошие услуги. Она также должна была продолжать обеспечивать Антонио Барриоса, который в то время находился в США. *Pan. Star and Herald*, 21 декабря 1885 года.

[\[XXI-61\]](#) Синибальди, избранный ассамблеей 30 апреля 1884 года первым заместителем, после ухода в отставку Х. М. Орانتеса, возглавлял исполнительную власть с тех пор, как Барриос готовился отправиться на фронт.

[\[XXI-62\]](#) На следующих основаниях: 1. Декрет от 28 февраля был отменен, а Барриос умер, поэтому причины, которые привели Гватемалу к войне с Сальвадором, Никарагуа и Коста-Рикой, перестали существовать; 2. Патриотическим долгом было способствовать укреплению чувств братства и согласия; 3. Правительства республик Центральной Америки руководствовались теми же чувствами, а правительства Сальвадора, Никарагуа и Коста-Рики уже заключили мир с Гондурасом, который поддержал движение покойного президента Гватемалы; 4. Благодаря дружественному посредничеству иностранного корпуса было легко достигнуто взаимопонимание с Сальвадором и согласованы честные условия для прочного и стабильного мира между двумя республиками и союзниками Сальвадора.

[\[XXI-63\]](#) Сальвадор, Никарагуа и Коста-Рика также сделали аналогичные заявления в отношении Гватемалы.

[\[XXI-64\]](#) В том же указе содержалась национальная благодарность дипломатическому корпусу, аккредитованному при правительствах стран Центральной Америки, за их дружественное вмешательство с целью прекращения войны, и было назначено торжественное празднование восстановленного мира на воскресенье, 19-го числа. Подписано четырьмя министрами, а именно: Анхелем М. Арройо, министром иностранных дел и народного образования; Антонио Агирре, министром финансов и народного кредита; Мануэль Х. Дардон, министр внутренних дел и юстиции; и Э. Мартинес Собрал, министр развития. *Коста-Рика, Informe Sec. Rel. Exter.*, 1885, 35-8; *La Estrella de Pan.*, 23 мая 1885 г.; *Pan. Star and Herald*, 23 мая 1885 г.

[\[XXI-65\]](#) Президент Диас также в телеграмме Залдивару выразил желание восстановить дружеские отношения между Сальвадором и Гватемалой. *Mex., Diario Ofic.*, 11 апреля 1885 г.; *La Nueva Era* (Paso del Norte), 17 апреля 1885 г.

[\[XXI-66\]](#) *Costa R., Informe Sec. Rel. Exter.*, 1885, 55-7; *La Estrella de Pan.*, 23 мая 1885 г.

[\[XXI-67\]](#) Декреты от 23 и 27 июня. Все субсидии были приостановлены на один год. Целью созыва конвента было внесение некоторых поправок в конституцию и принятие ряда необходимых законов.

[\[XXI-68\]](#) Несмотря на острую необходимость успокоить все еще сохраняющееся возбуждение, в зале несколько раз происходили беспорядки. *Pan. Star and Herald*, 9-30 сентября 1885 г., *passim*.

[\[XXI-69\]](#) Инаугурация президента состоялась 15 марта 1886 года.

[\[XXII-1\]](#) 9 февраля. Он должен был получать из государственной казны 200 долларов в месяц, когда находился на службе. *Nic., Gaceta*, 14 апреля 1866 г. Позже он был назначен генерал-капитаном.

[\[XXII-2\]](#) Герб должен был остаться прежним, за единственным исключением: вместо фригийского колпака на нем должен был быть изображен восходящий солнце. Флаг должен был быть следующим: две синие полосы с белой между ними, все три расположенные горизонтально, длиной от трех до четырех вар и шириной девять дюймов; с национальным гербом в центре белой полосы и группой из пяти синих звезд в полукруге под ним. Торговые суда должны были использовать те же размеры и цвета без герба.

[\[XXII-3\]](#) Согласно конституции 1865 года, конгресс состоял из сената с семью членами и законодательного собрания с одиннадцатью членами. Государственный совет состоял из министров и семи других членов.

[\[XXII-4\]](#) Для присвоения орденов был создан сенат из шести членов, который находился в столице. Этот орган также имел право исключать любого члена ордена по уважительной причине. Президент был уполномочен разрабатывать устав и назначать сенаторов, присваивая звания ордена до его учреждения. После учреждения сенат должен был присваивать ордена. Такое же право было закреплено за конгрессом и президентом республики, который по должности был назначен президентом сената ордена. Копия декрета на испанском языке приведена в *Nic., Gaceta*, 23 мая 1868 г.; *Laferrière, De Paris à Guatémala*, 427-8.

[\[XXII-5\]](#) В связи с этой темой упоминается имя Бустелли Фосколо, агента правительства Гондураса, приговоренного к тюремному заключению в Париже за мошеннические операции.

[\[XXII-6\]](#) Этот орган был созван на регулярном съезде по просьбе, как было заявлено, нескольких муниципалитетов и приступил к работе 8 августа 1869 года. 13 августа он объявил, что, учитывая народные акты в нескольких городах, провозглашающие Медину президентом на следующий срок, он фактически избран. В тот же день 33-я статья основного закона была изменена и теперь гласила: «Срок полномочий президента составляет четыре года и начинается 1 февраля года обновления». 19-го числа съезд был отложен на неопределенный срок; Медина тепло поблагодарил его за оказанное ему доверие и принял его, пообещав не занимать эту должность ни на день дольше срока своих полномочий. *Nic., Gaceta*, 11, 18 сентября 1869 г.; 5 февраля 1870 г.; *Pan. Star and Herald*, 18 сентября 1869 г.

[\[XXII-7\]](#) Однако я повторяю здесь в нескольких словах причины, указанные Гондурасом. Сальвадор нарушил договор Санта-Роса от 25 марта 1862 года, отказавшись выдать виновных в двух жестоких убийствах. Она поощряла беженцев, которые в течение последних шести лет разжигали пламя раздора в Гондурасе; отказалась прислушаться к протестам последнего; и, напротив, разместила войска на границе и в целом заняла враждебную позицию.

[\[XXII-8\]](#) Гарантия была дана в качестве компенсации за определенные преимущества, которые могли быть получены только после завершения строительства дороги. Поэтому от американского правительства не могло требоваться отражение вторжения на маршрут из-за границы. Переписка министров Бакстера и Торберта с правительствами Гондураса и Сальвадора, а также с собственными правительствами приводится в *U. S. Govt Doc.*, Н. Ex. Doc., Cong. 42, Sess. 2, i. no. 1, pt 1, 575-8, 685-93.

[\[XXII-9\]](#) *Гондурас, Clarin Ofic.*, 26 марта 1871 г.; *Никарагуа, Gaceta*, 22, 29 апреля, 13 мая 1871 г.

[\[XXII-10\]](#) Подробности в исторической главе *Salv.*

[\[XXII-11\]](#) Этот курс был, несомненно, принят из-за появившегося недовольства и попытки революции во время последней войны. *El Porvenir de Nic.*, 1 октября 1871 г.

[\[XXII-12\]](#) Всем повстанцам была предоставлена полная амнистия. *U. S. Gov. Doc.*, Н. Ex. Doc., Cong. 42, Sess. 3, i. 300-2; *Nic., Gaceta*, 2 сентября — 4 ноября 1871 г.; 3 февраля 1872 г.; *El Porvenir de Nic.*, 1 октября — 12 ноября 1871 г.; 7 января 1872 г.

[\[XXII-13\]](#) Конвенция подписана в Леоне 18 декабря 1871 г. Мануэлем Колиндресом от имени Медины, бывшего президента Мартинеса из Никарагуа, Мигеля Велеса, Ника시오 дель Кастильо, Росалио Кортеса, Р. Алегрии, Буэнаве. Сельва,

Сеферино Гонсалеса и трех других лиц. Этот документ сначала считался поддельным, но оказался подлинным. *El Porvenir de Nic.*, 23 июня 1872 г.

[\[XXII-14\]](#) С заявленной целью привести Гондурас к республиканскому строю. *El Porvenir de Nic.*, 28 апреля — 14 августа 1872 г., *passim*; *Nic., El Semanal Nic.*, 30 мая 1872 г.

[\[XXII-15\]](#) После этой победы президенты Гватемалы и Сальвадора провели встречу с Ариасом и вернулись со своими войсками в свои страны, оставив 800 человек для помощи Ариасу в реорганизации страны. Кампания длилась 24 дня с момента занятия Ланге на гондурасской стороне границы.

[\[XXII-16\]](#) Там же, 1 августа 1872 г.; *Гватемала, Resop. Ley., Gob. Demos.*, i. 116-17.

[\[XXII-17\]](#) Хуан А. Медина, генерал Миранда и несколько друзей сумели бежать. *Nic., El Semanal Nic.*, 8, 29 августа 1872 г.

[\[XXII-18\]](#) Более подробную информацию можно найти в *Costa R., Informe Sec. Rel.*, 1873, 7-8; *El Porvenir de Nic.*, 26 мая, 2 июня 1872 г.; *U. S. Gov. Doc.*, Н. Ex. Doc., Cong. 42, Sess. 3, i. 303-6; *Nic., Gaceta*, 15 июня – 30 ноября 1872 г.; *Id., Col. Dec. y Acuerdos*, 1872, 50-1; *Mex., Diario Ofic.*, 9 августа 1872 г. Циркуляр министра иностранных дел Никарагуа от 5 сентября 1876 г., в котором упоминаются безуспешные попытки его правительства выступить посредником между воюющими сторонами, добавляет, что оно в конце концов признало свершившиеся факты и установило отношения с правительством Ариаса. *Сальвадор, Gaceta Ofic.*, 26 октября 1876 г.

[\[XXII-19\]](#) Кресенсио Гомес, Макс. Аранхо, Касто Альварадо, Хесус Инестроса и несколько других лиц также были помилованы, но им было предписано не появляться в Гондурасе до промюльгации новой конституции. *Никарагуа, Gaceta*, 30 ноября 1872 г.; там же, *Semanal Nic.*, 26 ноября 1872 г.

[\[XXII-20\]](#) Жизнь, свобода, равенство, безопасность, собственность, неприкосновенность жилища, переписки и письменных документов, свобода передвижения, мирных собраний и печати, право на подачу петиций и на обжалование действий государственных должностных лиц.

[\[XXII-21\]](#) Хуан Н. Венеро, министр финансов и иностранных дел; Мигель дель Сид, министр юстиции, внутренних дел и культов; Андрес Ван Северен, министр войны.

[\[XXII-22\]](#) Любой гражданин Гондураса, обладающий полными гражданскими правами, имеющий имущество стоимостью 1000 долларов или более, или имеющий лицензию, мог быть избран. Единственными исключениями были президент республики и военнослужащие, находящиеся на действительной службе.

[\[XXII-23\]](#) Эта экспедиция отплыла из Колона под руководством Энрике Паласиоса, Касто Альварадо, Миранды Бараоны и других. Она высадилась на Утила, одном из островов залива, и организовала правительство для Гондураса, Колиндрес и Падилья, министров Медины, принявших на себя исполнительную власть в соответствии со статьей 30 конституции 1865 года, с учетом событий июля 1872 года в Омоа. Из Утила экспедиция направилась в Трухильо, который сдался 9 июня. Эта часть плана провалилась, и экспедиция направилась в Пуэрто-Кортес. Захватчики договорились с Бетанкуром, командующим в Омоа, который в конце июня поднял восстание с гарнизоном из 150 человек, но был атакован и разгромлен Стребером из правительства Ариаса. Именно во время этих беспорядков войска Штребера в июле разграбили торговые дома Омоа, как иностранные, так и местные, что привело к последующей бомбардировке порта британским военным кораблем, о которой я подробно рассказывал в другом месте. Поскольку дом американского консула также был захвачен, правительство было вынуждено заглаживать вину, отдав честь флагу США 22 марта 1874 года на площади Комаягуа в присутствии своего представителя, войск, министров и других лиц.

[\[XXII-24\]](#) *Nic., Semanal Nic.*, 28 июня, 17 июля 1872 г.

[\[XXII-25\]](#) Остатки повстанцев бежали по железной дороге. Там же, 7, 21, 28 августа, 18 сентября 1873 г.

[\[XXII-26\]](#) Учредительный конгресс, созданный Ариасом, собрался 14 декабря и отказался принять его отставку. Он также принял другие меры, которые нет необходимости перечислять здесь, поскольку они так и не вступили в силу.

[\[XXII-27\]](#) Циркуляр министра иностранных дел Никарагуа от 5 сентября 1876 г. содержит упоминание об этих событиях. Более подробная информация приводится в *Apuac, Mensaje*, 14 декабря 1873 г.; *U. S. Govt Docs.*, Н. Ex. Doc., Cong. 43, Sess. 2, i. 141; *Barrios, Mensaje*, 11 сентября 1876 г.; *Nic., Semanal Nic.*, 18, 24 января, 19 февраля 1874 г.; *Salv., Gaceta Ofic.*, 26 октября 1876 г.

[\[XXII-28\]](#) Лейва, по-видимому, был беспартийным, человеком с умными и либеральными взглядами, пользующимся популярностью у народа.

[\[XXII-29\]](#) Гватемала выразила протест против обращения с Ариасом и направила Рамона Росу в качестве конфиденциального агента к Лейве, чтобы заявить, что Ариасу было торжественно обещано обеспечить его жизнь и свободу, а также уважать его высокий характер и личные заслуги; вопреки этому обещанию Ариас был заключен в тюрьму и подвергнут судебному преследованию. Правительство Гватемалы считало, что члены этой ассамблеи не были компетентны судить Ариаса, поскольку они были реакционерами, а он был одним из самых истинных либералов в Центральной Америке. 8 июля Лейва ответил, что он приложил все усилия в пользу Ариаса и что тот согласился бы на изгнание, к которому был приговорен, по собственной воле, поскольку не мог жить в стране в течение некоторого времени. Условия сдачи были изменены в его же интересах. *Документы правительства США*, Н. Ex. Doc., For. Rel., Cong. 43, Sess. 2, Doc. 1, pt i. 179-80.

[\[XXII-30\]](#) *Salv., Diario Ofic.*, 5, 12 февраля, 3, 11 марта, 4 апреля 1875 г.; *Mex. Mem. Min. Rel.*, 1875, приложение 3, Doc. 7, стр. 36; *Nic., Mem. Sec. Rel. Est.*, 1875, vi.-xi., приложение 7-10.

[\[XXII-31\]](#) Причины, по которым было объявлено восстание, были следующими: 1) свободы Гондураса находились в рабстве у Сальвадора, который не выполнил цели революции 1871 года; 2) плачевное состояние финансов, поскольку Амапала была объявлена свободным портом; 3) судьба Гондураса была отдана в руки Сальвадора. *Сальвадор, Diario Ofic.*, 4, 5, 21, 30 января, 26 марта 1876 г.; *La Regeneracion*, 9 октября 1876 г.

[\[XXII-32\]](#) Дополнительные подробности в *Pan. Star and Herald*, 2 марта — 1 июня 1876 г., *passim*; *Salv., Gaceta Ofic.*, 8 июня, 26 октября 1876 г.

[\[XXII-33\]](#) В это время между Гватемалой и Сальвадором разразилась война, и первая отправила армию под командованием Солареса через Гондурас для проведения операции против восточных департаментов Сальвадора. Подробности этих событий приводятся в других главах, посвященных отношениям между двумя воюющими сторонами. По заключении мира Гондурас присоединился к ним в договоре о союзе.

[\[XXII-34\]](#) Он подал в отставку 26 февраля, полагая, что станет президентом Гондураса.

[\[XXII-35\]](#) Переговоры вел Круз Лосано от имени Сальвадора и Медины, а также М. Вигиль и Луис Богран от имени Лейвы. Обе стороны отказались от своих претензий и согласились признать Марселино Мехию временным президентом, что и было сделано. *Там же*, 24 июня 1876 г.

[\[XXII-36\]](#) Говорили, что Сото был провозглашен в нескольких местах и что он пользовался доверием правительств Гватемалы, Сальвадора и Коста-Рики.

[\[XXII-37\]](#) Другая версия гласит, что Родерико Толедо прибыл в Коаягуа в качестве уполномоченного от Гватемалы и Сальвадора и потребовал от Гомеса передать исполнительную власть Сото, что вполне возможно, поскольку Гомес осуществил капитуляцию через своего бывшего начальника Медину.

[\[XXII-38\]](#) Гарнизон объявил о своей поддержке 21-го числа, в результате чего командир полковник Сальвадор Феррандис лишился жизни.

[\[XXII-39\]](#) *El Porvenir de Nic.*, 18 марта 1876 г.; *Pan. Star and Herald*, 4 апреля 1876 г.; *U. S. Gov. Doc.*, Н. Ex. Doc., 44-й Конгресс, 2-я сессия, i. 36-9; *Costa R., Informe Min. Rel.*, 1876, 11-14.

[\[XXII-40\]](#) *Soto, Mensaje*, 27 мая 1877 г.; *Salv., Gaceta Ofic.*, 22 июня 1877 г.

[\[XXII-41\]](#) Приказ о их суде был издан командующим генералом республики 12 декабря, после того как 10 декабря исполнительная власть запросила мнение Верховного суда, которое было дано на следующий день. Заключенным были предъявлены обвинения в заговоре, подстрекательстве к мятежу, государственной измене и сокрытии правительственного оружия. В состав военного трибунала входили генерал Эмилио Дельгадо, председатель, генералы Эусебио Торо и Луис Богран, полковники Иносенте Солис, Белисарио Вильела, Мануэль Бонилья, Антонио Серро; военный аудитор Хусто Калис; прокурор генерал Агустин Агилар. *Salv., Diario Ofic., suppl.*, 28 февраля 1878 г.; *Voz de Méx.*, 17 июля 1878 г.

[\[XXII-42\]](#) Министр США Джордж Уильямсон, сообщая о этих казнях своему правительству 16 февраля 1878 года, использует следующие слова: «Недальновидность Медины, согласившегося на выбор (в качестве президента) человека, который, руководствуясь диктатом трусливой или жестокой политики, счел необходимым выбрать в качестве жертвы

столь выдающуюся личность, как он сам, привела к этому прискорбному событию..... Говорят, что ни жертвы, ни кто-либо другой не верили, что приговор военного совета будет утвержден или приведен в исполнение». *Документ правительства США*, Н. Ех. Док., Cong. 45, Sess. 3, i. 79-80. Говорят, что казнь Медины, который к тому времени был уже стар и немощен, была произведена по приказу Барриоса. *Un Guatemalteco, Cartas*, 25.

[\[XXII-43\]](#) Если бы генералы Хуан Лопес и Дж. А. Медина выполнили приказ дословно, все жители Оланчо были бы уничтожены. В результате 200 человек были расстреляны и 500 повешены, все без суда. *El Porvenir de Nic.*, 26 ноября 1871 г.

[\[XXII-44\]](#) *Diario Cent. Am.*, 27 декабря 1880 г.

[\[XXII-45\]](#) Описание текущего и перспективного положения дел было обнадеживающим и казалось обоснованным. Краткое изложение речи приводится в *Pan. Daily Canal*, 20 марта 1883 г.; *Pan. Star and Herald*, 23 марта 1883 г.

[\[XXII-46\]](#) Ему было разрешено посетить США и Европу, где, как заявило большинство членов комитета, которому был передан этот вопрос, он, освободившись от официальных обязанностей, мог бы пройти курс лечения, если это было необходимо. Некоторые члены комитета высказались за принятие этого предложения, считая его справедливым, но большинство полагало, что это создаст неудобства в упорядоченном ходе дел. Журнал «*La Paz*» из Тегусигальпы отметил: «Друзья и враги доктора Сото, люди и партии с самыми противоположными взглядами, сходятся во мнении, что уход доктора Сото станет предвестником политических бедствий и катастроф». *Там же*, 18 апреля 1883 г.

[\[XXII-47\]](#) Урегулировать долю Гондураса в старом федеральном долге, который все еще оставался непогашенным, и достичь некоторого соглашения в отношении займов, взятых в Лондоне и Париже для строительства межокеанской железной дороги.

[\[XXII-48\]](#) Чуть позже Барриос из Гватемалы заявил, что это произошло благодаря его постоянной поддержке, а не благодаря администрации Сото, которую он назвал плохой и губительной для Гондураса.

[\[XXII-49\]](#) В путешествии его сопровождал его родственник и бывший министр иностранных дел Рамон Роса.

[\[XXII-50\]](#) «Hasta el punto de valerse de mi, como del pretexto mejor para justificar el paso de fuga y desercion que ha dado y se propone consumar; no piense que ese plan tan ruin se oculta á ninguno». Оба письма приведены в полном объеме в *Pan.*, *El Cronista*, 25, 29 августа 1883 г.; *La República* (С. Ф.), 1, 8 сентября 1883 г.

[\[XXII-51\]](#) *Pan. Star and Herald*, 17 ноября 1883 г.; *La República* (С. Ф.), 15, 24 сентября 1883 г.; *Duac, Miscel.*, № 12, 3.

[\[XXII-52\]](#) Богран был довольно молод, энергичен, откровенен в манерах, открыт и непритязателен. Его характер соответствовал его внешнему виду. Он был мастером политической ситуации.

[\[XXII-53\]](#) Рафаэль Альварado — военных дел, образования и юстиции; Херонимо Селайя — иностранных дел; Кресенсио Гомес — правительства; Абелардо Селайя — казначейства и государственного кредита; Франсиско Планас — общественных работ. *Guat., Mem. Sec. Rel. Ext.*, 1884, 8; *Costa R., Mem. Min. Rel.*, 1884, 3; *El Guatemalteco*, 19 января 1884 г.; *Pan. Star and Herald*, 18 января 1884 г.

[\[XXII-54\]](#) Так заявила *La República*, официальный орган Тегусигальпы. *Pan. Star and Herald*, 10 сентября 1885 г.

[\[XXIII-1\]](#) Все ассигнования были покрыты, а часть внешнего долга выплачена. *Послание президента Мартинеса*, в *Nic., Gaceta*, 19 января 1867 г.

[\[XXIII-2\]](#) «Donde la libertad, la seguridad, y el órden no sean una quimera». *Nic., Manif.*, 1867, 1-7.

[\[XXIII-3\]](#) *Nic., Decretos*, 1869-70, 3, 26. Здесь следует упомянуть, что 4 января была предпринята попытка отравить президента мышьяком, помещенным в ананасовый джем, который он вместе со своим сыном и двумя-тремя другими людьми съел.

[\[XXIII-4\]](#) Примечательно, что Мартинес, старый консерватор, действовал совместно с Хересом, убежденным радикальным демократом, и под его руководством.

[\[XXIII-5\]](#) Причины, на которые ссылались повстанцы, были следующими: 1. Нарушение Гусманом обещаний, данных им при вступлении в должность. Говорили, что, поскольку он отделился от партии, которая подняла его на президентский пост, и, с другой стороны, не проявил никакой симпатии к старым консерваторам, которые пытались окружить его, истинные либералы возложили на него надежды, но он не оправдал их ожиданий. Херес и его соратники, вернувшись из

Коста-Рики, ждали приглашения для объединения партий, чтобы народ увидел, что правительство проводит либеральную и щедрую политику. На предложения Хереса отреагировали холодно и даже с презрением. Отсюда его письмо Гусману от 26 июня, в котором он говорил, что, хотя тот и притворялся сторонником либерального дела, его друзья так и не увидели никаких реальных доказательств этого. «Muchas veces V. ha manifestado simpatías por las causas liberales; pero no las hemos visto eficaces» (Вы много раз выражали симпатию к либеральным идеям, но мы не видели, чтобы это приносило какие-то результаты). Другие обвинения включали: узурпацию власти, неэффективность, незаконные расходы государственных средств, nepotism, поощрение контрабанды и т. д. Позже, после того как его войска одержали победу, Гусман отрицал, что он совершал какие-либо из вменяемых ему деяний, гордо заявляя, что ни одно правительство в последнее время не уважало права всех граждан так, как его администрация, и он призвал всех и каждого представить доказательства того, что до начала революции он лишил какого-либо гражданина жизни, свободы или собственности. Возможно, правительство и совершало ошибки, но было бы глупо отрицать, что при нем республиканизм стал реальностью. Осознание этого народом ограничило революцию узкими рамками и принесло победу Гусману; и именно благодаря его великодушию организаторы восстания избежали последствий своего необдуманного шага.

[\[XXIII-6\]](#) 1. Особое внимание к начальному образованию при поддержке правительства; 2. Свобода преподавания; 3. Устранение монополий и введение единого налога; 4. Защита промышленности и торговли; 5. Американство, или единство на американском континенте, для поддержки и прогресса республиканской свободы; 6. Восстановление Центральноамериканского союза, при необходимости с помощью оружия; 7. Поощрение иммиграции либеральными мерами; 8. Либеральные принципы в религиозных вопросах, насколько это добровольно принимается общими убеждениями народа; 9. Отмена смертной казни; 10. Суд присяжных; 11. Прямые выборы. Этот план был подписан М. Хересом, Т. Мартинесом, Буэнавом Сельвой и Франциско Бака. *Nic., Boletín Gob.* (Леон), 1 июля 1869 г.

[\[XXIII-7\]](#) Он занимал эту должность до 11 августа, когда по состоянию здоровья, как было заявлено, передал ее Мартинесу. Там же, 30 июля, 4 августа 1869 г. Последний, присоединившись к революции, заявил, что вышел из отставки, «para ponerme á cubierto de las demasías y violencias de la administracion» (чтобы укрыться от чрезмерности и насилия со стороны администрации). Однако, по-видимому, правительство Гусмана предложило ему должность полномочного министра в Лондоне. *Nic., Gaceta*, 8 июня 1867 г.

[\[XXIII-8\]](#) На всей территории республики было введено военное положение; для выезда из страны и переезда из одного департамента в другой требовались паспорта; был введен принудительный заем в размере 100 000 долларов; был создан совет для обеспечения армии ресурсами. *Nic., Gaceta*, 3 июля 1869 г. Ряд граждан, известных или подозреваемых в поддержке восстания, были арестованы, а их имущество конфисковано. Их друзья обвинили правительство в том, что оно содержало заключенных «en calabozos inmundos, oscuros, y malsanos» (в грязных, темных и нездоровых камерах), что вполне вероятно. Другие бежали, среди них был Херонимо Перес.

[\[XXIII-9\]](#) «Proclamar con los revolucionarios la libertad de cultos, la separacion de la Iglesia y el Estado, la enseñanza libre». *Nic., Inf. Min. Neg. Eccles.*, 1870, 8.

[\[XXIII-10\]](#) Текст записки министра Дельгадильо в *Nic., Gaceta*, 14 августа 1869 г.

[\[XXIII-11\]](#) В любом случае, не было предпринято никаких шагов, чтобы их остановить, и не было сделано никаких усилий ради мира. Когда правительство одержало решительную победу и было готово атаковать Леон, епископ уехал в Рим, оставив свою паству в беде. По окончании войны викарий признал вину приходских священников и своим указом от 6 ноября отстранил их от должности. Но через некоторое время он разрешил им получать треть приходских сборов и осуществлять священнические функции. В результате они продолжили свое беспорядочное поведение, а также враждебность по отношению к правительству.

[\[XXIII-12\]](#) Поскольку условия, предложенные повстанцами, были признаны правительством неприемлемыми, 25 сентября в Масеа был подписан новый договор, который, однако, не вступил в силу, поскольку власти Леона настаивали на внесении поправок. *Nic., Boletín Gob.* (Леон), 4, 19, 28 августа, 4 сентября 1869 г.; там же, *Informe Min. Gobern.*, Doc. no. iv. 5-6; там же, *Doc. Mediación*, 1-32; там же, *Gaceta*, 28 августа — 23 октября, passim; 6 ноября 1869 г.

[\[XXIII-13\]](#) Они провозгласили свою победу, за которую их командир Сеферино Гонсалес, раненный в бою, был произведен в генералы дивизии. *Nic., Boletín Gob.* (Леон), 30 июля, 4 августа 1869 г.; Там же, *Gaceta*, 28 августа 1869 г.

[\[XXIII-14\]](#) Согласно отчету генерала Хереса от 31 августа, сражение длилось с 3 часов дня до наступления темноты; поражение Медины было полным, он потерял 360 винтовок и 4 артиллерийских орудия. У победителей также было несколько убитых и раненых высокопоставленных офицеров. *Nic., Boletín Gob.* (Леон), 31 августа 1869 г.

[\[XXIII-15\]](#) 12 сентября. Бывший главнокомандующий генерал Дж. Д. Эстрада, офицер, отличившийся в кампании против Уокера, скончался 12 августа. *Nic., Gaceta*, 18 сентября 1869 г.

[\[XXIII-16\]](#) *Nic., Informe Min. Gobern.*, 1870, Doc. iv. 6, 14-15.

[\[XXIII-17\]](#) Он также попросил их отказаться от дела этих людей. 21-го числа правительство объявило полное помилование всем, кто добровольно сдастся. *Nic., Gaceta*, 23 октября 1869 г.

[\[XXIII-18\]](#) Соглашение от 24 октября между Гусманом и Риотте, связанным с Франциско Саморой, представителем повстанческих вождей. 1. Полная амнистия. 2. Генерал Себастьян Гутьеррес, один из двух офицеров, которых требовали революционеры, должен был стать военным губернатором департамента Леон. 3. Созыв учредительного конгресса в течение шести месяцев или, по возможности, раньше. 4. Учредительный конгресс должен принять решение о признании и выплате долга, взятого на себя революцией, при этом правительство готово поставить его на одну ступень с долгом, взятым на себя с 25 июня. 5. Повстанцы должны сдать все государственное оружие и военное снаряжение любого рода лицу, назначенному Гусманом для их приема. Риотте был уполномочен сделать это. 6. Полная свобода в предстоящих выборах. 7. Правительство должно поставить во главе департаментов только мирно настроенных людей, чтобы способствовать и поддерживать примирение между политическими партиями. 8. Конвенция вступает в силу с момента ее подписания, Риотте обещает, что сдача оружия повстанцами начнется 26-го числа. Эта конвенция была ратифицирована в Манагуа 25 октября исполняющим обязанности президента Чаморро и скреплена подписью Антонио Фалла, секретаря правительства и войны. *Nic., Gaceta*, 8 января, 19 марта 1870 г.; *Nic., Semanal Nic.*, 2 января 1873 г.; *Nic., Informe Min. Gobern.*, 1870, Doc. iv. В 1870 г. конгресс отклонил 3-е положение и одобрил 4-е. Во время этих беспорядков права иностранных резидентов защищал министр Риотте. *Id., Informe Min. Rel.*, 1870, 1-24. Следует также отметить усилия комиссаров из других государств Центральной Америки по установлению мира. 27-го числа революционеры начали сдачу оружия, передавая под командование Риотте 20 артиллерийских орудий, 2292 единицы другого огнестрельного оружия и т. д.

[\[XXIII-19\]](#) *Nic., Gaceta*, 30 октября, 20 ноября, 4 декабря 1869 г.

[\[XXIII-20\]](#) «За мудрость, твердость и энергию, проявленные в чрезвычайной ситуации, которую только что пережила Никарагуа». Там же, 29 января 1870 г.; *Nic., Decretos Legisl.*, 1869-70, 94.

[\[XXIII-21\]](#) В своей инаугурационной речи он пообещал следовать по стопам своего предшественника, политику которого он восхвалял, выражая ему свою признательность. Его слова были следующими: «Dejando en práctica principios políticos, y mejoras materiales, que antes de él apenas se habían ensayado» (Применяя на практике политические принципы и материальные улучшения, которые до него едва ли были опробованы). Там же, 4 марта 1871 г.; там же, *Manif. Disc. Inaug.*, № ix.; там же, *Mensaje*, 1 марта 1871 г., 1-10.

[\[XXIII-22\]](#) Послание и ответ в *Nic., Gaceta*, 8 апреля 1871 г.

[\[XXIII-23\]](#) Правительство столкнулось с большими трудностями при получении ссуды, за исключением катастрофических условий. Между тем, соблюдалась максимальная экономия; почти все общественные работы были остановлены.

[\[XXIII-24\]](#) Их сторонники полагали, что их пример будет благотворно влиять на нравы местного духовенства, что побудило одного писателя заметить: «Debe hacerle mucha cosquilla á nuestros clérigos, que casi todos son doblemente padres» (Надо сильно пощекотать наших священников, которые почти все являются двойными отцами). *El Porvenir de Nic.*, 3 декабря 1871 г.

[\[XXIII-25\]](#) Его противники обвиняли Квадру в том, что он делал то, что требовала ситуация в стране: облегчал казну, реформировал административную систему и восстанавливал государственный кредит. За это они называли его ретроградом, деспотом и глупцом; за то, что он уважал законы, они требовали его осуждения.

[\[XXIII-26\]](#) Было высказано предположение, что Pan. R. R. Co. может тайно провоцировать раздоры, чтобы создать препятствия для строительства межокеанского канала в Никарагуа. Компания также подозревалась в том, что она поступала так же во время недавней войны между Сальвадором и Гондурасом, чтобы предотвратить или, по крайней мере, задержать строительство межокеанской железной дороги в последнем государстве. Такие сообщения, вероятно, не имели под собой никаких оснований.

[\[XXIII-27\]](#) В Субтиаве, департамент Леон, произошло восстание индейцев, сопровождавшееся убийствами, и в конце концов власти были вынуждены прибегнуть к силе. *Сальгадо, Мет.*, 1-18; *Никарагуа, Gaceta*, 12, 19 октября 1872 г. Скандальные события произошли в Ривасе, Чинандеге, Чичигальпе, на острове Ометепе, в Матагальпе и других местах. В некоторых местах священники возглавили пьяную толпу, вооруженную дубинками и кричащую «Да здравствует религия! Смерть еретикам!». Все беспорядки были возложены на местных священников и иезуитов. *El Porvenir de Nic.*, 20 октября 1872 г.

[\[XXIII-28\]](#) Он говорил о некоторых изгнанниках, «individuos de órdenes monásticas, cuyo establecimiento definitivo en el país no permiten las leyes, pero que permanecen aún asilados». Там же, 12 января 1873 г.; *Nic., Gaceta*, 11 января 1873 г.; там же, *Semanal Nic.*, 2 января 1873 г.

[\[XXIII-29\]](#) Несколько членов посетили его, чтобы поздравить с второй годовщиной вступления в должность главы исполнительной власти. *Nic., Renuncia*, 1-3; *Id., Gaceta*, 8 марта 1873 г.

[\[XXIII-30\]](#) Голосованием 10 против 5 в палате депутатов. *El Porvenir de Nic.*, 16 февраля 1873 г.; *Nic., Gaceta*, 12 апреля 1873 г.

[\[XXIII-31\]](#) Конгресс признал, что Никарагуа не может оставаться пассивным наблюдателем этих событий. *Nic., Mensaje*, 1-8; *Nic., Semanal Nic.*, 28 августа 1873 г.; *El Porvenir de Nic.*, 7 сентября 1873 г.; *Nic., Gaceta*, 27 сентября, 4 октября 1873 г.

[\[XXIII-32\]](#) В этом деле был замешан костариканский офицер Рамон Тиноко. Деньги — около 22 000 долларов — привез П. Саламанка, якобы для покупки скота, но на самом деле для революционных целей. Когда их план стал известен, и Саламанка, и Тиноко сбежали. *Nic., Semanal Nic.*, 28 августа 1873 г.

[\[XXIII-33\]](#) Основными целями меморандума Б. Каразо, министра Гватемалы и Сальвадора, были свержение существующего правительства Коста-Рики и изгнание иезуитов с территории Никарагуа. После обсуждения последнего пункта Каразо больше не настаивал на этой мере. *Nic., Informe Min. Rel.*, в *Nic., Gaceta*, 18 октября 1873 г. В предыдущей главе этот вопрос также упоминался.

[\[XXIII-34\]](#) *Guat., Recop. Ley., Gob. Democ.*, i. 198-200; *U. S. Govt Doc.*, H. Ex. Doc., Cong. 43, Sess. 2, 112, 117, 123.

[\[XXIII-35\]](#) Максимо Херес, хотя и был сторонником единства, выступил против договора на том основании, что он нарушал договор о дружбе с Коста-Рикой, в котором было оговорено, что ни одна из сторон не должна вести войну против другой, ни вступать в наступательные союзы без предварительного запроса объяснений; он утверждал, что эта формальность еще не была соблюдена. *Nic., Gaceta*, 18 октября, 8 ноября 1873 г. Договор был одобрен в сенате девятью голосами против двух, причем два голоса «против» были отданы Хересом и Сеферино Гонсалесом. *Nic., Semanal Nic.*, 9 октября 1873 г.; *El Porvenir de Nic.*, 12 октября 1873 г.

[\[XXIII-36\]](#) Лояльный народ Никарагуа сразу же продемонстрировал свою решимость поддержать правительство. *Nic., Semanal Nic.*, 20 ноября, 29 ноября, 4 декабря, 6 декабря, 11 декабря, 20 декабря 1873 г.; 3 января, 10 января 1874 г.

[\[XXIII-37\]](#) 6 декабря, генералу Ф. Эспиноса, сальвадорскому командующему. *Никарагуа, Mem. Min. Gobern*, 1875, 3-5; Там же, *Semanal Nic.*, 6-20 ноября 1873 г.; Там же, *Gaceta*, 15 ноября, 20 декабря 1873 г.; *Pan. Star and Herald*, 16 декабря 1873 г.

[\[XXIII-38\]](#) Войска были поздравлены с тем, что им не пришлось стать «инструментами невинных мести и чужих страстей», как это произошло со многими до них. *Nic., Semanal Nic.*, 31 января 1874 г. Владелец и редактором этого журнала был А. Х. Ривас, министр иностранных дел.

[\[XXIII-39\]](#) Произошло несколько местных беспорядков, и правительство подверглось жестоким нападениям в листовках. *Nic., Mem. Min. Gobern.*, 1875, 7-12; *Id., Gaceta*, 10 октября, 21 ноября 1874 г.

[\[XXIII-40\]](#) *Nic., Mensaje del Presid.*, 1-11; *Id., Contestacion*, 1-2; *Pan. Star and Herald*, 3 февраля 1875 г.

[\[XXIII-41\]](#) Он не определил никакой политики, которой следовало бы придерживаться без отклонений, за исключением того, что в общих чертах он заверил конгресс и народ в своей готовности уважать законы, поддерживать мир и делать все возможное для счастья и процветания своей страны. *Salv., Diario Ofic.*, 10, 11 апреля 1875 г.

[\[XXIII-42\]](#) Она разместила значительные силы в Гуанакасте, и Никарагуа было вынуждено разместить еще одни на границе под командованием генерала Хоакина Завалы. В марте 1876 г. был раскрыт заговор, и около 20 видных лиц, причастных к нему, были изгнаны, некоторые из них уехали в Коста-Рику, а другие — в Гондурас. *Salv., Diario Ofic.*, 22, 26 марта 1876 г.

[\[XXIII-43\]](#) Правительство стремилось поддерживать и развивать гармонию, установленную Квадра с церковными властями. Епископ и его духовенство эффективно внушали массам уважение к государственной власти, любовь к своим институтам и дух независимости. *Никарагуа, Mensaje del Presid.*, 24 января 1877 г.

[\[XXIII-44\]](#) 15 ноября 1876 г. Позже правительства Гватемалы и Сальвадора объединили свои усилия, чтобы восстановить дружеские отношения между Никарагуа и Коста-Рикой, и в конце концов достигли своей цели. *Сальвадор, Gaceta Ofic.*, 7, 12 июня 1877 г. Отношения были возобновлены в июне 1878 г.

[\[XXIII-45\]](#) Нашествие саранчи нанесло большой ущерб войскам, а серия ураганов с 3 по 5 октября причинила серьезные повреждения городу и департаменту Манагуа, Гранаде, Ривасу и другим районам, включая большую часть Москитии, разрушив многие ценные поместья.

[\[XXIII-46\]](#) *Чаморро, Discurso en el acto de entrega*, 1 марта 1879 года.

[\[XXIII-47\]](#) Он основал свой вывод на следующем основании: «La trasmision legal y tranquila del Mando Supremo, que viene repitiéndose desde tantos años en Nicaragua». *Nic., Discurso Inaug. del Presid. Завала*, 1 марта 1879 г.; *Salv., Diario Ofic.*, 28 сентября, 12 ноября, 12, 22 декабря 1878 г.; 22 января, 13 марта 1879 г.; *Voz de Méj.*, 6 мая 1879 г.

[\[XXIII-48\]](#) Были приняты следующие меры: закон о регистрации актов гражданского состояния; уголовный кодекс; порядок разбирательства уголовных дел; создание мировых судов и военных судов первой инстанции, которые заменили губернаторов департаментов, где в целях экономии было сочтено целесообразным упразднить эти должности, а также соответствующие военные гарнизоны; восстановление университетов; и ассигнования на текущий двухгодичный финансовый период. Также был утвержден договор, заключенный с Гватемалой и Сальвадором в 1877 году, а также договоры и конвенции, недавно заключенные с Гондурасом, а именно: о дружбе, торговле, экстрадиции, экспорте скота, почтовом и телеграфном сообщении.

[\[XXIII-49\]](#) Работы по строительству железной дороги, утвержденные ассамблеей в 1876 году и начатые предыдущей администрацией, продвигались. Были заключены два важных контракта: один на судоходство по озеру на паромовых судах среднего размера, а другой на строительство железной дороги от Чинандеги до Моабиты или Леон-Вьехо, а оттуда до Гранады. Участок между Коринто и Чинандегой был введен в эксплуатацию 1 января. Телеграфные линии были в рабочем состоянии. Был также заключен контракт на прокладку подводного кабеля для соединения с мексиканскими телеграфами.

[\[XXIII-50\]](#) Были отменены акцизный налог на недвижимость, экспортные пошлины и некоторые монополии.

[\[XXIII-51\]](#) *Pan. Star and Herald*, 5 марта 1881 г.

[\[XXIII-52\]](#) Среди них был закон о внесении поправок в конституцию и отмене судебных сборов с целью обеспечения бесплатного отправления правосудия. Был принят закон о выкупе частных земель с целью облегчения строительства железных дорог. *Там же*, 1 апреля 1881 г.

[\[XXIII-53\]](#) Это было доказано вне всякого сомнения. *El Porvenir de Nic.*, 28 мая 1881 г.

[\[XXIII-54\]](#) Призывая молодежь воспользоваться преимуществами, которые предоставляет им институт, он сказал, что христианство является истинной основой образования, и добавил, что свобода совести и слова необходима для совершенного образования свободных людей.

[\[XXIII-55\]](#) Несколько видных граждан, среди которых были бывший президент Чаморро и бывший министр Ривас, призывали правительство позволить иезуитам остаться, но их аргументы не смогли противостоять решимости Завалы избавить свою страну от опасной религиозной и политической организации. *Nic., Mem. Min. Gobern.*, 1883, 5-6, приложения А и В; *Costa R.*, 9 июня 1885 г.; *Pan. Star and Herald*, 21 мая, 16-18 июня 1883 г.; *S. F. Bulletin*, 6, 16 июля 1881 г.

[\[XXIII-56\]](#) Это был мужчина около 55 лет, невысокого роста, с седыми волосами и в очках. Его острые, умные глаза свидетельствовали о культурном и проницательном человеке.

[\[XXIII-57\]](#) Он сформировал свой кабинет из следующих министров: Теодоро Дельгадильо, министр юстиции и религии; Франциско Каstellон, министр иностранных дел и народного образования; Хосе Чаморро, министр общественных работ; Хоакин Элизондо, министр войны и морского флота. *Nic., Mem. Min. Rel.*, 1884, 8; *Pan. Star and Herald*, 20 октября, 1 декабря 1882 г.; 20 марта, 17 апреля 1883 г.

[\[XXIII-58\]](#) Висенте Навас, Энрике Гусман, Гилберто Лариос и Ладислао Аргуэльо были назначены представителями Никарагуа на конференции делегатов пяти республик.

[\[XXIII-59\]](#) В нескольких районах вспыхнули оспа и дизентерия, унесшие жизни многих людей. Город Сан-Карлос был сожжен, а извержение вулкана Ометепе вынудило жителей этого острова покинуть свои дома. Правительство оказало

помощь пострадавшим. Другие места недавно пострадали от землетрясений. *Никарагуа, Mensaje Pres. Cárdenas*, 15 января 1885 г.; *Коста-Рика, Gaceta*, 3, 4 февраля 1885 г.

[\[XXIII-60\]](#) 13 и 14 марта они выпустили манифесты, обращенные ко всем жителям Центральной Америки, а также к своему народу, призывая их сопротивляться Барриосу, который, по их словам, под предлогом восстановления старого союза на самом деле стремился к завоеванию для собственного обогащения. *Коста-Рика, Boletín Ofic.*, 13, 23, 29 марта, 2 апреля 1885 г.; *U. S. Gov. Doc., Sen Jour.*, 1884-5, 568-71; *S. F. Call*, 13 марта 1885 г.; *S. F. Chronicle*, 13 марта 1885 г.

[\[XXIII-61\]](#) *Коста-Рика, Gaceta*, 2 июня 1885 г.

[\[XXIII-62\]](#) Они беспорядочно бежали при приближении правительственных войск. Коста-Рика и Гондурас разместили войска на границах, чтобы обеспечить свою нейтральность. *Там же*, 4, 8, 10 ноября, 4 декабря 1885 г.; *Pan. Star and Herald*, 29 декабря 1885 г.

[\[XXIV-1\]](#) Урбина был назначен бригадиром через несколько месяцев после того, как стал губернатором, и умер 22 февраля 1805 г., в этот день правительство принял на себя лейтенант-король Мата. *Pan. Star and Herald*, 3 октября 1868 г.

[\[XXIV-2\]](#) Каждая провинция управлялась губернатором и *comandante de armas*, а *partidos* — *alcaldes mayores*, однако все они подчинялись губернатору в столице, в руках которого находились высшая гражданская власть, *real patronato* и надзор за казначейством. *Pan. Docs.*, в *Pan., Col. Docs.*, MS., № 36, 6; *Arosemena, Apunt. Hist.*, 3-4; *Id.*, в *Pan. Bol. Ofic.*, 25 февраля 1868 г.; *Arosemena, Mariano, Apuntamientos Históricos con relacion al Istmo de Panamá*, Pan., 1868, 8vo, 48 с. Автор, один из видных граждан, принимавший активное участие в описываемых им событиях и один из подписавших декларацию о независимости, в течение многих лет вел дневник событий, происходивших на перешейке, и в 1868 г., как он сам сообщает, намеревался опубликовать свои записи за период с 1801 по 1840 гг. Мне удалось получить часть его записей, и я считаю их важными для описываемого периода. Мариано Аросемена умер в Панаме 31 мая 1868 года. У него было несколько сыновей и дочерей, один из которых был выдающимся колумбийским государственным деятелем Хусто Аросемена, занимавшим высокие дипломатические посты в Европе, Соединенных Штатах и южноамериканских республиках, а также некоторые из самых важных должностей в своей стране.

[\[XXIV-3\]](#) *Arosemena, Apunt.*, 5; *Bol. Of.* (1868), 32. Кроме того, в самом округе Панама существовала высшая судебная инстанция, «*justicia mayor de cruces*», которая при входе в город имела право рассматривать все дела, переданные на рассмотрение алькальдам.

[\[XXIV-4\]](#) В дополнение к регулярным войскам, состоящим из одной артиллерийской роты и одного пехотного батальона, распределенных по разным местам, в Панаме находились силы ополчения, состоящие из одного батальона белых и одного батальона цветных солдат, такая же сила в Нате, один батальон белых в Верагуа и семь пехотных и артиллерийских рот, разбросанных по разным местам. *Bol. Of.* (1868), 32.

[\[XXIV-5\]](#) Аросемена, *Apunt.*, 10-11, приводит несколько названий таких книг, из которых в качестве примеров можно упомянуть *Las Fábulas de Samaniego, El Año Cristiano, El Semanario Santo*.

[\[XXIV-6\]](#) Существовал колледж де пропаганда фиде францисканцев; монастыри босоногих августинцев, доминиканцев и ордена Милосердия; женские монастыри ла Консепсьон и Сан-Хуан-де-Дьос; кроме того, больница и благотворительное учреждение, посвященное Санто-Томасу-де-Вильянуэва, для бедных женщин. Больницы, принадлежащие ордену Сан-Хуан-де-Дьос, существовали также в Ната и Портобелло. *Bol. Of.* (1868), 32.

[\[XXIV-7\]](#) Перевозка в город осуществлялась ночью, как правило, в упаковках, похожих по размеру и форме на те, что использовались для перевозки сельскохозяйственной продукции на рынок. *Аросемена, Apunt.*, 8.

[\[XXIV-8\]](#) По инициативе францисканцев проводились публичные процессии, во время которых некоторые люди носили терновые венцы, другие несли на плечах тяжелые кресты или веревки на шее и т. д.

[\[XXIV-9\]](#) Подробные сведения по этому вопросу приводятся в связи с историей Мексики и Гватемалы того периода.

[\[XXIV-10\]](#) Различия между классами, обусловленные различиями в цвете кожи, были вполне естественны, но в то время между уроженцами Испании и американцами чисто испанского происхождения существовала острая rivalry.

[\[XXIV-11\]](#) Разрешение было дано губернатором Панамы и никогда не отменялось, несмотря на то, что его политическое влияние стало очевидным из-за увеличения доходов от этой торговли. *Bol. Of.* (1868), 72.

[\[XXIV-12\]](#) Подробный отчет о событиях в Картахене приводится в *Restrepo, Hist. Col.*, ii. 165-8.

[\[XXIV-13\]](#) Губернатор Панамы поспешил отправить на помощь несколько сотен человек, но они прибыли слишком поздно. *Arosemena, Apunt.*, 19.

[\[XXIV-14\]](#) «Una expresion indiscreta que el español Don José Llorente dijo á Don Francisco Morales ... por la que despreciaba á los americanos». *Restrepo, Hist. Col.*, ii. 174.

[\[XXIV-15\]](#) В августе та же хунта обязала вице-короля отправиться в Картахену, а оттуда — в Испанию. *Там же*, 191.

[\[XXIV-16\]](#) Действительно, власть испанских кортов была официально признана несколькими провинциями еще в 1811 году, и только после этого были высказаны мысли об абсолютной независимости.

[\[XXIV-17\]](#) Испанская партия высмеивала стремления патриотов из-за определенных разногласий, которые уже возникли между ними. *Bol. Ofic.*, 1868, 75.

[\[XXIV-18\]](#) «Они должны быть главным объектом защиты и нежной заботы конгресса... освобождая вторых от цепей, которые сегодня их угнетают». *Arosemena, Apunt.*, 22; *Bol. Ofic.*, 1868, 75.

[\[XXIV-19\]](#) Он принял власть в Портобелло 19 февраля, а чуть позже перебрался в Панаму. *Restrepo, Hist. Col.*, viii. 28, за которым следует Perez, *Jeog.*, 109.

[\[XXIV-20\]](#) Письмо вице-президента хунты губернаторной в Картахене командующему Рибону в Момпосе раскрыло цель миссии. *Аросемена, Apunt.*, 24.

[\[XXIV-21\]](#) Губернатор Мата умер в 1812 году, вскоре после своего повышения до маршала. Его преемником стал бригадир Виктор Сальседо, который правил всего несколько дней.

[\[XXIV-22\]](#) Причиной было недовольство регентства в Кадисе тем, что он остался в Панаме, вместо того чтобы выбрать другое место, откуда он мог бы добраться до Боготы.

[\[XXIV-23\]](#) «Arrancó el ayuntamiento de Panamá con insidiosos manejos del gobierno de Cádiz el decreto de que fuese el R. Obispo removido de su silla». *Торренте, Hist. Rev.*, ii. 69. Имя епископа было Хоакин Гонсалес, он умер в июле 1813 года. Его

преемником стал Хосе Игинио Дуран-и-Мартель, впервые упомянутый как епископ в 1814 году, который был одним из подписавших декларацию о независимости — *Bol. Of.* (1868), 88 — и по-прежнему занимал эту должность в 1821 году. См. также *Pan. Col. Doc.*, № 125, MS.

[\[XXIV-24\]](#) На том же заседании были решены и другие вопросы, в том числе добавление к гербу. *Córtes, Actas Ord.* (1814), ii. 206.

[\[XXIV-25\]](#) Его указ от 4 мая 1814 года был выполнен на перешейке в августе того же года. *Pan., Doc. Hist.*, в *Pan., Col. Doc.*, № 36, MS., 8-19.

[\[XXIV-26\]](#) Бустаманте, *Cuad. Hist.*, iv. 161-3, приводит цифру 10 473, что согласуется с данными Рестрепо, *Hist. Col.*, vi. 49; но этот источник относится только к войскам.

[\[XXIV-27\]](#) Это было главной целью; «asegurar este istmo en sujecion perpetua á la España, fuera cual fuese el éxito final de la guerra de la independencia de las colonias de S. M. C. en el Nuevo Mundo;» что подтверждается словами королевского указа от 9 мая 1815 года, в котором говорится, что экспедиция была организована с учетом «важности обеспечения надлежащей обороны Панамского перешейка, ключа к обеим Америкам». *Аросемена, Apunt.*, 29-30.

[\[XXIV-28\]](#) Судно, на котором находились Хоре и часть его войск, было захвачено недалеко от Картахены двумя небольшими кораблями, принадлежавшими революционерам. *Restrepo, Hist. Col.*, vi. 95-6; *Torrente, Hist. Rev.*, ii. 178-9.

[\[XXIV-29\]](#) Временно его занимал Хуан Доминго Итурральде, *Аросемена, Apunt.*, 30-1, который был губернатором Верагуа и прилегающих округов. *Pan., Doc. Hist.*, в *Pan., Col. Doc.*, № 36, MS., 8.

[\[XXIV-30\]](#) Аросемена, *Apunt.*, 31, говорит о его «detestacion de los principios de gobierno representativo» и на странице 42 отмечает, что он был человеком, нанятым Фернандо VII для роспуска испанских кортесов в 1814 году.

[\[XXIV-31\]](#) Король издал указ о восстановлении ордена в Испанской Америке, но он не был выполнен на перешейке, поскольку здесь не было членов общества и никого, кто хотел бы вступить в него. «Andábamos ya algo despreocupados», — говорит один из авторитетных источников. Общество уже рассматривалось как агент деспотизма и вечного вассального подчинения. *Bol. Ofic.*, 1868, 112.

[\[XXIV-32\]](#) «Prometiéndoles ganancias enormes, pero propias de las circunstancias». *Restrepo, Hist. Col.*, vii. 168.

[\[XXIV-33\]](#) Пока все внимание нападающих было сосредоточено на Портобелло, испанское судно с 70 000 долларов на борту незаметно прошло мимо порта. *Weatherhead's Darien*, 29.

[\[XXIV-34\]](#) Макгрегор, вероятно, никогда не читал о приключениях Васко Нуньеса де Бальбоа.

[\[XXIV-35\]](#) Уэзерхед, «*Дариен*», 43, говорит, что испанские офицеры в маскировке бесстрашно ходили по улицам и входили в форт, чтобы выпить с солдатами. У них были паспорта, выданные бывшим алькальдом, который вернулся после оккупации города и которому Макгрегор глупо доверился.

[\[XXIV-36\]](#) Такова версия Уэзерхеда. *Дариен*, 57-62. Хоре отрицал, что согласился на капитуляцию, добавив, что считал этих людей бандитами и требовал их безоговорочной сдачи. Рестрепо, не веря утверждению Хора, называет его поступки «accion vil, digna de los jefes españoles de América» (подлым поступком, достойным испанских начальников в Америке). Аросемена говорит: «Bajo capitulacion, ó sin ella, pues esto no es del todo conocido, se sindieron» (Под капитуляцией или без нее, поскольку это не совсем известно, они сдались). *Apunt.*, 38-9. Санта-Крус, который был назначен губернатором Портобелло вскоре после того, как Хор отправился в Панаму, захватил два судна, на борту которых находилось около 100 человек, привезенных из Англии для подкрепления Макгрегора; но неизвестно, что стало с пленными. *Рестрепо, Hist. Col.*, vii. 173-4, 176.

[\[XXIV-37\]](#) «Эта экспедиция, которая произвела большой шум, закончилась из-за некомпетентности ее руководителя», — отмечает Рестрепо, *Hist. Col.*, vii. 175. Уэзерхед, *Darien*, 63-7, хотя и признает некомпетентность генерала, пытается оправдать его поведение.

[\[XXIV-38\]](#) Это было сделано в соответствии с общими приказами короля. Такое же обращение должно было быть оказано лицам, захваченным в аналогичных обстоятельствах, «sin dar cuenta, ni consultar á esta superioridad hasta despues de haberlo verificado». *Doc.*, в *Restrepo, Hist. Col.*, x. 190.

[\[XXIV-39\]](#) Уэзерхед, *Darien*, 96, говорит о 14, а Рестрепо, *Hist. Col.*, vii. 177-8, упоминает только 10.

[\[XXIV-40\]](#) Рестрепо говорит, что выжило только 40 человек, в то время как Уэзерхед приводит цифры, указанные в тексте. В большинстве случаев я предпочел следовать последнему авторитету в его *работе* «*An Account of the Late Expedition against the Isthmus of Darien*» (Лондон, 1821, стр. 134, карта), авторства У. Д. Уэзерхеда, поскольку эта работа была написана под свежим впечатлением от описанных событий и автором, чье положение и участие в экспедиции в качестве хирурга позволили ему получить наиболее достоверную информацию. Эта информация представлена вместе с другими историческими данными, которые автор смог собрать в ходе небольшого исследования в дополнение к повествованию об экспедиции и описаниям различных мест на перешейке. В приложении приводится профессиональная информация о заболеваниях, климате и состоянии медицинской науки в провинции Тьерра-Фирме.

[\[XXIV-41\]](#) Конституция испанской монархии была опубликована на перешейке примерно в мае 1821 года. Ее публикация в Аланге состоялась в том же месяце. *Pan., Doc. Hist.*, в *Pan., Col. Doc.*, MS., № 36, fol. 26.

[\[XXIV-42\]](#) Мэры — Луис Ласо де ла Вега и Мариано Аросемена. Советники — Мануэль де Арсе Дельгадо, Хуан Мануэль Бергидо, Педро Хименес, Карлос Иказа, Хуан Хосе Кальво, Ремихио Ласо, Хосе Пабло Хименес и Тадео Перес. Секретарь — Мануэль Мария Айала. *Аросемена, Apunt.*, 41-2.

[\[XXIV-43\]](#) Он умер 8 июля 1820 года. Аросемена, *Apunt.*, 42, указывает дату смерти в августе. Еще одной проблемой была его неспособность платить солдатам, которые требовали выплаты жалованья. *Уэзерхед, Darien*, 116-17.

[\[XXIV-44\]](#) Использование муниципальных доходов для местных нужд; полиция должна состоять из граждан, подчиняющихся кабилдо; военные патрули должны быть упразднены.

[\[XXIV-45\]](#) Многие семьи покинули город, чтобы избежать его преследований.

[\[XXIV-46\]](#) Тем не менее, его влияние проявилось в сдержанном тоне прессы и прекращении политических собраний.

[\[XXIV-47\]](#) Их имена приведены в *Bol. Of.* (1869), 31.

[\[XXIV-48\]](#) *Restrepo, Hist. Col.*, viii. 28; *Arosemena, Apunt.*, 47.

[\[XXIV-49\]](#) Перес, *Jeog.*, 110, называет его Мурьеа.

[\[XXIV-50\]](#) Его прибытие в Чагрес зафиксировано Аросеменой, *Apunt.*, 47-8, 2 августа 1821 года; другие помещают его в Панаме 17 августа. *Restrepo, Hist. Col.*, viii. 29; *Perez, Jeog.*, 110.

[\[XXIV-51\]](#) Поррас был переведен в Юкатан, а его преемник, бригадир Томас Сирес, был задержан в Пуэрто-Кабельо. *Аросемена, Apunt.*, 48. Фабрега был губернатором Верагуа и прилегающих округов. *Pan., Doc. Hist.*, в *Pan., Col. Doc.*, MS., № 36, 25.

[\[XXIV-52\]](#) Церковь одолжила ему некоторую сумму денег, и он получил еще 20 000 долларов от продажи вооружения Перу. *Bol. Ofic.*, 1869, 31.

[\[XXIV-53\]](#) Муржон подумывал взять с собой некоторых лиц, которых он подозревал в нелояльности, но отказался от этой идеи. *Arosemena, Apunt.*, 48.

[\[XXIV-54\]](#) «Они не объявили о своем правительстве и не сказали ничего о делах политической трансформации: новички, они довольствовались тем, что называли себя независимыми». *Bol. Ofic.*, 1869, 31.

[\[XXIV-55\]](#) Комиссарами были Хосе Мария Чиари и Хуан де ла Крус Перес.

[\[XXIV-56\]](#) Моллиен, *Колумбия*, ii. 140-1, утверждает, что офицеров побудили дезертировать частично угрозами, а частично выплатой им двухмесячной задолженности, причитавшейся им от правительства.

[\[XXIV-57\]](#) Блас, Мариано, Гаспар Аросемена и Хосе Мария Барриентос.

[\[XXIV-58\]](#) Дезертиры стали многочисленными новобранцами для независимой армии.

[\[XXIV-59\]](#) «Панама, спонтанно и в соответствии с общим голосованием народов, входящих в ее состав, провозглашает себя свободной и независимой от испанского правительства». *Bol. Ofic.*, 1869, 32. С тех пор годовщина независимости отмечается с должными почестями 28 ноября.

[\[XXIV-60\]](#) Некоторые выступали за абсолютную независимость, а другие — за союз с Перу.

[\[XXIV-61\]](#) Военным было предоставлено право остаться или покинуть перешеек. В последнем случае им предоставлялись средства для отправки на Кубу при условии, что они обязуются не использовать оружие против независимых государств Америки. Аналогичные положения были предусмотрены для солдат и офицеров, удержанных по болезни. В другом документе говорится только о покрытии расходов до Чагрес или Портобелло, причем перевозка должна была быть осуществлена, как только там сдадутся форты. *Pan. Doc.*

[\[XXIV-62\]](#) В *Bol. Of.* (1869), 32, приводятся имена 25 человек, тогда как в печатной копии акта в *Pan. Doc.* указаны еще четыре. Другие копии текста можно найти в *Gac., Imp. Mex.* (1821), ii. 110-12; *Gac., Guad.* (1822), 315-16; *Am. St. Pap.*, iv. 832-5; *Pan. Star and Herald*, 28 ноября 1883 г.

[\[XXIV-63\]](#) Niles, *S. Am. and Mex.*, ii. 118, указывает дату 15 декабря, которая также неопределенно указана Шеффером в *Revue Amér.*, i. 183.

[\[XXIV-64\]](#) Предложение было внесено жителями Наты и принято гражданами, собравшимися в Сантьяго под председательством Казимира дель Баля, временного политического лидера. Клятва о независимости включала также условие поддерживать римско-католическую религию и защищать чистоту Девы Марии. Полный текст приводится в *Veraguas, Acta de Independencia*, в *Pan. Col. Doc.*, № 54, заверенной рукописной копии оригинального документа, хранящегося в архивах Сантьяго.

[\[XXIV-65\]](#) «Другие полагали, что может прибыть еще одна испанская экспедиция, о которой мы не знаем заранее». *Bol. Ofic.*, 1869, 32.

[\[XXIV-66\]](#) «Con esta clase de pasaporte zarparon del puerto, diciendo, sin embargo, que no podian llevar á efecto el convenio.... Pero mas tarde se entregaron, al fin, al Gobierno republicano del Perú». *Bol. Ofic.*, 1869, 32. Считается, что с того времени ни один испанский военный корабль не посещал перешеек до августа 1863 года, когда, хотя Испания еще не признала независимость Колумбии, эскадра этой страны вошла в Панамский залив. Визит был полностью дружеским. *Bidwell's Isth. Pan.*, 71.

[\[XXIV-67\]](#) Копии различных конституций, принятых в период с 1811 по 1821 год, можно найти в *Restrepo, Hist. Col.*, i. 135-42; viii. 5-19, 221-44; ix. 5-31; x. 37-54. Французский перевод последней конституции от 30 августа 1821 года приводится в *Colombia Const.*, в *Ancillon, Mélanges Pol.*, 9-120, и комментируется в *Revue Amér.*, i. 186-215.

[\[XXIV-68\]](#) *Veraguas, Decretos del Libertador Bolívar, Presidente de Colombia*, 1827-8, в *Pan. Col. Docs.*, MS., № 64.

[\[XXIV-69\]](#) *Pan. Comand. gen. del istmo*, в *Pan. Col. Doc.*, MS., № 30, стр. 3-8, 11. Испанские кортесы, не зная о том, что произошло на перешейке, 30 апреля 1822 года уполномочили правительство создать интенденцию в Панаме. *Кортесы, Diario*, 1822, т. 30 апреля, 2.

[\[XXIV-70\]](#) *Alaman, Hist. Méj.*, т. 581-2; *Méx., Col. Órd. y Dec.*, ii. 38-9.

[\[XXIV-71\]](#) *Seemann's Voy.*, i. 301. В Верагуа 23 июля 1822 года был издан приказ регистрировать в будущем как свободных всех цветных детей, рожденных от рабынь. В 1847 году в провинции Панама насчитывалось всего около 380 рабов. В апреле того же года национальное правительство запретило ввоз и вывоз рабов. В конце 1849 года в провинции Чирики оставалось всего 32 раба, и были предложены меры по их освобождению. *Сообщение губернатора Эрреры* от 15 сентября 1847 года в *Боготе, Gaceta Ofic.*, 6 февраля 1848 года; *Pan. Col. Doc.*, MS., № 81, 82; *Чирики, Mem. de su prim. gobr.*, в *Id.*, № 85, стр. 10-11.

[\[XXIV-72\]](#) Вскоре после этого в стране не осталось рабов. *Бидвелл, Isth. Pan.*, 32-3; *Pan., Crón. Ofic.*, 22 января, 29 марта, 29 августа 1852 г.; *S. F. Daily Herald*, 9 февраля 1852 г. В то время ходили слухи, и действительно с хорошими основаниями, что в 1862 году или около того некоторые группы из Картахены осуществили заговор, в результате которого они увезли на Кубу ряд цветных мужчин и женщин из Панамы, где они были проданы в рабство. *Pan., Boletin Ofic.*, 27 ноября 1862 года.

[\[XXV-1\]](#) Предполагалось, что Франция, теперь находившаяся под властью абсолютного монарха, под влиянием союза разработала обширный план завоевания испано-американских стран, которые до недавнего времени находились под властью католического короля. Многие выдающиеся деятели Европы и США одобрили идею американского конгресса и высоко оценили ее автора. Аббе де Прадт отстаивал ее в своей работе «*Congrés de Panamá*», говоря: «Конгресс в Панаме станет одним из величайших событий нашего времени, и его последствия будут ощущаться самым отдаленным потомком». *Прадт, Cong. de Pan.* (испанский перевод), 171.

[XXV-2] Полномочными представителями США были Р. Г. Андерсон, тогдашний посол в Боготе, и Дж. Сержант. Андерсон умер в Картахене во время путешествия к перешейку. Сержант прибыл слишком поздно, но впоследствии отправился в Мексику с целью выполнения своих инструкций. Подробные сведения о действиях правительства США можно найти в *Niles' Reg.*, xxviii. 131-2; xxix. индекс «Panamá» и «Congress», подзаголовок «Pan.» xxx. index, p. iv., p. vii., 54-172, passim, 248; xxxi. index «Pan.», 263, 318, 400, 16, 38, 44-7, 65, 129, 312-16; xxxii. 214, 282, 308; xxxvi. индекс «Pan.», стр. iii., 23-80, passim; *Benton's Thirty Years*, i. 65-9; *Am. St. Pap.*, For. Rel., v. 834-40, 899-905, 916-20; vi. (новый комплект) 356-65, 383-4, 555; *U. S. Cong. Debates*, 1825-6, i. index, p. ii. iii. viii. x.; ii., app. p. 43-105; *Id.*, 1828-9, Index, p. i.; *U. S. Gov. Doc.*, Cong. 19, Sess. 1, H. Doc., 740; *Id.*, H. Ex. Doc. 144, viii.; *Id.*, Cong. 19, Sess. 2, H. Ex. Doc. 23, ii. St. Pap.; *Там же*, Конгресс 19, сессия 2, Сенатский документ, i. стр. 9, т. i.; *Там же*, Конгресс 19, сессия 1, Сенатский журнал, 411-70; *Там же*, Конгресс 19, сессия 1, Отчет комитета, ii. Документ 137, приложение № 36-41; *Pan. Miss. Speeches*; *Johnson's Speech on Pan. Miss.*; *Hayne's Speech on Pan. Miss.*, *Mayer's Mex. as it was, etc.*, 368; *Rev. Amér.*, 111-25, 542-8; *Dem. Rev.*, i. 489; *Young's Am. Statesman*, 352-61; *Лафонд*, *Voy.*, i. bk. i. 289-90; *N. Am. Rev.*, xxi. 162-76; *Am. Annual Reg.*, 1825-6, 79-126; *Pub. Doc.* 49, 103.

[XXV-3] Докинс, британский комиссар, по словам Рестрепо, *Hist. Revol. Colombia*, действовал с похвальным откровенностью. Он ограничился тем, что давал хорошие советы, уверяя полномочных представителей Испанской Америки, что его правительство обязательно выступит посредником в отношениях с Испанией; тем временем им следует избегать всего, что может оскорбить европейские державы. Полковник Ван Вир, представитель Голландии, не занимал никакой публичной должности; его миссия была частной и ограничивалась выражением теплых пожеланий его монарха в отношении счастья американских республик. *Бидвелл*, *Isth. Pan.*, 186-90.

[XXV-4] Их представителями были: от Колумбии — Педро Гуаль и Педро Брисеньо Мендес; от Центральной Америки — Педро Молина и Антонио Ларрасабаль; от Перу — Мануэль де Видаурре и Мануэль Перес де Тудела; от Мексики — Хосе Мариано Мичелена и Хосе Домингес. *Santangelo, Cong. Pan.*, 1-166.

[XXV-5] В подтверждение этого утверждения Колумбия должна была предоставить 15 250 человек из трех родов войск, один линейный корабль с 70–80 пушками, один фрегат с 64 пушками и два фрегата с 44 пушками. Эти корабли обошлись бы ей почти в два с четвертью миллиона долларов, не считая расходов на их вооружение, укомплектование личным составом и другое необходимое снаряжение. Где Колумбия, и без того обремененная значительным годовым дефицитом, могла найти средства для содержания такой армии и флота?

[XXV-6] 8 августа 1826 года он написал генералу Паесу из Лимы: «Конгресс Панамы, который был бы замечательным учреждением, если бы был более эффективным, напоминает греческого сумасшедшего, который хотел управлять плаванием кораблей со скалы. Его власть будет лишь тенью, а его декреты — простыми советами». *Kaycedo, Union Lat. Am.*, 33-10, 97-110.

[XXV-7] Несомненно, были и другие причины, такие как волнения, угрожавшие Колумбии, страх вторжения Франции от имени Священного союза, или плохой климат и отсутствие удобств в Панаме. *Méx.*, *El Sol*, № 1203; *Guat.*, *Redactor Gen.*, suppl. to no. 27; *Marure, Bosq. Hist. Cent. Am.*, i. 138-9.

[XXV-8] Враги Боливара обвиняли его в том, что он стремится через американский союз установить контроль над всей испанской Америкой, чтобы стать ее правителем. Следующие авторитетные источники также более или менее полно освещают Панамский конгресс: *Mora, Revol. Mej.*, i. 354-8; *La Palanca*, 14 сентября, 26 октября 1826 г.; *Завала, Revol. Mex.*, i. 389-90; *Куэвас, Porvenir*, 387-497; *Mex.*, *Mem. Rel.*, 1827, Doc. 2, 11-13; *Бустаманте, Voz de la Patria*, ii. № 15, 2-3; *Amigo del Pueblo*, ii. № 5, 132-3; iii. 395-419; iv. 223-4; *Cor. Fed. Mex.*, 28 ноября 1826 г.; *Ривера, Hist. Jalapa*, ii. 395-6; *Торнель, Breve Reseña*, 48-50; *Gaz. Mex. Extraord.*, 1826, i. № 5; *Mex.*, *Gac. de Gob.*, 4 июля-21 сентября 1826 г., passim; *Доктрина Монро Такера*, 23-36.

[XXV-9] Столица Испанской Гвианы, недалеко от Ориноко и Старой Гвианы.

[XXV-10] Среди губернаторов Верагуа были: в январе 1823 г. — Хосе М. Кьяри; в июне 1823 г. — Мигель А. Фигередо; в 1824-1825 гг. — Педро Гильен; в 1828 г. — Ф. Фабрега. Губернатор Панамы в 1826 г. — Х. Х. Арготе. Интендант и командующий генерал департамента Истмуса в 1827 году, полковник Ман. Муньос; в июне 1828 года, Х. Сарда. *Верагуас, губернатор*, в *Пинарт*, *Pan. Col. Doc.*, MS., № 29, 34; *Пинарт*, *Pan. Col. Doc.*, MS., № 2, 80 и далее.

[XXV-11] Хосе Вальярино из Панамы был одним из его членов, вскоре после чего был назначен вице-президентом, а чуть позже — государственным советником. Будучи популярным человеком в своем округе, он в одно время рассматривался как кандидат в сенаторы, а в другое — как кандидат в президенты республики. В 1816 году он был королевским казначеем, должность, которая была ему предоставлена в награду за его собственные заслуги, а также за заслуги его отца Бернардо и его дяди Бруно, который был членом Совета Индий. После отделения от метрополии он присоединился к движению за независимость, впоследствии занимая несколько почетных должностей. Его потомки живут на перешейке. *Там же*, № 1, 1-8.

[\[XXV-12\]](#) С 1829 года Новая Гранада была разделена на департаменты, во главе каждого из которых стоял префект. Префектом Панамы был Дж. Сарда. Его правление было деспотическим, сопровождавшимся притеснением видных граждан и введением принудительного займа для якобы обороны перешейка. *Сарда, Дж., Декрет*, 25 мая 1829 г. Он был казнен в Боготе в 1833 г. по приговору суда за заговор с целью убийства президента. *Некролог*, в *El Constitucional del Istmo*.

[\[XXV-13\]](#) Их функции соответствовали функциям прежнего префекта. *Пинарт, Pan. Coll. Doc.*, MS., № 62.

[\[XXV-14\]](#) Конституция 1830 года, принятая старой республикой, действовала до сих пор. *Обандо, Дж. М., Декрет*, в *Пинарт, Pan. Coll. Miscell. Pap.*, № 14; *El Constitucional del Istmo*, 14 января, 28; 21 апреля, 7, 14, 28 мая 1832 г.; *Верагуас, Recor. Ordenanzas*, 20.

[\[XXV-15\]](#) Следующие власти фигурируют в официальных документах: провинция Панама, 1832-3, губернатор Хуан Хосе Арготе; в 1834 году, исполняющий обязанности губернатора, М. А. Уртадо; в 1836-8, губернатор Педро Обаррио. Провинция Верагуа, в 1874 г. губернатор М. Дж. Гисадо; в 1835-7 гг. губернатор Мануэль де Айала. В 1836 г. в Верагуа был провинциальный законодательный орган. *Пинарт, Pan. Col. Doc.*, MS., № 25, № 31, стр. 4, 12, 18, 38, 40, 75, 91; № 59, 65, 78, 104; *El Constitucional del Istmo*, 7, 14 мая 1832 г.; 30 октября 1824 г.; 30 августа 1836 г.; *Registro Ofic., N. Gran.*, 8; *Veraguas, Esposic.*, в *Pinart, Pan. Col. Doc.*, MS., № 76.

[\[XXV-16\]](#) За что ему была выражена благодарность. *El Constitucional del Istmo*, 28 декабря 1831 г.

[\[XXV-17\]](#) 3 декабря 1831 г. *Там же*, 21 декабря 1831 г.

[\[XXV-18\]](#) Лейтенант Мельчор Дуран и бrevet-лейтенант Ф. Касана из 9-го батальона. *Там же*, 14 марта 1832 г.

[\[XXV-19\]](#) В течение последних девяти лет перешеек, по-видимому, находился в относительном покое. В сентябре 1833 года провинциальный законодательный орган избрал Агустина Таллаферро депутатом национального конгресса, а Хуана де ла Крус Переса его заместителем. *Там же*, 15 сентября 1833 года.

[\[XXV-20\]](#) Он поддержал решения должностных лиц, глав семейств и других граждан Сантьяго оставаться под властью национальных властей и не оказывать помощи никаким попыткам разорвать связи или провоцировать общественные беспорядки. *El Constitucional de Cundinamarca*, 27 марта 1842 г.

[\[XXV-21\]](#) Он сказал: «Я пойду так далеко, как будет необходимо, чтобы окончательно уладить вопрос с Верагуасом». Хотя он надеялся, что в общем интересе будет услышан голос мира, «la fuerza alcanzará lo que se le ha negado á la fraternidad y á los principios». *Gaceta del Istmo*, 15 сентября 1840 г., в *Pinart, Pan. Coll. Doc.*, № 3; *Herrera, Decreto*, в *Pinart, Miscell. Pap.*, № 13.

[\[XXV-22\]](#) Коста-Рика признала независимость перешейка и заключила с Обаррио договор о дружбе и торговле. Вопрос о границе был оставлен открытым для будущего урегулирования. *Gaceta del Istmo*, 20 октября 1841 г.; *Costa R., Col. Ley.*, vii. 234-6.

[\[XXV-23\]](#) Это было признано 16 октября 1841 г. Ф. В. Бирном, исполняющим обязанности британского консула, в ноте министру Аросемене.

[\[XXV-24\]](#) Тем временем Хосе Агустин Аранго, министр войны, занимался реорганизацией национальной гвардии. *Там же*, 20 сентября 1841 г.

[\[XXV-25\]](#) Понятно, что уполномоченные даже не были наделены достаточными полномочиями, но главные деятели сдали им перешеек. Деятели революции Хосе Обальдия, Педро де Обаррио, Мариано Аросемена, Карлос де Икаса, Хосе Агустин Аранго и другие теперь оставили Эрреру на произвол судьбы.

[\[XXV-26\]](#) Генерал Эррера пал в бою, не в штате Панама, 4 декабря 1854 года, защищая либеральные институты. Законодательный орган Панамы 22 сентября 1855 года постановил, что несколько его портретов должны быть размещены в официальных залах. В октябре 1857 года оно выделило 3000 долларов на перевозку его останков в Панаму; в мае 1868 года было принято постановление о возведении памятника. Статуя генерала была установлена на площади собора города Панама. *Pan., Gaceta del Est.*, 29 сентября 1855 года; *Id.*, 15 октября 1857 года; *Pan., Boletin Ofic.*, 8 января, 12 мая 1868 года.

[\[XXV-27\]](#) 1 августа 1842 года в Панаме генерал Томас К. Москера, главнокомандующий войсками на побережье, от имени своего правительства объявил амнистию революционерам. 15 марта 1845 года Конгресс вновь принял закон об общей амнистии, включая всех лиц, участвовавших в восстании с 1839 по 1842 год. *Пинарт, Pan. Col. Doc.*, MS., № 31, 183-5; *N. Gran., Ley. y Dec.*, 1-2; *Seemann's Hist. Isth. Pan.*, в *Pan. Star and Herald*, 14 мая 1868 г. Правители провинций Панама и Верагуа в последующие годы приведены ниже: губернатор Панамы в 1843 г. — Мигель Чиари; в 1844-1845 гг. — полковник

Ансельмо Пинеда; в 1845 г. — Хоакин М. Баррига, с Хосе Агустином Аранго в качестве секретаря правительства. Генеральный интендант казначейства в 1848 г. — Мариано Аросемена. Губернатор Верагуа в 1840-1842 гг. — Карлос Фабрега; исполняющий обязанности губернатора в 1843 г. — Хосе Фабрега Баррера; в 1843-1845 гг. — Антонио дель Рио; в 1845-1849 гг. — Эсколастиком Ромеро; в июне 1849 года Диего Гарсия; в августе 1849 года Рикардо де ла Парра; в 1850-1852 годах Х. Фабрега Баррера; в 1852 году Франсиско де Фабрега; в октябре 1853 года Эустасио Фабрега; в 1855 году Агустин Лопес; 15 мая 1855 года, Франсиско Фабрега. Назначен губернатором в августе 1855 года, Агустин Лопес. *Пинарт, Pan. Col. Docs.*, MS., № 17, 21, 31, 53, 57-8, 68-75, 79, 105; *El Movimiento*, 29 декабря 1844 г.; *Veraguas, Recop. Ordenanzas*, 2-66; *Pan., Gaceta del Est.*, 28 августа 1855 г.; *N. Gran., Ley. y Dec.*, 1-3.

[\[XXV-28\]](#) 1 августа 1849 года избирательная комиссия избрала одного сенатора-собственника, Антонио Виллероса, и его заместителя, Николаса Лопеса; одного депутата, Доминго Аросемена, и его заместителя, Габриэля Диеса, в национальный конгресс; семь депутатов и столько же заместителей для формирования провинциального законодательного органа. Первый местный законодательный орган собрался 15 сентября и завершил сессию 24 октября. С этого момента новая провинция имела следующих губернаторов: с 24 июля по 20 декабря 1849 года — Пабло Аросемена; 20 декабря 1849 года — исполняющий обязанности губернатора Хуан Ман. Гальегос; с июня 1850 года Пабло Аросемена снова занимал эту должность до августа 1851 года, когда его сменил Рафаэль Нуньес; с сентября 1851 года по 1852 год — Франсиско Эскивель; в сентябре 1852 года — Эсколастиком Ромеро; в 1854 году — Сантьяго Агню; в августе 1855 года — Доминго Обальдия, против которого были поданы жалобы на злоупотребление властью. *Пинарт, Pan. Coll. Doc.*, MS., 2-11, 31, 46-8, 83-93; *U. S. Govt Doc.*, Cong. 36, Sess. 2, House Ex. Doc., vi. 41, p. 59; *Pan., Gaceta del Est.*, 1 декабря 1855 г.

[\[XXV-29\]](#) Первый официальный документ, в котором я нашел имя Фабрега, — это указ правительства от 25 июля 1850 г. *Пинарт, Pan. Coll. Doc.*, MS., № 89, стр. 59-60.

[\[XXV-30\]](#) Столица Чирики — Давид; Верагуа — Сантьяго; Азуэро — Вилья-де-лос-Сантос. Первым губернатором Азуэро, получившим, как и остальные, назначение от генерального правительства, был Хуан Аросемена в 1851 году. Антонио Барая стал губернатором в апреле 1852 года. *Gobn. Prov. Azuero*, в *Pinart, Pan. Coll. Doc.*, MS., № 43.

[\[XXV-31\]](#) Присоединен к Верагуа. *Sac. Daily Union*, 18 мая 1855 г.; *Bepazuac, Ord. y Resol.*, в *Pinart, Pan. Coll. Doc.*, № 6; *Pan., Gaceta del Est.*, 15 сентября 1855 г.

[\[XXV-32\]](#) . От 22 июня 1850 г. *Чирики, Ofic. de la Gobn.*, в *Pinart, Pan. Coll. Doc.*, MS., № 84; *Чирики, Decretos*, в *Id.*, MS., № 89; *Чирики, Inf. Gen. del Canton*, в *Id.*, MS., № 41.

[\[XXV-33\]](#) Местные власти получали оплату из государственной казны. Чирики не мог облагать жителей налогами.

[\[XXV-34\]](#) Освобождение вице-консула; восстановление с полным уважением и оглаской консульства его архивов и других вещей, а также удовлетворение требований британского правительства и выплата компенсации в размере 1000 фунтов стерлингов Расселу. *Peña y Peña, Práctica Forense*, iii. 375-94; *Scarlett's S. Am.*, ii. 257-9; *Mensaje, Presid. N. Gran.*, 1837.

[\[XXV-35\]](#) В следующем году британские военные корабли провели демонстрацию в Панаме. *S. F. Alta Cal.*, 1 декабря 1856 г.; *S. F. Even. Bulletin*, 2 января, 16 мая 1857 г.

[\[XXV-36\]](#) Они сказали, что было общеизвестно, что ни один пассажир не добирался до конца маршрута, не подвергаясь оскорблениям, грабежам или иным видам жестокого обращения; многие были ранены, а немалое число убито; практически ни одна группа не проходила без ограбления багажа; женщины подвергались оскорблениям и даже насильственным действиям. Власти не предпринимали никаких усилий, чтобы выявить виновных в таких преступлениях. *Pan., La Crónica Ofic.*, 1 марта 1854 г.

[\[XXV-37\]](#) Губернатор не преминул упомянуть, что в нескольких случаях его войска оказали ценную услугу, защитив сокровища и вернув похищенное имущество, не требуя и не получая за это вознаграждения.

[\[XXV-38\]](#) Раннелс действовал с присущей ему энергией. Без скандалов и шума он поочередно захватывал бандитов, которые разбойничали на дорогах, и вне поля зрения и без свидетелей, кроме своих собственных людей, вешал и хоронил преступников. Те из этой категории, кто не попал в руки стражи перешейка, поспешили покинуть страну, которая вскоре была очищена от иностранных злоумышленников. После достижения этой цели стража была распущена, а ее ценные услуги были высоко оценены. Губернатор не имел полномочий для своих действий, но к нему не было предъявлено никаких претензий. Эта мера была абсолютно необходимой; «fué redentora». *Мальдонадо, Asuntos Polít. Pan.*, 9. В последующие годы Раннелс жил в Никарагуа и умер от туберкулеза в Ривасе 7 июля 1882 года в возрасте 52 лет. *Pan. Star and Herald*, 22 июля 1882 года.

[\[XXV-39\]](#) 29 сентября высший начальник Хусто Аросемена направил консулу Уорду вежливое письмо с объяснениями. *Pan., Gaceta del Est.*, 3 октября 1855 г.

[\[XXV-40\]](#) Суда и пассажиры платили умеренную сумму, и когда чиновник, движимый жадностью, решил ввести обременительный налог, против этого было высказано официальное возражение.

[\[XXV-41\]](#) В нем добавлялось, что политика взимания такого налога будет наносить ущерб интересам перешейка. Вся переписка опубликована в *Pan. Crón. Ofic.*, 10 марта, 10 апреля, 23 мая 1854 г.; *Pan., Gaceta del Est.*, 3, 10, 18 ноября 1855 г.; *Id.*, 11 декабря 1856 г.; *S. F. Alta*, 20 сентября 1856 г.; *Sac. Union.*, 22 сентября 1856 г.; *S. F. Bulletin*, 30 сентября 1856 г.; министр Эрран секретарю Марси, 8 декабря 1856 г., в *Pan., Gaceta del Est.*, 28 марта 1857 г.

[\[XXV-42\]](#) Надо признать, что впечатление, производимое наплывом иностранцев, разгуливающих по улицам, многие из которых были вооружены ножами и револьверами и часто под влиянием алкоголя и азартных игр совершали противоправные действия, было не самым благоприятным. Местные жители часто воспринимали их как незаконных захватчиков. Законы не были приспособлены к чрезвычайной ситуации, и власти были бессильны остановить скандалы, происходившие каждый день на улицах. Грабежи и другие преступления среди самих иностранцев были обычным явлением. Игорные дома, в нарушение закона, открыто работали, вывешивая странные вывески, такие как «Карточная комната», «Клуб сов» и т. д. Однажды толпа американцев напала на небольшую охрану тюрьмы, разоружила ее и освободила некоторых своих соотечественников. *Мальдонадо, Asuntos Polít. Pan.*, MS., 2, 5-6. Один писатель рассказывает, что в 1850 году он видел, как хулиганы бросали грязью в религиозные процессии. Однажды американец въехал на муле в собор и попытался напоить его из купели. К счастью, американский житель Теллер вмешался. «Часто грязные парни в красных рубашках входили в часовни и зажигали сигары у алтаря». *Cal. Chronicle*, 20 мая 1856 года.

[\[XXV-43\]](#) Беспорядки начались с того, что пьяный мужчина по имени Джек Оливер украл кусок арбуза с фруктовой лавки и отказался за него платить. Одновременно и без предварительной договоренности в разных частях города начались драки между пассажирами и цветным населением. Вскоре в городе начались беспорядки. Жители укрылись в своих домах и заперлись. Драки продолжались около трех часов, после чего иностранцы были загнаны в депо. Негры, которые раньше были скромными и покорными белым, в тот день вспомнили о жестоком обращении, которому они часто подвергались со стороны приезжих иностранцев, но не ограничились выражением ненависти только к иностранцам, а бегали по улицам, крича: «*Mueran los blancos!*» Теперь они были неуправляемы. Они устремились к вокзалу Панама — в тот момент, когда 250–300 пассажиров обоих полов и всех возрастов, прибывших в Колон на пароходе «*Иллинойс*», покупали билеты до Сан-Франциско — и начали стрелять по зданию, ранив одного человека. Затем двери были закрыты, и некоторые пассажиры вооружились. Очевидцы утверждают, что некоторые из вооруженных пассажиров вышли и открыли огонь по чернокожей толпе до того, как в здание был произведен первый выстрел, но большинство свидетельств противоречит этому утверждению. Консул США Уорд прибыл верхом на лошади и заявил, что по его просьбе правительство вскоре направит войска для подавления беспорядков. Силы действительно прибыли, но вместо того, чтобы обеспечить защиту пассажирам, скопившимся в депо, они открыли залп из мушкетов по ним, а затем последовали другие залпы, помимо случайных выстрелов. Единственными причинами, объясняющими такое поведение сил, были либо сочувствие толпе, либо страх перед ней. Последнее было истинной причиной. Активная стрельба снаружи продолжалась около полутора часов даже после того, как она прекратилась изнутри. Толпа некоторое время не могла проникнуть в здание, но в конце концов ворвалась в багажное помещение, убив и ранив нескольких человек. К счастью, толпа была больше нацелена на грабеж, чем на убийства. Говорят, что даже у раненых снимали ботинки и уносили их. Многие грабежи были также совершены неграми в городе, в основном в магазинах и барах. *S. F. Bulletin*, 1-3 мая, 17 мая, 30 августа, 14 октября, 17 декабря 1856 г.; *Cal. Chronicle*, 20 мая 1856 г.; *Sac. Union*, 5 мая, 13 мая 1856 г.; *S. F. Alta*, 2 мая, 3 мая, 18 мая 1856 г.

[\[XXV-44\]](#) Тоттен, главный инженер железной дороги, и Уорд в своих протестах возложили ответственность на правительство Фабрега и потребовали возмещения ущерба. Они также потребовали защиты пассажиров и сокровищ, которые тогда ожидали из Калифорнии на *Золотых Воротах*. Фабрега по последнему пункту дал необходимые заверения, порекомендовав железнодорожным чиновникам также принять меры предосторожности. В своем докладе верховному правительству от 22 апреля 1856 года он опроверг обвинения, выдвинутые против него Тоттенем и Уордом, заявив, что все это произошло внезапно и без умысла; он, как и *gens d'armes*, имел самые благие намерения защитить пассажиров, и стрельба по ним была несанкционированной, хотя и была вызвана тем, что пассажиры продолжали стрелять. Однако он не стал говорить о том, что страх за свою жизнь и жизнь нескольких других белых жителей города, которые находились в большой опасности из-за разъяренных чернокожих, удержал его от нападения на толпу. Последние успокоились и разошлись только благодаря посредничеству влиятельных людей из числа негритянского населения, к которым обратился Фабрега. *Pan., Gaceta del Est.*, 26 апреля, 3, 10, 27 мая 1856 г.

[\[XXV-45\]](#) Когда они высадились в Колоне, другой пароход был готов в Панаме, чтобы принять их и отплыть, как только они поднимутся на борт. Они пересекли перешеек, едва коснувшись земли. *Мальдонадо, Asuntos Polít. Pan.*, MS., 11-12.

[\[XXV-46\]](#) *Corwine's Rep. and Coll. of Evidence*, 1-69; *U. S. Govt Doc.*, Cong. 34, Sess. 1, vol. xi., H. Ex. Doc., no. 103, 154-76.

[\[XXV-47\]](#) В нем предусматривалось создание арбитражной комиссии, состоящей из представителей правительств обеих стран, для рассмотрения исков, поданных до 1 сентября 1859 года. Общая сумма выплат, которые должна была выплатить Северная Гранада, должна была быть выплачена равными полугодовыми платежами, первый из которых должен был быть выплачен через шесть месяцев после прекращения деятельности комиссии, а вся сумма должна была быть выплачена в течение восьми лет; на каждую из сумм начислялись проценты в размере 6 процентов годовых. Для обеспечения указанных выплат правительство Северной Гранады выделило половину компенсации, причитающейся ему от панамской железнодорожной компании; в случае недостаточности этих средств дефицит должен был быть покрыт из других источников дохода. *Документ правительства США*, Конгресс 36, сессия 2, Сен. Miscell., № 13, 1-7. После беспорядков федеральное правительство предприняло попытку разместить на перешейке войска для защиты иностранных интересов, что оно должно было сделать и раньше. *Мальдонадо, Asuntos Polít. Pan.*, MS., 10-11.

[\[XXV-48\]](#) *Документ правительства США*, Конгресс 35, сессия 2, Н. Ex. Dec., № 2, 21, 22, т. II, ч. I; там же, там же, Sen. Doc., № 33, х. 1-3.

[\[XXV-49\]](#) Томас Сэвидж, исполняющий обязанности генерального консула США в Гаване, своевременно уведомил о своих планах. Они были захвачены с оружием, боеприпасами и письменными доказательствами своих намерений.

[\[XXV-50\]](#) Каланча, президент Панамы, заявил, что не имеет полномочий на это, поскольку национальная конституция оставляет контроль над внешними сношениями за центральным правительством Колумбии. *Бидвелл, Pan. Isth.*, 207-11.

[\[XXV-51\]](#) Они были осуждены военным трибуналом, их командир — к смертной казни, а остальные — к тюремному заключению с привлечением к тяжелым работам; приговор первого был заменен, и все были освобождены до окончания войны или сразу после нее. *Hogg et al. v. U. S.*, 1-22; *S. F. Call*, 26 ноября 1864 г.; 25-31 мая, 6-8 июня, 6, 16 июля 1865 г.; *S. F. Bulletin*, 28, 29 ноября, 7 декабря 1864 г.; 22 мая 1865 г.

[\[XXV-52\]](#) Это событие произошло примерно за месяц до ареста заключенных на корабле «Сальвадор». *Бидвелл, Pan. Isth.*, 206.

[\[XXV-53\]](#) Вопросы нейтралитета с Испанией во время кубинской революции 1871-1872 годов; и в 1880 году, во время войны Чили против Перу и Боливии, по поводу контрабанды военных товаров, проходящих через территорию для использования любой из воюющих сторон. *Gaceta de Pan.*, 21 сентября 1871 г.; 12 апреля 1872 г.; 4, 15 июля, 2, 16 сентября, 7 ноября 1880 г.

[\[XXV-54\]](#) *Pan. Star*, 29 марта 1850 г.; *Polynesian*, vii. 42, 50; *Holinski, La Californie*, 83; *S. F. Alta*, 22 марта, 3 апреля 1851 г.; *S. F. News*, 3 апреля 1851 г. Самый серьезный из них произошел 22 и 23 октября 1851 года в Чагресе среди лодочников и пассажиров, в результате чего погибло несколько человек, а город был сильно поврежден. *Pan. Star*, 28 октября 1851 г.; *S. F. Alta*, 18, 20 ноября 1851 г.; *S. F. Daily Herald*, 18 ноября 1851 г. В официальном отчете jefe político от 3 ноября говорилось, что было убито два или три человека и несколько ранено. *Bogotá, Gaceta Ofic.*, 3 декабря 1851 г. В 1851 году стражи Истмуса жестоко выпороли вора в Чагрес. *S. F. Courier*, 21 января 1851 г. Еще один случай самосуда произошел на острове Табога в 1855 году. Однажды утром плотник американской паровой компании был вытаснен из постели и убит. Поскольку на острове не было полиции, сотрудники компании поймали убийц, один из которых полностью сознался, и их похитители без лишних церемоний повесили их. Государственные власти не обратили на этот случай никакого внимания, за исключением того, что через некоторое время полностью помиловали палачей. *Bidwell's Isth. of Pan.*, 216; *Pan.*, *Gaceta del Est.*, 29 сентября 1855 г.

[\[XXV-55\]](#) Это произошло на маршруте Крусес. На эскорт открыли огонь, два арриеро были смертельно ранены. Бандиты пытались угнать одного из груженных мулов, но эскорт и пассажиры помешали им. *Holinski, La Californie*, 83-4; *S. F. Alta*, 18 октября 1851 г.; *S. F. Daily Herald*, 18 октября 1851 г.

[\[XXV-56\]](#) Простой алькальд не испытывал никаких трудностей с выполнением своих приказов.

[\[XXV-57\]](#) Судьи и алькальды были не только гражданскими чиновниками, но и представителями церковной власти. Их двойная роль обеспечивала им большое влияние на народ, «barbarizado por la ignorancia y el fanatismo» (огрубевший от невежества и фанатизма). *Мальдонадо, Asuntos Polít. Pan.*, MS., 3.

[\[XXV-58\]](#) В публичных документах в общих чертах говорится о злодеяниях, совершенных революционерами. Они выступили из Верагуа против Лос-Сантоса в Азуэро и были разгромлены. *Pan. Gubern.*, в *Pinart, Pan. Coll. Doc.*, MS., № 43, 5-9. 29 сентября 1856 года была объявлена амнистия в пользу революционеров, за исключением нескольких лидеров, которые были окончательно помилованы позднее, 12 сентября 1857 года. *Pan.*, *Gaceta del Est.*, 16, 23 сентября 1857 года. Следующие должностные лица фигурируют в публичных документах. 23 июля 1852 г. генерал Мануэль М. Франко, назначенный из Боготы, был назначен командующим генералом вместо скончавшегося генерала Антонио Моралеса. 6 августа 1852 г.

губернатор Мануэль М. Диас созвал провинциальную законодательную ассамблею для проведения ежегодной сессии. 1 сентября 1853 г. Бернардо Арсе Мата вступил в должность губернатора. 1 января 1854 г. Хосе Мария Уррутия Аньино, избранный губернатором провинции, приступил к исполнению своих обязанностей. *Pan., Crón. Ofic.*, 22, 29 августа 1852 г.; 4 сентября 1853 г.; 4 января 1854 г.; *Pan. Gobern.*, в *Pinart, Coll. Doc.*, MS., № 43, 11. Похоже, что этот губернатор был избран исключительно голосами внутренних департаментов, что сильно не понравилось жителям столицы, которые до этого контролировали дела. Аньино был честным и справедливым человеком, довольно умным, но стал объектом недоброжелательной вражды и насмешек, и по крайней мере в одном случае его жизнь была в опасности. В 1855 году под предлогом официального визита в глубинку он уехал домой и больше не вернулся. *Мальдонадо, Asuntos Polít. Pan.*, MS., 10. Вице-губернатор Мануэль М. Диас занял пост главы исполнительной власти 19 мая и занимал его до 18 июля. *Pan., Gaceta del Est.*, 28 июля 1855 г.

[\[XXV-59\]](#) Это соглашение, по-видимому, было против воли трех последних. Национальный конгресс запросил мнение провинций, и 19 октября 1852 года законодательный орган Чирики одобрил доклад Николаса Лопеса о том, что Верагуа, Чирики и Азуэро не должны быть привязаны к Панаме. *Чирики, Ordenanzas*, в *Pinart, Pan. Coll. Doc.*, MS., № 96, стр. 64.

[\[XXV-60\]](#) Генерал-губернатор уступил Панаме здания, которые до 1849 года использовались в качестве таможенных постов в Портобелло и Панаме, а также два других здания на площади Пласуэла-де-Армас и улице Хирардот в Панаме; кроме того, он уступил крепости Панамы, Чагрес и Портобелло, за исключением эспланад и артиллерии. *Панама, Gaceta del Est.*, 20 июля 1855 г.

[\[XXV-61\]](#) Зарплата губернатора была установлена в размере 400 долларов в месяц. О новом порядке вещей было официально сообщено иностранным консулам, которые все выразили свои поздравления и т. д. Там же, 28 июля, 4 августа 1855 г.; *Veraquas, Ordenanzas y Resol.*, в *Pinart, Pan. Coll. Docs.*, MS., № 68, с. 68; *Correoso, B., Statemt*, MS., 3; *Heraldo de Lima*, 10 октября 1855 г. Декретом ассамблеи от 12 сентября 1855 г. штат был разделен на семь департаментов: Колон, Панама, Кокле, Эррера, Лос-Сантос, Фабрега и Чирики. Их главными городами должны были стать Колон, Панама, Ната, Песе, Лос-Сантос, Сантьяго и Давид. Губернаторы назначались исполнительной властью и приступали к своим обязанностям 1 августа. *Pan., Gaceta del Est.*, 15 сентября 1855 г.

[\[XXV-62\]](#) Эта ассамблея была самым способным и ответственным органом, который когда-либо собирался в Панаме, за исключением только того, который провозгласил независимость от Испании. *Мальдонадо, Asuntos Polít. Pan.*, MS., 12-13. В день подписания конституции должностными лицами были: Мариано Аросемена, президент; Дионисио Фасио, вице-президент; Сантьяго де ла Гуардия, назначенный; Мануэль Морро, депутат от Панамы, секретарь. Среди других подписавших были Бернардо Арсе Мата, Хосе Аросемена, Бартоломе Кальво, Хиль Колунхе, Фермин Ховане, Хосе де Обальдия, Рамон Вальарино, четыре Фабрегаса, почти все из которых с тех пор занимали высокие посты в республике и государстве. 6 октября была также объявлена общая амнистия для всех политических преступлений, совершенных до 30 сентября, независимо от того, были ли эти лица осуждены или нет. Сюда входили и некоторые из тех, кто в июле прошлого года нарушил мир в Азуэро. *Pan., Gaceta del Estado*, 20 сентября, 13 октября 1855 г.

[\[XXV-63\]](#) Понятно, что Фабрегас принял должность *jefatura superior* только при условии, что Бартоломе Кальво займет пост секретаря правительства, который был освобожден Икаса Аросемена. Кальво стал секретарем. *Там же*, 3, 10, 27 октября 1855 г.; *Koppeoco, Statemt*, MS., 3.

[\[XXV-64\]](#) До этого исполнительная власть была вынуждена прибегнуть к помощи войск, чтобы подавить неповиновение властям в Лос-Сантосе. Не встретив сопротивления, были взяты в плен несколько человек, которые впоследствии были помилованы 6 марта. *Pan., Gaceta del Est.*, 2 февраля, 25 февраля, 24 марта 1856 г.

[\[XXV-65\]](#) Некоторые депутаты оппозиции были арестованы в законодательной палате и деспотически сосланы.

[\[XXV-66\]](#) Это судно пришвартовалось к берегу и высадило морских пехотинцев для защиты белых. *S. F. Alta*, 2, 14 октября 1856 г.

[\[XXV-67\]](#) *Pan. Star*, 16 сентября, 1 октября 1856 г.; *Pan., Gaceta del Est.*, 20 ноября 1856 г.; *Correoso, Statemt*, MS., 3-4.

[\[XXV-68\]](#) «Dejó el puesto sin haber merecido imputacion de que hubiese tomado del tesoro público otra cosa mas que sus sueldos». *Maldonado, Asuntos Polít. Pan.*, MS., 14.

[\[XXV-69\]](#) Между тем он был избран генеральным прокурором республики, и его резиденция должна была находиться в Боготе. *Pan., Gaceta del Est.*, 20 мая 1858 г.

[\[XXV-70\]](#) Он проявил слабость во время своего короткого пребывания на посту президента в Боготе, а затем и в качестве губернатора Панамы. Он был также ленив и нерадив.

[\[XXV-71\]](#) Капитан Наварро и один солдат были убиты, еще двое получили ранения. Сам губернатор был ударен камнем по голове. Американские морские пехотинцы высадились с корабля, но не имели повода применять оружие. Материальный ущерб не был нанесен. *Там же*, 24 апреля 1859 г.; *S. F. Alta*, 8 мая 1859 г.

[\[XXV-72\]](#) 29-го числа, опасаясь новых беспорядков, более робкие граждане укрылись в иностранных консульствах. Генеральный интендант Дж. М. Уртадо обратился к командирам *корабля* «Клио» и американского военного шлюпа «Сент-Луис» с просьбой высадить 100 человек. Это было сделано, и беспорядки на время были предотвращены. *S. F. Bulletin*, 29 октября, 14 ноября 1860 г.; *U. S. Govt Doc.*, Cong. 36, Sess. 2, Sen. Doc., 1, p. 15, vol. iii., pt. 1; *Pan Scraps*, 31.

[\[XXV-73\]](#) Член уважаемой семьи из глубинки; он был честным человеком и пользовался большим уважением у белых. Он был консерватором и стал жертвой политики, когда пытался развивать все отрасли экономики своей страны. *Bidwell's Isth. of Pan.*, 200-2; *Maldonado, Asuntos Polít. Pan.*, MS., 15-16.

[\[XXV-74\]](#) 15 октября 1861 года законодательный орган уполномочил губернатора присоединить штат к новой конфедерации. Таким образом, штат был аннексирован, и иностранные консулы были официально уведомлены об этом. 8 января 1862 года Хусто Аросемена был назначен полномочным представителем на конвенции. *Pan., Gaceta del Est.*, 27 сентября 1861 года; 26 февраля, 8 марта 1862 года.

[\[XXV-75\]](#) Американское правительство, хотя и было готово оказать помощь всем странам в исполнении договора о нейтралитете 1846 года, опасалось ввязаться в революционную борьбу, происходившую в Новой Гранаде, а кроме того, рисковало подвергнуться ложным обвинениям со стороны других держав, если бы оно действовало без консультаций с ними. Статья 35 договора от 12 декабря 1846 года гласит: «И чтобы обеспечить себе спокойное и постоянное пользование этими преимуществами, а также в качестве особой компенсации за указанные преимущества и за льготы, полученные ими в соответствии со статьями 4, 5 и 6 настоящего договора, США гарантируют Новой Гранаде полный и эффективный Гранаде, в соответствии с настоящим соглашением, полный нейтралитет вышеупомянутого перешейка, с тем чтобы свободный транзит из одного моря в другое не прерывался и не затруднялся в будущем в течение всего срока действия настоящего договора; и, следовательно, США также гарантируют таким же образом права суверенитета и собственности, которые Никарагуа имеет и обладает в отношении указанной территории». Секретарь Сьюард представил просьбу генерала Эррана британскому и французскому правительствам, чтобы выяснить их точку зрения. Граф Рассел считал, что пока нет оснований для вооруженного вмешательства. В случае его возникновения его правительство будет сотрудничать с США. Тувенель, министр иностранных дел Франции, заявил, что если железной дороге угрожает опасность прерывания, он не сочтет неправомерным вмешательство США. *Документ правительства США*, Иностранные дела, 1862 г., стр. 132, 164, 380-1.

[\[XXV-76\]](#) Это произошло 25 июля 1862 года. *Pan., Boletin Ofic.*, 27 июля 1862 года; *La Voz de Méj.*, 26 августа 1862 года.

[\[XXV-77\]](#) В Пасо-де-лас-Капельняньяс-дель-Рио-Чико, или Матапало. Города были позорно разграблены победившими либералами, и несколько семей, особенно семьи Гуардия и Фабрега, были разорены. *Мальдонадо, Asuntos Polít. Pan.*, MS., 16; *Gaceta de Pan.*, 11 августа 1870 г. Сантьяго-де-Верагуа был разграблен 22 августа. *Pan., Boletin Ofic.*, 6 сентября 1862 г. Учредительное собрание штата, заседавшее 9 августа 1865 г., приняло закон, признающий, что Гуардия погиб, защищая право, и чествующий его память. Там же, 11 сентября 1865 г. Корреосо, который служил среди его противников, говорит о Гуардии в самых высоких выражениях и оплакивает утрату, которую Панама понесла с его смертью. *Sucesos de Pan.*, 3.

[\[XXV-78\]](#) В сентябре был издан указ о выборах депутатов; другой указ призывал к оружию всех граждан в возрасте от 18 до 60 лет для защиты государства. 2-го числа того же месяца Панама была провозглашена временной столицей государства. 20 октября было созвано учредительное собрание, которое собралось 28 ноября, и в этот день губернатор в своем послании сделал заявление о событиях. 28 октября была объявлена амнистия, за исключением тех лиц, которые по-прежнему отказывались признавать временное правительство. Там же, 6, 19 сентября, 1, 22 октября, 3, 10 ноября, 11 декабря 1862 г.; *S. F. Bulletin*, 17 сентября, 26 ноября 1862 г.

[\[XXV-79\]](#) 8 мая 1863 г. Ратифицировано в тот же день представителями Панама: Хусто Аросемена, Гильермо Фигероа, Г. Нейра, Дж. Э. Брандао, Гильермо Линч и Бузнавентура Корреосо. *Колумбия, Const. Polít.*, 1-42; *Заявление Корреосо*, MS., 2-3; *Pan., Boletin Ofic.*, 25 июня 1863 г.

[\[XXVI-1\]](#) Его должностными лицами были: Пабло Э. Икаса, президент; Хуан Мендоса, вице-президент; Дж. Дж. Майтин, назначенный; Кинтин Миранда, секретарь по назначению. Там же, 11 мая 1863 г.

[\[XXVI-2\]](#) От 4 июля 1863 г., опубликована 6-го числа того же месяца. Она содержала 21 раздел, охватывающий 112 статей, и была наиболее либеральным основным законом, призванным, при честном исполнении, дать все возможные гарантии жизни, свободы, собственности и политических прав. Смертная казнь, пытки и другие жестокие наказания были отменены. Телесные наказания ни в коем случае не должны были превышать десяти лет. Почти все государственные должностные лица, представительные, исполнительные и судебные, избирались путем всенародного голосования. Там же, 11 июля 1863 г.; *Bidwell's Isth. Pan.*, 364-88.

[\[XXVI-3\]](#) Гоития вступил в должность президента 5 июля и вскоре после этого получил поздравления от нескольких иностранных консулов. *Pan., Boletin Ofic.*, 17 июля 1863 г.

[\[XXVI-4\]](#) Переписка с иностранными консулами и другими лицами. Там же, 30 августа 1863 г.

[\[XXVI-5\]](#) *Заявление Корреосо, MS., 4.*

[\[XXVI-6\]](#) Батальоном Тирадорес национальных войск. Каланча не пользовался популярностью в стране. Его обвиняли в скандальной коррупции и попустительстве грабежам. Однако, похоже, он ограничивал свои хищения государственными доходами, что не было новостью со времени падения Гуардии. Спустя некоторое время Каланча вместе с Габриэлем Нейра вторгся в штат с войсками из Кауки, но при переходе реки Санта-Мария в поместье Лас-Крусес они столкнулись с правительственными войсками под командованием полковника Висенте Оларте и были разгромлены с большими потерями в убитых, раненых и пленных, среди которых был и Нейра. Каланча был снова разгромлен в Сан-Франциско недалеко от Наты и сдан своими людьми победителям. Его брат Франциско также был взят в плен. Сохранились сведения о том, что американка Джейн Уайт Болл вместе с другими женщинами организовала госпиталь и ухаживала за ранеными из обеих сторон. *Pan., Boletín Ofic., 22 апреля, 7 июня, 18 сентября, 10 октября 1865 г.; Correoso's Statem., MS., 4; Bidwell's Isth. Pan., 211.*

[\[XXVI-7\]](#) Человек с хорошими политическими способностями, что он доказал, занимая высокие должности в национальном правительстве. Однако его обвиняли в аморальном поведении. Его правление было мирным, но оставило после себя зло, которое так и не было искоренено. Он ввел коррумпированную систему вымогательства взносов у политических оппонентов, благодаря чему, как утверждали последние, он существенно улучшил свое финансовое положение, хотя сам назначил себе скромную зарплату в 200 долларов в месяц. *Pan., Boletín Ofic., 1 апреля 1865 г.* Каждый гражданин, имевший достаток, был вынужден вносить взносы. Однажды он арестовал всех уважаемых граждан, чтобы вымогать у них деньги, за которые он так и не отчитался. Большинство государственных служащих были вынуждены продавать свои зарплатные векселя за половину или четверть их стоимости. Страна не получила от его правления ничего, кроме бедности.

[\[XXVI-8\]](#) Ассамблея собралась, и ее первым актом было утверждение всего, что сделал Колунье. 28 ноября было объявлено помилование политическим преступникам. *Pan., Boletín Ofic., 20 апреля, 22 апреля, 20 июля, 25 июля, 6 декабря 1865 г.; Pan., Informe Sec. Est., 1866, 1-4.*

[\[XXVI-9\]](#) Попытка восстания в марте в Панаме и в августе в Давиде были подавлены. *Pan., Mensaje Presid. Est., 1866, 1-3; Gaceta Nic., 7 апреля 1866 г.; Pim and Seemann's Dottings, 1-11.*

[\[XXVI-10\]](#) Он принадлежал к либеральной партии; был доброжелательным человеком и другом мира, который он стремился укреплять, пытаясь устранить разногласия. Он завоевал популярность среди высших слоев общества благодаря своим справедливым действиям и усилиям по улучшению положения в стране, хотя и не был уроженцем перешейка. *Мальдонадо, Asuntos Polít. Pan., MS., 20.* Однако о нем говорили, что он присвоил значительные суммы из государственной казны и поместил их в Лондоне через посредство ямайца, жившего в Колоне.

[\[XXVI-11\]](#) «Ante la imponente autoridad de su sable á la cabeza del batallon Tiradores». *Id.*

[\[XXVI-12\]](#) Они замыслили нападение на батальон в его казармах, но были обнаружены Оларте. Нападение было совершено в полночь, и завязалась схватка, в которой негры понесли тяжелые потери, включая почти всех своих лидеров, в том числе Грегорио Сигурвию. *Там же, 20-1.*

[\[XXVI-13\]](#) Следует иметь в виду, что независимо от того, что слова «либерал» и «консерватор» могут означать в других испано-американских странах, в Панаме первое из них было присвоено цветной частью населения, к которой присоединились несколько белых для достижения своих политических и финансовых целей. Консервативная партия состояла в основном из белых мужчин и собственников, и они часто становились жертвами гамоналей, или лидеров другой партии, всякий раз, когда последняя приходила к власти.

[\[XXVI-14\]](#) Обстоятельства, связанные с болезнью и смертью генерала Оларте и Мануэля М. Морро, дают основания предполагать, что речь идет о преступлении. После банкета в Сан-Мигеле, в последний день пребывания Оларте в этом городе, ему и его секретарю Хосе М. Бермудесу подали вино, приготовленное с добавлением рыбного яда. Последний случайно избежал уготованной ему судьбы, а Морро, приглашенный Оларте присоединиться к нему, выпил вино. Оларте, наевшись и напившись, сразу же все вырвал. Морро, почувствовав последствия, принял две дозы ипекакуаны и смог вызвать рвоту. Но ни одна из жертв не спаслась. Обоих доставили в Панаму, где Оларте умер через пять дней, а Морро — примерно через одиннадцать. Эти факты были категорически опровергнуты. Кореосо, *Statem., MS., 5*, утверждает, что Оларте заразился лихорадкой во время своего визита в Дариен. Понятно, что первоначальный диагноз врачей заключался в том, что пациенты страдали желтой лихорадкой или какой-то другой злокачественной болезнью. Морро был талантливым молодым человеком, принадлежавшим к одной из видных семей города, и всем очень нравился.

[\[XXVI-15\]](#) Подробности о его похоронах в Панаме, *Mercantile Chronicle, 4 марта 1868 г.; Pan. Star and Herald, 5, 7, 12 марта 1868 г.; Pan., Boletín Ofic., 7 марта 1868 г.*

[\[XXVI-16\]](#) Амадор в конце концов отказался от этой должности. Там же, 7 марта 1868 г.

[\[XXVI-17\]](#) Впоследствии он был сослан и уехал в Калифорнию. *S. F. Times*, 3 августа 1868 г.; *S. F. Bulletin*, 1 августа 1868 г. Негры объявили Диаса предателем, но общественность так и не увидела никаких доказательств этого. *Мальдонадо, Asuntos Polít. Pan.*, MS., 23.

[\[XXVI-18\]](#) Полный текст акта опубликован в *Boletín Ofic.*, 8 июля 1868 г.; *Nic., Gaceta*, 25 июля 1868 г.; *S. F. Times*, 25, 28, 31 июля 1868 г.; *S. F. Call*, 25 июля 1868 г.; *S. F. Bulletin*, 25, 27 июля 1868 г.

[\[XXVI-19\]](#) Первым актом Понсе было введение военного положения декретом от 6 июля, подписанным Дидимо Парра в качестве государственного секретаря. Высший суд, учитывая ситуацию, в тот же день объявил перерыв в работе, чтобы избежать участия в нарушении конституции, которое только что было совершено.

[\[XXVI-20\]](#) Даже Чирики, который сначала воздерживался, в конце концов признал новое правительство. *Pan., Boletín Ofic.*, 30 июля 1868 г.; *Nic., Gaceta*, 22 августа 1868 г.

[\[XXVI-21\]](#) Панама атаковала казармы других войск и захватила их, капитан У. Меса был убит, а Алехандро Арсе и Рафаэль Айзпуру получили легкие ранения. Понсе был схвачен и доставлен в казармы, где, как говорят, ему проявили большой энтузиазм, но он не был удовлетворен состоянием дел, подал в отставку и покинул штат. *Pan., Boletín Ofic.*, 5 сентября 1868 г.; *Заявление Корреосо*, MS., 5; *Nic., Gaceta*, 19 сентября 1868 г.; *Pan. Star and Herald*, 1, 10 сентября 1868 г.; *Мальдонадо, Asuntos Polít. Pan.*, MS., 24.

[\[XXVI-22\]](#) Его общественная деятельность началась, когда ему было 18 лет, и он занимал все должности в государственной службе штата, от альдермана до президента или губернатора, включая обе эти должности. В судебной системе он работал окружным судьей и членом высшего суда. Военную службу он начал в 1854 году в звании лейтенанта и дослужился до генерала дивизии. Он был депутатом законодательного собрания штата, сенатором в национальном конгрессе, а также некоторое время вице-президентом республики, помимо того, что был членом нескольких конвенций. Он представлял свою страну в качестве полномочного министра при пяти республиках Центральной Америки, всегда принадлежал к либеральной партии и боролся за нее. *Correoso's Statem.*, MS., 1-2.

[\[XXVI-23\]](#) Вступив в должность главы исполнительной власти, Корреосо обнаружил, что в казне нет денег. Он сразу же прибег к уловке, которую использовал его предшественник Колунхе, арестовав видных граждан столицы, которых он держал в заключении до тех пор, пока они не выплатили требуемые суммы. То же самое бесчинство впоследствии практиковалось и в глубинке. Результатом стало ежедневное увеличение бедности.

[\[XXVI-24\]](#) Управление местными делами было возложено на Хуана Мендосу, губернатора столицы. *Pan., Boletín Ofic.*, 9 октября 1868 г. Во время этой революции консул США получил от своего правительства указание предупредить американских граждан о недопустимости участия в беспорядках в стране. Он также должен был следить за тем, чтобы невинные американцы не были принуждаемы к военной службе или к выплате принудительных ссуд или иных взносов. *S. F. Call*, 4 декабря 1868 г.; *S. F. Times*, 4 декабря 1868 г. Тем не менее, правительство удвоило торговый налог, несмотря на торжественные протесты иностранных консулов, и было конфисковано много иностранной собственности. *Pan. Star and Herald*, 24 октября 1868 г.; *Pan., Boletín Ofic.*, 14 ноября 1868 г.

[\[XXVI-25\]](#) Бои происходили между 9 и 12 часами 12 ноября. Обе стороны вели себя достойно, но люди Корреосо, имевшие лучшее оружие, одержали победу. По словам Корреосо, всего было около 200 убитых и раненых, среди которых был генерал П. Гоития. *Заявление Корреосо*, MS., 6. Негры с безжалостной жестокостью не пощадили большую часть пленных, которые были расстреляны. Они также грабили в свое удовольствие. *Мальдонадо, Asuntos Polít. Pan.*, MS., 25. Аристидес Обальдия был убит, и его безвременная кончина вызвала большое сожаление. Он был тяжело ранен в начале сражения, и его друзья унесли его из опасной зоны, но во время отступления некоторые из людей Корреосо обнаружили его и казнили. Его останки были похоронены с воинскими почестями по приказу Корреосо. *Pan. Star and Herald*, 19 ноября 1868 г.; *Pan., Mercantile Chronicle*, 17 ноября 1868 г.; *S. F. Times*, 4, 11 декабря 1868 г.; *Nic., Gaceta*, 28 ноября 1868 г.

[\[XXVI-26\]](#) Сервера назначил Х. М. Льерасом своим государственным секретарем и в тот же день призвал нескольких офицеров милиции на действительную службу, а их начальника, полковника Рафаэля Айзпуру, назначил командующим генералом вооруженных сил штата. *Gaceta de Pan.*, 19 апреля 1873 г.

[\[XXVI-27\]](#) Была разыграна фарс, чтобы Неира был избран президентом, а Корреосо — первым заместителем; после этого ожидалось, что первый через некоторое время уйдет в отставку, и второй сможет вновь занять пост президента, не нарушая конституцию. Выборы прошли так, как и предполагалось. *Pan. Star and Herald*, 8 апреля 1873 г.

[\[XXVI-28\]](#) Сто человек заняли железнодорожную станцию, а еще сто были размещены в ратуше. Капитан Кеннеди с британского военного корабля «Рейнджер» предложил свою помощь в случае необходимости.

[\[XXVI-29\]](#) Это соглашение было достигнуто благодаря посредничеству комиссаров: Грегорио Миро и Франциско Ардила от Пичинчи № 8; Хосе Агустина Аранго и Флорентино Дутари от Серверы. *Pan. Star and Herald*, 10, 13 мая 1873 г. Корреосо утверждает, что, узнав в Коста-Рике, где он тогда был аккредитован в качестве колумбийского министра, о революции против Нейры, он поспешно вернулся в Панаму и благодаря своему влиянию убедил революционеров заменить Нейру. *Заявление*, MS., 6; *S. F. Bulletin*, 19, 26 мая, 6 июня 1873 г.; *S. F. Alta*, 20 мая 1873 г.; *S. F. Chronicle*, 20, 26 мая, 7, 18 июня 1873 г.

[\[XXVI-30\]](#) Последний ушел в отставку 23 июня, *Gaceta de Pan.*, 7 июня, 5 июля 1873 г. Айзпуру, который содержался в плену, впоследствии был освобожден.

[\[XXVI-31\]](#) Сенаторы: Пабло Аросемена, Б. Корреосо и Агустин Ариас. Представители: Фернандо Касанова, Ман. де Х. Бермудес, Хуан К. Карранса, Марселино Вильялас и Хосе де ла Роса Хурадо. Было также выбрано соответствующее количество suplentes, или заместителей. *Gaceta de Pan.*, 19 июля 1873 г.

[\[XXVI-32\]](#) Во время оккупации более 500 женщин и детей искали у него защиты. Все войска отступили примерно 7 или 8 октября. *Pan. Star and Herald*, 25-30 сентября 1873 г.

[\[XXVI-33\]](#) Министр напомнил исполнительной власти Колумбии, что, хотя американское правительство гарантировало нейтралитет перешейка в соответствии с договором 1846 года, это не означало защиту дороги от таких группировок. *Pan., Informe Sec. Est.*, 1874, 9-10, приложение А.

[\[XXVI-34\]](#) 1-й, Грегорио Миро; 2-й, Х. М. Бермудес; 3-й, Матео Итурральде; 4-й, Томас Эррера; 5-й, Хоакин Аросемена. Все действия Нейры были одобрены; национальным и государственным войскам была выражена благодарность за их службу. *Gaceta de Pan.*, 2 октября 1873 г.

[\[XXVI-35\]](#) Ассамблея предоставила президенту дополнительные полномочия для восстановления мира, в том числе право на получение 60 000 долларов посредством добровольных или принудительных займов. Эти полномочия были отменены 14 ноября. *Id.*, 11 октября, 18 ноября, 1 декабря 1873 г.; *U. S. Gov. Doc.*, Н. Ex. Doc., Cong. 43, Sess. 1, 351.

[\[XXVI-36\]](#) В соответствии с этой конституцией законодательное собрание назначает пятерых заместителей президента штата, а также трех судей высшего суда. Создается государственный совет, в состав которого входят президент штата, последний президент законодательного собрания, председатель высшего суда и генеральный прокурор штата. По всем важным вопросам исполнительная власть должна консультироваться с советом. *Там же*, 15 ноября 1873 г.

[\[XXVI-37\]](#) Он дал требуемую законом клятву перед ассамблеей, иностранными консулами, государственными служащими, проживающими в городе, и большим количеством граждан. *Там же*, 5 декабря 1873 г.; 17 января 1874 г.; *Mex. Met. Min. Rel.*, 1875, 10.

[\[XXVI-38\]](#) *Там же*, 7, 15 августа 1874 г.; *Pan., Informe Sec. Est.*, 1874, 30.

[\[XXVI-39\]](#) На эти должности были назначены Хосе М. Бермудес, который ранее исполнял обязанности генерального секретаря при государственном секретаре, и Дионисио Фасио — при министре финансов. *Gaceta de Pan.*, 17 апреля 1875 г.

[\[XXVI-40\]](#) 25 августа 1875 года президент передал свои полномочия Дж. М. Бермудесу для поддержания порядка в стране или его восстановления, в зависимости от ситуации. *Там же*, 4 сентября 1875 года; *Pan. Star and Herald*, 24 августа 1875 года.

[\[XXVI-41\]](#) 2 июля он был объявлен избранным президентом штата. Одновременно были объявлены следующие лица, избранные для представления Панамы в национальном конгрессе: сенаторы Хусто Аросемена, Хосе М. Бермудес и Марселино Вильялас; представители Хуан Х. Диас, Хуан Х. Миро, Хоакин Аросемена, Б. Асприлья и М. Р. де ла Торре. Впоследствии эти решения были аннулированы учредительным собранием 11 декабря. *Gaceta de Pan.*, 24 июля, 16 декабря 1875 г.

[\[XXVI-42\]](#) Подробности восстания и ареста Аросемены приводятся в депеше Камаргоса, в *Колумбии*, *Diario Ofic.*, 13, 15 ноября 1875 г.; *Gaceta de Pan.*, 5, 7, 16, 23 октября, 13, 17, 23 ноября 1875 г.; *S. F. Call*, 5 ноября 1875 г.; *Correoso's Statem.*, MS., 7.

[\[XXVI-43\]](#) 18 октября он уполномочил генерал-командующего Б. Корреосо приложить все усилия для восстановления порядка в департаментах Кокле, Лос-Сантос, Верагуа и Чирики. Его правительство было сразу же признано иностранными консулами. *Gaceta de Pan.*, 16, 23 октября 1875 г.

[\[XXVI-44\]](#) Исполнительная власть принадлежит президенту, избираемому всенародным голосованием на двухлетний срок. Законодательное собрание избирает судей высшего суда и их заместителей, пятерых заместителей президента, генерального прокурора и его заместителя, а также генерального администратора казначейства и бухгалтера абсолютным большинством голосов. В состав Государственного совета не было внесено никаких изменений. *Gaceta de Pan.*, 1 января 1876 г.; *Pan., Constit. Polít. del Est. Sobo.*, 1-20.

[\[XXVI-45\]](#) Вскоре после этого его правительство было признано национальной исполнительной властью. 13 декабря 1876 года законодательное собрание избрало Дамасо Сервера, Франциско Ардилу, Хосе Р. Касорлу, Кинтина Миранду и М. Лосаду Плисе, назначенных на пост президента, в указанном порядке. *Gaceta de Pan.*, 8 января, 20 февраля, 17 декабря 1876 года.

[\[XXVI-46\]](#) *Pan. Leyes*, 1876-7, 11.

[\[XXVI-47\]](#) *Pan., Mem. Sec. Est.*, 1876, 1-6. 25 сентября 1876 года президент взял на себя личное командование государственными войсками. *Gaceta de Pan.*, 15 октября 1876 года.

[\[XXVI-48\]](#) Президент попытался воспользоваться обоими средствами, пока 10 марта граждане не предложили ссуду в размере 30 000 долларов. *Там же*, 1, 8, 22 марта 1877 г.; *Salv., Gaceta Ofic.*, 18 февраля 1877 г.

[\[XXVI-49\]](#), 30 декабря 1878 г. *Correoso's Statem.*, MS., 9; *Pan., Mem. Sec. Hacienda*, 1878, i-xl.; *Gaceta de Pan.*, 10 марта, 30 мая, 21 июля, 28 июля, 26 сентября, 13 октября, 17 ноября, 8 декабря, 19 декабря 1878 г.; *Пинарм, Pan. Col. Docs.*, MS., № 101; *Колумбия, Diario Ofic.*, 31 января 1879 г.; *Pan., Mem. Sec. Gob.*, 1878.

[\[XXVI-50\]](#) Целью было свергнуть правительство штата, но оно было разгромлено войсками штата после боя, который длился до 18-го числа и привел к большим разрушениям. Среди убитых были командир батальона полковник Карвахаль и его сын лейтенант Карвахаль, которые пытались удержать разъяренных солдат. *Pan., Mem. Sec. Gob.*, 1879, 5-6.

[\[XXVI-51\]](#) Правительство направило войска против революционеров, и последовали боевые действия, не принесшие решающих результатов. Наконец, противоборствующие стороны пришли к соглашению, по которому Айзпуру согласился выдать Касорлу и признать второго назначенца временным президентом. Он также согласился сложить оружие. Правительство согласилось оплатить военные расходы Айзпуру и объявить общую амнистию. *Pan., Mem. Sec. Gob.*, 1879, 7-12; *S. F. Chronicle*, 19, 25 июня 1879 г.

[\[XXVI-52\]](#) Матео Итурральде был назначен секретарем правительства, а Хуан Хосе Миро — секретарем казначейства. Впоследствии произошло несколько изменений, и окончательными секретарями стали: правительства — Бенджамин Руис, казначейства — Хуан Б. Амадор. Хосе Вивес Леон был секретарем правительства в сентябре 1881 года.

[\[XXVI-53\]](#) Ассамблея должна была состоять из одного депутата на каждые 6000 жителей и каждой доли от 3500 и выше. *Gaceta de Pan.*, 17 июня 1881 г.

[\[XXVI-54\]](#) Его кандидатуре противостояли Корреосо, Икаса Аросемена, Ардила, Ортега и другие в интересах единства либеральной партии. *Pan. Canal*, 25 июня 1881 г.

[\[XXVI-55\]](#) Его избрание первым назначенным законодательным органом состоялось 28 июня 1881 года. Другими заместителями были избраны в указанном порядке: Мигель Борбуа, Бенджамин Руис, Хосе М. Вивес Леон и Антонио Касанова. *Pan., Mem. Sec. Fomento*, 1882, 1; *Korpeoco, Sucesos de Pan.*, 5, 6.

[\[XXVI-56\]](#) *Pan. Canal*, 20 ноября, 6 декабря 1882 г.; *Pan. Star and Herald*, 20 ноября 1882 г.; 29 января 1883 г.

[\[XXVI-57\]](#) *Pan. Cronista*, 3 января 1883 г. 3 декабря 1882 г. делегация в составе Корреосо, Итурральде и Диаса обратилась к нему с просьбой сложить с себя полномочия первого назначенца и исполняющего обязанности президента, но он отказался. *Pan. Canal*, 5 декабря 1882 г.

[\[XXVI-58\]](#) Нуньес был избран на срок, заканчивающийся 31 октября 1884 года. С другой стороны, конституция гласила, что избранный президент должен вступить в должность 1 ноября после выборов. *Pan. Star and Herald*, 29 января 1883 года.

[\[XXVI-59\]](#) Его генеральный секретарь Виктор Дюбарри подписал указ. Эта мера была направлена на то, чтобы избавить правительство от бремени и сэкономить около 16 000 долларов в год. *Pan. Canal*, 19 марта 1883 г.

[\[XXVI-60\]](#) В Попаяне, 27 августа 1883 г. Хоакин М. Перес был комиссаром Панамы. Конвенция была ратифицирована 10 сентября Серверой и подписана генеральным секретарем Дж. М. Касисом. *Pan., El País*, 21 сентября 1883 г.

[\[XXVI-61\]](#) Несмотря на всю свою уверенность, он принял меры предосторожности для поддержания общественного порядка. *Pan. Cronista*, 24 октября 1883 г.

[\[XXVI-62\]](#) В первой половине 1884 года на строительстве канала работало около 14 000 человек. Еще одним источником опасности было смешанное население районов Санта-Ана и Калидония в городе Панама, всегда готовое воспользоваться любой возможностью для грабежа, что продемонстрировал последний пожар. Дж. М. Родригес из Панамы выступил в национальном сенате с предложением увеличить федеральные силы до 800 или 1000 человек. *Cent. Am. Miscel.*, № 1.

[\[XXVI-63\]](#) Представителями были С. Хурадо, Дж. дель К. Пино, Леонидас Флорес, Вальдино Исаса и Карлос Оталора. *Pan. Cronista*, 20 октября 1883 г.

[\[XXVI-64\]](#) Хуан П. Хаэн, президент высшего суда. *Там же*, 2 января 1884 г.

[\[XXVI-65\]](#) Сервера также требовал иммунитета от судебного преследования как избранный сенатор.

[\[XXVI-66\]](#) Корреосо заявил в газете *Pan. Star and Herald* от 12 июля, что правительство Руиса было свергнуто «á punta de sable» Порто, чья власть проистекала из снисходительности Ибаньеса, признавшего подлинной телеграмму, полученную Порто тем утром. Он повторяет это обвинение в своей статье *Sucesos de Pan.*, 7. Дело в том, что бригада Ибаньеса по телеграмме была включена в 3-ю дивизию и таким образом перешла под контроль Порто, который был начальником штаба этой дивизии. *Pan., Cronista*, с 9 июля по 2 августа, 13 августа 1884 г.

[\[XXVI-67\]](#) В Кокле, Чирики и Панаме. *Gaceta de Pan.*, 15 октября 1884 г.; *Cent. Am. Miscel.*, № 2.

[\[XXVI-68\]](#) «*Морро*» был британским судном, которое повстанцы захватили в ночь с 14 на 15 октября, а затем на нем проплыли мимо «*Алахуэлы*», костариканского судна, захватили его и вышли в море, оставив «*Морро*» позади. *S. F. Cronista*, 18 октября 1884 г.; *La Estrella de Pan.*, 23 октября 1884 г.; *Pan. Star and Herald*, 17, 23 октября, 26 ноября, 30 декабря 1884 г.; *Cent. Am. Miscel.*, № 3, 9, 10.

[\[XXVI-69\]](#) Колумбийский вооруженный пароход был направлен в Панаму, а генерал Сантодоминго Вита был отправлен для сотрудничества с командующим федеральными войсками. Указ был издан 22 октября 1884 г. 28 октября генерал Бенджамин Руис был уволен из колумбийской армии. *Bogota, Diario Ofic.*, 30 октября 1884 г.

[\[XXVI-70\]](#) Ассамблея, получив уведомление о том, что законно учрежденные власти теперь признаны, проголосовала за выражение благодарности Сервере, его секретарям Виктору Дубарри и Дж. Ф. Укросу, а также генералу К. А. Гониме за их успешные усилия по достижению мира. *La Estrella de Pan.*, 6, 13 ноября 1884 г.; *Pan. Star and Herald*, 6 ноября 1884 г.; *Pan. Cronista*, 8 ноября 1884 г.

[\[XXVI-71\]](#) 27 505 голосов против 1550 за Хусто Аросемену и 95 в Колоне за Б. Руиса. Так называемая Alianza Liberal предприняла попытку выдвинуть Хусто Аросемену в качестве своего кандидата, но он фактически отказался от этого, и его имя было снято с выборов в начале июля. *Там же*, 30 июля, 18 октября 1884 г.; *La Estrella de Pan.*, 4 сентября 1884 г.

[\[XXVI-72\]](#) 30 сентября, за день до собрания, Гонима телеграфировал Нуньесу в Боготу, что будет созвана конвенция, и добавил, что благодаря патриотическим усилиям Серверы «Ламберт не станет президентом. Его указания услышаны». *Богота, Diario Ofic.*, 8 октября 1884 г.; *Богота, La Luz*, 8 октября 1884 г. 12 ноября в обращении к колумбийскому народу Ламберт выступил с протестом против неоправданного вмешательства федерального правительства во внутренние дела Панамы, в результате которого ему было помешано занять высший пост, на который он был избран голосами своих сограждан. В то же время он заявил о своем намерении не создавать беспорядков, а мирно оставаться в частной жизни. *La Estrella de Pan.*, 30 октября, 20 ноября 1884 г.

[\[XXVI-73\]](#) Подробности можно найти в *Pan. Star and Herald*, 23 октября 1884 г.; *Pan. Cronista*, 22 октября 1884 г.

[\[XXVI-74\]](#) Ассамблея была отложена на неопределенный срок 13 ноября.

[\[XXVI-75\]](#) Созыв не был произведен в соответствии с требованиями конституции; кроме того, в связи с введением военного положения во многих частях штата, в таких местностях не могли быть проведены свободные выборы.

[\[XXVI-76\]](#) Генерал Лоренцо Сегундо был назначен командующим, а полковник Ф. Фигероа — его заместителем. *La Estrella de Pan.*, 8 января 1885 г.

[\[XXVI-77\]](#) *Pan. Cronista*, 29 ноября 1884 г.; *La Estrella de Pan.*, 4 декабря 1884 г.

[\[XXVI-78\]](#) Он вступил во владение на следующий день. *Pan. Cronista*, 7, 10 января 1885 г.; *Gaceta de Pan.*, 9 января 1885 г.; *Pan., Actualidad*, 8 января 1885 г.; *La Estrella de Pan.*, 15 января 1885 г.; *Cent. Am. Miscel.*, № 20; *Correoso, Sucesos de Pan.*, 7-8.

[\[XXVI-79\]](#) *Pan. Cronista*, 7 января 1885 г.

[\[XXVI-80\]](#) Исидоро Бургес, секретарь правительства; Л. К. Эррера, министр финансов; Хосе М. Алеман, министр развития. *Gaceta de Pan.*, 9 января 1885 г.; *Cent. Am. Miscel.*, № 22.

[\[XXVI-81\]](#) Правительство теперь имело лишь небольшие силы в Колоне или Панаме, поскольку 9-го числа оно отправило федеральные войска на поддержку общего правительства в Барранкилье против вооруженных повстанцев. *Pan. Cronista*, 21, 24 января 1885 г.

[\[XXVI-82\]](#) Похоже, что некоторые из его членов были замешаны в этом заговоре, и был отдан приказ об их аресте. Этот орган утверждал, что правительство препятствовало принятию законодательства. *Pan. Star and Herald*, 11 февраля 1885 г.; *Pan., El Cronista*, 14 февраля 1885 г.; *Correoso, Sucesos de Pan.*, 11.

[\[XXVI-83\]](#) Там же, 18 февраля 1885 г.; *Cent. Am. Miscel.*, № 28; *Gaceta de Pan.*, 18 февраля 1885 г.

[\[XXVI-84\]](#) В то утро революционеры заставили торговцев, имевших оружие на своих складах, сдать его. Таким образом, они получили более 600 винтовок.

[\[XXVI-85\]](#) С обеих сторон было много убитых и раненых. Посторонний человек, гражданин Франции, который неосторожно высунул голову, также лишился жизни. Было украдено, уничтожено или повреждено много имущества. В полдень 16-го числа заключенные тюрьмы совершили побег и привлекли к себе внимание криками «Viva la libertad!». Правительственные войска взяли в плен нескольких человек и изъяли оружие в арабале. Группа молодых панамцев организовала охрану для защиты города в ночь на 17-е число. *Pan. Cronista*, 18, 21, 25 марта 1885 г.

[\[XXVI-86\]](#) Мулат из Картахены. В 1881 году, будучи членом законодательного собрания Колона, он был вовлечен в личную стычку и убил М. Сеспедеса и англичанина. Он был судим и оправдан, и собрание потребовало его немедленного освобождения из тюрьмы. *Pan. Canal*, 7 июня 1881 года.

[\[XXVI-87\]](#) Корреосо обвиняет Гонима в том, что он оставил Колон совершенно беззащитным. *Sucesos de Pan.*, 12.

[\[XXVI-88\]](#) Те, кто отказался предоставить припасы, были заключены в тюрьму, а их товары конфискованы. *La Estrella de Pan.*, 19 марта 1885 г.; *El Universal de Pan.*, 20 марта 1885 г.; *Pan. Star and Herald*, 31 марта 1885 г.

[\[XXVI-89\]](#) Цель уведомлений заключалась в том, чтобы дать время некомбатантам покинуть опасную зону. Соответственно, семьи покинули город, а торговые дома были закрыты. Около 8 часов генерал Ибаньес посетил лагерь Айзпуру и принес уверение, что в эту ночь не будет никакого нападения.

[\[XXVI-90\]](#) Гонима отправил Корреосо и Херардо Ортегу в качестве уполномоченных, первого — в Айспуру, а второго — в Престан. Обе миссии не принесли удовлетворительных результатов. Айспуру предложил следующие условия: 1. Признание Гонима гражданским главой государства; 2. Айзпуру получает командование войсками, численность которых должна быть увеличена до 1000 человек. Престан становится префектом Колона. Поразмыслив немного, Гонима отклонил эти предложения. Корреосо подал в отставку с поста генерального секретаря. *Pan. Star and Herald*, 9 апреля 1885 г.; *La Estrella de Pan.*, 28 марта, 4 апреля 1885 г.; *Pan. Cronista*, 28 марта 1885 г.; *S. F. Cronista*, 4 апреля 1885 г.; *Koppeoco, Sucesos de Pan.*, 13-16.

[\[XXVI-91\]](#) Престан потребовал оружие на «Колоне», и, получив отказ, сначала арестовал Коннора, а затем, грубо оскорбив г-на Берта, суперинтенданта Панамской железнодорожной компании, захватил причал, поставил охрану на «Колоне» и провел обыск в поисках оружия, но не смог его найти. *Pan. Star and Herald*, 31 марта 1885 г.; *La Estrella de Pan.*, 4 апреля 1885 г.; *Pan. Cronista*, 4 апреля 1885 г.

[\[XXVI-92\]](#) В 3 часа ночи 31-го числа их доставили на Монки-Хилл и поместили под охрану в опасное положение, но в последовавшей суматохе они сбежали.

[\[XXVI-93\]](#) В 1:30 утра 30-го числа 160 человек под командованием полковников Уллоа и Бруна были отправлены из Панамы для нападения на Престана в Колоне.

[\[XXVI-94\]](#) Престан сумел присоединиться к повстанцам, восставшим против национального правительства и осаждавшим Картахену, и был принят на службу, хотя их вожди были осведомлены о его поведении в Колоне. Впоследствии он был схвачен, доставлен в Колон, предан военному суду и повешен 18 августа. Двое из его главных

сподвижников, захваченные войсками «Галены», также были преданы суду военным трибуналом Колумбии, признаны виновными в поджоге и публично повешены 6 мая. Их звали Джордж Дэвис, негр с Вест-Индии, и Антуан Портузель или Паутризель, уроженец Гаити, который оставил письмо, в котором обвинял Престана в позорном акте уничтожения Колона. Трое других сообщников, Грант и Герреро, а также кубинец по имени Ф. Г. де Перальта, были впоследствии приговорены к тюремному заключению на несколько лет. *La Estrella de Pan.*, 9, 16 мая, 15 августа 1885 г.; *Pan. Star and Herald*, 19, 22 августа, 11, 25 декабря 1885 г.

[\[XXVI-95\]](#) Единственными зданиями, которые остались на месте, были здания железной дороги, Pacific Mail и компании, владевшей каналом. Десять тысяч человек остались без крова.

[\[XXVI-96\]](#) *Pan. Star and Herald*, 10 апреля 1885 г. Берт и сотрудники компании, владевшей каналом, организовали доставку продовольствия в Колон. Их дома и офисы стали приютом для обездоленных жителей. Кейн, его сотрудники и подчиненные работали день и ночь, чтобы облегчить страдания людей, и заслужили благодарность пострадавшего населения. *La Estrella de Pan.*, 4 апреля 1885 г. Согласно более поздним данным, в результате пожара в Колоне погибло 18 человек, а ущерб составил около 6 000 000 долларов. *Pan. Ev'g Telegram*, 3 апреля 1886 г.

[\[XXVI-97\]](#) Число погибших, вероятно, не превышало 25 человек. К пленным относились с большим уважением, и вскоре их освободили. Было повреждено много имущества. *Pan. Cronista*, 11 апреля 1885 г.; *Nueva Era*, из Пасо-дель-Норте, 1 апреля 1885 г.; *La Estrella de Pan.*, 4 апреля 1885 г.

[\[XXVI-98\]](#) Министр внутренних дел, К. А. Мендоса; министр войны и развития, Херонимо Осса; министр финансов, Карлос Иказа Аросемена. Последние два отказались от назначений. Командующий государственными войсками, Б. Корреосо. *Gaceta de Pan.*, 7 апреля 1885 г.; *Pan. Star and Herald*, 9 апреля 1885 г.; *Cent. Am. Miscel.*, № 29, 41-3.

[\[XXVI-99\]](#) К концу апреля в городе Панама их было около 400. Общее число морских пехотинцев на перешейке составляло 600 человек, их командующим был подполковник Чарльз Хейвуд, который командовал в Панаме. Макколл командовал в Колоне. В случае необходимости американская эскадра могла высадить на берег 1800 человек и 30 артиллерийских орудий. *Pan. Star and Herald*, 23 апреля 1885 г.; *La Estrella de Pan.*, 2 мая 1885 г.

[\[XXVI-100\]](#) Айцпуру ожидал, что в скором времени на него нападут превосходящие силы из Кауки. Он отправил Б. Корреосо и А. Клемана в качестве мирных посредников в Буэнавентуру, но там они были арестованы. *Pan. Star and Herald*, 25, 27 апреля, 4 мая 1885 г.

[\[XXVI-101\]](#) После чего он должен был отправиться в Картахену. *La Estrella de Pan.*, 4 мая 1885 г.

[\[XXVI-101\]](#) Условия Айцпуру были следующими: 1. Передать свои полномочия Вивесу Леону, Пабло Аросемене или любому другому лицу, имеющему на это конституционное право. 2. Общая амнистия за все преступления строго политического характера, но наказание виновных в преступлениях в Панаме, Колоне или в других местах на перешейке. Там же, 29 апреля 1885 г.

[\[XXVI-103\]](#) 4-го числа он заявил, что сдал больше оружия, чем его уполномоченные обязали его сдать. *La Estrella de Pan.*, 3, 9 мая 1885 г.

[\[XXVI-104\]](#) *La Estrella de Occid.*, 16 мая 1885 г. Впоследствии и Айцпуру, и Корреосо были лишены военного звания. Первый из них, будучи судим военным трибуналом в Боготе, 3 ноября 1885 года был приговорен к 10 годам ссылки с лишением должности, доходов и политических прав на этот срок, а также к оплате судебных издержек и ущерба, причиненного его мятежом. *Pan. Star and Herald*, 1 октября, 10 и 24 декабря 1885 года.

[\[XXVI-105\]](#) За что они были публично похвалены контр-адмиралом Джоуэттом в общем приказе.

[\[XXVI-106\]](#) «Они сеют только столько, сколько потребляют, из страха быть ограбленными в виде налогов». *Мальдонадо, Asuntos Polit. Pan.*, MS., 25.

[\[XXVI-107\]](#) Свидетельством тому служат действия войск, приведенных Санта-Коломой, а позднее, в разное время, батальонов Тирадорес, Пичинча, 3-го линейного и других. По вопросу о неправомерном вмешательстве федеральных властей во внутренние дела перешейка, заслуживают внимания следующие обвинения, выдвинутые М. Дж. Пересом из Панамы в письме от 22 октября 1884 года к Анибалу Галиндо: 1. Публичное вмешательство общего правительства во

внутренние дела штата; 2. Откровенная защита со стороны общего правительства повстанцев, вооруженных против конституционного правительства штата; 3. Тесный союз федеральных сил с оппозиционными консерваторами и радикалами с целью разоружить правительство и оказать давление на ассамблею, насильственно препятствуя выполнению ею конституционных функций; 4. Последствия вышеуказанных действий; акты пиратства со стороны повстанцев, насилие, кровопролитие, международные претензии, унижение. *Pan. Cronista*, 25 октября 1884 г. Корреосо подтверждает все это в своих замечаниях о поведении Guardia Colombiana на перешейке в 1860, 1865, 1868, 1873-5, 1878 и последующих годах. *Sucesos de Pan.*, 3-8.

[\[XXVI-108\]](#) «No solo es víctima de sus propios males, sino tambien de los que le vienen de fuera». *Мальдонадо, Asuntos Polít. Pan.*, MS., 26.

[\[XXVI-109\]](#) Обсуждения в национальном Consejo de Delegatarios в ноябре и декабре 1885 г. и закон от 11 декабря 1885 г. о регулировании правительства Панама. *Pan. Star and Herald*, 6-15 января 1886 г.

[\[XXVI-110\]](#) Там же, 20 марта, 29 марта, приложение, 1886 г. Издание журнала было возобновлено по истечении срока приостановки. Действия Вилы были осуждены правительством, и он был безоговорочно отстранен от должности за неподчинение приказам. Владельцы журнала предъявили иск о возмещении значительного ущерба (). *Буэнавентура Корреосо, Sucesos de Panamá Informe á la Nacion*, Буга, 1886, 4то, 24 с. Автор, один из видных политических деятелей Панама, в этой брошюре ставит перед собой цель, как он нас уверяет, указать на источники почти непрерывных беспорядков, происходивших на перешейке с 1860 года, уделяя особое внимание событиям 1880–1885 годов. Возможно, было бы слишком много ожидать от него беспристрастного и совершенно объективного суждения об этих событиях и о своих политических оппонентах. Однако следует признать, что его высказывания кажутся достаточно справедливыми, а его признание ответственности за некоторые из осуждаемых им действий — искренним. *Симон Мальдонадо, Asuntos Políticos de Panamá*, MS., 42 стр. Автор этой рецензии является уроженцем Панама и занимал ответственные должности в своей стране, в частности в судебной системе. Его взгляды на дела в стране беспристрастны и заслуживают внимания в силу своей обоснованности.

[\[XXVII-1\]](#) Официальный документ правительства США указывает 174 800; *Am. Cyclop.*, 1873-6, 178 277; Кроу, *Gospel in Cent. Am.*, приблизительно оценивает в 200 000. Другие источники значительно расходятся. Я отсылаю читателя к следующим картам: Джон Бейли, 1850; официальные карты Макса фон Зонненштерна Сальвадора, 1858, и Гватемалы, 1859; Герман Ау, Гватемала, 1875; Пол Леви, Никарагуа, 1873; карта Коста-Рики Молины в его *Bosquejo*.

[\[XXVII-2\]](#) «Никогда не бывает так жарко, как в летние месяцы в Англии». *Dunlop's Cent. Am.*, 258; *Crosby's Statem.*, MS., 114-17: *Guat., Mem. Min. Nac.*, 1883, 15-16.

[\[XXVII-3\]](#) То же самое можно сказать, хотя и в меньшей степени, о северном и восточном побережье Гондураса от Омоа до Грасиас-а-Дьос.

[\[XXVII-4\]](#) Ла-Унион, Сан-Мигель, Акахутла, Сонсонате и т. д., в силу местных причин.

[\[XXVII-5\]](#) Средняя температура в Тегусигальпе, Комаягуа, Хутикальпе и Грасиас составляет около 74°. *Заметки Сквайера о Центральной Америке*, 25-7; *Белли, A travers l'Amér. Cent.*, i. 53-4.

[\[XXVII-6\]](#) Холодный и здоровый климат на плато во внутренних районах, температура колеблется от 65° до 75° по Фаренгейту. *Molina, Bosq. Costa R.*, 28. Климат Коста-Рики варьируется от 50° до 60° по Фаренгейту в зависимости от высоты над уровнем моря. *Галиндо, в Journ. Royal Geog. Soc. of London*, vi. 134; *Лафеттерьер, De Paris à Guatém.*, 47-8.

[\[XXVII-7\]](#) Это, безусловно, самое приятное время года, утро обычно безоблачное, с чистым, свежим и мягким воздухом. Из-за местных особенностей в некоторых частях восточного побережья дожди идут практически круглый год. *Евангелие Кроу*, 1-12.

[\[XXVII-8\]](#) Состоит из трех групп: костариканской, пересекающей эту республику и Панаму, гондурасской и никарагуанской, а также гватемальской.

[\[XXVII-9\]](#) Некоторые вершины достигают высоты 17 000 футов. Несколько отрогов Сьерра-Мадре — главного хребта — пересекают равнины под прямым углом и иногда доходят до берега моря.

[\[XXVII-10\]](#) Все вулканы Центральной Америки расположены на тихоокеанском побережье, почти на одной линии, и простираются с северо-запада на юго-восток, начиная с Картаго или Ирасу в Коста-Рике, высота которого составляет 11 480 футов и который оставил следы сильных извержений до исторического периода; единственным доказательством его нынешней активности является небольшой струйка дыма, видимая с подножия горы. На этой линии находятся сотни

других вулканических вершин и потухших кратеров, наиболее заметными из которых являются Турриальба, который активно извергался в 1866 году, а пепел от него был полезен для кофейных плантаций; Чиррипо, Бланко, Завало, Барба, Лос-Вотос высотой 9840 футов, также в Коста-Рике. Абогадо, Серро-Пеладо, Тенорио, Кукуилапа, Мираваллес, Ринкон-дела-Вьеха, Ла-Эдионда, Ороси, Мадера, Ометепек, Сапатера, Гуанапепе, Гуанакауре, Солентинами, Момбачо, Чильтепе, Масая или Ниндири; последний, как говорят, находился в состоянии извержения более 250 лет назад и до сих пор остается активным; 10 ноября 1858 года произошло небольшое извержение; Манагуа; Момотомбо, высотой 6500 футов, недалеко от озера Манагуа или Леон, о котором у индейцев была легенда о сильном извержении примерно за 100 лет до прихода испанцев, когда лава хлынула в озеро и уничтожила всю рыбу; последняя часть истории, по-видимому, неверна, так как есть свидетельства того, что лава не достигла берега озера; в 1852 году вулкан частично пробудился; Лас-Пилас, Асососка, Орота, Телика, Санта-Клара, Эль-Вьехо высотой 6000 футов; Эль-Чонко; Косигуина, первое извержение которой произошло 20 января 1835 года и считается самым сильным из когда-либо зарегистрированных в истории; и Холтепек — все в Никарагуа. Эль-Тигре, Накаоме и Амапала, или Кончагуа, в Гондурасе. В Республике Сальвадор их несколько, а именно: Сан-Сальвадор, который не извергался более трех веков, но в древние времена выбрасывал огромные массы лавы и шлака на расстояние более 18 миль. Он имеет большую глубину, рассчитанную Уимсом, американцем, который спустился в него, примерно в 5000 вар; дно занимает озеро; Сан-Мигель, высотой около 15 000 футов. В древние времена он извергал большие количества пепла и полурасплавленных камней огромных размеров. Территория протяженностью 30 миль и более, включая местоположение Сан-Мигеля, одного из старейших городов Америки, покрыта лавой и шлаком; Сан-Висенте; Исалько, который пробудился около 100 лет назад, находится в постоянной активности, но не причинил серьезного ущерба; Панео и Санта-Ана. В Гватемале находятся Пакая; Вулкан-де-Агуа; Вулкан-де-Фуэго, постоянно дымящийся с периодическими взрывами и толчками, последнее извержение которого произошло в 1880 году; Энкуэнтро, Акатенанго; Атитлан, когда-то известный частыми и сильными извержениями, последние из которых произошли в 1828 и 1833 годах и привели к значительным разрушениям на побережье Сучитепекеса; Тесамизелько, Сапотитлан, Амильпас, Кесальтенанго и Серро Кемадо, последнее извержение которого произошло в 1785 году. Есть много других безымянных вулканов. Рядом с рядом действующих и потухших вулканов находятся небольшие и почти круглые отверстия в земле, через которые выбрасывается дым или пар. Местные жители называют их аусолес или инфьернильос, маленькие ады. Данлон, «Центральная Америка», 3, 13-17, 52-5, 91-2, 118-20, 284-90; Сквайер, «Путешествие», ii. 101-19; Сквайер, «Центральная Америка», 359-61, 492-8. Другие авторитетные источники, посвященные вулканам Центральной Америки: Am., являются: Stout's Nic., 143; Silliman's Journal, xxviii. 332; Levy, Nic., 75-85, 147-53; Guat., Gaceta, 10 февраля 1854 г.; Diario de Avisos, 22 ноября 1856 г.; Nic., Gaceta, 5 июня, 7 августа 1869 г.; 18 марта 1871 г.; Salv., Diario Oficial, 11 октября, 15 ноября 1878 г.; Overland Monthly, xiii. 324; La Voz de Méj., 17 марта 1866 г.; Pim and Seemann's Dottings, 39-40; Baily's Cent. Am., 75-8; Wells' Hond., 231-2; Harper's Mag., xix. 739; и энциклопедии; Guat., Revista Observatorio Meteor., i. 21-3.

[\[XXVII-11\]](#) За три с половиной века было зарегистрировано около 300 случаев, что, вероятно, составляет сотую часть от их фактического числа.

[\[XXVII-12\]](#) Hist. Cent. Am., ii. 719-21, эта серия.

[\[XXVII-13\]](#) 20 июня в 3 часа ночи в Гватемале был ощутим сильный толчок; серьезного ущерба не было. В Комаюгуа и Теусигальпе толчки продолжались с 20 по 25 число; люди покидали свои дома. Многие здания, как государственные, так и частные, были сильно повреждены. Толчки ощущались также в Трухильо.

[\[XXVII-14\]](#) 23 апреля 1830 года в Гватемале произошло землетрясение, которое, по некоторым данным, было самым сильным со времени землетрясения 1773 года. В феврале и сентябре 1831 года большая часть Сан-Сальвадора была разрушена. Власти и большая часть населения бежали в Кохутепеке. Это был шестой раз, когда город был более или менее поврежден землетрясениями. 2 сентября 1841 года Картаго в Коста-Рике был почти полностью разрушен; из 3000 домов, существовавших ранее, не осталось и 100; из 8 церквей только самая маленькая и уродливая осталась невредимой. В мае 1844 года город Гранада был почти полностью разрушен; город Никарагуа был сильно поврежден, озеро с таким же названием поднималось и опускалось несколько раз, как при приливе. В Атитлане, Петепе, Палине и других местах вблизи вулкана Пакая к концу марта и началу апреля 1845 года почти не осталось целых домов. В республике Гватемала () неоднократно происходили землетрясения, в 1884 и 1885 годах они привели к разрушениям в Атитлане. Сан-Сальвадор пережил сильные землетрясения в 1575, 1593, 1625, 1656 и 1798 годах, а в 1839, 1854 и 1873 годах был полностью разрушен, и несколько других городов республики пострадали почти так же сильно в последнем году. 2 октября 1878 года были человеческие жертвы. 27-29 декабря 1879 года были разрушены Илопанго, Канделария и другие населенные пункты. В Коста-Рике разрушение Пунтарениты произошло 4 августа 1854 года, а в 1882 году были повреждены города Алахуэла, Сан-Рамон, Гресия и Эредия, что привело к большим человеческим жертвам. В декабре 1867 года приливная волна поглотила остров Запотилья в Гольфо-Дульсе, утопив всех его жителей. Землетрясения, по-видимому, бывают двух видов: перпендикулярные, которые ощущаются только вблизи вулканов, и горизонтальные, достигающие больших расстояний от места своего возникновения, причем их продвижение очень неравномерно: в некоторых местах они вызывают сильные колебания земли, а в других, находящихся на прямой линии, ближе к источнику, ощущаются лишь слабо. Данлон, Cent. Am., 290-3; Сквайер, Cent. Am., 298, 304-7, 465; Сквайер, Travels, ii. 85, 120-6; Понтон, Earthquakes, 69, 76-7; Reichardt, Cent. Am., 83-4; Nouv. Annales Voy., clxv. 360-1; lxxxv. 264; lci. 121; Montúfar, Reseña Hist., iii. 608-9; Wagner, Costa R., Pref. viii.; Costa R., Col. Ley.,

vii. 101-3; *Id.*, *Gaceta*, 10 сентября 1853 г.; 15 июля, 5 августа, 26 августа, 2 сентября 1854 г.; *Id.*, *Boletin Ofic.*, 31 августа, 23 декабря 1854 г.; *Niles' Reg.*, lxi. 257; *Pim's Gate of the Pac.*, 26; *Mission Scient. au Mex. Geol.*, 13-16, 511-12; *Wells' Hond.*, 233; *Salv.*, *El Siglo*, 28 мая, 3 июня 1851 г., 3 сентября 1852 г.; *Id.*, *Diario Ofic.*, 5-27 октября 1878 г.; 13, 14 января 1880 г.; *Id.*, *Gaceta*, 20 мая 1854 г.; *Id.*, *El Rol*, 13, 20 октября, 10, 17 ноября, 1 декабря 1854 г.; 9 февраля 1855 г.; *Гватемала*, *Gaceta*, 21 октября 1853 г.; 5 мая 1854 г.; *Нукарагуа*, *Gaceta*, 26 марта 1864 г.; 10 февраля 1866 г.; 18 января, 9 мая, 31 октября 1868 г.; 8 января, 18 июня, 20 августа 1870 г.; *La Union de Nic.*, 12 января 1861 г.; *El Porvenir de Nic.*, 15 октября 1871 г.; *U. S. Gov. Doc.*, Н. Ex. Doc., Cong. 43, Sess. 1, i. pt 1, 796, 808, 814; *Id.*, Cong. 44, Sess. 1, i. pt 1, 129; *Uriarte*, *Terremotos de Cent. Am.*, in *Mex. Soc. Geog.*, *Boletin*, ii. 189-95; *Mex.*, *Eco Mercantil*, 24 апреля 1882 г.; *Pan. Star and Herald*, 5, 7, 11 января 1886 г. Очень полная информация за период с 1469 по 1882 гг. в *Guat.*, *Revista Observatorio Meteor.*, i. 24-39.

[\[XXVII-15\]](#) Стоит упомянуть землетрясения 11 июля 1854 года, ощущавшиеся на всей территории перешейка, 11 сентября того же года, ощущавшиеся в Чирики; 1857, 1858, 1868 и 7 сентября 1882 года; последний из них был сильным, повредил общественные и частные здания, а также задержал перевозку пассажиров и грузов по железной дороге. *Salv.*, *El Rol*, 1 декабря 1854 г.; *Costa R.*, *Gaceta*, 21 октября 1854 г.; *S. F. Alta*, 2 октября 1857 г.; *Sac. Union*, 2 августа 1858 г.; *S. F. Call*, 23 июня 1868 г.; 8, 9, 25 сентября 1882 г.; *S. F. Chronicle*, 9 сентября 1882 г.; *La Estrella de Pan.*, 14 сентября 1882 г.; *Pan. Star and Herald*, 14 сентября 1882 г.

[\[XXVII-16\]](#) Наиболее важными из них являются Усумасинта, также известная под названиями Лакандон, Пасион и т. д., в Гватемале, размером примерно с Гаронну или Эльбу в Европе, или Гудзон в США, которая орошает почти половину штата и впадает через несколько устьев в залив Кампече и лагуну Терминос. Дульсе соединяет залив Гонда с заливом Дульсе. Хондо; Белиз, или Старая река, известная прекрасным красным деревом, которое дают ее берега; Мотагуа и Полочик; Черная, или Тинто, в стране Пойаис; Сан-Хуан-дель-Норте, Коко, также называемая Тельпанека и Ванкс, Гранде, или Чоккойос, и Мико, или Блюфилдс; Типитапа, соединяющая озера Никарагуа и Манагуа; Пас, разделяющий Гватемалу и Сальвадор; и глубокая и быстрая Лемпа, самая большая на западном побережье, в месте наименьшего отлива превышающая 140 ярдов в ширину.

[\[XXVII-17\]](#) Ниже перечислены наиболее известные из них: Атитлан в Гватемале, площадью более 250 квадратных миль; считается непостижимым, глубина 300 саженей не достигает дна. Несмотря на то, что в него впадают воды многих рек, не было найдено никакого выхода для его темных и ошеломляющих вод; тем не менее, вероятно, что подземный выход существует, как в озерах Гихар и Метапа в Сальвадоре, которые соединены подземным сообщением. Гольфо-Дульсе, или озеро Исабаль, окружностью около 50 миль, подверженное сильным волнениям и образующее порт Исабаль на атлантическом побережье Гватемалы. Небольшое озеро Атититлан, расположенное примерно в 20 милях от города Гватемала, которое, несмотря на свои горячие источники и солоноватые воды, изобилует нежной рыбой под названием мохара, другими мелкими рыбами и дичью. В Гондурасе находится озеро Йохос. В Никарагуа находится озеро с таким же названием, излишки воды из которого стекают в Атлантический океан по реке Сан-Хуан-дель-Норте; это внутреннее море длиной 96 миль и шириной 40 миль в самой широкой части, образующее эллипс с главной осью, проходящей с северо-запада на юго-восток. Его глубина в некоторых местах достигает 45 саженей, а площадь составляет не менее 2000 квадратных миль. Оно содержит небольшой архипелаг. Озеро Манагуа имеет длину 38 или 35 миль и максимальную ширину 16 миль. Оно неглубокое, и несколько песчаных отмелей затрудняют судоходство. Лагуна де Масайя, расположенная на 340 футов ниже одноименного города, который находится на высоте 750 футов над уровнем моря. Ее площадь составляет около 10 квадратных миль. *Леви, Ник.*, 86, 95-8.

[\[XXVII-18\]](#) От 8° до 11° 16′ северной широты и от 81° 40′ до 85° 40′ западной долготы от Гринвича. *Molina, Bosq. Costa R.*, 25. Между 8° и 17° 30′ северной широты и 11° 50′ до 22° 32′ западной долготы от Сантьяго-де-Чили, который расположен на 70° 38′ 6″ западной долготы от Гринвича. *Астабуруага, Cent. Am.*, 2. *Am. Cyclopædia*, v. 393, указывает его между 8° 11′ и 11° 8′ северной широты и 82° 28′ до 85° 45′ западной долготы от Гринвича. Между примерно 8° и 11° северной широты и 82° и 86° западной долготы. *Энциклопедия Британника*, т. 397.

[\[XXVII-19\]](#) Согласно закону от 27 марта 1835 года, страна была разделена на три департамента: Картаго, Алахуэла и Гуанакасте, во главе каждого из которых стоял jefe político. Отменен указом от 28 апреля 1843 года после нескольких поправок. *Costa R., Col. Ley.*, iv. 180-3.

[\[XXVII-20\]](#) Сан-Хосе имеет 9 regidores, Картаго и Эредиа — 7. Каждый муниципалитет выбирает из числа своих членов президента и вице-президента, а также секретаря. В каждом кантональном центре есть alcaldes, а в каждом barrio — juez de paz. *Costa R., Id.*, iii. 226-40; x. 465-92; xi. 89-138; xvii. 161-98; xix. 168-74; *Costa R., Mem. Instruc. Púb.*, 1884, приложения 12-17; *Id., Mem. Gobern.*, 1852-84; *El Costaricense*, 24 ноября 1849 г.; *Costa R., Gaceta*, 9, 16 февраля, 2 марта 1850 г.

[\[XXVII-21\]](#) Сан-Хосе, столица страны, был основан чуть более 100 лет назад, благодаря землетрясениям, которые почти полностью разрушили Картаго, старую столицу. Сан-Хосе расположен на возвышенности высотой около 4500 футов, на плоскогорье, образованном между горами Дота или Херрадура на юге и горами Барба на севере. С одной стороны протекает река Торрес, а с другой — Мария Агилар. Улицы города мощены, прямые и образуют прямые углы. Жилые дома в основном одноэтажные, с просторными дворами; однако есть и немало двухэтажных зданий. Большинство из них построены из обмазанного глиной кирпича, но национальный дворец — каменное, красивое здание. Акведук снабжает город водой из Торреса, хотя большая часть потребляемой жидкости берется из колодцев, имеющих почти в каждом доме. Кроме того, город украшают правительственный дворец, университет, театр Мора, некоторые церкви и несколько других зданий. Электрическое освещение было введено в 1884 году. Картаго, старейший город в штате, хотя и утратил свое политическое значение и был разрушен землетрясениями, сохранил некоторые следы своего былого великолепия. Он постепенно улучшается. *Molina, Bosq. Costa R.*, 51; *Astaburuaga, Cent. Am.*, 50; *Squier's Cent. Am.*, 463-4; *Бойл, «Путешествие по континенту»*, ii. 217; *Лаферьер, «От Парижа до Гватемалы»*, 47; *Banneys, «Мексика и Центральная Америка»*, 364-5; *Коста-Рика, Informe Gobern.*, 1874, 2-3; *El Cronista*, S. F., 18 октября 1884 г.

[\[XXVII-22\]](#) Он расположен между 10° 45′ и 14° 55′ широты и между 83° 15′ и 87° 38′ долготы. *Am. Cus.*, xii. 420. Между 10° 30′ и 15° широты и от 83° 11′ до 87° долготы. *Encyclop. Brit.*, xvii. 490. Между 9° 45′ и 15° широты северной широты и между 83° 20′ и 87° 30′ долготы. *W. Squier's Cent. Am.*, 348. Между 10° 50′ и 15° северной широты и между 83° 13′ и 87° 37′ долготы. W. от Гринвича. *Nic., Gaceta*, 18 января 1868 г.

[\[XXVII-23\]](#) Это цивилизованная область. Кроме того, есть дикая часть, занимающая около 24 000 географических миль. *Lévy, Nic.*, 372.

[\[XXVII-24\]](#) В отсутствие префекта его обязанности исполняет первый алькад главного города, получая полную заработную плату, положенную этой должности. *Nic., Acuerdos y Dec.*, 1857-8, 70-8, 203-5; *Pocha, Cód. Nic.*, i. 58-77, 145-8, 195-6; ii. 5-20; *Nic., Boletín Ofic.*, 16 апреля 1856 г.; 8 февраля по 15 ноября, passim, 1862; *Id., Gaceta*, 5 марта 1864; *Id., Informe Gobern.*, 1863-83.

[\[XXVII-25\]](#) Корпорации формируются в зависимости от важности местности и состоят из одного или двух алькальдов и их соответствующих суплентов, регидоров, одного секретаря, одного синдика и сельскохозяйственного судьи, все из

которых работают без оплаты. Префект контролирует муниципальные дела всего своего департамента, и особенно дела главного города. Он по должности председательствует во всех муниципалитетах и в случае равенства голосов имеет право решающего голоса. Он не может быть обвинен, кроме как перед сенатом, и, следовательно, является мелким президентом в своем департаменте. *Lévy, Nic.*, 331-5.

[\[XXVII-26\]](#) В 1846 году он получил статус города, и для него время от времени принимались специальные постановления. *Роча, Cód. Nic.*, i. 148; *Сандовал, Rev. Polít.*, 58; *Nic., Registro Ofic.*, 342; *Id., Dec. y Acuerdos*, 1863, 2, 46, 118-19; *Id., Dec. y Acuerdos de la Junta*, 12-13, 145-8.

[\[XXVII-27\]](#) Он был сильно поврежден в результате военных действий, но никогда не сгорал, как Гранада.

[\[XXVII-28\]](#) В 1881 году Леон был соединен с Коринто железной дорогой; впоследствии линия была продлена до Леон-Вьехо на озере Манагуа, а оттуда до Гранады. Известные места в департаменте Леон — Телика, место рождения Мигеля Ларрейуаги, судьи последней испанской аудиенции, или высшего суда, который составил декларацию независимости; Эль-Саусе, Санта-Роса, Эль-Хикарал или Сан-Буэнавентура и Сан-Николас.

[\[XXVII-29\]](#) Гранада занимает выгодное торговое положение на северо-западном конце озера Никарагуа, у подножия вулкана Момбачо. В 1665 году она была сожжена пиратами, в 1670 году почти разрушена флибустьерами, которые в обоих случаях прибыли по реке Сан-Хуан и озеру; в третий раз она была уничтожена пожаром в 1685 году, устроенным пиратами, высадившимися в Эскаланте на побережье Тихого океана. В 1844 году она была сильно повреждена землетрясениями. В 1856 году он был сожжен Уильямом Уокером, флибустьером. Но он восстал из пепла и стал процветающим. Город имеет нерегулярную планировку, улицы не прямые и не прямоугольные. Они в основном немошечные и, как правило, находятся в плохом состоянии. Воду для потребления город получает из озера, расположенного примерно в миле от него, которую люди приносят на плечах; а продовольствие поставляется не с окружающих полей, а из многочисленных индейских пуэбло на юго-востоке. Масая была индейским поселением, но в 1839 году получила статус города. *Rocha, Cód. Nic.*, i. 148. Вода поставляется из глубокой лагуны к югу от города и рядом с ним. Были женщины, которые за 80 центов в месяц поставляли два больших кувшина воды каждый день. В 1872 году был установлен паровой насос для подъема воды из озера на площадь. В этом месте нет ни одного здания, достойного упоминания. Другие примечательные города в департаменте Гранада — Нандайме, Хинотепе, Сан-Рафаэль-де-ла-Коста, Дириомо, Типитапа, Ниндири и остров Сапатера. Города Сан-Карлос и Эль-Кастильо на реке Сан-Хуан принадлежат к тому же департаменту, хотя и управляются особым образом. Сан-Хуан-дель-Норте, он же Грейтаун, в настоящее время не имеет большого значения; его дома построены из дерева и покрыты пальмовыми листьями. Ривас носил название Никарагуа до начала нынешнего века. Город сильно пострадал от землетрясений, особенно в 1844 году. Он был частично разрушен во время войны Уокера. Настоящей достопримечательностью департамента Ривас является остров Ометепе на озере, на котором расположены два города, Пуэбло-Гранде, или Вилья-де-Альтаграсия, и Мойогальпа, соединенные хорошей дорогой для повозок. Чинандега — одно из самых красивых мест в Никарагуа. Это идеальный сад. В дикой или нецивилизованной части территории находится регион Москито, главным городом которого является Блюфилдс, имеющий два деревянных здания; остальные постройки представляют собой простые хижины. *Леви, Никарагуа*, 373-90; *Лаферрьер, От Парижа до Гватемалы*, 73-6; *Саравия, Боск. Полит. Эстадист.*, 10-11; *Маруре, Боск. История Центральной Америки*, 153-4; *Фребель, Центр Америки*, 19, 29-47, 62-75, 92-104; *Фребель, Из Америки*, 10, 153-4; *Фребель, Центр Америки*, 19, 29-47, 62-75, 92-104; *Фребель, Из Америки*, 10, 153-4; *Фребель, Центр Америки*, 19, 29-47, 62-75, 92-104; *Фребель, Из Америки*, 10, 153-4; *Фребель, Цен Ам.*, 153-4; *Froebel's Cent. Am.*, 19, 29-47, 62-75, 92-104; *Froebel, Aus Amerika*, i. 250-80, 311-17, 350-4; *Squier's Trav.*, i. 138-40, 146-50, 211-15, 258-67, 339, 353-6, 365; *Squier's Cent. Am.*, 346-7, 356-9, 366-76; *Squier's Nic.*, 646; *Belly, Nic.*, i. 196-9, 212, 225-9, 249; *Stillman's Golden Fleece*, 206-8; *Dunlop's Cent. Am.*, 6-8; *Stout's Nic.*, 27-9, 41-5, 98-100, 156-64; *Baily's Cent. Am.*, 117-18; *Bates' Cent. Am.*, 131-2; *Marr, Cent. Am.*, i. 158-9, 165-71, 228-30; *Boyle's Ride*, i. 13, 83-91; ii. 8; *Reichardt, Nic.*, 6-18, 20-7, 59, 62-3, 71-2, 81-9, 105-6, 129-31, 134, 155-9, 165-9, 231; *Wells' Hond.*, 39, 42, 72-4.

[\[XXVII-30\]](#) Hond. находится между 13° 10' и 16° северной широты и между 83° 20' и 89° 30' западной долготы. *Скьюэр, Cent. Am.*, 68; *Encyclop. Brit.*, xii. 133. Между 13° 10' и 16° 5' северной широты и между 83° 12' и 89° 47' западной долготы. *Ам. Cyclop.*, viii. 787.

[\[XXVII-31\]](#) Города имеют свои муниципальные корпорации, члены которых по закону должны уметь читать и писать.

[\[XXVII-32\]](#) До 1827 года это был процветающий город, но в том году он был сожжен рабами. С тех пор он несколько раз подвергался разрушениям, особенно в 1872 и 1873 годах.

[\[XXVII-33\]](#) *Squier's Cent. Am.*, 129-30; этот источник также приводит изображение собора на стр. 261; *Wappäus, Mex. und Cent. Am.*, 310-11; *Huston's Journey*, 24-7.

[\[XXVII-34\]](#) Город расположен на правом берегу реки Чолутека, в амфитеатре среди холмов. Через реку перекинут красивый каменный мост с десятью арками. *Wells' Hond.*, 186-8; *Laferrière, De Paris á Guatém.*, 95-6; *Squier's Cent. Am.*, 155.

[\[XXVII-35\]](#) Омоа расположен примерно в четверти мили от пляжа на ровной местности, но за городом быстро поднимается цепь высоких гор, начинающаяся в Пуэрто-Кабальос, ныне называемом Пуэрто-Кортес. Благодаря своему расположению, Омоа в целом прохладный и здоровый город, который редко посещают эпидемии. Место защищает замок Сан-Фернандо. Трухильо расположен недалеко от моря, у подножия высокой горы, покрытой растительностью и доходящей до самого края воды. Когда-то город имел большое значение как с коммерческой, так и с военной точки зрения, но сейчас он выглядит старинным, обветшалым и заброшенным. Амапала, расположенная на острове Тигре, в старину была излюбленным пристанищем пиратов; именно здесь Дрейк имел свой склад во время своих операций в Тихом океане. Из-за набегов этих мародеров индейское население Тигре и Закате-Гранде ушло на материк, и острова оставались почти полностью заброшенными до 1838 года, когда Амапала была объявлена свободным портом, после чего она стала очень важным местом. Здесь здоровый климат. Более подробную информацию о городах Гондураса можно найти в книге Монтгомери «Рассказ о путешествии в Гватемалу и т. д. в 1838 году», 31; Сквайер «Центральная Америка», 98-129, 142-161; Сквайер «Гондурасская железная дорога», 74-84, 99-102; «Путешествие» Сквайера, ii. 164-8; «Резиденция на побережье Моска» Янга, 138-40; «Гондурас» Уэллса, 324-5, 574-9; Рейхардт, «Центральная Америка», 89-90, 93-5; Wappäus, *Mex. und Cent. Am.*, 311-19; Froebel's *Cent. Am.*, 177-83; Pim's *Gate of the Pac.*, 28-9.

[\[XXVII-36\]](#) Он расположен между 13° и 14° 30' северной широты и 87° 30' и 90° 20' западной долготы. *Am. Cyclop.*, xiv. 610. Между 13° и 14° 10' северной широты и между 87° и 90° западной долготы. *Squier's Cent. Am.*, 279; *Laferrière, De Paris à Guatém.*, 111.

[\[XXVII-37\]](#) Указом президента Гонсалеса от 14 июля 1875 года департамент Сан-Мигель был разделен, и был создан департамент Готера с районами Готера и Осикала. Сан-Мигель был компенсирован Чинамекой, отделенной от Усулутана. *Salv., Diario Ofic.*, 20 июля 1875 года.

[\[XXVII-38\]](#) В обязанности губернатора входит информирование генерального правительства о всех важных событиях в его департаменте или его окрестностях; кроме того, он должен ежегодно представлять общий отчет по каждому отделу государственной службы с предложениями по дальнейшему улучшению и прогрессу подведомственных ему сообществ. Его подчиненные в округах и городах отчитываются перед ним. Ряд отчетов губернаторов можно найти в *Salv., Gaceta*, с 3 сентября по 24 декабря 1876 г.; с 2 января по 18 декабря 1877 г.; *Id., Diario Ofic.*, с 17 мая по 3 декабря 1879 г.; 15 января 1880 г. и т. д.

[\[XXVII-39\]](#) Города с населением от 200 до 2000 жителей имеют двух регидоров, с населением от 2000 до 10 000 — четырех, а с населением выше 10 000 — шесть. Каждая корпорация избирает компетентного клерка для заверения своих актов и актов алькальда.

[\[XXVII-40\]](#) Там же, 1-16 мая 1875 г.; 5-22 марта 1879 г.

[\[XXVII-41\]](#) Как и другие испанские города, он занимает большую площадь по отношению к численности населения. Дома построены невысокие, одноэтажные и приспособлены к постоянным землетрясениям. Каждый дом имеет внутренний двор, часто с фонтаном и садом. При ощущении землетрясения жители выбегают во двор. При сильных и продолжительных толчках они ищут убежище на площадях и открытых полях, где ставят палатки.

[\[XXVII-42\]](#) Он расположен между 13° 50' и 18° 15' северной широты и 88° 14' и 93° 12' западной долготы. *Am. Cyclop.*, viii. 288. Между 13° 42' и 18° северной широты и между 88° и 93° 5' западной долготы. *Encyclop. Brit.*, xi. 211.

[\[XXVII-43\]](#) Главные города имеют те же названия, что и департаменты, к которым они относятся, за исключением городов Сакатекекес, Киче, Петен, Баха-Верапас, Альта-Верапас и Санта-Роса, которые называются соответственно Антигуа, Санта-Крус-дель-Киче, Флорес, Салама, Кобан и Куахиникилапа. *Salv., Gaceta Ofic.*, 6 июня 1877 г.; *Guat., Mem. Sec. Gubern. y Just.*, 1884, 4-5, приложение 4; *El Guatemalteco*, 10 мая 1884 г.

[\[XXVII-44\]](#) В соответствии со старой системой департамент находился под управлением *corregidor*, который был не только гражданским губернатором, но и военным начальником, судьей, сборщиком налогов и почтмейстером. *Berendt, в Smithsonian Rept.*, 1867, 424.

[\[XXVII-45\]](#) В соответствии со ст. 34 этого органического закона, *jefe* были обязаны направлять верховному правительству на утверждение полицейские правила, составленные в соответствии с инструкциями, предоставленными им в целях обеспечения единообразия. Они не преминули выполнить это требование. *Guat., Mem. Sec. Gubern. y Just.*, 1880, 1-2.

[\[XXVII-46\]](#) Закон точно определял порядок организации муниципалитетов и функции членов совета, одновременно увеличивая количество комитетов; в то время существовали комитеты по финансам, снабжению, водоснабжению, полиции, здравоохранению, благоустройству, школам, вакцинации, дорогам и статистике. Дополнительную информацию о

внутреннем управлении, полиции и общем состоянии департаментов можно найти в *Guat., Recop. Ley.*, i. 492-512, 527-75; *Barrios, Mensaje*, 1876; *Salv. Diario Ofic.*, 13-16 мая 1875 г.; *Guat., Mem. Sec. Gobern.*, 1880, 1881, 1882, 1884; *Batres' Sketch Guat.*, 23; *Conkling's Guide*, 341.

[\[XXVII-47\]](#) За тремя исключениями, все департаменты имели профицит. Три исключения имели дефицит, который в совокупности составил 3578 долларов.

[\[XXVII-48\]](#) Я назову несколько авторитетных источников: *Диллон, Beautés de l'hist.*, 218-38; *Томпсон, Guat.*, 465-9; *Стивенс, Trav. Cent. Am.*, i. 192-4; *Nuevo Viajero Univ.*, iii. 602-7; *Baily's Cent. Am.*, 49-54; *Valois, Mexique*, 291-6; *Reichardt, Cent. Am.*, 54; *Crosby's Statem.*, MS, 86-90; *Belly, Nic.*, i. 114-16; *Laferrière, De Paris à Guatém.*, 259-60; *Dicc. Univ. Hist. Geog.*, iii. 724-7; *Dunlop's Cent. Am.*, 76-86; *Squier's Cent. Am.*, 497-50; *U. S. Gov. Doc.*, H. Ex. Doc. Cong. 43, Sess. 1, i. 444-5; *Astaburuaga, Cent. Am.*, 78-9; *Am. Cyclop.*, viii. 290-2; *Encyclop. Brit.*, xi. 214.

[\[XXVII-49\]](#) Здесь есть две крепости: Матаморос и Сан-Хосе. Среди открытых площадей — площадь Майор и недавно благоустроенная площадь Конкордия, которая сейчас является излюбленным местом отдыха жителей. Есть еще одна площадь с прекрасным театром.

[\[XXVII-50\]](#) Среди наиболее известных — Сан-Франциско, Ла-Реколесьон, Ла-Мерсед и Санто-Доминго.

[\[XXVII-51\]](#) В последние годы правительство предусмотрело увеличение водоснабжения для удовлетворения будущих потребностей города, население которого быстро растет. *Гватемала, Mem. Sec. Fomento*, 1884, 43-4; 1885, 49-51, 56-8.

[\[XXVII-52\]](#) При поддержке правительства в 1882 году был также создан жокей-клуб. *Гватемала, Mem. Sec. Fomento*, 47-50, 75.

[\[XXVII-53\]](#) Антигуа, или Старый Гватемала, представляет собой величественные руины, практически такие же, какими они остались после землетрясений 1773 года. Многие здания похожи на крепости. Среди наиболее хорошо сохранившихся — старый правительственный дворец и университет. Место было сильно повреждено землетрясением 1874 года. Томпсон в своей книге *Cent. Am.* дает описание руин в том виде, в каком они были в 1825 году, 245-9; другие описывали их позднее. *Stephens' Trav.*, i. 266-71, 278-80; ii. 204; *Reichardt, Cent. Am.*, 53-5; *Macgregor's Prog. of Am.*, i. 791-2; *Valois, Mexique*, 376-8, 390; *Squier's Cent. Am.*, 456, 504-10; *Batres' Sketch*, 27-9, 40. Кесальтенанго находится на высоте 8130 футов над уровнем моря. Его значение и богатство растут с каждым днем. Жизнь там дешевая, климат прохладный и здоровый. Большинство улиц узкие, но они хорошо вымощены и имеют тротуары из плитняка. Дома выглядят хорошо, некоторые из них двухэтажные. Среди общественных зданий — тюрьма, построенная по плану тюрьмы в Филадельфии, двухэтажный индейский кабилидо, больница, национальный институт и другие учебные заведения, несколько красивых церквей и т. д. *Боддам Уэтам, «Через Центральную Америку»*, 66-7; *Путеводитель Конклинга*, 334, 337, 343. Город Флорес, административный центр департамента Петен, заслуживает упоминания благодаря своему живописному расположению на одном из островов озера Ицаль и очаровательному виду, открывающемуся на него издалека. Однако в этом месте жарко и грязно.

[\[XXVII-54\]](#) Занимает перешеек, соединяющий Северную и Южную Америку, между 6° 45' и 9° 40' северной широты и 77° и 83° западной долготы. Площадь составляет около 31 921 квадратных миль. В целом имеет форму дуги, изгибающейся с востока на запад, с выпуклой стороной, обращенной к северу. В самой широкой части от моря до моря она составляет около 120 миль, в самой узкой — от залива Сан-Блас до устья реки Баяно — около 30 миль, а вдоль линии железной дороги — 47½ миль. *Am. Cyclop.*, xiii. 31.

[\[XXVII-55\]](#) Кроме них есть еще Табогилья, Ураба, Наос, Перико, Кулебра, Сан-Хосе, Тортола, Тортолита, Игуана, Вашингтон, Наполеон, Стэнли и многие другие, более мелкие. *Таварес, Залив и перешеек Дариен*, 31 марта 1761 г., MS, 52-65; *Imray's Sail. Directions*, 6-12; *Гумбольдт, Tableau*, 710.

[\[XXVII-56\]](#) Самая большая из них — Туира, длиной 160 миль, судоходна на протяжении около 102 миль для барж, впадает в залив Сан-Мигель; Чагрес, судоходна для бунго на протяжении около 30 миль, впадает в Карибское море; Чепо впадает в залив Панама.

[\[XXVII-57\]](#) Главный город Кокле — ПенонOME; Чирики — Давид; Верагуа — Сантьяго. Остальные носят те же названия, что и их соответствующие департаменты.

[\[XXVII-58\]](#) Губернатор и префекты ежегодно отчитываются перед главой перешейка о состоянии своих департаментов. *Pan., Mem. Soc. Jeneral*, 1877, и др.

[\[XXVII-59\]](#) Незадолго до притока иностранцев, после открытия золотых месторождений в Калифорнии, город имел мрачный и разрушенный вид. Вокруг не было ничего, кроме руин и бедности; целые кварталы и улицы старых,

полуразрушенных зданий, подпертые дома, в которых жили люди, и буйная растительность на площадях, стенах и т. д. С приходом иностранцев за короткий промежуток времени в три-четыре года произошли большие изменения. Почти все старые жилища были отремонтированы, а новые построены. Вместо прежнего унылого вида и тишины теперь все было оживлено и полно движения. *Мальдонадо, Asuntos Polít. Pan., MS., 7.*

[\[XXVII-60\]](#) Собор не имеет ничего примечательного, кроме двух красивых башен. Он находится в разрушенном состоянии, и хотя несколько лет назад был отремонтирован и уменьшен до одного нефа, требуется дальнейший ремонт. Это здание, как и кабильдо, выходит на главную площадь.

[\[XXVII-61\]](#) В последние годы правительство штата предпринимало попытки построить акведук, но без успеха. *Pan., Gaceta*, 16 мая 1874 г.; 9, 30 апреля 1876 г.; *Pan. Star and Herald*, 19 мая 1874 г.; 14 февраля, 13 апреля 1876 г.

[\[XXVII-62\]](#) Ниже приведены источники, содержащие более или менее подробные описания города Панама: *Cash's Sketch*, 54-61, 29-71; *Bidwell's Pan.*, 1-9, 75-7, 119-35, 341-8; *Beechy's Voy.*, i. 11-17, 23-4; *Scarlett's South Am.*, ii. 189-211, 221-9, 254-69; *Seemann's Narr.*, 84-8, 275-95, 289-94; *Wilson's Trav. in Cal.*, 9-10, 17-19; *Wortley's Trav.*, 320-2; *Scherzer, Narr.*, ii. 424-5; *Pim's Gate*, 209-20.

[\[XXVII-63\]](#) *Gisborne's Darien*, 160-70, 205-9; *Otis' Isth. Pan.*, 70-127; *Harper's Mag.*, xvii. 19-28, 32-9; *Tomes' Pan.*, 40-66. Следующие источники содержат описания других мест, а также перехода между двумя морями: *London Geog. Soc. Jour.*, i. 69-101; xxiii. 184; *Niles' Reg.*, xxxviii. 141; *Reichardt, Cent. Am.*, 201-2; *Willey's Person. Mem.*, 37-8; *Masset's Exper. of a '49er*, MS., 1; *Lachapelle's Raousset-Boulbon*, 43-7; *Champagnac, Voyageur*, 175-6; *Froebel, Aus Amerika*, 211-31; *Nic., Cor. Ist.*, 30 мая 1850 г.; *Marryatt's Mountains*, 1-17; *Холински, «Калифорния»*, 45-61; *Рюо, «Региональные новости»*, 167; *«Новые анналы путешествий»*, cxxiii. 220-2, 226-7; cxlv. 17-22; cxlvii. 15-17; *«Полинезия»*, v. 29; vi. 121; *Торнтон, Or. and Cal.*, ii. 348-54; *Освальд, Cal. und Seine*, 87-92; *Келли, Canal Mantimera*, 27-8; *Оже, Voy. en Cal.*, 35-92; *Сен-Аман*, 25-62, 80-97; *Грисвольд, Pan.*, 41-7; *Россу, «Souvenirs»*, 47-50; *Эсгерра, «Dicc. Geog. Colombia»*, 2-275; *Pan., Gaceta*, 23 января 1881 г.

[\[XXVII-64\]](#) Департамент Панама, включая 18 378 в городе, 43 462; Кокле, 33 134; Колон, включая 4000 в этом порту, 1057 в Чагресе и 1319 в Портобелло, 8276; Лос-Сантос, 37 670; Верагуа, 36 210; Бокас-дель-Торо, 5250; Дариен, 1036. *Панама, Mem. Sec. Fomento*, 1882, 43-6. Население на момент отделения перешейка от Испании оценивалось по разным данным от 80 000 до 111 550 человек; в 1843 году — 129 697 человек; перепись 1863 года показала 180 000 человек, но считается, что население было завышено, чтобы получить еще одного представителя в национальном конгрессе. Наиболее осведомленные граждане оценивали его численность всего в 150 000 человек. В 1868 году — 220 542 человека, власти сохраняли те же цифры до 1879 года, за исключением одной оценки за 1874 год, в которой численность населения была уменьшена до 174 000 человек. *Гумбольдт, Pers. Narr.*, vi., pt i. 142; *Seemann's Voy.*, i. 296; *Imray's Sail. Dir.*, 14; *Bidwell's Isth. Pan.*, 178-80; *Pan. Star and Herald*, 18 февраля 1868 г.; *Mex. Soc. Geog. Boletin*, 3d ép. i. 728; *Colombia, Diario Ofic.*, 6 сентября 1872 г.; 4 августа 1874 г.; 1 марта 1876 г.; *Esguerra, Dicc. Geog. Colomb.*, 171.

[\[XXVII-65\]](#) *Veraguas, Decr. de la Cám.; Id., Notas Ofic.; Id., Ordenanzas*, 1853; *Chiriquí, Corresp. Gob. Nac.*, 1851; *Id., Ofic. del Gob.; Id., Comp. de Fomento*, 1855; все в *Pinart, Pan. Coll. Doc.*, MSS., nos. 63, 65, 69, стр. 25-7, № 39, 4-9, № 88, стр. 22, № 40, 1-4; помимо других документов в том же Coll., № 31, стр. 40-1, № 49, 50, 52, 103; *U. S. Gov. Doc.*, H. Ex. Doc. 41, Cong. 36, Sess. 2, vi. 55; *El Noticioso del Istmo Am.*, в *Californian*, S. F., ii., 12 июня 1847 г.

[\[XXVII-66\]](#) Относительно их мест проживания я ссылаюсь на *Native Races of the Pac. States*, i. 795-7, данная серия.

[\[XXVII-67\]](#) В 1835 г. *Veraguas, Dec. de la Cám.*, в *Pin.*, *Pan. Col. Doc.*, MS., № 57, 17-22; *Id., Informe*, в *Id.*, MS., № 78.

[\[XXVII-68\]](#) Их вождь иногда навещал британского консула в Панаме, но никогда не соглашался на ответный визит в их дома. *Seemann's Voy.*, i. 321. Они также не принимали подарки от белых людей. Один из их вождей, принявший подарок, был низложен своим племенем, а подарок был отправлен обратно. *Bidwell's Isth. Pan.*, 36.

[\[XXVII-69\]](#) В октябре 1870 года баяносы убили много людей, и их враждебные действия повторились в 1874 году. *Pan., Gaceta*, 10 ноября 1870 года; 23 декабря 1873 года; 14 апреля 1874 г.; там же, *Star and Herald*, 17 февраля, 12 марта 1874 г.; там же, *Informe Sec. Est.*, 1874, 18-19.

[\[XXVII-70\]](#) Низшие классы недалёковидны и любят наряжаться и украшать себя.

[\[XXVII-71\]](#) Низкие платья без рукавов, с кружевной отделкой на груди.

[\[XXVII-72\]](#) Многие из них склонны к сплетням и распространению скандальных слухов даже о своих друзьях. Политика и алкоголь в последние годы развратили многих прекрасных молодых людей, а пороки пьянства в последнее время набирают силу.

[\[XXVII-73\]](#) Существуют различные ассоциации, в том числе тайные, такие как масонская, которая имеет несколько лож, в состав которых входят многие коренные панамцы. Коренные жители по-прежнему соблюдают обычай длительного траура, как и в старину. В сообществе, где семьи более или менее связаны узами крови или брака, в результате траурная одежда часто кажется обычной.

[\[XXVII-74\]](#) Подробности в *Constitucional del Istmo*, 21 ноября 1832 г.; *Colegio de Pan.*, *Decreto*, 1-2; *El Movimiento*, 1 декабря 1844 г.; *N. Granada, Gaceta*, 22 февраля 1846 г.; *Bogotá, Gac. Ofic.*, 6 февраля 1848 г.; *Chiriquí, Decretos*, MS., 1849 г.; *Pan.*, *Crón. Ofic.*, 9 ноября 1849 г. – 1 марта 1854 г., *passim*; *Чурики, Inf. del Gob.*, MSS., 1851-2; *Панама, Gaceta Extraord.*, 23 декабря 1857 г.; 30 марта 1858 г.

[\[XXVII-75\]](#) В 1869 году в штате не было государственных начальных школ. Родители, имевшие средства, нанимали учителей на дом или отправляли своих детей в немногие существовавшие тогда частные школы, в Боготу, столицу страны, или за границу. Дети бедных родителей вынуждены были расти в полном невежестве.

[\[XXVII-76\]](#) В 1874 году в штате было 17 начальных школ с 1065 учениками. Их число неуклонно росло до 1882 года, когда школ было 59, а учеников — 2167. В 1873 году на поддержку школ было выделено 14 191 доллар, и с каждым годом эта сумма увеличивалась; в 1882 году эта сумма составила 33 310 долларов, а в 1883 году — 63 962 доллара. Правительство осознало, что ранее выделяемых средств было недостаточно, о чем свидетельствует отчет бюро по образованию от 15 ноября 1881 года. *Pan.*, *El Elector*, 1 мая 1883 года; *Pan.*, *Inf. Sec. Est.*, 1866; *Id.*, *Mensaje*, 1872; *Id.*, *Mem. Sec. Est.*, 1876; *Id.*, *Informe Direct. Gen. Instruc. Púb.*, 1877-80; *Id.*, *Leyes*, 1876-7, 26-32; *Id.*, *Mem. Sec. Gob.*, 1877; *Id.*, *Min. Sec. Gob.*, 1879; *Pan.*, *Boletín Ofic.*, 28 мая 1863 г. – 8 сентября 1869 г., *passim*; *Id.*, *Gaceta*, 28 июля 1870 г. – 20 февраля 1881 г., *passim*; *Колумбия, Diario Ofic.*, 18 февраля, 14 августа 1874 г.; 27 января, 2 марта 1876 г.

[\[XXVII-77\]](#) Газета начала свое существование в 1849 году под названием *Panamá Star* и была очень небольшим изданием; сейчас она насчитывает восемь больших страниц. *S. F. Times*, 13 марта 1869 года; *S. F. Alta*, 13 марта 1869 года; *Pan. Star and Herald*, 11 января 1886 года.

[\[XXVII-78\]](#) Мне неоднократно приходилось цитировать обе публикации при описании событий на перешейке и в Центральной Америке.

[\[XXVII-79\]](#) Быка ведут на веревке по самым оживленным улицам. Несколько мужчин бросают вызов зверю, который время от времени бросается на своих мучителей; но поскольку его держит веревка, только в редких случаях кто-то получает травмы. Таким образом, бык подвергается издевательствам со стороны мужчин-зверей, пока не падает без сил.

[\[XXVII-80\]](#) В связи с распространением азартных игр и ночных оргий в 1878 году на игорные дома был наложен высокий налог и издан строгий указ, запрещающий оргии и драки. *Pan.*, *Gaceta*, 31 января, 15 августа 1878 года.

[\[XXVII-81\]](#) Следующие авторитетные источники рассказывают о нравах и обычаях перешейка и характере его жителей в разные периоды с 1845 года по последние годы: *Macgregor's Progress of Am.*, i. 820-34; *Seemann's Narr.*, i. 140-1, 299-310, *passim*; *Оливейра*, в «*Nouv. Ann. Voy.*», cxiii, 216-27; *Макколл*, «*Cal.*», 16-26; *Уорри*, «*Trav.*», 335-6; *Джонсон*, «*Sights*», 11-87; *Фит*, «*Recoll.*», 135-47; *Меппулл*, «*Statem.*», MS., i.; *Fremont's Am. Trav.*, 57-65, 166-7; *Griswold's Isth.*, 130-68, 179-80; *Gisborne's Darien*, 170-216, *pass.*; *Delano's Chips*, 80-92; *Helper's Land of Gold*, 209-23; *Mollhausen's Diary*, ii. 374-9; *Harper's Mag.*, xix. 433, 437-54; *Trollope's W. Ind.*, 240, 248-50; *Pim's Gate of the Pac.*, 210-14; *Gazlay's Pac. Monthly*, i. 17-30; *Baxley's What I Saw*, 30-45; *China Route, Sketch of New*, 54-74; *Gordon's Guide*, 14-15; *Eardley-Wilmot's Our Jour.*, 66-71; *Pan. Star and Herald*, 7 февраля 1875 г.

[\[XXVII-82\]](#) В 1840 году среди коренного населения Чагреса распространилась оспа; иностранцы, в большинстве своем привитые, остались невредимы. В 1863, 1880 и 1881 годах она снова посетила перешеек в виде эпидемии, каждый раз нанося огромный ущерб из-за пренебрежения общими правилами гигиены или неприятия прививок низшими классами. *Niles' Reg.*, lix. 17; *Bidwell's Isth. Pan.*, 222-3; *Cash's Sketch*, 62-3; *Pan.*, *Gaceta*, 14 марта, 1 августа, 17 октября 1880 г.; 22 сентября 1881 г.; *El Coclesano*, 5, 20 августа 1881 г.; *S. F. Bulletin*, 16 июля 1881 г.

[\[XXVII-83\]](#) Похоже, что перешеек был пощажен во время своего первого визита в Америку в 1832-4 гг. *Pan.*, *Doc. Ofic.*, в *Pinart, Col. Doc.*, MS., № 31, 41-4.

[\[XXVII-84\]](#) Однако хаос был более значительным среди временных иностранцев и коренного цветного населения. *Мальдонадо, Asuntos Polít. Pan.*, MS., 7-8. Наиболее ожесточенным он был с января по июль 1849 года. Случаи заболевания регистрировались почти до конца 1850 года. *Williams' Statem.*, MS., 2; *Wiley's Pers. Mem.*, MS., 48-53; *Roach's Statem.*, MS., 1; *Cannon's Statem.*, MS., 1; *S. F. News*, 8 ноября 1850 года. Чирики избежал заражения благодаря своевременному введению строгой карантинной меры против Панама. *Чурики, декабрь. Gobern.*, в *Pinart, Pan. Col. Doc.*, MS., 89, 2-5, 25; *Верагуас, декабрь*, в *Id.*, MS., № 70-2.

[\[XXVII-85\]](#) Если не считать Колон, Чагрес и Портобелло, климат здесь здоровый. Люди, воздерживающиеся от злоупотребления алкогольными напитками и соблюдающие общие правила гигиены, не должны опасаться климата.

[\[XXVII-86\]](#) Симптомами были судороги, сильная боль в позвоночнике, рвота и лихорадка, сопровождавшиеся потерей сознания. Приступ обычно длился несколько дней.

[\[XXVII-87\]](#) *Pan., Gaceta*, 11 октября 1877 г.; 29 апреля 1880 г.

[\[XXVII-88\]](#) Однако существовала частная больница, в основном поддерживаемая французами и итальянцами, где больные иностранцы получали хороший уход. В ней было спасено много жизней.

[\[XXVII-89\]](#) До 1825 года нынешний город Панама четыре раза подвергался разрушительным пожарам: в 1737, 1756, 1781 и 1821 годах, причем первый из них был делом рук поджигателей из Гватемалы. *Seemann's Voy.*, 288. 9 декабря 1847 года Чагрес был почти полностью уничтожен пожаром. *Polynesian*, в *S. F. Californian*, iii. № 4, 14 августа 1848 года. Горгона была разрушена в 1851 году. В 1856 году в Панаме было уничтожено имущество на сумму полмиллиона долларов. Колон пострадал в 1863 и 1868 годах и был окончательно разрушен поджигателями Престаном и другими в 1885 году. Панама пережила три больших пожара: 5 июня 1870 г., 19 февраля 1874 г. и 6 марта 1878 г. Ущерб от этих трех пожаров, вероятно, превысил четыре миллиона долларов. *Pan., Merc. Chronicle*, 29 марта 1868 г.; *Nic., Gaceta*, 7 февраля 1863 г.; 25 апреля 1868 года; июнь 1870 года; *Id., Boletin Ofic.*, 18 июня, 25 декабря 1870 года; *Jülf's, Die Seehäfen*, 3; *S. F. Chronicle*, 21, 30 июня 1870 года; 10 марта 1878 года; *S. F. Alta*, 1 июля 1870 г.; 28 февраля, 9 марта 1874 г.; *S. F. Call*, 9 июня 1870 г.; 9 марта 1874 г.; 2 апреля 1878 г.; *Pan. Star and Herald*, 21, 24 февраля 1874 г.; *Pan., Gaceta*, 10 июля 1874 г.; 17 марта по 1 июля, 15 декабря 1878 г.; *Colombia, Diario Ofic.*, 30 мая 1874 г., стр. 1749; *S. F. Post*, 28 февраля 1874 г.; 8 марта 1878 г.

[\[XXVIII-1\]](#) По оценкам, с 1877 года прирост составил 245 847 человек. *Salv., Gaceta Ofic.*, 4 декабря 1877 г. В 1810 году численность населения рассчитывалась по разным данным, ни один из которых не был достоверным. Наиболее точным считалось следующее: 646 666 индейцев, 313 334 мулатов и несколько негров, 40 000 белых, что в сумме дает 1 000 000, вероятно, включая 100 000 для Чьяпаса. *Guat., Apuntam.*, 105, 110; *Salv., Diario Ofic.*, 2 июля 1879 г.; *Lastarría*, в *La América*, 445; *Baily's Cent. Am.*, 28, 32; *Nouv. Annales des Voy.*, iv. 1820, 36; *Ocios de Esp. Emig.*, v. 2. В 1823 году общая численность населения составляла 1 600 000 человек. *Humboldt's Pers. Narr.*, vi. pt 1, 127, 131. Маруре подсчитал его в 1824 году, дав Коста-Рике 70 000, Никарагуа 207 269, Сальвадору 212 573, Гондурасу 137 069 и Гватемале 660 580; всего 1 287 491. *Bosq. Hist. Cent. Am.*, 148, и приложение № 6. Г. А. Томпсон, британский комиссар в Центральной Америке, в 1823 году оценил численность населения в 2 000 000 человек в следующих пропорциях: одна пятая часть белых, две пятых смешанных классов и две пятых индейцев. *Narr. Official Visit*, 451. Галиндо, умный чиновник центрального Америки, около 1837 года оценил население в 685 000 индейцев, 740 000 ладино или метисов и 475 000 белых; всего 1 900 000. Он явно переоценил число белых. Кроу, *Gospel*, 40, конкретно упоминая Гватемалу, оценил число чистых белых не более чем в 5000, что, по-видимому, не соответствует действительности. Он привел следующие пропорции: индейцы — три пятых; ладино или метисы — одна четвертая; белые — одна сороковая; мулаты — одна восьмая; негры — одна пятидесятая; самбо — одна сотая. Нет необходимости перегружать эту заметку цифрами за каждый год после 1837 года. Я просто приложу данные за 1866 год, приведенные автором, который, должно быть, получил их из надежных источников: Коста-Рика, 150 000 человек, в основном белые, включая от 5000 до 10 000 индейцев таламанка. Согласно переписи населения Коста-Рики, в 1864 году в республике проживало 112 человек в возрасте 90 лет и старше, из которых 14 были в возрасте 100 лет, 4 — 102 лет, один — 103 лет, один — 104 лет, один — 111 лет, один — 117 лет, один — 118 лет и один — 122 года. Большинство случаев долголетия приходилось на женщин. *Коста-Рика, перепись*, 100-3. Никарагуа, 380 000, из которых 80 000 — чистые индейцы, 30 000 — белые, 30 000 — негры, а остальные — смешанные расы, метисы белых и индейцев, преобладающие на тихоокеанском побережье, и самбо, или смесь негров и индейцев, на атлантическом побережье; в Москитии их было, вероятно, 30 000; Сальвадор, 750 000; Гондурас, 300 000; Гватемала, 1 219 500. *Лафеттерьер, De Paris á Guatém.*, 47, 71, 93, 189, 251; *Пум, Gate of the Pac.*, 37, 75. Другие публикации, посвященные этой теме: *Коста-Рика, Boletin Ofic.*, 9 февраля, 30 марта 1854 г.; *Id., Gaceta*, 15 июля 1854 г.; *Id., Mem. Sec. Interior*, 1860 и 1861 гг.; *Id., Informe Gobern.*, 1868 и 1874 гг.; *Id., Censo*, 1864 г.; *Id., Col. Ley.*, xxxii. 250-2; *Squier's Cent. Am.*, 21, 45-57, 279, 348, 449, 465, 648-9; *Там же, Travels*, i. 32-3; *Molina, Bosq. Costa R.*, 28-9; *Belly, Nic.*, i. 138-42, 249-54; *Поча, Cód. Nic.*, i. 185-6; *Nic., Registro Ofic.*, 270, 312, 316, 382; *Там же, Boletin Ofic.*, март-август 1862 г., pass.; *Там же, Gaceta*, январь 1863 г. — 11 апреля 1874 г., pass.; *Lévy, Nic.*, 234 и далее; *Salv., Gaceta*, 26 января — 18 ноября 1850 г.; 3 февраля, 3 марта 1854 г.; 1 апреля 1876 г.; 28 мая — 28 ноября 1878 г.; с 18 мая по 29 ноября 1879 г.; *Crosby's Statem.*, MS, 93; *Wells' Hond.*, 554-7; *Guat., Recop. Ley.*, i. 473; *Guat., Mem. Sec. Fomento*, 1880-5, с таблицами; и многие другие.

[\[XXVIII-2\]](#) Департаменты Гватемалы с наибольшим количеством населения: Тотомикапам — 144 312, Гватемала — 130 581, Уэуэтенанго — 121 123, Альта-Верапас — 93 407. Остальные варьируются от 76 103 в Лалоле и 75 553 в Киче до 31 637 в Халапе. Петен указан с 8297, Исабаль с 3761 и Ливингстон с 1471. *Коста-Рика, Gaceta*, 11 июля, 13 августа 1885 г.; *Guat., Mem. Sec. Fomento*, 1884, 40, приложение 6; 1885, 43-4, приложение 12; *El Guatemalteco*, 1 января — 5 декабря 1884 г., pass.; *Pan. Star and Herald*, 9 февраля 1884 г.; 30 сентября 1885 г.

[\[XXVIII-3\]](#) Пропорции в 1880 г. были следующими: белые и смешанные, мужчины — 183 536, женщины — 196 292; чистые индейцы, мужчины — 421 518, женщины — 423 256. Общее количество: 1 224 602. *Гватемала, Mem. Sec. Fomento*, 1885, приложение 12, таблица 16.

[\[XXVIII-4\]](#) Первый закон о поощрении колонизации был принят 22 января 1824 года национальным учредительным собранием Центральной Америки. *Marure, Bosq. Hist. Cent. Am.*, 133, приложение xviii.-xxvii.; *Guat., Recop. Ley.*, i. 815-20; *Id., Boletin Ofic.*, 22 июня 1835 г.; *Nic., Corr. Ist.*, 8 августа 1850 г.; *Hond., Gaceta Ofic.*, 20 марта 1854 г.; *Rocha, Cód. Nic.*, i. 42-3, 53; *Baily's Cent. Am.*, 43-5.

[\[XXVIII-5\]](#) Содержащая более 14 000 000 акров девственной почвы и обеспечивающая любой климат. *Краткое изложение важных концессий, предоставленных ... государством Гватемала*, Лондон, 1839; *Guat. Charte de Concession du territ. de Vera Paz*, Брюссель, 1840, 8vo, 1-34; *Guat., Mem. Concession*, 17-130; *Marure, Efem.*, 38; *Squier's Travels*, i. 422-4; *Id., Compend. Hist. Cent. Am.*, 77-9.

[\[XXVIII-6\]](#) Оно было сформировано из, или, по крайней мере, возникло из обломков пузыря Пойаис, о котором я говорил в другом месте в связи с Москитией.

[\[XXVIII-7\]](#) Они говорили о своей способности распространять британское влияние в стране. Они даже угрожали продать свою хартию какому-либо другому правительству.

[\[XXVIII-8\]](#) Подробности по этому вопросу можно найти в *Dunlop's Cent. Am.*, 160, 190-1; *Niles' Reg.*, li. 36; *Reichardt, Cent. Am.*, 39, 238; *Guat., Memoria*, 1837, 17-19; *Id., Comm. and Agric. Co.*, 1-132; *Anderson's Cent. Am.*, 5-93, 97-138.

[\[XXVIII-9\]](#) В нем оговаривалась условная продажа земель, расположенных между левым берегом реки Мотагуа и правым берегом реки Кахабон до места ее впадения в Полочик, включая все побережье и соседние острова в пределах этих границ; а также внутренние территории до Гуалана и внутренних границ провинции Санто-Томас. Компания должна была заплатить за рассчитанные 8000 кабальерьяс по цене 20 долларов за каждую кабальерью, десять ежегодными платежами по 16 000 долларов. Она также должна была предоставить правительству Гватемалы 2000 мушкетов, аналогичных тем, которые использовались бельгийской армией, и четыре больших орудия; кроме того, оплатить одну пятую расходов на строительство города в Санто-Томасе, проложить дорогу для повозок до реки Мотагуа и ввести пароходы для судоходства по реке. *Гватемала, Recop. Ley.*, i. 824-38; *Reichardt, Cent. Am.*, 239-43; *Belly, Nic.*, ii. 36-7; *Dunlop's Cent. Am.*, 303-6; *Crowe's Gospel*, 169-70; *Amerique Cent. Cie. Belge*, pt i. 5-64, pt ii. 110-13; *Valois, Mexique*, 438-42; *Claquet, Rapport S. Tomás*, 7-9; *Cuelebrouk, Blondeel van, Colonie de Santo Tomas*, 1-240 стр., с картами и планами; *Laferrière, De Paris á Guatém.*, 250-1; *Brouez, Colonie Belge*, 103-29.

[\[XXVIII-10\]](#) Однако, за некоторыми исключениями, они должны были управляться своими собственными законами и, кроме того, пользоваться рядом льгот. Таможня Исабаля должна была быть перенесена в Санто-Томас.

[\[XXVIII-11\]](#) Эти льготы были отменены в апреле 1854 года. *Guat., Recop. Ley.*, i. 838-9; *Belize, Packet Intelligencer*, 17 июня 1854 г.; *Squier's Cent. Am.*, 512-13; *Payne's Hist. Europ. Colonies*, 327; *Crosby's Statem.*, MS., 98.

[\[XXVIII-12\]](#) См. законы и декреты от 29 февраля 1868 г., 2 октября 1873 г., 19 августа 1878 г., 27 июня 1884 г. и декрет президента Барильяс от 1885 г.; а также официальную переписку с правительством США. *Guat., Recop. Ley.*, i. 841-5; *Id., Id., Gob. Democ.*, i. 197-8; *Nic., Gaceta*, 18 апреля 1868 г.; *S. F. Times*, 9 мая 1868 г.; *Mex., Diario Ofic.*, 18 сентября 1878 г.; *Манеро, Doc. Interes.*, 105-6; *U. S. Govt Doc.*, Cong. 42, Sess. 2, H. Ex. Doc. 1 (For. Rel.), 542-3; *El Guatemalteco*, 30 июня 1884 г.; *S. F. Bulletin*, 15 июня 1885 г.

[\[XXVIII-13\]](#) Обработка половины земли и получение гражданства при условии, что он не был в это время заключен в тюрьму за преступление. Концессия включала в себя ряд других удобств и привилегий. *Guat., Mem. Sec. Fomento*, 1884, 7-8; *Pan. Star and Herald*, 23 июля 1883 г.

[\[XXVIII-14\]](#) На том основании, что большое количество англоговорящих негров, таким образом ввезенных в страну, никогда не сможет ассимилироваться с уже смешанным населением и вскоре создаст в своих руках баланс сил по отношению к остальной части населения. Правители видели в этом плане угрозу своим институтам и обычаям. *Документы правительства США*, Конгресс 35, сессия 2, Сен. Разное, 26; *Foreign Affairs*, 1862, 881-4, 897-910; *Crosby's Statem. of Events in Cal.*, MS., 95-100; *Pim's Gate of the Pac.*, 138-46.

[\[XXVIII-15\]](#) Скъюзр, «Центральная Америка», 275-6; *Squier's Hond.*, 267-78; *Nic., Gaceta*, 21 сентября 1867 г.; 4, 25 января, 14 ноября 1868 г.; *Pan. Star and Herald*, 17 сентября, 4 декабря 1885 г.

[\[XXVIII-16\]](#) Правительство предоставило каждой семье 500 000 квадратных вар земли и определило количество семей, которые должны были быть расселены. Это было сделано для того, чтобы не допустить появления нежелательных лиц, то есть принимались только те, кто имел хороший нравственный характер и трудолюбивые привычки, исповедовал католическую религию и был готов разорвать связи со своей прежней национальностью и отказаться от ее защиты. При соблюдении необходимых условий им предоставлялись права гражданства. *Rocha, Cód. Nic.*, i. 167-8. В сентябре 1846 года на бриге «Фриш» в Сан-Хуан-дель-Норте прибыло несколько пруссаков, среди которых было несколько семей, желающих поселиться в этой стране. Правительство предложило им условия для поселения в глубине страны при условии, что они сначала откажутся от своей верности Пруссии. Остались только шесть человек, остальные уехали. *Nic., Boletín Ofic.*, 345-6, 367. В 1851 году рассматривался вопрос о создании французской колонии в Никарагуа на условиях либеральных субсидий, но этот план не был реализован. *Durcy, Nic.*, 8-27.

[\[XXVIII-17\]](#) 13 февраля 1862 года Конгресс объявил первый договор недействительным и отказался санкционировать второй. *Rocha, Cód. Nic.*, i. 187; *Nic., Boletín Ofic.*, 1 марта 1862 года.

[\[XXVIII-18\]](#) Акт о полном праве собственности должен был быть оформлен через шесть месяцев после прибытия иммигранта. Он также был освобожден от уплаты импортных пошлин на все, что он привез с собой для обустройства. Фабенс, друг Уокера, был назначен директором по колонизации. *Перес, Mem.*, 7; *El Nicaragüense*, 5 января 1856 г.; *Уэллс, Walker's Exped.*, 106-11; *Nic., Boletín Ofic.*, 16 апреля 1856 г.

[\[XXVIII-19\]](#) Правительство объявило его недействительным в 1866 году. *La Unión de Nic.*, 18 мая 1861 г.; *Nic., Decretos*, 1865-6, 74-5.

[\[XXVIII-20\]](#) Правительство не прекращало поощрять иммиграцию. В 1873 г. были сделаны уступки колонии в долине Готтель, а в 1878 г. были предприняты усилия по привлечению колонистов из Эльзаса-Лотарингии. *Nic., Gaceta*, 11 февраля 1865 г.; 6 апреля, 24 августа 1867 г.; *El Porvenir de Nic.*, 13 апреля, 3 августа 1873 г.; *Salv., Diario Ofic.*, 12 декабря 1878 г.

[\[XXVIII-21\]](#) Она воздерживается от введения африканского элемента, хотя только люди этой расы могут быть с выгодой заняты в ее низменных жарких регионах. Иммиграция китайцев была запрещена как вредная. *Bates' Cent. Am.*, 140; *Costa R., Informe Sec. Hac.*, 1875, 7-8.

[\[XXVIII-22\]](#) Имеют те же гражданские и политические права, что и коренные жители. Те, кто желает сохранить свою национальность, пользуются равной защитой и освобождаются от военной службы и чрезвычайных налогов. Они могут свободно распоряжаться своим имуществом, которое после их смерти переходит к законному наследнику, будь то по завещанию или по закону. *Коста-Пука, Col. Ley.*, v. 114-16; *Molina, Bosq. Costa R.*, 44.

[\[XXVIII-23\]](#) Они были освобождены от пошлин на 15 лет.

[\[XXVIII-24\]](#) Поселение было основано там, где не было готовых средств для закупки продовольствия или реализации продукции без больших затруднений и затрат. Кроме того, поселенцы не были знакомы с тропическим сельским хозяйством.

[\[XXVIII-25\]](#) Девятнадцать человек умерли в Сан-Хосе. Один был убит тигром по дороге туда, и его останки, вместе с останками его жены и ребенка, были похоронены под вечнозелеными деревьями Сан-Мигеля; остальные поднялись вверх по реке Сесапики, где вскоре 9 из них были похоронены под дерном; 9 умерли в Миравальесе и 4 в Алахуэле.

[\[XXVIII-26\]](#) Концессия сэру Генри Булверу. *Коста-Пука, Boletín Ofic.*, 20 июля 1854 г.

[\[XXVIII-27\]](#) Концессия охватывала 54 квадратных мили в долине Ревентазон, между Картаго и Атлантическим океаном; компания должна была заселить 7000 взрослых колонистов в течение 20 лет. Дополнительная абсолютная концессия в размере 32 акров на каждого колониста также была предоставлена. Но основная концессия должна была быть аннулирована, если основное условие не было выполнено. *Бюлов, Нук.*, 124-39; *Коста-Пука, Boletín Ofic.*, 9 марта 1854 г.; *Кальво, Memoria*, 8; *Коста-Пука, Mem. Sec. Rel.*, 1851, 7-8; 1854, 8; *Там же, Informe Gobern. y Rel.*, 1853, 13-14; *Id., Doc. Soc. Itin.*, 1-102; *Wagner, Costa R.*, 181-3, 332-5; *Marr, Cent. Am.*, ii. 172-3, 179-81, 218-19, 228-9.

[\[XXVIII-28\]](#) Каждая семья должна была получить 10 акров земли, временное жилье, продовольствие на шесть месяцев, право пользования коровой и волом в течение одного года, и все это за 80 долларов, которые подлежали выплате равными ежегодными взносами в течение 10 лет. *Wagner, Costa R.*, 250-6, 473-93.

[\[XXVIII-29\]](#) Более подробную информацию по этому вопросу можно найти в *Squier's Cent. Am.*, 462, 473-80; *Belly, Nic.*, i. 355-6; *Reichardt, Nic.*, 245-8, 290-6, ix.-xiv.; *Molina, Bosq. Costa R.*, 126; *Id., Coup d'œil Costa R.*, 30-3; *Id., Der Freistaat Costa R.*, 67-83.

[\[XXVIII-30\]](#) В том же году было задумано колонизировать Гольфо-Дульсе. *El Nicaragüense*, 19 июля 1856 г.; *Лафонд, Golfo Dulce*.

[\[XXVIII-31\]](#) *Costa R., Col. Ley.*, xv. 176-9.

[\[XXVIII-32\]](#) В 1878 году с Баррето для представления жителей Канарских островов, а в 1881 году с Перерой. *Voz de Méj.*, 30 августа 1878 г.; *Mex., Diario Ofic.*, 2 сентября 1878 г.; *Costa R., Col. Ley.*, 1881, 94-8.

[\[XXVIII-33\]](#) Метис — это потомок белого и индейца; мулат — белого и негра; квадроон — белого и мулата; окторон — белого и квадрона; самбо — потомок индейца и негра, более расширенные смешения приводятся в других источниках.

[\[XXVIII-34\]](#) Например, в Никарагуа генерал Коррал, жертва Уокера, Грегорио Хуарес и Росалио Кортес, министры государства, были мулатами. Ансельмо Ривас, также министр, напоминал абиссинца; Фруто Чаморро, консервативный президент, имел признаки многократного смешения. *Белли, Никарагуа*, i. 255.

[\[XXVIII-35\]](#) Белые в своих социальных отношениях сохраняют определенную изоляцию, но в других отношениях преобладает равенство. Осознавая свое численное неравенство, они следуют политике уступок. *Squier's Travels*, i. 268.

[\[XXVIII-36\]](#) По мнению Тrolлопа, чистая испанская кровь является исключением. Он считает, что в ней должно быть большое примешение индейской крови. Общий цвет кожи — белый, но очень смуглый. *W. Ind. and the Sp. Main.*, 275.

[\[XXVIII-37\]](#) *Belly, Nic.*, ii. 132. Тrolлоп, *West Ind.*, 275-6, пренебрежительно отзывается о внешности костариканских женщин. Другой англичанин относится к ним более галантно: «Светлые волосы, серые глаза и румяные щеки редко встречаются в любом классе; и в рыночный день можно увидеть много милых лиц, едва ли более смуглых или более испанских, чем у девушек из западных провинций». *Бойл, «Путешествие по континенту»*, 225.

[\[XXVIII-38\]](#) Будучи компактным населением и постоянно находясь в обществе друг друга благодаря семейным или деловым отношениям, они установили между собой определенную братскую связь и приняли обычай называть друг друга hermano и hermanitico при каждой встрече. *Астабуруага, Cent. Am.*, 52-3. Благодаря этой традиции костариканцы получили прозвище hermaniticos.

[\[XXVIII-39\]](#) То есть они не склонны к воровству или откровенному мошенничеству, но при сделке они воспользуются всеми возможными преимуществами, и если ложь поможет, их совесть достаточно гибка, чтобы ее использовать. В этом они ни лучше, ни хуже других народов, претендующих на высокие стандарты честности. Их чувство морали в сексуальных отношениях не такое, каким оно должно быть. Разводы и разлуки являются обычным явлением, а сожительство довольно распространено. Начальник переписи населения 1864 года записал: «1200 separados de hecho, quienes sin equivocarme puedo decir que viven en concubinato, sin contar la frecuencia de este entre solteros y solteras» (1200 фактически разлученных, о которых я могу с уверенностью сказать, что они живут в сожительстве, не считая частоты этого явления среди холостых мужчин и женщин). *Costa R., Censo*, 1864, ххv.

[\[XXVIII-40\]](#) Они не любят тратить свои ресурсы на войны или военное снаряжение, предпочитая искусства мира и приветствуя тех, кто приносит им богатство из других стран. *Laferrière, De Paris à Guatémala*, 45-6, 57.

[\[XXVIII-41\]](#) Большое количество домов в Центральной Америке построены из тапиала, который представляет собой обычную землю, увлажненную и утрамбованную молотками в ящиках размером со стены. Другой вид зданий строится путем вбивания в землю нескольких столбов на расстоянии одного-двух ярдов друг от друга, к которым привязываются длинные трости, а пространство между тростями заполняется грязью или грязью и камнями. После высыхания снаружи здания обмазываются раствором. Дома защищаются выступающими крышами. Есть также много домов, построенных из толстых глинобитных стен, покрытых вогнутыми черепицами.

[\[XXVIII-42\]](#) Грязные и неряшливые. *Тrolлоп, W. Ind.*, 260, 268. Единственной мебелью в них являются гамак, стол, кровать без матраса и два или три самых простых деревянных стула.

[\[XXVIII-43\]](#) *Belly, Nic.*, i. 367-8.

[\[XXVIII-44\]](#) Отсюда постоянное использование рвотных средств, касторового масла, соды purgante или refrescante, ревения, хинина, сарсапариллы и флоридской воды, которые считаются универсальными панацеями. *Laferrière, De Paris à Guatém.*, 57. Большие доходы, получаемые правительством от монополии на продажу спиртных напитков, показывают, насколько велико должно быть их потребление. *Бойл, «Путешествие через континент»*, ii. 225.

[\[XXVIII-45\]](#) Индейцев никогда не встретишь в городах. *Лаферрьер, De Paris à Guatém.*, 42-4.

[\[XXVIII-46\]](#) Белли говорит о большом разнообразии и изобилии товаров, выставленных на рынке в такие дни. Какао-бобы использовались в качестве мелкой разменной монеты. Объем продаж в одну субботу, когда он посетил рынок, превысил 100 000 долларов. *Nic.*, i. 392.

[\[XXVIII-47\]](#) Некоторые из этих ребозо из шелка, изготовлены в Сан-Сальвадоре и продаются в Коста-Рике по 18 или 20 долларов за штуку.

[\[XXVIII-48\]](#) Кажется, что все классы общества подвержены этому пороку. В клубе министр или какой-нибудь другой высокопоставленный чиновник председательствует над фаро-банком. *Boyle's Ride*, 226.

[\[XXVIII-49\]](#) Высшие классы демонстрируют значительную степень ереси и неверности, но бедные люди очень набожны.

[\[XXVIII-50\]](#) Любимое развлечение всех Cent. Am. *Laferrière, De Paris à Guatém.*, 56-7; *Reichardt, Nic.*, 123-5. В связи с нравами и обычаями костариканцев см. также *Frisch, Staaten von Mex.*, 88; *Wagner, Costa R.*, 170-8, 189-92, 194.

[\[XXVIII-51\]](#) Местные женщины, неся на голове кувшин с водой, напоминают скульптурные профили кариатид. *Belly, Nic.*, i. 198. Они красивы и скромны в манерах, добры и гостеприимны к незнакомцам. *Squier's Travels*, i. 284, 294.

[\[XXVIII-52\]](#) Женщины не имеют хорошего образования, но они просты и естественны, быстро соображают и готовы к добродушным отповедям. *Там же*, 269.

[\[XXVIII-53\]](#) Кладбища, как правило, находятся в плохом состоянии. Сквайер считает, что священники сохранили эту практику, потому что получают значительное вознаграждение за каждое захоронение. *Travels*, i. 383-4.

[\[XXVIII-54\]](#) «Аристократия держит магазины и там дремлет;... низшие сословия держат площади и там дремлют». *Boyle's Ride Across a Continent*, 102.

[\[XXVIII-55\]](#) Белли, *Ник.*, 217, говоря о смешанных кроях, говорит, что они являются жертвами традиционной лени и отсутствия нравственного просвещения, а не фактической развращенности. Чем ближе они к чистому индейскому типу, тем они надежнее и вернее. Стаут, *Ник.*, 118, говорит, что никарагуанцы обладают многими добродетелями.

[\[XXVIII-56\]](#) Такие правонарушения, которые в других странах стали бы неизгладимым пятном, исключаящим их авторов из общества почтенных людей, через некоторое время забываются, а виновники восстанавливаются в обществе. *Lévy, Nic.*, 275.

[\[XXVIII-57\]](#) Жилет и галстук часто не носят. Перчатки носят редко. Слишком часто демонстрируются яркие цвета, большие цепи и безделушки.

[\[XXVIII-58\]](#) Обычное седло или альбарда — дешевая и неудобная вещь. Есть лошади с легкой походкой, которые довольно быстрые и в то же время покладистые. *Путешествия Сквайера*, i. 157; ii. 91.

[\[XXVIII-59\]](#) *Lévy, Nic.*, 272; *Belly, Nic.*, i. 198; *Wells' Explor.*, 74-5. Люди, как правило, следят за своей чистотой, за исключением путешествий или болезни, и в последнем случае прикосновение к воде запрещено. *Путешествия Сквайера*, 59, 153-4, 269, 271, 289.

[\[XXVIII-60\]](#) Для жаркого климата глинобитные дома, теплые зимой и прохладные летом, являются непревзойденным жилищем. Во дворах растут тенистые деревья, делаая коридоры, на которые выходят все комнаты, чрезвычайно приятными. *Id.*, i. 33-4; *Id., Cent. Am.*, 365; *Id., Nic.*, 649; *Stout's Nic.*, 38, 62-4, 66. Двери и окна широкие. Окна не имеют стекол, снаружи они закрыты железными решетками, иногда построенными как балкон. Полы из мягкого кирпича. Крыша, имеющая значительный уклон, покрыта вогнутыми черепицами. Во дворе часто есть цветочный сад, или он используется для выращивания домашней птицы, а может быть, и свиней.

[\[XXVIII-61\]](#) Кухня, прачечная, конюшни и т. д. находятся в конце двора или, если возможно, в отдельном дворе.

[\[XXVIII-62\]](#) В последние годы была завезена некоторая иностранная мебель. Большинство гостиных обставлены следующим образом: стулья с кожаными сиденьями, кресла из того же материала, в основном кресла-качалки. В домах богатых людей стоит круглый или овальный центральный стол, а также другие столы, вписывающиеся в углы, и, возможно, пианино, подвесная лампа и небольшие зеркала, а также литографии или картины в рамках, висящие на стенах. В спальнях стоят такие же стулья, гамак и кровать из сыромятной кожи, прибитой к деревянной раме, поддерживаемой четырьмя ножками. На каждом конце возвышается столб, поддерживающий своего рода навес, который покрывает всю кровать и служит также москитной сеткой. Кровать комплектуется матом, простынями и подушками. Матрасы никогда не используются. Некоторые люди предпочитают обычные кровати. *Леви, Ник.*, 262-7; *Белли, Ник.*, 197.

[\[XXVIII-63\]](#) В некоторых местах используются лампы из олова с койольным маслом или салом, со стеклянным колпаком или без него. В Сеговии люди часто не имеют другого источника света, кроме горящего куска смолистой сосны.

[\[XXVIII-64\]](#) Довольно просто. *Путешествия Сквайера*, 120, 272-5. Завтрак неизменно состоит из яиц, жареного мяса, фасоли и сыра, к которым могут добавляться или не добавляться другие блюда; заканчивается он шоколадом или кофе, первый смешанный с жареной кукурузой, а второй — с молоком. Обед состоит из супа, вареного мяса и зелени, за которым следует рагу из говядины, свинины, рыбы или птицы с некоторыми овощами, а на десерт подаются различные сладости. Рис так же необходим на обед, как фасоль на завтрак. Между завтраком и обедом едят фрукты или пьют прохладительные напитки. Ужин — скромная трапеза, сопровождаемая шоколадом или тисте, национальным напитком Никарагуа — смесью

какао и молотой жареной кукурузы, взбитой в холодной воде с сахаром. Пшеничный хлеб пекут из импортной муки, но он слишком дорог для повседневного употребления и обычно подслащен. Никарагуанская тортилья больше, толще и из более грубого теста, чем в других частях страны. Во многих местах она считается «*artículo de lujo*» (предметом роскоши), и вместо нее используют вареные или жареные зеленые бананы. Вино редко употребляется. Единственным широко распространенным ферментированным напитком является *aguardiente*, дистиллированный из мелассы, который пьют только низшие классы, и то не в избытке. Бедные слои населения питаются очень нерегулярно, так как едят в любое время суток, питаются в основном бананами, фасолью, сыром, чичарронами и другими жирными частями свинины. Фрукты едят в избытке. *Lévy, Nic.*, 267-72; *Stout's Nic.*, 130-2; *Squier's Travels*, i. 271.

[\[XXVIII-65\]](#) Правительство имеет в столице прекрасный военный оркестр, который два раза в неделю дает публичные концерты под открытым небом. Широко используются маримба и старинная испанская гитара. Иногда страну посещают испанские драматические или сарсуэльные труппы, а также труппы акробатов и других артистов.

[\[XXVIII-66\]](#) В Леоне некоторые представители элиты не посещают это место, но они, не исключая священников, практикуют это в своих коридорах. По послеобеденным устраиваются небольшие вечеринки с куриными боями, и иногда меняются большие суммы денег.

[\[XXVIII-67\]](#) Правительство время от времени принимает законы, запрещающие азартные игры. *Rocha, Cód. Nic.*, ii. 81-3; *La Union de Nic.*, 9 марта 1861 г.; *Nic., Gaceta*, 15 января 1870 г.; *Pan. Star and Herald*, 20 марта 1886 г.

[\[XXVIII-68\]](#) Иногда участники этого опасного развлечения получают смертельные травмы. *Lévy, Nic.*, 288-94; *Squier's Travels*, i. 331-3. Следующие авторитетные источники также описывают характер, нравы и обычаи никарагуанцев. *Reichardt, Nic.*, 80-1, 88-90, 102-25; *Heine, Wanderbilder*, 96-107, 187-204, *passim*; *De Bow's Rev.*, xiii. 236-58; *Wells' Walker's Exped.*, 44-79, 84-5, 106-7, 241-2, 422.

[\[XXVIII-69\]](#) «Какой бы ни была будущая история Центральной Америки, ее наиболее важная часть, во всем, что требует интеллекта, активности, концентрации и силы, будет выполняться Сан-Сальвадором». *Squier's Cent. Am.*, 315.

[\[XXVIII-70\]](#) Местные названия мест в целом сохранились; есть несколько городов, населенных исключительно индейцами, которые используют свой собственный язык в общении между собой. *Скьер, «Центральная Америка»*, 318-23.

[\[XXVIII-71\]](#) Около 50 миль в длину и 20-25 миль в ширину, расположен между Ла-Либертад и Акахутла.

[\[XXVIII-72\]](#) Тем не менее, в деловых сделках он не склонен доверять другим.

[\[XXVIII-73\]](#) Эта одежда имеет сложную, но грубую вышивку из цветных нитей вокруг шеи и плеч. В сельских городах ее часто не носят. *Montgomery's Narr.*, 98-9; *Squier's Cent. Am.*, 321.

[\[XXVIII-74\]](#) *Laferrière, De Paris à Guatém.*, 211-21.

[\[XXVIII-75\]](#) При смерти младенца все радуются, танцуют и пируют, в том числе и родители, вероятно, полагая, что он присоединился к хору ангелов на небесах. Если ребенок — мальчик, ему рисуют на лице усы и бакенбарды, чтобы он походил на Иисуса, и называют его *jesusito*.

[\[XXIX-1\]](#) Большое количество священников — чернокожие, и они с плохо скрываемой завистью относятся к продвижению американцев в Центральной Америке. Любые меры либералов по поощрению иностранной иммиграции встречают сопротивление со стороны чернокожих священников.

[\[XXIX-2\]](#) Расположен между реками Рио-Роман и Кабо или Сеговия, площадь около 15 000 квадратных миль.

[\[XXIX-3\]](#) Их предки поддерживали французов в спорах с Англией, и в 1796 году по приказу британского правительства были массово переселены, в количестве около 5000 человек и с большими затратами, на тогдашний необитаемый остров Роатан в заливе Гондураса. Впоследствии испанские власти пригласили их на материк и помогли основать поселения недалеко от порта Трухильо. С тех пор их число быстро увеличилось, и они распространились как к востоку, так и к западу от этого порта. *Скьер, «Центральная Америка»*, 232.

[\[XXIX-4\]](#) Черные карибы описываются как высокие и крепкие, более изменчивые и вспыльчивые, чем чистокровные карибы; последние ниже ростом, но мощного телосложения.

[\[XXIX-5\]](#) Если не считать достопочтенных и вежливых членов старых и богатых семей, люди демонстрируют странную смесь вежливости, простоты, пронизательности и наглости, а главное, неопишное пассивное безразличие на лицах. *Wells' Hond.*, 202-3.

[\[XXIX-6\]](#) О женщинах Центральной Америки говорили: «они кормили грудью, пекли тортильи и умирали». *Там же*, 215.

[\[XXIX-7\]](#) Женщины этого класса ведут униженную жизнь. Если мужчина обладает большими средствами, у его любовницы есть слуги; если нет, она выполняет всю работу. *Bates' Cent. Am.*, 115.

[\[XXIX-8\]](#) Несмотря на отсутствие образования, женщины Центральной Америки всегда привлекают внимание путешественников своей особой мягкостью и достоинством. *Wells' Hond.*, 227-8.

[\[XXIX-9\]](#) «Сидя у окна днем и вечером, чтобы оправиться от усталости». *Там же*, 195.

[\[XXIX-10\]](#) Меню завтрака: вареный рис и бобы, салаты, хлеб, масло, сыр, тортильи, кофе и молоко, фрукты. Ужин: суп, говядина, салат, различные овощи. Есть и другие блюда, такие как оллас, жареные с чесноком, пикадилльо из полусырых легких, масло, рис и бананы, запеченные ломтики печени, сальчичас или кровяные колбасы с большим количеством чеснока, катамалес, наполненные кусочками жирного мяса и сыра, вареное мясо, бульон и т. д.; трапеза заканчивается сладостями и кофе. Вина и ликеры, как правило, низкого качества. Ром этой страны является самым безвредным. Приготовление пищи обычно происходит на глинобитном fogon, или плите, в небольшом здании за жилым домом. *Там же*, 192-4.

[\[XXIX-11\]](#) Курьеры, обутое в кожаные сандалии, ежедневно преодолевают это расстояние, двигаясь с скоростью между быстрой ходьбой и бегом.

[\[XXIX-12\]](#) Перчатки с серебряной бахромой по манжетам и небольшая хлыст для верховой езды дополняют наряд. Умение хорошо ездить верхом и танцевать является частью образования центральноамериканцев. *Там же*, 201, 227.

[\[XXIX-13\]](#) Религиозные праздники являются обычным явлением, и люди, похоже, строго соблюдают обряды, но при этом нельзя сказать, что они настолько подчиняются священникам, как другие жители Центральной Америки.

[\[XXIX-14\]](#) Даже заключенным в кандалах под стражей разрешается просить милостыню, чтобы облегчить свое положение.

[\[XXIX-15\]](#) Хорошие цветные слуги, привезенные из-за границы, вскоре поддаются ленивым привычкам окружающих их чернокожих. Тогда чужак обнаруживает, что его слуга «Боб Лонг» стал «Дон Роберто Лонгорио».

[\[XXIX-16\]](#) Официальный документ устанавливает, что 1 января 1886 года население страны составляло 1 322 544 души. *Guat., Mem. Sec. Fomento*, 1886, приложение № 1.

[\[XXIX-17\]](#) Среди этих торговцев есть ряд европейских испанцев, к которым каждый год присоединяются некоторые из их родственников из старой страны.

[\[XXIX-18\]](#) Они отличаются мягким характером, хорошими природными способностями, склонностью к обучению и живым воображением. Гостеприимство — одна из их добродетелей. *Montgomery's Narr.*, 157-60.

[\[XXIX-19\]](#) Белли, писавший до свержения старого консервативного режима, говорит: «Население, которое прекрасный климат побуждает к бездельности и которое едва вышло из-под самого отвратительного религиозного и нравственного воспитания, какое когда-либо испытывал народ». *A trav. l'Amér. Cent.*, i. 153-4. Лаферрьер посетил эту страну несколько лет спустя и полностью подтверждает вышесказанное. *De Paris à Guatém.*, 263.

[\[XXIX-20\]](#) «Представители высшего класса не уступают никому в хороших нравах, сдержанном поведении и достойном поведении». *Min. Hudson's Rept*, in *U. S. Gov. Doc.*, H. Ex. Doc., Cong. 43, Sess. 1, i. 446.

[\[XXIX-21\]](#) Большинство женщин курят, пожилые — сигары, а молодые — сигареты. Однако они делают это довольно изящно и утонченно. *Stephens' Trav. Cent. Am.*, i. 256.

[\[XXIX-22\]](#) «Естественное стремление к бродяжничеству склоняет их к тому, чтобы предпочитать и свободно предавать себя таким связям». *Min. Hudson's Rept*, в *U. S. Gov. Doc.*, H. Ex. Doc., Cong. 43, Sess. 1, i. 445.

[\[XXIX-23\]](#) Каждая индейская деревня имеет свои собственные власти, большинство из которых выбираются из числа жителей.

[\[XXIX-24\]](#) Старая система пыталась улучшить их положение, принимая законы, которые, как считалось, способствовали достижению этой цели. См. положения декрета учредительного собрания от 8 ноября 1851 г., вводящего в силу некоторые законы 1839 г. и восстанавливающего другие законы старого испанского *Recop. de Indios*, которые были направлены на предотвращение жестокого обращения с индейцами. *Guat., Recop. Ley.*, i. 246, 512-15, 846-53. 6 сентября 1879 года был принят указ, в котором признавалось плачевное состояние невежества и унижения, в котором находились индейцы, и предусматривалось, что по крайней мере часть из них должна посещать государственные школы, уже созданные почти во всех департаментах. *Salv., Diario Ofic.*, 20 сентября 1879 года.

[\[XXIX-25\]](#) Немецкие писатели Шерцер и фон Темпски, а также американец Стивенс занимались изучением этого народа. По их словам, жители этого района живут в изоляции и не оказывают никаких услуг Гватемале. Они исповедуют религию, представляющую собой смесь католических и языческих обрядов. Единственными ладино, которым разрешено жить с ними, являются священник и его помощники.

[\[XXIX-26\]](#) Города, завоеванные испанцами, не вмещали всех лакандонов. По данным Пинело, в 1637 году лакандонов и манчес насчитывалось 100 000 человек. Это было после вторжения Киньонеса на их территорию. Сквайер, *Cent. Am.*, 568-72, дает много информации по этому вопросу.

[\[XXIX-27\]](#) Время от времени некоторые из них посещают мексиканские штаты Чьяпас, Табаско и Кампече, чтобы приобрести табак и другие вещи, а затем внезапно исчезают по неизвестным путям и никогда не позволяют посторонним посещать их.

[\[XXIX-28\]](#) Восточные лакандоны являются земледельцами, охотниками и рыбаками. Хотя они иногда крестятся католическими миссионерами и любят молиться, они по-прежнему придерживаются своего старого языческого культа и практикуют полигамию. Они посещают белых и оседлых индейцев, чтобы продать свою продукцию. *Berendt's Explor. in Cent. Am.*, in *Smithsonian Rept*, 1867, 425.

[\[XXIX-29\]](#) Когда-то широко использовались изящные и дорогие гребни из черепахового панциря. Женщины носят шляпы только во время верховой езды. Женщины Гватемалы любят вышитые изделия, дорогие веера, богатые украшения и всякую другую нарядность. В мире есть и другие женщины, похожие на них.

[\[XXIX-30\]](#) Будучи накрахмаленным до жестких складок, он в некоторой степени заменял куртку.

[\[XXIX-31\]](#) Богатые женщины не позволяли своим служанкам носить что-либо, кроме нагуа, и не допускали, чтобы они носили обувь.

[\[XXIX-32\]](#) Такие места удобны, хотя и не очень приятны из-за множества блох, вшей и т. д. *Laferrière, De Paris à Guatém.*, 267; *Stephens' Trav. Cent. Am.*, i. 163-81.

[\[XXIX-33\]](#) На корриде они просто мучают и истязают животное, но никогда не убивают его на глазах у публики.

[\[XXIX-34\]](#) Этот порок не распространен среди индейцев, которые живут отдельно в своих деревнях. Например, во время купального сезона в Атитлане время проводят в азартных играх и интригах между полами, и среди посетителей всегда есть ряд настоящих мошенников. Местные жители обычно переносят свои потери, почти не проявляя нетерпения. *Данлоп, «Центральная Америка»*, 152-3; *Стивенс, «Путешествие по Центральной Америке»*, i. 261, 298-301; *Боддам Уэтам, «Через Центральную Америку»*, 136-8.

[\[XXIX-35\]](#) *Barrios, Mensaje*, 1876, 55-6; *Guat., Mem. Sec. Fomento*, 1880, 35-6; 1883, 59-60; 1884, 40-1; 1885, 44-6.

[\[XXIX-36\]](#) *Bates' Cent. Am., etc.*, 110.

[\[XXIX-37\]](#) Лихорадки в этой стране носят перемежающийся характер и напоминают самые тяжелые формы лихорадки и малярии в западных штатах США; калентура — это один из видов такой лихорадки. Она не распространена в глубинных районах и обычно поддается лечению сильными слабительными средствами, а затем хинином, который врачи обычно назначают в больших дозах. *Wells' Hond.*, 547-8. Желтая лихорадка с большей или меньшей силой вспыхивает в некоторые годы в портах, особенно на атлантическом побережье; иногда она распространяется на внутренние районы. *Diario de Méx.*, 539-40, 569-71; *Amér. Cent. Cie Belge*, ii. 48-52; *Disturnell's Infl. of Clim.*, 252; *Costa R., Informe Sec. Gobern.*, 1869, 15; *Nic., Gaceta*, 9 мая — 8 августа 1868; *Laferrière, De Paris à Guatém.*, 47-8, и таблица 444 В. Корь и скарлатина также проявлялись в виде

эпидемий, унося многие жизни. *Сальвадор, El Siglo*, 28 мая – 14 августа 1851 г.; там же, *Diario Ofic.*, 31 июля 1875 г.; *Коста-Рика, Mem. Sec. Guerra*, etc., 1867, doc. D, 31.

[\[XXIX-38\]](#) Никарагуа своевременно приняло меры предосторожности, чтобы избежать эпидемии, проведя вакцинацию населения. *Никарагуа, Boletín Ofic.*, 2 августа 1862 г.

[\[XXIX-39\]](#) *Rocha, Cód. Nic.*, ii. 165; *Costa R., Mem. Min. Gobern.*, 1852-3; *Id.*, 1884, приложение A.

[\[XXIX-40\]](#) Элефантизм не является распространенным заболеванием, но иногда встречается в горных районах. Поражается только одна нога; отек часто достигает колена. Считается неизлечимым и смертельным заболеванием. *Коста-Рика, Informe Sec. Interior*, 1864, 9-10; *Никарагуа, Informe Min. Gobern.*, 1871, 7; *Гватемала, Recop. Ley., Gob. Democ.*, ii. 21; *Wells' Hond.*, 548.

[\[XXIX-41\]](#) *Journ. of a Voy.*, in *Am. Register*, iii. 147; *Soc. Mex. Geog., Bol.*, viii. 507; *Costa R., Col. Ley.*, xxiii. 259-63; *Id.*, *Mem. Sec. Gobern.*, 1884, 99-100.

[\[XXIX-42\]](#) Но до 1856 года в Гондурасе было зарегистрировано лишь несколько случаев заболевания. *Wells' Hond.*, 549. В 1845 году в Коста-Рике разразилась эпидемия заболевания, имевшего некоторые симптомы холеры, и возникли опасения, что оно может перейти в азиатскую форму, но, к счастью, этого не произошло. В том же штате правительство, чтобы предотвратить ожидаемое распространение болезни, 9 февраля 1849 года ввело строгий карантин, который был снят 9 апреля. *Nic., Registro Ofic.*, 107; *Costa R., Col. Ley.*, xi. 14-15, 20.

[\[XXIX-43\]](#) Мы видели, как до и во время войны Уокера холера уничтожила консервативную армию в Манагуа, а затем и армию Коста-Рики, и как она в течение долгого времени мешала военным операциям. *Перес, Mem. Hist. Rev. Nic.*, 140; *Коста-Рика, Mem. Min. Rel.*, 1856, 9-11; *S. F. Herald*, 5 сентября 1855 г.; там же, *Бюллетень*, 6 июня 1856 г.; там же, *Alta*, 2 октября 1857 г.; *El Tiempo*, 14 августа, 15 сентября 1857 г.; *El Estandarte Nac.*, 15 сентября 1857 г.; *El Eco Nac.*, 1 октября 1857 г.

[\[XXIX-44\]](#) Коста-Рика благодаря своевременным мерам предосторожности избежала наказания. *Nic., Gac.*, 22 декабря 1866 г.; 9 марта – 9 ноября 1867 г., *passim*; 25 января 1868 г.; Там же, *Decretos*, 1867, 50; Там же, *Mem. Min. Fomento*, 1869, 7; *Коста-Рика, Mem. Sec. Guerra*, etc., 1867, 8, doc. A, 23, D, 31; *El Porvenir de Nic.*, 18 февраля 1872 г.

[\[XXX-1\]](#) Таким образом, в Сальвадоре было основано Colegio Seminario, которое впоследствии приняло название Colegio y Universidad del Salvador, в Никарагуа — Universidad de Leon, а в Гватемале была основана Academia de Estudios, в которую вошли старый университет Сан-Карлос, Colegio de Abogados и Protomedicato, существовавшие в течение нескольких лет колониального периода. *Squier's Trav. Cent. Am.*, ii. 390-1; *Squier, Compend. Hist. Cent. Am.*, 36-7; *Astaburuaga, Cent. Am.*, 22; *Dunlop's Cent. Am.*, 181; *Montúfar, Reseña Hist.*, i. 333; *Guat., Recop. Ley.*, i. 798-806; iii. 11-214. Colegio de Abogados y Junta Académica de Jurisprudencia был учрежден 5 июня 1810 года. *Diario de Méx.*, 22 сентября 1810 года; *Juarros, Guat.*, ii., стр. vii.

[\[XXX-2\]](#) См. законы, официальные отчеты и заявления путешественников. *Costa R., Col. Ley.*, iii. 223-6; xi. 158-215; xii. 156; *Montúfar, Resumen Hist.*, iii. 562-4, 640-1; Ежегодные отчеты министерства, 1848-54; *El Costaricense*, 10, 17 ноября 1849 г.; *Molina, Bosq. Costa R.*, 46-7; *Squier's Cent. Am.*, 468-9; *Wagner, Costa R.*, 186-8, 219-29; *Costa R., Bol. Ofic.*, 10 января 1856 г.

[\[XXX-3\]](#) В Сан-Хосе существовала нормальная школа для подготовки учителей, а в нескольких городах — институты среднего образования.

[\[XXX-4\]](#) Он был создан 3 мая 1843 года и в 1853 году Папой Пием IX получил статус папского. *Costa R., Col. Ley.*, viii. 25-8, 121-82; xi. 9-12; xii. 268-75; *Montúfar, Reseña Hist.*, iv. 412-14, 419; *El Costaricense*, 1 декабря 1849 г.; *Wagner, Costa R.*, 220-3.

[\[XXX-5\]](#) Процентная доля каждого департамента приведена в *Costa R., Gaceta*, 11 июля 1885 г., приложение. См. также годовые отчеты Министерства народного образования, 1858-83; *Banneys, Mex. und Cent. Am.*, 359-60.

[\[XXX-6\]](#) В начале 1872 года университет Леона, бывший Colegio Tridentino, имел всего три кафедры и 66 выпускников, а также четыре класса среднего образования, которые посещали 102 ученика; университет Гранады имел только одну кафедру права и семь классов среднего образования, которые посещали 160 учеников. В то время в сфере начального образования было только 92 школы для мальчиков и 9 для девочек, некоторые из них частные, и одна миссионерская в Куапе, которые посещали 3871 мальчик и 532 девочки из 205 500 жителей, или, другими словами, 20 детей из 1000 жителей; только 532 девочки из 18 000 школьного возраста и 4000 мальчиков из 12 000 получали образование. *Леви, Ник.*

360-3. Учителя государственных школ получают 12 долларов в месяц и немного больше в крупных городах. Такое положение дел было вызвано в основном пренебрежительным отношением родителей. Средства, выделенные на образование, постоянно подвергались фальсификациям и мошенничеству; это признавал министр просвещения. Не было школ для взрослых, не было профессиональных институтов. Как правило, богатые семьи отправляли своих сыновей на обучение за границу или, по крайней мере, в Гватемалу. В 1873 году не было научных курсов, обеспеченных необходимыми материалами, не было лабораторий, музеев, публичных или частных коллекций, обсерватории, ничего; даже небольшой библиотеки. Из вышесказанного можно сделать вывод, что общий интеллектуальный уровень не мог быть высоким.

[\[XXX-7\]](#) «Fuera de la multitud de causas dependientes del carácter, y del estado social de nuestros pueblos ... no tenemos nuestros idóneos suficientes». *Mensaje*, в *Costa R., Gaceta*, 4 февраля 1885 г.

[\[XXX-8\]](#) Газеты часто публикуют прекрасные поэтические сочинения местных авторов.

[\[XXX-9\]](#) Дополнительные сведения содержатся в следующих источниках: официальные отчеты министров с 1850 г. по настоящее время; *Nic., Dec. y Acuerdos*, с 1851 г.; *Id., Gaceta*, 14 октября 1848 г.; 31 марта 1849 г.; а также за 1862–1874 гг. *passim* и др.

[\[XXX-10\]](#) Даже в мрачные времена, когда ее делами управляли деспотичные правители, образование не было заброшено так сильно, как можно было бы ожидать.

[\[XXX-11\]](#) *Montúfar, Reseña Hist.*, v. 52-3, 270.

[\[XXX-12\]](#) The Am. min., 8 января 1872 г., говорит: «Начальное образование ежегодно расширяется по количеству учащихся и территории». Min. Biddle's Desp., в *U. S. Gov. Doc.*, H. Ex. Doc., Cong. 42, Sess. 3, i. 511-12.

[\[XXX-13\]](#) В Сан-Сальвадоре, Санта-Ане и Сан-Мигеле.

[\[XXX-14\]](#) В 1875 году насчитывалось 333 начальные школы для мальчиков, 50 для девочек, 23 смешанные, 29 средних школ, одна педагогическая для мальчиков и одна для девочек, одна телеграфная, одна литографическая и одна академия изящных искусств. В 1874 году ассигнования на оплату труда учителей составили почти 69 000 долларов. Следует также отметить, что многие преподают без вознаграждения, чтобы принести пользу своей стране. Среднее и высшее образование бесплатное. Начальное образование является единым, бесплатным и обязательным. *Laferrière, De Paris à Guatém.*, 202, 206, 282.

[\[XXX-15\]](#) Пресса, хотя и не полностью развитая, тем не менее, порой демонстрировала свои возможности, когда ей не мешали ограничения со стороны потенциальных деспотических правителей. *Salv., Gac.*, 21 декабря 1849 г.; 5 декабря 1877 г.; *Salv., Diario Ofic.*, 2 января 1875 г. – 23 октября 1879 г., *passim*; *Pan. Star and Herald*, 4 марта, 10 мая 1875 г.; 18 сентября 1882 г.; 9 и 18 сентября 1885 г.

[\[XXX-16\]](#) Монтуфар приводит причины, говоря на эту тему в 1838 г. *Resúmen Hist.*, iii. 278-9.

[\[XXX-17\]](#) В области химии, инженерии и высшей математики они отстают и не могут конкурировать с университетами Никарагуа, Сальвадора или Гватемалы. Фактически, они лишь немного опережают обычные школы в США. Тем не менее, они обещают большую полезность и прогресс в будущем. *Squier's Cent. Am.*, 267-8.

[\[XXX-18\]](#) Гондурас дал больше, чем положено, выдающихся людей Центральной Америки, среди которых солдаты, государственные деятели и ораторы. *Wells' Hond.*, 549.

[\[XXX-19\]](#) Те, кто существует, но ведет слабую жизнь, как правило, вовлечены в ожесточенные политические споры.

[\[XXX-20\]](#) Президент Сото в своем послании 1877 года перечисляет достигнутые улучшения, но признает, что они не удовлетворяют его чаяниям. *Salv., Gaceta Ofic.*, 19, 20 июня 1877 года.

[\[XXX-21\]](#) В 1881 году на общественное образование было потрачено около 64 000 долларов, а в 1882 году — почти 74 000 долларов. В начале 1883 года из Европы прибыло несколько учителей, а также полное оборудование для научного колледжа. *Pan. Star and Herald*, 23 марта 1883 года.

[\[XXX-22\]](#) В конце 1882 года насчитывалось 811 начальных школ, а именно: 528 начальных школ для мальчиков и 226 для девочек, 5 дополнительных школ для мальчиков, 3 для девочек, одна воскресная школа для работающих женщин и 48 вечерних школ для ремесленников и т. д. Это было на 26 школ больше, чем в 1881 году. Школу посещали 26 773 мальчика и 10 696 девочек, что на 2166 человек больше, чем в 1881 году. В начале 1884 года насчитывалось 844 начальные школы, в

том числе 47 вечерних школ для мужчин, одна для женщин, одна воскресная школа для женщин и 16 смешанных школ. Посещаемость также значительно возросла. Здания, конфискованные у церкви в 1872 году, были использованы для нужд образования. Также существовало несколько частных и муниципальных школ. *Barrios, Mensaje*, 11 сентября 1876 г., 33-8; *B. Whetham's Across Cent. Am.*, 39; *U. S. Gov. Doc.*, Н. Ex. Doc., Cong. 44, Sess. I, i. pt i. 137-8, 148, 175; *Guat., Recop. Ley., Gob. Democ.*, ii. 81-192, passim; *Belly, A trav. l'Amér. Cent.*, i. 131-4; *Salv., Gaceta*, 18 августа, 7 октября, 8 ноября 1876 г.; 11 февраля по 27 ноября 1877 г., passim; *Id., Diario Ofic.*, 15 августа 1878 г.; *Guat., Mem. Sec. Instruc. Púb.*, 1880-4; *Reichardt, Cent. Am.*, 57, 227; *La Estrella de Pan.*, 10 января 1884 г.; *Batres, Sketch of Guat.*, 19-20, 40-72, passim; *El Guatemalteco*, 26 января, 2 февраля, 24 декабря 1884 г.; *Conkling's Guide*, 337, 341.

[\[XXX-23\]](#) *Pan. Ev'g Telegram*, 26 мая 1886 г.

[\[XXX-24\]](#) В академии есть ученики, которые оплачивают свои расходы самостоятельно и не обязаны поступать на военную службу, а также ученики, направленные туда правительством и предназначенные для получения звания офицеров армии. *Pan. Star and Herald*, 11 января 1877 г.; *Guat., Mem. Sec. Guerra*, 1882-4; *Guat., Recop. Ley.*, ii. 692-700; *Id., Id., Gob. Democ.*, i. 141-54; ii. 125-8; *Salv., Diario Ofic.*, 19 сентября 1877 г.; 5 июля 1878 г.

[\[XXX-25\]](#) Помимо школы рисования, живописи и лепки, а также вечерней школы для ремесленников, здесь имеется кабинет физики с целью создания школы химии, применимой в промышленности. Музей, открытый в 1866 году, ежедневно пополняется новыми экспонатами.

[\[XXX-26\]](#) 1872-4, оплачено муниципалитетами, 16 051 доллар; национальным правительством, 112 048 долларов; 1879-83, оплачено муниципалитетами, которым был передан городской налог, 36 242 доллара; национальным казначейством, 1 773 899 долларов. Похоже, что общая сумма, выплаченная на государственное образование с 1860 по 1870 год, не превысила 60 000 долларов. *Гватемала, Mem. Sec. Fomento*, 1885, приложение 12, таблица 16.

[\[XXX-27\]](#) При прежнем режиме книги, вызывавшие возражения церкви из-за поддержки либеральных идей по социальным или религиозным вопросам, были включены декретом национального собрания от 16 октября 1841 года в список запрещенных, и церковь была уполномочена принимать против них меры. *Guat., Recop. Ley.*, iii. 286-7.

[\[XXX-28\]](#) Это проявилось в нескольких действиях. Духовенство ежедневно подвергалось оскорблениям; либеральные лидеры постоянно осуждали его фанатизм и нетерпимость и высмеивали многие вещи, которые народ считал священными. Монахи фигурировали в множестве анекдотов и в других произведениях как разрушительные насекомые. *El Liberal*, № 28-30, 41, 45, 49. Искусство и предметы священнического ремесла подвергались насмешкам, презрению и осуждению. Пьеса под названием «La Inquisicion por dentro» имела большой успех и вызвала к этой институции эффективную и длительную ненависть. *Squier's Travels Cent. Am.*, i. 372. Инквизиция Мексики имела юрисдикцию над Центральной Америкой. После ее окончательной отмены король Испании 9 марта 1820 года издал указ, согласно которому все дела, находящиеся на рассмотрении в ее судах, должны были быть переданы на рассмотрение обычным судам. Инквизиторы не подчинились этому указу и удалили из архивов Гватемалы все дела, находящиеся там на рассмотрении, сославшись на соучастие архиепископа. Этот вопрос был вынесен на рассмотрение кортов депутатом Мендесом из Сальвадора 14 мая 1821 года. *Dispos. Var.*, iii. 152; *Фернандо VII, Decretos*, 285-6; *Корты, Diario*, xviii. 1821, 14 мая, 6.

[\[XXX-29\]](#) Один из них касался пастырского служения, другой требовал, чтобы назначения архиепископом приходских священников предварительно представлялись на утверждение главе государства. *La Tertulia Patriótica*, № 4. Законом от 8 ноября 1824 года духовенство было лишено привилегии беспошлинного ввоза товаров; другим законом от 9 июня 1826 года десятину сократили вдвое. *El Liberal*, № 36. Другие законы от 3 мая и 9 июня 1826 года давали внебрачным детям право наследовать по завещанию или по закону, а дети рукоположенных священников и монахинь были отнесены к той же категории; один закон запрещал от 1 сентября 1826 года запрещал прелатам религиозных орденов признавать послушание своим генералам в Испании или поддерживать с ними отношения; и, наконец, знаменитые декреты от 10 июня и 20 июля 1826 года запрещали принимать в монастыри лиц моложе 23 лет и принимать в монахини лиц моложе 25 лет. *Marure, Bosq. Rev. Cent. Am.*, i. 244-6; *Guat., Gaceta*, 16 февраля 1856 г.; *Squier's Cent. Am.*, 265-7.

[\[XXX-30\]](#) Такие статьи появлялись в *El Indicador*, № 90, 94, 95, 149, 152.

[\[XXX-31\]](#) Это было почти единодушно одобрено народом и сразу же введено в действие. *Rocha, Cód. Nic.*, i. 373; ii. 373-80; *Guat., Recop. Ley.*, i. 273; *Id., Montúfar, Reseña Hist.*, i. 156-8; *Squier, Compend. Hist. Cent. Am.*, 61; *Squier's Trav. Cent. Am.*, i. 370-1; ii. 390-4; *Thompson's Guat.*, 145-50; *Stout's Nic.*, 149-51; *Crowe's Gospel*, 123-32, 135; *Reichardt, Cent. Am.*, 39; *Cal. Overland Monthly*, xiv. 160-1; *Dunlop's Cent. Am.*, 178, 181, 186; *Nic., El Porvenir*, 22 октября 1871 г.; 16 февраля 1873 г.

[\[XXX-32\]](#) В соответствии с этим законом Фред Кроу, английский протестантский миссионер и автор *Евангелия в Центральной Америке*, прожил несколько лет в Гватемале, пока не был изгнан рабами.

[\[XXX-33\]](#) В соответствии с этим законом отец Дельгадо был избран и действовал в качестве епископа Сан-Сальвадора, хотя и без подтверждения папой, в течение примерно четырех лет. Он так и не был утвержден, но оставался викарием под руководством архиепископа Гватемалы *Монтуфар*, *Reseña Hist.*, ii. 13-17; *Marure, Bosq Hist. Rev. Cent. Am.*, 196-9, и Docs, xviii-xix, xxx-xxxii.; *Id., Efem.*, 14; *Mem., Hist. Rev. Cent. Am.*, 32-7; *Cabildo, Ecles. Informe*, 54-5; *Squier's Trav. Cent. Am.*, i. 370-1; *Niles' Reg.*, xxix. 39.

[\[XXX-34\]](#) *Guat., Recop. Ley.*, iii. 273, 294-324; *Montúfar, Reseña Hist.*, iii. 522-4; iv. 146, 205-7, 552; *Crosby's Statem.*, MS., 91, 105-7, 110-11; *Squier's Cent. Am.*, 515-16; *Belly, Nic.*, i. 162-3.

[\[XXX-35\]](#) Неверность широко распространилась среди метисов, а также среди белых, так что требования церкви постоянно игнорировались. Непристойные книги были в руках всех классов. Некоторые из более откровенных священников открыто исповедовали деистические и атеистические взгляды. *Crowe's Gospel*, 256-7.

[\[XXX-36\]](#) Многие из них были обвинены в развратных действиях; среди них были даже преступления противоестественного характера. Чрезмерное употребление пищи и спиртных напитков, азартные игры, беспорядки и нецензурная лексика были для них вполне обычным явлением. Непомерные сборы, вымогательство личных услуг и угнетение бедных были повседневным явлением. И все же правонарушители не наказывались и даже не отстранялись от должности.

[\[XXX-37\]](#) В Гаване, Куба, епархией которой он руководил в течение многих лет, никогда не уходя с поста в Гватемале, хотя он неоднократно отказывался возвращаться туда. Однако его останки были перевезены туда испанским военным шхунером «Полка» и похоронены в церкви Санта-Тереза в июне 1846 года с величайшей помпой церкви и государства. *Монтуфар, Reseña Hist.*, т. 12-13, 19-25.

[\[XXX-38\]](#) Маркиз Хосе де Айсина, который рассчитывал на эту должность, был лишен своих амбиций, но был назначен епископом Траянаполиса в части неверных; он умер 17 февраля 1865 года. Несколькими месяцами ранее, 23 августа 1864 года, скончался другой прелат, уроженец Гватемалы, по имени Хосе М. Баррутия-и-Крокер, епископ Камако в части неверных. *Nic., Gaceta*, 24 сентября 1864 года; 18 марта 1865 года. Антонио Ларрасабаль, который также был назначен епископом в части неверных, скончался 2 декабря 1853 года. *Коста-Пука, Gaceta*, 7 января 1854 года; *Белли, A trav. l'Amér. Cent.*, i. 136-7.

[\[XXX-39\]](#) *Nic., Gaceta*, 16 февраля 1867 г.; *Pan. Mercantile Chronicle*, 17 февраля 1867 г.

[\[XXX-40\]](#) Пиньол умер в Гаване 24 июня 1881 г.; Урруэла скончался 8 июня 1873 г. в Леоне. *Nic., Gaceta*, 14 июня 1873 г.; *Voz de Méj.*, 28 июля 1881 г.

[\[XXX-41\]](#) В 1872 году монахи-капуцины из Ла-Антигуа, которые были уроженцами Испании, были высланы из страны; все монастыри были закрыты, а имущество нескольких орденов конфисковано. В 1873 году было принято постановление об укреплении права бессрочного владения имуществом, полученным в результате благотворительных пожертвований, капелланий и завещаний церкви и благотворительных учреждений. В 1874 году были закрыты женские монастыри, и конфискация их имущества продолжилась. Правительство согласилось выплачивать монахиням и монахам-коренным жителям пенсии для их содержания. В то же время все религиозные общины любого пола и любой формы были навсегда запрещены. Был отменен *fuero eclesiástico* и провозглашена неограниченная свобода вероисповедания. Гражданский брак был объявлен законным, и в тех случаях, когда стороны желали религиозной церемонии, первая должна была предшествовать второй. Духовным лицам было запрещено появляться в рясах или других официальных знаках отличия на публике за пределами церкви. Кладбища были секуляризированы. *Барруос, Mensaje*, 11 сентября 1876 г.; *Guat., Recop. Ley. Gob. Democ.*, i. 159-61, 192-6; ii. 13-14, 23-7, 58, 64-5, 205; *El Porvenir de Nic.*, 20, 27 апреля 1873 г.; *U. S. Gov. Doc.*, H. Ex. Doc., Cong. 43, Sess. 2, i. 99-101, 106, 147; *Pan. Star and Herald*, 23 октября 1873 г.; *Salv., Diario*, 21 декабря 1878 г.; *Guat., Mem. Sec. Gobern. y Just.*, 1880, 2-5; 1882, 11-12.

[\[XXX-42\]](#) В 1883 году в столице была основана протестантская часовня, возглавляемая преподобным г-ном Хиллом. *Pan. Star and Herald*, 23 марта 1883 г.

[\[XXX-43\]](#) До него, с 1539 по 1810 год, было двадцать епископов, непосредственным предшественником Барранко был Мануэль Хулиан Родригес, правивший до 1810 года. Бернардо Павон был назначен, но умер до своего посвящения. *Juarros, Guat.*, i. 181; *Mex., Compend. Concilio III. en Mex.*, 418-21; *Morelli, Fast. Nov. Orb.*, 107.

[\[XXX-44\]](#) *Nic., Corr. Ist.*, 1 декабря 1849 г.; *Guat., Gac.*, 30 ноября 1849 г.

[\[XXX-45\]](#) Ранее здесь находились монастыри францисканцев, мерседцев и кармелитов.

[\[XXX-46\]](#) Церковь не имеет никакой собственности; священники, как правило, бедны и полностью зависят от пожертвований и взносов верующих на праздники и т. д.

[\[XXX-47\]](#) *Wells' Hond.*, 551-2, 555; *Wappäus, Mex. und Cent. Am.*, 305.

[\[XXX-48\]](#) Папская булла об учреждении епархии Сан-Сальвадор датирована 4-м днем календ октября 1842 года. *Монтуфар, Reseña Hist.*, iv. 171-85.

[\[XXX-49\]](#) Он был сильным, хорошо сложенным и претенциозным человеком; графом-палатином и слугой папского престола, имевшим право предшествовать с тинтиннабулумом. Он не был похож на бедного, кроткого человека, родившегося в хлеву в Вифлееме.

[\[XXX-50\]](#) *Id.*, *Reseña Hist.*, v. 649, 661-2; *Salv., Gac.*, 29 июля 1853 г.; *Id.*, *Diario Ofic.*, 4 ноября 1875 г.; *Nic., Corr. Ist.*, 23 мая 1851 г.

[\[XXX-51\]](#) *Salv., Diario Ofic.*, 8, 13 августа 1875 г.

[\[XXX-52\]](#) Наиболее известными из них были: монах Бенито де Балдонадо, 1620-9, который основал две больницы; он умер в Леоне; Диего Морсильо Рубио де Ауньон, 1704-9, который впоследствии был переведен в Ла-Пас, дважды был вице-королем и генерал-капитаном Перу; Исидро Марин де Буллон-и-Фигероа, 1746-8, который начал строительство собора в Леоне и умер в Гватемале; Эстеван Лоренсо де Тристан, 1775-83; в 1780 году он закончил строительство собора и торжественно открыл его, и добавляется, что благодаря его усилиям Сент. Ам. получила привилегию свободной торговли; Хосе Антонио де ла Уэрта Кассо, 1795-1804, известный своими усилиями по развитию образования. Монтуфар дает суровые оценки некоторым прелатам. *Reseña Hist.*, iv. 136-9. Николас Гарсия Херес, доминиканец, стал епископом в 1810 году и занимал видное место в революционный период. В 1824 году он был вынужден эмигрировать в Гватемалу, где умер в 1825 году. Викарий Куадра был опекуном до 1851 года, когда в ходе реорганизации епархии Коста-Рика была отделена, и Хорхе Витери-и-Унго был переведен в нее из Сальвадора. Он умер 25 июля 1853 года. Епархия оставалась без епископа до назначения Бернардо Пиньола-и-Айсина. Это произошло в ноябре 1855 года, а папские буллы прибыли в Гранаду в 1856 году, где из-за войны Уокера они хранились в приходской церкви и в конце концов были уничтожены вместе с городом. Пиньол был рукоположен в Гватемале 17 июля 1859 года и исполнял свои обязанности до 14 сентября 1868 года, когда он уехал в Гватемалу в качестве архиепископа. Во время его правления Мануэль Уллоа был назначен епископом Лемииры, частично неверующим, и коадьютором; в 1871 году он был назначен епископом Никарагуа, а в 1883 году ушел в отставку. *El Costaricense*, 10 ноября 1849 года; *Salv., Gaceta*, 8 марта 1850 года; 12 августа 1853 года; *Pio IX., Carta; Squier's Trav. Cent. Am.*, i. 391; *Nic., Corr. Ist.*, 6 февраля, 7 марта, 20 июня, 12 декабря 1850 г.; *Id., Gac.*, 13 августа, 3 сентября 1853 г., 16 декабря 1865 г.; 6 января, 21 апреля 1866 г.; *Там же, Semanal Nic.*, 10 октября 1872 г.; *Там же, Boletin Ofic.*, 12 апреля 1862 г.; *Там же, Dec. y Acuerdos*, 1859, ii. 162; 1863, 215; 1865, 136; *El Rol*, 15 марта 1855 г.; *Decreto sobre la bula de S. S.*; *Perez, Mem. Rev. Nic.*, i. 8-9; *El Porvenir de Nic.*, 25 февраля 1872 г.; *Levy, Nic.*, 62-6; *Pan. Star and Herald*, 2 июля 1883 г.

[\[XXX-53\]](#) В 1871 году ряд иезуитов, изгнанных из Гватемалы, сумели попасть в страну и получили разрешение остаться на несколько лет, но в конце концов были высланы. Подробности приведены в предыдущей главе. В 1872 г. несколько монахов, изгнанных из других частей страны, пытались въехать в страну, но им не разрешили остаться. *El Porvenir de Nic.*, 1 октября 1871 г. – 16 февраля 1873 г., *passim*; *Nic., Semanal Nic.*, 18 июня 1872 г.; *Id., Mem. Min. Gobern.*, 1875, 23-4; 1883, 25-6, приложение В, 27-8, F, 1-4.

[\[XXX-54\]](#) Для семинарии — 2000 долларов; для епископа — 3000 долларов; для капитула и других церковных служителей — 4158 долларов; для музыки — 1000 долларов; для прочих расходов — около 4000 долларов. Капитул состоит из декана, архидиакона, канцлера, трех каноников и шести или семи других должностных лиц. Церковь получает первые плоды от фермеров. Десятина была отменена в 1862 году. 300 или 400 священников, не имеющих приходов, полностью зависят от пожертвований. Собор не имеет ценностей, так как был несколько раз разграблен. *Nic., Boletin Ofic.*, 6 декабря 1856 г.; 1 марта 1862 г.; *Union, Nic.*, 2 марта 1861 г.; *Nic., Dec. y Acuerdos*, 1857-8, 261-5; *Id., Gac.*, 6 августа 1870 г.; *Lévy, Nic.*, 383-4.

[\[XXX-55\]](#) См. договор с Францией от 11 апреля 1859 г.

[\[XXX-56\]](#) Назначения приходских священников, публикации папских булл или брифов, а также декреты церковных соборов должны сначала получить экзекватуру от президента республики. Приходские священники перед вступлением в должность должны принести присягу поддерживать конституцию и не совершать никаких действий, направленных против независимости нации или общественного мира. *Nic., Mem. Min. Fomento*, 1869, 13-16; 1871, 9-10; *Id., Mem. Min. Rel.*, 1871, 7-10, 25-8; *Id., Gaceta*, 30 мая 1868 г.; 29 октября, 5 ноября 1870 г.

[\[XXX-57\]](#) Ансельмо Льоренте-и-Лафуэнте был первым, кто был назначен на должность епископа Сан-Хосе-де-Коста-Рика 10 апреля 1851 года. Он не пробыл на этой должности и года, когда попытался взимать десятину с кофе, но потерпел неудачу, и его поступки вызвали большое недовольство народа и снизили его уважение к церкви. В конце концов, вопрос был решен конкордатом, заключенным в Риме 2 октября 1852 года, и десятины были отменены. Он умер в 1872 году, и вскоре после этого правительство предложило кандидатуру преемника, которая не была одобрена римской курией. Наконец, 11 октября 1879 года правительство назначило на эту должность Бернарда Августа Тиля, уроженца Германии и профессора университета Коста-Рики, который был утвержден папой 27 февраля 1880 года. Во время вакансии епархия находилась под опекой епископа Абидоса, частично. *infid. Costa R., Col. Ley., v. 155-60; Marure, Bosq. Hist. Rev. Cent. Am., 208; Montúfar, Reseña Hist., ii. 247-9; Costa R., Mem. Min. Rel., 1851, 1-2, 10-12; 1854, 11-12; Id., Informe Sec. Rel., 1872, 19-20; 1873, 19; 1874, 12; 1880, 19-20; Molina, Bosq. Costa R., 63, 111-12; El Siglo, 18 июля 1851 г.*

[\[XXX-58\]](#) Для епископа 3000, для церковного капитула 3000 и для Colegio Tridentino 3000. *Montúfar, Reseña Hist., ii. 207; Costa R., Mem. Min. Rel., 1859, 11; Id., Gac. Gob., 16, 23, 30 июля 1853 г.; Hond., Gac. Ofic., 24 января 1853 г., приложение; Salv., Gac., 12 августа 1853 г.; Guat., Gac., 16 сентября, 14 октября 1853 г.; Astaburuaga, Cent. Am., 49-50.*

[\[XXX-59\]](#) *Costa R., Mem. Sec. Rel., 1884, 31.*

[\[XXX-60\]](#) Духовенство действительно утратило большую часть своего влияния. Образ жизни большинства его представителей не вызывает уважения. Письмо из Коста-Рики от британского консула, цитируется в *Squier's Cent. Am., 468-9; Wappäus, Mex. und Cent. Am., 360.* Лаферрьер, писавший в 1873 году, дает нелестную характеристику церкви, ее священникам и праздникам. *De Paris à Guatém., 56.*

[\[XXX-61\]](#) В Сан-Хосе есть протестантская церковь и кладбище. Правительство искренне поддерживает либеральные законы в области религии. *Коста-Рика, Mem. Sec. Rel., 1884, 32.*

[\[XXX-62\]](#) Его зарплата также была приостановлена. *Costa R., Mem. Sec. Rel., 1885, 17.*

[\[XXX-63\]](#) Из них 39 получили свои должности в колониальный период, последним из них был монах Хигинио Дуран из ордена Милосердия, уроженец Лимы. Он вступил в должность в 1818 году и умер в Чепе 22 октября 1823 года. Этот епископ был одним из подписавших декларацию о независимости Истмуса в 1821 году. Его преемниками были Мануэль Васкес, Хуан Х. Кабаркас Гонсалес, Хуан Ф. дель Р. Манфиедо и Баллестас, монах Эдуардо Васкес, умерший в Риме 2 января 1870 года, Игнасио Антонио Парра, вступивший в должность 3 июня 1871 года. *Эрнандес, Extracto del Libro de la Comp. de Jesus, в Мальдонадо, Asuntos Polít de Pan., MS., 34-5; Pan., Col. Docs., MS., № 125-6; Pan. Docs.; Монтуфар, Reseña Hist., iv. 344; Нукарагуа, Boletín Ofic., 1 ноября 1862 г.; Pan., Boletín Ofic., 4 марта 1869 г.; Id., Gaceta, 6 июня 1871 г.* Парра занимал эту должность всего несколько лет, а его преемником стал Телесфоро Пауль, который занимал ее до декабря 1884 г., когда он вернулся в свой родной город Боготу, чтобы занять там архиепископскую кафедру. 22 декабря 1884 г. законодательное собрание штата приняло резолюцию, в которой признавало его усилия по укреплению гармонии, и назначило комитет, который сопроводил его до Барранкильи. *La Estrella de Pan., 1 января 1885 г.; El Cronista (Pan.), 3 января 1885 г.*

[\[XXX-64\]](#) *Bidwell's Isth. Pan., 242.* Конгресс Нуэва-Гранады в 1837 году установил зарплату епископа в размере 4000 долларов. *N. Granada, Registro Ofic., 21.*

[\[XXX-65\]](#) Первоначально существовало 11 церквей, 4 монастыря, один женский монастырь, собор и одна духовная семинария, основанная правительством Старой Колумбии под руководством ректора, проректора и помощника, с достаточным доходом. Закон Новой Гранады предусматривал продажу с аукциона всего имущества, ранее принадлежавшего иезуитам и не требующегося для национальных нужд. *Pan., Crón. Ofic., 5 августа 1852 г.* Существуют рассказы о зарытых сокровищах, которые в последующие годы были извлечены агентами иезуитов из земли их старого дома и из сада Т. М. Фейе. Эти рассказы имеют некоторое сходство с правдой. См. Memoranda, в *Maldonado, Apuntes, MS., 36* и далее.

[\[XXX-66\]](#) Епископы при исполнении своих функций и управлении церковным имуществом пользовались помощью гражданских властей, которые выполняли их приказы, не задавая вопросов.

[\[XXX-67\]](#) Каждый житель Новой Гранады или Колумбии, в ущерб своим наследникам, выделял определенную сумму церкви на мессы и другие предполагаемые благодеяния, которые она могла оказать его душе. Последующие потомки следовали этому примеру. Священники часто угрожали умирающим наказанием в аду, если они не купят свое спасение. Нетерпимость духовенства не знала границ.

[\[XXX-68\]](#) За исключением только соборов, главных церквей каждого прихода, а также священных сосудов и украшений. *Мальдонадо, Asuntos Polít. Pan., MS., 3-5, 15, 17.*

[\[XXX-69\]](#) Епископ Панама уехал, и его священники один за другим последовали его примеру. Таким образом, Панама осталась без священника; умерших приходилось хоронить без участия священнослужителя; более года в церквях не звонили в колокола и не проводились богослужения. Английский католический миссионер, проезжая в Сан-Франциско, рискнул отслужить мессу и крестить в частном порядке. Его арестовали, но в конце концов разрешили отплыть. *Bidwell's Isth. Pan.*, 238-43.

[\[XXX-70\]](#) Законы были изменены в мае 1864 года. Правительство сохранило за собой право на инспектирование, но сделало обязательной присягу на верность главе церкви, обладающему соответствующей властью. Буллы или приказы, исходящие от любого лица, проживающего в иностранном государстве, не могли быть опубликованы или приведены в исполнение без предварительного разрешения национальной исполнительной власти. *Pan., Boletín Ofic.*, 16 января 1868 года.

[\[XXX-71\]](#) В соответствии с декретами Москера, когда он был диктатором, несколько монахинь — четыре пожилые и одна молодая — проживавшие в монастыре Ла-Консепсьон в Панаме, были вынуждены покинуть его в сентябре 1862 года. *Nic., Boletín Ofic.*, 4 октября 1862 г. Эти женщины не хотели покидать монастырь, но искали убежища в Лиме. Со слезами на глазах они покинули свой дом и друзей, многие из которых получили образование от них. Их отъезд вызвал немалое волнение в сердцах народа. *Мальдонадо, Asuntos Polít. Pan.*, MS., 18.

[\[XXX-72\]](#) 15 декабря 1868 года правительство штата выдало устав протестантской церковной ассоциации. *Pan., Boletín Ofic.*, 18 февраля 1869 года.

[\[XXXI-1\]](#) В 1810 году некоторые из *alcaldes mayores* получали всего 300 долларов в год, другие — 500 долларов, а самые высокооплачиваемые — 1200 долларов. Система не пользовалась популярностью. *Guat., Apunt.*, 65-71. В Гуате также был создан консульский суд или торговый трибунал. 30 апреля 1794 г. *Juarros' Stat. and Comm. Hist. Guat.*, 142-3.

[\[XXXI-2\]](#) Королевский указ от 25 июля 1814 года. *Фернандо VII*, 12 декабря.

[\[XXXI-3\]](#) Король ратифицировал его 4 июня 1820 года. Это принесло пользу индейцам, поскольку даже священникам было строго запрещено подвергать их порке. *Там же*, 301-2.

[\[XXXI-4\]](#) Те, кто желает изучить судебную систему Гватемалы, существовавшую до 1872 года, могут найти информацию в *Guat., Recop. Ley.*, i. 241-2, 603-4; ii. 21-45, 51-69; iii. 215-29, 365-6; *Rocha, Cód. Nic.*, ii. 242-3; *Montúfar, Reseña Hist.*, ii. 336-41; *Guat., Boletín Ofic.*, 132-7.

[\[XXXI-5\]](#) Первая полная реорганизация была проведена в соответствии с законом от 22 мая 1872 года. Высший суд в Кесальтенанго был создан в соответствии с законом от 29 июля 1872 года. *Guat., Recop. Ley. Gob. Democ.*, i. 88-9, 114-15. 15 октября 1876 года был создан верховный суд, состоящий из председателя и четырех магистратов, поскольку организация высших судов препятствовала оперативному отправлению правосудия. *Salv., Gaceta Ofic.*, 13, 14 октября 1876 года. Впоследствии число судей увеличилось, суд был разделен на пять секций или палат, пятая из которых была упразднена 29 марта 1882 года.

[\[XXXI-6\]](#) Суд присяжных был введен в действие после обнародования кодекса Ливингстона в январе 1837 года в соответствии с законом от 27 августа 1836 года. Он был приостановлен указом от 13 марта 1838 года на основании его непрактичности в такой неподготовленной к этому стране, какой была тогда Гватемала. *Монтуфар, Reseña Hist.*, ii. 289-343; iii. 63-84; *Сальвадор, Diario Ofic.*, 14 февраля 1875 г.; *Пунета де Монт, Nota*, в *Guat., Recop. Ley.*, i. 464; *Dunlop's Cent. Am.*, 192; *Squier's Trav. Cent. Am.*, ii. 419, 426.

[\[XXXI-7\]](#) В результате было принято 350 статей о реформе гражданского кодекса, а реформы кодекса гражданского судопроизводства были почти столь же обширными; несколько изменений было внесено и в торговый кодекс, а также значительное количество изменений в уголовный кодекс и кодекс уголовного судопроизводства. *Guat., Mem. Sec. Gobern.*, etc., 1880-3.

[\[XXXI-8\]](#) *Guat., Mem. Sec. Fomento*, 1880, 38-9, 65-6, 1885, 53, и приложение 13.

[\[XXXI-9\]](#) В 1881 году Верховный суд вынес 1995 приговоров по уголовным делам, только два из них были смертными, один из которых был заменен; в 1882 году — 1467; в 1883 году — 1726; в 1884 году 2489 правонарушений были классифицированы как преступления, а 10 130 — как простые правонарушения; из первых 1321, а из вторых 1460 были оправданы; 1168 из первых и 8670 из вторых были осуждены, ни один из них не был приговорен к смертной казни, и только двое — к чрезвычайному заключению.

[\[XXXI-10\]](#) Было известно, что сбежавшие преступники свободно передвигались, угрожая жизни тех, кто имел какое-либо отношение к их аресту. Возможность уклониться от действия закона была настолько велика, что преступники не боялись его. *Hond., Mem. Ministro Gen.*, 1852, 9-10.

[\[XXXI-11\]](#) Грабитель и убийца по имени Умансор, который сбежал из форта в Омоа, дважды пережил 400 ударов, но 200 ударов по обнаженной спине обычно заканчивали страдания преступника, когда применялись с этой целью. *Wells' Hond.*, 229-30.

[\[XXXI-12\]](#) *Presid. Soto, Mensaje*, 27 мая 1877 г.

[\[XXXI-13\]](#) *Salv., Mem. Sec. Gobern.*, 1875; *Id., Diario Ofic.*, 17 марта 1875 г.

[\[XXXI-14\]](#) Суд присяжных по уголовным делам был впервые учрежден в августе 1832 г., но был признан непрактичным из-за невежества масс и отменен. *Dunlop's Cent. Am.*, 186. Система была восстановлена конституцией 1872 г. *Salv., Diario Ofic.*, 17 октября 1875 г.

[\[XXXI-15\]](#) Верховный суд состоит из одиннадцати магистратов, один из которых является председателем. В Сан-Сальвадоре есть две палаты второй инстанции с двумя судьями в каждой и одна палата третьей инстанции, состоящая из председателя и двух старших судей. Большинство магистратов составляет полный состав Верховного суда. Есть также палата второй инстанции в Сан-Мигеле и еще одна в Санта-Ане. Семь *suplentes*, или заместителей, замещают временно отсутствующих должностных лиц: три в столице и по два в каждой из остальных. Ни один магистрат, или судья суда первой инстанции, не может занимать должность в исполнительной или законодательной ветвях власти. Верховный военный трибунал был упразднен законом от 31 августа 1875 года. Военные суды первой инстанции, существовавшие в департаментах, были упразднены, за исключением суда в столице, и их функции были переданы команданте. *Salv., Diario Ofic.*, 3-8 сентября; *Id., Gaceta Ofic.*, 13 сентября 1876 года.

[\[XXXI-16\]](#) *Presid. Zaldívar, Mensaje*, 14 января 1878 г.

[\[XXXI-17\]](#) Первая палата второй инстанции в столице, 1736; вторая, 1889; в Санта-Ане, 2323; и в Сан-Мигеле, 1370. *Salv., Mem. Sec. Rel. Just., etc.*, 1879; *Salv., Diario Ofic.*, 26 июня, 28 июня, 4 июля, 13 июля 1878 г.

[\[XXXI-18\]](#) Кодекс Ливингстона Луизианы с судом присяжных был принят в 1836 году, но приостановлен в 1845 году. *Dunlop's Cent. Am.*, 192; *Sandoval, Rev. Polít.*, 22. Органический закон о судах датирован 4 июля 1857 года и был изменен 3 сентября 1858 года. *Rocha, Cód. Nic.*, ii. 167-98; *Nic., Dec. y Acuerdos*, 1859, ii. 27-8; *Informe, Min. Gobern.*, 1859.

[\[XXXI-19\]](#) Первый имеет юрисдикцию над департаментами Леон, Чинандега и Сеговия, а второй — над департаментами Гранада, Ривас, Чонталес и Матагальпа. *Lévy, Nic.*, 344.

[\[XXXI-20\]](#) В каждом департаменте или округе есть суд по гражданским и уголовным делам, но в густонаселенных департаментах есть также суд уголовной юрисдикции. *Rocha, Cód. Nic.*, ii. 217, 244-316. Согласно действующему законодательству, также должны существовать судья по сельскохозяйственным делам (*juez de agricultura*) и судья по делам месты (*juez de la mesta*). Дела, сумма иска по которым не превышает 100 долларов, рассматриваются в устной форме; все остальные — в письменной.

[\[XXXI-21\]](#) *Nic., Informe Min. Fomento*, 1869; *Id., Dec. y Acuerdos*, 1871, 123-33; *Id., Gaceta*, 18 марта, 1, 22 апреля, 3 июня 1871 г.; *El Porvenir de Nic.*, 22 октября 1871 г.; 25 февраля 1872 г.; *Nic., Mem. Min. Hac.*, 1872; *Id., Informe Min. Gobern.*, 1875.

[\[XXXI-22\]](#) «Los pleitos, por decirlo así, se eternizan, y es muy raro ver uno que llegue á concluirse». *Mensaje del Presid.*, март 1871 г.

[\[XXXI-23\]](#) *Nic., Semanal Nic.*, 16 октября 1873 г.

[\[XXXI-24\]](#) *Marure, Efem.*, 49. Утверждается, что, как правило, правонарушители не подвергаются строгому преследованию и по разным причинам часто остаются безнаказанными.

[\[XXXI-25\]](#) *Ley de presidios*, 18 августа 1858 г.; *Ley de Palos*, 1 сентября 1858 г. Заключение, приговоренные к каторжным работам, отбывают свой срок на работах в фортах Сан-Хуан и Сан-Карлос, согласно указу президента от 6 октября 1880 г. *Nic., Mem. Min. Gobern.*, 1883, 22-3, и приложение B, 27.

[\[XXXI-26\]](#) Из них 578 закончились осуждением; 244 были отклонены; 1087 находились на рассмотрении. *Там же*, приложение G, № vi.

[\[XXXI-27\]](#) *Costa R., Col. Ley.*, iii.-xxii., passim; *Id., Mem. Min. Gobern.*, 1857 and 1859; *Montúfar, Reseña Hist.*, v. 344, 348.

[\[XXXI-28\]](#) Годовые оклады составляют: главный президент — 2160 долларов; другие президенты — по 2040 долларов; судьи — по 1800 долларов; секретарь — 1200 долларов. Годовой бюджет Верховного суда составляет почти 43 000 долларов. *Costa R., Mem. Sec. Gobern.*, 1884, приложение D.

[\[XXXI-29\]](#) Иски на сумму не более 100 долларов и мелкие правонарушения рассматриваются алькальдами и судьями мира. Существует также специальный суд по делам казначейства, который рассматривает иски казначейства против частных лиц, а также дела о правонарушениях против доходов, включая подделку монет. Расходы этого суда составляют почти 700 долларов в месяц. В Лимоне есть алькальд, который выполняет функции судьи. Гражданские и уголовные судьи Сан-Хосе получают по 105 долларов в месяц, другие судьи — по 125 долларов, а алькальд в Лимоне — 50 долларов. Годовые расходы судебной системы, включая верховный суд, налоговые органы, тюрьму — 720 долларов, президио де Сан-Лукас — 11 560 долларов, а контингенты на 1884 год составили чуть более 90 100 долларов. В прежние годы, когда признавались церковные и военные фьюро, у каждого из них были свои суды, и эта система была унаследована от старого испанского правления. Она была отменена.

[\[XXXI-30\]](#) *Коста-Пука, Informe Sec. Int.*, 1860 и 1865.

[\[XXXI-31\]](#) Это было признано министром юстиции в его отчете от 15 мая 1884 года. *Коста-Пука, Mem. Soc. Just. y Gracia*, 1884, 29.

[\[XXXI-32\]](#) Комиссии сразу приступили к работе, но к июлю 1885 года ее не завершили. *Коста-Пука, Mem. Just. y Gracia*, 1872-85.

[\[XXXI-33\]](#) Закон от 10 июля 1873 года ввел систему присяжных в уголовных делах. *Коста-Пука, Col. Ley.*, xxii. 52-69; *Id., Informe Sec. Just.*, 1873, 23-4; 1876, 19-20.

[\[XXXI-34\]](#) Тюрьма на острове Коко была впервые учреждена 3 июля 1874 года, но поскольку закон не был выполнен, он был повторно принят 21 января 1878 года. Постановление от 25 февраля 1874 года о Сан-Лукасе передавало ее под контроль губернатора комарки Пунтаренас. *Коста-Пука, Col. Ley.*, xxii. 35-48, 89-90; *Id., Inf. Sec. Gobern.*, 1874, 28; 1879, 16-18; *Id., Col. Dispos. Leg.*, 1878, 92-3.

[\[XXXI-35\]](#) Состоит из трех судей, срок полномочий которых составляет четыре года. Имеются заместители для заполнения временных вакансий.

[\[XXXI-36\]](#) Алькальды и регидоры отвечают за поддержание порядка в своих районах, возбуждают дела о правонарушениях и после завершения расследования передают документы в соответствующий суд. Эти должностные лица также имеют юрисдикцию в гражданских делах на сумму не более 200 долларов. Если сумма иска не превышает 25 долларов, решение суда является окончательным. В противном случае суд заслушивает стороны, принимает показания свидетелей и выносит решение, которое может быть обжаловано в суде высшей инстанции. В прежние годы судьи и алькальды пользовались большим уважением у народа, и их постановления выполнялись без возражений. *Мальдонадо, Asuntos Polít. Pan.*, MS., 2, 5.

[\[XXXI-37\]](#) Другие наказания: тюремное заключение, изгнание, лишение или приостановление политических прав, надзор со стороны властей, штрафы и т. д. За хорошее поведение заключенным предоставляются льготы. Существует суд присяжных по уголовным делам. Жюри из семи человек собирается в главном городе, заслушивает показания и абсолютным большинством голосов выносит обвинительный приговор, квалифицируя преступление, или оправдывает. *Pan., Gaceta*, 30 августа — 24 сентября 1863 г.; 19 февраля 1880 г.; *Id., Boletín Ofic.*, 18 ноября 1865 г.

[\[XXXI-38\]](#) Гражданский, уголовный, процессуальный, военный и торговый кодексы. *Там же*, 5 сентября 1868 г.; *Там же, Inf. Mem. Sec. Est.*, 1872, 13; 1877, 33.

[\[XXXI-39\]](#) Он пришел к выводу, что система присяжных, в условиях всеобщего невежества масс, вместо того, чтобы служить гарантией безопасности общества, способствовала безнаказанности преступников. *Там же, Mem. Sec. Jen. Est.*, 1876, 19-22; 1879, 102-3.

[\[XXXI-40\]](#) *Pan., Ley.*, 1879-80, 52-5.

[\[XXXI-41\]](#) *Pan., Informe Gobernador*, 17-19.

[\[XXXI-42\]](#) Указом от 23 декабря 1879 года численность войск была установлена в 140 человек с офицерами; вторым указом от 1 марта 1880 года была распоряжена организация батальона Анкон № 1 численностью от 95 до 125 человек; еще одним указом от 22 февраля 1881 года численность была сокращена до 75 человек. В 1880 году жалование рядовых было установлено следующим образом: 1-й сержант — 27 долларов; 2-й сержант — 24 доллара; 1-й капрал — 21 доллар; 2-й капрал — 18 долларов; рядовой — 15 долларов. Продовольствие не выдавалось. *Pan., Gaceta*, 8 января, 21 марта, 9 мая, 24, 27 июня 1880 г.; 15, 25 сентября 1881 г. Во время беспорядков 1885 г. численность войск была значительно увеличена. *Pan. Star and Herald*, 22 декабря 1885 г.

[\[XXXI-43\]](#) Закон 1881 года установил звания генерала-главнокомандующего, генерала дивизии, генерала бригады, полковника, подполковника, майора, капитана, лейтенанта и младшего лейтенанта. 1 декабря 1877 года насчитывалось 8 генералов, 43 полковника, подполковника и майора, а также 254 офицера от капитана и ниже. Ассигнования на 1877 и 1878 годы составляли по 64 000 долларов, из которых 45 000 долларов были предназначены для выплаты жалованья. *Pan., Mem. Sec. Jen. Est.*, 1878, р. xxvii-xxxii.; *Id., Id., Hacienda*, 1878, annex X.

[\[XXXI-44\]](#) Лаферрьер, писавший в 1873 году, отмечает, что регулярные войска не имели большого значения с точки зрения численности, хотя в последние годы страна находилась под военным правлением. *De Paris à Guatém.*, 55-6.

[\[XXXI-45\]](#) *Costa R., Mem. Min. Guer.*, 1883 и 1884.

[\[XXXI-46\]](#) Гарнизоны находились в Манагуа, Гранаде, Леоне, Коринто, Сан-Карлосе, Кастильо-Вьехо и Матагальпе, в них насчитывалось 506 человек, включая офицеров. Число сотрудников налоговой полиции и полиции составляло около 460 человек. *Nic., Mem. Min. Guer.*, 1883. Батальоны, дислоцированные в столице Манагуа, носят название *guardia de los supremos poderes*, являясь почетным караулом конгресса или исполнительной власти. Офицеры и солдаты хорошо одеты. Остальные войска получают только брюки и рубашку. Яркие обшивки отличают их от гражданских лиц. Что касается жалованья,

генерал дивизии в действующей службе получает 5 долларов в день, рядовой — только 30 центов в день и никаких пайков. *Lévy, Nic.*, 343-4.

[\[XXXI-47\]](#) В 1882 году ежемесячные ассигнования на пенсии составляли 1188 долларов. *Nic., Mem. Min. Guer.*, 1883.

[\[XXXI-48\]](#) Армия может быть увеличена до 30 000 или 40 000 человек. *Pan. Star and Herald*, 2 июня 1886 г. Практика заключалась в том, чтобы отправлять вербовщиков, захватывать мужчин и принуждать их вступать в ряды, формируя таким образом самую разношерстную группу, какую только можно себе представить; у некоторых есть рубашки, у некоторых куртки, а у других нет ни того, ни другого. Большинство из них, вероятно, имеют бриджи, но чрезвычайно короткие по длине. *Wells' Hond.*, 238-40; *Laferrière, De Paris à Guatém.*, 100-1; *Squier's Trav.*, ii. 183-4.

[\[XXXI-49\]](#) Восточный, укомплектованный департаментами Сан-Мигель, Усулутан, Ла-Унион и Готера; центральный, укомплектованный департаментами Сан-Висенте, Кабаньяс, Кускатлан и Чалатенанго; западный, укомплектованный департаментами Санта-Ана, Сонсонат и Ауачапан; и резервный, укомплектованный департаментами Сан-Сальвадор, Ла-Пас и Ла-Либертад. Каждая дивизия состояла из четырех бригад и одной артиллерийской; каждая бригада насчитывала 1000 человек в двух батальонах; пять рот по 100 человек составляли батальон. *Salv., Diario Ofic.*, 6 апреля, 16 мая, 9, 10 июля 1879 г.

[\[XXXI-50\]](#) Дивизиями командовали генералы дивизий, бригадами — генералы бригад; батальоны имели полковников и подполковников; каждая рота имела капитана, старшего лейтенанта, младшего лейтенанта и двух лейтенантов, 5 сержантов и 8 капралов. В соответствии с указом исполнительной власти от 1875 года, звания были признаны во всех званиях офицеров. *Там же*, 13 августа 1875 года.

[\[XXXI-51\]](#) Зарплата генерала дивизии составляла 150 долларов в месяц, генерала бригады — 125 долларов, полковника — 100 долларов, подполковника — 90 долларов, капитана — 57 долларов, лейтенанта — 45 долларов, младшего лейтенанта — 37,50 долларов, сержанта — 15 долларов, капрала — 13¼ долларов, а рядового — 11,25 долларов. Новая организация, данная армии в то время, как утверждалось, обеспечивала экономию в 200 000 долларов в год. *Salv., Gaceta Ofic.*, 7, 11 октября 1876 г.

[\[XXXI-52\]](#) Шкала была установлена в марте 1877 года: от 50 долларов для генерала дивизии до 10 долларов для младшего лейтенанта, сержанты — 7 и 6 долларов, капралы — 5 долларов, рядовые — 4 доллара. Такая же шкала действовала для вдов и сирот, которым могли быть назначены пенсии. *Там же*, 16 февраля, 6 марта 1877 года.

[\[XXXI-53\]](#) Он вступил в силу 15 числа того же месяца и года. *Salv., Diario Ofic.*, 2-14 января 1880 г.

[\[XXXI-54\]](#) Некоторые платили за освобождение от уплаты до 1892 года. *Guat., Mem. Sec. Hac.*, 1883, 24, и приложение 19.

[\[XXXI-55\]](#) Звания генерал-капитана и генерал-лейтенанта, созданные для Мигеля Гарсии Гранадоса и Х. Руфино Барриоса соответственно вскоре после свержения олигархов, были отменены последним в его указе от 9 февраля 1873 года вместе с ранее существовавшим званием маршала поля. Он также отменил звание сержанта-майора, создав вместо него звания второго командира и первого командира. *Guat., Recop. Ley. Gob. Democ.*, ii. 12-13, 25.

[\[XXXI-56\]](#) Жокей получает три реала в день, на которые он должен содержать себя и одеваться.

[\[XXXI-57\]](#) Министр войны сказал об этом: «Este establecimiento promete mucho para el porvenir». И действительно, ряд его выпускников уже были задействованы в инженерных работах на северной железной дороге, в прокладке границы с Мексикой и в обучении нескольких батальонов. Некоторые из них были также направлены в артиллерийский департамент. *Guat., Mem. Sec. Guer.*, 1884, 6, приложение № 1.

[\[XXXI-58\]](#) Офицеры, находящиеся на действительной службе, не могут вступать в брак без разрешения министра войны, которое не дается, если их брак может нанести ущерб службе. *Там же*, 1882, 5, 13-14.

[\[XXXI-59\]](#) Это правило соблюдалось должным образом и приносило положительные результаты. *Там же*, 1882, 15; 1883, 6-7, приложение 3; 1884, 9-10, док. 3.

[\[XXXI-60\]](#) *Там же*, 1884, приложение № 1. Другие источники, содержащие информацию о военных делах Гватемалы с 1822 по 1873 год: *Thompson's Guat.*, 496-504; *Dunlop's Cent. Am.*, 168-9; *Guat., Recop. Ley.*, ii. 639-759, *passim*; *Id., Gob. Democ.*, i. 6, 103-5, 132-7; *Id., Decretos*, nos. 11, 23, 36-7; *Id., Mem. Sec. Guer.*, 1837, 24-6, таблица 6; *Squier's Cent. Am.*, 516-17; *Boddam Whetham's Across Cent. Am.*, 205-8.

[\[XXXII-1\]](#) Гумбольдт оценил объем производства в 4 500 000 долларов. *Essai Polit.*, ii. 446; *Guat., Apunt.*, 17-20; *Guat., Gaceta*, vi. 70-1, 293-337, *passim*.

[\[XXXII-2\]](#) Годовой объем производства в Центральной Америке в 1826 году был оценен в 52 529 450 долларов. *Ocios Esp. Emigr.*, v. 3-11.

[\[XXXII-3\]](#) *Guat., Recop. Ley.*, i. 658-89, 744-60.

[\[XXXII-4\]](#) Хотя земля была бесплатной для всех, сельское хозяйство было настолько неразвито, что даже на самых плодородных почвах основные продукты питания производились в количествах, едва достаточных для потребления. *Berendt, в Smithsonian Rept*, 1867, 424.

[\[XXXII-5\]](#) Ежегодный экспорт оценивался почти в 1 100 000 долларов, но после того, как были открыты химические вещества, которые заменили его в качестве красителя, отрасль быстро пришла в упадок. Кошениль не могла стоить более 2-3 франков за килограмм во Франции. *Laferrière, De Paris à Guatém.*, 247.

[\[XXXII-6\]](#) В каждом департаменте были посажены молодые деревья, а для дальнейшего увеличения производства этого основного продукта он освобожден от внутренних налогов и экспортных пошлин. *Pan. Star and Herald*, 29 мая 1886 г.

[\[XXXII-7\]](#) *Presid. Barrios, Mensaje*, 11 сентября 1876 г.

[\[XXXII-8\]](#) *Guat., Mem. Sec. Gobern. y Just.*, 1880; *Id., Mem. Sec. Fomento*, 1880-2; *Id., Sec. Hac.*, 1882-3; *Pan. Star and Herald*, 2 марта, 29 мая 1886 г.

[\[XXXII-9\]](#) Кошениль, сокращение с 67 709 квинталов в 1860-4 гг. до 2845 в 1879-83 гг. Кофе, 1860-4, нет; урожай 1883-4 составил 495 385 квинталов; в следующем году ожидается 520 000 квинталов на сумму 5 291 074 долларов. Сахар, 1860-4, 115 486 квинталь; производство сахара, панели, мусковадо и мелассы в 1883 году оценивалось в 976 902 доллара; в 1884 году — в 1 058 551 доллар; в 1885 году — в 915 789 долларов. Каучук, 1879-83 гг., 9 074 квинтала. Разное, 1879-83 гг., 115 999 квинталов. Мука, 1884 г., вероятный объем производства 931 144 квинтала. Развитие табаководства. Живой скот, 1884 г., лошади, 107 187; мулы и ослы, 41 386; крупный рогатый скот, 441 307; овцы, 417 577; козы, 27 618; свиньи, 177 118. Общая стоимость — 15 112 233 долларов. *Guat., Mem. Sec. Fomento*, 1885-5; *El Guatemalteco*, 1 января, 15 сентября 1884 г.; *Pan. Ev'g Telegram*, 26 мая 1886 г.

[\[XXXII-10\]](#) Еще в 1800 году насчитывалось 9600 деревьев китайского хлопка. *Quinta Junta Púb.*, 14-15; *Juarros, Guat.*, i. 38-46.

[\[XXXII-11\]](#) *Viag. Univ.*, xxvii. 172-4. Испанское правительство уничтожило все виноградники из-за опасений нанести ущерб винодельческой промышленности метрополии. *Squier's Cent. Am.*, 273; *W. Ind., Descr. Sp. Settlers*, 45.

[\[XXXII-12\]](#) *Squier's Cent. Am.*, 192-204; *Laferrière, De Paris à Guatém.*, 97.

[\[XXXII-13\]](#) Однако они не приносят высокого дохода, поскольку потребление внутри страны сравнительно невелико, а спрос соседних государств ограничен. *Там же*, 209-11, 272. Правительство стремится улучшить породу.

[\[XXXII-14\]](#) Сравнительные значения: индиго — еще в 1630 году урожайность составляла 10 000 центнеров в год; производство с 1791 по 1800 год составило 8 752 562 фунта по 2 доллара за фунт; 1864 г. — 1 129 105 долларов; 1877 г. — 2 146 423 доллара. Кофе — 1864 г. — около 80 000 долларов; 1877 г. — 2 115 669 долларов. Кукуруза — 1877 г. — 2 786 433 доллара. Сахар и мусковадо — 1877 г., 334 361 доллар. Рис — 1877 г., 154 728 долларов. Шкуры и олени шкуры — 1876 г., 444 805 долларов. Крупный рогатый скот — 1876 г., 672 948 долларов. Совокупная стоимость за 1876-7 гг., включая ром, изготовленный из мелассы, и установленная в размере 925 457 долларов, составила 15 448 794 доллара. Эти цифры взяты из официальных источников, но могут быть не совсем достоверными. *Salv., Diario Ofic.*, 21 октября 1875 г.; *Id., Gaceta Ofic.*, 7, 24 февраля 1877 г.; 19 февраля 1878 г.

[\[XXXII-15\]](#) Хлопок отличается высоким качеством и выращивается в значительных количествах; какао уступает только Соконуско; сахарный тростник является местным растением и дает прекрасный сахар; индиго имеет высокую репутацию; кофе ничем не уступает кофе из Коста-Рики и хорошо растет на высокогорных землях. То же самое можно сказать и о табаке. Кукуруза и рис растут в изобилии и отличном качестве. *Stout's Nic.*, 73-85, 345-53; *Dunlop's Cent. Am.*, 265-7; *Baily's Cent. Am.*, 120-4; *Squier's Cent. Am.*, 363-4, 377-8, 663; *Id., Trav.*, i. 34-9, 158-63; *Id., Nic.*, 620-2; *Lévy, Nic.*, 458-81; *Wells' Hond.*, 141-3; *Id., Walker's Exped.*, 116; *Laferrière, De Paris à Guatém.*, 77-80; *U. S. Gov. Doc.*, H. Ex. Doc., 75, 210-12, 216, vol. x. Cong. 31, Sess. 1; *Pan. Star and Herald*, 13 марта 1886 г.

[\[XXXII-16\]](#) Освобождая их от налогообложения и прочего. *Rocha, Cód. Nic.*, i. 191-4, 206-11; ii. 106-11; *Nic., Reg. Ofic.*, 328-9; *Id., Dec. y Acuerdos*, т. за 1851-61, *passim*; *Ley de Agric.*, 18 февраля 1862 г.; *Nic., Boletín Ofic.*, 15 февраля 1862 г.; *Id., Gaceta*, 1865-74 гг., *passim*.

[\[XXXII-17\]](#) Красное дерево встречается в изобилии, особенно на берегах крупных рек. Лесорубы в основном являются москитами и карибами, которые нанимаются на сезон за 10-15 долларов в месяц с питанием. В 1862-9 годах правительство приняло план передачи права на вырубку красного дерева в аренду. В 1860 году каучуковые деревья были по закону объявлены собственностью правительства. *Nic., Mem. Min. Hac.*, 1862; *Id., Gaceta*, 1 апреля 1865; *El Nacional*, 10 ноября 1860.

[\[XXXII-18\]](#) Летом питательные травы и вода в дефиците. С другой стороны, огромное количество паразитов постоянно мучает животных, и они заболевают, что приводит к гибели многих из них. Коровы дают только небольшое количество молока. Молочная ферма, имеющая от 150 до 200 дойных коров, считается успешной, если она производит 50 фунтов сыра в день. *Lévy, Nic.*, 478.

[\[XXXII-19\]](#) Говорят, что он не уступает соконускоскому, но страна в целом слишком высокогорная и холодная для выращивания какао; климат также не благоприятен для кошенили, хлопка и винограда из-за чрезмерных осадков. *Molina, Bosq. Costa R.*, 30-1; *Astaburuaga, Cent. Am.*, 37. Были приняты специальные законы для поощрения выращивания какао и индиго. *Costa R., Col. Ley.*, xi. 299-301; xii. 216-17; *Id., Col. Ley.*, 1866, 161-2; *Id.*, xix. 184-6.

[\[XXXII-20\]](#) Еще в 1829 году единственным предметом экспорта страны было бразильское дерево. Ужасающее состояние страны делало ее название смешным. Но за несколько лет ситуация изменилась. 7 сентября 1831 года был принят закон о поощрении выращивания кофе, и в 1835 году состоялся первый экспорт этого продукта. Еще один указ с той же целью был издан в 1843 году. *Там же*, iii. 94-6; *El Nicaragüense*, 9 января 1856 года. В 1845 году было произведено не менее 45 000 центнеров, в 1848 году — вдвое больше, а в 1850 году — 140 000 центнеров; с 1854 по 1856 год роста не наблюдалось из-за холеры, саранчи и войны Уокера в Никарагуа. Однако урожай 1856 года составил около 55 200 центнеров. *Коста-Пука, Gaceta*, 26 января 1850 г.; 1 июля — 23 сентября 1854 г.; *там же, Boletín Ofic.*, 29 июня 1854 г.; *там же, Mem. Sec. Rel.*, 1856, 10-12; *Guat., Gaceta*, 7 октября 1853 г.; *Wagner, Costa R.*, 41, 307-21; *Squier's Cent. Am.*, 454-72; *Laferrière, De Paris à Guatém.*, 48-9; *Belly, A trav. l'Amér. Cent.*, i. 397-400.

[\[XXXII-21\]](#) В 1862 году урожай был хорошим: 1873 год — 333 843 квинтала; 1874 год — около 300 000, оцененных в порту Пунтаренас по 15,50 долларов за квинтал весом 100 фунтов; 1876 год — скудный урожай; 1877 год — 186 000; 1877 год — 180 652; 1879 год — из-за чрезмерных дождей понесены большие потери; 1884 год — около 375 000 центнеров; но в 1885 году урожай составил только 125 000 или 130 000. *Коста-Пука, Informe Sec. Interior*, 1862, 10-11; *Id., Sec. Agric.*, 1874, 28; 1876, 20-1; 1878, 14; 1879, 22; *Laferrière, De Paris à Guatém.*, 34; *Jülf's, Die Seehäfen*, 18; *Pan. Star and Herald*, 9, 23 апреля 1885 г.

[\[XXXII-22\]](#) Производство рома из сахарного тростника является государственной монополией. Выращивание табака на протяжении многих лет подчинялось строжайшим правилам; его производство и продажа находились исключительно в руках государственных агентов. В 1850 году оно было объявлено свободным с 1 января 1852 года, но закон был отменен 23 июня 1851 года. В 1869 году монополия была отменена, но вновь восстановлена законом от 4 февраля 1884 года. *Molina, Bosq. Costa R.*, 30; *Costa R., Col. Ley.*, x. 132-40; xi. 331-3; *Id., Col. Ley.*, 1869, 15-17, 219-20; *Id., Mem. Sec. Hac.*, 1852-3; *Id., Mem. Sec. Gubern. Hac., etc.*, 1884, 25-6.

[\[XXXII-23\]](#) В 1863 году правительство США продемонстрировало намерение содействовать развитию сельского хозяйства. См. переписку министерства сельского хозяйства с консулом США в Панаме. *Bidwell's Isth. Pan.*, 268-70.

[\[XXXII-24\]](#) Освобождение от налогообложения и другие привилегии. *Pan. Ley.*, 1876-7, 7; *Id., Gaceta*, 7 января 1877 г.; *Bidwell's Isth. Pan.*, 264-72; *U. S. Gov. Doc.*, H. Ex. Doc. 113, т. vi. 1-2, 35-7, Cong. 41, Sess. 2.

[\[XXXII-25\]](#) Табак, 2770 центнеров; зерно, 197 320 центнеров; какао, 261 центнеров; сахар, 155 центнеров; панела, 29 445 центнеров; меласса, 4694 кувшина; кофе, 2853 центнеров; каучук, 80 квинталов; разные товары, 354 285 квинталов; лекарственные корни, 390 квинталов. Общая стоимость, 518 662 доллара. *Pan., Mem. Sec. Fomento*, 1882, приложение L.

[\[XXXII-26\]](#) Овец не разводят, а козы, которых иногда забивают, являются плохой заменой. Свиная превосходная. Скот, который, по имеющимся данным, существовал на перешейке в 1882 году: крупный рогатый скот, 114 157 голов; мулы и ослы, 470 голов; лошади, 9942 головы; козы, 24 732 головы; свиньи, 203 209 голов. Общая стоимость, 1 270 945 долларов. *Id.*

[\[XXXII-27\]](#) Их перечисление заняло бы слишком много места, но список можно найти в отчете о физической и политической географии штата Панама, составленном комиссией, направленной туда с этой целью правительством Новой Гранады в 1859 году. См. также отчет Мартина, министра Новой Гранады в Лондоне, май 1858 г., в *Bidwell's Isth. Pan.*, 322-40.

[\[XXXII-28\]](#) Серебряные руды наиболее распространены и в основном находятся в горной группе Пасифико, тогда как золотые прииски, если не считать собственно золотых рудников, наиболее многочисленны на атлантическом побережье. Минеральные районы в департаментах Тегусигальпа, Чолутека и Грасиас очень богаты серебром в различных соединениях. Верхняя или старая шахта Колоал давала 58% меди и 78-84 унции серебра на тонну; руды новых шахт Колоал, представляющие собой соединение хлорида серебра, небольшого количества сульфида серебра, оксида железа и сурьмы, смешанных с земляными веществами, давали 8470 унций на тонну весом 2000 фунтов. В Гондурасе много золотых рудников, но только некоторые из них были разработаны. Основные запасы были добыты из промыслов Оланчо. Реки Гуайапе и Джалан, а также впадающие в них ручьи, безусловно, являются самыми богатыми золотоносными песками. Самое чистое золото добывается из Гуайапе, Джалана и Мангуалила, а также из Сулако, Каймито и Пакая в департаменте Йоро. Южные районы, граничащие с Никарагуа, богаты россыпями. В Гондурасе также есть месторождения меди, железа, платины, киновари, цинка и угля. В Грасиасе в некоторой степени разрабатываются очень продуктивные месторождения опала. Говорят, что аметисты добываются в Кампуке. *Скьюэр, «Центральная Америка», 145-51, 178-89; там же, «Гондурасская железная дорога», 85-94; Montgomery's Narr., 1134; Baily's Cent. Am., 100-2; Hond. Gac. Ofic., 20 февраля, 10 марта 1853 г.; Wells' Hond., 233-539, passim.*

[\[XXXII-29\]](#) Иностранцы имеют право работать и владеть шахтами в соответствии с федеральным законом от 27 июня 1825 года. Орденысы Новой Испании, касающиеся шахт, были объявлены вступившими в силу 17 июня 1825 года. *Rocha, Cód. Nic., i. 209; Guat., Recop. Leyes, i. 238.*

[\[XXXII-30\]](#) Отсутствие дорог и трудности передвижения делают добычу полезных ископаемых пока невыгодной. *Presid. Soto, Mensaje, 19 февраля 1883 г.; Pan. Star and Herald, 23 марта 1883 г.; 23 февраля 1886 г.; H. S. Davys' Gold Fields along the Guayape, etc., в Cincinnati Enquirer.*

[\[XXXII-31\]](#) В сочетании со свинцом и медью, а также в виде сульфида серебра. Материалы, удобные для их обработки, были под рукой. Компания Central Am. Mining Co., работавшая в этом районе, продала в период с 1858 по 1865 год руду и слитки серебра на сумму 621 000 унций, стоимостью более 700 000 долларов. *U. S. Gov. Doc., Н. Ex. Doc., Cong. 40, Sess. 2, pt 1, 212-14; Squier's Cent. Am., 526; U. S. Land Off. Rep., 1867, 116-17, 131-2, 188-90; Nic., Gaceta, 28 апреля 1866 г.*

[\[XXXII-32\]](#) В начале нынешнего века в окрестностях Чола были найдены самородки весом 22 карата. В некоторых рудниках руда, обработанная ртутью, давала одну унцию золота на 100 фунтов, или 320 долларов на тонну весом 2000 фунтов. *Бласкес, Мнение, в Doc. Orig. Chiapas, 5.*

[\[XXXII-33\]](#) В департаменте Исабаль велась крупномасштабная добыча золота. Несколько серебряных рудников обещают большие доходы, когда начнут их разрабатывать. Индейцы из Зунила неоднократно предлагают на продажу в Кесальтенанго ртуть, добытую из рудника, местонахождение которого они держат в строгой тайне. В департаментах Киче, Альта, Вера-Пас и Уэуэтенанго есть соляные источники и месторождения; в Чимальтенанго — торф и бурый уголь; между Гуастоя и Исабалом — мрамор; а в нескольких местах на атлантическом склоне — уголь. Правительство провело минералогическую разведку страны. *Guat., Mem. Sec. Hac., 1882, 28; 1883, 34, 72-4; Id., Mem. Sec. Fomento, 1884, 42; Wagner, Costa R., 36; Pan. Star and Herald, 17 января 1883 г.*

[\[XXXII-34\]](#) Среди них следует упомянуть цинк, железо, медь, свинец, олово, сурьму. Шахты свинца, железа и меди считаются неисчерпаемыми. Они расположены в плодородном, прохладном, здоровом и живописном регионе, предоставляющем все необходимые условия для их эксплуатации. Вся северная граница богата серебром, небольшая часть которого добывается примитивными методами. Шахты с ртутью, хотя и не богатые, встречаются часто. Золотые жилы Никарагуа берут начало в Гондурасе, проходят вдоль Кордильер до реки Сан-Хуан, где они несколько разветвляются перед пересечением реки, и вновь появляются в Коста-Рике. Главная из них пересекает реку Мачука. Золото почти чистое, когда его добывают из речного дна, и более или менее смешано с серебром, когда его добывают из земли. В районах Хуигальпа и Либертад открыты сотни рудников. Известны рудники Хикаро недалеко от Тринидада, а также рудники Санта-Роса, Ачуапа, Сан-Франциско и др. В колониальные времена рудники Потоси и Корпус давали большие объемы золота. Вся верхняя часть реки Коко богата золотом. Можно утверждать, что рудники Никарагуа превосходны, но шахтеры, как правило, некомпетентны. Они используют ломы, избегая пороха как слишком дорогого материала. Легко найти людей, которые работают стабильно, хотя и медленно, примитивными методами, зарабатывая от 8 до 10 долларов в месяц и получая продовольствие. Мельницы в основном плохие. Шестнадцатикаратное золото стоит в шахте 12 долларов за унцию, но средняя цена, которую платят посредники, составляет 8 или 9 долларов. Значительные количества золота добываются индейцами из речного песка и дна и промываются в лотках. *Lévy, Nic., 160-6, 482-6; Squier's Cent. Am., 364, 392-400; Id., Nic., 653-6; Nic., Mem. Min. Fomento, 1871; Id., Mem. Min. Rel., 1875; U. S. Gov. Doc., Н. Ex. Doc., 212-13, vol. x., Cong. 31, Sess. 1; Belly, Nic., i. 340-6; Nic., Gaceta, 11 ноября 1865 г.; 26 мая 1866 г., приложение; 7 сентября 1867 г.; 11 января, 18 июля, 8 августа 1868 г.*

[\[XXXII-35\]](#) *Nic., Gaceta, 1 марта 1873 г.; Rocha, Cód. Nic., i. 163-72; Nic., Correo Ist., 29 августа 1850 г.*

[\[XXXII-36\]](#) Говорят, что их доходность составляла от 47 до 2537 унций серебра на тонну. Данлоп утверждает, что они приносили в одно время 1 000 000 долларов в год, хотя работали грубо и без машин, а главная из них когда-то приносила 200 000 долларов в год. *Trav. in Cent. Am.*, 277. Французская компания взялась за разработку Табако и Энкуэнтрос, вложила большой капитал и понесла убытки. Лома Лагра и Дивисадерос, хотя и считались более богатыми, вероятно, не имели большого успеха. *Dunn's Guat.*, 225-6; *Baily's Cent. Am.*, 92-3; *Squier's Cent. Am.*, 291-4; *Salv., Diario Ofic.*, 1, 2 декабря 1875 г.; 23 января 1876 г.; 28 января 1879 г.; *Id., Gaceta Ofic.*, 24 октября 1875 г.; 30 января, 15 августа, 11 ноября 1877 г.

[\[XXXII-37\]](#) *Squier's Coal-mines of Riv. Lempa*, 3-13.

[\[XXXII-38\]](#) Считается, что Тисингал, давший название стране, находится недалеко от колумбийской границы на Атлантическом побережье. *Molina, Bosq. Costa R.*, 33.

[\[XXXII-39\]](#) *Squier's Cent. Am.*, 457; *Lond. Geog. Soc., Jour.*, vi. 128; *Thompson's Guat.*, 214-15; *Dunlop's Cent. Am.*, 42; *Costa R., Gaceta*, 15 июля 1854 г.; *Id., Inf. Sec. Hac.*, 1872; *Laferrière, De Paris à Guatém.*, 36; *Wheelright's Isth. Pan.*, 7.

[\[XXXII-40\]](#) Информацию за годы до 1800 г. можно почерпнуть из *Juarros, Guat.*, 16-79, *passim*; *Id., Stat. and Com. Hist. Guat.*, 21-105, *passim*; *Montanus, Die Nieuwe Weereld*, 275-7; *Arevalo, Compend.*, 175; *Russell's Hist. Am.*, 191, 391-2; *Churchill's Coll.*, viii. 764-5; *Dunn's Guat.*, 222-5; *Squier's Trav.*, i. 39-40; *Id., Guat.*, 586-7. До конца испанского правления большая часть драгоценных металлов из Гондураса вывозилась контрабандой через Белиз и Москито, и, вероятно, только треть попадала в монетный двор в Гватемале. В 1817-18 годах было отчеканено монет на сумму 983 225 долларов, а в 1820-24 годах — на сумму 1 319 106 долларов. *Thompson's Guat.*, 217, 520. Начальник старого монетного двора в Гватемале подсчитал, что за 15 лет до 1810 года было отчеканено золотых и серебряных монет на сумму 2 193 832 доллара, а за 15 лет после — на сумму 3 810 382 доллара, добавив, что большая часть продукции была экспортирована в первоначальном виде или переработана. Он оценил фактическую добычу рудников за эти 30 лет в десять раз больше, чем количество отчеканенных монет; его оценка, вероятно, может быть несколько занижена. *De Bow's Review*, январь 1855, 77-8.

[\[XXXII-41\]](#) Монетный двор Гватемалы в 1879-83 годах отчеканил 974 957 долларов, все в серебряных монетах от одного доллара до 3¼ центов. *Guat. Mem., Sec. Hac.*, 1880-4, в таблицах 6, 11, 14, 20, 18, соответственно. Монетный двор Коста-Рики с 1829 по 1880 год включительно отчеканил следующее количество монет: золотых — 2 351 808 долларов, серебряных — 568 648 долларов, медных — 1682 доллара, всего — 2 922 138 долларов. *Costa R., Mem. Min. Hac.*, 1883, таблица 11.

[\[XXXII-42\]](#) «Hay oro en mucha cantidad; están descubiertos veinte rios, y treinta que tienen oro salen de una sierra que está fasta dos leguas de esta villa». *Carta, Eno 20, 1513*, в *Navarrete, Col. Viages*, iii. 363.

[\[XXXII-43\]](#) Они несколько раз подвергались грабежам со стороны пиратов. В 1684 году Харрис увез 120 фунтов золота. Дэм্পьер в том же году восторженно отзывался о них: «самые богатые золотые прииски, когда-либо найденные в Америке». *New Voy. round the World*, i. 158-9. Другая экспедиция в 1702 году увезла 50 фунтов.

[\[XXXII-44\]](#) Обширный и подробный отчет губернатора, составленный много лет спустя, содержит много информации о всей области Дариен, особенно о ее минеральных богатствах, с особым упоминанием золотой шахты Куке и серебряной шахты в стране индейцев куриас, которые не позволяли белым посещать ее. *Apuca, Comentos de la rica y fertilísima Prov. del Darien*, 5 апреля 1774 г., MS., 2, 12, 19-21, 32-7; *Id.*, в *Anales Instruc. Púb. Colombia*, май 1883 г., 369, 380, 687-9, 397-401.

[\[XXXII-45\]](#) *Gisborne's Isth. Darien*, 173; *Pan., Boletin Ofic.*, 4 июля, 1 августа 1867 г.

[\[XXXII-46\]](#) *Restrepo, Minas de Oro y Plata de Colombia*, в *Anales Instruc. Púb. Colombia*, март 1884 г., 230-45. Многие реки, как утверждается, содержат большое количество золота, а именно: Мареа и Бальсас в Дариене, Кокле, Белен, Индиос и их притоки. Их рудники находятся в Лас-Таблас и т. д. Золото также добывалось из индейских могил. *Seemann's Narr.*, i. 242-3; *Pan., Crón. Ofic.*, 6 марта 1853 г.; *Id., Gaceta del Est.*, 15 декабря 1855 г.; 14 июня 1856 г.; 22 июня 1857 г.; 23 сентября, 22 октября 1859 г.; 4 мая 1860 г.; *Id., Gac.*, 6 сентября 1873 г.; 20 февраля 1876 г. по 8 мая 1881 г., *passim*; *U. S. Govt Doc.*, 54, 169-72, т. ix., Cong. 40, Sess. 3.

[\[XXXII-47\]](#) Шестьсот четыре миллиона в золоте и золотосодержащем серебре и 26 миллионов в серебре. *Restrepo, Biscante, Industria Minera*, в *Pan. Star and Herald*, 2 января 1884 г.

[\[XXXII-48\]](#) *Богота, Gaceta Ofic.*, 6 февраля 1848 г.; *Pan., Gac. Estado*, 4 августа 1855 г.; 5 января 1856 г.; 10 мая 1862 г.; *Id., Gac.*, 22 августа 1874 г.; 27 февраля 1875 г.; 12 января 1876 г.; 7 ноября 1880 г.; *Там же, Boletin Ofic.*, 7 декабря 1867 г.; *Там же, Star and Herald*, 28 февраля 1876 г.; *Wheelright's Isth. Pan.*, 8; *Pan. Rept on Coal Bocas del Toro*, in *Costa R. Bound*, 3-19; *Selfridge's Explor.*, 177-80; *U. S. Gov. Doc.*, Н. Ex. Doc., 41, 45-53, vol. vi. Cong. 36, Sess. 2; *S. F. Bulletin*, 26 июля 1873 г.

[\[XXXII-49\]](#) Однако они были известны с самых ранних времен, и потребности жителей в хлопчатобумажных и шерстяных изделиях, керамике и т. д. в основном удовлетворялись внутри страны. Упадок хлопчатобумажной промышленности начался в 1773 году, после разрушения старого города Гватемала, и завершился, когда незадолго до 1799 года было дано разрешение на ввоз иностранных промышленных товаров. *Diario, Méx.*, 29 марта 1806 г.; *Juarros, Guat.*, i. 16-82, *passim*; *Saravia, Bosq. Polít. Est.*, 12; *Guat., Apuntam.*, 12, 138-9.

[\[XXXII-50\]](#) Освобождение от налогов, создание школ механических искусств, привлечение квалифицированных механиков, предоставление субсидий и т. д. *Montúfar, Resumen Hist.*, i. 321; *Guat., Mem. Sec. Fomento*, 1880-4; *Batres, Sketch*, 53, 60.

[\[XXXII-51\]](#) Гватемала достойно представила себя на нескольких международных выставках; она также заключила соглашения с несколькими иностранными державами о защите патентов на изобретения. *Коста-Рика, Mem. Sec. Rel.*, 1884, приложение 8; *El Guatemalteco*, 24 сентября, 12 октября, 1 ноября 1884 г.; *Voz de Méj.*, 14 сентября 1878 г.; *Гватемала, Mem. Sec. Fomento*, 1885, 36-8.

[\[XXXII-52\]](#) Хлопковый ребозо можно купить за 4 или 5 долларов, а шелковый — за 12 долларов, причем самые лучшие продаются по цене от 16 до 20 долларов. *Laferrière, De Paris à Guatém.*, 209-10.

[\[XXXII-53\]](#) Были введены некоторые машины для рафинирования сахара, очистки хлопка, дистилляции спиртных напитков, очистки кофе, распиловки древесины и извлечения волокон. *Nic., Mem. Min. Fomento*, 1871, 3.

[\[XXXII-54\]](#) Маты, корзины, шляпы из пальмовых листьев и магея, а также веревки. Гамаки из Масаи и Сутиабы пользуются большим уважением. Хлопчатобумажные ткани грубые, но прочные, окрашены стойкими красками и имеют оригинальный дизайн. Здесь также производят хорошие ребозо, но шелк для некоторых из них импортируется. Кожа используется для изготовления нескольких распространенных изделий. Ром производится и продается правительством. Мельничное дело находится в зачаточном состоянии. *Lévy, Nic.*, 486-91; *Squier's Cent. Am.*, 373; *Rocha, Cód. Nic.*, i. 188-90; *Nic., Reg. Ofic.*, 328-9; *Sandoval, Rev. Polít.*, 58.

[\[XXXII-55\]](#) Помимо некоторых предметов мебели, оружия и т. д., их гамаки, сети, хлопчатобумажные изделия и керамика изготавливаются очень примитивным способом. Никаких навыков не требуется. *Фернандес, Col. Doc.*, iii. 366-8; *Costa R., Censo*, 1864, р. xxv. Также производятся пиво и ром, причем последний, как говорят, является хорошей имитацией ямайского; дистилляция рома является государственной монополией. *Laferrière, De Paris à Guatém.*, 53; *Costa R., Col. Ley.*, v. 122-45; xi. 331-46.

[\[XXXII-56\]](#) Субсидии, предоставленные в 1885 году для выращивания шелка и производства бумаги, ребозо, хлопчатобумажных изделий и мешков. *Costa R., Gaceta*, 2, 5, 12, 13 августа 1885 года; *Pan. Star and Herald*, 9 сентября 1885 года.

[\[XXXII-57\]](#) В официальном отчете за 1882 год приведены следующие данные о масштабах этой отрасли в том году: 1600 соломенных шляп и 1600 шляп из джипиджапы, 200 млн. черепиц, 7 млн. кувшинов, 525 млн. кирпичей. *Pan., Mem. Sec. Fomento*, 1882, приложение L. Говорят, что в 1885 году была открыта фабрика по производству карет. *Pan. Star and Herald*, 5 января 1886 г.

[\[XXXIII-1\]](#) Каждый год в Акахутлу из Перу прибывало не более двух-трех судов с вином, оливковым маслом и другими продуктами питания, а также с 200 000 или 300 000 песо наличными для покупки индиго. Из Кубы приходило восемь или десять судов с небольшими грузами рома, лука и т. д., средняя стоимость которых составляла 5000 или 6000 долларов. Каждое из них, помимо индиго, увозило 30 000 или 40 000 песо в монетах и золотых и серебряных слитках. *Mex., Gaceta*, 1804-5, xii. 178-80; *Cancelada, Ruina N. Esp.*, 48-9; *Córtes, Col. Doc.*, ii. 341; *Henderson's British Hond.*, 30-1, 35; *Guat., Apuntam.*, 136-41; *Nic. y Hond., Docs.*, 11-12; *Arrillaga, Informe*, в *Cedulario*, iv. 60-1; *Urrutia, Modelo*, 2-3; *Guat., Gaz.*, vii. 293-320, *passim*; iii. 70, 464, 504.

[\[XXXIII-2\]](#) Эта гибридная торговля осуществлялась через Белиз и Кюрасао, а также иностранными китобоями в Реалехо и Акахутла, куда они обычно заходили под предлогом пополнения запасов воды и продовольствия, а находясь в порту, продавали английские товары, получая в обмен медь, шерсть, сахар, какао и т. д. *Гумбольдт, Essai Polít.*, ii. 467-73.

[\[XXXIII-3\]](#) *Бустаманте, Voz de la Patria*, iv. № 18, 4-8; *Guat., Recop. Ley.*, i. 745-7; ii. 301; *U. S. Gov. Doc.*, H. Ex. Doc., 75, 215-16, x., Cong. 31, Sess. 1; *Squier's Trav.*, i. 44-5.

[\[XXXIII-4\]](#) В 1853 году несколько правительств заключили контракты с Central Am. Steam Navigation Co., американской компании, на обслуживание линии пароходов один раз в месяц между Истапамом в Гватемале и Панамой с заходом в Акахутлу, Ла-Либертад, Ла-Унион, Амапала, Реалехо, Сан-Хуан-дель-Сур и Пунтаренас для перевозки пассажиров, товаров и

почты по фиксированным тарифам, при этом каждое правительство выплачивало субсидию и предоставляло освобождение от портовых сборов и другие привилегии. Услуга была запущена в начале 1854 года и продолжалась с ежемесячными рейсами, сначала на пароходах Panama Railway Company, а затем на пароходах U. S. Pac. Mail Steamship Company. *Коста-Рика, Boletin Ofic.*, 16 февраля 1854 г.; *там же, Col. Ley.*, xii. 256-7; *Salv., Gac.*, 20 января 1854 г.; *Id., El Rol*, 1 декабря 1854 г.; *Cent. Am. Miscel. Doc.*, 44; *Hunt's Merchants' Mag.*, xxiii. 113.

[XXXIII-5] Гватемала: основные статьи экспорта — кошениль, кофе, хлопок, шерсть, сахар, каучук, кожа и индиго; а также рис, мулы, какао, свинина, рога, древесина, сарсапарилла, ваниль, табак и т. д. Кошениль в свое время была важным товаром, экспорт которой составлял почти 68 000 центалов в 1860-4 годах и около 59 000 центалов в 1870-4 годах; в 1879-83 годах экспорт сократился до примерно 2845 центалов. Основными импортными товарами были продукты питания, вина и спиртные напитки, хлопчатобумажные, льняные, шерстяные и шелковые ткани, одежда, головные уборы, модные товары, мебель, оружие, товары для сельского хозяйства, искусства и науки. Оружие, свинец и порох не могли ввозиться без специального разрешения правительства. Некоторые товары были освобождены от пошлин, например материалы для судостроения, инструменты для медицины, хирургии, науки, школ, искусства, сельскохозяйственные орудия, машины и инструменты для производства, паровые машины, деньги, золото, серебро, гуано, минералы, уголь и т. д. На предметы роскоши взималась импортная пошлина; иностранные товары облагались высокой пошлиной. Небольшие суммы должны были уплачиваться наличными при ввозе, а более крупные суммы — частично при расчете пошлин, а остальная часть — в рассрочку от одного до трех месяцев. Республика имеет несколько портов, открытых для внешней торговли на обоих океанах, а именно: Санто-Томас, Ливингстон и Гольфо-Дульсе, который пригоден для судов с малой осадкой, на Атлантическом океане, и Сан-Хосе, Сан-Луис, Чамперико и Окос на Тихом океане. Истапам или Индепенденсия был закрыт в 1853 году, а таможня перенесена на рейд Сан-Хосе, который защищен мощным волнорезом. Фактическая стоимость внешней торговли: импорт, 1851-7, 7 672 682 доллара; 1860-4, 6 268 227 долларов; 1871-5 гг. — 12 304 289 долларов; 1876-80 гг. — 15 054 152 доллара. Средний объем импорта за пять лет 1880-4 гг. составил 2 700 000 долларов. Наибольший объем импорта в 1883 году пришелся на Великобританию, включая Белиз, — 884 205 долларов; США — 529 458 долларов; Франции — 149 687 долларов; Германии — 128 296 долларов; Швейцарии — 76 278 долларов; Испании — 65 470 долларов; Китая — 54 855 долларов. Остальная часть импорта приходилась на Бельгию, Центральную Америку, Италию, Колумбию и Данию. Война между Гватемалой и Сальвадором и революция в Панаме парализовали торговлю в 1885 году. Отмечается, что, несмотря на большую близость и богатство США, торговые отношения Гватемалы с Англией более развиты. Экспорт: 1851-7, 9 613 099 долларов; 1860-4, 7 386 541 доллар; 1870-4, 12 418 083 долларов; 1879-83, 22 552 867 долларов. Объем экспорта кофе вырос с нуля в 1860-4 годах до 695 671 центала в 1870-4 годах и до 1 519 494 центалов в 1879-83 годах. Сахар также был важным продуктом, за ним следовал каучук. В 1883 году порты Гватемалы на Тихом океане посетили 7 пароходов компании Pac. Mail S. Co., которые совершали периодические рейсы; 3 парохода немецкой линии Kosmos, которым в 1882 году правительство Гватемалы предоставило особые привилегии. Парусные суда: 6 американских, 1 английский, 6 французских, 3 немецких и 1 сальвадорский. В Ливингстон на Атлантическом побережье ежемесячно приходили 4 американских и один английский пароход. Семь судов занимались прибрежной торговлей под английским флагом. В 1884 году прибыло 171 судно водоизмещением 173 982 тонны; отбыло 168 судов водоизмещением 173 758 тонн, увезших 109 402 упаковки товаров и продуктов страны.

Гондурас: экспорт состоял из слитков, красного дерева и других пород дерева, кожи, сарсапариллы, табака, крупного рогатого скота и индиго; импорт — из хлопка, шелка, металлических изделий и т. д. Главные порты — Омоа и Трухильо на Атлантическом побережье и Амапала на Тихоокеанском побережье. Стоимость импорта: 1856 г. — 750 000 долларов, в основном из Великобритании; 1867 г. — 750 000 долларов; 1873 г. — 1 000 000 долларов; 1877 г. — 640 000 долларов; 1880 г. — 750 000 долларов; 1882-3, 2 885 000 долларов; 1886, от 2 000 000 до 2 500 000 долларов. Тариф был низким. Экспорт: 1856, 825 000 долларов; 1867, 825 000 долларов; 1872-3, 2 370 000 долларов; 1876, 1 234 983 доллара; 1877, 595 000 долларов; 1880, 650 000 долларов; 1882-3, 3 415 000 долларов; 1886, от 2 000 000 до 2 500 000 долларов. Британский Гондурас или Белиз: импорт: 1873, 1 183 074 доллара; 1878-81, 1 923 000 долларов, почти две трети из Великобритании, а остальная часть из США. Экспорт: 1 251 000 долларов, около двух третей в Великобританию, остальная часть в США. Основными экспортными товарами в США были древесина, сахар-сырец, фрукты, орехи, кофе, лекарства и красители, каучук, кожа и т. д.

Сальвадор: экспортные товары — индиго, кофе, сахар, табак, каучук, ребоzos, бальзам, кожа и хлопок. Импорт: продукты питания, вина и спиртные напитки, хлопок, лен, шерсть и шелковые ткани, металлические изделия и т. д. Портами ввоза были Ла-Унион, Ла-Либертад и Акахутла. Импортные товары облагались пошлинами в соответствии с тарифом, которые в основном были специфическими, но на многие товары, кроме того, взималась 20-процентная адвалорная пошлина. Продукты других центральноамериканских государств при импорте, в соответствии с принципом взаимности, облагались только 4-процентной адвалорной пошлиной. Товары, предназначенные для развития промышленности и образования, были освобождены от пошлин. Без специального разрешения правительства запрещался ввоз оружия, спиртных напитков и обычного рома, коньяка, джина, абсента, аниса, кориандра, сассафраса, селитры и непристойных изображений. Продукты страны были освобождены от экспортных пошлин, за исключением индиго, руд, золота и серебра в слитках, а также ювелирных изделий. Стоимость импорта: 1855-61 гг. — 6 816 879 долл. США; 1864 г. — 1 233 711 долл. США; 1866-8 гг. — 5 799 912 долл. США; 1871-4, 12 869 514 долларов; 1877, 2 186 000 долларов; 1880-3, 5

750 000 долларов. Экспорт: большая часть в Великобританию, США занимают второе место: 1855-61, 8 831 990 долларов; 1864-8, 13 931 675 долларов, хлопок в некоторой степени входил в экспорт во время войны в США, но после ее окончания этот товар перестал фигурировать; 1871-8, 29 206 953 долларов; 1880-3, 8 708 000 долларов.

Никарагуа: основные рынки сбыта — США, Англия, Франция и Центральная Америка; основные экспортные товары — кофе, каучук, крупный рогатый скот, кожа и золото; а также древесина для изготовления мебели и красителей, индиго, сахар, ром, какао, молочные продукты, камедь, жемчуг и черепаши панцири и т. д. Порты — Сан-Хуан-дель-Норте, Сан-Хуан-дель-Сур и Реалехо или Коринто. Первый из них был объявлен свободным портом в 1860 году. Стоимость импорта: 1861-73 гг. — 3 355 600 долларов, без учета монет и без учета 1870-72 гг. *Nic., Gaceta*, 21 февраля 1874 г. Леви, авторитетный источник, приводит данные об импорте за 1865-71 гг. в размере 6 275 324 долларов, добавляя, что в первые два года торговый баланс был не в пользу Никарагуа на сумму 453 429 долларов; 1873-6 гг. — 4 313 876 долларов; 1877-80 гг. — 5 117 661 доллар; 1881-4 гг. — 7 157 525 долларов; эти цифры включают около полумиллиона долларов в монетах. Оптовые торговцы продавали на длительных условиях, часто на 18 месяцев; большинство покупателей сразу же реализовывали товары с убытком в 20 %, но за наличные, и за 17 месяцев использования капитала получали прибыль в размере до 50 %, что позволяло им оплатить первоначально купленный товар. Экспорт: 1861-73 гг., 4 153 677 долларов, без учета 1871-2 гг. Леви приводит следующие данные: 1865-71 гг. — 6 789 841 доллар; 1873-76 гг. — 5 694 009 долларов; 1877-80 гг. — 6 303 589 долларов; 1881-84 гг. — 8 926 965 долларов. Учитывая падение цен на кофе в последние годы на зарубежных рынках и сокращение производства каучука, было основания опасаться, что недалек тот день, когда торговый баланс будет не в пользу Никарагуа, если только с помощью железных дорог не будет значительно развит экспорт древесины и красящих пород дерева, как и ожидалось. Экспорт скота в другие государства Центральной Америки стал весьма значительным. Двумя главными центрами внутренней торговли были Гранада и Леон, которые снабжали свои собственные департаменты. Чонталес снабжался из первого, Сеговия — из второго, Матагальпа — из обоих. Ривас и Чинандега импортировали часть своих поставок, а остальное закупали соответственно в Гранаде и Леоне. Ривас поставлял какао, Хинотепеке и Чинандега — сахар, Леон — кукурузу и соль, Масая и другие города — продукты питания.

Коста-Рика импортировала хлопчатобумажные, льняные, шерстяные и шелковые ткани, предметы роскоши, продукты питания, вина, спиртные напитки и другие товары из Англии, Франции, США и т. д., а экспортировала в основном кофе, черепаховый панцирь, кожу, каучук, ваниль, сарсапариллу, древесину и т. д. Ее порты для внешней торговли в настоящее время находятся в Лимоне на Атлантическом побережье и в Пунтаренасе на Тихоокеанском побережье; до 1883 года последний был практически единственным портом Коста-Рики, но в последнее время первый, благодаря железнодорожным удобствам, занял первое место; грузы, отправляемые через Пунтаренас, в основном состоят из продукции из Эспарты и других близлежащих мест. Когда-то он был свободным портом, но в январе 1861 года утратил этот статус. В более ранние годы Матина и Кальдера были открытыми портами, и даже Гуанакасте в 1848 году был объявлен свободным портом. Порт Лимон был создан в октябре 1852 года; в соответствии с декретами, принятыми в 1883 году, он имеет свободную зону. Стоимость импорта Коста-Рики: 1845 год — 463 000 долларов через Матину и Пунтаренас; 1852-1859 годы — 7 330 398 долларов; 1864 год — 1 718 000 долларов; 1871 год — 2 225 000 долларов; 1873-4, 6 980 000 долларов; 1877, около 2 000 000 долларов; 1880-3, 7 220 000 долларов. Экспорт: 1845, 631 700 долларов; 1852-9, 7 458 913 долларов; 1864 г. — 1 812 682 долл. США; 1868 г. — 2 189 118 долл. США; 1871 г. — 2 288 450 долл. США; 1873-4 гг. — 8 192 517 долл. США; 1877 г. — 5 308 000 долл. США; с 1 мая 1879 года по 30 апреля 1881 года — 7 724 810 долларов; 1882-1883 годы — 6 470 000 долларов. Экспорт кофе из Пунтаренаса и Лимона в 1884 году составил 191 719 центалов. Из Лимона также экспортировались большие количества бананов. В 1882-1883 годах в Лимон прибыло 86 судов, в Пунтаренас — 75; в 1883-1884 годах в Лимон — 77, в Пунтаренас — 110. *Marure, Bosq. Hist. Cent. Am.*, i. 147; *Baily's Cent. Am.*, 158; *Squier's Cent. Am.*, 269-70, 310, 458-9, 471-2, 526; *Squier's Travels*, i. 83; *Molina, Bosq. Costa R.*, 31-3, 64-6; *Belly, Nic.*, i. 93; *Laferrière, De Paris à Guatém.*, 34-7, 51-4, 168-9, 261-3, 436; *Am. Cyclop.*, v. 290, 395; viii. 790; xiv. 610; *Montúfar, Resúmen Hist.*, v. 519; *Encyclop. Brit.* (Am. ed.), vi. 398; xii. 135-6; *El Guatemalteco*, 19 марта, 19 мая 1884 г.; *Wappäus, Mex. und Cent. Am.*, 322, 359; *Jülfs, Die Seehäfen*, 36; *Lévy, Nic.*, 512, 516-17; *Batres' Sketch Guat.*, 862-6, 73; *Camp's Year-Book*, 1861, 527; *Salv., Constitucional*, № 6; *Id., Diario Ofic.*, 3 июня, 7 июня, 21 октября 1875 г.; 4 марта 1876 г.; 17 сентября 1878 г., приложение; 11 января, 3 мая 1879 г.; *Id., Gac.*, 12 августа 1853 г.; 27 октября 1876 г.; 27 февраля 1877 г.; *Nic., Gaceta*, 23 декабря 1865 г.; 15 декабря 1866 г.; 22 августа 1868 г.; 12 марта 1870 г.; *Там же, Decretos*, 1869-70, 141-4; *Там же, Boletin Ofic.*, 8 марта 1862 г.; *Там же, Mem. Min. Fomento*, за 1867-71 гг.; *Там же, Mem. Min. Hac.*, 1871-83; *Presid. Cárdenas, Mensaje*, 15 января 1885 г.; *Guat., Recop. Ley.*, i. 771, 785-92; *Там же, Gob. Democ.*, i. 2-3; *Guat., Mem. Sec. Hac.*, за 1880-4 годы; *Там же, Mem. Sec. Fomento*, за 1883-5 годы; *U. S. Gov. Docs., Comm. Rel.*, за 1856-77 годы; *Там же, H. Ex. Doc., Cong. 43, Sess. 1, vol. i.* 1873-4, 440-7; *Sess. 2, xvi.* 188-95, 200; *Cong. 46, Sess. 2, xxv.* pt 1, 27; *Cong. 47, Sess. 1, xiv.* 38; *Коста-Рика, Col. Ley.*, iv. 112-14; v. 232-4; vi. 301-3; x. 78-9, 142-4, 148-57; xvi. 199-200; xvii. 135-6; *Id., Col. Dispos. Legisl.*, 1878, 113-14; *Id., Mem. Sec. Hac.*, 1853, 11-12; 1875, 34; 1880, приложения 15-23; 1883, приложения 11-12; 1884, 24, 246-66, 304, 308; *Там же, Informe Sec. Obras Púb.*, 1878, 15-17; *Там же, Informe Sec. Agric.*, 1879, 22, и таблица 4; 1880, 23-4; *Там же, Gaceta Gob.*, 26 января, 16 февраля 1850 г.; *Там же, Mem. Sec. Marina*, 1883, 7 и две таблицы, приложение 5; *Там же, Regl. Franquicias*, 1883, 1-15; *Pan. Star and Herald*, 23 марта 1881 г.; 13 сентября 1882 г.; 17 января, 1, 17 февраля, 23 марта 1883 г.; 8, 15 марта, 16 декабря 1884 г.; 9 марта, 24 октября 1885 г.; 2 июня 1886 г.; *La Estrella de Pan.*, 6 ноября 1884 г.; *Samayoa, J. M., Apuntam.*, 1885, 5.

[\[XXXIII-6\]](#) Основные ярмарки проводились в Чалатенанго, Сан-Висенте и Сан-Мигеле в Сальвадоре. Ярмарка в Сан-Мигеле проходила в ноябре и длилась две недели. Еще одна ярмарка проходила в том же городе в начале февраля, на которую, как и на предыдущую, привозили большое количество скота из Гондураса и Никарагуа. В Гватемале ежегодные ярмарки проводились в нескольких местах, а именно: в Эскипуласе, где продавалось большое количество товаров; это была также ярмарка скота; в Рабинале в Вера-Пасе — для сухих товаров; в Мазатенанго — для скота, какао, сухих товаров и т. д.; Сан-Педро-Аямпук; Солола, где продавали сухие товары, фрукты и скот; Кесальтенанго и Чимальтенанго, где продавали изделия из шерсти. В Хокотенанго ярмарка проводилась каждый август. Позже ярмарки были разрешены в нескольких других местах, а именно на ипподроме недалеко от столицы, в Салькаха, Санта-Крус-дель-Киче, Халапа, Санта-Роса и Сан-Педро-Пинула. *Squier's Cent. Am.*, 309-530; *Guat., Mem. Sec. Fomento*, 1882, 38; 1885, 39-40; *Pan. Star and Herald*, 14 сентября 1885 г.

[\[XXXIII-7\]](#) Компания Am. Atlantic and Pacific Ship Canal Co. из Нью-Йорка, главными владельцами которой были Вандербильт и Уайт, взяла на себя строительство межокеанского канала. Их контракт с правительством Никарагуа предусматривал предоставление компании исключительного права на пароходство во внутренних водах, то есть на озере Никарагуа. Компания решила отделить эту привилегию от остальной части контракта и в августе 1851 г. добилась от правительства Никарагуа монополии на транзит из Сан-Хуан-дель-Норте в Сан-Хуан-дель-Сур. Нет необходимости вдаваться в подробности того, как это было осуществлено; достаточно сказать, что это было сделано путем разжигания внутренней войны, которая тогда бушевала. *U. S. Gov. Doc.*, H. Ex. Doc., 75, 141-5, x, Cong. 31, Sess. 1; *Id.*, Sen. Doc., 68, 84-103, xiii., Cong. 34, Sess. 1; *Cent. Am. Miscel. Doc.*, 45; *Stout's Nic.*, 272-91; *Wells' Walker's Exped.*, 203-5; *Reichardt, Cent. Am.*, 210-11; *Scherzer, Cent. Am.*, 245-6.

[\[XXXIII-8\]](#) Первым пароходом, использовавшимся в водах Никарагуа, был «Орус», потерпевший крушение на порогах Мачука; следующий, «Директор», был переработан для плавания по порогам и курсировал по озеру в течение нескольких лет, являясь единственным средством перевозки пассажиров из Сан-Карлоса в Ла-Вирген. Рост бизнеса компании Transit привел к появлению парохода «Центральная Америка» и других пароходов. *Nic., Corr. Ist.*, 5 сентября 1850 г.; *Stout's Nic.*, 65-6.

[\[XXXIII-9\]](#) Подробности этой сделки приводятся в другом месте. До этого, в 1854 году, между правительством Никарагуа и компанией возникли серьезные разногласия по поводу расчета счетов, и даже тогда правительство угрожало аннулировать чартер. *Guat., Gaceta*, 13 мая, 8 июля 1853 г.; *Perez, Mem. Hist. Rev. Nic.*, 55-6; *Id.*, *Mem. Camp. Nac.*, 27-30; *El Nicaragüense*, 23 февраля 1856 г.

[\[XXXIII-10\]](#) В 1858 году правительство Никарагуа конфисковало имущество компании, а в следующем году сделало транзит бесплатным для всех стран. Однако в соответствии с последующим соглашением между ним и первоначальной компанией Transit под названием Cent. American Transit Co., ратифицированном в марте 1861 года, последняя согласилась вновь открыть маршрут; но, не сделав этого в установленный срок, правительство конфисковало все имущество, как было согласовано в контракте. Вопрос был урегулирован в дипломатической переписке с правительством США в 1863 году. *Rocha, Cód. Nic.*, ii. 133-4, 141-2; *Nic., Dec. y Acuerdos*, 1857-8, 44-5; 1859, ii. 78-9; *Id.*, *Gaceta*, 16 января 1864 г. Компания возобновила свою деятельность и продолжала ее до тех пор, пока не была уничтожена наземной железной дорогой до С. Ф. в 1869 году. *Lévy, Nic.*, 434.

[\[XXXIII-11\]](#) Коста-Рика в 1872 году запретила судоходство по реке Колорадо компании Hollenbeck & Co. *Nic., La Union*, 29 июня 1861 года; *Id.*, *Dec. y Ac.*, 1861, iv. 57-68; 1869-70, 100-6; *Id.*, *Gaceta*, 8 августа 1868 г.; 12 марта, 23 июля, 20 августа 1870 г.; 7 декабря 1872 г.; *Там же, Mem. Min. Guerra*, 1872, 12; *Semanal Nic.*, 5 декабря 1872 г.; *El Porvenir de Nic.*, 26 мая, 2 июня 1872 г. Торговля между Гранадой и Сан-Хуан-дель-Норте продолжалась с помощью пирату и пароходов, первые из которых имели водоизмещение от 15 до 25 тонн. Существовали речные и озерные пароходы. Товары сначала перегружались в Сан-Карлосе, а летом часто и во второй раз в Кастильо. Некоторое время пароход, курсировавший в нижней части реки, проходил мимо ответвления Колорадо из-за скудной воды в Сан-Хуане.

[\[XXXIII-12\]](#) Коста-Рика, *Informe Obras Púb.*, за 1876-80 годы; *там же, Mem. Sec. Fomento*, за 1883-84 годы; *Belly, Nic.*, i. 321; *Lévy, Nic.*, 412; *Nic., Mem. Min. Guerra*, 1875, стр. x.-xv.; *Pan. Star and Herald*, 2 апреля 1881 г.; 1, 2 февраля 1883 г.; *Там же, Cronista*, 20 января 1883 г.; *Salv., Gac. Ofic.*, 5, 7 сентября 1876 г.; *Presid. Barrios, Mensaje*, 1876, 39-60; *Guat., Recop. Ley., Gob. Democ.*, 10-12; *Id.*, *Mem. Sec. Fomento*, за 1880-5 гг.

[\[XXXIII-13\]](#) Золотые монеты номиналом 10, 5, 2 и 1 доллар, причем первая из них имела вес 16 120 граммов. В прежние годы чеканились золотые унции весом 25,836 граммов, стоимостью 16 долларов, а также половинки, четвертинки,

восьмерки и шестнадцатинки; серебряные песо и их подразделения стоимостью 50, 25, 10 и 5 центов. Медные монеты достоинством в один цент, содержащие 95 частей меди и 5 частей никеля. Серебряные монеты номиналом 10 и 5 центов были законным платежным средством только на сумму до 100 долларов, а центы — не более 100. В 1829-82 годах в Коста-Рике было отчеканено следующее количество денег: золотых — на сумму 2 351 808 долларов, серебряных — на сумму 56 648 долларов, всего — на сумму 2 922 138 долларов. *Астабуруага, Cent. Am.*, 41; *Коста-Рика, Gaceta*, 21 ноября 1885 г.; там же, *Мет. Сек. Нас.*, 1883, приложение № 10.

[\[XXXIII-14\]](#) В розничной торговле используется номинальная валюта под названием «песо сенсильо», стоимостью 80 центов. Старый костариканский дублон стоит всего 14,40 доллара, а его подразделения — пропорционально. Новая костариканская монета номиналом 5 долларов стоит всего 4,50 доллара. Чилийские и колумбийские кондоры стоят 9 долларов. *Lévy, Nic.*, 370-1, 521.

[\[XXXIII-15\]](#) Это парализовало внешнюю торговлю, привело к обесцениванию и вызвало другие проблемы. *Монтуфар, Res. Hist.*, iii. 277. Правительство пыталось вывести эту монету из обращения путем постепенного выкупа каждый год.

[\[XXXIII-16\]](#) Иностранные монеты принимаются по их реальной стоимости. Очень мало денег покидает Гондурас. *Hond., Gaceta Ofic.*, 20 мая 1853 г.; *Squier's Cent. Am.*, 272; *Wells' Hond.*, 567-72.

[\[XXXIII-17\]](#) Раньше существовала унция стоимостью 16 долларов и ее подразделения, а также серебряный песо с его подразделениями до medio real, или 6¼ центов. Большая часть серебряных монет в обращении представляла собой масукина, или «кусоч», что было очень неудобно. В 1873 году правительство распорядилось вывести их из обращения, что со временем и было сделано. Система, установленная законом 1870 года, пользовалась популярностью у населения в отношении золотых монет. Но не в отношении серебряных: население продолжало использовать старые номиналы и отказывалось принимать неблагоприятные металлы, которые также были предусмотрены этим законом.

[\[XXXIII-18\]](#) Стандарт монеты 0,900. Вес песо 25 граммов.

[\[XXXIII-19\]](#) Мексиканский орел 20 долларов; его подразделения пропорционально. Перуанские монеты номиналом 20 и 10 долларов и колумбийские кондоры номиналом 20 и 10 долларов по их номинальной стоимости. Чилийские кондоры номиналом 10 долларов, 9,50 доллара. Немецкая золотая монета номиналом 20 марок, 4,93¾ доллара. Американские, французские и английские золотые монеты имеют свою полную стоимость, хотя, как правило, они имеют высокую надбавку. Более подробную информацию можно найти в *Guat., Recop. Ley.*, ii. 578-82; *Id., Gob. Dem.*, i. 83, 197; *Salv., Diario*, 14 декабря 1878 г.

[\[XXXIII-20\]](#) В 1883 году в городе Гватемала существовали два банка, Internacional и Colombiano; оба имели значительный капитал и в течение некоторого времени занимали высокое положение. Первый, основанный в 1878 году, прекратил свою деятельность в 1885 году. Второй, основанный в 1879 году капиталистами, в основном колумбийцами, не имеет филиалов и ограничивает свою деятельность столицей республики и продажей векселей на зарубежных рынках. Был также Banco de Occidente в Кесальтенанго () с капиталом в 100 000 долларов; его основной целью было содействие развитию сельского хозяйства и промышленности в богатых департаментах Лос-Альтос. Его репутация была несколько пошатнута в результате массовой подделки его векселей в сентябре 1882 года, но он сумел пережить эту бурю. Banco de Nicaragua, банк, занимающийся эмиссией, кредитованием и дисконтированием, с капиталом в 600 000 долларов, был довольно успешным. Он был зарегистрирован в мае 1871 года. Banco Anglo-Costaricense начал свою деятельность в Манагуа в 1873 году с капиталом в 100 000 долларов под управлением Аллана Уоллиса. Banco Internacional de Salvador начал свою деятельность 20 августа 1880 года и с тех пор процветал, за исключением 1885 года, когда произошла война с Гватемалой и последующая революция. Тем не менее, результаты первых шести месяцев были удовлетворительными. В 1867 году в Сан-Хосе начал свою деятельность Banco Nacional de Costa Rica с капиталом в 500 000 долларов и правом увеличить его до одного миллиона долларов в соответствии с десятилетним контрактом между Джоном Томпсоном и правительством. 1 декабря 1876 года правительство утвердило устав Banco de Emision с капиталом в 500 000 долларов, обеспеченным ипотекой на недвижимость на сумму 1 000 000 долларов. Однако акционеры не внесли капитал, и правительство приостановило деятельность банка, который уже функционировал, и распорядилось перевести книги в Banco Nacional в Сан-Хосе, который должен был выкупить все банкноты этого банка, находящиеся в обращении. Banco Nacional был создан указом от 25 декабря 1877 года с капиталом в 250 000 долларов. Его деятельность не включала выпуск банкнот. В январе 1881 года был выдан устав на создание Banco Hipotecario Franco-Costaricense с капиталом в 500 000 долларов. Устав был утвержден правительством в июле 1881 года. Банк должен был иметь филиал в Париже. *Batres' Sketch Guat.*, 24; *S. F Cronista*, 3 февраля 1883 г.; 31 января, 25 апреля 1885 г.; *Nic., Gaceta*, 3 августа 1867 г.; 8 июля 1871 г.; *Id., Semanal Nic.*, 10 апреля 1873 г.; *Pan. Star and Herald*, 3 августа 1867 г.; 2 сентября 1885 г.; *Costa R., Col. Ley.*, xvii. 45-50, 51-5; xx. 4-19, 110-16, 295-7, 304-6, 311-12; xxiv. 197-205; xxv. 245-60; *Id.*, 1878, 104-6; 1881, 17-26, 64-6, 143-68; *Guat., Mem. Sec. Fomento*, 1882, 37.

[\[XXXIII-21\]](#) В 1809 году между Гватемалой и Давидом в Панаме, через Картаго в Коста-Рике, существовала почтовая служба, по которой поддерживалась переписка с Южной Америкой. В 1811 году была установлена тримесечная почтовая

связь между Гватемалой и Мексикой, Меридой, Наветренными островами и Испанией. В 1829 году между Нью-Йорком и перешейком существовала ежемесячная почтовая связь. После этого почтовая служба продолжала существовать в той или иной форме, пока не стала регулярной с открытием пароходных линий. В 1844 году первый почтовый пароход пришвартовался в Чагресе, а в 1845 году была открыта линия между Панамой и Вальпараисо. В 1846 году по субсидии британского правительства была открыта почтовая линия между двумя океанами. В это время США рассматривали возможность создания линии пароходов из Панамы в Орегон через Калифорнию. С этой целью в 1847 году была организована нынешняя Pacific Mail Steamship Company, и 5 октября их первый пароход, *California*, вышел в море, а вскоре за ним последовали *Panama* и *Oregon*. В начале существования предприятия успех ожидался только от сельскохозяйственных ресурсов тихоокеанского побережья. Открытие золота в Калифорнии обеспечило этот успех. Компания продолжала обслуживать маршруты между Нью-Йорком и Колоном, а также между Панамой и Сан-Франциско через Акапулько и Мансанилью, а позднее начала отправлять суда в Китай. *Niles' Reg.*, xxxvii. 242; *Pan. Constitucional del Istmo*, 30 октября 1834 г.; *Mayer's Mex. as it Was, etc.*, 369-74; *Pan.*, *El Movimiento*, 22 декабря 1844 г.; *Seemann's Hist. Ist. Pan.*, в *Pan. Star and Herald*, 17 апреля 1847 г.; *Crosby's Statem.*, MS., 3-10.

[\[XXXIII-22\]](#) Коста-Рика добилась значительных успехов. Количество отправок, полученных и переправленных главным почтовым отделением в Сан-Хосе в 1883 году, составило 1 377 243, по сравнению с 549 096 в 1880 году и 1 172 259 в 1882 году. В Никарагуа услуга является источником значительных расходов для правительства. В 1861-1862 годах расходы составили всего 5349 долларов. В 1881-1882 годах — 39 327 долларов; поступления — 19 476 долларов, что дало дефицит в 19 851 доллар. Это связано с большими расстояниями и низкой плотностью населения. В Гондурасе в 1880 году объем почтовых отправок составил 937 331 штуку; расходы ведомства — 17 102 доллара. В Гватемале совокупный объем почтовых отправок был следующим: 1880 год — 835 906; 1881 год — 1 039 652; 1882 год — 1 400 043; 1883 год — 2 111 366; 1884 год — 2 912 411. Доходы в 1884 году составили 48 342 доллара, расходы — 46 017 долларов. Ассигнования на 1886-1887 финансовый год были рассчитаны в размере 58 812 долларов. *Коста-Рика*, *Mem. Sec. Gobern.*, 1883-1884 годы; там же, *Guerra*, 1880, 1883; *Id.*, *Нас.*, 1884; *Id.*, *Gaceta*, 3 февраля 1885; *Pan. Canal*, 13 января 1883; *Id.*, *Star and Herald*, 2 июля 1881; 8 февраля 1883; 9 сентября 1885; *Nic.*, *Informe Sec. Нас.*, 1875; Там же, Там же, 1883; Там же, *Mem. Sec. Gobern.*, 1883; *Salv.*, *Diario Ofic.*, 18 февраля, 30 ноября 1875 г.; 12 июля, 2 ноября 1878 г.; 5 марта 1879 г.; *Guat.*, *Mem. Sec. Fomento*, 1880-5; *Id.*, *Presupuesto Gen.*, 1886, 18-19; *Encyc. Brit.*, xvi. 492; *El Guatemalteco*, 2 февраля, 24 сентября 1884 г.; *Batres' Sketch Guat.*, 69-76.

[\[XXXIII-23\]](#) *Crosby's Statem.*, MS., 3-10. При отплытии «Панамы» на борту находилось 2000 человек, направлявшихся в Сан-Франциско; четыре парохода отправлялись в тот же пункт назначения: «Сара Сэндс», «Каролина», «Истмус» и «Голд Хантер». В начале лета того же года 4000 пассажиров ждали судов, которые должны были доставить их в Калифорнию, в месте, которое едва могло разместить 100 человек. Сотни людей погибли. *Pan. Star*, 29 марта 1850 г.; *Sac. Placer Times*, i., 26 апреля 1850 г.; *Advent. of a Capt.'s Wife*, 18; *Cal. Courier*, 14 сентября 1850 г. Пароход *W. H. Aspinwall* начал курсировать по реке Чагрес между Чагресом и Горгоной, что избавило от неудобств, связанных с бонго. *Sac. Transcript*, 14 марта 1851 г.

[\[XXXIII-24\]](#) 1850-5 были годами оживленной торговли для перешейка. Золото было в таком обилии, что немногие не имели дела с золотыми монетами. Продовольствие стоило дорого. Серебро было настолько дефицитным, что в 1850 году за пятидолларовую золотую монету можно было купить только 40 десятицентовиков. Американцы говорили, что Панама была лучшим местом для бизнеса, чем Сан-Франциско. *Мальдонадо*, *Anales Polít. Pan.*, MS., 7.

[\[XXXIII-25\]](#) 1852-66: пассажиры, 517 852; золото и серебро, 849 157 076 долларов; бумажные деньги, 19 062 567 долларов; драгоценности, 513 001 доллар; 1855-66: товары, почта, багаж и уголь, 614 535 тонн. Почтовые отправления составляли в среднем 380 тонн в год. Объем товаров неуклонно увеличивался с 10 658 тонн в 1856 году (самый низкий показатель) до 93 414 тонн в 1866 году (самый высокий показатель), а объем угля — с 8934 тонн в 1856 году до 13 418 тонн в 1866 году. В 1860 и 1861 годах перевозки угля превышали 16 000 тонн в год. Общий тоннаж, перевезенный по дороге в 1856 году, составил 20 053 тонны, который ежегодно увеличивался, пока не достиг 107 590 тонн в 1866 году. Наибольшее количество пассажиров было перевезено в 1859 году — 46 976, что почти на 5000 больше, чем в 1858 году; наименьшее количество было в 1862 году — 26 420, что на 5280 меньше, чем в 1866 году. Большой объем перевозок в 1859 году был связан с значительным снижением стоимости проезда на конкурирующих пароходных линиях. В 1856 году было перевезено золота на сумму 48 047 692 доллара, в 1866 году — 48 234 463 доллара; в другие периоды эти суммы не достигали таких показателей. Объем перевозок серебра постепенно увеличивался с 9 439 648 долларов в 1856 году до 18 653 239 долларов, а в 1866 году сократился до 14 331 751 доллара. Во время войны правительство США перевозило бумажные деньги. Стоимость ювелирных изделий колебалась от 192 718 до 844 490 долларов, но постепенно снижалась. Тарифные ставки, установленные компанией 1 января 1865 года, были следующими: пассажиры, иностранцы, 25 долларов каждый, дети от 6 до 12 лет — половина, до 6 лет — четверть; колумбийцы — 10 долларов каждый. Багаж весом более 50 фунтов — 5 центов за фунт. Товары, специальные тарифы: 1-й класс — 50 центов за кубический фут; 2-й-6-й — от 1½ до ¼ цента за фунт соответственно. Все платежи в американском золоте или его эквиваленте. *Otis' Hist. Pan. R. R.*, 139-45; *Bidwell's Isth. Pan.*, 277-86, 389-93. В 1867 году стоимость транзитной торговли товарами и драгоценностями по маршруту составила 92 191 980 долларов, а количество пассажиров — 35 076 человек. В 1872 году по железной дороге было перевезено 194 миллиона фунтов грузов, 2,5 миллиона футов, а также 215 000 галлонов нефти, 13 952 галлонов вина и 13 952 пассажира.

Jülf, Die Seehäfen, 11. 1878-9, товары, 314 220 тонн; 1880-4, 1 033 596 тонн; в 1884 году количество составило 287 243, не включая 10 000 тонн бананов, что на 71 518 больше, чем в 1883 году. 1880-4, пассажиры, 1 024 128; количество в 1884 году составило 515 520, что на 75 процентов больше, чем в 1883 году; значительный рост в основном связан с деятельностью компании, занимающейся строительством меж океанского канала, и транспортировкой огромного количества материалов. *Pan. Star and Herald*, 2, 14 мая 1867 г.; 17 мая, 5 сентября 1877 г.; 23 июня 1881 г.; 22 апреля 1885 г.; *S. F. Ev'g Bulletin*, 12 апреля 1878 г.; 2 апреля 1884 г.; *S. F. Chronicle*, 3 апреля 1884 г.; *Отчет суперинтенданта Берта*, 7 марта 1885 г.; *Документы правительства США*, отчеты комиссий, 1857-77 гг.

[\[XXXIII-26\]](#) В 1867 году такие услуги предоставляли следующие пароходства: 1. Pacific Mail Co. из Нью-Йорка, капитал которой в 1847 году составлял 400 000 долларов, в 1850 году был увеличен до 2 000 000 долларов, в 1860 году до 4 000 000 долларов, а в 1866 году до 20 000 000 долларов; минимальная оценка ее имущества в 1867 году составляла 30 000 000 долларов. Эта компания пережила много перипетий, о чем свидетельствует фондовый рынок. Самые высокие курсы ее акций были 248 в 1863 году, 325 в 1864 году, 329 в 1865 году и 234 в 1866 году. Каждые два года они были ниже 200, а самый высокий курс был 173½ в 1867 году. С того времени они упали очень низко, даже до 16¼ центов в 1876 году, при этом максимальная цена в том году составила 39¼. 2d. Brit. and W. India and Pac. курсирует между Ливерпулем, Западной Индией, западным побережьем Южной и Центральной Америки и Колонией. 3d. Brit. Royal Mail курсирует между Саутгемптоном, Западной Индией, восточным побережьем Мексики, Южной и Центральной Америки и Колонии. 4. Британская компания Pan., Новая Зеландия и Австралия. 5. Британская компания Pac. Steam Navigation Co., между Панамой и портами Колумбии, Эквадора, Перу, Боливии и Чили. 6. Пароходы компании Pan. R. Road Co. между Панамой и Акапулько, заходящие во все порты Центральной Америки. Эта линия в конечном итоге была объединена с Pacific Mail Co. 7. Линия Am. Cal. Or. and Mex. Co., курсирующая между Сан-Франциско и Мексикой, а также между Сан-Франциско и Портлендом (Орегон) и островом Ванкувер. Впоследствии она была закрыта. 8. French Transatlantic Co., курсирующая между Сен-Назером (Франция), Западной Индией, Мексикой и Колоном. 9. Немецкая линия. В 1871 году прибыли следующие суда: пароходы, британские, 84, тоннаж 158 579 тонн; американские, 25, тоннаж 66 813 тонн; немецкие, 36, тоннаж 42 740 тонн; французские, 24, тоннаж 15 782 тонн. Парусные суда: 56 британских, 43 американских, 12 немецких, 4 французских, 8 итальянских, 112 колумбийских, в основном небольших. Общий тоннаж: 316 271 тонна. *Otis' Hist. Pan. R. R.*, 50-6, 148-60, 169-232; *Pan. Star and Herald*, 2 мая 1867 г.; 14 апреля 1877 г.; *U. S. Gov. Doc.*, Comm. Rel., 1871-2, 252, 263; *Bidwell's Isth. Pan.*, 353-7. Автор последней цитируемой работы был британским вице-консулом в Панаме и имел свободное время и возможность собирать факты из многих источников, касающиеся прошлого и настоящего Панамы, а также ее ресурсов, торговли и т. д. Как он сам признает, структура книги несовершенна, поскольку в представленной им информации отсутствует хронологический или иной порядок. Описание социального и политического положения города и страны на момент написания книги довольно точное.

[\[XXXIII-27\]](#) В период с 1825 по 1830 год расходы на перевозку одного тюка товаров по суше, включая пошлины и налоги, составляли 10 или 12 долларов.

[\[XXXIII-28\]](#) В 1820 году ситуация была плачевной. *Córtes, Diario*, 1820, iv. 180-2; *Gordon's Hist. and Geog. Mem.*, 48-9.

[\[XXXIII-29\]](#) Говорили, что в период с 1810 по 1817 год 45 000 000 долларов английских товаров незаконно пересекли перешеек в направлении Испанской Америки. *Arrillaga, Inf.*, в *Cedulario*, iv. № 1, 72; *Alaman, Hist. Méj.*, iv. 473-4.

[\[XXXIII-30\]](#) Связь с Ямайкой на атлантическом побережье поддерживалась британским военным кораблём, который два раза в месяц доставлял письма и наличные деньги; с Картахеной — правительственными судами два раза в месяц; с ней же и другими пунктами — независимыми торговцами. На Тихом океане движение было более интенсивным вдоль всего побережья. В 1825 году дух предпринимательства был высоким. Не считая небольших каботажных судов, в Чагрес прибыли 1 корабль, 7 бригов из Франции, 21 шхуна из Вест-Индии, 6 шхун из США и 3 из Картахены. В 1828 году эти цифры сократились примерно до 20. В те же годы в Панаму зашли соответственно 17 и 24 судна. В 1830 году торговля находилась в состоянии застоя. *Lloyd's Notes Isth. Pan.*, в *Roy. Geog. Soc.*, i. 96-7; *Niles' Reg.*, xxxviii. 141.

[\[XXXIII-31\]](#) Бокас-дель-Торо также был объявлен свободным портом. *El Arco Iris*, 25 июля 1847 г.; *Molina, der Freistaat, Costa R.*, 58-9; *S. F. Californian*, ii., 29 сентября 1847 г.

[\[XXXIII-32\]](#) Пассажиры из Калифорнии больше не оставались в Панаме, а спешили в Колон; таким образом, расходы, которые ранее несли тысячи пассажиров, прекратились. Многие коммерческие дома были вынуждены закрыться в 1855 и 1856 годах. Позже приток пассажиров из Европы, которые дольше останавливались в Панаме, помог поддержать отели и т. д. *Bidwell's Isth. Pan.*, 263.

[\[XXXIII-33\]](#) Часть импорта оплачивалась денежными переводами в виде наличных денег или векселями на Европу, которые время от времени продавались иностранными военными кораблями и пароходными компаниями. Сумма экспорта может быть увеличена примерно на 100 000 долларов за счет продукции, проданной пароходным компаниям. Помимо жемчуга и жемчужных раковин, значительную долю в экспорте занимали слоновая кость, орехи и каучук. Безрассудная

вырубка каучуковых деревьев привела к тому, что в 1886 году производство сократилось до незначительного объема. Импорт с 1856 по 1863 год включительно достиг 6 386 135 долларов; экспорт с 1857 по 1863 год, вероятно, составил 5 000 000 или 6 000 000 долларов. Данные по этому вопросу ненадежны. *Документ правительства США*, Comm. Rel., 1859-61; *Bidwell's Isth. Pan.*, 265-7, 277-8; *Pan. Star and Herald*, 2 мая 1867 г.

[\[XXXIII-34\]](#) Принято в 1853 году. *Pan., Crónica Ofic.*, 20 августа 1853 года.

[\[XXXIII-35\]](#) 3 мая 1861 г. национальное правительство Колумбии постановило, что банкноты Национального банка, серебряные монеты пробы 0,500 и никелевые монеты должны быть единственным законным платежным средством, принимаемым в государственных учреждениях страны, штатов и департамента Панама. Применение этого указа в Панаме, где денег в обращении достаточно для всех нужд, считается губительным, поскольку бумажные деньги, вынужденно введенные в обращение, не подлежат обмену. Здесь нет ни производств, ни продуктов, которые торговцы могли бы отправлять за границу в качестве оплаты за импортируемые товары первой необходимости. *Pan. Star and Herald*, 31 мая 1886 г.

[\[XXXIII-36\]](#) *Dunlop's Cent. Am.*, 39-40; *Wagner, Costa R.*, 458-65; *Squier's Cent. Am.*, 457. В октябре 1885 года экспорт ракушек в больших количествах с побережья материка, заливов и островов был передан в аренду частной компании на 16 лет, при этом арендатор платил за эту привилегию следующим образом: 1. 1000 долларов в год в течение первых шести лет и 2000 долларов в год в течение следующих десяти лет. 2. 6 долларов за каждые 1000 кг жемчужных ракушек, добытых в течение первых шести лет, и 8 долларов за каждые 1000 кг в течение следующих десяти лет. *Costa R., Gaceta*, 7 ноября 1885 г.

[\[XXXIII-37\]](#) *Findlay, Directory*, i. 236. *J. Laferrière, De Paris à Guatémala; Notes de Voyages au Centre Amérique*, Paris, 1877, fol. 448 pp., 4 sheets, and wood-cuts, is a narrative of a commercial traveller of three journeys to and through the five republics of Cent. , в 1866, 1870 и 1874-5 годах, содержащее общую информацию об их истории и ресурсах, сельском хозяйстве и других отраслях промышленности, а также о характере, манерах и обычаях их жителей. Книга сопровождается статистическими таблицами и многочисленными гравюрами важных городов и коренных жителей. Стиль изложения простой, ясный и лаконичный, а манера изложения свидетельствует об умном наблюдателе. В непритязательной манере автор дает много ценной информации об этих странах.

[\[XXXIII-38\]](#) Информация, которая дошла до нас о годах до 1817 года, скудна и противоречива. Один источник утверждает, что Испания, несомненно, ежегодно до 1809 года получала чистый доход в размере чуть более 50 000 песо; другой утверждает, что ежегодная выплата в размере 150 000 песо поступала из казны Новой Испании. *Торренте, Revol. Hisp. Am.*, i. 23-5; *Mex., Mem. Sec. Nac.*, 1875, 65. В 1812 году испанские кортесы отменили дань, взимающуюся до того с индейцев. *Кортесы, Diario*, 1811-12, xi. 376.

[\[XXXIII-39\]](#) Включая 157 681 песо от акцизов, 3872 песо от пороха и 256 975 от табака. За эти пять лет монополия на табак реализовала товаров на сумму 2 920 316 песо, расходы составили 1 325 869 песо, что дало чистую прибыль казне в размере 1 594 447 песо, или в среднем 318 890 песо в год. *Dunn's Guat.*, 214.

[\[XXXIII-40\]](#) «Había desaparecido durante la esclavitud del imperio». *Marure, Bosq. Hist. Cent. Am.*, i. 140.

[\[XXXIII-41\]](#) Государственный долг составлял 3 726 144 доллара, а годовые расходы — почти 900 000 долларов, для покрытия которых доходы были совершенно недостаточными. Несколько штатов находились в не лучшем положении, поскольку доходы от гербовой бумаги, рома, акцизов и других небольших источников, которые были им выделены, были недостаточными для их нужд.

[\[XXXIII-42\]](#) В качестве гарантии выплаты процентов и амортизационного фонда для погашения основной суммы долга были заложены доходы от табака и таможенных пошлин. Согласно договору, проценты выплачивались ежеквартально вместе с 50 000 долларов в амортизационный фонд. Было подсчитано, что долг будет погашен через двадцать лет, а проценты составят 482 571 доллар. *El Indicador de Guat.*, 21 апреля, 18 мая 1826 г.; *Guat., Mem. Min. Nac.*, 1830-1.

[\[XXXIII-43\]](#) Естественный результат продажи облигаций номиналом 100 долларов по 30 долларов и выплаты 100 долларов в следующем году. Правительство было позорно обмануто несколькими людьми, которые участвовали в сделках. *Там же*, 1846, 51-6. С другой стороны, средства, полученные от займа, были нецелевым образом использованы. *Marure, Bosq. Hist. Cent. Am.*, 142-7.

[\[XXXIII-44\]](#) Прямые налоги: источниками дохода Гватемалы были налог в размере 3 промилле от оценочной стоимости недвижимости, военный налог и дорожный налог. Несколько других налогов, существовавших еще в 1882 году, таких как налог на сахарный тростник, были отменены. Косвенные пошлины на импорт и экспорт, а также портовые сборы, уплачиваемые судами. Штампованная бумага, убой скота, налоги на местную муку, соль, наследство и пожертвования, а также 5% с продаж и передачи недвижимости. Монополия на спиртные напитки, табак с 1879 года, порох и селитру. К

этому следует добавить ряд других менее значительных источников дохода, которые в совокупности приносят значительно более 100 000 долларов.

[\[XXXIII-45\]](#) Из следующих источников: прямые налоги — 176 908 долларов; косвенные налоги — 1 916 987 долларов; государственные монополии — 1 549 173 доллара; специальные доходы — 323 212 долларов; различные и чрезвычайные поступления — 88 577 долларов; контракты и различные переговоры — 2 569 418 долларов, предназначенные для временных займов и т. д. Общая сумма доходов от таможенных пошлин, включенных в статью косвенных налогов, составила 1 485 280 долларов, в основном собранных в главном таможенном управлении в городе Гватемала; к этой сумме необходимо добавить 52 793 доллара, собранные на границах, 3734 доллара в виде экспортных пошлин и 1530 долларов в виде портовых сборов. Доходы от импорта за четыре предыдущих года составили: 1879 год — 1 501 729 долларов; 1880 год — 2 008 237 долларов; 1881 год — 211 765 долларов; 1882 год — 1 679 047 долларов. Общий доход от всех источников с 1852 по 1862 год составил 8 442 835 долларов; с 1863 по 1871 год — 8 547 529 долларов; в 1871 году доход составил всего 750 848 долларов; с 1872 по 1879 год — 19 571 233 доллара; в 1880 году — 4 158 199 долларов; в 1881 году — 4 423 964 доллара; в 1882 году — 4 131 945 долларов. Чистая выручка или фактическая доход от продажи спиртных напитков за 1878-83 годы составила 6 178 095 долларов; от табака, 1879 год, за лицензии, 8 656 долларов; 1880 год, два месяца, 32 232 доллара; 1881-3 годы, 484 263 доллара. Общая сумма муниципальных доходов по всей республике составила 485 622 доллара в 1883 году и 535 364 доллара в 1884 году. *Guat., Mem. Sec. Hac., 1873, 1880-4; Id., Fomento, 1885.*

[\[XXXIII-46\]](#) Расходы в 1855 году, по-видимому, составили 993 522 доллара, включая 317 094 доллара, направленные на погашение государственного долга; в 1864 году — 1 130 708 долларов; в 1879 году — 4 526 263 доллара, в том числе: текущие расходы — 2 728 457 долларов; общественные работы — 27 837 долларов; аванс железнодорожной компании — 200 000 долларов; оплата векселей, возмещение временных займов и т. д. — 1 569 969 долларов; 1881 г., 7 313 889 долларов, из которых только 3 333 470 долларов были потрачены на расходы; 163 241 доллар был потрачен на покупку табака, пороха и селитры; остаток — на выплату долгов; 1882 г., 6 503 422 доллара, из которых 3 414 747 долларов были потрачены на фактические расходы. *Астабуруага, Cent. Am., 84-5; Ежегодник Кэмна, 1869, 1527; Гватемала, Mem. Sec. Hac., 1880-4.*

[\[XXXIII-47\]](#) Чтобы иметь возможность покрывать расходы и выплачивать внутренний долг, в 1873 году, а затем и в 1879 году была повышена ставка пошлин на импорт. Была также установлена экспортная пошлина в размере 12½ центов за центнер кофе. В 1879 году, после консолидации всего долга, 40 процентов таможенных поступлений было зарезервировано для его постепенной выплаты.

[\[XXXIII-48\]](#) Проценты и часть амортизационного фонда подлежали выплате два раза в год, а именно 1 апреля и 1 октября. После нескольких вычетов сумма, фактически полученная в Гватемале, составила 1 351 069 долларов. Один из вычетов составил 15 000 фунтов стерлингов за вывод с лондонского рынка 20 000 фунтов стерлингов пятипроцентных облигаций федерального займа, купленных по цене 75 процентов. *Samayoa, Apuntam., 1885, 29-37; U. S. Gov. Doc., H. Ex. Doc., Cong. 48, Sess. 1, pt 1, 72; Mex., Informe Sec. Hac., 1873, 24-5; Pan. Canal, 13 января 1883 г.; Id., Cronista, 21 февраля 1883 г.; Guat., Mem. Sec. Hac., 1880-4.*

[\[XXXIII-49\]](#) Согласно расчетам министра финансов, к 1 апреля 1880 г. она увеличилась до 3 404 967 долларов.

[\[XXXIII-50\]](#) *Guat. Presupuesto Gen., 1886, 111-14.*

[\[XXXIII-51\]](#) Основными источниками являются импортные пошлины и портовые сборы, экспортная пошлина на древесину, налог на спиртные напитки, гербовая бумага, табак, монополии на порох и т. д. Сквайер, *Cent. Am., 271*, оценил доход в 1856 году примерно в 250 000 долларов, но Астабуруага, *Cent. Am., 71-3*, оценивает их в 154 248 долларов, и, вычтя 37 713 долларов за ссуды и другие поступления, не относящиеся к обычным доходам, и 24 000 долларов за двухлетние проценты по английскому долгу, осталось 92 535 долларов для покрытия расходов, рассчитанных в 116 898 долларов. Ассамблея проголосовала за 1857 год — 134 253 доллара; 1858 год — 119 852 доллара; 1859 год — 132 912 долларов. В 1857 и 1858 годах из-за политических волнений пришлось добавить еще 40 000 долларов. *Wappäus, Mex. und Cent. Am., 306.* В 1867 году поступления, по-видимому, составили около 200 000 долларов, превысив расходы примерно на 17 000 долларов. *Camp's Year-Book, 1869, 527.* Доходы 1869 года составляют около 560 000 долларов. *Mex., Informe Sec. Hac., 1873, 88.* В 1872 году они были оценены в 400 000 долларов. *Am. Cyclop., viii. 791.* Согласно сообщению президента Сото в 1883 году, доходы в 1881 году составили 1 120 175 долларов, а в 1882 году — 1 298 878 долларов. *Pan. Star and Herald, 23 марта 1883 года; 2 июня 1886 года.*

[\[XXXIII-52\]](#) Понятно, что президент Богран, стремясь сократить расходы, в 1886 году уменьшил свою собственную зарплату и зарплаты других. *Там же, 2 июня 1886 года.*

[\[XXXIII-53\]](#) Президент Сото в своем послании 1883 года говорит, что в Европе преобладало мнение, что Гондурас стал жертвой; он считал, что по правде и справедливости республика не может нести ответственность за огромный долг.

Действительно, его происхождение весьма сомнительно. Он был взят якобы для строительства межокеанской железной дороги. Было заключено четыре кредитных соглашения: два в Лондоне в 1867 году на номинальную сумму 1 000 000 фунтов стерлингов, выпущенных по цене 80 с 10-процентными процентами; еще один в 1868 году в Париже на номинальную сумму 62 252 700 франков, выданный по курсу 75 с 6-процентными процентами, и последний в Лондоне в 1870 году на сумму 2 500 000 фунтов стерлингов, выданный по курсу 80 с 10-процентными процентами. *Am. Cyclop.*, viii. 791; *Pan. Star and Herald*, 23 марта 1883 г.; *La Estrella de Pan.*, 10 января 1884 г.

[\[XXXIII-54\]](#) Основными источниками были таможенные пошлины, монополия на спиртные напитки, табак и порох, гербовая бумага и т. д. Доходы за 1848-56 годы, включая 175 419 долларов за ссуды в 1856 году, составили 3 408 068 долларов, в среднем 359 183 доллара в год; за 1866-9 годы — 3 224 348 долларов, или 806 087 долларов в год; за 1870-4 годы — 4 930 238 долларов, или 1 232 560 долларов в год; за 1875-8 годы — 7 880 316 долларов, или в среднем 1 970 079 долларов. Расходы: 1848-56 гг. — 3 251 802 доллара; 1867-8 гг. — 1 468 850 долларов; 1873-8 гг. — 9 269 113 долларов. *Squier's Cent. Am.*, 307; *Salv., Gaceta*, 31 октября 1851 г.; 20 марта 1877 г.; *Id., Diario Ofic.*, 24, 25 марта 1875 г.; 13, 14 марта 1878 г.; *Costa R., Boletin Ofic.*, 14 марта 1855 г.; *Nic., Gaceta*, 23 марта 1867 г.; 22 февраля 1868 г.; *Астабуруага, Cent. Am.*, 76; *Camp's Year-Book*, 1869, 527; *Pan. Star and Herald*, 1 апреля 1869 г.; 29 августа 1874 г.; 10 мая 1875 г.; 26 февраля 1884 г.; 29 сентября 1886 г.; *Id., Cronista*, 20 января 1883 г.; *Jülf's, Die Seehäfen*, 36; *Mex., Informe Sec. Hac.*, 1873, 88; *Salv., Mem. Min. Hac.*, 1875-9; *Laferrière, De Paris à Guatém.*, 190-1.

[\[XXXIII-55\]](#) Большая часть составляла доля Сальвадора в федеральном долге, который был увеличен несколькими иностранными требованиями на общую сумму около 100 000 долларов. Проценты по федеральному долгу не выплачивались с 1848 года. *Squier's Cent. Am.*, 308.

[\[XXXIII-56\]](#) Я обнаружил, что за 24 года, до 1875 года, республика выплатила 4 833 775 долларов для покрытия как федерального долга, так и своего собственного — это эквивалентно примерно миллиону двести пятидесяти тысячам долларов каждые пять лет при населении всего в 600 000 душ. *Salv., Diario Ofic.*, 6 апреля, 4 августа, 28 октября 1875 г.; 17 октября 1878 г.; *Id., Gaceta Ofic.*, 15 февраля 1878 г.; *Am. Cyclop.*, xiv. 610; *Mex., Informe Sec. Hac.*, 1873, 25; *Laferrière, De Paris à Guatém.*, 191; *Salv., Mem. Min. Hac.*, 1875; *Nic., Semanal Nic.*, 16 апреля 1874 г.; *Pan. Star and Herald*, 26 февраля 1884 г.

[\[XXXIII-57\]](#) Основными источниками дохода являются таможенные пошлины, убой скота и продажа спиртных напитков, табака, пороха и гербовой бумаги. Общий доход в 1845 году составил 74 911 долларов, что было совершенно недостаточно для покрытия самых необходимых расходов правительства. Импортная пошлина составляла 20 % от стоимости, к которой добавлялось 8 %. Единственная экспортная пошлина составляла от 1 до 3 % на золото, серебро и драгоценные камни. Транзитная пошлина в размере 5 % взималась с товаров, проходящих через Никарагуа в другие штаты. Торговые суда платили 50 центов за тонну. Общий доход от таможенных пошлин в 1846 году составил 51 818 долларов; от внутренних налогов — 3626 долларов; от рома и т. д. — 24 260 долларов. Доход от табака был заложен британскому правительству в качестве выкупа за порт Сан-Хуан-дель-Норте. Другие источники были незначительными. Доходы в 1851 году составили 122 686 долларов, в 1857-60 годах — 1 327 637 долларов, в 1861-70 годах — 5 665 877 долларов. Тариф на импорт был изменен в декабре 1868 года и увеличен на 10 процентов в феврале 1870 года. Сельскохозяйственные орудия, материалы для горной добычи и другие товары были освобождены от импортной пошлины законом от 2 ноября 1869 года. Доходы от таможенных пошлин стали расти и в 1883 году составили 1 275 506 долларов благодаря закону от 25 сентября 1879 года, который повысил пошлины на ряд товаров и изменил способ взимания пошлин с адвалорной системы на весовую. Похоже, что по новой системе большинство товаров не облагалось более высокими пошлинами, чем раньше, но удалось предотвратить много мошенничества. Импортные товары обычно облагались пошлиной в размере 50 % от стоимости. Порт Сан-Хуан-дель-Норте и резервация Москито имеют свободную зону, а купцы Сан-Хуана платят налог вместо импортных пошлин. Доходы в 1871 году составили 958 922 доллара, в 1873-80 годах — 8 416 879 долларов, в 1881-82 годах — 3 351 767 долларов, что на 951 674 доллара больше, чем за предыдущие два года. *Белли, Никарагуа*, i. 311; *Леви, Никарагуа*, 353-8; *Никарагуа, Гасета*, 6 марта 1863 г.; 18 марта, 29 апреля 1865 г.; 20 января 1866 г.; 21 марта 1868 г.; 2, 23, 30 января, 6 ноября 1869 г.; 27 мая 1871 г.; 20 января 1872 г.; *Id., Decretos*, 1869-70, 123; *Pan. Star and Herald*, 1 февраля 1883 г.

[\[XXXIII-58\]](#) Расходы высших органов власти, 112 548 долларов; министерства внутренних дел, 513 069 долларов; военного министерства, 389 466 долларов; министерства финансов, 1 353 612 долларов; министерства иностранных дел, 762 457 долларов; прочие расходы, 109 787 долларов. В течение этого срока было выплачено 57 586 долларов, оставшихся с предыдущего срока, на обычные административные расходы; на улучшения — 563 918 долларов; и на чрезвычайные расходы, вызванные беспорядками. Расходы в 1846 и 1851 годах составили 106 145 и 173 646 долларов соответственно, что в обоих случаях привело к дефициту; в 1859-60 годах — 652 515 долларов; в 1861-70 годах — 5 316 951 доллар; в 1871-2 годах — 1 721 355 долларов; в 1873-4 годах — 1 995 040 долларов. В последующие годы расходы шли в ногу с ростом доходов, но значительные суммы выделялись на внутренние улучшения, образование и другие цели, способствующие интеллектуальному и материальному прогрессу республики. *Nic., Mem. Sec. Hac.*, за 1846-1883 годы; и *Gacetas*, цитируемые в предыдущем примечании.

[\[XXXIII-59\]](#) 15 сентября 1867 года она признала 45 000 фунтов стерлингов своей долей. *Nic., Gaceta*, 28 марта 1868 года.

[\[XXXIII-60\]](#) *Presid. Cárdenas, Mensaje*, 15 января 1885 г., в *Costa R., Gaceta Ofic.*, 4 февраля 1885 г. Дополнительную информацию см. в двухгодичных отчетах министра финансов; *Lévy, Nic.*, 358-60; *Am. Cyclop.*, xii. 424; *Pan. Star and Herald*, 1 февраля 1883 г.

[\[XXXIII-61\]](#) От таможенных пошлин — 427 395 долларов, что было меньше ожидаемого; от монополии на спиртные напитки — 200 168 долларов; от гербовой бумаги и марок — 63 033 доллара; от выпущенных бумажных денег — 310 764 доллара; остаток — из различных источников. Поступления в наличных деньгах составили 1 046 967 долларов. Закон от 10 декабря 1839 года впервые установил следующие источники доходов для правительства штата: морские и внутренние пошлины на товары; покупка и чеканка драгоценных металлов; продажа государственных земель; монополия на выращивание и продажу табака; продажа пороха, гербовой бумаги, отечественных и иностранных спиртных напитков; почтовые сборы, акцизы, конфискация контрабандных товаров и штрафы. *Монтуфар, Reseña Hist.*, iii. 272, 570.

[\[XXXIII-62\]](#) Был принят новый тариф, вступивший в силу 1 января 1886 года, который облагал импортные товары специфическими пошлинами и значительно изменял тариф 1877 года. Золото и серебро в слитках, прутках, порошке или монетах, а также оградительная проволока, молниеотводы, сельскохозяйственная техника, материалы и инструменты для судостроения, суда и животные были освобождены от пошлин. *Коста-Рика, Gaceta*, 12, 13 сентября 1885 г.; *там же, Col. Ley.*, xxv. 15-47. Следующие цифры показывают примерные поступления в казну за последние сорок лет, а именно: 1845 г. — 132 000 долларов (нет опубликованных данных о финансах Коста-Рики до 1845 г.); 1847-50 гг. — 1 006 207 долларов; 1851-60 гг. — 5 956 873 доллара; 1861-70 гг. — 8 518 636 долларов; 1871-82 гг. — 30 475 828 долларов, за вычетом сумм, которые были лишь случайными поступлениями, 4 545 277 долларов, что дает фактический доход в размере 25 930 551 доллар. *Молина, Боск. Коста-Рика*, 45; *Скьюэр, Центральная Америка*, 470-1; *Астабуруага, Центральная Америка*, 43; *Британская энциклопедия* (американское издание), vi. 398; *Коста-Рика, Informe Sec. Hac.*, 1852-85.

[\[XXXIII-63\]](#) Насколько я смог установить, расходы казначейства Коста-Рики за 1847-50 гг. составили 986 245 долларов; в 1851-60 гг. — 6 637 124 долларов; в 1861-70 гг. — 9 682 265 долларов; в 1871-82 гг. — 32 362 189 долларов. *Там же; Pan. Star and Herald*, 14 августа 1886 г.

[\[XXXIII-64\]](#) «Se logró la total cancelacion de la deuda inglesa». *Costa R., Informe Min. Hac., etc.*, 1848, 16.

[\[XXXIII-65\]](#) История этих займов, представленная в отчетах министерства финансов Коста-Рики, выглядит следующим образом: В 1871 году Коста-Рика заключила с Бишофсхаймом и Гольдсмитом договор о предоставлении ссуды номинальной суммой 1 000 000 фунтов стерлингов под 72 с 6-процентными процентами и 2 процентами на амортизационный фонд; однако в соответствии с соглашением от 5 мая 1871 года ставка была снижена до 56, и доход составил только 560 000 фунтов стерлингов. Bischoffsheim and Goldsmidt удержали 105 000 фунтов стерлингов, что уменьшило выручку до 455 000 фунтов стерлингов, и эта сумма была еще уменьшена на 42 000 фунтов стерлингов, в результате чего осталось только 413 000 фунтов стерлингов, или несколько менее 42 процентов. В 1872 году был заключен новый договор о займе с лондонской компанией Knowles and Foster на сумму 2 400 000 фунтов стерлингов, но фактически сумма не превысила 2 226 500 фунтов стерлингов, поскольку разница не была использована. Договор был заключен по ставке 82 с процентной ставкой 7 процентов и 1 процентом на амортизационный фонд. Этот заем фактически принес Коста-Рике 598 611 фунтов стерлингов 18 шиллингов 5 пенсов, что объясняется следующим образом: компания Knowles and Foster выплатила компании E. Erlanger and Co. из Лондона 1 576 240 фунтов стерлингов 9 шиллингов 1 пенс, разница между этой суммой и принятой составила 650 259 фунтов стерлингов. Erlanger and Co. были синдиками ссуды в соответствии с 8-м пунктом договора с Knowles and Foster и обязались взять на себя 800 000 фунтов стерлингов. В соответствии с 3-м и 4-м пунктами они были уполномочены выкупать облигации за счет Коста-Рики, но при соблюдении следующих условий: 1. выкуп должен быть необходимым для обеспечения успеха займа; 2. он не должен был осуществляться за счет 800 000 фунтов стерлингов, которые компания Erlanger and Co. обязалась принять; и 3. операции должны были быть осуществлены в течение 30 дней с момента выпуска. Это условие было нарушено. Erlanger and Co. утверждала, что выкупила на полученные деньги облигации как 6-процентного, так и 7-процентного займов на сумму 1 426 500 фунтов стерлингов. Результатом этой сделки стало то, что заем, за исключением 800 000 фунтов стерлингов, взятых компанией Erlanger and Co., был исчерпан; и тем не менее в Коста-Рике и за ее пределами говорили, что ее правительство получило 17 000 000 долларов. *Encyclop. Brit.* (американское издание), vi. 398. Общая доходность обоих займов составила всего 1 011 611 фунтов стерлингов 18 шиллингов 5 пенсов, или 5 058 060 долларов. Помимо 105 000 фунтов стерлингов, удержанных Bischoffsheim and Goldsmidt под предлогом обеспечения процентов по 6-процентному кредиту, правительство перечислило на выплату процентов и погашение основной суммы кредита 135 000 фунтов стерлингов, которые были взяты из полученных средств, в результате чего их сумма сократилась до 876 611 фунтов стерлингов 18 шиллингов 5 пенсов. Кроме того, в соответствии с соглашением с Erlanger and Co., правительство Коста-Рики было уполномочено списать с них 150 000 фунтов стерлингов. Его векселя были допущены к протесту (), и списанные суммы должны были быть восстановлены. Правительство посчитало, что оно стало жертвой мошенничества, и в целях защиты доброго имени страны, после консультаций с ведущими юристами Лондона, возбудило судебные иски против

сторон. Судебные разбирательства обошлись в огромную сумму; в начале 1877 года на расходы было потрачено 373 380 долларов. *Коста-Рика, Мем. Сек. Нас.*, 1874-7. Если решения британских судов будут не в пользу Коста-Рики, ее финансовое положение не следует считать очень тревожным, как это представляется. 7-процентный заем, уменьшенный до костариканской валюты на 9 процентов, 2 226 500 фунтов стерлингов, номинальная стоимость 12 134 425 долларов.

Выкупленные облигации, 1 026 500 фунтов стерлингов

5 594 425 долларов

Получено от Erlanger and Co. и указано в пассивах, 598 611 фунтов стерлингов 18 шиллингов 5 пенсов.

3 262 435

Сумма, не указанная в пассивах, 601 388 фунтов стерлингов 1 шиллинг 7 пенсов.

3 277 565

12 134 425

Принимая на себя ответственность за весь 7-процентный кредит, его сумма составила бы 12 134 425 долларов, за вычетом 3 262 435 долларов и 5 594 425 долларов за выкупленные облигации, общая сумма, не включенная в обязательства в 1876 году, будет уменьшена до 3 277 565 долларов, к которой необходимо добавить 13 517 долларов, остаток 6-процентного кредита, что составляет 3 291 082 доллара. Из Европы поступили выгодные предложения по погашению долга, которые, в случае их принятия, позволили бы сократить номинальную задолженность с 11 990 000 долларов до 2 398 000 долларов. Этот кредит был согласован для финансирования строительства железной дороги. Строительство дороги обошлось в 12 239 296 долларов, а ее три участка в 1883 году были оценены в 6 600 000 долларов. Там же, 1872-5, 1883, приложения 7 и 8.

[\[XXXIII-66\]](#) *Pan. Star and Herald*, 29 марта 1884 г.; *Costa R., Gaceta*, 4 сентября 1885 г. В июле 1886 г. Конгресс выделил полмиллиона долларов на погашение внутреннего долга. Там же, 14 августа 1886 г.

[\[XXXIII-67\]](#) Среди статей расходов были: таможенные пошлины — 145 000 долларов; ром — 24 000 долларов; ссуды — 42 500 долларов; средства, полученные от Испании — 10 000 долларов; добровольные и принудительные взносы — 150 000 долларов; судебные депозиты — 101 000 долларов; папские буллы об освобождении от уплаты налогов — 27 000 долларов. *Lloyd's Notes Isth. Pan.*, в *Roy. Geog. Soc., Jour.*, i. 99.

[\[XXXIII-68\]](#) Включая 4527 долларов, остаток от предыдущего года; 86 820 долларов ссуд; 70 000 долларов от таможи; 15 820 долларов пошлин на табак. Там же, 98.

[\[XXXIII-69\]](#) В 1849 году правительство приняло указ о отмене десятины, потребовав от нескольких провинций перешейка компенсировать сумму, полученную от отмененного налога в предыдущем году. Общая сумма должна была быть использована для покрытия государственных расходов. *Пинарт, Pan. Col. Doc.*, MS., № 86, стр. 14; *Pan., Crónica Ofic.*, 23 октября 1849 г.

[\[XXXIII-70\]](#) Коммерческий налог не должен был превышать двойную сумму налога, установленного в 1885 году. 1 апреля 1885 года правительство установило монополию на соль и в том же году издало указ о восстановлении таможенных постов в портах перешейка. Впоследствии этот указ был приостановлен. *La Estrella de Pan.*, 16 мая 1885 г.; *Pan. Star and Herald*, 2, 4 ноября, 30 декабря 1885 г. Бюджеты за десять лет с 1867 по 1876 год в совокупности составили 3 018 391 доллар, а ассигнования, утвержденные на тот же год, составили 3 335 084 доллара. Отсутствие регулярных отчетов « » за период 1867-75 гг. не позволяет выяснить, каковы были фактические поступления и расходы. Доходы с 1 января 1876 г. по 30 июня 1877 г. составили 339 526 долларов, а расходы достигли 356 483 долларов, хотя было выплачено только 274 298 долларов. Доходы, собранные с 1 июля 1877 года по 30 июня 1878 года, составили 218 095 долларов; ассамблея проголосовала за расходы на этот финансовый год в размере 382 841 доллар, но правительство, по-видимому, выплатило только 226 278 долларов. За 1880-1881 годы законодательный орган рассчитал доход в размере 300 628 долларов. В предыдущем году он уполномочил исполнительную власть увеличить коммерческий налог на 25 процентов. Расходы за год были оценены в 316 077 долларов. *Pan., Mem. Sec. Jen.*, 1878, 43-6, 48; 1879, 3, 32-3; *Id., Leyes*, 1879-80, 8, 9, 64-78.

[\[XXXIII-71\]](#) 81 375 долларов из этой суммы были под 6-процентную ставку. *Pan., Mem. Sec. Нас.*, 1879, 37. 19 декабря 1879 года законодательный орган уполномочил исполнительную власть взять кредит в размере 50 000 долларов под 12-процентную ставку. Дополнительную информацию см. *Pan., Gaceta*, 17 ноября 1870 г. – 1 сентября 1881 г., *passim*.

[\[XXXIV-1\]](#) См. краткий обзор географических знаний и открытий от самых ранних записей до 1540 года. [Hist. Cent. Am., i. 68-154, эта серия.](#)

[\[XXXIV-2\]](#) Таким образом, они с самого начала утверждали: Квинт Метелл Целер, проконсул Рима в Галлии, получил от короля Суевии в подарок несколько краснокожих людей, которые были выброшены на его побережье. Так сказал Корнелий Непос, и Плиний повторил это. Теперь эти дикари, не имея никаких знаний о кораблях и мореплавании, не могли прибыть из Америки; они не были чернокожими и, следовательно, не были из Африки. В Европе не было людей, похожих на них, поэтому они, должно быть, прибыли из Азии. Но как? Либо с востока, либо с запада; они не могли обогнуть восточное полушарие ни с северной, ни с южной стороны по очевидным причинам; следовательно, они должны были прибыть с северо-запада, а значит, должен был существовать путь из Азии на северо-восток в Европу, проходящий вокруг северного полюса. На этой логике были поставлены тысячи жизней и миллионы денег. Географ Доминик Мариус Нигер рассказывает о людях, которые во время торговой экспедиции были вынуждены покинуть Индию и через Северное море прибыли в Германию. Еще в 1160 году на побережье Германии появились странные люди. Гумбольдт полагал, что это могли быть эскимосы. Отон в своей *«Истории готов»* рассказывает о таких прибывших, утверждая, что они, должно быть, приплыли через северо-западный проход. Дискурс Гилберта, в *Хаклюйте*, iii. 16-17. Кроме того, Хаклюит находит запись о том, что примерно за 200 лет до прихода Христа римляне отправили флот против Великого хана, который, пересекая Гибралтарский пролив и направляясь на северо-запад, на 50° широты обнаружил пролив, по которому он плыл на запад, пока не достиг Азии, и после сражения с королем Китая вернулся тем же путем.

[\[XXXIV-3\]](#) *Hist. Cal.*, i. 1-109; *Hist. Northwest Coast*, i. 1-342; *Hist. North Mexican States and Texas*, i. 1-201; *Hist. Oregon*, i. В этой связи добавлю, что в 1535 году Хуан де Айола с 200 испанцами переправился через реку Парагвай в Перу. Двенадцать лет спустя Ирола поднялся по реке Парагвай до 17° ю. ш., пересек горы до реки Гуапай и успешно установил связь между Перу и ее колонией Ла-Плата. *Lardner's Cabinet Cyclop.*, ii. 90.

[\[XXXIV-4\]](#) Они оснастили два судна, Ле Мэр выделил большую часть денег и отправился в путешествие в качестве суперинтенданта, Ван Шутен — в качестве командира. В январе 1616 года они обогнули мыс с одним оставшимся кораблем. Испанцы впоследствии завершили исследование, и их форты в проливе Магеллана стали бесполезными. Однако в последние годы пролив Магеллана использовался в качестве транзитного пути для английской паровой линии.

[\[XXXIV-5\]](#) Ранее было предпринято несколько попыток. Коцебу из российского флота в 1815 году отправился в Берингов пролив, а в следующем году открыл пролив, носящий его имя. Головин также совершил путешествие, но ничего не достиг. Англичане предприняли ряд попыток, которые, хотя и не увенчались успехом в достижении главной цели, значительно дополнили географические знания. Здесь я привожу экспедиции, организованные в Англии или под эгидой Англии. В 1818 году два корабля, *«Доротея»* и *«Трент»*, под командованием Бухана и Франклина, отправились в воды Шпицбергена, но не смогли продвинуться далеко. Два других корабля, *«Изабелла»* и *«Александр»*, под командованием Джона Росса и У. Э. Перри, получили приказ отправиться в пролив Дэвиса и подтвердили открытие Баффина в заливе Баффина. Росс вошел в пролив Ланкастер и достиг 81° 30' з. д. и 74° 3' с. ш. Перри совершил еще три путешествия в 1819, 1821 и 1824 годах, в последнем из которых один из его кораблей, *«Фьюри»*, потерпел крушение при поиске прохода через пролив Риджент. В 1827 году он предпринял полярное путешествие на санях из Шпицбергена, достигнув 82° 40' 30", самой дальней точки, достигнутой до того времени. Капитан Джон Франклин пытался найти сухопутный проход от Йорк-Фактори на западном побережье Гудзонова залива. Он перезимовал в форте Чепьюян в 1819 году и в форте *Энтерпрайз* в 1820 году. В июле 1821 года он проплыл значительное расстояние по Арктическому морю к востоку от реки Коппермайн, надеясь, что по направлению побережья он достигнет Гудзонова залива. Нехватка провианта вынудила его отказаться от экспедиции, и после тяжелых испытаний и путешествия длиной 5500 миль он достиг Великого Невольничьего озера в декабре 1821 года. В 1824 году Лайон достиг *«Уэлком»* сэра Томаса Роу. Франклин возобновил свои наземные исследования арктических побережий в 1825-1827 годах. Он перезимовал в 1825 году на Великом Медвежьем озере, спустился по реке Маккензи и исследовал побережье на запад до рифа Ретурн в 70° 26' с. ш. и 148° 52' з. д. Тем временем Ричардсон и Кендалл из его группы совершили путешествие от Маккензи до реки Коппермайн, обогнув несколько мысов и завершив исследование побережья на 60 градусах долготы. В 1826 году Бичи на корабле *«Блоссом»* исследовал побережье от пролива Коцебу до залива Айс. Одна из его групп достигла мыса Барроу. Он ждал Франклина до октября 1827 года, а затем вернулся домой через мыс Горн. В 1829 году Росс пытался найти проход через пролив Риджент, но был вынужден оставить свой корабль в гавани Виктория, недалеко от 70°. П. В. Диз и Т. Симпсон в 1837-1839 годах провели важные исследования между мысом Барроу и рекой Маккензи; восточной частью между мысом Тернэгейн и устьем реки Бэкс-Грейт-Фиш; а также южной частью Земли Виктории и Земли Короля Уильяма. Джон Рэй из компании Гудзонова залива исследовал часть восточного побережья Арктики. В 1845 году он исследовал залив Риджент на востоке и западе, обнаружил перешеек между заливом Риджент и морем, исследованным Дизом и Симпсоном. Франклин и Крозье были отправлены в мае 1845 года на двух крепких кораблях, *«Эребус»* и *«Террор»*, с запасом провианта на три года. Экспедиция отправила письма с острова Уэйлфиш, недалеко от Диско, и в последний раз была замечена 26 июля, когда ждала перехода через «средний лед» в пролив Ланкастер, расположенный в 220 милях. Приказ был продвигаться до примерно 74¼° северной широты и 98° западной долготы; отсюда взять курс на юг и запад к Берингову проливу, поскольку проход на запад от острова Мелвилл был закрыт. Для поиска Франклина было отправлено несколько экспедиций: одна под командованием Джона Ричардсона и Рэя в 1847-1849 годах; корабли *«Энтерпрайз»* и *«Инвестигейтор»* под командованием Росса и Берда в 1848-1849 годах; *«Херальд»* и *«Пловега»* под командованием Келлета и Мура в 1848-1852 годах; *«Норт Стар»* под командованием Сондерса, 1849-50 гг.; *«Инвестигейтор»* и *«Энтерпрайз»* в 1850 г. под командованием Макклора

и Коллинсона; китобойное судно «Адвайс» под командованием Гудсира; эскадра под командованием Остина, состоящая из судов «Резолют» и «Ассистенс». Капитан Омани с двумя паровыми тендерами под командованием лейтенантов Осборна и Маклинтока; несколько кораблей, отправленных женой Франклина; Рэй в 1851 году; экспедиция под командованием Эдварда Белчера, 1852-4; корабли «Amphitrite» и «Plover», « » 1852-5; «McCormick» в 1852 году; «Rae» в 1853-1854 годах; «Anderson» в 1855 году; и несколько других, среди которых заслуживают упоминания американские экспедиции под командованием лейтенантов Де Хейвена и С. П. Гриффина, Э. К. Кейна, Хейса, Холла и Шватки; большинство из них сделали важные географические открытия и нашли реликвии экспедиции Франклина. Было установлено без всякого сомнения, что Франклин проплыл по проливу Веллингтон до 77°, спустился по западной стороне острова Корнуоллис и перезимовал 1845-6 годов на острове Бичи. Места зимовки кораблей в 1846-7-8 годах находились у северной оконечности острова Кинг-Уильям. Франклин умер 11 июня 1847 года, а корабли были брошены вблизи вышеуказанного места 22 апреля 1848 года, поскольку капитан Крозье намеревался вести 105 выживших к реке Грейт-Фиш. Только 40 человек достигли окрестностей этой реки, и все они погибли, согласно рассказам эскимосов. В ходе этого путешествия пролив Ланкастер был соединен с судоходным каналом вдоль континента, и существование северо-западного прохода было доказано. *Полярные регионы Ричардсона*, 136-7, 146-9, 151-202; *Кабинетный циклопедия Ларднера*, iii. 176-7, 198-247; *Tytler's Hist. View*, 133-4, 283-92; *Franklin's Narr.*, i. ii.; *Quarterly Rev.*, xviii. 219; *Am. Jour.*, xvi. 130-2; *Encyclop. Brit.*, xi. 347; xviii. 329-30; xix. 331-2, 335-8; *Dictionnaire de la Conversation*, xii. 2; xiii. 608-10.

[\[XXXIV-6\]](#) Отправлен капитаном Пеллетом в пролив Барроу и направлялся по указанию, оставленному Макклором в Уинтер-Харбор на острове Мелвилл.

[\[XXXIV-7\]](#) Норденшельд, шведский профессор и опытный мореплаватель, на пароходе «Вега» под командованием лейтенанта Паландера 19 августа 1878 года достиг мыса Северо или Челюскина, самой северной точки Сибири и Старого Света, расположенной на 77° 41' северной широты, и взял курс на юго-восток, где море было свободно ото льда и довольно мелкое. 27 августа был пройден устье реки Лены, «Вега» рассталась со своим тендером «Лена» и продолжила свой курс на восток; она почти завершила проход в том первом сезоне, но в конце сентября «Вега» замерзла у берега низменной равнины на 67° 7' с. ш. и 173° 20' з. д. недалеко от поселения Чугачей. После 294 дней заточения «Вега» 18 июля 1879 года продолжила свое путешествие и 20 июля прошла Берингов пролив. Норденшельд, не потеряв ни одного человека и не повредив свой корабль, прибыл в Йокогаму 2 сентября 1879 года. *Encyclop. Brit.* (американское издание), xix. 337.

[\[XXXIV-8\]](#) Канал: I. Теуантепек, соединяющий реки Коацакоалькос и Чимилапа. II. Гондурас. III. Река Сан-Хуан-де-Никарагуа: 3. Река Сан-Карлос, залив Никоя. Озеро Никарагуа: 4. Реки Ниньо и Темписке, залив Никоя; 5. Река Сапоа, залив Салинас; 6. Сан-Хуан-дель-Сур; 7. Порт-Брито. Озеро Манагуа: 8. Река Тамариндо; 9. Порт-Реалехо; 10. Залив Фонсека. IV. Панама: Река Чагрес: 11. Горгона, Панама; 12. Тринидад, Каймито; 13. Залив Нави, реки Чагрес, Бонито и Бернардо; 14. Залив Сан-Блас и река Чепо. V. Дариен: 15. Залив Каледония, Порт Эскосес, залив Сан-Мигель; 16. Реки Аргуя, Пайя и Туйра, залив Сан-Мигель. Река Аtrato: 17. Река Напики, залив Купика; 18. Река Уруандо, залив Келли. По суше. 1. Коацакоалькос, Теуантепек; 2. Залив Гондурас до залива Фонсека; 3. Река Сан-Хуан, Никарагуа, Манагуа, залив Фонсека; 4. Порт-Лимон до Кальдера, Коста-Рика; 5-й. Лагуна-де-Чирики на Гольфо-Дульсе; 6-й. Колон, Горгона и Панама; 7-й. Бухта Горгона, Реалехо; 8-й. Бухта Горгона и Сан-Хуан-дель-Сур. *Nouv. Annales des Voy.*, cliii. 9-10; *Davis' Rept*, 20.

[\[XXXIV-9\]](#) Результаты исследования, проведенного в 1715 году, были отправлены в секретный архив Мадрида, где хранятся и другие подобные документы. В 1774 году испанские офицеры Коррал и Крамер, осмотрев маршрут, сообщили, что канал длиной около восьми лиг может соединить реки Чималапа и Мальпасо и обеспечить связь между двумя водотоками. Испанский генерал Орбегосо в 1821 году исследовал этот перешеек и составил карту, которая была опубликована только в 1839 году. В 1825 году он показал, что проложить канал через Теуантепек не так просто. В 1842-1843 годах под эгидой Хосе де Гарая К. Моро и другие провели исследование, чтобы определить осуществимость строительства судоходного канала через Коацакоалькос к заливу Теуантепек. Возражения против этого маршрута заключались в высокой стоимости прокладки канала, неопределенности с водой на вершине и неадекватности портов на конечных точках. Однако Гарай объявил о возможности строительства канала такого же размера, как Каледония в Шотландии, и получил в собственность земли и т. д.; но сделка не принесла никаких результатов, кроме дипломатических осложнений, вызванных передачей Гараем своей концессии иностранной компании. В конце концов, в 1851 году мексиканский конгресс объявил концессию утратившей силу. *Nouv. Annales des Voy.*, ci., iii. 8-9; *Duflot de Mofras, Explor. de l'Oregon*, 119; *Reichardt, Cent. Am.*, 183-4, 188-9; *Córtes, Diario*, 1813, xix. 392; *Robles, Prov. Chiapa*, 70; *Chevalier, Pan.*, 61-2; *Mex. Col. Dec. y Ord.*, 115; *Id., Col. Ley., Ord. y Dec.*, iii. 113-14; *Bustamante, Med. Pacific*, MS., ii., suppl. 15; *Mex. Mem. Sec. Rel.*, 47-8; *Puеrра, Gоbern. Mex.*, ii. 116; *Id., Hist. Jalapa*, ii. 362; iv. 211, 225, 236; *Дублан и Лозано, Legisl. Mej.*, i. 738-9; *Instituto Nac. de Geog.*, Bol. No. 1, 30-43, с картой и профилем; *Ward's Mex.*, i. 311; *Liot's Pan., Nic. and Tehuan.*, 6-12; *Ramirez, Mem.*, 1-108; *Garay, Privilegio*, 1-28; *Id., Survey Isth. Tehuan.*, 3-188; *Manero, Notic. Hist.*, 51-6; *Id., Apunt. Hist.*, 12-13; *Mex. Mem. Sec. Guerra*, 1852, 19-22; *Id., Mem. Instruc. de los derechos*, etc., в *Mexican Financier*, № 1, 1-39. В 1850-1851 годах американская комиссия во главе с майором Барнардом, инженером армии США, провела изыскания по маршруту и сообщила, что он имеет лишь небольшие «преимущества как практичный вариант для строительства судоходного канала». *Отчет Дэвиса*, 5-6. В 1869 году офицеры армии США провели изыскания по маршруту и составили положительный отчет. В 1870 году капитан Р. В. Шаффельдт из ВМС США провел еще одно исследование, которое подтвердило выводы предыдущего, а именно, что не существует никаких чрезвычайных

инженерных трудностей, поскольку для снабжения канала водой достаточно воды из рек в Сьерра-Мадре. Маршрут начинается примерно в 30 милях выше устья Коацакоалькос, и после прохождения большого расстояния поднимается до уровня около 680 футов, а затем спускается к лагуне на Тихом океане, общее расстояние составляет 120 миль. Расстояние от Нового Орлеана до Гонконга будет на 8245 миль меньше, чем через мыс Горн, и на 1588 миль меньше, чем через Панаму. *Am. Cyclop.*, iii. 690; *Manero, Apunt. Hist.*, 13-15.

[\[XXXIV-10\]](#) По решению мексиканского конгресса в октябре 1882 года контракт американской компании был объявлен недействительным, и вскоре после этого правительство заключило соглашение о строительстве дороги за свой счет. *Id.*, *Artículos, Soc. Arquít.*, 7-10; *S. F. Call*, 5 октября 1882 г.; *Mex.*, *Diario Ofic.*, 10, 17, 18, 20 октября 1882 г.

[\[XXXIV-11\]](#) *Mex.*, *Diario Debates*, 10th Cong., i. 273-1930, passim.; *Id.*, *El Noticioso*, 29 ноября 1880 г.; *Id.*, *Col. Ley.*, xxxvi. 320-4; *Id.*, *Diario Ofic.*, 2 июня 1881 г.; 10, 23 августа 1882 г.; *Mex'n Financier*, 13, 20, 27 декабря 1884 г.; 10, 24 января 1885 г.

[\[XXXIV-12\]](#) В 1885 году мексиканское правительство гарантировало выплату 1,25 миллиона долларов в год в течение 15 лет. *Pan. Star and Herald*, 16 января 1886 года.

[\[XXXIV-13\]](#) Губернатор Педрариас Давила распорядился обнаружить выход из озер Никарагуа и Манагуа. Его офицеры Эсте и Рохас поддержали план строительства канала вокруг водопадов Сан-Хуан и еще одного на тихоокеанском склоне. Этот проект занимал двор и колонию в течение многих лет. *Herrera*, iv., iii., ii.; *Cent. Am., Extractos Sueltos*, в *рукописи Скьеры*, xxii. 108; *Fröbel, Aus. Am.*, i. 144, 241. Этот план привлекал не только испанцев, но и французов и англичан, причем последние рассматривали возможность завоевания этой страны. Королевский инженер Мануэль Галистео в 1781 году, когда система шлюзов была еще малоизвестна, заявил, что соединение озера с Тихим океаном невыполнимо. В 1791 году Ла Бастид предложил расширить реку Сапоа между озером и заливом Папагайо и проложить канал между этой рекой и заливом Никоя, но Французская революция привела к тому, что этот вопрос был забыт. В 1814 году испанские кортесы издали указ о проведении изысканий и строительстве, но последующие политические события сделали этот указ недействительным. *Caravia, Bosq. Polít. Est.*, 13-17; *Viajero, Univ.*, xxvii. 180-4; *Басмид, Мém. Sur. Nouv. Passage*, 1-70; *Humboldt, Essai Polít.*, i. 1-17; *Bourgoane's Trav.*, in *Pinkerton's Coll.*, ii. 498-9; *Reichardt, Cent. Am.*, 169-70; *Dufлот de Mofras, Explor. de l'Oregon*, i. 137; *Squier's Nic.*, 658.

[\[XXXIV-14\]](#) Ниже я привожу краткое изложение произошедших событий. В 1823 году Джон Бейли получил франшизу на строительство дома в Лондоне, но ничего не сделал, и эта привилегия была передана сторонам в Нью-Йорке, которые также не выполнили условия. В период с 1825 по 1829 год поступали многочисленные предложения, которые последовательно принимались, но ни одно из них не было реализовано. В 1829 году франшиза была предоставлена королю Голландии, и появилась некоторая перспектива строительства канала, но разразилась война, в результате которой Бельгия отделилась от Голландии, и король отказался от этого проекта. Затем президент Моразан задумал выполнить эту работу за счет Центральной Америки, и в 1837 году были начаты изыскания, которые были прерваны падением Моразана, но возобновились в 1838 году за счет Никарагуа. В том же году Эдвард Белчер из британского флота предложил идею искусственного соединения озера Манагуа и залива Фонсека. Исследования Бейли вдоль линии от Рио-Лахас до Сан-Хуан-дель-Сур были завершены в 1843 году, и их публикация предоставила точные данные о канале. Тем временем П. Руханд (1839), Витери (1840), Кастеллон и Херес (1842) безуспешно пытались собрать средства для этой работы в Европе. В 1844 году король Франции отказался от сотрудничества. В 1846 году Луи Наполеон на время проявил живой интерес к этому проекту. В 1847 году Великобритания захватила Сан-Хуан-дель-Норте на севере и остров Тигер на юге. Луи Наполеон переключил свое внимание на другие вопросы. В 1847-1848 годах Эрстед изучал для правительства Коста-Рики проект канала, который отличался от проекта Бейли выбором низкой линии к югу от Сан-Хуан-дель-Сур вдоль реки Сапоа в залив Салинас. В 1848 году Никарагуа заключила контракт на строительство канала с компанией из Нью-Йорка, которая, однако, отказалась от него. *Бейли, Cent. Am.*, 127-50; *Annales des Voy.*, cliii. 14-17; clvii. 16-17; *Nouv. Annales des Voy.*, xxviii. (1825), 370-82; xxxii. (1826), 369-74; *Squier's Trav.*, ii. 251-80, 405-20; *Id., Nic.*, 658; *Liot's Pan. Nic. and Tehuan.*, 13-16; *Niles' Reg.*, xxx. 447; xxxi. 2, 72-3; lxiv. 130-1; lxv. 57-61; lxvii. 148; *Salv., Diario Ofic.*, 16 декабря 1879 г.; *Reichardt, Cent. Am.*, 171-3; *Lond. Geog. Soc., Jour.*, xiv. 127-9; xx. 172; *Scherzer, Cent. Am.*, 241; *Belly, Nic.*, i. 84-7, 137; *Id., Carte d'études*, 35-45; *Strain's Int. Comm.*, 7-8; *Garella, Projet*, 182-8; *Sampson's Cent. Am.*, 7-18; *Marure, Mem. Hist.*, 1-47; *Bülow, Nic.*, 44-57; *U. S. Comm. Rept.*, 145, p. 230-65; *U. S. Gov. Doc.*, Sen. Miscel., Cong. 30, Sess. 1, no. 80, 69-75; *Id.*, H. Ex. Doc., Cong. 31, Sess. 1, no. 75, 50-326, passim.

[\[XXXIV-15\]](#) Это исследование было признано достоверным. Английские инженеры объявили Брито «недостойным управления этим великим кораблём». *Отчёт Дэвиса*, 6-7.

[\[XXXIV-16\]](#) В 1852 году С. Бейли предложил маршрут от Ла-Вирген до Сан-Хуан-дель-Сур, почти повторяющий маршрут компании Transit Co., но без прохождения через долину Лахас, который Бейли рекомендовал в 1843 году. В 1853 году Э. Г. Сквайер попытался возродить план Белчера по использованию обоих озер и достижению залива Фонсека через долину Конехо и Эстеро Реаль. Предложенная Сквайером железная дорога в Гондурасе также должна была достигать этой бухты, и вполне возможно, что он планировал соединить эти два проекта. Феликс Белли, представлявший компанию Belly, Millaud, and Compañy, в контракте с правительством Никарагуа от мая 1858 года предложил реализовать предложение Эрстеда, но после нескольких лет ожидания, в течение которых ни Белли, ни его правопреемники, ни Международная каналная

компания не достигли каких-либо результатов и не предложили лучших перспектив на будущее, правительство в 1868 году объявило его контракт недействительным и заключило другой контракт с Мишелем Шевалье, от которого ожидали большего, но эти ожидания не оправдались. Шевалье поставил в качестве обязательного условия, что договор должен быть ратифицирован конгрессом Коста-Рики. Это произошло год спустя, а затем началась война между Францией и Пруссией, и последняя попытка Никарагуа, как и все предыдущие, оказалась тщетной. *Belly, Nic.*, i. 31-50, 170-4, 401-6; ii. 1-13, 27-36, 59-464; *Id.*, *Carte d'études*, 19-27, 49-91; *Nic. Canal de*, 1-21; *Col. Dec. y Acuerdos*, 1863, 39-40, 118; 1869-70, 8-23; *Pim's Gate of the Pac.*, 1-14, 58, 116-34, 221-30, 322-70, 394; *Nic., Gaceta*, 7 января, 8 апреля 1865 г.; 20 марта, 17 апреля 1869 г.; *Id.*, *Informe Sec. Rel.*, 1869, 8-9; *Id.*, *Hacienda*, 1869, 3-5; *Marcoleta, Min. Nic.*, 1-32; *Hunt's Merch. Mag.*, lv. 31-48; lvi. 32-4.

[\[XXXIV-17\]](#) *Nic., Gaceta*, 12, 24 декабря 1863 г.; 9 ноября 1867 г.

[\[XXXIV-18\]](#) Исследование, проведенное коммодором Луллом из ВМС США, подтвердило существование пригодного для строительства канала маршрута с озером Никарагуа в качестве верхней точки, расположенной на высоте 107 футов над средним уровнем прилива. Было предложено соединить озеро с Тихим океаном каналом длиной 16,3 мили от устья реки Медо до Порт-Брито. Первые 7,5 миль потребуют выемки грунта средней глубиной 54 фута, что будет самой дорогостоящей частью работ. План предусматривает десять шлюзов и один приливной шлюз между озером и морем. Протяженность судоходного пути по озеру составляет 56 миль. Река Сан-Хуан будет усовершенствована с помощью четырех плотин, а именно: на порогах Кастильо, Балас и Мачука, а также в устье реки Сан-Карлос, все эти места подходят для строительства плотин. Для обхода каждой из трех верхних плотин потребуются короткий участок канала с одним шлюзом. От четвертой плотины до Сан-Хуан-дель-Норте необходимо построить независимый канал длиной 41,4 мили с 7 шлюзами, что не представляет каких-либо очевидных инженерных сложностей. Общая длина канала составит 61,7 мили. Прокладка туннелей не требуется. Гавань Сан-Хуан-дель-Норте должна быть углублена и улучшена, чтобы в гавань не попадала вода, кроме воды из канала. Необходимо построить короткие волнорезы для защиты входов от прибоя. Озеро Никарагуа с площадью поверхности 2700 квадратных миль и площадью водосбора 8000 квадратных миль будет обеспечивать 38-кратную максимально возможную потребность в воде. Глубина воды составит 26 футов, ширина на дне — 72 фута, а на поверхности — 150 футов. Шлюзы, которых будет 21, с подъемом от 8 до 10 футов, будут иметь длину 400 футов и ширину 72 фута. Стоимость проекта оценивается примерно в 80 миллионов долларов. *U. S. Gov. Doc., Sen. Jour.*, 916, Cong. 41, Sess. 2; *Id.*, *N. Ex. Doc.*, Cong. 42, Sess. 2, i. no. 1, pt. 1, 670-8; *Id.*, 3d Sess., i. p. 160, 462-5; *Id.*, *Sec. Navy Rept*, Cong. 43, Sess. 1, p. 10-12; *Id.*, *Nic. Ship Canal Route*, Cong. 43, Sess. 1; *Lévy, Nic.*, 428-40; *Nic., Gaceta*, 20 августа, 27 августа, 22 октября, 24 декабря 1870 г.; 21 октября 1871 г.; 11 января, 22 февраля, 12 июля 1873 г.; 21 марта, 6 июня, 28 ноября 1874 г.; *Там же, Mem. Sec. Rel.*, 1871, 10-16, 29-39; 1875, xiii-xiv.; 1879, xxvii-viii.; *Коста-Пука, Col. Ley.*, xix. 17-34, 180-1; *Там же, Informe Sec. Rel.*, 1872, 2-5; 1877, 2; 1885, 4-6, 47-54; *Гватемала, Mem. Sec. Rel.*, 1884, 6, 8, 9; *Pan. Canal*, 5 марта 1883 г.; *Там же, Star and Herald*, 12, 14 февраля 1883 г.; *La Estrella de Pan.*, 15 января 1885 г.; *El Guatemalteco*, 4 марта 1884 г. Утверждается, что существуют серьезные препятствия для создания постоянного глубоководного входа в Сан-Хуан-дель-Норте из-за песка и других отложений, приносимых в него рекой Сан-Хуан, что делает его мелким и опасным. *Gisborne's Isth. Darien*, 8-11.

[\[XXXIV-19\]](#) В отчете, конечно же, подробно описаны инженерные особенности трех участков. Предлагаемые шлюзы имеют одинаковую длину 650 футов между воротами и ширину не менее 65 футов. Глубина канала должна составлять 28 или 30 футов. Предполагается, что судно сможет пройти от Сан-Хуана до Брито за 30 часов. В день по каналу смогут проходить 32 судна. Под рукой имеются отличные материалы для строительства. *Pan. Star and Herald*, 5 декабря 1885 г., и газеты Сан-Франциско.

[\[XXXIV-20\]](#) Последнее возражение, по-видимому, опровергается исследованиями американских инженеров. Однако по-прежнему остается большая трудность, связанная с созданием и будущим обслуживанием глубоководного входа в канал в Сан-Хуан-дель-Норте. *Encyclop. Brit.* (американское издание), iv. 701.

[\[XXXIV-21\]](#) Этот перешеек был обследован в 1520 году двумя фламандскими инженерами, которые дали отрицательный отзыв. Король по политическим причинам не хотел, чтобы этот вопрос вновь поднимался. Так говорят. *Duflot de Mofras, Explor. de l'Oregon*, i. 119. Этот участок неоднократно исследовали. В 1534 году по королевскому приказу губернатор Гама провел подготовительные работы для строительства судоходного канала. Река Чагрес была сделана судоходной до места, где начиналась дорога для повозок. *Pan. Céd.*, в *рукописях Скъера*, xi. 1-6; *Андагойя, Carta al Rey.*, в *Id.*, 8; *Гапелла, Isth. de Pan.*, 3-5; *Datos Biog.*, в *Cartas de Ind.*, 761. В XVII веке были выдвинуты различные планы, но они не получили поддержки. В 1687 году Лайнел Уэйфер под руководством индейцев мандинга прошел от залива Сан-Мигель до Консепсьон на побережье Атлантического океана. У. Патерсон из своего поселения в гавани Каледония совершил несколько путешествий вглубь материка и рекомендовал его своей компании для межконтинентского сообщения. Уллоа и Хорхе Хуан исследовали Панаму в поисках маршрута в 1736 году. *Juan and Ulloa Voy.*, i. 94; *Fitz-Roy*, в *Lond. Geog. Soc., Jour.*, xx. 170, 178; *Reichardt, Cent. Am.*, 164-5. Губернатор Ариса открыл дорогу на перешейке Дариен от Пуэрто-Эскосес до Пуэрто-дель-Принсипе на реке Сабана, впадающей в Тихий океан. *Ариса, Дариен*, MS., 11-12; *Де Пуйт*, в *Lond. Geog. Soc., Jour.*, xxxviii. 69; *Каллен, Дариен*, 192-204; *Пим, Ворота Тихого океана*, 183-4; *Шерцер, Cent. Am.*, i. 248-9. В 1820 году капитан Иллингсворт с чилийского корвета *La Rosa* (а) *Andes* переправил свою шлюпку через Кордильеры и спустил ее на воду в Наппи, откуда она продолжила путь до Кибдо или Ситера, недалеко от устья Аtrato, где в 1824 году ее обнаружил Кокрейн, который,

исследуя Дариен в поисках места для прокладки канала, обнаружил, что препятствия практически непреодолимы. *Annales des Voy.*, cliii. 8, 22, 36. Доминго Лопес, колумбиец, проложил линию для канала между Панамой и Портобелло. *Arosemena, Apuntes Hist.*, 4. В 1827 году К. Френд из британского флота совершил экскурсию от берегов Атрато до залива Купика. Но первое официальное исследование было проведено вскоре после поездки Френда Ллойдом из штаба президента Боливара и капитаном Фальмарком, шведом на службе у Колумбии, под эгидой Боливара. Завершив свою работу в 1829 году, они заявили, что между Чагресом и Панамой можно проложить железную дорогу, если не канал. Заметки об экспедиции были опубликованы в *Philosophical Trans.* за 1830 год и в *London Geog. Soc., Jour.*, i. 69-101; *Chevalier, Pan.*, 112-13; *Bull. Société Geog.*, xiv. 88, 53-66; *Democ. Rev.*, vi. 297-8; *Nouv. Annales des Voy.*, xlviii. 380-1; *Garella, Isth. de Pan.*, 8-9.

[\[XXXIV-22\]](#) Проект канала Тьерри, 1835 г.; исследование Биддла по поводу канала, 1836 г.; Морель, вскоре после исследования Ллойда, в 1837-1838 гг. искал маршрут канала несколько южнее линии от Чагрес до Пан, в углу между реками Чагрес и Тринидад, через озеро Вино Тинто. В более позднем исследовании он держался больше слева; исследования Уоттса в 1838 году; исследование Барнета в Чирики в 1839 году. *Niles' Reg.*, xlviii.; *Arosemena, Exámen*, 8-34; *Пинарт, Misc. Papers*, № 1, Декреты 113-17; *Pan. Star and Herald*, 4 октября 1882 г.; *Interoc. Canal and Monroe Doct.*, 23-4; *Шевалье, Pan.*, 117-22; *Исследование Барнета*, в *Chiriquí Imp. Co. Coll.; Pan., Gaceta Ist.*, 20 сентября 1841 г.; *Г. Б. Уоммс*, в *Am. Geog. and Stat., Soc. Bull.*, i., pt. iii. 64-80.

[\[XXXIV-23\]](#) Канал Гарелла, начинающийся в заливе Лимон, должен был проходить под хребтом Ахогайеуга через туннель высотой 120 футов и длиной 17 390 футов до залива Вака-дель-Монте, в 12 милях к западу от Панамы. Маршрут проходит по долинам Бернардино и Каймито на южном склоне и по долинам Кебрадо и Чагрес на северном. Наивысшая точка над уровнем моря составляет 459 футов, а туннель проходит на 324 фута 9 дюймов ниже самой высокой точки горы, так что на вершине канал будет находиться на высоте 135 футов над уровнем моря и потребует 35 шлюзов. Ллойд, действуя от имени британского правительства, пришел к тем же выводам. *Гарелла, Projet d'un canal*, 11-194, 230; *Nouv. Ann. des Voy.*, cvi. 36-40; *U. S. Gov. Doc.*, H. Com. Rept, 145, p. 70-7, 506-71, Cong. 30, Sess. 2; *Arosemena, Exámen*, 5-6, 11. Хеллерт в 1844-5 годах исследовал Дариен от Рио-Пайя до Атрато. В. Б. Лиот из британского флота в 1845 году предложил построить макадамную дорогу или железную дорогу от Портобелло до Панамы. Капитан Келлет, узнав от индейцев, что река Напипи, приток Атрато, подходит очень близко к заливу Купика, в 1847 году перешел ее пешком и достиг реки, которая, как предполагалось, впадала в Атлантический океан. Куллен утверждал, что пересек Дариен. В 1849 году он обнаружил реку Сабана, поднялся по ней, пересек Каньяс до побережья в Порт-Эскосес и вернулся. В 1850 и 1851 годах он несколько раз в одиночку пересекал по разным маршрутам Сабану до Эскосеса, будучи убежденным, что это должен быть будущий маршрут для кораблей. Здесь есть необходимые безопасные гавани; максимальная высота долин через хребты не превышает 150 футов, что ниже любого уровня, обнаруженного до сих пор; можно обойтись без шлюзов и туннелей; канал должен быть длиной всего 26 или 27 миль, из которых две мили проходят через твердую породу. К сожалению, Куллен не оставил никаких записей или измерений, подтверждающих это. Капитан Фитц-Рой из британского флота опубликовал мемуары о сообщении между Атрато, через его приток Напипи или Найпи, и заливом Купика. Грейфф, шведский инженер, подтвердил его наблюдения. В 1850-1851 годах Шевалье исследовал перешеек в поисках информации о межконтинентальных маршрутах. *U. S. Coast Survey*, 1868, 260-7; *Liot's Pan., etc.*, p. iii.; *Seemann's Voy.*, i. 220; *Davis' Rept*, 9-14, и несколько карт; *Cullen's Isth. Darien Ship Canal*, 2-е изд., 19; *Annales des Voy.*, cliii. 23; *Chevalier*, в *Soc. Géog. Bull.*, ser. iv., tom. iv., no. 19, pp. 30-70.

[\[XXXIV-24\]](#) В 1833-1834 годах США провели съемку территории между Чаграсом и Панамой. *Фэрберн*, в *United Serv. Jour.*, 1832, ч. ii. 207-9; *U. S. Gov. Doc.*, 4 Ex. Doc. 228, т. iv., Cong. 25, Sess. 2; *Id.*, Id. 77, т. IV, Конгресс 28, сессия 1; *Id.*, U. S. Comm. Rep. 145, стр. 3, 265-332, Конгресс 30, сессия 2; *Pub. Treaties*, 1875, стр. 558; *Nic., Gaceta*, 18 ноября 1848 г.; *Niles' Reg.*, i. 440; *Tucker's Monroe Doc.*, 43-4.

Учредителями компании были Уильям Х. Аспинволл, Генри Чонси и Джон Л. Стивенс, все из Нью-Йорка, которые 15 апреля 1850 года заключили договор с правительством Новой Гранады, обязывающий их построить в течение определенного времени железную дорогу между пунктом на Атлантическом побережье и Панамой для перевозки пассажиров, скота, товаров и т. д. по фиксированным тарифам. Гражданам Новой Гранады были предоставлены определенные преимущества. Нет необходимости приводить здесь все условия договора. Он должен был действовать в течение 49 лет, и правительство Новой Гранады должно было получать три процента от чистой прибыли. Впоследствии оно получало дополнительно 10 000 долларов в год за почтовые отправления. Пассажиры, товары и все остальное, перевозимое по железной дороге, должны были быть освобождены от пошлин и сборов. Договор был изменен 5 июля 1867 года. Согласно новому соглашению, компания должна была владеть железной дорогой в течение 99 лет и выплачивать колумбийскому правительству один миллион долларов золотом, а затем 250 000 долларов в год ежеквартальными платежами, при этом колумбийская почта, проходящая по железной дороге, освобождалась от расходов. Компании были предоставлены большие земельные наделы, и она обязалась проложить железную дорогу до островов Наос, Кулебра, Перико и Фламенко или до какого-либо другого подходящего места в бухте. Это расширение так и не было осуществлено. *Bidwell's Isth. Pan.*, 299-308, 397-417; *Pan., Boletin Ofic.*, 15 ноября 1867 г.; *Id.*, *Gaceta*, 31 октября 1880 г.; *Arosemena, Pan. Prolong. Ferrocarril*, 1-18; *Pan. Star and Herald*, 3 сентября, 5 октября 1867 г.; 12, 13, 28 сентября 1877 г.; *Rouhaud, Régions Nouv.*, 1878-9, стр. 343-51; *Pan. Mem. Sec. Jen.*, 1877, 21-2.

[\[XXXIV-26\]](#) Были преодолены трудности, связанные с рельефом местности и климатом, а также с ограниченными ресурсами страны и нехваткой рабочей силы. Дорога проходит по восточному берегу реки Чагрес до Барбакоаса, где пересекает реку по мосту длиной 625 футов, шириной 18 футов и высотой 40 футов над средним уровнем. Полный отчет о строительстве можно найти в *Otis' Hist. Pan. R. R.*, 1-46; *Thornton's Oregon and Cal.*, ii. 349-52; *Pim's Gateway*, 192-209, 415-28; *Nic., Corr. Ist.*, 30 мая, 12 июня 1850 г.; *De Bow's Encyc.*, pt ii. 493-4; *Fremont's Am. Trav.*, 171-2, а также в других источниках, слишком многочисленных, чтобы перечислить их здесь. Строительство унесло много жизней представителей всех национальностей из-за климатических условий и было окончательно завершено с помощью негров из перешейка, Ямайки, побережья Картахены и Санта-Марты. *Maldonado, Asuntos Polít.*, MS., 6.

[\[XXXIV-27\]](#) Поступления с 1852 по 31 декабря 1854 года, 1 026 162 доллара; 1855-60, 8 748 026 долларов; 1861-6, 12 369 662 доллара. Итого, 22 143 850 долларов. Расходы до конца 1855 года, включая долю прибыли, выплаченную правительству Новой Гранады, составили 1 123 081 доллар; в 1856-1866 годах — 8 748 318 долларов. Итого: 9 871 399 долларов. Чистая выручка: 12 272 451 доллар. Транзитная торговля была основным видом деятельности перешейка. В течение многих лет, до развития британской паровой торговли через Магелланов пролив и завершения строительства наземной железной дороги между Омахой и Сан-Франциско, почти все товары, отправлявшиеся в Европу и восточные порты Соединенных Штатов, Кубу и т. д., а также в Калифорнию, на западное побережье Южной Америки и в Центральную Америку, перевозились через перешеек, включая даже медь из Боливии и Чили. Доходы железной дороги в 1883-1884 годах составили 6 306 760 долларов. Расходы за те же годы составили 3 979 144 доллара. Чистая прибыль составила 2 327 616 долларов; чистый рост доходов в 1884 году по сравнению с 1883 годом составил 24 032 доллара. Дополнительная информация в предыдущей главе, связанная с транзитной торговлей через перешеек. *Bidwell's Isth. Pan.*, 286; *Otis' Hist. Pan. R. R.*, 59-69; *Superint. Burt's Rept.*, 7 марта 1885 г., в *Pan. Star and Herald*, 22 апреля 1885 г.; *La Estrella de Pan.*, 2 мая 1885 г.

[\[XXXIV-28\]](#) *Pan. Star and Herald*, 23 июня 1881 г.; 18 сентября 1882 г.; *U. S. Gov. Doc.*, H. Ex. Doc., Cong. 48, Sess. 1, i. pt 1, 217-19.

[\[XXXIV-29\]](#) *Davis' Rept.*, 8; *U. S. Gov. Doc.*, H. Journ., 1345, Cong. 36, Sess. 1; 541, Cong. 36, Sess. 2; *Id.*, Sen. Doc. 1, pp. 17, 36-44, iii. pt 1, Cong. 36, Sess. 2; *Harper's Mag.*, xxii. 193-209.

[\[XXXIV-30\]](#) В 1852 году Новая Гранада предоставила Фоксу, Каллену и другим лицам привилегию на открытие канала между заливом Каледония и заливом Сан-Мигель. *Канал Каллена в Дариене*, 1-146. Гисборн считал, что это было простой задачей, стоимостью около шестидесяти миллионов долларов. После того как с 1852 года он потратил много времени на изучение рек Аtrato и Сан-Хуан, Ф. М. Келли из Нью-Йорка в 1864 году исследовал маршрут от реки Чепо до залива Сан-Блас, который составляет всего 30 миль, но требует прокладки туннеля. Затем последовало несколько исследований: в начале 1854 года Стрейн из ВМС США с группой исследователей изучил Дариен. После нескольких недель тяжелой работы они заблудились; пять человек погибли, остальные достигли Явисы на восточном побережье. Примерно в то же время экспедиция из Новой Гранады под руководством Кодаджи предприняла аналогичную попытку, но, столкнувшись с бедствием и потеряв нескольких человек, отказалась от своего предприятия. В том же году исследования проводили английские и французские офицеры. Куллен и Гисборн были с ними и убедились, что их прежние заявления были ложными. Следующим был Кенниш, а за ним — Михлер и Крейвенс из ВМС США, которые подтвердили его отчет во всех существенных пунктах. *Шерцер, Cent. Am.*, 250-1; *Mex. Anales Min. Fomento*, i. 83-8; *Strain's Inter. Comm.*, 18-27. Ла Шарм в 1865 году по заказу купца Гогорзы провел съемку от юга залива Дариен до залива Сан-Мигель по реке Туэйра. Де Пуйт, работая на *International Colombia Co.*, сообщил, что нашел удобный маршрут от Пуэрто-Эскондидо до Туэйры, а оттуда до залива Сан-Мигель. *Abert's Ship Canal*, 63-9, 72-9; *Ла Шарм*, в *Putnam's Mag.*, iii. 329-41; *Pan., Gaceta*, 2 июля 1876 г.; *Lond. Geog. Soc., Jour.*, xxiv. 249; xxxviii. 69-99. Бурдивл в 1864 году прошел с 25 людьми от Тихого океана до устья Лары, а оттуда через перешеек к реке Чукунаке, достигнув ее чуть ниже Сукупти. Здесь туземцы покинули его из-за страха перед дикарями, и ему пришлось вернуться. Контр-адмирал Ч. Х. Дэвис, начальник Военно-морской обсерватории США в Вашингтоне, в 1867 году выпустил для своего правительства «Отчет о межокеанских каналах и железных дорогах», в котором были рассмотрены современные исследования континента от Дариена до Гондураса с целью прокладки каналов и железнодорожных маршрутов, а также приведены карты и список авторитетных источников по данному вопросу. Его работа является весьма полной на сегодняшний день. *Отчет Дэвиса*, 15-19. В 1873 году министр военно-морского флота США подытожил отчет командера Селфриджа, который в 1870-1872 годах провел тщательное исследование нескольких линий в более узкой части Дариена. Этот маршрут включает 100 миль судоходства по реке Аtrato, по которой могут плавать самые большие пароходы. Между Аtrato и Тихим океаном необходимо проложить канал длиной 28 миль, из которых 22 мили будут проходить по равнине с постепенным подъемом на 90 футов. Из остальных 6 миль три будут проходить по умеренному выемке, а три — по туннелю. Ориентировочная стоимость составляла от 52 000 000 до 63 000 000 долларов, а срок завершения работ — десять лет. Туннель должен был иметь высоту 112 футов, ширину 60 футов и 87 футов свободного просвета над поверхностью воды. Канал будет иметь глубину 25 футов, ширину 50 футов на дне и 70 футов на поверхности. 20 шлюзов будут иметь длину 427 футов, ширину 54 фута и подъем 10 футов. Водоснабжение, значительно превышающее потребности, будет осуществляться из реки Напиби. Были также представлены два альтернативных проекта, предусматривающие увеличение длины туннеля и уменьшение количества шлюзов, с примерной стоимостью от 85 000 000 до 90 000 000 долларов. Он доказал невыполнимость проекта Де Пуйта. Полный отчет Селфриджа с картами,

иллюстрациями и т. д. см. в *U. S. Gov. Doc., Darien Explor.*, Cong. 42, Sess. 3; краткие отчеты министра военно-морского флота и Селфриджа см. в *Id.*, Н. Ex. Doc., i. p. 3 (министр военно-морского флота), т. iii., стр. 9-10, 133-41, Cong. 41, Sess. 3; *Harper's Mag.*, xlvii. (ноябрь 1873), 801-20; *Encyclop. Brit.* (американское издание), iv. 700-1. В 1873 году Селфридж исследовал долину Бохая, другого притока Аtrato, расположенного более к северу, который считался более благоприятным. Американское правительство отправило две другие экспедиции в 1874 году, одна из которых исследовала линию между Аtrato и Тихим океаном через штат Каука, а другая — линию, параллельную железной дороге Панамы.

[\[XXXIV-31\]](#) Этот маршрут намного короче, чем маршрут через Дариен, а высота горной цепи здесь не превышает 290 футов. Водораздел находится ближе к Тихому океану, чем к Атлантическому, поэтому реки, впадающие в первый океан, не имеют большого значения, в то время как Чагрес на атлантическом склоне с его притоком Обиспо образует судоходный канал, который в сезон дождей достигает внушительных размеров.

[\[XXXIV-32\]](#) Копия контракта и гранта опубликована в *Bogote, Diario Ofic.*, 22 мая 1878 г.; английский перевод в *U. S. Gov. Doc.*, Н. Ex. Doc., Cong. 46, Sess. 2, i. pt i. 243. Согласно договору, колумбийское правительство будет получать в определенные периоды от 6 до 8 процентов чистой выручки, но его доля никогда не будет ниже 250 000 долларов в год.

[\[XXXIV-33\]](#) Правительство США пыталось обеспечить договором с Колумбией право на создание фортов, arsenалов и военно-морских баз на перешейке, хотя в мирное время там не должны были находиться войска. В феврале 1881 года в Нью-Йорке представители обоих правительств подписали протокол о внесении поправок в договор 1846 года, но он не был ратифицирован в Боготе. *Diario de Cundinamarca*, 28 апреля 1881 года; *Pan. Star and Herald*, 20, 24 мая, 24, 25 июня 1881 года.

[\[XXXIV-34\]](#) Де Лессепс, Уайз и другие должностные лица канала получили высочайшие оценки от жителей перешейка. *Pan. Ley.*, 1879-80 гг., 9-11, 30; *Id.*, *Gaceta*, 1, 12, 19, 22 февраля 1880 г.; 27 января, 13, 17 февраля 1881 г. Компания сразу же организовала медицинское обслуживание в просторных и хорошо оборудованных больницах и т. д. *Companyo, Projet d'organiz. du serv. de santé*, 1-137, и карта.

[\[XXXIV-35\]](#) Дно по всей длине, на 8½ метров ниже среднего уровня обоих океанов; ширина, 22 метра на дне, 50 метров на вершине; за исключением хребта Кулебра, где глубина будет 9 метров, с шириной 24 метра на дне и 28 метров на вершине. Следует отметить, что уровни двух океанов не всегда одинаковы; в Колоне разница в приливах никогда не превышает 23 дюймов, тогда как в Панаме она обычно составляет 13 футов, а иногда достигает почти 20 футов. Это должно вызывать в канале течение, достаточное для того, чтобы затруднить судоходство на несколько часов при каждом приливе. Большие трудности, которые необходимо преодолеть, — это гора и река Чагрес. Компания сначала планировала проложить туннель через гору, но отказалась от этого плана и решила прорубить твердые слои — к счастью, мягкие и в остальном легко поддающиеся обработке — на глубину от 300 до 400 футов на большом расстоянии. Следующая задача — самая сложная — заключается в том, чтобы справиться с капризами Чагрес, которая в Матачине выбрасывает в среднем 100 кубических метров воды в секунду, что при низком уровне воды может снижаться до 15 или 20 кубических метров, а при паводке подниматься до 500 или 600. Было рассмотрено несколько планов, один из которых заключался в строительстве огромной плотины в Гамбоа, между холмами Обиспо и Санта-Крус, 960 метров у основания, 1960 метров на вершине, с шириной внизу 1000 метров и высотой 45 метров. Однако, как известно, инженеры в конечном итоге решили не использовать воды Чагрес, а изменить их течение и направить их в океан через пустыню; это будет сделано в последнюю очередь. Кроме того, будут построены шлюзы для регулирования приливов и отливов. Де Лессепс, уверенный в том, что канал будет построен в 1889 году, говорит, что в промежутке времени не будет времени на строительство шлюзов; их можно построить позже. Главное, чтобы суда могли проходить через канал. См. *Bulletin du Canal Océanique*, издаваемый с 1879 года; *Engineering*, 1883-4; *Reclus, Explor.*, в *Tour du Monde*, для серии взглядов; *Sullivan's Problem of Interoc. Communic.*, Вашингтон, 1883; *Ammen's Interoc. Ship Canal*, Филадельфия, 1880; *N. Y. Herald*, 6 февраля 1882; *Encyclop. Brit.* (американское издание, 1885), xviii. 213.

[\[XXXIV-36\]](#) По оценкам, для рытья самого канала необходимо удалить около 122 000 000 кубометров грунта, а до 31 января 1886 года было удалено только 15 000 000 кубометров, что обошлось в 30 000 000 долларов.

[\[XXXIV-37\]](#) Чарльз Д. Джеймсон, член Бостонского общества инженеров-строителей, считает, что нет непреодолимых препятствий. Следующие газеты содержат информацию о делах канала. *Pan. Canal*, 12 июля 1881 г.; *Id.*, *Star and Herald*, 20 июля 1881 г.; 11 июля, 10 ноября 1882 г.; и почти в каждом номере до 1886 г. включительно. *La Estrella de Pan.*, 31 июля 1884 г.; *S. F. Bulletin*; *Id.*, *Alta Cal.*; *Id.*, *Morning Call*; *Id.*, *Chronicle*; и все другие, издаваемые на тихоокеанском побережье, а также на всей территории Соединенных Штатов; *Mex. Financier*, 5 июля 1884 г.; *Correoso's Statement*, MS., 9-11.

[\[XXXIV-38\]](#) Для привлечения первоначального капитала обязательства компании составили 150 000 000 долларов, что при 4 % равняется 6 000 000 долларов годовых процентов. Если с судов, пересекающих канал, взимается 3 доллара за тонну, то для выплаты процентов потребуется 5 780 000 долларов в год. *S. F. Call*, 9 ноября 1886 г. Де Лессепс подсчитал, что ежемесячный объем земляных работ, который в 1885 году составлял 658 000 метров, а в 1886 году — 1 079 000 метров,

должен достичь 2 000 000 метров в месяц в 1887 году и 3 000 000 метров в месяц в 1888 году и до завершения работ в 1889 году. *Pan. Star and Herald*, 5, 7, 11, 12 августа 1886 года.

[\[XXXIV-39\]](#) В этой связи следует отметить, что под эгидой правительства в столице также были построены трамвайные линии. Также планировалось построить еще одну линию из департамента Сакатепекес, которая должна была проходить от города Сьюдад-Вьеха через Антигуа-Гватемалу до города Пасторес.

[\[XXXIV-40\]](#) *Guat., Mem. Sec. Fomento*, за 1880-1885 годы; *Id., Sec. Rel.*, 1884 год; *Id., El Guatemalteco* (официальная газета), 4 марта, 10 и 22 мая, 12 октября 1884 года; 19 июля 1885 года; *Batres' Sketch Book*, 8-10, 43; *Pan. Star and Herald*, 24 ноября, 16 декабря 1882 г.; 8 марта 1884 г.; *Там же, Canal*, 17 января 1883 г.

[\[XXXIV-41\]](#) *Aniñon, Discurso, Izaguirre, Relacion, Duarte, Relacion* и *Criado de Castilla, Descub.*, все в рукописях Скъера, v., vii., viii. и xvii., соответственно.

[\[XXXIV-42\]](#) Для этой цели в Европе были взяты ссуды, подробности о которых приводятся в связи с финансами Гондураса.

[\[XXXIV-43\]](#) Для получения дополнительной информации см. *Squier's Cent. Am.*, 74-9, 680, 729-30, 756-9; *Id., Hond.*, 207-16, 225-35; *Id., Hond. Interoc. Railway*, 1-102; *Reichardt, Nic.*, 284-6; *Wells' Hond.*, 130-1; *Fitz-Roy's Rept Railway*; *Guat., Gaceta*, 27 января 1854 г.; *Hond., Gaceta Ofic.*, 10 мая 1854 г.; *Costa R., Gaceta*, 4 марта – 21 октября 1854 г., *passim*; *Nic., Gaceta*, 25 июля, 21 ноября 1868 г.; 20 марта, 13 ноября 1869 г.; 19 февраля 1870 г.; 11 февраля, 19 августа 1871 г.; *Там же, El Porvenir*, 1 октября 1871 г.; *U. S. Gov. Doc.*, Н. Ex. Doc., Cong. 42, Sess. 3, i. 306; *Hukapazya, Semanal Nic.*, 15 мая 1873 г.; *Am. Cyclop.*, viii. 790; *Froebel's Cent. Am.*, 189-90; *Belly, Nic.*, ii. 22-7; *Pim's Gate of the Pac.*, 313-21; *Laferrière, De Paris à Guat.*, 101-6; *Pan. Star and Herald*, 23 марта, 4 октября 1883 г.; 20 марта 1886 г.; *Id., Canal*, 28 марта 1883 г.; *Mex. Financier*, 8 декабря 1883 г.

[\[XXXIV-44\]](#) *Nic., Mem. Min. Hac.*, 1883, стр. vii.-viii.; *Presid. Cardenas, Mensaje*, 15 января 1885 г., в *Costa R., Gaceta Ofic.*, 4 февраля 1885 г.

[\[XXXIV-45\]](#) Прекращение работы Атлантической и других линий зависит от соглашения о внешнем долге республики. Стоимость трех участков составила 12 239 296 долларов, а в 1883 году их стоимость была оценена в 6 600 000 долларов. *Коста-Рика, Mem. Sec. Hacienda*, 1883, таблица № 10; приложения 8 и 9; 1884, 152-3, 287; *там же, Fomento*, 1883, 1-4; 1884, 29-30; *Pan. Star and Herald*, 8 декабря 1883 г.; 23 июля, 24 октября 1885 г.; *Коста-Рика, Gaceta*, 16 мая, 12 августа, 1-27 сентября 1885 г.

[\[XXXIV-46\]](#) Подробности см. *Costa R., Informe Sec. Gobern.*, 1873-4 гг.; *Там же, Там же, Obras Púb.*, 1879-80; *Там же, Там же, Hac.*, 1880, 1883; *Там же, Там же, Fomento*, 1883; *Id., Col. Ley.*, 1880, 85-9; 1881, 55-9; *Nic., Semanal Nic.*, 15 января 1884 г.; *Salv., Diario Ofic.*, 18 августа, 12 сентября 1878 г.; *Id., Gaceta Ofic.*, 12 августа 1876 г.; 9 января, 22 февраля, 29, 30 июня 1877 г.; с 19 апреля по 13 ноября 1879 г., *passim*; *Nic., Mem. Sec. Hac.*, 1883; *Там же, Там же, Gobern.*, 1883; *Там же, Там же, Interior*, 1883; *Guat., Recop. Ley., Gob. Democ.*, ii. 81; *Id., Mem. Sec. Fomento*, 1880-5 гг.; *Id., Presupuesto Gen.*, 19-29.

[\[XXXIV-47\]](#) *Eardley-Wilmot's Our Journal*, 69; *Colombia, Diario Ofic.*, 26 февраля, 10 сентября 1874 г.; *Pan., Gaceta*, 11 января, 12 августа 1880 г. Соединение в Ла-Либертад было установлено 1 октября 1882 года. *U. S. Gov. Doc.*, Н. Ex. Doc., For. Rel., Cong. 47, Sess. 2, i. 51-4.

В третьем томе разбросаны библиографические заметки о двадцати основных работах, которые были использованы при его подготовке. Теперь я должен добавить еще несколько, заслуживающих особого упоминания. Книга «Евангелие в Центральной Америке» была написана Фредериком Кроу, англичанином и баптистским проповедником, который некоторое время проживал в Центральной Америке в интересах своей церкви. Книга — 12-томник объемом 588 страниц, изданный в Лондоне в 1850 году — содержит, как следует из названия, обзор страны, включая Британский Гондурас, с точки зрения физической и географической, исторической и политической, моральной и религиозной. Автор выполнил свою задачу настолько хорошо, насколько позволяли обстоятельства, учитывая тот факт, что при его насильственной депортации большая часть собранного им материала была оставлена и так и не была возвращена. В любом случае, она дала много информации, которая до того была малоизвестна об этой стране. Неоригинальные утверждения, содержащиеся в ней, сопровождаются ссылками на источники, из которых они были взяты; для событий после провозглашения независимости автор опирался на книгу путешествий Роберта К. Данлопа, из которой я также почерпнул некоторые важные факты. *Centro-Amerika* и *Nicaragua*, обе написанные на немецком языке путешественником К. Ф. Рейхардом и опубликованные в Брауншвейге в формате 8vo, соответственно в 1851 и 1854 годах; первая состоит из 256 страниц, а вторая — из 296, обе снабжены картами. Обе работы содержат ценные данные, заслуживающие доверия. *Aus Amerika* Юлиуса Фребеля, изданная в 1855 году в Лейпциге, и *Geographie und Statistif von Mexico und Centralamerika* Дж. Г. Ваппеуса, изданная в Лейпциге в 1863 году, также содержат много полезных сведений. При написании этой главы о межokeанском сообщении я пользуюсь справочником «*Cabinet Cyclopædia*» под редакцией Дионисия Ларднера и книгой Джона Ричардсона

«*Polar Regions*» (Полярные регионы). В первых трех томах первого издания приводятся все известные к 1830-1831 годам сведения о географии древних и средневековья, а также о современных путешествиях и открытиях. Второй рассказывает о путешествиях, предпринятых с целью открытия северо-западного прохода, а также дает представление о физической географии и этнологии полярных регионов севера и юга; вся тема, хотя и изложена в краткой форме, представлена довольно полно. *Отчет о межокеанских каналах и железных дорогах между Атлантическим и Тихим океанами* — 8vo из 37 страниц с многочисленными картами, напечатанный в Вашингтоне в 1867 году — Чарльзом Х. Дэвисом (), суперинтендантом Военно-морской обсерватории США, содержит все, что было известно по этой теме на момент его публикации. *Британская энциклопедия* — американское издание, выпущенное в 1875-86 годах в Филадельфии — также предоставила ценные данные о путешествиях по полярным морям, а также об исследованиях и изысканиях, связанных с вопросами строительства каналов. Однако ни одна из этих работ, как и многие другие, с которыми я ознакомился, не содержит необходимой информации за период с начала XIX века до наших дней; а работы более поздних лет, как правило, не обращаются к ранним источникам, а если и обращаются, то только для того, чтобы дать скудную информацию.

Но мои исследования не ограничивались книгами. Помимо важных фактов, полученных непосредственно из уст умных туземцев и других лиц, знакомых с делами Центральной Америки и Панама, я имел перед собой президентские послания, отчеты министров и других должностных лиц нескольких штатов, отчеты правительства США, официальные журналы, заявления исследователей и геодезистов, энциклопедии, журналы, обзоры и множество газет разных стран и на разных языках, среди которых особое внимание следует уделить *Star and Herald of Panamá* за то, что она всегда хорошо информирована и надежно собирает и передает новости из стран обоих океанов через этот мост между нациями. Важные данные, где бы они ни были найдены, были приведены в порядок.

[XXXIV-48] «Г-н Хопкинс, — говорит капитан Фитцрой на стр. 23, — недавно был остановлен индейцами, когда пытался подняться по реке Чепо в направлении Мандинги или залива Сан-Блас; г-н Уиллрайт также был остановлен там в 1837 году; и доктор Каллен был остановлен аборигенами, когда пытался подняться по реке Пайя, которая течет от устья Аtrato до Туйры, впадающей в залив Сан-Мигель».

В Дариене я узнал, что мистер Хопкинс и Дон Пепе Уртадо, инженер из Гранады, подарили индейцу на Чепо алуя военную куртку, и что, как только об этом узнал вождь индейцев этого района, он выпорол индейца, принявшего подарок, и призвал свой народ к оружию, и мистер Х. и Дон Пепе были вынуждены бежать, спасая свои жизни. Скорее всего, вождь расценил принятие ярких украшений как признание подчинения иностранцам. Я уже упоминал, что позже узнал, что индейцы остановили меня не из-за неприязни к иностранцам, а из-за страха заражения оспой.

[XXXIV-49] Я приписываю это ревности испанцев, которые тщательно скрывали любую информацию, которая могла бы привести англичан к открытию легкого сообщения между двумя морями. Альседо в своем «*Историческом словаре Западных Индий*» говорит, что *даже предложение открыть судоходство между двумя морями каралось смертной казнью*. «En tiempo de Felipe II. se proyectó cortarlo, y comunicar los dos mares por medio de un canal, y á este efecto se enviaron para reconocerlo dos Ingenieros Flamencos, pero encontraron dificultades insuperables, y el consejo de Indias representò los perjuicios que de ello se seguirían á la monarquía, por cuya razon mandò aquel Monarca que nadie propusiese ó tratase de ello en adelante, pena de la vida.» Судоходство по реке Аtrato также было запрещено под страхом смертной казни.

[XXXIV-50] В верхнем течении он судоходен для крупных судов почти до Принсипи.

[XXXIV-51] «Установлено, — говорит капитан Фитцрой, — что разница между уровнями океана в этом перешейке незначительна. На атлантической стороне прилив не превышает двух футов, в то время как в Панамском заливе прилив поднимается более чем на восемнадцать футов; средний уровень Тихого океана в этом конкретном месте на два-три фута выше, чем у Атлантического океана. Прилив в обоих океанах наступает в одно и то же время».

Полковник Ллойд говорит, что Тихий океан при приливе на тринадцать футов выше Атлантического, в то время как Атлантический океан при отливе на шесть футов выше. Барон Гумбольдт в 1809 году сказал: «Разница в уровне между Карибским морем и Тихим океаном, вероятно, не превышает девяти футов, и в разное время суток то одно море, то другое бывает выше». Но эта разница не будет препятствием, а, напротив, самым важным преимуществом для судоходного канала, поскольку она создавала бы течение от Атлантического океана к Тихому океану во время отлива и от Тихого океана к Атлантическому океану во время прилива в Тихом океане, и эти чередующиеся течения позволяли бы каждому из флотов проходить в разное время: флоты, следующие из Атлантического океана в Тихий океан, — во время отлива в последнем, а флоты, следующие из Тихого океана в Атлантический океан, — во время прилива в первом. Такая организация периодов транзита дала бы много преимуществ, таких как предотвращение встречи судов и необходимости их прохождения друг мимо друга, а также предотвращение их скопления или скупивания в канале, поскольку каждый флот мог бы пройти через канал за один прилив, если не только за счет течения, то, по крайней мере, с помощью буксиров-пароходов. Чередование течений имело бы дополнительный положительный эффект, вымывая дно канала и очищая его от отложений песка или ила, так что дноуглубительные работы никогда не понадобились бы; а также уменьшило бы необходимую ширину канала; хотя я не считаю это важным моментом, поскольку чем шире и глубже он вырезан, тем лучше, и однажды завершенная

работа будет служить до конца света, поскольку естественным результатом чередования течений будет постепенный процесс углубления и расширения, который превратит канал в пролив.

[\[XXXIV-52\]](#) И в последующие месяцы, в споре с Эваном Хопкинсом, эсквайром, С. Е. & М. Е.

[\[XXXIV-53\]](#) *Narrative of an Official Visit to Guatemala*, by G. A. Thompson. London, 1829, p. 512.

[\[XXXIV-54\]](#) 13 марта 1788 г.

[\[XXXIV-55\]](#) Углы мачты были измерены во время плавания Кордовы в 1785-1786 годах.

[\[XXXIV-56\]](#) Четыреста.

[\[XXXIV-57\]](#) В пяти лигах от берега. *Исп. рукопись*.

[\[XXXIV-58\]](#) Герб Санта-Мария-де-ла-Антигуа представлял собой *золотой замок* между ягуаром и пумой.

[\[XXXIV-59\]](#) Squier's Nicaragua, т. i, с. 195.